Милена Завойчинская
Дом на перекрестке
Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Думала ли Вика, что заброшенный дом, полученный в дар от незнакомки, прячет в своих «шкафах» не скелетов и призраков, а древних магов, оборотней, фамильяров, демонов, водяных и даже… загадочных лиреллов. Ведь дом-то стоит на перекрестке миров. Загадочный суженый, ищущий ее среди миров, и титул, полученный в другом мире… Способности, проснувшиеся в крови… Сколько еще сюрпризов впереди? Но что делать — дар получен, из предыдущей квартиры выселили, пора вступать в права Хозяйки, приниматься за уборку и наводить порядок, сначала в доме, ну а потом и в других мирах…

- Милена Завойчинская
  - Книга 1
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Глава 9
    - Глава 10
    - Глава 11
    - Глава 12
    - Глава 13
    - Глава 14
    - Глава 15
    - Глава 16
    - Глава 17
    - Глава 18
    - Глава 19
    - Глава 20
    - Глава 21
    - Глава 22

        - Глава 23
        - Глава 24
        - Глава 25
        - Глава 26
    - Книга 2
        - Глава 1
        - Глава 2
        - Глава 3
        - Глава 4
        - Глава 5
        - Глава 6
        - Глава 7
        - Глава 8
        - Глава 9
        - Глава 10
        - Глава 11
        - Глава 12
        - Глава 13
        - Глава 14
        - Глава 15
        - Глава 16
        - Глава 18
        - Глава 19
        - Глава 20
        - Глава 21
        - Глава 22
        - Глава 23
        - Глава 24
        - Глава 25
        - Глава 26
        - Глава 27
    - Книга 3
        - Глава 1
        - Глава 2
        - Глава 3
        - Глава 4
        - Глава 5
        - Глава 6
        - Глава 7

- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23

Милена Завойчинская

ДОМ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

Книга 1

Глава 1

РАЗГОВОР НА ФОРУМЕ ПЕРВОГО АПРЕЛЯ 2013 ГОДА

Авантюристка: Да хватит уже рассказывать истории. Не верю я в настоящее искреннее желание отдать что-то нужное.

Соль: Ну почему же? Ты же не станешь отрицать, что благотворительность существует?

Авантюристка: Не стану. Но это же именно благотворительность. Да и то, жертвуют в основном деньги или что-то ненужное.

Ветер: Почему это? Вот детским домам ведь жертвуют.

Авантюристка: Безусловно. Но много ли? Что-то я не вижу, чтобы наши детские дома так уж хорошо существовали. И потом, мы не об этом начинали говорить.

Соль: Ну, это тоже одно из проявлений.

Авантюристка: Соль, да не о том речь. Вот смотри, есть множество форумов с темой «Отдам даром». И что там отдают? То, что самим не нужно, но выбрасывать жалко. Вдруг кому-то пригодится. Так?

Соль: Естественно. А ты что хотела?

Авантюристка: Так я как раз про это и говорю. Что отдают то, что самим не нужно или не жалко. И, как правило, это всякая ерунда. Никто ведь не отдаст дом или квартиру нуждающимся, даже если они засыплют форум объявлениями: «Приму в дар квартиру».

Ветер: Ну, ты и раскатала губы. Ха-ха. Скромнее нужно быть.

Колибри: А я поддержу Авантюристку. Я бы вот с радостью приняла в дар квартирку. Да что там квартиру, хотя бы комнату, или домик в ближайшем пригороде. Да где ж найти дураков, которые мне его подарят?

Ветер: По-вашему, подарить квартиру могут только дураки?

Колибри: А ты встречал в своей жизни хоть кого-то, кто в здравом уме готов подарить совершенно незнакомому человеку квартиру?

Ветер: Нет, но я уверен, что такие люди есть.

Колибри: Ветер, ты все еще веришь в сказки, не иначе. Такого не бывает.

Авантюристка: Точно, Колибри. Такое бывает только в сказках. Да и

то — в страшных. Наверняка, дом окажется с трупом в подвале. А его призрак будет являться новым хозяевам.

Ветер: Девушки, вы слишком циничны.

Колибри: Неужели? Давай на спор? Я подам объявление, и посмотрим, сколько благодетелей отзовется на такой призыв?

Ветер: А давай. На что спорим? Какой срок?

Колибри: Срок месяц. А спорим, ну давай на бутылку Асти Мартини. Если мне подарят жилье — с меня бутылка. Если через месяц я все еще не стану счастливой обладательницей недвижимости — то Асти Мартини отдаешь мне ты.

Ветер: Согласен. Свидетели, подтвердите спор.

Авантюристка: Ветер, подтверждаем. Ну, ты и попал. Колибри, выпей Асти за наше здоровье тоже.

Соль: Я тоже подтверждаю. Колибри, ты смешная. И держи нас в курсе, целый месяц — это долго. Интересно ведь, какие ответы ты будешь получать.

Колибри: Договорились. Только если меня будут посылать матом, этого я передавать вам не буду.

Ветер: Колибри, удачи!

Колибри: Спасибо, Ветер. Готовь пока денежку на бутылку.

Я откинулась на спинку компьютерного кресла. На часах близилась полночь, а я все сидела в интернете. Форумы, как болото. Стоит зайти и все, зацепишься языком и никак не выйти. Вот и сейчас, совершенно невинная тема про первоапрельские шутки вылилась в бурные дебаты о благотворительности. И как только я дала себя увлечь в эту авантюру со спором? Глупая идея. Это все Авантюристка. Вот уж точно, ник у нее соответствующий. Да еще это шальное настроение, которое всегда бывает первого апреля.

Снова быстро глянула на часы. До полуночи осталось пятнадцать минут. Нужно быстро разместить в интернете объявление, чтобы оно было с сегодняшней датой. Хоть не так глупо будет выглядеть в глазах читающих. Спишут на первоапрельскую шутку.

Открыла сайт объявлений о купле — продаже, нашла там маленький подраздел «Отдам даром. Приму безвозмездно». Итак:

> «Приму в дар квартиру или дом. О себе: двадцать пять лет, одинокая, с высшим образованием, без вредных привычек. Обещаю заботиться о нем и содержать в полном порядке. Телефон для связи:…»

И быстро нажала Enter, пока не передумала. Представляю, что обо мне подумают те, кто будут читать это объявление. Единственное оправдание — сегодняшняя дата. Всегда есть возможность объяснить это шуткой. Кстати, о дате. Завтра придет квартирная хозяйка за арендной платой. Я поморщилась. Стоимость аренды все дорожала и сейчас съедала уже больше половины моей зарплаты. Да что уж там, фактически три четверти. Такими темпами я скоро окажусь на улице. Потому что в отличие от арендной платы, зарплата у меня не повышалась. Да и вообще, с работой что-то решать надо. Маленькая контора, в которой я работала, дышала на ладан, и похоже, что совсем скоро придется искать новую работу. Одна радость, до лета осталось всего два месяца.

Я посидела еще немного, улыбаясь своим мыслям об этом странном споре на форуме. А потом неожиданно для себя, написала на листке бумаги стихотворение. И сама же удивилась. Я вообще-то стихотворчеством не увлекаюсь. Но вероятно, так повлиял на меня сегодняшний вечер, и под пальцами родились эти строчки.

В моем доме нет крыльца,
Нет ни печки, ни сверчка.
Не скребутся тихо мыши,
Не скрипят в нем половицы.
Не ступает черный кот,
И не гавкает щенок.
Нет ни брата, ни сестры.
Мама с папой далеки.
Пусто в крошечной квартире,
Я, компьютер, форум вновь…
Загадаю себе крылья!
Дом! Кота! Щенка! Любовь!
Ведь уже почти весна:
Первое апреля.
Я же верю в чудеса?
Значит, жду я фею…

Квартирная хозяйка и вправду пришла утром следующего дня, как и обещала. Сердце обливалось кровью, когда я отдавала ей честно заработанные деньги, но деваться некуда. Если нужна работа, то нужно жилье, так как мотаться из области в город каждый день нереально. Вот и

крутилась я как белка в колесе, не отказываясь от приработка, если таковой случался.

Наш глупый спор на форуме довольно быстро забылся, и я с головой погрузилась в работу. Квартал-то закончился, а вот отчетность за него предстоит еще только делать. Так что бухгалтерия требовала додать им нужные бумажки и накладные, я в свою очередь требовала их с клиентов, и так день за днем. Рутина. Причем настолько высасывающая, что даже нет желания заглянуть на форум и поболтать ни о чем. Звонок по телефону раздался спустя три недели после нашего памятного спора с Ветром.

— Алло? Здравствуйте, я по объявлению, — старческий женский голос чуть дребезжал.

— Простите? — оторвалась я от заполнения накладной.

— По объявлению. Я не ошиблась номером? — она продиктовала мой номер.

— Нет, не ошиблись, это мой телефон. А-а-а, — сообразила я. — Да-да, я вас слушаю?

— Я хочу отдать вам дом. Вас это еще интересует? — голос был несколько настороженный.

— Да, конечно. Очень интересует, — я оживилась. — Как мне с вами встретиться?

— Вы сегодня можете?

— Да, после работы. Часов в семь вечера. Вам удобно будет?

— Мм, — женщина помолчала. — А пораньше вы не можете? Скажем, в обеденный перерыв?

Я бросила взгляд на часы и прикинула. Перерыв через полчаса, в принципе можно, но он короткий, всего час. Черт, неудобно как-то. Что можно успеть за час?

— Хорошо, только понимаете, у меня будет всего один час времени, я не успею к вам далеко подъехать.

— Ничего страшного. Где ваш офис?

Я назвала улицу. Женщина чуть помолчала, размышляя.

— Так. Давайте с вами встретимся через сорок минут у нотариальной конторы в начале улицы. Сразу все и оформим. Как я вас смогу узнать?

— Эмм, синие джинсы, темно-бежевая кожаная куртка. Среднего роста, волосы каштановые, распущенные, чуть ниже лопаток. Ну, еще сумка, такая же, как куртка, — я в растерянности оглядела себя и продиктовала.

— Хорошо, я вас найду, — в трубке прозвучали гудки.

А я хлопала глазами, глядя на мобильник и пыталась понять, что это

сейчас было. Вроде на розыгрыш не похоже. Но ведь так не бывает? С чего вдруг кому-то отдавать мне дом? Да еще так поспешно? Бред какой-то.

Минуты до встречи я ждала с нетерпением и к нотариальной конторе, которая находилась в начале улицы, практически бежала. Успела я даже немного раньше, чем планировала, а потому успела отдышаться на крыльце, и пристроилась в сторонке ожидать свою собеседницу. Собственно, ждать мне не пришлось. Буквально через три минуты дверь нотариальной конторы открылась и оттуда вышла очень пожилая женщина. Ухоженное лицо с остатками былой красоты, белые седые волосы в аккуратной стрижке, элегантное пальто. Ее истинный возраст выдавало не лицо, а скорее фигура. Худенькая, сутулая, с несколько неуверенными и осторожными движениями старого человека. Она пробежалась взглядом вокруг, задержала его на мне и уверенно подошла.

— Девушка? — тот же немного дребезжащий надломленный голос, что говорил со мной по телефону. — Вы не меня ждете?

— Здравствуйте. Наверное, вас, — я приветливо улыбнулась. — Вы звонили мне насчет дома? Вы простите, я по телефону не успела представиться и спросить ваше имя. Я Виктория, можно просто Вика.

— Да-да, это я вам звонила, — ее губы дрогнули в нерешительной улыбке. — Меня зовут Эльвира Николаевна. Пойдемте, Вика, я заняла очередь, и она вот-вот подойдет. А пока я вам расскажу все.

В коридоре нотариальной конторы мы пристроились в сторонке ото всех и Эльвира Николаевна, чуть помедлив, заговорила.

— Вика, я действительно хочу подарить вам дом. Вы не удивляйтесь, — она приподняла руку в ответ на мою попытку вклиниться с вопросом. — Я вам сейчас опишу ситуацию, а вы решите, нужен ли вам этот дар. Дом очень старый, точнее даже совсем древний. И откровенно говоря, это скорее развалины. Жить в нем сейчас вы вряд ли сможете. Там нужно делать ремонт и приложить немало сил, чтобы привести его в порядок. Но дело в том, что сама я это сделать не могу в силу своего возраста.

— А ваши дети не будут против, что вы его отдадите? — я дождалась паузы в ее словах.

— Нет. Мне этот дом достался от бабушки, и его должна была в свою очередь унаследовать моя внучка. Сама я в нем никогда не жила, только проверяла регулярно, стоит ли еще, да платила налоги. Дом, как я уже говорила, очень древний и передается в нашем роду только по женской линии. Мужчина не может им владеть и это задокументировано. Но… — она горестно вздохнула. — Внучка погибла вместе с моим сыном и его

женой в автомобильной аварии. Я совершенно одинока, и оставить мне его некому. Квартира уйдет государству по договору, а вот дом мне не хотелось бы бросать. Слишком давно он был в нашей семье, и когда я увидела ваше объявление, то подумала, может, с вами он обретет вторую жизнь? Вы молоды, решительны, раз не побоялись дать такое странное объявление. И я понадеялась…

— Мне очень жаль, — я немного растерялась от такой исповеди. Было неловко, и я не знала, что принято говорить в таких ситуациях.

— Ничего страшного, Вика, — Эльвира Николаевна улыбнулась уголками губ. — Это все дела давно минувших дней. Я уже очень много лет живу одна, но сейчас… Врачи дали мне совсем немного времени, и я пытаюсь уладить все свои земные дела. Но как раз поэтому вынуждена торопить вас с решением.

— Я согласна. И постараюсь в меру своих сил привести его в порядок, — я улыбнулась ей в ответ.

— Насчет денег вы не переживайте, Вика. На тот свет с собой все не заберешь, поэтому я открою на ваше имя счет в банке, на который будет переведена сумма, достаточная для ремонта. От вас мне требуется только согласие и обещание, что сделаете все, что в ваших силах, чтобы дом не развалился. Если не захотите в нем жить — ваше право. Я понимаю, что вы девушка молодая, и привыкли жить в городской квартире, судя по вашему облику. Но хотя бы просто отремонтируйте его, чтобы он стоял и дальше. А потом, со временем, передайте его во владение вашей дочке или внучке. Ну, или как я, какой-то девушке. Но ни в коем случае не мужчине.

— Хорошо, я согласна, — повторила я. — Что от меня требуется?

— От вас — только паспорт. Сейчас мы заключим договор дарения и откроем в банке на соседней улице счет на ваше имя. И я сразу же переведу на него деньги, о которых мы с вами говорили. Из них же вы будете брать средства на погашение налогов и обязательных платежей. У вас есть возможность немного задержаться с обеденного перерыва?

— Гм, хорошо, я договорюсь с начальником.

— Вика, поверьте, мне действительно осталось очень мало времени, и я тороплюсь успеть.

Вот так мы и поговорили. Нотариус со слов Эльвиры Николаевны оформил договор дарения. Все документы на дом у нее оказались с собой и были полностью готовы к сделке. От меня потребовалось только прочесть его и подписать. По договору я с этой минуты становилась единственной хозяйкой дома номер семь в Малом Вронском тупике. Со своей стороны я обязалась соблюдать условия договора. А именно: осуществить ремонт

строения и прилегающих построек за счет средств, переданных вместе с домом; оплачивать в бюджет все положенные коммунальные платежи, налоги и сборы; следить за ним все время своего владения им и не забрасывать; а так же когда-нибудь передать его в наследство или дар другой особи женского пола. Ну, это если по-простому, переведя с юридического языка на человеческий.

В отделении банка по соседству мы быстро открыли на мое имя счет, и на него немедленно поступили денежные средства. Я была впечатлена, сумма оказалась действительно внушительная. Только у меня закралась мысль, в каком же состоянии дом, что требуется столько денег на его ремонт? Или это не много? Откровенно говоря, в строительных и ремонтных работах я полный профан и даже приблизительно не знала, с какой стороны к этому подступиться. Тогда же я получила на руки весь пакет документов, и мы распрощались с Эльвирой Николаевной.

Она пожелала мне удачи и еще раз выразила надежду, что такая смелая и решительная девушка как я, сможет, наконец, заняться домом и вернуть его к жизни. Я не стала комментировать ее слова. Не хотелось пожилого человека расстраивать, что это не я такая смелая и решительная, а всего-то был глупый первоапрельский спор.

Забегая вперед, скажу, что больше я не успела поговорить с Эльвирой Николаевной ни разу. Я позвонила ей через четыре дня, но… Сухой мужской голос сообщил, что она умерла четыре дня назад поздно вечером и вчера была захоронена. Вот так.

РАЗГОВОР НА ФОРУМЕ В КОНЦЕ АПРЕЛЯ 2013 ГОДА

Колибри: Народ, привет. Кто еще помнит наш спор с Ветром?

Авантюристка: О, Колибри. Давно тебя не было. Как раз месяц на исходе. Ну и как?

Колибри: Да вот, собственно, хочу отчитаться.

Ветер: И?

Колибри: Ветер, ты не поверишь! Пять дней назад я стала обладательницей дома. Мне его подарила милейшая женщина. Точнее, если уж быть откровенными, скорее оставила в наследство. Но сам факт!

Ветер: Ничего себе! А ты не верила. Ну? Я жажду подробности и свою законную бутылку Асти Мартини!

Колибри: Да я сама в шоке. От меня требуется его

отремонтировать, и даже средства на это выделили.

Соль: А что за дом-то? Где?

Колибри: Малый Вронский тупик, дом номер семь. Я, правда, туда еще не ездила. Понятия не имею, что он из себя представляет. Вот как раз во время майских праздников планирую его осмотреть. Ветер, может, и ты подъедешь? С меня бутылка.

Ветер: Хм. Колибри, знаешь, похоже, вы с Авантюристкой были правы. Отдают только то, что самим не нужно, а выбросить жалко.

Колибри: Это ты к чему?

Ветер: Колибри, ты только не расстраивайся, но это не дом, а полуразвалившаяся халупа. Я знаю это место.

Колибри: Ну во-о-от! А я-то обрадовалась. Эх…

Ветер: Я прощаю тебе бутылку. Выпей ее сама, чтобы немного подсластить разочарование. И успехов. Ремонт у тебя затянется.

Глава 2

Я расстроилась по поводу своего неожиданного приобретения, погоревала чуток, а потом решила, что реалии жизни никто не отменял. И я с самого начала знала, что богатую виллу мне просто так никто не подарит, а потому и горевать нечего. Может, когда-нибудь в старости, когда смогу восстановить доставшуюся мне рухлядь, я буду пить чай с внуками на террасе и рассказывать им эту историю.

На этом приятности закончились, но не неожиданности. Первая неприятная новость была от квартирной хозяйки, которую она принесла мне на следующий день. Ну, вот хоть бы раз что-то хорошее сообщила, например, что ставит сюда ванну джакузи, или посудомоечную машину, мол, пользуйся квартирантка во все свое человеческое удовольствие. Но, увы… Квартплата поднималась со следующего месяца, и теперь сумма ее равнялась моей зарплате. Новость была сногсшибательной в прямом смысле. Я плюхнулась на табуретку, долго печально и укоризненно моргала глазами на мою квартирную хозяйку, но она была непреклонна. А посему, мы договорились, что я доживаю май месяц, в оплату которого уходят деньги, оплаченные авансом в залог в самом начале нашего сотрудничества. А с первого июня квартира должна освободиться.

Следующая новость, не менее сногсшибательная, но гораздо более разрушительно повлиявшая на мою неокрепшую психику, была от моего начальства. Наша контора закрывалась, а нам надлежало срочно писать заявления об уходе. И с завтрашнего дня мы были вольны как птицы. После нее захотелось кинуться на директора с подвываниями: «Шеф! Усе пропало!»

Нет, можно было, конечно, и поспорить, пригрозить, потребовать компенсацию за сколько там полагается по закону за сокращение, но… Но все прекрасно все понимали. И всем были нужны деньги и новая работа. А потому мы написали заявления об уходе, воспользовались пока что еще имеющимся доступом к интернету, разослали резюме куда только можно, и направились в ближайшее кафе на прощальный кофе.

Так вопрос о хлебе насущном и месте обитания встал ребром. Поэтому сразу после кофе с бывшими уже коллегами я поехала смотреть, а владелицей чего же я теперь являюсь. Вдруг мне повезет, и можно въехать в этот дом уже сейчас? Тогда можно попросить квартирную хозяйку вернуть мне деньги за май и успеть переехать за оставшиеся три дня апреля. Благо

вещей у меня мало и ничего крупногабаритного.

Дорога до Малого Вронского тупика, находящегося на самой окраине города, прошла в печальных размышлениях на тему вечного вопроса бытия: «Что делать и как жить?!» Выйдя на остановке, я огляделась. Тупик являлся действительно малым, было в нем всего семь домов, это я успела посмотреть на карте. Урбанизация со своими многоэтажками сюда еще не добралась, а потому стояли тут частные дома за заборами, по три с каждой стороны. И мой дом искать следовало в самом конце. Стоял он особняком, отделенный от прочих домов широкой разделительной полосой отчуждения, или как уж это называется. Дорога доходила до калитки и обрывалась, а дальше был пустырь, за которым начинался лесок.

Итак, послал мне Бог…

Я в печали обозревала покосившийся, почерневший от времени высокий деревянный забор, окружающий довольно внушительный участок земли. Подняла глаза и загрустила еще сильнее. За ним скрывался дом, который вероятно когда-то мог носить гордое имя коттедж или особняк. Но сейчас это каменное обветшавшее здание выглядело нерадостно.

Бог ты мой, что ж ты мне послал?!

Двухэтажный маленький каменный домик смотрел на меня грязными стеклами окон, которые последний раз видели мытье, вероятно, лет пятьдесят назад. Стены из некогда светлого камня сейчас радовали глаз черными пятнами не то копоти, не то многолетней грязи. Темно-вишневая крыша из кровельного железа тоже не вызывала радостных мыслей. Единственное, что хоть как-то могло вырвать взгляд из уныния, это флюгер, изображающий грифона, который немыслимым образом уцелел на крыше. Даже странно, что не украли.

Уж послал мне Бог, так послал!

Хотя, рассуждая оптимистично, все могло быть еще хуже. Например, деревянные развалины. А так — дом каменный, стены целы, окна на месте, крыша не провалилась. Значит — прорвемся.

— Барышня, кого-то ищете? — отвлек меня сзади чей-то хриплый прокуренный голос.

— А? — я испуганно обернулась.

Прислонившись к забору ближайшего дома, стоял и курил мужик лет пятидесяти, который с любопытством поглядывал на меня и объект моего интереса.

— Да вот, осматриваю свою собственность, — я кивнула на дом. — Получила во владение, пытаюсь понять, с какой стороны к нему подступиться.

— Да уж, — он сплюнул через зубы. — Плоховатое наследство вам досталось, барышня. В этих развалинах жить нельзя.

— Ну, не такие уж и развалины, — я снова обернулась к своему дому. — Забор, конечно, менять придется, да и внутри, наверное, все обветшало. А так вроде терпимо. Главное, что стены и окна целы.

— Да где ж целые? — мой собеседник хмыкнул. — Как есть развалины.

Я приподняла брови и недоуменно присмотрелась. Да нет, целые стены. Какие же это развалины? Нет, все же народ зажрался. И Эльвира Николаевна, и Ветер, и этот вот мужик в один голос твердили, что это рухлядь, халупа и древность. Они настоящих развалин не видели, что ли?

— Отстраивать будете? — снова заговорил он. — Вы тогда сначала электричество и газ подключите. Давно уж все отрезано.

— А как? Это куда обращаться?

— А ко мне и обращаться. Напишите заявление, завтра и подключат все обратно, я как раз рано утром поеду туда. И можете звать меня дядя Миша.

— Очень приятно, я Вика.

— Пойдем-ка, соседка. Будем оформлять тебе все, — он как-то незаметно перешел на «ты».

Под чутким руководством дяди Миши я написала заявления, куда требовалось, а он по-соседски пообещал помочь советами и чем-то по мелочи. От меня требовалось приехать завтра с самого утра и присутствовать во время работ. Затем я пошла осматривать свой дом изнутри.

Калитка распахнулась от моего движения, повисела на одной петле, покачалась в задумчивости, и ковром легла под ноги. Хм. Я вошла, огляделась по сторонам, оценивая территорию.

В наличии имелся заросший сорняками и крапивой большой двор, через который к дому вела узкая, мощеная камнем, дорожка. Справа беседка, увитая еще голыми стеблями дикого винограда. Огород, вероятно, сзади дома, к нему я доберусь попозже, а пока дом. Деревянное крыльцо с перильцами и навесом. Толстая деревянная дверь с врезанным старинным замком. Зато теперь понятно, почему ключ, который мне отдала Эльвира Николаевна, выглядит так странно, как будто из сказки про Буратино.

Открыв, вошла внутрь. Квадратная прихожая со скамейкой, зеркалом во весь рост и двумя большими шкафами по сторонам. Через небольшое грязное окошко света почти не поступало, и разглядеть получше было сложно. Вторая дверь, такая же толстая и тяжелая, как и входная. Затем

полутемный холл с лестницей, ведущей на второй этаж. Обставлен темной старинной мебелью. Справа приоткрытая дверь в кухню. Слева еще двери, но запертые, и где к ним ключи, пока не ясно.

Ладно, значит, осмотрим кухню. Она оказалось совмещена со столовой. Справа кухонные шкафы, допотопная газовая плита, небольшой квадратный стол, пустой угол, скорее всего для холодильника. Слева большой овальный стол, вокруг приставлены деревянные стулья. В углу диванчик. Пол покрыт плиткой. Со стороны столовой еще одна дверь, ведущая на задний двор. В целом все довольно неплохо, если не считать чудовищной грязи, пыли и паутины. Было ощущение, что здесь не делали уборку лет сто, не меньше.

М-да. Похоже, прежде всего, нужно везти сюда пылесос, тряпки, щетки и колоссальный запас моющих и чистящих средств. Ну что ж… Вот этим я завтра и займусь. Сегодня же закуплю все это и прямо с утра приеду. Пока будут подключать электричество и газ, я займусь этими Авгиевыми конюшнями.

А еще, у меня было странное чувство, которое рационального объяснения не находило. Но почему-то казалось, что внутри дом намного больше, чем снаружи.

Остаток дня я провела в хозяйственном магазине, закупая все то, что могло пригодиться при генеральной уборке, и выбирая максимально мощный пылесос. Поразмыслив и вспомнив назойливую рекламу по телевидению, решила, что имею право разориться еще и на мощный паровой очиститель. Везти все это пришлось домой на такси. И утром следующего дня, нагрузившись всем этим скарбом, а так же одеждой, которую не жалко пачкать, я поехала на борьбу с грязью.

Выгружала из такси швабры, щетки, веники, ведра, пакеты с моющими и чистящими средствами я под скептическим взглядом таксиста.

— Девушка, вам бы бульдозер, снести всю эту рухлядь. Что вы там отмывать собрались? — не выдержал он.

— Да что вы все, сговорились? — я отдышалась. — И ничего не рухлядь. Отмою, покрашу, и все будет в порядке.

— Ну-ну, — он хмыкнул и вынул из багажника коробки с пылесосом и паровым очистителем.

Вот ведь народ, а? Нет, ну что за наезды? Ну, грязный дом, согласна, но не сносить же его из-за этого? А то, что забор разваливается, так это ерунда. Новый поставлю.

Я затащила все в дом, ведь нет ничего невозможного для человека, даже для девушки. Отдышалась и попробовала решить, с чего же начать.

По всему выходило, что начинать надо с окон, чтобы пустить в помещение хоть немного света и щетки, чтобы вымести весь мусор, который в изобилии валялся на полу. Но тут мне на мобильный телефон позвонил дядя Миша и сообщил, что ожидаемые электрики и газовщики приедут только после обеда. И спросил, а есть ли у меня газовая плита, чтобы ее сразу же подключили и хоть какая-то электрическая техника? Ведь надо же проверить? Ничего этого у меня, разумеется, не было. Так что уборка отложилась, и я помчалась в магазин бытовой техники.

Коли уж мне предстоит в этом доме жить, то надо обзавестись всем необходимым. Учитывая количество накупленных товаров, в состав которых входили, прежде всего, новенькая современная газовая плита с духовкой, холодильник, микроволновка, электрический чайник и телевизор, мне пообещали все это привезти немедленно.

Так что, вернувшись обратно, я только и успела смести весь мусор в большую кучу на полу, освобождая место для ожидаемого. Неправильно как-то все началось, но я ни разу не оказывалась в ситуации, когда электричества нет, а технику уже надо ставить.

Очень странно было наблюдать за грузчиками, привезшими мой заказ. Они долго в недоумении озирали мое жилье и переглядывались. Потом спрашивали, мол, хозяйка, а ты уверена, что это все нужно нести в это… И они мялись, не зная как охарактеризовать дом. В итоге все же взялись и понесли. Возникла некая пауза буквально за шаг до крыльца, грузчики переглянулись и внесли все в дом. Поставили с непроницаемыми лицами, оглядев грязь и гору мусора. Вышли из дома, дошли до машины, и тут их лица как-то странно передернулись и сменили выражение. Мужики несколько снова растеряно переглянулись и опять задали мне вопрос, а зачем мне вся эта техника в этих развалинах? Странные люди. Так я и не поняла, что они имели в виду. Ведь только что были в доме и видели, что никакие это не развалины…

А дальше были электрики, протянувшие к дому шнур от столба. Такое же изумленное выражение лиц поначалу, задумчивое в процессе, и растерянное потом. Такой вид, словно их по голове чем-то стукнули. Но они все проверили, сказали, что проводка в изумительном состоянии, и, как ни странно, выдержит даже большое количество электроприборов. А затем, за отдельную плату помогли мне распаковать и подключить холодильник. С ним бы я сама точно не справилась.

Не менее странно вели себя и газовщики. Долго возились, все проверяя. Установили мне новенькую газовую плиту на место прежней, все приладили. Получили оплату и, захватив старую с собой, ушли. А уже у

своей машины задумчиво чесали затылки и с непонятным мне выражением лиц оглядывали дом. И один не выдержав, задал вопрос:

— Слышь, хозяйка, а ты уверена, что надо было газ подключать? Не взорвется? Все же крыши нет, мало ли что?

Вот тут я впала в окончательный ступор и не нашлась, что сказать. Или они перенюхали газа, пока работали, или это я сошла с ума и вижу то, чего на самом деле нет. Пока я в обалделом состоянии размышляла над этим, газовщики уехали.

А я в прострации занялась уборкой. Для начала, правда, пришлось рассортировать ту гору всякого мусора и хлама, что высилась в центре столовой. В основном это действительно был мусор. Но попадались и какие-то странные предметы, назначение которых мне пока было непонятно, и я откладывала их в отдельную кучку. А также в изобилии оказались маленькие плиточки, или скорее даже изразцы. Подобные им обнаружились на большом панно, висящем на стене в столовой. Сейчас от него осталась только рамка и всего несколько плиток. А вот все отклеившиеся мне надлежало собрать, рассортировать и сложить из них паззл. Думаю, клей «Момент» справится, и я смогу восстановить панно в первоначальном виде. Все же раритет, кто знает, может, ему лет двести?

В общем, к вечеру кухня и столовая радовали чистотой, а я падала от усталости и была грязная, как свинья. Руки тряслись, колени подгибались, и пределом мечтаний было лечь и больше не шевелиться. И вот тут я поняла, что таки да, я дитя урбанизации. И мне жизненно необходимы — душ, а еще лучше ванна, телевизор, мягкий диван и комфортный санузел. Потому как удобства во дворе, это не то, о чем я мечтала всю жизнь.

Но еще я поняла и то, что мне нужно переезжать сюда. Ибо возвращаться после трудовой вахты домой каждый вечер я не имею сил. Да и деньги нужны. Судя по всему, работу я в ближайшее время найти не смогу, и вопрос на что жить, становится мегаактуальным.

Вопрос об этом я подняла вечером, когда все же смогла доставить свой уставший организм в квартиру. Беседа по телефону с квартирной хозяйкой состоялась долгая. И я ей честно описала ситуацию. Что денег нет, с работы уволили, и когда я найду новую — неизвестно. Что получила в наследство старый домик, в который и перееду, и займусь его ремонтом. Сказала, что жить там, в принципе, можно, то есть совсем на улице я не оказываюсь, и очень попросила вернуть мне деньги за следующий месяц, а сама пообещала вывезти за эти дни свои вещи и освободить квартиру к первому мая. Хозяйка оказалась нормальной теткой и меня поняла. Так что в оставшиеся два дня апреля я спешно перевозила свои вещи, благо у меня

их мало.

Ночь с апреля на май я провела на раскладушке, поставленной рядом с диванчиком в столовой. Долго ворочалась, прислушиваясь к звукам. А дом жил своей собственной жизнью. Где-то что-то поскрипывало, шуршало. Изредка мне казалось, что я слышу какие-то шепотки, и с дрожью вспоминала слова Авантюристки о трупе в подвале и призраках. Заснула уже под утро, и приснился мне какой-то молодой светловолосый мужчина, который всматривался в мое лицо и хотел что-то сказать, но так и не решился. Потом он протянул ко мне руку, поправил прядь волос, упавшую на глаза и исчез. А я в ужасе проснулась. Сама не знаю, чего я так испугалась, мужчина вроде был симпатичный. Или нет? Не помню. Помню только, что волосы светлые и глаза… Хм, нет, какие у него глаза тоже не помню. Но вроде не злые.

М-да. Дожилась. Уже снятся разные неизвестные мужчины, а я и лица не могу вспомнить. Причем даже, а симпатичный ли он был? Пора замуж. Или нет, замуж не хочу. Но, наверное, пора найти уже себе, наконец, сердечного друга, а то что-то мое одиночество подзатянулось. Мои одноклассницы вон уже замужем и с детьми нянчатся, а я все карьеру делала. Делала, делала, да так и не сделала, учитывая, что нынче я безработная. Нет, права мама, надо остепениться. А то вон, во сне только мужики и приходят. Причем даже не в эротическом, а вообще не пойми в каком…

Вот так мы и зажили, я и мой Дом. Следующие несколько дней прошли в заботах о благоустройстве кухни, магазинах и бесконечной уборке. К величайшему моему разочарованию открыть двери хотя бы в еще одну комнату мне не удалось. Они были заперты, ключей не было, замки были крепкие, впрочем, как и двери. Посему моя территория на сегодняшний день ограничивалась кухней-столовой, холлом, лестницей на второй этаж и прихожей. Именно там мне пришлось выгрузить свои вещи, используя для этого два шкафа. Остальные вещи в коробках были составлены в углу столовой. Но зато кухня уже весьма облагородилась и обзавелась посудой и прочими мелочами. Холл отмылся и заиграл, зеркало в прихожей радовало чистотой и моим грязным и встрепанным отражением.

Как ни странно, хотя и уставала я зверски, но мне все это безумно нравилось. Я уже смогла осмотреть свое жилище практически целиком, если исключить все запертые комнаты. Собственно заперты они были все. Но их было много. Второй этаж порадовал внушительным количеством дверей, и я в который раз поразилось тому, насколько не соответствуют

друг другу внешние размеры дома и внутренние.

Одним солнечным утром я решила осваивать остальную территорию двора. Ключ от второй двери обнаружился неожиданно и в довольно странном месте — в выдвижном ящике одного из шкафов в прихожей. И подошел он к одной единственной двери — той, что вела из столовой на задний двор. Так что я вооружилась бейсболкой, солнечными очками, запихала в карманы камуфляжных широких штанов, в которых я существовала последние дни, несколько леденцов и сникерс, и пошла. Хотя, пошла, это сказано сильно. Вышла на заднее крыльцо, постояла, уныло оглядела запущенную территорию, пришла к выводу, что мне срочно нужны газонокосилка, лопата, мотыга и мужчина, чтобы всем этим работал. Еще постояла, и все-таки пошла. Во вторую калитку в моем покосившемся заборе. Там лесок должен быть.

Открыла я калитку, шагнула за нее и застыла в растерянности. С чего я вообще решила, что мой дом стоит последним? И вовсе даже нет. Передо мной расстилалась пустынная проселочная дорога, чуть подальше колодец под резным навесом, вдали домики за заборами. Хм. Странно, на карте города Малый Вронский тупик совершенно точно заканчивался моим домом. Я точно помню. А тут явно жилая часть города продолжается.

Пока я размышляла, на дороге показался пацан лет двенадцати, который тащил на веревке вяло упирающего худого пса. Пес тащиться не желал, упирался лапами в землю, и пацан дергал его за поводок, что-то сердито выговаривая. А животное печально оттявкивалось и с трудом волочило ноги. Поравнявшись со мной, мальчишка замедлил шаг. Затем совсем затормозил напротив, с интересом поглядывая на меня, и рывком притянул к себе бедную псину.

Молоденький тощий пес имел неопределенный грязно-серый окрас, печальные гноящиеся глаза, шерсть в колтунах и тоскливый загнанный вид. У пацана, напротив, глаза были наглые и хитрые, ноги босые и грязные, а так же всклокоченная шевелюра давно немытых волос и потрепанная одежда.

— Ты пошто животину тиранишь? — задала я вопрос, копируя интонацию Ивана из мультфильма «Волшебное кольцо».

— Ась? — мальчишка сморгнул.

— Чего, говорю, животное мучаешь? — я нахмурилась. — Куда тащишь?

— Топить, — он сплюнул через дырку в зубах.

— Чего? — я вытаращилась. — Спятил?

— А че с ним еще делать? Все одно сдохнет скоро. Да и вообще,

нечего курей таскать, — пес печально взглянул на меня, на мальчишку и, воспользовавшись паузой, прилег в пыль.

— Ну ты даешь, — я не знала, что возразить такой непосредственной логике. — А родители узнают, зад не надерут, что ты зверюгу мучаешь и топишь? — я нахмурилась.

Собаку мне было жалко, и позволять его тащить и топить я, разумеется, не собиралась. Только пока не могла решить, что делать.

— Не-а, не надерут. Папка не скоро еще приедет, а мамка с малыми занята, — этот прохиндей снова сплюнул с пыль.

— М-да. И что, много курей стащил? — я опустила глаза на собаку.

— Да не, ни одной не успел, я его хворостиной огрел.

— Так топить тогда зачем? — я приподняла брови. — Не стащил же.

— Так это сейчас не успел, а завтра стащит. Шо ж я цельными днями его караулить с хворостиной должен? — мальчишка, искренне недоумевая, моргал на меня.

— Логично, — я задумалась. — Тогда давай так, отдавай мне этого заморыша, я его накормлю, а он пусть мне двор охраняет.

— Сдурела, что ли? — вытаращился на меня мальчишка. — Ты ж его не удержишь! Он же это… Ну…

— А это мы еще посмотрим, — хмыкнула я.

Я не сомневалась, что если пса откормить и подлечить, он и сам не захочет от меня уходить. А собака мне и вправду не помешала бы. Все же одна живу, мало ли какие лихие головы задумают навестить одинокую девушку в доме на отшибе.

— Не-а, не отдам. Лучше утоплю, — малец прищурился, явно на что-то намекая.

— Ладно, — я сделала вид, что думаю, хотя и так было ясно, что это наглое сельское дитятко торгуется. — Вот тебе «Сникерс» и несколько леденцов. Возмещение ущерба, за неукраденных курей, заметь. А ты мне животное давай, — вытащив из карманов штанов сладости, я вытянула их на одной ладони, а вторую демонстративно протянула к веревке.

— Эт че? — мой юный собеседник вытянул шею, заглядывая.

— Шоколад и леденцы. Гони животное, — я прищелкнула пальцами.

Это дитя, по которому самому хворостина плачет, подумало. Бочком подошло, одной рукой цапнуло сладости, второй сунуло мне конец веревки и бегом сорвалось с места. Я только головой покачала. Ну и нравы у подрастающего поколения…

А несчастная собака с печальным и больным видом скорбно сидела у моих ног.

— Ну что, животное. Пошли уж, накормлю. Не все ж тебе курей, тьфу ты, кур таскать у селян, — я легонечко потянула за веревку в сторону калитки.

Барбос не сопротивлялся, только печально вздыхал, и мы пошли в дом. Кормить мне, откровенно говоря, его было нечем. Поэтому беседуя с ним вслух на тему того, что я понятия не имею, чем надо кормить собак по-правильному, а потому пусть ест, что дают, налила ему полную миску супа. Пес, решив, что ему тоже все равно, как уж там по-правильному, суп съел. Ведь явно лучше тарелка супа, чем не украденные куры?

Завершив свое несостоявшееся гуляние приобретением живности, я планы поменяла, и села сортировать изразцы и складывать их них паззл. Все равно нужно ведь это сделать? Вот и будем считать, что у меня выходной. Паззл складывался плохо, не люблю я это дело и не умею. И выходила картинка какая-то непонятная. Не то карта, не то атлас. Но карта чего понять я не могла. Или я что-то не так складываю, или это просто фантазийная картинка. Параллельно я вслух разговаривала с псом, который лег ближе к двери, и настороженно наблюдал за мной.

Перерыв сделала через пару часов, предложив псу помыть его. Сильно настаивать я боялась, а ну как укусит? Делать потом уколы от бешенства мне совсем не хотелось. Пусть их делают сейчас не сорок, а всего три, но и этой радости нам не надо. Посему я разговаривала с псиной осторожно, вежливо, предлагая и ожидая реакции, чтобы в случае его несогласия не огрести. Предложение искупаться было принято благосклонно, так что нагрев воды я выкупала его в тазу во дворе. В процессе мытья на шее у этого барбоса обнаружилась скрученная серебристая проволока, которую я, аккуратно распутав, сняла. Быстро вытерла его тряпками и пустила сохнуть в кухню. Тогда же, сама умирая от страха, что вдруг глупое животное меня укусит и, ласково заговаривая зубы, промыла ему гноящиеся глаза чаем и закапала капли. Так и прошел день. Пес вел себя тихо, ел, что даю, ложился, где говорю, снова вытерпел манипуляции с глазами, и вообще произвел впечатление очень неглупого животного.

На ночь я сначала хотела отправить его спать на крыльце, но потом пожалела и, прогулявшись с ним ненадолго за калитку, оставила в доме. Пусть спит в холле, там пол деревянный, в любом случае лучше, чем на улице. Внимательно выслушав меня, он свернулся калачиком у двери в кухню, а я заняла свое место на раскладушке. С одной стороны, спать сегодня было не так страшно, как в прошлые ночи, все же живая душа рядом. С другой стороны, душу эту я сегодня видела впервые, и что там, в глубине этой бродячей собачьей души, одним богам ведомо. Не сожрал бы

меня ночью… С этими оптимистичными мыслями я и заснула.

Проснулась ночью от собственно возгласа. Снилось мне перед этим что-то тягостное, неприятное и, похоже, я во сне разговаривала. Фух. Встряхнув головой, решила сходить попить воды. Резко опустив ноги с раскладушки, я рывком встала. Только вот вместо коврика, постеленного под ноги, ноги ощутили что-то живое и гладкое. Я заорала, это «живое и гладкое» вскрикнуло, и дернулось из-под моих ног. Остановить свое движение я уже не могла и тоже дернулась. В итоге пролетела вперед и приземлилась на четвереньки, а сзади кто-то сдавленно шипел и шебуршался.

— А-а-а, грабят, — я с воплем метнулась к стене и включила свет. Выругалась и прикрыла глаза рукой.

Глаза к свету сразу привыкнуть не могли, а потому продолжая вопить, я их прикрыла и терла. Со стороны раскладушки донеслись звуки такие же радостные, как и у меня. Судя по всему, этому «живому» тоже не понравился такой резкий переход от темноты к яркому электрическому свету.

Наконец, проморгавшись, я присмотрелась к нарушителю моего ночного спокойствия и обомлела. Спрятавшись за раскладушку и высунув оттуда голову и плечи, на меня смотрел парнишка лет шестнадцати на вид. Темно-русые, почти серые волосы были неаккуратно подстрижены и торчали во все стороны. Заспанные ошалевшие глаза, светло-карие, скорее даже желтые, смотрели на меня не то в испуге, не то с осторожностью.

Грабитель! Как есть грабитель! Познал, что живу тут одна, и вломился ночью. А-а-а, еще и насильник! Ишь, уже и разделся! Ну, я тебе сейчас покажу!!! Колония для несовершеннолетних по тебе плачет! Я бочком подобралась к плите и ухватилась за сковородку.

— А ну выходи! — пальцы крепко сжимали ручку сковороды.

— Госпожа, не гневайтесь, — грабитель выходить не торопился, а постарался наоборот, поглубже спрятаться за мою постель. — Я не хотел вас пугать.

— Выходи, сказала! Выходи, а то хуже будет! — чем ему может быть хуже, я не знала. Но меня это не останавливало в моем праведном гневе. Страшно ведь!

— Госпожа, — проблеял этот тип и покраснел. — Я не одет.

— Я вижу, извращенец! Выползай и натягивай свои штаны. Я не буду смотреть ниже пояса.

Юный несостоявшийся грабитель, извращенец и насильник мялся, и выходить не спешил. А я начинала терять терпение. К тому же я тоже не

одета. Мало приятного стоять перед каким-то голым юнцом пубертатного периода в микроскопической пижамке. Он это тоже осознал и старательно отводил глаза.

— Госпожа, — выдал, наконец. — У меня нет одежды. Можно я в ваше одеяло закутаюсь?

Я мрачно кивнула. Один черт уже, все равно не засну в ближайшее время, аж трясет от испуга и возмущения. Парнишка замотался в мое одеяло и выполз. Оказался он тощим, довольно высоким, и по-подростковому угловатым.

— Ну и? Кто такой? Что ты здесь искал?

— Госпожа…

— Да прекрати ты меня госпожой называть, — я поморщилась. — Тоже мне, нашел рабовладелицу. Пока мы с тобой тут разбираться будем, можешь по имени звать, Вика я.

— А я Тимар, — он поклонился. — Госп… Вика, вы не бойтесь, я не собирался причинять вам вред. Просто смог наконец-то обернуться, как вы проволоку серебряную сняли. Днем боялся напугать вас, вот ночью и… Но холодно было на полу, так я на коврике. Думал, что успею обратно в волка, пока вы не проснулись.

— Та-а-к, — у меня дрогнули руки.

Псих! Или это я уже псих. А если и нет, то к тому, чтобы стать неврастеничкой весьма близка.

— Что значит, обернулся? И причем тут волк?

— Так это, — он непонимающе взглянул на меня. — Оборотень я. Только застрял в звериной ипостаси, серебряная проволока не позволяла сменить облик.

Вот тут, честно скажу, у меня дрогнули и коленки тоже, а в голове нарисовались картинки из фильмов ужасов про оборотней и вурдалаков. Так и знала! Влипну я с этим домой и всей этой нереальной историей в какую-нибудь бредовую ситуацию. А в том, что она уже бредовая у меня сомнений не было. Так как я уже успела убедиться, что все окружающие мой дом видят совсем иначе, чем я. Для меня — это грязное, но целое строение. Для всех прочих — остов без окон и с провалившейся крышей. Я как-то не удержалась и по-соседски поговорила об этом с дядей Мишей. Так вот он мне описал то, что видит, и я содрогнулась. Причем не от страха, а от абсурдности ситуации. Вот и сейчас…

Я поверила Тимару. Сразу и безоговорочно. И в то, что оборотень, и в то, что проволока была серебряная. Кстати, надо найти ее и сохранить, чего добру пропадать. И в то, что вреда причинять не собирался, больно уж у

него рожица была несчастная и смущенная.

— Вика, — позвал меня этот нелюдь. — Можно я у вас останусь? Мне некуда идти, и одежды нет, я даже не могу в человеческом облике уйти от вас.

Я переступила босыми ногами на плитке. Холодно. Подумав, поставила сковородку обратно и присела у столика. М-да. Оставлять парня здесь мне не хотелось. Но и гнать его я не могла. По себе знаю, каково это, когда жить негде и не на что. И не оставь мне Эльвира Николаевна этот дом, я сейчас была бы в схожей ситуации. Отчасти, конечно, все же семья у меня есть. Но пришлось бы возвращаться к родителям в родной городок и снова жить на их средства.

— Да живи уж, — обреченно махнула рукой. — Учти, захочешь покусать, голову оторву. Пока не знаю как, но точно оторву, — я криво улыбнулась.

— Спасибо, госпо… Вика, — Тимар порывисто бросился ко мне, запутался ногами в одеяле и споткнулся. — Вы мне жизнь спасли, я теперь для вас… Да я все, что скажете!

Неуклюжий он какой-то, а еще оборотень называется. Я только головой покачала.

— Да ладно, сочтемся. Только учти, я с тобой нянькаться не буду. Не будешь помогать по хозяйству, я тебя просто так содержать не буду.

— Да что вы, Вика. Я буду, вы только скажите что, я многое умею, — Тимар замотал патлатой головой.

— Ладно, завтра, а сейчас надо все же поспать. Одеяло можешь это забрать, я другим укроюсь. И ложись вон на тот диванчик, — я кивнула на небольшой диван на резных ножках, стоящий за раскладушкой. — Только мою постель тащи сюда, я на этой половине лягу.

Пока Тимар послушно перетаскивал мое спальное место на кухонную часть, я накинула халат и сходила в прихожую. Были у меня там трикотажные черные спортивные штаны и футболка, оставшиеся от моего бывшего. Расстались мы с Лешкой два года назад, и остались у меня от него только вот эти две забытые вещи. Так я их сейчас сюда и перевезла. Думала на тряпки пустить, но вот, пригодились. Да и одеяло мне второе нужно.

— Лови, — я кинула вещи Тимару, — штаны надень. Хватит голозадым тут расхаживать.

Он подхватил вещи, покраснев при этом как маков цвет. А я отвернулась, давая возможность ему одеться.

— Спасибо вам, Вика, — поблагодарил он через минуту.

Я оглядела это несуразное создание и вновь покачала головой. Одежда была велика ему на пару размеров и болталась как на вешалке. Хотя по росту штаны оказались впору. Хоть и тощий пацан, а высокий. У Лешки рост сто восемьдесят сантиметров, значит, этот примерно такой же.

— Так. Для начала, ко мне можно на «ты». Остальное расскажешь завтра. Меня, как ты понимаешь, очень интересует, что ты за фрукт и как тут очутился. Но сейчас я выслушивать твою душераздирающую историю не в состоянии. А вот с утра, уж будь любезен, поведай со всеми подробностями! — Тимар послушно кивнул. — Ладно, Тим, ложись. Сегодня перекантуйся так, а позднее что-нибудь придумаем, где тебе спать, — он опять послушно кивнул, но остался стоять.

Я выключила свет, легла, и только тогда Тимар тоже завозился, пристраиваясь на диване. Ничего, перетерпит одну ночь. Наверное, я была неправа, и следовало устроить ему допрос сейчас. Но мозг закипал, и сотрудничать отказывался. Да и спать сильно хотелось. Так что потерплю до завтра. Но сковородку я положила у подушки.

Глава 3

БОМ!!! ХРЯСЬ!!!

— Великая матерь! — возглас фальцетом.

Я вскинулась, судорожно пытаясь очухаться ото сна и проморгаться. Голова соображать пока отказывалась, сфокусироваться тоже удалось не сразу, а когда все-таки удалось…

— Ты чего подкрадываешься? — возмутилась я, глядя на Тимара.

А этот крендель сидел на полу напротив раскладушки, держась одной рукой за лоб.

— Я не подкрадываюсь, — нет, он еще и возмущается. Вы посмотрите на него!

— А чего тогда?

— Я цветочки… Вон, — пацан кивнул куда-то в сторону, не отрывая руку от головы. — А ты сразу драться! — добавил укоризненно.

Я посмотрела в направлении его кивка — возле моей подушки лежал маленький букетик из первых цветов. Перевела взгляд дальше. А дальше была моя рука, которая крепко сжимала за ручку сковородку. Гм. Смущенно глянула на Тимара, а он, наконец, оторвал руку ото лба, и я упала лицом в подушку, стараясь смеяться не очень громко. На лбу у него наливался багрянцем огромный шишак.

— И ничего смешного, — пробурчал недовольно Тимар, а я чуть ли не рыдала от смеха.

— Ох… Тим, прости, пожалуйста. Я не специально, — вытерев выступившие от смеха слезы, я выпустила, наконец, свое страшное оружие. — Я же спала, а во сне что-то послышалось. Ну вот, на рефлексах и сработала.

— Да я понял, — он встал с пола и снова потер лоб.

— Очень больно? Давай, лед приложим? А то вон шишка какая, и синяк будет, — я смущенно улыбнулась.

Черт, неудобно-то как. Мальчишка мне цветы, а я ему сковородкой в лоб. Хорошо хоть она не чугунная, а тефлоновая. А то ведь и убить так могла.

— Да ладно, сейчас перекинусь, и все пройдет, — он хмыкнул. — Только ты уж больше не дерись. Больно все-таки.

— Тима-а-р, — я не выдержала и снова захохотала в голос. — Ох, не могу. Ты не обижайся, я не со зла.

Это чудо лохматое укоризненно посмотрело на меня и тоже присоединилось. Эх, хорошо день начался.

Пока я приводила себя в порядок и умывалась, Тимар удалился в холл, пробыл там какое-то время и вернулся уже без шишки на лбу.

— Неплохо, — я оценивающе прошлась по нему взглядом. — Глаза, я так понимаю, тоже уже здоровы? Не надо больше закапывать?

— Не надо, — он кивнул. — При перекидывании все проходит.

— Да, здорово. У людей так не бывает, а жаль. Ладно, сейчас позавтракаем, а потом все расскажешь.

Когда мы закончили есть, я многозначительно на него взглянула.

— Ну, давай, начинай свой рассказ. По порядку. Кто такой, что случилось, ну и так далее.

Тимар помедлил, продолжая вертеть в руках кружку.

— Мое полное имя — Тимар Ойлер. Как ты уже знаешь, я оборотень. Вторая ипостась — волк.

— Это я уже знаю, — вклинилась я, так как Тим опять сделал долгую паузу.

— Ну да. Собственно, что еще. Я сирота, и из близких никого в живых нет. Жил до недавнего времени в Орбурне. А как появился там новый градоначальник, тяжело стало. Не то чтобы он изводил всех нелюдей, но с его попустительства стали нас выживать из города. Гномы и эльфы те в обиду себя не очень-то дают, а вот оборотням туго пришлось. Как где у кого в округе скотина или птица помрет, так сразу крики: мол — «Оборотни проклятущие задрали». Так что наши стали из города уходить.

— Тим, я очень сильно извиняюсь, что перебиваю, но Орбурн — это что?

— Так город, — он непонимающе на меня уставился. — Неделях в трех пути отсюда.

— Отсюда — это откуда?

— От Листянок.

— Ага, — я озадачилась. — А Листянки — это что?

— Листянки — это село, в котором мы вчера встретились, — Тимар смотрел на меня с недоумением, но послушно отвечал.

— Ясно, — я помолчала.

Ясно-то ясно, но ничего не понятно. Кто-то из нас ошибается, и довольно сильно. Или? Ой, нет, это было бы слишком странно.

— Тим, извини, но у меня еще вопрос. Как называется твой мир?

— Ферин.

— Ферин… — я приложила ко лбу свою пустую кружку из-под

кофе. — А я сошла с ума, какая досада… Ладно, я еще вернусь к этому вопросу, а пока давай вернемся к твоей биографии.

— Ну… Вот и жил я в Орбурне. Потом дед умер, я один остался.

— А родители?

— А родители давно сгинули, я их и не помню. Меня дед растил, — Тимар вздохнул. — А как дед помер, так сосед стал придираться ко мне постоянно. Сначала пытался практически даром выкупить наш дом, а как я отказал, так он озлобился. Все придирался… Потом подстроил, что якобы я у него кошелек украл. А я не крал! — в голосе Тима прорезались слезы. — Я не вор!

— Я верю, Тим, — положив ладонь на его сжатую в кулак руку, я легонько пожала. — И что дальше?

— А дальше стражу он позвал. И разбираться никто не стал бы. Как же, почтенный горожанин жалуется на сироту-оборотня. Никто бы и расследовать не стал что там и как, повесили бы меня и все дела. Вот я и решил удирать. Перекинулся и попытался сбежать.

— А проволока откуда? Я так поняла, ты не мог перекинуться обратно в человека, потому что она серебряная, да?

— Да, — он поморщился и непроизвольно потер шею. — Стражник один успел накинуть, да я вырвался. Вот и скитался, думал дойти куда-то, где еще оборотни есть, чтобы помогли.

— Тим, а ты чего такой больной-то был? Прости, я не очень разбираюсь в оборотнях. Но всегда думала, что уж волк-то никогда не пропадет. Ну, охота там и все такое.

— Вика, я в городе вырос! А на охоте-то и не был никогда. Перекидывался, конечно, регулярно, куда ж без этого. Но охотиться… А тут еще серебро на шее — все силы высосало. Тебе же этот пацан сказал верно, не сними ты ее с меня, я б еще неделю протянул, самое большее. Оголодал совсем, заболел. Вон, дожился, курицу украсть попытался, да человеческий ребенок меня поймал, — Тим фыркнул.

— М-да, — мы помолчали каждый о своем.

— Вика… — он помялся. — А ты ведьма, да?

— Чего? — от неожиданности я даже закашлялась. — С чего ты взял?

— Ну, у тебя тут все такое странное. Вещи какие-то непонятные, и мебель чудная. И вот эти штуки, — он кивнул на микроволновку, потом на электрический чайник.

— А… Да нет, Тим, вещи не странные, и я не ведьма. Это просто мир другой, как оказалось. Мой мир — Земля, а твой — Ферин. Вот такая, друг мой, странная ситуация.

— Земля? — теперь была очередь Тимара многозначительно тянуть паузу. — И что же нам теперь делать? — он с несчастным видом взглянул на меня.

— Что делать, что делать… Снимать штаны и бегать… — мрачно пошутила я, но увидев его распахнувшиеся в изумлении глаза, тут же исправилась. — Для начала будем тебя приводить в нормальный вид и одевать. Затем будешь жить у меня. Дом приведем в порядок, видишь какая тут ситуация? — кивнула куда-то в сторону холла.

— Вижу, — Тимар послушно кивнул. — Только я не очень понял, почему все комнаты заперты, а ты в кухне обретаешься?

— Да не открываются они, а ломать двери жалко. Все надеюсь найти от них ключи.

— А ты тут недавно, что ли?

— Ага, несколько дней всего, — я кивнула. — В наследство по дарственной получила дом, да только вот прежняя хозяйка умерла в тот же день, как мы документы оформили. Я у нее ничего и узнать-то не успела.

— Понятно, — Тимар пожал плечами. — Тогда ты мне говори, что делать, а я буду выполнять. Ты не смотри, что я такой худой, это временно. Отощал, пока бегал в волчьей шкуре. А на самом деле я довольно сильный.

— Что делать… А не знаю я, Тим. Можно тебя так сокращать? — он кивнул. — Пока ключи не отыщем, все другие комнаты и помещения недоступны. Вот пока собираю панно, которое осыпалось со стены. С огородом и всем остальным мне не справиться — я горожанка и даже не представляю, с какой стороны ко всему этому подступиться. Да и вообще… Странный дом какой-то. И мне здесь странно.

— Чем странно? — Тим непонимающе взглянул.

— Да всем. Воды вот горячей нет. Холодная-то проведена, а горячей нет. А я не знаю, что нужно сделать, чтобы она была. Наверное, нужно бойлер специальный устанавливать. И еще, скорее всего, нужно фильтры какие-то ставить, тоже вопрос — как и куда. Ванны и душа нет, а я так не привыкла. Знаешь, каково это бегать по нужде во двор и мыться из тазика, если привык жить в квартире с душем и нормальным туалетом? — я смущенно рассмеялась. — Уж прости за такие подробности. А еще почему-то нет печки. А учитывая, что дом каменный, я зимой здесь околею. Как-то ведь надо его отапливать? Вопрос — как? Но даже если бы печка была, я понятия не имею, как ее растапливать.

— М-да, — Тим растерянно на меня смотрел. — Я как-то не подумал об этом. Но насчет печки — это я сделаю.

— Ну, собственно вот, — я улыбнулась. — Ладно, с этим до осени

разберемся. А сейчас знаешь что? Давай-ка ты попробуй разобрать всякий хлам в сарае? Весь мусор выгреби, все, что может показаться подозрительным — в одну кучу, явный хлам — в другую, все нормальное — в третью. Ну, приберись там, подмети, окошко помой. Ладно? А я съезжу в город, закуплю продуктов и тебе одежду.

Так мы и сделали. Предварительно Тим под моим руководством снял с себя мерки, которые мы записали на бумажку, измерили его рост и размер ноги. Потом я выдала ему все, что могло пригодиться при уборке в сарае, до которого у меня еще не дошли руки, и уехала.

Шиковать с одеждой и наряжать его я не собиралась. Просто необходимые пару комплектов, один для дома, второй в город со мной съездить, кроссовки, тапки. Как одеваются в его мире, я не знала, поэтому собиралась купить джинсы, пару футболок и трикотажные брюки. Да и все равно — денег, которые в ходу там, у меня не было. Тоже вот вопрос, кстати. Если нам туда выходить, то нужна тамошняя местная одежда. Так что пока изучение Ферина откладывается. Буду только слушать истории о нем.

Закупив все необходимое, я вернулась домой. Тим за эти три часа успел выгрести все из сарая, рассортировать по нескольким кучкам и вычистить самое помещение. Я присвистнула, шустрый мальчик. Я бы сама с этим всем возилась дня два, не меньше.

— Тимка, пойдем в дом? — позвала его. — Я тебе вещи привезла. И покушаем что-нибудь.

Вошла в дом, не дожидаясь его, потопала в сторону кухни, но обомлев, выронила пакеты из рук. Под лестницей, там, где раньше располагалась глухая стена, обшитая деревянными панелями, появилась дверь. Причем не просто дверь, это было бы слишком тривиально. А дверь с торчащим в ней ключом, что учитывая специфику дома, становится важной деталью. Украшала ее маленькая металлическая картинка-табличка, какие вешают в отелях. И на ней — штрихами нарисована ванна и льющаяся сверху из душа вода. А рядышком…

Бросив пакеты, я метнулась к двери, открыла и едва не зарыдала от счастья. Спасибо тебе, Дом! Ванна — чугунная, белая, на ножках в виде львиных лап. Сверкающие краны. Шторка, стыдливо сдвинутая в уголок. Стены и пол, выложенные крошечной зеленой плиточкой. Небольшое окошко почти под потолком с витражом, на котором русалка расчесывала волосы, сидя на камушке. Два стеллажа из светлого дерева. И в уголочке, отгороженный невысокой стеночкой, тоже выложенной плиточками — ОН! Тот самый фаянсовый предмет, который принято обнимать с похмелья.

Я стояла с умильным выражением лица и чуть не плакала от восторга. Прощай, мытье в тазике. Прощай, деревянный домик с покосившейся дверцей во дворе. У меня есть то, что нужно!!! Поймав себя на этой мысли, чуть не захохотала в голос. Господи, кто бы мне раньше сказал, что я буду так радоваться при виде унитаза — не поверила бы.

— Вика? Ты где? Почему сумки валяются? — в холле раздался голос Тимара.

— Тим, скорей сюда. Смотри! — выдохнула, когда он заглянул.

— Ого! А это откуда? — Тим уважительно присвистнул. — Ведь не было же тут двери. Да? Я вроде помню…

— Не было! А теперь есть! — я со счастливым смехом подергала его за рукав Тимара. — Тимка, ты не представляешь, что у нас теперь есть! Это же душ, и ванна, и унитаз. — Отпустив его, начала крутить краны, и о чудо, из них пошла теплая вода. — А-а-а!!! Тимка, и вода — горяченькая! Сегодня же все здесь отдраиваем, и вечером мыться.

— Гм, — оборотень явно не понимал весь масштаб моего счастья, но невольно улыбался в ответ. — Ладно. Я пока пойду, сумки отнесу в кухню.

— Ага, — я кивнула и осталась радоваться дальше. — Спасибо, — прошептала, погладив стенку. — Не знаю, как ты это сделал, но спасибо!

Пока я тут млела, из кухни раздался грохот, и вскрик Тимара.

— Вика!

— Что? — я влетела к нему, споткнулась на пороге и замерла.

Там, где раньше пустовала стена, сейчас красовалась большая печь. Вот прямо настоящая, как в сказках. Только не беленая, а вся выложенная красивыми цветными изразцами. А перед ней, вытаращившись, замер оборотень.

Я медленно прошла к кухонному столу, и присела. Подперла рукой подбородок, и залюбовалась.

— Тимка, ты думаешь о том, о чем и я?

— Ага, — он подошел и сел рядом.

— М-да.

Мы с ним молча любовались на новый дизайн кухни. А у меня в голове бродили мысли, что ввязалась я в непростую историю с этим домом. И что история эта какая-то волшебная. Надеюсь только, что волшебство это светлое. Я скосила глаза на парнишку рядом. Оборотень… Спорно, конечно, оборотни в сказках всегда страшные существа, то есть темные. А тут непутевое и нескладное существо, с которым мне еще предстоит нянчиться и нянчиться.

И дом… Снаружи — для всех это заброшенное и развалившееся

здание, эдакий «дом с привидениями». А внутри (очень даже неправильном внутри, хочу заметить) — это красивый, хоть и запущенный и грязный особняк. Причем живой, судя по моим ощущениям. И, похоже, не только живой, а еще думающий и дружелюбный. Ведь он услышал мои слова о ванне и печи, и тут же поспешил для меня их материализовать. А вот интересно, а если ему подсунуть красивые картинки по дизайну, сможет он это сделать? Я мечтательно зажмурилась. Ух! Вот бы я разошлась тогда. Выбрала бы самые стильные и классные интерьеры! А то мрачновато тут. Места много, два этажа, куча комнат, кухня вон какая огромная, а все как-то бестолково и неуютно. Темно.

— Тимка, — протянула задумчиво. — Ты иди в сарай, закончи там, что сможешь сам, без меня. А я сейчас разберу сумки, быстро что-нибудь приготовлю перекусить, а потом найдем занятие внутри дома. Ладно?

— Ладно, — парнишка покладисто встал. — Только там куча каких-то непонятных предметов. Я выбросить не решился, разложил все по кучам. Ты сама потом глянь.

Как только Тимар вышел, я, обмирая от любопытства, подошла к печке. Потрогала ее пальцем, погладила ладошкой. А потом, решившись, отошла к стене, и прислонилась к ней щекой, погладила шероховатую поверхность.

— Домик, спасибо. Не знаю, как мне нужно с тобой общаться, чтобы попросить о чем-то и поблагодарить. Но я оценила. У нас еще все комнаты неоткрыты, и как только я до них доберусь и вычищу, давай мы их красиво обставим? — я хихикнула, настолько безумно себя ощущала. — Если я найду красивые картинки и оставлю их тебе, у тебя получится по ним воссоздать интерьер и обстановку? Но если даже нет, то все равно спасибо. Я так мечтала принять горячую ванну.

Сначала ничего не происходило. А потом на грани восприятия пришло даже не чувство, а отголосок чужих эмоций, на уровне щекотки в кончиках пальцах. Легкое удивление, доброжелательность, нечто отдаленно напоминающее улыбку и согласие. Вах!!! Я в шоке!

Остаток дня для меня прошел в какой-то эйфории. Я невольно себя ловила на глупой улыбке, которая сама появлялась, стоило мне задуматься. Мы с Тимаром разобрали мусор из сарая, который он рассортировал. Весь хлам сгрузили в мешки и вытащили за ворота на земную сторону. Гм. Абсурдно звучит, но тем не менее. Все, что могло пригодиться в хозяйстве, аккуратно разложили и развесили в сарае. Еще часть предметов мы с ним опознать вообще не смогли. Поэтому поразмыслив, сгребли в мешок и поставили в углу. Я решила, что туда же отправлю и те штуки, которые

были в столовой, и которые я тоже не смогла опознать. А то мало ли, выкину, а это что-то нужное. Зато обнаружился ключ. Мы с Тимаром переглянулись, я потерла ладошки в предвкушении, а он понятливо хмыкнул. И сразу, как только закончили с сараем, мы чуть ли не бегом, рванули искать дверь, к которой мог бы подойти этот ключ.

Подошел он к одной из дверей на первом этаже. Щелкнул замок, я радостно повернула ручку, открыла дверь и… И разочарованно застонала. Большая пустая комната выглядела так, словно по ней прошел сель.

— Я не понимаю, — взвыла я. — Как такое вообще возможно? Это же комната, откуда здесь столько грязи?!

— Вика, — Тимар потер ухо. — Не кричи так, оглушила.

— Тим, ну ты глянь! Глянь! Это же ненормально. Откуда тут все это?

— Эх, Вика… В магическом мире возможно все, даже болотная грязь на стенах и потолке.

И мы с ним тоскливо взглянули на потолок. На котором действительно были засохшие комки глины и ила.

— М-да. Ладно, завтра займемся. Поможешь мне?

— Конечно, помогу, можешь и не спрашивать, — Тим фыркнул.

— Спасибо, — я вздохнула и про себя порадовалась, что у меня появился неожиданный помощник. — Тим, слушай, нам бы еще сегодня ванну отмыть. Ты пойдешь мыть, а я ужин готовить, или наоборот? У тебя с готовкой вообще как?

— Нормально. Я же с дедом вдвоем жил, так что готовить я умею.

— О, давай тогда ты займись едой, а я сантехникой. Так проще, а потом я тебя научу всем пользоваться. И объясню, какие препараты для чего.

Выдав Тиму продукты и объяснив, как пользоваться плитой, теркой и миксером, я ушла в ванную. Сильно много там убирать было нечего, учитывая, что Дом создал ее совсем недавно. Но, тем не менее, плитка и сантехника были покрыты небольшим налетом, как в давно стоявшем закрытым помещении. Так что как ни крути, а чистить было надо. Чем я и занялась, вооружившись пароочистителем и бытовой химией. Нет, все-таки пароочиститель — это мегавещь! Да еще такой мощный!

Тимар меня приятно удивил. Когда я, довольная результатами своих трудов, выползла из сверкающей чистотой ванной, то почувствовала вкусные запахи, доносящиеся из кухни.

— Вкусно пахнет, — я заглянула к Тимару и плотоядно облизнулась. — Чем порадуешь?

— Мясо с картошкой в горшочках, — оборотень улыбнулся мне,

отвлекшись от нарезания помидора. — И салат. Ой, какая ты чумазая, — он фыркнул.

— На себя посмотри! — я тоже фыркнула. — Долго еще ждать? Помыться успеем?

— Успеем, еще минут пятнадцать.

— У, это мало. Точно не успею, — я прошла и убрала бутылки с химией в шкаф. — Слушай, давай тогда ты иди в душ. Ты мальчик, тебе на это много времени не нужно. Я пока присмотрю за едой. А я уж после ужина.

— Как скажешь, — Тим послушно отложил нож в сторону.

Нет, все-таки какой хороший парень. Не спорит, не возникает, готовить умеет, по хозяйству помогает. Вот ведь кому-то с мужем повезет.

И я отправила оборотня изучать блага цивилизации двадцать первого века в ванной и обновлять гель для душа и шампунь, которые я купила специально для него. Все-таки парню мои цветочные гели не подходят. Пусть пользует мужские с запахом «Морского бриза». Вышел он минут через десять, благоухающий, чистый, переодетый в новые вещи, которые я ему сегодня купила.

— Да ты прямо красавчик. Тебя еще подстричь нормально и откормить, и вообще неотразим будешь, — я с удовольствием оглядела его, а он зарделся и смущенно пригладил волосы.

А потом я хвалила его за вкусный ужин, и снова он смущенно краснел, а я только диву давалась. В нашем мире, наверное, уже и не встретишь шестнадцатилетних мальчишек, которые бы умели так много, при этом имели хороший характер, и еще не разучились бы краснеть. А жаль.

После целого часа в ванной, где я балдела и наслаждалась, мы легли спать. И снова мне снился тот же мужчина, что и в прошлый раз. Светлые волосы, спокойные глаза и совершенно неразличимые черты лица.

Следующие несколько дней мы с Тимаром словно две Золушки занимались уборкой, мытьем, и выгребанием мусора. Оказывается, отмыть комнату, которая не просто загаженная и пыльная, а чудовищно грязная, это вам не банальную уборку сделать. Мы отскребали куски глины от стен и потолка, отмачивали, отмывали, выметали камни и ветки. Как все это попало в закрытую комнату с закрытым же и целым окном — для меня загадка. Кстати, обнаружили еще один ключ. Причем в таком месте, что только могли открыть рот и озадаченно переглянуться. Он был в комке глины, прилепившемся к потолку. А когда тот упал на пол после наших манипуляций, из него вывалился ключ. Мы с Тимаром молчаливо посмотрели на него, друг на друга, обвели печальным взглядом комнату и,

не сговариваясь, положили его пока в ящик в кухне. Открыть еще одну такую же изгвазданую комнату у нас не было моральных сил. Вот закончим с этой, тогда пойдем дальше.

Но в итоге, после всех наших трудов комната приняла чистый вид. Большое окно. Высокие потолки, квадратная форма, примерно двадцать пять квадратных метров. Гостиную тут сделать, что ли?

Ключ, найденный тут, подошел к двери на втором этаже расположенный над ванной. И оказался тоже ванной. Абсолютно идентичной, если не считать, что плитка здесь была бледно-бирюзовая, а витраж в окне изображал пляж и полоску моря, уходящего вдаль. В процессе ее вымывания нашелся третий ключ, и снова от комнаты на первом этаже.

Эта комната была поменьше соседней. Не такая грязная, а всего лишь замусоренная какими-то клочками бумажек, сломанными ящиками, похожими на винные, а в разбитом сундучке в углу у окна — очередной ключ. От комнаты на втором этаже.

В общем, так мы и проводили наше время. С утра до ночи, не разгибаясь, отмывали очередное помещение, по очереди готовили еду, и много говорили. Устав, складывали на столе в столовой паззл из плиточек для панно. Он был собран уже наполовину, и я планировала, как только мы его дособираем, приклеить на место.

День заканчивался одинаково — закидывали в навороченную стиральную машинку с сушкой изгвазданные за день вещи, и пока она стирала и сушила, мы ужинали. Ни телефона, ни интернета я провести сюда не успела. Поэтому нам оставалось только разговаривать. Я рассказывала Тимару о себе и своей жизни. А Тимар мне о своем детстве, о городе, в котором вырос, о его мире вообще.

А Дом по-прежнему радовал нас игрой в «Найди ключ». Как только мы заканчивали вымывать очередную комнату, в совершенно неожиданном месте находился ключ от следующего помещения. Таким образом, на первом этаже мы имели в наличии — прихожую, холл, ванную, кухню-столовую и четыре комнаты. Была в расположении помещений определенная неправильность, так как явно не мог дом быть спланирован так кособоко. Четыре комнаты по одной стороне и всего лишь кухня, пусть и совмещенная со столовой с другой стороны. Но больше дверей на первом этаже не было. По крайней мере, пока.

Второй этаж порадовал нас ванной и шестью комнатами. Как так могло быть, я не понимала. Такое ощущение, что внутри дома помещения вообще располагались в совершенно произвольном порядке, никак не

привязанном к внешним стенам дома. И уж явно, глядя на домик снаружи, нельзя было даже предположить, что внутри столько комнат. Потому что так просто не могло быть. Но было.

Глава 4

И вот, все открытые помещения были отмыты и радовали глаз пустотой. Ведь как говорили древние римляне: *Industriae nil impossible*— для прилежного нет невозможного.

Но ключ от последней двери на втором этаже мы так до сих пор и не нашли. Более массивная, чем прочие, она и внешне выглядела иначе. Более темное дерево, покрытое резьбой, тяжелая круглая ручка.

— Тим, как думаешь, тут есть что-нибудь интересное? — я стояла, прислонившись к стене коридора на втором этаже.

Мы только что закончили отдраивать последнюю открытую комнату, и сейчас пугали друг друга встрепанными волосами и грязной одеждой. На полу устало остывали пылесос и пароочиститель.

— Думаю, что есть. Дверь другая, видишь? — Тим, повертел в руках бутылку с «Мистером Проппером».

— Вижу. Интересно, где может быть ключ от нее? Мы вроде все уже вычистили, все перебрали.

— Не знаю, Вика, — оборотень бросил «Мистера Проппера» в пустое ведро, из которого мы только что вылили очередную грязную воду. — Слушай, а может пока хватит с комнатами, а? Надо бы двором заняться. Ты обещала газонокосилку купить.

Да, я обещала ее. Причем давно, но неожиданно мы так погрязли в уборке дома, что на двор ни сил, ни времени у нас уже не было.

— Двором? — тоскливо вздохнула я. — Тим, давай ты там сам, а? Не люблю я в земле ковыряться. Мне от одной мысли, что нужно грядки вспахивать дурно становится. Ты только скажи, что нужно, я все куплю и привезу. А дальше ты уж сам: копай, подстригай, сей, поливай, и вообще делай все, что сочтешь нужным. Забор бы еще поменять…

— Забор? — Тимар тоже вздохнул. — Надо.

— Тим, да ты не бойся, — я взглянула на тоскливую мордашку и поняла, что он думает, что забор ему придется ставить самому. — Я найду фирму, которая этим занимается. Приедут специально обученные дяденьки и поставят нам с тобой забор. Нам только выбрать надо какой мы хотим — деревянный, как был, или лучше из металлических щитов.

— Вика, — оборотень помялся. — Тебе бы сюда забор такой, ну… лучше бы вообще каменный.

— Зачем?

— Ну, понимаешь… — и снова мнется.

— Нет, пока не понимаю.

— Скоро многие узнают, что ты тут, и переход открылся. Тут же паломничество начнется. И не все гости могут быть безобидными.

— Эмм? — я подвисла. — Переход? Паломничество?

— Ну да, — Тимар бросил на меня взгляд исподлобья. — Я же поначалу не понял кто ты, и что это за место. Наверное, потому что ты тут недавно совсем поселилась. А я сам в таких местах не бывал, только читал. Но скоро уже не скрыть будет, многие догадаются.

— Та-ак, Тим, — я подбоченилась. — А вот с этого места поподробнее. То есть я, конечно, уже и сама поняла, что тут место какое-то заколдованное, раз проход в другой мир, да и дом явно непростой. Но вот насчет остального, что-то я не въеду никак.

— Вик, ну ты — хозяйка дома на перекрестке, что тут непонятного?

— Это-то я в курсе. И что хозяйка, и что дом… А почему на перекрестке? — я приподняла брови. — В тупике дом стоит.

— Да нет же. Это в твоем мире он в тупике. А так — он на перекрестке. Только это перекресток миров. И ты не просто хозяйка дома, ты — Хозяйка! — он интонацией выделил последнее слова, внимательно глядя мне в глаза.

— Ага…

— Теперь понимаешь? Ты — Хозяйка этого места. Дом спал, пока тебя в нем не было. А сейчас он проснулся и принял тебя. И вот.

— И что — вот? — поджала я губы. Ох, что-то мне все это не нравится.

— И скоро все увидят, что есть новая Хозяйка, и перекресток оживет. Ну, наверное, — он сердито всплеснул руками. — Я же говорю тебе, что только читал про это. Но, думаю, что так и будет.

— То есть попадос, и нам скоро ждать гостей, — я мрачно сложила руки на груди.

— Угу. Оружие бы нам какое? — Тимар почесал кончик грязного носа.

— Угу. Оружие… Где ж я тебе его возьму? Максимум газовый баллончик, ну электрошокер еще.

— Я не знаю, что это. А может, меч? — Тимар наткнулся на мой скептический взгляд и понизил голос. — Или арбалет? — еще тише. — Кинжал?

— Шутишь? В моем мире все это не используется. Я меч и арбалет только в музее и видела. Я узнаю, может, пневматическое ружье можно купить без лицензии. Только знаешь, я не смогу выстрелить в человека.

— А в нечеловека? — Тим напрягся.

— А? — я непонимающе взглянула в него. — Ой, Тим, да ну тебя. Путаешь меня. Я сказала в человека по инерции, так как кроме тебя я раньше «нечеловеков» никогда и не встречала. Я вообще ни в кого живого не смогу выстрелить. Думаю, что не смогу.

— Тогда, значит, нежить ты берешь на себя, а я уж с живыми разберусь, если что, — оборотень криво улыбнулся.

— Ик. Нежить?! — я сглотнула.

В общем, поговорили. Сказать, что этот разговор произвел на меня впечатление — не сказать ничего. На следующий же день я схватила Тимара в охапку и потащила в центр города. Для начала оплатила подключение городского телефона, затем заскочили к интернет-провайдерам и заказали, чтобы нам провели интернет. Потом сдала Тимара в парикмахерскую, чтобы его подстригли и облагородили, а сама скупила все журналы по дизайну интерьера, какие оказались в наличии в киоске Союзпечати. Следующей точкой был офис строительной фирмы, устанавливающей ограждения.

К словам Тимара о потенциальных гостях я прислушалась в полной мере, особенно впечатлилась намеками на нежить. Посему решила на ограду не скупиться. Забор заказала кирпичный, с коваными штырями поверху. Это ощутимо уменьшило сумму на счете, который на мое имя оформила Эльвира Николаевна.

Стоит ли говорить, что далее был магазин, в котором я с маниакальным блеском в глазах выбирала самый мощный электрошокер? Парнишка-продавец даже стал на меня как-то нехорошо поглядывать. Особенно после вопроса, что он думает насчет вот этой электрической дубинки, и точно ли она остановит упыря? Тут Тимар прыснул в кулак, демонстративно закатив глаза, и продавец немного расслабился. Только вот я не поняла, Тимар не верил, что упыря можно остановить таким способом, или просто решил успокоить продавца? Если первое — то я начинаю волноваться! И, пожалуй, одного шокера мало. Капканов, что ли еще купить? Хотя нет, я с моим везением сама же в них и угожу.

В общем, приехали домой на такси мы только к вечеру. Была переделана куча дел, закуплены садовые инструменты и газонокосилка, оплачен забор, заодно прикупили всяких вкусняшек на ужин. Тимар блистал новой модной стрижкой и очумевшими глазами. А я прижимала к груди сумку со средствами самозащиты. Уф, аж страшно: несколько электрошокеров разного размера, перцовые и газовые баллончики, кастет для Тима и персональная сирена для меня. Пусть упыри умрут от разрыва

сердца — она так вопит, что я сама чуть не скончалась на месте с перепугу.

А Тимар пребывал в слегка шоковом состоянии от впечатлений. Я же его первый раз вывезла из дому. Там-то он уже освоился, и уверенно пользовался и бытовой техникой, и телевизором, и даже играл в «Сапера» и «Пасьянс» на моем компьютере. А тут сразу в центр города выехали, магазины, машины, троллейбус и автобус, толпы людей… А еще, все встречные собаки сначала облаивали его, но после строго взгляда, который Тим бросал на них, поджимали хвосты и пытались куда-то забиться. Волк, однако, хоть и совсем молоденький.

Утром я проснулась от каких-то воплей, доносящихся с улицы. Спали мы по-прежнему в столовой, так как это было единственным обжитым помещением. Только я на раскладушке, а Тимар на большом надувном матрасе-кровати. А раз мы в столовой, значит, шум идет из Ферина. Блин! И где Тим? Я прислушалась. С другой стороны дома доносился шум газонокосилки. Еще раз блин. Быстро накинув халат, я пошла открывать утреннему визитеру. Вот ведь, как сглазил вчера Тимар!

Я сердито распахнула калитку в Ферин и в недоумении застыла. Никого не было.

— Здра-а-увствуй, — донесся снизу голос.

— А? — опустив глаза, я увидела сидящего на земле огромного черного кота.

Кот был действительно здоровенный. Пушистая черная шерсть лоснилась на солнце, длинный хвост обвивал лапки. А морда… Блин, да у него морда шире моего лица! Да уж, впечатляющая животинка.

— Мяу.

— Тьфу, показалось, — я присела перед котом на корточки. — Ну? И чего орем?

— Жра-а-уть дай, — кот наклонил голову набок, а я отшатнулась от неожиданности и чуть не упала на попу.

— Это ты говоришь? — с подозрением уставилась я на котяру. Еще один оборотень, что ли?

— Мяу? — кот с невинной мордой непонимающе смотрел на меня.

— Ага… Мяу. Значит, все же померещилось.

— Мя-а-уса дай!

— Что?! — так, кажется, меня кто-то дурит.

— Мяу! — и снова невинный взгляд круглых глаз.

— Мяу? — я прищурилась.

— Мяу, — согласился зверь.

— Ну, раз «мяу», то сейчас сухого корма насыплю, — встав, я

развернулась к нему спиной.

Был у меня дома мешочек с сухим Вискасом. Всегда жалко уличных кошек, которые голодают, вот я и подсыпала им периодически в мисочку у ворот на земную сторону.

— Мя-а-уса-а! — взвыли за моей спиной.

— Перебьешься, — бросила не глядя. — У тебя и так морда поперек себя шире. Пожуешь сухариков на завтрак.

Уже понятно, что это действительно с котом я тут так мило беседую, и тот пытается меня дурачить. А раз так, то и я церемониться не собираюсь.

— А рыбы-ы-ы?

— Сходи, налови, потом хоть объешься, — я с независимым видом обернулась к наглому кошаку.

— Зла-а-уйя! — припечатал меня кот.

— А за злую ответишь, — я старалась не рассмеяться. — Проваливай, раз сухариков не хочешь. Иди мышей лови, вот и будет тебе мясо.

— Добра-а-айя! — кот дал задний ход. Я прищурилась и посмотрела на него. — Ну дай мя-а-уса.

— Ладно уж, пойдем, найду, чем тебя покормить, наглое создание, — я сделала шаг в сторону, пропуская его во двор.

Тот важно прошагал мимо меня, только хвост подрагивал.

— И ничего я не нагло-о-уе, — протяжно сказал он. — Я прямо-о-у-линейное.

Я прошла в кухню и, подождав пока мохнатый гость войдет, закрыла дверь.

— Скро-о-умно живе-о-ушь, — протянул он, фыркнув. — А еще-у Хозя-у-ка.

— Тебя спросить забыла, — я демонстративно хмыкнула. — А будешь хамить, из прямолинейного станешь извилистым.

На самом деле мне нравился этот безмерно наглый хамоватый кот. Но так как я веду себя вежливо только с теми, кто сам не хамит, то в данном случае решила, что церемониться с ним не буду. И показывать ему свою симпатию раньше времени тоже не стану. Вот Тимар был милашкой и душкой, так и я ни слова грубого ему. А тут прямо «Нахаленок», точно как у Михаила Шолохова.

— Извили-и-устым? Это как? — кот сидел на полу и с независимым видом оглядывал помещение.

— А это когда за шкирку берут и выносят за ворота, — я достала из холодильника кусок отварной курицы. — Курица вареная есть. Будешь?

— А мя-а-усо?

— А чем тебе курица не мясо? — я приподняла одну бровь. — Не хочешь — свободен.

— Зла-у… — тут он наткнулся на мой взгляд. — Буду.

Пока кошак ел курицу, я поставила вариться кофе и быстро застелила постель. Кот кушал не спеша, довольно аккуратно, так что я, хмыкнув, достала блюдечко и бутылку молока из холодильника. Демонстративно побулькала им, привлекая внимание.

— Молоко будешь?

— Моло-у-ко? — он презрительно наморщил нос. — А сли-у-увки есть?

— Понятно, значит, обойдешься, — я открыла дверцу холодильника и собралась поставить молоко обратно.

— Да буду, буду, — сразу согласился мохнатый наглец.

Сдерживая улыбку, я налила молока в блюдце и чуть подогрела в микроволновке. А тут и кофе поспел. Выглянув из прихожей, крикнула Тимару, чтобы шел пить его и вернулась к коту.

— Вика, а ты семена травы для газона уже купи… — в кухню стремительно вошел Тимар и застыл на пороге.

Прищурившись, окинул внимательным взглядом утреннего гостя, а тот вздыбил шерсть на загривке. Правда смотрелось это не страшно, потому что хотя котяра и был огромный, но сложно бояться того, кто только что так нагло выклянчивал еду. И к тому же с его усов капало молоко.

— О, началось, — Тим фыркнул, а потом не глядя больше на кота, занялся напитком, разлил в две чашки и сел за стол.

Я молчаливо присела рядом и тоже начала пить кофе с печеньем, наблюдая за ними.

— Оборо-о-утень? Ты что тут дела-а-уешь? — кот перестал топорщить шерсть, но смотрел на Тимара с опаской.

— Живет он здесь, а что? — ответила вместо Тима я.

— А за-а-учем тебе оборо-утень? — зверь с удивлением взглянул на меня.

— Ни зачем. Просто живет, и он мой друг. А тебе-то что? — я чуть улыбнулась.

— А я?

— А что ты? — тут была моя очередь удивляться, а Тим фыркнул в чашку с кофе, но промолчал.

— Так я же прише-о-ул.

— А зачем ты пришел?

— Как зачем? — кот так удивился, что даже забыл, что надо тянуть

гласные.

— Вот и я спрашиваю — зачем?

— Вик, — все-таки не выдержал Тимар и вмешался в разговор. — Он к тебе жить пришел, если я правильно понял.

Я перевела задумчивый взгляд на кота, подперла подбородок кулаком и скептически уставилась на него.

— Ну да, — зверь нервно дернул кончиком хвоста. — Я тебя выбрал. И пришел.

— Да неужели? И для чего же ты меня выбрал? — я изо всех сил старалась не рассмеяться.

— Ну как же… Я же фамилья-у-ар.

— А-а-а, фамильяр… — я хмыкнула. — Ну тогда ты не по адресу пришел. Я не ведьма.

Тимар снова фыркнул в чашку, а кот задумался.

— Что, совсем не ведьма?

— Совсем.

— Даже ни капельки? Ну, может, хоть чуть-чуть? — он с такой надеждой на меня взглянул, что мне его аж жалко стало.

— Ну, как тебе сказать? Любая женщина немножко ведьма, особенно если ее разозлить. Тогда летят клочки по закоулочкам.

— А ты в гневе страшна? — кот повеселел.

— Тимар, я в гневе страшна? — с улыбкой взглянула я на оборотня.

— Ужасно! — тот демонстративно потер лоб в том месте, где я его когда-то припечатала. — Особенно, если у тебя в руках сковорода, — и, не выдержав, Тим рассмеялся в голос.

— Подходит, — кот обрадовался.

— Ну, это тебе подходит, — я снова посмотрела на него. — А мне-то ты зачем? Я в фамильяре не нуждаюсь.

— Позвольте представиться, — зверь, неожиданно для меня, встал на задние лапы, сложил передние на пузике и чуть склонил голову в поклоне. — Потомственный фамильяр в пятидесятом поколении. В данный момент нахожусь в поиске доминирующего спутника.

— И как тебя зовут?

— Имени пока нет, его даст доминирующий спутник. Ты и дашь.

— А про меня как узнал и почему сюда пришел?

— Почувствовал. Я волшбу, знаешь, как чую? Прямо сразу!

— Волшбу? — я побарабанила пальцами по столу. — Ну, допустим. Только видишь ли, я не ведьма, не колдунья, и не маг. Способностей к волшебству не имею никаких. Так что сам понимаешь, фамильяр мне без

надобности.

— Ты же сама сказала, что немножко ведьма, как все женщины! — подловил меня кот. — А я тебя уже выбрал.

— Так это же образно, — я улыбнулась ему.

— Ну, Хозя-а-у-йка… — снова затянул он с кошачьими интонациями. — Я же пригожусь!

— Ну чем? Ты хоть озвучь, а я решу, нужно ли мне это?

— Я еще и мышей ловить могу. Фу, правда, но могу.

— А у меня нет мышей.

— Мыши у всех есть, — насупился кот.

— А у меня нет. Я отпугиватель грызунов установила.

— Но он же живет у тебя! — кошак возмущенно ткнул лапкой в Тимара, который в наш разговор не вмешивался. — Я тоже хочу!

— Ну, ты себя с Тимаром-то не сравнивай. Он мне знаешь, как помогает?

— А я тоже буду. Я же волшебный. Ну, Хозя-а-у-йка… — заныл он. А сам при этом так невинно луп-луп желтыми глазищами.

— Гм. Ладно. Но у меня есть условия, — напустила я на себя строгий вид.

— Какие? — кот чуть не подпрыгивал от нетерпения.

— Есть что даю, морду не воротить. Не хамить. Не наглеть. В доме не мусорить, не гадить, мебель не драть. Помывка и вычесывание шерсти — обязательны. От помощи не отлынивать — нахлебники мне не нужны. В этом доме я главная и всегда права, поэтому мое слово решающее. Но! К диалогу открыта, и любой вопрос обсуждаем. Если меня нет или я занята, то слушаться Тимара.

— Подходит, — он кивнул.

— Ну, в таком случае договорились, оставайся. Имя придумаем, но чуть попозже. А сейчас все встали и разошлись, у нас работы вагон и маленькая тележка.

— А смета-а-унки? — этот вымогатель снова опустился на четыре лапы и сделал умильную рожицу.

— А не заслужил ты пока что сметанки. Посмотрим, может в обед и получишь, — я подмигнула ему.

— Су-о-рова-у-йя, — снова завел свои тягучие гласные кот. — Но спрау-ведлива-у-йя, — тут же поправился, наткнувшись на мой взгляд.

— Так, все. Всем брысь, — я встала, собрала грязную посуду и поставила в раковину.

— Вик, ты семена травы для газона купила же? Я не помню, — Тимар

притормозил уже в дверях, вспомнив о своем вопросе.

— Да, Тимка. Все в сарае. Ты же сам вчера все заносил, — тот задумался на секунду, кивнул и ушел.

— А я? Мне что делать? — привлек внимание забытый кот.

— А ты… Хм, — интересно, а что делают фамильяры? И какое же мне задание дать ему сейчас, чтобы сразу проникся и понял, что бездельничать не выйдет? — А ты пройдись сейчас по всему дому, загляни в каждое помещение и обследуй. Проверь, чтобы нигде не было мышиных ходов. А если еще и насекомых чуешь, то и всяких жуков, пауков и прочих вредных гадов ищи. Будем выводить.

— Есть! — фамильяр отдал мне честь передней лапкой, и на задних промаршировал в открытую дверь в холл.

Я только головой покачала, стараясь не рассмеяться в голос. А у меня были другие планы, — я собиралась пролистать журналы, чтобы найти обстановку хотя бы для одной комнаты. Пора уже обживаться. Вдруг Дом сможет сделать все сам? И была у меня еще одна идея…

— Домик, — я подошла к стене и погладила ее. — Домик, если ты сможешь, попробуй сделать застекленную веранду с этой стороны? Чтобы, когда выходишь из столовой — не сразу на улицу, а сначала в нее? А то что-то зачастили к нам гости из Ферина, и все сразу в столовую идут…

Глава 5

Ответа от Дома я никакого не получила, а потому, вспомнив кое-что, побежала к Тимару. Какой газон, когда нам забор должны ставить? Истопчут же все. Да и насколько я знала, даже траву сеять надо было на почву, которую перед этим хорошо вскопали, разрыхлили и выдрали сорняки. Вот все это я сообщила Тиму, который обнаружился в сарае, задумчиво разглядывающим пачку с семенами.

Так что для начала мы обследовали беседку и решили, что нужно для ее реанимации. Морилка для дерева, лак, возможно краска для скамеек. Место, куда мангал поставить. А тут и машины с кирпичами подъехали. Дяденьки заборостроители поцокали языками, глядя на дом, снесли старый деревянный забор, и понеслось.

Вновь я вернулась в дом только к вечеру, когда в животе уже бурчало от голода, как-то мы и про обед забыли с такой суетой. И столкнулась в холле с котом.

— Хозя-а-у-йка? — тот как-то очумело подергивал ушами. — Там это…

— Что? — я притормозила.

— Там это… — снова повторил он, дернув уже и хвостом. Оглянулся в сторону кухни и понизил голос. — Там все изменилось.

— Изменилось? — я стремительно вошла и замерла на пороге.

Сквозь окна была видна просторная застекленная веранда, которая сейчас занимало все пространство с этой стороны дома. Огось!

— Ты видишь? — шепотом спросил из-за спины кот.

— Вижу. Пойдем, осмотрим?

Я вышла из столовой на веранду и присвистнула. Широкая, пол из темного мореного дерева по всей веранде, кроме пятачка у порога. Там примерно два квадратных метра покрыты такой же плиткой, как и в кухне. Дверь на улицу тяжелая, с массивной круглой ручкой, в замочную скважину вставлен ключ. Выше замка засов. Нижняя часть стен тоже отделана мореным деревом, а дальше до самого верха стекла. Под потолком балки. В общем, основательная такая веранда. Подошла к стеклу, постучала по нему костяшками пальцев. Я не специалист, но почему-то ощущение было, что стекло или пуленепробиваемое или какое-то особо прочное.

— Однако, — протянула в задумчивости.

Выглянула в дверь, а там крыльцо под навесом. Короче — красотища.

— Хозя-а-у-йка? А это как так? — сзади мне на пятки наступал кот, который тоже осторожно выглянул в дверь.

— А вот так, — я улыбнулась, и хекнув от натуги, подняла кота на руки. — Ох ты и разожрался, совершенно неподъемный.

— Мне положено, я же саме-уц, — кот насупился от моих слов, но как только я почесала его за ухом, подобрел. — Ты мне про веранду-то объясни?

— А это Дом у нас такой замечательный. Я его попросила веранду, чтобы всякие подозрительные личности, которые бродят тут из Ферина, грязь в столовую не несли.

— Ясно. Волшба, значит… — кот опять забыл, что должен тянуть гласные. — Ну, тогда все понятно. Сметанки дашь?

— А ты весь дом обследовал?

— А как же, обижаешь, Хозяйка.

— Значит, дам. Иди пока в кухню.

Кот ушел, а я еще раз обошла всю веранду и осмотрела все. Да, Дом молодец. Веранду отгрохал знатную. О чем я ему и сообщила, погладив стену и поблагодарив. И снова пришла теплая волна эмоций. После чего я заперла на замок дверь из столовой до поры до времени. Пока тут столько народу строит забор, пусть лучше проход в Ферин будет закрыт.

Следующие несколько дней рабочие ставили забор. Причем долго недоумевали, зачем мне двое ворот, но так как работа оплачена, то дело свое делали. И послушно устанавливали ворота строго в тех же местах, в которых они были до этого. А мы просто отдыхали, листали журналы, выбирая интерьеры. Параллельно следили за строительством, и периодически кормили мужиков, упахивающихся с кирпичами. Гостей из другого мира пока больше не было, но я никого не выпускала в дверь из столовой, и сама старалась не подходить к той стороне участка, где стояли ворота в сторону Ферина. А то кто его знает, по какому принципу этот проход работает?

Мы с Тимаром выбрали себе комнаты на втором этаже. Я ту, что располагалась дальше всех от лестницы и имела балкон. Люблю я на балконе посидеть, на небо поглазеть. Тимар ближе к лестнице. Но обустройство их пока отложили. Не хотелось при рабочих сильно что-то менять, а то кто их знает. А так — пустой дом и пустой.

Но все рано или поздно заканчивается, вот и забор приобрел законченный монументальный вид, пугая соседей коваными штырями по периметру. По крайней мере, дядя Миша впечатлился. Отловил он меня в момент возвращения из магазина с очередной партией покупок.

— Вик, ты что это со строительством такое замутила? — он стоял и курил, задумчиво оглядывая забор, который ныне прятал мой дом.

— Добрый день, дядь Миша. Да вот, потихоньку домом занимаюсь. Уже и забор поставила.

— Это я вижу, молодец. Я вот только не понял, ты когда дом-то успела отремонтировать? Вроде и машин не было… Я пару дней назад осматривал твою вотчину, — а ты уж и крышу восстановила, и окна вставила. Кого нанимала?

— Мм, — протянула я. — Да так, неместных.

— Понятно, — он помолчал, задумчиво крутя в руках сигарету. — Слышь, соседка, тебе там как вообще в доме живется? Ничего подозрительного не происходит?

— Хм, — я напряглась. — Да вроде нет, все спокойно. А что?

— Да я тут с мужиками по соседству общался. Говорят, что место нехорошее это. Народ какой-то «мутный» иногда появлялся, а случалось, что люди пропадали. Слухи до сих пор ходят. Правда, последние лет пятьдесят все тихо, но ты это… поосторожнее. Я в мистику особо не верю, но сама знаешь, бывают места такие… Плохие. Как их там экстре… экстра… экстрансексы называют.

— Экстрасенсы, — машинально исправила соседа. — Я учту, спасибо, что сказали.

— Ага. Ты, если что, заходи по-соседски. Помогу, чем смогу, — я благодарно улыбнулась и кивнула. — А че за пацан с тобой живет?

— Братишка двоюродный, — я решила не распространяться, что Тимар мне никто. Меньше знают соседи — спокойнее спят, да и вопросов лишних не будет. Братишка и братишка.

— А, ну это хорошо. Он хоть и зеленый у тебя еще, а все мужик в доме.

Распрощавшись с соседом, я пошла домой. Пока готовила еду, рассказала все, что поведал мне дядя Миша Тимару, ну и коту вездесущему, куда ж без него.

— Так что, Тимар, для всех землян ты мой двоюродный брат. С жителями Ферина такая легенда не пройдет, все же мы с тобой разных рас.

— Братишка? — Тимар как-то странно на меня взглянул и стремительно покраснел. Помолчал, явно желая что-то сказать, но потом мотнул головой, передумав. — Спасибо, Вика.

— За что?

— Ну… — помялся, — что братом назвала. Я… — у него дрогнул голос.

— Да ну, Тимка, ты чего? — я улыбнулась ему. — Ты мне и вправду уже как младший братишка стал. Тем более что у меня нет ни братьев, ни сестер, — я рассмеялась, чтобы убрать неловкость.

— А я? А я? — тут же заголосил мохнатый член нашего трио, воспользовавшись паузой.

— А что ты?

— А я тебе кто?

— А ты мне, солнце мое толстопопое, фамильяр в пятидесятом поколении. — Это самое «солнце» обернулось и посмотрело на вышеупомянутую часть тела. Пошевелило хвостом.

— И ничего не толстопопое, — пробурчало, насупившись. — Я просто крупный.

— Несомненно, — мы с Тимом переглянулись и синхронно фыркнули. — Скажи-ка мне лучше, ты имя наконец-то выбрал? Сколько уже можно? Неужели из такого большого списка ни одно не понравилось?

История с именованием фамильяра у нас тянулась все эти дни. Я написала на бумажке целый список различных кошачих имен, но это наглое волшебное создание пребывало в эйфории от такого изобилия, и все никак не могло остановиться на каком-то одном.

— Нет. Я не могу выбрать, — он демонстративно надулся.

А потом под моим укоризненным взглядом, вытянул вперед лапу, выпустил один коготь внушительных размеров и стал его осматривать.

— И что ты опять когти выпустил? Тоже мне, «Ужас, летящий на крыльях ночи». Я тебя ведь предупреждала, что драть ничего нельзя?

— А я и не драл, — он встал на задние лапы, одну лапу заложил за спину, а второй демонстративно помахал передо мной. — И не наговаривай. Это не я был!

— Слушай ты, Зорро, ты тут когтем своим, как шпагой передо мной не размахивай. Не ты — что? — спросила ласково.

— Не я… Все — не я, — кот выпучил глаза, поняв, что прокололся.

— А поподробнее? Что именно не ты? — я взяла в руки полотенце.

— А-а-а, меня, потомственного фамильяра?! Полотенцем?! — кот приготовился удирать.

— Сознавайся, выпендрежник, что натворил, а то хуже будет, — я похлопала полотенцем по ладони.

— Да не трогал я ее, она сама открылась, — заверещал кот. — Я только хотел… Уй, — сообразил он, что опять сболтнул лишнее, и сорвался с места, сиганув в холл.

— А ну стой, — крикнула я, переглянувшись с Тимаром, и мы

побежали за фамильяром.

Кот стремительно улепетывал по лестнице на второй этаж, и я тоже рванула уже за ним, как вдруг услышала журчание воды в ванной. Той, что на первом этаже, под лестницей. Та-ак, а это еще что? Трубу прорвало, что ли? Оставив на время погоню за котом, все равно никуда не денется, я вошла в ванную. А там… Я сначала замерла на секунду, а потом заорала во все горло и помчалась обратно в кухню. За сковородкой.

Влетала я обратно в бешенстве. Мою! Чистую! Ванную! Какое-то грязное существо! Не потерплю! Тим вбежал за мной, а я, вооружившись сковородкой как битой, наступала на это монстрообразное существо.

Было оно зеленоватого цвета, встрепанное, с волосами и бородой цвета водорослей. Собственно, больше всего именно водоросли эти косматые патлы и напоминали. И все бы ничего, после оборотня и говорящего кота я бы такому зеленому гостю не удивилась. НО! Оно проникло в закрытый дом, в закрытую ванную, и оно было грязное неимоверно. И грязь эта пачкала плитку и ванну. А вот это меня категорически не устраивало.

— Ах ты, свинья неряшливая… Пачкать мне все тут удумал? Да я тебя! — я наступала на него со сковородкой, напрочь забыв и про электрошокеры, и про газовые баллончики. — Ты кто такой и как проник?

— Тихо, Хозяйка, тихо, — нежданный гость распахнул большие выпуклые глаза и попятился от меня. — Я по делу.

— Я тебе сейчас устрою дело! Ты что ж это, паразит такой, творишь? Ты, что ли здесь все отмывал, чтобы грязь заносить? — глупо конечно, но я совершенно озверела от такого произвола.

Нет, ну честно, я тут как каторжная отмывала весь этот дом, уставала как собака, и вдруг не пойми кто является и снова все пачкает! И ладно бы просто наследил. Так нет же, комки земли и тины на полу, отпечатки чумазых ладоней на стене… Мое возмущение было безгранично. Причем не то чтобы я была маниакальной поборницей чистоты, вовсе нет. Но все-таки должны же быть какие-то разумные границы? Я так злилась, что даже не испугалась.

— Да я не специально, — зеленый мужичок, это я уже рассмотрела, затравленно оглянулся, ища пути отступления, и попытался просочиться к выходу из ванной.

— Ну уж нет! В холл еще мне грязь наносить? Прибью!

— Вика, успокойся, — сзади мне на плечо легла рука Тимара, и я даже подпрыгнула от испуга. — Это водяной. Видать дело у него к тебе есть.

— Да плевать мне, что там за дело! — сковородку я опустила, но

злиться не перестала. — Слушай ты, водяной, Тимар тебе сейчас покажет, как включить душ и выдаст тряпку. Вот пока за собой не уберешь и не смоешь все с себя — я с тобой даже разговаривать не буду. Ясно! — последнее слово вышло больше похожим на рык.

Водяной втянул голову в плечи, переглянулся с оборотнем, и быстро кивнул.

— Выполнять! — я развернулась и выскочила из ванной.

Блин! С такими гостями никаких нервов не хватит!

Позвали меня обратно в ванную минут через двадцать. Я за это время уже успела успокоиться, и даже выпить чашечку кофе. Так что пошла выслушивать, что там за дело у водяного, вполне спокойная. Вошла, осмотрелась. Все было оттерто, тряпка отжата и аккуратно повешена на трубу. Водяной тоже отмылся и сейчас выглядел вполне пристойно.

Ну да, кожа зеленоватая, глаза как плошки, длинные волосы и борода тоже зеленые, и как будто из водорослей, как мне и показалось сначала. Из одежды присутствовала только набедренная повязка.

— Ну, что за дело? Я слушаю, — я прошла и села на стоящий у стиральной машинки табурет.

Водяной помялся под моим взглядом, переступил босыми ступнями и присел на край ванной.

— Помощь нужна, — заговорил, наконец, он, бросив быстрый взгляд на дверь из ванной.

Там стоял, прислонившись к косяку Тимар, а из-за его ноги выглядывал вернувшийся кот.

— Какая? Я слушаю, — эх, прав был Тимар, говоря о том, что скоро начнется паломничество.

— Тут такое дело, Хозяйка… Водяной я, из пруда неподалеку от Листянок. Последние годы что-то случилось с ним. Уж сколько я бьюсь, а все не справляюсь. Вода цветет, то, что на дне гниет, и ладно бы как всегда, управлялся же. А тут прямо напасть какая-то. Как прокляли прудик мой, — он печально вздохнул. — Еще немного и в болото превратится. Русалки все мои сбежали, сказали, что в болоте жить не собираются.

— Я сочувствую тебе, но от меня-то какая помощь нужна? Ты понимаешь, водяной, я же не биолог, не водолаз, не специалист по очистке водоемов. Что делать-то нужно?

— Не знаю, — он развел перепончатыми ладонями. — Знал бы — сам бы уже справился. А все одно, беда у меня, нужна помощь. Кто как не ведьма или Хозяйка поможет?

— Хозяйка, — я хмыкнула. — Из меня хозяйка-то без году неделя. Я с

Домом-то еще не управилась.

— Помоги, а? — водяной печально моргнул круглыми глазищами. — Я отблагодарю, ты не думай. Не золотом, конечно, но тебе понравится.

— Да я бы с радостью, только знать бы как, — я задумчиво потеребила мочку уха. — Ты сюда-то как проник?

— Так подземными водами.

— Ясно. Ладно, давай так. Ты сейчас объяснишь Тимару, как найти твой пруд. Чтобы мы не плутали потом. Тимка, ты нарисуй схему что-ли, или просто запомни, а то у меня с топографией и ориентированием на местности беда, — оборотень кивнул. — А я пока поищу в интернете информацию, что вообще принято делать в случаях загрязнения водоемов. Наверняка есть какие-то народные методы. Что нужно куплю, что можно достать у вас — достанешь сам, — оставив водяного с Тимаром, я ушла искать полезную информацию.

Управилась я довольно быстро. Собственно и выбор-то небогат. Вернувшись, я застала мирную картину — водяной по горло в воде в ванне, Тимар напротив на табурете, кошак на стиральной машинке.

— Так, водяной, значит, смотри. Картинка у нас не очень радостная, быстро нам твой пруд не очистить. Если всякие способы с отводом воды, дренажем, фильтрами и прочей ерундой, в которой я ничего не понимаю. Да и технику там надо специальную. Как ты понимаешь — в Ферин все это тащить я не могу. Остаются народные способы.

— Так а, может, волшбой? — вставил слово водяной.

— Не выйдет волшбой. Я не ведьма и не магичка, — он открыл рот, собираясь что-то уточнить, но передумал. — А потому, скажи-ка мне… Ты сам сможешь нарвать каких-то веток, веники связать?

— Нет, — водяной грустно взглянул на свои перепончатые ладошки и продемонстрировал их нам.

— Ясно. Следующий вопрос. У тебя в пруду ирисы или рогоза растут?

— Нет.

— Хм. А дафнии живут?

— Кто?

— Понятно, значит, не живут, — я закусила губу. — Значит, так. Мы к тебе завтра с утра придем. Осмотрим все, наломаем для начала березовых веников, веток ивовых. Я принесу зеленку, разведем и зальем в воду. А насчет фильтров и еще чего-то более радикального я подумаю.

— Вот спасибо, Хозяюшка, — водяной встал и поклонился.

— Да рано еще благодарить. Но чем смогу помогу. Слушай, — задумалась я, — а у тебя там на дне мусора и ила много? Подводные ключи

не забились?

— А ты как узнала? — водяной вздрогнул.

— Что? — не поняла я. — Ну, просто мне кажется, что в замкнутом водоеме должен же быть какой-то приток воды. По идее ключи. Да? Я, к сожалению, не разбираюсь в этом.

— Есть ключи. И они действительно забились.

— Тогда… Мы с Тимаром завтра принесем садки, лопатки и контейнеры для ила и грязи. Но тебе уж придется на дне самому поработать, я в воду не полезу. Заполнишь, а мы по суше их оттащим от пруда.

— Хм. Ну ладно, как скажешь, — согласился водяной. — Тебе виднее.

— Да ничего мне не виднее. Я понятия не имею, как пруды чистить надо. Но сделаем все, что в наших силах.

— Спасибо.

— Вот и ладненько, тогда на сегодня все, — я кивнула и встала.

— А меня рыбкой угостишь? — вклинился в разговор кот.

— Кошак, ты опять? Ну что ты как из голодного края? — я только головой покачала.

— Нет рыбы, подохла вся, — печально вздохнул водяной. — Говорю же, умирает мой пруд. Как есть скоро болотом станет.

— Не пережива-а-уй, — затянул кот. — Она тебе-у поможет. Она зна-а-у-ешь какая? Ух!

— Это я уже заметил, — рассмеялся водяной. — С такой Хозяйкой не забалуешь. Это хорошо, — он снова мне поклонился. — Давно нужна крепкая рука.

Я хмыкнула, решив промолчать. Водяной тем временем вытащил пробку для слива воды и слился сам вместе с водой. Звучит дико, но тем не менее. Как-то у него совершенно немыслимым образом тело, начиная снизу, превратилось в воду и всосалось в слив. Я только в онемении наблюдала за этим процессом. Остатки воды тоже слились, и о нашем госте напоминал только листочек водорослей, прилипший к стенке ванны.

Глава 6

Я в задумчивости вышла из ванной, решая, что же нужно сделать. Машинально мазнула взглядом по коту. Я уже и забыла про этого мелкого шкоду, а ведь он что-то вещал про то, что якобы само открылось. И имя еще…

— Эй, животное, — позвала его, и он прижал уши, вспомнив, что вообще-то его должны за что-то наказать.

— Я не животное, а фамильяр, — наглый характер промолчать коту не дал, но и приближаться ко мне он не спешил. А Тимар за его спиной только тихо хмыкнул.

— Да не бойся, — я улыбнулась. — Давай все-таки имя тебе дадим? Неудобно ведь так обращаться к тебе. Раз ты выбрать не можешь, я тебе дам имя сама. Филимон. Как тебе?

— Филимон? — кот покатал имя на языке.

— Угу. Сокращенно Филя, Филечка, Филька. Мне почему-то кажется, что оно тебе подходит. Какое-то оно такое черное и пушистое на вкус.

— Филимон… Филя… — фамильяр еще мгновение подумал. — Ну ладно, мне вроде нравится.

— Вот и славно. А теперь давай вернемся к тому разговору, который нам перебил водяной. Что там само открылось? Расскажи подробно?

— Да я хотел об нее почесаться, навалился, а она скрип — и открылась, — выдал Филимон.

— Кто она? — вмешался Тимар.

— Ну как кто? Дверь.

— Филь, какая дверь? Ты попонятнее объясни? — я потерла лоб. Что-то голова разболелась с этими общениями.

— Ну как это какая? — Филя всплеснул лапами. — Я же говорю, дверь. Та, которая заперта была, на втором этаже. Я на нее навалился, а она приоткрылась. Но я внутрь не входил, ты не думай.

— Дверь, говоришь? — я быстро взглянула на Тима. — Идем?

Дверь, про которую мы с Тимаром уже и забыли, так увлеклись забором и облагораживанием участка, сейчас была немного приоткрыта. Я потянула ее на себя, ключ оказался вставленным в замочную скважину изнутри.

— А вот и ключик, — я аккуратно вынула его, и вставила обратно, но уже со стороны коридора. Заглянула внутрь.

А там оказалась лестница наверх. О как! А как это, кстати? Тут что, еще и третий этаж есть? Входить внутрь и подниматься по лестнице я не спешила. Очень уж там было грязно, и все затянуто паутиной.

— Тимка, — я обернулась к оборотню, топтавшемуся за моей спиной. — Сходи, а? Я пауков боюсь, а тут паутины куча. Бр-р-р, — меня брезгливо передернуло. — И давай сразу по мере поднимания наверх ты будешь всю ее сметать?

— Ну ты даешь, — Тимар фыркнул. — Водяного не испугалась, а пауков боишься.

— Ну… Они такие мерзкие, эти их лапы… И паутина, фу, гадость, — я смущенно рассмеялась. — Давай ты всю эту мерзость прямо сразу в пылесос? А я за тобой следом пойду.

Тимар философски пожал плечами, пробурчав под нос что-то типа «все девушки странные» и отправился за ним. А я в который раз порадовалась своему выбору — пылесос у меня такая же адская машина, как и пароочиститель. Засасывал так, что я щетку потом от пола с трудом отрывала.

Вот такой вереницей мы и отправились по лестнице вверх. Впереди Тимар с пылесосом, включенным в удлинитель, за ним Филимон и последней я. Лестничных пролетов оказалось два. Причем было стойкое ощущение, что мы поднимаемся в башню, очень уж узкой и крутой была эта лестница. Да и последний раз ходили по ней явно, бог знает, сколько лет назад. Пауки тут постарались на славу. Все было не просто в паутине, а вот как в фильмах ужасов показывают, когда она висит как полотна, от пола до потолка, от стены до стены. Сама бы я сюда точно не полезла, ни за что на свете. Но ступая по уже очищенному пространству, только брезгливо сглатывала, глядя на колышущиеся на сквозняке серые полотнища. Какая мерзость!

Тимар остановился, выключил пылесос, и я выглянула из-за его плеча. Огось! Мы пришли в комнату, которая, как я и предполагала, находилась в башне. Или точнее башенке, так как лестница не длинная. Так вот — круглая комната метров двадцати, высокий сводчатый потолок, три стрельчатых окна по периметру, одно из них от пола до потолка и открывается на балкончик с коваными перилами. Стены обшиты светлым деревом, пол тоже деревянный, но очень темный, почти черный. На стене старый гобелен, выцветший и покрытый пылью настолько, что понять, что на нем изображено невозможно. У одного окна письменный стол, кожаное кресло. Рядом высокий узкий книжный шкаф со стеклянными дверцами. С потолка свисает хрустальная люстра на цепи, а с люстры клочья паутины.

Собственно она здесь была везде, так же как и на лестнице, поэтому входить я не торопилась.

А завершала увиденный нами интерьер комнаты — кровать у одной стены. Старинная, под вишневым балдахином. Точнее, когда-то он был вишневым, а сейчас и не поймешь какого цвета, столько на нем было пыли. Пространство между столбами, удерживающими балдахин, тоже в паутине, и меня в очередной раз скрутило от отвращения. На самой кровати застеленной покрывалом в цвет балдахина, лежит что-то крупное и продолговатое, и накрыто сверху полотном. Понять, что там, невозможно с порога, видно только, что на покрывале толстый слой пыли, и откровенно говоря, мне даже страшно представить, сколько ее поднимется в воздух, если это покрывало снять.

— Ого, — нарушил тишину Филимон. — Какая интересная башенка.

— Угу, — промычала я. — Тим, давай переоденемся и попробуем тут разобраться? Только нам надо на волосы что-то повязать и на лицо, а то задохнемся.

— Это точно, — оборотень тоже брезгливо поморщился. — Тут надо все тряпки сразу или выкидывать, или выносить на улицу и уже там выбивать и пылесосить.

И вновь мы принялись за уборку. Пока Тимар все пылесосил и убирал паутину, мы с Филькой ждали на пороге. Потом оборотень добрался до кровати и тут уже я вошла.

— Ну что, взялись? — мы с Тимом потянули балдахин с двух сторон и, насколько могли аккуратно, стащили его вниз.

Пыль столбом взвилась в воздух, и кот на пороге закашлялся.

— Ну вы, поаккуратнее там, — пробурчал недовольно.

— Филь, не лезь со своими советами, — злобно шикнула я. — И так стараемся не пылить.

Истлевший бархатный балдахин, который рассыпался в руках от старости, скатали и засунули в большой мешок, который оттащили к двери. Тим снова пропылесосил то, что нападало с него, и мы, кивнув друг другу, взялись за то полотно, которым была накрыта кровать. Сдернули, и я, взвизгнув от неожиданности, отпрыгнула назад, а Тимар проворчал под нос какое-то ругательство.

Полотнище упало на пол, взметнув с себя столбом пыль, и пока она медленно опадала, мы в немом изумлении смотрели на кровать. А там лежал крупный высокий мужчина в черных брюках и рубашке, которая когда-то была белой. Светлые волосы, длиной до самых пят, в беспорядке разметались по покрывалу. Руки сложены на груди, как у покойников.

Спокойное лицо можно назвать красивым — волевой подбородок, высокие скулы, брови и ресницы на несколько тонов темнее волос. Породистое такое лицо, не смазливое, но определенно красивое. Глаза закрыты. И весь он — и лицо, и волосы, и одежда, припорошены вездесущей пылью и посерели. Похоже, даже полотнище, укрывавшее его, не спасло от нее.

А вот и труп в подвале, о котором говорила в свое время на форуме Авантюристка. В данном случае не в подвале, но от этого не менее страшно. И волосы светлые… А вдруг это его призрак являлся мне тогда, а вовсе это и не сон был. Ужас!

— Тим, — я перешла на шепот. — Он мертвый?

— Не знаю, — он тоже сглотнул.

— Тимочка-а-а, — протянула я. — А ты сможешь проверить? Я боюсь к нему подходить.

Тимар как-то жалобно взглянул на меня, и мне даже стыдно стало. Блин, взрослая девица, а заставляю пацана идти проверять живой этот мужик или нет. Ни стыда, ни совести. Оборотень переминался с ноги на ногу, и идти, тоже не спешил.

— Филимон, — я обернулась к фамильяру. — Филя, ты у нас единственное волшебное существо. И ты тут единственный взрослый мужчина, хоть и кошачий. Проверь, а?

— А че сразу я? — кот, похоже, тоже не горел желанием осматривать «труп» и попятился назад.

— Филь, ну должен же ты хоть что-то делать. Мы вот с Тимаром грязь всю убрали. А завтра нам еще к водяному идти, помогать пруд чистить.

— Вот вечно так… — пробурчал он недовольно. — Как сметанки мне налить, так попа, видите ли, толстая, а как трупы проверять, так я единственный взрослый мужчина.

— Хорошо, уговорил. Получишь целую пачку сметаны сегодня, — я чуть улыбнулась и с опаской покосилась на спокойно лежащего мужчину.

Филимон бурча что-то под нос, прокрался к кровати. Встал на задние лапы и с осторожностью понюхал плечо мужчины. Затем вспрыгнул на подушку, понюхал его лицо. Приложил одну лапку к шее, там, где обычно бьется жилка. Потом этой же лапкой приподнял мужчине веко и заглянул ему в глаз. Как он это сделал лапой, все же кот, я не знаю, но сделал.

— Филь, ну что там? — я не выдержала первая.

Тимар за то время, что Филимон обследовал тело, подошел ближе и сейчас стоял у кровати. А вот я приближаться не спешила.

— Спит он, представляете? — обернулся к нам фамильяр.

— Как спит? — не поняла я.

— Ну как? Обычно. Живой он, и спит.

— И что нам теперь делать?

— Что-что, — пробурчал кот, спрыгивая с кровати, и громко чихая. — Выкидывать все эти тряпки. А мужика этого мыть и переодевать. Можете еще волосы ему подрезать — вон как отросли, видно не один год тут спит.

— Блин! Я не пойму, я что — клининговая компания? Почему я вечно должна что-то отмывать и чистить. Достало уже! — психанула я.

Подошла к кровати, с опаской потянула за ворот на рубашке спящего мужчины, чтобы рассмотреть, что за цепочка у него на шее поблескивает. А ворот так у меня в пальцах и остался — ткань вся истлела, и пока ее не трогали, сохраняла форму, а от прикосновения расползлась. М-да. Страшно представить, сколько же времени он тут лежит? И явно сон это не простой. Ведь ни один человек не проспит столько времени, чтобы на нем истлела одежда. А мужик-то, вон какой, очень даже неплохо сохранившийся, на вид ему не больше тридцати.

— Так, ладно, — я повернулась к притихшему Тимару. — Давай мы сейчас все тряпье выкинем к чертовой бабушке, иначе здесь задохнуться можно. Кренделя этого пока оставим тут, только накроем чистой простыней. Раз он спит, то денек другой ему погоды не сделают. А потом решим, что с ним дальше делать.

Именно это мы и сделали. Загрузили в мешки и вынесли вообще все тряпки, какие были в этой комнате. Мужика пришлось на постели перекатывать, чтобы вытащить из-под него пыльные истлевшие постельные принадлежности. Одежду его тоже пришлось выкинуть, потому что в процессе перекатывания она развалилась под нашими руками.

А ничего так фигура у этого «Спящего красавца». Даже больше чем просто «ничего», а очень даже чего. Рельефные мышцы привлекали внимание и вызывали непристойные мысли. Широкие плечи, длинные ноги, узкие бедра, кубики на животе. Так, стоп! Что-то не туда мои мысли уходят.

Вместо матраса, который нам тоже пришлось вытащить из-под мужчины и сбросить с балкона, мы постелили пуховое одеяло, а его самого скромно прикрыли простынкой. Причем делать это пришлось Тимару, а то мне неловко было. Все же спит мужик, причем незнакомый совсем, а подштанники-то его истлели вместе с брюками. Самого бы его еще отмыть, но это же надо тащить его вниз, а потом куда-то сгружать… Поднять его в башню обратно мы пупки надорвем. Это ж какая туша неподъемная даже на вид… В общем смахнули мы с мужика этого спящего пыль, прикрыли простынкой и оставили дальше почивать.

— Ну что, народ, — заговорила я, когда мы все перебазировались в кухню. — Что делать-то будем? И какие у вас есть идеи насчет того, что это за мачо у нас там наверху дрыхнет?

За окном уже совсем стемнело, поэтому мы собирались ужинать. Филька ел свою честно заслуженную сметану, а я варила пельмени, ибо ни на что другое сил уже не было. Устала до дрожи в коленках.

— А че тут думать? — подал голос Филимон, оторвавшись от сметаны. — Будить его надо. Раз спит, значит, просто заколдован.

— Страшно будить, — я улыбнулась. — А вдруг это вампир? У нас в сказках они именно вот так и спят где-то, а потом — чпок, просыпаются и все. Конец света в отдельно взятой локации и горы трупов.

— Вика, — Тимар фыркнул. — Ты что, вампиры с крыльями. Это точно не вампир.

— Ага, не вампир… А чего он тогда в паутине и со сложенными на груди ручками лежит?

— Ты лучше, Хозяйка, скажи, как ты его будить будешь? — снова заговорил кот.

— Филь, зови меня по имени, ну я же просила. Я себя ужасно глупо чувствую, когда ты меня называешь Хозяйкой. Да и вообще, — я помолчала. — Слушайте, а что если этот мужик и есть настоящий хозяин дома? Мне тогда съехать придется?

— Не-а, — снова Филимон. — Тебя дом признал. Ты хозяйка. Да и водяной не просто так пришел, значит, и прочие все знают уже, что именно ты тут главная.

— Вик, ты не переживай раньше времени, — проговорил Тимар. — Там наверху книги какие-то есть. — Давай мы их потом почитаем. Мужика этого разбудим. Вот все и выяснится.

— И тогда мы возвращаемся к вопросу — как его будить? Нет, я, конечно, сказки читала. Но там была Спящая красавица, и целовал ее принц, который потом на ней женился. А я как-бы не принцесса, он не красавица, и замуж за него я выходить не собираюсь. Да и целовать мне его не хочется.

— Ну и не выходи. Насильно же тебя никто не поволочет под венец, — Тим пожал плечами.

— Но пункта, что целовать я его не хочу, это не отменяет.

— Ой, да что тебе, жалко что-ли? — снова влез Филя. — Подумаешь, чмокнешь его, и все.

— Не хочу, — я надулась.

— Почему? Он вроде симпатичный по человеческим меркам, — кот

непонимающе на меня взглянул.

— Ну… симпатичный, это да, спорить не буду. Но все равно, как-то это неправильно. Найти на чердаке какое-то спящее мужское тело и целовать его. Фу. А ну как решит, что я к нему пристаю?

— А мы с тобой рядом постоим, ты не переживай. А если он проснется, мы ему объясним, что этот поцелуй только ради побудки.

— Гм. Ладно, ну его. Потом придумаем. А сейчас… Тимка, ты дай-ка мне картинку, которую ты выбрал для своей комнаты?

После ужина я прошла по комнатам и разложила там картинки из журналов. Тимар себе выбрал интерьер в стиле Хай-Тек, так он ему понравился. Для гостиной я выбрала несколько картинок. Чтобы был камин, очень уж люблю живой огонь. А все остальное в ней планировалось в смешанном стиле, вариация на тему осовремененной классики, но с элементами модерна. И цветовая гамма черно-белая. Чтобы мебель не маркая, все же гостиная, но в целом светло было. А вот со своей будущей комнатой я долго мучилась. Все не то было. А потом я все же нашла и отложила несколько картинок. Если Дом мне сможет все это сделать, я буду жутко рада.

— Домик, — я прижалась щекой к стене в своей будущей комнате. — Если у тебя получится и хватит магических сил, сделай нам, пожалуйста, комнаты как на картинках? Но если не сможешь, ничего страшного. Мы тогда сами купим мебель. Правда все комнаты обставить у меня денег не хватит, — я погрустнела.

Деньги на счету стремительно уменьшались. А учитывая, что я по-прежнему безработная, вопрос о том, на что жить дальше, скоро встанет ребром.

Утро для нас началось рано. Мы с Тимаром немарко оделись, я еще и купальник надела под камуфляжные штаны и футболку, нагрузились необходимыми вещами и собрались идти к водяному. В воротах в Ферин я замерла на пороге. Как-то страшно мне было выходить туда. Одно дело знать, что он, этот мир, существует за забором, а совсем другое идти туда, оставив дом. Боязно как-то.

Но все же вышла и, стараясь держаться поближе к Тимару, огляделась. Дом мой в Листянках находился на удалении от прочих. Особняком так. Все остальные дома видно, к ним шла дорога, но в то же время ни одного близкого соседа. Кстати о соседях. Надо бы все-таки сходить на разведку и познакомиться с народом в Листянках. Все же я теперь вроде как тоже жительница этого славного места.

За этими мыслями, я и не заметила, как мы с Тимаром углубились в

лесок, идя по тропинке. Лесок был совершенно обычный, такой же, как и на Земле, поэтому воображение ничем не поражал. Я только периодически срывала ягодки земляники, которая росла по сторонам от тропинки.

— Тим, а ты грибы собирать умеешь?

— Конечно, умею. А что тут сложного?

— А сможешь сходить набрать? Супа грибного ужасно хочется…

— Схожу, — он пожал плечами. — Ты бы давно сказала, уже сходил бы.

— Да как-то в голову не приходило. Тим, я же городская жительница. Мне все это проживание в отдельном частном доме, с участком земли, да еще и с вами, в новинку. Никак не привыкну и не осознаю, что все это по-настоящему.

За разговорами мы незаметно дошли до места. Деревья расступились, и мы вышли к пруду. Оказался он не таким уж и маленьким, как я надеялась, но действительно ужасно грязным.

— М-да. Придется поработать… И где водяной?

Только я произнесла эти слова, как вода у берега булькнула и показалась голова нашего вчерашнего гостя.

— Тут я. Вас поджидаю. Что делать, Хозяйка?

— Для начала перестать называть меня Хозяйкой, и обращаться по имени — Виктория. А дальше… Я почитала, что написано по поводу очистки водоемов. Короче, водяной. Мы тут принесли контейнеры и совок для тебя. Ты давай на дне загружай в них ил и грязь, и тащи нам наверх. Мы будем оттаскивать все это в сторонку. Потом наломаем березовых и ивовых веток, свяжем в веники и закрепим их по периметру. Еще я принесла несколько бутылочек зеленки, зальем ее.

— А зеленка это что? — водяной нахмурился. — Ты и вчера про нее говорила. И зачем ее заливать?

— Эмм, ну это злых микробов убивать будем. Слушай, — я смущенно нахмурилась, — я ж тебе сразу сказала, что я в этом вопросе ничего не понимаю. Вот что прочитала в интернете, то и делать будем.

Этим мы и занялись. Тимар отдал водяному глубокий совок и два контейнера с крышкой, в которой открывался дополнительно отсек, объяснив, как этим пользоваться. Мы с Тимом разделись, чтобы не перепачкаться в грязи. И пока водяной наполнял очередной контейнер илом, мы с Тимаром вязали березовые веники и пучки из веток ивы. Наполненные контейнеры оттаскивали в лесок и вываливали в какую-то яму. И так весь день с перерывом на обед.

К вечеру я уже даже спину разогнуть не могла. Болело все тело, даже

те мышцы, о существовании которых я и не догадывалась. Было вынесено нереальное количество грязи и ила, все веники были расположены по кругу и опущены в воду листвой.

— Все, ребята, — я в изнеможении упала на траву. — Бобик сдох. Я больше не могу…

— Виктория, а завтра придете? — водяной до пояса высовывался из воды и сочувственно меня оглядывал.

— Ох, водяной… Если я завтра смогу встать с кровати и доползти хотя бы до ванной — это будет чудом. У меня все тело болит.

— А давай я тебе лекарство дам? Все же из-за меня…

— Давай, — я лениво повернула голову в его сторону, продолжая лежать на спине.

— Тимар, дай-ка мне вот эти бутылочки? — водяной кивнул Тиму на пустые пузырьки от зеленки и бутылку из-под холодного зеленого чая «Липтон».

Забрав их у оборотня и прихватив совок, водяной нырнул и какое-то время отсутствовал. А я так устала, что мне даже неинтересно было, зачем ему понадобилась эта тара. Минут через пять он вынырнул.

— Вот, Виктория, — он положил на берег два флакончика от зеленки и пластиковую бутылку. В них была налита вода. — Сначала примите ванну, в которую добавьте воду вот из этих флаконов, — зеленый палец ткнулся в крошечные бутыльки. — Полежите в ней, это мертвая вода. Снимет всю мышечную боль. А потом воду слейте, и вторую ванну примите вот с этой водой, — палец переместился на пластиковую бутылку. — Это живая вода. Завтра будете в полном порядке.

— Живая и мертвая вода? — я даже села, кряхтя и постанывая. — Правда, что ли? Я думала, это только в сказках такая вода бывает. Хотя, что это я… Водяные и оборотни тоже только в сказках, — я улыбнулась под насмешливым фырканьем своих собеседников.

— В моем пруде два ключа бьют. Только засорились давно, и не добраться до них было. Еле откопал сегодня, — водяной облокотился локтем о берег и подпер голову.

— Ну… Спасибо, надеюсь, помогут. Тим, дай руку, а? Я сама не встану.

— Не сомневайся, Виктория, — водяной хмыкнул. — Я бы вам предложил искупаться, чтобы грязь смыть, но вы еще больше запачкаетесь. Так что вы уж лучше дома.

— Угу. Водяной, мы пойдем, вечер уже. Если вода твоя поможет, и мы завтра будем в порядке, то с утра в это же время придем.

Ковыляла я домой уже на автопилоте. Еле переставляя ноги, я тащилась на буксире у оборотня, который был на удивление силен. Вроде с виду такая тощая доходяга, а сил явно поболе, чем у меня.

— Тим, а сколько тебе лет? — я уныло брела.

— Шестнадцать будет через несколько дней, — он искоса на меня глянул. — А что?

— Интересно просто. А через несколько, это через сколько?

— Через десять.

— А чего не сказал? Мне ж подарок нужно успеть выбрать.

— Какой подарок?

— Как какой? На день рождения.

— Зачем? — в его голосе было такое изумление, что я даже не поняла.

— В смысле? Ну, подарок, на день рождения. Ты что хочешь? Может, что-то конкретное?

— А я не знаю. Мне никогда не дарили подарки на день рождения.

— Как это? Ты же с дедом жил. Разве дедушка тебя не поздравлял?

— Нет. У нас не принято дарить на день рождения подарки, — озадаченно протянул Тимар. — А у вас, что, дарят?

— Ну да. Подарок дарят. Гостей приглашают, вкусный стол накрывают, торт и все такое, — тут уже я удивлялась. — Слушай, это что, ты ни разу не получал подарок на день рождения? И никогда его не отмечал?

— Нет, — Тимар пожал плечами.

— Ну дела-а-а…

Глава 7

Вот так переговариваясь, мы добрели до дома, отперли ворота, и вяло двигаясь, прошли до столовой.

— О, трудя-а-уги, — Филимон развалившись, дремал на диванчике. — Как успехи?

— Терпимо. Филь, сил нет разговоры разговаривать. Мы сначала в ванну, потом есть, потом я еще в интернете посижу, почитаю что-нибудь полезного. У тебя тут все нормально? Никто не приходил?

— Нормально. Сама увидишь. И никто не приходил.

— А этот, который наверху, случайно сам не проснулся?

— Не-а, не спускался.

— Ну и славно. Тим, ты себе отлей живой воды в кружку и иди в ванную на второй этаж, ладно? Я туда не доползу, — и я устало плюхнулась на стул.

— Живой воды?! — Филимон вскочил. — Откуда у тебя живая вода?

— Водяной дал. У него в пруду, оказывается, два ключа бьют. Один с мертвой водой, другой с живой. Вот он нам и набрал, чтобы мы смогли усталость убрать.

— Да ты что-о-о… — фамильяр спрыгнул с дивана и подбежал ко мне. — Я думал, что уже и не осталось таких источников.

— Ну, как видишь…

Пока мы разговаривали, Тим молча отлил в высокую кружку половину живой воды и замер на пороге кухни.

— Вик, пойдем, а то поздно уже.

— Ага, — я, кряхтя как древняя старушка, сползла со стула, прихватила пузырек с мертвой водой и ополовиненную бутылочку с живой, прошла к двери, вышла из кухни и замерла.

— Е-мое… Музей! — раскрыв рот, я оглядывалась по сторонам.

Пока нас не было, Дом, следуя картинкам из журналов, изменил дизайн холла. Сейчас он перестал быть таким мрачным. Напротив, стены радовали глаз нежным сливочным цветом и белыми тонкими планками, почти черный деревянный пол превратился в медового цвета паркет. Тяжелая темная мебель тоже приобрела совсем иные, легкие формы. На стене напротив лестницы появилось большое зеркало в раме. На потолке хрустальная люстра с висюльками, несколько бра на стенах. Лестница на второй этаж обзавелась кружевными перилами вместо толстых деревянных

балясин. В центре холла появился круглый столик с вазой. Стекла в окнах на уровне второго сменились на витражи.

— Я не знаю, что такое музей, но выглядит потрясающе, — за моей спиной переминался Тимар.

— Филя, а это давно так?

— Нрави-и-утся? — протянул фамильяр с таким довольным видом, словно он сам все это сделал.

— Еще бы! Даже лучше, чем на картинке. Потрясающе!

— Давно уже, вы как ушли, тут все и начало-усь.

— С ума сойти. А в комнатах?

— А двери закрыты, я не мог заглянуть.

Я взглянула наверх. Оценила свои силы… Нет, не поднимусь я пока по лестнице, точно. Могу только гостиную глянуть. И мы открыли в нее дверь, онемели от восторга и замерли.

— Ух ты! — Филька влетел в комнату и стал по ней носиться, засовывая нос в углы и все разглядывая. — Отпад, как говорит Вика.

— Ага, — кивнул Тимар.

Мы с ним переминались на пороге, так как боялись нанести грязь.

— Тим, я в ванную. Мне срочно нужно прийти в себя, и я хочу осмотреть свою комнату, — я предвкушающее улыбнулась. — А то ж умру от любопытства, как там у меня теперь.

В ванной я сделала все по инструкции водяного. Полчаса полежала в воде с добавкой мертвой воды. Потом еще полчаса с живой. Мертвая и вправду сняла всю усталость. Мышцы перестали болезненно ныть, и к телу вернулась гибкость. А пока лежала в живой, погрузившись практически по самые ноздри, наслаждалась приятными ощущениями. Кожу немного покалывало и щекотало, волосы, которые я распустила, колыхались в воде. И так умиротворяюще было, что я чуть не заснула прямо тут.

Но через полчаса все же выбралась, оделась и пошла на второй этаж. И что же у меня там такое? Тима не увидела, так что сразу открыла дверь в свою комнату.

— О! Мой! Бог! — остолбенев от восторга, я только переводила взгляд с места на место.

Комнату я себе выбрала большую, в конце концов, я хозяйка дома и имею право на самое просторное помещение. Так что здесь было метров двадцать с чем-то, плюс балкон. И сейчас комната была визуально поделена на несколько зон. Основные оттенки — белый и пастельный нежно-бирюзовый. Даже пол из очень светлого выбеленного дерева.

Рабочая зона с письменным столом, на котором стоял мой ноутбук, и

креслом. Стеллаж, отделяющий их от прочего пространства. Кресло, журнальный столик. Большое напольное зеркало в углу, туалетный столик, креслице перед ним. Рядом появилась дверь в еще одно помещение, надеюсь там гардероб. Бра, люстра, подсветка в углах… В центре комнаты белый ковер с длинным ворсом.

Но сразило наповал меня не это. У одной стены стояла двуспальная кровать. Над ней на потолке карниз с подсветкой овальной формы, очерчивающий спальное место. А вот с этого карниза свисал белый полупрозрачный легкий балдахин. Сейчас он был задернут только наполовину, лишь визуально отделяя постель от прочего пространства комнаты. На полу вместо ковриков с двух сторон кровати белые овечьи шкуры. Обалдеть!

Прошлась по комнате, потрогала балдахин, который легко скользил по карнизу. Заглянула в новую дверь — точно, гардероб с полками и вешалками. Выглянула на балкон… Все, я влюбилась в эту комнату! Даже не интересно заглядывать к Тимару, его выбор я видела на картинке…

К Тиму я, разумеется, заглянула, но после того, как полностью обследовала всю свою комнату. Он тоже пребывал в легкой эйфории и с горящими глазами сидел на диване. Здесь же обнаружился и фамильяр. Как ни странно, но ему тоже пришелся по душе такой лаконичный и сдержанный интерьер: цвета — светло-серый и бордовый, точечная подсветка, хром, плавные линии.

— Ну что, мальчики, отпад? — я радостно улыбалась, стоя на пороге комнаты Тимара.

— Не то слово, — оборотень улыбнулся в ответ.

— Ага, Вика, потрясающая у Тимара комната. Я тут буду, с ним, — Филимон прыгал на диване.

— Предатель, — я рассмеялась. — Ты вообще, чей фамильяр?

— Ну, Ви-у-ка, — заканючил кот. — Тут так замечательно. А у тебя комната женска-у-я.

— Да ладно, я просто шучу. Филь, ты свободное существо и можешь спать, где захочешь, — кот недоверчиво на меня глянул. — Если Тим не против, что ты будешь обитать у него, то я уж тем более, — парнишка фыркнул и погладил кота по спине. — Ладно, мальчики, не забудьте сказать спасибо Дому, а я пойду, поищу что-нибудь полезное для очистки пруда. А то что-то я сомневаюсь, что мы все правильно делаем.

От себя я Дом уже поблагодарила, и получила в ответ теплую эмоциональную волну существа, довольного результатами своих трудов.

А потом я допоздна штудировала сайты в интернете, посвященные

тому, как можно очистить аквариумы и открытые водоемы. И пришла к неутешительным выводам, я балда и ничего не поняла в прошлый раз. А так же, что нужно ехать в специальный магазин и покупать ту самую зеленку, которая совсем и не зеленка. Я смущенно хихикнула. Кто ж знал, что этих зеленок два вида? Я-то наивно влила в пруд водяному два имевшихся в аптечке пузырька и успокоилась. Ан нет, оказывается, нужна другая, специальная зеленка для аквариумов, та, которая «Малахитовый зеленый оксалат». Прочла и про те растения, которые нужно будет рассадить в прудике. Только все это нужно будет купить потом, как только мы выгребем всю дрянь со дна пруда.

С утра я встала в отличном настроении. Кровать оказалась очень удобная, балдахин создавал уют, и вообще комната оказалась очень умиротворяющая. Так что я была крайне довольна. Прошла к окну, раздернула шторы, впуская солнечный свет. Затем повернулась к зеркалу и испуганно отшатнулась. Не веря своим глазам, вновь подошла к нему и подняла руку, трогая волосы.

Это как так?! За ночь они выросли сантиметров на двадцать и стали намного гуще. В принципе, я и раньше была довольна своими волосами, но сейчас это была такая грива, что слов нет. Я поднесла прядку к глазам и повертела ее. Блестящие, шелковистые, упругие.

Подошла к зеркалу вплотную, вгляделась в свое отражение. Ресницы тоже стали длиннее, я даже боком голову повернула, чтобы понять, привиделось мне или нет. Не чудилось, и не привиделось. И кожа… Гладкая, бархатистая, и как будто светится изнутри. Я приподняла маечку и глянула на живот — кожа стала лучше не только на лице. Приподняла ногу, вытянула и повертела ее перед собой, разглядывая. Нет, я, конечно, на внешность не жалуюсь — в общем-то, могу смело называть себя очень симпатичной особой. Но то, что я видела в зеркале сейчас, поражало даже меня.

Контраст между темным каштановым цветом волос и светло-серыми глазами стал еще сильнее. А сами глаза тоже как будто ярче стали, а серый цвет глубже. На лице исчезли легкие намеки на будущие морщинки, и ощущение, что я словно помолодела года на четыре-пять. Сейчас я выглядела лет на двадцать, не больше. Это вообще как такое возможно? Что за чудеса?

Оборотень и кот обнаружились в кухне, откуда доносился запах яичницы.

— О, Вика, отлично выглядишь, — Филимон оторвался от блюдца с молоком. — Я вижу, живая вода пошла тебе на пользу.

Тимар тут же повернулся ко мне, отвлекшись от плиты, и окинул меня внимательным взглядом.

— Точно. Вик, выглядишь умопомрачительно, — Тим улыбнулся.

— Живая вода? — я замерла. — Так вот в чем дело. А я-то голову сломала, что произошло такое за ночь. Аж дар речи потеряла, когда в зеркало посмотрелась.

— Вик, ну а что ты хотела? — хмыкнул Филя. — Живая вода же…

— Филь, это для тебя живая вода это что-то простое и понятное, — я смущенно хихикнула. — А представь мою реакцию? Подхожу к зеркалу, а там такое, — я подергала себя за волосы, которые заплела в косу.

Тим с Филимоном переглянулись и синхронно фыркнули.

— Тимка, а почему у тебя волосы не отрасли? — я уставилась на причкску оборотня, которая не изменилась.

— Потому что я не мочил волосы вчера, — он пожал плечами. — Иначе бы они отросли, а мне нравится эта стрижка.

— А мне чего не объяснили? — обиделась я.

— Вик, ну это все знают, — вмешался Филимон. — От живой воды всегда такой эффект. Волосы отрастают, кожа лучше становится. Не зря же за ней так охотятся.

— Все да не все, — пробурчала я, наливая себе кофе. — Ребят, давайте на будущее, если вдруг мы сталкиваемся с чем-то волшебным или магическим, вы меня предупреждайте о возможных последствиях. Это вам это само собой разумеющееся, а я из другого мира. И не знаю всех нюансов.

По дороге к пруду я размышляла над словами фамильяра. И появились у меня кое-какие мысли, которые нужно было обсудить с водяным.

Тот нас уже ждал. Тоже внимательно осмотрел меня и улыбнулся, моргая глазами-плошками.

— Виктория, как себя чувствуешь?

— Отлично, спасибо за воду. Как видишь, даже вот, — снова подергала себя за косу. — Слушай, водяной, пока мы не начали работу, скажи-ка мне кое-что… У тебя ни с кем не было ссоры по поводу живой и мертвой воды? Может кто-то хотел ее заполучить, а ты не дал? Или еще что-то подобное?

Водяной задумался. Почесал затылок, отчего волосы-водоросли потеряли несколько листочков.

— Ну, было дело как-то давно. Не дал я одной ведьме воды своей. На плохое дело она мертвую воду просила. Да и живая ей не для добра нужна была…

— Ведьму? — я переглянулась с Тимаром, который внимательно

слушал наш разговор. — А она случайно не околдовала твой пруд? Не после нее ли все у тебя началось?

Водяной снова задумался, что-то прикидывая в уме и загибая пальцем, а мы с Тимаром пока разделись и поставили у воды контейнеры с совком. Не ответив нам ничего, водяной задумчиво прихватил их, и нырнул. И снова мы весь день работали, очищая дно пруда.

— Знаешь, Виктория, наверное, ты права. Я весь день думал и вспоминал. Похоже, именно после той встречи с ведьмой все и началось, — водяной вернулся к этой теме только вечером, когда мы уже собирались уходить.

— И что делать? — я присела перед ним на корточки. — Мы тебе пруд очистить поможем. Но если не остановить порчу, или проклятие, или что там насылают ведьмы, все снова будет портиться. Что она тебе сказала тогда?

— Что сказала? — водяной задумчиво почесал нос. — Сказала, что никто из этого мира не поможет мне, раз я отказал ей. И никакая магия не спасет мой пруд. Я и не понял тогда о чем она.

— Из этого мира? То есть, раз я из другого мира, то смогу помочь. Правильно? — я кинула быстрый взгляд на пруд. — И, учитывая, что я не маг, то спасти твой пруд имею все шансы, но обычными человеческими методами. Не волшбой?

— Эмм, — протянул водяной.

— А ведь точно, — вмешался Тимар.

— Ясненько, — я встала, убирая в сумку флаконы с мертвой водой и бутылочку с живой. Так же как и вчера водяной дал их нам для восстановления. — Тогда так. Завтра мы с утра съездим по магазинам, мне нужно кое-что купить для твоего пруда. Растения специальные, препараты. Если успеем, то потом к тебе придем и сколько-то еще поработаем. Если нет, то жди нас послезавтра.

— Ладно, — водяной кивнул. — А что за растения? Может, тут по соседству можно выкопать и пересадить?

— Я прочла, что хорошо очищают воду ирисы и водяные гиацинты. Есть тут такие? — водяной отрицательно покачал головой. — Может, еще на месте нам что посоветуют. И куплю еще зеленки, только другой, — у меня дрогнули уголки губ в намеке на улыбку.

— Не очень понимаю, зачем все это нужно, — фыркнул водяной. — Моя магия всегда сама справлялась с проблемами в пруду. А кстати, веники-то вы зачем в воду вчера насовали?

— Ну, я если честно сама не очень понимаю, как это работает, — я

смущенно пожала плечами. — Но народ пишет, что тогда вся зелень опустится на дно.

— Вот ведь, сколько живу, а и не слышал даже о таком, — озадачился водяной.

— Даже и не знаю, что сказать, — пожала плечами. — Слушай, а у меня встречный вопрос. А я от живой воды в младенчество не впаду? А то у меня ощущение, что я помолодела со вчерашнего дня.

— Не бойся, — хохотнул он. — Моложе, чем сейчас, вряд ли будешь выглядеть. Но здоровее точно станешь.

Так у нас и потянулись дни. Растения я закупила, эту самую загадочную «зеленку» тоже и залила ее в пруд. Правда, добавлять ее в количестве, рекомендуемым производителями, я не рискнула. Все же химия… А в пруде водяной живет, кто его знает, еще потравится от такого «лечения» воды. Дно мы очистили, растения высадили. Уставали, конечно, безбожно, и откровенно говоря, я совершенно забыла про мужика, который спал в башне. Спит и спит, есть пить не просит, нам не мешает, и ладно.

Про обустройство дома и участка земли нам тоже пришлось пока забыть. Не до того было. С уборкой в принципе было терпимо, так как мы обставили, а точнее не мы, а Дом, только наши три комнаты и холл. Все остальные так и стояли пустыми, так как, оценивая наши возможности и потребности, выходило, что комнаты нам те не нужны, а вот если их обставить, то количество уборки увеличится в разы. Все же убрать пыль с пола в пустом помещении легче, чем сделать то же самое, но в заставленной мебелью комнате. Так прошла неделя. И все бы ничего, но у меня определенное беспокойство вызывали наши финансы. Вот этот вопрос я и подняла на «семейном» совете.

— Так, господа, — позвала я кота и оборотня как-то за ужином в наш последний по плану день посещения водяного. — У меня есть серьезный разговор.

— Что? — Тимар глянул на меня.

— У нас есть несколько проблем. Первая — скоро закончатся деньги. На счету есть еще какая-то сумма, но эти деньги предназначаются для чего-то необходимого для дома. А вот на житье-бытье, одежду и еду… Все мои деньги мы уже с вами съели. Что будем делать? Как зарабатывать?

— Хм, — фамильяр смущенно переглянулся с Тимаром и даже отодвинулся от блюдца со сметаной. — А какие варианты?

— Я пока только один знаю. Мне нужно искать работу. Но тогда я целыми днями буду отсутствовать, и приезжать только вечером. В принципе, еще вариант, как в поговорке: «Чтобы купить что-то ненужное,

нужно продать что-то ненужное». И тогда вопрос — что мы с вами можем продать?

— М-да, — Филимон задумался. — А какие еще проблемы?

— Далее, у нас с вами до сих пор не приведен в порядок двор. Не посеян газон, я уж молчу про цветы или огородик.

— Вик, я не справлюсь один, — Тимар виновато взглянул на меня.

— Вот именно, — я кивнула. — И последнее. Вы не забыли, что у нас наверху спящее тело неизвестного мужика? Которое как-то надо будить, наверное? Или что-то с ним делать?

— А может, ну его? Пусть спит, — Тимар нахмурился.

— Да неудобно как-то… Надо ж хоть попробовать его разбудить, — я непонимающе глянула на него.

— Зачем? Он тебе понравился? — Тим ревниво глянул на меня и стремительно покраснел. Даже уши заполыхали.

— С чего вдруг? — я пожала плечами. — Красивый, конечно, ну и что. Мне с ним детей не крестить.

— Вот и пусть спит тогда, — пробурчал оборотень, опустив глаза.

Я открыла рот, чтобы что-то сказать, и в этот момент от ворот в сторону Ферина донесся грохот.

Глава 8

— А это еще кого нелегкая принесла? — вскочила я.

Выглянув в дверь из веранды, прислушалась к звукам, доносящимся из-за забора. Вроде мужские голоса, которые тихо переругивались, перестук копыт и лошадиное ржание. Ага, мне тут еще только лошадей для полного счастья не хватало. Про неизвестных мужчин я уж молчу.

— Тимар, возьми парочку электрошокеров и пойдем-ка посмотрим, кто это там к нам на ночь глядя заявился, — я оглянулась к Тиму.

Одна я идти не собиралась. Я, конечно, девушка решительная, но не камикадзе. Тимар молча кивнул и вынул из ящика кухонного стола два шокера. Тот, что поменьше дал мне, второй в виде дубинки, сжал сам. К воротам мы подошли тихонько, стараясь не шуметь. Кивнув Тиму, встать так, чтобы его не было видно, когда я открою дверцу в воротах, подошла к ней вплотную.

— Кто там?

— Хозяйка? Доброй ночи, — прогудел густой бас. — Открой, дело есть.

— Какое дело? И кто вы? — открывать я не спешила.

— Да не бойся, — голос хохотнул. — Не обидим. Но и через ворота обсуждать негоже.

Я помедлила пару секунд и приоткрыла дверцу на длину цепочки. Да-да, я на все входные двери, и в дом, и на воротах навешала специальные дверные ограничители. Сильных недоброжелателей, конечно, не остановит. Но хоть какая-то защита. Вот и сейчас, я приоткрыла дверцу ровно на длину этой самой цепочки и выглянула.

Света из окон дома хватало только на двор и небольшой пятачок перед воротами, а то, что находилось чуть дальше, уже нормально не разглядеть. При свете месяца видно было только несколько лошадиных силуэтов и мужских невысоких коренастых фигур, в количестве четырех штук. А прямо передо мной стояли массивный бородатый коротышка и высокий стройный субъект.

— Я слушаю?

Скользнула взглядом по крепышу, оценив могучий разворот плеч, длинную бороду, заплетенную в косу. Перевела взгляд на его соседа — тонкий, звонкий, опасный, первая характеристика была именно такая. Вторая мысль — эльф, ушастый, красивый.

— Леди, вы позволите нам войти? — голос у эльфа был соответствующий внешности — тягучий, певучий.

— Нет, не позволю. Что вы хотите?

— Гм, — эльф глянул на бородача. — Мы бы хотели обсудить серьезный вопрос и переночевать в вашем доме.

— Насчет вопросов не возражаю, но завтра, если это не требует сиюминутного решения. Насчет переночевать — нет, — открывать ворота своим поздним гостям и впускать их в дом я не собиралась. Еще чего…

— Леди, но почему? — не понял эльф. — Мы не враги, не бойтесь.

— Потому что я не пускаю ночевать в свой дом незнакомых мужчин. Да еще в позднее время, тем более с лошадьми. Это не постоялый двор.

— Хозяйка, — вновь загудел бородач. — Мы заплатим, ты не переживай.

— Безусловно, заплатите, — хмыкнула я. А вот и подработка прибыла. — Но не сегодня. Приходите утром, и мы все обсудим.

— Да мы не займем много места, — крепыш подергал себя за бороду.

— Господа, давайте вы сразу уясните — я не пускаю в свой дом никого на постой. И не впускаю незнакомых людей, э-э-э, ну то есть незнакомцев. Это раз. Во-вторых, у меня нет места для лошадей, нет для них корма, и я не собираюсь потом убирать двор от продуктов их жизнедеятельности.

Эльф и гном переглянулись, а если я правильно догадалась, то бородач именно гном.

— И что вы нам предлагаете? — спросил эльф. — Мы вообще-то ехали специально к вам.

— Господа, вы не обижайтесь, но я свою позицию вам объяснила. Все дела мы с вами обсудим, если смогу, то помогу. Но о постое даже речь вестись не может, — я была непреклонна. — Там дальше село, переночуйте в нем и приходите утром.

— Эмм, леди, — снова эльф. — Видите ли, мы бы не хотели останавливаться в селе.

— Тогда ничем не могу помочь, — я пожала плечами. — Переночуйте, как вы делаете это обычно на природе. Еды дать могу, воды тоже. Но в дом на ночь не пущу.

— Леди, а как же правила гостеприимства? Неужели вы оставите нас ночевать на улице? — эльф улыбнулся, подпустив в голос все свое очарование.

И я бы даже растаяла и впустила их, если бы не новости по телевизору о всяких криминальных ужасах. Я дитя двадцать первого века, и незнакомцам не доверяю. А мой Дом — моя крепость.

— Уважаемый, а как же правила приличия? — вежливо улыбнулась я. — Вы напрашиваетесь в дом к молодой одинокой девушке, и ожидаете, что она вас возьмет и просто так впустит на ночь? Скажите лучше, вам нужно еды? Или может воды? Чая? А утром поговорим. Насчет лошадей сразу говорю, корма для них у меня нет.

Гном оглянулся на своих спутников, стоящих в сторонке. Потом переглянулся с эльфом.

— Леди, тогда можно воды для лошадей и что-то на ужин нам? Ну и от чая не откажемся.

— Хорошо. Только вы тогда куда-то в сторону отведите свой транспорт, а то всю дорогу мне у дома запачкаете, — я улыбнулась. — Воду сейчас вынесет мой братишка, пусть кто-то один из вас останется у ворот и заберет ее. Ужин придется подождать.

И захлопнула дверь. Фух! Руки немного дрожали. Все же перетрусила я. Гости, конечно, вели себя вежливо, но блин, страшно же. Ночь, толпа неизвестных мужиков из неизвестного мира. С одной стороны невежливо я себя вела, а с другой — правила безопасности выживания никто не отменял.

— Тим, — я понизила голос. — Натаскай им воды, пожалуйста. Ведра в сарае, пусть напоят лошадок. Только сам не выходи, только за ворота передай, а то я переживаю за тебя. А я сейчас макарон отварю и посмотрю, чем еще можно накормить эту толпу.

Вкратце пересказав Филимону о том, кто это приходил, я поставила вариться две пачки макарон. Точнее пасты в виде бантиков, благо варятся всего десять минут. Достала из морозилки и разморозила в микроволновке котлеты из расчета по три на нос. Учитывая, что на готовку у нас с Тимом последнее время сил не оставалось, я нажарила их заранее целую кучу, а потом уже готовые заморозила в камере быстрой заморозки. Вот сейчас их все и выгребла. Помыла зелень, хлеба нарезала.

Как только макароны отварились, вручила Тимару большую кастрюлю с ними, сама вынесла горячие котлеты во второй кастрюле. М-да. Насколько было бы проще накормить гостей в столовой, но… Мы перетаскали и передали гному еду, посуду, третью кастрюлю с кипятком для чая.

Пакетики с чаем, сахар и кружки у меня забирал эльф. И вид у него был не очень-то довольный.

— Уважаемый, — позвала его. — Вы на меня не обижайтесь, что я вас не пустила. Дело не в вас конкретно, вы не подумайте. Просто… Поймите и меня, мне банально страшно впускать на ночь глядя в дом незнакомых

мужчин, — я миролюбиво улыбнулась. — Приятного вам аппетита, потом приносите посуду и отдыхайте. А завтра поговорим.

Эльф окинул меня внимательным взглядом, но кивнул, принимая объяснение. Посуду нам вернули примерно через полчаса. И все это время я нервно наматывала круги по столовой. Филя следил за мной желтыми глазами, а Тимар пытался успокоить.

— Так, мальчики, — заговорила я, когда мы помыли и убрали посуду. — Похоже, гости из Ферина к нам зачастят. И мне это не то чтобы не нравится, но как-то нервно. Исходя из этого, предлагаю начать будить того спящего красавца, что лежит у нас наверху. Какой-никакой, а мужчина. А в доме нам не помешает взрослый сильный защитник. Вы как?

— Я не против, — Филя потянулся.

— А я что, не мужчина? — Тимар насупился.

— Тим, ты еще не взрослый мужчина, согласись. Ты молодец, но в бою ты вряд ли справишься с любым из наших сегодняшних гостей. Ты видел, какие мордовороты? Хорошо, что эти миролюбивые. А не приведи Господь, заявятся такие же, но агрессивно настроенные? Крышка нам тогда.

Тим поджал губы и отвел глаза, признавая мою правоту.

— Вот именно, — я вздохнула. — Я тоже не в восторге от того, что тот спящий тип тут поселится. Но защита нам нужна. И будем надеяться, что он адекватный и проблем нам не принесет.

— Как будить будешь? — Филимон как обычно подошел к вопросу конкретно.

— Вот если бы я еще знала, — вздохнув, я пожала плечами. — Придется поцеловать, вдруг и вправду поможет. Кто знает, может, и не врут сказки? Только надо отмыть ему лицо сначала, я такого пыльного не буду целовать.

Тимар недовольно фыркнул, а Филимон рассмеялся.

— Вика, ты как маленькая. Может это принц заколдованный, а ты не хочешь его пыльного целовать. Вот разбудишь, а он как влюбится в тебя, а ты в него, — кот мурлыкнул. — Замуж тебя выдадим.

— Не нужны мне принцы, ни обычные, ни заколдованные. И влюбляться ни в кого я не собираюсь, довольно с меня такого счастья. И хватит тянуть время. Пойдемте, попробуем разбудить его.

— Сейчас? — Тим непонимающе на меня взглянул.

— А когда? Он у нас и так уже целую неделю валяется не оприходованным.

Я прошла в ванную на втором этаже, взяла полотенце, губку, мыло,

налила в тазик воды и вручила мрачному Тимару. В своей комнате захватила очищающий тоник для лица и ватные диски. А что делать? Надо отмывать лицо этому типу. Там, небось, отложения пыли как в анекдоте, скоро сама отваливаться начнет.

Войдя в башню, я огляделась. С прошлого раза ничего не изменилось, мужчина так же лежал под простыней, в той же самой позе, как мы его и оставили. Тим поставил тазик с водой на пол у кровати, а я присела на край постели. Вгляделась в спокойное лицо.

При электрическом свете, падающем с люстры, смотрелся он бледно. Тени от ресниц, светлые волосы, припорошенные пылью, выглядели серыми. Интересно, какой у них на самом деле оттенок? На лице короткая щетина. Тоже вот странно — волосы у него длинные, наверное, до самого пола, если встанет. Вероятно, они продолжали расти, пока он спал. А ногти и щетина за все эти годы не отрасли. Чудно.

На шее у мужчины поблескивала толстая короткая золотая цепочка с овальной подвеской. Я осторожно поддела цепочку пальцем и приподняла, чтобы рассмотреть эту подвеску. Больше всего похоже на медальон, только верхняя и нижняя половинка не цельные, а словно кружевные, сбоку защелка. А сквозь кружево металла просвечивался вложенный внутрь красный камень.

— С чего начнем? — Филя запрыгнул на кровать с другой стороны и сел возле подушки, разглядывая мужчину.

— С умывания, — я пожала плечами. — Тим, можешь его приподнять, я подложу полотенце под голову?

Оборотень молча подошел, и чуть отодвинув кота, приподнял голову и плечи спящего мужчины, и я быстро подстелила туда полотенце. Затем аккуратно губкой с мылом умыла ему лицо, а подумав, заодно и шею до ключиц, затем вытерла свободным краем полотенца. А Тим и Филя сидели рядом и наблюдали за моими действиями.

— Ну что? — кот игриво подмигнул мне. — Поцелуйчики?

— Нет еще, — я фыркнула. — Мохнатый сводник, чего это тебе так не терпится, чтобы я с всякими незнакомцами целовалась?

— Ну а чего? Дело молодое. Ты у нас девушка в самом соку, надо тебе замуж выходить. А этот вроде красивый, сильный опять-таки. Детки значит, здоровые будут.

— Филимон, — возмутился Тимар. — Вика же его совсем не знает, — бросил на меня взгляд и снова покраснел.

— Филя, — беззлобно шикнула я на него. — Не хочу я замуж пока. А если и захочу, то не скоро.

— Ну и зря… — кот был непробиваем. — Негоже девке одной быть. А ты у нас все же не юная девочка, как ни крути, а двадцать пять лет тебе. И мужчина тебе нужен постарше. Вот как этот, например, — кот шевельнул хвостом, сделав вид, что не замечает, как вскочил с кровати Тимар.

М-да, а Тимар-то ревнует. Надеюсь, он не влюбится в меня. Я, конечно, понимаю, что у него сейчас самый такой влюбчивый возраст, но не хотелось бы, чтобы мальчик переживал. Я-то к нему отношусь как к младшему брату или другу. Надо бы его как-то увлечь чем-то, занятие интересное найти, чтобы всякая дурь в голову не лезла. Может, в какую секцию на Земле пристроить? Танцы там, или волейбол? Пусть с ровесниками общается, глядишь, и подружку найдет. Я задумчиво оглядела оборотня.

— Ну, чего ждем? — кот снова влез.

— Ничего, — я намочила ватный диск тоником для лица и протерла лицо спящего. — Ну вот, совсем другое дело.

— Ну, давай же, — Филя от нетерпения чуть не подпрыгивал.

— А вы отвернитесь, — в эту секунду я вдруг застеснялась. — Как-то глупо я себя чувствую, да еще вы смотрите.

Фамильяр закатил глаза, фыркнул, но послушно повернулся к подушке хвостом и стал смотреть в другую сторону. Тимар помедлил, но тоже отвернулся, засунув руки в карманы. А я набралась смелости, хихикнула от смущения и наклонилась к лицу того, кого мне сейчас следовало поцеловать.

Губы были мягкими и теплыми, а дыхание неуловимо пахло земляникой. Собственно оно, дыхание, почти не ощущалось, такое было тихое. И только во время поцелуя я и почувствовала этот легкий ягодный запах. Вообще, ощущение от этого поцелуя у меня было неоднозначное. Вроде и стыдно немного, и неловко, что сама целую незнакомца, да еще и спящего. И одновременно присутствовал привкус чего-то запретного и будоражащего кровь. И в то же время поцелуй будил чувственность, так что даже в жар бросило от этого коктейля эмоций, который меня вдруг неожиданно накрыл. А еще было немного страшно, что он сейчас откроет глаза, а я его целую и… И не знала я, какую реакцию мне ожидать. Но пока все это бурлило в голове и чувствах, мои губы целовали его, и я плавилась от этих ощущений. Ужас! Теперь всю ночь эротические фантазии будут мучить.

Я с трудом оторвалась от этого поцелуя и села, стараясь выровнять дыхание, а то ж стыдно, рядом кот и Тимар. Кошмар какой-то! Как меня впечатлило-то. Чувствовала я себя извращенкой.

— Ну что? — кот, увидев, что я прервала поцелуй, быстро повернулся, а следом за ним и Тимар.

— И ничего, — я, приложив руки к пылающим щекам, смотрела на мужчину, который продолжал спать.

Не изменилось вообще ничего, он так же спал и тихо размеренно дышал.

— А ты хорошо поцеловала? По-настоящему? — Филя повернулся ко мне.

— Н-ну, нормально поцеловала, — я встала.

— Нормально это как? Просто чмокнула? — кот потыкал лапкой спящего блондина в плечо.

— Филя! Ну что ты к ней пристал, — возмутился Тимар.

— Филь, ну я чмокнула, но не вот просто чмок и все.

— Нет, это не годится. Значит, неправильно поцеловала, — кот был тактичен как бульдозер. — Ну-ка заново целуй. И по-взрослому!

— Филя, а по-взрослому это как? — фыркнула я от смеха.

— Ну что ты, как маленькая, — Филимон вскочил и нервно забегал по кровати. — Целуй, давай!

— Не хочу, — я и вправду больше не хотела его целовать. Очень уж много эмоций это вызвало, неожиданно для меня самой.

— Вика, ну не упрямься. Мы же с Тимаром не можем его целовать. Он явно этого не оценит, да и не подействуют наши поцелуи, он же мужчина, — кот заглянул мне в глаза. — Нам же его нужно разбудить, ты сама говорила, — дождался моего кивка. — Вот и действуй. Давай, еще один разочек и я от тебя отстану.

Блин! Еще разочек… Я от первого-то еще не отошла, щеки до сих пор горят. Я украдкой покосилась на спокойное лицо спящего. И вообще, неудобно все это…

— Не тяни время, — Филя пер к своей цели, как танк.

Страдальчески вздохнув, чтобы показать, как мне все это не нравится, я присела, дождалась, пока мои спутники отвернутся, и снова поцеловала. Ну-у-у, если не считать, что у меня самой в крови гормоны устроили революцию, дыхание сбилось, а уши и щеки полыхали, то ничего не произошло.

— Не действуют мои поцелуи, — я отстранилась от спящего мужчины и задумчиво его оглядела. Перевела взгляд на Филимона. — Еще есть идеи как его разбудить?

Филя тоже оглядел его.

— А давай-ка снимем с него этот медальон? — он потыкал лапкой в

указанный предмет.

— А можно? — я засомневалась. — Вдруг это амулет какой-то охранный? А ну как мы его снимем, а этот тип помрет или состарится мгновенно?

— Не должен, — фамильяр тоже задумался. — То, что штука волшебная, ты права. Только возможно это не охранный амулет, а наоборот усыпляющий? Давай ты его снимешь, мы посмотрим на реакцию, если ничего не произойдет — наденешь обратно.

Я послушно расстегнула замочек и с некоторой опаской сняла цепочку с медальоном с мужчины. Мы подождали. Ничего не происходило. Мужчина по-прежнему спал, мы по-прежнему ждали реакции.

— Хм, странно как-то. Я был уверен, что подействует, — кот снова потыкал мужчину в плечо мягкой лапкой.

— А может его живой водой умыть? — заговорил Тимар.

— Живой водой? Ну, давай. Принесешь? — я вопросительно глянула на оборотня.

Тимар кивнул и ушел, а мы с котом остались ждать.

— Филь, а как вообще усыпляют на такой долгий срок? Это ведь какое-то волшебство, значит, по твоей части.

— Чего сразу по моей? Я же не маг, а фамильяр. Моя задача спутницу оберегать, помогать ей.

— Ну, все равно. Ты хоть как-то в таком разбираешься. Я-то в этих вопросах вообще ни бум-бум.

Тут вернулся Тимар с бутылочкой, в которой было немного живой воды, оставшейся от сегодняшнего посещения водяного. Он выдавал нам каждый день, но строго дозированное количество. Ровно два маленьких пузырька мертвой и одну пластиковую с живой. Больше нам было не нужно, мы и не просили про запас.

— И что делать будем? Умоем его или в рот вольем? — я забрала у Тимара бутылку.

— А давай и то, и другое? — Филимон встал и, наклонившись над лицом спящего, обнюхал его.

Я намочила ватный диск и протерла лицо мужчины, даже закрытые глаза. Подождали. Переглянулись, Филя кивнул и я, налив сначала живой воды в крышечку от бутылки, осторожно приоткрыв губы спящего мужчины, влила воду ему в рот. Снова посидели и подождали.

— Ну и чего он не просыпается? — сердито цыкнула я. — Мы уже все сделали, что положено делать в подобных ситуациях.

— Вик, я не знаю, — Филимон пожал плечами. Выглядело это очень

забавно, все же он кот, и вдруг совсем по-человечьи пожимает пушистыми плечиками.

— М-да. Ладно, тогда на сегодня все. Будем думать, а пока пойдемте спать. Нам завтра еще с незваными гостями разбираться.

Надев обратно на мужчину медальон, я поправила простынь, прикрывая его до самой шеи, и мы ушли.

Уже в постели я долго ворочалась и не могла заснуть. Все обдумывала, как же можно еще разбудить этого типа? Ни поцелуи, ни живая вода, ни снятие медальона не подействовали. Но ведь должно же быть что-то, что сработает? Ведь в любой сказке, а я прочла в свое время множество, всегда было некое условие, при соблюдении которого можно было обратить вспять любое колдовство. Вопрос только, что же нужно сделать мне сейчас в данной конкретной ситуации?

Когда я все же задремала, снилась мне всякая ерунда. Причем ерунда, э-э-э, эротического характера. Вроде я снова целовалась с этим блондином, только он уже бодрствовал и весьма так живенько меня обнимал. Причем умом я понимала, что это всего лишь сон, но вот организм недвусмысленно намекал, что совсем не против, чтобы это было наяву. А под утро мне опять приснился тот мужчина, что и в прошлые разы. Тоже светлые волосы, размытые черты лица. Во сне он, наклонившись над моей подушкой, разглядывал мое лицо, потом провел пальцами по щеке и я проснулась. Только я так и не поняла, это тот тип, что наверху, вроде волосы же у того тоже светлые, или все же кто-то другой? Черты лица были всегда неразличимы.

Глава 9

Солнце уже вовсю светило, так что я не стала пытаться снова заснуть, а встала и пошла в душ. Интересно, что же понадобилось от меня гномам и эльфу? Если честно, даже предположить не могу, ни одной идеи нет.

Филя и Тимар еще спали, так что я на цыпочках спустилась в кухню, быстро сварила себе кофе и задумалась, чем кормить гостей. Раз они попросили еды на ужин, значит, попросят что-то и на завтрак. Мужики они такие, постоянно голодные. А эти еще и ночевали на свежем воздухе. Но так как ничего мясного в количестве достаточном, чтобы прокормить такую толпу у меня не было, то оставалось только по-быстрому испечь какой-то пирожок или бисквит. Это я и сделала. Взбила в миксере все ингредиенты в двойном размере, перелила тесто в большую квадратную форму для запекания и поставила в духовку. Через тридцать — сорок минут будет готов. За это время и сама успела позавтракать, и одеться удобно.

Когда вниз сползли мои мальчики, бисквит для гномов и эльфа уже испекся, и даже закипела кастрюля с кипятком для чая.

— Тимар, давай быстро отдадим завтрак гостям, потом вы с Филей покушаете, и узнаем, что же им все-таки от нас нужно?

Тим сонно кивнул и, прихватив укрытый полотенцем бисквит, ушел. Вернулся через пять минут, со сдерживаемой усмешкой.

— Вик, гости чуть язык не проглотили от аромата. Передают спасибо и просят чаю.

Стук в ворота раздался через полчаса. Мы с Тимаром вышли, и вновь на пороге топтались мои вчерашние собеседники, гном и эльф. И я с любопытством уставилась на них, чтобы разглядеть при дневном свете.

Эльф — высокий, стройный, даже худощавый, одет в темно-зеленый костюм, на боку меч в ножнах. Волосы длинные, очень светлые, свободно спадают по спине и только на затылке скреплены пряди, убранные от лица, открывая вытянутые уши. Красивое холодное лицо. Глаза огромные, миндалевидные, зеленые. И пока я рассматривала его, он, также, не смущаясь, разглядывал меня. У меня он вызвал ассоциацию с героями японских анимэ.

Гном — ощутимо ниже меня, то есть не выше полутора метров. Широченные могучие плечи, мощные бицепсы. Эдакий Шварценеггер в половину роста. Волосы темные, борода на полтона светлее, длинная и заплетена в косу. В кожаном темно-коричневом костюме с металлическими

бляхами, нашитыми на груди и плечах. Из-за спины торчит рукоять какого-то оружия.

— Доброе утро. Ну что, я готова вас выслушать. По какому делу вы?

— Гм, да мы вообще по разным вопросам, — прогудел гном.

— Хорошо, — я пожала плечами. — Кто первый?

Эти двое переглянулись, эльф, задумавшись на секунду, кивнул гному, что уступает очередь.

— Благодарю, — гном тоже кивнул эльфу и обратился ко мне. — Позволь представиться, хозяйка, гэрол Рубур, — он поклонился мне.

— Очень приятно. Мое имя Виктория. Можно я только уточню? Гэрол это имя, а Рубур — фамилия?

— Нет, — гном хмыкнул, а эльф чуть скривил уголки губ. — Имя — Рубур, а гэрол — это такое вежливое обращение у нас. Вот как у людей — господин.

— А, прошу прощения, — я смутилась. — Мне раньше не доводилось лично общаться с гномами, да и с эльфами.

— Так вот, хозяйка, нужно мне в ваш мир, — продолжил гном. — Позволь воспользоваться проходом.

— О как, — я даже опешила. Оглядела его. — Да я-то позволю, только вот вид у тебя… Очень сильно в глаза бросаться будет и привлекать ненужное внимание. Не боишься?

— А ты мне и поможешь. Сопроводи до ближайшей одежной лавки, а там уж я переоденусь.

— А деньги?

— Не волнуйся, хозяйка. Я знаю, что у вас можно продать или заложить драгоценности. Так я захватил.

— Хорошо, — я медленно кивнула. — Ты один, или вас несколько че… душ пойдет?

— Один. Остальные здесь меня подождут, за лошадьми приглядят.

— Ладно, — я внимательно оглядела гнома, прикидывая, что ему нужно снять с себя, а что можно оставить, до момента переодевания. — А вы что хотите? — перевела взгляд на эльфа.

— У меня вопрос личного характера, — он холодно улыбнулся. — И раз уж гэрол Рубур потребует некоторого вашего непосредственного участия в его делах, я подожду.

— Как скажете. Ну что ж, гэрол Рубур, пойдем.

Пропустив бородача в ворота, я провела его в столовую.

— Для начала у меня к тебе предложение. В принципе, если ты снимешь с себя куртку с бляхами, все оружие, то может, и не понадобится

переодеваться. Давай посмотрим на твой вид.

Гном вытащил из-за спины свой внушительный топор с самоцветами в ручке и положил на кухонный столик. Снял куртку, оставшись только в кожаных штанах и рубашке под ней.

— Пояс с оружием тоже, — кивнула я.

Разоблачив его до рубашки, которая когда-то была светло-серой, я прикинула, можно ли его выпустить вот так. В принципе… Ну-у-у, прокатит за толстого любителя пива и мотоциклов. Бандану бы только ему.

— Посиди здесь, я сейчас, — встала и повернулась к Тимару. — Тимар, найди пока какой-то пакет, в который можно сложить вещи гэрола Рубура.

Вернулась я через несколько минут и принесла черную бандану, которую повязывала на волосы во время уборки, и резинку для волос. На столе уже лежал большой пластиковый пакет, из которого торчали рукоять топора и кончик рукава куртки.

— Можно? — я подошла к гному, быстро собрала ему волосы в хвост и повязала бандану. — А вот бороду надо расплести, — тот послушно выполнил указание и пригладил ее.

— Так нормально? — Рубур с интересом оглядев себя, поправил на голове бандану.

— Да. Значит, так. На случай вопросов — зовут тебя Роберт, ты приезжий. В нашем городе всего первый день. Прибыл из, гм, Твери. Золото сдашь в ломбард, Тимар тебя отведет. Дальше сам управишься?

— Да. Я знаю ваш город, — гном кивнул.

— Ну и хорошо. Тогда пойдем. Вещи оставляй здесь, с оружием в моем мире нельзя ходить.

— Хорошо, хозяйка. Вот оплата за проход и тут же на еду моим спутникам, — он запустил руку в карман и, вынув тряпичный кошелек, затянутый веревочкой, положил его на стол. — Меня не будет дня два-три.

— Для лошадей у меня ничего нет, я уже говорила. Максимум воды для них могу предложить.

— Ничего, в селе купите для них овса. Вон оборотень твой сбегает, тут хватит денег, не переживай.

Я пожав плечами, вопросительно глянула на Тимара, и он кивнул.

— Ну, тогда пойдем, — и я, проведя гнома через дом, вывела в ворота на Землю.

Интересно, что ему нужно на Земле? Да и не впервой он туда идет… А в кошельке, который он нам оставил, оказалось пятьдесят золотых монет. С ума сойти!

Тимар ушел вместе с гномом, а я задумчиво пересчитала золотые монеты и посмотрела на Филимона, который все это время тихонько сидел на диване, не привлекая внимания.

— Филь, нам теперь можно закупать продукты в Листянках. У нас появились местные деньги. Как думаешь, надолго хватит?

Фамильяр спрыгнул, потянулся и подошел ко мне.

— Надолго.

— Слушай, а как ты думаешь, почему к нам из села до сих пор никто не пожаловал? Как-то странно. Вроде ж рядом… То, что в доме я живу, они знают, местный мальчишка меня видел. А не идут, — я пальцем передвигала монеты по столу.

— Ну-у, — кот смущенно подергал ушами. — Ну, так это…

— Что?

— Поворожил я чуть-чуть. Ну что ты так на меня смотришь, — возмутился он в ответ на мой непонимающий взгляд. — Я же должен тебя оберегать, а ты еще не освоилась. Вот я и наложил небольшой отвод глаз, чтобы лишние ходоки не бродили тут.

— Ничего себе, — я только головой покачала. — А мне чего не сказал?

— Ну…

— Филь, да я не сержусь. Только ты меня предупреждай в следующий раз, ладно? Я, кстати, и не знала, что ты ворожить можешь.

— Да я чуточку совсем, только чтобы хозяйку уберечь… — кот понял, что ругать его не будут и успокоился.

Спрятала золото подальше, я собралась идти к эльфу. Интересно же, что там за «личное дело» у него? На всякий случай засунула в необъятные карманы своих камуфляжных штанов небольшой электрошокер, газовый баллончик а, подумав, еще и мини-сирену. Кто их знает этих эльфов? Идти к нему мне не хотелось, потому что он наверняка сейчас вместе с лошадьми и остальными гномами в отдалении, но вроде пообещала, а потому придется. Но к моему величайшему удивлению обнаружился эльф сразу же, он никуда и не уходил, отдыхая в теньке на скамейке у ворот.

— Ой, — споткнулась я от неожиданности. — Вы тут.

— Да, — при моем появлении он встал. — Позвольте представиться, лэро Илфинор. Сразу поясню, ведь вы не в курсе, как я понял, лэро — это обращение к эльфу, а Илфинор — мое имя.

— Я слушаю вас, — помедлив секунду, я присела на скамейку и приглашающе махнула ему рукой.

— У меня к вам два вопроса, леди Виктория. Точнее просьба и предложение. Начну с просьбы. Мне нужна живая вода.

— А я тут причем? — я непонимающе взглянула на эльфа. — У меня нет ее. Это вопрос к водяному.

— Я знаю, — он кивнул. — И уже был у него, мы побеседовали. Водяной сообщил мне, что находится под вашим покровительством, и без одобрения воды мне не даст. А потому, я очень прошу вас сопроводить меня к пруду и дать водяному свое разрешение.

— Под моим покровительством, — задумчиво протянула я. Ну и водяной, надо же какой хитрый жук. Решил все стрелки на меня перевести, а сам он вроде и ни причем. — И много воды вам нужно?

— Нет, одну фляжку.

— Хм. Знаете, я могу дать водяному разрешение на получение вами воды вообще, но частности оставлю на его усмотрение. Вы должны будете озвучить ему цель, на которую она вам нужна, и окончательное решение примет он. Все же именно он непосредственный ее владелец. Так вас устроит?

Эльф согласился, так что я захватила бутылочку, чтобы заодно набрать воды и для себя, пусть будет небольшой запас, и мы с эльфом направились к пруду. Филя, правда, был недоволен, что я иду одна. Но потом, подумав, сказал, что эльфы не причиняют зла необоснованно. А потому мне бояться нечего. Хотя, откровенно говоря, я и сама побаивалась.

Всю дорогу мы молчали. Эльф не заговаривал, а я стеснялась и тоже не лезла к нему с вопросами. Поэтому все наши переговоры сводились к коротким фразам, типа: «Осторожнее, леди, не споткнитесь».

У пруда, который со вчерашнего дня не изменился, я присела на берегу и похлопала ладонью по воде. И водяной практически сразу же вынырнул.

— О, Виктория, — он улыбнулся большим ртом.

— Доброе утро, — я тоже улыбнулась ему и перешла на шепот. Хотя… У эльфов такие уши, наверное, все равно услышит. — Не знаю, что ты задумал, но вон тот эльф просит, чтобы я разрешила тебе дать ему живой воды.

Водяной мне молча подмигнул, и я обратилась к эльфу.

— Лэро Илфинор, подойдите, пожалуйста, — тот приблизился и присел на корточки рядом со мной. — Как я вам уже и говорила, я даю мое согласие водяному, на выдачу вам живой воды. Но только после того, как вы озвучите цель, на которую она вам нужна, и согласуете условия. В этот момент я вмешиваться не буду.

— Леди, — эльф кивнул и ожидающе на меня уставился.

— О! Вам, наверное, нужно поговорить приватно? — дошло до меня через несколько секунд его ожидающего взгляда. Встав, я отошла в сторону

и присела на травку.

А эти двое о чем-то тихо переговаривались, потом эльф кивнул и протянул водяному фляжку. Тот взял ее и нырнул. Появился минуты через три, протянул ее, а ушастый тип взамен вручил ему кошелек, похожий на тот, что мне давал гном.

— Виктория? — позвал водяной. — Возьми, — и протянул кошелек мне, когда я подошла. — Это мой долг за то, что было куплено для пруда, оплата твоей помощи, и на следующие покупки. Мне наконец-то есть чем рассчитаться с тобой.

— А… — я хотела сказать, что мол, не нужно, и все такое, но водяной подмигнул и лукаво улыбнулся, поэтому я промолчала. — Хорошо. Что-то еще нужно купить?

— Ирисов, если можно. Очень уж красивые, — водяной булькающе рассмеялся.

— Ладно, — я улыбнулась. — И можно мне тоже немного живой воды? Я к тебе еще долго не приду, пусть будет небольшой запас дома? Ладно?

Не сказав ни слова, водяной нырнул вместе с бутылочкой, и вручил мне ее уже полную.

По дороге домой мы с эльфом снова молчали. Вообще странный он. Интересно, все эльфы такие? Я украдкой его разглядывала. Лицо очень красивое, но настолько отрешенное и холодное, что из-за этого совершенно невыразительное. Как будто красивая кукла. Ему бы немного жизни в глаза, чуть улыбки на губы, и был бы неотразим. А так…

— Ну что ж, — я остановилась у ворот. — Я готова выслушать вашу вторую просьбу.

Присев на скамью, снова пригласила Илфинора присоединиться.

— Мм, — неожиданно замялся он. — Прямо тут?

— А где вы хотите?

— Ну… Может, вы позволите мне войти? Это очень личный вопрос, и я не хотел бы обсуждать его тут, — эльф покосился на отдыхающих в некотором отдалении гномов.

— Гм. Ну, хорошо. Пойдемте, выпьем кофе и поговорим.

Пока я варила напиток, Илфинор молча сидел за кухонным столом. Надо бы конечно гостей в столовой части кофием поить, но тот большой стол у нас до сих пор был занят панно, которые мы с Тимом медленно собирали, чтобы приклеить обратно на стену. Так что мы скромно ели за кухонным, на него я и поставила чашку для эльфа. А Филя притаился на диване и внимания не привлекал.

— Я слушаю вас, — заговорила после того, как кофе был выпит в полном молчании.

— М-да, — Илфинор нервно отодвинул от себя пустую чашку. — Леди Виктория, я прошу вас стать моей женой.

— А? — я глупо уставилась на него, а на диване издал какой-то сдавленный звук Филимон.

— Да, вы не ослышались, — эльф глянул на меня. — Я был выбран Владыкой Эрэльдом из числа прочих претендентов на эту роль. О себе могу сказать, что я из знатного рода, и брак со мной это большая честь для вас. Моя семья и я не возражаем. Я готов дать вам свое имя и стать вашим мужем.

Выдав мне эту сногсшибательную тираду, Илфинор вынул из кармана золотой браслет, украшенный крупными самоцветами, и положил на стол передо мной.

— О-о-о! Эмм, — многозначительно выдавила я из себя, и уставилась на сие ювелирное украшение.

— Это родовой браслет, и если вы его примите, помолвка будет заключена немедленно, — неправильно понял мое сдавленное мычание Илфинор. Он, похоже, решил, что это я в экстазе от его предложения и вида браслета.

— Ага, — промямлила я. — А я стесняюсь спросить, с чего вдруг мне оказана такая честь? Как-то неожиданно, знаете ли.

Филимон на диване взволнованно забегал, не выдержав. Похоже, его распирало на эмоциональную речь, и он сдерживался изо всех сил. Только издавал какие-то невнятные звуки.

— Филя, иди сюда, — я приглашающе похлопала по коленям, чем тот незамедлительно воспользовался, примчавшись стрелой. А то ж разорвет фамильяра от любопытства.

— Леди Виктория, — заговорил эльф. — Я понимаю, что вы ошарашены моим предложением, не ждали его и, вероятно, не верите. Это понятно, эльфы не женятся на человеческих женщинах. Но поверьте, я не шучу.

— Это я поняла, — почесав Филю за ухом, я помогла ему встать на стол передними лапами, чтобы он смог осмотреть браслет. — Только я все же не понимаю, зачем вдруг вам это понадобилось? Вы меня увидели впервые вчера вечером. То есть вы ехали ко мне даже не представляя, что я из себя представляю и как выгляжу. Поэтому о внезапно вспыхнувших чувствах речь не ведется.

— Леди, ну что вы? Брак это серьезный вопрос, ни о каких чувствах

тут речь не может вестись. Но так как вам необходим муж из нашего мира в целях сохранения рода, то я был выбран на эту роль.

— Сохранения рода? — сдавленно пискнула я, вытаращившись на него. — Так вам дети нужны, что ли?

— Со временем — безусловно, — он равнодушно кивнул. — Слишком долго кровь владелиц перехода между мирами разбавлялась иномирянами. Это пагубно сказывается на способностях Хозяйки к магии. А вы должны понимать, что для того, чтобы переход работал полноценно, магия крайне желательна. Сейчас, пока вы не нашли себе пару из другого мира, было принято решение помочь вам найти супруга здесь. Кроме того, вам необходим защитник. Я готов жить с вами здесь и стать им.

— Ага, — я была так ошарашена, что даже и не знала, как связно изложить свои мысли. — А простите, насколько я знаю, последние годы дом пустовал. То есть хозяйка перехода отсутствовала.

— Вот именно. Последняя его хозяйка нашла себе мужа в мире за чертой и, оставив дом, переселилась к нему. Это недопустимо. Баланс был нарушен, и это пагубно сказывается на состоянии обоих миров. Мы очень долго ждали, пока ее потомок все же снова переселится в место перехода и сможет курировать его. Теперь вы понимаете, что мы крайне заинтересованы в том, чтобы вы нашли мужа именно из нашего мира и продолжали жить в этом доме?

— Потомок? — я почесала Филю за ухом. — Знаете, по поводу магии… Так уж случилось, что я магией не владею вообще. То есть ни капельки.

— Это невозможно, леди, — он снисходительно улыбнулся.

— Ну отчего же невозможно? Очень даже возможно. Как вы правильно заметили я из другого мира, и магией не владею.

— Леди Виктория, это невозможно хотя бы потому, что вы являетесь хозяйкой перехода, — эльф укоризненно покачал головой. — Да, безусловно, в силу того, что в вас кровь иномирян, практически поголовно обделенных магией, ваши способности весьма, гм, ограниченны. Но вы просто не смогли бы открыть переход, если бы не владели силами хотя бы в небольшом объеме.

М-да. Вот не знаю я прямо, рассказать этому «женишку», что я отнюдь не потомок прежней хозяйки этого дома или пусть пребывает в неведенье? И что за способности у меня, о которых я ни сном, ни духом? Что-то у меня великое подозрение, что если они у меня вдруг и есть, то в настолько крошечном количестве, что только на открытие перехода и хватило.

— Но вы не расстраивайтесь. Я, как ваш супруг, смогу оградить вас от

проблем и помочь в решении сложных вопросов и проблем, требующих магического вмешательства. Именно для этого меня сюда и направили. Вы позволите? — он взял браслет и ожидающе уставился на мою правую руку.

— Эмм, — я быстро спрятала руки под стол, едва не уронив Фильку. — Извините, а вас не смущает то, что у нас с вами срок жизнь несколько разный? Как вы правильно заметили — я человек, вы — эльф.

— Нет, — он пожал плечами. — Если вы будете жить в точке перехода постоянно, то срок вашей жизни будет очень долгим. Источник поддержит вас. Кроме того у вас есть постоянный доступ к живой воде. Соответственно старость и немощь вам не грозят.

Ого! А вот это уже интересные подробности! Но замуж за этого надменного сноба я все равно не хочу. Ишь ты, осчастливил он меня, честь оказал и все такое. Хотя… Эльфы они все с приветом, если верить фэнтези. Небось, еще и пострадавшей стороной себя считает — как же, на человечке придется жениться. Как же его отбрить-то, но чтобы вежливо? Мне еще только вражды с владыкой эльфов не хватало. Я украдкой глянула на собеседника. Да и этого типа во враги тоже не хочется. Я вообще за мир, дружбу, жвачку. Если меня не обижают.

— Простите меня, лэро Илфинор, я правильно понимаю, что вы сами отнюдь не в восторге от… э-э-э… необходимости жениться на мне?

— Я готов к этому браку, этого вполне достаточно, — он чуть брезгливо скривил уголок губ.

Да, точно не в восторге. Бедолага, эк его корежит. И ведь не попрешь против собственного правителя и рода. Тоже мне, Александр Матросов. Грудью на амбразуру… Тельцем на свадьбу…

— Лэро Илфинор… — помялась я, не зная как бы так вежливо сказать. — Я очень польщена вашим щедрым предложением и по достоинству оценила его. Но в силу причин личного характера наш брак невозможен. Нет-нет, дело не в вас или в том, что я не хочу замуж именно за эльфа и за вас конкретно, — заторопилась я, увидев, как он вскинулся. — Просто в данное время я не свободна в своих отношениях. Замуж пока не выхожу и не планирую в ближайшее время, но и разорвать их вот так сразу не могу.

— Если ваш… партнер, — Илфинор практически выплюнул это слово, — не из этого мира, вам все равно придется с ним расстаться.

— А вот уже не ваше дело, уж простите за грубость.

— Не мое лично. Но как житель этого мира я не могу допустить, чтобы хозяйка перехода, которую мы ждали столько лет, вновь ушла из этого места. Буду с вами откровенен, — он снисходительно улыбнулся. —

Если не я, то кто-то другой не позволит вам сделать глупости. Поэтому советую хорошенько подумать. Вас ведь могут и насильно замуж выдать за кого-то менее щепетильного, чем я.

Ничего себе заявочки?! Я даже растерялась. Это что же, мне теперь не от упырей отбиваться придется, а от женихов?!

— Лэро Илфинор, — я говорила очень медленно, тщательно взвешивая слова. — Я приняла к сведенью всю информацию, которую вы мне открыли. Благодарю за откровенность. Обещаю вам, и можете передать это другим, что в ближайший год я не выйду замуж за жителя моего мира. В случае же, если меня попытаются выдать замуж насильно… Вы позволите сказать, что я ваша невеста? В конце концов, вы первый сделали мне предложение. И хотя и вам, и мне этот брак не нужен, но… Вы очень достойный чел… эльф, и возможно мы не принесем друг другу огорчений. Ну и… я, безусловно, подумаю над вашим предложением.

Эльф побарабанил пальцами по столу, задумчиво разглядывая браслет. Выражение лица у него было странным. И некая досада, и легкое беспокойство, и в то же время облегчение.

— Хорошо. Я пойду вам навстречу, учитывая вашу неопытность в нашем мире. Оставляю вам обручальный браслет. В случае если вы сочтете это необходимым — наденьте его. С той же минуты вы станете моей невестой не только на словах.

— Спасибо, — я с облегчением выдохнула, а Филя снова издал какой-то звук. Его явно распирало. — Со своей стороны я приглашаю приезжать погостить в мой дом, если у вас будет желание.

Проводив эльфа за ворота, я вернулась в кухню. Филимон сидел на столе и смотрел на браслет ошалевшими глазами.

— Жесть! Очуметь! — выдали мы с ним одновременно, глядя друг на друга одинаково круглыми глазами.

А я взяла браслет через полотенце, как гремучую змею и, унеся в свою комнату, спрятала в самый дальний ящик.

Глава 10

— Вы чего такие пришибленные? — Тимар сгрузил пакеты с продуктами и оглядел нас.

А мы с Филей и вправду были слегка пришибленные. Все же эльфу удалось меня не просто ошарашить, а весьма так основательно вывести из душевного равновесия.

— Да вот… — Филя нервно дернул ушами. — Пока ты с гномом ходил, Вика чуть замуж не вышла.

— Как это? — Тимар недоверчиво улыбнулся.

— Да вот так. Представляешь, эльф-то приезжал свататься. И браслет обручальный привез, родовой. Вике предложение сделал. А она ему отказала, — Филимон сделал круглые глаза. Это сложно представить, учитывая, что у котов они и так круглые, но Филя талантище — ему удалось.

— Эльф? Сватался к Вике?! — теперь у Тимара глаза округлились. — Так не бывает. Вика же человек.

— Бывает, Тимар. Веришь — сама в шоке? — заговорила я.

— И что ты?

— А я отказалась. Но браслет родовой он мне оставил. Тим, а еще он сказал, что мне нужно выйти замуж непременно за жителя Ферина, и ни в коем случае не за землянина. И в этом заинтересовано так много народу, что меня могут выдать замуж и насильно. Потому как боятся, что новая хозяйка перехода между мирами снова выскочит замуж за землянина и сбежит отсюда.

— Ничего себе! — Тимар плюхнулся за стол. — И что делать? Тебе же теперь нельзя выходить в Ферин, а то и украсть могут. Ты вон какая красивая, — он покраснел. — На тебе и просто так любой будет готов жениться. А уж при таком раскладе…

— Что делать, что делать!!! — Филимон нервно забегал по кухне. — Вику не выпускать в Ферин, это раз. А еще, нужен маскарад. Будем Викину красоту прятать, нечего всяким приблудным мужикам слюни пускать!

— Ты же сам хотел выдать меня замуж поскорее, — я улыбнулась, глядя на кота.

Что уж скрывать, мне было очень приятно, что он так за меня переживает.

— Ну, одно дело выдать тебя замуж, по-настоящему, чтобы любовь и

все такое. Тут я всеми лапами, и даже хвостом, — за! А другое дело, если на тебе хотят жениться ради того, чтобы переход в свои руки захапать. Нет уж! Фамильяр я или нет?! Не позволю тебя обидеть!

— Маскарад? — Тим непонимающе глянул на кота. — А что это?

— Тим, это когда одеваются в какие-то наряды, чтобы выдать себя за другое существо. Или пострашнее выглядеть.

— Вот-вот. Вика, тебе нужны какие-то уродливые одежды, может еще парик какой-то страшненький. И эти, на глаза такие странные штуки со стеклышками, — фамильяр сделал лапкой движение, как будто поправляет что-то на носике.

— Очки, — машинально ответила я.

— Ага, они. Чтобы ни у кого не возникало мысли, что, мол: «Ух ты, какая красивая, срочно ее украду и женюсь». Тимар, а в Листянки только ты ходи, Вике туда не стоит соваться. А то еще всякие сельские увальни со сватовством повадятся ходить. Тут от эльфа-то еле отбились.

— М-да, — мы трое переглянулись. — Кстати, о Листянках… Тимар, нам гном денег оставил. На продукты для его спутников и корм для лошадей. Ты сможешь сходить купить всего? Тачка в сарае, набери там всякого? Что лошадям надо я не знаю, а из продуктов — круп, мяса, хлеба, овощи, зелень, молочные продукты. Мяса можно побольше, я заморожу.

— А может лучше на Земле?

— Нет, Тимка. У нас земных денег мало осталось, и если есть возможность закупать еду в Ферине, то лучше там. А земные потратим на что-то более нужное. Все равно эти золотые на Земле светить не стоит, только привлечем ненужное внимание.

— Как скажешь, — Тим покладисто пожал плечами. — Ты главное сама не выходи, я все сделаю.

— Народ, а у меня еще такое предложение, — я хитро улыбнулась. — У нас же тут целых четыре гнома ошивается, которых мне придется кормить. А давайте их припашем, чтобы они нам участок вскопали и потом газон посеем? Лопат у нас две. Вот пусть они по очереди попарно и копают?

— А согласятся? — Тим с сомнением глянул на меня.

— Есть захотят — согласятся. Ты вот что, перед тем как в Листянки идти, позови мне их представителя сюда? Я поговорю с ним.

Гномы согласились. Кто б сомневался! Особенно, когда я озвучила, что если они хотят вкусно кушать, а не просто есть сухой паек, пока их товарищ отсутствует, то должны и мне помочь. Первая пара гномов-копателей прибыла сразу после обеда. Получила две лопаты, грабли и

тяпку, я указала объем работ и… Короче стало у нас как в армейском анекдоте. Копать от забора и до ужина. А потом от завтрака до обеда и так далее. А пока гномы привычно работали лопатами, я отсиживалась в доме. Духовка запекала им всякие блюда, конфорка варила супы.

Гном Рубур вернулся через два дня. Очень довольный, с огромным рюкзаком, в котором что-то брякало и торчало острыми углами. Мне, конечно, было очень интересно, но я решила, что меньше знаю — спокойней сплю. И лезть с расспросами не стала. Забрал он свои вещи, раскланялся с нами и уехал со своими спутниками. А у нас к этому времени был тщательнейшим образом вскопан весь двор, земля была взрыхлена, все сорные травы вывезены, и засеяна травка. Учитывая погоду, через несколько дней должно стать очень симпатично.

И все бы ничего, но не давал мне покоя тот тип наверху, который никак не желал просыпаться. Как-то обидно мне это было. Я его умывала, целовала, вся такая томная расчувствовалась, а он дрыхнет и в ус не дует. Непорядок. Опять-таки, не помешал бы мужчина в доме, а ну, как и вправду женихи косяками повалят? А так я бы с чистой совестью выпустила сей экземпляр на крылечко, многим бы это охоту отбило. Я даже перечитала сказку про Финиста ясного-сокола. Но идея износить три пары железных башмаков, изломать три пары железных посохов, да еще и порвать три пары железных же колпаков меня явно не вдохновила. И бабы Яги знакомой у меня не было, чтобы совет какой-то мудрый дала. Оставался, конечно, еще вариант уронить на него слезу, чтобы та его пробудила. Но тоже как-то сомнительно. Марьюшка-то Финисту, как ни крути, жена была, ну, почти. А я этого товарища знать не знаю.

Вот примерно с такими мыслями я и пошла очередной раз в башню. Блондин спал, дыша настолько тихо, что и незаметно. И вообще, тишь и благодать, только пылинки в лучах солнечного света плавали. Я прошлась по комнате. Постояла у книжного шкафа, в котором стояли книги. Вышла на балкон, который выходил в сторону Ферина. Вид оттуда открывался замечательный — лес, вдалеке пруд, синее небо над ними. Классная башня. Если бы тут уже не лежал этот «спящий красавец», я бы и сама переселилась сюда. Лестница, правда, смущает, но с другой стороны, мышцы тренированней были бы.

Присев на край кровати я задумчиво разглядывала лицо спящего. Сейчас, когда я в комнате была одна и меня не смущали Филя и Тимар, можно было сделать это спокойно. Интересно, какого цвета у него глаза? И вообще, какой он? В смысле по характеру? Лицо волевое, то есть явно не мямля. На вид лет двадцать восемь, хотя это весьма приблизительно, но

морщинок нет.

Я осторожно погладила его по щеке. Воровато оглянулась на дверь и, краснея от собственной наглости, стянула с него простыню до пояса. Хоть немножко поглазеть. Интересно же рассмотреть такой образчик мужской мускулатуры.

Классно! Мышцы были рельефными, упругими, кожа гладкая. Только пыльная. Ага, я еще и потрогала. Ну, блин, слишком велико было искушение, поэтому я ладошкой провела по плитам грудных мышц, потыкала пальчиком бицепсы. Рассмотрела кисти рук — крупные, пальцы длинные, довольно широкая ладонь, на внутренней стороне небольшие мозольки на подушечках, и одна сбоку на среднем пальце правой руки. Видно он писал много, но и что-то железное часто держал в руках. Хорошие руки, мне понравились.

Снова оглянувшись на дверь, а то ж позора не оберешься, если застукают, обвела указательным пальцем контур кубиков на животе. Не всех, правда, а только тех, что выше талии. Я все-таки девушка приличная, уж прямо совсем, куда не надо, не полезла. Да и вообще, мужчинке-то все равно, а меня саму потом эротические сны замучают.

— Что же мне с тобой делать-то, а? — тихо спросила, разглядывая спокойное лицо. — Как-то же нужно тебя разбудить. Ведь не зря же мы тебя обнаружили?

Ответа я, разумеется, не получила, никакого озарения тоже не пришло. Поэтому я снова погладила пальцем его ключицы и сняла с шеи медальон, чтобы спокойно рассмотреть. Повертев в руках, осмотрела его со всех сторон. Старое золото потемнело от времени, но, даже не смотря на это, было видно, что сделано украшение очень аккуратно и тщательно. И в золотой ажурной клетке перекатывался красный камушек. Интересно, это рубин? Я щелкнула замочком и вытрясла самоцвет на ладонь. Прозрачный красный камень с множеством граней был очень хорош и необычен. Было ощущение, словно у него в глубине светился крохотный огонек. Точнее даже не светился, а как будто тлела искорка. Вот как уголек, который уже не горит, но еще не до конца остыл.

Взяв двумя пальцами самоцвет, я подняла его, рассматривая на свету, и в этот момент внизу что-то громыхнуло, и громко выругался Тимар. Похоже, что-то уронил. А я, вздрогнув от неожиданности, выронила камушек, который тут же укатился под кровать. Черт! Теперь придется лезть туда доставать, а там, небось, пыль. Мысленно костеря Тимара и его неаккуратность на все лады, я полезла за самоцветом и снова выругалась, но уже в голос. От удара об пол он разломился, и сейчас под кроватью

лежали две полых внутри половинки. Оказалось, что внутри камушек был полый. А вот где то, что в нем светилось — это вопрос? Я осмотрела все пространство, даже рукой пошарила и ничего. Вот ведь!

Я растерянно повертела в руках рубиновые «скорлупки», не зная, что же мне теперь делать. Надо Филю звать, он у нас все-таки магическое существо, может что подскажет? А пока…

— Парень, ты прости, я не специально, честное слово, — погладила я спящего мужчину по щеке. — Вот если бы ты не спал, я бы тебе все объяснила, а так могу только извиниться.

Реакции никакой не последовало. М-дя.

— Эх… Ну ладно, пошла я. Все что я могла у тебя испортить — уже испортила. Так что пойду, от греха подальше, — помедлив секунду и смущаясь от собственной безнаказанности, я наклонилась и снова поцеловала спящего мужчину в губы.

И тут… Ресницы его дрогнули, распахнулись глаза, а в следующую секунду его рука вцепилась мне в горло и начала душить. Мать моя женщина!!!

Вцепившись двумя руками в сжимающие мое горло пальцы, я пыталась их отодрать. Больно же, и воздух… А-а-а, я дышать хочу! Я вообще не хочу умирать. Это же так обидно, разбудить мужчину, который столько лет спал для того, чтобы он же меня и задушил! Перед глазами уже плавали черные круги, в ушах гудело, и закралась мысль, что сейчас, наверное, передо мной пронесется вся моя жизнь. Как в книжках пишут, потому что пришел мой смертный час. Но почему-то ничего не проносилось, кроме все тех же черных кругов, и я поняла, что даже умереть нормально не могу. А буду задушена вот так вот глупо, неизвестным красивым парнем, которого я же и вернула к жизни. Где же ты моя сковородочка?! Последнее, что я услышала, перед тем как провалиться в черноту, был истеричный кошачий рев.

По моему лицу неприятно и влажно скользила какая-то крошечная тряпочка. Или не тряпочка, а скребок какой-то. Но мягкий и мокрый. И я, брезгливо поморщившись, открыла глаза, чтобы тут же их зажмурить. Перед моим носом маячило что-то усатое, мохнатое, зубастое и глазастое. Я даже вздрогнула от испуга. Ох! Да это же Филя, вылизывает мое лицо.

— Вика, Вика, — заголосил Филимон, заметив мое движение. — Ты жива! Ой, как я испугался!

— Вика?! — тут же донесся взволнованный голос Тимара, и я все-таки открыла глаза.

Взъерошенный перепуганный Филимон сидел на подушке, и лапкой

трогал мой лоб. Возле кровати стоял Тим, хм, с подбитым глазом и разбитыми губами. О Господи, а Тимара-то кто избил?

И тут я вспомнила! Судорожно села, заполошно огляделась, чтобы спросить, где этот псих ненормальный, который кидается на девушек, и встретилась с ним взглядом. Блондин сидел в ногах кровати и внимательно смотрел на меня. Одеться он не удосужился, да и не во что ему, насколько я знала, поэтому лишь обернул простынь вокруг бедер.

Я в ужасе смотрела на него, а из горла вырвался какой-то сдавленный хрип. На самом-то деле это я заорала, но почему-то ора не получилось, только вот этот невнятный хриплый звук вырвался. А еще ужасно болело горло, словно я перца в чистом виде наелась, и ужасно хотелось пить, и… И хотелось сбежать и спрятаться. А этот маньяк сидел и смотрел…

И я, цепенея от страха, тоже смотрела на него. И вот в этот момент он совершенно не казался мне привлекательным. Сволочь такая!!! А я еще целовала его, и снился он мне. Тьфу! На левой щеке блондина красовалась глубокая царапина, нижняя губа прокушена маленькими клыками, и из этих четырех дырочек выступили уже подсохшие капельки крови. Я опустила взгляд чуть ниже — на плечах и груди тоже глубокие борозды. Ай да Филечка, ты ж мой хороший! Ты у меня сливки теперь по первому желанию будешь получать… Та-а-ак, а Тиму кто глаз подбил? Я опустила взгляд на руки этого… убивца. На правой немного содрана кожа на костяшках. Ага, значит, и Тиму досталось от него. Ну, гад!

— Вика, ты как? — Тимар присел рядом, чуть подвинув Филю, и с тревогой вгляделся в мое лицо. — Шея болит? Говорить можешь?

— Болит, — хотела сказать я, но вместо этого из горла опять вырвалось какое-то хрипение. Блин, я что, голос потеряла?

— Тимар, не приставай к ней. Вике сейчас не стоит говорить, ты же видишь горло пережато, — Филя смотрел куда-то на мою шею, и я тоже протянула руку и потрогала. Поморщилась. Уй, как больно-то. И синяки, наверное. — А все ты! — фамильяр злобно зыркнул на блондина.

— Леди? — подал, наконец, голос мой несостоявшийся душитель. — Прошу простить меня. Я не собирался убивать именно вас, просто очнулся и… Руки автоматически сработали.

Голос у него был потрясающий — густой, обволакивающий. Если бы этот гад не был таким гадом, то я бы стопроцентно впечатлилась. Но учитывая наше предыдущее общение, лишь настороженно смотрела на него. Ага, автоматически… То-то руки продолжали «работать» пока Филимон и Тимар пытались его оттащить от меня. И Тимар под глаз получил тоже, наверное, автоматически. Надеюсь, хотя бы Филя не

пострадал, он все-таки маленький и хрупкий. Это он только по характеру наглый и хабалистый.

— Леди, вы позволите осмотреть вашу шею? А то меня ваши телохранители к вам не подпускают. Обещаю, что не причиню вреда, — он встал, не дожидаясь моего ответа, и шагнул ко мне.

А я, даже не успев понять как, шарахнулась от него и слетела с другого края кровати. Настороженно замерла. Он тоже замер и виновато развел руками.

— Леди, я действительно сожалею об этом инциденте. Я очень виноват перед вами.

— Держись от нее подальше, — Тимар тоже встал и смотрел на блондина, нервно сжимая и разжимая кулаки.

— Вика, давай мы тебе шею живой водой протрем? А? И глоточек сделаешь? Тимар уже и принес ее, мы просто не успели, — Филя разговаривал со мной как с ребенком, таким уговаривающе-сюсюкающим был у него голос.

А я, наконец, огляделась. И оказалось, что находимся мы в моей комнате. И вот тогда возникает вопрос — кто меня сюда принес? Я поморщилась и снова прикоснулась к шее. Больно… На моем туалетном столике стояла бутылка с живой водой, которую я принесла от водяного в прошлый раз. Поэтому я, с опаской поглядывая на мужика, прошла и, смочив ею ватный диск, обработала бордовые следы от пальцев на своей шее. Ну и глотнула на всякий случай. А эти трое продолжали наблюдать за мной от кровати.

— Ну, вы и… — я помедлила, пытаясь подобрать ругательство, которое бы лучше всего охарактеризовало мое отношение к этому типу. Голос прорезался, но был еще сиплый.

— Леди Вика, — перебил он меня.

— Для вас я — Виктория. Викой я позволяю себя называть только друзьям, а вы в их число не входите, — буркнула сердито. Глупо конечно, но хоть как-то показать ему свое отношение.

— Хорошо, леди Виктория, — покладисто согласился он. — Я клянусь, что не причиню вам вреда. И чтобы немножко искупить вину прошу вашего разрешения полностью залечить вам шею. Это не сложно, только, — он помялся, — мне нужно прикоснуться к ней.

— А что ж вы себя не залечили, если это так просто? — просипела ядовито.

— А вот себя не могу, поэтому буду крайне признателен, если вы мне выделите немного живой воды, обработать царапины.

Меня распирало от желания буркнуть: «Обойдешься», и я с трудом сдержала этот порыв. Вопросительно глянула на Филимона, тот помедлив, закатил глаза, выражая свое недовольство, но потом все же кивнул.

— Можно, Вик. Он истинную клятву дал, — а Тимар что-то сдавленно проворчал под нос, но с места не сдвинулся.

— Так можно? — блондин сделал ко мне шаг.

Эх, ну где же моя сковородка? Блин, в собственном доме… Я теперь без электрошокера в кармане даже из комнаты не выйду! Собравшись с духом, я кивнула. И этот, мать его, блондин, напугал меня чуть ли не до мокрых штанов. Он в одно неуловимо быстро движение умудрился пересечь всю комнату и оказаться рядом со мной. «Матрица — перезагрузка», итить его. Я ж чуть не обписалась с перепугу. И в ту же секунду его горячие пальцы легли мне на шею, и от них полилось покалывающее тепло.

Через пару секунд он отстранился, и я, покрутив шеей, прислушалась к ощущениям. Вроде все прошло. Это хорошо. Но вины с него это все равно не снимает, так что я отстранилась, демонстративно не смотря сторону блондина.

— Тим, тебе протереть ранки?

— Не надо, — он покачал головой. — Перекинусь, все само пройдет.

— Филечка, а ты как? Ничего не болит? — я посмотрела на фамильяра, сидящего на моей кровати.

— Тоже не надо, я в порядке, — кот фыркнул.

— Леди Виктория? — блондин, поняв, что его игнорируют, сам заговорил. — Вы позволите мне воспользоваться вашей живой водой? И я был бы признателен, если бы вы мне помогли.

Ага, щаз-з, еще и помогай ему. Фигушки! Сам виноват, и помогать ему я не собираюсь.

— Вот живая вода, вот ватные диски, вот зеркало, — кивнув на все вышеперечисленное, я поджала губы, отошла и уселась в кресло. Не буду я ему помогать!

Он хмыкнул, поняв мой демарш и, не говоря ни слова, сам стал смазывать свои царапины, а мы трое молча за ним наблюдали. Закончив, блондин оглянулся ко мне.

— Леди?

— Да? — это я вежливо вслух, а мысленно: «Чего надо, козел?».

— Вы позволите мне воспользоваться ванной? А то я, — он снова хмыкнул, — несколько запылился. И возможно, у вас есть какая-то одежда?

— Тимар, проводи, пожалуйста, нашего гостя в ванную? — я коротко

глянула на оборотня. — Объясни, что к чему и полотенце выдай, ладно? — Тим кивнул, тоже поджав губы. — А одежды у меня для вас нет.

Черт! А ведь придется ему что-то купить. Не позволять же ему рассекать тут с голым задом… Ох, как же мне все это не нравилось. Меня аж корежило от необходимости что-то делать для этого мерзавца.

— Ладно, — я скривилась. — Одежду я вам добуду. Только снимите с себя мерки прежде, чем пойдете в ванную. Что-то еще?

— Мм, — блондин помялся. — Мне бы волосы отрезать. Это возможно?

— Возможно. Пойдемте вниз.

В кухне я достала большие ножницы и молча, протянула их парню. Тот их взял, покрутил, потом перекинул на грудь волосы, которые оказались даже длиннее, чем я думала, и волочились по полу, и в задумчивости оглядел их. Потом перевел взгляд на меня.

— Ну что еще? — уставилась я на него.

— Помогите мне, пожалуйста, — и он обезоруживающе улыбнулся.

А вот и не поддамся я на твое обаяние! Тоже мне, сердцеед… Улыбочки он тут раскидывает… Раньше надо было думать, прежде чем беззащитных девушек начинать душить!

— Садитесь, — я мрачно кивнула на стул. — Ровно не обещаю, так что без обид. Какую длину оставлять?

— До плеч вполне достаточно, — парень, сдерживая улыбку, сел и повернулся ко мне спиной. Похоже, он понимал мои чувства, и это его забавляло. Гр-р-р.

Кое-как справившись с его гривой, я положила ножницы на стол и отошла в сторону.

— Благодарю вас, — как только я закончила, он, встав, сделал какое-то неуловимое движение рукой, от чего копна волос на полу вспыхнула и рассыпалась пеплом. О как! Я поморщилась и, взяв щетку, смела пепел в совок, а то за пылесосом идти неохота.

Тимар спустился из ванной, в которую отвел гостя, через десять минут и протянул мне листок бумаги с замерами. Ладно, куплю я этому типу одежду, пока он в ванной отмокает. Все равно мне в магазин нужно. Завтра же у Тимара день рождения, нужно кое-что докупить.

Глава 11

К тому времени, когда я приехала из магазина с кучей пакетов и тортом, блондин уже закончил все банные процедуры. И сейчас, с обернутым вокруг бедер полотенцем и еще влажными волосами, сидел за столом, невозмутимо поедая суп. Филя с недовольным видом провожал взглядом каждую ложку, которую тот отправлял в рот, а Тимар, уже без синяков на лице, варил кофе.

— Как вы тут? — я быстро глянула на Филю. Он у нас товарищ прямолинейный, если что не так, сразу сдаст всю информацию.

— Нормально, — буркнул кот.

Тщательно отмытый от вековой пыли тип, оказался действительно настоящим блондином. Его волосы имели очень светлый золотистый оттенок. А глаза, кстати, были голубыми.

— Леди, — когда я подошла к столу, он встал.

— Садитесь, доедайте, — я, чуть поморщившись, поставила на край стола пакеты с продуктами, шампанское и коробку с тортом. — И можно просто Виктория, без леди.

— Вик, а торт зачем? — Тимар покосился на сидящего спиной к нему парня.

— Это на завтра. Тимочка, убери, пожалуйста, все в холодильник? А я сейчас отнесу вещи и руки помою, ладно?

В своей комнате я спрятала кое-что, приобретенное для Тимара на день рождения. Основной подарок хранился пока в доме дяди Миши, чтобы не испортить сюрприз. А сейчас я купила свечи, открытку, ну и заодно, коли уж была в магазине мужской одежды, новую футболку, светлые летние джинсы с потертостями и дырками, и модные кеды. Пусть мальчишка отметит свой день рождения впервые так, чтобы потом было что вспомнить.

Когда я спустилась вниз, застала все ту же картину. Наш душитель все так же невозмутимо пил кофе, Филя и Тимар сверлили его взглядами. Мне даже смешно стало. Мои мальчики излучали такую недоброжелательность, всем видом давая понять, как они не рады, а этому хоть бы хны. Сидел себе, и как ни в чем не бывало, наслаждался едой.

— Представиться не желаете? — я села напротив него за стол.

— О! Прошу прощения, я ведь до сих пор не назвал свое имя, — блондин смутился или сделал вид, что смутился и, встав, склонил голову в

вежливом кивке, — Эйлард Хельден.

— А дальше?

— Что дальше? — он сел и непонимающе посмотрел на меня.

— Ну, кто вы такой, что тут делали? И главное, как давно?

— Маг, спал и пылился, очень давно, — он улыбнулся. Вот зараза, издевается же… — А вот насчет того, как давно, я отвечу, когда вы мне скажете какой сейчас год.

— А вам по какому календарю? — я тоже ехидно улыбнулась. — От Рождества Христова, или… Тимар, у вас там календарь какой?

— Просто календарь, от Сотворения Мира.

— Можно от Рождества Христова, — перебил Тима Эйлард.

— Две тысячи тринадцатый.

— Ого, — Эйлард помрачнел. — Почти четыреста лет.

— Да ладно, вы хотите сказать, что этот дом стоит тут столько веков? — я неверяще на него посмотрела.

— Ну, не в таком виде, конечно. Внешний вид его менялся, судя по всему неоднократно, но да. Он стоит здесь намного больше, чем четыреста лет. Это ведь место расположения Источника и точка перехода.

— Источника? — я зацепилась за это слово. Что-то такое похожее мне говорил эльф, про какой-то источник, который якобы меня поддержит. — А можно вот об этом поподробнее?

— Что? Вы не знаете про Источник? — Эйлард резко стал серьезным и внимательно на меня посмотрел, а я покачала головой. — Вы хозяйка дома?

— Я.

— Давно?

— Не очень, чуть больше месяца.

— Какое ваше родовое имя?

— Лисовская, — он бросал короткие фразы, а я так растерялась, что даже забыла, что надо возмутиться. Что это он мне допрос устраивает?

— Что?! Вы не она?! — Эйлард резко встал и наклонился надо мной, уперев руки в стол.

Я сначала даже голову втянула в плечи от неожиданности. Шутка ли, такая гора мышц надо мной нависла, да и рост у дяди немаленький — метр девяносто с малюсеньким хвостиком. А потом разозлилась и тоже встала, практически уткнувшись своим носом в его.

— Да, я не она. Я это я! И кто эта она, я не знаю и знать не хочу. А дом мой, и я здесь хозяйка. Все ясно?

— Где она? — такое ощущение, что он меня просто не услышал.

— Кто?

— Наследница рода Аэтси?

— Понятия не имею кто это такая и где она.

— Та-а-ак. Откуда у вас этот дом?

— Получила в наследство.

— Но при этом вы Лисовская и про Аэтси даже не слышали? — он скептически приподнял одну бровь.

— Что вы ко мне прицепились? Я не от родни дом получила, а от совершенно незнакомой женщины. У нее наследников не было, она отдала дом мне. И сама умерла уже.

— То есть род Аэтси прервался? — он округлил глаза.

— Да откуда я знаю! Я эту женщину видела всего один раз, пока мы документы оформляли. Понятия не имею, есть у нее какая-то дальняя родня или нет, — я уже начинала злиться. Потому что совершенно не понимала, что ему надо.

— Значит, прервался… — Эйлард сел. — Иначе бы переход вы не смогли открыть. Вас признали Источник и Дом. Значит, новая династия…

Я пожала плечами и тоже села. Аэтси какие-то… Фамилия Эльвиры Николаевны вообще-то была Маркова.

— Впрочем… Тогда это объясняет мое пробуждение, — Эйлард задумчиво осмотрел меня, а потом хитренько так улыбнулся. — Вам понравилось меня целовать?

— Что? — пискнула я, потеряв голос от ужаса, осознав, что он знает о том, что я его целовала. И меня затопило жаркой волной.

— Я спрашиваю, понравилось ли вам меня целовать?

— Откуда…

— Ну как же, — он продолжал лукаво улыбаться. — Только поцелуй той, которая разобьет камень, в котором была заключена моя душа, мог пробудить меня. При этом она не должна была принадлежать к проклятому роду Аэтси.

— И кто их проклял? — перевела я тему.

— А я и проклял в последние мгновения.

— Зачем? Почему? — голос у меня был сдавленный, а уши и щеки горели огнем.

— Ну, скажем так, мы не сошлись во взглядах с той особой, которая… гм… меня усыпила. И чтобы гарантированно меня не смогли разбудить представительницы рода Аэтси, я в последние секунды внес условие пробуждения.

— Сильно не сошлись?

— Сильно, — Эйлард бархатисто рассмеялся. — Ну, так как?

Понравилось?

— Нет, — буркнула я и, кажется, покраснела еще сильнее, если это возможно. — Что приятного в том, чтобы целовать бесчувственное спящее бревно?

А этот гад… Ненавижу! Он захохотал в голос.

— Виктория, — его голос обволакивал, лишая последних остатков самообладания, — я непременно поцелую вас по-настоящему в качестве компенсации. И обещаю, вам понравится.

— Обойдусь, — не выдержав, я вскочила. — Вот вам одежда, — плюхнув пакет с вещами на стол, я выскочила из кухни.

Убью его! Вот прямо по-настоящему. Задушу! Хотя нет, там такая шея — не осилю. Голодом уморю… У-у-у, такая туша долго умирать от голода будет, вроде сорок дней человек может прожить без еды. Я столько не выдержу в его обществе. Отравлю! Блин, тоже нечем, если только слабительного лошадиную дозу подлить.

Лелея такие кровожадные планы, я в своей комнате от души попинала кровать. Черт! Ну что же за напасть такая? Вот как меня угораздило его разбудить? И ведь сама же хотела этого. Но кто же знал, что он такой мерзкий тип?!

К тому же, так толком и не ясно, кто он такой, кто такие эти Аэтси, что они не поделили, за что и как его усыпили. Хотя, у него такой характер, что я уже не удивляюсь. За одно только это его можно упокоить на веки вечные. За несколько минут общения он меня выбесил так, как никто другой. Уже и не помню, когда я в последний раз так злилась и психовала. И про Источник этот так ничего и не выяснила.

Остаток дня я провела за компьютером, отстреливая монстриков в какой-то он-лайн игре, чтобы выпустить пар. Несколько раз, правда, выглядывала с балкона и видела Эйларда во дворе. Он уже оделся в вещи, которые я ему привезла, и сейчас выглядел как обычный землянин мужского пола — потертые джинсы, голубая футболка с рисунком, темно-синие полукеды. Один раз он меня заметил и, улыбаясь во весь рот, помахал мне рукой. Пришлось сделать вид, что я вообще не на него смотрела.

Поужинали в натянутом молчании. Впрочем, это я отмалчивалась, а Эйлард вел себя так, словно все в полном порядке, и вообще не замечал, что его пытаются игнорировать. Поразительно самоуверенный тип. Задавал Тимару какие-то вопросы про Ферин. Кто правит сейчас, про цены на зерно и какую-то редкую породу лошадей. Какое состояние у дорог. Построили ли в Листянках трактир, нормальный ли там кузнец и можно ли у него

купить меч. Тимар тоже был не в восторге, но на вопросы отвечал, а иногда и Филя вставлял свое слово.

После ужина Эйлард вышел, и остался сидеть на крыльце веранды, задумчиво разглядывая небо. Филя и Тимар утопали спать, и я тоже отправилась в душ. С утра мне нужно было встать пораньше, чтобы забрать подарок для Тимара у соседа, пока он не уехал на работу.

Я вошла в комнату, улыбаясь своим мыслям — интересно, понравится ли Тиму велосипед? Продавец в магазине уверял меня, что это одна из самых лучших моделей, и что можно на ней и по ровным поверхностям гонять, и по пересеченной местности и даже прыгать. Мол, шестнадцатилетнему парню в подарок — самое оно. Только придется его сначала научить ездить на велосипеде.

Скинув полотенце, я нырнула в пижамку и, подойдя к кровати, раздернула балдахин. Очень он мне нравился, и на день я кровать прятала, а вот ночью предпочитала, чтобы он не мешал доступу воздуха.

Повернулась к постели и остолбенела. Пока я была в душе, Эйлард приперся в мою комнату, и сейчас совершенно наглым образом лежал в моей кровати, глядя на меня.

— Что вы тут делаете?!

— Жду вас, чтобы спать, — он приподнял одну бровь.

— А почему вы вдруг решили, что будете спать здесь? — я практически шипела от злости.

— Потому что спать в башне я не собираюсь. Во-первых, там неуютно, во-вторых, нет матраса и постельных принадлежностей, в-третьих, я вообще не хочу больше в ту комнату, воспоминания, знаете ли. Ну и в-четвертых, я ведь обещал вам поцелуй, — и он многозначительно улыбнулся.

Не-на-ви-жу!!!

Выпустив воздух сквозь сжатые зубы, я развернулась и отошла к халату, оставленному в кресле. Надела. Так, считаем до десяти, глубоко дышим и ни на кого не кидаемся…

— Эйлард, — так, я спокойна, я очень спокойна. — В моей комнате вам делать нечего. Выбирайте любую другую, и я сейчас организую вам спальное место. Сегодня переночуете на раскладушке, а завтра я попрошу Дом, чтобы он ее обставил. Будете жить в гостевой комнате, пока не уедете.

А этот наглец даже не шелохнулся, продолжая все с той же улыбкой смотреть на меня.

— Эйлард, давайте не будем ссориться. Пожалуйста, выйдите из моей комнаты.

— Виктория, а с чего вы взяли, что я уеду?

— Потому что это мой дом, а я не приглашала вас жить здесь постоянно. Впрочем, сейчас слишком позднее время для выяснения отношений. Давайте отложим это на потом, — отойдя от кровати, я оглянулась. — Пойдемте, и захватите ваши вещи.

Помедлив, он к моему величайшему облегчению, все же встал.

Раскладушку мы ему поставили в комнате по соседству с Тимаром. М-да, как-то я не предусмотрела момент, что может понадобиться гостевая комната. Завтра буду исправлять это упущение. А дверь в свою комнату я заперла на ключ.

С утра я шустрой белочкой вскочила, быстро умылась и поскакала к дяде Мише, забирать велосипед. Очень хотелось, чтобы, когда Тимар проснется, подарок уже ждал. Прислонила его к крыльцу и проскользнула обратно в дом. Вот теперь можно спокойно в душ сходить, кофе попить, все равно Тим в это время еще спит. Мы обычно вставали позднее, кроме тех случаев, когда ходили к водяному.

Но проходя к лестнице, услышала какой-то шорох из кухни, а заглянув туда, увидела Эйларда. Он сидел за столом в столовой части и задумчиво складывал кусочки панно. Причем сложил уже довольно много. Видно по всему, что в отличие от нас с Тимаром, он знал, как оно должно выглядеть в готовом виде.

— Доброе утро, Эйлард. Вы так рано встали? — обратилась я тихонько. За ночь я успокоилась, и сейчас уже могла разговаривать с ним более-менее мирно.

— Доброе, Виктория, — он улыбнулся. И даже нормально, без этой своей издевочки.

— А вы чего так рано встали? И сидите тут один?

— Да вот, как-то оно так получилось. Похоже, я отоспался на несколько лет вперед, — он пожал плечами и хмыкнул.

Ну надо же, какой прогресс. Оказывается, он умеет нормально разговаривать, если захочет. Я задумчиво его оглядела.

— Вы завтракали?

— Нет, я тут у вас не могу разобраться, что к чему, а вчера не успел запомнить.

— Идите сюда, я вас научу и покажу, что где стоит. Мы по утрам обычно завтракаем в разное время, кто когда встал, тогда и ест.

Я подошла к шкафчикам и открыла дверцы. Оглянулась на стоящего уже за моей спиной Эйларда.

— Вот это кофе, сахар, чай черный, чай зеленый, — говорила,

указывая пальцем. — Чайные пакетики класть в кружку и заливать кипятком. Кофе уже молотый, засыпать вот сюда, — показала ему на турку, — если любите сладкий кофе, то туда же сразу ложку сахара. Залить водой и на плиту. Теперь смотрите, как она включается, — проведя инструктаж и показав как что работает, переместилась к холодильнику. Продемонстрировала, что можно есть, потом как греть это в микроволновке.

— Все запомнили, или что-то еще раз объяснить?

— Все.

— Тогда решайте, что вы будете пить, чай или кофе и делайте, я присмотрю первый раз, а дальше уже сами будете.

Когда он сварил кофе, и даже настругал себе бутербродов с колбасой и сыром, я собралась уходить.

— Виктория, вы не составите мне компанию? — Эйлард улыбнулся. И что странно, опять нормально.

— Нет, извините. Я сначала приведу себя в порядок, и… Сегодня у Тимара день рождения, я хочу приготовить подарок ему.

— А, ну да, на Земле это принято. Ладно, увидимся позднее, — я уже выходила из кухни, когда эта ехидна таки не выдержала, и мне в спину донесся проникновенный шепот. — Я буду скучать.

Я уже полностью собралась после душа, высушила волосы феном и переоделась, когда в коридоре, наконец, раздались голоса Тимара и Фильки. Эти два кадра потопали вниз по лестнице, так что я поспешила за ними.

— Тимка, — догнала я их уже только в кухне. — С Днем рождения, мой хороший. Дай я тебя поцелую.

Тимар залился румянцем, а я чмокнула его в щеку.

— За уши тянуть будем, или ты уже и так вырос?

— За уши? — похоже, я его озадачила.

— Значит, будем, — и под хихиканье Фили и смешок Эйларда, я легонечко подергала наклонившегося ко мне Тимара за уши. Шестнадцать раз. — Вот, теперь ты вырастешь еще больше. А теперь подарок. Идем, — я поманила его рукой.

Сказать, что Тимар был впечатлен — это не сказать ничего. Он хорошо знал, что такое велосипед. И в кино видел, да и в городе мы неоднократно сталкивались с велосипедистами. В общем, сразу после завтрака, который был проглочен моментально, мы два часа учили его кататься на новом транспорте по асфальтовой дороге. Эйлард с легкой и какой-то грустной улыбкой наблюдал за нами, стоя в распахнутых воротах, предатель Филя, простив его, сидел у него на руках. Ну а мы с Тимом отрывались и

хохотали. Я, кстати, тоже прокатилась до конца тупика и обратно.

Потом Тиму был вручен пакет с новыми вещами, и мой оборотень был очень доволен. И все это время Эйлард только наблюдал, не вмешиваясь с комментариями, и лишь иногда в глазах у него проскальзывала тоска.

Так, еще немного и я начну его жалеть, это никуда не годится. Он наглый, бесцеремонный и бессовестный тип. И он меня едва не задушил.

Потом я увела Тима, наказав Филе присматривать за нашим гостем, и в парке аттракционов мы до тошнотиков накатались на всем движущемся оборудовании. Меня аж мутило, но парень был счастлив, так что я терпела. Остаток дня, уже дома я отлеживалась в шезлонге и отпивалась лимонадом, а Тим осваивался с велосипедом.

Эйлард же весь день рассматривал картинки в журналах, выбирая себе комнату, и даже дал мне одну, сказав, что ему нравится. Ну, нравится так нравится, мне вообще-то все равно, так что я попросила Дом сделать так, если не сложно. Вел себя блондин на удивление смирно, не то что вчера, но периодически я ловила на себе его задумчивый оценивающий взгляд.

А заговорил он со мной уже только вечером, после того как Тимар загасил свечи на торте, и мы все съели по большому куску, и выпили по бокалу шампанского в гостиной. Даже Филе, кстати, перепало торта, правда, он предпочел только крем, и я с радостью соскребла весь крем со своего куска в его мисочку.

— Виктория? — подсел ко мне на диван Эйлард.

— Мм? — покосилась я на него.

— Знаете, как-то неправильно началось наше знакомство. Как вы смотрите на то, чтобы забыть то, что было вчера и начать все заново? Ситуация такова, что уехать я не могу, и нам придется жить с вами бок о бок. Может, попробуем подружиться?

— Не можете? — уловила я главное: уезжать этот тип не собирается.

— Не могу, — он кивнул. — Впрочем, буду откровенен, я и не хочу. Мне очень нравитесь вы и ваша компания.

— А если я позднее попрошу вас уехать? — приподняла я брови.

— Боюсь, что я не смогу выполнить это ваше пожелание.

— О как. Интересно, — протянула я. — То есть сейчас вы фактически ставите меня в известность, что собираетесь жить здесь, независимо от моего желания?

— Боюсь, что да, — он виновато развел руками. — Именно поэтому я хочу, чтобы мы с вами по возможности не ссорились.

— М-да. Знаете, в таком случае вам придется мне очень многое объяснить и рассказать. Ну и подстроиться под наш режим жизни и

правила проживания в доме, — я криво улыбнулась. Ладно, сделаем вид, что я согласна, а там посмотрим, как дело пойдет. — Потом все обсудим, и найдем вам занятие.

Портить вечер разборками мне не хотелось, так что отложим на завтра разбор полетов. Впрочем… Положа руку на сердце, хоть этот нахал меня безмерно раздражал, но учитывая причины, побудившие меня его разбудить… Такой и женихов нежеланных разгонит, и упырям в бубен настучит, да и… Я покосилась на богатырский разворот плеч… И водяному намного больше сможет помочь, чем мы с Тимаром. А там еще предстоит поработать, коли уж обещала.

И вообще, я не злопамятная, просто злая временами, да и на память не жалуюсь. Но если Эйлард будет вести себя адекватно, а не как вчера, то может и уживемся. А нет, так найду способ его вытурить. Я кивнула своим мыслям и тут же наткнулась на понимающий взгляд голубых глаз и легкую улыбку. Черт! Умный гад, все-то он понимает.

Глава 12

На следующий день утром, когда мы убирали со стола после завтрака, в ворота со стороны Земли позвонили. Я отнеслась к этому довольно равнодушно, это явно не женихи или нежить, Земля все же мой мир. А вот реакция Эйларда была несколько неожиданной. Он весь как-то подобрался, посерьезнел и, когда я пошла открывать, направился за мной. Дверцу в воротах я открыла спокойно, со стороны Земли мне опасаться нечего. И тем непонятнее мне было действие Эйларда, который встал первым перед невидимым мне посетителем, а меня легким движением руки задвинул себе за спину.

— Эйлард, — я попыталась его обойти. — Это вообще-то ко мне.

Ага, кто бы меня еще услышал. Эта туша стояла передо мной каменной стеной и, блин, ни сбоку обогнуть — меня запихивали обратно, ни из-за плеча выглянуть — я даже в прыжке не смогла бы это сделать.

— Доброе утро, — донесся мужской голос. — Могу я поговорить с хозяйкой дома?

— По какому вопросу? — голос Эйларда был вежливым, но ледяным.

Да е-мое, это что вообще такое? Это мой дом, это ко мне пришли! Я сделала очередную попытку выглянуть. Безуспешно. Взяла и пнула его по ноге в сердцах. М-де, муравьиные брыкания слону нипочем.

— Простите, а вы кто? — посетитель, похоже, думал так же, как и я.

— Неважно. Так по какому вы вопросу?

Пришедший мужчина издал какой-то смешок, и после небольшой паузы снова заговорил.

— Мне нужно обсудить условия и стоимость перехода.

Гора мышц сдвинулась, и меня наконец-то выпустили к воротам.

Передо мной стоял приличного вида мужчина лет сорока, в сером костюме, очках в тонкой оправе. На пальце болтались ключи от машины, на плече сумка для ноутбука.

— Доброе утро, — обратился он ко мне. — Вы хозяйка дома?

— Я.

— Мы могли бы с вами поговорить? — он вежливо улыбнулся. — Насчет перехода.

— Гм. Ну, пойдемте, — я пропустила его, и под внимательным взглядом Эйларда, который шел за нами, повела гостя в гостиную. Не все же посетителей в кухне привечать.

В холле мы столкнулись с Тимаром и Филимоном, которые с любопытством смотрели на нас. Гость окинул их быстрым взглядом и хмыкнул, тихонечко пробурчав: «Занятно».

— Я вас слушаю, — в гостиной я села напротив мужчины в кресло, Эйлард пристроился в отдалении на диване, Тимар остался стоять в дверях, а Филя проскользнул ко мне на колени.

— Позвольте представиться, магистр Всеволод Иванович Потоцкий, профессор кафедры стихийной магии, — он снова тихо хмыкнул, оглядев нашу дислокацию.

— Виктория Лисовская.

Интере-э-эсно… Кафедра стихийной магии? Это вообще что и где? И как он обо мне узнал?

— Так вот, Виктория, — Всеволод Иванович кивнул. — Как вы уже слышали, я хотел бы обсудить условия перехода для меня и группы моих студентов.

— Студентов? — кажется у меня глаза стали квадратными. — И много их?

— Да-да, все верно, моих студентов. Мне бы хотелось, чтобы их летняя практика прошла в мире гораздо более насыщенном силами, нежели наш. И раз уж переход так удачно открылся, то грех не воспользоваться.

— Простите, вы маг? И ваши студенты тоже маги?

Ой, кажется, у меня случился когнитивный диссонанс. Из Ферина я ждала уже кого угодно. Но с Земли?! Профессор-маг?! Точнее магистр? Это вообще разве не одно и то же? Студенты-маги?!

— Все верно, — повторил профессор. — Маг-стихийник.

— Ага, — промямлила я. О, боже, мой мир рушится…

— Так вот, — продолжил он. — Группа из пятнадцати студентов, я сопровождающий. Вас я прошу позволить нам совершить переход и обеспечить валютой того мира.

— А-а-а, валютой, — протянула я. Ох, ничего себе. — Знаете, я ведь не дам вам ту валюту даром. Вы ведь это понимаете?

— Разумеется, — Всеволод Иванович прохладно улыбнулся. — Полагаю, там в ходу все еще золотые монеты? Стоимость золота будет вам компенсирована по местным ценам на золото в рублях. Можно наличными, можно безналом, как вам будет угодно.

— М-да. Ну, хорошо. Только знаете, — я помялась. — Учитывая, что вас много, и уходите вы на неопределенный срок, да и вообще… Я могу вас пропустить только в ночное время. Чтобы никто из соседей не видел. А то вдруг что-то случится, и вы не вернетесь, или вернетесь не в полном

составе… Мне неприятности с полицией не нужны. Меня же потом по допросам затаскают, спрашивая, куда это я дела целую толпу людей, которых последний раз видели, входящими в мой дом.

— Хорошо, — он пожал плечами. — Сегодня ночью? Цену на золото мы можем обсудить сейчас, а так же итоговую сумму. Сколько золотых вы можете нам выделить?

Я прикинула. Из тех монет, что заплатил гном, осталось сорок. Еще сорок было в кошельке, который мне дал водяной, получив от эльфа. Мне самой монет десять пока хватит, значит…

— Пятьдесят — шестьдесят, это максимум.

— Пятьдесят хватит, — профессор вынул из сумки планшет. Что-то посмотрел, посчитал, повернул его ко мне. — Такая сумма за пятьдесят золотых и сам переход вас устроит?

Я присмотрелась к цифрам и нахмурилась.

— Знаете, как-то это слишком мало. Да я это золото в обычном ломбарде как лом и то дороже продам. Я уж молчу о том, сколько я смогу на него купить в Ферине.

— Виктория, зато я у вас его приобрету оптом, — Всеволод Иванович улыбнулся и сделал какое-то движение пальцами.

— Не стоит, — раздался холодный голос Эйларда. — И предложите нормальную цену, минимум в два раза больше.

Профессор внимательно посмотрел на Эйларда, тоже нахмурился, явно недовольный его вмешательством.

— Занятная у вас свита, Виктория, — хмыкнул он. — Хорошо, так вас устроит? — он набрал новые цифры и повернул планшет ко мне.

Гм, если бы я знала. Бросила вопросительный взгляд на блондина, тот кивнул. Ну, может и вправду что-то понимает.

— Ладно, — я кивнула. Сейчас сумма была впечатляющая. — И лучше наличными.

— Хорошо, — Всеволод Иванович кивнул и встал. — В таком случае мы будем у вашего дома около полуночи. И да, Виктория, надеюсь, это все останется между нами и никто не узнает о том, что я здесь был?

— Хорошо, — я пожала плечами. — Извините, а можно спросить, как вы узнали о том, что переход уже открылся? Ну, и вообще, про дом и все такое?

— Милая, такой всплеск магии мог не заметить только абсолютно лишенный магии человек или полный слепец. Поверьте, все кому это нужно уже в курсе об открытии перехода.

— Эмм. А про место этого перехода?

— Ну, книги-то и карты никуда не делись.

— Ага, — протянула я. Типа все поняла. То есть я, конечно, поняла, но это невероятно странно.

Проводив профессора, я вернулась в гостиную. Эйлард со мной не пошел, что радовало, как-то я не готова была к такому контролю.

— Эйлард? — он обнаружился все в том же кресле. — Вы ничего не хотите мне объяснить?

— Что именно вы хотите узнать?

— Все. Желательно по порядку, но можно и вразброс. Для начала, с чего это вы вдруг открываете посетителям двери вместо меня, да еще меня же и не выпускаете. Вам не кажется, что это чересчур? Это как бы мой дом.

— Виктория, — он чуть поморщился. — При всем моем уважении, но вы не поняли, что он маг, даже когда уже общались с ним непосредственно. Более того, вы не почувствовали даже того, что он пытался наложить заклинание принуждения. Как вас вообще угораздило стать хозяйкой дома на переходе? Вы не видите совершенно очевидных вещей.

— Ну, я же не маг, — я чуть смутилась от этой отповеди. Заклинание принуждения… Черт, да я о таком только в книжках читала.

— Вот именно! — припечатал Эйлард. — Так какого демона вы несетесь открывать дверь магу? Да от него силой прет за версту. Как вообще можно такое не почувствовать?!

— Как-как, — я тоже начала заводиться. — Обыкновенно. Я же говорила, что не маг и нет у меня никаких способностей.

— А ты куда смотрел? — Эйлард перевел взгляд на Филю. — Это твоя прямая обязанность, как фамильяра, отслеживать таких вот гостей. Ну ладно этот, так, просто сжульничать решил по мелочи, а будь на его месте темный маг, а не стихийник? Да вас бы здесь тонким слоем размазали, — Филя виновато прижал уши, но промолчал.

— Не кричи на Филю, — зато возмутилась я и незаметно для себя перешла на «ты». — Если бы не он, то меня ты сам размазал бы и задушил, — Эйлард поморщился от моих слов. — И, кроме того, какой резон меня «размазывать», если я им всем нужна как та, кто контролирует переход?

— О боги, да посадили бы на цепь, подчинили бы, и как миленькая ты им все делала и не рыпалась, — он тоже перешел на «ты». — Или женились бы на тебе. А магические браки не расторгаются.

— А вот не надо всех судить по себе! Это ты тут не пойми откуда взялся, чуть не убил, хамишь постоянно и пытаешься всех нас строить!

— Виктория, — он быстро переместился ко мне, уперся руками в

подлокотники моего кресла и навис надо мной. — Как вы думаете, почему женщины рода Аэтси владели этим местом? И почему в итоге он перешел к вам?

— Откуда я знаю?!

— Да потому, что магия рода Аэтси была одной из сильнейших в Ферине. И не зря им не позволяли выходить замуж за землян. Стоило раз создать прецедент, и все, понеслось. Род выродился вместе с магией, судя по всему. Сколько лет дом пустовал? В нем ведь никто не жил, и долго, судя по рассказам Тимара о том, в каком состоянии вы его обнаружили. Полагаю, как раз потому, что потеряв магию, не смогли они контролировать переход и таких вот… «гостей», — последнее слово он почти выплюнул.

— Ну… — я не знала, что сказать.

— А тебя тут бросили, как кутенка. Ты вообще хотя бы знала, что это за место?!

— Нет, — я поджала губы.

— Как можно быть такой наивной?! В голове не укладывается — принять в подарок от неизвестной женщины дом — это вообще каким местом думать надо было?!

— Хватит на меня орать! — в чем-то я, конечно, признавала правоту Эйларда, но блин, неприятно. — Ты сам вообще не пойми кто такой!

— Вика, — он присел передо мной на корточки. — Я был одним их Хранителей Источника. Всегда назначали одного из сильнейших магов для охраны Источника и Хозяйки перехода до тех пор, пока она не выйдет замуж, в случае, если она сирота. С Ароленой мы не поладили с самого начала, — он поморщился. — Взбалмошная, самоуверенная до глупости, бесцеремонная, считающая, что все должны перед ней преклоняться. И все бы ничего, я бы потерпел сколько надо, вышла бы она замуж, и я спокойно уехал. Но нет, ей приспичило выйти именно за меня, и мой отказ не был принят. Я бесчисленное количество раз выставлял ее из своей постели, получал в качестве угощения литры приворотного зелья и милые «безделушки».

— Что-то не верится, — я скривилась. — Вроде в вашем мире юные барышни девственность хранят до брака. Тем более четыреста лет назад. С чего бы это ей лезть в твою постель?

— На магичек это не распространяется, — он хмыкнул. — Как, по-твоему, у магов происходит инициация силы?

— Мм, — ну и вопрос. Я-то откуда знаю, как у них эта самая инициация происходит?

— Аролена для этих целей выбрала сельского кузнеца, — он брезгливо

поморщился. — Даже не стала ждать, пока закончит обучение. Впрочем, мы ушли от темы. Так вот. В результате всех этих наших с ней трений, я во сне получил миленькое украшение на шею, которое ты уже видела, и полную парализацию. Только вот свершиться браку так и не удалось, согласия я не давал, так что предстояло мне спать, пока не одумаюсь. Отпускать меня она не собиралась, да и я не мог уйти, Источник был настроен на меня. В последние мгновения я внес условия пробуждения и проклял Аролену и ее род, правда, уверенности, что мне это удалось, у меня не было. При полной парализации пассы невозможны. И как ты думаешь, что я подумал, когда все же проснулся? Да я был готов прибить эту стерву. А тут ты… Фамильяр твой влетел, потом Тимар.

— Если бы не они, то меня бы уже хоронили, так что нечего на них наезжать.

— Да я не наезжаю, они молодцы, — Эйлард пересел на кресло рядом. — Только все как-то не складывалась картинка. Ты меня разбудила, но при этом ты же почему-то и хозяйка дома, магии в тебе нет, про Источник ничего не слышала. Да и проклятия на тебе никакого, это сразу видно. Но если ты не Аэтси, то почему дом твой, ведь испокон веков только их род контролировал переход? Вот что я должен был думать?

— И что же нам сейчас делать? — я сникла.

— Если бы я знал? Уйти я не могу, как уже сказал. Источник по-прежнему настроен на меня, уж не знаю, почему его не перенастроили. А рода Аэтси больше нет, — он пожал плечами. — И ты еще, немочь. Как вообще-то смогла открыть переход, я не понимаю. В тебе же совсем нет магии…

— М-да, — я тоже не знала, что ему сказать.

А ведь он и вправду может стать именно тем самым защитником, о котором я думала, когда будила его. Сама ведь именно этого и хотела. Только как же трудно наступить себе на горло и терпеть его характер. Я, конечно, не эта Аролена, но тоже не кисейная барышня, и подчиняться кому-то не привыкла. А этот кадр привык командовать и брать ответственность на себя, увы и ах, но это сразу видно. Ох и тяжело же нам будет притираться и существовать бок о бок. Я печально вздохнула.

— Эйлард, — позвала я через пару минут осмысления ситуации. — А ты совсем-совсем не можешь уехать? В смысле, даже ненадолго и привязан к этому месту?

— Нет, все не так плохо, — он улыбнулся. — Выходить-то я могу, и уезжать дней на десять, но не больше.

— А, ну это меняет ситуацию, — я тоже улыбнулась.

А то мне его даже жалко стало. Очень уж грустно звучала фраза, что «уехать он не может». Я уж подумала, что он как в тюрьме тут и даже в город никуда выходить не может.

— Значит, если понадобится, в город сможешь с нами выезжать, посмотришь, как все изменилось за то время, что ты спал. Да и в Листянки или в ближайший город в Ферине… — Эйлард безмолвно пожал плечами. — Слушай, тогда у меня еще вопросы.

— Какие? — как-то устало спросил он.

— Ну… Ты сможешь мне рассказать подробнее об этом месте? Об Источнике? Об обязанностях хозяйки перехода? Ну и вообще?

— Да куда ж я денусь. Расскажу, конечно. Со временем все расскажу.

— Ну и хорошо, — я кивнула.

На самом деле я как-то тоже чувствовала себя слегка опустошенной. Сначала эмоции переполняли и захлестывали, а сейчас, наоборот наступило что-то вроде упадка сил. И я понимала, что мне нужно время, чтобы принять и осознать это все. И магов-стихийников на Земле, и то, что Эйлард Хранитель Источника, и то, что жить он здесь будет, и… И много чего еще.

— Ладно. А сейчас, коли уж мы все тут такие бодрые собрались, как вы смотрите на то, чтобы заняться делами?

— Нормально, — впервые за все эти минуты подал голос Тимар. Он все это время так и стоял тихой тенью в дверях гостиной, даже после того, как я уже проводила Всеволода Ивановича. — Что нужно делать?

— Ну, раз уж у нас тут теперь столько мужской силы, не заняться ли вам с Эйлардом беседкой? А то ж у нас пропитка, лак и все прочее так и стоят в сарае, — я вопросительно глянула на блондина. — Пока солнечные дни, надо бы все сделать. А я за это время в доме приберусь и пропылесошу.

— Вы что, сами все красите и моете? — он непонимающе взглянул на меня.

— А ты думал, у меня тут штат слуг, что ли? — я фыркнула. — Так извини, ни дворянских кровей мы, да и денег даже на приходящую прислугу у меня нет. Так что… У нас тут все по-пролетарски — надо что-то, возьми и сделай.

— То есть ты еще и не аристократка? — на лице Эйларда пробежала какая-то легкая тень, и я снова разозлилась. Похоже, из всей фразы он услышал только это.

— Представь себе. Ничего, что я рядом с таким великим аристократичным магом сижу? А то, может, мне в твоем присутствии

нужно падать ниц? — меня понесло, настолько гадкое ощущение возникло от этой его реакции.

— Нет, но… — он запнулся под моим взглядом. — Я просто не ожидал, что ты предложишь мне делать что-то подобное…

— Да и черт с тобой, без тебя обойдемся, — я встала. — Пойдем, Тим.

Не глядя на блондина, пересадила Филю на кресло и вышла в холл, Тимар выскользнул за мной.

— Дурак ты, Эйлард, хоть и маг, — донесся из гостиной тихий голос Филимона, но я не стала оглядываться.

Пошли они все эти маги лесом-лесом, полем-полем… Мне вообще до этого их дурацкого перехода между мирами дела нет. Достанет все — найду работу и съеду на съемную квартиру. Жила же я как-то раньше, вот и дальше проживу, если уж совсем невмоготу тут станет.

— Тим, давай ты тогда начинай сам с беседкой? Сделай, сколько успеешь, а я попозже подойду.

Тимар ушел, а я взялась за пылесос, и следующий час делала уборку и успокаивалась. К тому времени, когда я снова вернулась в гостиную, ни Эйларда, ни Фили в ней уже не было, и мне никто не мешал. Потом переоделась в трикотажные бриджи и футболку, спрятала волосы под косынку и вышла во двор.

Тимар обнаружился на стремянке у беседки с кисточкой в руках, покрывающим древесину пропиткой.

— Ну, как ты тут? — я подошла поближе. — Сколько уже успел, и что нужно еще доделать? Командуй.

— Не, Вик, не надо. Мы тут сами справимся, — Тим глянул на меня сверху.

— Мы?

Из-за беседки вышел Эйлард с кисточкой в руках. Босой, и одетый только в те самые старые трикотажные брюки, которые я когда-то давала Тимару. Только сейчас они были подвернуты до колен. Я молча оглядела его и хмыкнула, и он, тоже не говоря ни слова, улыбнулся и развел руками.

— Ну ладно, раз так, пошла я готовить обед, — и потопала в дом, под взглядами Тима и Эйларда.

Звонок в ворота с Земли раздался в начале первого. Всеволод Иванович оказался почти пунктуальным. Я пошла открывать, уже не удивляясь и не возмущаясь, что Эйлард молчаливо проследовал за мной. Приоткрыла калитку. Профессор, одетый в простые черные брюки и светло-серую рубашку стоял и ждал.

— Всеволод Иванович, — я кивнула.

— Виктория, — он посторонился, пропуская кого-то, и вперед выступил молодой парень, одетый почти идентично.

Я пропустила его во двор, и следом за ним по одному стали входить студенты — десять парней и пять девушек. Все парни были одеты почти одинаково, а на девушках длинные летние платья с короткими рукавами. У каждого за спиной объемный рюкзак.

— Пойдемте, — заперев ворота, я провела ночных посетителей через дом в столовую, и оттуда во двор к воротам в Ферин.

Этот момент работы перехода я уже прояснила для себя давно. Точка соединения миров находилась непосредственно в доме, так что, как бы меня это ни раздражало, но приходилось пропускать «ходоков» через него. Если же попытаться выйти в ворота, пройдя через двор, минуя дом, то задние ворота открывались на пустырь. То же самое работало и в обратную сторону. Если побывав в Ферине, войти в те ворота, и не проходя через дом, дойти до ворот, которые по идее вели на Землю, то ничего не происходило. Они открывались просто на пустое пространство, и вдали был виден лесок. Таким вот странным образом получалось, что на перекрестке миров стоял непосредственно дом, а не вся прилегающая к нему территория.

Уже у ворот Всеволод Иванович, отведя в сторонку Эйларда и Тимара, стал с ними о чем-то тихо говорить, а я осталась стоять рядом со студентами.

— Ребят, — обратилась я пока к студентам-практикантам. — А долго у вас вообще обучение длится?

— Четыре года, — ответил мне один парень. — А что?

— Просто, интересно. Я не знала, что у нас на Земле есть магическое высшее заведение. Кстати, а как называется и где оно?

Они переглянулись между собой, но решив, что от меня можно не скрывать, тот же парень мне все же ответил.

— Наша Академия в Москве, там легче всего спрятать такие магические эманации. А вообще их много, крупнейшие в Новосибирске, Владивостоке, ну и Москве.

— А-а-а, — протянула я.

А ко мне обратилась одна из девушек, которая все это время внимательно ко мне приглядывалась.

— Виктория, а ваша фамилия случайно не Лисовская?

— Лисовская, а что? — я тоже пригляделась к ней. — Наташа? — не поверила я своим глазам.

— Да, — она улыбнулась. — Вот уж не ожидала тебя встретить в такой ситуации.

С Натальей мы учились в одном классе и даже несколько лет сидели за одной партой. А потом ее родители вместе с ней переехали куда-то в другой город, и с тех пор я о ней ничего не слышала.

— С ума сойти, Наташка, ты и вдруг маг, — я рассмеялась.

— Это мне с ума сойти. Ты и вдруг хозяйка перехода между мирами, — она тоже хихикнула.

Остальные к нам прислушивались, но в разговор не лезли.

— Наташ, а ты где сейчас? Что? Как вообще?

— Да нормально все. Мы с родителями в Санкт-Петербург уехали, они и сейчас там живут. А я вот неожиданно для себя увлеклась экстрасенсорикой, кучу разных курсов прошла. А потом вот узнала про Академию Магии в Москве, и меня приняли. Так что сейчас я маг-стихийник.

— Ого. А про курсы эти можно поподробнее? — я сделала стойку. В экстрасенсорику я верила всегда, в отличие от магии, которую считала сказкой.

— Ой, да ты в инете поищи, там куча всякой информации. Я начинала с совершенно простых курсов по открытию чакр, энергетических потоков и прочей ерунды, — она рассмеялась, глянув на своих однокурсников, и они понимающе заулыбались. — Да мы все с этого начинали.

— М-да? — я задумалась. — И как вообще? Сразу все получилось?

— Нет, конечно, — фыркнула она. — Тут как повезет, если учитель толковый попадется, то быстро все получается. А если чайники, мнящие себя великими колдунами, а по факту, умеющие только проклятие или сглаз наслать, то только время зря потеряешь. Но тут, конечно, должны быть еще собственные способности, хотя бы малюсенькие, со временем они развиваются. А иначе все бестолку. Но тебе-то это зачем, ты и так вон какая крутышка.

— Понятно. А… — хотела я задать еще вопросы, но меня перебил подошедший к нам профессор.

— Так, господа студенты-практиканты. Выходим, не толпимся. Нам еще предстоит найти лошадей или телегу, чтобы уехать. Давайте, поторапливайтесь.

Студенты послушно поправили рюкзаки, и стали по одному выходить в ночь.

— Пока, Вик. Мы к осени вернемся, тогда поболтаем, — Наташа махнула мне на прощание рукой.

— Счастливого пути и ни пуха, ни пера.

— К черту, — привычно отозвались те, кто меня услышал.

— Эйлард, что хотел профессор?

— Про дорогу уточнял и куда лучше податься. Говорил, что у него карта Ферина старая, еще спрашивал про новости. Только я и сам их не знаю, Тимар все объяснил.

— Понятно. Ну ладно, тогда на сегодня отбой, да?

Мы разбрелись по комнатам, а я прихватила Филимона под толстый пузик и утащила к себе в комнату.

— Филь, слушай, вот ты же магическое животное?

— Ну, — он с подозрением уставился на меня желтыми глазищами.

— А вот как ты думаешь, если бы у меня вообще-вообще не было способностей к магии, я могла бы иметь фамильяра? Ведь как-то же ты меня почувствовал и нашел?

— Ну, — задумался он. — Я сначала открытие перехода почувствовал. Такая волна была, что ты… А так как хозяйки его всегда женщины, я и подумал, что ей понадобится фамильяр и отправился в путь. Уже в Листянках я тебя почуял, ты таким огоньком переливчатым светилась, как радуга. Краси-и-и-во. В Ферине так только феи светятся. А потом оказалось, что ты с Земли. Ну и сама мне сказала, что нет у тебя способностей к магии. Я расстроился, конечно, но подумал, что это неважно. Светишься же, переходом управляешь, так какая разница?

— А я и сейчас свечусь?

— Разумеется, — фыркнул он. — Ну, не сама ты, и не аура. Аура у тебя простая, как у человека. А свет души.

— Свет души?

— Ну, у фей это так называется, а как у людей — я не знаю, — задумчиво пошевелил он хвостом. — Ты бы этого хмыря поспрашивала? Он хоть и ископаемый реликт, но все ж таки маг.

— Филя, — прыснула я от смеха. — Где ты слов-то таких понабрался? Ископаемый реликт, это ж надо!

— Ну а че? — фамильяр тоже хихикнул. — Скажешь, нет?

— Скажу — да. Но ты смотри ему не ляпни это, а то он товарищ нервный, кто его знает, как отреагирует.

Мы с котом переглянулись и тихо рассмеялись.

— Да, тип оказался занятный, — кивнул кот. — Но вообще он ниче, нормальный мужик, хоть и с закидонами. Хотя, может, четыреста лет назад они все такие были? Кто ж теперь знает?

На этом мы с Филей распрощались, он ушел спать к Тимару, а я еще долго ворочалась в постели, переваривая информацию. Наташа, вдруг оказавшаяся с магическими способностями, мой «свет души», который

бывает только у фей, да еще в Ферине. Чудно, однако.

Глава 13

С утра никто нас не беспокоил, поэтому я выступила с предложением.

— Народ, а как вы смотрите на то, чтобы нам прогуляться в город? У нас появились деньги, сейчас везде распродажи начались. Поехали? Надо ж вас одеть, а то вы у меня как нищенки, — от этих моих слов Эйлард поперхнулся кофе. — А тебе, глубокоуважаемый могучий маг, еще и покажем, как изменилась жизнь на Земле за те годы, что ты спал.

— Вик, — Тимар порозовел, но все же спросил. — А мы сможем потом в кино заехать или на аттракционы?

При слове аттракционы я сглотнула подкатившийся к горлу комок. Я в прошлый раз перевыполнила свою норму катания на них на несколько лет вперед.

— Ладно, но я вас где-нибудь подожду, а вы с Эйлардом покатайтесь.

— А это что? — заинтересовался маг, увидев мое слегка позеленевшее лицо.

— О-о-о, аттракционы это… Короче увидишь и почувствуешь, не буду портить тебе сюрприз, — мы с Тимом переглянулись и разулыбались.

— Ну, во-от, — затянул тут же Филимон. — Как развлекаться, так без меня, а как магов чуять, так это Филя.

— Филечка, ну ты же кот, хоть и волшебный. Я же не могу тебя таскать по магазинам, — погладила я его.

— А на аттракционы?

— И на них. Тебя не пустят туда.

— А погулять? Я может, тоже хочу посмотреть на земной город.

— Хм. Ну, давай я тогда сегодня куплю для тебя специальную шлейку и сумку переноску. И в следующий раз мы тебя тоже возьмем.

— То-то же. Давно бы так, — Филя потянулся. — Ладно уж, идите. Покараулю я дом.

В общем, так мы и провели день. Сначала грандиозный шопинг и мы накупили одежды и обуви. Затем компьютерный магазин, где я попросила продавца подобрать нам какой-то ноутбук. В принципе, у меня уже был, но я не хотела давать его Эйларду, все-таки там много моих личных файлов. А ноутбук был нужен — магу надо было узнать об истории и обо всех тех событиях, что произошли на Земле за четыреста лет, а Тимару не помешало бы чему-то поучиться. Так что, пока у нас были деньги, стоило приобрести его. Были еще какие-то покупки по мелочи, типа бритв и зубных щеток,

гелей для душа и шампуней. И для Филечки — обещанные шлейка и сумка-переноска.

Потом я зацепилась взглядом за магазин вечерней нарядной одежды, и не смогла пройти мимо. Всегда мечтала о красивом вечернем платье, но у меня никогда не было на него денег. А тут так удачно все сложилось — и деньги есть, и распродажи, так что удержаться я не могла. Мои спутники сидели в кафе по соседству, а я, перемерив множество разных платьев, выбрала-таки одно. Из тяжелого, струящегося, словно жидкий металл, бледно-золотистого шелка. Облегающий корсаж, открытые плечи, гладкая юбка, слегка расширяющаяся к низу от бедра и позволяющая нормально шагать, а не семенить. Из украшений только тонкий узор из стекляруса по линии декольте и краю подола. Там же продавщица подобрала к нему босоножки на шпильке из такого же цвета кожи. Пусть будут, может когда-нибудь и пригодятся. Ну, хотя бы на Новый год.

После магазинов был фильм в кинотеатре, какой-то фантастический космический боевик. Затем парк аттракционов. Вот тут я категорически отказалась идти кататься, сказав, что я лучше посижу в кафе, съем мороженное и почитаю, пока мои спутники развлекаются. Так что Эйлард и Тимар оставили мне все сумки, и больше часа их не было. Приползли зелененькие, словно свежеподнятые зомби, взбудораженные и крайне довольные.

— Ну что, Эйлард? Как тебе Земля? — спросила я, пока мы ждали заказанное для них мороженное и кофе.

— Очень изменилась, — он улыбнулся. — Но знаешь, мне нравится.

— А что тебе больше всего понравилось?

— Да много чего, — тут он хитро улыбнулся, провожая взглядом, идущую мимо девушку в маечке и микроскопической джинсовой юбке. — Но, пожалуй, больше всего то, как сейчас у вас одеваются девушки.

— Да-а-а, — задумчиво протянул Тимар, глядя вслед все той же моднице на шпильках.

— Да ну вас, бабники, — я рассмеялась. — Я им тут аттракционы, магазины техники, машины и кинотеатры, а они…

— Ну, Вик, не обижайся, — смутился Тимар, а Эйлард улыбнулся и подмигнул.

— Да ладно, я не обижаюсь. Что с вас мужиков возьмешь?

— Мм, Виктория, очень много чего. Ты только скажи, уж я постараюсь, — эта блондинистая зараза интимно наклонилась ко мне, и накрыла ладонью мою руку.

— Обойдешься, — фыркнула я, но руку убирать не стала. — Ну а

вообще, если вернуться к теме Земли? Что-то еще изменилось по ощущениям? Ну, магия там, или еще что? Как раньше было?

— Раньше? — Эйлард убрал свою руку, и у меня возникло легкое чувство сожаления. Тьфу! Не думать об этом! — Знаешь, здесь сейчас очень мало магии и почти не видно людей с силой. Уж не знаю, только ли из-за того, что переход был закрыт столько лет, или же магия в вашем мире вообще вымирает, но факт остается фактом. Не ожидал, что с этим все настолько плохо.

— Не знаю, возможно, — пожала я плечами. — Я этого не чувствую и не вижу, так что не могу ничего сказать. — А вообще, для чего нужен этот переход? Ну, ведь не для того же, чтобы путешественники между мирами шныряли туда-сюда?

— Ну как тебе объяснить? Наши миры соединены между собой, только вот места соединения очень тонкие. Они как соединяющиеся сосуды, знаешь, что это такое? — я кивнула. — На местах их стыков находятся Источники магии. В случае если Источник работает, и переход между мирами открыт, то магический фон между двумя мирами одинаковый. В противном случае, все силы утекают только в один из миров, а второй начинает «голодать».

— Но для Ферина разве это плохо? Наоборот, больше магии, больше магов, легче колдовать. Отчего же все так обрадовались, что переход открылся?

— Не все так просто, — Эйлард качнул головой. — Вот с нашим Источником именно так и случилось, что все утекало в Ферин. И там получалось, как бы магическое перенапряжение, а ты должна понимать, чем это чревато. А на Землю магия не поступала. И если в Ферине приходилось брать силы с осторожностью, чтобы не захлебнуться и не вызвать нечто типа магического взрыва, то на Земле наоборот. Крупицы магии со временем иссякали. Не по всей Земле, разумеется, а на тех территориях, которые приближены к нашему Источнику. Дисбаланс, — он пожал плечами.

— А много таких источников и переходов?

— Четыреста лет назад было два. Наш, и второй на другом материке. А сейчас, я уже и не знаю.

— А кто управляет тем переходом?

— Эльфы, — он чуть заметно поморщился. — Не самый дружелюбный народ, а учитывая, что на том материке кроме эльфов и гномов практически никто не живет, то и пользоваться тем переходом для путешествий невозможно. Фактически он только для стабилизации магии.

— Эльфы? — мы с Тимаром коротко переглянулись. — А на Земле где место расположения того Источника?

— Мм, если честно, я не могу сказать, как оно называется у вас. По рассказам в Ферине — это какой-то очень пустынный жаркий край. Народ у вас там в то время жил совсем дикий и на контакт с эльфами не шел. А, кстати, там еще живут такие странные смешные звери — передвигаются прыжками на задних лапах. У них длинный мощный хвост, а на животе сумка, в которой они вынашивают детенышей.

— Кенгуру, — уверенно произнесла я.

— Кто? — непонимающе, глянул маг.

— Звери так называются — кенгуру. А место это, значит, Австралия.

— И где это?

— Это материк, причем очень далеко отсюда, на другом полушарии Земли, — пояснила я на его вопросительный взгляд. — Эйлард, а тебе, сколько лет? — я разглядывала сидящего напротив блондина. — Если не считать те четыреста, которые ты проспал?

— Шестьдесят восемь, а что?

— Сколько? — я поперхнулась.

— Вика, я же маг, — он улыбнулся. — Срок жизни у магов сильно отличается от того, что у обычных людей. Даже проживая не в точке расположения Источника, мы живем до четырехсот лет, а архимагистры и поболе. А уж я-то вообще имею шансы прожить лет до шестисот, если не уеду.

— Точно реликт… А я?

— И ты по идее. Хотя, конечно, ситуация осложняется тем, что в тебе нет магических сил, поэтому насчет шестисот не уверен. Но долго.

— А я? — Тимар тоже заинтересовался.

— Вот насчет тебя, Тимар, даже догадок нет. Ты оборотень, срок жизни у вас и так дольше, чем у людей. А вот как повлияет на тебя Источник — понятия не имею.

Уже дома, растащив обновки по комнатам, мы засели в гостиной, где я давала азы компьютерной грамотности Эйларду. А еще точнее, учила его пользоваться интернетом вообще и поисковыми системами в частности. Учеником он оказался способным, да и Тимар крутился рядом и мог что-то подсказать, так что я была за него спокойна.

В восемь утра я обнаружила его на том же месте, в той же позе, все с тем же сосредоточенным видом. Только глаза были красными, а лицо малость помятое.

— Эйлард?! Ты, что, вообще не ложился? — разглядывала я эту

жертву интернета.

— А? — он перевел на меня рассеянный взгляд. — Да-да, я сейчас, еще немножко…

— Эйлард, ау, ты совсем, что ли? Нельзя столько времени просиживать за компьютером!

— Ага. А сколько уже времени? Часа два ночи? — он перевел взгляд за окно, и его лицо вытянулось.

— Вот именно! Уже утро, — я фыркнула. — Что-то я уже жалею, что купила для вас отдельный ноутбук.

— Зато сколько я успел прочитать, — маг хмыкнул. — Пойду посплю малость. Ничего?

Я пожала плечами и, подойдя поближе, проследила, как он выключил компьютер. Вот ведь, маньяк компьютерный…

Выполз из своей комнаты он только после обеда. Мы с Тимаром занимались каждый своим делом, а я пришла к выводу, что устала сидеть дома. Пока в доме было огромное количество работы, мне некогда было думать об этом. Но сейчас, я откровенно скучала. Мне не хватало общения, привычной суеты, возможности красиво одеваться и куда-то выезжать. Не привыкла я к такому праздному и размеренному образу жизни в четырех стенах.

Вот об этом я и заговорила с Тимаром и Эйлардом после обеда.

— Народ, вам не скучно?

— Не знаю, вроде не очень, — вопросительно глянул на меня Тим. — А что?

— Эйлард, а тебе?

— Да тоже нет. Столько нового…

— Понятно, — я побарабанила пальцами по подлокотнику кресла. — А мне скучно. Я уже на стенку лезть готова, если честно. А потому, у меня к вам предложение.

— Какое? Ты хочешь, чтобы я тебя развлек? — маг хмыкнул и окинул меня плотоядным взглядом.

— Губозакатывательную машинку дать? — я фыркнула. — А вообще, я вот о чем. Тимар, ты не хочешь поучиться чему-то новому и полезному? Давай найдем тебе какие-то курсы? Можно активные танцы, можно борьбу какую-то. Ну, айкидо, карате, тхэквондо… Потренируешься. Ты ведь уже полностью оправился после своих приключений, тебе сейчас надо только мышечную массу нарастить и овладеть какими-то полезными навыками.

— Вика, а это вообще что? Все то, что ты сейчас перечислила? — вмешался Эйлард.

У Тимара таких вопросов не было, мы с ним уже обсуждали эти виды борьбы в процессе просмотра фильмов, и я даже включала ему видеоролики в интернете.

— Разновидности борьбы. Потом покажем тебе.

— Вик, ну, я не знаю. Я вообще не против. Только что выбрать? — протянул Тимар.

— А вот это ты и выяснишь. Даю установку — почитай всю информацию, реши, что тебе было бы интереснее, и мы найдем группу для новичков. А я тоже хочу уже чем-то заняться. Да и работу пора искать, — я глянула в окно. — С одной стороны, летом неохота, а с другой, скучно до одури. Да и стабильный заработок не помешал бы.

— Какую еще работу? — протянул Эйлард? — У тебя уже есть обязанности, ты должна следить за переходом.

— Ой, вот только не надо! Я никому ничего не должна, — я хмыкнула. — Мне за это зарплату не платят, а что я делаю в свое личное время — это мое дело. Хочу — слежу, не хочу — не слежу.

— Вика! — маг посуровел. — Ты ответственна за это место.

— А я и не спорю, и не пытаюсь переложить это на кого-то другого. Только вот не надо мне говорить, что я что-то там должна. Мы с Тимаром тут как проклятые вкалывали, чтобы привести дом в порядок и все вычистить, и не жаловались. И водяному пошли помогать по его просьбе, и опять не жаловались, а работали. Но, Эйлард, за все это время мы получили денег только два раза. И эту же сумму потом поменяли на земные рубли. Ты вообще как считаешь, продукты из воздуха на меня падают? Или у меня есть колоссальные счета в банке, оставленные от предков миллионеров? Как только закончатся деньги, на что мы жить будем?

— Нет, но…

— Эйлард, я переехала в это место, потому что у меня не было денег, не было работы, и не на что и негде было жить. Этот дом меня спас в этом вопросе, и я из сил выбивалась, чтобы привести его в идеальное состояние, и очень его люблю. Но остальной вопрос не отменяется.

— Вика! Но выходить на работу?! Какую?!

— Такую же, как и раньше — обычную бумажную работу в офисе. Не вижу повода ужасаться.

— А как же переход?

— А что переход? Я же не съезжать планирую. Я утром буду уезжать, вечером приезжать. Выходные опять-таки.

— Так нельзя, — упрямо поджал губы маг. — А если придет кто-то, кому переход нужен в дневное время?

— Значит, подождет до вечера, до приемных часов, так сказать. Еще раз повторю — я не на жаловании, чтобы отрабатывать свое круглосуточное присутствие здесь. Я не знаю, как там было раньше у ваших Аэтси, и кто платил деньги тебе, направляя на должность Хранителя. А я здесь исключительно по своей доброй воле и из-за любви к этому месту. Но кушать хочется даже мне.

— Вообще-то, я был на королевском жаловании, — протянул маг.

— Вот видишь? Тебе платил король, у тебя была веская причина сидеть тут и не пытаться искать себе новый источник дохода.

— Значит, надо написать королю, — он перевел на меня задумчивый взгляд.

— Ага, — я рассмеялась. — Так и напишу: «Здрасьте, ваше величество. Не знаю ваше имя-отчество, фамилию тоже не знаю, но я по делу. Я новая хозяйка перехода, денег мне дайте? И вообще, я землянка, и не ваша подданная, но денег хочу именно от вас».

Тимар с Филей не выдержали и тоже захихикали.

— Вика, — Эйлард улыбнулся. — Ну что ты ерничаешь?

— Ты лучше представь, что скажет король, получив подобное письмо?

Мы все переглянулись и захохотали. Да уж. Представляю.

Перебил нас звонок телефона.

— Алло? — я сняла трубку.

— Дочка, у тебя совесть есть? — раздался бодрый голос мамы. — Ты уже неделю не звонишь. Как дела?

— Привет, мам, — я улыбнулась. — Да нормально все, отдыхаю.

— Вот и отлично. Раз ты отдыхаешь, то приезжай к нам. Мы тут с папой решили сделать ремонт и выкинуть старый хлам.

— Ремонт? — протянула я.

— Угу, именно. Так что, если ты не хочешь, чтобы я выкинула какие-то дорогие твоему сердцу вещи, приезжай и разбирайся с ними сама. Или не жалуйся потом.

— Да приеду, приеду… А вы сами, или нанимаете кого?

— Уже наняли, люди ждут нашей отмашки и через неделю приступают. Так что поторопись.

— Ладно, — я кивнула. — Завтра приеду, — тут я столкнулась с тремя внимательными взглядами моих компаньонов и, не выдержав, показала язык Эйларду. Очень уж у него был недовольный вид.

Попрощавшись с мамой, я положила трубку.

— Завтра я на несколько дней уеду к родителям. Вы уж тут ведите себя прилично? Девушек не водите, посторонних желательно тоже, — я

улыбнулась.

— Вика, мы ведь только что об этом говорили. Тебе нельзя уезжать.

— Эйлард, не занудствуй. Дом я оставляю на вас. А желающие побродить между мирами подождут. И это не обсуждается, — я нахмурилась, так как маг собирался спорить.

— Ну, допустим. Но ты не можешь ехать одна, — все не мог успокоиться он.

— С чего это вдруг? Всегда могла, а сейчас вдруг не могу?

— Это может быть опасно!

— Не говори ерунды, Эйлард. Опасность мне может угрожать только в вашем Ферине. Это у вас там ненормальные, которые мечтают меня захомутать или околдовать, а на Земле я никому не нужна. Просто обычный человек.

Мы поспорили с ним еще какое-то время, и я все чаще ловила себя на мысли, что я сейчас снова воспользуюсь сковородкой не по назначению. Ибо — достал!

Поздно вечером, когда я уже собрала сумку в дорогу и готовилась ко сну, ко мне в комнату пришел Филя.

— Вика, — он сел напротив с очень серьезным видом. — Раз ты уезжаешь, то нам надо пройти слияние до конца.

— Какое еще слияние?

— Ну, с фамильяром. Мы с тобой еще недостаточно долго прожили бок о бок, чтобы слияние завершилось полностью само по себе.

— Эмм… Филь, если честно, я не понимаю о чем ты. Ты лучше скажи, что нужно сделать и что будет в результате?

— В результате ты при нужде сможешь видеть моими глазами, слышать моими ушами. Ну и передавать мне мысли и задания на расстоянии.

— Ого! — я присвистнула. — Филечка, а ничего, что я не маг? Может, это только у них так получается?

— А вот сейчас и узнаем, — кот подошел ко мне. — Уколи палец и дай мне слизнуть капельку крови.

Я хмыкнула, но уколола мизинец и протянула руку Филе. Шершавый язычок быстро слизнул выступившую кровь.

— А теперь сядь на пол напротив и смотри мне в глаза, — он удобно сел и обвил лапки пушистым хвостом.

Я послушно сделала то, что он просил, и уставилась ему в глаза. Было очень интересно, хотя и немного смешно, таким непривычно серьезным был Филимон. Вот я и сидела, разглядывая желтые кошачьи глаза.

Текли секунды, минуты, мир вокруг отступил, стихли звуки. Даже мысли стали какими-то вялыми и медленными. Ничего не происходило, но минут через пять Филя встряхнулся и встал.

— Все.

— Что — все? — не поняла я.

— Завершилось слияние.

— Гм. А почему я ничего не почувствовала? — я даже расстроилась. — Что хоть произошло-то?

— Ну вот же, смотри, — он ткнул лапкой куда-то в воздух перед собой.

— И что тут? — я тщетно разглядывал пустоту.

— Ну как же, вот нить, соединяющая нас.

— Филь, не хочу тебя расстраивать, но я ничего не вижу, — протянула я обижено.

— М-да. Что же мне с тобой делать-то? — Филя как-то очень по-человечески вздохнул.

— Не знаю. А давай меня магии будем обучать?

— Не могу, я же не маг, — мы с котом грустно переглянулись. — Но ты не расстраивайся. Главное, что процесс слияния завершился, ты теперь можешь спокойно ехать. Я тебя почувствую и найду хоть на краю света. А остальное, может, со временем?

С утра спустилась я с сумкой вниз, а меня делегация встретила, и лица у всех такие серьезные-серьезные, даже у Фили.

— Виктория, — обратился ко мне глава делегации. — Мы не можем отпустить тебя одну. И не спорь!

— Гм, да я вообще молчу пока.

— Вот и молчи. А раз так, то я поеду с тобой.

— Куда? — я уставилась на Эйларда. — К моим родителям? На несколько дней? Как ты себе это представляешь? Я тебя как представлю?

— Не знаю, — он пожал плечами. — Как хочешь.

— Нет уж, извини, — я покачала головой. — Ты, вероятно, не очень понимаешь ситуацию. Что подумают мои родители, если я заявлюсь с тобой? Кто ты мне? Бойфренд? Жених? Как я им объясню твой визит?

— Ну, можешь и так назвать, — он упрямо поджал губы.

— Да, конечно! Чтобы нас поселили в одну комнату? А потом промывали мне мозг на тему, когда же свадьба? Ни за что!

— Одна ты не поедешь!

— Так, Эйлард… — я миролюбиво выставила вперед ладони. — Давай ты или Тимар меня проводите до вокзала, проследите, что я села в

электричку, а потом встретите? Я позвоню, и мы договоримся о времени. И раз уж ты такой могучий маг, ну я не знаю, навешай на меня каких-то охранных заклинаний, что ли?

— Вика…

— Эйлард…

— Вика!

— Эйлард!

— Виктория, ну как ты не поймешь?!

— Эйлард, это ты никак не поймешь. Я еду к своим родителям. Это так трудно понять? А ты мне никто, я не могу вот так взять и привезти тебя вдруг. Максимум кого я могу взять с собой, это Филя. Но и ему лучше бы оставаться здесь, а то кто знает, как он себя будет чувствовать в поездке, он же такой хрупкий.

— Я не хрупкий, — возмутился фамильяр. — Ты сама говорила, что я кабаньеро, а как взять с собой, так я хрупкий! Но вообще, ты права, — он сник. — И дело не в хрупкости. На Земле слишком мало магии, боюсь, что я не смогу сохранить свои силы.

— Е-мое! Вы издеваетесь надо мной, что ли? Так, Эйлард, магичь давай, и закроем эту тему.

На самом-то деле я признавала, что в чем-то они правы. И если бы я ехала в любое другое место, то не возражала бы. Но к родителям — ни за что! Мне же мама потом весь мозг вынесет с темой о замужестве. Она же спит и видит, как бы побыстрее выдать меня замуж.

— Вика, тогда я поеду с тобой, — заговорил Тимар.

— Нет, — это Эйлард.

— Почему нет? — я закатила глаза. — Как раз его я как-то смогу объяснить.

— Потому что он не сможет тебя защитить, если вдруг что-то случится, — он повернулся к оборотню. — Тимар, ты не обижайся, просто пойми. Ты не владеешь оружием, не умеешь сражаться. И ты не маг, — Тимар поджал губы и сердито глянул на Эйларда. — Я обещаю, что как только мы вернемся, я начну тебя тренировать и научу всему, что знаю сам.

Я смотрела на все это и умилялась. Такое ощущение, что я супер-важная персона. Телохранитель мне теперь нужен? Бред какой-то. И никак не могла понять, нравится мне это или бесит. Пожалуй, второе все же больше. Потому что мое мнение в данном вопросе никого не интересовало, они уже все решили за меня. Нет, в Ферин я бы одна не сунулась ни за какие коврижки, тут я признавала ситуацию. Но на Земле?

— Ладно, — прервала я эти разборки. — Собирайся, только быстро, и

сразу после завтрака выезжаем.

— А я уже собрался и позавтракал, — Эйлард улыбнулся мне, как ни в чем не бывало.

— А мы все уже позавтракали, — вклинился Филя. — Мы даже тебе уже кофе сварили. Я лично проследил, как Эйлард варил, ты не думай.

— Ты ж мой хороший, — я рассмеялась и скосила глаза на мага. Ну надо же, он мне кофе сварил… — Знаешь, как я по тебе скучать буду? И по тебе тоже, — глянула на Тимара и он улыбнулся.

— А смета-а-аунки? Я так старался!

— И сметанки, и сливочек, — не выдержав, фыркнула. — Тимар, ты уж без меня Филечку корми хорошо, — я подмигнула ему. — Сливок он заслужил, каждый день давай, только не очень много, чтобы животик не заболел.

Глава 14

Дорога до дома родителей заняла у нас больше трех часов. Я с ненавистью грузилась в электричку, тихо радуясь только тому, что повидаю родителей, а вот Эйларду все было интересно. Правда, сильно он мне разговорами не досаждал, что я в целом оценила, терпеть не могу болтать в дороге, когда нужно стараться перекричать шум колес и голос диктора. Так что через какое-то время я достала книжку и читала, а маг смотрел в окно.

И вот дом, где я выросла. Обычная такая пятиэтажная «Хрущевка», подъезд, в котором кошки делали все, начиная от сходить в туалет, и заканчивая погрызть то, что добросердечные старушки вынесли. Лестница со стенами, расписанными последователями пещерных людей и их граффити. Все те же надписи: «Макс + Маша = Л», «Катька — зараза», «Вичка — стерва». Наткнувшись взглядом на эту надпись, кстати, сделанную на потолке, и да-да, это про меня, Эйлард хмыкнул, а я пожала плечами. Только снова стало грустно. С Витьком мы всегда нежно дружили, начиная с ясельного возраста. Количество съеденных в одной песочнице конфет, классу к восьмому сравнялось с количеством нелестных эпитетов, которые мы отвешивали в адрес друг друга. Что, впрочем, не мешало нам оставаться друзьями. И я по-настоящему горевала и плакала, когда он нанюхался какой-то дряни в компании таких же великовозрастных придурков и сиганул с балкона пятого этажа, возомнив, что он птица.

Дверь открыла мама, одетая в какие-то затрапезные штаны и футболку.

— О, Вика, что так долго? — тут она наткнулась взглядом на Эйларда, малость остолбенела и просканировала взглядом эту тушу. Когда ее голова запрокинулась назад под критическим углом, а брови запутались уже где-то в волосах надо лбом, я поняла, что пора что-то объяснять.

— Эйлард, это моя мама, Анастасия Витальевна. Мама, это мой иностранный друг, Эйлард, он погостит у нас.

— Ага, — мама отмерла и окинула меня цепким взглядом.

— Нет, — я нахмурилась. Этот мамин взгляд я знала хорошо, она им всегда оценивала, подходит ли данная особь мне в качестве спутника жизни, и примеряла на меня очередное свадебное платье.

— Зря, — мама скривилась. — Эйлард, проходите, пожалуйста. Прошу прощения за свой вид, мы не ожидали, что будут гости. У нас тут подготовка к ремонту, поэтому в доме сущий хаос.

— Анастасия Витальевна, — маг склонился в легком поклоне и

облобызал маме ручку, которую она тут же застенчиво спрятала за спину и зарделась. — Вика не говорила, что у нее такая молодая и красивая мама. Если бы она не представила вас, я бы решил, что вы сестры, — и этот подхалим улыбнулся своей фирменной улыбкой.

Вот гад! Все, теперь мама меня с потрохами сожрет и не успокоится, пока не сведет нас. Блин!

— Ой, ну что вы, — мама довольно заулыбалась. — Прошу вас.

Уже в квартире, когда мы разулись и отнесли сумки в гостиную, в которой царил бедлам, мама, под предлогом приготовить гостю чая, утащила меня в кухню.

— Ну?! — и уперла руки в бока.

— Мам, он просто мой хороший знакомый, — я закатила глаза. — Между нами ничего нет.

— Ну и дура!

— Мама!

— Что, мама? Я уже двадцать пять лет мама, и хочу уже стать бабушкой. Ты чего клювом щелкаешь, глянь какой экземпляр?!

— Мама-а-а, — простонала я. — Ты ведь прекрасно знаешь, что не все привлекательные внешне «экземпляры» хороши в качестве спутников жизни.

— Это да, — мама пошла на попятный. — Лешка твой — тот еще паразит.

— Он не мой.

— Да какая разница, — она махнула рукой. — Не объявлялся?

— Нет и, слава Богу. Мам, а папа-то где?

— Да позднее приедет, он там стройматериалы с рабочими закупает.

Уже за обедом и последующим за ним чаем, мама все пыталась выведать побольше информации о госте, и мне пришлось снова вмешаться. А Эйлард старался отмалчиваться, только улыбался и нахваливал чай. Что-то я ступила и не приготовила легенду заранее. Пришлось импровизировать. Так что на вопрос: «А чем же дорогой гость занимается и зарабатывает на жизнь, а так же, что он делает в нашей стране?», отвечала я.

— Мам, Эйлард увлекается экстрасенсорикой, ты же знаешь, это сейчас модно. И параллельно изучает и курирует одно аномальное место в моем городе. Ну, как они там называются, места силы, что ли, типа Аркаима или Тибета.

— Да что вы? Как интересно? — она перевела взгляд на меня. — Твоя прабабушка Лиза всегда мечтала подняться в Тибет, помнишь ее сказки?

Я рассмеялась. Прабабушку я помнила не очень хорошо. Она умерла, когда мне было пять лет. Хотя у нас остались черно-белые фотографии, с которых улыбалась эта сильная, умная женщина, с идеально уложенными волосами. Она прошла всю войну и дошла до Берлина, имела множество боевых наград. И уже потом, после войны, вела очень активную жизнь. А какие у нее были трофейные наряды! Закачаешься! Шелковые, шифоновые и бархатные платья, расшитые бисером, меховые горжетки, крошечные сумочки. Что-то она привезла сама, что-то уже позднее получила из помощи американцев, так как прадедушка, которого я уже не застала, занимал не последнее место и был каким-то начальником. А ее наряды я очень любила доставать из большого чемодана, куда она спрятала их, когда постарела, и примерять, воображая себя принцессой.

Со мной она много играла, пока была жива. Когда я ходила в ясли, прабабушка Лиза сделала мне из проволоки и какой-то тоненькой ткани крылышки феи, расшив их бисером и блестками. Я надевала их, и мы играли в фей. Я была феечка юная, а она взрослая Фея Радуги. И ее любимая фраза была: «Все мы немножко феи».

— Помню, — я улыбнулась. — Мам, а ее вещи сохранились? Помнишь ее платья?

— Да, — мама хмыкнула. — У меня рука не поднялась выбросить. На антресолях в чемодане. Там же и твои крылышки, кстати.

— Да ты что?! — я рассмеялась. — Я заберу их, и вещи, и крылышки.

— Какие крылышки? — заинтересовался Эйлард.

— Мои, фейские.

— Какие? — у него округлились глаза. — Ты фея? — и он отпил чая.

— Все мы немножко феи, — хором ответили мы с мамой и захихикали. Хм, а Эйлард поперхнулся чаем, с трудом откашлялся и впился в меня взглядом.

— Я покажу, — мы с мамой переглянулись и снова рассмеялись, такой комичный вид был у мага.

А потом я пошла разбираться с вещами в своей комнате и рассортировывать их по пакетам и коробкам, а мама утащила Эйларда. М-дя. Он бедный и не знал, что ему предстояло. А светили ему развлекушечки в виде фотоальбомов и маминых комментариев: «А это Вика в яслях», «А тут Вика пошла в первый класс», «А это Вика на выпускном», «А тут Вика закончила институт», «А тут Вика с А…, впрочем, это не важно, мерзкий был тип» и все в таком духе. Я только застонала, увидев, как она с улыбочкой достает первый фотоальбом, но бороться с ней бесполезно, так что я ушла.

Вечером приехал папа, и произошла вторая часть Марлезонского балета с представлением ему Эйларда, а затем многозначительные переглядывания родителей. И все бы ничего, но приблизилась ночь, и встал вопрос о том, куда укладывать спать свалившегося, как снег на голову, гостя. Квартирка у нас хоть и трехкомнатная, но комнаты эти размером с коробку от холодильника. И единственная более-менее большая гостиная сейчас была вся заставлена мебелью, пакетами и ящиками с вещами, которые переместились туда из спальни родителей и моей комнаты. А потому, спать в ней Эйларду не представлялось возможным. Чему мама была и рада, судя по ее лицу, когда она извинялась перед гостем, что спать ему придется в одной комнате со мной. Я украдкой погрозила ей кулаком, но разве мою маму этим можно смутить? Она с невинным видом поставила раскладушку, выдала комплект постельных принадлежностей и, посмеиваясь, удалилась.

Себе я разложила диван, затем постелила магу, ожидая споров и поползновений, но Эйлард без разговоров улегся на предложенное ему ложе. И уже только в темноте, под страдальческие скрипы и стоны раскладушки, он издал смешок, пытаясь выпрямиться. Надо сказать это было трудно, у него или ноги свисали, или голова

— Вика, а это у вас такое орудие пыток?

— Что?

— Ну, вот эти раскладные коротенькие монстры? — «монстр» и вправду был короче в длину, чем рост мага.

— И ничего это не монстры, я же не виновата, что ты такой бугай, — я фыркнула.

— Вика, а можно я к тебе переберусь? — в его голосе послышались обволакивающие нотки.

— Да щаз-з, еще чего. Хватит того, что ты заявился в дом моих родителей. Мне мама и так теперь житья не даст.

— Вика-а-а…

— Эйлард…

— Ну а что такого-то? — его голос очаровывал. — Ты ведь одинока, но при этом явно не девочка. Разве плохо, если мы доставим друг другу немного радости?

— Забудь.

— Почему? Я тебе не нравлюсь внешне?

— Ну почему, ты очень привлекательный мужчина, но…

— А я ведь тебе обещал поцелуй, — раскладушка застонала и захрипела от его движения.

— Обойдусь.

— Ну ты хотя бы попробуй, и обещаю, ты не пожалеешь.

— Эйлард, — я вздохнула. — Я понимаю, что ты изголодался по женщинам, но давай ты найдешь себе для снятия напряжения кого-то другого? Ну не знаю, сходи в Листянки, что ли, найди себе там юную селянку и в путь. А мне такого счастья не надо.

— Вика, — он рассмеялся низким, чуть вибрирующим смехом, от которого у меня в животе стало щекотно. — Вся проблема в том, что меня не привлекают селянки, даже юные. Я хочу тебя.

— Забудь, сказала, — вот привязался, нахал. Но, чего уж лукавить, слышать такое было приятно, пусть и сказанное в таком фривольном тоне.

— Ты еще изменишь свое мнение, — он хмыкнул. — И обещаю, ты еще будешь кричать от наслаждения в моих руках, — раскладушка снова издала хрип, похожий на предсмертный. — Спокойной ночи, моя феечка.

Я не стала отвечать. А через некоторое время, когда я уже задремала, раздался скрежет и визг пружин, грохот падающего тела и затем сдавленная ругань. Я испуганно включила ночник и, зажимая рот подушкой, начала давиться от смеха. Бедная старенькая раскладушка не вынесла над собой такого надругательства и почила с миром, откинув «лапы», а сонный маг сейчас лежал в горе постельных принадлежностей и потирал ушибленный локоть.

— Я понял. Это специальное пыточное ложе для незваных гостей, — фыркнула жертва отечественной промышленности, и я спрятала лицо в подушку, стараясь не хохотать в голос. — Да ладно уж, не делай вид, словно тебе меня жалко, — он, кряхтя, встал, подошел к дивану и бесцеремонно сдвинул меня к стенке. А затем вытянулся рядом, нагло положив голову на мою подушку, да еще и попытался стащить с меня одеяло.

— Одеяло и подушку не дам, — я дернула его на себя. — Свои поднимай с пола.

— Жадина, — он беззлобно рассмеялся и чмокнул меня в плечо, но сев, поднял с пола одеяло и подушку. — А еще фея.

— Ну, я же фея радуги, как и прабабушка, — я хихикнула, — а не фея постелей.

— Ну, можно совмещать, — подмигнул мне голубой глаз. — А вообще, если серьезно, с чего вся эта история с феями?

— Не знаю, — я пожала плечами. — Прабабушка придумала эту игру, когда я была маленькой, и мы с ней играли в фей.

— А эта фраза, что «Все вы немножко феи»?

— Это тоже она придумала и всегда так говорила.

— Занятно, — он хмыкнул. — Но что-то в этом есть. Только я не думаю, что в вашем мире еще остались потомки фей. Но я поразмышляю над этим.

— Потомки фей, — я фыркнула. — Звучит так, словно феи и вправду существуют.

— Существовали. Ты разве не читала сказки? — он повернул ко мне голову. — В Ферине и сейчас существуют, только их очень мало и они не идут на контакт с людьми.

— Надо же, — я помолчала. — Эйлард, а что такое «Свет души»?

— А это как раз такая магия фей. Даже скорее не магия, а разновидность волшебства. У фей светится не аура, а душа. Вот этот самый «Свет души». А их… гм… волшебство — оно иное, чем у людей или даже эльфов.

— Чем? — я повернулась на бок, чтобы лучше видеть его в темноте, так как ночник уже выключила.

— Сложно объяснить, я сам фей никогда не встречал, только в Академии читал о них. Они видят сущность вещей, могут договориться даже с бревном или камнем. И это их волшебство не через потоки сил, как у нас, а как-то иначе. Они могут влиять на такое, что неподвластно никакому магу. Могут одарить младенца каким-то талантом, могут сделать женщину красивее, и упаси Бог связаться с тем, у кого есть покровительница фея, — он хмыкнул. — Они мстят за своих подопечных так, что даже под землей не спрячешься. А еще у фей в Ферине есть крылья.

— А на Земле?

— Нет, у земных фей крыльев не было. Хотя говорят, что вроде бы когда-то давно и у них они были. Но тут не поймешь, что легенды, а что — правда. Слишком отличается Земля от Ферина, у вас мир технологий.

— Забавно. Я думала, что это просто сказки, впрочем, как и маги, водяные, домовые и все прочее.

— Ну, какие же это сказки? — он улыбнулся. — У вас, кстати, очаровательный домовой. Я успел с ним пообщаться. Ты бы сказала маме, чтобы она ему угощение оставляла? А то он жалуется.

Мы полежали в тишине. Надо же, как все странно…

— А ты откуда узнала про «Свет души»?

— Филя рассказывал. Оказывается такие как он, могут видеть его.

— Серьезно?! Хм… Обязательно побеседую с ним на эту тему. Не знал.

Разговор затих и я, отвернувшись к стене, заснула через какое-то время, подумав только, что я бы и сама с удовольствием узнала побольше и про фей, и про их волшебство, которое не магия, и про «Свет души», и…

Сон мне снился эротический. Да что там эротический, если уж говорить прямо, то совершенно порнографический. Да еще настолько реальный, что тело горело как в огне, а ощущение от ласковых пальцев, гладящих мою грудь и покрывающих ее легких поцелуев, было настолько острым, что я даже глухо застонала. И от этого своего стона проснулась, чтобы тут же впасть в ступор, так как мой рот накрыли чьи-то мягкие горячие губы. Что за?..

Дернувшись, я распахнула глаза и наткнулась на чуть затуманенный взгляд голубых глаз.

— Ах, ты…, - оттолкнув этого… эту… это… я вскочила с кровати, спешно подтягивая маечку обратно и поправляя ее бретельки. — Вот же ты гад!!!

А этот бесстыжий тип, мало того, что не смутился, так еще и попытался меня снова обнять, потянувшись вслед за мной.

— Вика, — чуть хриплый, чувственный тихий голос.

— Да пошел ты… В Листянки! — я вскочила с кровати. Благо уже утро и можно спокойно вставать. — Завтра будешь спать в гостиной, на полу.

— Вика-а-а, — и снова такой же хрипловатый бархатистый смех, от которого в животе все сворачивается в тугой узел.

А в следующую секунду он уже стоял рядом, прижимая меня к себя. Блин, ну вот как он так делает? Скорость передвижения такая, что и глазом не увидеть. И… ну, в общем, понятны стали все его мысли и чувства.

— Эйлард, отвали, — я дернулась. — Я не собираюсь быть твоей постельной игрушкой. Не нравятся селянки, найди землянку, которая понравится.

— Я уже нашел, мне осталось только завоевать ее, — его ладони соскользнули с моих плеч на талию.

— Изыди, черт озабоченный, — прошипела я и изо всех сил уперлась ладонями в его грудь, и он, наконец, отпустил меня.

— Вика, ну не сердись, — этот…эх, не хватает мне слов, чтобы ругательных, но приличных, рассмеялся, пробежавшись взглядом по моей встрепанной и сердитой персоне. — Ну ты же взрослая девочка, и сама все понимаешь. Да на моем месте никто бы не устоял, ты спала рядом такая сладкая…

— Вот поэтому ты больше со мной в постели и не окажешься. Нет

тебе больше доверия, маньяк, — я сердито натянула халат и выскочила из комнаты.

Ха, а мне в след донесся смешок. Невыносимый, непробиваемый тип, ух! От эмоциональной встряски меня слегка потряхивало, и прохладный душ был весьма кстати. Кошмар какой-то. Еще несколько минут такого «сна» и я бы сама не поняла как, а мы бы сделались любовниками. От этих мыслей в ногах появилась слабость, а тело невольно вспомнило ощущения от его рук и губ. Хорош, сволочь. Ну до чего же хорош, а! Тьфу просто!

Вот если бы мы не жили в одном доме и не являлись своего рода коллегами… Так, спокойно, Вика, голове прохладный душ тоже не помешает.

За завтраком мама мило чирикала и развлекала «дорогого» гостя беседой, и притворно сетовала на то, что раскладушка сломалась, и ах-ах, ей так неловко перед Эйлардом. Папа молча улыбался в чашку чая, и только иногда сочувственно на меня поглядывал. Уж он-то все мамины приколы знал хорошо.

День пролетел в хлопотах. Я спешно рассортировывала вещи, стараясь сделать все как можно быстрее. Папа привлек могучего гостя к перетаскиванию мебели, но что-то мне подсказывало, что без магии тут не обошлось. Очень уж легко этот гость передвигал огромный шкаф в одиночку, а затем так же непринужденно перетащил диван.

Мама заловила меня один раз в кухне, пока я пила воду.

— Вика, какой чудесный мальчик, — она сложила руки на груди. — Если ты его упустишь, я тебе не прощу!

Я хмыкнула. Не объяснишь же ей, что этот мальчик больше чем на двадцать лет старше ее самой. А внешность, она, оказывается, так обманчива.

— Что ты хмыкаешь? — мама сделала вид, что возмущается. — Где ты еще такого найдешь? А как он на тебя смотрит… Нам с папой как-то даже неловко становится, — она издала смешок.

— То, что ты сейчас вытворяешь, раньше наказывалось судимостью и называлось сводничество, — я показала ей язык.

— А сейчас это называется сватовство, и я выступаю в роли почтенной свахи, — она улыбнулась. — Вот что ты вредничаешь? Мужик офигенный. А ты… Вот превращу тебя в лягушку, будешь знать.

— Тогда у тебя будет зять Иван-дурак, — я пожала плечами.

— Чего это? Может, Иван-царевич.

— Видишь ли, мам, лягушек много, а царевичей, увы. Так что в лучшем случае меня расколдует какой-нибудь дурак.

К вечеру мы все были уставшие, но я полностью разобрала все свои вещи, упаковав в коробки то, что хочу оставить и в сумки то, что заберу с собой. Остальное разложено по кучам, что-то отдать, что-то выбросить, что-то на дачу. И вот уже за ужином мне внезапно стало плохо.

Ощущение тошноты и головокружения накрыло внезапно. В ушах нарастал гул, перед глазами поплыли черные круги, и как будто сквозь вату, набитую в уши, и сквозь этот самый гул, пробивался голос: «Вика! Вика! Вика!». Я попыталась стряхнуть с себя это ощущение, но, кажется, начала заваливаться со стула, потому что почувствовала, что меня кто-то придерживает. А голос в ушах становился громче: «Вика, возвращайся скорее! Тут такой бедлам творится! С Земли клиенты. Со стороны Ферина грохот в ворота, но мы не можем открыть. Ты нужна здесь! Вика! Ты меня слышишь? Вика, а завтра еще полнолуние, Тимару нужно в Ферин».

Когда шум в ушах исчез, и я смогла проморгаться, то оказалось, что я практически лежу на руках у Эйларда, а рядом встревоженная мама брызгает мне в лицо водой.

— Вика? Господи, как ты нас напугала, — выдохнула она, поймав мой осмысленный взгляд.

— Все нормально, мам. Похоже давление скакануло. Мам, пап, мы с Эйлардом уедем сейчас, мы как раз успеваем на девятичасовую электричку. Пап, вызови такси, пожалуйста, — как всегда немногословный папа только укоризненно покачал головой, но достал телефон.

— Вика, но почему? — мама расстроилась. — Мы и пообщаться-то не успели.

— Да тут… Эйлард, — я перевела взгляд на него. — Я забыла тебе передать, звонил твой знакомый Филимон, там какие-то проблемы с вверенным тебе местом. Надо возвращаться сегодня.

Уже когда я встала и побрела в комнату, волна тошноты меня все-таки догнала, и я еле успела добежать до туалета, где мучительно прощалась с только что съеденным ужином. Выбралась оттуда на ватных ногах и какое-то время провела в ванной, плеская в лицо холодную воду. Ничего себе пообщалась с собственным фамильяром… Еле очухалась.

Собирались мы быстро. Покидав вещи в сумки, я еще вручила магу большой старинный чемодан с вещами прабабушки Лизы, дома разберусь, что в нем, сейчас некогда. Через пятнадцать минут, когда приехало такси, мы уже были готовы.

Вопросы о том, с чего я так сорвалась, Эйлард начал задавать только, когда мы устроились в полупустой электричке. И я дословно передала ему слова Фили.

— М-да, как-то неудачно мы уехали. Что ж ты про Тимара-то забыла? — он укоризненно посмотрел на меня.

— Да я не про него забыла, а про полнолуние. Меня мамин звонок врасплох застал, а с Тимом мы же не так давно знакомы, — я поморщилась. — Он как-то не акцентировал на этом внимание — в прошлый раз без объяснений перекинулся и всю ночь где-то в Ферине бегал. У меня в голове это и не отложилось.

— Он еще очень молоденький, ему трудно контролировать сущность, — тихо сказал маг. — Я помогу ему. А еще… Ему надо чаще перекидываться, а он, похоже, почти все время проводит в человеческой ипостаси?

— Н-ну, да, кажется. По крайней мере, при мне он перекидывался всего дважды.

— Плохо. Он должен научиться контролировать и свою волчью сущность.

— Эйлард, — я страдальчески сморщилась, — а общение с фамильяром, оно всегда так проходит? Я думала, что помру.

— Да вообще-то нет. Это просто ментальная связь, но вы в первый раз так общались, я правильно понял? — я кивнула. — Возможно, что и связь у вас еще нестабильная. Да и… Ты землянка, не маг, плюс уехала далеко и опять-таки на Земле, а он существо из другого мира. Думаю, со временем все будет происходить совершенно гладко и незаметно. Только вы почаще тренируйтесь с Филей.

К моему дому мы тоже добирались на такси. Притормозили у дома, с опаской оглядывая окрестности, выгрузились. Вроде тихо, никого нет.

Как только загремели воротами, входя во двор, из дома выскочили Тимар с Филей.

— Вика, — мохнатая туша пулей взлетела ко мне на руки, и я еле удержала.

— Ох, Филя, — я рассмеялась, — ты ж меня так уронишь, солнце.

— Привет, — Тимар стоял, улыбаясь и не решаясь подойти.

— Привет, Тимка, — проходя мимо него в дом, я притормозила и, подтянув его, чтобы наклонился, чмокнула в щечку. — Мальчики, занесите вещи и расскажите нам все.

«Мальчики», одному из которых шестьдесят восемь лет, а второму шестнадцать, переглянулись и взялись за сумки.

— Давайте по порядку, что случилось, что вы нас сорвали? С Земли кто приходил и зачем? — я устроилась за кухонным столом, налив себе компота из холодильника. — Мм, Тим, а вкусный какой компот, — я

облизнулась.

— С Земли приходили три ведьмы. Говорят, что завтра полнолуние, им нужно травы какие-то редкие насобирать. За день трижды приходили и очень гневались, что тебя нет. Мы их еле приструнили, — Филя фыркнул и переглянулся с Тимаром.

— О как, когда снова придут? И как вы их приструнили?

— А кто ж их знает, но я сказал, чтобы не раньше утра. Но у этих ведьм утро и не поймешь, когда начинается. А приструнили…

— Вик, у нас свои методы, — вмешался оборотень и улыбнулся, блеснув клыками.

— Ого! — я бросила быстрый взгляд на Эйларда, и он кивнул.

— А…

— Что со стороны Ферина? — перебил меня маг.

— Да весь день кто-то стучал в ворота. А мы звук слышим, а открыть их так, чтобы в Ферин, без Вики не смогли. Как ни выглядывали, а все на Землю, на пустырь.

— А голоса были? Что кричали-то?

— Голоса? — Филя и Тимар переглянулись. — Нет, голосов не слышали, только стук.

— Давно затихли? — это снова я.

— Часа три назад. Вот я тебе сообщение отправил, а минут через десять и они там затихли.

— Ясно, — я подумала. — Так, сейчас быстро меня чем-нибудь накормим, а то у меня живот сводит, и будем разбираться.

— А чего это тебя родители, не накормили, что ли? — удивился кот. — Ночь же уже.

— Накормили, Филечка, причем очень вкусно. Но после твоего «сообщения»… Короче тяжело оно мне далось. Так что быстро кормите уставшую нервную девушку, а то я вас покусаю, — я шутливо клацнула зубами, и Тимар вскочив, захлопотал у холодильника.

Глава 15

У ведьм «утро наступило» через полчаса. Мы с Эйлардом, который решил тоже подкрепиться, только успели доесть, как в ворота с Земли раздался звонок.

— О, ведьмы, — захихикал Филя. — Я ж говорил, что у них утро не поймешь когда.

Открывали мы вдвоем с Эйлардом. За воротами обнаружились две девушки лет двадцати на вид, и взрослая пожилая женщина.

— Вы хозяйка дома? — обратилась ко мне старшая.

— Да.

— Очень хорошо, — она без тени улыбки кивнула и попыталась войти.

— Извините? — я осталась на месте. — Вы ничего не забыли?

— Ах да, — она скривилась. — Просим у хозяйки перехода дозволения пройти сквозь ее дом в соседний мир. Но так как много мы заплатить не можем… Максимум, что мы можем дать за нас троих это шесть тысяч рублей.

— Хм, — я быстро глянула на мага.

Относительно расценок у меня предположений не было никаких. Гном тогда оставил колоссальную, на мой взгляд, сумму, а сколько это стоит на самом деле я понятия не имела.

— Я понимаю, что это очень мало, — женщина поняла мою заминку. — К сожалению, у нас нет возможности заплатить больше. Но, если вы согласитесь, то мы готовы компенсировать вам часть оплаты сверх денег травами.

— Хорошо, проходите, — я пропустила говорившую со мной ведьму и ее молоденьких спутниц. — Как долго вы пробудете в Ферине? Когда ждать вас обратно?

Не то чтобы я прямо так уж жаждала получить с них много денег. Просто не хотела сбивать планку, а то вдруг это всегда стоило дорого, а я начну брать копейки. На что тогда жить?

— Нам нужно три ночи. То есть сегодня, завтрашняя в полнолуние, и первая после него. К утру мы придем.

Мы с Эйлардом, который как телохранитель выступал за моей спиной, проводили ведьм через дом. Старшая, притормозив у круглого стола в холле, молча положила на него шесть тысячных купюр. Уже открыв им ворота в Ферин, я кивнула девушкам, которые за все время не произнесли

ни звука.

— Счастливого пути.

— Пусть сила не покинет вас, — ответили они мне хором.

Я кивнула, спрятав улыбку. Сила… Где б ее еще взять, чтобы она меня не покинула? Я проводила ведьм, которые удалялись в сторону леса, задумчивым взглядом.

— Вика, — позвал Эйлард. — Смотри.

Я повернулась и увидела то, на что показывал маг. К воротам был прикреплен маленьким кинжальчиком какой-то лист бумаги, белеющий в темноте. Я прищурилась, разглядывая.

— Пойдем, почитаем в доме, — Эйлард вытащил кинжал и снял лист.

Как только мы вошли в дом, все сразу же прилипли к Эйларду, который нагло узурпировал бумагу. Нет, все же невыносимый тип. Вот какого черта он открывает двери в мой дом, забирает корреспонденцию, адресованную мне?

— Ну? Коли уж забрал, читай, — я кивнула на лист бумаги.

Эйлард хмыкнул, похоже, поняв мое недовольство, но проигнорировал. Прочитал… Своими словами пересказал нам… Мы все зависли, а маг сердито цыкнул языком.

— Плохо. Я надеялся, что успеет прийти ответ на мое послание в ковен магов.

— А когда ты успел его послать? — я вытаращилась на него. — Ты ж не выходил в Ферин еще. Где ты умудрился найти гонца?

— Ну почему не выходил? — он пожал плечами. — За ворота-то выходил, этого достаточно, уже территория Ферина. А послание… Магическое же.

— И что ты писал? — мне стало интересно.

— Ну, сообщил о себе, о своем пробуждении, о тебе, о том, что Источник по-прежнему на меня настроен. Спрашивал указаний, что делать дальше, — он поморщился. — Я ведь даже не в курсе, кто сейчас глава ковена.

— А почему плохо, что не успел получить ответ? Чем это грозит?

— Да ничем особо не грозит. Я, как маг, в большей степени подчиняюсь ковену, нежели королю. Но, тем не менее, хотелось бы иметь прикрытие и обсудить сначала вопрос с ними, а уж потом общаться с властями. Я… Понимаешь, Вик, — он потер лицо руками. — Я сейчас даже не знаю, жив ли кто-то еще из моего рода, не знаю что с финансами семьи. Могу быть уверенным только в сохранности своих личных средств, благо у гномов предусмотрено, что владелец может сгинуть на очень длительный

срок. Не знаю, что из себя представляет нынешний король…

— М-да. Тимар, а кто правит-то? — я повернулась к оборотню.

— Король Албритт. Но я же его никогда не видел. Я и в столице-то никогда не был.

— А вот нам придется побывать, — я кисло взглянула на Эйларда. — Только мне что-то совсем не хочется начинать знакомство с вашим миром с короля.

Я забрала из пальцев мага лист и сама перечитала текст. В нем каллиграфическим почерком значилось, что Его Величество король Албритт изволит почтить госпожу Викторию своей аудиенцией, а также в ее честь будет прием и бал. И все это подписано снизу размашистой подписью. Вот так вот скромненько… В мою честь, но почтить меня аудиенцией. Кстати, откуда король знает мое имя? Происходить все это безобразие через четыре дня. А доставит меня туда представитель Королевского Двора, некий господин Илизар, который вручит мне приглашение на аудиенцию для меня, и приглашение на два лица на последующие разлекаловки, а так же введет в курс дела.

А в самом низу другой рукой, был приписан текст от этого самого Илизара, что не достучался, оставляет извещение и придет завтра снова, а пока заночует в Листянках.

Объявился сей господин утром, когда я мыла кухню, а моя команда ушла заканчивать работу с беседкой. Я надеялась, что он придет хотя бы часов в одиннадцать, и я все успею, но… Собственно, и открыли ему ребята, а я получила сего господина можно сказать в готовеньком виде, уже в кухне, куда его привел Эйлард.

— Это господин Илизар с посланием от короля, — прокомментировал маг.

Вошел темноволосый мужчина лет сорока. Обычный такой мужик, ничем не выделяющийся и не запоминающийся. Одет тоже довольно неброско, что удивительно для меня, все же он иномирянин, и я ожидала камзол, ботфорты и шляпу. А тут совершенно обычные узкие брюки, заправленные в жокейские сапоги, стального цвета рубашка, поверх нее черный сюртук. Единственное, что выпадало из облика, но опять-таки, для меня, перевязь с мечом.

— Здравствуйте, — я выключила воду.

— Проводи меня в гостиную и позови хозяйку, у меня к ней послание, — он окинул меня небрежным взглядом, отвел его, осмотрел помещение, задержав взгляд на панно в столовой, которое все еще лежало на большом столе. Оно уже было собрано, осталось только приклеить на

место.

— Непременно, только руки вытру, — я хмыкнула. — Пойдемте, господин Илизар.

Проведя в гостиную, кивнула на диван, но он демонстративно проигнорировав это, сел в кресло.

— Давайте ваше послание, — подойдя к соседнему креслу, я тоже села и протянула руку.

— Милочка, я что-то не ясно сказал? — он повернулся ко мне. — Хозяйку позови.

— Я за нее, Виктория Лисовская, — я улыбнулась. — А теперь я готова прочесть ваше послание.

Эйлард в дверях тихо фыркнул.

— Что? Ты Виктория? — гость непонимающе взглянул на меня. — Что за глупые шутки? Господин Эйлард? — он нахмурился.

— Вы правы, шутка господина Эйларда и вправду не очень… Но, тем не менее, именно я Виктория Лисовская, и я внимательно вас слушаю.

— О! Прошу прощения, — Илизар встал и отвесил мне легкий поклон. — Меня ввел в заблуждение ваш наряд и то, что вы делали. Граф Илизар Вахрейский, посланник короля.

— Ничего страшного, это у меня такое хобби. Устаю, знаете ли, быть хозяйкой, иногда хочется сделать что-то и самой. Да и с прислугой нынче трудно, — я улыбнулась. — Как видите, я даже привлекла господина Эйларда к этому же развлечению. И очень приятно познакомиться.

Ну не объяснять же ему, что я тут и швец, и жнец, и на трубе дудец? И что прислуги у меня отродясь не было. И что уборку я всегда делаю именно в таком виде — обтягивающие трикотажные «велосипедки» и футболка. А Эйлард щеголял в бриджах и с голым торсом.

— О да, я вас понимаю, — он кивнул и присел. — Найти нормальную прислугу — это такая сложность.

— Гм, ну да, — я многозначительно кивнула. — Мы вас ожидали несколько позднее, так что прошу прощения за наш вид. Так что с посланием от короля? Эйлард, да ты тоже присаживайся, — я бросила взгляд на мага.

А Илизар расстегнул верхние пуговицы сюртука и вынул два пухлых конверта.

— Госпожа Виктория, имею честь от лица Его Величества короля Албритта передать вам сведения о предстоящих мероприятиях. Аудиенция для вас состоится через четыре дня в одиннадцать часов утра. Его Величество желает лично побеседовать с новой владелицей перехода

между мирами. Далее, вечером того же дня состоится официальный прием во дворце для представления вас широкой общественности, после чего праздничный ужин. Вечером следующего дня будет дан бал в вашу честь, — он привстал и вручил мне конверты, запечатанные красной сургучной печатью.

— Я очень польщена столь неожиданным вниманием к моей персоне, — взяв конверты, я помедлила, не зная, что следует сделать. Сейчас вскрыть или потом?

Е-мое, да из меня придворная дама, как из козы балерина. Я даже вальс станцевать вряд ли смогу, а уж о том, как вести себя на королевском званом ужине, могу только догадываться. Там же этикет какой-то неимоверный, куча приборов… А я кроме обычных ножа и вилки могу использовать только ложку, да китайские палочки. Вот ведь влипла…

— Желаете прочитать и получить пояснения? — Илизар вопросительно смотрел на меня и на конверты. Ага, значит вскрыть надо сейчас. Ну ладно…

Вскрыла первый. На плотной гербовой бумаге было приглашение на бал для меня и сопровождающего лица. Все это очень красиво и витиевато расписано. Внизу личная подпись короля Албритта и печать.

Во втором конверте оказалось два листа. На первом сообщение о времени аудиенции для меня одной. На втором приглашение на официальный прием в мою часть и ужин, тоже на два лица. Все также заверено подписью и печатью короля.

— Господин Илизар, у меня вопрос… Нас доставите в столицу вы? Но, понимаете, дело в том, что я не могу покинуть переход еще три дня, так как через это время должны вернуться люди, и бросить их в другом мире я не могу. И… Мы успеем на все эти королевские мероприятия?

— О! — он сцепил пальцы. — Успеть-то мы успеем, только предполагалось, что вам понадобится это время для того, чтобы успеть приобрести наряды и освоиться.

— Ну… Наряды я смогу приобрести и на Земле. К счастью магазины здесь есть, в отличие от Листянок. Но как мы будем добираться в столицу? — Эйлард с интересом прислушивался, но помогать мне с беседой не спешил.

— Добираться мы будем мгновенной телепортацией, госпожа Виктория, насчет этого не беспокойтесь, — Илизар снисходительно улыбнулся.

— Позвольте уточнить, господин Илизар? — вмешался маг. — Вы маг или же у вас амулет переноса?

— Амулет, настроенный непосредственно на королевский дворец, так что к аудиенции мы успеем в любом случае.

— Господин Илизар, — это снова я. — Я предлагаю вам погостить в моем доме, пока мы ожидаем возвращения путешественников из Ферина. И прошу вас помочь мне вашими советами. Как вы понимаете, я землянка, и в Ферине дальше Листянок не была. Мне бы очень пригодилась ваша помощь в выборе подходящих фасонов для нарядов… Поймите правильно, я не знаю, как одеваются при королевском дворе Ферина, — я улыбнулась и стеснительно опустила ресницы, потом подняла их, строя глазки. Надо пококетничать с дядей, авось просветит, и я не буду выглядеть на приеме и бале как деревенская дурочка, только приехавшая в большой город.

— С превеликим удовольствием, госпожа Виктория, — Илизар улыбнулся. — Желаете, чтобы я описал вам наряды на словах, или сделал приблизительные наброски?

— Как вам будет удобнее, — я снова стрельнула в него глазками. — А пока, не желаете кофе? Чай? Обед будет позднее.

— С удовольствием выпью кофе. И я принимаю ваше приглашение. Пошлите вашего мальчика в Листянки, мои вещи остались в доме старосты.

В общем, мы вот так вот рассыпались в любезностях, Тима я попросила сходить за вещами королевского посланника и заодно прикупить свежего молока. Эйлард варил кофе и о чем-то спрашивал гостя, а я помчалась переодеваться и организовывать для гостя комнату. Вот и понадобилась еще одна гостевая спальня. Образцы картинок у меня уже были отложены, но обставлять раньше времени я не спешила, памятуя все тот же вопрос с уборкой. Но сейчас выбора нет. Комнату для гостя сделали в стиле сдержанной классики.

А потом меня ожидала увлекательнейшая беседа с Илизаром о моде Ферина. К моей радости выяснилось, что в столице дамы уже давно не носят длинные платья. Длина юбок оканчивалась примерно на уровне колена или чуть ниже. Также, вполне допускались открытые плечи. И слава тебе, господи, никаких кринолинов и корсетов, а то я очень переживала по этому поводу. Мужчины носили там нечто отдаленно напоминающие классические костюмы, принятые на Земле. Так что Эйларду при желании тоже можно было купить наряд здесь, но он сказал, что это не проблема, и купит его в столице, пока я буду на аудиенции.

А решение вопроса относительно меня выглядело так: золотистое платье, которое у меня уже имелось, подходило для бала, хотя и не обладало очень пышной юбкой. Да и Бог с ней, я все равно не умею

танцевать их танцы. Еще одно платье, которое я нашла в чемодане прабабушки, мне предстояло надеть на аудиенцию. Облегающее платье-футляр с длинными рукавами и глубоким квадратным вырезом из бледно-голубого шелка, длиной до середины колена. И там же, обнаружился и потрясающей красоты наряд — длинное платье из темно-зеленого бархата, с длинными рукавами, но при этом с очень глубоким треугольным вырезом и открытой спиной. Полностью весь край выреза и спереди и сзади был отделан тонкой газовой тканью расшитой стеклярусом и маленькими жемчужинками. И такой же стеклярусной тканью отделаны рукава вверху в районе плеча и предплечья. Там ткань лежала широкой мягкой присборенной петлей с разрезом вдоль руки, открывая предплечье почти до локтя. Длинная юбка, расширяющаяся от бедра и опадающая мягкими складками… Короче платье такое, что я умирала от восторга. И вот его я собиралась надеть на прием и ужин. Господин Илизар мой выбор полностью одобрил, после демонстрации ему нарядов на вешалках.

И к моей величайшей радости и голубое платье, и это зеленое сели на меня идеально. У нас с прабабушкой оказалась одинаковые фигуры, только я на пару сантиметров выше, но это не помешало. А то, что платья винтажные, и им столько много лет, лично для меня добавляло им очарования. А прочим и знать необязательно.

А затем мы ждали ведьм, Илизар несколько раз прогулялся по округе на стороне Земли в сопровождении Тимара, выступающего экскурсоводом. Он пробегал в Ферине всего одну ночь полнолуния, а все остальное время, как обычно, был в человеческой ипостаси и обитал с нами. В день накануне прибытия ведьм и я выбралась с Эйлардом. Его отправила в парикмахерскую, где ему сделали приличную длинную стрижку. А сама сдалась в руки косметологов и маникюрных дел мастериц. Шутка ли, на королевский прием иду завтра…

И вот раннее утро, стук в ворота, уставшие ведьмы с полными рюкзаками из которых доносился запах трав. Одну большую охапку с разобранными на пучки травами они вручили мне. Что это за травы, лично для меня была загадка, но старшая ведьма уверила меня, что я смогу их сдать в лавку травников и их с руками оторвут.

Потом сборы, наведение красоты. Легкий макияж, голубое шелковое платье, бежевые лодочки на шпильке, бежевый же клатч. Волосы заплела в свободную косу колоском, так, чтобы она лежала на груди. Сумки собраны заранее, и сейчас мне оставалось только одеться, чтобы сразу с «корабля на бал». А именно — из моего уютного мирка во дворец на аудиенцию к королю. Звучит-то как, а?

Судя по плотоядному взгляду Илизара и оценивающему Эйларда, выглядела я хорошо. Эйлард, кстати, меня в подобном виде вообще в первый раз видел, до того я все время была или в джинсах и майках, или в домашних трикотажных вещах.

И вот мы во дворце. В ушах еще звучали последние мяукающие слова Фили о том, как он будет скучать, а мы уже перенеслись. Небольшая комната, не то кабинет чей-то, не то помещение для ожидания. Не успела я осмотреться, как Илизар куда-то нас повел. Дошли до каких-то дверей, и выяснилось, что это выделенная мне комната, а за соседней дверью покои для мага. Оставили сумки, и снова куда-то пошли. Я по пути оглядывала помещения дворца, но как-то вскользь все, так как мы нигде не останавливались.

И, тем не менее, впечатление дворец производил. Не Петергоф, конечно, но красиво, очень. Стены, обитые шелковыми тканями, изящная мебель, вазы, статуи, цветы. Наборный паркет из дорогих сортов дерева, а где-то мрамор, широкие лестницы, с ковровыми дорожками. Множество светильников и люстр. Только я не поняла принцип их работы. Свет был мягкий, рассеянный — тут явно не электричество, но и не живой огонь. И люди. Много людей. Холеные женщины в дорогих нарядах и драгоценностях. Правда платья не вечерние и не длинные, что меня не могло не радовать. Скорее, разновидности коктейльных с длиной чуть ниже колен. Мужчины в костюмах, но у всех оружие разной степени длины. У кого-то длинные тонкие мечи, у кого-то кинжалы. Часть встреченных людей были опознаны мной, как служащие. Эти мужчины и женщины были одеты просто и неброско, эдакий вариант офисных менеджеров с поправкой на иной мир и королевский дворец.

И вот — приемная короля. Просторное помещение, какие-то люди, снующие или сидящие на креслах у стен.

— Лорд Илизар, — к нам подскочил и склонился в приветственном поклоне неприметный молодой человек в черном костюме.

— Господин Антейль, — Илизар кивнул. — Госпожа Виктория Лисовская на аудиенцию к Его Величеству.

Антейль выпрямился, окинул меня цепким взглядом, задержав его на мгновение на моей сумочке.

— Леди, прошу вас, — Антейль приветственно махнул рукой в сторону изукрашенной резьбой двери в конце комнаты. — Его Величество ожидает вас.

Я вопросительно глянула на Илизара и Эйларда, и получила ответ, что меня дождутся здесь, а беседа будет приватная. Пожав плечами,

проследовала за Антейлем.

Мы прошли в эту дверь и оказались в крошечной комнатке, в которой из мебели кроме двух кресел и большого стола ничего не было. Там же обнаружилось двое охранников, ну или как называют таких персонажей.

— Леди, — Антейль чуть поклонился мне. — Прошу прощения, но я вынужден убедиться, что у вас нет оружия. Вы позволите? — на мой кивок, вынул из кармана какой-то черный камень размером с ладонь и быстро провел им вдоль моего тела, затем так же поводил им над сумочкой. Надо же, иномирная версия металлоискателя. Охранники не вмешивались, но внимательно следили за его действиями. — Леди, я могу взглянуть на содержимое вашей сумочки? Или же вы можете оставить ее здесь, если пожелаете.

— Да нет, можете взглянуть, — я привыкла к подобным заглядываниям в сумку во время походов в развлекательные учреждения на Земле, и меня это не смущало. Так что, спокойно раскрыв ее, позволила Антейлю заглянуть внутрь.

— Благодарю вас, — внимательно осмотрев ее содержимое еще раз поводив над ней своим булыжником, он спрятал его обратно. — Прошу вас.

— Ваше Величество, леди Виктория Лисовская, — в следующую дверь он вошел первым, дождался разрешения и впустил меня.

В просторном светлом кабинете за столом, стоящим у окна, сидел немолодой мужчина. Седые волосы у него были зачесаны назад, открывая высокий лоб и крупные резкие черты лица. Второй мужчина стоял сбоку за его спиной, этот был ощутимо моложе внешне, а как уж там на самом деле — кто ж их знает…

Я сделала легкое приседание, эдакую версию книксена, потому что не знала, как следует приветствовать короля правильно, и замерла.

— Проходите, присаживайтесь, — седовласый мужчина кивнул мне на деревянное кресло с прямой спинкой перед его столом, и я послушно выполнила предложенное. А сама с интересом его разглядывала. — Надо же… Как интересно, — король хмыкнул. — Как к вам обращаться, леди или госпожа?

— Эмм, — я помедлила. — Если вы объясните мне разницу, то я смогу ответить на ваш вопрос.

— Вы аристократка? — король чуть улыбнулся.

— Нет, в моем мире аристократов практически не осталось, а если и есть, то не в моей стране, — я тоже вежливо улыбнулась.

— Значит, госпожа Виктория, — король кивнул своим мыслям и повернул голову ко второму мужчине. — Маркис, я же тебе говорил.

Тот флегматично пожал плечами, продолжая оценивающе меня разглядывать.

— Маркис, будь добр, скажи Антейлю, чтобы он принес пакет документов на титул.

— Вы уверены, Ваше Величество? Я не думаю, что мне стоит… — договорить он не успел.

— Маркис, она не маг, — король улыбнулся. — И поверь, от этой особы мне стоит ждать неприятностей, только если я обижу кого-то из ее подопечных, — он хмыкнул. — А я не планирую этого делать.

Я в беседу не лезла, так как сказать мне нечего, а вот послушать было интересно. И понять бы, что имел в виду сейчас король? Маркис помедлил, но все же вышел, а король снова обратился ко мне.

— Госпожа Виктория, сейчас вам вручат документы на присвоение титула. Как вы, наверное, уже поняли, в Ферине вас никто не станет воспринимать всерьез, если вы не аристократка. А учитывая, что представителей рода Аэтси больше нет, раз уж переходом и домом на перекрестке владеете вы, то их владения и титул я также передаю вам.

— О! — вот это да… — Спасибо, я право не знаю, что принято говорить в таких случаях. Но, спасибо.

— Не за что, — Его Величество хмыкнул. — Это нужно в первую очередь мне, а не вам. Вам-то не привыкать быть простолюдинкой, а вот мне неприятности от знати в столь стратегически важном месте не нужны. Наличие у вас титула охолонит многие горячие головы.

— Ну… — я помялась, но любопытство победило. — Ваше Величество, простите мое невежество, но что вы имели в виду, говоря о неприятностях от меня? Я же не маг, и…

— Я знаю, что вы не маг, — он снисходительно улыбнулся. — Учитывая, что вы из другого мира, ваше невежество вполне объяснимо. Видите ли, госпожа Виктория, представители моего рода обладают даром видеть истинную сущность души и ауры. И я вижу ваш «Свет души». Но я также вижу и то, что вы совсем не обучены.

— А… — я снова не успела вставить ни слова.

— И знаете, учитывая это, я крайне заинтересован в том, чтобы у короны и у вас сложились хорошие отношения. Солдат для охраны территории вблизи Источника я уже направил, они расположатся в Листянках. Несколько всегда будут дежурить у дома, поэтому не пугайтесь, — я помрачнела. Мне еще только солдат до кучи, которых надо кормить и поить… — Их содержание будет производиться за счет королевской казны. От вас требуется только докладывать им о малейших

проблемах или угрозе вам лично или переходу. Далее… Сколько раз уже успели использовать переход и какая от этого прибыль?

— Трижды. Один раз из Ферина, два с Земли. А прибыль… Пока полученные деньги не покрыли даже десятой части тех средств, что были вложены в ремонт дома. И честно говоря, на эту сумму мы и жили. Вы ведь знаете, что со мной сейчас в доме проживает и маг, Хранитель Источника?

— Разумеется. Жалование ему будет вновь выплачиваться, начиная с этого месяца. А вот насчет вас, я пока в затруднении. С одной стороны, я могу назначить жалование и вам. С другой, вы будете получать доход от принадлежащих вам земель… Поэтому я пока предлагаю вам такой вариант. Вы забираете себе все средства, которые выплачивают путешественники между мирами, за вычетом суммы налога, и это будет являться вашим жалованием.

— А… Какой налог? Сколько процентов?

— Двадцать процентов. И, пожалуй, я освобожу вас от него на первые два года, пока вы не компенсируете свои средства, вложенные в реставрацию дома. А вот относительно доходов с баронства, это все как обычно, налоги будете платить в стандартном размере. И наймите управляющего, сами вы вряд ли с ходу разберетесь. Если надо, вам порекомендует кого-нибудь мой секретарь.

— Спасибо, — я вежливо кивнула, а у самой мозг пух от информации.

Глава 16

С аудиенции короля я выходила в растрепанных чувствах. С одной стороны все было настолько ах и ух, что разум кричал, что что-то тут не так и наверняка имеется какой-то подвох. С другой, я была в растерянности, так как я-то считала и считаю себя землянкой и вдруг титул, земли, налоги, обязательства, присяга и все это королю другого мира. Вдуматься только! Не другой страны, а другого мира! И с третьей стороны — угу, бывает и такое — я была рада неожиданно свалившимся на меня благам и привилегиям, и совсем не рада обязательствам. Впрочем, как любой нормальный человек. А еще… Черт бы побрал всех этих власть имущих и озабоченных продолжением рода!

— Леди, позвольте вас проводить? — секретарь короля Антейль склонился передо мной в учтивом поклоне.

Ну да… Пока я была нетитулованной, он так не кланялся… Антейль проводил меня до выделенной мне комнаты и оставил, а я положила на круглый столик пачку документов, полученных от короля Албритта, и с наслаждением скинула с ног туфельки на высокой шпильке. Прошлась, разглядывая комнату. Типичная дворцовая обстановка, как и в наших старинных дворцах-музеях. Кровать под балдахином, одежный шкаф, большое напольное зеркало, пуфики, диванчик, вазочки, статуэточки, за ширмой ванна и стеллажик на котором стояли мои флаконы с шампунем, гелями, кремами и прочими средствами. Мои вещи уже кто-то распаковал, и они висели в шкафу, причем выглаженные. Шустро здесь работает прислуга.

Через пару минут раздался стук, и в комнату просочилась молодая черноволосая девушка в скромном сером платье и белом фартучке.

— Леди? Я ваша горничная, меня зовут Алексия. Что-нибудь желаете? Ванну? Чай?

— Добрый день, — я улыбнулась ей. — Нет, ничего не нужно. Это вы разобрали мои вещи?

— Э-э, д-да, — она как-то дернулась от моих слов. — Леди, прошу прощения, но я простолюдинка, вам не нужно говорить мне «вы».

— Это не важно, — я пожала плечами. — В моем мире на «вы» обращаются ко всем незнакомым людям. Спасибо за вещи. Алексия, а не подскажете, мой спутник, господин Эйлард Хельден у себя?

— Нет, леди, он оставил для вас записку и очень просил дождаться его

и никуда не уходить, — она вынула из кармана фартука сложенный вчетверо лист бумаги и отдала мне.

— Мм, спасибо. Кстати, мое имя Виктория, — девушка кивнула и присела в книксене. — Алексия, вы мне не поможете с советом? Я хотела бы сегодня до приема прогуляться по городу, но пока не очень понимаю, что мне лучше надеть. Вы ведь видели мои вещи, помогите выбрать? Я совершенно не в курсе, как у вас принято одеваться.

С ее помощью мы отобрали мне наряд из моих вещей. Сиреневую шифоновую юбку до колен, белый шелковый топик с короткими рукавчиками и босоножки на плоской подошве. По словам Алексии в городе улицы покрыты брусчаткой, и если я хотела походить пешком, то никаких тонких каблуков. Шелковое платье, которое я сняла, она унесла, сказав, что приведет его в порядок и повесит в шкаф, а я осталась ждать Эйларда. В записке было написано, что он пошел приобрести себе местные вещи и скоро будет.

Заявился он через полчаса, причем совсем не оттуда, откуда я его ждала. Неприметная дверца за зеркалом скрипнула, и вышел маг.

— О как, — я оглядела его. — Стучаться не принято в этом мире? И почему оттуда?

— У нас смежные покои, — он хмыкнул. — А открыть такой простой замок мне не составило труда, — я неодобрительно поджала губы. — Ну хорошо, хорошо, — Эйлард примиряюще поднял руки. — Был не прав, исправлюсь, буду стучаться. А теперь рассказывай?

— Вот документы на титул для меня, — я кивнула на стол. — Еще будет постоянная охрана из солдат у дома, король не хочет проблем ни от местных, ни от землян. Что еще… Тебе с этого месяца возобновят жалование из королевской казны, а мое будет из средств, получаемых от путешественников, за вычетом налогов. Еще управляющего надо найти, король мне земли подарил вместе с титулом, вот чтобы управляющий следил за ними и налогами.

Я сама уже успела просмотреть все эти документы. Помимо основного, о присвоении титула, там еще был рисунок моего герба. Это было изображение голубого щита, имеющего форму, которую у нас на Земле, кажется, традиционно называли немецкими (половина овала с «талией» в верхней половине и острым хвостиком снизу). В центре на голубом поле — белый грифон, стоящий на задних лапах и держащий в передних связку ключей на большом кольце. Под его нижними лапами — пышная оливковая ветвь, пересекающая щит. Сверху — рыцарский шлем в маленькой короне с семью зубчиками. А из-под шлема ниспадали по обеим

сторонам щита, украшая его, не то широкие перья, не то объемные листья белого и синего цветов. Мне этот герб понравился, красивый.

— Это все? — Эйлард развернул документы и стал читать.

— Не совсем. На приеме вечером я должна буду принести королю присягу, публично так сказать. И… — вот тут я скривилась от недовольства. — Он стребовал с меня обещание, что я в ближайший год гарантированно не выйду замуж за землянина, а сначала дам шанс всем претендентам на мою руку из Ферина и попробую найти себе партию из местных. Даже намекал на своего самого младшего сына. Сколько у него их вообще и сколько лет младшему?

— Вот как? — маг очень медленно положил документы обратно на стол. — Сыновей шестеро, младшему двадцать девять лет. И что ты?

— А что я?! Как будто так легко взять и отказать королю, который перед этим тебя осчастливил титулом, землями, поблажками и очень хочет, чтобы мы «подружились». Пообещала, что рассмотрю всех кандидатов из Ферина и выберу того, кто мне понравится как мужчина. С этим он нехотя, но согласился, хотя изначально что-то вещал насчет титулов, богатства, и верности короне.

— Значит, младший сын… — маг сжал пальцами спинку стула так, что она как-то подозрительно захрустела. — Можно вас поздравить, баронесса Лисовская? Породниться с королем — большая честь, — он криво улыбнулся.

— Дурак ты, Эйлард, хоть и маг, — я вздохнула. — Пойдем уж, покажешь мне столицу и расскажешь свои новости. У нас до приема еще уйма времени. А еще я хочу есть, так что начнем с какой-нибудь таверны.

Человеческая столица Ферина мне понравилась. Кристаль очень напоминал старинные европейские городки. Аккуратные домики, цветы на окнах, мощеные улицы, множество людей. Довольно непривычно для меня выглядели верховые всадники и вооруженные холодным оружием мужчины, но это добавляло пикантности. Пару раз мимо пронеслись экипажи, которые вызвали недоумение. Вроде не машина, но и не карета, а нечто среднее. Эдакий средневековый кабриолет, в котором сзади восседали пассажиры, спереди водитель. Даже пофыркивали эти драндулеты весьма привычно, только пахли не бензином, а сероводородом. Принцип их действий для меня остался неясен. По словам Эйларда тут магия, ну естественно, кто б удивился и… А вот что «И», он и сам понять не мог. Но тоже крайне заинтересовался.

Присутствовали и шныряющие сквозь толпу шустрые пацаны, и торговки с лотками, и стражи, и спешащие по своим делам женщины с

корзинами. В воздухе витал речной запах, и Эйлард сказал, что Кристаль стоит на реке, которая в этом месте сильно сужалась, но в порт мы не пошли. Точнее я-то хотела, но после слов, что это вообще-то порт и, следовательно, там водится всякое отребье, я резко передумала. А потому мы прогулялись по центральным улочкам, посмотрели Ратушу и центральный Храм Богини Плодородия, зашли в таверну, потом по местным магазинчикам и лавочкам. Денег у меня с собой не было, поэтому интерес у меня был исключительно исследовательский. Но Эйлард настоял, что сейчас его очередь делать для меня покупки и я обзавелась энным количеством вещей и безделушек. Затем мы набрели на лавку букиниста, где маг с интересом закопался в книгах, а я рассматривала карту Ферина. Карту мы купили, решив, что нам обоим она нужна, и изучим на досуге.

А пока я узнала, что мои владения, точно посередине которых расположились Листянки и соответственно мой дом, находятся почти в самом сердце людского королевства — Филерии. Если смотреть точно в центр карты и брать точкой отсчета Кристаль, то они были не так чтобы сильно смещены от него на юго-восток, в сторону эльфийских лесов. Теперь мне стали понятнее мотивы некоторых поступков короля Албритта. Ведь если мой дом и переход между мирами находятся практически в центре его королевства, тут хочешь, не хочешь, а забеспокоишься. И тут же я задумалась о том, какой же путь пришлось преодолеть моему потенциальному жениху Илфинору, чтобы добраться до меня. А еще… Насколько же сильно чувствуют магию эльфы, что они моментально прислали гонца, при том, что человеческие маги до сих пор о себе вестей не подавали.

Кстати об эльфах. Одна из королев Филерии была эльфийкой. Было это, правда, во времена столь дремучие, что уже никто и не помнит, почему так произошло, и единственное, что осталось в память от ее правления — это название города. То-то оно мне показалось излишне певучим и эльфийским. И это же, кстати, частично объясняло особенности способностей короля Албритта и его рода.

Прогулка мне понравилась. Для меня все было в новинку и безумно интересно, Эйлард изучал все те изменения, что случились за время его вынужденного сна. Так что мы смотрели по сторонам с одинаково жадным любопытством. Сам он выглядел уже совершенно по-местному. Костюм, сапоги, узкий тонкий меч и кинжал на поясе, на пальцах появилась пара перстней, в левом ухе золотая сережка, в вороте рубашки поблескивала цепочка. Было весьма внове видеть его таким после джинсов и футболок, к которым я привыкла, но ему определенно шло и добавляло загадочности и

брутальности. Он вообще как-то изменился. Исчезла нагловатость, он перестал меня подкалывать и заигрывать со своими дурацкими шуточками. Сейчас это был очень красивый, сильный, уверенный в себе мужчина. Галантный, внимательный, заботливый… А я млела в его обществе и в глубине душе тихо надеялась, что так и останется дальше. Потому что такой Эйлард мне безумно нравился, и я постоянно ловила себя на том, что разглядываю его с огромным удовольствием и с мыслями, весьма нецеломудренными. Когда он перестал меня постоянно злить и дразнить, оказалось, что он очень интересный собеседник, с хорошим чувством юмора и обширным знаниями.

Вернулись мы во дворец крайне довольные прогулкой, хотя и уставшими. Насчет этой физической утомленности я не переживала. У нас с собой был небольшой запас мертвой и живой воды, которую любезно выделил водяной. Я просила Тимара сбегать к пруду накануне отъезда, чтобы узнать как там дела и попросить воды. Водяной был настроен благодушно — вода в пруду стремительно очищалась, так что выдал то, что я просила без разговоров.

Уже во дворце я свалила все пакеты и свертки в кучу и воспользовалась помощью Алексии в организации ванны. М-да. Отсутствие водопровода это, конечно, огромный минус, ну да ладно. Не моя забота. По ее указанию мне натаскали воды, в которой я отлежала положенные полчаса в мертвой воде, затем столько же в живой. И мы принялись готовить меня к приему.

С прической мне помогла все та же Алексия. Мы с ней осмотрели платье, обсудили мой новый статус, посетовали на отсутствие у меня драгоценностей… Ну… Да, у меня их нет, если не считать маленькие золотые сережки в ушах. Так что, чтобы придать мне внушительности, она сделала из моих волос корону, заплетя их пышной толстой косой вокруг головы. Выглядело впечатляюще. Если смотреть издалека, то было ощущение, что у меня на голове действительно корона, так как волосы у меня сильно отросли, и их было много. Туда бы еще шпилек со стразами или жемчужинками и вообще бы было глаз не отвести.

Макияж, духи… Зеленое бархатное платье облегало фигуру, газовая ткань со стеклярусом притягивала взгляд к зоне декольте и подчеркивала то, что спина обнажена. Я взгромоздилась на каблуки и приготовилась к выходу. Сопровождать меня должен был Эйлард, вот его-то я и ждала.

Маг тоже принарядился. Костюм темно-синего цвета ему очень шел, подчеркивая могучий разворот плеч, тонкую талию, длинные ноги… Так, что-то мои мысли опять не туда убежали. А он, увидев меня, замер и

тяжело сглотнул.

— Вика, — голос его стал низким и охрипим.

— Привет, — я улыбнулась и покрутилась, позволив юбке чуть покружить вокруг ног и опасть мягкими складками. — Ну как?

— Ты выглядишь восхитительно, — Эйлард подошел ближе. — Я тебе уже говорил, что ты невероятно красивая женщина?

— Еще нет, — я чуть смутилась. — Спасибо. Ты готов, идем?

— Да… Готов. Совсем готов, — он хмыкнул. — Погоди минуту? Я сейчас.

Быстро развернулся и вышел из комнаты, а мы с Алексией с улыбкой переглянулись.

— Леди Виктория, боюсь, что сегодня вам понадобится охрана, причем не только от придворных, — она хихикнула. — А дверь на ночь лучше подпереть комодом.

Ответить ей я не успела, вернулся маг.

— Вика, ты позволишь? — он что-то держал в руке. — Я хотел подарить их тебе позднее, но… — Эйлард протянул мне маленькую коробочку для ювелирных украшений.

В ней оказались изящные сережки с бриллиантами. Круглый прозрачный камень, от которого на цепочке свисал еще один бриллиант, но уже в форме капли.

— О-о-о, — я восхищенно разглядывала их. — Эйлард, они же стоят, наверное, целое состояние… Я не могу…

— Можешь, — его взгляд скользнул по моим ушам, опустился к ключицам. — Ты все можешь. Все, что захочешь, все, что скажешь… Разрешишь?

Он сам снял мои маленькие сережки и осторожно вдел мне в уши свой подарок. Причем его пальцы подрагивали, когда он случайно прикасался к моей коже. Вдел, встав за моей спиной, повернул меня к зеркалу, позволяя рассмотреть себя. Я улыбнулась своему отражению, взглянула на него.

— Спасибо. Они потрясающие.

— Это ты потрясающая, — очень осторожно, едва касаясь кожи, он провел тыльной стороной пальцев по моей спине, и у меня аж мурашки побежали табунами. — Пойдем, а то я за себя не ручаюсь, — он хрипловато рассмеялся и быстро отошел.

Мы дошли до коронного зала и смешались с толпой придворных. Хотя, смешались, это сильно сказано. На самом-то деле на нас глазели, нас обсуждали, на меня кивали и кланялись издалека. И пожирающие взгляды… Завистливые, жадные, раздевающие, откровенно вожделеющие у

одних, оценивающие меня, как товар на прилавке, у других. Женщины в пышных платьях сверкали драгоценностями, как елочными игрушками, а от количества самоцветов в оружии их кавалеров, от навешанных на них цепей и кулонов, рябило в глазах. Я зябко передернула плечами и тут же получила успокаивающее пожатие от мага. Но к нам никто не подходил и не пытался заговаривать, только смотрели. Единственным кто к нам подошел, был граф Илизар.

— Леди Виктория, — он склонился и поцеловал мне руку. — Вы очаровательны. Виконт Хельден… Как вы прогулялись? Как вам изменения в городе? Вы ведь давно не были в столице…

Я с удивлением повернула голову к Эйларду. Виконт? Вот этот великовозрастный тип, наглый, вечно ведущий себя как мальчишка, маг, Хранитель Источника — виконт?! А Эйлард уже беседовал с Илизаром, обсуждая какие-то незнакомые мне вещи.

Через несколько минут открылась тяжелая двухстворчатая дверь, и немолодой церемониймейстер пригласил всех в зал, начав глубоким басом объявлять титулы входящих. Нас с Эйлардом объявили в самом конце.

— Виконт Эйлард Хельден и баронесса Виктория Лисовская, — и мы пошли.

Вот тут я начала трусить, и рука мага, которую он мне предложил, была весьма кстати. А то еще не хватало запутаться в юбке тонким высоким каблуком и растянуться на потеху всей этой публике. Прошли по ковровой дорожке в сторону двух стоящих на постаменте тронов, пока пустых. Дойдя, встали перед всей прочей толпой.

— Его Величество король Албритт и Ее Величество королева Мартина, — прогудел церемониймейстер, и вся толпа дружно склонилась и присела в реверансах.

Гм… Реверанс это сильно, долго в нем не простоять… Но и я скопировала придворных дам, стараясь не завалиться. Прошел король, сел на более высокий трон. Королева оказалась худощавой брюнеткой, довольно привлекательной, с большими темными глазами.

— Его Высочество кронпринц Таррен, Его Высочество принц Хадор, Его Высочество… — принялся выкликивать имена принцев церемониймейстер.

Таррен, Хадор, Генегил, Экрин, Вейсил, Гесил… Церемониймейстер объявлял имена принцев, и те появлялись поочередно и вставали справа от трона короля в порядке старшинства. Старший, Таррен внешне очень походил на отца, следующий, Хадор смотрел на толпу такими же глазами, как у матери, остальные взяли одинаково от обоих родителей. Когда вошли

они все, толпа придворных, и я в том числе, выпрямилась. Я с интересом их оглядела, задержавшись взглядом на младшем, Гесиле. Именно его и пытался сосватать мне король Албритт. Высокий худой брюнет с темными, почти черными глазами рассматривал меня. На какое-то долгое мгновение мы смотрели друг другу в глаза, а потом по его губам проскользнула усмешка, и… И я поняла, что с этим человеком мы никогда не станем даже друзьями, не говоря уж о большем.

А тем временем король заговорил и, судя по скрестившимся на мне взглядам, заговорил он обо мне.

— …баронесса Виктория Лисовская, которая ныне владеет землями, которые прежде принадлежали роду Аэтси, а так же хозяйка перекрестка между мирами…

Его Величество что-то еще говорил, много… О том как меня ждали, о том как я важна, о том как должны быть счастливы все жители Ферина… И все в таком духе. А я стояла и ежилась под перекрестком взглядов. Снова встретилась глазами с принцем Гесилом, который рассматривал меня холодным немигающим взглядом.

— …а сейчас, баронесса, принесите мне присягу, — закончил свою речь король.

Я выступила вперед, с большой неохотой отойдя от привычного, хоть и наглого Эйларда, и встала перед троном. А дальше какой-то господин, увешанный орденами как елка, произносил короткие предложения, которые я повторяла.

— Я баронесса Виктория Лисовская, обещаю и клянусь… — послушно повторяя весь текст, я только на ум наматывала, что же там обещаю, и что должна. В принципе ничего смертельного. Не вредить… не замышлять… чтить… платить налоги… оказывать содействие по первому требованию…

— Подойдите ко мне, баронесса, — король встал, а этот мужик в орденах поднес ему что-то на маленькой подушечке.

Подошла, король спустился на две ступеньки, ведущие к трону, встал вплотную.

— Дарую вам этот знак Богини Равновесия, как новой Хранительнице перекрестка миров. Мы счастливы приветствовать основательницу нового рода, пришедшего взамен угасшего рода Аэтси, — подойдя ко мне вплотную, король Албритт стал пристегивать мне к уголку выреза платья усыпанную бриллиантами брошь. Хотя по форме, это был скорее орден, с множеством лучиков, в центре которого красовался крупный сапфир.

Застегнув замочек, он поправил знак богини, который сейчас

оттягивал платье вниз. Тяжелая штучка… А король, между тем, сделав вид, что это случайно, провел тыльной стороной руки по моей груди. Вот ведь… Сделав шаг назад, я присела в реверансе.

— Благодарю вас, Ваше Величество, — глянула на него снизу вверх и успела заметить легкую лукавую усмешку, скользнувшую по его губам.

Вот все мужики кобели в той или иной мере… Жена сидит рядом, сыновей настругал аж шесть штук, седой совсем, а все туда же… А король спокойно вернулся на свое место, и объявил, что торжественная часть закончена.

Народ тут же смешался. Меня оттеснили от Эйларда, к которому я вернулась и стали поздравлять, представляться… Мужчины целовали руку, дамы оглядывали мое платье и серьги в ушах, кто-то напрашивался в гости, кто-то звал к себе… Появились лакеи с подносами, на которых стояли бокалы с алкогольными напитками. И вопросы, вопросы… А правда ли, что на Земле?.. А я действительно чувствую переход?.. А мне не скучно жить там, в безмагическом мире?.. А была ли я замужем, ведь я уже не юная девочка?.. М-да.

Когда церемониймейстер пригласил всех в обеденный зал, я готова была его расцеловать от радости, так меня достала вся эта разряженная толпа.

За ужином нас с Эйлардом рассадили на разных концах стола, и я только горестно вздохнула. Боюсь, мне не пережить милую застольную беседу, если она будет проходить в таком же ключе. Моим соседом справа оказался какой-то лорд лет сорока, слева юнец с дурным запахом изо рта, напротив, через стол немолодая женщина с диадемой в волосах. Но ничего, пережила я этот ужин… Только периодически вспоминала героиню фильма «Красотка» и то, как она пыталась справиться с улитками, а эти «скользкие козявки» от нее удирали. Мне же приходилось следить за действиями соседей по столу, чтобы не опозориться и не начать есть не теми приборами. И все это под оценивающими взглядами, насмешливыми улыбками, в попытках придумать ответы на каверзные вопросы… Более кошмарного ужина в моей жизни еще не было. А с другого конца стола, за которым сидело королевское семейство, на меня взирала королева и ее младший сын…

Подошел принц Гесил ко мне только после ужина.

— Баронесса, — он встал рядом и придворные тут же испарились, оставив нас на пустом пятачке.

— Ваше Высочество.

— Как вам Кристаль и наш дворец? — он рассматривал меня

оценивающе и даже не пытался этого скрывать.

— Очень красиво, мне понравилось, — я вежливо улыбнулась.

— Полагаю, вы ничего подобного не видели? На Земле есть что-то похожее?

— Да, есть, — я продолжала улыбаться. Ох, щеки у меня определенно будут болеть после сегодняшнего вечера. — Правда, я сама лично туда не ездила, но видела фотографии и видеоизображения.

— Фотографии?

— Ну… Это такие моментальные картинки, сделанные с помощью специальных аппаратов.

— Понятно, — он перекатился с пяток на носки. — Как ваш дом? Вы его уже отстроили? В каком он состоянии?

— Отстроен и отделан, благодарю. В хорошем состоянии, — как-то я не совсем понимала, к чему он ведет, но отвечала.

— Я скоро приеду посмотреть свои будущие владения, приготовьте покои для меня и моей свиты, — он чуть брезгливо скривился и посмотрел куда-то поверх моей головы. Я быстро оглянулась, чтобы увидеть на кого же он там смотрит. Оказалось на отца…

— Простите? — тут до меня дошел смысл его слов. — Какие владения? И причем тут мой дом и ваша свита?

— Когда мы с вами обвенчаемся, мне придется какое-то время жить с вами, — его холодный взгляд снова смотрел на меня. — А владения… После свадьбы они станут моими, — принц пожал плечами.

Ох, ну ничего себе новости… Меня аж мороз продрал. Так вот почему король так легко расстался с землями, которые мне вручил. Да и сватал именно феринцев…

— И какое же время вы планируете жить с вашей будущей женой до того, как вернетесь обратно во дворец?

Так, я спокойна, я очень спокойна. Не мне тягаться с этими дворцовыми змеями, я даже в детективах никогда не могла угадать, кто же убийца… Я вообще белая и пушистая.

— Пока не родится ребенок, разумеется, — он посмотрел на меня как на душевнобольную. — Вы же не думали, что я собирался навсегда перебраться в вашу дыру? Как только ребенок родится, я уеду. Мое присутствие для функционирования перехода не нужно.

— Вот как, — я помолчала, собираясь с мыслями.

— Впрочем, может, я и задержусь, — взгляд принца скользнул мне в декольте, обшарил. — Сегодня ночью я жду вас в своих покоях, вас проводят, — и он развернулся, собираясь уходить, не дожидаясь моего

ответа.

Осчастливил, чтоб его! Я скрипнула зубами от злости. Достали! И придворные эти скользкие, и король этот похотливый, и сынок его мерзкий… А я еще на Эйларда наезжала… Да он по сравнению с этой мразью просто ангел! И на эльфа зря грешила. Тот хоть и совсем не счастлив от своего сватовства, но вел себя достойно и благородно.

— Извините! — я чуть повысила голос, привлекая внимание, и принц шагнул назад. — Ваше Высочество, мне кажется, вас ввели в заблуждение, так же как и меня. Я не ваша невеста, и вам нет никакой нужды приезжать в «мою дыру». Я понимаю насколько это не подходящее место для принца, — ух, как же тяжело мне было сдерживаться и не плеваться ядом… — И не стоит ожидать меня на ночь, я не приду.

— Не невеста? — черная бровь приподнялась. — Мне кажется, это вы что-то не поняли. Я должен на вас жениться по приказу отца. А сегодняшняя ночь… Должен же я проверить, что мне досталось, и не надо строить из себя недотрогу, — он ухмыльнулся и обшарил меня взглядом. — В вашем возрасте это просто смешно.

— Ваше высочество, — я сделала пару коротких резких вдохов. — Вероятно, в нашей беседе с Его Величеством он неверно меня понял, или я недостаточно связно объяснила… Дело в том, что я уже обещала свою руку одному достойному лорду из Ферина, и свадьба по уговору состоится до конца этого года. Поэтому вам совсем не обязательно идти на такие жертвы, как брак со мной. А Его Величеству я пообещала только, что не выйду замуж за землянина в течение года, и более ничего.

— Неужели? — он снова качнулся на пятках. — Я поразмышляю над этим и думаю, отец крайне заинтересуется этим достойным лордом, — он снова куда-то посмотрел. Оказалось на Эйларда, который стоял чуть сзади нас и прислушивался к нашему разговору, даже не скрывая этого. — Впрочем, обсудим это позднее, за вами придут.

— Ваше Высочество, извините, но я не смогу вас навестить. Мигрень знаете ли… И обязательства по отношению к моему жениху…

— Ну-ну, — Гесил хмыкнул и кивнул — До скорой встречи, баронесса.

Ощущение от этого разговора у меня осталось гадостное. Нет, это не первый такой козел в моей жизни, который вот так равнодушно и цинично воспринимает меня как объект для постельных утех. И меня уже давно не шокирует подобное, мне действительно не шестнадцать лет, и не восемнадцать, и даже, увы, уже не двадцать. Скорее было мерзко от невозможности послать этого типа на три веселых буквы из-за того, что я не у себя дома. И по здравой оценке я рисковала весьма сильно. Ведь ежику

ясно, что за меня тут не заступится никто, даже король, коли уж он приказал своему дитятку на мне жениться. Бр-р-р. Ненавижу вот таких мальчиков-мажоров упивающихся своей безнаказанностью. Ну да ладно, прорвемся. Мне бы еще ночь простоять, да день продержаться.

— Эйлард, я устала, — подошла к магу, который смотрел на меня задумчивым холодным взглядом. — Проводи меня, пожалуйста, в мою комнату?

Он не говоря ни слова, предложил мне локоть и так же в полном молчании довел до моей комнаты. За что ему спасибо, сама бы дорогу не нашла, у меня всегда были проблемы с ориентированием на местности.

— Спасибо, — я вымученно улыбнулась. — Пойду спать, что-то я устала за сегодняшний вечер…

Маг, все так же молча, мне поклонился и сделал шаг назад.

— Эйлард? — уставилась на него вопросительно.

— Кто он? — процедил, наконец, злющий блондин. А я только сейчас увидела его глаза, и были они, мягко говоря, недобрыми.

— Кто?

— Тот, кому ты обещала свою руку.

— А… — я присмотрелась к выражению его лица, и что-то мне резко расхотелось говорить правду. — Ты его не знаешь, он гостил у меня до того, как ты проснулся, — и я, развернувшись, ушла в свою комнату.

Не время и не место для выяснения отношений и рассказывания правдивой истории.

Глава 17

В комнате обнаружилась Алексия, которая дремала в кресле. От стука двери она вскинулась и вскочила, а я с недоумением на нее уставилась.

— Ой, Алексия, а вы, почему тут?

— Леди Виктория, — она чуть сонно улыбнулась. — Я жду вас, чтобы помочь переодеться.

— Да? — удивилась я. — Да не нужно, спасибо. Вы идите, отдыхайте, а то у вас совсем измученный вид, я сама справлюсь.

— Леди, я не могу, — она благодарно улыбнулась и, зайдя мне за спину, начала расстегивать молнию на платье. — Это моя работа.

— Ну, раз работа, то давайте ее побыстрее закончим, — я вздохнула, но спорить не стала. Вдруг я ее отправлю, а у нее потом неприятности будут? Откуда ж мне знать, какие у них тут порядки.

Стараясь максимально быстро переодеться и разобрать прическу, чтобы отпустить уставшую девушку, я с ней тихо разговаривала. Смыла макияж, подставляя ладошки под струю воды, которую она поливала мне из высокого кувшина. Переплела волосы в косу на ночь.

— Спасибо, Алексия, вы идите, отдыхайте. Нелегкая у вас тут, судя по всему, работа. А уж публика, с которой вам приходится ежедневно общаться… — меня передернуло. — Ну и гадюшник же здесь!

— Что-то произошло? — она замерла и внимательно на меня посмотрела.

— Пока нет, — я хмыкнула. — Очень надеюсь, что и не произойдет. Мы, скажем так, не сошлись в планах на сегодняшнюю ночь с Его Высочеством принцем Гесилом…

— Ох, — она зажала рот одной рукой. — Леди Виктория, — она быстро оглянулась на дверь. — Запритесь на запор и если сможете, подоприте дверь чем-то тяжелым.

— Все так плохо? — я приподняла брови, а она быстро кивнула.

— М-да… Ладно, спасибо за предупреждение, — я задумчиво осматривала мебель, размышляя, что именно из этого я смогу дотащить к двери и не попроситься ли на ночь к Эйларду. Только вот неправильно поймет ведь…

Отпустив Алексию, еще раз прошлась по комнате. Попробовала сдвинуть с места стол, затем туалетный столик. Тяжелые… Явно из массива дерева… В итоге потащила к двери одно кресло. Уже пристраивала

его, как в коридоре раздались быстрые легкие шаги, и в дверь кто-то поскребся. А я затаилась…

— Леди Виктория, это Алексия, — раздался шепот. — Быстрее откройте.

Открыла, горничная заскочила в комнату, окинула меня быстрым взглядом. Я тоже глянула — на мне ночная рубашка, халат и тапочки.

— Пойдемте скорее, я вас спрячу, — девушка схватила меня за руку и потащила. — Быстрее, прошу вас, они уже идут…

Опаньки! Кто это «они» у меня сомнений не было. Точнее, кто один из них… Мы выскочили, тихо захлопнув дверь, и побежали. Ну и жизнь, а?! Я в королевском дворце, после приема, устроенного в мою честь, посреди ночи, в халате и ночнушке несусь по коридору в компании горничной, которая спасает меня от… Та-да-дам!!! Принца!!! Называется это — «уходили они огородами». Мы сворачивали в какие-то закоулки, прятались в нишах, перебегали из тени в тень, пока не забежали в какую-то маленькую комнатку, и Алексия не заперла дверь.

— Все! — она облегченно выдохнула. — Это моя комната, здесь вас искать не станут.

Я огляделась — небольшая совсем комната, платяной шкаф, кровать, столик у окна, стул, тумбочка, на которой стояли тазик и кувшин для умывания. Больше сюда ничего не удалось бы втиснуть.

— Спасибо, Алексия, — я плюхнулась на стул, стараясь отдышаться. — Как вы узнали?

— Услышала, когда возвращалась от вас к себе, — она тоже присела на кровать. — Вы ведь не первая гостья во дворце, а принц Гесил, он… — горничная скорбно поморщилась, и как-то машинально и очень привычно потерла шею.

— Вот даже как… — я проводила взглядом движение ее руки. — Алексия, если вам тут совсем невмоготу станет, приезжайте ко мне. У меня не дворец, конечно, но дом большой, места всем хватит. У нас там весело, вам понравится.

— Спасибо, леди, — она светло улыбнулась. — Но у меня на руках младшая сестра, я не смогу ее оставить.

— Да и сестру берите, что уж… Человеком больше, человеком меньше… Сколько ей?

— Пятнадцать. Она у меня настоящая красавица, — Алексия как-то умилительно сложила руки. — Я ее поэтому сюда и не пускаю на работу, хотя она рвется мне помогать.

— Да уж… Ну, в общем, я вас приглашаю насовсем, если что. Мой дом

неподалеку от села Листянки, на отшибе стоит. Найдете легко. А дальше разберемся. Главное, что места хватит всем.

Мы еще немного посидели, пока не отдышались полностью. Потом она пыталась уложить меня на свою кровать, уверяя, что сама прекрасно поспит, сидя на стуле, ага… Короче, спали мы рядышком, благо мы с ней обе стройные.

Я какое-то время еще полежала, таращась в потолок и прислушиваясь к дыханию Алексии, которая заснула моментально, видно сильно устала. М-да. Не так я себе представляла свою ночь во дворце. Ну и жизнь… Улыбнувшись, я одними губами трижды пробормотала старую присказку, которую всегда говорила, когда засыпала где-то в незнакомом месте: «На новом месте приснись, жених, невесте!» Глупость конечно, но романтические бредни у девушек неискоренимы. Ну а вдруг? Ведь приснился же мне тогда тот блондин в мою первую ночь в доме на перекрестке? Лица, правда, я так и не видела до сих пор, хотя снился он мне потом часто. Последнее время так вообще почти каждую ночь. Наверное, это Эйлард, и мое либидо так шутит. А лица не вижу, потому что никак не решу, нравится он мне или нет.

Блондин наклонился надо мной и Алексией, мельком скользнул по ней взглядом, уставился на меня. Протянув руку, нежно погладил по щеке и присел рядом на корточки, рассматривая мое лицо. А я смотрела на него и все пыталась разглядеть черты его лица. А они все ускользали, и глаза… Я так и не могла понять, какого они цвета. Все, что я могла сказать, это только то, что они светлые. Но какие светлые? Серые? Голубые? Зеленые?

— Ну где же ты? — прошептал мой визитер, впервые заговорив. — Я так устал тебя ждать…

— Кто ты? — тоже шепнула я. — Как твое имя?

— Дождись меня, — он качнул головой, не отвечая на вопрос. — Я уже иду.

— А… — я хотела задать еще миллион вопросов.

— Леди, просыпайтесь, — кто-то легонечко тряс меня за плечо. — Уже утро. Я вас провожу в вашу комнату, пока никто вас не хватился.

И я распахнув глаза, сонно уставилась на Алексию. Блин, так это был сон!

И снова была гонка по коридорам. Встали пока только слуги, но и им мы старались не попадаться на глаза. Просочились в мою комнату и быстро заперли дверь. А там… Да-а-а, принцу Гесилу явно не понравилось мое отсутствие. В комнате царил бардак. Столик перевернут, мои пакеты с обновками расшвыряны по всей комнате…

— М-да, — мы с Алексией огляделись. — Ладно, черт с ними, давай будем досыпать, а потом приберемся.

Я забралась в кровать и приглашающе похлопала рядом, зевая во весь рот.

— Алексия, ложитесь. Вас ведь ко мне приставили, а я встану не скоро, так что спим.

Немного поспорив и поотнекиваясь для приличия, она все же сдалась, и мы снова заснули. Благо кровать в моей комнате большая, и места хватило бы еще человек на трех.

Проснулись утром мы от шороха и стука двери, причем двери не входной, ее мы с Алексией заперли на внутренний засов, да еще и креслом подперли. Я сонно села, оглядывая комнату, а напротив кровати стоял мрачный, как сыч, Эйлард. Алексия тоже проснулась и, увидев мага, быстро засобиралась, пробормотала что-то извиняющееся и сбежала под нашими взглядами.

— Как прошла ночь? — заговорил маг только после того, как горничная вышла.

— Спасибо, нормально, — я настороженно смотрела на него.

— Понравилось? — он зло ухмыльнулся.

— А тебе что за дело? — я нахмурилась. Что-то мне не нравилось, как он себя ведет.

— Да уж есть… — он прошелся по комнате, отпихивая ногой свертки с вещами. — Я только одного не понимаю, — резко повернулся ко мне. — Если тебе так уж сильно хотелось с кем-то переспать, почему не я? Неужели тебе понравился этот хлыщ? Или желание стать принцессой пересилило все остальное?

— Что? — я даже не сразу поняла, о чем он.

— Вика, ты ведь что-то говорила о женихе… А сама… — он скривился. — Ну ладно, ты не девица, вполне можешь себе позволить, что угодно. Но почему не я? Я ведь от тебя ничего не требовал… А ему ведь все равно с кем… Так, переспал с тобой, как с обычной придворной дамочкой, которые из кожи вон лезть готовы, чтобы забраться в постель к принцу.

— Эйлард, ты сейчас вообще о чем? — я встала с кровати. — Ты сам-то понимаешь, что говоришь? Я так понимаю, ты обвиняешь меня в том, что я переспала с принцем Гесилом? — дождалась его медленного утвердительного кивка и брезгливо поджатых губ. — А ты сам чего от меня хотел? Тебе напомнить твои слова? «Просто доставить друг другу немного радости»… Это, по-твоему, какие-то высокие отношения? Или, может, ты

влюбился в меня с первого взгляда, и посвататься хотел, а я не оправдала твое доверие? Да ты ко мне в постель забрался в первый же вечер нашего знакомства. А потом? У моих родителей? Что за двойная мораль?

— Почему двойная? Но я мужчина…

— О да! Ты мужчина. Тебе можно быть козлом блудливым. Так? Ты Аролену эту свою обвинял в том, что она тебя домогалась, в кровать к тебе лезла. А сам-то?! Я тебя звала в свою постель? Но тебе, значит, можно. А Аролена по твоим словам — шлюха. И я, значит, из этого же разряда, но только потому, что не с тобой?

— Я так не говорил, — пошел он на попятный.

— Но имел в виду.

— Просто… Вика, ну он же подонок! Высокородный выродок… Как ты могла?

— Я в курсе, — процедила сквозь зубы. — А тебя не смущает то, что ты видишь в моей комнате? По-твоему, мы тут любовным утехам предавались?

— Не тут, — он уставился на меня. — Заходил я к тебе ночью, хотел проверить как ты, а ты…

— А я? А что ж ты не зашел, когда этот высокородный комнату мою громил? Может, мне помощь нужна была? Может, я не хотела, и меня тут изнасиловали?

— Он?.. — маг замер. — Это правда? Я не слышал ничего, с ним маг был, похоже, и защита от прослушивания стояла. Я решил, что то, что он принц, пересилило твои принципы и…

— Уходи, Эйлард, — я отвернулась. Было мерзко настолько, что аж комок в горле встал. — Я не хочу это больше обсуждать. И позаботься, пожалуйста, об амулете переноса. Я хочу домой.

— Ты не можешь уехать до бала, — он вздохнул.

— Почему? Извинюсь перед королем, сошлюсь на плохое самочувствие…

— Вика, этот бал в твою честь. Отказаться прийти на него — это нанести прямое оскорбление королю. Ты уверена, что хочешь этого?

— Черт, — я сердито цыкнула. — Ладно, бал перетерплю, но сразу после этого хочу уехать, точнее перенестись.

— Вика, — помялся маг. — Ты… Точнее он…

— Тема закрыта, — я стала собирать пакеты. — На сегодня какие планы? Я хочу уйти из дворца до вечера.

— У меня дела в столице. Ковен, и потом банк, архив…

— Значит, я с тобой похожу, а пока ты будешь занят, посижу и почитаю

книжку. Иди, Эйлард…

Когда он ушел, меня скрутило от тошноты, настолько мерзкое было чувство. Принц этот… Алексия, которую, похоже, насиловали регулярно, судя по ее хватанию за шею и затравленным глазам… Эйлард, смешавший меня с грязью… Ох, зря я сюда приехала. Сказки захотелось! Дворец, король, прием, бал… А оказалось… Мерзость сплошная!

Когда снова вернулась Алексия, злые слезы уже высохли, и я была готова ко дню. Она помогла мне умыться, прибрала вещи в комнате. А потом я весь день прослонялась с Эйлардом по его делам. Сидела и читала, пока он что-то улаживал с магами. Меня внутрь дальше холла даже не пустили. Потом в банке. Затем в архиве, пока маг искал документы о своем роде. На обратном пути во дворец, снова затащила Эйларда в книжный магазин. Там купила книгу по истории Ферина для себя и книгу об оборотнях для Тимара. Пусть просветится.

День оставил некоторое непонимание. Эйлард психовал и злился, и не ясно на кого больше — меня, принца или себя. Но при этом и чувствовал себя виноватым. Опять же не ясно — из-за того, что так и не понял, было у нас с принцем что-то или из-за того, что не пришел раньше, не вмешался. Он периодически посматривал на меня, как побитая собака, которая вроде и вину свою чует, и в то же время не может извиниться и приласкаться, не знает как.

К тому же я недоумевала, почему меня не пустили в ковен магов. Я же вроде как хранительница перехода, отвечаю за него, живу фактически на этом их Источнике. Или в нем, не знаю как правильно. А вот, поди ж ты — рылом не вышла для посещения великих архимагов. Не выдержав, я спросила об этом Эйларда. Ответ озадачил еще больше: «Ты не маг, в тебе нет силы даже самой маленькой. Это видят все, кто обладает даром. И природа того, что тебе удалось открыть переход, кроется, скорее всего, в том, что ты оказалась хозяйкой дома. Его единственной наследницей. А Источник «понял», что никого другого уже не дождется». Ну и ладно… Не очень-то и хотелось…

Вернулись во дворец мы уже к вечеру. Эйлард успел найти и выписать всю информацию о своем роде, о каких-то еще событиях важных и интересных только для него. А я почти полностью дочитала книгу, которую привезла с собой из дома. И мы стали собираться к балу.

Алексия снова организовала мне ванну, приготовила золотое платье. На бал мне с одной стороны не хотелось. Как представляла, что снова придется увидеть эти рожи, аж тошно становилось. А с другой… Черт, я все-таки неисправимо романтична… И я невольно хихикнула, представив

себя Золушкой, которая посетит бал, а потом сбежит от принца. Только вот свою чудесную золотистую босоножку я ему не оставлю. Ни за что!

И снова макияж с ярко подкрашенными и выразительными глазами, прическа, на этот раз что-то невообразимо воздушное из локонов. Сверху как-то хитро и замысловато заколото, шея и затылок открыты, но при этом часть локонов спускалась вперед через левое плечо. Сережки, подаренные Эйлардом… Хоть и гад он, а сережки красивые, и у меня мой первый Бал. Плечи и ключицы чуть припорошили мерцающей золотистой пудрой, духи… Новое умопомрачительное кружевное белье, купленное специально к этому платью… На ногах босоножки, открывающие пальчики с темно-красным лаком. Платье, превращающее меня в статую какой-то богини, блистающую, загадочную…

Короче, я себе безумно нравилась. И судя по восхищенным глазам Алексии, ей тоже нравилось, как я выглядела.

— Леди Виктория, вы выглядите так, что аж дух захватывает, — она поправила завиток в моей прическе. — От кавалеров у вас сегодня отбоя не будет. И знаете… Очень жаль, что из принцев еще не женат, только Его Высочество принц Гесил. Я думаю, любой из них был бы счастлив, жениться на вас и ввести в королевскую семью.

— Ой, Алексия, ну их, этих принцев, — я тоже улыбнулась ей. — Мне бы что попроще и попонятнее, без этих королевских заморочек. Я со своим внезапным баронством-то не знаю что делать. Вот если приедете с сестрой, поможете мне и с домом и с прочими делами. А то я все сама, да сама…

Договорить мы не успели, постучавшись, в комнату вошел Эйлард. Нашел меня глазами и… И кажется на него напал столбняк. Он застыл, не сводя с меня глаз, и издал какой-то придушенный не то всхлип, не то стон, даже кадык дернулся. То-то же, облизывайся… Я злорадно переглянулась с Алексей, которая старательно прятала улыбку.

Когда мы спустились к бальной зале, оказалось, что все присутствующие уже собрались. Собственно ожидали только меня. Церемониймейстер одобрительно блеснул глазами, объявил нас, и мы вошли в сверкающую огнями залу.

Хрусталь, огни, золото, придворные дамы в пышных длинных платьях, блистающие драгоценности, нарядные кавалеры… И все замерли, уставившись на меня. И снова я почти физически ощущала зависть женщин, их взгляды, скользящие по платью. Кажется, я становлюсь законодательницей мод, прямо видно было, как они старательно запоминают фасон, разглядывая детали. А их спутники пожирали меня глазами. Черт! Вроде и приятно, что нравлюсь, но как-то… Некоторые

взгляды оставляли меня только в белье и туфельках…

Сделала реверанс перед королевской семьей, сидящей на возвышении. Получила кивок от королевы, подмигивание от короля, плотоядные взгляды от принцев, неодобрительные от их жен, которые на балу присутствовали рядом с мужьями, ненавидящий взгляд от Гесила…

— Леди Виктория, — сбоку выплыл граф Илизар. — Вы так ослепительно прекрасны, что просто дух захватывает, — он склонился над моей рукой.

— Спасибо, граф, — я невольно улыбнулась, так как он почти дословно повторил слова Алексии.

— Виконт, если вы хотите успеть потанцевать с баронессой хотя бы один танец, рекомендую вам поторопиться и сделать это первым, — граф лукаво улыбнулся. — Придворные уже сделали стойки и только ждут начала музыки. Баронесса, второй танец я прошу сохранить для меня.

— Хорошо, — я рассмеялась. Все-таки приятный мужик этот граф, и не скажешь, что такой знатный.

К моему величайшему облегчению танцы в Ферине оказались вполне похожими на привычный мне вальс. С него мы и начали с Эйлардом. Затем был граф Илизар. А потом я уже не успевала запоминать лица моих партнеров. Они все страстно что-то говорили, умоляли о свидании, клялись, что их сердце разбито, и я свела их с ума… Один молоденький мальчик читал мне стихи… И я как-то даже забыла, что собиралась повторить подвиг Золушки с побегом.

— Баронесса, один танец вы непременно должны подарить мне, — раздался вдруг голос короля, и какой-то придворный, который приглашал меня в этот момент, испарился.

— С удовольствием, Ваше Величество.

— Как вам бал, моя дорогая, — король Албритт уверенно вел меня в медленном танце.

— Замечательно, благодарю.

— Я рад, что вам понравилось. Баронесса, у меня к вам вопрос, если позволите, относительно моего сына. Я так понял, вы не поладили?

— Гм. Ну… Можно сказать и так. Ваше Величество, прошу понять меня, но замуж я за него не выйду, ни при каких обстоятельствах, — я закусила губу.

— Даже если я вас об этом очень попрошу? — он продолжал улыбаться, но внимательно следил за мной.

— Простите, но даже в этом случае. Иначе мы с Его Высочеством поубиваем друг друга. Ничем хорошим это точно не закончится.

— Вот как? — он дернул седыми бровями. — Что же вы не поделили?

— Вы ведь догадываетесь, Ваше Величество, — я хмыкнула. — Не можете не догадываться. Поверьте, если бы принц Гесил был таким же, как его отец, я бы, не задумываясь, отдала ему свою руку. Но…

— Но?

— Но он не такой. А я не рафинированная придворная дамочка из Ферина, которая будет ахать, падать в обмороки и терпеть. Я землянка, и умею давать отпор. И я его дам, если вдруг придется. А Его Высочество к такому не привык.

— М-да. Не привык… Мне жаль, что кроме Гесила у меня больше нет свободных сыновей, я бы с радостью породнился с вами, баронесса. И не только потому, что вы управляете переходом между мирами. Не только потому, что в вас кровь фей. Мне импонирует ваш сильный характер, — он улыбнулся. — Ну что ж, настаивать не буду. Понимаю, что ничего не добьюсь. Но хотя бы помните о вашем обещании, что в первую очередь в качестве мужа вы рассмотрите всех претендентов из Ферина.

— Я помню, Ваше Величество, — я украдкой перевела дух. Я все же здорово трусила, что он начнет скандалить и навязывать мне сына. — Ваше Величество, расскажите мне, пожалуйста, что вы знаете о феях? Маги со мной беседовать не пожелали, так как я не обладаю их силой. А на Земле феи уже давно не являются, и магии у нас очень мало, после стольких лет закрытия перехода.

— Милая моя, ну что же я вам могу рассказать? — король издал смешок. — Это ведь феи. Последняя фея, которая общалась с людьми, была та, которая благословила моего предка. Именно она и даровала талант видеть истинную сущность моему роду.

— Да? — я загрустила. — А я так надеялась, что раз вы это видите, то сможете подсказать… Мне бы очень хотелось пообщаться хотя бы с одной феей из Ферина.

— Ничем не могу помочь вам, баронесса, увы, — король загадочно улыбнулся. — Если честно, я вообще удивлен, что встретил потомка фей с такими способностями. В Ферине феи не заводят детей от смертных. Могу сказать одно, я безмерно рад, что перекресток миров сейчас в таких надежных волшебных ручках.

Мы с Его Величеством еще немного мило побеседовали ни о чем, заканчивая наш танец, после чего он попрощался и ушел вместе с королевой. А я поискала глазами Эйларда, чтобы тоже пойти отдыхать. Ноги гудели от усталости, в крови бурлили пузырьки шампанского, и я была очень довольна балом и всем вечером в целом. Но найти мага я не

успела.

— Баронесса, — сзади раздался неприятный и абсолютно пьяный голос принца Гесила.

— Ваше Высочество, — я скрыла презрительную гримасу, сделав неглубокий реверанс.

— И что же, моя невеста даже не потанцует со мной? — Гесил заломив бровь, разглядывал меня, обшаривая липким взглядом.

— Я не ваша невеста, Ваше Высочество. Мы с вами выяснили уже это вчера, и сейчас я еще раз подтвердила это Его Величеству.

— Ну-ну, посмотрим, — он хмыкнул. — Потанцуем!

Я не успела издать даже звука, как он, шагнув, заграбастал меня и потащил танцевать. Руки у него были холодные и влажные. Узкие, холеные кисти с идеальным маникюром, которые, похоже, ничего тяжелее стакана не поднимали. Бр-р.

— Не дергайтесь, — Гесил прижал меня к себе и так сжал руки на моей талии, что я чуть не задохнулась. — Не хочется причинять вам боль, а то еще синяки останутся, — он скользнул взглядом по моим голым плечам.

— Вот и не причиняйте, — скрипнула я зубами.

— Вы вынуждаете меня, — он дыхнул на меня алкоголем. Блин, да он же пьяный вдрызг. А глаза совершенно невменяемые! — И где же провела вчерашнюю ночь моя сладенькая баронессочка? — принц резко прижал меня к себе.

— Вас это не касается, — я уперлась руками в его грудь, пытаясь отстраниться. — И я не ваша и не баронессочка.

— Дерзите? — он оскалился.

— Ваше Высочество, мне больно. Отпустите, иначе я начну кричать, и мы оба опозоримся перед всеми.

— Да плевать мне на всех, — Гесил наклонился к моему уху. — Я принц, и мне никто ничего не скажет. И опозоритесь только вы. Ах ты, с-с… — он отпрянул, потому что в этот момент я изо всех сил наступила тонкой шпилькой ему на ногу.

— Ах, я такая неловкая, — я уставилась ему в глаза. — Это от усталости.

— Нарываетесь, — Гесил снова дернул меня к себе.

— Не более чем вы, — я улыбнулась, глядя ему в глаза, и снова всадила в его ногу каблук.

— С-суч… — он сильно оттолкнул меня с перекошенным от злобы лицом, но конец фразы проглотил. А я едва не упала.

— Ах, Ваше Высочество, — присела я в реверансе, выровняв

равновесие. — Я такая неуклюжая… Меня уже ноги не держат — определенно пора отдыхать.

Гесил, не ответив, отвернулся и пошел к выходу из бальной залы, прихрамывая на одну ногу.

— Вы поступили весьма опрометчиво, — сбоку раздался спокойный голос графа Илизара. — Хотя я вас понимаю.

— Граф, — я с облегчением повернулась к нему. — Граф, миленький, отправьте меня домой? Не хочется мне больше сталкиваться с королевской семьей.

— Ах, Вика, — Илизар покачал головой. — Его Высочество вам этого не простит, он крайне злопамятны человек.

— Догадываюсь, — я поморщилась. — Вы дадите нам амулет? Как нам перенестись домой?

— Разумеется, — граф кивнул. — Я уже дал его вчера виконту Хельдену.

— Вот как? — я неприятно удивилась. — Он мне не сказал.

— Баронесса, — граф помолчал. — Давайте я дам еще один вам лично? Кроме того, буду рад видеть вас в столице, и на всех приемах, которые устраивает моя супруга.

— Спасибо! Это было бы замечательно! Взаимно — буду рада видеть вас в своем доме в любое время, и супругу берите с собой. Думаю, ей тоже будет интересно погулять на Земле, посмотреть на мой мир.

— Виктория, я утром отдам амулет, вас это устроит? — граф улыбнулся. — С собой у меня его нет, так что нужно либо кого-то за ним посылать, либо я сам утром пришлю к вам его.

— О! Утром, — я сникла. Откровенно говоря, я собиралась вернуться домой уже сейчас, после бала. Только переодеться и собрать вещи. Но возможность получить свой собственный амулет — это конечно веский аргумент за то, чтобы задержаться.

— Ну, хорошо, — граф Илизар понял мою заминку. — Я сейчас пошлю за ним слугу. Часа через два его привезут сюда. Вы ведь еще потанцуете? Или?..

— Или, — я благодарно улыбнулась ему. — Спасибо вам огромное. Я пока соберу вещи и сама приготовлюсь к переносу. Благодарю вас.

Глава 18

Эйларда в бальной зале я не нашла. Он как-то исчез из поля зрения примерно тогда же, когда королевская семья покинула бал. Хм. С королем ушел, что ли? Я несколько раз обошла весь зал, улыбаясь и отказываясь от танцев, но мага нигде не было. Черт! Меня в мою комнату проводил какой-то отловленный в холле лакей, а там меня уже и Алексия ждала. По моим ощущениям времени было уже часа три ночи, а то и больше. Но бедная горничная дожидалась меня, все в том же кресле, тихонечко дремля.

— Леди, — он вскочила и сонно потерла глаза кулачками.

— Алексия, ну что же вы… — укоризненно взглянула я на нее. — Я же вам говорила, что буду поздно и не нужно меня ждать.

— Леди, — она пожала плечами и чуть улыбнулась.

— Понятно. Ну ладно, давайте меня разоблачать…

Пока она помогла мне разобрать творческое сооружение на голове и расчесать волосы, я рассказала ей о бале, об ожидаемом амулете, неприятном инциденте с принцем…

— Леди Виктория, — она побледнела. — Он вам никогда не простит этого. Вам нельзя сегодня оставаться в этой комнате.

— Догадываюсь… Я сейчас быстро соберусь сама, запакую вещи и сразу же уйду. Только дождусь виконта и амулет от графа. Алексия, хотите, я вас сегодня же заберу с собой? Вы сможете сбегать домой за сестрой, соберете вещи, и мы все вместе перенесемся? Мое приглашение в силе — и для вас, и для вашей сестры места в доме хватит. Я подожду вас, могу даже в вашем доме, пока вы соберетесь.

— А… — она помялась. — А виконт Хельден не будет против?

— С чего ему быть против? Тем более это мой дом и я там хозяйка. А он там живет, так как это его работа, он присматривает за Источником. Еще у меня в доме живет мальчик оборотень, вашей сестре не будет скучно, они почти ровесники. И удивительный кот-фамильяр. Он такой умничка у меня, вам понравится.

Алексия кусала губы. Видно было, что ей безумно хочется все бросить и сбежать, и в то же время она не решалась. Горничная закончила расчесывать мои волосы, я расстегнула ремешки на босоножках и скинула их, потом сняла с помощью горничной платье. Прямо так, в одном белье, не переодеваясь, смыла макияж.

— Красивые у вас вещи, — Алексия завистливо окинула взглядом мои

кружавчики. — В Ферине такого нет. У нас маечки и что-то типа коротеньких панталон. Удобно, но… А вот такие кружевные штучки, это… Ваши мужчины, наверное, дар речи теряют, когда девушки раздеваются, — мы переглянулись и захихикали.

И в этот момент дверь в комнату, которую мы с ней предусмотрительно заперли на внутренний засов, содрогнулась и распахнулась, чуть ли не слетев с петель. Алексия испуганно охнула и выронила из рук мое платье, которое вешала в шкаф. А я стала испуганно озираться, ища халат.

— Баронессочка, — в комнату глумливо ухмыляясь, вошел принц Гесил. — Как я вовремя…

Следом за ним вошли еще двое. Какой-то молодой придворный, его я уже видела на балу рядом с принцем, такой же пьяный, как и Гесил. И второй… Мужчина постарше, с черными волосами до плеч и бородкой. И вот этот был абсолютно трезв и окидывал меня задумчивым оценивающим взглядом. Именно он и закрыл дверь. А я как дура стояла перед ними в одном белье, которое скорее подчеркивало и оголяло, чем прятало хоть что-то. Так, спокойно, представлю, что я в купальнике.

— Алексия, дайте мне, пожалуйста, халат? — я глянула на горничную.

Она понятливо кивнула, испуганно косясь на принца, и по стеночке стала пробираться к креслу, на котором лежал мой длинный трикотажный халат. Схватила его и начала аккуратно двигаться обратно.

— А с тобой у меня потом будет отдельный разговор, — Гесил, шатаясь, шагнул, резким движение выхватил у девушки из рук мою одежду, а ее наотмашь ударил по лицу так, что она отлетела в угол и упала на пол. — Догадался я, кто помог моей милой гостье вчера ночью.

— Алексия, — вскрикнула я и попыталась шагнуть к ней. Впрочем, безуспешно. Дорогу мне перегородил пьяный приятель принца. Он ничего не говорил, только обшаривал меня масляным взглядом.

— Все нормально, леди Виктория, — горничная улыбнулась мне дрожащими губами, стирая с них кровь.

— И это принц, — я гневно уставилась на Гесила. — Королевская кровь… Только трус и ничтожество может вести себя так…

— Ничтожество? — он ухмыльнулся. — Вот сейчас и проверим, могу ли я что-то. А я могу…

— Ваше Высочество, мне кажется, вы забываетесь. Я гостья вашего отца… — я изо всех сил сдерживалась, чтобы не начать орать на него оскорбления и слова из русского великого и могучего. А у самой от ужаса в груди застыл холодный комок. Влипла!

— Подумаешь… — он приближался, а я осторожно пятилась, стараясь обойти его.

Спутники принца не вмешивались, и хотя я не сомневалась, что из комнаты меня не выпустят, но была надежда, что успеет прийти Эйлард. Черт бы его побрал! Вот где его носит, когда мне действительно нужна помощь и защита?!

— Коли уж мне не придется на вас жениться, то я непременно должен проверить, чего я лишаюсь, — принц сделал рывок и почти догнал меня. Я только в последнюю секунду успела отпрыгнуть за кресло. — Ну же, иди сюда… Не сопротивляйся. Тебе понравится, — он засмеялся дребезжащим смехом.

— Я буду кричать! — я настороженно следила за его движениями, прикидывая, как бы мне добраться до шкафа. Там на полочке лежал электрошокер.

— Сколько угодно, — Гесил оскалился. — Все равно никто не услышит… Как видишь я пришел с магом. И не только, — он повернул голову к своему молодому приятелю. — Алден, хочешь попробовать земляночку после меня?

— С удовольствием, — Алден осклабился. — А нашему любезному магу предложим? — они оба посмотрели на бородача.

Вот гадство! Еще и мага притащили! Кажется, мне хана! Черт! Черт! Черт! Сердце, как безумное, колотилось где-то в горле, руки начали мелко подрагивать. Господи, страшно-то как! Я метнулась к шкафу в отчаянном рывке и, успев распахнуть дверцу, схватила с полочки электрошокер.

И в ту же секунду взвизгнула от боли. Сзади за волосы меня схватил Гесил и отшвырнул на кровать. Твою ж мать! А этот гаденыш навалился сверху, дыша мне в лицо перегаром, и стал шарить руками по моему телу. Я извивалась и пиналась, пытаясь нащупать кнопку включения, но ладони вспотели от страха, и я никак не могла ее нажать.

— Мм, какая горячая штучка, — Гесил загоготал мне в лицо, и тут я, наконец, нащупала кнопочку и включила электрошокер. Прижала…

Принц взвыл, скатился с меня, но… Я ожидала, что он потеряет сознание… Или ориентацию в пространстве… Или… Господи, ну хоть что-то, а этот ублюдок потряс рукой и снова ринулся на меня, выбив прибор у меня из рук, и у меня в голове загудело, так он врезал мне по лицу…

— Сволочь, — взвыла я и укусила его куда-то, куда дотянулась.

Во рту появился привкус крови, только я не поняла — моей, так как губы были разбиты, или же я прокусила сквозь ткань и это кровь принца.

— Ах ты, тварь! — Гесил снова ударил меня по лицу. — Алден, держи

ей ноги!

Из глаз у меня брызнули слезы, а в душе поднималась такая глухая ненависть и ярость, что даже дрожь бить начала. Не глядя пнула куда-то… Судя по возгласу — попала…

— Леди, — откуда-то издалека донесся заполошенный вскрик Алексии и ее визг.

Понять, что там происходит, я не могла при всем желании. Этот королевский выродок снова ударил меня по лицу, а за ноги меня хватали чьи-то руки. А я чувствовала себя как-то странно. Мне было больно и страшно до одури, до полуобморочного состояния… По подбородку стекала кровь из разбитой губы, смешиваясь со слезами. В голове гудело… И в то же время сдаваться я не собиралась. Не дождется! И… еще было чувство, словно внутри меня разворачивается какой-то ураган, заглушая боль, сметая страх и отчаянье, жалость к себе, надежду на помощь… И этот ураган нарастал, придавая сил. Выругался в ногах Алден, снова отлетая от моего попадания. Опять взвизгнула Алексия. Гесил дернул меня за волосы, и я тоже вскрикнула от боли, затем, из последних сил подтянув ноги, пнула его, спихивая… И встала с кровати.

А дальше я помню смутно. Помню, повисшую вдруг тишину… Что-то прошептала Алексия, глядя на меня перепуганными глазами. Алден попятился и вдруг сделал движение рукой, словно нарисовав перед собой круг и оттолкнув его. Принц с перекошенным лицом… Маг, имени которого я до сих пор не знала, медленно поднял руки, словно приготовившись в меня что-то швырнуть…

— С-с-сволочь! — вот это шипение мой голос?! — Похотливый ублюдок! Козел блудливый! — я, медленно ступая по ковру босыми ногами, шла к принцу, а он почему-то пятился от меня. — Ненавижу!

По бокам от моего лица в воздухе что-то мельтешило, и на секунду скосив глаза, я почему-то совершенно не удивилась, что это мои распущенные волосы парят вокруг головы, словно я стою на сильном ветру. А еще запахло озоном, как перед грозой…

— Баронесса, — впервые подал голос маг. Он тоже пятился от меня, не опуская рук.

— Заглох-х-хни! — я даже не посмотрела на него, продолжая зачем-то наступать на принца, который начал трезветь. Он тоже сделал перед собой круг рукой.

— Леди, — голос Гесила стал почти трезвым.

— Заткнись, мразь! — ой, божечки, что-то меня понесло… — Ненавижу таких, как ты! Высокородные ублюдки, мнящие, что

безнаказанно могут творить все, что им пожелается, — нет, с моим горлом явно что-то не то. Я же никогда не говорю вот таким низким вибрирующим голосом, периодически переходящим в шепот, напоминающим шипение. — Козел, думающий только одним местом…

— Ле… — Гесил тряхнул головой. — Ме-э… — он в ужасе уставился на меня. — Ме-э-э…

Он снова тряхнул головой, и я сама остолбенела. Его черты лица вдруг стали стремительно меняться. Челюсть и нос выдвинулись вперед, волосы зашевелились и из головы вверх выдвинулись рога. Лицо трансформировалось и обрастало шерстью, появилась бородка.

— Ме-э-э, — он смотрел на меня маленькими круглыми глазками, а сбоку от двери Алден вдруг издал визг, распахнул ее и куда-то рванул.

— Что за?.. — я начала приходить в себя, в шоке глядя на принца.

А он… Его лицо превратилось в обросшую шерстью козью морду с бородкой, и сверху все это украшали длинные рога.

— Ме-э-э, — Гесил с безумным видом обернулся к магу, а тот, судя по лицу, тоже был в шоке.

— Фея… — бородач с ужасом смотрел на меня. — Фея… Ваша Милость… Ваша Светлость… — он вдруг согнулся в поклоне. — Простите… Мы же не знали… Мы…

Что? Где фея? Я обернулась, ища глазами эту самую фею. Увидела Алексию, которая сидела на полу, забившись в угол, и мелко икала. Обвела взглядом комнату, уткнулась им в большое зеркало и вздрогнула. На меня смотрела девушка, стоящая в одном кружевном белье, с кровью на губах. Но страшно было не это. Волосы, мои распущенные волосы, сейчас парили в воздухе вокруг меня. Жуть, прямо Медуза Горгона. Но и это не все. Мои глаза, которые всегда были серого цвета и только чуть светлели или темнели в зависимости от одежды и освещения, сейчас были цвета жидкого серебра и немного светились.

Я медленно подошла к зеркалу под немыми взглядами присутствующих. Принц в ужасе смотрел то на меня, то на мага, и что-то блеял. Или точнее мемекал. Маг стоял, приподняв руки и, похоже, не мог решить, бояться ему меня или атаковать, пока это не сделала я. Алексия не сводила с меня глаз и продолжала икать. А я потрогала пальцем губу и поморщилась. Вот ведь… Теперь синяки на лице будут.

Тут в коридоре раздался торопливый топот, дверь снова распахнулась, и в комнату стремительно вошел король Албритт, следом за ним его секретарь и еще двое придворных, и самым последним с опаской протиснулся Алден, уже совершенно трезвый.

— Вот! Вот, ваше Величество, — торопливо, проглатывая звуки, протараторил он. — Мы всего-то хотели… А она…

Я быстро обернулась. Волосы опять взметнулись, и, кажется, снова начали парить.

— Великая Богиня, — прошептал король. Оглядел меня, перевел взгляд на сына, и схватился за сердце. — Гесил? — неверяще, уставился он на козломордое существо. — Гесил, это ты?

— Ме-э-э, — принц опять промлеял что-то и бросился к отцу, а я не спускала глаз с Алдена, который пытался спрятаться за спиной у секретаря короля. Как же его там, Антейль, что ли?

— Гесил, — сдавленно выдавил король и, оглядевшись, упал в кресло, продолжая массировать грудь в области сердца.

Я же под взглядами присутствующих, молча прошла к своему халату, который так и валялся на полу, надела и завязала пояс.

— Гесил, я же тебе говорил, чтобы ты не смел к ней приближаться… Я ведь предупредил… Объяснил… — глухо простонал король. — Что же ты наделал?!

— Вам объяснить, что он наделал? — не выдержав, я заговорила. Слишком зла я была, чтобы молчать. — Всего на всего избил мою горничную и попытался изнасиловать меня, причем не один, а вместе со своим прихвостнем. Да и мага приплел.

— Баронесса, — король перевел на меня вымученный взгляд. — Все-таки фея… Не ожидал я, что инициация начнется вот так, в моем доме, по вине моего сына… Баронесса… — он перевел тяжелый взгляд с Гесила на Алдена.

— Да не виноваты мы… — заверещал тот. — Подумаешь, мы всего-то позабавились бы чуток, ничего бы с ней не случилось… С нами и маг же, он бы подлечил потом, и все было бы нормально, как всегда.

И вот тут я снова начала звереть. Подлечил бы? После группового изнасилования? И все было бы нормально, как всегда?

— Ах ты, гадина… — я повернулась к Алдену и медленно пошла к нему. — Мерзкая свинья… Все было бы нормально?!

Алден завизжал, закрыв руками лицо… И второй раз все присутствующие в комнате замерли от ужаса, в том числе я. С лицом приятеля принца тоже начала происходить трансформация. Через минуту, когда он оторвал от него руки, на нас смотрела свиная рожа с пятачком. Алден потрогал пальцем свой пятачок, затравленно посмотрел на шокированных придворных и, хрюкнув, упал в обморок. Алексия закатила глаза и, кажется, тоже собралась туда же, в небытие. Придворные дружно

сделали руками круг перед собой, а король издал сдавленный хриплый звук и сильнее прижал руку к сердцу.

— Сердце? — я повернулась к королю. — Здоровое оно у вас, абсолютно… — почему-то в эту секунду я не сомневалась в своих словах ни капли. Еще не хватало, чтобы у него сердце сейчас отказало, а мне тут с этими уродами одной разбираться.

Король, неверяще, смотрел на меня, прислушался к своим ощущениям, оторвал руку от груди. Перевел взгляд на козлиную морду сына.

— Где виконт Хельден? — я повернулась к магу и он вздрогнул. Что-то я уже не верила, что с Эйлардом все нормально, как-то подозрительно долго его нет, да и король уже пришел…

— Он… С ним… — маг покосился на короля.

— Ну?! — рявкнул Албритт, придя в себя. — Где Хранитель Источника?

— Его должны были задержать. Я только оглушил…

— Убью! — Его Величество стал медленно вставать, и в этот момент дверь в очередной раз распахнулась настежь.

На пороге замер Эйлард, и его вид не оставлял сомнений в том, что с ним произошло. Сюртук на плече порван, в светлых волосах кровь, на правом бедре длинный разрез из которого тоже сочилась кровь.

— Вика! — он, не обращая ни на кого внимания, шагнул и, прихрамывая, прошел ко мне. — Ты в порядке? Он… Они успели? — протянув руку, блондин дрожащими пальцами прикоснулся к моему лицу.

— Не успели. Ты сильно ранен? — я осторожно отодвинула его руку от своих разбитых губ.

— Терпимо, заживет, — он разглядывал мои глаза, перевел взгляд на волосы. — Вика, что с тобой?

— Виконт, — позвал король. — Что произошло с вами?

— Ваше Величество? — удивился Эйлард. — А что тут?.. — он наткнулся взглядом на Гесила, перевел на Алдена, споткнулся и с размаху сел на кровать, едва не промахнувшись. — Это что такое?!

— Это? — Его Величество печально усмехнулся, глядя на своего сына. — А это у нас инициация феи, которая произошла стихийно от эмоционального потрясения. И три идиота, которые спровоцировали эту самую инициацию… Так что с вами произошло?

— А? Со мной? — Эйлард, похоже, был в шоке. Впрочем, как и мы все. — Меня вызвали с бала, сказали, что вы хотите со мной что-то обсудить. А в одном коридоре оглушили заклинанием. Пока я пытался сориентироваться, напало четверо придворных… Потом по голове ударили,

и очнулся я в какой-то комнате в подвале. Пока открыл, пока дошел… — он снова глянул на меня. — Вика… Прости меня, девочка, я не должен был оставлять тебя ни на секунду…

— Ты! — король тяжело посмотрел на бородатого мага. — Ты для чего был приставлен к Гесилу? Я для чего тебе столько платил? Ты должен был предотвращать, отвлекать… А ты? Пособничал? Ты на кого руку поднял?! Тупицы, вы едва не угробили Хранителя Источника и оскорбили мою гостью — хозяйку перехода между мирами! Хуже, заполучили фею, в качестве врага… Вы хоть понимаете, что вы натворили? — последние слова он проревел так, что Гесил зажал уши руками, а маг побледнел.

— Арестовать, — бросил король своим спутникам, жавшимся в уголке. — И эту… свинью… тоже, — он брезгливо кивнул на Алдена.

— Ваше Величество! — бородач шагнул к королю и склонился в поклоне. — Но я и присматривал. Остановить принца невозможно, вы же понимаете! Но я всегда лечил девушек, ни одна не испытывала потом физических страданий, я убирал все последствия…

Ох, как же меня это взбесило! Аж затрясло от ненависти! Он убирал все последствия… А психику девушкам тоже лечил?! Мой внутренний ураган снова поднял голову, если так можно выразиться, и в воздухе уже не просто запахло озоном… О нет! Было ощущение, что сейчас начнет бить молниями… Да еще и король подлил масла в огонь. Мага-то и Алдена он приказал арестовать, а сына своего?!

А придворные уже послушно шагнули к валяющемуся в обмороке Алдену и, подхватив его с двух сторон, поставили на ноги. Свинорожий поднял голову и хрюкнул, приходя в себя. Еще двое шагнули к магу. А принц Гесил снова начал млеять, глядя на отца.

— Минуточ-ч-чку! — снова начала я шипеть. — А как вы собираетесь наказать Гесила? — и взглянула на Его Величество.

— Баронесса… — он виновато поморщился. Так я и думала!

— Вот как, значит?! Ну что ж… Раз так, то наказаны будут все трое! Но по законам моего мира. У нас за это дают наказание сроком от четырех до восьми лет, а в особых случаях до пожизненного. А раз так… Вы! Все трое наказаны на восемь лет. По прошествии этого срока снова станете выглядеть как люди. Но ровно до того момента, как вдруг не пожелаете повторить свои подвиги. Снова обратитесь, и уже навсегда. Ясно?! — я рыкнула.

— Леди Виктория, но ведь мы ничего не успели, — маг, насупившись, глянул на меня. Говорить сейчас из этих троих мог только он. Гесил и Алден лишь издавали звуки, хрюкали, млеяли и протягивали руки к

королю. Но тот молчал…

— Если бы вы успели, милые мои, то стали бы животными сейчас же и на всю жизнь, — я оскалилась в улыбке. — А с вами, любезный маг, я сейчас тоже разберусь. Ну же? Какое животное вы? Покажите же нам свое истинное лицо… — мои волосы снова взметнулись от невидимого ветра.

От моих слов маг застонал и закрыл лицо руками. Придворные же дружно отступили на шаг, и все уставились на бородача… Через минуту, когда тот оторвал от лица руки, на нас смотрела плоская змеиная морда, а изо рта ее высовывался кончик раздвоенного языка.

— Какая прелес-с-сть, — прошелестел мой свистящий от злости шепот, а маг поднял руки… Кажется, решил повоевать напоследок.

— Не стоит! — с кровати подал голос Эйлард, который наблюдал за всем, что происходило, квадратными глазами.

— О да-а-а, не стоит, — это снова я. — И вот еще что, дорогие мои. Решите мне отомстить — умрете. Вздумаете причинить вред кому-то из моих родных, близких, друзей или подчиненных — умрете, — я медленно придвигалась к принцу, глядя в его козлиные глазки. — За вас кто-то другой решит отомстить, зная о моем наказании, — умрете вы. Любой, кто нарушит границы моих владений со злым умыслом в мой адрес — будет жестоко наказан на месте, дабы неповадно было.

Принц, отступив, в панике спрятался за кресло, в котором сидел король Албритт, как-то резко постаревший за эти минуты. Но молчал. И его отец тоже молчал.

— А вы, Ваше Величество, с этой минуты абсолютно здоровы, не только сердце. Править вам предстоит еще долго, и я не желаю иметь дел с вашими сыновьями, — опустив голову, взглянула я в глаза короля, и он вздрогнул. На секунду его лицо страдальчески исказилось… Но он по-прежнему промолчал.

Зато что-то прошипел маг.

— А с вашим ковеном пообщается виконт Хельден. И я очень надеюсь, что вас лишат лицензии, или что там у вас, — обернулась я к змеиному типу. — Ну же? Кого еще я забыла?

Я обвела присутствующих тяжелым взглядом и придворные попятились. Алден же снова хрюкнул и попытался вырваться из рук держащих его мужчин. Посмотрела на Эйларда, на его раненную ногу.

— Ах да, еще эти четыре шустрых господина, которые были тупы, как бараны… Ну что ж, баранам — баранья жизнь… На пять лет, — и молния таки промелькнула, а придворные испуганно прикрыли руками головы.

— Леди Виктория, — король собрался с силами и встал. — Я приношу

свои извинения… Понимаю, что уже ничего не могу изменить. И потому — просто спасибо от отца, сына которого вы пощадили и не убили. Мне очень жаль, что так все произошло, — он скорбно поджал губы. — В качестве извинения я прошу вас принять от меня и моей супруги украшения, чтобы хоть как-то загладить вину моего сына.

Я помедлила, но кивнула. Этих уродов я наказала. А король… Ну что ж, даже ему свойственны отцовские чувства. Это понятно.

— Увести, — Его Величество повернулся к придворным и махнул рукой на мага и Алдена. — А с тобой я отдельно еще поговорю, — он глянул на Гесила.

Все присутствующие, кроме Эйларда и Алексии собрались и вышли, и мы остались втроем.

— Алексия? Вы как? — я присела перед горничной на корточки. — Встать можете? — она кивнула. — Поднимайтесь тогда и помогите мне обработать рану виконту.

Встав, я подошла к кровати и присела рядом с магом.

— Эйлард, показывай ногу. Надо остановить кровь и перебинтовать, а потом посмотрим, что с головой.

— Да я сам, — реагировал он как-то вяло, а на постельном белье рядом с его ногой расплылось огромное красное пятно.

— Конечно сам, — я кивнула. — Сначала я, а потом ты сам, обязательно. Алексия? Дайте ножницы, воду и какие-то чистые тряпки.

Дальше мы с горничной занимались раной на бедре у Эйларда. Штанину я ему срезала, стащив сначала сапог. Ну не раздевать же его, в самом-то деле? Потом переоденется. Промыли разрез, остановили кровь. Потом я вспомнила, что у меня же живая вода еще есть. И вот ею и смачивала края раны, налив затем тоненькой струйкой непосредственно в сам порез. Заодно и себе и Алексии губы смазала живой водой. Потом мы промыли рану на голове у мага. Там тоже оказалась рассечена кожа, и кровь уже засохла в волосах.

— Ну? Как ты? — я заглянула ему в глаза. — Крови много потерял?

— Прилично, — он кивнул. — Мне бы сейчас горячего чего-то выпить.

Я с сомнением глянула на Алексию. Та на меня…

— М-да. Алексия, отправьте кого-то за чаем для виконта. Сами не ходите пока. Я еще официально не объявила, что вы теперь под моей опекой, и как бы чего не случилось, — потом вопросительно глянула на нее. — Вы ведь решились? Переходите ко мне?

— Да, — она быстро закивала. — Да-да!

— Ну и хорошо.

Она ушла, а я присела напротив Эйларда в кресло.

— Вика? Давай сейчас прямо уйдем? Ты ведь после бала сразу хотела? — он глянул на меня. — Мне граф вчера уже дал амулет, мы можем не ждать утра.

— Я знаю, что он тебе его дал, — чуть наклонив голову, я смотрела на него. — Почему ты скрыл от меня это? Ты ведь знал, что я хотела уйти еще вчера.

— Я не скрыл, — маг пожал плечами. — Ты же согласилась уйти после бала. Если бы ты стала настаивать, мы бы ушли вчера. Хотя… Может, так было бы и лучше, — он вздохнул. — Вика? Ну как же так? Ты фея… Я просто поверить не могу…

— Да уж, — я криво улыбнулась. — Выходит, прабабушка Лиза не играла и не шутила. Все женщины в моей семье действительно немного феи. Только не знали об этом.

— Но как же так получилось, что ты…

— Наверное, Источник раскрыл дар, спящий в крови, — устало пожала я плечами. — Кто ж теперь знает? А эти уроды спровоцировали эту… как ее… инициацию.

Дверь приоткрылась и вошла Алексия с подносом, на котором стоял чайник и чашки.

— Леди? Вам тоже налить чаю? — позвала она меня тихонечко.

— Давайте, спасибо, Алексия.

Потом мы какое-то время пили чай. Всем надо было прийти в себя. Да и амулет от графа Илизара дождаться, и какие-то там драгоценности от короля. Вещи собрать…

Глава 19

Посыльный от графа прибыл через полчаса, когда мы с Алексией уже упаковали вещи и мои, и виконта. Его мы оставили отлеживаться — все же крови он потерял много. Серьезный молодой человек в черном плаще с поклоном вручил мне шкатулочку и конверт, передал от графа Илизара пожелания счастливого пути и испарился.

А через пару минут снова постучались, и вошел секретарь короля, Антейль. С еще одной шкатулкой, но огромной.

— Баронесса Лисовская, — он чуть склонился. — Его Величество король Албритт велел передать вам эти украшения с искренними извинениями, и с надеждой о добрых отношениях в будущем. Желаете взглянуть?

Я кивнула на стол, он вошел и осторожно поставил. Подойдя ближе, я заглянула в шкатулку, которую Антейль открыл. Ого! Король решил не скупиться. В шкатулке находилась парюра с бриллиантами и изумрудами: длинные серьги, браслет, два кольца, крупное колье, брошь и изящная диадема.

— Передайте Его Величеству, что я принимаю его извинения и подарок. Скажите, что мне понравились украшения, и они очень красивые.

Антейль еще раз поклонился и ушел, а я обратилась к горничной.

— Алексия, мы с виконтом готовы. Вы мне скажите, вам, вероятно, нужно забрать жалование за отработанный период и уволиться? Что для этого нужно сделать и какая там сумма?

— О! — девушка задумалась на секунду. — Я отработала не целый месяц, так что мне полагается только половина. Один золотой, — пояснила на мой вопросительный взгляд. — Это нужно к управляющему идти. Но сейчас ночь…

— Один золотой? — у меня брови на лоб поползли. — Вы получаете здесь за месяц работы два золотых?!

— Ну да, — она непонимающе на меня смотрела. — Это обычная сумма для горничной.

— М-да. Ладно… Эйлард? — я повернулась к магу. — Ты пришел в себя? Можешь сходить с Алексией к управляющему проследить, чтобы тот проснулся, отдал ей деньги и оформил увольнение?

— Мм? А она увольняется? И причем тут ты?

— Да, она увольняется и переходит на работу ко мне. Мы сейчас из

дворца едем к ней домой, она собирает свои вещи, берет сестру, и мы переносимся ко мне.

— Хм, даже так… — он неопределенно хмыкнул, но спорить не стал и, прихрамывая, пошел надевать целые брюки, вместо располосованных мною.

Вернулись они всего-то минут через десять, я даже не успела прийти в себя. Мы забрали наши сумки, и вышли из дворца. Затем, отловив на улице какой-то экипаж, поехали к дому Алексии. Оказался он на окраине города, в довольно небогатом районе, если судить по внешнему виду строений. Девушка остановила возничего у двухэтажного обшарпанного домика, мы поднялись по лесенке на второй этаж, и горничная открыла своим ключом облезлую дверь.

— Янита? — с порога позвала она. — Янита, я дома, вставай скорее.

Через минуту в крохотный коридорчик из комнаты вышла худенькая растрепанная девчонка с заспанными глазами.

— Алексия? — она улыбнулась, но тут увидела нас и замерла. — Алексия?! Что случилось?!

— Все хорошо, Янита, — поспешила успокоить ее сестра. — Янитка, просыпайся. Это баронесса Виктория Лисовская и виконт Хельден. Леди Виктория приняла меня к себе на работу. Мы сейчас быстро собираем все наши вещи и переезжаем.

— Леди, — Янита присела в книксене. — Виконт…

— Янита, быстрее… — поторопила ее Алексия. — Леди Виктория, виконт, — прошу вас, проходите. У нас правда тесно, но вы сможете посидеть, пока мы соберемся, — она чуть поклонилась и смущенно махнула рукой в комнату.

Комната оказалась небольшая и довольно темная. Две узких кровати, платяной шкаф, маленький столик у окошка, два стула, комод в углу на котором стояла посуда. Стены серые, облезлые, на скрипучем полу две маленьких циновки у кроватей.

Я огляделась, прошла к окну и, плюхнув свои сумки под стол, присела на один из стульев. Эйлард последовал моему примеру, а сестры стали суетиться и собирать вещи.

— Алексия, берите все ваши вещи, которые пожелаете забрать. На себе нам ничего нести не придется, так что не стесняйтесь, — я оперлась подбородком о кулак и стала наблюдать за девочкой.

И вправду красивая, Алексия не соврала. Худенькая, с гривой волнистых черных, как смоль, волос и яркими голубыми глазами. Алексия тоже красива, но Янита ее явно затмевала уже сейчас. А когда подрастет и

до конца оформится, скорее всего, будет ослепительной красавицей. Не удивительно, что старшая сестра не хотела брать ее во дворец, коли там водятся такие дегенераты, как принц Гесил.

Пока я их рассматривала, девушки, расстелив на одной из кроватей простынь, стопками складывали туда вещи. Одежда, которой было, кстати, совсем немного, какие-то безделушки, постельное белье. Я наблюдала молча. Белье можно и не брать, разумеется, но думаю, им так будет спокойнее, а мне все равно. Алексия с сестрой, тем временем, завязали узел из уголков простыни. Во второй тюк сложили подушки и одеяла. Помедлив пару секунд, все же собрали посуду и составили ее в большую корзину. Янита к этому времени уже тоже оделась, натянув платье прямо на коротенькую сорочку, в которой спала. Шустрые сестренки — на сборы у них ушло меньше пятнадцати минут.

Алексия огляделась, проверяя, все ли взяли, и повернулась ко мне.

— Леди, мы готовы.

— Вот и славно, — я с трудом подавила зевок.

Спать хотелось немилосердно. Да и упадок сил был ужасный. Сначала, после бала была некая эйфория, потом эта борьба с принцем, затем адреналин зашкаливал и организм устроил свою собственную революцию. А вот сейчас я сдулась, как воздушный шарик. Даже шевелиться было трудно, и голова была ватная.

— Эйлард, — я с трудом встала. — Доставай свой амулет и домой. Девушки, берите ваши вещи и выходите в центр комнаты, чтобы нам всем можно было встать кучнее.

Прихватив свои вещи из-под стола, я подошла к переминающимся девушкам, держащим тюки и корзину. Маг понаблюдал за этой картиной, покачал головой, но встал, подняв сумки, и сделал к нам шаг. Мгновения темноты… Легкое головокружение и тошнота и…

— Вика-а-а! — вопль Фили заставил меня на секунду опешить. — Вика-а-а! Что случилось?! Я же знаю! Не скрывай! — фамильяр черной молнией метнулся ко мне с лестницы на второй этаж, и я еле устояла на ногах, когда его мохнатое тельце влетело ко мне на руки.

— Филя, тьфу, напугал, — я рассмеялась и погладила пушистую спину. — Уже все хорошо.

— Вика? — с лестницы донесся взволнованный голос Тимара. — Вика, ты в порядке? Меня Филимон поднял среди ночи с криками, что ты в беде. Мы тут чуть с ума не сошли от беспокойства. Филя тебя звал, а ты не отвечала…

— Привет, Тим, — я кивнула оборотню, а сама старалась увернуться

от мокрого шершавого языка, который норовил вылизать мне лицо. — Уже все хорошо. Я дома.

— Здравствуйте, — тут до Тимара дошло, что в холле мы не одни, и он уставился на наших гостий.

— Здравствуйте, — девушки дружно присели в книксене, а сами круглыми глазами рассматривали Филю.

Ну да, я их понимаю. Не каждый день увидишь огромного говорящего кота.

— Тим, это Алексия и ее младшая сестра Янита. Они теперь будут жить с нами и помогать по хозяйству. Девушки, вот этот юноша — Тимар. Он мой самый главный помощник и друг. По всем вопросам относительно дома и обустройства можно смело обращаться к нему, если вдруг я по каким-то причинам недоступна или занята. А вот этот удивительный красавец, — я повернула Филю мордочкой к девушкам, — мой фамильяр — Филимон.

— А можно его погладить? — первой отмерла Янита, и с детской непосредственностью уставилась на Филю.

— А ты сама его спроси, — я улыбнулась.

— Филимон, — робея, произнесла она. — Можно вас погладить?

Филя вопросительно глянул на меня, на секунду окаменел, увидев мои глаза… А я утвердительно ему кивнула, шепнув, что потом поговорим.

— Мо-о-ужно, — тягуче произнес он, посмотрев на девочку.

Я опустила кота на пол, и тот вальяжной походкой подошел к Янite, сел. Она тоже присела на корточки и осторожно погладила его по спинке.

— Ну, смелее, — мурлыкнул Филя. — Не бойся.

Пока Янита улыбаясь, гладила фамильяра, я занялась организационными вопросами.

— Тим, помоги, пожалуйста, девушкам разместиться в гостевой комнате. Сегодня пока переночуют там. — Тимар кивнул. — Алексия, берите вещи и поднимайтесь на второй этаж. Кровать там большая, вы с Янитой поместитесь. А завтра мы обустроим вам собственное помещение. Как пользоваться ванной Тимар сейчас покажет, а сестру вы сами научите.

Тимар и Алексия, прихватив вещи, пошли наверх, а мы пока задержались внизу.

— Эйлард, — я повернулась к магу, который сидел на скамеечке у стены, вытянув раненую ногу. — Ты как себя чувствуешь? Может, тебе обезболивающее дать? Или что-то для крови, ну, чтобы восстановить потерянную?

— Попить? — заторможено спросил он. — Спасибо. Я бы не отказался

от огромной порции очень сладкого горячего чая.

— Сейчас. Иди к себе в комнату, я принесу, — маг благодарно мне кивнул и пошел наверх, а я повернулась к балдеющему под девичьей ладошкой коту. — Филечка, отведи Яниту в комнату, в которой гостил граф Илизар. Ее сестра уже там.

Дав всем указания, я приготовила магу чая, заодно налив и девушкам. Первому отнесла Эйларду. Затем заглянула к гостьям и выдала им по чашке. И наконец, уползла в свою комнату. Откровенно говоря, я так вымоталась, что сил не было даже на то, чтобы принять ванну. Поэтому наплевав на гигиену, я скинула одежду и практически упала в постель. Спать!

Я смотрела на своего собеседника, сидящего на краю кровати. А он смотрел на меня.

— Кто ты? — повторила я свой вопрос.

— Я? Так ли это важно? — лица было по-прежнему не разглядеть, но я почему-то знала, что он грустно улыбается.

— Важно.

— Я скоро найду тебя, подожди еще немного, — он протянул руку, и она нерешительно остановилась у моего лица. — Мне так жаль… Я бы так хотел защитить тебя, но я еще далеко…

— Защитники, — я поджала губы. — Крутятся тут уже двое, тоже все защитить хотят. Толку-то?

— Я не они. Ты только дождись.

— Ну-ну, — протянула я скептически. — И как же я тебя узнаю? Ты даже имя свое назвать не хочешь, и не знаешь где я и кто я.

— И это неважно. Главное, я знаю — ты есть, и ты уже здесь.

— Здесь?

— Здесь. Просто я ждал тебя не там…

А я спокойно и чуть отрешенно рассматривала говорящего, насколько это позволяла ночная темнота. Ведь свет в моей комнате погашен. Похоже, что роста он высокого, стройный… Очень светлые длинные волосы, широкие плечи… Я усмехнулась своим мыслям — светловолосый. Как Илфинор, как Эйлард. Либо я радикально поменяла свои вкусы, ведь раньше блондины меня никогда не привлекали, либо судьба моя поменялась, а вместе с ней и окружающие меня мужчины. Интересно, какой оттенок у его волос? Золотистый или платиновый?

Проснулась я утром отдохнувшая, хотя и не успокоившаяся. Слишком силен был вчерашний стресс. По-хорошему — напиться бы до поросячьего визга, чтобы забыться, поплакать, выплеснуть эмоции. Чтобы помучаться

похмельем на следующий день, да таким, которое перебило бы все воспоминания. Но ведь и этого не сделаешь — на мне куча обязательств, и статус этот бароний, вот еще не было заботы, и фейские способности… Вот что мне со всем этим делать?!

Порефлексировав еще некоторое время, я собрала свой организм в кучу и побрела в ванную. Пора браться за дела.

Алексию и Яниту я обнаружила в кухне — они мирно пили чай с Тимаром. Янита, которая была покорена Филимоном, подкладывала ему в мисочку кусочки колбасы, а мохнатик благосклонно принимал подношения. Увидев меня, девушки встали вместе со своими чашками и попытались ретироваться, но после моего движения рукой сели обратно.

— Девушки, доброе утро, — я прошла к плите и взяла турку. — Как спалось на новом месте? Как вам вообще дом и все прочее?

— Спасибо, леди, — улыбаясь, ответила Алексия. — Все отлично.

— Вот и хорошо, — я тоже села за стол. — Для начала обговорим вот что. Когда мы дома своим составом без посторонних, ко мне можно обращаться просто по имени, без «леди» и «баронесса», и даже можем перейти на «ты». — Алексия отрицательно мотнула головой, но не сказала ни слова. — Ну хорошо. На «вы», но по имени. Виктория или Вика.

— Леди, — она наткнулась на мой взгляд. — Виктория… Нам говорите, пожалуйста, «ты».

— Ладно, — спорить не хотелось и я покладисто кивнула. Буду учитывать менталитет и особенности их мировоззрения. — Алексия, а это имя как-то можно сокращать? Да и твое, Янита? — перевела я взгляд на девочку. — Например — Лекси и Яна? У землян принято укорачивать имена для легкости общения.

— Да, конечно, — они улыбнулись мне, и за обеих ответила Алексия. — Нам нравятся предложенные вами сокращения.

— Чудненько, тогда сейчас все обсудим, — встав, я налила себе кофе и вернулась за стол. — Сегодня вы выберете себе одну из пустующих комнат. Потом я дам вам журналы с картинками интерьеров. Ваша задача выбрать ту, что вам нравится и дать ее мне. Теперь по поводу общего распорядка и ваших обязанностей.

— Да? — горничная перестала улыбаться и внимательно меня слушала.

— Прежде всего, это уборка. Как вы видите — дом большой. До сегодняшнего дня мы с Тимаром делали все сами, либо вместе, либо по очереди. Но сейчас я отдаю это вам. Но только без фанатизма, драить тут все углы ежеминутно не нужно. Главное, чтобы было чисто. Кухня,

столовая, холл — это каждый день. Все остальные помещения — достаточно пару раз в неделю или по мере загрязнения. Окна — тут сами увидите, если грязные — протереть, если нет, то и не трогайте.

— Я все поняла, — девушка кивнула. — А что делать Янite? Какие у нее будут обязанности?

— У Яниты? Гм… Ну, пусть тебе помогает или по мере необходимости где-то на подхвате будет. Не знаю, сами решите.

— Хорошо.

— Так, что дальше?.. — я на секунду задумалась и отпила кофе. — Как справляться с уборкой мы вам покажем. У нас есть специальные приборы, облегчающие и ускоряющие процесс. Так что много времени это отнимать не будет, поверьте — пылесос и паровой очиститель облегчат жизнь. То же самое касается стирки и глажки. Стирает специальный аппарат, утюг электрический и гладить им не сложно. Бытовая химия позволяет легко удалить пятна, только перчатки надевать не забывайте.

— А… вы научите нас?

— Разумеется, — я улыбнулась. — Теперь насчет еды и прочего. Все продукты, находящиеся в холодильнике или в кухне — можно и нужно есть. Без стеснения, в любое время, если возникло желание перекусить. Мы питаемся все вместе, поэтому никаких отдельных обедов. Кроме завтрака — кто когда встал, тот тогда и ест. Готовим по очереди, кто свободен — тот и берет на себя приготовление пищи. Будет время и желание у вас — пожалуйста, хозяйничаете сколько угодно. Вот, например, если умеете овощи и фрукты консервировать, я только рада буду. Обожаю их, но сама готовить не умею. Но если вы заняты другими делами, переживать, что нет обеда, не стоит. На крайний случай всегда есть замороженные полуфабрикаты.

— Спасибо, — Лекси кивнула.

— На этом пока все. Если вдруг что-то будет нужно — я или Тимар обратимся и скажем, что сделать. Теперь относительно вашего жалования. Так как вас двое и работать вы будете обе, то каждой по два золотых. Все прочие траты, когда я буду что-то вам покупать, воспринимайте как премиальные.

— О-о-о! — Янита всплеснула руками. — Спасибо! Я даже и не думала, что мне тоже будут платить, я ведь и так буду здесь бесплатно жить и питаться.

— Яна, расслабься, — я улыбнулась ей. — Мы все здесь живем большой дружной семьей. Поэтому даже не забивай голову. А вам обеим еще нужно будет прикупить каких-то земных вещей, чтобы вы могли

выходить в город по необходимости и не привлекать внимания. И заодно купим вам необходимые мелочи и предметы гигиены.

Я, в общем-то, с самого начала собиралась их обеих взять на содержание, но так как не хотела ставить в неловкое положение, выделила по окладу. Пусть будут карманные личные деньги.

— Вика? — позвал Тимар. — А что тогда мне делать, если уборка теперь на Лекси?

— Тим, вот ты спросил… Ну… Давай ты будешь ответственным за продукты и магазины? Девушкам все будешь объяснять по мере необходимости. И учти, тебе еще на курсы ходить. Ты уже выбрал себе вид единоборств?

— Да, я хочу попробовать айкидо и тхэквондо.

— Вот и пробуй. Кстати, — я перевела задумчивый взгляд на Яниту. — Яна, а ты не хочешь научиться самообороне? Чтобы в случае чего дать отпор? Ты девушка красивая, лишним не будет.

— Хочу, — она кивнула, предварительно глянув на старшую сестру. — А как?

— Тим, когда пойдешь на первые вводные занятия, бери Яну с собой. Попробуете оба и выберете каждый то, что понравилось больше. Как определитесь — всю амуницию купим вам одновременно.

— Ле… ой, Виктория, — горничная встревожено смотрела на меня. — А это не опасно?

— Нет, Лекси. Многие землянки ходят на такие курсы, даже маленькие детки. Тимар проследит за Яной и все ей покажет и объяснит. И вот еще что, Лекси, ты грамоте обучена? — она кивнула. — Мне предстоит управлять баронством, по мере необходимости поможешь мне, хорошо?

Девушка снова кинула.

— Тогда, раз все позавтракали, пойдемте на экскурсию по дому и на демонстрацию возможностей техники.

Этим мы и занялись. Девушки выбрали себе комнату на первом этаже. Я выдала им стопку журналов и объяснила, что от них требуется. А потом учила обращаться с приборами и бытовой химией. Показывала где, что и как.

Эйлард вниз еще не спускался, чему я была рада. Как-то он меня раздражал. Вот вроде и плохого ничего не сделал, но и хорошего ничего. А его поведение меня бесило.

Филя же ходил за мной хвостиком и настойчиво пытался заглянуть в глаза. Впрочем, как и Тимар, которого тоже беспокоили произошедшие во мне перемены. Но они оба пока не лезли, и я шепнула, что поговорим

позднее, когда закончим с сестрами. А перемены были такие, что когда я утром глянула в зеркало, сама вздрогнула.

Мои глаза так и не вернули свой обычный серый цвет. Сейчас они были такие же, как во время вчерашнего приступа — серебряные. Хоть светиться перестали, и то хорошо. Но смотрелось с непривычки жутковато. Нет, по-своему это было красиво и очень необычно, особенно на контрасте с моими темно-каштановыми волосами. Но… Но!

Глава 20

Когда закончили с делами и пообедали, я позвала Тимара и Филю прогуляться за забор на земную территорию. Говорить в доме не хотелось — слишком людно. В Ферин выходить, тоже пока не рисковала. Оставалась родная Земля. Вот мы и вышли, обогнули дом и медленно побрели в сторону пустыря и редкого леска.

— Вика, ну рассказывай? — Филимон сидел на руках у Тимара.

— Рассказываю. Для начала, я теперь баронесса и вся территория, которая раньше принадлежала роду Аэтси, перешла ко мне вместе с титулом. Далее, нам нужен управляющий, потому как я понятия не имею, что мне со всем этим делать и как собирать деньги, платить налоги…

Я рассказала все, что касалось жалования, льгот, налогов, солдат. О том, что Эйларда официально утвердили и нам придется терпеть его и дальше. О разговоре с королем и о том, что он видит мой Свет души. Филя тут удивленно дернул ушами, а Тимар непонимающе посмотрел. И вот так постепенно я перечислила все, что произошло за эти два дня. Как могла, сгладила острые углы с неудачной попыткой принца Гесила. Но зато позлорадствовала, описывая козлиную, свиную и змеиную морды этих уродов.

— … и вот теперь после инициация я стала феей. Точнее я ею и была, но не была инициирована. Ну и ушла красиво… По принципу: «Уходя, гасите всех», а перефразировав: «Уходя, гаси Гесила», — я невесело хмыкнула.

— Вика-а-а… — протянул Филимон. — А я ведь так и думал, ведь это же неспроста, что у тебя есть Свет души. Ну не бывает его у людей. Да собственно ни у кого не бывает, только у фей.

— Филь, а для меня проясните? — Тимар тряхнул головой. — Я что-то до конца не верю. Наша Вика — фея?!

— Да, Тимка, я фея. Прикинь? — я нервно хихикнула.

— Ох, ничего себе. А что ты умеешь? — у него загорелись глаза. — И какая ты фея? Они ведь разные.

— А вот этого я и сама не знаю. Если честно, то у меня подозрение, что ничего я пока не умею. А то, что произошло — это просто результат стресса и экстремальной ситуации. А насчет какая… Знаете, мальчики, когда я была совсем маленькой, моя прабабушка играла со мной в фей и говорила, что она фея радуги. Ну и я тоже, но маленькая. Так что…

— Вик, она что-то путала. — Филимон задумчиво подергал ушами. — Феи радуги очень добрые и безобидные. И у них глаза голубые, сиреневые или зеленые. А у тебя… — заглянул он в мои серебряные глаза. — Ты какая-то другая фея.

— Филя, — оборотень возмутился. — Наша Вика тоже добрая! Но как ты думаешь, в той ситуации она могла оставаться безобидной?!

— Вот я и думаю, что не могла, — невозмутимо продолжил кот. — И есть у меня подозрения, что, так как инициация произошла при таких… гхм… обстоятельствах, то она пошла не так, как планировалось. И теперь Вика стал иной феей, не радуги. А чего — я не знаю.

— Угу, я и теперь, наверное, фея возмездия. Или грозы. Или зловредных трансформаций. Ткну во вражину пальцем, скажу: «Бу», а он раз, и в козлика превратится, — я рассмеялась.

— Вика, — Тимар тоже рассмеялся, не выдержав.

— Ну а что? — продолжила я развивать свою мысль. — Вы только представьте, вот выйду я замуж. Поссоримся мы с мужем, что он… ну не знаю, посуду не помыл или носки раскидал по комнате. А я ему: «Ах ты, козел! Ты почему носки по всей комнате раскидал?». А он возьмет и превратится в козла, и бегом, стуча копытцами, носки собирать.

— Вика, — тут не выдержал и Филя. — Ну хоть немного серьезности прояви, тут же событие века — моя хозяйка и вдруг фея. А ты все опошлила.

— Ой, Филечка, такая вот у тебя несуразная хозяйка, — я со смехом погладила его. — А если не научусь управлять своей силой, то и хозяин твой будущий рискует стать таким же несуразным.

— М-да, — задумчиво протянул фамильяр. — И что будем делать?

— Вот и давайте думать, что мне делать и как узнать о себе и своих способностях? Вы у нас ближе к природе, особенно ты, Филя. Предложите идеи?

— Гм… Водяной? — оборотень нерешительно взглянул на кота.

— Водяной, — подтвердил тот. — А еще леший и нимфы. Кто-то из них наверняка должен знать, как связаться с феями.

— А где мы возьмем лешего и нимф? — это я.

— А у водяного и спросим, — это невозмутимый фамильяр.

— Сегодня? — это снова я.

— Непременно. Сейчас же и сходим, — это снова Филя.

Мы трое уже настолько прижились в компании, что в большинстве случаев понимали друг друга с полувзгляда, и нам хватало вот таких коротких фраз.

— А Эйларду?.. — уточнил Тимар.

— Нет! Ни в коем случае! — это мы с фамильяром хором.

— Ребят, я как-то не очень доверяю нашему магу, — я поморщилась. — Не знаю… Странный он какой-то и, откровенно говоря, сильно меня напрягает.

— Мм, — промычал Филимон. — Зла в нем нет, это я чую. А вот дури хватает.

— И что будем с ним делать? Он ведь продолжит тут жить, его снова назначили Хранителем Источника и даже жалование выплачивать будут.

— А я говорил, что не надо его будить! — Тимар насупился и недовольно взглянул на кота. — А ты все кричал — буди, Вика, буди… Замуж тебе надо…

— А я и сейчас говорю, Вике нужен муж, — Филя на провокацию не поддался. — Не за эльфа же ей замуж выходить? Они все с приветом и повернуты на своих лесах…

— Ну, уж лучше эльф, чем этот… — Тим поджал губы.

— А ну цыц, — перебила я их. — Мне вообще каждую ночь снится какой-то неизвестный тип блондинистой наружности и все обещает, что скоро меня найдет. И уверяет, что очень давно меня ждет.

— О-о-о, — одновременно протянули мои спутники и уставились на меня с жадным любопытством. — А как он выгля-я-я-у-дит? — жадно спросил Филя.

— Не знаю, лица не видно. И глаз тоже. Только фигуру и светлые длинные волосы, — я помолчала. — Очень просит дождаться его.

— А ты? — Тимар поджал губы.

— А что я? Я и так замуж не собираюсь, не за кого. Да и не ясно еще, кто он такой, это ночной визитер и зачем ему я.

Мои спутники снова переглянулись.

— Вик, а я слышал, что вот так во сне… — начал говорить Тимар.

— Да ну, ерунда! — быстро перебил его Филя. — Не морочь Вике голову, — и эти двое заговорщицки переглянулись.

Я насторожилась. И что это они от меня пытаются скрыть?

— Филя?

— Мм?

— Колись, давай.

— Мм, — он отрицательно махнул хвостом, отвернулся и стал поглядывать по сторонам, типа его тут нет.

— Филя-я-я…

— Ну что Филя?! Как чуть что, так сразу Филя!

— Филимон! — я сделала голос строгим. — А ну быстро рассказывайте. Оба!

Эти двое опять переглянулись.

— Ну… — промямлил Тимар.

— Так, не злите меня.

— Вот, что ты за женщина такая настырная, а? — кот дернул ушами.

— Уж, какая есть. Рассказывайте!

— Ну, есть такая информация, — недовольно начал говорить фамильяр, — что иногда, когда кто-кто предназначен кому-то судьбой, то они могут видеть друг друга во сне. И даже общаться там. Только вот нельзя говорить свое имя и место, где находишься.

— Почему?

— Ну… — Филя снова подергал ушами. — Считается, что вроде как, так они могут спугнуть судьбу. И тогда не сложится у них.

— Мм, то есть на самом-то деле говорить и показываться можно? Просто не стоит? — уточнила я.

— Ну да, наверное. Понимаешь, это же все из области домыслов, и на самом-то деле недоказуемо. Но вроде как судьба может обидеться, что ли. Предполагается, что если они и вправду предназначены друг другу, то неминуемо встретятся. А если назваться и показаться, то это уже жульничество.

— Бред какой-то, — цыкнула я. Подумала секунду. — А этот тип, значит, тоже моего лица не видит и имени моего не знает?

— Эмм, — фамильяр задумался. — По логике, раз он сам не показывается, то выходит, верит в это и действительно не хочет спугнуть судьбу.

— А как же он тогда собирается меня найти? И вообще, в других случаях — как находят друг друга эти самые предназначенные?

— А вот этого никто не знает. Просто судьба ведет…

— Странно как-то… Вот этот блондинчик мне сказал, что он скоро будет и мол, он ждал меня не там, где надо. Но при этом задал риторический вопрос: «ну где же я».

— Вик, я не знаю, — фамильяр сморщил нос. — Я же тебе говорю, все это недоказуемо и из области слухов.

— Понятно, — я снова помолчала. — И что, если он меня найдет, я обязана с ним… ну… А если он мне не понравится? Или я ему? Вдруг мы не подходим друг другу и никаких симпатий не вызовем? И вообще… Я землянка, у меня менталитет другой, чем у феринцев. И чем дальше, тем сильнее я это понимаю. Как-то меня совсем не привлекают ваши мужчины.

У них мужской шовинизм цветет махровым цветом. У меня аж руки чешутся придушить того же самого Эйларда, например. А уж про коронованных особ, с которыми я имела сомнительную честь познакомиться, так вообще молчу.

— Вик, — вмешался Тимар. — Ты ничего не обязана. Судьба дает подсказки, но это ваше право воспользоваться ими или нет. Вы не то чтобы предназначены вот прямо безоговорочно, а… Считается, что при благоприятном раскладе вы можете стать идеальной парой. Но опять же, только вам решать — хотите вы быть вместе или нет.

— Ясно. Ладно, будем решать проблемы по мере поступления, — я мотнула головой. — Доживем, посмотрим.

Когда мы вернулись в дом, я мельком отметила, что Лекси уже вовсю шуршит в кухне с тряпками и средствами бытовой химии, а Яна с медитативным выражением лица пылесосит в холле. Лекси поведала, что Эйлард спускался ненадолго, сварил себе кофе, забрал ноутбук и снова заперся в своей комнате. Я сообщила девушкам, что мы уходим в Ферин прогуляться к пруду, и чтобы не теряли.

А в пруду нас радостно встретил водяной. Только мы подошли, как из воды высунулась бородатая голова, и водяной радостно заулыбался.

— Виктория, Тимар, Филимон, рад вас видеть. Филя, ты тоже решился на прогулку? Эх, а у меня для тебя даже рыбки нет…

— Привет, — я невольно улыбнулась. — Как твой прудик?

— Ну, получше в целом. Грязь осела уже, да и живая вода теперь поступает из источника в полную силу, так что тоже справляется потихоньку с проблемой, — он еще немного рассказал нам о состоянии пруда, а сам в это время задумчиво смотрел на меня. — Виктория, я прошу прощения, но… Ты — фея?!

— Эмм, — протянула я. — Да мы собственно именно по этому вопросу. Тут случилось кое-что непредвиденное, и я совершенно случайно прошла инициацию. Проснулись гены, спящие в крови… Ну и как бы вот.

— Невероятно! — выдохнул он. — Феи ведь уже не живут в Ферине.

— О как! — я бросила быстрый взгляд на Филимона. — А где они живут?

— В своем измерении. Они изредка являются, а потом снова уходят. А ты тоже к ним теперь уйдешь? — глаза-плошки грустно моргнули.

— М-да. Нет, я не уйду в это иное измерение. С меня пока что Ферина хватает. Для меня, что иное измерение, что этот ваш иной мир — все едино.

— Правда? Ой, как хорошо. Виктория, а раз ты фея, может, ты прудик мне совсем очистишь, а? Ты ведь теперь можешь?

— Вот тут есть загвоздка, — я хмыкнула. — Я уже феячила… эмм… фействовала… Нет, тоже не звучит. Волшебствовала? О, волшебство творила. Но понимаешь, я была в шоковом состоянии и вообще себя не контролировала, так как была жуткая ситуация. Не представляю, как все это получилось. И теперь не знаю, что нужно делать, чтобы снова что-то сделать, прости за тавтологию. Мы, в общем-то, к тебе за этим и шли, чтобы ты подсказал, если знаешь, где нам найти хотя бы одну фею, и она меня научила.

— М-да. Загвоздка, — водяной подергал себя за бороду. — Я тоже не знаю, как с ними связаться.

— А леший или нимфы? Может они знают?

— Виктория, давай так… Я свяжусь со всеми духами стихий, до которых дотянусь, с лешим поговорю, а он с нимфами. Пустим слух, что новорожденная фея ищет своих. А уж феи услышат и сами придут. Они своих не бросают, слишком мало их.

— Новорожденная? — я хихикнула.

— А какая же? — водяной тоже улыбнулся. — До того ты была человеком. А сейчас — фея. Значит, как есть — новорожденная.

На этом мы и договорились. Я в ответ пообещала, что как только меня научат управляться со своим даром, непременно очищу пруд окончательно и сделаю все, что в моих силах, чтобы он снова ожил. Мы распрощались с водяным, договорившись, что если вдруг ему станет хоть что-то известно, он сам придет к нам в дом, как в прошлый раз.

До вечера больше ничего не происходило. Сестры, окончив уборку, занялись журналами и около шести часов вечера предъявили мне картинку с желаемым интерьером. А я попросила дом обставить им комнату. Эйлард сидел в своей спальне и носа не высовывал, даже к обеду не спустился. Вот прямо интересно — чем же он так удручен? То ли своей несостоятельностью в роли моего охранника, то ли тем, что я теперь фея, и по идее он уже и не нужен мне. Ну, я же теперь вроде как жутко могущественная, страшная и ужасная?

Затем, когда уже начало темнеть, в ворота в Ферина раздался стук. Гм, надо бы туда, кстати, тоже провести звонок, а то неудобно, когда так грохочут. Открывать я пошла в компании Тимара, и лишь когда уже приоткрыла створку ворот на длину цепочки, сзади почувствовала присутствие мага. О, гляди-ка, спустился!

За воротами обнаружился мужчина средних лет в форме, а за ним группа… э-э-э… солдат, судя по всему.

— Леди? Могу я переговорить с баронессой Викторией Лисовской? —

мужчина вежливо поклонился.

— Я слушаю? — ворота я пока не отпирала, а Эйлард, молча, возвышался за спиной.

— Мы прибыли по приказу Его Величества короля Албритта. Нас уверяли, что вы в курсе.

— А, да, в курсе, — я прикрыла створку и сняла цепочку.

Поразмышляв мгновение, решила внутрь их все же не впускать и вышла к ним за ворота. Следом за мной маг и Тимар.

— Капитан Летаний Марцель к вашим услугам, леди. А это мои подчиненные, прибыли для охраны перехода. Какие будут указания?

— Очень приятно, капитан. Указания? Гм. Его Величество уверил меня, что вас финансируют из казны, это так?

— Так точно, леди.

— Раз так, то ступайте в село Листянки. Переговорите с местными жителями о том, чтобы вас пустили на постой. У меня нет возможности разместить вас в своем доме. Насчет оплаты селянам за проживание договоритесь сами. Что еще… Мое единственное и непременное условие — не сметь обижать местных жителей и платить без обмана. И еще… Боже вас упаси, оскорбить словом или делом хоть одну девушку.

— Леди, — Летаний Марцель, кажется, собрался обидеться.

— Капитан, я ни в чем вас заранее не подозреваю, не стоит обижаться, — я поджала губы. — Но я предупреждаю. Учитывая, что вы в большинстве своем мужчины молодые, холостые и все такое… Я не потерплю, чтобы моих селян обижали. И с виновным буду разбираться сама. Вы ведь в курсе, что я фея?

— Да, леди, — капитан почтительно кивнул. А солдаты за его спиной начали переглядываться.

— Вот и помните об этом. В Листянки я наведаюсь завтра, посмотрю как там. К охране моего дома можете приступать с утра, сегодня отдыхайте. Располагайтесь вокруг, это вам самим решать как. Ну и завтра же обсудим прочие моменты.

Капитан с солдатами откланялись, погрузились на лошадей и под нашими взглядами потрусили в Листянки.

— Ты быстро освоилась, — ровно проговорил Эйлард. — Глядя на тебя, и не скажешь, что ты баронесса всего два дня. А фея и того меньше. Просто аристократка в двадцатом поколении.

— Да я вообще-то и без титула не на помойке себя нашла, Эйлард, — я повернулась к нему. — Это только для тебя имеет значение — есть он у меня или нет. А я такая, какая есть.

Он ничего не сказал, только криво усмехнулся. А я поняла, что нам, в общем-то, не мешало бы поговорить.

— Тимка, ступай в дом, ладно?

Я повернулась к оборотню и он, понятливо кивнув, ушел. А мы двое остались за воротами.

— Ты что-то хочешь мне сказать? — глянула я вопросительно.

— Не знаю. Да, наверное, хочу. Но не знаю что, — он потер лоб ладонью. Помолчал. — А ты Алексию с сестрой для чего привезла-то?

— Странный вопрос, — я даже удивилась. — Ей нужна была работа и помощь, сестру она бросить не могла. И мне нужна помощь по хозяйству. Так почему нет?

— А почему ее? Тебе мало было селян? Наняла бы любую девушку, и была бы тебе приходящая прислуга.

— А потому, что Алексия тоже мне помогла в свое время.

— И чем же она тебе помогла? Прическу красивую сделала? — маг хмыкнул.

— Чем помогла? — я почувствовала, что снова начинаю злиться. — Знаешь, Эйлард, если бы ты немного поумерил свои понты и амбиции суперкрутого мачо и соблазнителя, и вместо вопроса «Ну почему не я» задал другой… А именно — не нужна ли мне помощь и где я провела первую ночь во дворце, то не спрашивал бы сейчас про Алексию. Ту ночь я провела в комнатке прислуги, и спала вместе с ней на ее кровати. Потому что она спрятала меня от принца Гесила. И избивал ее потом Гесил вместе со мной, так как понял, кто именно помог мне укрыться от него.

Эйлард ошарашено смотрел на меня.

— Что? Не ожидал, что я могу спать в комнате прислуги? Или того, что обычная горничная, рискуя всем, может помочь гостье дворца? В то время как ее спутник, который подряжался ее якобы охранять, на самом деле лишь устроил скандал и закатил сцену ревности?

Ответом была долгая тишина. Я не торопила собеседника. Мне по большому счету было уже все равно, что он скажет. Мои эмоции перегорели, и даже то нездоровое физическое влечение, которое поначалу было к нему, тоже уже ушло. Физиологию никто не отменял, и сложно утихомирить буйство гормонов и проснувшееся либидо, когда рядом находится привлекательный представитель противоположного пола. Тут все ясно, но… Ну да, красивый породистый самец, что есть, то есть. Неглупый, уверенный в себе — тоже факт. Но сколько таких? Вот именно, что много. А с лица воду не пить. И мой первый, и последний опыт совместной жизни с подобным экземпляром ничем хорошим не закончился.

Лешка, с которым мы прожили вместе четыре года, тоже был красив как картинка. Первый парень на факультете, отличник, спортсмен, красавец и сердцеед, мечта всех студенток. Когда он обратил внимание на меня, я летала как на крыльях и влюбилась по уши. И терпела потом и его бесконечные придирки, и то, что он решал за меня, что мне делать, с кем дружить, куда ходить. Мне казалось, что это он так заботился обо мне и опекал по-своему. Ну как умел, ведь он старше меня на три года. И развесив уши, я слушала о том, как мы скоро поженимся. Вот только еще немного накопим денег на свадьбу. А то, что для этого нужно отказаться от лишних трат — это само собой разумеется. До меня упорно не доходило, что отказываться приходилось только мне. И я безропотно, в свободное от своих занятий время, писала курсовые и рефераты за деньги. А после окончания института вышла на работу, и использовала любую возможность подзаработать.

И старалась не обижаться на едкие замечания его мамочки, которая считала меня провинциальной пронырой, которая вцепилась своими щупальцами в ее мальчика и мечтает за его счет прижиться в этом городе. Господи, такой бред — ладно бы это была столица, так нет же. И я сама тоже не из глухой деревни, а просто из городка в двух часах пути на электричке. И высшее образование я получила, между прочим, своим заслугами, поступив на бюджетное отделение.

Глупая, слепая, влюбленная курица — вот кем я была все те четыре года. Прозрение пришло внезапно. Просто вечером, мой любимый красавец за ужином, приготовленным мною же, кстати, лениво сообщил, что он решил расстаться. Что будущего у нас нет. Что я скучная, приземленная, а у него мечты — путешествия, приключения. И я в эти мечты не вписываюсь.

Я всю ночь тогда проплакала, ушла утром на работу с опухшим от слез лицом, а когда приехала вечером, то… Встретила меня его мама. Она же выдала мне мои уже собранные вещи и помахала напоследок ручкой. А на мой робкий вопрос, где же Леша?.. А Леша забрал все те деньги, которые мы копили на свадьбу, и улетел в Индию, реализовывать свою мечту. Оказывается, билеты у него были уже давно куплены, и он умотал в Гоа, жить у океана и постигать мудрость.

Мне же понадобилось два года, чтобы собрать осколки разбитого сердца и растоптанного самоуважения. Так я ни с кем больше и не встречалась с тех пор. Только сделала для себя выводы — что никогда больше!.. А его брюки и футболку, которые оказались забытыми у моих родителей после одного из визитов, я сначала берегла, рыдая в них. А потом топтала ногами, вымещая свое отчаяние. Когда же успокоилась, то

просто забыла о них, и вот тогда они и перешли к Тимару.

— Вика, — отмер, наконец, маг, — но я же не знал, я думал… — он снова замолчал.

— Если бы ты думал, Эйлард, то между нами не было бы всех этих недоразумений. А ты если и думаешь, то только о себе. О своем благе. В принципе, это нормальное, обычное человеческое качество, — я пожала плечами. — Только вот не надо держать меня за безмозглую квочку, за которую следует принимать решения. Как ты, верно подметил, я уже взрослая девочка. И в состоянии сама о себе позаботиться. От помощи я никогда не отказываюсь. Но принимать за меня решения и диктовать мне условия я не позволю. Прими это как данность.

— Как ты заговорила… Это потому, что сейчас ты аристократка и фея? Я, похоже, тут уже и не нужен…

— Нет, Эйлард. Это потому, что я уже давно такая. А не ругалась я с тобой только потому, что вежливость не позволяла, да и растерялась поначалу. И хочу сразу расставить все точки над «i». Мы с тобой вроде как коллеги… Я курирую переход, ты — Источник. Вот и давай оставим все так, как есть. Не вноси лишних проблем в наши отношения. Любовницей твоей я все равно не стану, мне это неинтересно. Терпеть твои истерики и сцены тоже. Может, сложись все иначе у нас что-то и получилось бы, но… Мы слишком разные. Поэтому давай просто жить и не мешать жить другому. Я не хочу войны в собственном доме.

— И я не хочу. Если бы ты знала, как я не хочу войны с тобой, — он печально улыбнулся. — Я все испортил, да?

Ну хоть это он понимает… Ведь неглупый же мужик. Умный, интересный, много знающий. Но почему же со мной он так по-дурацки себя вел? Ведь нравился он мне поначалу, очень нравился. И не поведи он себя так глупо… Я даже ту первую попытку залезть в мою постель ему простила, списав на проснувшиеся гормоны — шутка ли, четыреста лет проспал, а тут молодая девушка. Но все остальное убило мои симпатии на корню.

— Не без этого, — помедлив, кивнула я ему. — Давай попробуем просто стать добрыми друзьями? Я с радостью приму твою помощь, советы, объяснения. И в отношении перехода, и относительно управления этим неожиданным баронством. Да и сама помогу, чем смогу. Но на этом все.

А Эйлард все молчал. Странный он какой-то. Хоть бы сказал что-то. Ну не знаю — извинился, или поспорил, или согласился. А то я как-то глупо чувствовала в роли читающей нотации особы. Терпеть не могу

разборки и выяснение отношений. Это совершенно не мое амплуа, и мне тяжело держать себя в руках и пытаться соответствовать образу серьезной степенной дамы. А он просто стоял, перекатываясь с пятки на носок, и ничего не говорил.

— Пойдем? — я мотнула головой в сторону дома.

— Пойдем. По поводу помочь и объяснить — можешь на меня рассчитывать, — выдал, наконец.

— И то хлеб, — я примиряюще улыбнулась ему. — Пойдем уж, великий Хранитель Источника. Будем ужинать, а завтра я сделаю первую ходку в Листянки. Я ведь так и не была там ни разу, боялась высовываться. А теперь вот хочу — не хочу, а надо. Да и остальную территорию баронства придется осмотреть, я ведь даже приблизительно не представляю, что это такое и с чем его едят.

— А поедешь на чем? — маг открыл мне ворота и пропустил вперед.

— Э?

— Ну не пешком же ты собираешься путешествовать по своим землям. Лошади нужны.

— Лошади? — я скривилась. — Ну, нет. Лошади — это без меня. Я себе лучше велосипед куплю. А что? Я землянка, фея. Пусть все считают, что это моя причуда.

Глава 21

Вот так переговариваясь, мы вошли в дом и сели ужинать. Меня, правда, несколько напрягала туманная формулировка, что я могу рассчитывать только на «помочь и объяснить»… Но с другой стороны, лучше уж такое шаткое перемирие, чем откровенная конфронтация.

Во время ужина, который приготовила Алексия, мы с Тимаром договорились, что завтра с утра сначала съездим и купим мне велосипед, потом идем в Листянки, а дальше разберемся. Сестер я предупредила о предстоящей охране дома солдатами и сказала, что если вдруг… То, чтобы сразу же мне сообщили. А еще предложила всем подумать, как можно сделать планировку дома так, чтобы не приходилось водить всех желающих воспользоваться переходом через кухню и столовую. Как-то это неправильно, тащить грязь туда, где едят. И договорилась, что завтра же приклеим, наконец, панно на стену. Благо его собрали уже, и сейчас оно занимало весь большой стол в столовой.

И вновь я смотрела на своего ночного визитера. А он молча сидел на краю кровати и смотрел на меня, ну это я предполагаю, так как лица-то не видно.

— Привет, — подала я первая голос.

— Привет.

— Так и будешь молчать?

— Да я бы не молчал, но боюсь тебе что-то говорить, чтобы не спугнуть, — в его интонациях почувствовалась улыбка.

— Да я не из пугливых, — хихикнув, я села и подложила под спину подушки. — Раз уж ты здесь, расскажи мне что-нибудь? Не о себе, я знаю уже, что это нельзя, мне сказали. А просто что-нибудь? О путешествиях… Ты ведь путешествовал? О том, что ты видел…

— Гм… Думаешь так можно?

— А почему нет? Ты же будешь говорить не о себе, а только о том, что видел. Можешь не называть точные географические названия, если не хочешь, — тут я хотела добавить, что мне они все равно не знакомы, так как я из другого мира, но вовремя прикусила язык.

Мужчина еще немного помедлил, собираясь с мыслями, а потом заговорил. Черт, да ему бы на сцене выступать. Он рассказывал так, что просто заслушаешься. Я как ребенок внимала ему, раскрыв рот, и только изредка вставляла междометия и дополнительные вопросы.

Он рассказывал мне о лесах эльфов и об укладе их жизни. Об их пище, в которой преобладает растительная, но и мясом они не гнушаются. О том, какие они великолепные лучники и следопыты. О том, что эльфы умеют находить общий язык с растениями и стимулировать их рост. Вот, кстати, если Илфинор еще приедет, надо его припахать — очень хочу на участке, вокруг дома, какой-то растительности, окромя травки. О животных, которые живут в лесах. Потом в красках описал одну охоту, в которой он участвовал вместе с эльфами — на какого-то хищного зверя, который забрел из гор и навел страху на окрестности. Зверь по описанию напоминал огромного медведя, только фиолетового, имел три глаза, зубы в четыре ряда и ядовитый шип на кончике длинного хвоста. Угу, занятная зверушка, и название у нее не менее занятное — фаринтог. Исключительно плотоядное, очень агрессивное и злобное существо. В какой-то особо волнительный момент, рассказчик, описывая прыжок фаринтога, зарычал, а я взвизгнула от неожиданности и вцепилась в его руку. Блин! Напугал! Осознав это, я начала хихикать… Блондин тоже не выдержал и в итоге мы в голос расхохотались.

— Ну ты даешь, — отсмеявшись, я еще разок всхлипнула, успокаиваясь. — Я прямо как будто присутствовала там.

Он хмыкнул и чуть пожал мои пальцы. Оказывается все это время я так и сидела, вцепившись в него. Ух ты! А я ведь чувствовала его руку, словно держала ее по-настоящему. Крепкая, теплая мужская ладонь, с длинными пальцами и мозолями на подушечках. Поняв, куда я смотрю, он накрыл мою руку своей второй ладонью и осторожно погладил.

— Ты такая непосредственная, — он издал тихий смешок. — И у тебя очень маленькие ручки.

Я присмотрелась — ну, пожалуй, да. По сравнению с его мои ладошки действительно смотрятся очень маленькими и хрупкими.

— Так что там с этим фаринтогом, — смутившись, я перевела разговор. Но руку свою забирать не стала. Это ведь сон, так что мне ничего не угрожает, а так даже интереснее.

— Да завалили мы его. Повозиться, конечно, пришлось, не без этого, но победили. Сейчас голова этого фаринтога висит в доме моего друга-эльфа.

А я намотала себе на ус, что значит он сам — не эльф.

Проснулась утром я в очень благостном настроении. Вроде, как и спала, и отдохнула, и в то же время видела такой интересный сон, который весь полностью помнила.

Позавтракав, мы с Тимаром поехали в магазин велосипедов. Выбрали

мне женскую модель, без лишних наворотов, но с хорошими характеристиками. Заодно по соседству я набрала целый пакет всяких мелочей для Лекси и Яны: баночки, скляночки, пакетики, гели, шампуни, крема, прочая необходимая мелочь и средства гигиены. И все это на двоих, с разными приятными ароматами. За одеждой-то надо ехать вместе, а это все я выбрала на свой вкус.

Девушки были в восторге. Если Лекси еще пыталась сдерживаться и только благодарила, то Яна не выдержала и с юношеской непосредственностью бросилась меня обнимать. Но сразу же испугалась своего порыва, стушевалась, и принялась извиняться. Детский сад! Я только глаза возвела горе.

Потом вышла вместе с Эйлардом за ворота и обнаружила двух солдатиков в непосредственной близости от дома. Они мне передали слова капитана Летания, что в селе они уже устроились, все в порядке. На службу тоже заступили, и что сам Летаний придет ко мне примерно в обед.

— Народ, — я вошла в дом. — У нас есть время до прихода капитана, и есть дела по дому. А потому, сейчас берем и дружно приклеиваем панно на место и освобождаем, наконец, стол в столовой. Нас уже слишком много, чтобы всем ютиться за крошечным кухонным.

— Давай, — Тимар улыбнулся. — Я сейчас принесу клей.

— Ага. Строительный скотч еще захвати, склеим сначала паззл, а то опять перепутается, не дай бог.

— Вам помочь, — Эйлард проводил взглядом оборотня.

— Разумеется, что за вопрос.

И мы занялись делом. Повозиться пришлось изрядно. Оторвали от панно уцелевшие плиточки и вложили в нужные места. Затем склеили их рядами полосами бумажного скотча. А потом все это на нужное место на стену. Сестры к нам не лезли, только наблюдали и поднимали с пола, если вдруг что-то падало. Тимар мазал клеем поверхность, Эйлард осторожно приклеивал ряд за рядом, мы с Филей следили за работой и направляли, если ряд начинал съезжать.

И вот последний ряд, и… И никак. Последняя плиточка ни в какую не желала приклеиваться. Сколько бы ее не мазал клеем и не прижимал Эйлард, она упорно отваливалась.

— Хм, странно, — он отошел от панно и окинул его взглядом. — Ведь все верно собрали, я знаю, каким оно было, и сложил правильно.

А я тоже осматривала с удаления получившийся рисунок. Пожалуй, больше всего это напоминало схематический атлас. Только не одного мира, а словно четыре круга сходятся в одной точке, наслаиваясь краями друг на

друга. И вот убейте меня, но один из этих кругов изображал ту часть Земли, в которой находятся Евразия, Африка и Австралия.

— Эйлард, а который из этих… эмм… атласов изображает Ферин? — высказала я вслух свою догадку.

— Верхний, который над Землей.

— А те, что справа и слева?

— А вот этого я не знаю, Вик. Переходы всегда работали только на Ферин и Землю. Так что…

— Как интересно… — я повертела в руках последнюю плитку. — Давайте, что ли я попробую. Вдруг это такая магия и я, как хозяйка, должна завершить дело?

Возражений не последовало, так что я осторожно приложила плитку в уголок и прижала. Подержала. Убрав руку, посмотрела на плитку — держится.

— Ну вот. Все приклеилось.

А в следующую секунду панно словно вспучилось, вспыхнуло ослепительной вспышкой, и меня буквально отшвырнуло от него. Влетев спиной в Тимара, я повалила его на пол, упав сверху. А панно еще посияло пару секунд и погасло.

— Вика! Ты как? — ко мне бросился Филя.

— Е-мое, это вообще что сейчас было? — я вытаращилась на Эйларда. — Все в порядке Филь, — и я сползла с оборотня на пол.

— Не знаю! — маг ошарашенно смотрел на изображение.

— Гм, — я подергала себя за волосы. — Эйлард, а скажи мне, пожалуйста, в Ферине водится такой фиолетовый зверь — фаринтог?

— Первый раз слышу. Ты откуда это название взяла?

— Да так, услышала где-то случайно.

Филя тем временем осторожно подкрался к панно и стал принюхиваться.

— Филя, что там? — я не выдержала первая. Все же это мой дом и среагировало изображение именно на меня.

— Гм, — кот чихнул. — Магией прет от него, вот что. Только не обычной, которая простая… То есть… Короче, Вик, тут, похоже, твоя фейская сущность что-то такое натворила.

— И я так думаю, — Эйлард подошел вплотную к коту и тоже стал осматривать изображение миров. — С Ферином и Землей все понятно. А вот это что еще за два мира?

— Вы меня спрашиваете?! Я о том, что другие миры вообще существуют, узнала-то всего пару месяцев назад!

Тимар встал сам и помог подняться мне, и я на всякий случай бочком отошла к Лекси и Яне. И мы все озадаченно размышляли над случившимся.

— Люди… — протянула я. — И нелюди… Есть у меня великое подозрение, что нам надо сходить и поискать новые двери наружу.

— Демоны! — крякнул маг и, хлопнув себя по лбу, выскочил в холл.

Ну а мы все за ним. Я первая подошла к двери в гостиную, и нерешительно замерла. Почему-то вспомнилось то, в каком состоянии мы ее с Тимаром обнаружили.

— Тимка… — я сглотнула.

— А может не надо? — он тоже напрягся.

— Почему это? — влез Филимон. — Надо же проверить.

— Вика? Что есть такого, связанного с этой комнатой, о чем я не в курсе? — Эйлард неслышно подошел ко мне и накрыл своей ладонью мою, лежащую на дверной ручке.

— Понимаете, мы с Тимаром, когда нашли ключ от этой комнаты, были в шоке от увиденного. Она вся была заляпана толстым слоем грязи. Ну, такой, глинистой. И ветки, камушки мелкие. Но окна целые. А грязь даже на потолке была. Мы как раз на потолке в одном из комков глины и нашли следующий ключ, — я обвела взглядом присутствующих. — Не представляете, сколько сил мы вложили, чтобы отмыть ее.

— Вот даже как? — маг нахмурился.

— Эйлард, я боюсь. А вдруг это выход в какое-нибудь болото? А там… Монстры болотные?

— Вик, я сейчас принесу электрошокеры, — Тим понятливо метнулся обратно в кухню и принес наш стратегический запас оружия.

— Филечка, иди сюда, — шепотом позвала Яна. — Я тебя на ручки возьму, чтобы ты не пострадал.

— А вот кстати, — среагировал маг. — Барышни, а ну-ка марш отсюда. Это может быть опасно. И ты тоже! — он хмуро глянул на меня.

— Да уж конечно! Прямо вот пойду прятаться. Ты как себе это представляешь? Я отвечаю за переход, и он на меня только и реагирует, — я скептически глянула на мага. — Я бы с радостью спряталась, я же не камикадзе. А толку-то? Без меня не откроется.

— Мы не оставим леди Викторию, — тихо, но твердо произнесла Алексия. — Чем сможем — поможем. — Яна промолчала, но упрямо кивнула, держа на руках Филимона.

— Вот дуры! — Эйлард сердито цыкнул. — Вы только мешаться будете. Хотя бы в кухню зайдите.

Сестры переглянулись и послушно отодвинулись в указанном

направлении.

— Так, Вика, открывай, я пойду первым. А ты стой на пороге, но не лезь вперед. Не мешайся. Все поняла?!

— Угу. Не полезу — я не герой. Я — фея.

Собралась я с духом, распахнула дверь и заглянула в гостиную. Вроде все нормально… Маг отодвинул меня в сторону и вошел первым. Я помедлила мгновение и вошла следом, огляделась. В левом углу, практически примыкая к шторам, появилась новая дверь, и в ней торчал ключ.

— Ну что? Идем? — я глянула на мага.

— Угу, — он решительно подошел к двери и подождал меня. — Открывай.

И я открыла. Дверь вела во двор. В наш двор, такой привычный и пустой. Только вот в заборе появились еще одни ворота, запертые на засов.

— Блин, страшно мне, — я нервно хихикнула. — Может, ты меч возьмешь, а? Я, конечно, понимаю, что ты маг и все такое, но как-то с мечом оно не так боязно.

Эйлард хмыкнул, но мой довод принял и крикнул Тимару, чтобы тот принес ему клинок из комнаты. Мы постояли пару минут, ожидая Тима, маг забрал свое оружие, надел его на пояс и мы пошли.

Ужас, чувствую себя героиней мистического триллера!

— Ну, с богом, — дождавшись, пока маг отодвинет засов, я толкнула створку и отступила, пропуская его вперед.

Он вышел, замер. А я замерла за его спиной, остолбенев от зрелища, открывшегося перед нашими глазами.

Сосны… Огромные, изумрудно-зеленые, с валяющимися на яркой сочной траве под ними шишками. На Земле такие сосны-великаны, если и растут, то где-нибудь в дремучей тайге. А сквозь это лесное великолепие просвечивался пляж с розовым песком.

Каким песком?! Я неверяще смотрела туда. А еще дальше этот странный розовый пляж переходил в лиловое море. Вот прямо по-настоящему лиловое, словно развели в воде несколько крупинок марганцовки. И до того странно смотрелись белые барашки пены на этих лиловых волнах, что я даже глаза протерла.

— Потрясающе! — выдохнула я, наконец. — Эйлард, что это за мир?

— Понятия не имею, — он, не оглядываясь, пожал плечами.

— Пойдем к воде? — я сделал к нему шаг.

С ума сойти, это же что-то невероятное! Лиловое море! Да даже сам факт — море! Пляж! И бог с ним, что оно лиловое. Хотя…

— Эйлард, подожди минуту? Я возьму какую-то тару и наберу воды на химический анализ.

Он, оглянувшись, недоуменно посмотрел, а я уже умчалась в дом.

— Народ, там море! Лиловое! А пляж — розовый, — бросила на ходу, прошмыгнув мимо стоящих в холле домочадцев.

Они загудели и стали что-то говорить, но я уже не слушала. В кухне быстро перелила воду из двухлитровой бутылки в кувшин, схватила хозяйственные резиновые перчатки и побежала обратно к магу.

— Все, пойдем.

— Уверена? Вроде тихо, но может, я сам?

— Пойдем-пойдем. Иначе меня разорвет от любопытства, — я нетерпеливо топталась на месте.

И мы пошли. Прошли под соснами, вышли на пляж. Я оглянулась напоследок, чтобы взглянуть на дом и в воротах увидела Тимара и сестер, которые в онемении смотрели на открывшийся вид.

Мы с магом прошли по полосе горячего песка, дошли до воды.

— Руками в воду не лезь, мало ли какой у нее состав, — бросил мне маг.

А я уже опускала одну перчатку в воду, чтобы проверить, не растворится ли. А то вдруг это не вода, а какая-нибудь кислота? Перчатка растворяться даже и не думала, так что я, вынув ее, надела обе на руки и набрала воды в бутылку. Есть у нас в городе лаборатория, в которой можно за плату получить точный химический состав вещества. Вот ее услугами я и собиралась воспользоваться. Состав песка меня не интересовал. Мало ли какие минералы могут давать ему такой окрас, не ядовитый и ладно. А судя по цвету травы и хвои, они были идентичны земным. Хлорофилл, значит, имеется, фотосинтез осуществляется, ну и все такое.

Мы с магом еще немного постояли, наблюдая за игрой волн. Зрелище было завораживающее, ничего не скажешь. Затем вернулись к деревьям и прошлись вокруг дома. Чуть в стороне обнаружили быстрый ручеек. Эйлард сказал, что вода обычная — пресная. Но я использовала одну перчатку вместо емкости и, зачерпнув в нее воды, завязала узлом. Проверим! Нашли несколько грибов неизвестного мне вида. Краем глаза я заметила в ветках сосен какую-то маленькую зверушку, похожую на белку, только синего цвета. Но после лилового моря и розового песка, шока это не вызвало. В конце концов, где-то водятся фиолетовые «медведи», так почему бы белкам не быть синими?

Мы еще немного прошлись, не удаляясь впрочем, от дома далеко, и пошли обратно. Тишь и благодать. Свежий воздух, запах хвои, шум прибоя

и яркое солнце с неба. Лепота!

— Что скажешь? — спросила я мага уже во дворе.

— Не знаю. Но красиво, очень. Только я ни разу не встречал даже упоминания о подобном мире. Будем исследовать, — он пожал плечами. — Думаю, что довольно скоро пожалуют гости. Магическая волна от открытия перехода была очень сильная, так что…

— М-да. Ладно, пойдемте искать вторую дверь, — я поманила рукой Тимара и девушек и заперла ворота на засов.

И мы принялись обыскивать дом. Комната за комнатой… И ничего. Так, что-то я не поняла.

— Гм, — я прислонилась плечом к стене на втором этаже. Только что мы обыскали последнюю комнату, так ничего и не найдя. — И где? Что мы пропустили?

— Кухню. Внимательно мы ее не осматривали, — подала голос Лекси.

И мы пошли обыскивать кухню. Впрочем, впустую.

— Не здесь. Даже непонятно… Раз мира четыре — где-то точно должен быть еще один выход из дома. Здесь подвал сейчас есть? — задумчиво спросил маг.

— Сейчас?

— Ну да. Раньше-то он был, когда здесь стоял замок. А вот в твоем варианте дома я подвала не заметил, — он внимательно смотрел на меня.

— Здесь раньше был замок? — я вычленила главное. — То есть дом может иметь разный внешний вид? Не только внутри?

— Ну… Полагаю — да. Вряд ли его перестраивали руками.

— Интересненько… Займемся, — я задумчиво почесала кончик носа. — Ладно, вернемся к поискам двери. Где она может быть?

— Вика? — подал голос Филимон. — Башня?

— О! Башня! Точно!

В башню мы почему-то совсем не ходили. Вот как проснулся Эйлард, так с тех пор туда и не заглядывали. Он даже книги и свитки оттуда забирать не стал. Хотя — его ли? Короче, там так все и стояло, как в момент пробуждения мага. Даже уборку в ней, откровенно говоря, мы не делали. Очень уж неудобно тащить пылесос по лестнице.

И вот сейчас мы пошли наверх. Маг кривился, ему туда подниматься явно не хотелось, но надо, значит, надо. Вошел в ту комнатку в башне он первый, я осталась на пороге, а все остальные на лестнице.

— Вика, входи, — позвал он меня, оглядев пустое помещение.

Я вошла и тоже стала оглядываться. Ничего. Стены, стол, балкон, шкафчик с книгами. Все-таки классная башня, надо здесь что-нибудь

интересное сделать. Тренажерный зал, например. Или телескоп поставить.

— Пусто. Пойдемте снова вниз и будем искать дальше, — я подумала. — Знаешь, Эйлард… Вот смотри — дверь на Землю с одной стороны, а в Ферин точно напротив, да? Как на карте. Слева — из гостиной дверь в лиловый мир. А башня-то у нас тоже слева, как и гостиная. Неувязочка. Значит, четвертая дверь в четвертый мир должна быть где-то внизу, справа от выхода на Землю. Так?

— Так.

И потопали мы снова вниз. Блин, следствие ведут колобки!

Вновь принялись осматривать кухню, ванную (на всякий случай), прихожую, обстукивать стены холла. И ни-че-го!

— Да что же за ерунда-то такая?! — я уже злилась. — Может, нужно еще какое-то дополнительное условие? Тим, помнишь, как мы находили ключ от следующего помещения, только когда заканчивали уборку предыдущего?

Тимар философски пожал плечами и промолчал. А я подошла к большому зеркалу во весь рост, висящему на стене холла, посмотрелась и пригладила растрепавшиеся волосы. Отвернулась и прислонилась к нему плечом, глядя на задумчивого Эйларда. И тут зеркало подалось под моим весом и распахнулось, если можно так сказать. А я влетела внутрь, не успев затормозить.

Сейчас это было не просто зеркало, а зеркальная дверь. И отворив ее, я оказалась в четвертом мире. Только вот тут царила ночь. Черное небо с миллиардами звезд, две луны и свежий ветер, доносящий запахи трав.

Я постояла, задрав голову и разглядывая небо.

— Эйлард, смотри какая красота! — обернулась в сторону двери, из которой выпала и замерла.

Дверь за моей спиной уже захлопнулась и стояла я сейчас в ночи одна. Совсем одна. А-а-а!!! Я быстро сделала два шага назад, вцепилась в дверную ручку, подергала…

— Мамочки! — дверь даже и не думала открываться.

А я одна! В чужом ночном мире! И дом, мой милый дом, не пускает меня обратно! Кажется, пора начинать паниковать! Я огляделась вокруг — двор, причем мой двор, и это радует. Напротив крыльца на котором я сейчас стояла новые появившиеся ворота. Тяжелые, железные и с железным же засовом. Ой-ой! Что-то мне все страшнее и страшнее! Мы так не договаривались…

Глава 22

Я, на подгибающихся от страха ногах, подошла к воротам и прислушалась. Вроде спокойно все. Только ветер шумит где-то, все тот же запах трав, вроде еще водой пахнет, судя по всему где-то неподалеку водоем. Что еще? Шепотки как будто, или все же ветер так замысловато колышет ветви деревьев. Черт! Не хочу я одна выходить за ворота! Я боюсь! Нет, ну на фиг. У нас Эйлард маг и воин, вот пусть он и идет на разведку, а я пас. И я, трусливо поджав хвост, потрусила обратно к двери в дом.

Поднялась на крылечко и снова стала дергать на себя входную дверь, а эта бессовестная деревяшка даже и не думала открываться. А паника-то не дремлет, и все ближе и ближе подкрадывается. Устав дергать, я повернулась спиной к двери и принялась долбить в нее пяткой — пусть изнутри откроют, а? Ну пусть откроют?!

И вот стою я, чувствуя себя первоклашкой, потерявшей ключ от квартиры, и долблю в нее пяткой. Минуту долблю. Второю… И вдруг появилось ощущение, что меня под попу аккуратненько так подталкивает очень большая теплая ладонь. Причем весьма целенаправленно — в сторону ворот. А вот и не пойду! Я перестала долбить и прижалась спиной к двери. А «ладонь» тоже усилила напор, и подталкивает… подталкивает. Вроде ласково, но целеустремленно. Уже сдвинула она меня с крылечка, невзирая на то, что я пыталась буксовать пятками. Еще подтолкнула. Я не поддавалась. «Ладонь» тоже не сдавалась. И тут эта зараза, поняв, что я не желаю ничего понимать, отвесила мне шлепок, придав ускорения. Да е-мое! Это что за безобразие?!

Подлетела я к воротам и снова замерла, упрямо сложив на груди руки. И все это в полной тишине. Я верещать боялась, а невидимая рука тоже молчала по вполне понятным причинам. Секунду ничего не происходило, а потом, поняв, что выходить я не желаю, эта самая рука стала осторожно снимать мою верхнюю руку и подтягивать ее в сторону засова.

Блин… Ощущение нереальности происходящего было настолько сильным, что у меня даже появилось чувство, что я таки сошла с ума. Вот не выдержала моя психика всех этих событий и все, сбрендила. И сейчас добрые дяди санитары пытаются упаковать меня в смирительную рубашку, а я в своих безумствах их не вижу, а только чувствую.

Ну… Что сказать, невидимка оказалась сильнее. Подтащила она меня

к воротам, возложила мои руки на засов и притаилась.

— Не отстанешь, да? — шепотом спросила я в пустоту.

Ответом мне было легкое подталкивание в филейную часть.

— Ну ладно. Но если меня сейчас схарчат какие-нибудь монстры — это будет на твоей совести. Так и знай, — пригрозила я.

И стала отодвигать засов. Засов был старый и, судя по тому, как туго шел и по скрежету, отодвигали его последний раз ну о-о-чень давно. Справилась я с ним, глубоко вздохнула для храбрости и… А вот и не угадали. Не стала я ворота нараспашку открывать и выскакивать из них. Я дура, что ли? Приоткрыла только щелочку и выглянула в нее одним глазом.

Как там у Александра Блока? «Ночь, улица, фонарь, аптека…»

А здесь у нас — ночь, улица, деревья, дорога. Под светом двух лун я осматривал открывающийся ночной вид. Вроде все спокойно, и я открыла ворота пошире, сделав осторожный шажочек. Находились мы на поле, справа — лес, слева доносится запах воды, вперед от ворот уходит дорога. Ну и? Стоило ради этого так настойчиво меня сюда выпихивать? Я сделала шаг назад и уперлась в «ладонь».

— Ну чего тебе от меня надо, а? — опять шепотом спросила я в пространство. — Я же выглянула уже. А дальше что делать? Пусто же?

Невидимка меня снова подпихнула, выставляя за ворота, и только после этого убралась с моей пятой точки. Я постояла, оглядываясь и прислушиваясь к ночным звукам. Все тот же шорох ветра, тонкий комариный писк (кровопийцы, даже в другом мире покоя от них нет), стрекотание не то цикад, не то кузнечиков — я не разбираюсь. От водоема периодически доносился всплеск воды. И вот, когда я уже снова собралась возвращаться во двор, чтобы побороться с наглой невидимой рукой, со стороны этого водоема донесся звук, похожий на стон.

А я подпрыгнула от неожиданности и попятилась к воротам. Это меня на помощь, что ли? Так я как бы не медсестра, и не герой, и вообще… Не хочу!

М-да, кто бы меня спрашивал… Во двор меня обратно невидимка не впустила. Похоже, пока не выполню я миссию по спасению того, кто там стонет, в дом мне не попасть. И я, проклиная все на свете — миры эти дурацкие, глупость свою несусветную, Эльвиру Николаевну с ее подарочком ну и так далее, — пошла на звук. Порадовалась про себя только тому, что на мне сейчас брюки и сандалии без каблуков, хотя еще бы курточку… Комары не дремали и активно пытались отужинать моими руками — рукава-то у футболки короткие…

Идти пришлось минут десять. Не то чтобы было так далеко, но темно,

дороги я не знала, и переломать ноги желания у меня не было. Так что шла я осторожно, прислушиваясь к звукам и мысленно матюкаясь. Водоем оказался небольшим озером, заросшим по берегу камышами. Ивы, склонившиеся над водой, кувшинки, лягушки, комары. Впрочем, насчет комаров повторяюсь. Одолели кровопийцы!

И снова мне пришлось постоять, прислушиваясь. Стон донесся слева из камышей, и я осторожно двинулась на звук. За толстыми стеблями виднелось два тела. Да, блин! Их еще и двое! Одно побольше и помассивнее — скорее всего мужское. Второе поменьше и поизящнее — явно женское. Судя по силуэтам, оба закутаны во что-то типа плащей. Ладно, начнем с женщины. Надеюсь, они оба живы, ибо таскать трупы — это без меня.

Попрощалась я мысленно со своими сандаликами, так как им явно не пережить блуждание в воде, и побрела в камыши.

Девушка была жива и без сознания. Молодая, черноволосая, на голове рана, лицо залито кровью. Я честно попыталась потащить ее за плащ, но мне это никак не удавалось. Он был кожаный, и какого-то такого странного кроя, с разрезом по спине, что никак не получалось у меня перехватить ее удобно. Тогда взяла ее подмышками и, пятясь задом, поволокла на сушу. Когда выволокла, то плюхнулась с нею рядом, чтобы отдышаться. Ну и ну. С виду она такая хрупкая (хоть и повыше меня, но стройная), а весит, как хороший мужик.

Отдышавшись, я похлопала ее по щекам, пытаясь привести в чувство, но добилась только невразумительного мычания и жалобного стона. Ясно — помощи от нее не дождешься. А у меня там, в камышах, еще один пострадавший…

С мужиком мне пришлось провозиться долго. Эта туша весила совершенно немыслимо. Блин, ну не бывает так! Мужик он конечно здоровенный, как Эйлард, а то и пошире в плечах. Но е ж мое, не до такой же степени! Я едва пупок не надорвала, пока вытаскивала его из камышей. Спину наверняка сорвала сегодня. Или это от страха глаза велики? А точнее от камышей, грязи под ногами и самой ситуации?

Сил у меня хватило ровно на то, чтобы выволочь мужчину на сушу, и я грузно осела рядом с ним. Все! Дальше не могу! Проблема была еще в том, что мужик этот весь в крови и мои руки соскальзывали с его тела.

Так, ладно. Начнем с девицы. Передохнув, я сняла футболку (переживу в одном бюстгальтере, не до приличий тут), набрала в нее, как в мешок, воды и метнулась к девушке. И вылила всю воду ей на лицо. Девушка застонала, замотала головой и открыла глаза.

— О, очнулась, — я присела над ней. — Жива?

— Жива… — она уставилась на меня. — Ты кто?

— Конь в пальто… Помогаю я вам, не видишь, что ли? — я так злилась на всю эту ситуацию, что откровенно говоря, вела себя совершенно непозволительно. Да и ладно. Потом извинюсь. — Сесть можешь?

Девушка прислушалась к ощущениям, всхлипнула и неуклюже попыталась сесть. Тогда я быстро протянула ей руку и помогла. А она посидела пару мгновений, очумело оглядываясь, увидела тело своего спутника и вскрикнула:

— Назур! — и попыталась к нему поползти.

— Муж? — она, продолжая передвигаться по земле, помотала головой. — Жених? — снова отрицательное мотание.

— Брат, — добравшись на четвереньках до этого Назура, девушка принялась ощупывать его руками.

Я к ней не лезла и не вмешивалась — успею еще — так что просто тихо отдыхала. Разберемся.

— Назур? Назурчик, братик… Ты живой? — и тут она принялась подвывать и всхлипывать.

Млин. Мне еще только истеричной девицы для полноты счастья не хватало…

— Не голоси, — я поморщилась. — Живой он. Пока что.

Но девушка меня явно не слышала или не хотела слышать, пребывая в шоке, и начала рыдать. Да-а… Я мысленно произнесла речь из лексикона портовых грузчиков и устало пошла к этой паре. Дойдя, присела рядом на корточки и попыталась воззвать к разуму этой плачущей юной особы. Бесполезно. Похоже, у нее была истерика, и она меня даже не слышала. Ох, как же достало!

— Извини, дорогая, но так надо, — я примерилась и отвесила ей пощечину. Ой, страшно, впервые в жизни кого-то бью по лицу…

О! Подействовало! Девушка заткнулась, перевела на меня безумный взгляд и оскалилась. Мама! Там та-а-кие клыки! М-да, в следующий раз я как следует подумаю, прежде чем снова дать кому-то по лицу. А то мало ли…

— Молчать! — произнесла я тихо, но твердо. Потом бояться буду. — Ты брата спасти хочешь? — она кивнула. — Тогда быстро заткнулась, — она тут же проглотила очередной всхлип. — А теперь берись и помогай.

Для начала мы вылили воды на лицо Назуру. Увы, ему это не помогло. Оставалось нам самим тащить его в дом.

— Звать как? — я глянула на девушку.

— Арейна.

— Так, Арейна. Здесь неподалеку мой дом. Я впущу вас, пока вы не поправитесь. Но сначала поклянись, что ни ты, ни твой брат не причините вреда мне и моим домочадцам.

Тут я перестраховывалась, честно скажу. Но уж больно меня впечатлили клыки и вытянутые зрачки этой юной особы. Вдруг это вампиры? Откуда же мне знать, какие расы живут в этом мире?

— Клянусь…

— Клянусь жизнью, что ни я, ни моя сестра не причиним вреда тебе и твоим близким, женщина, — прохрипел вдруг, перебивая ее, брат девушки.

— Назур! — вскрикнула Арейна и склонилась к нему. — Ты как?

— Я жив, Ари, — он клыкасто улыбнулся ей и тут же перевел взор на меня.

— Женщина, я отплачу тебе за наше спасение кровью и жизнью, клянусь. Можешь рассчитывать на нас.

— Чудненько. Встать сможешь? — это я мужчине.

— Попробую…

С неимоверным трудом нам с Арейной удалось помочь Назуру встать. Стоять ему удавалось плохо, и он норовил завалиться, так что наше передвижение к дому заняло прилично времени. Когда мы добрались, наконец, до крыльца, я сама была близка к обмороку. А вот Арейна, как ни странно, наоборот, оклемалась и, честно скажу, если бы не она, я бы не дотащила раненого. Просто физически не смогла бы.

Добрались мы до крыльца с горем пополам и прислонили мужчину к стене дома.

— Держи его, — бросила я Арейне. — Я ворота запру.

Заперев на засов ворота, я вернулась к крыльцу. Ну, буду надеяться, что возложенную на меня миссию я выполнила и теперь могу войти в дом. И потянула за дверь. Она поддалась, распахнулась и в следующую секунду меня сшиб Эйлард, вывалившийся наружу с мечом наперевес.

— Вика! Жива? — он быстро поднял меня с земли и встряхнул. — Ты! Безмозглая маленькая идиотка! Какого демона ты одна ушла?! — он оглядел меня. — И почему ты раздетая и такая грязная? Кровь?!

— Эйлард, не ори. Я жива. Раздета, так как футболка мокрая, кровь не моя, — я устало убрала прядь волос с лица.

— А чья? — маг тут же отпустил меня и стал озираться.

— Их. Нашла раненых, надо помочь. Тащи в дом.

— Демоны?! — блондин в изумлении вытаращился на раненых.

— Эйлард, потом ругаться будешь. Заводи их, а то парень сейчас

кровью истечет и прямо тут помрет.

— Я дал клятву верности, не бойся, — раненый правильно понял недоверие.

А дальше Эйлард втащил в дом Назура, я ввела Арейну. Поднимать раненого наверх было проблематично, так что его внесли в комнату на первом этаже рядом с гостиной. Я ее обставила на всякий случай одновременно со спальней Лекси и Яны.

Сгрузили мы Назура на кровать и принялись вокруг него хлопотать. Но тут, честно скажу, хлопотала не я. У меня просто не осталось на это сил. Так что я полулежала в кресле и только наблюдала. Впрочем, моей помощи сейчас уже и не требовалось. А Эйлард и Алексия оказывали первую помощь раненому мужчине. После того как его раны промыли сначала обычной водой, а затем живой, Эйлард что-то над ними помагичил. Тоже самое сделали и с головой Арейны. У нее, к счастью, больше ран не было, только сильные ушибы и ссадины. Ну и я тоже глотнула живой воды, чтобы смочь хотя бы встать, а то аж ноги тряслись, и побрела наверх — мыться, сушиться, переодеваться.

— Тимар? — позвала я уже от лестницы. — Приготовь, пожалуйста, побольше горячей еды. И спроси Эйларда, может, нужно травы какие-то заварить или лекарства Назуру дать. Он много крови потерял, — парнишка кивнул и тут же ушел в кухню.

— Яна, а ты пойдешь со мной. Я тебе сейчас дам вещи, отнесешь Арейне. И покажи ей, как пользоваться ванной, хорошо?

Сильно выбирать гардероб я не стала. Достала длинный махровый халат, который не ношу сама, свободную футболку и спортивные трикотажные брюки. А для Назура потом что-нибудь у мага конфискуем…

Филя тихой тенью прокрался за мной и, пока я отмокала в ванной, сидел напротив.

— Ну, спрашивай уж, Филь. Чего маешься? — я улыбнулась коту.

— Ты зачем одна пошла? — пробурчал он.

— Да не пошла я одна… Вывалилась в дверь, а она захлопнулась за моей спиной и обратно не впустила, — и я рассказала фамильяру, что произошло. — А теперь вот я в недоумении, что это за невидимка такой настойчивый был, и зачем ему было нужно, чтобы я спасла эту парочку.

— Надо же… — Филимон махнул хвостом. — Насчет, кто это был, у меня догадки есть. А вот зачем, — я не знаю.

— И кто? — я отогнала пену от лица.

— Думаю, что Источник. Не знаю уж, как он смог материализовать себе конечность. Но, вероятно, зачем-то ему нужны эти двое. Или скорей

даже не двое, а мужчина.

— Почему ты думаешь, что именно мужчина?

— Ну, во-первых, по твоим словам именно он был при смерти. И не появись ты там, однозначно бы умер. Сестрица-то его почти цела, но спасти его одна не смогла бы точно.

— А во-вторых?

— А во-вторых… Ты ведь уже поняла, что они демоны?

— Ну… Эйлард что-то такое произносил… Только я думала, что это он ругается, — я задумалась. — Правда, что ли демоны?

— Самые настоящие. В Ферин такие как он, попадают, только если колдуны вызывают, с пентаграммой и всем полагающимся. А для того, чтобы заставить их служить — нужно стребовать с них клятву верности. И вот клятву эти ни один демон не даст. Так что чаще всего не выживают потом эти колдуны. Демоны не прощают принуждения. Они сильные, коварные и опасные воины.

Мы с Филей помолчали. Я, если честно, вообще в ступоре была. Демоны! Это ж надо! Удивляться разнообразию рас, населяющих все эти миры, я уже почти перестала, после всего-то открывшегося. Но все-равно… Боязно. В нашей-то земной мифологии и сказках — демоны же это… Черт, да демоны — они и есть демоны!

— Знаешь, Вик, — кот зажмурился, закончив думать о чем-то своем. — Есть у меня одна догадка… Может, Источник таким образом хотел сделать этих двоих обязанными тебе? Все же ты жизнь им спасла. А демоны хоть и коварны, но свой собственный кодекс чести у них есть. Что если тебе потом этого Назура нанять на службу? Да и сестру его. Миров-то вон сколько оказалось. Как ни крути, а придется дом увеличить и обезопасить его.

— Да он уже дал мне клятву. Не помню дословно, но смысл, что он отплатит мне жизнью и кровью за спасение… А потом Эйларду сказал что-то вроде того, что мол он мне дал клятву верности.

— Да ты что?! — фамильяр аж вскочил на лапы. — Что? Сам, добровольно поклялся? И прямо вот так и сказал? Ну-ка вспоминай его слова подробно!

Я прикрыла глаза, послушно напрягая память. И через несколько секунд процитировала наш разговор и слова Арейны и Назура у озера, и его фразу, сказанную Эйларда у крыльца.

— Потрясающе! — Филя взволнованно забегал взад-вперед. — Вика, это не просто удача! Это невероятная, фантастическая, сказочная удача! Ты просто не понимаешь. Иметь в союзниках демона, да еще добровольно

поклявшегося жизнью и кровью в верности… Ух!

Тут он резко затормозил и повернулся ко мне с горящими глазами. Я даже поежилась от такого бурного проявления эмоций.

— Вик, а этот кадр точно не твой суженый из сна? Хотя… — он снова забегал. — Нет, точно не он. Чего это я? У тебя ж в поклонниках одни блондины шастают, а этот брюнет.

Когда я высушила волосы и спустилась вниз, то Лекси передала мне просьбу Арейны заглянуть к ним с братом. Я тихонько постучалась и вошла. Назур лежал на кровати и похоже спал, а девушка в халате, натянутым прямо на плащ, сидела в кресле.

— Арейна? — шепотом позвала я ее и кивнула на выход.

Она тут же вскочила и выскользнула за мной.

— Ты что-то хотела? Мне Лекси передала твою просьбу зайти.

— Да, леди, — она кивнула. — Прежде всего, спасибо вам огромное! Если бы не вы, Назур умер бы. Ваш маг сказал, что еще немного времени, и он бы не выжил.

— Да я случайно, так получилось. Но я рада, что успела. Слушай, а ты зачем халат на плащ надела? — я с интересом смотрела на края плаща, выглядывающего снизу. — И можно обращаться ко мне просто по имени — Виктория. И на «ты».

— Какой плащ? — девушка непонимающе проследила за моим взглядом. А потом хихикнула. — Леди, это не плащ, а крылья, — проигнорировав мое предложение перейти на «ты», она упрямо обратилась ко мне словом «леди».

— Да ты что? — я вытаращилась на нее.

Блин, ну надо же… Хотя, чего это я. Ведь в сказках у демонов всегда были крылья. Ага-а-а. Значит, мой блондин из снов — не демон.

— Ну да, мы же демоны. Я, кстати, хотела спросить, можно мне в той рубашке, что вы дали, сделать разрезы на спине для них? — тем временем произнесла Арейна.

— Да делай, чего уж там… Вы с Назуром поели? — она кивнула. — Как он вообще? Что-то еще нужно?

— Нет, спасибо большое, теперь ему просто надо поспать, и все будет хорошо, — она улыбнулась. — Завтра он будет в порядке, мы быстро восстанавливаемся.

— Так и ты ложись. Отдыхай, у вас же там ночь. А завтра все расскажете, что с вами произошло, и решим, как нам дальше быть.

— Леди, — она помялась. — А у вас нет еще одной кровати? Я же не могу с Назуром вместе спать…

— О! Я как-то не подумала… Пойдем, поспишь сегодня в гостевой комнате на втором этаже, — и я отвела ее в ту комнату, в которой когда-то гостил граф Илизар.

М-да. Что-то нас становится все больше и больше. Такими темпами скоро совсем места не останется… А мы-то с Тимаром еще сетовали, что нас всего двое в таком большом доме. Нет, определенно нужно попытаться договориться с Домом о полной перепланировке помещений и увеличении жилого пространства.

Оставив Арейну в спальне и выдав ножницы для художественного вырезания дырок для крыльев, я спустилась в кухню. Меня уже ждали.

— Эйлард, можно тебя на пару минут? — обратилась я к магу.

Мы зашли в гостиную, и я прикрыла дверь.

— Эйлард, — я поморщилась, так как то, что я собиралась ему сказать, мне самой не нравилось, но и промолчать уже не могла. — Послушай… Я не знаю, как было принято общаться между собой в твое время и в твоем мире, но… Во-первых, никогда больше не называй меня дурой, идиоткой и прочими обзывательствами. Для меня это неприемлемо и я не желаю выслушивать подобное в свой адрес. Я же никогда не позволяю себе оскорблять тебя, хотя тоже далеко не всегда довольна твоими действиями и выходками.

— Я понял, учту, — маг поджал губы. — Приношу свои извинения. Что, во-вторых?

— А во-вторых, не ори на меня. Никогда. Имеешь, что сказать — говори. Я выслушаю, и мы все обсудим. Но без воплей и истерик. На меня даже родители в детстве не орали и не обзывались, и вдруг ты позволяешь себе такое… Давай все же вести себя как цивилизованные люди, а?

— М-да, — он прошелся передо мной. — Вика, ты хоть понимаешь, как я перенервничал, когда ты вышла в эту дверь, а мы не смогли? И тебя не было целый час!

— Эйлард, я все понимаю. И тоже была напугана… Но так случилось, и это не потому, что я — «безмозглая маленькая идиотка». Я сама не рада была… Поэтому давай просто договоримся на будущее, что ты будешь держать себя в руках и следить за своими словами, — на него я старалась не смотреть, потому что мне жутко неудобно было говорить все это. Но блин, он взрослый мужик, аристократ. Ну почему я должна озвучивать ему такие прописные истины?

— Чувствую себя нашкодившим ребенком, которому выговаривают за поведение, — он хмыкнул.

— Ты просто учитывай, что мир изменился. И правила поведения тоже

поменялись. И очень надеюсь, что нам не придется возвращаться к этой теме. А сейчас пойдем, я что-нибудь поем, а то устала как собака. «Ох, не легкая это работа — из болота тащить бегемота…», — со смешком процитировала я стих Корнея Чуковского. — Ты даже не представляешь, какие они тяжелые, эти демоны.

Когда я доела, то домочадцы приступили к допросу, и я снова повторила все то, что уже рассказывала Филе.

— Эйлард, как думаешь, кто меня подталкивал на помощь?

— Похоже, что Источник, — задумчиво протянул маг.

— Гм. Знаете, я хочу предложить Назуру и Арейне остаться здесь жить и нанять их. Назура в качестве… эмм… Охраны, что ли. А Арейну в помощь Лекси, если она захочет.

Все стали дружно переговариваться. Лекси и Яна вообще на удивление быстро адаптировались и влились. Всего два дня, а как будто всегда тут и жили. С Тимаром так вообще подружились, все же с ним они общались больше. У меня-то вечно какие-то дела, а он с ними все время. Так что они тоже участвовали в беседе наравне с нами.

— Ладно, дождемся, пока они поправятся и поговорим. А сейчас… Народ, мне нужна ваша помощь. У нас тут проблема с архитектурой, если можно так выразиться. Нужна перепланировка дома. Поэтому выкладывайте ваши идеи и чертежи, как нам все переоборудовать.

— Что именно ты хочешь изменить? — спросил Тимар.

— Ну… Во-первых, нужен подвал. Во-вторых, надо полностью перепланировать весь первый этаж. С учетом, что сейчас дверей в миры стало четыре, и они расположены по четырем сторонами. Ну, это же ненормально, что выход из столовой, из гостиной. Затем, нам нужно больше ванных. Что еще… Ну и комнат тоже больше, а то мы уже скоро не поместимся все. Этаж, наверное, тоже еще один. В общем, вы думайте, набросайте какие-то схемы, потом обсудим.

Все стали обсуждать, что можно изменить и как, а я попыталась ухватить за хвостик одну идею, которая у меня мелькала в голове после посещения мира с морем.

— А, вот еще что, — вспомнила я. — Тимар, будь добр, сбегай, пожалуйста, снова к водяному? Я набрала воды из ручья и из моря. Надо отлить часть ее в какие-то тары и показать ему. Он же все-таки водяной, пусть скажет свое мнение о ней? Ядовитая или нет, можно ли в ней купаться и пить ее? Ладно?

На этом наше совещание закрылось. Тимар умчался к водяному, пока не стемнело. Лекси и Яна ушли заниматься делами. Эйлард, подумав, тоже

ушел в башню. Сказал, что пороется в старых книгах, вдруг там есть хоть какое-то упоминание о тех мирах, что мы открыли сегодня. А я… А у меня вечно все не так, как мне самой хочется. Вместо того чтобы отдохнуть и порыскать в интернете, я пошла искать капитана Летания.

Глава 23

С капитаном мы все обсудили быстро. Как оказалось, он уже давно меня поджидал, но ломиться в дом не стал. Договорились мы с ним о том, что они существуют автономно, ко мне не лезут, беспокоят только в случае нужды или конкретных просьб. Я со своей стороны не лезу к ним со своими советами и капризами. Меня это более чем устраивало. К капризам я в принципе не склонна, жизнь отучила. Советов им дать я тем более не могла — что бы я понимала в солдатском ремесле?

О визитерах со всех сторон мы обговорили, что они наблюдают, контролируют безопасность, но не вмешиваются и допросов не устраивают. В случае нужды или просьбы — сопровождают по территории баронства в обе стороны (опять-таки, в целях безопасности). Если вдруг что не так, — мне докладывают.

Я в ответ пригласила Летания периодически заглядывать на чай, просто в целях поддержания дружеского сотрудничества и обмена информацией.

А ночью снова приходил мой… Кто же — мой? Суженый? Предсказанный? Будущий любимый? Не знаю… Сейчас это был просто ночной гость и, как оказалось, очень неплохой собеседник. Умный, с хорошим чувством юмора, великолепный рассказчик и не менее внимательный слушатель. Снова я, раскрыв рот, слушала истории о неизвестном мире и неизвестных народах, проживающих в нем. Точнее, народы мне были известны, но как-то все больше по книжкам фэнтези. Орки, тролли, гоблины, горгульи, гномы, эльфы… Сегодня он рассказывал мне о гномах.

И вновь мы сидели, держась за руки. Только на этот раз, он сам осторожно подобрался рукой к моей ладошке, лежащей на одеяле, и нерешительно накрыл ею кончики моих пальцев. И мне почему-то было так приятно… Просто обычное мужское внимание. Когда и не скрывает мужчина, что нравлюсь я ему, и попытку прикоснуться ко мне делает… Но осторожно, чтобы не спугнуть, ненавязчиво. Давая мне возможность принять или отвергнуть это самое внимание и прикосновение. Просто бальзам на сердце после Эйларда и Гесила…

И я не стала ее убирать, а наоборот, большим пальцем легонько провела по его коже. И моя ладонь тут же оказалась в его ласковых руках. Приятно, черт возьми! И руки у него приятные.

Я отношусь к тому типу женщин, которые обращают внимание не столько на лицо у противоположного пола, сколько на фигуру и кисти рук. Ну да, есть у меня один маленький пунктик — обожаю красивые мужские руки. Просто как произведение искусства, без всяких пошлых мыслей. Мне доставляет эстетическое удовольствие смотреть на такие сильные длинные пальцы, крепкую ладонь. Красиво же…

А тут к этим гармонично сложенным рукам добавляется очень приятный носитель. Так что я наслаждалась.

— Как мне можно тебя называть? — спросила я в паузе.

— Я не могу сказать свое имя, ты же знаешь… И твое не могу спрашивать.

— А можно я тебе сама придумаю какое-то временное имя?

— Ну, попробуй, — мужчина тихонько рассмеялся.

Я задумалась. Вроде сама предложила, а вот как назвать? Кличку же не дашь. И всякие «рыбки», «зайки, «солнышки» — тоже отпадают. Вон как в сказках все легко — Иван-дурак да Иван-царевич. И никаких проблем… О! Кстати!

— Можно я буду называть тебя — Ив?

— Почему — Ив? — в его голосе послышалось удивление.

— Ну… Ты только не смейся, ладно? Я в детстве читала много сказок, и там встречается одно очень распространенное имя у главного героя, начинается оно на «Ив…» Ты тоже вроде как не совсем настоящий, а снишься мне.

— Ладно, я не возражаю, — он фыркнул. — А я тебя тогда буду называть Ви. Хорошо?

— Почему — Ви? — пришла моя очередь опешить.

— А это Ив, но буквы переставлены. Раз уж у нас обоих вымышленные прозвища, то пусть будут похожи. Ты не против?

Я не была против. С чего бы? Это вообще первые буквы моего имени…

А с утра предстояли очередные дела и заботы, разговор с демонами, устройство дома, очередные покупки… А ведь я еще в Листянки собиралась. Да и по остальной территории… О-хо-хо… Где бы только взять на все это времени?

Арейну я увидела в столовой, они с Лекси пили чай. Тимар с утра уехал с Яной кататься на велосипеде, а старшая сестра по этому поводу немножко волновалась. Филя бродил где-то по дому, Эйлард еще не спускался, а Назур спал.

— Леди Виктория, — Арейна радостно встала, когда я вошла.

О, сегодня уже не просто «леди», но и с именем. Глядишь, скоро и просто на имя перейдет, и я спрятала улыбку.

В футболке на спине она сделала глубокий вырез, и оттуда выходили длинные кожистые крылья. Как у летучих мышей, только очень плотные и черные.

— Доброе утро, Арейна. Я же говорила, ко мне можно обращаться просто по имени и на «ты», если мы дома. Леди — это для всяких официальных случаев, — она кивнула. — Как самочувствие? Как Назур? — я приветливо ей улыбнулась.

— Все хорошо. Я уже полностью здорова. Назур еще немного слаб, но тоже уже готов встать. Только… Одежды нет.

— Это надо дождаться нашего мага и взять у него какие-то штаны и рубашку. Они вроде одинаковой комплекции, если не считать крыльев.

Потом я завтракала и пила кофе, кстати, надо уже покупать мощную кофеварку. В турке на такую орду кофе не наваришься… Девушки ко мне не лезли. Алексия уже знала, что я не люблю во время еды разговаривать, а Арейна просто вела себя деликатно.

— Арейна, — позвала я ее сама, делая последний глоток кофе. — А ты нам расскажешь о том, что с вами случилось? И как называется ваш мир?

— Мир наш называется Мариэль. А случилось… Мы с братом ехали, гм… И на нас напали. И… Ну, короче, вот.

— Познавательно, — я хмыкнула.

— Виктория, я не могу сама рассказывать, так как не знаю — можно ли. Давайте подождем Назура, а он скажет все, что можно? — Арейна виновато взглянула на меня.

— Хорошо, — я с улыбкой пожала плечами. — Да не переживай ты так, я же просто интересуюсь. А Назур намного старше тебя?

— Да, на семьдесят лет. И он отвечает за меня. У нас мужчины главные, поэтому я боюсь сказать что-то лишнее, вдруг Назур будет недоволен?

— Значит, подождем, пока он встанет. Может, тебе пока что-то о нас рассказать?

Арейна кивнула.

— Ну… Если коротко, то здесь точка нахождения Источника магии и это место — переход между мирами, а я вроде как его хозяйка. Я с Земли. Все остальные, живущие в этом доме, из Ферина. Хотя я теперь тоже частично принадлежу к Ферину — у меня там баронство. Виконт Эйлард Хельден — наш маг и по совместительству Хранитель Источника. Кот — мой фамильяр.

— А по расам можно уточнить? Я никак не могу понять, к какой расе вы относитесь? — девушка взглянула на меня вопросительно.

— Тимар — оборотень. Яна, Лекси и Эйлард, как ты уже поняла — люди. А я…, - тут у меня вырвался печальный вздох. — Я — фея.

И Арейна поперхнулась чаем.

— Вы шутите? — прокашлявшись, выдавила она. — Феи же не живут среди смертных.

— А я неправильная фея, — я хихикнула. — Так получилось.

В это время в дверях кухни появился Эйлард, и все внимание переключилось на него. Выпросив у него комплект одежды, мы отправили демоницу к брату, а маг тоже сел завтракать.

Назур нарисовался через несколько минут. Выглядел он уже вполне прилично. От ран не осталось даже следа, крылья он тоже выпустил в вырезанные на спине рубашки дырки. Они у него были плотнее, чем у сестры и больше по размеру. А так внешне — обычный мужчина. Высокий, мощный, с широкими плечами и тугими мышцами, перекатывающимися под тканью. Волосы густые, черные, подстрижены ежиком. Глаза, как и у Арейны темно-карие, с узкими вытянутыми зрачками.

Сразу же после того, как оба мужчины поели, мы все переместились в гостиную.

— Назур, вы в порядке? — обратилась я к демону.

— Да, спасибо, женщина.

— Гм, — меня передернуло от его обращения. Хотя сказано это было без грубости, но как-то… — Знаете, у нас не принято так обращаться… Если официально, я — баронесса Виктория Лисовская. Когда мы дома можно обращаться ко мне просто по имени и на «ты». Но если вдруг по какой-то причине вы этого не желаете — леди, хотя вообще — это для каких-то официальных событий.

— Хорошо… Виктория… Я в порядке. Еще раз выражаю вам признательность за вчерашнюю помощь, — он склонил голову в вежливом кивке.

— Мы можем узнать, кто вы и что с вами вчера случилось? Арейна, без вашего ведома, не решилась рассказывать.

— Можно сначала встречный вопрос об этом месте и о вас?

— Можно, почему нет, — я пожала плечами и повторила ему то, что уже говорила его сестре.

— Значит, фея, — демон хмыкнул. — Вот уж не думал, что когда-нибудь доведется встретиться с живой феей, да еще и пришедшей спасти меня из другого мира. Ну что ж… Я не отказываюсь от своей клятвы

верности. Хотя и не предполагал, что даю ее не смертной человеческой женщине, а бессмертной фее.

О как! Хитрый жук, то-то он так легко вчера поклялся… Думал, я обычный человек, и служить придется недолго. Сколько люди живут, а сколько демоны…

— Если вкратце о нас с Арейной, то она моя младшая и единственная сестра, как вы уже знаете. Я вез ее в столицу, чтобы устроить к какой-нибудь знатной даме в компаньонки. Опыт управлять поместьем у нее есть, образование она тоже получила. Так что были все шансы.

— А ваши родители?..

— Отца убили, мать умерла давно. Потому и вез… Проиграл в карты наше поместье отец. Самого его убили, а поместье забрали за долги. Так что пришлось срочно мне возвращаться и увозить Арейну, чтобы куда-то пристроить.

— Понятно, — я помолчала. — То есть вы дворяне?

— Если сравнивать с вашими понятиями, то да. Мелкопоместные дворяне. Но я уже давно зарабатываю на жизнь наемничеством, у демонов это обычная практика. А вот сестру или замуж срочно выдавать, или жрицей в храм, — тут Арейна насупилась, — или компаньонкой к кому-то, кто сможет за ней присмотреть и подобрать ей потом мужа.

— А что случилось по дороге? Ну… Кто напал на вас?

Назур нахмурился, решая, говорить или нет. Даже побарабанил пальцами по подлокотнику кресла.

— Личные счеты наемников. Я отказался отдать Арейну в жены одному из них. Он посчитал возможным забрать ее силой.

— И? — я скосила глаза на девушку.

— И все. Больше его нет. Но так как он хорошо подготовился, то одолеть их всех я не смог.

— Гм… А Арейну-то за что?..

— Арейну тот… — демон выругался непонятным мне словом, — пытался зарубить. Раз не ему, то никому. Но на ней был мой амулет, который я ей отдал, поэтому дело ограничилось просто раной и потерей сознания.

— Понятно. И какие у вас дальнейшие планы?

— Да все те же. Отвезти Арейну и найти ей даму-опекуншу. Затем вернусь к вам, чтобы отдать долг чести.

Я быстро глянула на Филю, который просочился вслед за нами и сидел на спинке дивана, и на Эйларда.

— Назур, знаете, у меня к вам есть небольшое предложение. Как вы

смотрите на то, чтобы вам обоим остаться здесь? Я конечно на даму-опекуншу не тяну, но присмотреть за вашей сестрой в состоянии, — тут я смущенно улыбнулась. — Да и вы рядом будете, проконтролируете. Проживание, питание и содержание я обеспечу, вы не смотрите, что здесь пока тесно, это временно. Мужа вы ей потом сами найдете. А вам я могу предложить место… Не знаю, как его обозвать, ну… Охранника, что ли? Правда, много платить не смогу, с деньгами пока все совершенно непонятно. Я еще не приняла дела в баронстве и не знаю, какой доход оно дает. Поэтому, если вам подвернется более выгодное в материальном плане предложение, я не обижусь и пойму.

— И что потребуется взамен от нас? — демон приподнял одну бровь. — Что-то я не верю, что вы готовы приютить Арейну просто так.

— Ну, почему — просто так? У нас тут у всех есть свои обязанности, но зато и права. Арейна… Вы сказали, что она умеет управлять поместьем? — Назур кивнул. — Ну вот. Будет помогать мне первое время, а потом управляющему, которого я найму. Или, если хорошо справится сама, то на ней все это и оставлю. Тогда и жалование ей какое-то смогу платить.

Арейна бросила взгляд на брата и умоляюще сложила руки на груди.

— А я? Зачем вам я и что от меня потребуется?

— А вы… Главный ваш козырь, уж простите, это то, что вы демон, — и я невольно перевела взгляд на его крылья. — Переход в ваш мир открылся только вчера, он пока не изучен нами, и каких неприятностей от него ожидать — я не знаю. Виконт Хельден из Ферина, я с Земли. Так что нам совсем не помешает абориген из Мариэли. Но если не сработаемся, то вы оба в любой момент сможете уехать. Держать насильно вас никто не станет.

В общем, демоны согласились. Арейна была безмерно рада и аж светилась. Назур, глядя на нее, тоже расслабился. Оставалось нам всем привыкнуть друг к другу. И кстати, я пару раз поймала весьма заинтересованные взгляды Алексии, которые она бросала на Назура. И его, когда она не смотрела в его сторону. Ну да, мужчина он видный, хоть и крылатый, да и Алексия девушка красивая.

Когда мы уже собрались расходиться из гостиной, Назур снова меня позвал:

— Виктория? А вас, что, совсем не удивляет и не смущает то, что мы с Арейной демоны? Вы не боитесь нас? Все же в ваших мирах демоны появляются только принудительно и имеют, скажем так, не очень хорошую репутацию.

— Гм, — я улыбнулась. — Знаете, после того, как собака, которую я

взяла к себе жить, оказалась волком-оборотнем, а кот стал разговаривать человеческим голосом и оказался фамильяром… Нет, меня не смущает и не удивляет то, что вы демоны. Главное, что вы разумны, и мы можем быть друг другу полезны. И я вас не боюсь. В конце концов, у каждого свои недостатки.

— Но все-таки… Демоны — дети тьмы…

— Назур, — Арейна всплеснула руками и укоризненно посмотрела на брата.

— У всех есть право выбора. И право жить жизнью, наполненной светом или тьмой, — я пожала плечами. — Я выбрала свет и готова впустить в свою жизнь тех, кто достаточно силен, чтобы сделать свой собственный выбор. Так ли уж важно, чьи дети демоны? Это ваша с Арейной жизнь, и вы сами вольны решить, как вам ее потратить. На злобу, тьму и месть всему и всем за собственные беды и неудачи. Или же позволить себе начать жизнь с чистого листа и заполнить ее тем, чего хочется именно вам. Мне показалось, что вы готовы к этому. Я ошиблась?

— Хм, — демон хмыкнул и окинул меня взглядом как-то по-новому. — Нет. Нет, Виктория. Вы не ошиблись.

Блин, я превращаюсь в нудную проповедницу. Куда мир катится? Старому магу читаю нотации о недопустимости оскорблений в общении, демонам вещаю о свете и тьме… Что дальше?! Под непонимающими взглядами присутствующих, я приподняла руку и провела ею над головой. А то мало ли, вдруг нимб появился? Но нет. Не появился. Пошевелила спиной. Нет, не чешется — значит, крылышки не растут.

— Вик, ты чего? — не выдержал и задал вопрос Филимон.

— Проверяю, не появился ли у меня нимб. Нету, да? А крылышки не пробиваются? Белые такие, в перышках, — я с самым серьезным выражением лица обвела присутствующих взглядом.

— Чего? — опешил кот.

— Ну, мало ли, вдруг я в ангела превращаюсь. А то я такая правильная и добропорядочная стала, аж жуть, — и я не выдержав, захохотала в голос, такое комичное выражение лица было у всех.

Они сначала переглянулись, но все-таки тоже засмеялись вместе со мной. Даже Назур с Арейной не выдержали, так заразительно мы веселились, и присоединились к нам. Ну вот и славно, влились в нашу компанию, значит, приживутся.

И завертелся очередной день. Поход в Листянки снова отложился, так как оказалось, что Арейну и Назура нужно одеть, что продукты подходят к концу, что нужно пополнить запас всяких необходимых мелочей и так

далее.

Зато порадовал Тимар, передав мне слова водяного о воде из лилового мира. Вода из ручья оказалась кристально чистой, а вода из моря — очень соленой и совершенно не ядовитой. Так что я уже в предвкушении потирала ладошки, мечта я о том, как буду загорать на пляже. А значит, мне нужен купальник, шезлонг и защитный крем от солнца.

По вполне понятным причинам взять на шопинг Назура и Арейну мы не могли. Поэтому я выпытала у них предпочтения в одежде, записала мерки и пообещала, что куплю, что смогу подобрать. А Яна, Лекси и Тимар поехали со мной. Эйларда мы не взяли, не смотря на его недовольство, а оставили приглядывать за домом и демонами.

Для девушек это был первый выезд на Землю. Точнее, Яна уже выходила, когда они с Тимаром катались на велосипеде, но далеко они не отъезжали, так что… День мы потратили с толком. Одежда для сестер, одежда для демонов, навороченная кофеварка с кучей функций, посуда, бытовая химия, средства гигиены для новых жильцов дома, запасы еды… Я, поразмыслив, поняла, что мне тоже нужны новые вещи. Статус, черт его подери, обязывает. И если раньше я бегала в драных потертых джинсах и футболках, то сейчас надо соответствовать. Хотя бы в то время, когда я посещаю Ферин и другие миры. А то не солидно как-то… Фея, баронесса, леди, а выглядит как юная голодранка. Ведь внешне я под воздействием живой воды помолодела, и сейчас все так же выглядела лет на двадцать максимум. Мой прежний, умучанный ненормированной работой и экологией, заморенный и бледный вид не возвращался. Так что, скрепя сердце, я покупала себе изысканные платья, деловые костюмы, блузки вместо маек, брюки и юбки вместо джинсов, изящную обувь.

Даже халат для посещения ванной, которая находилась в общем коридоре, и то пришлось выбирать новый, длинный и приличный. Все мои домашние вещи были у меня с незапамятных времен, но с учетом того, что сейчас я жила не одна, а появилась куча народа, в том числе мужчин… Докатилась… В своем собственном доме живу как в коммунальной квартире. Даже в ванную и в кухню не выйдешь в чем попало, а надо сначала одеться. В общем, вспоминала я латиноамериканские сериалы и гламурных хозяек поместий, и выбирала себе наряды. Буду соответствовать. Тимару тоже купили одежды и обуви. Он скромничал и никогда ничего не просил, но… А вот Эйлард перебьется. Он дядька не бедный, да и жалование ему король назначил, так что сам о себе позаботится.

Потом я забрела в магазинчик белья… И мы с девушками пропали.

Тимар деликатно удалился и ждал нас с горой пакетов на скамеечке за дверями магазина. А мы… Я, краснея от собственных мыслей, набрала себе кучу кружевных соблазнительных штучек. Все же у меня каждую ночь визитер. Соблазнить мы друг друга не можем, сон это сон, но выглядеть привлекательно мне очень хотелось. А то мои пижамы и ночные рубашки выглядят совсем не завлекательно, да и не новые они, денег-то мне раньше едва хватало на жизнь, не до нарядов было. И я старательно прятала их под одеялом от глаз Ива. Про купальники мы тоже не забыли, я подбила девушек на это, заявив, что они просто обязаны поплавать со мной в море и позагорать.

В ту же ночь я обновила новую ночную сорочку. И теперь мне не было стыдно, что одеяло сползло с плеча, и Ив увидел краешек этого кружевного великолепия. Надеюсь, ему понравилось. Черт! О чем я думаю?! Но…

В Листянки я волевым решением собралась с утра. Тут же встал вопрос — с кем идти. Одна я трусила и даже не скрывала этого. Как обычно оставался Тимар — именно он стал моей правой рукой и главным помощником, именно ему я доверяла больше всех. Как-то так получилось, что я воспринимала его действительно младшим братом, как и сказала в свое время соседу. Было бы еще неплохо прихватить Арейну, коли уж ей предстоит помогать мне с управлением баронством. Но неизвестно было, как поведут себя селяне, увидев демоницу. По словам Эйларда — демоны в Ферине, как и на Земле, являлись гостями исключительно редкими и крайне недружелюбными. Ну, надо думать, если бы меня какой-то задрипанный колдун вызвал в другой мир и стал требовать повиновения, — я бы тоже была весьма недружелюбна. В общем, склонились к тому, что Арейна выйдет позднее, а мы сначала морально подготовим селян к тому, что дела им придется иметь не только со мной, их новой баронессой и по совместительству феей, но и с демонами. А пока она осталась в доме подгонять одежду для себя и Назура так, чтобы можно было свободно выпустить крылья.

С нами в Листянки отправился Эйлард. Мы договорились, что он будет меня подстраховывать и подсказывать, если что, но в целом постарается выступать просто в роли наблюдателя. А я попробую общаться с селянами сама, все ж таки мне нужно учиться вести себя как владетельная сеньора. Хе-хе, смешно звучит… Принцесса, точнее баронесса из подворотни, смех, да и только. Но ради такого случая я оделась прилично и практично, обулась в новые босоножки без каблуков и мы отправились.

На самом деле, мы дольше обсуждали и собирались, чем шли до Листянок. Дом мой стоял в сторонке, но в прямой видимости, и к селу

прямо от него шла дорога, так что добрались мы быстро. Село… Ну село, как село. Выглядит, кстати, недурственно, и если честно, намного лучше, чем многие почти заброшенные деревни на Земле. Деревянные домики, огороды, колодцы, заборы. Чумазая малышня, женщины, замирающие у заборов и смотрящие нам вслед. Тимара тут уже знали хорошо и с ним приветливо здоровались. А вот я и Эйлард вызвали массу интереса. Начать мы решили со старосты. Им оказался пожилой усатый дядька, проживающий в самом добротном доме. Увидев Тимара, он с улыбкой вышел нам навстречу.

Тимар поздоровался, представил меня и мага. Староста тут же стал суетиться и покрикивать на жену, дородную привлекательную женщину, чтобы она накрыла на стол. Но от еды мы отказались, пожелав только квасу. И вот за распиванием этого самого кваса мы и пристроились за столом в доме старосты.

— Дядька Донат, — заговорил Тимар, которому я предоставила право ввести старосту в курс дела. — Прошу любить и жаловать — баронесса Виктория Лисовская, ваша новая хозяйка. Леди хочет принять дела. Его Величество король Албритт подарил ей все баронство, в том числе Листянки. Так что теперь налоги и все прочее причитающееся платить ей.

— Ох ты, боги храни, — Донат с интересом на меня уставился. — Ждали мы вас, госпожичка, ждали. Королевский капитан нам уже сообщил, что теперь новая хозяйка у нас. Да за что ж такой юной девушке столько хлопот? Госпожичка, а помощники-то у вас есть?

Вел он себя вежливо, но без подобострастия и суеты, что лично меня порадовало. А то я опасалась, что как начнут сейчас селяне поклоны земные бить или еще чего похуже. Мало ли какие у них тут традиции в Ферине.

— Ничего, справлюсь, — я вежливо улыбнулась ему. — Можете обращаться ко мне — леди Виктория. А помощники… Будут помощники. Вот сейчас мы с вами все и обсудим.

— Госпожичка, то есть, леди Виктория, — староста подергал себя за ус. — А управляющий-то королевский все ли дела вам передал? Ох и жулик он… Уж простите, леди, что так говорю, но как есть жулик.

— Нет, ничего еще не передал. Я с ним не успела пообщаться. А теперь, после ваших слов, понимаю, что дальше он управлять баронством не будет. Мне жулики не нужны.

— Леди, так я вам все покажу. У меня все книги в порядке, все записи веду, как положено. Каждую монетку учитываю.

Я глотнула свежего кваса и с удовольствием облизнула губы.

— Вкусный у вас квас, Донат. Жена делает?

— Точно, она самая, — староста расплылся в улыбке. — Еще желаете? — он повернул голову к жене, стоящей в сторонке и та, довольно улыбаясь, подлила нам кваса.

— Как у вас тут королевские солдаты разместились? Жалоб нет? Не обижают они вас? — начала я потихоньку задавать вопросы.

— Что вы, госпожичка, — староста хохотнул. — Все по-честному. Заплатили они за содержание за месяц вперед. Уже всех их по домам расселили. Ох уж бабы наши переполошились, чуть не передрались, пока делили.

— А что, у вас своих мужчин не хватает? — я хихикнула.

— Ну, не то чтобы не хватает. Но есть несколько вдовиц, а бабы они молодые, справные. Да и девок на выданье полно. А тут женихи потенциальные, вот девки-то и взбаламутились, — он улыбнулся в усы.

— А не боитесь, что… Ну… Девицы закрутят с солдатиками?

— Нет, — тут староста хитро блеснул глазами. — Уж не знаю, что вы им сказали, леди, а только шарахаются солдатики от девиц. Капитан намекнул, что вы пообещали им головы поотрывать, ежели девок наших обидят, — и с интересом на меня посмотрел.

— Было дело, — я рассмеялась. — Сама женщина, и не собираюсь в обиду давать своих селянок, даже королевским солдатикам.

— Спасибо, леди, — мужчина довольно крякнул. — Но если вдруг кто из парней по-серьезному надумает жениться, мы против не будем.

— Ну, я тем более. Я скажу капитану, что если по-честному, то можно за девушками ухаживать.

В кухне прыснула в кулачок жена старосты, а он сделал вид, что сердито грозит ей.

— Донат, можно вам задать личный вопрос? — он кивнул, и я продолжила. — Как вы относитесь к народам других рас?

— Да нормально отношусь. Тимар вот оборотень, так и что? Вампиров мы, правда, не жалуем. Но так на то причины есть, леди, сами понимаете, а в остальном нормально. У нас и эльфы тут бывают проездом, и гномы.

— Хм. А как вы относитесь, скажем, к водяным, или лешим, или феям?

— Ну, с водяными и лешими мы не общаемся, они нам не показываются. С лешими травницы если только… А феи так вообще не живут в Ферине.

— Гм. Ладно, а как вы отнеслись бы к демонам, если вдруг повстречали?

— Леди, так и демоны не живут в Ферине, — Донат снисходительно улыбнулся. — Вам, похоже, нянюшка сказок в детстве перечитала? — сбоку не выдержав, хмыкнул Эйлард. — Демонов только колдуны зловредные вызывают, так сами ж от того и страдают. Какой же демон захочет служить колдунишке? Сильные они и свободные. Как накажут дурней, их вызвавших, так к себе в свой зазеркальный мир и уходят. То все знают.

— Сказок? Ну, сказок тоже. Донат, видите ли, — я помедлила, подыскивая слова. — Тут вот такое дело… Я не совсем человек, — у старосты удивленно приподнялись брови, и он впился в меня взглядом. У него прямо на лице было написано, что он судорожно пытается опознать — какой же я расы. — Я знаю, что вы удивитесь, но, тем не менее, это правда. Я — фея.

В кухне что-то упало, и жена старосты издала сдавленный удивленный звук. А у старосты даже рот открылся.

— И сразу же, предупреждая ваши вопросы — я родом из другого мира. С Земли.

— Великая богиня, — выдохнул мужчина. — Фея! Настоящая живая фея!

— Ну… да. Но и это еще не все. Вы только не пугайтесь. Но в моем доме будут жить и помогать мне двое демонов, — в кухне снова что-то упало и разбилось. — Я спасла им жизнь, и они мне добровольно помогают, я их не принуждаю, — староста в онемении смотрел на меня, так что я продолжила. — Мужчина займется охраной дома, к вам он не полезет. А вот девушка-демоница будет помогать мне с управлением баронством.

— И что? — выдавил, наконец, из горла звуки Донат. — Нам с ней придется общаться?

— Да, Донат, все верно. Вам придется с ней общаться и отчитываться. Обмануть ее нельзя, сами понимаете, она демон… Так же как и меня, и виконта Хельдена, он маг и тоже чует ложь. И вы донесите, пожалуйста, эту информацию до всех жителей села, чтобы мне не повторяться.

Насчет чутья на ложь, я блефовала. Так как понятия не имею, чую я ее или нет, но ради высокой цели… И потом, если уж врать, то красиво и правдоподобно. А староста заторможено кивнул.

— Бояться вам теперь нечего. Так как я фея, своих в обиду никому не дам, но и вам не позволю нанести вред кому-то из моих домочадцев и служащих. Это я на всякий случай, чтобы в дурных головах вдруг не возникли мысли, что на моих демонов можно напасть или еще что…

— Да боги с вами, госпожичка. Кто в своем уме решится связываться с демонами или феей.

— Вот и хорошо, я рада, что мы поняли друг друга. И очень надеюсь, что и дальше все будет так же хорошо. Все книги учета я непременно проверю, вы мне их сейчас с собой дайте. А еще лучше, пойдемте прямо сейчас с нами, я вас познакомлю с моей помощницей. Так как в дальнейшем именно она будет с вами общаться.

Староста гулко сглотнул.

— Не бойтесь. Даю вам слово при свидетелях, что с вами ничего не случится, и она вас не обидит. Просто познакомитесь и договоритесь о том, как вам дальше лучше общаться.

— Сейчас, леди, — староста встал из-за стола и вышел в другую комнатку.

Вернулся он через пару минут со стопкой амбарных книг. И я тепло улыбнулась ему, с одобрением оценив стопку у него в руках. В чем-то я его понимала. Свалилось же им на голову счастье в моем лице. Не баронесса, а не пойми что за чудо, да еще и с демонами якшается.

— Донат, вы не переживайте. Я понимаю, вам сложно сразу принять, что ваша баронесса фея, а служат ей демоны. Но поверьте, вам, простым жителям от этого только польза.

— Так то, что вы фея — то да. Чудо просто какое-то. Прямо не верится, — мужчина покачал головой. — Демонов боязно.

— Они разумные, адекватные и неагрессивные демоны. И если им не придется защищать свою жизнь, мою или моих домочадцев — проблем от них ждать не нужно.

— Ну, тоже верно, госпожичка. Коли уж они фее подчинились, так чай не идиоты. Не переживайте, леди, привыкнем. Врасплох просто новости ваши застали, вот и растерялся я.

По дороге к моему дому я чуть отстала и придержала Тимара.

— Тим, а чего он меня все время госпожичкой называет? Это ругательство такое? — спросила я шепотом.

— Нет, Вик, — Тим улыбнулся. — Так обращаются к знатным молоденьким незамужним девушкам или девочкам. Это вроде как ласково.

— А, ну тогда ладно. А то так странно звучит — госпожичка…

Глава 24

Знакомство старосты и Арейны прошло довольно мирно. Причем непонятно, кто же из них двоих больше смущался. Донат весьма явно опасался и нервно поглядывал на ее крылья и кончики клыков, выглядывающих, когда демоница улыбалась. А Арейна стеснялась своего нового статуса и нерешительно поглядывала на меня. Мне приходилось ей ободряюще улыбаться и подмигивать, что, мол, не бойся, все в порядке, ты умница.

Засели мы в гостиной, разложив амбарные книги на журнальном столике. Тоже вот, кстати, неудобство. Нужен кабинет с нормальными письменными столами. И причем один на двоих. Мне тоже нужно рабочее место, ведь все дела свалить на Арейну я не смогу. Да и без компьютера я уже не представляю свою жизнь. Все равно придется продублировать записи старост деревень и королевского управляющего и ввести их в свою собственную базу. И Арейну научить этому.

А дальше Донат все показывал и комментировал записи. Откровенно говоря, для меня все это было китайской грамотой. Вроде цифры, вроде понятно за что, понятно как, но… А вот демоница явно была в своей стихии. Она что-то уточняла, водя когтистым пальчиком по записям, комментировала, и мне стало понятно, что я молодец. Да-да! Я молодец, что рискнула и не побоялась связаться с демонами и предложить им работу. Потому что помощь была нужна не только демонам, но и мне.

Не вытянуть мне одной все это хозяйство. И не потому, что я не хочу, боюсь или ленюсь. Хотя, конечно да, и не хочу, и боюсь. Но не ленюсь. Я привыкла много работать, жизнь меня особо не баловала в плане бездеятельности, и вкалывать приходилось помногу. Но не вытянуть мне все это потому, что просто не приспособлено управление баронством к тому, чтобы занимался этим один человек. Нужен управляющий для учета и контроля, нужен глава, командующий парадом в целом. И я, оценив свои силы, призналась, что на управляющего не тяну. Может на Земле, в своем родном мире, я бы еще и смогла. Но не тут. И к тому же, мне банально не хватает знаний и опыта.

Староста ушел через пару часов. За это время они с моей помощницей все просмотрели, обсудили, уточнили. Даже успели поспорить пару раз, весьма эмоционально, относительно каких-то цифр. Староста уже полностью освоился и забыл о расовой принадлежности девушки. Она

тоже вошла в ритм.

— Арейна, ну как? — спросила я ее, проводив старосту.

— Нормально. Дядька толковый, все записи у него в порядке. Мне только нужно все это к себе потом переписать и систематизировать.

— То есть ты справишься с управлением?

— Да, вполне, — она кивнула. — Принципы учета и налогообложения не сильно отличаются от принятых у нас в Мариэли. Так что справлюсь.

— Супер! Насчет того, чтобы переписать все к себе… Я тебе покажу одно устройство, называется компьютер. И научу на нем работать. Вот туда мы все и перенесем. Прямо сегодня и начнем!

После обеда я увела девушку в свою комнату, показала ей свой ноутбук и объяснила принцип работы, параллельно обучая азам. Тут же нашла в интернете и скачала программу учета, оплатив ее с банковской карточки. И прямо сразу же, не отходя от кассы, как говорится, мы с нею обложились книгами старосты и начали вводить данные в программу.

Арейна оказалась на удивление обучаема. Откровенно говоря, она намного более толковая ученица, чем двое стажеров, которые были у меня в свое время, и которых я учила работать на складской программе. Демоница все схватывала на лету. И часа через три уже оттеснила меня от стола, заявив, что дальше она сама.

Ну, сама так сама. У меня других дел вагон и маленькая тележка… Мужчин я застала внизу за обходом территории дома и участка. Они о чем-то спорили, оглядывали ворота и бурно жестикулировали.

— Вы о чем? — подошла я к ним тихонько.

— Виктория, — демон чуть поклонился. — Обсуждаем безопасность.

— Назур, вы бы не могли высказать мне ваши мысли еще об одном моменте? План дома. Лучше с чертежами и обоснованием, — и я повторила то, что уже озвучивала насчет перепланировки. — Так же подумайте, как нам лучше распределить жилые помещения, с учетом того, что сейчас нас много и мы разного пола. Как-то бы нам девочек отдельно, мальчиков отдельно, чтобы удобнее было.

— Гм, — демон задумался.

— Эйлард, вы с Тимаром уже набросали какие-то идеи? Давайте вы все вместе подумаете над этим? Ну и я с вами?

Дальше мы обсуждали все это вслух. А я для себя поняла, что как бы не расположили мы помещения в дальнейшем, мне нужна личная территория, не ограничивающаяся одной комнатой. Пусть большой, и даже с гардеробной, но мне этого мало. Я твердо решила, что мне нужна отдельная ванная, прямо из моей комнаты, гостиная, спальня, гардеробная

и хоть небольшой, но кабинетик. Короче, мне нужна не комната, а отдельные покои. Грубо говоря, отдельная квартирка в общем доме. Ну не могу я вот так, когда в ванную нужно идти мимо посторонних мужчин. Ни маску для лица сделать, ни кремом для тела намазаться, а потом подождать пока впитается…

В общем, так у нас и понеслись дни. Арейна просиживала за ноутбуком с книгами учета. Мужчины бурно обсуждали чертежи перепланировки и спорили. Я тоже их осматривала и высказывала свои замечания. Лекси занималась хозяйством. Тимар и Яна начали ходить на занятия тхэквондо. Почему-то они выбрали именно этот вид единоборств, ну нравится и хорошо. По вечерам я их обоих терроризировала и заставляла учиться. Как оказалось, они оба умели читать и писать, но вот в плане остальных знаний — образования не получили никакого. И я заставляла их учить таблицу умножения, сложение, вычитание, проценты, простые уравнения. Азы алгебры и геометрии, основы биологии и физики, и все прочее, что я могла им поведать из своих знаний.

Кроме того, Эйлард и Назур присоединились ко мне и стали мучить обоих подростков физической подготовкой. Тхэквондо это, конечно, здорово, но явно мало для Тимара. Яна больше за компанию принимала в этом участие, а вот Тимара маг гонял, как Сивку-бурку. Бег, отжимания, подтягивания, прыжки через скакалку, азы фехтования (пока что с палкой, за неимением у оборотня собственного меча).

Я же изучала все, что могла о Ферине и устройстве этого мира. И, безусловно, методично объезжала территорию баронства. Знакомилась со своими владениями, осматривала, забирала книги учета у старост и привозила их Арейне на ознакомление вместе со старостами. Происходило все это всегда по одной и той же схеме. Мой приезд, знакомство, беседа, введение в курс дела, осмотр села или деревни, отъезд ко мне домой, беседа на месте, после чего его отправляли обратно. Первые три раза со мной ездили Тимар и Эйлард, а затем я попросила у капитана Летания сопровождающих и ездила с двумя солдатиками, а иногда и с ним самим.

Пришлось мне освоить верховую езду, так как мой порыв ездить на велосипеде местные жители не оценили. Лошадку мне тоже выделял капитан. Свою я не хотела приобретать. М-да. И я стала уговаривать Эйларда, купить в столице Ферина транспорт. Ведь как-то же они там ездят? Только нужно узнать как, принцип действия и чем заправлять. И главное — цену. Пока что денег на него у меня не было. На жизнь и оплату Лекси и демонам хватало, но на излишества уже нет. Хотя и Арейна, и Назур наотрез отказались брать у меня деньги, заявив, что они и так у меня

в неоплатном долгу, да еще и живут за мой счет.

Кроме того я занималась с Филимоном, и мы тренировали наше ментальное общение. С каждым разом у меня получалось все лучше, и я даже смогла пару раз настроиться так, чтобы видеть то, на что смотрел кот, и услышать звуки его ушами. Ощущения были непередаваемыми.

Навещала я и водяного. Во-первых, чтобы узнать, не удалось ли передать феям о моем существовании, во-вторых, я сама пыталась пробудить свои способности. Водяной в меру своих возможностей и знаний пытался мне помочь, но, увы… Максимум на что меня хватало, это «услышать» и «почувствовать» растения и землю. То есть увидеть их сущность. Вот примерно, как я чувствовала Дом. Ума не приложу, как мне удалось тогда во дворце провернуть всю эту историю с превращением и излечением короля…

Появились вновь и желающие воспользоваться переходом Земля — Ферин. С Земли шли ведьмы и травницы, всегда ненадолго и, как правило, в вечернее и ночное время. По словам капитана Летания с территории баронства они не уходили, а просто удалялись в лес и собирали травы, там же и ночуя. Потом возвращались. А из Ферина шли гномы. Их отправку я осуществляла по той же схеме, что и с первым путешественником-гномом — забирала на хранение их вещи, выдавая взамен бандану с изображением черепов и черную футболку. Пришлось купить парочку специально для гномов. Что им было нужно на Земле — для меня загадка. Но они каждый раз тащили какие-то тяжеленные мешки, которые металлически громыхали. Платили и те и другие валютой своего мира. Причем гномы никогда не скупились, а оставляли мешочки с золотом. Так что потихонечку я восстанавливала денежный запас, а то потратилась изрядно, когда нас стало так много. На мое счастье шли и те и другие регулярно, хотя с приходом осени и холодов травницы явно перестанут пользоваться переходом.

В Мариэль я не выходила. Точнее вышла пару раз, просто чтобы составить представление о том, как он выглядит в дневное время. Но этим и ограничилась. Во-первых, время суток не совпадало, во-вторых, страшновато соваться к демонам. А вот в мир с лиловым морем мы наведывались ежедневно, хотя бы на часок. Если шли мы с девушками, то нас всегда охранял кто-то из мужчин, чаще всего Назур. За сестрой приглядывал, строил глазки Лекси, ну и меня до кучи контролировал. Сам он никогда не раздевался, а сидел под соснами и просто стерег. А мы с девушками загорали, лежа на полотенцах и плавали. Господи, как же я была счастлива, что открылся этот мир! Море прозрачное, чистое, очень соленое

и плавать в нем сплошное удовольствие. Вода сама держала. Хотя далеко мы заплывать не рисковали, мало ли какая тут живность водится? Но вдоль берега на глубине примерно в мой рост я и плавала.

Но это все было днем. А ночью… Ночи я ждала и в то же время начинала немного бояться. О нет, все было очень хорошо. Слишком хорошо. Ив был потрясающим, и это пугало. В моей жизни было не так много мужчин, с которыми я могла бы его сравнить. Но те, с кем сравнивала, проигрывали по всем статьям. При всем том, что я до сих пор не знала, как он выглядит. И странно, но мне это было безразлично. Какой он? Невероятный красавчик, как Эйлард и Илфинор? Брутальный, в своей чуть мрачной черноволосой и кареглазой красоте, как Назур? Обычный? Некрасивый? Или, возможно, его лицо изуродовано шрамами? Я ловила себя на том, что мне уже все равно.

Было достаточно того, что он рядом. Я забывала обо всем, слушая его голос, и переживала вместе с ним те истории, которые он рассказывал. Ночи стали загадочны, как сказки Шехерезады. И он стал моим секретом. Я стеснялась рассказывать о том, что мы видимся и беседуем каждую ночь даже Филе, не говоря уж о Тимаре. Хотя только с ними я и могла поделиться, если бы захотела. Но я не хотела. Это было моей личной маленькой тайной.

А еще мы держались за руки все то время, что он бывал у меня. И если в первые разы мы оба, я так уж точно, немного стеснялись, то позднее наши пальцы находили друг друга и сплетались в первые же секунды его появления. Иногда он замолкал, давая отдохнуть голосу, а мне повитать в облаках, и тогда его губы ласково целовали мои руки. Скользя по тыльной стороне, выцеловывая каждую линию на ладошках, прокладывая дорожки к запястью и выше, до локтя, замирая на сгибе. И в такие моменты у меня мурашки бегали по спине, а волоски на руках вставали дыбом. Хуже того, губы начинало покалывать и, единственное, о чем я могла думать — а как он целуется? Это уже становилось навязчивой идеей.

Его губ я не могла увидеть, так же как и лица. То есть вроде бы видела, но образ ускользал, и как бы не пыталась я хоть на секунду присмотреться — картинка не складывалась и не откладывалась в памяти. Так же как не могла рассмотреть и запомнить цвет его глаз, ресниц, бровей. Ничего кроме фигуры и длинных светлых волос, которые падали вперед и скользили по моей руке, когда он наклонялся. Впрочем, ночная темнота, в которой проходили все наши встречи, все равно не позволила бы мне рассмотреть его хорошо. Даже о точном оттенке волос мне приходилось лишь догадываться.

И в один из вечеров, приняв ванну и сидя перед зеркалом, расчесывая волосы, я поняла, что влюбилась. Вот так глупо. В виртуального мужчину, которого никогда не видела, чьего имени не знала. Да что там имя, мне неизвестно даже какой он расы и из какого мира. И пугающе пульсировал мысль, а что если он не найдет меня? Ведь он тоже не знает ничего обо мне… Да и того, из какого я мира, а с учетом последних открытий — это важно. Что если не сложится? Он не дойдет? Свернет не туда или встретит другую девушку, реальную, находящуюся рядом? А не такую, как я — неизвестно кто, неизвестно откуда.

И одновременно с этим появились дезертирские мысли, что может, прекратить наши встречи в виртуальности? Попытаться дождаться его обычно? Потому что чем дальше, тем сильнее я погружалась в этот странный роман. А в том, что он тоже испытывает ко мне симпатию у меня сомнений не было, я это чувствовала, и не спрашивайте как. Просто чувствовала. Может, его выдавало легкое прерывистое дыхание, когда его губы касались моей кожи. А может, чуть дрогнувший голос, если одеяло сползало чуть сильнее, чем я планировала. Или то, что его пальцы вздрогнули и напряглись, когда я подалась к нему вперед в какой-то пиковый момент рассказа об очередном приключении. Если честно, я сама тогда вздрогнула, потому что мы оказались так близко друг к другу, что еще несколько сантиметров и наши губы могли бы встретиться. Не встретились… А жаль… Безумно хотелось поцеловать его и попробовать на вкус хотя бы во сне.

Вот и в эту ночь, я слушала Ива, а сама прокручивала все эти мысли в голове. Вдруг повисла пауза.

— Ви, ты меня не слушаешь? Тебе неинтересно? — тихо позвал меня Ив.

— Что? — очнулась я. — Нет, что ты! Все очень интересно! Просто… Я задумалась о нас. Точнее о твоих визитах…

— И что? — его голос стал напряженным.

— Ну… Я не знаю, — помялась я. — Просто иногда думаю, может, зря мы видимся? Возможно, было бы лучше, если бы все шло, так как и должно. Ну, просто ты бы ждал… Шел… Искал…

— Я и так иду и ищу. И ты даже не представляешь, как долго я уже жду тебя.

— А вдруг мы встретимся, и ты поймешь, что я совсем не та, кто тебе нужен. Ты ведь не видел меня и ничего не знаешь обо мне… — промямлила я. — А мне тогда будет больно. Я ведь привязываюсь к тебе, — наконец с трудом выдавила из себя.

— Ви, маленькая моя Ви, — он быстро пересел ближе ко мне и, обняв, прижал к своей груди. — Ты просто не понимаешь… Не знаешь… Я мечтал о тебе многие годы, грезил, что скоро, уже совсем скоро, я тебя увижу, встречу. А тебя все не было! Только одно я знал точно — что ты есть, точнее, что ты будешь в моей жизни, — он хрипловато рассмеялся. — И никогда я не откажусь от своей мечты. От тебя! Ты еще только начинаешь привязываться ко мне, а я пропал уже давно, окончательно и бесповоротно.

Я тоже обняла его за шею, уткнулась в нее носом и затихла. Так приятно было слышать эти слова! Кажется, я становлюсь сентиментальной, но прямо аж в носу защипало. Вот не было печали — жила себе спокойно два года, и тут, пожалуйста. Все у меня не как у людей. Ну как меня угораздило влюбиться в видение? В сон!

— Ив, а ты точно… — договорить я не успела.

— Поверь, никто, и ничто не заставит меня отказаться от тебя и перестать искать, — его голос приобрел металлические нотки.

И в следующее мгновение его губы нашли мои. Ох! Вот и узнала, как он целуется… Любопытство не одну кошку сгубило, а поцелуй не одной влюбленной девушке вскружил голову… Я даже не знаю, сколько времени мы так целовались. Просто все стало так неважно… Был только он, и его губы.

Утром я проснулась с этим же ощущением поцелуя на устах. Долго лежала, глядя в потолок. Было странно, и немного стыдно, неловко. И в то же время так волнующе. Только — такими темпами я скоро сама на него накинусь, и не только с поцелуями… М-да. Потом я все же встала, проскользнув в ванную, быстро приняла душ, стесняясь смотреться в зеркало. Не глядя на свое отражение, натянула футболку и юбку и спустилась завтракать.

В столовой за столом сидели Арейна и Эйлард. Демоница уже просто пила кофе, а Эйлард доедал что-то из тарелки. Филя на спинке диванчика лениво наблюдал за движениями вилки. Лекси стояла у кофеварки спиной ко мне.

— Всем доброе утро, — я вошла в столовую. — Лекси, можно мне тоже кофе?

Арейна, подняв глаза, приветливо улыбнулась мне, и вдруг ее улыбка застыла. А Эйлард смотрел на меня, и его лицо вытягивалось. Потом он вдруг изо всех сил швырнул вилку, вскочил, опрокинув стул, и с рычанием выскочил из-за стола. Пинком убрав с дороги упавший стул, он вылетел в дверь, ведущую на веранду, а затем во двор.

— Не поняла… — я обалдело перевела взгляд с демоницы на Алексию, и растерялась еще больше.

Горничная стояла, закусив губу, глядя куда-то мимо меня, а в руках у нее мелко подрагивала чашка с кофе.

— Леди, ваш кофе, — она как-то деревянно прошагала к столу, поставила на него чашку и выскочила из кухни.

— Арейна, что за?.. — договорить я снова не успела.

Со двора донеслись громкие голоса, грохот, крики Эйларда и возмущенные ответы Назура, тоже на весьма повышенных тонах… Мы с демоницей переглянулись и, не сговариваясь, выскочили во двор. А там Эйлард с кулаками набрасывался на Назура и орал ругательства.

— Ари, да что случилось? — спросила шепотом.

— Виктория, зря вы… Алексия любит Назура, вам не нужно было… — она помялась, а я почувствовала, что у меня брови на лоб лезут.

Что вообще происходит?!

— … я ведь тебя предупреждал! — вопил маг. — Прибью, сволочь, и плевать, что ты демон!

— … да ни причем я, — орал в ответ Назур, пытаясь отбить удары.

— А кто тогда причем? Тебе мало Лекси, так ты еще и… — тут Эйлард увидел нас на крыльце и замолчал. Только из всех сил размахнулся и сумел-таки врезать по лицу Назуру, который отвлекся на нас.

— Ах, ты ж… — демон выругался. — Придурок! Не трогал я ее, жизнью сестры клянусь!

Услышав последние слова, маг затормозил. А я в полном ступоре взглянула на притихшую Арейну.

Увидев, что я молча стою и смотрю на него, Эйлард отвернулся и стал растирать пальцы. Назур же махнул рукой, развернулся и ушел.

— Арейна, — я прикрыла дверь с веранды и повернулась к девушке. — Сделай любезность, объясни, что происходит?

— Виктория, так вы с Назуром не… — она запнулась.

— Я с Назуром вообще ничего — не, кроме работы. И я не понимаю, с чего взбесился Эйлард и отчего весь этот переполох, — я нахмурилась. — Может, все же просветите меня?

Она переминалась на месте и старательно отводила глаза от моего лица.

— Боги, Вика, да сходи уже и посмотрись в зеркало, — раздался из столовой недовольный голос Филимона. — И лично меня, как твоего фамильяра, тоже очень интересует вопрос — с кем же ты провела ночь.

Тут я почувствовала, что у меня вытягивается лицо. Что такого они все

видят, о чем я не в курсе?! Я пулей метнулась в холл к большому зеркалу и вгляделась в свое отражение. Ну, в целом все как обычно, кроме одного. Глаза у меня были немного томные, чего не смогло перешибить даже изумление от только что произошедшей драки и странной реакции окружающих. И губы припухли, явно указывая на то, что я очень долго с кем-то целовалась. А на нижней губе даже была крошечная ранка от укуса. И я помнила от чьего именно. Мы так увлеклись… Точнее, Ив так увлекся, что немного прикусил мне нижнюю губу. О чем потом извинялся и нежно выцеловывал, чтобы снять неприятное ощущение…

М-да… Вот тебе и сон… Но ведь это же невозможно! Я осторожно провела указательным пальцем по губам и залилась краской. Так это был не сон? Или?.. Господи, я уже ничего не понимаю. Ну не сама же я себе так губу прикусила? Я тихо застонала от стыда, закрыла глаза и прислонилась лбом к холодному зеркалу.

— Виктория? — сзади раздался тихий голос Арейны. — Все было так плохо?

— Нет, Ари. Вся беда в том, что было очень хорошо… — я повернулась к ней. — И это не Назур и не Эйлард, сразу говорю. И не спрашивайте кто — я не стану отвечать на этот вопрос.

Снова повернувшись к зеркалу, я прикоснулась к припухшей губе.

— Арейна, не знаешь, куда Алексия убежала?

— К себе в комнату.

Я молча прошла мимо девушки в кухню, вынула из шкафа бутылочку с живой водой и протерла губы. Буду стирать следы… Не хочу, чтобы видели, знали… О, господи…

Затем так же, не говоря ни слова, прошагала мимо Фили и демоницы к комнате Алексии. Постучалась и, дождавшись невнятного отклика, вошла. Горничная сидела у окна с заплаканным лицом.

— Алексия? — я решительно подошла к ней и присела напротив. — Я хочу тебе объяснить, — она открыла рот и хотела что-то сказать, но я ее перебила. — У меня ничего не было, нет, и не будет с Назуром. То, что сейчас устроил виконт — это его собственное больное воображение и фантазии. А я на Назура никогда и не смотрела, как на мужчину.

— Правда? — девушка вскинула влажные глаза.

— Клянусь! Для меня Назур просто коллега и домочадец, к которому я очень хорошо отношусь. Но не более того. Как мужчина он меня не интересует, так же как и я его, как женщина. А Эйлард устроил весь этот балаган из ревности. Так как он точно знает, что я была не с ним, и подумал на Назура.

— Ох, леди, — девушка рассмеялась сквозь слезы. — Простите меня, просто, когда я увидела… И виконт так себя повел… Я тоже подумала…

— А вот ты, Алексия, совершенно напрасно так думаешь о своем любимом. Если у вас все серьезно, то ты должна бы ему доверять, а не придумывать бог знает что, только потому, что кто-то косо посмотрел, — тут я печально вздохнула и поморщилась. Кого я обманываю? Сама совершенно не разбираюсь в мужчинах и не умею себя с ними вести. — Да и про меня не стоило так плохо думать. Я вообще в шоке от того, какого же вы все оказались мнения обо мне. Вроде ведь и поводов не давала…

— Что вы, леди, — горничная всплеснула руками. — Я никогда не думала о вас плохо. Скорее просто не уверена в себе. Ведь рядом с вами и Арейной я проигрываю… Вот и подумала, что я надоела Назуру. Что как только вы взглянули на него, он… — она запнулась.

— Лекси-и-и, — протянула я с улыбкой. — Да только слепой не видит, как он на тебя смотрит. Только я не знала, что у вас все уже так далеко зашло. Думала, вы все еще приглядываетесь друг к другу. Совсем я замоталась, не вижу того, что перед носом творится.

— Ну, у вас столько забот. И вы так много всего для нас делаете. И Янитку вон учите, и нас всех опекаете, и баронство…

— М-да, — я встала. Оправдываться в собственной невнимательности мне не хотелось. — Ладно, хватит кукситься. Пойдем пить кофе, и глазки умой. А виконту, — тут я скрипнула зубами, — еще предстоит услышать мое мнение по поводу его сегодняшней эскапады.

— Леди Виктория, — горничная уже встала и переминалась на месте. — А мы знаем… этого мужчину?

— Лекси, прости, но я не стану это обсуждать, — ответила я, не поворачиваясь. — Достаточно того, чтобы вы все знали, ни с Назуром, ни с Эйлардом у меня ничего нет, и не будет. Как бы не желал обратного наш маг. Все, его поезд уже ушел.

— Поезд? Что это?

— Транспорт такой. Ладно, пойдем. Умираю, как хочу кофе.

Эйлард меня старательно избегал и на глаза не показывался. А я какое-то время покипела от возмущения и даже порывалась пойти, найти его и устроить разнос, вооружившись своей любимой сковородкой. Но потом успокоилась. Поговорю с ним позднее, когда он сам все осознает, и когда я успокоюсь окончательно. Потому что ситуация абсурдная до невозможности. Ну и кроме того… Коли уж я теперь баронесса, то представляю тут высшие слои населения Ферина. Как никак титулованное дворянство… И придется соответствовать и проводить беседу с виконтом,

черт бы побрал все эти титулы, не опускаясь до уровня базарной бабы. А значит, надо, чтобы эмоции улеглись, и вот тогда я постараюсь донести до ревнивого мага свое мнение об этой неприятной ситуации.

Зато от Фили мне отделаться не удалось. Маленький мохнатый фамильяр весьма недвусмысленно потребовал приватной беседы, на кою мы удалились на Землю. Я донесла мрачного кота до ближайших деревьев в леске за домом и выпустила на траву, а сама присела на поваленное дерево.

— Ну, я жду объяснений, — кот внимательно смотрел на меня. Потом, не выдержав, пробежался взад-вперед. — Что происходит? Почему я, твой фамильяр, ничего не знаю о том, что у тебя есть мужчина? И кто он?!

— Почему, почему… Потому… Нет у меня мужчины, — я мрачно поковыряла веткой землю. — По крайней мере, живого и настоящего.

— И как это понимать? — Филя озадачено сел напротив.

— Филь, помнишь, я говорила о том мужчине, который мне снился?

— Ну.

— Ну и вот. Он мне не только раньше снился. Он мне снится каждую ночь. И знаешь, как-то так получилось, что мы начали разговаривать во сне. Мы, разумеется, по-прежнему не называем свои имена и не говорим кто мы такие, но он мне рассказывает разные интересные истории и о том, что он видел.

— Так-так. И?

— И еще за руки держимся… И… Он мне их целует.

— О-о-о… — кот округлил глаза еще сильнее. Хотя куда уж, и так круглые.

— Ну да. А сегодня мы говорили, и я сказала, что, возможно, мы зря… И, может, не стоило нам начинать эти встречи во сне.

— Ну, ты даешь! Надеюсь, он отказался прекратить свои визиты?

— Отказался, — я тяжело вздохнула. — Сказал, что он от меня не откажется никогда и ни за что. И как-то так… Ну… В общем, мы поцеловались разочек. А потом еще разочек…

— Я так понимаю, эти разочки растянулись на всю ночь? — фыркнул кот.

— Да откуда ж я знаю? Это ведь во сне, я понятия не имею, сколько времени это происходило на самом деле. Во сне же время течет иначе.

— М-да. Неожиданно. Не знал, что такие визиты во сне могут оставить такие зримые следы… — он подумал. — А вы только целовались или… — он помялся.

— Только целовались, ты что, — обиженно фыркнула я. — Хотя, буду

честной. Он мне так нравится, что боюсь, я бы не устояла, если бы он проявил настойчивость.

Филимон закатил глаза, и я поспешила оправдаться:

— Филь, ну я же думала, что это просто сон! Я ведь раньше в своей жизни никогда не сталкивалась ни с магией, ни с чем-то подобным. Откуда же мне было знать, что то, что снится, на самом-то деле может быть вот таким?

— И что, сильно нра-а-у-вится? — хитро протянул фамильяр.

— Хуже! Влюбилась как школьница! — я сердито цыкнула.

— Ого! А парень не промах… Это ж надо, так заморочить голову девице, что только снясь, умудриться влюбить ее в себя.

Я, молча, сердито посмотрела на кота.

— Да ладно, не злись. Кто ж тебе кроме меня правду-то скажет? — примирительно потерся о мои колени кот. — Он-то что говорит? Любит?

Я неопределенно дернула плечом, потом все же пересказала Филе наш разговор и слова Ива.

— Ничего себе. Я умиляюсь… Вы уже и имена друг другу придумали. Причем парень с твоим-то угадал. А ты? Сама как думаешь, не может его имя начинаться на эти буквы?

— Не знаю, Филь. Если бы угадала, он, наверное, отреагировал бы как-то иначе. А он просто озадачился: мол, почему Ив? Да и мне он придумал имя только после того, как я предложила этот вариант для него.

— А он мне определено нравится! Ишь как загнул… Пропал он уже, и не откажется, и найдет… Только вот странно, что он тебя ждет много лет. Он внешне как по возрасту?

— И этого — не знаю. Лица-то я его не вижу. Но тело сильное, кожа на руках и… — я начала стремительно заливаться краской, — и на шее молодая, гладкая и упругая. И пахнет он… Ну… Не старый, короче.

— Да ладно, не красней. Понятно уж, что не цветочки нюхать он к тебе приходит. Дальше-то что делать собираешься? Не устоишь ведь…

— Не устою, — понуро кивнула я. — У меня вообще мозг отказывать начинает, когда я с ним рядом. Сама не понимаю, как я умудрилась так втюриться.

— А расы он какой? — продолжал допрос кот.

— Филя, вот ты спросил! Я откуда знать это могу? Лица я его не вижу. Волосы длинные прямые, цвет очень-очень светлый, скорее всего платиновый, уши человеческие, крыльев нет. Фигура нормальная — высокий, широкоплечий, мышцы накачанные. Вот эльф Илфинор более худощавый и тонкий, чем Ив. Что еще… Кожа загорелая, не дочерна, но

определенно солнечный загар есть. По крайней мере, мне так в темноте показалось.

— Клыки есть?

— Клыки? — я напрягла память. — Таких явных, как у Назура нет. Вроде обычные человеческие клыки. Может чуть покрупнее, чем у нашего мага. Блин! Я же их глазами не видела, только чувствовала во время поцелуя… — лицо опять залило жаром. — Не могу же я прицепиться к Эйларду с поцелуями, чтобы устроить сравнительный анализ.

— Да уж, — кот хохотнул. — Наш маг такого не переживет. Его и так вон как плющит от ревности. И что думаешь делать?

Я подперла кулаком подбородок, устроившись в позе «Мыслителя» Родена.

— Раньше вообще не думала. А сегодня как увидела себя в зеркале… Стыдно… И страшно… Одно дело, когда это просто сон, а совсем другое, если это имеет последствия.

— Да уж.

— Филь, я хочу немного потянуть время. Подскажи, а? Я боюсь сегодня встречаться с Ивом, но и прогнать его не могу. Просто не могу. Как бы мне так поспать несколько ночей, чтобы сны не видеть? Может зелье какое-то есть? Или магия?

Дальше мы с фамильяром обсуждали, как бы нам это провернуть, чтобы дать мне небольшую отсрочку и осознать реальность происходящего. Для начала решили, что пару ночей я продержусь на кофе, вообще не ложась, а отосплюсь днем. А потом он что-нибудь придумает. Трусость, конечно, с моей стороны. Но я и не скрываю, что напугана ситуацией.

Глава 25

В этот день я решила никуда не ехать. Во-первых, не было настроения, что-то уж больно утро выдалось лихое. А во-вторых, я банально устала разъезжать по баронству. Все же я не привыкла ездить верхом, и как бы сильно меня не выручали мертвая и живая вода, исправно выдаваемые водяным, но тяжело это.

Так что, наплевав на все дела, я забрала второй ноутбук, который покупала для мага и Тимара и, утащив в свою комнату, устроилась, чтобы порыскать в интернете. Мой собственный ноутбук был последнее время постоянно оккупирован Арейной, которая работала с бумагами баронства. Вот тоже, кстати, забота — нужно купить ей отдельный, непосредственно для работы. И все сопутствующее: принтер, сканер, папки, подставки. И потом перенести на него всю базу с учетными данными.

А пока я принялась изучать виды и убранство старинных дворцов и замков, и всего, что связано с безопасностью проживания в них. Сильно большой дворец или замок я не хотела. Хотя Эйлард уверял меня, что как баронессе мне нужно что-то более солидное, нежели скромных размеров дом, в котором мы жили сейчас. Но это кому как. Может, для виконта мой домик и был скромным. А лично для меня, после крошечной «хрущевки» родителей и однокомнатной съемной квартиры, этот дом казался огромными хоромами. И откровенно говоря, так оно и было до тех пор, пока ко мне не переселились Алексия с Яной и Назур с сестрой. Нам с Тимаром все это пространство было совсем не нужно. А если сейчас увеличивать размер дома до среднестатистического замка, или пусть небольшого, но дворца, то придется увеличивать и штат прислуги. Алексия, даже с помощью сестры и Тимара не справится с уборкой. А мне не хотелось. Я и так в собственном доме чувствовала себя неприкаянной.

Но долго посидеть мне не удалось. Перед обедом ко мне постучалась Алексия.

— Леди Виктория, — заглянула горничная. — Вам прибыла почта.

— Какая почта? — я даже удивилась. Сколько живу тут, и ни разу никакой почты не было.

— Ежедневная.

— Э… э, — я в изумлении смотрела на горничную. — Алексия, что-то я не поняла. Мне ежедневно приходит почта, и я узнаю об этом только сейчас?

— Ну… — девушка растерялась. — Ну, вас же обычно нет дома, вы все время в разъездах были последнее время. Вашей корреспонденцией занимались виконт Эйлард и Арейна.

— Что?!

Я вскочила с места и решительно прошагала к двери.

— А ну-ка, покажи мне сегодняшнюю почту!

Девушка послушно передала мне пачку писем, и я озадаченно на нее уставилась. Плотные конверты, какие-то просто заклеенные, а какие-то запечатанные гербовыми печатями. Ну ничего себе… И что у нас тут?

Отпустив горничную, я уселась за стол и начала вскрывать конверты. В большой их части, тех, что были просто заклеены, оказались отчеты и финансовые документы. Я их быстро просмотрела, но в принципе ничего важного для меня лично, скорее это вотчина Арейны. В нескольких конвертах, запечатанных с помощью гербовых печатей, красовавшихся на восковой блямбе, вежливые послания от соседей по Ферину. В которых они выражали радость от подобного соседства, со мной такой чудесной. А так же высказывали надежду, что я уже закончила принимать дела и смогу, наконец, навестить их. Пара приглашений на балы в столицу, несколько на торжественные ужины в честь знакомства от ближайших соседей. Еще было признание в любви от одного из моих поклонников на королевском балу. И одно трогательное письмо со стихами и выражениями восхищения мною. Этот, поэтически настроенный молодой человек, очень горестно сетовал на мою жестокость и то, что я совсем не отвечаю ему, а он так надеется получить от меня хотя бы пару строк, чтобы вечно хранить их у сердца. М-да…

Окончательно меня добило письмо, запечатанное в конверт из толстой вощеной бумаги с водяными знаками и тиснением. И оказалось оно из ковена магов Ферина. В нем изысканным витиеватым почерком было написано, что господа маги очень просят разрешения навестить меня. А так же вежливо намекали на недоумение, что я так долго размышляю над их просьбой о визите. Кроме того, выражали печаль о здоровье своих коллег, которые пытались проехать ко мне, не дождавшись моего разрешения. Кратко сообщая, что три сердечных приступа одновременно у магов это явление исключительно неожиданное, хотя, безусловно, немолодой их возраст оправдывает, да и тяготы дороги и все такое.

Я какое-то время в ступоре посидела над всей этой корреспонденцией, а потом пошла учинять разборки и скандал. Начала с Арейны.

Демоница сидела в гостевой комнате, которая так пока за ней и осталась, и работала за компьютером, перенося в него данные из последних

книг учета от старост.

— Арейна? — вошла я к ней с пачкой писем, которые имели отношение к финансам. — Тут вот письма, — и я пристально уставилась на девушку, ожидая реакции.

— О! Спасибо большое, — она приветливо улыбнулась. — А что ж мне Алексия их сразу не отдала, только отняла у вас время, — она спокойно протянула руку и забрала у меня корреспонденцию.

— Хм, — поняв, что ни малейшего смущения или раскаяния она не испытывает, я решила со скандалом повременить. — И много писем приходит? — я присела напротив Арейны за стол.

— Да не то чтобы много. Но идут каждый день. Вы-то в последнее время постоянно уезжали, так я сама все документы разобрала и подколола. Даже в компьютер уже ввела последние цифры. Вчерашние только не успела, вот сейчас с ними заканчиваю.

Она говорила, не глядя на меня, ловко открывая конверты и вынимая бумаги. Затем, встав, отошла к стеллажу и вынула толстую папку. Принесла на стол и спокойно стала раскладывать полученные сегодня письма в каком-то только ей ведомом порядке, сверяя их с теми, что уже подколоты в папку.

— Хм, — только и смогла я повторить. — То есть все, что связано с финансами ты сама разбираешь?

— Ну да, конечно. Это же моя работа. Я и ответы пишу, если нужно. Ваши старосты же меня уже знают, так что проблем нет. В столицу правда пришлось несколько раз уточняющие письма слать, не верили господа финансисты, что у вас управляющий — женщина, — она хихикнула.

— М-да, — опять многозначительно и глубокомысленно выдала я.

— Кстати, Виктория. Если вы уже освободились, с разъездами… Надо бы заказать вам личные именные бумаги, гербовую печать и все, что полагается по статусу. Первое время, конечно, и так обошлись. Все понимают, что сразу все сделать вы не успевали. Но уже прошло три недели, даже больше, как вы приняли баронство… А то очень неудобно отправлять корреспонденцию без вашей печати.

— А-а-а… Э… Ну да, надо.

Я ошарашено переваривала новости. То есть пока я, как Конек-Горбунок, моталась, разбираясь со старостами, моя управляющая и мой маг взяли на себя все, что связано с корреспонденцией. Нет, против того, что Арейна курирует финансовую их часть, я не возражала ни на секунду. Но елки… А письма адресованные лично мне? Эйлард, что ли отвечал на любовные послания?!

— Арейна, мм, а сложно вести такую переписку? Я тебя не слишком завалила работой? — выдавила я, наконец.

— Нет, что тут сложного? — она удивленно глянула. — Правда, пришлось потратить несколько дней на обучение письменности Ферина. Я ведь только на языке Мариэли писать умела. Но виконт меня быстро обучил, так что все нормально. Почерк, конечно, еще кривоватый у меня, но с каждым днем все лучше.

— Ага, — я снова зависла. — А читаешь ты ведь нормально? Ну, в смысле бумаги из Ферина?

— Так то читать. Это же Источник заботится о понимании языков и возможности читать. А писать-то он не учит на других языках, это самим нужно. Случайно выяснилось, когда я попыталась написать одному старосте записку с указаниями, а он вернул встревоженное письмо, мол, не обучен этому шифру. Очень переволновался, думал что-то серьезное. Вот тогда и принялся виконт меня учить письменности Ферина, — она фыркнула.

Я помрачнела. У меня, разумеется, были мысли на этот счет, но как-то так получилось, что все, кто приходил ко мне в дом, совершенно легко читали и разговаривали. И я всех понимала и они меня. Да и проблем с тем, чтобы прочесть книги в Ферине у меня не было. И почему-то я думала, что раз я легко читаю, то так же будет и с написанием. Ан нет… Значит, мне тоже нужно научиться писать на языке Ферина, а заодно и на языке Мариэли. Мало ли как дальше дело повернется.

Получается, что нужно научить Арейну и всех остальных писать на русском языке. Да и проблема с распечаткой документов из компьютера. То есть, я-то, конечно, все буду видеть и понимать, но вот послать куда-то в Ферин напечатанный документ не выйдет, он же будет на русском языке. Придется переписывать от руки.

Хотя… А что если купить парочку печатных машинок, и найти мастера, который переделает металлические буковки на те значки, которые используются в других мирах? Ведь можно же на заказ их отлить и прикрепить? Пожалуй, следует уточнить, возможно ли это.

— Виктория? — отвлекла меня от моих мыслей демоница. — Я хотела вам предложить заказать печать и гербовое кольцо в Мариэли.

— Что? А… А почему?

— Ну, там ведь их сделают демоны. А значит, никто никогда не сможет подделать. Да и магическая сила у них сильнее будет.

— Да? А как же мы их закажем? Я ведь в ваш мир не выезжала и ничего не знаю. Да и не хочется, если честно, — я смущенно

улыбнулась. — Как-то мне к другим демонам…

— И вовсе мы не страшные, — обиделась девушка. — Это просто репутация у нас такая. Но так разве ж кому понравится, что его выдергивают из родного мира и пытаются превратить в раба!

— Арейна, не сердись. Я вовсе не имела в виду ничего плохого, — я примирительно положила ладошку на когтистые пальчики девушки. — Ты же видишь, я и в Ферин никуда дальше баронства стараюсь не высовываться. Хотя совсем не думаю о людях плохо. Просто мне пока трудно привыкнуть и осознать то, что есть не только Земля, но и еще другие миры. Скажи лучше, как нам сделать заказ в Мариэли? Назура отправить?

— Гм. Можно, конечно, и Назура. Только вы же не захотите его отпускать? — она вопросительно глянула и дождалась моего кивка. — Значит, надо написать и пригласить сюда ювелира. И здесь на месте с ним все обсудить. А готовый заказ он или пришлет с подмастерьем, или же сам привезет, как договоритесь.

— Да, так лучше.

— Вы только продумайте, какими вы желаете видеть печать и кольцо. И приготовьте изображение герба к его приезду. А корону баронскую будете заказывать? Было бы удобнее все сразу, тогда и скидку ювелир за работу сделает.

— Ну… — я совсем запечалилась. Мне еще только короны для полноты счастья не хватает. Какая она там для баронов предусмотрена? С семью зубчиками, что ли? — Можно и корону. Только как ты собираешься вызывать сюда ювелира?

— Назур доедет до ближайшего селения. Тут недалеко, часа три ехать, мы проезжали мимо, так что я знаю о нем, — пожала плечами демоница. — А оттуда отправит почту.

— Куда?

— А вот этого не знаю, — она смущенно улыбнулась. — Но Назур, наверняка, знает, спросим у него.

— Ладно, — я покладисто кивнула. — Только у меня к тебе еще один вопрос. Точнее даже не вопрос…

Девушка вопросительно глянула на меня, а я сделала паузу, пытаясь деликатно сформулировать свои слова.

— Арейна… Я очень признательна тебе, что ты взяла на себя всю финансовую переписку. Да-да, — перебила ее, так как она собралась что-то сказать, — ты уже сказала, что это твоя работа. Только я хотела бы, чтобы на будущее у нас не было таких недоразумений… Видишь ли, и ты, и

Эйлард взяли на себя всю мою корреспонденцию, только забыли кое-что сделать. Никто из вас и словом не обмолвился мне о том, что она вообще существует.

— О!

— Да. И сегодня для меня был очень неприятный сюрприз, что оказывается мне каждый день приходит почта, о которой я ни сном, ни духом. Финансовые отчеты и прочее я и так отдала бы тебе, но оказалось, что мне приходят и личные письма. И наш уважаемый маг почему-то «забыл» мне о них сообщить. Это совершенно недопустимо!

— О! — снова повторила девушка, явно не зная, что сказать.

— Поэтому мне придется поговорить с каждым из вас, отдельно или собрав своего рода совещание… Но раз уж мы с тобой сейчас беседуем, то я сейчас и скажу. Пожалуйста, на будущее — если вдруг что-то происходит в этом доме, что хоть каким-то боком касается меня — сообщай мне сама, лично. Не нужно ждать, что это сделает Алексия, или Назур, или виконт. Они тоже могут понадеяться на кого-то другого и не сказать. А в итоге я в своем собственном доме оказываюсь единственным несведущим в вопросе существом.

— Ох. Прошу прощения, Виктория. Я вправду не предполагала, что все так… — она виновато смотрела на меня.

— Я поняла, что это не специально, — кивнула я смущенно, так как сама ужасно глупо себя чувствовала, говоря все это. — Но к сожалению, сейчас ситуация оказалась весьма неприятная. И я крайне огорчена ею и сердита на виконта Эйларда. Он утаил от меня некоторые весьма важные вопросы, например о письмах из ковена магов Ферина, да и письма, адресованные лично мне, и не предназначенные для чужих глаз. Тоже, наверное, из лучших побуждений, — я хмыкнула. — И мне еще предстоит с ним серьезный разговор на эту тему.

— Виконт весьма огорчен… — она помялась, — вашей холодностью. И насколько мы сегодня видели, не просто огорчен, но и ревнует.

— Ари, это проблемы виконта. Чему он там огорчен и к кому ревнует, — я поджала губы. — Не обижайся, но я не хочу это обсуждать. У нас с виконтом свои сложности, и я не могу дать ему того, на что он надеялся поначалу. Так как мне неинтересно то, что он предлагал.

Она смущенно кивнула.

— Ладно, пойду побеседую в Алексией. Да и с остальными… — я встала и направилась к дверям.

— Виктория? — я оглянулась. — Простите, что так получилось с письмами. Я не специально, наоборот была уверена, что снимаю с вас

лишние заботы.

— Ты их и сняла, спасибо. Просто ставь меня в известность, хорошо? Да и введешь в курс дела, что там и как. Я, в общем-то, уже закончила с объездом территорий, осталось всего одно селение на границе с соседним баронством. А, и еще… Научишь меня писать на языке Мариэли? Мало ли когда понадобится, хочу уметь, — я примирительно улыбнулась ей, и она радостно кивнула, поняв, что я не сержусь.

А я, выйдя от демоницы, пошла искать Алексию. Повторила разговор с нею. Причем горничная расстроилась и даже расплакалась, так что мне пришлось ее еще и утешать. Она была уверена, что и Эйлард, и Арейна рассказывали мне о письмах и их содержимом, поэтому и не заикалась о почте. Повторив ей, что на будущее она должна мне обо всем говорить, а я уж решу, что с этой информацией делать, велела передать эти слова Яните. Пусть со своей сестрой сама беседует. А мне еще нужно обсудить возможный приезд ювелира с Назуром, высказать свое «фи» Тимару и Филе, что допустили подобное, и поскандалить с Эйлардом. И вот последнего мне не хотелось больше всего. Так как, откровенно говоря, у меня руки чесались его придушить или дать сковородкой или скалкой в лоб. Ну оборзел же! Совершенным образом оборзел!

Назур на недоразумение с почтой отреагировал весьма равнодушно, просто кивнул, и сказал, что будет сообщать мне лично обо всем, что касается меня хоть в чем-то. А потом я передала ему слова сестры о возможном приезде ювелира. Демон задал мне несколько уточняющих вопросов, спросил, что именно мне хочется заказать — только ли гербовое кольцо и баронскую корону, или же еще немного украшений. После чего сказал, что у него есть три знакомых ювелира, которые согласятся приехать лично. Но тот, что берет за услуги дешевле всего, не очень силен в магии. Поэтому у него, если только обычные украшения приобрести. Второй неплох и не слишком дорог, но крайне далеко живет. Придется ждать недели четыре, пока до него доберется мое приглашение, и еще столько же, пока он сам доедет сюда. А самый лучший и одаренный ювелир живет в столице. И, к сожалению, услуги его весьма недешевы. Но зато, если уж он возьмется за выполнение заказа, то можно быть уверенным — кольцо с гербовой печатью невозможно будет украсть или подменить, а его оттиск подделать. А баронская корона будет выглядеть не просто статусной дребеденью, но подлинным шедевром искусств. То же касается и прочих украшений, помимо изящного исполнения — они заговариваются от кражи, потери, поломки. И можно не сомневаться — они навсегда останутся в фамильных ценностях, даже через века.

Поразмыслив, я решилась на столичного ювелира. Пусть хоть раз в жизни у меня будет что-то по-настоящему классное. То, что останется потомкам, и то, что нельзя украсть и подделать. Мы немедленно написали ювелиру письмо. Точнее, писал Назур, а я только слушала текст того, что он пишет, и озвучивала свои пожелания. По словам демона, письмо будет в столице дней через семь-восемь, затем нужно дождаться самого ювелира, который должен будет свернуть свои дела ради поездки ко мне. То есть получалось, что минимум недели две у меня в запасе есть на обдумывание того, чего бы мне хотелось. Поставив свою подпись под письмом, я запечатала конверт, и Назур ушел с ним в ближайшее селение. Сказал, что вернется только к ночи (так как пешком дорога займет явно не три часа), а еще лучше придет назад завтра утром, заночевав там.

Разговор с Филей и Тимаром я оставила напоследок. Все-таки я их обоих люблю, и срывать на них свое плохое настроение мне не хочется. А вот разлюбезного мага, мне предстоит укатать в асфальт. При этом надо оставаться в рамках. О-хо-хоюшки, как же тяжело держать себя в руках…

Так что для начала я решила пообедать, съесть чего-нибудь сладкого для поднятия настроения, а вот потом «пойду на войну». Эйлард появился в столовой как раз, когда я уже допивала морс с пирожным. И спокойно откусив кусочек, жевала его, не спуская с мага глаз. Глотнула морса, запивая и слегка прищурилась, размышляя, сразу его позвать для беседы или сначала дать поесть. Эйлард, увидев меня, поначалу замедлил шаг, постоял пару секунд, но все же двинулся к столу. И даже сел. А вот поймав мой прищур, ощутимо напрягся. Но я продолжала молча есть десерт, разглядывая его.

Злость моя уже улеглась, все же невозможно долго быть во взвинченном состоянии, так что сейчас я просто разглядывала мага и прикидывала в уме, что ему сказать. От скользнувшей мысли и ассоциации невольно дрогнули уголки губ, и я едва сдержала ехидную усмешку. А вот Эйлард это заметил и напрягся еще сильнее.

— Что это ты так улыбаешься? — не выдержал он.

— Да так… Вспоминаю, как выглядит *Sagittarius serpentarius*.

— Это еще что? — Эйлард нахмурился, с подозрением глядя на меня.

— Не что, а кто. Птица секретарь.

— Что еще за птица секретарь? — его брови недоуменно приподнялись. — И почему тебя это интересует?

— Прикидываю, пойдет ли тебе черный хохолок и белый клюв, — любезно пояснила я.

Да, удалось мне его ошарашить. Блондин поперхнулся супом и

закашлялся, а Алексия, стоящая у плиты укоризненно на меня посмотрела. Но я показала ей глазами на выход, и она понятливо положив половник, вышла, изобразив, что что-то забыла.

— Какой клюв? Какой хохолок? — проскрипел маг, откашлявшись.

— Ну, я же пояснила уже, — мило улыбнулась я. — Клюв белый, хохолок черный, — осмотрела его торс, задумчиво скользнув взглядом ниже и продолжила. — Можно еще и хвост, конечно, очень уж он у него нарядный, черный такой. Но боюсь, мешать при ходьбе будет.

Эйлард отложил ложку, вытер губы салфеткой и уставился на меня.

— Ты издеваешься?

— Ну что ты. Даже и не думала. Просто вспомни, я фея необученная и нестабильная, подверженная эмоциональным выплескам. Сам понимаешь, предугадать последствия своей… гм… своего расстройства не могу. Как вспомню принца Гесила и его дружков, так вот сразу и пытаюсь держать себя в руках. А то мало ли…

— Та-а-к! И на что ты намекаешь?

— Почему намекаю? — я удивленно приподняла брови. — Я прямо говорю. Ты же решил, что ты мой секретарь? Письма мои читаешь, отвечаешь на них, прячешь от меня личную переписку. Небось, и ее читаешь? Что еще… Ах да, утаиваешь от меня важную информацию. Я ничего не забыла?

Маг смотрел на меня, и похоже так его разобрало, что он аж дар речи потерял. Только молча наливался багровостью. Эге… Его сейчас апоплексический удар не хватит? Все-таки не мальчик, даром, что выглядит лет на двадцать восемь, а на самом-то деле возраст весьма почтенный, седьмой десяток разменял…

— Ты мне угрожаешь? — выдавил, наконец, он.

— Да бог с тобой, Эйлард, — я притворно удивилась. — Наоборот. Беспокоюсь за тебя. Видишь, полдня не начинала с тобой беседу, пыталась эмоции свои успокоить. А то, как бы беды не было… Я же тебе не враг. Наоборот, думала, что мы друзья. А ежели что случится, вернуть все назад как было, я ведь не смогу. Сам понимаешь, как фея я еще не очень хороша, — и я развела руками, выражая свою печаль подобной ситуацией. — Плохо, что если вдруг произойдет непредвиденное, общаться нам с тобой неудобно будет, — я снова вздохнула.

— Почему? — маг был в таком ступоре, что даже забыл, что он, кажется, только что собирался устроить мне скандал по принципу: «Лучшая защита — это нападение».

— Да понимаешь, птицы секретари издают только рычащие и

каркающие звуки. Правда, это больше в брачный период… — тут я едва выдержала, чтобы не рассмеяться. — Но ты в перманентно озабоченном состоянии. Так что, похоже, этот период у тебя является хроническим.

— Та-а-ак, — снова протянул он. — Не читал я твои личные письма. Пойдем, отдам все, сама убедишься, — и он собрался встать из-за стола.

— Эйлард, да ты не спеши. Покушай сначала. Смотри, какой вкусный суп приготовила Алексия, я уже свою тарелку съела, — маг прищурился, недоверчиво глядя на меня, и я продолжила. — А то вдруг и вправду вспылю… Где же я потом червячков и ящериц наберу в таком количестве, чтобы тебя прокормить?

Блин, все, не могу. Сейчас начну ржать в голос, такой у Эйларда вид. И, похоже, его все-таки хватит сердечный приступ. Вон как перекосило от слов о червяках и ящерицах. Только рот разевает и воздух хватает… А я что? Я ничего. Нечего было меня доводить! Как говорится: « *A la guerre comme a la guerre*».

— Пойдем! — блондин все-таки вскочил и ринулся в холл.

— Ну, пойдем, пойдем, — проворчала я, сдерживаясь из последних сил.

Проследовав за взбешенным магом его комнату, я замерла на пороге, а он уже доставал из ящика стола конверты, сложенные в пачки. Две особенно толстых пачки были скреплены канцелярскими резинками крест-накрест. Еще часть Эйлард просто вынул и положил на стол.

— Вот это все то, что адресовано лично тебе от твоих… — он скрипнул зубами, — поклонников.

— А откуда ты знаешь, что это от поклонников? — я спокойно подошла к столу и подвигала пальцами эти две пачки.

— Да уж знаю… — Эйлард снова скрипнул зубами. Эк его колбасит, как бы зубы в порошок не стер… — Одеколоном пахнут, конверты разноцветные, да и бумага именная, с тиснением.

— Бумага внутри?

— Бумага, из которой конверты сделаны, — сухо ответил он. Потом помолчал немного. — Я только одно вскрыл, да и то случайно. Потом, уже поняв, что это за письма, откладывал в сторону.

— Эйлард, — я села на приставленный к столу стул, и жестом показала ему, чтобы тоже сел. — Ты мне только одно объясни… Зачем? Точнее — почему?

Блондин постоял, перекатываясь с мысков на пятки, и все же сел напротив меня через стол.

— Да не хотел я ничего плохого, — он взъерошил пятерней волосы. —

Ты моталась целыми днями, а я тут как неприкаянный сидел. Почему ты вообще мне запретила с тобой ездить?! Ведь я бы мог лучше тебя защитить…

— От кого, Эйлард? От селян? — я спокойно улыбнулась ему. — Так для этого я солдат с собой вожу.

— Да я уж понял, что не от кого. Только не сразу… Сначала опасался, что ковен магов каверзу какую приготовит. Ты для них теперь лакомый кусочек. А у них у всех амулеты переноса, они ведь сразу из столицы на твои земли могут телепортироваться. Я сначала отвечал им на запросы о приглашении сюда, что занята ты слишком, принимаешь дела в баронстве. И не можешь пока их принять.

— А они?

— А они стали тебя к себе звать.

— И?

— И я им написал, что это тоже невозможно по тем же причинам.

— Ты отвечал от моего имени?

— Нет, конечно, нет. Ты уж совсем плохо-то обо мне не думай. От своего, объяснив, что временно помогаю тебе с корреспонденцией в связи с твоей занятостью.

— И что маги?

— Сами решили нагрянуть, без предупреждения и приглашения. А потом тут же отписались, что, к сожалению, непредвиденно прихватило сердце у троих, и они вынуждены вернуться, не доехав до твоего дома. Вот тогда я и вспомнил твои слова Его Величеству… В ту ночь, когда…

— Я поняла. Они прислали сегодня еще одно письмо. Печалятся об их здоровье и снова просят приглашения.

— И что ты будешь делать?

— Пока не знаю. Я ведь только сегодня вообще обо всем этом узнала… — я укоризненно на него посмотрела. — Эйлард, ну как ты вообще мог так поступить, а? Я ведь доверяла тебе, ты обещал мне помощь, а сам за моей спиной какие-то махинации проворачивал.

— Никаких махинаций я не проворачивал, — твердо ответил он. — Не наговаривай.

— Ну а как я должна воспринимать твой поступок? Объясни мне? Я совершенно случайно сегодня узнала о том, что всю мою почту ты и Арейна взяли в свои руки. И если она курировала только финансовую их часть, то ты, оказывается, прятал от меня письма личные. Переписывался с магами. Что-то отвечал соседям, которые меня приглашали. Кстати, что ты им отвечал? И главное, я не могу понять, почему ты все это делал. Ведь это

же просто… Неприлично, читать чужие письма, еще неприличнее прятать их от меня и скрывать информацию. Вот как мне дальше тебе верить? Как тебе вообще пришло в голову скрыть от меня все это? И зачем?

Маг виновато молчал и смотрел в сторону.

— Ну что ты молчишь? Ты не представляешь, в какой ярости я была сегодня, когда все это узнала. И ведь я не шутила, когда говорила о своей нестабильности. Меня же не обучали владениями способностями фей. Вот что было бы, попадись ты мне под горячую руку? — он искоса взглянул на меня. — Вот именно! Я сама не знаю, что могло бы произойти. А я ведь не желаю тебе зла, и искренне верила, что и ты мне друг… Надеялась на твою помощь, советы… Ты ведь обещал.

Тут он вскочил, обогнул стол одним стремительным молниеносным движением и опустился передо мной на пол, я даже вздрогнула от неожиданности. А в следующее мгновение он сжал меня руками за талию и уткнулся лицом в колени. Эмм?

— Да не враг я тебе! — глухо проговорил мне в коленки. — Я бы все сделал, чтобы помочь тебе, уберечь. А ты ничего не хочешь, ни о чем не просишь. А эти хлыщи… Завалили тебя письмами. Небось в любви клянутся… А поедешь к ним или к себе пригласишь, засыплют предложениями руки и сердца… И ведь не откажешься от визитов этих, знаю я уже твой характер. Тебе неудобно отказать, поехала бы сразу же знакомиться на все эти званые ужины…

— Эйлард, ну что ты как маленький, — я сидела, не зная, куда деть руки, и не решаясь погладить его по голове. Еще воспримет как приглашение. — Я ведь уже говорила, что не собираюсь пока выходить замуж. Ну, съезжу я в гости к соседям, попьем чаю, пообщаемся. Ведь нужно же налаживать связи. К чему устраивать из этого трагедию? Лучше бы научил меня чему-то полезному, посоветовал что-то, а ты устроил этот балаган, — пальцы на моей талии сжались сильнее, но маг промолчал.

— Чему ты хочешь научиться? — спросил он только через пару минут.

— Да много чему. Этикету, геральдике вашей. Всему тому, что мне необходимо знать как баронессе. Мне ведь ничего из этого неизвестно, а нужно какую-то корону дурацкую, кольцо с гербовой печатью. Личную гвардию? Так ей, небось, одежду какую-то специальную нужно в цветах моего герба, да? Я в книжках исторических читала об этом. Что еще? Вот подсказал бы. Письменности вашей феринской научил… А еще напиши, пожалуйста, графу Илизару от моего имени, попроси приехать, точнее перенестись. Мне необходимо с ним побеседовать.

— О чем?

— У меня к нему просьба есть… Мне очень нужна какая-то дама, которая разбирается во всех этих ваших заморочках с этикетом и манерами. Я же совсем ничего не знаю и не умею. А мне теперь год за годом предстоит изображать из себя светскую даму. Это сейчас мы уединенно живем, пока все налаживается. А дальше? Грубо говоря, мне нужна учительница в этих вопросах. И, кроме того, еще один наставник, который разбирается в законах и налогообложении Ферина, в устройстве всем этом. Арейна, конечно, молодец, но мне и самой нужно все это знать и уметь. Да и вообще… Эйлард, я же женщина, да еще из другого мира. Мне непонятно все, что связано с охраной, безопасностью, управлением. А ты мне не помогаешь, хуже того, скрываешь информацию, вместо того, чтобы научить и посоветовать, — я грустно вздохнула.

Злиться я уже перестала и только неловко себя чувствовала в этой ситуации. Маг виновато молчал, дыша мне в колени, но хватка пальцев на моей талии немного ослабла.

— Хорошо, — отстранился он, наконец, и заглянул в глаза. — Я всему тебя научу, что знаю сам. Все равно мне совершенно нечем заняться. Источник в безопасности, защиту на дом и всех вас я уже давно наложил, только обновляю периодически. Отвод глаз для слишком любознательных и непонимающих ничего в магии землян я тоже сделал. Так что, кроме занятий с Тимаром мне и делать-то нечего. Чувствую себя самым бесполезным человеком в этом доме. Все что-то делают, у всех какие-то свои заботы и обязанности, один я как дурак… Только что вот переписку разбирал, так как ты сама занята была, а секретаря у тебя нет.

— Вот и славно, — я миролюбиво кивнула. — Только на будущее, поклянись, что ты больше никогда не будешь от меня скрывать информацию и прятать сведения или письма.

— Да клянусь, клянусь, — он криво улыбнулся. — Но взамен, пообещай мне, что одна ты не станешь разъезжать по гостям, я буду рядом на всякий случай. Я боюсь за тебя.

— Ладно, — я пожала плечами. — Охраняй, разве же я против? А можно поподробнее, что ты сказал про отвод глаз?

— Ну, в Ферине-то никого не удивляет то, что происходит в твоем доме. А на Земле, зачем народ волновать? Вот я и помагичил немного. Наложил заклинание отвода глаз. Сейчас только одаренные магией люди могут видеть и понимать все, что здесь происходит. Остальные просто не обращают внимания, если специально не приглядываются и не интересуются.

— О! Вот за это спасибо! Какой ты молодец, а я и не знала, — я

улыбнулась оттаявшему магу.

Ну, вот и помирились, и хорошо.

Глава 26

Чтобы закрепить успех от лекции и пропесочивания, а также в продолжение примирения, я решила привлечь непутевого блондинистого мага к нелегкой учительской доле сразу же, не отходя от кассы, как говорится. Тем более время у меня сегодня еще есть. Раз уж я никуда не поехала.

— Эйлард, а давай-ка мы прямо сейчас, и займемся учебой? — демонстративно сложила ладошки в замочек. — Мне ведь нужно научиться писать на ваших языках. С Арейной я уже договорилась, алфавиту Мариэли она меня обучит, а с тебя письменность Ферина.

— Что, прямо сейчас? — маг нехотя отодвинулся от меня и встал.

— А чего тянуть? Раньше начнем — раньше закончим. А еще я, знаешь, что придумала? — и я рассказала про свои мысли о печатных машинках со шрифтами других миров.

Эх, была бы я программистом, может, смогла бы и для компьютера какую-то хитрую программу написать, чтобы на нем вводить тексты. Но учитывая, что в этой области я не просто бездарь, а абсолютный нуб, то даже и не представляю, возможно ли это в принципе. Найти бы специалиста… Может, обратиться к тому профессору из московской академии магии? Во-первых, они в столице, и выбор специалистов большой. Во-вторых, наверняка им это тоже пригодится. Уверена, что они за время своей летней практики наладили связи с феринскими магами. Вот и пусть переписываются. Они мне из Москвы письма по электронной почте будут высылать, а я тут распечатывать и отправлять в Ферин. А что? Всем от этого только польза будет.

Мою идею Эйлард оценил. И сразу стал думать о том, как бы написать образец алфавита Ферина красиво и аналогом печатных букв, так как письменные буквы у них весьма витиеватые. Даже в книгах их старались написать красиво и нарядно, если можно так сказать. А дальше мы переместились за его стол, и он стал меня учить. Алфавит Ферина чем-то отдаленно напомнил мне латинский. Только букв не двадцать шесть, а двадцать семь. И, так же, как и в современных романских языках, в нем некоторые звуки складывались из сочетания двух или трех букв. В принципе, ничего сложного. А учитывая, что на английском языке я пишу довольно неплохо — спасибо учителям, — то и с письменностью Ферина разобралась быстро. Осталось только вызубрить сам алфавит и наработать

навыки письма. Проблема для меня лично была только в украшательствах букв, и это мне категорически не нравилось — вырисовывать все эти завитушечки и хвостики, которые смысловой нагрузки не несли, а вычерчивались только для красоты. Ну что ж, значит, будем нести в мир «светлое и доброе», лаконичное и функциональное. Пусть мой почерк будет не так красив и витиеват, но зато исключительно функционален. А крючочки и хвостики будет рисовать мой секретарь, если он у меня когда-нибудь появится.

После урока я здесь же просмотрела письма от соседей. И маг ответил на них за меня, написав то же, что и раньше. Ну, это по его словам. Что я пока еще занята, к величайшему сожалению, в ближайшее время навестить их не смогу, и к себе пригласить не могу в связи с перестройкой дома.

А в своей комнате я разобрала личную почту, конфискованную у Эйларда. Действительно, как он и предполагал, тут было множество посланий от кавалеров, с которыми я имела честь познакомиться на балу. Комплименты, восхищения, сотни пустых слов ни о чем… Приглашения от потенциальных ухажеров в гости и намеки о том, что им не терпится навестить меня. Эйларда сказал, что на эти письма отвечать не нужно. Мол, приличные незамужние девушки на подобные послания не отвечают, дабы себя не скомпрометировать. М-да. Вот еще бы знать, правда это, или же он жульничает и просто не хочет, чтобы я писала?

А сразу же после ужина, я обратилась к Тимару и Филимону.

— Мальчики, пойдемте-ка в мою комнату. Будем держать семейный совет, — встав, я направилась к выходу.

Эти двое переглянулись, Тимар взял кота на руки и пошел за мной. А следом за ними встал и направился маг.

— О чем совет, Вика? — спросил он меня.

— Э? — в недоумении оглянулась я. — Так я же не тебя зову.

— Ты же сказала семейный совет… — и этот блондинистый нахал демонстративно поднял брови.

Нет, ну вы на него посмотрите, а? Не мытьем так катаньем пытается пролезть туда, куда его не звали. Мало нам было сегодняшних разборок.

— Эйлард, ты прости, но к моей семье, — выделила я интонацией последнее слово, — ты не относишься. Филя — мой фамильяр, Тимар — подопечный, ну или воспитанник, не знаю, как правильно. А мои родители живут в другом месте.

— Но ведь можно все исправить. И это совсем не трудно, если ты захочешь, — Эйлард внимательно смотрел на меня, ожидая реакции.

А я если честно растерялась. Он на что намекает? Надеюсь не на то, о

чем я подумала.

— Эмм… — промямлила я. — Эйлард, прости, но сейчас мне нужно поговорить с Тимаром и Филей о других вещах, — я отвернулась и быстро вышла их кухни.

У себя в комнате я повторила все то, что уже сегодня неоднократно говорила всем домочадцам по очереди. О почте, о том, что почему-то мне никто ничего не говорит, о недопустимости этого. Посетовала, что они двое, которые должны бы были следить за всем и быть моими ушами и глазами, совершенно расслабились и отлынивают. Особенно это касалось Филимона.

— Филя, ты же мой фамильяр! — я укоризненно посмотрела на кота. — Ну как же так вышло, что ты мне ничего не сказал, а? Получается, что за моей спиной происходит, черт знает что. Все делают, что хотят в моем доме, с моими вещами и письмами. А я единственный, кто об этом не знает.

Эти двое, украдкой поглядывая друг на друга, молчали.

— Тимар, а ты? Ты ведь член семьи, и для всех именно так это озвучено. Я твоя опекунша до тех пор, пока ты не станешь совершеннолетним. Если ты, конечно, не возражаешь, — парнишка мотнул головой, подтверждая, что не возражает. — И вот смотри, что вышло. Все наши наемные работники за нашей спиной что-то делают. Да, это из лучших побуждений и желания помочь. Но, черт побери! Почему ни я, ни ты не в курсе?! Я виновата, разумеется, ездила все эти дни и не пыталась вникнуть в то, что происходит в доме. Но ты-то? И ты! — перевела я взгляд на кота.

— Ну, прости-и-у, — проверещал фамильяр. — Хочешь я на ко-о-улени упаду?

— Падай, — разрешила я.

И этот прохиндей демонстративно бухнулся на пол. Помедлил, решая что-то, потом упал на спину, раскинул лапы и хвост во все стороны, закрыл глаза и изобразил умирающего лебедя. Я еле сдержалась, чтобы не рассмеяться. А этот мохнатый интриган открыл один глаз и глянул на Тимара, ошалело взиравшего на это представление.

— Че стоишь, падай! — прошипел кот.

Тимар поднял глаза на меня, тоже что-то прикинул, всплеснул руками и грохнулся на пол рядом с котом, изображая морскую звезду.

— Артисты из погорелого театра, — не выдержав, я рассмеялась.

— Би-и-уть будешь? — кот открыл второй глаз.

— Пока думаю, — не спешила я их прощать.

— А-ах, — Филя закатил глаза, приоткрыл ротик и вывалил из него розовый язычок. А сам лапой потыкал Тимара в бок.

Оборотень, с трудом сдерживая улыбку, тоже закатил глаза и пару раз дернулся, после чего бессильно обмяк.

— М-да, — я встала, наклонилась над ними и заговорила в пространство. — Похоже, без помощи холодной воды не обойтись. Пойду-ка я принесу стакан водички, полью, приведу их чувство…

— Балда, — тут же дернулись кошачьи усы. — Искусственно-у-е дыхание делать надо в таких случаях.

Тимар снова промолчал, но заалел, даже кончики ушей порозовели.

— Ладно уж, балбесы, прощаю я вас! — я рассмеялась. — Вставайте, хватит пыль собирать.

— Вик, прости, я просто не подумал, что что-то такое нужно отслеживать, — Тимар сел на полу и виновато на меня взглянул. — Заучился, и как-то бдительность потерял.

— Ладно. Но на будущее вы поняли, да?

Мне в ответ было два дружных кивка.

— Тимар, я сегодня с Викой спать в одной комнате лягу, — кот тоже сел и глянул на оборотня. — Ты иди, а я тут уже останусь.

Тимар пожелал нам спокойной ночи и ушел, а Филя перебрался на мою кровать.

— Вик, я тут вот что придумал по поводу снов твоих. Спать тебе ложиться нужно, иначе ты не сможешь вести нормальный образ жизни. Но твои сны видеть буду я. Ты как ляжешь, мы связь активизируем, и ты заснешь без сновидений. Ну, или мои сны увидишь. А я буду караулить твой сон.

— А так можно? — засомневалась я.

— Можно. Просто сложно это, и обычно так никто не делает, нужды нет. Но в качестве временной меры — мы вполне можем так поступить.

— А ты увидишь… Ива?

— Если он придет — увижу. А вот он меня — нет. И не спрашивай, как это возможно, я сам не понимаю принцип действия этой магии и нашей связи.

Так мы и сделали. А утром первый вопрос, который я задала, открыв глаза, был:

— Он приходил?

— Приходил, — кот зевнул розовой пастью.

— И?

— Пришел, недоуменно посидел рядом. Потом ушел.

— Просто посидел? Не искал?

— Не-а. Я же твой сон смотрел, а меня он видеть не мог. Так что для него было просто пусто, не было тебя.

— О как! Ничего не поняла, но ладно. Тогда еще какое-то время так и будем делать, хорошо?

В этот день я снова решила никуда не ехать. Оставалось у меня неохваченным только одно селение в баронстве, и оно может подождать еще пару дней, уже не принципиально. После завтрака снова пару часов позанималась с Эйлардом письменностью, а затем собрала всех в гостиной и стребовала решения и советов относительно перепланировки дома.

Чертежей у мага и Назура было уже много. Они постоянно дополнялись и менялись, и я все их видела. Поэтому сейчас, я волевым решением постановила — пора!

Мы в очередной раз обсудили все, я показала им распечатанные из интернета картинки маленьких дворцов и больших домов. Проспорив до хрипоты пару часов и исчеркав еще несколько листов, мы все же пришли к некому единому мнению, на котором остановились. Решив, что если вдруг что-то не так — исправим позднее, а пока нужно начать хоть с чего-то.

После этого я выгнала всех из дома. Тимар, Эйлард, Филимон и Алексия с сестрой ушли на Землю. Возвращаться раньше вечера я им запретила, так что они ушли гулять и развлекаться. Назур и Арейна на Землю, по понятным причинам, уйти не могли, но и в Ферин или лиловый мир не решались. Так что они набрали в корзину еды, прихватили подстилки и одеяла и ушли в Мариэль. Сказав, что посидят там за забором, а как можно будет — я позову их обратно.

И как только все ушли, я мысленно потянулась к Дому, стараясь поймать его волну. Последнее время, после моих тренировок с водяным и Филей, мне это удавалось все легче. И сейчас я быстро почувствовала его отклик.

— Домик, у меня к тебе огромная просьба… — начала я.

А дальше стала излагать все то, о чем мы решили на нашем «архитектурном» совете накануне. Положила на пол чертежи и рисунки, вслух объяснила все, указывая пальцем на нужные места. Воспринимал Дом меня не глазами, как мне казалось, но как именно сказать я бы не смогла. Просто ощущала, что он внимательно слушает — и мои слова, и эмоции, и мысли.

Получив подтверждающую эмоциональную волну, я тоже ушла на Землю, решив в одиночестве послоняться по городу. Никакой определенной цели у меня не было. Просто погулять, может, сходить в парикмахерский

салон и сделать что-нибудь с волосами. Они у меня отросли очень сильно из-за регулярного использования живой воды, и честно говоря, ужасно мешали. К такой длине ниже пояса я не привыкла, и подумывала о том, чтобы отрезать их до привычной мне — по лопатки. А может, вообще стрижку сделать… Или покрасить их. В блондинстый цвет, ну или рыжий. Для разнообразия. Мне и тот и другой очень шли, просто жаль было портить волосы химией, и последние пару лет я красить их перестала. Да и денег было мало, а услуги нормально парикмахера, который не сожжет волосы, стоят весьма недешево. Но сейчас у меня были и деньги на салон, и запас живой воды, чтобы если не понравится, снова отрастить волосы, отрезав затем испорченную окрашенную часть.

Прикинув количество времени до вечера, начала с кафе. Порция тирамису, мороженое, чашечка капучино, сваренного для разнообразия не собственноручно, а баристой. Как приятно-то… И чего я засела в своем Доме, как в крепости и носа не кажу к цивилизации? Может, и в Кристаль самой прогуляться, не дожидаясь графа Илизара?

А после кафе, я все же пошла в парикмахерский салон. Эх, гуляй рванина. Гулять, так гулять. Не только же домику меняться? Надо и мне для разнообразия что-нибудь изменить. Да и все же немного укоротить волосы. Такое богатство выглядит, конечно, впечатляюще, но проблем и хлопот доставляет больше, чем удовольствия. Одно только их мытье, сушка и расчесывание отнимали массу времени. Сейчас их длина была до бедер, так как я действовала по русскому принципу: «Слишком много хорошо — плохо не бывает». И всегда, когда добавляла в ванну живую воду и волосы ею же ополаскивала. Вот — дооополаскивалась.

Спросив в салоне самого лучшего мастера, я села в кресло. На пальцах показала, какую длину оставить, обсудила, что с ними делать дальше и желаемый цвет. Попросила то, что он отрежет сложить мне в пакет, сказав, что заберу на шиньон для подруги. А то помню я, как Эйлард сжег свои волосы. Мало ли… И расслабилась. А через несколько часов с любопытством рассматривала результат. Длину волос, как я и просила, мастер мне оставил до середины спины и подстриг каскадом, что добавило им еще больше объема и придало ухоженный вид. А цвет мы после долгого обсуждения сделали намного светлее. Не рыжие, не блондинистые, а словно в моих темных волосах запутались многочисленные светлые прядки. Так что издалека они выглядели светлыми, а вблизи было понятно, что на самом деле пряди нескольких тонов. Мне понравилось. Так что я не пожалела потраченного времени, и весьма впечатляющего счета за услуги.

А когда добралась домой, меня ожидал сюрприз. Во-первых, все уже

собрались и ждали меня, наматывая круги вокруг забора. Во-вторых, за забором… А за забором… М-да. Я застыла и, раскрыв рот, смотрела на то, что было видно отсюда.

Зрелище ошеломляло. Дряхлый старый особняк превратился в небольшой, словно игрушечный, дворец. Честно, я не вру. Самый, что ни на есть настоящий, только совсем маленький, такого же размера, как и прежний дом. Белый, с башенками и украшением из каменного кружева. Небольшой, всего в два или три этажа, я отсюда не могла точно понять. Крыша красная, как и раньше, и на одной из четырех башенок тот же самый флюгер — кованый грифон. Кстати, точно такой же грифон нарисован и на моем гербе. Вероятно, это что-то значит.

Я уже собралась шагнуть к воротам и открыть, не обращая внимания на моих домочадцев, все равно сами нагонят, как меня настиг удивленный вопрос.

— Девушка, вам кого?

Я непонимающе оглянулась, ища глазами эту девушку, и встретилась глазами с Эйлардом, который вопросительно смотрел на меня.

— Э?

— Вика?! — ошарашенно выдал он.

— Вика?! Это ты?! — последовали не менее изумленные возгласы от Тимара, Алексии и Фили. А Яна просто смотрела, распахнув в восторге глаза.

— Привет, — улыбнулась я им. — Я. Сменила имидж. Как вам? — и тряхнула распущенными волосами.

С такой длиной это стало снова возможно, а то до того мне приходилось их заплетать и закалывать, чтобы не мешали.

— Потрясающе! — это Тимар.

— Красиво, но непривычно — ты сама на себя не похожа. И жалко прежнюю длину, — это Эйлард.

— Я тоже так хочу! — непосредственно выдала Янита.

— Вам очень идет, только непривычно. Вы совсем другая, — улыбаясь, произнесла Алексия. — И какая красивая стрижка.

— Вика, не уверен, что это была хорошая идея, — мрачно выдал Филя. — Хотя… Ты не забыла, что тебя кое-кто ищет и так может не узнать?

И моя улыбка померкла. М-да. Об этом я как-то не подумала… Но, с другой стороны… Если Иву важно только то, как я выгляжу, то значит я сама ему не нужна, а нужен мой внешний вид. И меня это не устраивает. Или… глупость говорю? Ладно, подумаю об этом позднее. В конце концов,

перекрасить в свой родной цвет — дело нескольких минут. А сейчас меня ждет экскурсия по собственному дому.

Я во второй раз направилась к воротам, и снова была окликнута.

— Викусь, — раздался от соседнего дома голос. — Привет, соседка, что-то давно я с тобой не сталкивался.

— Добрый вечер, дядя Миша, — я улыбнулась ему, а моя компания отошла в сторонку, чтобы не мешать. — Да что-то все некогда, дела, заботы, ремонт…

— Да-да, вижу. Какую ты домину отгрохала. Прямо замок, хоть и маленький — он одобрительно кивнул. — Молодец. Красиво.

А я напряглась, не зная как реагировать. Что-то уж больно спокойно он об этом говорит. Никакого удивления и вопросов о том, когда это я успела. Ведь еще утром дом выглядел по-старому… Хотя… Что-то же Эйлард говорил про отвод глаз и отсутствие удивления и внимания… Да и прежде домик сам наводил какую-то иллюзию. А дядя Миша ближайший сосед, и мы с ним подружились. Вот потому, значит, и заметил.

— Ну… Да. Как-то так потихонечку и вот… — промямлила я.

— Да чего стесняешься-то? — сосед хохотнул. — Все вы, романтично настроенные барышни, сказки любите. Так если средства позволили сделать такой ремонт, то это же здорово. Да и улочке нашей — какое украшение.

— Рада, что вам нравится, — я криво улыбнулась, по-прежнему не понимая, как воспринимать его слова.

— Да-да, нравится. Я все ждал, когда же ты ремонт закончишь. А сегодня глянул — а уж и все. Лесы сняты, и замок твой во всей красе.

В общем, ощущение от этого разговора с соседом оставило неизгладимое впечатление. Было непонятно — то ли он прикалывается, то ли и вправду верит в то, что говорит. Похоже, действительно, все это сделала магия Источника, которая, так же как и раньше, заставляла окружающих видеть все совсем иначе. И то, что добавил Эйлард, который и есть Хранитель этого самого Источника.

И вот, попрощавшись с соседом и пообещав зайти как-нибудь на чай и принести свои пирожки, которые он очень любит (было дело, пару месяцев назад пекла и угощала его), я открыла ворота, вошла и сбилась с шага. А за моей спиной раздались изумленные возгласы.

Изменился не только дом, а вся территория участка. Снаружи размеры оставались такими же, как и в первый день, когда я только приехала сюда. Обычный забор, то же самое количество соток. А вот внутри — непостижимым образом изнутри пространство увеличилось, и стало в

несколько раз больше. Сейчас, чтобы дойти до входной двери нам понадобилось некоторое время. Более того, можно было четко увидеть границу той территории, что была раньше. На ней ровной линией обрывался газон, который мне в свое время помогли посеять гномы, далее же был густой чернозем, который требовал внимания. А общая территория теперь позволяла и сад развести, и деревья посадить, и поставить еще беседки, если будет желание.

Вход в этот не то замок, не то дворец — я пока не очень понимала разницу между этими понятиями — был в том же месте, где и раньше. Только вот сейчас это была мощная деревянная дверь цвета мореного дуба в металлическом каркасе. И если мои глаза меня не обманывали, то и внутри в ней была металлическая основа. Крыльцо стало каменным, с широкими ступенями и перилами. Площадка перед дверью — просторная и удобная.

Сам, гм, ну пусть будет замок, так благозвучнее звучит, тоже сложен из белых камней. Либо же облицован ими. И только небольшое количество фасада вокруг входа и цоколь — глубокого темно-красного цвета. Окна большие, современные, обрамленные резными ставнями. Судя по высоте, на которой расположены окна первого этажа, он поднялся выше. Или же появился цокольный этаж. Над крыльцом навес, поддерживаемый четырьмя тонкими колоннами. Под крышей ажурная пена каменного кружева, делающая замок более воздушным.

Пройдя через прихожую с большими зеркалами, мы вошли в холл. Сразу же справа на стене — еще одно большое зеркало в тяжелой деревянной раме. Наверх их холла вела широкая пологая лестница. По сторонам от нее входы в коридоры. Кухня и столовая обнаружились в одном из коридоров справа, как и раньше. Но сейчас они перестали быть объединенными, и столовая отделилась в большую комнату, сохранив из прежней обстановки стол, диванчик и панно на стене. Кухня тоже стала намного просторнее. В ней стояла вся бытовая техника, приобретенная мной, и те же самые кухонные шкафы, забитые посудой и продуктами. Но большая ее часть сейчас пустовала, зато появилась дверь в подсобное помещение. Рядом в коридоре — еще несколько помещений, вероятно для каких-то хозяйственных нужд. И исчезла дверь из столовой, открывающая выход в Ферин. Теперь в холле существовало два выхода, и оба смело могли называться «парадными». Дверь идентичная той, что вела на Землю, находилась строго напротив через холл, за лестницей. Там были точно такое же красное обрамление и белое крыльцо с колоннами, держащими навес над ним. Тимар сбегал к воротам, чтобы проверить, и подтвердил,

что теперь выход в Ферин здесь.

Проход в лиловый мир, как мы продолжали его упорно величать, не зная истинного названия, нашелся в одном коридоре слева, который упирался в большую прихожую-холл. Двери и крылечко были попроще, чем те, что вели на Землю и Ферин, но вполне прилично выглядящие. Тоже толстая надежная дверь, каменное крыльцо с небольшим навесом, только рисунок на стене отсутствовал, да колонн было всего две.

А дальше начались нудные поиски выхода в Мариэль. Ведь нужно забрать Арейну и Назура, а где находилась дверь туда, было пока не ясно. Поэтому мы методично обыскивали все зеркала, висящие в холле и в правых коридорах. И искали бы долго, если бы Филя не шепнул мне, что может, имеет смысл спросить у Дома?

Отругав себя за недогадливость и похвалив Филю, я спросила и, следуя подсказке, которая вела меня неслышным зовом, повела всех в коридор рядом с тем, в котором сейчас была кухня. Там, так же как и у выхода в лиловый мир в тупике нашлась идентичная прихожая-холл, стену которой украшало большое зеркало в золоченой раме. Туда пошли мы с Эйлардом вдвоем. Выйдя сквозь него на крыльцо, точно такое же, как ведущее в лиловый мир, мы огляделись. На небе занимался рассвет, и это подтверждало, что да, мы в Мариэли. Потому что на Земле сейчас поздний вечер.

Наши демоны сидели, как и обещали, сразу за забором. Арейна спала, свернувшись на одеяле, а Назур был на карауле. Демон с клыкастой улыбкой легонько потормошил сестру, и она сонно села. А увидев нас, бросилась ко мне на шею, едва не сбив с ног.

— Вики, как же я рада, что вы пришли! — она счастливо рассмеялась. — Я так боялась, что вдруг после перестройки выход в Мариэль исчезнет, и вы не сможете нас забрать!

— Ари, — Назур закатил глаза. — Ну, все, успокоилась? Вот она твоя Вики, и мы возвращаемся, — он хохотнул и взглянул на меня и Эйларда. — Вы не представляете, как она меня извела за эти часы. Все уши прожужжала своими стенаниями: мол, как же она теперь будет жить без Вики, и Фили, и Лекси, если вдруг проход в Мариэль пропадет, и вы не сможете к нам выйти, — тут он обратил, наконец, внимание на мою новую прическу. — Великолепно выглядите, Виктория.

— Эмм… — я пожала демонице руку и улыбнулась. — Я тоже рада вас видеть. И спасибо.

— Ой, Вики… Какая прическа… — Арейна с восторгом оглядывала мои волосы. — Я тоже так хочу. Эта как? Эйлард сделал? — она обернулась

к магу. — А мне можно?

— Нет, — я рассмеялась, отрицательно покачав головой. — Я в парикмахерский салон ходила, пока ждала перепланировки.

— Да? Как жаль. Ну да ладно…

— Назур, Ари, пойдемте домой, — перевела я тему. — Там тако-о-е… Обалдеете как увидите.

А сама мысленно тепло улыбалась. Ну, надо же, как демоны к нам привязались. И оказывается, за моей спиной меня они величают не Викторией, а ласково — Вики. Разрешить, что ли так и обращаться впредь? Вроде неплохо звучит, хотя и немного непривычно.

— Сильно все изменилось? — Назур пожал руку Эйларду, повернулся к нам и, склонившись к моей руке, легко коснулся губами в приветствии. Хм, чего это он? Раньше так не делал…

— Сильно — это мягко сказано. Вы глазам не поверите. Лично я так просто в шоке, — нервно хихикнула я.

— О! — демоница с интересом уставилась в открытые ворота. — А мы за забором видели только крышу нового строения. Но так и не поняли, в какой момент она появилась. Вроде все было как прежде, а потом раз, неуловимое мгновение — и стали видны башенки.

— Забирайте вещи, и пойдемте. Мы там сами еще только первый этаж осмотрели, пока искали выходы во все миры, — я кивком указала Назуру на вещи, лежащие на земле.

— Ой, как я хочу скорее все увидеть, — Арейна только что не подпрыгивала от нетерпения.

Когда все перездоровались и порадовались встрече, — Филе даже достался поцелуй в мохнатую мордочку от Арейны, — мы продолжили наши исследования.

Итак. Из нового у нас имелось… Просторный подвал (осмотреть который мы решили завтра), вход в него вел из коридора, в котором находилась кухня. В коридорах на первом этаже — несколько санузлов, стыдливо спрятавшихся в неприметных нишах и тупичках, и много комнат разного размера и планировки. Прежняя гостиная тоже сохранилась на первом этаже. Нашлась она в том же коридоре, что вел в лиловый мир.

Второй этаж также радовал множеством помещений. Несколько просто отдельными комнатами, но большинство представляли собой покои, состоящие из нескольких — от двух, до пяти, с примыкающими ваннами. На третьем этаже многокомнатных покоев уже не было — только отдельные комнаты и несколько санузлов в самом коридоре.

Башен имелось четыре штуки. И по виду изнутри они ничем не

отличались от той башни, в которой мы обнаружили в свое время Эйларда. Входы на винтовые лесенки, ведущие наверх, почему-то были со второго этажа, так же как и при прошлой планировке дома. Вероятно, предполагалось их использовать не для обороны, а для… Гм. Не знаю для чего. А может, чтобы лишние люди не ходили с улицы. Либо мы что-то недодумали при своих эскизах, либо же нижние этажи башен предназначены для каких-то иных целей.

На этом мы решили, что на сегодня хватит, и занялись выбором комнат. Тимар попросился в одну из башен, сказав, что всегда мечтал, но стеснялся, так как ему уже была выделена комната. Алексия и Яна сказали, что будут жить на третьем этаже, мол, так принято. Что обслуживающий персонал и прислуга всегда живет на самом верхнем этаже. Понятия не имею, правда это или нет, но мне, в общем-то, без разницы. Только я предложила им отдельные комнаты, если хотят, а не общую на двоих. Янита тут же радостно согласилась, не обращая внимания, на укоризненный взгляд сестры.

Назур выбрал себе двухкомнатные покои на первом этаже. Сказал, что будет спальня, из которой вела дверь в ванную, и гостиная, совмещенная с кабинетом. Эйлард, после долгих раздумий выбрал аналогичные, но на втором этаже — у входа в одну из башен. Спросив, не возражаю ли я, если и башню он тоже займет для рабочих нужд.

Третью башню и покои на втором этаже у входа в нее, я забрала себе. А в них: гостиная с огромным окном, из которой вели три двери. Справа — в небольшую комнатку, из которой имелся проход в просторную будущую спальню с дверями в ванную и гардеробную, слева — в предполагаемый «кабинет», и еще в одну комнату, назначение которой я пока не придумала. Из спальни и кабинета имелись выходы на широкие балконы. Зачем мне столько комнат и башня, я пока не знала. Но потом придумаю.

Арейна же долго металась и не могла ни на чем остановиться. Вроде как, она наемный персонал, но вроде как, и к брату поближе хочется. В итоге я со смехом сказала ей угомониться, и предложила заселить комнаты напротив моих. Что она и сделала. А вот рабочий кабинет и приемную мы решили выбрать и обставить на первом этаже.

Уже глубокой ночью, когда мы, наконец, успокоились и выбрали себе помещения по душе, я пробежалась по этажам и попросила Дом сегодня поставить нам хотя бы по диванчику или раскладушке. А уж обстановкой и дизайном мы будем заниматься позднее. И получила в ответ веселые, чуть насмешливые эмоции. Похоже, Дом забавляла вся эта наша суета и восторги. Но улыбка эта была добрая, и мне показалось, что он рад всему

тому, что происходит. И нам, таким суетливым и шумным, и перепланировке этой, и вообще всей этой колготне. Вещи, одежду и книги, которые аккуратными стопками высились на полу в нескольких разных комнатах (вероятно в тех, которые принадлежали нам раньше), мы разбирать не стали, также отложив на завтра.

А я по-прежнему недоумевала, как же такое возможно, что снаружи замок выглядит небольшим, а изнутри он такой просторный? Ведь это же невозможно! Абсолютное нарушение всех законов физики и мироздания! А вот поди ж ты… У мироздания свои законы для разных миров. И то, что меня изумляло до нервного тика, Эйларда и демонов ни капли не удивляло. Но, вспоминая латынь: *Credo, quia absurdum (est).*«Верю, ибо это нелепо».

— Ладно, дорогие мои, — весело позвала я всех. — Я вас всех поздравляю с новосельем. Завтра будем обставляться и обмывать. Только вот… Нам придется еще нанимать народ, чтобы следить за порядком. Алексия не справится. А потому, думайте — может, у вас есть надежные проверенные люди и нелюди, которых мы можем сюда пригласить на работу с проживанием. А сейчас, спать! Филечка, пошли.

Я подхватила фамильяра и потащила в свои комнаты. Нам еще предстоит слияние для обмена снами. Я и хочу, и боюсь встречаться пока с Ивом… И даже не знаю чего больше. Но, как и героиня романа «Унесенные ветром» — я подумаю об этом завтра.

А сегодня моя жизнь в очередной раз поменялась. Ведь сейчас я обладаю не маленьким ветхим и грязным домиком на отшибе города, полученным в дар от последней женщины из рода Аэтси. Рода, некогда такого могучего и легендарного, а ныне ушедшего в небытие. О нет… Теперь я хозяйка волшебного замка на перекрестке миров, маленького снаружи и огромного внутри. И окружает меня пестрая и разношерстная компания, столь разных и по расе, и по происхождению существ. И кто знает, какие еще чудеса и открытия ждут нас завтра?

Книга 2

Глава 1

Первое же утро после «стройки века» началось весьма неожиданно. Проснулась я от каких-то многоголосых криков и грохота, доносящихся откуда-то с улицы. С трудом оторвав голову от подушки, я осторожно, стараясь не побеспокоить Филю, села и попыталась сообразить — где я, и что происходит. Судя по всему время еще было очень раннее, и что вообще случилось, было не ясно. Так что я, зевая во весь рот, накинула халат и пошла к выходу.

Ну… Пошла — это, конечно, сильно сказано — побрела, пытаясь вспомнить дорогу со второго этажа вниз и понять, в какую из дверей выходить во двор. Откуда шум-то был? А шум у нас был со стороны Ферина. У ворот обнаружился Назур, который с кем-то переругивался через приоткрытую створку, не позволяя войти внутрь. Спасибо дверной цепочке…

Я стала тихонько приближаться, вслушиваясь в громкие мужские голоса, чтобы понять, что случилось.

— Открывай, изверг проклятущий! Куда госпожу нашу дел? — сердитый мужской голос из-за ворот.

— Да в порядке все с вашей госпожой, — это сердитый Назура, которого тоже подняли ни свет ни заря. — Спит она, рань-то какая!

— Не верим! А ну покажь! — истеричный женский голос из-за ворот.

— Ага, домик-то господский вон как заколдовали! А где наша леди?!

— Ну, демон, если узнаем, что ты что-то с баронессой нашей сделал — несдобровать тебе! — снова мужской голос.

— Да на вилы его, мужики! — женский крик. — Раз не зовет, значит, беда с ней.

— А ну ломай ворота, — мужской бас. — Ишь чего удумали демоны. Леди нашу притеснять?! Не бывать такому! Не дадим в обиду!

Ох, ты ж е-мое. Вот уж не ожидала я такого от селян Листянки… Это что ж, они меня пришли спасать?

Я торопливо подошла, отодвинув в сторону Назура, сняла цепочку и открыла створку ворот. А за ними собралась толпа весьма решительно настроенных селян с вилами и косами.

— Доброе утро, — поправив халат, я вопросительно глянула.

— Ой, госпожичка, — всплеснула руками, стоящая впереди, дородная селянка. — Живехонькая.

— Эмм. Ну да, — я кивнула старосте и королевскому капитану, который стоял в стороне и пока не вмешивался. — А что случилось? Почему вы все здесь?

— Леди, вчера что-то невообразимое с домиком вашим приключилось. Мы с утра-то встали, батюшки, а за забором крыши замковые… — оттеснил селянку староста. — Так мы уж испугались за вас. Мало ли, может, демоны шуткуют, да решили все себе забрать… Вы вона скока жили, а дом не менялся. А тут такое…

Тихонько хмыкнув, я глянула на Назура, а он только глаза закатил и демонстративно сложил руки на груди.

— Спасибо, мои дорогие, — я смущенно улыбнулась. — Правда, я очень тронута вашей заботой. Но у нас все в порядке. Просто мы вчера сделали перепланировку дома. Места добавили побольше. Так что нам в ближайшие дни понадобится помощь.

— Какая, госпожичка? — дородная селянка снова оттеснила старосту.

— Гм. Нужно несколько женщин со своими тряпками, щетками, ведрами и швабрами, чтобы отмыть окна и полы. И несколько мужчин с лопатами и граблями, чтобы вскопать землю. Я потом решу, что посадить, а пока просто вскопать и разрыхлить. Есть желающие подработать?

— Да вы что, леди, — тетка всплеснула руками. — Да разве ж мы за такое возьмем деньги? Вы же для нас… Так и мы… Да, мужики? — она обернулась к толпе, и погрозила кому-то кулаком.

— Ладно, договорились, — я не выдержала и рассмеялась. — Тогда с меня в благодарность что-то для хозяйственных нужд. Подумайте, что вам надо. Может, ткани? Или для хозяйства что? Или детям игрушки какие?

Предлагала я им именно это, так как не очень знала, что может пригодиться. Но ткани всегда нужны, сами ведь они себе одежду шьют, и она снашивается. Так может, ситца цветного или фланели. Опять-таки кухонные мелочи какие — ножи, или терки. Ну и плюс детишкам мягких или пластмассовых игрушек можно. Стоит все это на земле недорого, а для Ферина — диковинка. Я вообще им периодически подкидывала каких-то гостинцев с Земли. Каждый раз, когда сама ездила через село или Тимара отправляла за продуктами, передавала что-то по мелочи. То мелкой соли и черного перца для хозяек. То карамелек и леденцов для детворы.

А вообще, была у меня одна мысль, которая требовала приложения времени и сил. И возможно, когда-нибудь я смогу это осуществить, понять бы только как. Бондари в Ферине делали замечательные изделия: бочки, кадушки, шайки и прочие предметы. А затем возили все это, как я уже выяснила, на продажу на ярмарки в ближайшие города. Только вот беда

была в том, что таких бондарей в каждом селе пучок на пятачок, и стоило все это великолепие, соответственно, совсем дешево. В то время как на Земле, бочки и кадушки подобного качества оценивались намного дороже, я уже узнавала — от трех до десяти тысяч рублей за единицу. И подумывала я о том, чтобы со временем наладить торговлю на Земле бондарными изделиями из Ферина. Гипотетически можно продавать все это оптовикам, а они уж пусть реализуют, как хотят. И тем и другим от этого только польза. А на вырученные деньги можно было бы для феринцев закупать что-то нужное. Например какой-то садовый инвентарь.

Тетка-селянка одобрительно закивала, сказав, что таки да, ткани и что-то для хозяйства — это замечательно.

— Ну вот и славно. Тогда через часик-другой я жду вас, — я кивнула этой тетке. Черт, не помню, как ее зовут, аж неудобно. — Донат, вы задержитесь, пожалуйста, на пару минут? Капитан Летаний, и вы, пожалуйста.

Селяне рассосались, а старосту и капитана я пригласила внутрь.

— Пойдемте, попьем кофе и обсудим пару вопросов. Не возражаете?

А уже за кофе, я сначала обратилась к старосте:

— Донат, я очень польщена, что вы так за меня переживаете. Только давайте вы в следующий раз попробуете успокоить селян, ладно? Вот эти демоны, — я кивнула на Назура, — он и Арейна, мне точно не угрожают. Вы ведь помните, что я говорила? Они мне дали клятву верности. Поверьте, ее нарушить нельзя.

— Да я помню, леди, — Донат смущенно подергал себя за ус. — Так бабы переполошились. Как увидели с утра башни, галдеж подняли… Вы же видели Ольгиру… Она себе как в голову что втемяшит… Так еще и сынок ее средний, разверещался. Всех пацанов перебаламутил. Мол, госпожичку демоны пожрали, а себе домик ейный забрали.

— А что за сынок? Я его знаю? — а сама смущенно покосилась на Назура, который с непроницаемым лицом сидел напротив.

— Да мелкий он у нее еще. Врал как-то, что вы у него оборотня выкупили за сладости.

— Ах этот, — я хмыкнула. — Да, было дело. Этот пострел собирался Тимара утопить, когда тот перекинуться в человеческую ипостась из-за болезни не мог.

— От поганец! — с чувством выдал Донат. — Вот не знал я раньше, а то бы выпорол!

— Ладно, дело прошлое. Сейчас не об этом, — перевела я тему. — Вы лучше, Донат, прикиньте, что пригодится в хозяйстве полезного из земных

вещей? Я сразу и закуплю.

— Госпожичка, так дорого больно вам обойдется-то… Село у нас большое…

— А я не просто так. Те, кто придут помогать мне с замком — это в благодарность получат. Для остальных — мне взамен вернут стоимость этих вещей продуктами. Соленьями всякими, фруктами, грибами сушеными, крупами, медом. Урожай у вас хороший, я видела. Так и рассчитаются. Я соления люблю — и огурцы, и помидоры, и прочие дары огорода. Устроит вас такое предложение? Вы мне только подскажите, что вам нужнее всего?

В итоге мы сошлись на том, что нужны им ткани в рулонах, а они уж сами их поделят. Стальные ножи разных размеров, обычные такие, кухонные. Которые у нас в любом хозяйственном продаются. Для работы по огороду разный садовый инвентарь, и на мое усмотрение для баб что-то из кухонных мелочей. Затем староста ушел, и я заговорила с капитаном Летанием.

Вкратце поведала о том, что теперь вместо дома — замок, как он уже видит. Сообщила, что в ближайшее время увеличу штат прислуги и охраны. Причем охрана, скорее всего, будет из демонов. Капитан покосился при этих словах на Назура, но промолчал. И спросила его совета, как мне лучше поступить, чтобы обозначить принадлежность этих людей и нелюдей к моему дому. Может, форму им какую или знак специальный. Чтобы народ не пугался и видел, чьи это сотрудники. Подумав, капитан посоветовал либо плащи с моим гербом и цветами, либо перевязь с этими же знаками отличия.

— Спасибо, капитан, — я улыбнулась ему. — Как только определюсь с количеством, сразу же закажу им перевязи. Это будет проще всего.

— Да не за что, леди. Если что, обращайтесь. Ах да… Народ у вас тут жалуется, разбойники, говорят, появились. Уже несколько нападений было. Селяне помощи просили, да только мы-то к вам приставлены, не можем. Так вы уж как своих… гм… демонов наберете, разберитесь.

— О как, — я посмотрела на Назура. — А чего ж мне не доложили. Я же вроде как их баронесса.

— Так знают же, что нет у вас пока никого, кто сможет справиться. Маг ваш к дому в довесок идет, что от него толку. А демон всего один, и тоже за домом приглядывает, — Летаний пожал плечами.

— Понятно. М-да. Ладно, значит, с сегодняшнего дня Назур становится начальником службы безопасности, — я помолчала. — Капитан, если вдруг что-то узнаете, сразу же докладывайте, хорошо? — он

кивнул. — Назур, ну а ты знаешь, что делать. Мы вчера об этом говорили. Набирай себе помощников.

Отпустив капитана, мы с демоном скорбно переглянулись, и я на его недовольный взгляд только руками развела.

— Назур, ты уж не обижайся на них. Сам понимаешь — стереотипы сильны. Пока они еще привыкнут и смирятся, что и баронесса у них такая странная и те, кто у нее работают, тоже не от мира сего. Точнее того. Короче не от Ферина, — я рассмеялась на невольный каламбур.

— Да я понимаю, — Назур тоже хмыкнул. — Вики, вы мне лучше скажите, сколько народу набирать? И какие требования?

— Гм. Ну… Блин, вот ты спросил! Если бы я еще знала, сколько их надо. Давай прикинем… У нас четыре выхода в миры. Значит, четверо должны их караулить, чтобы быть рядом и встречать-провожать приходящих, так? Им на смену еще четверо, чтобы круглосуточное дежурство организовать. Еще несколько нужно, чтобы в доме присутствовали и могли выехать по необходимости. Вот как сейчас, например, чтобы разобраться с разбойниками. Еще четверо хватит?

Назур задумался, что-то прикидывая:

— То есть двенадцать? Я правильно понял? — уточнил он.

— Ну, давай пока двенадцать. Ты над ними старший, а-ля дядька Черномор. Итого будет тринадцать человек. Ой, тьфу, демонов, — тут мне пришла в голову мысль, от которой я фыркнула, не удержавшись. — Будет чертова дюжина демонов.

Назур ничего не сказал, только в очередной раз закатил глаза и укоризненно покачал головой. Даже не уточнил, что это за дядька такой.

— Назур, а вот насчет требований… Прежде всего — они все должны будут дать мне клятву. На пожизненную я не претендую, но как минимум на срок контракта. Во-вторых, выбирай таких, которых ты сам знаешь и можешь им верить, или же по надежной рекомендации. Ты ведь понимаешь, как сильно я рискую? — он кивнул. — Далее, я не буду возражать, если некоторые привезут жен, или как ты сестер. Наоборот, это придаст некие гарантии, а для женщин тоже найдется работа в доме. Тут сейчас поле непаханое, столько всего нужно сделать. Ну и напоследок пожелание, а не требование. Предпочтение обедневшим дворянам, у вас все же есть определенный кодекс чести и понятия.

— Понял. Ладно, значит, я сегодня же напишу нескольким, в ком я уверен. А насчет остальных подумаю.

Оставив Назура, я пошла искать Филю и свою одежду. Скоро же придут селяне, надо привести себя в божеский вид.

Филимон меня уже ждал.

— Ну? Что там тако-о-у-е было с утра пораньше? — зевая протянул он.

— Селяне… Скоро придут помогать с уборкой, так что подъем, завтрак и ждем.

— А чего так рано-то? — пробурчал он недовольно.

— Так а что ты хотел? Летняя пора, крестьяне встают рано. Коровы и все такое. Увидели замок, испугались, — и я вкратце пересказала Филе произошедшее.

— Ясно. Пошел я за сметаной, — кот спрыгнул с постели и направился к двери.

— Филя, погоди, — я немного помялась, но все же спросила. — Филь… Ив приходил?

— Приходил.

— И?

— Ждал. Долго сидел, больше часа. Расстроен сильно и нервничает.

— М-да, — я тоже опечалилась. — А как ты узнал, что он расстроен? Лица же не видно.

— Но движения-то видно, пальцами барабанил, ходил взад-вперед. То сядет, то снова вскочит. Ты лучше думай, как ты перед ним оправдываться будешь, — невозмутимо произнес кот.

— Думаешь, сильно придется оправдываться?

— А ты сама-то, как думаешь? То каждую ночь встречались, поцеловались и ты тут же исчезла. Что он, по-твоему, должен думать? Я тебе уже говорил свое мнение, что зря ты так. Лучше бы поговорила с мужиком нормально, объяснила…

— Да я знаю, что ты все правильно говорил, Филь, — я совсем расстроилась, так как понимала, что он полностью прав. — Струсила. А сейчас не знаю, что делать.

— Дуреха ты у меня все-таки, — фамильяр подошел ко мне и потерся об колени. — И что бы ты без меня-у делала-а-у? Пропала бы ведь, а еще фе-у-я. Меня слушать надо было. Филя умный, Филя плохого не посовето-у-ет.

— Да какая из меня фея? — я присела на корточки и погладила пушистую спинку. — Одна фикция. Ничего не умею, ничего не знаю. Такая же непутевая, как и баронесса. И за что все это на меня свалилось? Жила себе спокойно, в начальники никогда не лезла, так нет же… Столько всего навалилось — еще немножко и сломаюсь.

— Не сло-о-у-маешься. Ты друзей выбирать умеешь и помощников. Не

дадим тебе пропасть. Пойдем, будем кормить твоего любимого, единственного и неповторимого меня смета-а-у-нкой и колба-у-ской.

— Пойдем, — я рассмеялась и подхватила его на руки. — Для такого любимого, единственного и неповторимого тебя мне не жалко ни сметанки, ни колбаски.

Весь день у нас прошел в какой-то бесконечной суете. Пришли селяне и я давала им указания. Назначив над ними старшей Алексию, обозначила фронт работ. Попросила начать с наших комнат и башенок, а затем уже все остальное поочередно. Не то чтобы там было очень много работы. Все же замок у нас новенький, свежеиспеченный так сказать. Но в помещениях был все равно некий налет, точно как в самой первой ванной. Вроде как в застоявшемся помещении. На стенах это не чувствовалось, а вот на оконных стеклах и полу было заметно. Уж не знаю почему. У меня даже закралась крамольная мысль, что просто Дом, точнее теперь уже Замок, любит, чтобы за ним ухаживали и прибирали. Потому так все и происходит. Ну, надо — значит, надо. Помоем и приберемся. Мужикам я тоже показала, какую именно территорию нужно вскопать и разрыхлить. Хоть и конец лета уже, но может, что-то успеем посадить. Глядишь еще и примется.

Потом мы осматривали подвал. Лично я впечатлилась. Причем не столько его размерами и количеством изолированных помещений в нем, а скажем так, функциональностью. Алексия и Арейна меня по ходу дела просветили, для чего нужны некоторые из них. Оказалось, что одно — для алкогольных напитков, другое — для хранения копченостей и сыров, третье (впрочем, тут даже я догадалась) — аналог морозильной камеры. Еще одно с рядами полок и навесов — для всякого инвентаря. Следующие два — для солений и свежих овощей и фруктов. Лично я не понимала, по какому принципу они это отличают. Ну да — температурный режим разный, какие-то деревянные короба стоят и поддоны, а где-то балки под потолком. Для себя я сделала вывод, что это большой холодильник с полками для разных продуктов. Вот пусть те, кто понимают, сами и разбираются, куда что ставить. А у меня других забот пока полно.

Пока селяне работали, я отозвала в сторонку шумную и боевую Ольгиру, которая громогласно командовала ими, и уточнила, что именно им в благодарность за работу купить. Какие конкретно ткани, и что их хозяйственных предметов? Она так же громко обрадовалась, всплеснув руками, и стала объяснять. А я, послушав ее громкий голос, от которого аж голова болеть начала, остановила ее:

— Так, Ольгира. Тихо. Ну-ка зови мне одну из ваших селянок, которая послабее и хуже всего управляется с физической работой. Я с ней сейчас

поеду в магазин, на месте выберет.

— Ох ты ж, боги. Так я с вами и поеду, госпожичка! — рявкнула она.

— Э… Нет, Ольгира. Вы лучше за всеми приглядывайте, Алексии одной сложно за всем уследить. А мне кого-то другого ведите, — я даже испугалась такой компании.

В итоге мне позвали из села, в которое сбегал пацаненок, пришедший с одной из женщин, крепенькую старушку и молодого парня, ученика кузнеца. Вот с ними я и поехала, взяв с собой Тимара и Яниту. Опущу их восторги и растерянность во время пути, скажу только, что ехали они, раскрыв рот и нервно оглядываясь. Тетка Стасия, как назвалась женщина, в магазине тканей долго придирчиво щупала отрезы. Выбрала несколько рулонов бязи и ситца, в основном ярких и цветастых, один рулон темно-серый, и два рулона фланелевой ткани — зеленой и красной. Сказала, что это детишкам на рубашки. Загрузив все это в такси, мы отправили с ними домой Тимара.

Затем покупали кухонные ножи в хозяйственном магазине. Тут участие принял уже и ученик кузнеца, Матей. Они со Стасией что-то щупали, обсуждая, и в итоге мы набрали целую кучу ножей разной величины, совершенно простых и незатейливых, но весьма впечатливших феринцев. Кроме того взяли несколько терок для еды.

Затем в отделе для садоводов Стасия и Матей, тихо переругиваясь, выбирали разные мелочи — секаторы, ручные тяпки, грабельки, мотыжки, разрыхлители, совки… Я только молча следовала за ними, указывая из какой ценовой категории можно выбирать, и мотала на ус, что может пригодиться в будущем. У меня в баронстве еще несколько поселений…

Поездка эта произвела на Стасию и Матея неизгладимое впечатление. Мне даже пришлось с них взять клятву, что они никаких подробностей рассказывать не будут, чтобы не множить просящих и страждущих. Пригрозила, что иначе ничего больше для них покупать не буду и самих с собой никогда не возьму, если будут языки распускать. Они переглянулись, поморщившись (видать собирались потом посплетничать), но клятву дали.

К вечеру, когда мы вернулись в замок, множество помещений уже было отмыто, а земля на участке вскопана. Отпустив всех селян до завтра, сказала, что выдам им благодарность после окончания работ, а пока велела Матею сгрузить все купленное в одной из комнат. Он демонстративно тяжко вздыхал и бурчал, но спорить не решился. А тетка Стасия блестя глазами, утопала к остальным женщинам. Эх, ведь не удержится же, разболтает, что именно мы купили сегодня…

А у меня по плану еще было попросить Дом, обставить нам хотя бы по

одной комнате. Выбрать дизайн для остальных пока нет времени.

Глава 2

В эту ночь я собралась с мужеством и, оставив Филю в своей комнатке, легла в постель без нашего обмена снами. Надо все же повидаться с Ивом. Филя прав. Да я и сама понимала, что нехорошо поступила. Уже переодевшись в ночную рубашку, я собралась лечь, когда Филя меня отвлек:

— Вик, ты бы волосы спрятала, — он невозмутимо лежал поверх одеяла и рассматривал меня.

— Зачем?

— Но вы же не хотите друг другу сознаваться, откуда вы оба, — пояснил кот. — А в Ферине непринято так окрашивать волосы и подстригать их вот так неровно. Наши женщины носят волосы одной длины, ты же видела. Да и такой сложный окрас недоступен ни магией, ни прочими подручными средствами.

— Да? — я невольно посмотрела в зеркало на свое отражение. — И что, мне их все время так и прятать?

— А что такого? Скажешь, что специальными мазями из трав намазала, чтобы здоровее были.

— Бред какой-то… Ну ладно.

Я заплела волосы в косу и, подумав, сверху повязала шелковым шарфиком, пряча их. А ночью, когда я заснула, снова увидела Ива. Он сидел на краю кровати и смотрел на меня, не делая попытки взять за руку или привлечь внимание.

— Ив… — я нерешительно улыбнулась ему.

— Здравствуй, Ви. Что с тобой было? — заговорил он. — Я приходил к тебе две ночи, а ты… Ты не ложилась спать? У тебя какие-то проблемы? Или?..

— Эмм… Ну… Я… Понимаешь… — начала я мямлить, резко потеряв всю уверенность и не зная, что сказать.

— Пока нет, — он хмыкнул.

— Ив, ты не обижайся, пожалуйста. Я специально предприняла некие действия, чтобы мы эти две ночи не встречались, — выпалила я, наконец. Ладно уж, каяться, так сразу. Чего тянуть кота за хвост.

— Вот как? — голос мужчины стал суше. — Могу я узнать почему?

— Ну… Даже не знаю как и объяснить… — снова начала я запинаться.

— Ты встретила кого-то в… — он тоже запнулся на мгновение, —

наяву?

— Нет! Нет, ты не так понял.

— Так объясни мне. Мне казалось, что ты не возражаешь против наших встреч, и даже больше. Более того, я смел надеяться на то, что ты испытываешь ко мне симпатию… Поэтому я действительно не понимаю.

— Ив… Просто после нашей последней встречи, утром… Ну… В общем, когда я утром посмотрелась в зеркало, то… И я испугалась. Ведь так не бывает! Я же думала, что ты просто сон! Что я только вижу тебя в своем подсознании. А зеркало утверждало обратное, и я запаниковала. Вот, — выдохнула я.

— А можно немножечко поподробнее? — Ив издал смешок, но как-то мне показалось, что он немного расслабился. — Что такого ты увидела в зеркало, что тебя это испугало?

— Ну как же? Губы.

— Губы? Ви, перестань так волноваться и объясни мне, пожалуйста, связно.

— Да, губы, — я насупилась. Чего он такой непонятливый-то? — После поцелуя… Было видно, что именно я делала ночью. И даже ранка осталась, ну… та, помнишь?

— Ты шутишь, — он тихо рассмеялся. — Такого не могло быть, я ведь действительно только твой сон.

— Ага… Сон. Я тоже так думала. Только вот последствия от этого сна остались вполне реальные, это даже окружающие заметили. И очень их интересовало, с кем же это я провела ночь.

— Вот как, — Ив посерьезнел и замолчал.

— Угу. Вот так вот. Поэтому я перепугалась и растерялась. И хотела немножко подумать и понять, как нам с тобой дальше быть. Ну и… Вот.

— Неожиданно, — протянул он.

— Ив, — решилась я на вопрос, который мучил меня все эти два дня. — Прости, пожалуйста, за бестактный вопрос, но мне нужно знать. Ты инкуб?

— Что?! С чего ты взяла? — в его голосе слышалось неподдельное изумление.

— Да с того и взяла, — я вздохнула. — Я же объяснила…

— Нет, Ви. Я не инкуб. Прости, больше ничего сказать не могу, — он покачал головой. — Так же как и не спрашиваю тебя, какой ты расы, откуда и как выглядишь.

— А что, есть сомнения? — я даже удивилась, ведь внешне я выгляжу как обычный человек.

— Ни у меня, ни у тебя не может быть никакой уверенности в том, кто мы и какие, — он все же протянул руку и осторожно пожал мне кончики пальцев. — Не забывай, мы оба просто снимся друг другу. И подсознание может выдавать знакомый и привычный образ. Я вот не знаю, каким ты видишь меня. Так же как не могу быть твердо уверенным в том, действительно ли ты в реальности выглядишь именно так.

— Даже так?

Интересная история получается. Это что же, может оказаться, что в реальности Ив совсем даже не блондин и не человек?

— Ви, ты скажи мне, — Ив снова сделал паузу. — Мне больше не приходить? Ты не хочешь меня видеть?

— Хочу, что ты. Только… Черт, не знаю, как сказать. Может, мы будем видеться не так часто? Ты не подумай ничего плохого, — добавила торопливо, увидев, что он расстроен. — Просто мы так много времени общаемся в виртуальности, то есть во сне. А в реале неизвестно когда вообще встретимся. Да еще и эти следы от последней встречи… Знаешь, это пугает.

— Ви, я делаю все, что в моих силах, чтобы прийти как можно быстрее, — он покачал головой. — Я даже навестил предсказательницу, прося помощи. И она дала мне некую подсказку. Надеюсь, что уже совсем скоро я смогу тебя найти.

— А если нет?

— Не может такого быть! Я уже примерно знаю, в каком краю произойдет наша встреча, мне нужно только добраться до этого места. Предсказательница сказала, что там я должен буду тебя ждать, и ты обязательно туда вернешься. И тогда мы сможем быть вместе по-настоящему.

— Какое познавательное предсказание, — не выдержав, я рассмеялась.

— Хоть что-то, — он тоже фыркнул от смеха. — Когда мне прийти в следующий раз, чтобы повидаться? Завтра? Послезавтра?

— Эмм, а может, все же не так часто, а? — я снова начала нервничать.

Видеть-то его я очень хочу, и буду скучать. Но в то же время, встречи каждую ночь слишком уж сильно форсировали события и переводили роман в статус виртуального. Еще немного и все это станет напоминать секс по телефону, точнее по скайпу. А вот этого я не хотела категорически. А то глядишь, такими темпами и до непорочного зачатия можно доиграться, и это уж вообще ни в какие рамки не вписывалось.

— Через три дня?

— Хорошо, давай через три, — сдалась я. Ладно, потом решим с какой

частотой нам встречаться. Пока и так неплохо. Хоть поговорили. — И больше никаких поцелуев, ладно?

— Жаль, — он тихо рассмеялся. — Но я обещаю держать себя в руках и больше не пугать тебя.

Ха, сами-то поцелуи меня ни капли не пугали. Целуется Ив потрясающе. Но одно дело поцелуи во сне, точнее снящиеся, а совсем другое — увидеть последствия от них утром в зеркале.

С утра я проснулась далеко не в радужном настроении. Как-то осадочек от разговора остался. Вроде и надежда некая появилась на скорую встречу, и в то же время чувство вины некое присутствовало. Да и вообще…

И снова был день полный забот. Селянки, отмывающие дом, точнее замок. Интересно, когда я уже привыкну величать его по-новому? Разбор корреспонденции, вчерашней и сегодняшней. Письмо от графа Илизара, сообщающего, что он с радостью навестит меня, и познакомит со своей супругой, пользуясь моим давнишним приглашением и для нее тоже. Поиск картинок в журналах для обустройства комнат и коридоров. Причем, комнаты для Алексии и башни для Тимара хлопот не вызвали. Они попросили сделать все так же, как и было. Янита же выбрала абсолютно девичью принцессочную комнату в белых и розовых тонах. Назур пролистав картинки, захотел интерьер лаконичный и сдержанный. Некая помесь классики и хай-тека. Довольно странное решение, но как говорится, на вкус и цвет… Эйларду вздумалось обставить комнату в башне так же в смешанном стиле — не то лаборатория, не то кабинет алхимика. А жилые комнаты в классическом стиле. Ну а мы с Арейной, как истинные женщины все никак не могли выбрать ничего подходящего. Единственное, что я сделала немедленно — это перенесла с помощью Тимара все свои вещи и технику в новые покои. Расставила в ванной баночки и скляночки, попросив у Замка подходящие шкафы и комодики. Затем развесила и расставила в гардеробной комнате всю одежду и обувь. Опять-таки, «заказав» множество вешалок и полок. Это оказалось проще всего.

Вечером, с помощью старосты и Ольгиры, делили причитающееся вознаграждение между селянами, работавшими на уборке и вскапывании. Мужчины получили по ножу. Женщины по отрезу ткани, того цвета, что приглянулся. Я только предупредила о том, что после стирки ткань усядет, чтобы учитывали это при метраже. А дальше они справлялись сами. Все прочие товары остались пока у меня. Их было решено отдать позже, когда народ в селе определится — сколько и чего они готовы мне отдать не просто, как обязательное снабжение своей баронессы, а именно в обмен.

Уже перед сном, я потратила некоторое время на поиске в интернете какой-нибудь фирмы по изготовлению логотипов. Решила я помимо перевязи для моих будущих демонов и кого-то еще заказать нашивки. Как у наших сотрудников полиции и охранных служб. Одну на плечо, вторую на грудь. По крайней мере, такую нашивку не украдут и не смогут использовать без моего ведома. Собственно, такие нашивки можно выдать всем, кто будет на меня работать. Тем более что заказ на их изготовление фирмы принимали только большими партиями. Заодно флаги, или точнее штандарты. Это мне уже Эйлард посоветовал. Сказал, что нужно повесить над каждым входом.

И снова новый день. Вновь журналы, поиск подходящих картинок, методичный обход по замку и раскладывание их. До своих комнат руки все не доходили, так как хотелось что-то потрясающее, а такового пока не находилось.

А на утро третьего дня, когда я вышла в ворота на Землю, случилась новая встреча, заставившая меня разозлиться. За забором трое юнцов с баллончиками краски портили мне забор своей наскальной живописью. Это я еще вовремя вышла, они, похоже, только начали, сделав всего один рисунок, и даже не успели меня заметить. Застыв на секунду от возмущения, я тихо вернулась обратно в дом и позвала Эйларда, Назура и капитана Летания, который как раз что-то обсуждал с демоном. И скомандовала этих вандалов схватить, скрутить и на мой страшный суд приволочь.

Схватили, скрутили, приволокли… Удрать парнишкам не удалось, все же демон и маг это не те люди, гм, существа от которых так просто можно смыться.

Не обращая внимания на их вопли о произволе, о страшно могучем и влиятельном папе одного из них, я стояла и думала, что же мне с этими кадрами делать. Сдавать в полицию? Можно, конечно. Но мне-то от этого какая выгода? Папа заплатит, кому надо и через пятнадцать минут они будут на свободе. А я так и останусь со своим испорченным забором.

— А ну отпусти! — завопил в очередной раз тот, что был у них заводилой. — Я сейчас отцу позвоню…

— Молчать! — сказала я спокойно, но почему-то парень, глянув в мои глаза, как-то резко затих и перестал вырываться. — Думаю я, что мне с вами делать.

— Да ничего ты нам не сделаешь, — снова подал голос этот юный «Малевич».

— Не факт, не факт… — я задумчиво его оглядела.

— Да ты…

— Я, кажется, сказала тихо! А теперь я внимательно слушаю, что вы можете мне предложите такого, чтобы у вас не было неприятностей. А они у вас будут, я гарантирую, если только вы аргументировано не предложите равноценную замену моему испорченному забору.

— Ой, да подумаешь… Всего-то один рисунок…

— Значит, будете его смывать. А впрочем, я сейчас гляну, что вы там наваяли.

Оставив их возмущаться дальше, я вышла и стала рассматривать творчество последователей пещерных людей. Ну… Неплохо оказалось. У них явно талант. На кирпичной кладке красовалось изображение бегущего волка. Рисунок, правда, был не завершен, так как я их прервала, но выглядел определенно эффектно. Ну ладно…

Вернувшись, я подозвала этого шумного парнишку:

— А ну-ка подойди, глянь сюда, — вынув из сумки цветную ксерокопию своего герба, одну из тех, что сейчас собиралась отвезти в фирму по производству логотипов и нашивок, я показала ему.

— Ну? И че?

— Не че, а что. Повторить сможете?

— Ну сможем, и че?

— Тогда предлагаю решить вопрос мирным путем. Вы трое сейчас очень аккуратно и кропотливо рисуете изображение вот этого герба на стене дома над крыльцом.

— И че тогда? — парень уже забыл про свое возмущение и, забрав у меня рисунок, разглядывал его.

— И тогда я закрою глаза на ваше хулиганство и никаких претензий.

— А если не понравится? — он нахмурился, но на меня не смотрел, продолжая разглядывать герб.

— А вот это уже не моя забота. Нарисуйте так, чтобы понравилось. Более того, если сделаете все хорошо и правильно, я даже оплачу вам стоимость красок. И сделаете еще три таких же рисунка на остальных стенах дома.

— Больная, что ли? — парень, наконец, взглянул на меня. — Или повернута на гербах и ролевых играх? Вон охрану вырядила в плащи и средневековые наряды.

— Считай, что повернута, если тебе от этого легче. И не дерзи. Так что?

— Дрон, Макс, че скажете? — парнишка повернулся к своим друзьям и показал картинку.

— Нормуль, прикольная картинка, — кивнул конопатый рыжий парень.

— Макс?

— Сделаем, — второй пацан с русыми волосами стряхнул руку Эйларда, который его держал, и подошел к нам. — Но на четыре рисунка краски не хватит. Только на один.

— Тебя как зовут? — я взглянула на заводилу, продолжавшего держать ксерокопию.

— Серега.

— Значит так, Серега. Я сейчас уеду по делам. К моему приезду я так думаю, вы успеете один герб нарисовать. Я оценю и, если мне понравится, один из вас съездит и купит еще краски, пока оставшиеся доделают рисунок до ювелирной точности. Ясно?

— Да ясно, ясно, — мальчишки уже забыли о том, что надо возмущаться и с интересом стали обсуждать цвета герба.

— Ау, юноши, — с усмешкой привлекла я к себе внимание. — Что нужно-то? Стремянка или леса?

— А? — рыжий Дрон непонимающе глянул на меня. Перевел взгляд на стену над крыльцом. — Леса бы лучше.

— Будут. Пока обойдите вокруг и посмотрите на оставшиеся три стены, чтобы понимать фронт работ.

Отослав их под присмотром Назура и капитана, я приложила ладошки к стене Замка, нарисовав в мозгу картинку строительных лесов, которые обычно используют при малярных работах. Через пару минут они проявились, а от Замка я получила крайне заинтересованную эмоцию. Объяснив, что сейчас произойдет, я заодно намекнула, что неплохо было бы как-то повлиять на восприятие мальчишек, чтобы не удивлялись и не пугались. Ни самому замку, ни мне такой властной, и уж тем более крыльям Назура. Хотя они в сложенном виде и напоминали длинный черный кожаный плащ (тут как мне кажется, еще некая иллюзия на них накладывалась), но, тем не менее — странно же в таком плаще летом ходить. Да и капитан Летаний одет странно — в форме королевских солдат и с мечом. Пусть все будет так же, как с соседями — само собой разумеющимся.

Оставив указания, я все же выехала туда, куда и собиралась, до того, как столкнулась с юными художниками. Заказала я в той фирме, производящей логотипы и сувенирную продукцию для фирм, все что планировала и даже сверх того. Менеджер уговорила меня на металлическую печать для сургуча с гербом и бумагу с логотипом. Скидку

мне сделали хорошую, так что я махнула рукой и на уговоры поддалась. Когда еще приедет ювелир, которого вызвал Назур, а печать нужна уже сейчас. Такая вот странная мода в Ферине — запечатывать конверты восковыми или сургучными печатями. Так что, не мудрствуя, заказала я две этих печати, для себя и Арейны, сразу же оплатив и энное количество сургучных стержней.

А когда приехала, то с удовольствием увидела, что герб на замке мальчишки уже дорисовали. Причем хорошо. У них безусловный талант, даже жаль, что они его так бездарно растрачивают на порчу стен и заборов. Изображение герба было не слишком большим, чуть меньше квадратного метра. А яркие насыщенные цвета радовали глаз.

Отпустив Дрона закупать еще аэрозольных красок для граффити в необходимом количестве, оставшихся двоих под присмотром Эйларда отправила дорисовывать волка на заборе. Коли уж испортили внешний вид, так пусть доделывают. И после перерыва на обед, они до вечера перемещались вокруг замка, повторяя рисунок на стенах.

— Ну что? Довольна? — спросил уже вечером Серега, когда они закончили.

— Да, вполне. Уговор в силе, с меня никаких претензий по поводу забора. Всю оставшуюся краску забирайте себе, — я с довольным видом осматривала стены.

— Макс, слышал? Собирай, — тут же окликнул он приятеля.

Надо сказать, что краски осталось много. Дрон явно решил воспользоваться возможностью и, схитрив, купил ее ощутимо больше, чем нужно. Впрочем, я не возражала, потрудились они хорошо, так что пусть вся эта краска идет им в оплату.

— Серега, а вам не жалко просто так талант профукать? Вы ведь отлично рисуете. Почему не учитесь и не берете заказы? Могли бы подрабатывать.

— Да ну, кому это нужно, — он фыркнул. — Это ты с приветом, а остальные не позволят стены портить.

— Ясно. Оставь-ка ты мне номер телефона на всякий случай. Мало ли, может, я еще захочу что-нибудь украсить. Я тогда вас позову, и даже оплачу работу. Это сегодня вы свой косяк отрабатывали, ну и краску я вам всю отдаю, как договаривались.

Расстались мы весьма довольными друг другом. Мальчишки-художники от души нарисовались и натренировались, я получила гербы на стенах замка и соответственно могла уже не вешать штандарты. По эмоциям Замка я поняла, что ему тоже понравились рисунки. А Эйлард

сказал, что, если я хочу и Замок не против, то он может сделать так, что эти рисунки станут неподвластны непогоде и дождям. Замок одобрил, я тем более. Так что наш маг что-то сделал и краски стали еще ярче.

А на утро следующего день прибыли граф Илизар с супругой. Его жена оказалась миловидной стройной женщиной с идеальными манерами. Черт. Вот у кого бы поучиться… Я по сравнению с ней чувствовала себя неотесанной деревенщиной. Мы разместили их в двухкомнатных покоях на втором этаже, очень извинившись за незавершенность обстановки в замке в целом. Хотя…

Граф остолбенел, увидев то, во что превратился мой прежний скромный домик и двор. Так что пришлось провести для него экскурсию по всему замку. Правда, о лиловом мире и Мариэли решили пока умолчать, поэтому к тем выходов из замка мы их не довели, отвлекая на другие мелочи. Все же он приближенный короля Албритта, лучше пока не светить наши изменения. А демоны… Ну мало ли… Занесло вот их, а я к рукам прибрала. Не говоря всей правды, я только в общих чертах рассказала, что спасла Назура от ран и выходила. И с тех пор он с сестрой живет тут и работает на меня. Вроде и не соврала, но и не всю правду сообщила.

Два дня мы развлекали гостей. Леди Ниневия была очарована замком и с огромным удовольствием гуляла по Земле. Ну и шопинг, безусловно. Какая же женщина удержится? Граф Илизар выделил весьма внушительную сумму золотых монет на ее траты, которые я оставила себе, а за ее покупки расплачивалась рублями.

С ними я обсудила свои потребности в учителях и наставниках. Леди Ниневия, подумав, сказала, что она может мне порекомендовать нескольких дам, которые могут обучить меня всем манерам и знаниям, положенным аристократке. Вопрос только в том, кого именно я выберу, и кто из них готов будет уехать сюда для проживания на время учебы. Договорились, что как только она обсудит этот вопрос с этими дамами, вызовет меня к себе, и мы на месте познакомимся и решим.

Примерно так же обстояло дело и с наставником по законодательству и налогообложению Ферина. Его мне пообещал предоставить граф Илизар. Сказал, что у него есть хороший знакомый, который ранее работал профессором в столичной академии. Ныне профессор Владир на пенсии, так как справляться со студиозами в большом количестве состояние здоровья ему уже не позволяет, но частные уроки по-прежнему дает.

Прогостив у нас два дня, граф с супругой отбыли обратно в столицу. Леди Ниневия была в восторге от этой поездки и перед отъездом сказала, что расскажет всем дамам высшего света о том, как оказывается интересно

на Земле. И посоветовала приготовить несколько гостевых покоев для аристократов и комнат для их охранников и служанок, так как, скорее всего, столичные дамочки ринутся за новыми впечатлениями, и им нужно будет где-то ночевать. А потом уточнила, достаточно ли будет двести золотых в качестве оплаты за проживание, переход и сопровождение по территории Земли? Или лучше триста? А увидев, что я растерялась, покровительственно добавила, что не бесплатно же их всех принимать. Иначе не оценят. Чем больше денег я с них возьму, тем сильнее они будут кичиться перед прочими этой поездкой. Ведь все знают, что я здесь не просто так живу, а по воле короля приглядываю за переходом и налоги плачу с тех денег, что получаю от проходящих. Так что нечего стесняться.

Я сначала впала в шок, представив это паломничество… А потом… Деньги-то нужны… И если графа я принимала на правах гостя, то все прочие должны будут как-то оплачивать свое пребывание и сопровождение. Иначе я по миру пойду, кормить такую прорву гостей. Да и чем-то же мне нужно платить демонам и тому персоналу, что еще предстоит набрать. И встал вопрос — где взять столько рублей, чтобы осуществлять обмен феринских золотых и позволить этим самым аристократкам приобретать земные товары? Вопрос века — что ненужного продать, чтобы купить что-то другое ненужное?

Глава 3

Утром следующего дня я встала совершенно разбитая. Как-то умоталась за последние несколько дней. Сначала вся эта суета с перепланировкой, селянами, организацией быта, затем гости, которых пришлось развлекать и сопровождать именно мне. И хотя шоппинг и прогулки по Земле дело вроде и не сложное, но крайне выматывающее. Да еще постоянная необходимость следить за своими манерами и речью. Все же граф и графиня… Одно дело с селянами или со своими домочадцами общаться, а совсем другое пытаться соответствовать, в меру своих скромных сил, навязанному мне титулу и статусу. Как-то это оказалось тяжело. И вот сегодня утром я чувствовала, что все — сдулась, и мне срочно нужен хотя бы один день растительного образа жизни. Спать, есть, лежать, почитать что-то легкое и необременяющее мозг или послушать музыку, загорать и плавать в море. И вообще, хотя бы на несколько часов почувствовать себя амебой или инфузорией туфелькой, необремененной ни мозгами, ни проблемами.

Вяло выпив кофе с кексами, которые с утра успела испечь Алексия, я уронила голову на стол и замерла.

— Вики? — с беспокойством окликнула меня Арейна.

— Все нормально, Ари, — я подняла голову и подперла ее кулачком. — Устала я что-то. Совсем сил нет.

— Так отдохните. Давайте вы сегодня выходной себе устроите? Хотите на море сходить? Я Назура позову, он покараулит вас, — она переглянулась с Лекси.

— На море хочу. Назура не хочу, — вяло кивнула я. — Вообще никого не хочу. Мне бы побыть в одиночестве какое-то время…

Назур, конечно же, был против того, чтобы отпускать меня одну. Но я уговорила. Лекси собрала мне корзинку с вкусняшками и водой, я захватила на всякий случай электрошокер и сирену, чтобы, если что позвать подмогу. Взяла полотенце, солнцезащитный крем, зонтик от солнца, минипроигрыватель с наушниками, какую-то книжку, всякие мелочи для пляжа. Пляж у нас совсем рядом и хорошо проглядывается от ворот, так что Назур сказал, что будет регулярно поглядывать, проверяя меня, но сам подходить не будет. И я ушла.

Следующую пару часов я досыпала под зонтиком в тенечке, плавала. Потом немного позагорала. Снова плавала, и морская вода смывала упадок

сил. Когда на солнце стало совсем жарко, перетащила свои вещи под тень сосен у самой кромки песка. Еще повалялась, читая, поела. А когда уже бока стали болеть от лежания, вставила в уши наушники, включила музыку и переместилась на поваленное дерево, которое Назур использовал как скамью, когда приглядывал за нами. В общем, день шел так, как я и мечтала — в абсолютно тупом и примитивном ничего неделании.

И вот, когда я расслаблено слушала очередную музыкальную композицию, мне сзади на плечо легла чья-то рука. И в принципе ничего бы в этом страшного не было, если бы не одно «но». Мне с моего места был виден замок и ворота в него, и я буквально несколько минут назад помахала рукой Назуру и Тимару, которые выглянули, чтобы проверить — все ли со мной в порядке. А значит…

Я дернулась, вскрикнув от неожиданности, резко начала поворачиваться, чтобы взглянуть, кто же это меня тут трогает… И не удержав равновесия из-за дерганых рваных движений, грохнулась с бревна спиной вниз.

— Да твою ж маму! — выдала я и, прищурившись, попыталась рассмотреть, кому принадлежат силуэты напугавших меня индивидуумов.

Встать я даже не пыталась. Лежала я на спине, а ноги торчали вверх, так и оставшись на бревне. Под спиной мягко пружинили трава и хвоя, но учитывая, что я была в купальнике и парео, обмотанным в виде юбке, пытаться встать самостоятельно означало ободрать спину и ноги о сучки и иголки.

А напротив меня возвышались два мужских силуэта. Один стоял практически надо мной и с интересом оглядывал поверженную меня, а второй, за его спиной, держал на поводу двух лошадей. Оба блондины с длинными волосами, заплетенными в косы. Точнее разглядеть не могла, так как они стояли против солнца. Тот, который наклонился надо мной, открыл рот и что-то сказал, а я только сейчас поняла, что в ушах у меня по-прежнему наушники.

— Ась? — выдернула я их за шнурки.

— Тебе помочь подняться? — со смешком повторил мужчина.

— Разумеется, — и я протянула ему руки.

Он наклонился, подхватил меня за предплечья обеих рук и аккуратно вздернул вверх. Бояться я пока не начала, вроде они неагрессивно настроены. Да и одеты хорошо — белые рубашки (а я уже знала, что белые себе позволяет только знать), брюки и жилеты из хорошей ткани. У обоих мечи в ножнах с драгоценными камнями. На пальцах кольца, по сережке в левом ухе. У того, что меня поднял с зеленым камнем, у второго поменьше

и с камушком дымчато-серым. Лошади тоже хорошие. Я не специалист, но разницу между этими коняшками и теми, которых мне приходилось одалживать у королевских солдат, увидела даже я.

— Так что? Хозяйка дома? — продолжил спрашивать меня этот тип, как только я выровняла равновесие и поддернула повыше парео, чтобы спрятать как можно больше.

— Дома. А вы кто и с какой целью к ней?

— А тебе-то, какое дело? — он хмыкнул.

— Да, собственно, никакого, — я пожала плечами. — Сами будете о себе докладывать?

— Мм, — он помедлил. — Ладно. Граф Мавэ и баронет Дигон, — он кивнул на своего напарника. — Представители светлейшего князя Кирина. Его Светлость прибывает с визитом, мы отправились вперед, чтобы предупредить о его приезде.

— Понятно. Хорошо, пойдемте. Только лошадок ваших внутрь провести не выйдет. Сожалею, но в этом замке верховых животных на территорию двора не заводят, там не приспособлено ничего для этого.

Не обращая больше на них внимания, я стала собирать свои вещи в большую пляжную сумку.

— Что-то ты уж больно бойкая для служанки, — не выдержал баронет, как его… Дигон вроде. — И покажи глаза, что это ты их подозрительно прячешь?

Я не стала ничего отвечать, только сняла солнечные очки и надела их поверх волос. Взглянула на него вопросительно, удовлетворен ли?

— Что-то ваша госпожа совершенно разбаловала прислугу, — снова заговорил баронет. — Ты вообще-то с аристократами разговариваешь, — и он шагнул ко мне.

И вот тут я сдрейфила. Кто их знает, а ну как у них принято служанок пощечинами или тычками награждать? Или еще хуже… Помню я, как Алексия во дворце мучилась. А я и неодета даже. И я судорожно нажала на кнопку портативной сирены. О-о-о…

Сама же подпрыгнула от этого рева, и аж в ушах зазвенело. Лошади шарахнулись и встали на дыбы, едва не повалив языкастого баронета. И он судорожно пытался удержать ополоумевших от неожиданности животных. Эх, простите, лошадки, я не специально… Граф тоже шарахнулся от меня и тут же вцепился в меч.

А из ворот замка уже бежал ко мне Назур с мечом, а следом за ним Эйлард. Не успела я опомниться, как демон и маг уже были рядом, а я была рывком за руку отправлена за их спины. Назур стоял настороже с

обнаженным мечом, а Эйлард приподнял руки, словно собирался, что-то стряхнуть с пальцев.

— Кто такие? — это маг визитерам, а через плечо вопрос мне: — Вика, ты в порядке?

— Это граф и баронет от князя. Выехали вперед, чтобы предупредить о его визите, — протараторила я, высунув нос из-за его руки и глядя на наших гостей. — Хотят поговорить с хозяйкой дома.

— Вот как? Граф, баронет, — Эйлард кивнул им, но руки опускать не спешил. — А почему подмогу звала? Они тебе что-то сделали?

— Пока нет. Напугали только.

— Прошу прощения? — вмешался граф Мавэ, придя в себя. — С кем имею честь?

— Виконт Хельден.

— Назур дер Кахтелир.

— Очень приятно, господа, — граф вежливо кивнул. — Приношу свои извинения, произошло небольшое недоразумение. Баронет Дигон несколько напугал девушку своей порывистостью, и она предприняла некие действия… Но я вас уверяю, мы пришли с миром. Светлейший князь Кирин едет с визитом, дабы познакомиться с новой владелицей перехода между мирами, наладить дружеские связи и сделать вашей госпоже одно предложение. Мы отправлены вперед, чтобы предупредить о его визите и позаботиться об их соответствующем приеме.

— Мгм, — Эйлард опустил руки, и вопросительно взглянул на меня через плечо. — Вика?

— А я уже сказала этим господам, чтобы шли в дом, только лошадей оставили снаружи, — прикинулась я шлангом и водрузила солнечные очки обратно, спрятав глаза. — Пока они попьют чая с дороги, баронесса к ним и спустится.

— Баронесса? — тут же отреагировал граф. — Так значит, все же хозяйка, а не хозяин… — и они с баронетом довольно переглянулись.

— А позволите узнать, — снова заговорил Эйлард, — что за предложение?

— Эмм, боюсь, мы не вправе обсуждать этот вопрос.

— Виконт, а как зовут мужа баронессы? — встрял баронет.

— Она пока не замужем, — маг нахмурился, а эти двое вновь прибывших снова переглянулись с довольными улыбками.

— Но у нее есть жених, — я снова вылезла из-за мага.

Улыбки блондинов померкли.

— Вы приглашайте гостей в дом, — я легонечко подергала его за

рукав. — А то неудобно. А баронесса скоро к ним спустится, — тут я еле удержала смешок.

Граф заметив мое движение, удивленно приподнял брови и, похоже, подумал о том же, о чем и баронет. Что служанка девка дюже вредная и языкастая… Представляю их лица, когда узнают, что я и есть эта самая хозяйка дома.

Лошадей, невзирая на недовольство гостей, оставили снаружи за забором. И отправили к ним Тимара, чтобы накормил и напоил. Как-то получилось, что он единственный, кроме Назура мог с ними разобраться. Я сбежала к себе, а графа и баронета провели в гостиную, чтобы напоить с дороги чаем.

А я стала приводить себя в порядок после пляжа. М-да. Все у меня экстравагантно получается… Волосы-то отмыть не проблема. А вот что делать с порозовевшей кожей, после солнечных ванн? Я же вообще-то загорать ходила. Но спасибо живой воде… Волосы я, тщательно промыв от морской соли, высушила феном и оставила распущенными, не став убирать в прическу. Да и оделась по-земному — в яркое шелковое платье и босоножки на каблуке.

Наши гости ожидали меня в гостиной, куда и я вошла. А Эйлард их развлекал беседой.

— Ну что, господа. Давайте еще раз познакомимся, — улыбнулась я, когда они вскочили, увидев меня.

— Прости… те?.. — ошарашенно выдал граф.

— Баронесса Виктория Лисовская, хозяйка этого замка, — ехидно улыбаясь, представил меня маг.

— Граф, баронет, — я вежливо кивнула им. — Я внимательно слушаю, что именно вы должны мне передать от вашего князя.

— Эмм… — граф уже почти взял себя в руки и поклонился, а вот баронет как-то все никак не мог выйти из прострации.

Небось, думал о том, что было бы, если бы он сделал то, что намеревался, когда шагнул ко мне и напугал.

— Присаживайтесь, — я прошла к свободному креслу напротив них и села.

— Прошу прощение, леди, — граф Мавэ сел и попытался извиниться. — Нас ввел в заблуждение ваш внешний вид. Мы право не ожидали…

— Ничего страшного. Я поняла, отчего вы так отреагировали, — отмахнулась я. — Но я не из вашего мира, и веду себя свободнее, нежели привыкли ваши дамы. Так все же, что насчет князя?

— Светлейший князь Кирин должен прибыть уже вот-вот. Мы выехали предупредить о его визите и о необходимости приготовить покои для него и свиты.

— Еще и свита? — я нахмурилась. — И много ее?

— Нет, так как это приватный визит, князя сопровождает всего десять доверенных лиц.

— То есть, кроме вас сейчас приедет еще восемь мужчин? Точнее девять?

— Все верно. Из них пятеро рядовые охранники.

— Понятно, — я насупилась. Впускать в замок такую толпу незнакомых мужиков мне не хотелось, но найти причину для отказа я не могла. — Ладно… Комнаты для князя и всех остальных приготовим. Насчет лошадей ситуацию я уже пояснила.

— Но… — попытался вклиниться баронет.

— Это не обсуждается. У меня есть веские основания не пропускать сюда лошадей, но объяснять их я не стану. Если не желаете оставлять их с той стороны забора, можете провести в село неподалеку и заплатить селянам за присмотр. Вас проводят.

Мужчины мрачно переглянулись, но решили не спорить.

— Отдыхайте пока, а мне нужно заняться распоряжениями для приема гостей.

Я встала, мужчины тоже вскочили и вежливо поклонились. А я мрачная, как сыч, пошла готовить комнаты для всей ожидаемой толпы. Охранникам на первом этаже, в коридоре, ведущем в сторону их мира, для князя и остальных на втором, в коридоре, который у нас пока пустовал.

Хотя, положа руку на сердце, я искала причины не впускать этих самых охранников внутрь. Блин, ну страшно же. Ну, хорошо, допустим, я могу попросить Замок, чтобы при случае угрозы на них сверху опустились какие-то клетки, решетки или их просто изолировало. Благо, как я поняла, огнестрельное оружие в тех мирах еще отсутствует как вид. Но все равно! Приезжает неизвестно кто, неизвестно откуда, называется князем и вламывается ко мне с толпой вооруженных мужиков. И тут я такая нарядная — безоружная, не умеющая феячить, не обладающая никакими знаниями. Маг, конечно, у меня есть. Но кто его знает, на что Эйлард способен? Лично я не в курсе. Хоть внешне он бугай бугаем, и вроде мечом неплохо машет, обучая Тимара, но по факту-то… В королевском дворце четверо придворных его укатали… Далее, Назур. Демон и все такое… А что я знаю о демонах и об их способностях и возможностях? Да ни черта я не знаю! И самое противное, что и не пыталась узнать, так погребли меня

под собой мелкие хлопоты и организация быта. Черт! Черт! Черт!

Лошади эти еще, будь они неладны… Провести их во двор я не могу, это не обсуждается. Ведь тогда, во-первых, они нагадят, во-вторых, они будут шуметь, и их услышат с Земли, а оно мне надо? И так соседи в шоке от всего того, что у меня происходит. И в-третьих, лошади пахнут, и сильно. А я человек, точнее, фея, привыкшая исключительно к запаху бензина и выхлопных газов. Каждый раз, когда я была вынуждена ездить верхом, меня подташнивало от запаха лошадиного пота и продуктов жизнедеятельности. Ну да, я не лошадница, и восхищаюсь ими исключительно на расстоянии. Да еще и глупость сморозила, не подумав. Как это интересно я отправлю лошадей в Листянки, если для того, чтобы попасть в Ферин, нужно пройти через внутреннее пространство Замка? Делать срочную перепланировку и добавлять какой-то крытый тоннель для провода верховых животных? Ну уж нет! А что тогда? Получается, мне нужно каким-то образом продумать наличие конской перевязи, или как там называются такие деревянные штуки, к которым привязывали лошадей? Я в фильмах про ковбоев видела. М-да, а потом под воротами у меня будет куча удобрений… Фу-у-у.

Далее… Гостевое крыло это, конечно, хорошо. Но, как я услежу, если эти самые гости вдруг решат побродить по замку? Так! Значит нужно срочно изолировать те коридоры, в которые им соваться не следует. И нужно в начале каждого коридора на всех этажах возвести двери, и особенно прочные в то крыло, в котором находятся мои комнаты.

Вот этим я и занялась. Скинув босоножки на шпильках, я босиком взлетела по лестнице на второй этаж. Договорилась с Замком об этом. Через пару минут во входах в каждый из коридоров возникли тяжелые двухстворчатые двери, покрытые резьбой и позолотой. В замках красовалось по ключу, которые я тут же изъяла, оставив отпертыми только те, что вели в ожидающее князя крыло. А в тот коридор, что вел к нам с Арейной, я еще и решетку заказала. Угу, да здравствует моя паранойя, тщательно взращиваемая и лелеемая средствами массовой информации двадцать первого века. Опускалась и поднималась эта решетка с помощью рычага на стене, тщательно завуалированного под бра с замысловатой бронзовой основой. Может, мне такую же еще и в коридоре, в котором предполагается проживание охранников сделать? Надо бы с Назуром посоветоваться.

Далее… Чем мне кормить всю эту толпу голодных мужиков? Живем мы скромно, продукты впрок не запасаем. Просто по мере надобности покупаем на несколько дней. Холодильник-то пока один, а с подвалом и его

морозильной камерой мы еще не освоились. Черт! Вот принесла же нелегкая этого князя!!!

Пришлось срочно отсылать Тимара в Листянки, пополнять запас продуктов. Овощи, зелень, сыр, сметана, молоко — подобные простые повседневные продукты мы уже давно закупали у селян, так как феринских денег у меня сейчас намного больше, чем рублей. Тимару было велено набрать какого-то мяса, свежих овощей, солений, грибов, ну и еще, что сам решит.

Причем приготовить что-то на такое количество людей нам с Алексией было нереально. Так что дала ему поручение еще зайти к старосте, чтобы он прислал мне в помощь на кухне какую-то женщину, и кого-то, кто присмотрит за лошадьми. Заодно велев захватить для животных корма и какие-то ведра для воды. Селяне всегда рады подработать, так что даже в летнюю пору кто-то да мог без ущерба оторваться от полевых работ и прийти ко мне.

К тому времени, когда я прошлась по всем этажам и организовала двери во всех коридорах, гостевые покои для ожидаемых аристократов и на всякий случай (если не удастся отбрыкаться от охранников князя) комнаты для них на первом этаже, прошел почти час. Селянка уже на кухне под руководством Алексии освоилась с газовой плитой и что-то готовила. А присланный временный конюх сменил Тимара у лошадей наших гостей.

Филимона я пока попросила не выдавать себя и не показывать, что он из себя представляет, а притвориться обычным котом. Лишние глаза и уши не помешают, а при коте никто не станет стесняться в разговорах.

И все равно, как бы я не ожидала князя, стук в ворота раздался неожиданно. Пригладив волосы, я обулась и пошла к выходу, встречать «дорого гостя». Граф, баронет, Эйлард и Назур обнаружились уже у ворот, так что я не стала идти по траве к воротам на тонких каблуках, а осталась стоять на крыльце. Там произошла некая заминка, похоже, граф вводил князя в курс дела относительно лошадей и хозяйки замка. Ну да, вот такая я строптивая и негостеприимная хозяйка.

Наконец они спешились, и вошли всей толпой. Впереди шел высокий стройный мужчина средних лет. Идеальная осанка, красивое волевое лицо, внимательные глаза с легкими морщинками вокруг них и сразу видно, что человек привык властвовать. За ним трое более молодых, вероятно приближенные лица, если судить по оружию и одежде, такой же, как у графа и баронета. Все как один блондины, с длинными, заплетенными в косы волосами. Завершали процессию пятеро подтянутых и собранных экземпляров в простой черной одежде и кожаных не то жилетах, не то

колетах. Эти были с более темными волосами, начиная от русых, до почти черных. Волосы более короткие, и либо также заплетены, либо собраны в хвосты. А один из этих пятерых держал в руках большую плетеную корзину с откидной крышкой.

Глава 4

Как только они подошли к крыльцу, вперед выступил граф Мавэ:

— Баронесса Виктория Лисовская, хозяйка замка, — представил он меня, а я сделала легкий книксен.

— Его светлость князь Кирин, — а князь мне вежливо кивнул.

Не дождавшись, пока мне представят остальных, я просто бегло их осмотрела. Охранники сосредоточенные, с внимательными настороженными глазами, руки в таком положении, чтобы в любую секунду быть готовыми выхватить меч. Трое молодых блондинов хоть и разные, но чем-то неуловимо схожи между собой. Все трое красивы каждый по-своему. Идеальные, точеные черты лица. Двоим, на Земле была бы прямая дорога в фотомодельный бизнес. А вот третий поражал такой нереально эффектной внешностью, что оторопь брала. Просто-таки мечта девичьих грез. У меня в мозгу невольно всплыла фраза из юношеского лексикона, которая сама на язык просилась — «кавайная няшка». Нет, ну честно. Настолько хорош, что уже перебор, аж скулы сводило. Я даже невольно поморщилась, когда смотрела на него. Пауза затянулась, граф молчал, князь тоже, так что пришлось мне брать все в свои руки.

— Проходите, ваша светлость, — я чуть посторонилась, отступая от открытой входной двери.

Понятия не имею, что мне следовало делать по принятым среди аристократов традициям, так что… Но похоже, что все-таки я сделала что-то не то, так как князь чуть удивленно вздернул брови, но промолчал, поднимаясь по ступеням.

— Леди, я очарован, — он протянул руку и мне пришлось подать ему свою.

Он склонился к ней и легонько, почти не касаясь, мазнул по ней губами.

— Благодарю вас, ваша светлость. Мм, можно я вас сразу же кое о чем предупрежу? — я улыбнулась и кокетливо заморгала глазками. В конце концов, когда не можешь вести себя по-умному и правильному, как положено, приходится притворяться хорошенькой дурашкой, тогда многое сойдет с рук.

— Да, леди? Я внимательно слушаю? — он отпустил мою руку и внимательно наблюдал за мной.

— Как вы уже, наверное, поняли, я не являюсь жительницей вашего

мира, — князь кивнул. — Поэтому заранее приношу извинения за то, что мое поведение и манеры отличаются от привычных вам. В моем мире себя ведут именно так. Да и быт в моем доме построен иначе.

— Лошади? — понятливо уточнил мужчина.

— В том числе, — кивнула я. — Я уже пригласила к ним конюха, так что за ними присмотрят и накормят. Но не только это. Мой дом внутри отличается от ваших жилищ, поэтому мы вам все покажем и объясним. Пусть вас это не пугает, — князь снова приподнял брови, но ничего не сказал. — Кроме того, замок только отстроен, мы даже не успели его полностью обставить, поэтому он внутри довольно невзрачен и пуст. Но что поделать… Так же как и прислуги у меня практически нет, на сегодня вынуждена была пригласить селянку для помощи. Мы живем пока совсем скромно и небольшим составом, только с моими приближенными лицами. Ваш приезд застал нас врасплох, мы были не готовы к такому количеству гостей. Не обижайтесь на скромный прием, — смущенно закончила я свою речь.

— Хорошо, не буду, — он хмыкнул и неожиданно тепло улыбнулся. — Такой очаровательной леди я готов простить многое. А если вы нас накормите и покажете ваше жилище, чтобы удовлетворить мое любопытство, я вообще буду крайне доволен жизнью. Мы долго добирались до вас и весьма устали с дороги.

— О! Прошу прощения, — я смутилась еще больше. — Проходите, пожалуйста.

Когда мы вошли в холл, то застали там всех остальных домочадцев. Алексия с Янитой стояли в сторонке, рядом Тимар с Филей на руках. За его спиной Арейна.

— Его светлость князь Кирин, — произнес чей-то голос за моей спиной, представляя его.

Все мои друзья вежливо поклонились.

— Князь, позвольте вам представить моих домочадцев? — решила я сразу очертить рамки, чтобы потом не было недоразумений.

— Да, леди Виктория? — головы ко мне он не повернул, а внимательно осматривал стоящих.

— Мой подопечный — Тимар, — Тим еще раз поклонился. — Моя управляющая — госпожа Арейна, — она присела в книксене. — Экономка — Алексия, и ее младшая сестра Янита, — девушки синхронно присели в глубоких книксенах, только на секунду в глазах Лекси мелькнуло удивление. — И наконец, мой любимый кот — Филимон. Страстный любитель сметаны и колбасы, поэтому прошу вас ему не потакать, а то

лопнет, — с улыбкой завершила я свою речь.

— Вы любите животных? — тут же уточнил князь.

— Да, конечно, — кивнула я.

— В таком случае, я надеюсь, вам понравится мой подарок, — мужчина повернул голову и кивнул тому охраннику, что держал в руках корзину, подзывая ближе.

Я с интересом уставилась на нее. Подарок?

Князь тем временем запустил обе руки в эту корзину и вынул из нее мохнатого толстолапого щенка. Мои друзья издали сдавленный удивленный возглас, а у меня даже рот приоткрылся от изумления. Нет, щенков я в своей жизни видела, и немало. Но этот меня потряс. Блестящие глазки-маслины фиолетового цвета сонно таращились на присутствующих, ушки подергивались. А еще черный нос и очень густая лохматая шерсть нежно-лилового цвета. С ума сойти. Пока я, остолбенев, рассматривала это лиловое чудо, князь с улыбкой сделал ко мне шаг и протянул его мне.

— Леди, это вам. Малыш подрастет и станет отличным телохранителем.

— О, мой бог! — только и смогла я выдавить из себя и осторожно взяла животное на руки. — Никогда в жизни не видела ничего подобного. Спасибо!

— Рад, что смог вас удивить, леди, — губы князя тронула чуть насмешливая и снисходительная улыбка.

— Это кто? — я отвела глаза от щенка и взглянула на князя.

— Собака, разумеется. У вас есть в этом сомнения?

— Эмм. Нет… Просто в моем мире иной окрас у животных. У нас и белки не синие, а рыжие.

— Рыжие белки? — раздался удивленный голос графа Мавэ. — Как такое возможно?

— Да как-то вот так, — я хихикнула. — Зато у нас совершенно нет зверей синего, фиолетового или лилового окраса.

— Как неожиданно, — мои гости переглянулись, и даже у охранников промелькнуло удивление в глазах. — Но, тем не менее, леди Виктория, это именно собака. Специальная порода, которых используют как личных телохранителей. Имейте в виду, он вырастет в довольно крупного и мощного зверя, — снова взял слово князь. — И еще кое-что важное…

Он вынул из кармана маленький сложенный листок бумаги, развернул и продемонстрировал мне его содержимое.

— Вы понимаете, что тут написано? Можете прочесть?

Я присмотрелась, прочитав какое-то странное длинное слово про себя,

и кивнула.

— Отлично, тогда сейчас отойдите со щенком в сторонку, и прочтите написанное вслух. Это кодовое слово для магической привязки. После этого только вы станете для него единственной хозяйкой и объектом защиты.

Продолжая пребывать в состоянии изумления, я послушно взяла у него листок, отошла подальше, и старательно прочитала это слово вслух. Сказать, что бы оно могло обозначать, я не могла — нечто совершенно непроизносимое и абстрактное со множеством гласных. Пока я его старательно зачитывала, щенок не сводил с меня глаз, а как только прозвучал последний звук, тявкнул и лизнул меня в нос. И я с улыбкой его погладила.

— Спасибо, ваша светлость, — я вернулась к гостям и с улыбкой поблагодарила князя. — Он изумителен. А имя уже есть, или я должна буду сама его назвать?

— Имя выберете сами, обычно его дает хозяин. Надеюсь, он станет вам верным другом и помощником.

Похоже, князя забавляла моя реакция. Впрочем, не только его. У графа Мавэ подергивались уголки губ, а баронет и безымянные блондины старались сдержать усмешки. И только тот, который мечта девичьих грез, открыто по-доброму улыбнулся.

Дальше мы расселяли гостей. Щенка я временно отнесла на кухню, чтобы его накормили с дороги, и оставила приглядывать за ним Филю, который обиженно насупился. Пришлось назначить его старшим и сказать, что он у меня умный, добрый и сильный. И не станет обижать маленькую собачку, а станет ему нянькой. Фамильяр сначала хотел поскандалить, но потом передумал и проникся своей миссией.

Я же была в полном ужасе от того, что не знала как себя вести с князем и прочими гостями и понимала, что все делаю не так. Но как надо? Ох, скорее бы мне леди Ниневия нашла учительницу манер. Ну это же невыносимо, я ведь понятия не имею, как должно себя вести при приеме такого высокого гостя. Уже почти месяц, как я стала баронессой, но кроме как разобраться с домом и частично со старостами деревень ничего не успела. Оттого и в гости к соседям ехать не спешила, что был еще жив в памяти прием у короля. И помнила я, что не знала, как себя вести со всеми этими потомственными и родовитыми, которых обучали всему с пеленок.

Почему-то троих блондинов, которые прибыли с князем он мне так и не представил. Так я и не поняла кто они, но сама спрашивать не решилась, а то и так уже нарушила все мыслимые и немыслимые правила поведения.

Расселили мы всех аристократов в покоях на втором этаже, а охранников на первом, выделив каждому по комнатке.

Пока гости приводили себя в порядок с дороги и принимали ванну, я пошла узнавать, как там обстоят дела с обедом. Что именно готовили селянка и Алексия, я не вдавалась в подробности, за неимением времени, оставив это на присмотр умнички Лекси. Но пахло из кухни вкусно, шел аромат свежей выпечки, жареного мяса, что-то еще шкворчало на плите, и я с облегчением вздохнула. Успели-таки приготовить еду. А уже к ужину у нас есть время приготовить что-то более разнообразное и праздничное, если можно так выразиться.

К тому времени, когда мы, сели за стол, я уже так издергалась и накрутила себя, что впору было пить валерьянку. Но князь вел себя невозмутимо, и если его чем-то и смутил не слишком богатый выбор блюд и внутреннее убранство замка, вида не показывал. Охранников посадили в другой комнате, и они там уже за обе щеки наворачивали горячую еду и соленья.

— Леди, спасибо, все было очень вкусно, — князь отставил стакан с компотом.

Я вежливо улыбнулась, не зная, что сказать.

— Желаете прогуляться или же отдохнете с дороги? — спросила я, подумав. — И я бы очень хотела, чтобы вы удовлетворили наше любопытство, как только отдохнете. Вы первые гости из этого мира. А то мы уже даже начали думать, что он необитаем, так как переход открылся уже некоторое время назад, а к нам все никто не шел. Мы даже не знаем, как он называется, и какие народы в нем живут.

— О! — князь вздернул одну бровь и переглянулся со своими спутниками. — Об этом мы как-то не подумали. Наш мир называется Лилирейя. А народы… Да много народов. Главенствующая раса — лиреллы. Но живут и эльфы, и люди, гномы, орки, тролли, да много кто еще.

— Как интересно, — я бросила взгляд на Эйларда, который внимательно слушал наш разговор. — Очень красивое название у вашего мира. И вообще необычный он. Море вот лиловое, звери разноцветные…

— А что странного в лиловом море? — князь приподнял одну бровь. — Или у вас и моря другого цвета.

— Ну, вообще-то, да. У нас моря и океаны издалека выглядят синими или голубыми.

— Вот уж действительно необычно, — теперь была очередь гостей переглядываться.

— Ваша светлость, простите за любопытство, а как давно последний раз работал переход между мирами? — Эйлард все-таки не выдержал и вклинился в разговор. — Дело в том, что у нас не сохранилось никаких записей о вашем мире. Откровенно говоря, мы даже не знали о том, что он вообще существует.

— Давно, — князь помрачнел. — Как раз в этом вся беда. По тем крупицам сведений, которые сохранились у нас, можно предположить, что переход пропал, или, скорее, закрылся, около двух тысяч лет назад, даже еще больше. Собственно, поэтому мы так и припозднились с визитом к вам. Всплеск сил почувствовали все, но довольно долго пытались понять, откуда он пришел, и что бы это могло быть. Сначала предполагали, что сработал какой-то древний артефакт. В эту область были направлены несколько групп исследователей, чтобы найти причины такого сильного возмущения в магическом фоне. А учитывая, что эта местность весьма удалена от обжитых территорий, то… Сами понимаете.

— А почему же к нам не заглянул никто из поисковых групп? — удивилась я.

— Леди, — князь снисходительно глянул на меня и чуть улыбнулся. — Задачи разведчиков не в налаживании контактов.

— О! Ну да. То есть за нами следили?

— Не следили, а наблюдали. А за это время удалось найти в архивах уцелевшие сведения об этом месте, и о том, кто может являться его владельцем. Вот как раз тогда мы и выяснили о том, что это переход между мирами, и о том, что его владельцы испокон веков исключительно женщины. Кстати, не ответите — почему?

Я вопросительно взглянула на Эйларда, так как ответить на этот вопрос сама бы не смогла.

— Этим местом всегда владели женщины, принадлежащие к одному конкретному роду, в силу особенностей их магии. Но тот род прервался, и в данное время новая владелица, а так же первая представительница нового рода — леди Виктория.

— Вот как? — князь с интересом глянул на меня. — То есть вам тоже не повезло и досталось нечто новое? И как, тяжело?

— Ну… Нелегко, — согласилась я. — Слишком много всего одновременно. Поначалу, когда открылся переход только между двух миров, еще как-то терпимо было. Но с открытием вашего мира и еще одного, задача усложнилась. Да еще катастрофическое отсутствие информации и каких-либо сведений…

— Я с радостью предоставлю вам эту информацию, и буду крайне

признателен за сведения об остальных трех мирах. И если возможно, хотелось бы посетить их. Достоверно известно, что в прошлом мы соседствовали с миром, который назывался Ферин. Более никаких данных, увы, нет. Впрочем, мы обсудим это позднее, если вы не возражаете.

Я кивнула, что тут возражать-то. Раз уж он приехал налаживать связи, как он выразился, значит, разговор этот не застольный.

— А вы еще не просветите нас о расе, которую вы упомянули? Лиреллы? Каковы они? Я не слышал о подобном народе. Как они выглядят, какие у них способности? — спросил Эйлард.

Князь остался невозмутим, а вот его свита быстро переглянулась и спрятала улыбки.

— А вот мы и есть лиреллы. Типичные представители. А способности… Разумеется, все лиреллы сильные маги и наша магия во многом сходна с той, которой владеют эльфы. Это, чтобы вам было понятнее. Мы долгожители, средний срок нашей жизни около тысячи лет. Что еще… Внешне, как вы видите, все лиреллы светловолосые и светлоглазые. Темный цвет волос и глаз встречается только у полукровок.

Я внимательно слушала, и почти не скрываясь, разглядывала спутников князя. Действительно, все как один блондины. Разница в оттенках совершенно незначительная. У графа Мавэ и баронета Дигона волосы имели легкий золотистый отсвет, у князя они более холодного тона, и уже серебрились первые нити седины. Те трое безымянных пока гостей также имели очень светлый, платиновый цвет волос. Самые светлая шевелюра была у того типа, который выделялся смазливостью даже среди остальных. Серебристо-белый, чуть ли не прозрачный, платиновый оттенок, с легчайшим уходом в некую теплоту, не позволявшим считать мужчину седым. Глаза у всех тоже светлые. Прозрачно-серые у графа, голубые у баронета и двоих блондинов, синие у князя и ярко-зеленые у красавчика.

— Впрочем, если леди не возражает, я бы предпочел перенести беседу в кабинет или какое-то место, где мы можем побеседовать спокойно, — закончил свою речь князь Кирин.

— Да, конечно, — я встала, подавая пример остальным. — К сожалению, кабинет еще не обставлен, поэтому пройдемте в гостиную.

Со мной в гостиную проследовал не весь состав присутствующих за столом лиц. С моей стороны прошел только Эйлард, Назур же остался приглядывать за теми, кого не пригласили. А вместе с князем пошли трое непредставленных мне блондинов.

— Леди Виктория, — князь сел в кресло. — Я хочу вам представить

этих троих молодых людей, которых до сих пор не назвал, — тут он чуть усмехнулся. — Надо отдать вам должное, вы весьма нелюбопытны для женщины, раз до сих пор не попытались выяснить, кто же они такие.

Я молча дернула плечами. Что тут ответишь? Любопытно мне, еще как. Только не знала, уместно ли будет проявлять это любопытство.

— Прежде всего, мой средний сын, Бетрив, — он указал на одного из двух голубоглазых блондинов, и тот вежливо поклонился. — Мой младший, незаконнорожденный сын — Ивелим, — тот также отвесил поклон. — И мой внучатый племянник — Эрилив, — и поклонился зеленоглазый красавчик.

— Очень приятно, господа. А можно нескромный вопрос? — я глянула на князя. — Это какая-то великая тайна? К чему такая конспирация?

— Тайна, конечно, невеликая. Но учитывая, что я прибыл со своими сыновьями, раскрывать их принадлежность к моему роду раньше времени было неразумно. Вы должны меня понять.

— Ясно. А кто же остался править, пока вы здесь? — вклинился Эйлард.

— Мой старший сын и наследник, а также наш соправитель.

— Соправитель?

— Да. Так как у нас крайне тесное соседство с расой людей, то в особо крупных княжествах обычно одновременно правят два князя. Один лирелл, второй человек. Но люди весьма хрупки и недолговечны, поэтому в большинстве случаев поездки на длинные расстояния с щепетильными миссиями, как правило, берет на себя правитель-лирелл. И вот я здесь.

— Извините, а у вас есть карта вашего мира? Или хотя бы материка? Очень хотелось бы понять, в каком месте находится мой дом, — я вопросительно взглянула на князя.

— Разумеется. Мы непременно введем вас в курс дела и все расскажем. Но для этого потребуется некоторое время. Надолго я у вас остаться погостить не смогу, государственные дела не позволяют отлучаться на длительное время. Но… — он сделал небольшую паузу.

— Но?

— Леди, простите за бестактный вопрос. Вы ведь не замужем?

— Эмм, нет пока, — я помрачнела. Вот чуяла я, что наверняка тут что-то не так, раз он привез всех этих смазливых и белобрысых.

— Позвольте мне на правах более старшего и по возрасту и по статусу мужчины, сделать вам небольшое предложение? — он бросил быстрый взгляд на своих сыновей. — Не хочу ходить вокруг да около, у нас для этого слишком мало времени… Я бы был бы очень рад, если мы смогли

породниться.

— Э… Ну… Видите ли… — я пыталась подобрать слова.

— Леди, не пугайтесь. Я ни в коей мере не планирую на вас давить и на чем-то настаивать. Просто был бы рад, если бы мои сыновья смогли вас заинтересовать и вызвать симпатию. И если вдруг вы выберете одного из них в качестве будущего мужа, то я буду очень рад принять в свою семью такую очаровательную девушку.

— Ваша светлость… Дело в том, что у меня уже есть жених, — выдавила я, а Эйлард тут же насупился.

— О! Это виконт Хельден?

— Н-нет. Его здесь нет сейчас. Он должен приехать осенью.

— Вот как… А дата свадьбы уже назначена? Вы обручены?

— Нет. Пока обряд официального обручения не совершен. Только уговор на словах.

— Гм, — князь побарабанил пальцами по подлокотнику кресла. — В таком случае я пока не оставляю надежду, что может, вы измените свое мнение. Сделайте мне любезность, просто постарайтесь узнать за эти дни моих мальчиков. Вдруг между вами вспыхнет симпатия?

Блин. Он совсем, что ли? Или у лиреллов принято быть такими прямолинейными, и переть напролом, как танк? Он как это вообще себе представляет? Что мы будем ходить и «узнавать» друг друга и вызывать симпатию? Бред какой-то. Даже Илфинор со своим абсурдным предложением и то вызвал у меня меньше недоумения.

— Простите, я правильно поняла, что вы пытаетесь мне сосватать только ваших сыновей? Не племянника?

— Да-да, все верно, — князь улыбнулся. — Эрилив уже несвободен, его сердце давно и навечно отдано одной прелестной девушке.

При этих словах Эрилив улыбнулся мне, и опять я поразилась. Улыбка у него была открытая, добрая, без малейшей тени бахвальства или попытки покрасоваться. Даже как-то странно, настолько это не вязалось с его обликом. Обычно такие красивые люди кичатся своей внешностью, и невольно играют на публику.

— Он тут с несколько иной целью. Леди Виктория, я бы хотел оставить здесь в качестве помощников и советчиков по всем вопросам связанными с Лилирейей двух моих представителей. Эрилива и баронета Дигона.

— Баронета — нет, — тут же твердо заявила я.

— О! — князь дернул бровями. — Могу я узнать, почему?

— Скажем так, мы с ним не сошлись характерами и не поладили с

первых же минут знакомства. Оно у нас получилось несколько скомканное и несуразное, но тем не менее. Поэтому извините, но категорическое нет.

— Жаль. Я возлагал на него определенные надежды. К сожалению Эрилив не сможет его заменить, у него несколько иные способности и возможности.

— Какие?

— Эрилив, прежде всего один из вольных охотников, исследователь, боец, пожалуй, еще телохранитель. Именно в этом качестве я и планировал предложить его услуги. Как я вижу, ваша охрана весьма немногочисленна, и мне подумалось, что такой опытный воин в качестве личного телохранителя вам не помешал бы. Кроме того, он смог бы помочь вам с дрессурой щенка по мере подрастания.

Глава 5

После этих слов князя я задумалась. Отторжения, впрочем, как и симпатии, Эрилив у меня не вызывал. Как-то я к нему совершенно индифферентно относилась. Но в его пользу говорило несколько пунктов. Во-первых, раз у него есть девушка, он не угрожает мне в плане каких-то личных поползновений. Во-вторых, дрессура щенка — это было бы замечательно, сама я дрессировать собак не умею. В-третьих, он из лилового мира, значит, может многое о нем рассказать. Ну и напоследок, телохранитель мне и вправду не помешает. А он внешне не отличается от обычного человеческого мужчины практически ничем. По крайней мере, нет ни хвоста, ни рогов, ни крыльев, ни длинных ушей. То есть, если что, я могу его даже к родителям взять в качестве сопровождающего. А то мама уже недвусмысленно намекала, что пора бы мне снова приехать их навестить и посмотреть на свежеотремонтированную квартиру. А брать Эйларда я по многим причинам не хотела. Да и в Кристаль мне нужно бы съездить. А Эйларда, опять-таки, лучше не забирать из замка, должен же хоть кто-то за ним приглядывать в мое отсутствие.

— Хорошо. Господин Эрилив, если вы сами не возражаете против этого, я согласна, — посмотрела я на улыбчивого блондина. — Только у меня есть некоторые уточняющие вопросы. А лично вам, зачем это нужно?

— Простите, леди? — он непонимающе приподнял брови.

А я вздрогнула от звука его голоса. Он так же не вязался с его внешностью, как и манеры. Внешне, как я уже упоминала, он выглядел эдаким Аполлоном, с идеальными точеными чертами лица, большими яркими глазами, длинными белыми волосами. Ну, может, конечно, и не «няшка», как я его окрестила в первую секунду, но уж никак он не смотрелся воином, бойцом или охотником. Рост высокий, как и у Эйларда, ну, может на пару сантиметров пониже, но более стройный и изящный. Движения плавные, выверенные, отточенные. Если Эйларда можно было сравнить с большим медведем, быстрым и опасным, то этот белобрысый тип, скорее, напоминал снежного барса. Черт, да не бывает телохранителей с такой внешностью! Не верю! Таких как он разбирают в качестве красивых игрушек романтически настроенные принцессы. Выходят за них замуж и, глядя на них, млеют, пуская слюни. Так вот, голос у него был низкий, бархатистый и немного хрипловатый. С чуть тягучими интонациями.

— Эмм, — очнулась я, отойдя от первой реакции. — Я хочу понять, зачем вам лично нужно оставаться здесь и становиться моим телохранителем. У всех, кто живет в этом замке, есть определенные причины, тут пребывать. Точнее они были поначалу, до того, как мы подружились и сжились вместе. И все они получают жалование, пусть небольшое, в силу моей невозможности пока платить много, но получают. А вот что сподвигло вас на это решение, я пока не понимаю. Уж явно не то скромная сумма, которую я могла бы выделить из своего бюджета. Вы все-таки княжеский родственник. Да и жить в этой глухомани для вольного охотника и исследователя…

Князь, чуть склонив голову, внимательно слушал меня, но вмешиваться не спешил.

— Но ведь виконт Хельден живет здесь, и его не смущает ваша глухомань, — Эрилив снова улыбнулся.

— Виконту Хельдену платит жалование король человеческого королевства. И он здесь выполняет по его поручению вполне конкретную миссию, так же как и я. Мы с ним своего рода коллеги. Я присматриваю за переходом в целом, а виконт является Хранителем Источника.

— Миссию? — тут же вмешался князь. — Леди Виктория, прошу прощения, что перебиваю. А что именно входит в ваши… э-э-э… Что именно вы делаете по поручению короля.

— Ну… Впрочем, это не секрет. Прежде всего, я слежу за самим переходом, и из-за этого вынуждена практически постоянно присутствовать в замке. С тех сумм, которые платят желающие воспользоваться переходом, я отчисляю королевству налоги. А его величество со своей стороны пожаловал мне титул баронессы и земли в Ферине, в центре которых и находится мой дом. Так что еще и с баронством приходится управляться. И следить за всей этой областью вокруг перехода в целом.

— То есть вы хотите сказать, что все желающие воспользоваться возможностью пройти в другой мир оплачивают это? — уточнил князь.

— Разумеется. Кроме меня и моих домочадцев, у нас выбора нет — мы вынуждены существовать в четырех мирах, точнее в точке их пересечения. С сумм, оплачиваемых, жителями Ферина, я плачу налоги в королевскую казну. С тех, которые получаю от жителей Земли — оплачиваю налоги за дом, воду, электричество, газ и так далее в моем родном мире.

— А все оставшееся за вычетом налогов?

— А все оставшееся является моим жалованием. Впрочем, из него я вынуждена платить всем наемным работникам. Так как от пожалованного мне баронства я еще не успела получить доход, одни хлопоты и головную

боль. Я получила его всего месяц назад, даже дела до конца не приняла.

— Надо же, какая интересная система. Оплата, налоги… Как хорошо, что мы подняли эту тему, — князь сцепил руки в замок. — Из Лилирейи мы первые гости, не так ли? Значит, пока что никто не оплачивал возможность воспользоваться переходом ни с нашей стороны, ни со стороны жителей других миров, желающих его посетить?

— Все верно. Пока в него выходим только я и жители этого дома. И кстати, если жители вашего мира в будущем будут приезжать большими группами, вам, как правителю, стоит позаботиться о конюшнях и гостевом доме неподалеку от этого места. В Ферине они останавливаются на постой в селе, и там же оставляют лошадей.

— Ах да, насчет лошадей. Удовлетворите мое любопытство, почему их нельзя провести на территорию замка?

— Потому что в моем родном мире другой вид транспорта. У нас верховая езда — это скорее увлечение, дома их никто не держит. И мне будет весьма проблематично объяснить соседям, откуда вдруг у меня во дворе взялось одиннадцать скакунов.

— Знаете, я все сильнее хочу посмотреть на ваш мир и транспорт. И еще… Я правильно понял, в нем жители и одеваются иначе, чем это принято у нас? — взгляд мужчины скользнул по моим ступням и замер на пальчиках ног с красным лаком на ногтях.

— Да, все верно. Не знаю, как одеваются женщины в вашем мире, но вот сейчас на мне типичнейший экземпляр женского платья и обуви, модных на Земле, — я вежливо улыбнулась, и чуть переставила ноги в открытых босоножках, а лиреллы тут же деликатно отвели от них взгляды.

— Знаете, возвращаясь к теме налогов… Вы не будете возражать, если мы введем такую же систему с нашим миром? Как я понял, она уже зарекомендовала себя вполне успешно, и я не вижу смысла, что-либо менять.

— Не буду, — я пожала плечами. — Как только пожалуют желающие попутешествовать и оплатят свой переход. Но с вашей стороны тогда охрана близлежащих территорий, так же как и со стороны Ферина. Там неподалеку от моего замка по приказу Его Величества расквартированы королевские солдаты. Он поручил им… Э… Затрудняюсь правильно сформировать точное название их обязанностей. Ну, что-то типа пограничников. Следят, чтобы с гостями в Ферин не было недоразумений, и чтобы сами феринцы не доставляли мне ненужных проблем. Ведь все заинтересованы в том, чтобы переход между мирами работал исправно, и у меня не было причин бросить все к чертовой бабушке и покинуть это

место.

— А что, бывает такое искушение? — князь с интересом взглянул на меня.

— Ничто человеческое мне не чуждо, — я вежливо улыбнулась. — Кому же понравится, что на него взвалили кучу обязанностей и проблем, не давая взамен каких-то благ?

— Понял, — мужчина рассмеялся. — Я непременно обсужу данный вопрос с моим соправителем и мы с вами свяжемся. Просто все эти территориальные вопросы так быстро не решаются. Формально земли, на которых расположен ваш замок, принадлежат нашему княжеству. Но по факту, они весьма удалены от обжитых мест, и скорее являются просто полосой леса вдоль берега моря. Думаю, мы вполне можем отдать их в вашу собственность.

— Леди, простите, что вмешиваюсь, — заговорил средний сын князя Бетрив. — Но вы что, самостоятельно занимаетесь всем, что связано с налогами? Вы ведь всего лишь женщина, но так уверено оперируете этими понятиями…

— Знаете, в наш век интеллектуального и экономического прогресса некоторые индивидуумы катастрофически мистифицируют налогообложение. На самом-то деле в нем не существует ничего запредельно невозможного и неосуществимого, чтобы в нем не могла разобраться женщина. Моя управляющая — тоже дама, а я сама получила экономическое образование в институте, — я мило поморгала ему и ему улыбнулась.

— Что, простите? — ошарашенно выдохнул парень.

— Я говорю, что в наш сугубо меркантильный век каждый индивидуум, в силу своих концепций и унификаций, катастрофически мистифицируя экономику, имманентно эволюционирует в данных сферах, находясь во власти своих феноменистических тенденций, — с самым серьезным выражением лица произнесла я. Фух, чуть сама язык не сломала пока произносила эту абракадабру.

— А-агхм, — выдал он и беспомощно глянул на отца, и князь отвел глаза в сторону, пытаясь сдержать смех. А Эрилив все же не выдержал и фыркнул, тщательно пряча улыбку.

— Леди Виктория, вы неподражаемы, — не выдержав обратился ко мне сиятельный папенька и глаза его смеялись. — А можно еще что-нибудь столь же… гм… интригующее?

— Оно ежели так, то не то чтобы, дескать, но что действительно, то и касательно. А случись какая оказия, вот вам и пожалуйста, — и я тоже

рассмеялась.

— Замечательно, — князь усмехнулся.

— Ваша светлость, можно я все же вернусь к вопросу, который задавала господину Эриливу? Какой у него личный интерес в том, чтобы променять свое положение при дворе, возможно личный замок и что там еще, на проживание у меня, да еще и работу телохранителем? Может, я чего-то не понимаю, но как-то мне иначе представляется то, чем занимаются княжеские родственники, — отшутившись, я вернулась к тому, что интересовало меня. А то как-то князь уж очень умело увел разговор в сторону.

— Вы правы, — заговорил Эрилив. — У меня действительно есть собственный интерес. Свой замок и владения, как вы предположили, меня не держат. Я младший сын и не наследую никаких земель, что дало мне возможность вести довольно свободную жизнь и путешествовать. А в местоположении вашего замка меня привлекает именно возможность увидеть и исследовать что-то неизведанное, посмотреть другие миры, научиться чему-то новому. Но так как я понимаю, что вы не позволите мне вдруг взять и поселиться здесь просто так, то я готов взамен предоставлять вам помощь в том, что я хорошо могу и умею. Но, кроме моих личных интересов, я, прежде всего житель Лилирейи, — он бросил быстрый взгляд на дядю и получил от него кивок. — Мы крайне заинтересованы в том, чтобы с вами не случилось ничего плохого. А как донесли разведчики, вы довольно беспечны, простите, и обладаете весьма немногочисленной охраной. Это недопустимо. Вы представляете слишком большую ценность для нашего мира, поэтому моя первоочередная задача, помимо личных интересов, сделать все возможное, чтобы уберечь вас. Именно в этом будет заключаться моя прямая и единственная обязанность — быть вашим личным телохранителем, — он интонацией подчеркнул слово «личным». — Лилирейя жизненно нуждается в возможности контактировать с другими мирами. Мы слишком долго были лишены этого.

— Все верно, леди, — вмешался князь. — Не обижайтесь, но ситуация именно такова. Жалования Эриливу платить не нужно, он будет получать его из казны княжества.

— Ваша светлость, — я помолчала, но все же сказало то, что меня беспокоило. — Фактически тогда господин Эрилив будет подчиняться вам. Правильно? Какие у меня могут быть гарантии о неразглашении информации о том, что происходит в моем доме? Меня категорически не устраивает, если вам будут доносить, ах простите, извещать вас, о моей личной жизни и делах. Кто же захочет держать в своем доме соглядатая?

Князь помрачнел. Ха, он, что, действительно надеялся просто так оставить в моем доме шпиона, совмещающего эту работу с обязанностями моего телохранителя? Я умиляюсь…

— Хорошо, — заговорил князь снова. — Учитывая обстоятельства, мой племянник даст вам клятву верности на срок своей службы в вашем замке. Так же обязуется не разглашать сведения, не касающиеся Лилирейи. Только общедоступные, а также любую информацию о географии, истории, нравах, быте и традициях прочих миров. Нас в первую очередь интересуют именно они, а не ваша частная жизнь. Такое положение вещей вас устроит?

— Гм. А вас, господин Эрилив, это устроит? — я вопросительно взглянула на зеленоглазого красавчика.

— Меня да, — он пожал плечами. — Помимо государственных нужд, как я уже сказал, у меня есть личный интерес остаться именно в этом месте. Так что если мой государь дает приказ не разглашать ничего лишнего, то я тем более не собираюсь этого делать.

— Ну что ж. На таких условиях я согласна. Личные покои вам выделят позднее, либо можете остаться в тех, которые занимаете сейчас, — я глянула на блондинчика.

— Нет, леди. Сожалею, но мне нужны будут комнаты в непосредственной близости от ваших покоев. Я с этой минуты ваш личный, — и он снова подчеркнул последнее слов, — телохранитель. Вам придется привыкать к тому, что я буду неотступно за вами следовать. Считайте, что я ваша тень.

— Какой ужас! — я даже содрогнулась от подобной перспективы. — Ну в замке-то в этом нет необходимости.

— Простите, — он усмехнулся, — но это не обсуждается. Вы должны привыкнуть к моему присутствию и перестать его замечать.

— Кошмар! — я беспомощно глянула на Эйларда.

— Вика, прости, но господин Эрилив прав, — и маг виновато пожал плечами.

— Предатель, — я сморщила нос. — Ладно. Буду привыкать…

— Но вот с вашими новыми комнатами придется пока повременить. У меня сейчас нет возможности обставить для вас новое помещение. Так что давайте это отложим.

— Хорошо, — Эрилив пожал плечами. — Но вот к моему присутствию вам лучше начинать привыкать уже сейчас. Чтобы понять, готовы ли вы в принципе терпеть мое общество. Все же мы едва знакомы, и за те дни, пока его светлость здесь гостит, у вас будет возможность определиться окончательно.

— Спасибо, — я с благодарностью приняла его тактичность и намек на то, что я смогу еще отказаться, если вдруг что не так.

— Кстати, о количестве дней. Ваша светлость, простите, учитывая, что ваши лошадки остались на улице, можно уточнить приблизительный срок вашего пребывания, чтобы решить, как с ними лучше поступить?

— Да, с этим надо что-то делать, — князь задумчиво кивнул. — Климат в Лилирейе, конечно, очень мягкий, но мы долго сюда ехали, и хотелось бы дать животным возможность как следует отдохнуть. А мы к вам дней на четыре-пять, если вы не возражаете. Я, помимо всего прочего, хотел бы посмотреть на соседние миры, чтобы составить первое личное представление. Граф Мавэ сказал, что можно отвести лошадей в ближайшее село. Я так понимаю, это в вашем баронстве в Ферине? Было бы чудесно.

— Гм, — я помялась. — Тут есть некоторая сложность, я от растерянности предложила это графу. На самом деле пока что сие сделать невозможно. Давайте отложим этот вопрос, я попробую кое-что предпринять, надеюсь, все получится. И тогда ваши люди отведут туда животных и обсудят с селянами их размещение и уход.

— Хорошо, я на вас рассчитываю.

— А пока не желаете отдохнуть с дороги? Или погулять? Или посмотреть какой-нибудь фильм?

— Что посмотреть?

— Эмм. Ну, это такой спектакль, который выглядит как настоящая жизнь. Его с помощью специальных способов записывают и сохраняют. А потом можно в любое время снова просмотреть. Это одно из развлечений моего мира.

— Хотим! — загорелся князь.

— Эйлард? Посоветуй что-нибудь нашим гостям? Может, сказку какую-нибудь? — я многозначительно глянула на мага. — Или про ковбоев что-то?

В общем, оставила я гостей под присмотром Эйларда. Туда же, в гостиную, пригласили графа и баронета, а все серьезные разговоры мы отложили на потом. Как выяснилось, выехали они с последней стоянки еще затемно, чтобы успеть ко мне как можно скорее. Так что им не лишним будет отдохнуть. Да и мне передышка нужна. А то я совсем в шоке от этого визита.

Впрочем, радовалась я рано. Мой новоявленный и нежданный телохранитель с князем не остался, а направился за мной.

— Господин Эрилив, а вы разве не хотите отдохнуть, — мрачно

спросила я, обнаружив его за своей спиной.

— Хочу. Но я сделаю это позднее. Лиреллы очень выносливый народ, так что за меня не переживайте. И начинайте привыкать, — на этих словах он не удержался и ехидно улыбнулся. — И еще. Называйте меня просто по имени, это значительно упростит наше общение. Можете даже сократить его, если желаете.

— Гм. Ну ладно. А как сократить-то?

— А как вам нравится? Я ведь не знаю, как это принято в вашем мире.

— Ну… Эрилив — Эрил — Рил — Лив… Вам что из этого больше нравится?

— Можно — Рил. Звучит достаточно необычно.

— Как скажете. В таком случае меня можете называть тоже просто по имени. Виктория или Вика.

После этого я пошла, точнее мы пошли, посмотреть, как обстоят дела с лошадьми, оставленными за воротами. Селянин из Листянок их уже к этому времени накормил, напоил и почистил. С ним я и обсудила, к кому гипотетически можно было бы отвести животных на постой. Далее предстояло осуществить саму миграцию непарнокопытных в Ферин. И вот как это сделать я пока не представляла. Надо решать этот вопрос с Замком, но тут так некстати этот лирелл над душой маячит…

— Рил, пойдемте, я пока покажу вам комнаты, в которых вы сможете расселиться позднее, когда у меня будет возможность их обставить. А вы выберете, какие именно вам нравятся.

Позвав Тимара, я отвела блондина на второй этаж в свое крыло и показала, где находятся мои покои. Открыла двери в несколько ближайших пустых и предложила ему вместе с оборотнем их обойти и посмотреть. А сама ушла к себе, сказав, что выйду через пять минут. К себе я его приглашать не стала, еще чего.

И вот уже в своей комнате я прислонилась к стене и мысленно потянулась к Замку, описав ему сложность ситуации с лошадьми. Замок какое-то время размышлял, это чувствовалось, после чего я получила утвердительную эмоцию и побуждение идти вниз. Ну, вниз, так вниз.

Когда я вышла из комнаты, оказалось, что телохранитель уже подпирает стенку у моих дверей.

— Э? Вы что, уже выбрали?

— Да, конечно. Вот эти, — он кивнул на соседнюю дверь. — Я ведь говорил, что мои покои должны быть рядом с вашими. Так что я остальные даже и не осматривал.

— А вам достаточно комнат?

— Вполне, — он улыбнулся.

— Ну как скажете, — я повернулась к Тимару. — Тим, пойдем сейчас снова к лошадям. Их нужно отвести в Листянки и разместить там. Подойдешь к старосте, он с вами все проконтролирует. Рил, а вы зовите ваших мордо… э-э-э… охранников.

Когда мы снова вышли из замка, то оказалось, что замок за это время нашел простой, но действенный способ. Сбоку от крыльца, от стены стелилась ровная каменная дорожка и доходила до ворот. А вдоль стены точно такая же дорожка, огибая замок, вела до соседнего крыльца, и продолжалась до ворот, выходящих в Ферин. И вот именно по этой дорожке охранники князя и повели лошадей, не позволяя им сойти с нее и аккуратно проводя под стеной замка.

— Которая из лошадей ваша? — я глянула на телохранителя.

— Вот этот, — он ласково потрепал по шее красивого черного скакуна с белыми гривой и хвостом.

— А почему у вас все животные разноцветные, а лошади обычные? Ну, в смысле нормальных цветов? — я с интересом оглядывала белогривого красавца.

— Они не исконные жители Лилирейи. Когда-то много столетий назад их завезли из какого-то соседнего мира. Вероятно, как раз из Ферина. А разведением и улучшением мы занимались уже сами. Так же как и с собаками. Но собак смешивали с нашими местными породами, для улучшения их качеств и добавления магических способностей, поэтому шерсть у них цветная.

— Ясно. Кстати, вам лучше самому отвести своего коня в село и проследить за тем, как его устроят. Вы ведь здесь задержитесь.

— А вы?

— Что я?

— Вы пойдете со мной в село?

— Нет, конечно. Мне-то туда зачем? — я непонимающе взглянула на него.

— Значит, и я не пойду, — он снова погладил животное по шее и что-то шепнул на ухо.

— Вы издеваетесь что-ли? Я же в замке, у себя дома. Ведите своего коня и не придумывайте. Вы вообще сегодня первый день начинаете меня охранять.

— Не начинаю, а уже начал. И с этой минуты я от вас не отойду ни на шаг. И не спорьте, леди.

— Черт вас побери! — разозлилась я. — Ладно, схожу я с вами в

Листянки, только мне переобуться нужно.

— Хорошо, — и этот наглый тип попытался спрятать улыбку. Гр-р-р.

За босоножками без каблуков я отправила Яниту, отловленную в холле. Там же переобулась под пристальным взглядом Эрилива, и пошла с ним. А когда он вывел своего жеребца из ворота в Ферин, мы нос к носу столкнулись с капитаном Летанием.

— Леди Виктория, — он поклонился.

— Добрый день, капитан. Это мои гости, они отведут лошадей в село на постой на несколько дней. И не подскажете, у кого есть самое лучшее место, чтобы одну поставить надолго? Ну и чтобы уход соответствующий?

— У Доната, леди. Моя Звездочка тоже у него стоит, и там есть еще место на двух лошадей.

— Чудесно, спасибо.

Капитан, окинув цепким взглядом пятерых охранников, держащих лошадей попарно, отошел в сторону, уступив нам дорогу.

А в Листянках нас встретили жадные любопытные взгляды и шустрые пацанята, которые сбежались поглазеть на лошадей. Доната уже известили, и он вышел встречать нас к калитке.

— Леди, добрый день, — староста поклонился. — Вы к нам еще на постой кого-то ведете?

— Добрый день, Донат, — я улыбнулась. — Да. Сначала хотела к вам только Тимара отправить, но потом решила и сама пройтись к вам. Как у вас тут? Все спокойно?

— Да, леди. У нас все спокойно. Правда слухи дошли, что разбойники лютуют. Мы уж капитану Летанию говорили. Он сказал, что нужно подождать, вы разберетесь.

— Разберусь, — помрачнела я. — Куда ж я денусь. Придется еще немного подождать. Назур уже вызвал себе помощников, как первые прибудут, так и отправятся. Вы, кстати, пока узнали бы у селян по-соседству подробности? Назуру информация лишней не будет.

— Как скажете, госпожичка. А лошадок-то к нам надолго? — староста бросил любопытный взгляд на моего спутника, но лишних вопросов не задавал.

— Нет. Всех, кроме вот этого красавца дней на пять. А вот его надолго, можно сказать на постоянной основе. Вы же знаете, у себя я не могу его разместить из-за Земли. Вы позаботьтесь о нем, хорошо? Это лошадь моего телохранителя, господина Эрилива. Капитан Летаний сказал, что у вас еще есть место в конюшне. Так вы уж его к себе возьмите, хорошо? Конь породистый, дорогой. Кому попало его доверить надолго не можем.

— Да как скажете, леди. Господин Эрилив, — староста снова поклонился, но уже блондину. — Что-то особенное нужно? Может, какая диета специальная, али еще что?

— Нет, ничего особенного. Обычный уход. Только вот выводить его нужно каждый день, хотя бы ненадолго, чтобы не застоялся.

Я слушала их разговор вполуха, так все равно ничего не понимала в лошадях.

— Леди? — донесся голос старосты. Как оказалось, звал он меня уже не в первый раз, просто я задумалась и не слышала. — Пройдете пока в дом? Кваску попьете? А мы с господином сходим поставим лошадку.

— Давайте, — я улыбнулась. — Квас у вашей жены замечательный.

— Нет, Донат. Леди Виктория не может пойти без меня, — мой телохранитель невозмутимо улыбнулся. — Она хотела сначала проследить за размещением моего друга. А потом, я с вашего позволения, тоже с удовольствием выпью кваса вместе с леди.

Я только глаза закатила. Но что уж делать, сама пришла сюда ради лошади, придется потерпеть. Но вообще-то меня уже начинала подбешивать необходимость таскать везде за собой охрану. Что-то это оказывается совсем не весело — иметь личного телохранителя.

— А и правильно, — не поддержал меня староста и, повернувшись, повел Эрилива вперед. — Коли уж у госпожи наконец-то телохранитель, так и нечего от него отлучаться. Вы, господин Эрилив, уж берегите нашу леди. Она у нас замечательная, только молоденькая совсем и неопытная. Так мы уж на вас надеемся, пылинки с нее сдувайте. Не приведи боги, обидят нашу фею, а мы токма зажили спокойно.

— Фею?

— Как есть фею. Вы ж на нее только гляньте, самая настоящая!

Лирелл оглянулся и вопросительно взглянул на меня, а я с улыбкой развела руками. Мол, понимай, как хочешь. Да, вот такая я чудесная, настоящая фея.

Глава 6

После того как мы выпили квасу и вышли из дома в обратном направлении, я обратилась к Эриливу:

— И как вам Ферин? Сильно отличается от вашего?

— Нет, не сильно. Люди — они везде одинаковы. Да и дома в селе и уклад такие же, как у нас. Животные и птицы, правда, чудно выглядят. У нас куры яркие, разноцветные. И собаки — синие, фиолетовые, лиловые.

— А кстати, вот тот щенок, которого мне князь подарил… Что это за порода? Расскажите хоть поподробнее?

— О! Это чудесная порода. Лучшая в Лилирейе. Специально выведенные псы-телохранители. Когда я вас покину, он как раз вырастет, и я его выдрессирую надлежащим образом. И магической зрелости он по идее должен уже будет достигнуть. Так что у вас будет великолепный защитник. Этих псов разводят в качестве личной охраны для аристократов, и стоят они целое состояние, учитывая, что в помете обычно бывает не больше двух щенков. Ваш — как раз из последнего помета с личной псарни князя Кирина.

— Как интересно, — я помолчала. — А расскажите, какие еще у вас водятся животные? Насчет домашних я в целом поняла, а дикие? Мы пока видели только синих белок.

— Да многие. Вам про каких рассказать? Мелких грызунов или крупных хищников?

— Крупных хищников, — и я затаила дыхание.

Меня интересовал один конкретный зверь, и как я уже знала, в Ферине фаринтог не водится, так же как и в Мариэли. Назура я на этот счет уже пытала.

— В лесах — медведи, рыси, волки, росомахи. В степях крупных нет. А вот в горах почти все звери хищные и крайне опасные. К счастью к жилым территориям они почти не спускаются, иначе пришлось бы худо. Чаще всего покидают горы и рвутся к жилищам драконы. К сожалению, сейчас они уже не разумные, а обычные злобные твари.

— Драконы?!

— Да, Виктория. Когда-то давно, драконы были разумными, но, увы, выродились.

— А еще?

— Еще раруны. Это примерно как рысь, только раза в два больше и с

ядовитыми клыками, окрас у них красный с белым. Гм. Еще из опасных кратуны. У этих шерсть и крылья желтые. Эти похожи на волков, но с крыльями и, увы, тоже ядовитые. Собственно, почти все обитающие в горах звери ядовиты.

— А еще? Если есть животные напоминающие рысь и волка, то значит, есть похожие и на медведя?

— Разумеется. Еще один из опаснейших хищников гор — фаринтог. Внешне как раз отдаленно напоминает медведя, правда намного крупнее. Имеет три глаза, в пасти четыре ряда зубов, длинный хвост с ядовитым шипом. К счастью их мало и в обжитые территории они спускаются крайне редко, иначе пришлось бы нелегко — зверь невероятно агрессивен.

Тут я закашлялась, потому что оказалось, что все это время я медленно шла, затаив дыхание. Я знаю! Я теперь знаю, откуда мне ждать Ива! И сегодня же ночью я задам ему вопрос, а сколько мне еще ждать?

— Виктория? — Эрилив глянул на меня вопросительно.

— Нет-нет, вы рассказываете. Пушинка в горло попала, — откашлявшись, выдавила я. — Так что там насчет фаринтогов?

— А что насчет них? — блондин как-то поскучнел, и у меня появилось ощущение, что он не хочет больше говорить о фауне Лилирейи.

— Ну, на них охотятся?

— В исключительных случаях, когда они спускаются с гор, — как-то неохотно ответил он. — Виктория, мы уже пришли. У вас еще какие-то дела? Куда мы сейчас пойдем? — ловко перевел он разговор, а я с сожалением увидела, что мы уже действительно подошли к воротам в замок.

— Для начала к князю. А там посмотрим, — я вздохнула.

Так и не удалось мне выведать побольше. Но если Эрилив думает, что я отстану, то он глубоко ошибается. Мне бы только сначала поговорить с Ивом. И я на всякий случай покосилась на руки блондина. Красивые. Пощупать бы их, чтобы сравнить ощущения. А заодно у князя и всей его братии. Только, боюсь, что не поймут…

Наших гостей мы обнаружили все в той же гостиной. Тихо вошли и замерли на пороге. Даже не заметила, что наша прогулка и пристрой лошадей заняли столько времени. Как оказалось, за это время они успели посмотреть фильм «Легенды осени» и сейчас там шли последние кадры. Уж не знаю, чем руководствовался Эйлард, выбирая фильм для демонстрации, но… Лиреллов однозначно пробрало. Такие выражения лиц у них были… Даже не могу описать.

Отзвучала музыка, закончились титры, а мужчины сидели все так же

молча, приходя в себя. Я отступила назад, чтобы выйти, но они, услышав шорох, повернулись к нам с Эриливом.

— Леди Виктория, — тихо произнес князь сдавленным голосом.

— Да, ваша светлость, — ответила я тихо. Было видно, что кинокартина их потрясла, и не хотелось как-то спугнуть впечатление.

— Это действительно, — князь откашлялся, словно у него горло перехватило, — всего лишь спектакль?

— Да, ваша светлость. Только очень дорогой и реалистичный. Такие спектакли записывают очень долго. И они остаются навсегда. Это технологии моего мира — Земли.

— И много… у вас таких спектаклей?

— Много. Целый шкаф с дисками. На некоторый один фильм, на некоторых несколько.

Князь кивнул и о чем-то задумался, а все остальные не решались нарушить тишину.

— Знаете, леди, пожалуй, мы сегодня еще посмотрим какие-то фильмы, как вы их называете. И оставьте с нами моего племянника. Вы ведь никуда сегодня больше не планируете выходить из замка?

— Ваша светлость?! — не то удивился, не то возмутился Эрилив.

— Сядь, Эрилив. Мне жаль, что ты не видел с нами то, что мы сейчас просмотрели. Обязательно сделай это позднее, ты ведь останешься здесь надолго. И отпусти нашу прелестную хозяйку. Ей все равно нужно сначала привыкнуть к тебе, не дави. Мы ведь не хотим, чтобы прекрасная леди вдруг взбунтовалась и сбежала от своего слишком назойливого телохранителя?

— Я действительно слишком давлю на вас? — блондин вопросительно глянул на меня.

— Есть немного, — помявшись, выдавила я. — Не принимайте на личный счет. Просто у меня никогда не было телохранителя. И я пока не готова к такому тотальному контролю. Я начинаю задыхаться…

— Понятно. Хорошо, я учту это. Только прошу вас, если вдруг вы захотите выйти из замка, вы сразу же меня позовете. Хорошо?

— Если я захочу выйти с территории двора в любые из четырех ворот — я вас позову, — внесла я уточнение.

Мой телохранитель сначала упрямо поджал губы, и даже открыл рот, чтобы что-то сказать, но снова вмешался князь.

— Эрилив, присаживайся. Виконт сейчас включит нам еще один фильм. Он обещал что-то очень романтичное про каких-то молоденьких ребят. Как же… «Ромео и Джульетта», я правильно назвал их имена? — он

глянул на мага.

— Да, ваша светлость.

А я опять мысленно пожала плечами. Все же не очень понимаю, что послужило причиной для такого выбора фильмов. Я думала, что они будут смотреть какие-то боевики. А тут…

— Может вам что-то нужно? Чай? Кофе?

— Кофе, если можно. Виконт очень хвалил этот земной напиток, — князь улыбнулся.

И я, молча кивнув, пошла искать Алексию, чтобы дать ей распоряжение.

Нашлась она, как и следовало ожидать, на кухне. Они вместе с селянкой и Яной готовили что-то к ужину. Так что попросила сварить кофе и оглянулась в поисках Фили и щенка. Эти двое так и сидели в дальнем уголке кухни. Рядом стояли мисочки с едой и водой, а они были очень заняты собой и меня пока не замечали. Точнее Филимон меня не замечал, так как был очень занят.

— Лапу дай, — говорил он щенку. — Вот скажет тебе Вика: «Дай пять», а ты чудик лиловый, даже и не поймешь.

Щенок лупал на него глазенками и действительно не понимал, что же от него хочет этот большой кот. Но когда это смущало моего фамильяра?

— Я тебе, что сказал? Дай пять. Ну же! Вот смотри — я тебе протягиваю лапу, а ты свою клади сверху, — и кот протянул к щенку переднюю лапку.

— Тяв, — ответил щенок и попытался эту лапку поймать зубами.

— Вот дурачок. Не зубами, лапу дай, — Филя легонько шлепнул щенка по мордочке. — Вот вырастешь, я тебя всему научу. Так и запомни. Вика сказала, что я твой нянь. А няни плохому не учат, — ворчливо пробурчал он. — Давай заново. Дай пять, — и кот снова протянул лапку.

Я с улыбкой глянула на Лекси и приподняла брови, и она так же, едва сдерживая смех, кивнула, подтверждая мою догадку. Филимон, похоже, проникся своей значимостью и теперь у щенка действительно будет няня.

— Привет, усатый нянь, — я подошла к ним и присела на корточки. — Как успехи?

— О! Вика, привет. Учу вот его, а он ничего не понимает, — посетовал кот.

— Филь, ну он еще маленький совсем. Погоди, подрастет немножко, научится. Это он временно глупышка такой.

— Да он в принципе ниче, неглупый, — пошел на попятный кот. — Лекси его даже выносила на травку, я его выгулял немножко. Только у него

теперь лапы грязные. И к себе в комнату его не бери пока. Он это… Ну… Лужи делает, короче.

— Ладно, учту, — я фыркнула. — Ты, кстати, Филь давай помогай мне имена придумывать. Не можем же мы щенка без собственного имени оставить. Нужно будет его как-то красиво назвать.

— Имя? — кот совсем по-человечески потер лапкой мордочку. — Подумаю.

В общем, день так и прошел. Оттащить гостей от телевизора и фильмов нам так и не удалось. С некоторыми перерывами они успели посмотреть еще два фильма. И к ночи были совершенно чумевшие. А на завтра у них по плану были еще старые комедии с Михаилом Боярским, Маргаритой Тереховой, Константином Райкиным в ролях — «Собака на сене», «Труффальдино из Бергамо», «Дон Сезар де Базан» и какие-то еще. А я посоветовала им еще посмотреть «Трех мушкетеров», уж не знаю, как они все успеют.

За ужином, князь Кирин, после некоторых раздумий обратился ко мне с вопросами о том, какому времени из истории моего мира соответствуют просмотренные ими «спектакли»:

— Леди Виктория, простите, я правильно понимаю, что все, что мы сегодня увидели это костюмированные спектакли и соответствуют более ранним годам Земли? Не современным?

— Все верно, ваша светлость. Это все было в прошедших веках. Что-то раньше, что-то позже.

— Я так и понял. Если судить по вашей одежде, то времени прошло немало. Ведь за короткий срок одежда дам не могла измениться так радикально.

— Гм. Ну да. Но знаете, на самом-то деле она изменилась еще радикальнее, чем вам кажется. То, как одеваюсь я, это некий компромисс между земной модой и моим положением в другом мире. Вынужденная мера. У нас это скорее одежда для женщин, занимающий определенный статус или работающих в офисах. Ну или богатых бездельниц, находящихся под прицелом многих глаз. В повседневности молодежь на Земле одевается намного более… хм… откровенно. Да и я сама, когда езжу, например, к своей семье в гости, одеваюсь попроще.

— Неужели? Надеюсь мы завтра увидим это своими глазами.

— Да. Только с вами тоже некоторая сложность. Мужчины у нас также одеваются иначе. Вот как Тимар, например, или так как днем был одет виконт Хельден. Футболки, джинсы — это повседневные вещи. На работу — костюмы. Поэтому, прежде чем выйти на Землю, вам нужно

переодеться. В своих вещах вы будете привлекать ненужное внимание.

— О! — князь задумался. — А иллюзия подойдет?

— Смотря какая.

— Например, такая, — князь на мгновение замер, сделал какой-то жест руками, глядя на младшего сына и обратился к нему. — Ивелим, встань, пожалуйста.

Тот осмотрел себя и, хмыкнув, встал. Сейчас вместо его собственной одежды на нем была голубая футболка и синие джинсы с потертостями. И то и другое были идентичны тем вещам, что были с утра надеты на Эйларде.

— Ого! Отличная иллюзия. Только давайте я вам завтра с утра покажу журнал с картинками, и вы все будете одеты в немного разные вещи.

— Как скажете, леди, — и князь довольный собой принялся доедать ужин.

Но тут меня посетила одна мысль… Озвучила я ее князю уже после ужина, попросив уделить мне пару минут наедине. Эйлард и Эрилив тут же сделали стойки и попытались нас остановить, но князь оставил их всех за дверью гостиной.

— Я вас внимательно слушаю, леди Виктория.

— Ваша светлость, знаете, я тут подумала… Вы ведь представитель власти от княжества, на территории которого находится переход. А в Ферине правит король Албритт. Так я подумала… А может, вы хотите встретиться? Его величество пока не в курсе о Лилирейе, мы раньше времени не извещали, так как не знали, что это вообще за мир. Но сейчас… Может, мне написать ему? И либо он прибудет сюда с неофициальным визитом, либо вы посетите его во дворце, когда мы перенесемся в столицу Ферина? Думаю, он будет крайне заинтересован.

— Хм. Хорошая идея. Я только не предполагал, что вы настолько хорошо знакомы с его величеством, чтобы он решился на визит сюда.

— Ну… Знакомы-то мы неплохо… Правда, знакомство наше носило некий оттенок скандальности. Впрочем, это не важно. Сам король Албритт очень умный и дальновидный политик, и произвел на меня весьма положительное впечатление.

— А кто не произвел? — тут же уцепился за фразу князь.

— Эмм… Скажем так, мы не поладили с его младшим сыном и его свитой. Но это личное, простите.

— Ясно. Ну что ж, леди. Мне очень нравится ваше предложение. Отправляйте письмо королю. Если понадобится, я смогу задержаться еще на пару дней, но не больше, к сожалению.

Отправив гостей отдыхать, я отловила своего мага.

— Эйлард, стой. Пойдем-ка к тебе, поговорим. Надо обсудить кое-что.

В его кабинете я прошла прямо к письменному столу и присела на кресло для посетителей.

— Надо написать королю Албритту. Князь выразил желание встретиться с правительством соседнего мира. Думаю, король тоже будет весьма в этом заинтересован.

— Ты уверена?

— Нет. Но нам все равно рано или поздно придется рассказать о Лилирейе и Мариэли. Ты ведь понимаешь, — я вздохнула. — Надеюсь только, что нам не придется здесь принимать еще и Албритта. Может, все же пусть они встречаются в столице во дворце…

Следующий час мы с Эйлардом сочиняли послание королю. Писать пришлось магу самому, так как мой почерк пока был далек от идеального, хотя я каждый день хоть немного, но тренировалась.

Деликатно и не рассказывая подробностей, мы поведали о еще двух мирах. О зазеркальном мире демонов, который мы еще не исследовали. И о Лилирейе. Вкратце описали ситуации о том, что замок мой стоит на самом отшибе княжества, что людей и нелюдей поблизости нет. Ну и напоследок о том, что прибыл с дружественным визитом правитель сопредельной теперь уже территории. В связи с чем… Не желает ли… Неофициально… С малым количеством сопровождающих лиц…

Письмо было отправлено магически. Запечатали мы его, написали получателя (короля) и отправителя (меня), маг что-то поколдовал и конверт растворился в воздухе.

— Вика, а теперь давай займись обстановкой замка. Гости спят, никто не помешает. Для начала кабинет и приемную. Далее, большой зал с длинным столом для переговоров. Кухню — придется много готовить, значит, нужно много посуды и большую плиту.

— О господи, — я закатила глаза. — Хоть бы король не захотел приехать! А? Ну пусть он не приедет, а пригласит князя к себе!

— Ох, Вика… Что-то мне подсказывает, — маг вздохнул не менее тяжело, — что придется…

— Сплюнь, — невежливо перебила его я. — Ладно, я сейчас переоденусь во что-то более удобное и пойдем, займемся обстановкой. Будешь контролировать, подходит ли дизайн для величеств и светлостей, — я поморщилась.

Я быстро сходила к себе, и переоделась в джинсы, голубую майку и балетки. Умаялась я за день в платье и на шпильках. Пока гости спят можно

одеться как удобно. Затем прихватила стопку журналов, и мы с Эйлардом пошли…

Начали с переговорной, выбрав самую просторную комнату в коридоре, ближайшем к земному выходу из замка. Быстро пролистав офисные интерьеры, мы пришли к выводу, что это совершенно никуда не годится. Слишком просто, скромно и лаконично. Все же правители будут переговаривать. Да не земных государств, а… А значит, нужно больше роскоши, монументальности. Чего-то более привычного им. Я устало прислонилась к стене комнаты и побилась об нее затылком. И тут же от Замка пришла теплая ласковая волна с вопросительной интонацией. И я, как могла, описала ситуацию — что нужно бы, но картинок у меня нет, и я не знаю, как продемонстрировать. Замок поразмыслил несколько мгновений. А потом я получила как-бы мысль, что я должна представить, то, что нужно.

— Вика? Ты чего? — позвал меня Эйлард.

— Погоди, я с Замком общаюсь. Сейчас… — и я снова закрыла глаза.

Я попыталась представить большой овальный стол из темного дерева, приставленные к нему деревянные кресла с высокими спинками, у которых спинка, сидушка и подлокотники обиты кожей. Тяжелые шелковые шторы на окне. Два мягких кожаных кресла в углу и журнальный столик между ними, небольшой кожаный же диванчик у противоположной стены, барный буфет с витриной, пара стеллажей для бумаг и книг. На одной стене большая магнитная доска, на которой пишут маркерами, но в деревянной раме.

— Неплохо, — донесся голос мага. — Только стены надо посветлее, паркет добавить, мебель сделать резной и тоже на тон светлее. И в углу столик для секретаря, на всякий случай.

Я, по-прежнему не открывая глаз, чтобы не потерять мысль, озвучила это.

— Да, так хорошо. Еще пару картин с видами природы — и все будет отлично, — снова встрял Эйлард.

Картины я добавила с видами гор и моря. Горы, они и есть горы. А море… Князь же хотел посмотреть, как выглядят моря в других мирах.

А когда открыла глаза, то восхищенно присвистнула. Вероятно, в моем мозгу Замок подглядел картинки этнической азиатской мебели. Так как все деревянные поверхности были покрыты тщательной резьбой, которая традиционна для Таиланда или Бали. Стены светло-бежевого теплого оттенка, деревянная мебель цвета гречишного меда, кожа, покрывающая мебель чуть темнее, синие шторы. Неожиданное сочетание, но выглядело

впечатляюще. А еще перед креслами оказались два маленьких кожаных пуфика на резных ножках.

— Вика, я не знаю, где ты подглядела вот такую мебель, но это именно то, что нужно. Примерно так же нужно обставить приемную и твой кабинет.

И мы занялись приемной. Для этих целей было выбрано помещение по соседству. Первую комнату мы обставили именно как комнату ожидания и приемную секретаря. Большой письменный стол, книжные шкафы, кресла, диван, на стене в рамочке изображение моего герба. Смежную с ним комнату, в которую вела дверь справа, сделали моим кабинетом. Тоже резная мебель, светлые стены, светильники, много воздуха. Но сюда я добавила еще больше этнических нот, выбрав за основу марокканский стиль, только облегченный и европеизированный. В конце концов, не понравится — потом что-то изменю или добавлю, а на первое время сойдет. Не знаю, короче. Может, и чрезмерно, но завтра пересмотрю и решу.

Затем были комнаты на первом этаже для охранников и сопровождающего короля персонала. Покои аристократов мы оставили на завтра. Сегодня уже сил не было.

Глава 7

Мы уже почти поднялись по лестнице на второй этаж, не дойдя буквально несколько ступенек, как Эйлард притормозил, придержав меня за руку.

— Что?

— Вика, — маг помялся. — Он тебе нравится?

— Кто?

— Твой телохранитель.

— Что? Эрилив? — я непонимающе взглянула на Эйларда. — Понятия не имею, мы едва знакомы. Откуда же мне знать, какой он.

— А внешне?

— Ну да, он очень красивый мужчина. Я бы даже сказала чересчур, аж приторно. Но не в моем вкусе. А тебе-то, что за дело?

— Да уж есть…

— Эйлард, ты ревнуешь, что ли? — дошло до меня.

— А это так странно? Я, кажется, не скрываю, как я к тебе отношусь, — Эйлард отвернулся и пожал плечами.

— Мне казалось, мы уже все выяснили… И если уж на то пошло, то почему ты вдруг вздумал ревновать к Эриливу, а не к моему жениху? — я устало вздохнула.

— Потому что твоего жениха здесь нет, и я даже не знаю, кто он. А вот этот самый Эрилив будет делать день за днем то, что мне недоступно.

— И что же?

— Находиться рядом с тобой. Все время. Видеть тебя, следовать с тобой и за тобой. И однажды ты можешь не устоять, — он невесело рассмеялся.

— М-да. Знаешь, я совсем не рада тому, что за мной и со мной постоянно будет кто-то рядом. Совершенно чужой мне человек, то есть лирелл. Поверь, это не то, о чем я мечтала в жизни. А насчет не устоять… У Эрилива тоже есть невеста, а я люблю другого мужчину. Нет, — тут же добавила, увидев, как встрепенулся маг и открыл рот, чтобы что-то спросить. — я не скажу кто он. Но это не ты, не Назур и не Эрилив.

Маг резко развернулся и стремительно ушел, оставив меня на ступенях. Я только проводила его взглядом. Слава богу, что у этого навязанного мне телохранителя есть любимая девушка. Одно это делает его в моих глазах неотразимым. Значит, он не будет лезть ко мне с

неуместными ухаживаниями, ревностью и претензиями. Второго Эйларда моя психика не переживет.

— И я очень надеюсь, что Эрилив не станет делать ненужных поползновений. И у него не возникнет желания давать мне повод не устоять… — негромко добавила я уже в пустоту.

Только я это произнесла, поднимаясь по последним ступеням, как из-за колонны бесшумно выступил этот самый телохранитель, и я отшатнулась назад, едва не слетев с лестницы. Но в последнее мгновение он меня поймал и поставил подальше от края.

— О господи! — я схватилась за сердце, которое колотилось как бешеное. — Рил, черт вас подери! Вы решили меня угробить, чтобы лишиться объекта охраны?

— Виктория?

— Ну что Виктория? Что вы выпрыгиваете, как чертик из табакерки! Напугали до смерти… Ну разве так можно?! — сердито прошипела я.

— Простите, я не хотел вас напугать.

— Никогда так больше не поступайте! Что вы тут вообще делаете? Я думала, все уже давно спят.

— Все спят. Но раз не спите вы, то не сплю и я, — он улыбнулся. — Ведь сейчас ночь. А вы бродите…

— Я не брожу, как вы деликатно изволили выразиться, а занимаюсь своими делами в своем собственном доме, — пробурчала я. — А вот вы подслушиваете чужие разговоры.

— Я случайно. Простите, — он пожал плечами.

— Ну да, конечно. И давно вы за мной… бродите?

— Столько, сколько вы… гм… занимаетесь своими делами, — хмыкнул блондинчик.

— А почему прятались?

— Я не прятался. Я всегда был в поле видимости. Просто небольшой отвод глаз. Я должен был быть уверенным, что на вас никто не нападет.

— Кто? Всем моим людям и нелюдям можно верить. Чужие здесь только вы.

— Вот именно. Я могу быть уверенным только в князе и его сыновьях. Все остальные — потенциальная угроза, — он снова пожал плечами.

— Кошмар какой-то… Что за жизнь такая дурацкая, — я устало потерла лицо руками. — Иногда я так жалею, что ввязалась во всю эту историю. И не остановиться уже, не выйти из игры. Столько всего на мне… И я отвечаю теперь за других…

— Я буду рад помочь вам, чем смогу, — неожиданно Эрилив взял меня

за руку и легонько пожал.

— Спасибо. Кстати… Подслушать-то много успели?

— Все, — честно ответил мой телохранитель.

— Какая прелесть! Ну, хоть честны, и то, слава богу.

— Вика, извините… А вы и вправду считаете, что я слишком приторно красив? Девушкам из вашего мира не нравятся мужчины с такой внешностью? — не обращая внимания на мое бурчание с интересом спросил Рил.

— Ну почему? Большинству как раз нравятся, и очень. Небось, пачками вешаться будут на вас, — он скорбно поморщился на этих словах. — Что, надоели? — поняла я.

— Да, увы. И поверьте, я совершенно не рад этому. Уже давно это не приносит радости, а легкие победы — удовлетворения. Кроме того, как вы верно заметили, я люблю одну девушку. И рассчитываю, что мы скоро поженимся. А лиреллы однолюбы. Мы выбираем один раз и навсегда.

— Ей повезло, — я вежливо улыбнулась.

— Хочется надеяться… — он как-то неопределенно повел плечами. — Вика, вы позволите маленькую откровенность?

— Да.

— Одной из причин того, что я согласился быть вашим телохранителем, была ваша первая реакция на меня. Знаете, мне много лет, но никогда еще женщина брезгливо не морщилась, взглянув на меня, — он хмыкнул.

— Эмм, извините, — промямлила я. — Я не специально.

— Я знаю, но вы очень открыты и непосредственны. Этим вы чем-то напомнили мне мою любимую. Она тоже очень искренняя и так заразительно смеется, что у меня сердце тает. Жаль, что со временем вы, скорее всего, отучитесь быть такой. И станете холодной как все политики, как все аристократы

— О! Вы ее очень любите? — я как-то неожиданно по новому и с теплотой взглянула на этого странного парня.

— Да, я очень ее люблю. Она все для меня. И как я уже говорил, это навсегда. Вам… не нужно бояться, что я стану приставать к вам с домогательствами.

— Это радует, — я, чуть наклонив голову, разглядывала своего ночного собеседника.

— И знаете, я был бы рад стать вашим другом.

— Спасибо, — я улыбнулась. — Ну что ж, давайте попробуем подружиться.

Филя ждал меня в моей комнате, и когда я вошла, начал бурчать, что я непутевая хозяйка и из-за меня бедным фамильярам никакого покоя. А у него еще питомец, точнее воспитанник без пригляда остался. А тут я со своими ночными видениями. И вообще, мол, прячь Вика волосы и марш спать!

Ну спать, так спать. Сама уже падаю от усталости. Я заплела волосы, спрятала их под шелковым шарфиком, ведь сегодня должен был прийти Ив, и отрубилась.

Ив пришел не сразу, как это было обычно, а уже почти под утро. Тоже какой-то немного грустный и уставший.

— Ив?

— Здравствуй, сокровище мое, — он взял мои ладошки в свои руки. — Я так соскучился по тебе. Это очень тяжело — не видеть тебя так долго.

— Я тоже соскучилась, Ив…

А он поднес мом руки к лицу и стал перецеловывать пальчики.

— Как же я устал искать тебя, — тихо сказал он через несколько минут. — Ты даже не можешь себе представить… Ты еще только родилась, наверное, а я уже ждал тебя. Все надеялся, что вот уже скоро, еще немного, и мы встретимся. День за днем, год за годом…

— Но ведь уже скоро? Ты ведь говорил…

— Да, уже скоро. Еще немного и тогда уже только тебе останется сделать то, что должно. А я буду ждать тебя. Провидица поклялась, что она не лжет, и ты обязательно вернешься в то место. Именно туда. И я буду там, столько сколько понадобится. Только приди.

— Ив, я не знаю куда, — у меня вырвался вздох. — Это все так странно… Сны… Ты… Это предсказание и место, куда я должна вернуться. А вдруг мы разминемся? Вдруг я завтра отправлюсь туда, а ты еще не прибыл.

— Милая моя, все будет хорошо! Не может не быть. Ты слишком нужна мне! — он быстро пересел и обнял меня.

Эх… Благие намерения, где же вы? Невозможно устоять, когда тебя обнимает мужчина, которого ты любишь, и который любит тебя. Невозможно удержать себя в руках, когда его губы нежно целуют твои щеки и глаза. Невозможно! Я так соскучилась, а он такой правильный и держит свои обещания. И я сама нашла губами его губы. Будь, что будет. Но с утра я сначала посмотрюсь в зеркало…

Зеркало с утра ничем меня не удивило и не шокировало. Я долго вглядывалась в свое отражение, ища следы поцелуев, но, как ни странно, ничего не было. И как это понимать? Ведь в прошлый раз… Но с другой

стороны, последствия оставались только у меня, а Ив тогда посмеялся и удивился, значит, у него ничего не было. А сейчас? Непременно спрошу его при следующей встрече. Которая снова будет через три ночи, как мы и уговорились. Эх, опять скучать буду, но и иначе нельзя.

Приведя себя в порядок, я спустилась к завтраку. Как оказалось, все уже встали и ждали меня. И первым, кого я встретила сразу же, как вышла из своего крыла, был все тот же мужчина, с которым я виделась вчера последним. Эрилив. Он подпирал все ту же колонну, что и вчера ночью.

— Ой, а вы что тут делаете? — озадаченно окинула я его взглядом.

— Угадайте, — улыбнулся он.

— М-да. Вы хоть завтракали?

— Нет, конечно. Все ждут вас. Хотя виконт очень уговаривал нас сесть за стол, уверяя, что у вас так заведено, что все завтракают тогда, когда встали.

— Он прав, — кивнула я. — Тем более уже так поздно, я очень устала вчера и не смогла проснуться раньше.

— Ничего страшного. Позвольте вас проводить?

— Позволяю… Что уж поделаешь, — расстроено отозвалась я. Как-то я не ожидала, что пока я дрыхну, гости меня ждут голодными. Надо это срочно исправлять.

Именно это я и озвучила за столом, куда мы проследовали через пять минут. Как оказалось, он уже был накрыт и все действительно ждали только меня.

— Ваша светлость, вы простите, что так затянулось ожидание. Виконт Хельден был прав, говоря, что не нужно меня ждать. Я иногда встаю очень поздно, чуть ли не к обеду, так как до ночи занимаюсь какими-то делами. Для меня это в порядке вещей, я типичная сова.

— Кто вы? — ошарашенно переспросил князь, а все его приближенные вытаращились на меня. — Вы оборотень?!

— Что?! — пришла моя очередь опешить. — А… Нет, — и я рассмеялась. — Это на Земле так называют деление людей по образу жизни и биоритмам. «Совы» — это те, кто поздно ложатся и поздно встают утром. «Жаворонки» наоборот — поднимаются очень рано, но и спать ложатся рано. И «голуби» — это те, кто легко перестраиваются и на тот и на другой образ жизни и вполне комфортно себя чувствуют. Вот я — «сова». А оборотень в этом доме только один — мой воспитанник Тимар. Он волк.

— Надо же, как интересно, — князь улыбнулся. — Эрилив, учти.

— Уже учел, — мой телохранитель вежливо улыбнулся, а сам с интересом посмотрел на меня.

— Так вот, — вернулась я к теме завтрака. — С завтрашнего дня не ждите меня, пожалуйста, к завтраку. Начинайте без меня и не беспокойтесь.

Пока все завтракали, я не лезла с разговорами. И только когда князь допил третью чашку кофе, я снова обратилась к нему.

— Ваша светлость, с чего желаете начать осмотр миров? С Земли или Ферина? Пока мы ждем ответ от короля Албритта, нет никаких планов.

— Разумеется, с Земли. Это ведь ваш родной мир, я страшно заинтригован, насколько же он изменился с тех времен, что мы видели в фильмах.

Так мы и поступили. Лиреллы наложили на свою одежду иллюзии, и сейчас были «одеты» в джинсы и футболки разных цветов. Я также переоделась в легкие джинсы, топик и сандалии без каблуков, а волосы собрала в высокий конский хвост, не обращая внимания за оценивающие взгляды гостей. Вывела я лилирейских аристократов в сопровождении их троих охранников через задние ворота на пустырь вместе с Эйлардом, наказав обойти дом и ждать меня в конце улицы. Сама же с Эриливом вышла чуть позднее через обычный выход. А перед этим предупредила капитана Летания, что в случае, если кто-то прибудет, надо будет подождать, так как я отлучаюсь.

Почти весь день прошел в обзорной экскурсии по городу. К моему величайшему облегчению шопинг их не интересовал, и мы просто гуляли, «покатались» на автобусе и троллейбусе, посетили пару музеев и одну картинную галерею. Сыновья князя по очереди предлагали мне руку и свою компанию, по мере сил развлекая разговорами. Точнее это я развлекала их.

Средний сын, Бетрив, мне как-то не очень был симпатичен. Он вел себя напряженно, прохладно, вежливо, но как-то настороженно, словно ждал от меня подвоха. И я от этого невольно терялась. С младшим, Ивелимом, дело было легче. Довольно приятный молодой человек. Неглупый, с хорошим чувством юмора, он легко понимал все, что я говорила. И у меня сложилось впечатление, что он гораздо сообразительнее своего старшего брата.

К вечеру мы добрели до парка аттракционов. Я вежливо отказалась от компании Ивелима, сославшись на усталость, и всех их отправила с Эйлардом развлекаться. И пока иномиряне катались, я сидела внизу с бутылкой лимонада, а мой телохранитель поедал мороженое, отказавшись оставлять меня.

— Рил, вы так пропустите все самое интересное, — я глянула на него. — Хотите, со мной посидит Эйлард, а вы тоже прокатитесь?

— Я еще успею, Вика. Не переживайте за меня, — он хмыкнул.

— Ну как знаете. Просто я плохо переношу все эти карусели, меня укачивает. Так что я не могу составить вам компанию.

— Почему вы не вылечите это?

— А как? Я не умею.

— Поговорите с князем Кирином. Он очень сильный маг и сможет вам помочь.

— Да? — я с сомнением глянула на собеседника.

— Не сомневайтесь, — он улыбнулся, видя мое недоверие. — Это родовые особенности. У меня, к сожалению, эта способность к излечению лишь в малом количестве, превалируют другие.

Так и прошел день. Уже дома, пока все лиреллы переодевались и приводили себя в порядок, я ускользнула от своего телохранителя под предлогом проверить хозяйственные дела в кухню. Именно там тусили мои звери, поближе к еде, что называется. Филя встретил меня докладом о том, что все было в порядке. Щенка выгулял, играл с ним и вообще он молодец, и его воспитанник тоже молодец. И уже начинает понимать, что означает загадочная фраза: «Дай пять». Я их обоих, и усатого ответственного няня и его хвостатого воспитанника, потискала и почесала за ушками, за что была облизана и затоптана. А Филимон предложил в качестве имени для щенка кличку — Амур. Но тут же посетовал, что глупый песик не хочет на нее отзываться и вообще не реагирует. А ведь Филя умничка, так старался и придумал ему имя, в котором есть такое красивое кошачье «мур». Я посмеялась, успокоила расстроенного фамильяра и сказала, что, значит, это имя не подходит крупной собаке, в которую превратится его воспитанник, и мы подберем другое. А затем фамильяр уточнил, долго ли ему притворяться обычным котом? А то как-то несолидно. Пришлось заверить, что недолго, но пока так нужно.

После ужина, когда гости снова ушли смотреть фильмы, я просмотрела почту, а то мало ли, вдруг что важное. А затем мы с Эйлардом и Эриливом, который вежливо сообщил, что он все равно не отстанет от меня так как ночь, снова пошли заниматься обстановкой замка. С момента, как Замок смог считывать мои мысли и воображение, дело пошло веселее и быстрее. Мы полностью обставили еще одно крыло, то, в котором башня Эйларда. Я рассудила, что король Ферина должен гостить там же, где живет маг из Ферина. К глубокой ночи мы даже успели украсить помимо комнат и сам коридор. Ковровая дорожка, бра на стенах, светильники на потолке, ажурные каменные арки, которые я тоже подглядела в арабских интерьерах. Пейзажи в богатых рамках на стенах, статуи, небольшие банкетки в

простенках. Лепота, одним словом.

— Все, на сегодня отбой, — я глянула на наручные часы. — Время уже три часа ночи. Завтра утром меня не ждите, я хочу отоспаться. Эрилив, это я вам в первую очередь говорю. Эйлард и так не ждет меня обычно, как у нас заведено. А еще лучше вообще меня не ждите и идите сами гулять на Землю. Эйлард, проводишь их? — маг кивнул. — Можешь Тимара с собой взять и Яниту, они проконтролируют и помогут, если что.

— Пойдемте, Вика, я вас провожу.

— Угу… Кстати, Эрилив… Вы простите, что напоминаю, — я помялась. — Но вы мне пока что так и не дали клятву, о которой говорил ваш дядя. А без этого я не могу вам окончательно доверять.

— О! — лирелл приподнял брови. — Желаете получить ее сейчас?

— Желаю. Почему бы и нет? Как раз с нами рядом маг, который заверит ее, — я невозмутимо смотрела на телохранителя.

— Хорошо. Вы в своем праве. Клянусь кровью и жизнью, что не причиню вреда вам, Виктория, ни словом, ни молчанием, ни делом, ни бездействием. Клянусь не распространять информацию, касающуюся вашей личной жизни и всего того, что происходит в этом доме и в вашем окружении, если это не несет прямой угрозы моему миру Лилирейе. Клянусь, что не расскажу эти сведения ни во время службы у вас, ни когда либо позднее, — договорив, он протянул мне руку.

Я вопросительно глянула на Эйларда и, дождавшись его кивка, протянула свою ладошку телохранителю.

— Теперь вы должны подтвердить, что принимаете меня на службу на неограниченный срок, пока один из нас не решит разорвать контракт, предупредив заранее, — Эрилив пожал мне руку.

— Эмм. Принимаю вас Эрилив, на службу в качестве личного телохранителя на неопределенный срок. В случае, если я захочу расторгнуть договор, предупрежу вас заранее.

— Отлично, — он снова пожал мне руку, которую так и не успел выпустить из своей ладони.

А я тут же уставилась на его руки. Интересно ведь рассмотреть повнимательнее. Действительно красивые руки. Более изящные, чем у Эйларда, сильные, с небольшими мозольками на ладони, которые я успела почувствовать во время рукопожатия. Получше бы их ощупать, но неудобно. Не могу же я ему сказать, что, мол, дай-ка я пощупаю их, чтобы понять, а не ты ли мой суженый? Бред же, явно не поймет. Да и потом, если бы он был Ивом, то сам бы понял, что я — это я. И к тому же Ив сказал, что он скоро только начнет меня ожидать в том загадочном месте. А Эрилив-то

уже здесь. И я здесь. И спрашивается, как он может меня ждать, если вдруг допустить мысль, что он — это Ив? И к тому же у него есть невеста. И на меня он никак не отреагировал, ни малейшего проблеска типично мужского интереса в свой адрес в его глазах я не заметила. Да и я не могу сказать, что он волнует меня как мужчина. Ничуть. Ничего не всколыхнулось. Вот, например, младший сын князя смотрит на меня гораздо более заинтересованно. И имя у него, кстати, начинается на Ив… Надо ему завтра под каким-нибудь предлогом пожать руку. Да, точно.

Но поспать нам в эту ночь так и не удалось. Не успела я дойти до своих покоев, как донесся тихий звонок. Я уже давно установила на всех воротах в разные миры беспроводные электрические звонки с разными мелодиями, для удобства опознавания, решив начать с них. А если будут хорошо работать, то и видеокамеры, точнее, домофоны с видеокамерой можно установить. И вот сейчас сработал звонок из Мариэли.

Глава 8

— Когда мы, переглянувшись с мужчинами, спустились к выходу в Мариэль, зеркальная дверь уже была открыта, и от ворот доносился голос Назура. Вот к нему мы и пошли. Выйдя во двор, я зажмурилась от солнца. Мы-то в замке бродили в полумраке, а в Мариэли сейчас разгар дня и солнце весело светило с неба.

— Назур, — позвала я демона.

— Виктория, — он повернулся. — Прибыли первые наемники, которым я писал. Сейчас запускать или сказать, чтобы подождали?

— Эмм, — я быстро глянула на Эйларда. — А много их? Ночь, конечно, но вроде неудобно заставлять ждать.

— Прилично. Пять охранников с довеском, — демон улыбнулся. — Желаете поговорить?

— Желаю, чего уж, — мы подошли к воротам, и я вышла к ожидающим.

— Виктория, здесь пять мужчин, с троими из них — семьи, — заговорил сбоку Назур, а я уже сама разглядывала вновьприбыших.

Напротив меня стояли пять мужчин-демонов. Уставшие, в пропыленной одежде, каждый увешен оружием. Внешне все очень похожи на Назура — черноволосые, темноглазые, только длина волос у всех немного разная. Чуть подальше телега, в которую впряжена крепенькая лошадка, еще пять верховых лошадей рядом, их держали под уздцы три женщины-демоницы. А на телеге — свертки, тюки и трое детишек-демонят. Ох, ты ж. Еще и дети… Вот к этому я оказалась не готова.

— Женщина, — позвал меня тем временем один из мужчин. — Назур писал нам, что вам нужны охранники. И сообщил, что вы не возражаете, если мы привезем семьи.

— Да-да, — я с трудом отвела взгляд от любопытных детских мордочек. — Все верно, я не возражаю.

Мужчины довольно переглянулись, а стоящие в отдалении женщины как-то облегченно вздохнули и расслабились.

— Так, — я растерянно потерла лоб. — У нас сейчас глубокая ночь, так как время суток в моих мирах и в Мариэли отличается. Поэтому давайте решим, как нам поступить. Если вы сильно устали, то тогда сейчас я вам выделю комнаты, но нужно все делать очень тихо, чтобы не перебудить весь замок. Или же вы подождете здесь, снаружи, пока у нас

наступит утро, а у вас соответственно вечер.

— Леди, — вперед выступила одна из женщин. — Простите, мы не знали. Но если можно, то мы сейчас заселимся. Дети очень устали, мы выехали еще затемно. И… — она помялась. — Можно малышей покормить?

— О! — тут уже я смутилась. Про детей я как-то не подумала. — Хорошо. Тогда так. Сейчас со мной идут все, кроме тех, кто останется разбираться с лошадьми. Их я во двор пока пропустить не могу, позднее объясню причины. Корм и воду для них найдем. А те, кто идут внутрь, ведут себя тихо, как мышки. Договорились?

— Да, леди, — женщина чуть поклонилась.

— Виктория, — меня сбоку тихо позвал Назур. — Сначала примите клятву.

Я вопросительно глянула на него, и он еще раз утвердительно кивнул. Ну ладно, он сам демон, ему виднее.

— Господа, прежде чем я впущу вас в свой дом, я хочу услышать клятву верности на весь срок службы. Поймите меня правильно. А дальше все будет в рабочем режиме.

— Женщина, а насчет жалования? — снова заговорил тот же мужчина, что и в первый раз.

— Да?

— Назур сообщил, что вы готовы платить по три золотых в месяц, и бесплатное проживание и питание для членов наших семей. Это так?

— Да, — я кивнула. — Так же, разумеется, в случае ранений или болезней все медицинские услуги за мой счет. И по поводу моего имени. Не нужно звать меня женщина, у нас это не принято. Я баронесса Виктория Лисовская.

— Мы согласны, — он кивнул. — Я, Ассер дер Мурал, клянусь вам, леди Виктория, что ни я, ни моя семья не причиним вам вреда ни словом… — и он повторил стандартную клятву, которую я буквально несколько минут назад слышала от Эрилива.

— Я, Тринар дер Партекс, клянусь вам, леди Виктория, что ни я, ни моя семья… — заговорил сразу же после него второй демон.

— Я, Тирис дер Нораен… — поклялся третий из семейных демонов.

Остальные двое, которые были холосты, принесли клятву только от своего имени. Оказались они тоже дворянами, судя по приставке перед фамилией: Улар дер Грав и Мигран дер Давир.

Именно эти двое остались снаружи с лошадьми и телегой, а трое семейных забрали жен и детишек — девочку и двух мальчиков лет пяти-

шести, прихватили по тюку с вещами и проследовали за мной. Назур также остался снаружи, а я с молчаливым Эриливом и настороженным Эйлардом пошла устраивать наших гостей. Комнаты на первом этаже у нас были, правда, я не рассчитывала на детей, и там требовалось добавить по кровати.

Но сначала надо было накормить детей, да и женщин, я так думаю, и вымыть чумазую малышню. Для этого пришлось разбудить Арейну и Яниту. Ари тоже демоница, вот пусть помогает разбираться со своими соплеменниками. А Яниту я позвала, чтобы дать возможность выспаться Лекси. Ведь показать, как пользоваться ванной и прочими удобствами может и она. Пока Ари ушла на кухню с одной из прибывших женщин что-то по-быстрому приготовить для взрослых и сварить кашу детям, я обратилась к ребятне.

— Так, юная леди и не менее юные господа демоны, — обратилась я к демонятам. — Сейчас вы сначала пойдете и все хорошо отмоетесь, — мальчишки тут же переглянулись и сделали скорбные мордочки. — Да-да, таких чумазых поросят я в своем доме не потерплю. Потом покушаете и спать. У нас тут ночь, в отличие от вашего мира. А потому — ведите себя тихо, не шумите и не галдите. Договорились?

Мальчишки тут же снова переглянулись и фыркнули.

— И еще, так как утром мне будет некогда, я еще вам сейчас кое-что скажу, — тут одна из женщин-демониц сердито цыкнула на этих двух сорванцов. — В моем доме еще живут кот и щенок. Так вот, это — мой личный кот и мой личный щенок. И, я надеюсь, никому из вас не придет в голову вдруг подергать их за хвост или таскать как мягкую игрушку. Узнаю, что вы их обидели — накажу.

Парнишки тут же снова переглянулись и на всякий случай задвинулись за юбки матерей. Потом одна перепачканная мордочка все же высунулась и спросила:

— Выпорете? — и шмыгнула носом.

— Хуже, — у него испуганно распахнулись глазенки, а его мама напряглась. — Я не разрешу вам смотреть мультики, а еще не дам вкусную богатырскую кашу и горячее какао, — и с самым серьезным выражением лица обвела детей взглядом.

— А богатырская — это какая? — уточнил второй мальчишка, и у него в животе громко заурчало.

— Манная, конечно. На молоке, с сахаром и маслом.

— А какао — это что? — снова влез первый пацаненок, и его желудок тоже выдал руладу.

— А это вкусный, сладкий, горячий шоколадный напиток.

— Леди, — тихо позвала не выдержавшая девочка, — а мультики, которые нужно смотреть — это что?

— Это такие детские спектакли, которые можно посмотреть в любое время по желанию. Очень смешные и интересные. Вам понравится.

Обе демоницы расслабились и с улыбкой слушали мои слова, а мальчишки тут же забыли, что меня надо бояться и вперед выступил один из них.

— Леди, мы не будем обижать вашего кота и щенка, — он снова шмыгнул носом. — Мы зверей любим.

— Но можно, мы будем с ними просто играть? — тут же добавила девочка.

— Просто играть — можно, — я улыбнулась. — А сейчас быстро в ванну, и чтобы вышли оттуда чистые, как гусята.

— Ну, ты сурова, — рассмеялся за моей спиной Эйлард, когда Янита увела наших новых жильцов. — У тебя же вроде нет младших братьев и сестер. Ты откуда так с детьми научилась общаться?

— В старших классах школы практика была в детском саду, — я рассмеялась и повернулась к мужчинам. — Там, правда, детишки помладше были. Этим, вроде, лет по пять. Но дети они и есть дети.

— Виктория, а мне можно попробовать вашу богатырскую кашу и какао? — с улыбкой спросил меня мой телохранитель. — Вы так вкусно их описали, что у меня самого аппетит проснулся, — только он произнес последнее слово, как у него действительно громко заурчало в животе.

Все, не могу. Цирк-шапито приехал, и я, не выдержав, расхохоталась. И через пару секунд ко мне присоединились оба блондина.

— Вик, я тоже хочу какао, — выдавил сквозь смех Эйлард.

Ну и пошли мы все пить какао и есть кашу. К тому времени, когда Янита привела в кухню демониц с вымытыми чистенькими детишками, как раз все и приготовилось. Эриливу тоже выдали тарелку богатырской каши, и он под веселыми взглядами малышей ее с аппетитом ел.

— Ешьте, ешьте, — с улыбкой сказала я мальчишкам, которые недоверчиво ее разглядывали. — Видите какой большой дядя? Вот и вы вырастете такими же большими, сильными и красивыми.

Эрилив тут же поперхнулся и закашлялся, укоризненно взглянув на меня, а пацанята, прыснув от смеха, принялись наворачивать волшебную богатырскую кашу.

— А я вырасту такая же красивая, как вы, если буду есть кашу и пить какао? — подала голосок девочка.

Тут уже была моя очередь поперхнуться какао. Я откашлялась под

смешки женщин, Эрилива и Эйларда и кивнула.

— Непременно. Даже еще краше будешь. Вон у тебя какие крылья, у меня-то их нет.

Эйларда сразу после какао я выгнала спать, ему еще предстояло развлекать князя со свитой весь день. А сама в сопровождении телохранителя разместила всех окончательно и показала где можно взять корм для лошадей и ведра для воды. Демоны договорились, что они по очереди подежурят, а завтра мы что-нибудь придумаем. А детишек и их мам мы загнали по комнатам. Ну и табор у меня теперь тут. С ума сойти…

В свою комнату я попала уже под утро. Эрилив довел меня до входа в коридор, и немного помедлил, словно не решаясь что-то сказать.

— Рил? — я вопросительно глянула на него.

— Знаете, я думал вы совсем другая, — он улыбнулся.

— И какая же?

— Ну, не знаю… Вы ведь баронесса, хозяйка перехода между мирами. И эти два дня вы так старались вести себя соответствующе.

— Не вышло? — я тоже улыбнулась.

— Вышло. В том-то и дело, что вышло. А сейчас я увидел вас совсем другой, настоящей. И знаете, я очень рад, что буду жить в вашем доме и охранять вас.

— Ну… Спасибо на добром слове, — я фыркнула.

— Виктория… А у вас в доме, точнее в замке, всегда такой бедлам?

— Эмм. Ну как вам сказать… Я тут живу чуть больше трех месяцев. Но, пожалуй, да. Все время творится, черт знает что. То собаки в мальчишек превращаются. То гномы ходят, железом гремят. То водяные из ванной вылазят. То… Да, короче, постоянно, — я не выдержала и рассмеялась.

— Здорово! Значит, скучать не придется, — он тоже хмыкнул.

— О да! Вот уж чего вам тут точно не придется делать, так это скучать.

— Вик, можно мне завтра, точнее уже сегодня, перебраться поближе к вам? Вы ведь можете обставить мне комнаты? Я не знаю, как вы это делаете, но я видел, что у вас это хорошо получается.

— Эмм. Ну ладно. Я вам завтра дам журналы, выберете себе интерьер.

— Хорошо, — он уже повернулся и собрался уходить, но снова остановился. — Виктория, давайте перейдем на «ты»? Ведь с виконтом вы общаетесь накоротке. Я бы тоже хотел стать вашим другом. Вы не против?

— Да нет, конечно. С чего мне быть против. Давайте. И зовите меня Вика, или как Арейна — Вики, я не возражаю.

— Хорошо, — он улыбнулся. — Спокойной ночи, Вики.

Я под его внимательным взглядом заперла двери и ушла. Все, спать.

Когда я отоспалась и спустилась вниз, оказалось, что жизнь в замке уже кипит. Эйлард увел князя, опешившего от нашего пополнения на прогулку. Демоны осваивались, под предводительством Назура изучая замок. Их жены помогали на кухне Алексии и селянке из Листянок. Ну да, столько народу накормить, шутка ли.

Сразу после обеда мне позвонили из фирмы, в которой я оставляла заказ на печати и нашивки, и сказали, что все готово и можно забирать. Поехали мы с Эриливом вдвоем. Сегодня, без толпы остальных лиреллов поездка проходила более спокойно и неторопливо. И я обратила внимание на то, чего не успела вчера. Женщины всех возрастов, попадающиеся нам навстречу, буквально пожирали глазами красавчика-блондина. И если сначала в их глазах было изумление, граничащее с шоком, то потом… Спина выпрямлялась, подбородок поднимался выше, походка становилась от бедра. И следовала атака взглядами. Соблазнительными, томными, страстными на Эрилива, и презрительными, оценивающими, почти ненавидящими на меня.

— Как хорошо, что я не твоя невеста, — я не выдержав, рассмеялась, после того, как одна девушка, едва не свернула шею нам вслед.

— Почему это? — буркнул совсем недовольный столь пристальным вниманием блондин.

— Да это же кошмар какой-то. Ты хоть представляешь, сколько женщин ее ненавидит? Ты только глянь? Вот все эти встречные особы женского пола принимают нас за пару. Ты видишь, сколько ненависти в их глазах, когда они смотрят на меня?

— Ну, я же не могу ничего поделать, — он сердито фыркнул.

— Да ладно уж, не оправдывайся. А она тоже такая же красивая? — я с любопытством взглянула на него.

— Самая лучшая, — его взгляд потеплел. — А твой жених?

— Эмм. Ну… Рил, поклянись, что ты никому не расскажешь?

— Клянусь, — у него недоуменно приподнялись брови.

— Нет у меня никакого жениха. Точнее, он как бы есть, но на самом деле его нет.

— Это как? Ничего не понял.

— Ну, он есть, но для прикрытия, чтобы меня не вздумали выдать замуж насильно. И если будет совсем туго и невмоготу, то тогда мы действительно заключим помолвку.

— То есть ты его не любишь?

— Ни капельки. И он меня не любит.

— Хм. Но ты же говорила, что у тебя есть любимый мужчина.

— Любимый есть. А жениха нет.

— Как все запутано. А почему ты не хочешь выйти замуж за своего любимого?

— Хочу. Но не могу. Пока… — добавила я через паузу.

— М-да. А жених-то хоть реальный человек?

— А он вообще не человек, — я хихикнула.

— Теперь совсем непонятно. А кто?

— Эльф.

— Ты шутишь? — телохранитель недоверчиво взглянул на меня. — Эльфы никогда не женятся на человеческих девушках.

— А это неправильный эльф. Такой же неправильный, как и я. Только учти, ты поклялся, что ни одна живая душа об этом не узнает. Я тебе сказала только потому, что ты мой телохранитель и должен меня оберегать. А именно это и делает мой эльф. Он дает мне прикрытие от угрозы замужества. И о том, что это не совсем правда, не знает вообще никто. Для всех, в том числе для моих домочадцев, у меня есть жених. Но кто он, я никому не говорю.

— Трудно? — Эрилив сочувствующе взглянул на меня. — Ну, вот так притворяться перед всеми?

— Неприятно. Особенно то, что всем этим потенциальным женихам нужна не я, а то, чем я обладаю, — я пожала плечами. — Ну, кроме Эйларда. Ему-то нужна как раз именно я. Только мне уже ничего от него не нужно. Не сложилось.

— Да, я помню ваш разговор.

— Вот именно. Поэтому даже ему я не могу сказать правду.

— Но ты себя недооцениваешь. Ты очень красивая девушка, и думаю множеству мужчин, как и Эйларду нужна в первую очередь именно ты.

— Возможно. Но мне не нужен никто из них. Я уже сделала свой выбор. И спасибо за комплимент.

Вот так разговаривая, мы добрались до офиса фирмы по производству логотипов. Сказать, что мой спутник вызвал там фурор, это не сказать вообще ничего. Девушка-менеджер едва заикаться не начала, и пока она выдавала нам мой заказ, в помещение собрался почти весь женский персонал. Я только поглядывала на все более и более мрачного блондина, едва сдерживая смех. Но финалом нашего визита было то, что нам дали дополнительную скидку, когда я расплачивалась по счету. И надарили кучу тетрадей, кружек, ручек, календарей и прочей мелочи.

— Да, все-таки красота — это страшная сила, — со смешком процитировала я эту фразу своему телохранителю, когда мы ехали назад.

Он сначала сердито зыркнул на меня, а потом ехидно улыбнулся.

— Что-то я не заметил, чтобы на тебя как-то влияла моя внешность. Где восторженный трепет? Где восхищенные взгляды?

— Ой, да ты не расстраивайся, — я хихикнула. — Я, конечно, понимаю, что отсутствие восторженности с моей стороны больно бьет по твоему самолюбию… — закончить фразу я не успела, так как блондинчик меня перебил.

— Да ты можно сказать на корню подрубаешь мою веру в собственную неотразимость! — пафосно произнес он. — Как жить дальше?! Человеческая девушка и вдруг не впадает в восторженный экстаз при моем виде?

— О боже! — экзальтированно воскликнула я. — Ну прости меня, неразумную. Я же не знала, что для тебя это так важно! Хочешь я прямо сейчас упаду в обморок от восторга? — не выдержав, я хихикнула. — Только учти, тебе придется проявить чудеса ловкости и успеть меня поймать, падать в пыль я не намерена.

— О нет! Только не это! — Эрилив сделал вид, что испугался. — У меня же руки заняты, вдруг не успею поймать?

— Черт. Тогда я запылюсь. Значит, отбой, — я сделала вид, что огорчилась. — Придется тебе пережить отсутствие восторга по поводу твое неземной красоты, как в моих глазах, так и в моей душе.

Я со скорбным выражением лица виновато посмотрела на него и, не выдержав, мы оба захохотали в голос. Да, пожалуй, он начинает мне нравиться. Внешность в его случае оказалась обманчива, и он совершенно вменяемый и адекватный парень, которому собственное отражение в зеркале не застилает глаза.

Вернувшись домой, я сразу же выдала Назуру нужное количество нашивок на одежду для демонов. Мы договорились, что все они, в том числе он сам, прикрепят по нашивке на грудь и на плечо. Чтобы ни у кого не возникало сомнений, что за демоны бродят между мирами. Ведь им еще предстоит выезжать в Ферин, не стоит пугать народ. А для их жен и Арейны, которой тоже пора уже периодически ездить по баронству, мы выделили по перевязи.

Когда вернулся Эйлард с князем и свитой, как раз уже был готов ужин и мы сели за стол. Только я открыла рот, собираясь задать вежливые вопросы о том, как понравилась князю Земля и что они сегодня видели, как передо мной на стол прямо из воздуха шлепнулся запечатанный конверт,

едва не попав в мою тарелку.

— Ой, — я испуганно отшатнулась, и с опаской посмотрела на него.

— Вика, это вероятно от Его Величества, — тихо произнес Эйлард.

— Извините, я сейчас, — подхватив конверт, я позвала мага, и мы вышли из столовой.

Письмо действительно было от короля Албритта. Если опустить все лишние слова и эмоции, то из него следовало, что он просто-таки жаждет пообщаться с князем Кирином. Но так как приглашать его официально во дворец по политическим мотивам пока не разумно, то он, так и быть, окажет мне честь и почтит мой дом своим личным присутствием. Инкогнито, с малым количеством сопровождающих лиц. А так как в силу моего, хм, вспыльчивого характера и нестабильного волшебства, ныне перенестись на территорию моего баронства не может никто, кто не был там ранее и кто не имеет моего личного дозволения, то… Вот тут я ничего не поняла, если честно. Граф Илизар совершенно спокойно переносился на территорию Листянок, никаких проблем. То, что маги из ковена не смогли, так значит, совесть у них нечиста… Вопрос — кто еще пытался и не смог?

Ну, так вот, король со свитой прибудет на границу моих владений завтра утром. А нам надлежит его встретить, сохранить инкогнито, обеспечить безопасность и сопроводить. Ну и, разумеется, приготовить для них покои. А сейчас, в случае, если я все поняла, нужно срочно отправить подтверждающую депешу.

— Что будем отвечать? — спросил Эйлард.

— А у нас есть выбор? Напишем, что ждем с распростертыми объятиями, — я пожала плечами. — Эрилив, будь добр, если тебе не сложно, позови сюда князя на пару минут?

Эрилив как обычно выскользнул за мной, но стоял не рядом, давая мне возможность спокойно прочесть письмо, а чуть в стороне.

— Ваша светлость? — обратилась я к князю, как только он вышел. — Пришло письмо от Его Величества короля Албритта. Он очень хочет с вами познакомиться и побеседовать, но по некоторым причинам пока не желает открывать ваше существование и устраивать официальный прием во дворце. Он готов прибыть сюда завтра для личной встречи.

— О! — князь выглядел удивленным. — А он не, гм, опасается вот так путешествовать?

— Ну, — мы с Эйлардом переглянулись. — У него есть основания доверять мне, скажем так.

— Ну что же, я только за, мы ведь уже обсуждали это с вами. Только с моей стороны убедительная просьба — не раскрывайте, кем приходятся

мне Бетрив и Ивелим. Пусть они будут просто частью моей свиты.

— Как скажете, Ваша Светлость, — я кивнула. — Прошу вас, продолжайте ужинать, а я вынуждена покинуть вас, нужно дать немедленный ответ Его Величеству и заняться срочной организацией условий для его встречи и приезда.

Писал Албритту снова Эйлард. Мы подтвердили, что в указанное время его будут ожидать встречающие, и покои к его приезду будут готовы. Я подписала письмо, мы запечатали конверт с помощью моего новой печати для сургуча, и оно растворилось в воздухе.

Далее я сообщила Назуру о предстоящей завтра утром поездке и о необходимости срочно приготовить одежду с нашивками. Потом был разговор с Алексией и Арейной, на которых я возложила все обязанности по готовке, уборке и приготовлению помещений. Отозвав Алексию в сторонку, я предупредила ее том, что едет король, но это страшная тайна и для всех прочих едут просто важные гости. Она утвердительно кивнула, но уходить не спешила, а стояла и переминалась на месте, не решаясь что-то спросить.

— Ну что? Чего ты мнешься? — вопросительно глянула я на нее.

— Леди Виктория, а это правда, то, что вы сказали Его Светлости обо мне?

— Что именно? — я приподняла брови.

— То, что я ваша экономка? — она напряженно взглянула мне в глаза.

— А. Ну да, а что? Ты уже давно не горничная, а экономка. А ты против?

— Что вы?! — она просияла. — Спасибо! Я даже не смела надеяться на такое повышение! Это так много для меня значит! — она развернулась и убежала, а я осталась стоять в растерянности.

— И что это было? — я перевела озадаченный взгляд на Арейну и Эрилива, стоящих чуть в стороне. — Ари, может, ты поняла?

— Вики, — девушка хихикнула, — Назур ведь дворянин. Пусть совершенно разорившийся и обедневший, но дворянин. Он не мог жениться на горничной.

— Э-э-э… А на экономке может? — непонимающе уточнила я.

— А на экономке — может. Экономка — это уже высокий ранг. Теперь Назур может смело делать ей предложение. Так что ждите, — она довольно улыбнулась.

— Чего ждать? — совершенно озадачилась я.

— Назура, — терпеливо пояснила Арейна. — Он придет к вам просить руки Алексии.

— Ко мне?
— Конечно. Ведь вы главная.
— Ага, — я обалдело нахмурилась. — Ну, ладно…

Глава 9

Поужинать нам с Эриливом так и не удалось. Ну, то есть мы, конечно, могли вернуться и с чувством, толком, расстановкой доесть, но мне было некогда, а телохранитель ходил за мной. Уже после того, как я, точнее замок сделал точно такую же дорогу для лошадей из Мариэли, как и из Лилирейи, демоны провели ошалевших от столь неожиданной смены времени суток лошадей в Ферин. Вести их на ночь в Листянки и размещать было уже поздно, да и выезжать нужно было рано утром. Так что бедные животные еще одну ночь были вынуждены попастись вокруг территории замка под приглядом одного из новых охранников. Пока их жены нашивали им на одежду нашивки, Назур, и срочно вызванный на внеплановый совет капитан Летаний проводили совещание и решали, как лучше провести встречу «королевских посланников». О том, что приедет сам король Албритт я не рассказала даже капитану. Сказано же — инкогнито, значит, инкогнито.

Зато я неожиданно обзавелась маленькой фрейлиной. Когда я вошла в холл, и собралась подняться на второй этаж, чтобы обставить комнаты телохранителю, меня настиг детский голосок:

— Леди фея?

— Что? — я непонимающе обернулась на такое странное обращение, ища глазами кто бы это мог быть.

Напротив нас стояла девочка-демоница, пряча за спиной руки.

— Леди фея, — она стеснительно подошла. — Мне мама сказала, что вы не успели покушать. Значит, вы голодная? И дядя-телохранитель тоже?

— Привет, — я улыбнулась ей. — Ну да, покушать мы не успели. Некогда.

— Леди, вы не рассердитесь? — она помялась. — Я подумала, у вас же еще нет фрейлины? И о вас совсем некому позаботиться.

— О… Ну да, фрейлин у меня нет, — я нахмурила брови, глянув на Эрилива, который пытался сдержать смех.

— Ну, так вот. Можно я буду вашей фрейлиной? Вы не подумайте, я дворянка. Просто папа не старший сын у дедушки, а всего лишь шестой. И у нас нет своих земель. А так мы знатные, вам не будет стыдно.

— Кхм, — я закашлялась. — Да я и не собиралась тебя стыдиться.

— Леди фея, я попросила Алексию, чтобы она вам сделала бутерброды и холодный чай. Вам же некогда, — девочка вынула руки из-за спины и

продемонстрировала нам два свертка и две пластиковых бутылочки из-под «Липтона». — Тут и для вашего телохранителя.

— О! — я удивленно улыбнулась девочке. — Спасибо, что позаботилась о нас. Мы с удовольствием съедим бутерброды.

Девочка обрадованно улыбнулась и подошла к нам, протягивая пакеты.

— Спасибо, малышка, — Эрилив улыбнулся ей, и сам забрал у нее все из рук.

— А как тебя зовут? — я с интересом смотрела на нее.

— Тамия.

— Спасибо, Тамия. Мы сейчас пойдем дальше заниматься делами, мне сейчас действительно немного некогда. А к обсуждению твоего предложения мы вернемся позднее. Хорошо?

— Хорошо, — она серьезно кивнула. — Но вы не сомневайтесь. Мне уже семь лет, как раз в этом возрасте уже можно становиться пажами или фрейлинами. Правда, мальчишкам еще рано, хотя они тоже очень хотят стать пажами. Но им всего по пять, так что вы им не верьте, если будут говорить, что уже можно.

— Ясно, — я не смогла сдержать смешок. — Ты пока помогай маме, и можешь у нее за это время узнать, что именно от тебя потребуется, если ты станешь моей фрейлиной.

— Спасибо, леди фея, — Тамия сделала книксен и с улыбкой убежала.

— Мне еще только фрейлины для полноты счастья не хватала, — я только головой покачала, глядя ей вслед.

— Ну а что ты хотела? — телохранитель тихонько рассмеялся. — Тебе вообще-то положено хотя бы одну, ну или компаньонку на худой конец.

— Ой, нет, не надо… Ума не приложу, что мне теперь делать с этой крошкой. Мне некогда заниматься с детьми…

— Да ничего, — он пожал плечами. — Разреши ей ходить за тобой периодически, посылай с мелкими просьбами и поручениями — позвать кого-то, или отнести что-то. Она же еще маленькая, ей этого за глаза хватит. И кстати, почему она тебя так странно зовет? Леди фея?

— Потому что я самая настоящая фея! — я сделала ему страшные глаза. — Разве не видишь? — и демонстративно покрутилась перед ним.

— Вижу, вижу, — он фыркнул. — Пойдем, драгоценная фея, будем кормить твою фейскую светлость бутербродами. А то мне твоя фрейлина не простит, если из-за моей комнаты ты умрешь с голоду.

— Не дождешься. Я не настолько светлая фея, чтобы из-за чьей-то комнаты умирать с голоду.

Бутерброды мы съели сидя на полу в пустых еще покоях Эрилива,

одновременно пролистывая журналы. Как только доели, я попросила Замок обставить их. Они были не очень большие: гостиная, кабинет, спальня, гардеробная, ванная. Потом долго спорили с ним, как сделать так, чтобы я могла вызвать его в любую секунду, если он мне нужен. Он настаивал на смежной двери между нашими комнатами. Я упиралась и отказывалась, под предлогом того, что хочу иметь уединенное жилое пространство. И так, не замок, а проходной двор. Предлагала установить беспроводной звонок. Но…

Вот я не понимаю, это я такая бесхарактерная тряпка, которую все разводят на все, что им нужно, или же этот белобрысый тип такой нахрапистый и пронырливый? Продавил он таки меня на смежную дверь. В спальню, как он настаивал, я не согласилась наотрез. В итоге между нашими покоями появилась дверь, соединяющая его спальню и небольшую комнату в моих покоях перед спальней. Придется там сделать крошечную не то еще одну гостиную, не то будуар. Но о небольшом символическом засове со своей стороны я все же побеспокоилась.

Встать пришлось очень рано. Изначально я не планировала ехать встречать короля Албритта, но Эйлард стал меня убеждать, что я обязана. Все-таки не абы кто едет, а король, пожаловавший мне титул. И если бы у меня был муж, то он бы и поехал. Но коли такая ситуация, что мало того, что я являюсь хозяйкой земель, так еще и заклинание такое наложила, что проехать проблематично… В общем, я, скрепя сердце, облачилась в одежду для верховой езды и пошла. Эйларда мы оставили в замке, присматривать за князем, да и вообще. А я, капитан Летаний, пятеро демонов, ну и Эрилив, разумеется, выехали. И я честно клевала носом в седле, ровно до того момента, пока меня не поймали чьи-то руки. Оказалось, что умудрилась заснуть и едва не свалилась с лошади.

— Виктория, вы решили лишить меня работы? — Эрилив серьезно смотрел в мои сонные глаза. — Либо просыпайтесь и держитесь в седле, либо перебирайтесь ко мне, и спите дальше.

Я окинула взглядом серьезного телохранителя, его коняшку, перевела взгляд на свою лошадку, и сделала правильный выбор. Остаток пути я сладко дремала, удобно устроившись, — ну, насколько это возможно в седле, — обнимая своего телохранителя за талию и уткнувшись в него носом.

Прибыли мы на границу моих земель вовремя. Только я успела проснуться и поправить одежду, как практически перед нашим носом из воздуха возникли десять всадников в одежде королевской гвардии и экипаж-машина. Не знаю, как правильно назвать этот транспорт. В нем,

помимо водителя, сидели граф Илизар, который мне тут же приветливо улыбнулся, Маркис — придворный маг короля Албритта, и какой-то крупный черноволосый мужчина.

— Леди Виктория, — граф Илизар ловко выпрыгнул из экипажа. — Рад вас снова видеть.

— Здравствуйте, граф, — я протянула ему руку, которую он тут же поцеловал. — Господин Маркис, — я кивнула магу. — Граф, а где же?.. — я сделала многозначительную паузу.

— Здравствуйте, баронесса, — заговорил незнакомый мне мужчина и я вздрогнула. Говорил он голосом короля Албритта, и у меня только брови удивленно приподнялись. Иллюзия?!

— Леди, это королевский посланник, маркиз Аткинс, — с многозначительной улыбкой представил его граф Илизар.

— О! Понятно, — я кивнула. — Здравствуйте, маркиз Аткинс. Добро пожаловать на мои земли. Вам и всем вашим спутникам, которые не замышляют против меня зла, — я с опаской покосилась на конных телохранителей короля.

— Леди, не желаете проехать с нами в экипаже? У нас есть еще место, — заговорил псевдо-маркиз.

— Желаю, — тут же согласилась я. Что я, дурочка, что ли, отказываться от такого. Совсем я не горю желанием трястись в седле, когда можно доехать на машине. Заодно узнаю поподробнее, что это за чудо транспорт, как работает и почему пахнет сероводородом.

Граф Илизар помог мне сесть, а король и придворный маг все это время, не мигая, сканировали взглядами моих демонов и Эрилива, который тут же подъехал практически вплотную к машине и пристроился рядом.

Наш кортеж тронулся, и король заговорил:

— Леди, я крайне заинтригован. Вот этот молодой человек и есть ваш загадочный жених? Почему же вы мне его не представите?

— Нет, ва…, гм, господин маркиз. Это мой телохранитель.

— Но насколько я вижу, он не человек, это так? — король с интересом смотрел на Эрилива, не обращая внимания на его взгляды.

— Все верно. Он лирелл. Житель того самого мира — Лилирейи. После отъезда его… мм… начальства, он останется жить в моем доме и продолжит охранять меня.

— Как ваше имя? — обратился король к моему телохранителю.

— Эрилив ле Соррель, к вашим услугам, — тот почтительно поклонился в седле.

— Разумное решение, — король кивнул не то своим мыслям, не то

Эриливу. — А вот эти… хм… серьезные мужчины в плащах? Они ведь тоже не люди, — утвердительно добавил он и переглянулся с Маркисом.

— А это, господин маркиз, не плащи, а крылья. Они демоны. Исконные жители зазеркального мира — Мариэли. Сейчас они работают на меня.

— Как интересно. Граф Илизар рассказывал мне, что у вас на службе уже есть двое демонов, мужчина и его сестра, которая работает у вас управляющей. Но я не предполагал, что вы успели еще набрать охранников из того мира.

— Да вот, так получилось. Они прибыли буквально пару дней назад вместе с семьями. Мы даже не успели еще толком распределить обязанности.

— И с чего вы хотите начать? — король внимательно смотрел на демонов.

— С разбойников, — я поморщилась.

— Что, и у вас?

— Да, крестьяне жалуются, что появилась банда, лютует. Вот я как раз ждала, пока прибудут первые из вызванных мною демонов. Будем разбираться.

— Похвально. Я останусь у вас на два дня. Если успеете поймать этих ваших разбойников, то я сам от имени короля проведу суд.

— О! — я растерялась, так как не планировала отсылать демонов из замка на это время.

— А, да не волнуйтесь так, — король небрежно махнул рукой. — У вас же там еще королевские солдаты дежурят. Дадим нескольких в помощь вашим демонам. И… — он окинул взглядом своих охранников. — И еще парочку из моих спутников. Вот этого и этого, — он ткнул пальцем в двух гвардейцев.

М-да. Как-то не так я представляла и встречу, и разговор. Король… Чтоб его. Впрочем… У себя в доме мне бояться нечего. Если что — удеру на Землю, и пусть сидят все эти власть-имущие в моем замке, пока не одумаются. Без меня никуда они не денутся.

— Хорошо. Значит, сегодня же и отправятся. Я совсем не горю желанием судить разбойников, — грустно вздохнула я.

— А придется учиться, — король хмыкнул.

— Маркиз… А не подскажете, как здоровье Его Величества? Все ли хорошо, — осторожно перевела я тему. — Как вообще при дворе?

— Вашими заботами, дорогая баронесса, вашими заботами. Его Величество здоров, как никогда не был даже в молодости, — он издал

смешок. — Не поверите, он даже немного помолодел. Весь двор в недоумении.

— О! — смутилась я.

— А вот младшего сына и его дружков-балбесов король выслал в дальний замок. Говорят, они подцепили какое-то крайне редкое и заразное заболевание. Господин Маркис сказал, что полное исцеление наступит только через восемь лет. Вот тогда они и вернутся ко двору.

— О! — снова выдавила я, и глянула на короля, чтобы понять его реакцию.

— Такое случается, баронесса, не переживайте, — правильно понял мою неловкость Албритт.

Когда мы доехали до моего замка, король уже изнывал от нетерпения. Как оказалось, граф Илизар ему все уши прожужжал о том, как у меня все необычно, странно и непонятно. И сейчас короля жутко интересовали ванные, унитазы, газовая плита, холодильник, компьютер и телевизор. А еще он ненавязчиво уточнил, помню ли я о его давнишней просьбе-интересе попробовать блюда, приготовленные по исконно земным рецептам. Мы, правда, говорили об этом вскользь, еще при самой первой встрече в его кабинете, и я тогда не особо придала этому значение. Он просто ненавязчиво высказался, что ему ужасно интересно было бы когда-нибудь попробовать те шедевры кулинарного искусства, которые готовят на Земле. Но ведь тогда я и не предполагала, что он когда-нибудь окажется у меня в гостях.

Хотя, готовясь к его приезду сейчас, я сама не готова была предоставить ему то, что готовят к королевскому столу Ферина. А потому Алексии была выдана книга рецептов с закладками, а мы с Эриливом вчера купили свеклы (которая в Ферине не росла), селедки, пива, водки и красной икры.

Так что на обед представителей правящих фамилий Ферина и Лилирейи ждали борщ с пампушками, селедка, винегрет, гуляш и пиво (все же им еще работать сегодня). На ужин основное блюдо — пельмени, в качестве горячительных напитков — водка. На завтра по плану была сборная мясная солянка, голубцы, блины, красная икра и опять-таки водка. Что-то мне подсказывало, что мужчины ее оценят. Ну, всякие соленья, сыры, пирожки и копчености я даже не упоминаю. Они во всех мирах одинаковы.

Подъехав к моему замку, все стали выгружаться. Как обычно произошла некоторая заминка с лошадьми. Король никак не мог понять, чего это я их не позволяю ввести во двор. Объяснила.

— Так, а ваша лошадь, где стоит? — Албритт недоуменно нахмурился.

— А у меня нет лошади, — я пожала плечами. — Если приходится куда-то выезжать, беру напрокат чью-то чужую. Да и вообще, я не очень люблю ездить верхом. Собственно, я вообще впервые в жизни села в седло только когда получила баронство, и пришлось ехать его осматривать.

— А на чем же вы ездите на Земле?

— На машинах, — я кивнула на его загадочный экипаж. — Вот примерно такого плана. Только ездят на другом топливе. А на чем ваши ездят, я пока так и не поняла.

— Ни на чем, — король нахмурился. — Их не нужно заправлять. Там же элементаль. Только подкармливать его периодически.

— Кто там?! — я вытаращилась на экипаж.

— Элементаль огня. Маги их специально отлавливают, и именно они заставляют экипажи ехать.

— Ага, — я задумчиво кивнула и обошла вокруг транспорта под взглядом короля и его мага.

— А вы себе не хотите такой? Очень удобно, — Албритт наблюдал за мной с интересом, а я даже забыла, что нужно ввести их всех в замок.

— Хочу, конечно! Вот как разбогатею — обязательно куплю, — я кивнула.

— А что, еще не разбогатели? А как же деньги от тех, кто ходит между мирами?

— А-а, да сколько их там… Три с половиной калеки раз в пятилетку. А хозяйство приходится содержать, охранников вот опять-таки, лошади их. Замок переоборудовали… Ой! — дошло до меня. — Прошу прощения, входите скорее.

Король хмыкнул и вошел в ворота, заканчивая на ходу свою мысль:

— А знаете, баронесса, пожалуй, я вам подарю этот экипаж. Мне он сейчас нужен был только, чтобы добраться от границ ваших владений. В столице, как вы понимаете, я на этом не езжу, у меня другой. Хотите?

— Хочу! — тут же я согласилась я. — А вы уверены? Он точно вам не пригодится.

— Что-то мне подсказывает, — король издал смешок, — что если мне понадобится, я найду ему замену.

— О! Спасибо, — я расплылась в улыбке.

Мы вошли в замок, оставив почти всю охрану — и мою, и короля — во дворе. Разберутся. За нами прошел только молчаливый Назур и два гвардейца короля. Тут же в холл выскочила Алексия, поклонилась и недоуменно заморгала глазами. Она-то ожидала увидеть короля.

— Леди Виктория.

— Господа, вы сначала желаете заселиться в комнаты или сразу познакомиться с… э-э-э… другими гостями замка?

— Познакомиться. У нас не так много времени, так что сначала решим очередность обсуждения вопросов, — король, прищурившись, смотрел на Алексию. — Почему у меня такое чувство, что я уже видел эту девушку? — он перевел взгляд на меня.

— Она раньше работала в королевском дворце. Я ее оттуда переманила к себе, — вежливо улыбнулась я.

— Ого. И чем же? Милочка, чем тебя не устроила работа на короля?

— Я… — Алексия начала заикаться.

— Маркиз, просто я предложила ей возможность жить здесь вместе с младшей сестрой и не снимать дополнительное жилье, — ответила я, вместо растерявшейся девушки. — Ну и повысила. Сейчас она моя экономка.

— А, — Албритт тут же потерял интерес. — Ну так что, дорогая баронесса, я в нетерпении. Знакомьте нас.

Алексия провела нас всех в гостиную, где за просмотром фильмов нашелся князь Кирин, его свита и Эйлард. Два охранника-лирелла стояли у входа, охраняя дверь. Мы вошли, а два гвардейца короля остались составлять компанию охранникам князя.

— Ваша светлость, — я сделала шаг вперед.

Все присутствующие тут же встали, а баронет Дигон пультом выключил видео-проигрыватель и телевизор. Ишь ты, шустрые какие. Уже освоились… А я опять озадачилась, не зная в какой последовательности следует их представлять. М-да. Тундра я дремучая! Этикета мне, срочно! Точнее учителя по этикету!

— Князь Кирин, один из правителей княжества в Лилирейе, на территории которого находится мой замок, — князь чуть-чуть склонил голову в намеке на поклон. — Его величество король человеческого королевства в Ферине — Албритт, — прикинулась я шлангом и произнесла все это в пространство, не глядя ни на одного из них. И на всякий случай приготовилась к скандалу. Мало ли что я там нарушила по протоколу?

Пока я произносила имя Албритта, придворный маг Маркис щелкнул пальцами, и с короля спала иллюзия. Он предстал в своем собственном облике. И у меня совершенно неприлично вытянулось лицо. Король и вправду помолодел. Волосы, прежде абсолютно седые, сейчас были черными с проседью. Лицо тоже разгладилось, и выглядел он лет на пятьдесят, не больше. Он даже похудел, скинув килограммов двадцать. Ох,

ну ничего себе я ему подарочек сделала, пожелав абсолютного здоровья! Как бы мне снова впасть в такое невменяемое состояние, чтобы смочь все-таки хоть что-то волшебное сотворить — я бы тогда родителям того же наколдовала…

Пока я ловила ворон, разглядывая результат своего вмешательства, оба правителя уже во всю общались, и я все пропустила.

— Гм, — прокашлялась. — Прошу прощения, что вмешиваюсь в ваш разговор. Ваше величество, не желаете заселиться в комнаты? И можно подавать обед.

— Да-да, дорогая баронесса, — король с трудом оторвал жадный взгляд от телевизора. — Маркис, — маг понятливо щелкнул пальцами и на короле вновь появилась прежняя иллюзия. — Ваша светлость, мы скоро будем. Я в нетерпении, у меня к вам миллион вопросов, — он кивнул лиреллу.

— Ваше величество, я тоже с нетерпением буду ждать вас, — князь хмыкнул. — Думаю, не удивлю вас, сообщив, что у меня к вам не меньше вопросов.

— Вот в чем преимущества таких встреч, и неоценима помощь нашей хозяйки, — Албритт издал смешок, — так это то, что нет необходимости соблюдать протокол и можно расслабиться.

— Абсолютно с вами согласен, Ваше Величество, — улыбнулся Кирин.

Когда все переоделись, вошли в столовую и расселись, я взяла слово.

— Дорогие гости. Сейчас у нас на обед блюда, принятые на моей родине. Надеюсь, вам понравится. На первое суп, который называется «борщ», — я с трудом удержала смешок, глядя на лица «дорогих гостей», разглядывающих красное нечто, налитые в их тарелки.

— Баронесса, — с сомнением протянул король Албритт. — А это точно съедобное? Почему оно такого цвета?

— Можете не сомневаться, — я улыбнулась. — А цвет дает овощ, который в Ферине не растет, называется «свекла». Со следующего года я хочу, чтобы мои крестьяне его начали выращивать. Я обеспечу их семенами.

Король с опаской поднес ложку ко рту, посмаковал. Князь последовал его примеру. Оба прожевали и расплылись в довольных улыбках.

— Леди, а можно нам тоже таких семян? Мне нравится. Пусть наши крестьяне тоже выращивают, — заговорил князь Кирин.

— Да-да, определенно вкусно, — поддержал его Албритт. — Баронесса, со следующего года я жду поставок свеклы в королевский

дворец. Я дам указания, что вы будете являться официальным поставщиком этого странного овоща к королевскому двору. О стоимости договоритесь с соответствующими лицами.

Когда все съели борщ, дошла очередь до винегрета и селедки. Знаю, что не та последовательность, но мужчины изъявили желание начать с супа. А мне без разницы, как они будут есть.

И опять произошла заминка и вопросы — а точно ли это можно есть? Пришлось подать пример. Не вызвал никаких вопросов только гуляш. Мясо, оно и в Африке мясо. Пиво мужчины оценили, но много пить не стали, сказав, что им еще предстоит совет.

Сразу после обеда была краткая обзорная экскурсия для вновь прибывших — за ворота Земли, Мариэли и Лилирейи. Албритт озадаченно прошелся по кромке песка, переглядываясь со своим магом. Я лениво наблюдала за ними, стоя в тенечке с Эриливом, а граф Илизар тихонько обратился ко мне:

— Леди, вы не возражаете, если я через какое-то время привезу сюда Ниневию? Она не очень хорошо себя чувствует последний год. Ей был бы очень полезен морской воздух.

— Разумеется, граф, — я улыбнулась ему. — Я всегда рада видеть вас и вашу супругу. Привозите ее непременно и не затягивайте, все же лето на исходе. Надо воспользоваться, пока море теплое.

Сказала, и тут же немного загрустила. Мне бы тоже очень хотелось привести сюда маму с папой. Но я никак не могла решиться рассказать им обо всей этой дикой истории с мирами. Да и немного опасалась привозить их в свой дом. Не хотелось показывать, кому бы то ни было, своих близких. Чтобы ни у кого не возникло желания использовать против меня мой страх за них.

— Леди, тогда я привезу ее, и сразу же профессора Владира, о котором мы с вами договаривались. Он крайне заинтересовался вашим предложением и даже просил передать, что ради того, чтобы жить в этом чудесном месте, он готов отказаться от денежного вознаграждения за свои уроки. Ему довольно того, что он сможет здесь увидеть и узнать. Заодно и здоровье поправит морским воздухом, — граф хмыкнул. — Правда, о Лилирейе он пока еще не знает.

— Отлично. А не знаете, леди Ниневии уже удалось договориться с кем-нибудь из дам, которые взялись бы за мое обучение?

— Она смогла договориться с двумя. Но вы вроде договаривались, что сами прибудете в столицу для встречи?

— Да. Только я не ожидала таких высокопоставленных гостей. Все

несколько затянулось.

— Ну… — он пожевал воздух губами. — Давайте так. Как только вы проводите всех гостей, сразу же приезжайте к нам. Погостите несколько дней в нашем доме, познакомитесь с обеими леди. А потом отбудете сюда с той, которая будет здесь жить в дальнейшем? И сразу же вместе с вами отправятся Ниневия и профессор Владир. И Ниневия буду рада составить вам компанию в походах по магазинам, помочь выбрать вещи на осень по последней моде. Она от вас в сущем восторге, — он ласково улыбнулся, говоря о жене.

— Благодарю вас, — я тоже улыбнулась. — С удовольствием воспользуюсь вашим приглашением. Только я не одна, а с личным телохранителем. Это ничего?

— Разумеется, я понимаю, что вам не стоит путешествовать одной, — он бросил быстрый взгляд на Эрилива. — Вам выделят смежные покои, не переживайте на этот счет.

Глава 10

После того, как правители осмотрели то, что находилось за воротами, они были готовы заняться делами. Именно эту возможность я им и предоставила, сопроводив в комнату, которую оборудовала для переговоров. Албритт поцокал языком, оглядывая ее обстановку, оценил магнитную доску и маркеры и отправил графа Илизара за бумагами. То же самое сделал и князь Кирин, отправив за картами и прочими документами своего графа — Мавэ.

— Ваше Величество, Ваша Светлость, — я приглашающе указала им за стол. — На этом я вас оставляю, не буду мешать. Если что-то понадобится, зовите, вам все принесут. Бумага, ручки и карандаши тут есть в достаточном количестве, — я показала рукой на столик в углу, который мы приготовили для возможного секретаря. Там лежала пачка писчей бумаги и стакан с ручками, карандашами и фломастерами.

— Да-да, спасибо, леди, — король Албритт мне рассеянно кивнул. — Вы нам тоже понадобитесь, но позднее, когда мы обсудим все вопросы.

Я, улыбнувшись, отправилась к выходу из комнаты, и уже на пороге меня перехватил князь Кирин:

— Леди Виктория, — он поцеловал мне руку. — Ваша помощь неоценима. Благодарю вас.

— Не за что, Ваша Светлость.

— Есть за что, и вы прекрасно это знаете, — он улыбнулся.

Оставив их решать дела государственной важности, я пошла искать Назура. Он за то время, что я развлекала гостей, должен был отправить группу захвата на поимку разбойников. Эйлард тоже вышел со мной, ну а про Эрилива я даже и не говорю. Он следовал за мной все время, и я даже действительно стала забывать о его молчаливом присутствии.

— Назур? — мы отыскали демона во дворе. — Все нормально? Народ уехал?

— Да, Виктория, — кивнул он рассеянно. — Все пятеро ваших охранников, трое из солдат капитана Летания, и двое из тех, которые прибыли с маркизом Аткинсом. Думаю, к завтрашнему дню уже будет что-то понятно.

— Ага, ну хорошо. А так все в порядке?

— Да-да. Кстати, водитель маркиза сказал, что тот экипаж, на котором они прибыли, останется у вас?

— А, да. Точно. Все верно, маркиз подарил мне его. Как хорошо, что вы заговорили об этом, — я потерла кончик носа. — Нужно бы узнать, как он работает, что делать с тем элементалем, который сидит внутри, как им управлять и все остальное, — я повернулась к магу. — Эйлард? Ты пока единственный свободный мужчина. Может, займешься? И меня потом научишь?

— Вика, ты уверена? В замке полно лишнего народу… — он бросил взгляд на охранников князя и короля, которые бродили по территории вокруг замка.

— Ну… — я тоже глянула на них. — В доме мне ничего не грозит. И со мной Эрилив и Назур. Да и Тимар сейчас вернется с Янитой, — я глянула на часы. — У них как раз уже закончились занятия по тхэквондо, вот-вот приедут. Ты, кстати, Тимара научи водить и объясни ему, что к чему. Ладно?

— Ладно, — маг принял какое-то решение и пошел к водителю короля.

А я направилась искать щенка и Филимона. А то что-то у меня не было возможности с ними толком пообщаться. А бедный фамильяр так и вынужден был пока изображать безмолвное животное. Нашлась моя живность, как обычно, в кухне. Вот интересно, почему я не удивляюсь?

— Здравствуйте, мои хорошие, — я присела перед ними на корточки. — Филечка, солнышко, я по тебе соскучилась.

Филимон открыл рот, скосил глаза на Эрилива, помедлил… Потом демонстративно закатил глаза:

— Мяу! — возмущенно выдал он в итоге.

— Мяу? — я улыбнулась и взяла его на колени, а второй рукой почесала за ушком щенка.

— Мяу, мяу, — пробурчал кот и зыркнул желтыми глазищами на моего телохранителя.

— Ну а ты, что скажешь, мой лиловый друг? — я заглянула в фиолетовые глаза щенка.

— Тяв! — незамедлительно высказал он все, что думает по поводу своей нерадивой хозяйки.

— Уели! — я рассмеялась. — Признаю, была неправа, что совсем вас забросила. Вот что, дорогие мои. Мы сейчас пойдем в мои комнаты. Щенку нужно освоить новые территории, а по тебе я просто соскучилась, — я снова погладила кота.

Щенок тут же вскочил и изобразил, что он готов бежать, а Филю явно распирало сказать мне какую-то обличающую речь, но он сдерживался из-за Эрилива.

— Рил, — я повернулась к лиреллу. — Помоги мне, пожалуйста, донести животных до моих комнат? Я посижу немного у себя, отдохну и пообщаюсь с ними. Ты пока тоже можешь отдохнуть у себя.

— То есть меня ты к себе не зовешь? — он с улыбкой подхватил щенка на руки.

— Нет. У меня сейчас сеанс общения со своими животными, — я тоже улыбнулась ему.

Мы дошли до дверей в мои комнаты, и он выпустил щенка на пороге. М-да, что-то я все чаще задумываюсь о необходимости лифта. А то пока дойдешь до собственной комнаты, уже забудешь, за чем вообще шел. А еще… Нужно будет установить у себя там кухонный уголочек, как в офисах — с маленьким холодильником, микроволновкой, чайником и электрической плиткой. А то захочется пожевать чего-нибудь, так пока до кухни дойдешь, уже и есть перехочется. Это если вообще дойдешь, а не перехватят по дороге и не отвлекут на что-то.

— Вики, если захочешь уходить, обязательно сначала позови меня. Договорились? Не заставляй меня караулить тебя под дверью, — позвал меня Эрилив и внимательно заглянул в глаза.

— Хорошо, обещаю. Отдыхай пока, скоро опять будем круги по замку наматывать, — я с Филей в руках вошла в комнату, пропустила щенка и заперла дверь.

— Ну, ты… — возмущенно прошипел Филимон, как только мы отошли от двери. — Ты… Да ты не фея! Ты ведьма! Точно тебе говорю! Как ты можешь так надо мной издеваться?! — он покосился на дверь, дернул ухом и издал возмущенный кошачий вопль, не сводя с двери глаз. — Мря-а-а-у!!!

— Тяв! Тяв! — тут же поддакнул ему щенок.

— Это почему это? — я тоже покосилась на дверь и ушла в ту комнату, которая со временем должна стать кабинетом.

— А как тебя еще назвать? — Филя, которого я выпустила с рук на пол, возмущенно забегал. — Набрала полный дом народу. Князья, лиреллы, графья всякие, короля и то пригласила. Но и это не самое страшное. Дети! — он обличающе ткнул в меня лапкой.

— Что дети? — я села на пол по-турецки.

— А то! Они же нас со щенком уже замучили со своими нежностями. Котик, хочешь колбаски… Котик, хочешь сметанки… Котик, давай поиграем в бантик… Я им котик или твой фамильяр?!

— Филь, с каких это пор ты возражаешь против колбаски и сметанки? — я с улыбкой наблюдала за сердитым котом и чесала за ушком

щенка.

— С тех самых, как меня ими стали закармливать. Я же лопну скоро! Так и знай! Вот останешься без фамильяра — и так тебе и надо! — он плюхнулся на попу напротив меня и стал следить за моими пальцами, перебирающими лиловую шерстку щенка.

— Иди сюда, я тебя тоже поглажу, — я протянула к нему вторую руку.

Кот сердито дернул хвостом, но все же подошел и прижался к моему боку.

— Филь, а если серьезно, они вас не обижают? Я вообще их предупредила, чтобы даже и не думали, и что вы мои.

— Да нет, не обижают, — кот вздохнул совсем по-человечески. — Они славные и смешные. Только я не привык к детям, они же играть хотят. А я им даже сказать ничего не могу. Долго мне еще молчать-то?

— Филечка, ну прости. Я понимаю, что тебе нелегко. Просто я хотела, чтобы ты по возможности что-то подсмотрел или подслушал из разговоров наших гостей. Что-то, что может касаться лично меня. Князь ведь сватает мне своих сыновей. Он, конечно, не настаивает, но откуда мне знать, о чем они там говорят без меня. Король Албритт тоже, из лучших побуждений, мне своего младшенького подсовывал. А вон оно как вышло…

— Да я понимаю. Я четно пытался, но они пока ничего такого особенного не говорили.

— А что говорили?

— Ну… Князь их спрашивал, как ты им, что надумали…

— И?

— Бетрив от тебя не в восторге. Сказал, что ты очень красивая, и с этим проблем нет, но слишком умная и своевольная. В качестве жены он тебя терпеть не сможет. Говорит, что ты его будешь подавлять.

— О как! — я приподняла брови. — А Ивелим что?

— Младшему ты как раз очень нравишься. Сетовал, что совсем нет возможности побольше с тобой пообщаться. Собирается пригласить тебя на свидание.

— Так… Что еще?

— Вик… — кот помялся, — князь его называет Ивом сокращенно. Не может оказаться, что это и есть твой Ив?

— Э… Не знаю, — я растерялась. — я думала, что узнаю его, если он придет. Или он меня. То, что мой Ив из Лилирейи я уже не сомневаюсь. Я у Эрилива спрашивала, у них там водятся тот фиолетовый зверь, о котором мне во сне рассказывал Ив, фаринтог.

— А как тебе этот Ивелим? Он красивый, и блондин… Вдруг это и

вправду он?

— Не знаю, Филь. Я ничего не чувствую к нему. Красивый, тут спорить не буду. Но в душе ничего не всколыхнулось. Давай ты еще что-нибудь подслушаешь, а? И со мной свяжись в этот момент, я хочу сама это увидеть и услышать с твоей помощью.

— Ладно, — фамильяр кивнул. — Но ты тоже сама подумай и присмотрись. Вдруг?

— Присмотрюсь, — задумчиво кивнула я. — Только он же молчит, я ведь не могу его сама в лоб спросить — а не ты ли случайно ко мне по ночам во сне приходишь?

— А поцеловаться? — спросил кот и тут же отодвинулся от меня подальше.

— Что? — я непонимающе посмотрела на него.

— Что-что?! Поцеловаться, говорю, надо с ним. Вот сразу и поймешь.

— Филь, ты себе как это представляешь? — фыркнула я. — Мне самой к нему с поцелуями лезть?

— Вот глупая ты у меня все-таки, — Филимон закатил глаза. — Ты женщина или нет? Ты что, не можешь пококетничать, глазками пострелять? Ах, Ивелим, мне соринка в глаз попала, а сама губки бантиком, румянец смущенный… Никуда не денется, сам поцелует.

— Филя! Да ты сводник! — я, не выдержав, рассмеялась.

— А что мне остается с такой хозяйкой? Все жениха тебе подбираю, а ты умудрилась какого-то персонажа во сне захомутать. Вот Эйлард — чем не пара, а? Ты посмотри? Красивый, умный, к тебе неровно дышит с самого начала. А ты?

— А что я?

— А ты ничего! А этот смазливый блондинчик, телохранитель твой. Ведь красивый, аж дух захватывает. Ты что, не можешь его соблазнить?

— Филя, да не хочу его я соблазнять, — вот тут я возмутилась. — У него невеста есть. А мне чужого не надо.

— Невеста — это еще не жена, — ворчливо сказал кот. — Неужели он тебе совсем не нравится?

— Ну почему же, нравится. Сейчас, когда я уже привыкла к его внешности, она отторжения не вызывает. А так он прикольный, если бы мы с ним оба были свободны, то вполне могли бы попробовать. С ним легко, он совсем не напрягает.

— Вот видишь? Эх ты…

— Эх я, это точно. Нет, Филь, не стану я с ним целоваться. Не хочу. А вот на свидание сходить можно, побеседуем.

Я опустила взгляд на щенка.

— Филь, как ваши успехи в воспитании?

— А ты протяни ему руку и скажи, чтобы дал пять, — довольным голосом сказал Филимон.

— Песик, дай пять, — я протянула щенку ладошку и он радостно хлопнул на нее сверху свою лапку.

— Ух ты! Какие вы молодцы. Филечка, да в тебе пропадает талант воспитателя. И ты умничка, так хорошо учишься, — ласково сказала я щенку, и он тут же кинулся ко мне, чтобы вылизать лицо.

— Ой, нет, вот лицо вылизывать не нужно, — я еле увернулась. — Давай-ка лучше дадим тебе имя.

Щенок засуетился вокруг, давая понять, что он очень даже за, и вообще, куда это годится — такому замечательному псу, да без имени?

— Марс! Как вам? — я глянула на Филю и перевела взгляд на песика. — В древней мифологии — бог войны. А так же название планеты красного цвета.

— Ма-урс? — Филя покатал это имя на язычке. — Ма-урс. Марсик… Мне нравится.

— А тебе? — я поймала суетливого щенка и заглянула в его глазенки. — Будешь Марсом?

— Тяв! — и влажный язычок все-таки лизнул меня в нос.

— Ну и хорошо. Марс, ты Филю слушайся и учись, договорились? Вот как гости наши разъедутся, я смогу с вами обоими больше времени проводить. А пока расти, хорошо кушай, взрослей и учись, — я потрепала щенка по шерстке и встала с пола.

— Вик, а ты комнаты свои, когда обставлять-то собираешься? — спросил Филя, потягиваясь. — Позорище какое-то… Ползамка уже обставила, а у самой кроме кровати нет мебели. Приличному фамильяру даже полежать негде.

— Да не могу выбрать никак, — я пожала плечами. — Впрочем, кабинет можно сейчас обставить. Я картинку красивую видела.

Картинка, которая попалась мне недавно на глаза выхватывала фрагмент обстановки из какого-то марокканского отеля, и очень мне приглянулась. Мягкое кресло, обитое тканью в тонкую полоску, к нему приставлен такой же пуф, секретер у стены, настольная лампа, стул на деревянных изогнутых ножках со светлой обивкой. Восточный ажурный столик, ковер с мелким рисунком, светлые стены с каким-то крошечным орнаментом, почти сливающимся в единый фон, а снизу деревянные панели с тонким узором. В нише шкафы в восточном стиле, и такое же

узкое дополнительное окошко-бойница. Тяжелые портьеры, подхваченные шелковым шнуром с кисточкой. Короче дорогой восточный кабинет. Сделать такое самой мне было бы не под силу, но волшебный замок вполне мог меня порадовать. Именно об этом я его и попросила. Только добавили еще письменный стол с удобным креслом, книжный шкаф, диван и торшер. Кабинет получился сногсшибательный, в таком и королю не стыдно было бы работать.

— Ну вот, так бы сра-а-узу, — Филя оббежал кабинет с довольным видом. — Совсем другое дело. А теперь иди гостиную обставляй.

— Давай потом, Филь, — я пересела на диван и обвела взглядом комнату. — Шикарно получилось!

— Нет уж. Топай давай, а то опять сейчас уйдешь отсюда и вернешься к ночи, и снова некогда будет, — Филя был непреклонен. — И не забудь для нас с Марсико-ум уголок. Мне такую штуку, чтобы наверх забираться и когти точить, а ему большую корзину.

Суровый фамильяр не отстал от меня до тех пор, пока я не придумала и не обставила свою гостиную. Пришлось подчиниться. Так что гостиная у меня стала в сочетании светло-сливочного и темно-коричневого, с вкраплениями цветных деталей. Ну и Марса с Филей не обидела — выполнила их заказ.

— Надо телевизоров еще купить. Один в спальню, второй сюда, в гостиную, — я обвела взглядом комнату, поправила шнур на шторе.

— Ага, тебе прямо есть, когда его смотреть, — фыркнул Филимон, с наслаждением вцепляясь когтями с когтеточку.

— Вот все ты опошлишь, — цыкнула я. — Перед сном буду смотреть.

— Перед сном тебе некогда. Пока твой Ив не явился — наводи красоту перед тем, как лечь спать. А как заявится — так вообще неко-у-гда будет. Перед сном други-у-е занятия найдутся.

— Филька, — я швырнула в него малюсенькую подушечку с дивана. — Вот что ты за пошлый тип такой, а?

— Ой, да уж можно подума-а-уть, — Филя ловко увернулся. — Марс, а ну-ка, беги к Вике, а то она хулиганит.

Щенок, радостно лая, кинулся ко мне, Филя составил ему компанию и какое-то время мы трое просто дурачились на диване, пока в дверь не раздался стук.

— Вики, у тебя все в порядке? — раздался голос Эрилива.

— Ох, — я сползла с дивана, прижав палец к губам, многозначительно посмотрела на Филимона и пошла открывать. — Входи, Рил. Мы тут балуемся.

Он осмотрел мой помятый вид и хмыкнул.

— Только тебе теперь нужно причесаться и переодеться.

— Ладно, — я оглядела мятое платье. — Ты у себя подождешь меня или здесь?

— Можно я здесь побуду? Осмотрю пока твои комнаты?

— А у меня только эта обставлена и вот там еще кабинет, — я махнула рукой на дверь. — Осматривай пока. Марс, Филя — развлекайте Эрилива.

Приведя себя в порядок, я переоделась и вернулась в гостиную. Голос Эрилива доносился из кабинета, а Марс что-то ему отвечал по-собачьи. Что это они там вытворяют? Я на цыпочках, чтобы не цокать каблучками подошла к двери и тихо ее приоткрыла.

Эрилив сидел на полу, так же как и я, совсем недавно, и что-то тихо говорил Марсу, а тот внимательно смотрел ему в глаза и периодически потявкивал. Филимон устроился на письменном столе и наблюдал за ними сверху.

— А что это вы тут делаете? — я с улыбкой вошла в комнату.

— Учимся, — поднял голову лирелл. — Я объясняю щенку первые команды, которые ему предстоит выучить. Кстати, ты ему имя уже придумала?

— Да, только сегодня дала имя. Марс, ласково — Марсик.

— Марс? — повторил за мной Эрилив и перевел взгляд на песика. — А тебе нравится? Ты — Марс?

— Тяв! Тяв-тяв! — щенок вырвался и подбежал ко мне, ткнулся мордочкой в ноги и тут же снова вернулся к Эриливу, присев напротив.

— Понятно, значит, нравится.

— Рил, а смотри, как он уже умеет, — подойдя к ним, я присела на корточки и протянула малышу ладонь. — Марс, дай пять, — и пушистая лапка тут же хлопнулась сверху.

— Ого! Вы когда успели-то?

— Секрет фирмы, — я рассмеялась. — Просто у меня необычайно умный кот. Смотри, — встав, я подошла к столу и протянула руку фамильяру. — Филя, дай пять?

Филя поднял на меня глаза, и такое у них было непередаваемое выражение. Словно… Нет, не смогу описать. Он поднял лапку, донес ее до своего уха, и я была уверена, что сейчас он покрутит пальцем у виска. Но потом передумал, страдальчески закатил глаза и плюхнул лапку мне на ладошку.

— Вот видишь, Рил? Это Филимон научил Марсика давать лапку. Он самый лучший в мире кот и очень умный.

Филя снова вскинул на меня глаза и явно сменил гнев на милость, его взгляд потеплел.

— Надо же, — Эрилив встал за моей спиной. — Действительно, необычайно умный кот.

— Так, ладно. Пойдемте все вниз. Марс, Филя, идемте, — и я направилась к выходу.

— А меня не зовешь? — фыркнул сзади Эрилив.

— Не-а, ты сам ходишь.

Мы дошли до лестницы на первый этаж и столкнулись там с Тимаром и Янитой.

— Вика, — позвал меня оборотень.

— О, Тимар. Вы уже вернулись? Чудненько. Беги тогда к Эйларду. Мне подарили экипаж, он осваивает его. Ты тоже должен научиться, будешь ответственным за транспорт.

— Серьезно? — у парня загорелись глаза. — Бегу.

— А я?! — тут же подала голос Янита.

— А ты тоже хочешь? — я непонимающе глянула на девушку.

— Конечно! Раз Тимару можно, я тоже хочу, — тут до нее дошло, что вообще-то с Тимаром они несколько в разных позициях. — Ой, то есть я хотела сказать… Леди Виктория, можно мне тоже?

— Ну, если у Алексии нет для тебя никаких поручений, то можно, — я пожала плечами.

— Поняла, — она просияла. — Так я пошла?

— Иди-иди, — фыркнула я.

И только пятки сверкнули, через пару секунд ни Тимара, ни Яниты перед нами уже не было.

— А ты не слишком их балуешь? — лирелл проводил, несущихся со скоростью ветра подростков, взглядом.

— Не знаю. Я же не воспитатель и не учитель. Тимар ко мне случайно попал, да так и остался насовсем, я же ему не родственница по-настоящему. Мы просто очень хорошие друзья и помогаем друг другу, чем можем. Хотя… я его как младшего братишку воспринимаю. А Янита просто сестра Алексии, ну и тоже ко мне под опеку в результате попала. Учиться бы их отдать, взрослые они уже. Я сама их учу, чему могу, но это все же нельзя назвать образованием.

— А куда?

— Не знаю. Не на Землю, это точно. У нас без документов и без окончания средней десятилетней школы их никуда не возьмут. В Ферине куда-то нужно пристроить, — мы медленно спускались по лестнице.

— А эту девочку? Ее тоже отправишь учиться? Это ведь не бесплатно.

— Ну… Думаю, что не разорюсь. Не могу же я ее бросить? Наверное, доходы от баронства покроют стоимость их обучения.

— И зачем тебе это? Ну, насчет Тимара я понял, а она-то тебе никто.

— Никто. Но она дружит с Тимаром. А учиться… Эрилив, ну я не могу так, — я фыркнула. — И не смотри на меня так странно. Просто не могу и все. Раз Тимар поедет, значит, и она поедет, если сама захочет, и сестра ей разрешит.

— Ты странная, тебе говорили уже об этом?

— Случалось, — я рассмеялась. — Вот проводим гостей, я займусь этим вопросом. Вот-вот начнется осень, наверное, куда-то можно будет их пристроить. Только подозреваю, что они не захотят отсюда уезжать, — я хмыкнула.

— Ну, это понятно. Я на их месте тоже не захотел бы уезжать отсюда и от тебя, — блондин фыркнул со смешком.

— А от меня-то почему? Мы едва знакомы.

— Не знаю, — он пожал плечами. — У меня почему-то удивительное чувство, словно я знаю тебя всю жизнь. Сам не понимаю почему. Но я чувствую твое настроение, и знаю, когда ты рассмеешься, а когда тебе грустно.

— Эмм, — растерялась я.

— Сам удивляюсь, — он улыбнулся. — У меня, конечно, весьма обширный круг знакомых, но чтобы за пару дней так узнать и прочувствовать кого-то — со мной впервые.

— Эмм, — снова многозначительно повторила я. — Эрилив, а ты эмпат? Ну, как ты можешь чувствовать мое настроение?

— Нет, я не эмпат. А как? Сам не понимаю. Из всех здесь присутствующих я ощущаю только тебя.

— О… — я стушевалась и растерялась.

Нет, мне конечно приятно, что я попала в такую категорию, что меня чувствуют. Но как-то это странно… А вообще он классный. Честно, если бы не эта его невеста, в которую он по уши влюблен, и не мой Ив, то, может, между нами что-то и могло бы получиться. С Эриливом действительно очень легко общаться.

В эту секунду меня по щиколотке постучала мягкая лапка.

— Мяу! — многозначительно сказал Филя и показал глазами на лирелла. Я вопросительно приподняла брови, и кот снова выразительно глянул на Эрилива. — Мя-у!!!

— Гм. Эрилив, а твоя невеста далеко отсюда? Ну… Она не очень

расстроена, что ты будешь тут жить какое-то время? — осторожно закинула я удочку, поняв намек Филимона.

— Очень далеко, к сожалению. Но она все понимает и ждет меня.

— А, — я поскучнела. Нет, значит, он не Ив. Но есть еще один вопрос, а то меня любопытство мучает. — Эрилив, а как…

Я хотела спросить, как зовут его невесту, но не успела. Сзади раздались быстрые шаги, и подошел один из телохранителей короля Албритта.

— Леди, маркиз Аткинс очень просит вас зайти к ним в переговорную.

— Хорошо, — я покладисто кивнула и отправилась вслед за ним. Он открыл мне дверь, предварительно постучав, я вошла. Эрилив остался снаружи.

Глава 11

За длинным столом сидели князь с сыновьями, граф Мавэ, король Албритт, граф Илизар и придворный маг Маркис. А на поверхности стола были расстелены карты, лежали какие-то бумаги. Вся доска для записей на стене была исписана и разрисована какими-то схемами.

— Леди, присаживайтесь. У нас к вам разговор, — Албритт жестом указал мне на стул.

— Я слушаю, — я присела и сложила перед собой руки.

— Прежде всего, леди, еще раз выражаем вам нашу с князем благодарность за организацию этой встречи. Ваша помощь неоценима. И сразу же хочу вас спросить, не возражаете ли вы, если это не последняя наша встреча в вашем доме? Разумеется, так же неофициально и инкогнито.

— Нет, не возражаю, Ваше Величество, Ваша Светлость, — я вежливо кивнула. — Я буду рада оказать вам содействие, насколько это в моих силах.

Ха, можно подумать они ждали от меня другого ответа, и я могу им отказать. Но хоть спросили из вежливости, и то приятно.

— Ну вот, а вы сомневались. Я же говорил, что баронесса нам не откажет, — король перевел взгляд на князя. — Вы просто ее еще плохо знаете, она самая настоящая фея.

— Я нисколько не сомневался в гостеприимстве леди Виктории, — князь улыбнулся. — Но спросить же было нужно.

— Это да, — король кивнул. — Баронесса, в таком случае, пользуясь вашей любезностью, мы с князем встретимся еще через несколько месяцев. От вас нам требуется помощь в организации самой встречи. Один из нас пришлет вам письмо. Ваша задача — организовать пересылку этого письма адресату в соответствующий мир. Как только мы оговорим точную дату между собой, то прибудем одновременно. Вас мы, разумеется, известим о сроках заранее. И большая просьба, организовать все так, чтобы в это время посторонних лиц в замке не было. Вот как сейчас. Вы создали просто идеальные условия для такой неофициальной встречи.

— Хорошо, Ваше Величество. Что-то еще?

— Гм, что еще… Еще Маркис дал князю амулет переноса. Его Светлость уверил, что настроить его на себя он сможет.

— Да-да, — вмешался князь. — Леди, Его Величество сообщил мне, что для того, чтобы попасть в ваши владения необходимо ваше личное

разрешение. Не могли бы вы его озвучить? Магия вещь тонкая, и я бы попросил вас произнести это вслух.

— Ладно. Ваша Светлость, я даю разрешению перенестись на территорию моих владений вам и сопровождающим вас лицам, которые не замышляют против меня зла.

— И про меня тоже. Не хочется терять время на дорогу по баронству, — тут же добавил король.

— Ваше Величество, я официально даю разрешение переноситься вам и сопровождающим вас лицам, не замышляющим против меня зла, на территорию моего баронства, — послушно повторила я.

— Спасибо, леди Виктория. Теперь у меня для вас тоже есть сообщение. Как я вам уже говорил, та местность Лилирейи, в которой находится ваш замок, пустынна и принадлежит княжеству. Я отправлял письмо моему соправителем с вопросом о том, чтобы часть этих земель выделить вам. Сейчас я получил от него ответ, — князь приподнял со стола плотный конверт. — У вас ведь уже есть одно баронство в Ферине. Я считаю, что будет справедливо, если у вас появится баронство и на территории Лилирейи. У вас сохранится тот же титул — баронесса Лисовская. А учитывая, что это будет новое баронство, мы даже можем сделать ваш герб точно таким же, не меняя вашего грифона. Так даже будет удобнее, чтобы вам не пришлось делать новые печати и документы.

— О! — я обалдело уставилась на князя.

— Да, — князь откинулся на спинку кресла. — К сожалению, на этой территории нет поселений. Поэтому крестьяне вам принести ничего не смогут. Но там отличные леса, и если вы захотите торговать древесиной, то вполне можете получать от этого неплохой доход. Кроме того у вас будет достаточно обширная площадь морского побережья. Флот вы вряд ли захотите строить, но пользоваться береговой линией сможете по своему усмотрению. Ну и наконец, наши моря богаты рыбой и изумительно красивым жемчугом. Если вы сможете организовать их добычу, это принесет вам немалые средства.

— О-о! — снова протянула я, а сама судорожно пыталась придумать, как мне отказаться от такого подарка. Не надо! Мне одно-то баронство не нужно, я с ним справиться не могу. А еще и второе, да в другом мире! Мамочки…

— От вас мне нужно только согласие о принятии этого баронства и титула в Лилирейе. И копии документов, полученных вами в Ферине. Чтобы мы смогли внести ваш герб в наш гербовник и списки родов.

— А… Я могу?.. — начала я мямлить, подыскивая слова.

— Нет, не можете, — князь тихо рассмеялся и посмотрел на короля Албритта. — Боюсь, леди, что отказаться у вас не выйдет. Поймите правильно, ваш замок представляет собой большую ценность. И мы должны как-то обезопасить его. Если у вас не будет титула на территории Лилирейи — это слишком большой искус для желающих поживиться за ваш счет. Нужно, чтобы вы были не просто титулованы в нашем мире, но и земли вокруг принадлежали именно вам.

— Понятно, — вздохнула я.

Король Албритт рассмеялся и протянул к князю раскрытую ладонь, на которую тот, пожав плечами, положил золотую монету. А все остальные переглядывались и пытались сдержать улыбки. Не поняла?!

— Леди, не обижайтесь, — князь Кирин взглянул на меня с доброй улыбкой. — Мы поспорили с Его Величеством. Он уверял, что вы не захотите еще одного баронства, а я наивно утверждал, что еще никто в своем уме не отказывался от земель и титула.

— Видимо, я не в своем уме… Иначе бы я сюда не попала… Ладно, я согласна принять еще одно баронство. Копии документов с изображением герба я приготовлю. И… Спасибо, Ваша Светлость, — с запозданием дошло до меня, что, вообще-то, это меня облагодетельствовали.

Князь снова переглянулся с королем, и они оба рассмеялись. Нет, вы только посмотрите на них… Уже спелись… Правители! Страшно подумать, как они сдружатся после ужина с водочкой и просмотра фильмов.

— Вот и хорошо. Как только мы с соправителем оформим документы и нанесем ваше баронство на карту, я отправлю вам пакет всех документов. В случае, когда вам нужно будет что-то написать мне, скажите Эриливу. Он отправит магической почтой. И если вам потребуются ответы на какие-то вопросы относительно Лилирейи и ваших новых земель, не стесняйтесь, пишите. Вам помогут и ответят. Жаль, что я не могу оставить здесь баронета Дигона, — я поджала губы, и князь понял. — Но если вдруг потребуется помощь, известите. Вам направят помощников.

— Спасибо, — я еще раз кивнула.

— На этом, леди, все. У меня к вам больше вопросов нет, — князь вежливо кивнул.

— Ваше Величество? — обратилась я к Албритту.

— Мы еще поработаем, леди. А вы отдыхайте. Мы сегодня уже больше никуда не пойдем, и после ужина, я хотел бы посмотреть фильмы, о которых мне поведал князь. Он уверяет, что это нечто совершенно сказочное. Я заинтригован.

— Хорошо. Тогда к ужину вас пригласят, — я встала и пошла к дверям.

— Да-да, — король кивнул и тут же повернулся к князю Кирину с какой-то бумагой, и они оба в нее уткнулись.

Я печально глянула напоследок на этих… правителей… и вышла в коридор. Черт! Ну зачем я согласилась на это второе баронство?! Зачем оно мне? Что я с ним делать буду и главное, как? С одним-то управиться не могу.

Секунду постояла в коридоре, глядя куда-то мимо Эрилива и охранников князя и короля, и от души пнула стену.

— У-у-уй! — тут же взвыла от боли и, поджав отбитую ногу, запрыгала на второй, держась за стену.

Совершенно не стоило устраивать подобное показательное выступление, будучи обутой в открытые босоножки на шпильках. Пнула я сильно, так что и пальцы отбила сильно.

— Вики? — Эрилив подскочил ко мне и придержал под локоть. — Что случилось?

Охранники промолчали, но взгляды их были весьма красноречивы.

— Баронство у меня еще одно случилось, вот что, — я шмыгнула носом, едва сдерживая слезы.

— Что? — не понимающе переспросил лирелл. Охранники снова промолчали, но взгляды стали не просто красноречивыми, но и любопытными.

— Князь мне пожаловал те земли в Лилирейе, на которых стоит мой замок. Баронство у меня будет, еще одно, — прошипела я и, вытянув отбитую ногу, осмотрела пальцы. — Черт, больно-то как!

— О! Поздравляю, — Эрилив улыбнулся, а я только мрачно зыркнула на него. — Пойдем?

— Угу, — я осторожно наступила на ногу, тут же скривилась от боли и снова поджала ее. — Не пойду. Могу поползти.

Охранники, совершенно забыв, что им не полагается на меня пялиться и тем более хихикать над хозяйкой дома, уже вовсю веселились. Нет, конечно, они не смеялись. Но по глазам-то видно! И вот глаза их ясно говорили, что в глубине суровой мужской души они надо мной смеются.

— М-да, — телохранитель покачал головой и подхватил меня на руки. — И куда?

— Ко мне в комнату, буду ногу лечить, — я снова шмыгнула носом.

— Ну ты даешь, — Эрилив хмыкнул и понес меня наверх. — Это ведь замечательная новость. Почему ты так расстроилась? — спросил, когда мы отошли подальше от лишних ушей.

— Потому что мне и одно баронство не нужно. Рил, ну не умею я со

всем этим хозяйством управляться. Я ведь обычная земная девушка, у меня свой собственный дом-то появился всего четыре месяца назад. А до того я с родителями жила или на съемных квартирах. У меня и титула-то никакого не было, не приняты они на моей родине. Нет у нас аристократов. А теперь баронство… Точнее два баронства! Ну что мне с ними делать? Зачем они мне?

— Ты все-таки очень странная, — он с улыбкой глянул на меня. — Да у нас за титул и земли готовы глотки грызть. А тебе дарят, и ты расстраиваешься.

— Вот такие мы феи загадочные, — печально вздохнула я.

— Почему феи? Это какая-то шутка? Почему тебя все называют феей? Крестьяне в Ферине, малышка эта, твоя фрейлина…

— О, господи, Эрилив. Я же уже говорила — я фея. Не очень хорошая, правда, но фея. Ну, присмотрись же, — и, не выдержав, рассмеялась.

— Ну да. А где же твои крылышки, фея? — он с улыбкой, аккуратно сгрузил меня на диван в моей гостиной.

— В шкафу лежат, чтобы не помялись, — я попробовала пошевелить пальцами и поморщилась. — Больно.

— Сейчас.

Присев рядом, телохранитель расстегнул ремешки на босоножке и снял ее. Потом осторожно ощупал мне отбитые пальцы.

— Так больно? Ничего не сломала?

— Больно. Сломала вряд ли, но ушибла прилично. Будь добр, сходи в ванную? Там на полочке стоит узкая голубая прозрачная бутылка с завинчивающейся крышкой. Без всяких этикеток и наклеек. Принеси, пожалуйста?

— Туда? — он кивнул в сторону двери, ведущей в смежную маленькую гостиную.

— Угу, и через спальню.

Вернувшись через пару минут, лирелл принес мне бутыль с живой водой и присел на диван.

— Что теперь?

— Надо смочить этой жидкостью ногу, — я протянула руку за бутылкой.

— Сиди уж, болезная, — покачав головой, Эрилив отвинтил крышечку и, налив на ладонь немного воды, растер мне ею ногу. — А почему у тебя те комнаты не обставлены? — спросил, продолжая осторожно втирать воду в пальчики.

— Нет времени придумать или найти что-то такое, чтобы мне

нравилось. Абы как не хочется, а что-то нравящееся никак не находится, — я снова пошевелила пальцами на ноге. — Я и кабинет с гостиной только обставила. Вот как раз перед твоим приходом.

— Ну ты даешь, — в очередной раз повторил он и хмыкнул. — Как нога?

— Хорошо. Все, можем идти, — и я попыталась опустить ногу на пол. Но сделать мне этого Эрилив не дал — сам поднял босоножку, сам надел мне ее и застегнул ремешки.

Уже на выходе из комнаты я помедлила и, кивнув Рилу, попросила подождать. А потом, подойдя к стене и приложив к ней ладошки, потянулась к Замку.

— Прости меня, домик. Я не со зла, — прошептала еле слышно.

От Замка пришла волна эмоций. Не то чтобы сердитая или обиженная, но скажем так — выражающая его «фи» на мое поведение.

— Ну, хочешь, я что-нибудь сделаю для тебя? — я погладила стену. — Прости, пожалуйста. Давай я сама пропылесошу пол? Или даже помою? Честно-честно. Не сердись.

Замок подумал пару мгновений, и следующая его эмоция была со смешком. Простил он меня. Но отработать-таки придется — Замок пожелал, чтобы я уделила внимание территории земли вокруг. Чтобы стало красиво.

За ужином, как и планировалось, мы потчевали дорогих, во всех смыслах, гостей пельменями и водкой.

Король Албритт сначала скептически осмотрел запотевший графинчик и, не выдержав, спросил:

— Это вода? — и непонимающе взглянул на меня. — А почему в такой посудине?

— Нет, ва… маркиз. Это наш национальный русский алкогольный напиток — водка.

— Вот как? То есть, вина нет?

— Вина нет, есть водка. Она намного крепче вина. Попробуйте. Наши мужчины ее очень уважают, думаю, вам понравится.

— Да-а? Тогда попробуем, — вмешался князь Кирин. — Как ее правильно пить? Есть какие-то правила?

— Ну… У нас принято сначала чокнуться рюмочкам за какой-то тост. А пить нужно одним глотком. Водка должна пролиться в горло одним движением на выдохе, а глоток совершается уже на вдохе, — подумав, выдала я свои познания. — А потом выдохнуть и закусить. Лучше всего соленым огурцом. Вот.

— Как интересно, — князь переглянулся с королем, и они подняли свои рюмки. Все остальные мужчины за столом последовали их примеру. — Тогда, за хозяйку этого дома!

Рюмки короля и князя хрустально зазвенели, мужчины глотнули, соблюдая мою инструкцию, и дружно захрустели солеными огурцами.

— Вещь! — выдал в итоге Албритт и отправил в рот пельмешку — Маркис, не смотри, пей давай. Это тебе не гоблинский самогон, который ты мне контрабандой доставляешь.

Мужчины рассмеялись своей шутке, мне непонятной, и принялись активно уничтожать угощение на столе. Стоит ли упоминать, что одной бутылкой водки дело не ограничилось? А потом они все действительно смотрели фильмы до глубокой ночи. Впрочем, я их ждать не собиралась.

На следующий день ничего интересного не происходило ровно до обеда. Что-то показывала гостям, куда-то ходила с ними, накормили их обедом. Король сообщил, что сразу после ужина они отбудут обратно в Кристаль, так как завтра утром у него запланированные дела и встречи. Князь, подумав, тоже сказал, что раз у него теперь есть амулет переноса, который он уже настроил под присмотром Маркиса, то оставаться дольше он не станет. И отбудет вслед за королем, но уже в столицу своего княжества — Анделлу. Всех лошадок забрали из Листянок и расположили за воротами. В Ферине и Лилирейе соответственно.

А сразу после обеда случилось нечто из ряда вон выходящее. Вернулись те, кто отправлялся на ловлю разбойников. И не с пустыми руками… Разбойников, которых они привезли, было немного, всего пятеро. Заросшие грязные мужики с гнилыми зубами выглядели отвратительно.

— Леди, — Ассер дер Мурал спрыгнул с седла. — Ваш приказ выполнен. Банды больше нет. В живых остались только эти пятеро, мы привезли их на ваш суд.

— А… сколько было? — я сглотнула комок, подкатившийся к горлу.

— Четырнадцать. Девять не пожелали сдаться, и были убиты на месте в бою. Этих поймали. И вот еще ее нашли в яме, — он мотнул головой на одного из солдатиков Летания. С ним в седле сидела грязная, избитая и изможденная женщина в рваном платье. — Говорит, что она местная, из одного из соседних сел.

Меня замутило, и я не глядя схватилась рукой за кого-то стоящего сзади.

— Ассер, — вышел вперед Назур. — Раненые есть?

— Из наших нет. Солдатика порезали и охранника маркиза подстрелили. Стрелу мы вынули и обоих перебинтовали, но надо заняться

ранами.

Пока мы разговаривали, мои демоны осторожно сняли с седел бледного до синевы солдата и охранника короля в окровавленной одежде, и повели их в замок.

— Назур, скажи Алексии… — я мотнула головой на раненых.

— Не волнуйтесь, Виктория. Жена Тириса лекарь, она займется.

Тем временем с седла спустили и спасенную женщину, и она, пошатываясь, двинулась к нам.

— Леди, — не дойдя несколько шагов она упала на колени передо мной. — Леди… Я уже и не надеялась, — из ее глаз хлынули слезы. — Я последняя осталась… Думала, что уже все, — и она зарыдала в голос.

Я смотрела на нее и не могла ничего сказать. В горле прочно стоял ком, такой, что даже дышать было тяжело. Я и хотела, и не могла спросить ее о том, что с ней было, и что она пережила. Просто не могла. Я никогда не смотрела по телевизору всякие программы о криминальных ужасах или ток-шоу с героями всяких жутких историй. Потому что не умела абстрагироваться от этого кошмара, и смотреть именно как нечто познавательное. И вот сейчас передо мной рыдала на земле женщина, которая все это пережила. А чуть в стороне стояли те, кто все это сотворил.

А пока я смотрела на них, пытаясь взять себя в руки, из замка уже высыпал народ. Король со своими приближенными, князь с прочими лиреллами. А их Листянок все прибывали и прибывали селяне. И как раз они роптали, гул в толпе все нарастал, пока не раздался женский выкрик: «Повесить их, сволочей».

— Леди, на сук их, — поддержал другой голос из толпы.

— Леди, справедливости, — воззвал третий голос.

И я мучительно сглотнула ком в горле. Я не могу… И перевела взгляд на короля, который стоял чуть в стороне и смотрел на меня.

— Баронесса, вы хотите, чтобы я осудил их по королевскому решению? — спокойно спросил он у меня. И я судорожно закивала. — Или вы сами? — и я тут же отчаянно замотала головой.

— Рассказывай, — он шагнул вперед и обратился к рыдающей женщине. — Кто такая? Как долго у них? Что еще видела и знаешь?

— Я Светана, из деревни Опреловка. Мы ехали на ярмарку, а они… — она всхлипнула. — Мужиков наших сразу порешили, когда телегу захватили. А меня и еще двух баб забрали.

— Когда? — спокойно спросил Албритт.

— Да уж почитай три недели как. Нюрана померла на четвертый день… Эти сволочи… Они… А она совсем молоденькая была… —

женщина судорожно вздохнула, сдерживая всхлип, и сжала пальцы. — А я и Юлянка, мы в яме почти все время сидели, кроме того времени, когда они нас… вытаскивали.

— И где эта Юлянка?

— Вон тот, глава их, — бывшая пленница кивнула на здоровенного патлатого разбойника, — порезал он ее. За то, что она ему чуть глаза не выцарапала. А мне показывал, пока ножом ее разрисовывал, что будет со мной, если я тоже вздумаю царапаться.

— Что еще видела и знаешь?

— Больше ничего. Они уходили периодически, вещи приносили. Но людей не приводили. Я разговоры слышала, они их убивали сразу. Говорили, мол, баб нет, а мужики им без надобности.

Слушала я все это, и у меня волосы дыбом вставали. В прямом смысле этого слова. Я чувствовала, как из прически одна за другой вылетают шпильки, и волосы выскальзывают на свободу, паря вокруг головы. И возникло странное чувство, почти как тогда, во дворце с принцем Гесилом.

— Господин, леди, — закричал кто-то из толпы селян. — Повесить их. Народ-то пропадал, а это они… А мы уж и веревки принесли!

Разбойники молчали, только зыркали исподлобья. Осмотрев их всех по очереди, я встретилась взглядом с главным и… Он усмехнулся. Ни капли сожаления, раскаяния, страха. Нет, лишь смотрел на меня и скалил зубы в кривой ухмылке. И вот тут у меня сорвало крышу. Ощущение нереальности происходящего нахлынуло, словно прорвало плотину. И я стояла, так же молча, и смотрела на него, не в силах отвести глаз. А в толпе кто-то завизжал…

— Вика! Вика, остановись! — меня кто-то тряс за плечи.

Я с трудом отвела взгляд от деревянной статуи, на которую смотрела и взглянула в глаза Эйларда.

— Вика, не надо! Их сейчас повесят!

— Что? — хрипло спросила я. — Что не надо?

— Не надо превращать их всех в дерево, — терпеливо повторил маг. — У тебя опять глаза светятся. Остановись.

— Что?! — переспросила я и посмотрела на ту самую деревянную статую, которую гипнотизировала до этого.

О, боже! Высокая деревянная скульптура один в один повторяла черты лица и очертания фигуры главного разбойника. Это… Это я?! Я перевела взгляд дальше — оставшиеся четверо бандитов стояли на коленях и в немом ужасе смотрели то на своего главаря, то на меня. И когда мы встретилась взглядом с одним из них, он как-то тонко, по-бабьи закричал,

обращаясь к Албритту:

— Лучше повесить нас, господин. Смилуйся, — и его сотоварищи подхватили его крик.

— Повесить! — король небрежно махнул рукой, и разбойников потащили к деревьям неподалеку.

Там озверевшие селяне уже пристраивали веревки на ветках. А я все не могла отвести глаз от того, во что превратился глава разбойников.

— Леди, молю — отдайте его мне, — произнес кто-то тихо. На меня смотрела Светана, и такое у нее выражение глаз было…

Непонимающе глядя на нее, я кивнула, хотя не могла взять в толк, зачем ей эта статуя. На меня вообще какой-то ступор напал.

— На щепки его, гада. Я сама лично распилю его и спалю. Чтобы даже духу от этой сволочи не осталось… — она поднялась, наконец, с земли.

А за это время веревки уже пристроили на деревьях, и я поняла, что мне пора уходить. Смотреть на это я не в силах. Я же потом спать по ночам не смогу. Судорожно вздохнув, я сделала шаг назад, пытаясь отвернуться.

— Баронесса, — король говорил тихо, но твердо. — Вам нельзя уходить. Это ваши земли, ваши селяне и ваши разбойники. Если бы меня сейчас здесь не было, суд пришлось бы вершить вам. Вы должны остаться до самого конца.

— Я… не могу, — голос у меня был тихий и хриплый.

— Надо, леди. Можете закрыть глаза, но вы должны остаться до самого конца.

Боже… Боже… Как я дальше-то жить буду? Почему моя сказка такая неправильная? Где мой принц на белом коне? Где Крестная Фея? Почему тот принц, который достался мне, стал в итоге козлом? Почему в моих владениях разбойники убивают людей, калечат женщин, а я должна смотреть, как их сейчас повесят? Почему я сама — фея. Фея чего? Ночных кошмаров? Почему я не могу сотворить светлого чуда, а только караю?

И я под пристальными взглядами моих селян и гостей замка, повернулась лицом к деревьям. А потом стало как-то темно перед глазами, и в ушах, словно вата набита. Нет, я стояла и даже, не моргая, смотрела куда-то туда. Только не видела ничего и ощущала спиной, что сползаю по кому-то вниз, пока меня не обхватила за талию чья-то сильная рука, не давая упасть.

Глава 12

Откуда-то издалека доносились голоса:

— Ей плохо, неужели вы не видите? — кажется, это голос моего телохранителя. Причем очень сердитого телохранителя.

— Маркиз, князь, извините, но это для нее слишком, — второй голос, кажется, Эйларда.

— Леди? Вам плохо? Дышите глубже, — женский голос.

Мне под нос сунули какую-то вонючую дрянь, и я мотнула головой, пытаясь отвернуться.

— Ну же, давай, девочка моя, приходи в себя. Уже все. Все хорошо. Открывай глазки, все уже закончилось, — по щеке меня погладила большая рука, и я, открыв глаза, попыталась сфокусироваться.

Напротив были голубые глаза, которые обеспокоенно смотрели на меня.

— Ну? Пришла в себя? — спросил Эйлард, сидящий напротив меня на корточках.

— Угу, — я кивнула. — А я что?..

— Леди, ну откуда же мне было знать, что вы упадете в обморок от такого? — рядом раздался недовольный голос короля.

— А я упала в обморок? — я удивленно осмотрелась.

Я сидела, точнее, полулежала в кресле в гостиной. Все наши именитые гости расположились в остальных креслах и диванах. На полу передо мной Эйлард на корточках. Сбоку на подлокотнике моего кресла сидит Эрилив и держит меня за руку. Тут раздалось шуршание юбок, и подошла жена Тириса.

— Выпейте, — она протянула мне кружку.

— А это что? — я с опаской заглянула внутрь.

— Всего лишь успокаивающий отвар. Не бойтесь, — она присела на пол рядом с магом.

— А… — я послушно взяла кружку и глотнула. Напиток пах валерьянкой и пустырником.

— Вы такая молодец, — успокаивающе говорила демоница. — Пейте, сейчас все пройдет, и вы снова станете спокойной и веселой, как птичка.

— Все, — я вернула ей пустую кружку. — А эти?.. Там?..

— Все в порядке, не переживай. Ты больше ничего не увидишь, — сбоку раздался голос Эрилива.

— Баронесса? — я повернула голову на голос короля. — Ну что же вы так? Я и предположить не мог. Вы были такой… гм… сердитой.

— Ну… — я пожала плечами.

— Ваше величество, ну она же фея, — заговорил князь. — Я, правда, до последнего не верил. Но ведь феи — они такие ранимые. Поверить не могу до сих пор. Леди Виктория — фея…

— Ну… — и я опять пожала плечами. А что тут скажешь?

— Леди, а где же ваши крылья? — спросил Бетрив.

— В шкафу лежат, — опять повторила я ответ на этот глупый вопрос. Где-где… Надоели…

— Почему в шкафу? — озадачился средний сын князя.

— Чтобы не помялись, — со смешком выдал Эрилив. — С ума сойти! А я ведь тоже не верил. Думал, это шутка такая.

— Да какие уж тут шутки, — хмуро сказал король. — Видели бы вы, что она во дворце сотворила в прошлый раз проявления ее волшебства, — он сердито махнул рукой.

И я в третий раз пожала плечами. Напиток демоницы уже начал действовать, и чувствовала я себя гораздо лучше.

— Ну что вы, господа, какие же это шутки? — жена Тириса, подержав меня за запястье, встала. — Нас Назур сразу предупредил, что хозяйка замка, в который мы едем, фея. Мы все это знали с самого начала. Правда, видеть этого мы не можем, только Тамия видит. Она все время твердит, что леди Виктория феечка, только очень юная и ранимая, и ее надо оберегать.

— Кстати, — король повернулся к Назуру, стоящему у дверей. — А ваши соплеменники не желают поработать на короля человеческого королевства Ферина? Я могу предложить очень хорошие условия.

— Демоны не работают на людей, извините, — Назур чуть поклонился, отдавая дань вежливости, но голос его был непреклонен. — Исключение сделано для леди Виктории, но она и не человек.

— Жаль! Очень жаль, — в голосе Албритта прозвучало искреннее сожаление.

Ну да, я его понимаю. Кто же не хочет иметь на службе демонов?

— Ладно, — я села прямо. — Со мной уже все в порядке. Извините, что напугала вас. Как-то это было неожиданно для меня самой. Я обычно в обмороки не падаю.

Эйлард, еще раз заглянув мне в глаза. И убедившись, что я в норме, встал и отошел в сторону.

— Какие у вас пожелания до отъезда, дорогие гости? — я взглянула на князя и короля.

— Никаких, пожалуй, — они переглянулись. — Посмотрим ваши фильмы, да и поедем вечером по домам.

— Как скажете, — я улыбнулась. Не знаю, что демоница добавила в свой напиток, но я сейчас была абсолютно спокойна. По крайней мере пока. — Тогда развлекайтесь, а я пойду.

Я встала, и увидела в дверях обеспокоенного Тимара с Филей на руках.

— Ага, Тимар. Вот ты-то мне и нужен.

Оставив всех гостей в гостиной под присмотром Эйларда, я вышла в коридор и поманила оборотня.

— Тим, сбегай, пожалуйста, к пруду. И захвати с собой две больших бутылки, и две маленьких. Ты знаешь для чего. Скажешь… хозяину, — я глянула на стоящего рядом Эрилива, — что это в подарок для жен наших гостей. Если он не против.

И вот, наконец, наступил вечер и последний ужин для лиреллов и свиты короля в моем доме. На меня все время за столом пристально поглядывал младший сын князя, а я не могла понять — огорчена я, что мы так и не успели побеседовать, или же нет. Он ведь так и не успел пригласить меня на свидание. Но он молчал, только смотрел, и я молчала. Чувствовала я себя, кстати, на удивление спокойно и невозмутимо. Похоже, в отвар трав мне добавили убойную дозу валерьянки и пустырника.

Уже когда гости собрали свои вещи и спустились в холл, я обратилась к Албритту и Кирину.

— Извините, можно вас на пару минут? — я пригласила их в приемную своего кабинета.

Там уже стояли большие стеклянные бутылки с живой, и маленькие, не больше двухсот миллилитров, с мертвой водой, которые я попросила у водяного для жен князя и короля.

— Ваше Величество, Ваша светлость, у меня есть небольшие, но очень ценные подарки для ваших супруг. Вы не против?

— Нет, разумеется, нет, — князь улыбнулся.

— Вот смотрите, эти жидкости нужно добавлять в ванну и полежать в ней полчаса. Поочередно. Сначала полчаса с добавлением вот этой, из маленьких бутылок. Добавлять совсем немного, буквально чайную ложку на ванную. Это очень важно. Это мертвая вода, ни в коем случае не добавлять много. Затем, слить воду, набрать заново и добавить живой воды, вот из этих больших бутылей, уже четыре столовых ложки, не больше! В этой ванне уже можно и волосы ополоснуть, и лицо протереть, даже в чистом виде.

— О-о! — князь осторожно взял в руки бутыль с живой водой. — Какая редкость. Благодарю, княгиня будет бесконечно рада.

— Баронесса, вы меня ставите в неловкое положение, — король последовал его примеру и хмыкнул. — Не успеваю я с вами рассчитаться за одну услуг, как вы снова делаете нечто такое, что я снова ваш должник.

— А это не вам, Ваше Величество, — я фыркнула. — Это для королевы и для княгини. Подарок феи, как от женщины — женщине. Вы главное не перепутайте инструкцию по использованию. И еще, принимать эти ванны — раз в неделю. Не чаще, запомните! И строго соблюдать дозировку!

— Все запомнил, — князь кивнул. — Полчаса с мертвой водой — одна чайная ложка на ванну, затем полчаса с живой водой — четыре столовых ложки. Не чаще раза в неделю.

— Угу. Дословно перескажу инструкцию Ее Величеству, — король тоже кивнул.

— Ну и хорошо. Надеюсь, им понравится, — я составила бутылки в два бумажных подарочных пакета и вручила их мужчинам.

Мы проводили за ворота сначала короля Албритта со свитой. Еще раз попрощались, охранники взяли под уздцы лошадей и сгруппировались плотной кучкой. К ним подошли король, который не выпускал из рук пакет с волшебной водой, не доверив его даже своему придворному магу, граф Илизар и маг Маркис. Неяркая вспышка и пространство перед домом опустело.

Следующими были лиреллы. Лошади их уже ждали под соснами, под охраной тех полукровок, что сопровождали князя, и из замка мы вышли малой группой: князь, его сыновья, граф, баронет, ну и я с Эриливом. Тут опять та же картина — князь нес пакет с моим подарком, остальные — сумки с вещами.

— Леди Виктория, — князь поцеловал мне руку. — Безмерно рад нашему знакомству и очарован вами. Пакет со всеми документами, как мы и договаривались, я пришлю в ближайшие дни.

— Спасибо, Ваша Светлость, — я улыбнулась. Нравился мне князь, очень приятный мужчина. — Взаимно рада знакомству и приглашаю вас еще в гости. Будет возможность — непременно приезжайте погостить. И супругу привозите, если это возможно, и она путешествует.

— Спасибо, — он помедлил и скосил глаза на младшего сына, который топтался рядом.

— Леди Виктория, — тут же завладел моей рукой Ивелим, как только князь отошел. — Мне очень жаль, что я так и не смог пригласить вас. Мне

бы очень хотелось узнать вас немного получше, но увы.

— Ну… Такое случается, — я смущенно пожала плечами. — Зато какая полезная встреча была с королем Албриттом.

— Это да, безусловно, — он помялся. — Леди, а можно… — но я перебила его, так как мы заговорили одновременно.

— Ивелим, скажите… — я тоже смущенно помолчала. — А вам никогда не снятся странные сны? Загадочные встречи? Девушки?

— Девушки? — он неожиданно залился краской. — Кхм. Ну…

Рядом фыркнул Бетрив, сдерживая смех. А я уже разглядывала руку Ивелима, в которой по-прежнему лежала моя ладошка. Красивая рука, и визуально, и на ощупь. Но… Не та.

— Извините, — я поняла, наконец, отчего смутился парень. Ну да, чтобы молодому мужчине да не снились девушки? — Приятно было познакомиться и счастливого пути, — и я осторожно забрала свою ладошку.

Ивелим постоял пару мгновений и понял.

Лиреллы отбыли и мы все вернулись в замок. И я стала думать, чем же мне заняться. Спать ложиться еще рано. Смотреть телевизор, читать или рыскать в интернете мне не хотелось. Душа требовала чего-то созидательного. Чего угодно. Помыть полы или окна, сделать уборку, да хоть бы крестиком повышивать, если бы я умела. Гм. Пирожков, что-ли, пойти напечь. Я обвела взглядом стоящих в холле людей и нелюдей. Остановилась взглядом на детишках-демонятах.

— Ага. Ну что, малыши? Вы любите лепить из пластилина?

— Пластилина? — мальчишки переглянулись. — А это что?

— Ясно. Поставлю вопрос иначе. Из соленого теста любите лепить?

— А это как? — подала голосок девочка. — Пирожки? А почему из соленого?

— Еще яснее, — я хмыкнула. — Вообще лепить любите? Из глины, например.

— Ну-у, — протянул один из пацанят. — Кто же нам разрешит возиться в глине? Мы же дворяне.

— О-о, как все запущено, — я покачала головой. — Тогда те, кто хотят полепить, сейчас идут за мной на кухню. Я могу сделать вам соленое тесто. Из него можно лепить как из глины, а потом высушить фигурки и раскрасить их. Хотите?

— Хотим! А как же! Ух ты! А можно! — вопросы посыпались из них как горох.

На кухню за мной прошли все трое малышей и их мамы. Про Эрилива

я даже не упоминаю. Пока я замешивала соленое тесто для лепки, в дверях нарисовались Тимар с Янитой и Марс с Филей. Звери, понятное дело лепить не могли, но такую тусовку они разве могли пропустить?

— Входите, чего встали? — я кивнула Тимару. — Садитесь все за стол и закатывайте рукава. О, Алексия, и ты тут? Выдай им скалку и неострый нож.

Соленое тесто произвело фурор. Мальчишки, высунув от усердия кончики языков, лепили каких-то монстриков. Тамия аккуратно выкладывала лепестки у цветка. Демоницы с интересом наблюдали за мной и помогали понемножку советами детям. Помочь руками те им не дали, разверещавшись, что: «Они сами!» и «Мама! Ну не мешай!». Эрилив сначала наблюдал за ними со стороны, но не выдержав, пристроился рядом с Тимаром, тоже отщипнув кусочек теста.

— Леди, — ко мне с улыбкой подошла жена Тириса. — Какая замечательна идея! Нам и в голову не приходило, что так можно. Вы их надолго заняли.

— Дети, — я хмыкнула. — Вас как зовут? Я так и не успела с вами со всеми познакомиться. Расскажите мне пока, кто есть кто, кто чей ребенок и что вы все умеете. Может, и вам всем найдем занятие в замке по душе.

— Меня зовут Карила, я жена Тириса, Тамия наша дочь. И я лекарь, как вам уже рассказали. Вот она — Лувида, жена Тринара, ее мальчика зовут Менарн, — она кивнула на одну из демониц и потом на мальчика, сидящего рядом с Тамией. Лувида подрабатывала портнихой, она очень хорошо шьет одежду, — та демоница поклонилась мне, чуть привстав со стула, и снова склонилась над тестом. — А это Лодига, жена Ассера, их сынок — Кидор. Лодига занимается обучением, именно она дает уроки нашим детишкам, все это время, — женщина тоже кивнула мне с улыбкой.

— О, как здорово. А я-то думала, что мне сделать, чтобы детям как-то дать образование. А у вас уже есть учительница, — Карила как-то странно на меня посмотрела, но ничего не сказала. — Карила, а может Яниту и Тимара тоже подключите к урокам? Их нужно немного поднатаскать, я хочу попробовать их с осени отправить куда-то на обучение в Ферин.

— Хорошо, я не думаю, что Лодига будет против. Она любит свое дело.

— Чудненько, — пока мы разговаривали с Карилой, я достала большой кочан капусты и сейчас его задумчиво разглядывала. Я решила напечь пирожков с капустой, но вот беда — ненавижу я шинковать капусту, а потом мять ее. Вот просто до дрожи не выношу это дело.

— Что вы хотите сделать? — Карила с любопытством наблюдала за

моими терзаниями.

— Пирожки с капустой. Но терпеть не могу ее резать…

— Давайте, я порежу, — она забрала у меня кочан и унесла его на рабочую поверхность кухонного шкафа.

— Замечательно… — пробурчала я довольно и взялась за дрожжи.

Я знаю рецепт теста, которое готовится очень быстро, не нужно ждать пока поднимается опара и все такое. Вот как дрожжи поднимутся в молоке, так и можно практически сразу заниматься тестом и выпечкой. И получается в пирожках оно тоненькое, только держит начинку.

К тому времени как на трех сковородах весело жарилась капуста, я уже приготовила все ингредиенты, подогрела сливочное масло, а в молоке шапочкой поднялись дрожжи. Замесив тесто, я убрала тыльной стороной руки прядь волос, упавшую на лицо и встретилась с задумчивым взглядом Эрилива.

— Что? — я улыбнулась ему.

— Ничего, — он покачал головой улыбаясь. Потом встал и подошел. — У тебя мука на носу, — и аккуратно стер ее полотенцем.

— Спасибо, — я рассмеялась.

Он ничего не сказал, только как-то загадочно усмехнулся и сел на свое место за столом.

— Так, детвора. Пока у нас жарится капуста для «взрослых» пирожков, у вас есть возможность налепить для себя пирожки с творогом, повидлом или яблоками. Хотите?

Мальчишки тут же оторвались от своих монстриков:

— А что, нам тоже можно?! — они изумленно смотрели на меня. — Мы же мужчины.

— Ну, допустим, вы еще не мужчины, а мальчики. Это во-первых. Во-вторых, любой уважающий себя мужчина должен уметь готовить. Должны же будете чем-то удивить в будущем своих подружек, — я подмигнула засмущавшимся демонятам. — В-третьих, в моем мире, на Земле, самые лучшие повара в самых лучших ресторанах — как раз мужчины. И в-четвертых, это же так увлекательно! Неужели вы никогда сами не лепили пирожки?

— Нет, — они дружно покачали головами.

— Зря! Очень зря. Вот Тимар, например, очень хорошо умеет готовить. И не даст соврать, что это очень интересно.

— Да-а-а? — взгляды присутствующих тут же скрестились на смутившемся от такого внимания оборотне.

— А мне можно? Я тоже хочу лепить пирожки, — разрядил

обстановку Эрилив.

— И мы! Мы тоже хотим, — тут же заголосили мальчишки. — С яблоками. И с повидлом.

— А я с творогом, — тихонько сказала Тамия.

— Можно, — я переглянулась с Алексией и демоницами, которые пытались сдержать смех, и при этом смотрели на меня чуть ли не влюбленными взглядами. — Освобождайте место. Вот на этот противень складывайте ваши шедевры. Только как-то помечайте их: цветочек сверху будет на яблочных, листочек на тех, что с повидлом, и… гм… творожные у нас будут…

— С иголочками, — выкрикнул Менарн. — Как у ежика.

— С иголочками, как у ежика, — согласилась я.

К тому времени, когда капуста пожарилась, вся детвора была по уши в муке и счастлива до поросячьего визга. А на двух противнях перед ними красовались пирожки, радуя глаз кривыми боками и корявыми иголочками, цветочками и лепестками.

Пока эти шедевры пеклись, женщины быстро и ловко налепили пирожки с капустой. Новые противни поступили в духовку, а детвора налетела на уже готовую сладкую выпечку.

— Мама, я же говорила, что она фея, — прошамкала с набитым ртом Тамия. — Только настоящая фея могла позволить мальчишкам лепить пирожки.

— Да-да, — поддержали ее эти самые мальчишки.

— Точно, — поддакнул Эрилив и откусил от кривого пирожка с повидлом большой кусок, и все засмеялись, так как повидло тут же вытекло и закапало. Но кого это смущало? — Никогда в жизни не лепил пирожков!

К половине двенадцати ночи мы закончили с тестом и на запахи пришли остальные жильцы замка. Как-то так потихоньку, один за другим все оказались на кухне. Детей отправили спать, а взрослые достали вино, и наш импровизированный фуршет на кухне, так как сидячих мест тут столько не было, продолжился.

— Леди, я просто преклоняюсь перед вами, — ко мне подошла Лодига. — У вас талант. Это же надо было так занять мальчишек, что они забыли про свои проказы.

— Да ладно, ну мальчишки, и что, — я рассмеялась и отсалютовала ей бокалом с вино. — Лепить любят все дети. Мы завтра еще дадим им раскрасить эти ужастики, которые они слепили из соленого теста. Увидите, им понравится.

— Не сомневаюсь, — она хихикнула.

Мы еще выпили вина, и тут донесся звонок с Земли. Я тут же поставила бокал и переглянулась с Эйлардом.

— Пойдем?

— Угу, — он поставил свой бокал на стол.

— Виктория? Кому из нас еще пойти с вами? — ко мне неслышно подошел Назур.

— Пока никому. Мы втроем. Лучше, чтобы на Земле вас пока не видели, — он кивнул, но указал глазами Улару, чтобы следовал за нами. — Подождешь во дворе, на глаза посетителям не показывайся.

— Есть, — Улар тут же встал и пристроился за нами.

Ворота на Землю открывал Эйлард. Я стояла чуть сбоку, а Эрилив за моей спиной. А Улар спрятался в тени забора, так что его не было видно.

Открыв, Эйлард озадаченно посмотрел, выглянул и удивленно обернулся ко мне.

— Никого.

— Не может быть. Кто-то же звонил, — я обошла его, подойдя к открытой створке, и выглянула.

— Хозяйка? — откуда-то снизу и сбоку донесся мужской голос.

Я перевела туда взгляд, и из тени забора вперед вышел низкорослый бородатый мужичок.

— Да? — я с интересом смотрела на это явление.

Мужик был невысокий, может, немного выше метра. Коренастый, с короткой лохматой бородой «лопатой» и жутко косматый. Одет в темные брюки и серую рубашку навыпуск, больше похожую на косоворотку. Через плечо увесистая сумка-котомка.

— Хозяйка, ты это… — он оглянулся куда-то в тень, из которой вышел. — Домовой я. Тут слухи дошли, что нет у тебя еще домового. Так мы это…

— Мы? — переспросил рядом Эйлард.

— Мы. Нас несколько. Дома посносили на другом краю города, а в квартиры хозяева прежние нас не позвали. Так мы это… бездомные.

— О как, — я проследила взглядом в том направлении, куда он смотрел, но ничего не увидела. — «Несколько» — это сколько? Покажитесь, — сказала я в никуда.

И из тени один за другим выступили еще два бородатых низкорослых мужичка и две такие же низенькие женщины в ситцевых цветастых платьях. И я удивленно приподняла брови — не знала, что бывают женщины-домовые.

— А вы не передеретесь? Дом-то один, а вас несколько. Как делить территорию будете? — задал Эйлард тот вопрос, что беспокоил и меня.

— Не передеремся, маг, не боись. Мы давно уже вместе живем, все уже давно поделили. Деваться-то нам некуда, так мы все в заброшенном доме обитали. Нельзя нам без жилища, домовые от такого звереют, разум теряют. Совсем в нечисть превращаются. А мы не хотим так, страшна такая судьба.

— Кто у вас старший? — взглянула на своего собеседника.

— Так я. Я по возрасту самый старший, ну меня и назначили. Ты, хозяйка, не переживай. Дом у тебя большой, работы нам всем хватит. Любава на кухне может всем заведовать, готовит она так, что пальчики оближешь, — вперед сделала шажочек одна из женщин со светло-русой косой. — А Пересвета все, что с постелями, бельем и одежей возьмет на себя: стирка, глажка, порядок в шкафах, постели прибрать и расстелить, — вторая женщина с темно-рыжими волосами встала рядом с Любавой.

— Хорошо, — я кивнула. — А мужчины?

— Белозар по уборке дома. У него ни пылиночки не останется, все сверкать чистотой будет, ну, кроме бани и ванной, — рядом с Пересветой встал курносый мужик с темно-русыми волосами. — Ведогор может за животными присмотреть, ежели есть, лошадьми там, собаками. И все строения, которые вокруг дома — сараи, беседки, все пристройки и подвал.

— Ладно. А ты?

— А я… — он подергал себя за бороду. — Я в целом контролирую все, координирую, вот, слово какое люди употребляют, — он кивнул своим мыслям. — Если что-то вижу, что недоделано, то говорю ответственному, бытовую магию наложить могу. Ну, чтобы молоко не скисало, мясо не тухло, и прочую. Ну, много чего, ты, хозяйка, не думай. И от воров охраню, и от порчи и дурного глаза. И за гостями пригляжу. Имя мое Велисвет.

— Ну… Хорошо. Только… Велисвет, вы не обижайтесь, но я пускаю в свой дом жить только тех, кто дает мне клятву верности на весь срок службы. Не то чтобы я кому-то не доверяла, но так уж повелось.

— Да не проблема, хозяйка, — домовые повеселели и переглянулись. — Так мы сейчас и дадим. Мы домовые честные, маг твой вон проконтролирует.

— Велисвет, — из тени донесся еще один женский голос. — А про меня забыл?

— Ох… Запамятовал, — домовой хлопнул себя по лбу пятерней. — Хозяйка, тут у нас еще банница прибилась недавно. Тоже хочет к тебе. Она за ванной присмотрит, сантехникой и все такое, за банькой али сауной,

ежели есть у тебя. Чеслава, выходь, покажись хозяйке.

Из тени выступила черноволосая пожилая женщина, такого же роста, как и домовые.

— Банница? — переспросила я. — А разве такие бывают. Я думала, что банник это всегда мужчина. Причем не очень-то добрый.

— Велисвет, не пугай хозяюшку. Не банница я, а банная матушка. Я наоборот, охраняю, чистоту навожу, за детишками присмотреть могу, пока купаются, али женщине спинку потереть, да волосы помочь промыть. Да и хвори в теплой воде подлечить.

— Ну… Хорошо, Чеслава. Только с тебя тоже клятва, как со всех. И чтобы никто из вас никаких проказ в доме не устраивал, уговор. Кота моего не гонять, детишек не пугать, по ночам не шуметь. Договорились?

— Договорились. Говори слова клятвы, хозяйка, а мы повторим.

Под внимательным взглядом Эйларда я произносила слова клятвы, домовые и банная матушка их повторяли.

— Ну входите, новые жильцы, — я отступила и пропустила их всех во двор.

— Ох ты, демон, — тут же шарахнулся в сторону Велисвет. Потом опомнился и встал передо мной, заслоняя.

— Не пугайтесь. Это тоже жильцы этого дома, сейчас познакомитесь с теми, кто еще не спит. Здесь много демонов и все они тоже мои домочадцы и охраняют этот дом, — я успокаивающее положила руку на плечо домовому. — Пойдемте, покушаете с дороги.

Глава 13

Знакомство вновь прибывших и прочих жильцов дома прошло в целом мирно, если не считать некоторого шока с обеих сторон. Алексия, Янита и Тимар выпучив глаза, смотрели на вошедших. Похоже, они до того никогда не видели ни домовых, ни банной матушки. Демоны отреагировали довольно спокойно, тут уж скорее домовые шарахались.

Я провела их на кухню, представила и приглашающе указала за стол.

— Лекси, достань, пожалуйста, еще продукты. Пусть наши новые жильцы покушают. А потом проводи их на третий этаж, пусть заселяются.

— А вы почему показались? — к Пересвете подсела Янита. — Ведь домовые же обычно не показываются людям.

— Так хозяйка же не обычный человек, — с улыбкой ответила домовушка. Или как уж правильно называть женщин-домовых?

— А вы это видите, да?

— Конечно, — Пересвета кивнула. — Мы, правда, сначала думали, что она ведьма. Но когда она за ворота вышла… Нет, не ведьма. Не пойму только кто. Но в этом месте — такое и не удивительно.

— Ага, — Янита кивнула. — Место тут… — она неопределенно пошевелила в воздухе пальцами. — А наша леди — фея.

— Фея?! — Пересвета выронила из рук пирожок и вытаращилась на меня.

— Фея?! Не может быть! — тут же раздались голоса прочих домовых.

— А крылья где? — задал вопрос Белозар.

— В шкафу лежат, чтобы не запылились, — хором ответили ему Эрилив, Тимар и Эйлард.

Это сняло неловкость, как обычно, никто не поверил, и все рассмеялись. Ну и ладно. Я-то знаю, что мои крылышки, которые мне сшила прабабушка Лиза, лежат именно в шкафу. А потом все сидели, пили вино и подъедали остатки фуршета. Разошлись все уже часа в четыре утра.

Я тоже встала, и поняла, что спать я перехотела. Да и чересчур эмоционально взбудоражена. Все же день сегодня был ну о-о-очень длинный и насыщенный. И такая же ночь. Да еще и вина много выпила, и в крови бурлила жажда чего-нибудь эдакого. Кстати, пойти прогуляться, что ли? Скоро рассвет. А учитывая, что лето уже на исходе, когда я еще смогу вот так погулять? Я напрягла память, пытаясь сообразить, сегодня должен прийти Ив, или завтра? А то я уже запуталась в днях и ночах. Надо завести

ежедневник, сама уже не могу удержать все в памяти. Вроде, все-таки завтра. В любом случае, уже почти утро…

— Рил, — я подергала телохранителя за рукав. — Ты не очень сильно расстроишься, если я позову тебя погулять? К прудику сходим?

— Вот же ты неугомонная, — он хмыкнул. — Ты вообще когда-нибудь отдыхаешь?

— Эмм… Ну… Да, — я улыбнулась. — Но ты, если устал, ложись. Я Эйларда позову с собой.

— Нет уж, — лирелл скосил глаза на мага, который о чем-то говорил с Велисветом. Потом задумался, что-то прикидывая в уме. — Хорошо, пойдем. Только переодеться нужно. Там роса и комары. И можем Марсика взять с собой. Все равно не спит.

Марс, услышав свое имя, тут же подбежал и ткнулся носиком мне в коленку.

— Хорошо. Тогда я быстро, переоденусь, а вы меня ждите, — и я умчалась в свою комнату.

Быстро натянув на себя джинсы, кроссовки, джинсовую куртку и бейсболку, я галопом припустила вниз. Возле входной двери в Ферин меня уже ждали Эрилив, Марс и Филя.

— Ой, Филечка. А ты иди отдыхай. Мы недолго.

Эрилив сделал небольшой шажочек в сторону, уступая мне дорогу, и случайно наступил на самый кончик хвоста фамильяра.

— Ну, ты, смотреть под ноги надо! — рявкнул Филя и сердито вздыбил шерсть. — Весь хвост оттоптал, ирод!

А Эрилив от неожиданности шарахнулся в сторону и врезался плечом в косяк.

— Ты умеешь разговаривать? — он обалдело смотрел на кота.

— Ну умею, и что?! — Филя демонстративно поглаживал передней лапкой оттоптанный хвост, а я наблюдала за этим представлением.

— А почему же раньше молчал? — лирелл отлепился от косяка и присел перед котом на корточки.

— А раньше мне всякие белобрысые типы на хвост не наступали, — Филя гордо вскинул мордочку.

— С ума сойти! Вики, чего я еще не знаю о тебе и о жильцах этого замка?

Эрилив поднял на меня изумленные глаза. И такой он хорошенький в этот момент был, просто… Млин, вот точно — мечта девичьих грез. Как ребенок, который впервые в жизни увидел волшебство. Я, улыбаясь, пожала плечами.

— Филя, можно я тебя поглажу?

— Да гладь уж, краса-а-увчик. Но на хвост больше не наступай, — Филя, похоже, тоже проникся этой восхищенной зеленью лирелловых глаз.

Я только фыркнула от смеха, а Эрилив, не обратив внимания на подколку, стал гладить пушистую черную спинку.

— Какие еще открытия меня ожидают? — наконец задал мне вопрос телохранитель, встав и с улыбкой глядя на кота.

— О, сколько нам открытий чудных готовит просвещенья дух… — процитировала я Пушкина. — Пойдем, а то мы так рассвет пропустим. Филя, отдыхай, нас не жди.

К пруду мы шли не спеша. Марс носился вокруг нас кругами, стряхивая росу с трав, Эрилив молчал, только поддерживал меня под локоть в неудобных местах на тропинке. А я наслаждалась прогулкой. Давно я так спокойно никуда не ходила. И в груди поднималась какая-то шальная радость от этого покоя, от предрассветных сумерек, от рассеянного уже света луны.

Мы дошли до пруда, я оглядела его. Вода уже была значительно чище, чем в начале лета, хотя дна видно не было, но все-таки прогресс. Интересно, водяной сильно обидится, если я его разбужу.

Оставив Эрилива я подошла к берегу и легонько похлопала ладошкой по воде.

— Водяной? Ты не спишь? — позвала я шепотом.

Через минуту вода булькнула и из нее высунулась сонное лицо водяного.

— О! Виктория, вот уж не ожидал, — он поморгал. — А с тобой кто?

— Привет, водяной, — я улыбнулась. — Извини, что разбудила. Мы на прогулку вышли, и я решила тебя навестить. А то днем вечно некогда. Это моя собака, Марс. И мой телохранитель, Эрилив.

— А чего они такие странные? — водяной приподнял зеленые брови. — Собака-то почему лавандового цвета?

— А это из того мира, из которого Тимар тебе воду на проверку приносил. Помнишь, лиловая такая? Там все звери такие разноцветные. И Эрилив оттуда же, он лирелл.

— Чудеса… — водяной еще раз оглядел остолбеневшего телохранителя и любопытного Марса, который пытался подобраться поближе и обнюхать его шевелюру из водорослей. — А ты как? Как успехи с твоими способностями?

— Да не особо, — я хмыкнула и присела на обрубок дерева, которое мы с Тимаром в свое время сюда притащили, чтобы удобно было говорить

с водяным. — Специально ничего не получается. А вот нечаянно — это да.

— Жалко, — водяной принял свою излюбленную позу — облокотился локтями о берег, оставив тело в воде. — А то бы ты мне пруд до конца очистила. Он уже намного лучше стал. Остатки грязи еще есть, но пока вся не сойдет, рыбы не заводятся. Да и русалки не хотят возвращаться.

— Да я бы с радостью, — я хмыкнула и перевела взгляд на воду. — Вот была бы я настоящая фея, я бы раз — протянула руку и пожелала бы: «Пусть пруд станет идеально чистым, дно песчаным без ила и грязи, а вода прозрачная».

Водяной вздохнул и тоже посмотрел на свой пруд, а меня уже понесло. Все-таки вина я выпила изрядно и от непривычки ощутимо захмелела. Давно я не пила ничего спиртного.

— А потом зачерпнула бы ладошкой лунного света и слепила бы тебе рыбок. Волшебных, — я протянула руку к луне, сделав вид, словно захватила что-то в воздухе. А потом покатала это нечто невидимое в ладошках, как дети снежки лепят. — Да и запустила бы тебе этих рыбок в прудик, — и я щепоткой взяла это нечто из ладони и «кинула» в пруд. Потом еще раз, и еще раз, делая вид, словно забрасываю в пруд этих «лунных рыбок».

В воде раздалось несколько всплесков, и водяной забыв про меня, полностью повернулся к пруду и, открыв рот, смотрел куда-то туда, на воду. А рядом затаил дыхание Эрилив, и даже Марс перестал сопеть и суетиться. Тут над горизонтом вырвался первый розовый солнечный луч, и я снова рассмеялась, продолжая свою игру.

— А еще, если бы я была настоящая фея, то поймала бы солнечный лучик, — протянув руку, я двумя пальцами якобы «ухватила» этот лучик, — и сделала бы тебе из него золотую рыбку. Солнечную. Волшебную-волшебную! — скатав в ладошках лучик солнца, я швырнула этот «снежок» в пруд.

От воды снова раздался всплеск, а водяной громко захлопнул рот и чуть отплыл от берега.

— Ну и напоследок, если бы я была настоящая фея, то пожелала тебе водяной, чтобы пруд твой никогда больше не засорялся. И к тебе вернулись бы русалки, ведь это так трудно жить в одиночестве и пытаться одному спасти свой дом. И чтобы прудик твой приносил счастье тем, кто к нему приходил с добром, — я прищурилась, охватывая взглядом пруд в целом, и сделала движение, словно я обнимаю его весь руками.

А потом подперла кулачками подбородок и стала в тишине смотреть на воду. Эрилив, окаменев от изумления, смотрел на меня, Марс встал и

осторожно двигался вдоль берега, обнюхивая воду. А водяной куда-то уплыл.

В этой гулкой тишине, которая разбавлялась только всплесками из пруда, я умиротворенно смотрела на встающее солнце. И так мне хорошо на душе было в эти мгновения, что даже не смущал пристальный взгляд Эрилива и озадаченное фырканье щенка. Солнце встало, и я посмотрела на кристально чистую и прозрачную воду пруда.

— Чистенькая какая водичка. А водяной жаловался, что еще не до конца пруд очистился, — задумчиво протянула я. — И рыбки… Красивенькие, серебристые.

Эрилив перевел взгляд на пруд и тоже стал смотреть на рыбешек, которые выпрыгивали из воды, радуясь новому дню.

— Вики, ты хоть понимаешь, что это ты?.. — вкрадчиво заговорил лирелл.

— Что — я? — в голове было пусто и лениво, и хотелось спать.

— Виктория! — возле берега с шумом вынырнул водяной. — Виктория! Это… Это… Спасибо!

— За что? — я хмыкнула. — Я ведь только пожелала тебе всего этого.

— Вики, ты, правда, не понимаешь, что ты сделала? — Эрилив недоверчиво переводил взгляд с пруда, на меня, потом на водяного, снова на пруд.

— Виктория! — водяной захлебывался эмоциями. — Вода чистейшая! И песок на дне! Весь ил исчез! И рыбки… Они действительно лунные. И одна солнечная! И… Ох, — он поскреб пальцами голову и булькающе рассмеялся. — Я в шоке! Ты настоящая фея!

— И я в шоке, если честно, — Эрилив тоже издал нервный смешок.

— Тяв! — тут же поддакнул Марсик.

— Если бы я была настоящая фея, то ко мне бы уже пришли другие феи и научили бы меня всему. А я… Не фея, а какое-то недоразумение, — меня накрыла какая-то утомленная апатия, да и вино уже выветрилось на свежем воздухе, и сейчас хотелось только спать.

— Ох, Виктория! — водяной смотрел на меня влюбленными глазами. — Я с одной стороны очень хочу, чтобы феи нашли тебя, а с другой — мне безумно не хочется, чтобы они увели тебя в свое измерение. Тогда мир лишится чего-то светлого и сказочного, и наша фея, единственная на четыре мира, тоже оставит нас.

— А ее могут увести? — голос лирелла посуровел.

— Конечно, — водяной вздохнул. — Она же фея. Думаешь, ей легко жить тут? Феи они ведь… — он помахал в воздухе перепончатой

ладонью. — Эх! Но как же не хочется, чтобы она нас оставила!

— Определенно, — телохранитель взял меня за руку. — А ты чего хочешь, Вики?

— Я? Чтобы меня перестали, наконец, дергать и заставлять делать то, что мне не хочется. Чтобы не приходилось постоянно следить за своими словами и поступками, это так утомительно. И чтобы не нужно было постоянно думать о том, где взять денег, чтобы на все хватило. И перестать бояться — незваных гостей, придурковатых принцев, охотников за моей головой, желающих использовать меня в своих играх. И чтобы от меня отцепились все те, кто желает выдать меня замуж за каких-то чужих и ненужных мне мужчин. Я себя иногда начинаю чувствовать вещью. Дорогой, ценной, всем нужной, но вещью. Это… угнетает. Ты ведь не думаешь, Рил, что я счастлива оттого, что мне приходится даже по замку передвигаться в обществе телохранителя?

— Не знаю… Я не рассматривал вопрос под таким углом, — он помедлил. — Я тебя раздражаю?

— Да не ты. А сама ситуация. Жила я себе спокойно двадцать пять лет и вдруг надо мной тотальный контроль. Думаешь, это может меня радовать? А у фей я могла бы снова стать свободной.

— Но тогда мы лишимся нашей феи, единственной на четыре мира… — тихо повторил Эрилив.

— Вот видишь? — я грустно улыбнулась ему. — И ты туда же. Вы боитесь лишиться не меня, обычной земной девушки Вики, а феи. Пусть даже единственной на четыре мира.

— Вики…

— Виктория, я пойду разбираться с твоим даром. Спасибо тебе огромное. И приходи поплавать, последние теплые дни стоят, но ты еще успеешь, — перебил лирелла водяной. — И это… Воду можешь брать в любом количестве, присылай Тима или еще кого. Для тебя я буду давать даже без объяснения причины, знаю, что ты на благое дело или для себя…

— Спасибо, водяной, — я помахала ему рукой. — Я скоро еще попрошу, маме с папой хочу отвезти.

— Без проблем, — водяной нырнул, и мы с Эриливом проводили его взглядом.

— Вики… Ты не права. Я только сегодня узнал, что ты фея. Но… Ты только не подумай плохо, я не имею в виду ничего плохого, но… Знаешь, Эйлард дурак. И он не любит тебя по-настоящему.

— Хм, — я с интересом посмотрела на него. — При чем тут Эйлард и почему он дурак?

— Потому что, если бы он любил тебя… На его месте я бы горы перевернул, из кожи вон вылез, но сделал все, чтобы добиться тебя. А он всего лишь человеческий маг, который не умеет ценить. Они не признают настоящие браки. Легкие связи… Полюбили, пожили, разлюбили, расстались. Нет, он хороший мужик, но он не тот, кто тебе нужен.

— Да, мне нужен не он, — я кивнула и встала. — Пойдем? Я устала и безумно хочу спать.

К тому времени, когда я на следующий день выползла из своей комнаты на свет божий, жизнь в замке уже кипела. Впрочем, как обычно. Алексия с сосредоточенным видом заканчивала инструктаж домовых, которые должны отвечать за все, кроме кухни. Из ванной на первом этаже с тряпкой в руках вышла Чеслава, поклонилась мне на ходу и тут же нырнула в следующую ванную. Какая она умничка, уже занялась хозяйством.

А я пошла на кухню за порцией кофе. Знаю, что неправильно это уже, но русская привычка проводить время на кухне неистребима. Ну, люблю я именно на кухне пить кофе, ничего не могу с этим поделать, да и не собираюсь. Пока нет очередной партии гостей, ради которых приходится завтракать в столовой, я не вижу нужды гонять кого-то и накрывать мне одной стол в столовой. Мне и на кухне хорошо.

Там уже занималась готовкой Любава, которая со вчерашнего дня как-то посвежела и даже помолодела, что ли. Или мне кажется? А еще что-то жарилось, что-то пеклось, что-то стояло в мисках и лежало на разделочных досках.

— Доброе утро, хозяйка, — домовушка приветливо мне улыбнулась. — Что на завтрак хочешь?

— Кофе и какую-нибудь плюшку, если есть, — я села за стол, наблюдая за ее движениями. — Как тебе тут? Что-то еще нужно докупить для кухни? Список составь тогда, я скопом закажу.

— А как же, конечно, нужно, — она поставила передо мной чашку капучино и тарелочку с ватрушкой. — Утвари еще нужно: сковороды, кастрюли, сотейники. Ножей бы еще несколько. Да и плиту бы еще одну не помешало. Я же не знала, что у тебя столько народу тут.

— Это да. Присаживайся, пока я позавтракаю, подумай, что еще? — я улыбнулась ей.

— Сейчас, — домовушка повернулась, сделала какое-то движение руками, и ножи, до того лежавшие на нескольких разделочных досках рядом с овощами, бодро застучали, сами собой шинкуя овощи. На терке начала скользить вниз-вверх морковка. А в кастрюле, в которой что-то кипело на маленьком огне, заработала большая ложка, медленно

помешивая варево.

— Ого! — я, забыв про кофе, вытаращилась на это действо.

— Ну, хозяюшка, — Любава улыбнулась, — я же не руками все это делаю.

— Ну да… — я, не глядя, отпила кофе. — Просто все никак не привыкну ко всем эти чудесам.

— Мы же домовые, — домовушка хихикнула. — Неужто у тебя в родительском доме нет домового?

— Есть. Только я его никогда не видела. Он мне не показывался.

— А, понятно. Ну я тогда расскажу. Я вот на кухне хозяйничаю. Как видишь, все тут меня слушается. А у Пересветы белье само расстилается или складывается, утюги сами гладят. Кстати, она сказала, что еще парочку утюгов не помешало бы.

— Ладно. А машинку стиральную нужно еще?

— Нет, у нее и в обычной ванной вода сама бурлит и белье крутит. Не траться, а то на такую толпу разориться можно — накупать стиральных машинок. Только порошки да ополаскиватели для стирки.

— Здорово. А у остальных как?

— Да так же. У Белозара тряпки сами шустрят — пыль вытирают, да полы моют. Щетки сами подметают. Хотя для ковров, конечно, пылесос лучше. Но он говорил, что у тебя есть. А у Чеславы в ванных та же история — тряпки да щетки оттирают все, шланг от душа сам наклоняется куда надо. Опять же, можно и без химических средств обойтись, но ежели ты с микробами любишь бороться, как все нынешнее поколение, то тогда Доместоса ей купи, да еще каких флаконов нужных.

— Любава, — я хихикнула. — Как же приятно поговорить с кем-то с Земли, кто знает, что такое Доместос и микробы. А то я с этими другими мирами скоро сама на Землю дорогу забуду.

Она рассмеялась и махнула рукой в сторону терки, стершаяся морковка отлетела в кучку таких же остатков, а новая пристроилась и начала натираться.

— Ох, хозяюшка, а мы-то как рады. Не представляешь, как истосковались по работе да по людям. Да хоть бы и по нелюдям. Все живые, а не стены пустые, голые да обветшавшие. И дом у тебя чудесный. Просторный, светлый. Душа радуется.

— Ну и славно, — я допила кофе. — Тогда давай так. Ты сейчас составь список всего, что нужно докупить для кухни из утвари и техники. Отдашь его мне. Затем сделай ревизию, и скажи, что нужно из продуктов. Этот список отдашь Алексии и Тимару. Они купят все необходимое. Мы

обычные продукты в Ферине берем, а всякие приправы, специи, кофе, чаи и какие-то сугубо земные товары, в городе на Земле. И пусть меня найдут Чеслава и Пересвета, и тоже дадут свои списки. Про химию — Тимару, про технику — мне. Я сразу же в магазин съезжу.

— Хорошо, хозяйка.

— Ага. Так… Насчет Алексии вы уже поняли, да? Она экономка и все, что связано с бытовыми вопросами к ней. Янита на подхвате, ее тоже смело можно привлекать к помощи по мелким нуждам, — я встала и тут поняла, что чего-то не хватает. — А кстати, где мой телохранитель-то?

— Так они с вашим магом тренируются пока. Эрилив настрого наказал всем, что если вы куда соберетесь, сразу его позвать.

— О как. Ну ладно, пойду гляну, чем это они там занимаются. И жду списки.

Эрилив и Эйлард обнаружились на пляже, куда меня проводил один из демонов, Мигран. Босые, с закатанными до колен брюками и голыми торсами они занимались рукопашным боем. Точнее тренировкой по рукопашному бою.

— И давно они так? — я с любопытством их разглядывала.

— Ну… — Мигран глянул на солнце и что-то прикинул, — уж с час где-то.

— И кто побеждает?

— Ваш телохранитель. Они теперь приемы отрабатывают, он мага учит.

В это мгновение, Эрилив сделал какую-то хитрую подсечку, Эйлард кубарем улетел в сторону, и телохранитель с улыбкой мне помахал. Ну и я в ответ ему махнула рукой. Потом еще минут десять наблюдала за ними, стоя в тенечке, пока не прибежала Янита с несколькими исписанными листочками.

— Леди Виктория, — она быстро подошла ко мне. — Вот, домовые передали.

— О, спасибо. А Тимар где?

— Он уже в Листянки ушел. Ему Любава тоже список дала, сказала, что купить из продуктов нужно.

— Угу, — я уткнулась в перечень необходимого.

— А мне что делать? — Янита топталась рядом.

— Сейчас Тимар из Листянок вернется, идите с ним в магазин на Землю. Купите все вот из этого списка, — я отдала ей листок с перечнем приправ и специй. — Так, и… И вот эти средства бытовой химии. Много не набирайте, по одной бутылке или пачке, — я загнула списки Пересветы и

Чеславы, оторвала те части, в которых были перечни химических препаратов. — А вот стирального порошка пачки три. Ну и сами посмотрите, что еще нужно — зубную пасту, мыло и так далее.

— Хорошо, — она забрала бумажки. — Так я побежала?

— Ага, беги, — а сама снова уткнулась в списки, изучая, сколько чего докупить и решая, что успею заказать уже сегодня.

— Ты куда-то собираешься? — совсем рядом раздался голос Эрилива, и я даже вздрогнула.

— Привет. А вы уже закончили?

— Да. Я в твоем полном распоряжении, — он улыбался, глядя на меня.

— А ты чего это такой загадочный? — с подозрением уставилась я на него.

— Пытаюсь понять, довольна ты, что я дал тебе отдохнуть от «тотального контроля» или нет, — честно ответил он.

— О! Ну… Так ты специально, что ли?

— Ну да, — лирелл рассмеялся и переглянулся с магом. — Ты же хотела чуть больше свободы. Пока в замке нет чужих, я ее тебе предоставил.

— Ага. Ну, здорово, — мне стало неожиданно приятно. — Тогда приводи себя в порядок, собирайся, и идем в город на Землю. У нас по плану куча покупок. Домовые списки написали, что надо докупить.

— А я? — тут же возмутился Эйлард.

— А ты остаешься за старшего, — пожала я плечами. — Тимар ведь тоже уходит. Должен же кто-то приглядывать за всем этим балаганом.

— Вот вечно ты… — он недовольно поджал губы.

— Эйлард, ты можешь пока повесить на все ворота объявления, что до вечера меня не будет? Ты же уже научился писать на языке Мариэли?

— Ладно.

— Эрилив, а ты тоже напиши на вашем языке то же самое, и вывесим на ворота в Лилирейю. А то мы с тобой на весь день уйдем, вернемся только вечером.

Глава 14

Пока Эрилив собирался, я тоже сходила и переоделась в удобную одежду для посещения магазинов. Легкие брючки, майка, босоножки без каблуков. Взяла сумочку и спустилась вниз. Эрилив меня уже ждал. На свою одежду он снова наложил иллюзию и вместо брюк, рубашки и легких сапожек на нем сейчас были «джинсы» и «футболка». По крайне мере внешне.

— Слушай, я вот не понимаю, как вы в жару ходите в сапогах, а? Это кошмар какой-то, — обратилась я к нему, пока мы шли к автобусной остановке.

— Не знаю, — он недоуменно оглядел себя. — Привыкли, наверное.

— Ну а сейчас-то тебе, зачем сапоги? Ну, я понимаю, когда вы верхом ездите. В такие поездки я и сама в сапоги обуваюсь. Но по дому, да и вообще вот так, по городу гулять… Неужели тебе не жарко?

— Жарко. Но другой обуви у меня нет, — он пожал плечами.

— Ясно. Значит, будем исправлять. Давай-ка сначала в магазин одежды и обуви, купим тебе какой-то комплект земной одежды. А остальные вещи ты купишь в Кристали, когда мы поедем к графу Илизару.

— Вики, у меня нет ваших денег, — лирелл с улыбкой взглянул на меня. — У вас тут в ходу какие-то странные бумажные деньги, а у меня золотые монеты.

— Я в курсе. На Земле, разумеется, я оплачу твою одежду.

— Нет.

— Что — нет?

— Ты не можешь оплачивать мои вещи. Ты ведь женщина.

— Ага… Ладно, тогда, значит дома ты отдашь мне золотыми монетами, а я их потрачу на себя в Ферине. Или же сам купишь мне что-то равноценное по стоимости. Считай, что я тебе поменяю деньги Лилирейи на земные. Так тебя устроит?

Эрилив помолчал какое-то время, а потом с неохотой ответил:

— Хорошо. Но тогда ты без разговоров примешь то, что я тебе выберу и куплю.

— Ладно, — я фыркнула.

Так что наш поход начался с большого универмага, с отделов мужской одежды и обуви. Лирелл, переодетый в голубые потертые джинсы и футболку, наповал сражал своей внешностью всех встречных дам, так же

как и в прошлый раз. Потом мы купили ему какие-то облегченные кожаные туфли и двинулись в магазин бытовой техники — выполнять заказ домовых.

И мы занялись выбором всего необходимого. Газовую плиту я выбрала самую обычную, без кучи сложных функций и наворотов. С волшебством домовых это все не нужно. Думаю, она и так прекрасно знает, сколько минут готовить курицу, а сколько баранину. Конфорки есть, духовка есть. Такие мелочи, как таймер, возможность выбрать несколько режимов работы и термостат, есть сейчас в любой плите. Так зачем тратить деньги на ненужные функции? После того, как я выбрала все, что было в списке, я еще и для себя приобрела, как и планировала, маленький электрический чайник, электрическую плитку на одну конфорку, самую маленькую микроволновку, и небольшой холодильник, как ставят в отелях.

— А это для чего? Слишком все маленькое, на такое количество народа явно не подходит, — Эрилив скептически вертел в руках чайничек.

— А это мне в мои комнаты. Вот захотим мы с тобой чаю или кофе попить поздно вечером, и что? На кухню тащиться ради одной чашки чая?

— Вики, — он рассмеялся. — Ты не забыла, что можешь приказать и тебе принесут все в твои комнаты? У тебя ползамка прислуги.

— Да ну… Ради такой мелочи народ гонять, — я фыркнула. — У меня и у самой руки не отсохнут заварить себе чашку чая и потом помыть посуду.

— Ты все-таки…

— …очень странная, — перебила я, окончив фразу за него.

— Совершенно верно.

— Ну и ладно. Меня это не смущает, а кому не нравится — это их проблемы.

— Да нет, мне как раз это очень нравится, — он разглядывал меня, чуть склонив голову.

— Это хорошо, значит, проблем у тебя со мной нет. Так… Теперь небольшой телевизор для меня, лазерный принтер с копиром и сканером для Арейны, и идем на кассу, я все оплачу и закажу доставку.

Потом был хозяйственный магазин и несколько наборов кастрюль, ножи, терки, доски, какие-то миски, плошки… В общем, все, что написала Любава.

Единственное, что я решила не покупать здесь — это посудные сервизы. На Земле хороший фарфор стоит весьма недешево, тогда как в Ферине он прекрасного качества, очень красивый и тонкий, а стоит при этом намного дешевле, даже с учетом, что платить за него нужно золотом.

Так же как и простая посуда для всех жильцов замка. А вот как определимся с сервизом, тогда я уже куплю хрусталь на Земле. В Ферине он, увы, был плохой. Даже самые простые хрустальные рюмки с земных заводов были на порядок выше по качеству, чем дорогущие фериновские.

Надо бы еще выклянчить амулет переноса по Лилирейе. Очень уж интересно посмотреть на столицу княжества, Анделлу. Да и купить там что-нибудь, тоже не помешало бы. В конце концов — у меня сказочный замок? Сказочный. Значит, вещи там должны быть из разных миров. Эх… А еще Мариэль. Но туда мне как-то страшно соваться. Все же предрассудки о демонах слишком глубоко пустили корни в моей душе. Одно дело мои собственные работники в моем доме и на моей территории. А совсем другое — соваться к демонам самой. Нет уж — пока подожду ювелира. По идее он скоро должен приехать.

— Эрилив, как ты относишься к суши? — когда мы закончили все дела, то я поняла, что ужасно проголодалась.

— Это- что?

— Это еда. Кусочки сырой рыбы или морепродукты, завернутые в рис и сухие водоросли. Очень вкусно. И здесь неподалеку есть очень милый ресторанчик, где их вкусно готовят.

— М-да. И платить опять будешь ты? — Эрилив поджал губы.

— Я, конечно. Но обещаю, когда мы будем в Ферине или Лилирейе, то за мой обед заплатишь ты, и я даже не пикну.

Он покачал головой, явно недовольный ситуаций, потом вздохнул и кивнул.

По дороге к японскому ресторану, о котором я говорила, мы шли через подземный переход, когда в одном из киосков, которые в изобилии повсему городу, я увидела симпатичный большой поднос.

— О, подожди. Давай я Любаве вот этот поднос куплю, — я подошла к киоску, пристроившись в очередь за тремя пожилыми женщинами, которые тоже рассматривали посуду в витрине.

Дамы были весьма неторопливы, о чем-то спрашивая продавщицу, вертели кружки и тарелки в руках, так что очередь двигалась небыстро.

— Дев-во-о-очки, — вдруг раздался за спиной добродушный пьяненький мужской хриплый голос.

«Девочки», глубоко пенсионного возраста и совсем не девичьих форм, дружно повернулись к этому субъекту. Ну и я, конечно, интересно же.

— Дев-во-очки, — снова повторил пожилой мужик бомжеватого вида, с грязной головой и такой же грязной бородой, одетый в какие-то засаленные тряпки. — А дайте интересному мужчине на водку? — он с

улыбкой обвел взглядом суровых «девочек». — Кому, сколько не жалко.

— Совсем ополоумел? — фыркнула одна из них. — С чего это мы должны тебе давать денег на водку?

— А за честность! — мужик добродушно улыбнулся.

— Иди давай, честный тоже выискался, — вступила в разговор вторая «девочка». — Ладно бы на хлеб…

— Да ладно, вам, девчонки. Ну дайте хоть рублей десять, а?

Женщины уже отвернулись от него, вернувшись к выбору посуды, а мне так смешно стало. Мужик хоть и выглядел, как самый настоящий бомж, но впечатление производил неплохое. Не было в нем чего-то отталкивающего, как у совершенно опустившегося человека. Я переглянулась с Эриливом, который с любопытством слушал этот разговор, и выудила из кармашка сумки железную десятку.

— Держи. За честность, — я положила десятку на раскрытую ладонь, которая быстро сцапала денежку.

— Ой, вот спасибо тебе, красавица, — мужик расплылся в довольной улыбке. — Жениха тебе любящего, богатого и… О! — он кивнул на Эрилива. — Вот такого же красивого!

Я фыркнула, стараясь сдержать смех, не глядя при этом на невозмутимого лирелла.

— Не, доча, ты не смейся! — мужик подобрался ко мне поближе и щербато улыбнулся. — Я тебе точно говорю. Я вот прям… Вот от всего сердца. Ты не думай! Точно тебе говорю. Вот такого же молодого, красивого, высокого, богатого, а уж как любить тебя будет, мм, — он покачал головой.

— Да он не такой уж и молодой, — я, улыбаясь, взглянула на лирелла. Помня слова князя о сроке жизни лиреллов, я предполагала, что Эрилив старше меня ну очень намного. — Он сильно старше меня.

— Ути, какой антикварный, — бомж поцокал языком. — Ну значит, тебе такого же, только новенького…

Я все же не выдержала и прыснула от смеха, под взглядами «девочек», которые забыли про свою посуду. Эрилив тоже дернул уголками губ, пытаясь не рассмеяться.

— Да-да, доча. Ну, я пошел… — бомж направился своей дорогой, кивая своим мыслям. Потом резко затормозил и вернулся. — А все-таки, лучше бы его выбрала, — он понизил голос и наклонился ко мне. — Сразу видно, хороший мужик. Дядя Ваня врать не будет, ага. Так что ты, доча, нос-то не вороти. Хорошая ты девчонка, и мужа тебе надо хорошего.

Бомж, довольно помахивая рукой, пошел по своим делам, а я взглянула

на своего телохранителя и от души рассмеялась.

— Ути, какой антикварный… Это же надо было так сказать.

Эрилив улыбнулся и покачал головой, только взгляд у него был какой-то задумчивый и смеяться он не стал. Обиделся, что ли?

Купив поднос, когда наконец-то подошла наша очередь, мы отправились в японский ресторанчик, как и планировали. Эрилив долго скептически разглядывал картинки с ролами и суши в меню, и в итоге мы заказали на пробу разных по чуть-чуть. Я-то знаю, что именно люблю, а ему интересно было попробовать. Потом я учила его есть палочками, объясняла, что такое васаби, почему эта еда такая странная, что это за страна Япония и чем она отличается от России. В общем, было довольно весело. Кстати, а если закупить все необходимые продукты для приготовления суши и ролов в домашних условиях, — Любава сможет их готовить? Это же несложно. А я бы ей даже книжку специальную купила, если надо, и заказала бы через интернет разные необходимые формочки, ножи для рыбы и всякие полезные штуки. Надо будет спросить у нее.

Уже позднее по дороге из ресторана мы зашли в кофейню и, заказав по холодному коктейлю, устроились на открытой веранде с десертом.

— Ну как тебе? — я с интересом смотрела на лирелла. — Как вообще Земля, и рестораны наши? Ну и в целом?

— Очень… гм… познавательно, — он тоже улыбнулся. — Земля совсем другая, чем Лилирейя. У вас очень сильное отличие в кухне и традициях разных стран. У нас такого нет. Все более-менее похоже, за малыми исключениями. Специи разные, и больше преобладает рыба в приморских территориях. Но в целом все похожее. А вот чтобы придумать такие странные колобки из сырой рыбы и крупы…

— Риса?

— Да, риса. В Лилирейе он не растет.

— Да? Хм. Но вообще у нас рис тоже выращивают в азиатских странах, там нужны специальные условия, высокая влажность и все такое. Насколько я знаю, в России рис выращивают только в одном месте — в Краснодарском крае. И там сорт такой кругленький. А вот в Азии много разных сортов, и узкий длинный, и круглый, и… Ну много, короче.

— Ну, у вас еще огромное преимущество в транспортировке разных товаров по всему миру. Транспорт у вас развит необычайно. У нас-то он гужевой. Особо не разбежишься на лошадях везти товары далеко. Корабли, конечно, остаются. Но опять-таки, они везут в основном редкие и ценные товары — пушнину, специи, драгоценные камни, ткани, древесину редких сортов. Что-то такое, что окупит стоимость перевозки.

— М-да. Земля в этом плане от ваших миров ушла далеко. У нас, вероятно, от недостатка магии прогресс пошел техническим путем. Вы-то раз, колданули и все дела. А нам приходится все своими ручками…

Дальше мы обсуждали отличия развития Лилирейи и Земли. Вспомнили и странный транспорт Ферина, который передвигают элементали, и я объясняла принцип работы наших автомобилей, использующих в качестве топлива бензин. Рассказала о полетах в космос, что вызвало у Эрилива настоящий шок. Оказалось, что они воспринимают миры, как нечто целое и плоское. Ну, конечно, не блин, стоящий на трех китах, но как-то так приближенно. И открытие, что оказывается Земля это планета, висящая в космосе, Солнце — звезда-светило, а Луна — спутник планеты, лирелла буквально потрясло.

А меня сразу же разобрало любопытство. Если Земля — планета, то Ферин, Мариэль и Лилирейя тоже планеты? И где они? Или не планеты, а отражения Земли? Но где они тогда существуют? У Мариэли, между прочим, луны две. И как это понять? По логике, у планеты Мариэль два спутника и одна звезда. Какая? В какой галактике? А Лилирейя? Да, там жизнь практически идентична земной. И солнечный спектр в целом тоже похож, по идее. Но по факту — окрас у животных совершенно иной. Расы тоже отличаются от земных, хотя люди у них есть. И соли, насыщающие моря и океаны? Да, пресная вода такая же, но вот песок розовый, а море лиловое. И как это понять?

Ох, как же все это интересно. Купить телескоп, что ли, и перетаскивать его из мира в мир, изучая звездные скопления? Но я ведь не астроном и не смогу опознать карту звездного неба.

— Эрилив, а у вас есть астрономы?

— Кто?

— Гм. Звездочеты. Люди, ну то есть, маги, ученые, не знаю как их назвать, которые изучают звезды и их расположение на небе?

— Есть, конечно. Они рисуют звездные карты, их активно используют моряки и маги.

— А маги для чего?

— Для ритуалов. Под определенной звездой можно и нужно делать какие-то конкретные действия, и не стоит делать их в другое время.

— Ага… То есть по идее, Лилирейя это все же планета. Слушай, а давай попросим у князя или у магов, карту вашего неба? Я попробую на Земле у астрономов узнать, известны ли им эти скопления звезд? И в Ферине тоже добудем такую карту. А со временем и в Мариэли. Там все вообще как-то непонятно, у них два спутника.

— Кого?

— Лун. Два спутника планеты — две луны.

— Зачем тебе все это? — он с любопытством смотрел на меня.

— Ну, интересно же! Неужели тебе не хочется все это узнать?

— Хочется. Но знаешь, ты очень…

— …странная, ага. Ты говорил.

— Нет, — лирелл хмыкнул. — Ну, то есть странная, это да. Но ты удивительная. Я еще не встречал ни одной женщины, которой было бы интересно сравнить карты звездного неба нескольких миров, и которая бы мечтала разобрать движущуюся повозку, чтобы взглянуть на элементаля. И которая бы при этом лепила из соленого теста фигурки с совершенно чужими детишками, а потом сама пекла пирожки, имея десяток слуг. Но при этом, обсуждала бы со своим магом, как написать специальную программу для компьютеров, Эйлард так это называл, чтобы можно было вводить тексты разных миров. И дает деньги нищему, ведя при этом с ним светские беседы… И… Да много всего, я даже не смогу перечислить все.

— Я вся такая внезапная, такая противоречивая вся, — произнесла я фразу из любимого фильма, а потом почувствовала, что краснею. Очень уж неожиданной была эта характеристика.

— Именно, — Эрилив улыбнулся. — И абсолютно непредсказуемая. Я вообще не могу представить, что ты выкинешь в следующую минуту.

— Это разве плохо?

— Это прекрасно! Ты…

— …странная? — я вздохнула.

— Ты потрясающая!

И вдруг я за спиной Эрилива увидела движущуюся по тротуару фигуру, которая заставила меня напрячься, а улыбка моя завяла. В нашу сторону двигалась мама Алексея. Я ее не видела два года, с тех самых пор, как она выставила меня с вещами за дверь практически в ночь, заставив ночевать на вокзале, за неимением в тот день денег на гостиницу, и еще столько бы не видела. Я даже квартиру себе сняла на другом конце города, чтобы не дай бог не столкнуться с ней на улице. Настроение резко упало, и я низко наклонила голову к бокалу, стараясь отгородиться локтем от проходящей мимо особы. Но как же… От этой пронырливой грымзы спрячешься… Эрилив приподняв брови смотрел на меня, пытаясь понять такую резкую смену моего настроения.

— Вика? — раздался ее голос совсем рядом. Черт! Ну, вот шла себе мимо, и шла бы дальше… Что ей от меня надо?

— Здравствуйте, Ольга Константиновна, — я, скрипнув зубами,

подняла голову и поставила стакан с коктейлем на стол. Изображать радость от встречи я даже не пыталась, молча глядя на свою несостоявшуюся свекровь.

— Виктория, вот уж неожиданная встреча, — она подошла вплотную к деревянной оградке, огораживающей площадку со столиками под навесом. — Что ты тут делаешь?

— Пью безалкогольный коктейль и ем десерт, — сухо ответила я.

— Ах, да я не про это, — она небрежно махнула рукой. — Что ты делаешь в городе?

— Живу, — я приподняла брови.

— А ты разве не уехала в это свое… как его там… Мухосраново?

— Вы что-то путаете, Ольга Константиновна. Правильно говорить Мусохраново, и это село находится в Кемеровской области, — вежливо ответила я, стараясь не скрипеть зубами от злости. — А я совершенно не оттуда родом.

— Да какая разница, из какой ты деревни, — она снова небрежно махнула рукой.

— В общем-то, никакой. Учитывая, что я не из деревни. Вы что-то еще хотите мне сказать, — намекнула я, что вообще-то ей совсем не рады. — Или это все?

— Как была ты невежей, так и осталась, — она поджала губы. — Я бы на твоем месте уже пригласила собеседницу за стол и предложила выпить кофе.

— На вашем месте, вы, Ольга Константиновна, выбросили меня в ночь из дому, после того как ваш сын украл все мои деньги. Вы действительно полагаете, что у меня есть желание приглашать вас за свой стол? — я вежливо ей улыбнулась.

Когда-то я до дрожи боялась эту склочной неприятной женщины, которая ежедневно искала повод ткнуть меня носом в какие-то мелкие просчеты и сказать гадость. Но прошло столько лет, и мне уже не девятнадцать, и даже не двадцать два, как в то время, когда я видела ее в последний раз.

— Грубиянка, — она снова поджала губы, а я только головой покачала. Ничто не меняется, и Ольга Константиновна все та же…

Я, не говоря ни слова, смотрела на нее, а она стояла и тоже молчала. То ли ждала чего-то, то ли искала слова, чтобы сказать мне очередную гадость.

— А что же ты про Алексея-то ничего не говоришь? — заговорила она, наконец.

— А что я должна про него говорить?

— Ну, хоть бы узнала, как он там. Вернулся ли из Индии.

— А зачем мне знать, вернулся ли он из Индии? — задала я ей встречный вопрос, не очень понимая, что ей нужно и к чему она ведет разговор. — Или он хочет вернуть мне украденные деньги?

— Какая же ты все-таки мелочная и жадная, — она недовольно качнула головой, а я только хмыкнула. — Как была ты голь перекатная в душе, так и осталась. Столько лет жила за наш счет, а Леше денег пожалела. Сколько он взял-то у тебя, подумаешь.

— Ну да, конечно же, я мелочная. И жила я за ваш счет, если не считать того, что работала на нескольких работах, и каждый день носила сумки с продуктами из магазинов. И насколько я помню, коммунальные платежи все эти годы, тоже оплачивала я. Как же вы там говорили? Что, коли уж вы меня деревенщину приютили, то должна же я как-то компенсировать свое присутствие в вашем доме. Не так ли? И денег Алексей украл у меня совсем немного, буквально все, что я копила несколько лет. Столько, что ему хватило улететь в Индию и прожить там припеваючи два года. Сущий пустяк.

Ольга Константиновна дернула плечом, но ничего не сказала. Я сказала истинную правду, и подловить меня на обмане ей не удалось бы.

— Ну и что же ты его не ругаешь тогда? Не говоришь, что он подлец и подонок?

— Зачем? — я приподняла брови. — Что было, то прошло. И как бы Алексей не поступил в прошлом — это на его совести. Ругать я его не собираюсь, сама выбрала такого. И как бы то ни было, он часть моей жизни. Прошлой жизни, но из песни слов не выкинешь.

— Решила проявить благородство?

— Ольга Константиновна, что вам нужно? Вы пытаетесь спровоцировать меня на скандал? Зря, я не собираюсь ругаться с вами или жаловаться на весь свет о том, какой ваш сын непорядочный человек.

Она снова помялась, подбирая слова и косясь на притихшего Эрилива, который внимательно слушал наш разговор.

— Злая ты стала, Виктория. Раньше ты не была такой, слова ведь поперек от тебя не услышать было.

— У меня были хорошие учителя.

— А как ты сейчас устроилась, где живешь? Замуж вышла? Работаешь где? Судя по твоей недешевой одежде, зарабатываешь неплохо.

— Нормально устроилась, живу тут, в городе. Замуж не вышла. Работаю… Нормально работаю, не жалуюсь.

— М-да. Этого у тебя не отнимешь, мозги у тебя всегда хорошо варили, и работала ты много, — признала она вдруг неожиданно, и я даже удивилась. Что это с ней? — Так может, ты вернешься к Леше? Он уже прилетел из Индии, дома сейчас обитает.

— С чего вдруг мне к нему возвращаться? — я аж опешила от этой фразы.

— Ну… Ты ведь его так любила.

— И что? Когда это было-то? У меня сейчас совсем другая жизнь, и Алексею в ней места нет.

— Вика, — она снова потопталась на месте. — Лешка из этой своей Индии совершенно другим вернулся. Он… Уж пол дома продал, на свою наркоту все спустил.

— Мне очень жаль, правда, но причем тут я?

— Ну, ты девушка сильная, решительная. И всегда такой была. Мне кажется, ты бы смогла его вытащить. Если не ты, то никто уже не сможет. Ты ведь так любила его, а любящая женщина способна на все, — она вопросительно глянула на меня.

— Ольга Константиновна, мне действительно жаль, что с Алексеем так случилось. Он всегда был… — я мотнула головой, решив не заканчивать фразу. Не хочу ругать его, какой-никакой, но я действительно его когда-то любила. — Но помочь я ему ничем не смогу. Во-первых, я его больше не люблю, во-вторых, я не собираюсь снова связывать с ним свою жизнь. И в-третьих, обратитесь в специальные учреждения, которые лечат от наркозависимости.

— Пыталась, он сбежал. Ладно, денег хотя бы дай? Судя по твоему виду, ты совсем не бедствуешь, — она снова поджала губы, это ее любимая привычка.

— Денег? — и я не выдержав, нервно рассмеялась. Вот уж точно, время идет, а люди не меняются. — Вот, две тысячи рублей, — я вынула из кошелька купюры и подала ей. — Но это первый и последний раз, больше не обращайтесь ко мне с этим вопросом. И это не Алексею, а вам, на нужды. Оплачивать его наркотики я не собираюсь. И вообще, мы совершенно чужие люди, и повторюсь, у меня своя жизнь и давно.

— Ну и на этом спасибо, — быстро забрав деньги, она спрятала их в сумку. — А это с тобой кто? Жених, что ли? — и кивнула на Эрилива.

— Какая вам разница? Вам ведь на самом-то деле совершенно неинтересно, кто он такой, — на меня накатило какая-то брезгливая усталость.

Тяжело с этой женщиной общаться. Пять минут и чувствуешь, словно

из тебя все соки высосали, да еще сверху катком проехались.

— Понятно, значит твой парень, — сделала она свои собственные выводы. — Красивый. Почти как Леша когда-то был.

Разубеждать ее, что хоть Лешка и красив, но Эрилив привлекательнее его в сотни раз, я не стала. Зачем?

— Ладно, пойду я. А ты, Вика, все же подумай. Захочешь вернуться — мой дом для тебя открыт, — она отвернулась и пошла.

Я еще пару мгновений смотрела ей в спину, а потом обратилась к лиреллу.

— Эрилив, выпить не хочешь? — он отрицательно покачал головой, молча глядя на меня. — А вот мне нужно, причем срочно, — и я махнула официантке.

— Что-то еще хотите заказать? — девушка приветливо улыбнулась и достала из кармана фартука блокнотик.

— Две рюмки текилы с лимоном, и очень быстро. А потом счет.

Девушка как-то понятливо посмотрела куда-то за мою спину вслед уходящей женщине и стремительно ушла. Вернулась буквально через минуту с подносом, на котором стояли две рюмки текилы с ободком из соли и долькой лимона, нанизанной на край.

— Обе вам? — она поставила одну рюмку передо мной и замерла в нерешительности.

— Обе мне, — не дожидаясь пока она поставит вторую, я залпом выпила первую, и выдохнула.

Кошмар какой-то. Как же меня вышибла из состояния душевного равновесия сегодняшняя встреча. Внутри прямо трясло всю. Хоть руки не дрожат и то хорошо.

— Может, вам сока еще принести? У нас отличный свежевыжатый апельсиновый сок есть, — официантка забрала пустую рюмку.

— Давайте, спасибо… — я присмотрела к бейджику на ее груди, — спасибо Света. Эрилив, соку хочешь? — он кивнул, и девушка снова ушла за заказом.

— Вики, а у вас энергетические вампиры разве не должны проходить специальный контроль? Почему за ними нет никакого учета?

— Это ты к чему? — вопросительно глянула я на него

— Эта женщина… Она очень сильный энергетический вампир, но совершенно не контролирует свою силу. Буквально высасывает энергию из окружающих. Неужели ты этого не видишь?

И вот тут я истерически рассмеялась и поднесла к губам вторую рюмку текилы, выпив и ее залпом. Ох, дурдом какой-то. Боюсь, после

сегодняшней встречи с Ольгой Константиновной мне двумя рюмками не обойтись. Прямо хоть покупай с собой целую бутылку. Хотя нет, вот еще — травиться. Схожу поплавать в море и выкину ее из головы, как страшный сон.

Глава 15

Почти всю дорогу до дома я молчала. Эрилив, к моей великой благодарности, даже не пытался со мной говорить. Не знаю, может, он и вправду чувствует мое настроение, как он говорил. А я была в полном раздрае. Бесилась от наглости Ольги Константиновны; ругала себя, что дала ей деньги; сердилась на то, что она так меня вывела из себя. Ну откуда мне было знать, что она энергетический вампир? То-то мне всегда так плохо было от общения с ней. Лешку, балбеса, жалко было, не смотря ни на что. Хоть и зла я была на него, но такой судьбы не желала даже врагу. Представляю, как плотно он подсел на наркотики за два года. Вот кой черт его понес в это Гоа? Хотя нет, что его там манило, я как раз понимаю и сама мечтала бы съездить и посмотреть удивительную страну. Но наркотики? Вот дурак! Всю жизнь себе сломал!

Один раз мне показалось, что снова увидела Ольгу Константиновну, и я шарахнулась в первую же подворотню, пережидая.

— Вики? — Эрилив участливо взглянул на меня и взял за руку, переложив все наши пакеты и покупки в другую руку.

— Показалось… Слушай, а ты можешь наложить на нас то заклинание, как тогда, в замке? Ну, чтобы нас никто не видел? А то Ольга Константиновна такая проныра… С нее станется еще и проследить на нами.

— Почему ты ее боишься?

— По привычке, — я поморщилась. — Он столько лет травила меня, да еще и энергию, оказывается, сосала, что у меня рефлекс, как у собаки Павлова.

— Отвод глаз я наложу, только ты меня за руку тогда держи, а то потеряемся, — он улыбнулся, и я кивнула. — И тебе нужно научиться ставить на себя защиту от энергетических вампиров. Почему тебя Эйлард до сих пор не научил ничему? — сделав какое-то движение пальцами, он потянул меня за собой и мы медленно пошли по улице.

— А он считал и считает до сих пор, что у меня нет магических сил. А мои фейские способности проявились совсем недавно и они стихийные и неконтролируемые. Я сама не знаю, что отчебучу и когда.

— Я научу тебя.

— Спасибо, — я попыталась улыбнуться. — Эрилив… Ты не рассказывай никому, ладно? Не хочу, чтобы знали о моем прошлом. Это не

тайна, и ничего криминального, просто я уже похоронила все это в далеком прошлом и не хочу возвращаться ко всей этой истории даже немного.

— Разумеется, ты могла и не говорить этого.

— Не могла. Мы с тобой все-таки не очень давно знакомы.

— Ну, тоже верно. Хочешь поговорить об этом?

— Да не о чем там особо говорить. У меня когда-то в прошлой жизни был жених, и мы собирали деньги на свадьбу, так как это удовольствие недешевое, а мы оба были студентами, когда познакомились. Потом съехались и жили в его квартире. Ольга Константиновна его мать. Ну и как-то невзлюбила она меня. Все мечтала, что ее сыну достанется богатая невеста, а тут полунищая студентка из другого города. Так что получала я от нее попреков и укоров по полной программе ежедневно. Вот. А потом в один прекрасный вечер мой жених сообщил, что свадьба отменяется. А на следующий день, пока я была на работе, он забрал все свои деньги, уж не знаю, сколько их у него было, и выгреб абсолютно все мои, которые я откладывала несколько лет. И улетел в другую страну на океан. А его мать в тот же вечер выставила меня из дому с вещами. У меня из денег осталось только то, что было с собой в кошельке. Ну, как-то так.

— И как же ты выкрутилась? — лирелл помрачнел, слушая мою историю.

— Да обычно. Вещей у меня немного было, переночевала на вокзале с сумкой. А на следующий день взяла аванс на работе и сняла комнату. Перекантовалась какое-то время, потом нашла квартирку и арендовала ее. Вот и жила в ней до того момента, пока не переехала в дом.

— Какие подонки. Что жених твой бывший, что мать его. Он тоже вампир?

— Лешка-то? Нет, скорее тюфяк слабохарактерный и под каблуком у матери. Она им вертела как хотела. Знаешь, не удивлюсь, что именно она его и настроила на такой поступок. Слишком уж она меня ненавидела. Впрочем, не знаю. Все это далекое уже прошлое и я даже не хочу ломать голову над этим.

— Он еще и дурак, — Эрилив глянул на меня сбоку. — Упустил такую девушку.

Мы добрались до дому, выдали Любаве все покупки, отказавшись от ужина, и я попросила найти мне Карилу. Очень уж хороший эффект от ее успокаивающего отвара. Совсем мне сейчас не помешает. Карила понятливо кивнув, ушла готовить его, а меня отловил Филимон.

— Ну? И что с тобой опять произошло? Ты почему со мной не связалась? — мрачно вопросил меня кот.

— Э?

— Что ты экаешь? — Филя вскочил и нервно пробежался взад-вперед. — Ты не забыла, что я твой фамильяр и чувствую тебя? От тебя пришла такая волна отчаянья, злости, раздражения, обиды и еще демоны, ой, — он прикрыл лапкой ротик и оглянулся назад, нет ли поблизости кого-то из наших демонов. — Черт знает еще чего такого, что я тут уже извелся весь. Кого ты такого встретила в городе?

— Ого, Филь, я и не предполагала, — озадаченно протянула я.

— И вообще, что с твоей аурой? Ты почему пустая совсем?! Ты же не колдовала, как ты умудрилась истратить всю свою энергию?! Я тебя спрашиваю, а?

— Филь… — попыталась я вставить хоть слово в возмущенную речь кота.

— Что — Филя?! Ну что — Филя?! — сердился кот. — А ты, белобрысый, куда смотрел, а? Тебя, зачем к ней приставили? Ну что же это такое-то? Не хозяйка у меня, а какое-то недоразумение! Ни на секунду нельзя оставить без пригляда!

— Филь… Я просто встретила старую знакомую. А она, оказывается, энергетический вампир, — вклинилась я, наконец, в обличающую речь кота.

— Что, значит вампир?! — взвился Филимон. — Ты что, не могла защиту поставить?

— А не умею я, — сгребла я нервничающего кота. — Вот Эрилив меня научит, и тогда я буду уметь. Иди сюда, я тебя потискаю.

— Да уж, конечно, пойду. Кто ж тебе кроме меня поможет восстановить энергию-то. Наказание ты мое, — кот ласково потерся мордочкой о мою руку. Потом грустно глянул на меня и передней лапкой погладил по щеке.

— Ты ж мой хороший, — я почесала его за ушком под взглядом Эрилива.

Нарушила нашу идиллию Карила, всучившая мне кружку с отваром.

— Вот, леди, пейте, — она неодобрительно оглядела меня. — И я на отвар заклинание наложила, оно поможет вам быстрее восстановить энергию и прорехи в ауре.

— Спасибо, — я быстро выпила этот чудесный отварчик, успокаивающий нервы.

Карила забрала у меня пустую кружку, снова неодобрительно покачала головой, оглядев меня, и ушла.

— Эрилив, пойдем к морю? Я хочу поплавать. А если ты мне еще

компанию составишь, то вообще замечательно будет. Я одна боюсь заплывать далеко. Море-то ваше неизученное, мало ли какие там водятся рыбо-монстры.

— Составлю, куда ж я денусь, — он хмыкнул.

— Вот и чудненько, тогда быстро переодеваемся

Я уже собралась вставать, под внимательными взглядами Филимона и Марса, который тоже прибежал, как передо мной в воздухе что-то щелкнуло и на колени упал сверток.

— Ой! — я даже подскочила на месте с перепугу.

— Магическая почта? — в комнату неслышно вошел Эйлард. — От кого?

— Не знаю, — я осмотрела надпись на свертке. — Мне, а от кого пока не ясно. Чья-то это печать? — я перевернула сверток другой стороной, на которой красовалась восковая печать с каким-то оттиском.

Эрилив, который стоял, наклонившись ко мне, подойдя сразу же, как появился пакет, внимательно присмотрелся к оттиску.

— Это личная печать княгини Латриссы, супруги князя Кирина.

— О как. И что же интересно прислала мне княгиня? Вскрываем? — я вопросительно глянула на телохранителя и мага.

— Вскрывай, — Эрилив кивнул.

В свертке оказалось письмо и коробка, в каких обычно хранят драгоценности. Каюсь, сначала я заглянула в коробку, интересно же. Там оказалось изящное короткое колье из белого металла, вероятно серебра, с самоцветами, переливающимися всеми цветами радуги. И широкий браслет, с одним таким же камнем, но более крупного размера.

— О-о! Какая прелесть, — я вынула колье и посмотрела на камни.

— Какая редкость, — Эрилив покачал головой. — Это старинные украшения, даже правильнее сказать древние. Похоже, они из личной коллекции княгини. К тому же на них еще и заклинания наложены, — он прищурился глядя на украшения. — На колье защитные. А вот на браслете я не могу сказать какие именно. Это своего рода артефакты, и что именно на них накладывали Древние, никто не знает. Одно могу сказать — это невероятно дорогие вещи, береги их.

— Ого! — я уважительно погладила камни пальцем. — Так, и что же мне пишет княгиня Латрисса?

Княгиня выражала благодарность за живую воду. Писала, что эффект потрясающий, что она безмерно мне благодарна за этот щедрый дар и все такое. И намекала, что жена человеческого князя, соправителя князя Кирина, тоже крайне заинтересовалась этой водой. Но прямой просьбы

прислать воду для не было, из чего я сделала вывод, что, скорее всего, скоро придет послание и от второй княгини, персональное так сказать.

— А на письмо принято в таких случаях отвечать? — я глянула на Эрилива.

— Нет, так как это магическая почта, то отправитель точно знает, что оно дойдет до адресата. А это письмо и так ответ на твой подарок. Так что не нужно.

— Ага, ну ладно, — прихватив коробку с украшениями и письмо, я встала с кресла, как практически мне в лоб приземлился еще один пакет, и я плюхнулась обратно.

— Вики? — испуганно спросили мужчины, глядя как я потираю лоб.

— В порядке. Так, ну а это от кого?

— Королевская печать, — произнес Эйлард.

В свертке снова оказалось письмо, но уже от королевы Мартины, и коробка с драгоценностями. Текст в письме примерно тот же, только более канцелярский и сухой. Выражение благодарности за мой подарок и ответный дар. В коробке для драгоценностей на витой золотой цепочке крупный, я бы даже сказала огромный, бриллиант, подходящий по форме к сережкам, в которых я была на балу.

— О! Моя коллекция драгоценностей пополняется, — я покачала на цепочке бриллиант, уважительно глядя на него. — Стоит, наверное, бешеных денег…

— Ну, королева же дарила, — хмыкнул Эйлард.

— Ну да. Но это будет для исключительных случаев. А на каждый день я буду носить подарок княгини. Очень он мне нравится.

— Вики, а почему ты вообще не носишь драгоценности? — спросил Эрилив.

— А у меня нет их. Только вот эти сережки, — я показала на маленькие золотые сережечки в ушах. — И есть еще одни, подарок Эйларда. Но те очень дорогие и подходят для бала или приема. Но не на каждый день. А, еще подарок короля Албритта, как же я забыла. Но там изумруды и тот набор тоже для всяких торжественных случаев, слишком крупные камни.

В своей комнате я убрала драгоценности и переоделась в купальник, накинув сверху сарафан. Прихватив полотенце и парео, я постучала в дверь, ведущую в спальню Эрилива. Он открыл практически сразу, тоже уже переодетый в свои привычные вещи, даже в сапоги.

— Сапоги-то зачем?

— А новые туфли не подходят к этим брюкам, — хмыкнул он.

Предупредив всех о том, куда направились, мы дошли до пляжа. И я, в который раз посетовав, что нет до сих пор лежаков, бросила пляжную сумку на песок и замерла в нерешительности. Как-то вдруг неожиданно застеснявшись раздеваться при Эриливе. Не потому что стеснялась своей фигуры, у меня с ней все в порядке. Но как-то вот… Не знаю почему.

— Чего ты ждешь? — он вопросительно глянул на меня. — Ты же хотела поплавать, так что поторопись. А то скоро стемнеет, — и начал раздеваться сам.

— Ага, — я продолжала смотреть на него.

А лирелл снял рубашку, сапоги и брюки, оставшись в одних белых подштанниках. Да-а-а. Подштанники — это отдельная песня. Знала бы я, что у него там такое безобразие, мы бы еще и в бельевой магазин зашли, но как-то не подумала. Но смущало меня не это.

— Вики?

— Блин, — выдохнула я, наконец, и сглотнула. — Ты словно с журнальной обложки сошел или с календаря для девушек с фотографиями супер-мачо. Офигеть просто, — я, не скрываясь, разглядывала кубики на животе и выразительные мышцы.

Сложен лирелл потрясающе — высокий, широкоплечий, длинноногий. Мышцы все четкие, рельефные, не перекачанные, но очевидные. Кожа гладкая, загорелая, аж руки чешутся потрогать. Эйлард тоже крут, но крупнее, а Эрилив более изящный и гибкий. Странно, что я не рассмотрела все это великолепие тогда, когда они тренировались с Эйлардом на пляже. То ли голова плохо варила, то ли из-за яркого слепящего солнца не все увидела. Но сейчас, в предзакатном освещении все было видно ну очень хорошо.

— Вики? — похоже, я все-таки озадачила моего невозмутимого телохранителя. — Прекращай меня смущать и раздевайся.

— Да ни за что! — я даже шаг назад сделала. — Я же еще не все рассмотрела.

— Вики-и…

— Ну что Вики? Дай хоть поглазеть. А что? Всем женщинам можно, а мне нельзя? — я хихикнула. — Ты же сам говорил, что я подрываю твою веру в себя, раз не впадаю в экстаз от твоей внешности.

— Так, Вики, — он шагнул ко мне и, кажется, покраснел. А может, это просто закатное солнце так осветило его лицо. — Сию секунду иди сюда, снимай свой сарафан и марш в море.

— Не-е-ет, — я подперла ладошкой щеку и, чуть наклонив голову набок, разглядывала этот образец мужской красоты.

— Ну, все, сама напросилась.

И в следующую секунду я была перекинута через плечо и потащена к морю. Откровенно говоря, я даже испугаться и пискнуть не успела, как он плюхнул меня в воду.

— Вот же ты… — я сидела по грудь в теплой воде на мелководье.

— Сама виновата, — рассмеялся этот белобрысый наглец. — Нечего было дразниться. Давай сюда свой сарафан, я отнесу его на берег.

Ну и что делать? Пришлось отдать… Он отжал его и положил сверху на сумку. А пока он его относил, я встала и начала медленно отплывать от берега. Ох, как же хорошо-то… Догнал он меня быстро, в несколько гребков, да и отплыть далеко я не успела.

— Далеко поплывем?

— Нет, я давно не плавала на большие расстояния, устану быстро. Да и вообще я не в самой лучшей физической форме. Давно спортом не занималась, — я лениво разводила руки в воде, плывя не спеша.

— Ты же женщина, а не воин. Зачем тебе хорошая физическая форма?

— Вот ты странный, — я даже посмотрела на него. — А ты что, считаешь, что если женщина, то должна быть квашня-квашней? Вообще-то на Земле любая уважающая себя девушка весьма активно поддерживает общий тонус и мышцы. Ну, пресс подкачать, бег, приседания, плавание опять-таки, чтобы руки и плечи были натренированными.

— А ты что из этого делала?

— Дома занималась. Пресс в основном, гантельки для рук. Еще бегать хорошо, но на спорт-клуб у меня денег не было, а с земным климатом на улице бегать нормально можно только летом.

— А сейчас? — он перевернулся на спину, и я последовала его примеру.

— Да как-то так получилось, что когда в дом этот переехала, мы с Тимаром его отмывали и уставали как собаки. Какой там пресс и гантели. Мы к вечеру оба падали от усталости, принять ванну и поесть — уже подвигом было.

— Забавно… В Лилирейи женщины ничем таким не занимаются. Те, кто молодые — просто едят немного, чтобы не толстеть. Но чтобы заниматься специально нагрузками и тренировать тело… Такого нет. Только те, кто должны это по службе — телохранительницы, сыскари, наемницы.

— Так у вас и одежда совсем другая, да? Платья длинные? Значит, дряблое тело не видно. А на Земле ты же видел, как девушки одеваются — коротенькие юбки, облегающая одежда, шорты или узкие брюки. Все

видно, если что-то не так.

— Видел, — он хмыкнул. — Ты тоже носишь такие крошечные юбочки? У тебя красивые ноги, тебе должно идти.

— А ты уж прямо все рассмотрел, охальник, — я несильно пихнула его в бок, и он рассмеялся. — Раньше носила. Сейчас нет, в Ферине явно не поняли бы такую одежду.

— Но оценили бы, не сомневайся, — он снова фыркнул и рассмеялся. — И потом, ты меня тоже разглядывала, бесстыдница. И не совестно?

— Ни капельки. А чего тут стыдиться, я же просто смотрела, считай, получала эстетическое удовольствие. Только вот штаны у тебя — сущий кошмар. Жалко я не знала, что у вас такое позорное нижнее белье, — я снова перевернулась на живот и поплыла.

— Чего это кошмар, — тут же обиделся лирелл. — У нас все такое носят, и у меня оно, между прочим, от хорошего портного.

— А ты у Эйларда спроси, пусть он тебе покажет то мужское белье, которое приобрел на Земле. Или Тимар. Поверь, оно отличается от твоих жутких портков в разы. Тебе понравится. И мне понравится, когда мы в следующий раз пойдем плавать в море, — я фыркнула.

— Слушай, — он перевернулся и заплыл чуть вперед, с улыбкой заглядывая мне в глаза. — Ты совершенно невозможная. Как так получается, что мы с тобой сейчас практически раздетые плаваем вдвоем в море и обсуждаем мое нижнее белье, а? И ты не стесняешься, не смущаешься?

— А что такого-то? Я же тебя не лапаю. Подумаешь, мужские трусы обсудили, эка невидаль. Да у нас в любом журнале или рекламном плакате полуголых мужиков в изобилии. И что?

— И что? У тебя нет желания меня полапать? — хитренько задал мне вопрос Эрилив.

— Есть, — честно созналась я. — Еще как хочется потрогать, кубики у тебя классные.

— Какие кубики? — не понял он.

— На животе. Я не знаю, как правильно называются эти мышцы, у нас их называют просто «кубики». Я знаю, что если тело действительно по-настоящему тренированное, то их должно быть видно восемь. Вот у тебя их сколько видно? — с удовольствием ввязалась я в этот шуточный спор.

— Гм… Не знаю, — растерялся вдруг лирелл. — Никогда их не разглядывал и не считал.

— Проверим? Переворачивайся на спину, сейчас я буду считать твои

кубики, — и подгребла поближе.

— Ты серьезно? — он недоверчиво не меня посмотрел. — Что, сейчас?

— Ну да, а что такого-то? — я встала в воде вертикально и в предвкушении потерла ладошки. — Оба и узнаем, сколько их у тебя. Заодно и полапаю, пока никто не видит, — и хихикнула.

— Ну, ты даешь. Ну ладно, лапай, — блондин послушно перевернулся на спину и раскинул руки.

— Восемь. Классно, — я пересчитала рельефные кубики, водя указательным пальчиком по упругой влажной коже.

— Угу, — он дернулся от щекотного движения.

— А теперь я буду тебя лапать, готовься и не утони.

— Ну-ну, — Эрилив расхохотался.

Ну, я и полапала, чего теряться-то пока разрешают. Нет, кубики я честно пересчитала, договорились же. А еще было интересно потрогать бицепсы, плиты грудных мышц и всякие трицепсы. Если честно, то я бы и не только трицепсы пощупала, но остатки приличия не позволяли. Так что я только напоследок провела ладошкой по накачанному животу и отплыла. М-да, увлеклась. Аж в жар бросило…

— Ну и как? — голос Эрилива стал низким и хриплым. Он тоже перевернулся на живот и догнал меня.

— Замечательно, — я отвернулась, так как вдруг стало очень неловко, и я как-то осознала, что мы оба действительно почти не одеты. Все же мой микроскопический купальник сложно назвать одеждой. Одни веревочки…

— И что, мне тоже можно тебя полапать? — наглые зеленые глаза вдруг оказались прямо передо мной. — Исключительно в познавательных целях, для получения эстетического удовольствия? — голос у него был все такой же охрипший, а дыхание ощутимо прерывистое.

Ой-ой, так ведь доиграемся… Черт!

— Вот еще, — я рассмеялась, переводя все в шутку. — Покатай меня лучше, большая черепаха? А то мы что-то далеко уплыли, а уже почти темно.

— Покатаю, чего ж не покатать, — он фыркнул и отвернулся. — Цепляйся за шею и перемещайся за спину.

К берегу мы плыли, точнее Эрилив меня вез, быстро, рассекая воду стремительными гребками. А я… Блин. Нет, все же точно пора замуж. Потому что я чувствовала под животом сильную спину, под которой перекатывались мышцы, и мысли у меня были, прямо скажем, далеко не целомудренные.

— Приплыли, — я съехала с его спины. — Спасибо, что прокатил.

— Всегда пожалуйста. Обращайся еще, — он с хитрым видом меня разглядывал.

— Что? — и я невольно поправила лямки купальника.

— Очень мне нравится одежда для купания, которая на тебе надета. Может, обсудим ее? Ведь мое белье мы уже обсудили.

— Ну… Это называется купальником, — я почувствовала, что краснею. Блин, как-то обсуждать его подштанники было веселее. А вот описывать те крошечные лоскутки ткани и веревочки, что сейчас на мне…

— Замечательный купальник для купания, — этот тип резко обогнул меня сзади провел ладошкой по моей спине в районе лопаток и я вздрогнула — Он так много прячет, что совсем не рассмотреть твое тело.

— Ну ты уж…

— Очень удачно, что я побыл черепахой, даже лапать не пришлось, — он подмигнул мне и выскочил на берег, а я так и осталась в воде, смотря ему в спину. И не только в спину, если честно. А на то, что находилось пониже, и сейчас было обтянуто тонкой мокрой белой тканью.

М-да. И когда так случилось, что меня стал интересовать этот субъект, а его присутствие или отсутствие рядом стало заметным? Мы ведь знакомы всего несколько дней, а вот поди ж ты, он за этот срок стал мне ближе, чем Эйлард за все эти месяцы.

Глава 16

Выйдя из воды, я все же дошла до полотенца и, усмехнувшись своим мыслям, стала вытираться. Сарафан стараниями Эрилива был мокрый, так что я обернула вокруг себя парео, и мы пошли к замку. А в воротах встретили две фигуры. За нашим приближением задумчиво наблюдали Назур и Эйлард.

— О! А вы давно тут? — я вопросительно глянула на них.

— Давно, — спокойно кивнул демон.

— Ну а чего к нам не пошли поплавать? Водичка прелесть, очень теплая. Кстати, Эйлард, — я повернулась к магу. — Мы как раз тебя вспоминали только что.

— Неужели? — процедил он сквозь зубы.

— Ага. Точнее не совсем тебя. Я рассказывала Эриливу, что на Земле мужская одежда сильно отличается от той, что принята в других мирах. Ну и посоветовала обратиться к тебе или Тимару, чтобы вы ему продемонстрировали и помогли купить нечто подобное, — весело щебетала я, стараясь не обращать внимания на общую натянутость.

— Так он вроде уже приобрел себе земные вещи, — Эйлард так удивился, что даже перестал поджимать губы.

— Да нет. Он только верхнюю одежду приобрел. А мы про нижнюю, — я небрежно махнула рукой, и теперь уже Назур удивленно приподнял брови. — Вы бы видели в чем он плавал… Вот точно в таком же безобразии, какое было надето на тебя, Эйлард, когда мы тебя в башне нашли.

— Кхм, — кашлянул заинтригованный демон. — А можно поподробнее?

— Ну, мальчики, — я рассмеялась. — Совесть-то имейте. Сами обсудите свои подштанники, без моего участия. Эйлард, ты покажи им. И, кстати, Лувида же портниха? Может, она вам одежду будет шить? Всякие ткани и прочие мелочи мы с ней купим, только надо будет на нее иллюзию наложить, чтобы она смогла со мной на Землю сходить. Эрилив, ты сможешь? Князь же как-то накладывал иллюзию на Бетрива и Ивелима.

— Смогу, — кивнул лирелл, а остальные тут же стали что-то прикидывать и забыли про меня.

Эйлард догнал меня уже в пустом холле, а Эрилив отстал вместе с Назуром.

— Вика, скажи мне, это то, о чем я думаю? — он внимательно смотрел на меня.

— Ты о чем?

— Не притворяйся. Я же вижу, что между тобой и Эриливом что-то происходит. И сейчас…

— А… Знаешь, Эрилив классный. С ним очень легко и приятно общаться. И сейчас на пляже я просто щупала его накачанные мышцы, не более того, — я хмыкнула. — Кстати, тебе грех жаловаться, когда я будила твое бездыханное тело, мне вообще пришлось тебя целовать. Причем не один раз, Тимар с Филей заставили.

— Прямо уж и заставили, — тут же обиделся маг.

— Ну, я же не извращенка, чтобы накидываться с поцелуями на первое попавшееся мужское тело, да еще и спящее.

— Но во второй раз… ты же была одна в комнате?

— Ну… да, — я смутилась. — Я тогда пыталась тебя разбудить, медальон сняла, и нечаянно разбила камушек. И еще, извини, но твои бицепсы, трицепсы и кубики я тоже тогда пощупала. Тебе было все равно, а мне интересно, — я хихикнула, а у него дрогнули губы в улыбке. — А потом, уже уходя, чмокнула тебя, а ты раз, и чуть не задушил меня.

— Ну я же извинился, — блондин сразу же расстроился.

— Да ладно, дело прошлое. Сама виновата, нечего было щупать твои мышцы и целовать.

— Не скажи… Зная это, мне как-то приятнее и спокойнее относиться к тому, что ты сейчас плавала вдвоем с Эриливом.

— Ну… Я его бицепсы тоже сейчас потрогала, он разрешил, а мне интересно. Но это ничего не значит, — я улыбнулась. — Не забывай, мы с ним оба несвободны, а обычная интрижка меня все так же не интересует. В этом я по-прежнему стою на своем, ты ведь уже убедился в этом.

— Вика…

— Эйлард. Я знаю, что трудно быть просто другом тому, с кем рассчитываешь на что-то большое. Но мы ведь все уже выяснили. Обрати внимание на другую девушку, от этого всем станет только легче. Не мучай ни себя, ни меня.

— Я тебя мучаю?

— Ты меня огорчаешь. Мне жаль, но я не могу дать тебе того, что ты хотел бы. И совсем меня не радуют твои взгляды и твоя настойчивость. И ладно бы ты любил меня по-настоящему, так нет же. Ты ведь и сам это понимаешь, но нет, уперся и все тут…

— Но…

— Эйлард, ну признай же ты уже, что не любишь меня. Я могу понять, что нравлюсь тебе. Возможно, ты даже немного влюблен, допускаю. Но ведь это не настоящее. Ты просто сам пойми и признай то, что уже давно очевидно для всех обитателей замка и нам сразу станет легче.

— Что ж ты такая здравомыслящая-то? — он невесело рассмеялся. — Другая наоборот бы млела, что в нее влюблены.

— Жизнь научила, — я пожала плечами. — И ты не влюблен, возвращаемся к началу. Ты хочешь, а это не одно и то же.

Я ушла наверх, не дожидаясь телохранителя, и возле своих дверей увидела Филимона.

— Ну наконец-то. Спать?

— Ага, сейчас буду ложиться, — я открыла дверь. — Входи.

— Рассказывай, кого ты там встретила в городе и с подробностями. И не забудь, у тебя сегодня встреча с этим твоим Ивом. Хотя… Вот зря вы все это затеяли.

— Почему зря? — я, подхватив кота, прошла в ванну и посадила на скамеечку.

— Ты сама подумай? Вот ты в него уже влюбилась. Причем не в него самого, а в образ, мечту. Все вы девушки романтичные бестолочи. Но как его узнать ты не знаешь, так?

— Ну? — я включила воду.

— А он? Сама говоришь, что он тоже влюбленный. И при этом тоже не знает, как ты выглядишь, кто такая и откуда. Ну и вот представь, вы встретитесь в реальности. И?

— И?

— И в итоге рядом будут бродить два влюбленных идиота, которые любят кого-то загадочного из сна, и не станут даже смотреть на тех, кто рядом. И как вы будете тогда строить отношения вне сна?

— Но зачем-то же могут сниться друг другу такие суженые?

— Но уж явно не для того, чтобы во сне целоваться и влюбляться. Это же, как гадание. Вроде и есть кто-то суженый, а там уж как судьба сложится. Найдутся — хорошо, будет идеальная пара. Не найдутся — ну что ж… А вы намудрили. Вот как ты теперь будешь его узнавать? Может, он вообще уже приезжал, а ты его не узнала. Вот Ивелиму ты ведь понравилась, а ты его отвергла, так как подумала, что это не он.

— М-да. В общем-то, ты прав, конечно. И что теперь делать?

— Я-то откуда знаю, — Филя совсем по-человечески пожал мохнатыми плечиками. — Ладно, выкладывай, что за вампира ты встретила сегодня.

Пришлось подробно ему рассказать о встрече, о том кто такая Ольга Константиновна, о словах Эрилива, что она энергетический вампир и о наших прошлых отношениях.

— Ясно. Денег ты зря ей дала, она теперь как клещ в тебя вцепится. А завтра с утра потренируемся ставить тебе защиту от вампиров, — заявил серьезный фамильяр. — Иди уж, прячь волосы и ложись спать.

Заснула я моментально. Только коснулась головой подушки, и сразу же провалилась в сон.

— Ну, здравствуй, девочка. Так вот ты какая… — на краю кровати сидела старая женщина в крупных сережках, с убранными в тугой узел седыми волосами.

— Здравствуйте, — я с опаской подтянула повыше одеяло и села. — А вы кто?

— Да знаю уж я, кого ты ждала. Не придет он.

— Почему?

— Я запретила. А сейчас и к тебе пришла. Перемудрил мальчик, я все понимаю, дело молодое, да и ждал он тебя давно. Но все же меру иметь надо.

— А… почему… — я не успела закончить фразу, как женщина меня перебила.

— Я пророчица. Приходил ко мне твой суженый, умолял о помощи и подсказке. И я дура старая, пожалела его. Сказала то, что можно было. Но откуда же мне было знать, что он начнет не просто искать тебя, а по ночам во снах беседы вести. И сам по уши влюбится.

— Но… Это — плохо?

— А ты сама-то как думаешь, — она тихонько рассмеялась. — Ты как его опознавать собираешься? А он? Вы ведь поди ни на кого другого-то и не смотрите. Ну и как же вы в жизни познакомитесь? Как отношения завязывать будете?

— Ну… Мне мой… — я чуть не сказала фамильяр и исправилась, — мой друг только сегодня то же самое говорил.

— Значит, умный у тебя друг. Слушай его.

— И что теперь делать? Мне же нужно ему сказать, что мы больше не сможем видеться.

— А это я ему уже сама сказала, и настрого запретила к тебе снова приходить. Нечего. И так уж наворотил он дел.

— А если мы не встретимся?

— Послушай меня, девочка. Судьба всем дает шанс. У каждого есть своя половинка. Но некоторым не повезло, и она находится в других мирах.

Вот у вас именно так. Но суть от этого не меняется. Можно знать, что есть у тебя кто-то судьбой предназначенный. И встреться вы — будет у вас все замечательно. Подойдете вы друг другу так, что составите единое целое. Но для того, сначала понять нужно, что нравитесь вы, узнать характер, привычки. Чтобы чувства какие-то появились. Ведь от того, что просто объявить мужчине и женщине, что они суженые и поженить их — счастливыми они не станут. Что они могут дать друг другу — два совершенно чужих существа?

— Логично.

— А как же вы будете влюбляться друг в друга при встрече, когда она произойдет, ежели вы втемяшили себе в глупые молодые головы, что уже любите? И кого? Того, кого и в глаза не видели, о ком не знаете ничего. Так и проворониte судьбу, все будете во снах видеться, а счастья перед носом и не заметите.

— А почему вы решили нам помочь и говорите все это? Ну… Так можно? — я с подозрением на нее уставилась.

— Его мне просто жалко. Столько лет ко мне ходил, все надеялся, что скажу ему уже хоть что-то.

— А мне?

— А тебе… Считай это женской солидарностью, — она хмыкнула. — Но вообще, это помощь просто как хозяйке места этого заповедного. Очень уж не хочется, чтобы повторилось то, что произошло столько тысячелетий назад и снова запечатали бы наш мир.

— А что тогда произошло? — я сделала стойку.

— Не поладили прежняя хозяйка перехода и морской владыка. Так и мой тебе совет, одна не ходи в море плавать, пока замуж не выйдешь. Особенно ночью. Владыка обидчив и своенравен, в тот раз не смог жену взять, может захотеть тебя забрать. Хотя… Кто ж его знает, может, и не заинтересуется он тобой. Ты иная.

— О-о! А можно поподробнее? Что случилось? Морской владыка хотел жениться на прежней хозяйке этого места, да? А она? И что тогда произошло, когда она отказала?

— Догадайся, раз мир наш запечатали? — пророчица встала. — Может и в доме твоем следы какие остались? Страшно гневался владыка тогда. Дно морское трясло, а уж волна такая была, что затопило полкняжества нынешнего. Оттого и пустынны побережья. А подле твоего дома так никто и не селится столько веков.

— Цунами, значит… Так вот почему та комната с дверью в Лилирейю вся была в грязи…

— Не знаю я, как в твоем мире называют волну такую, что выше гор. Так, ладно, девочка. Отвлеклись мы. Про суженого все поняла?

— Все, — я вздохнула.

— И не вздыхай. А открой глаза свои и сердце. Иначе под носом счастья не увидишь, — она отошла на шаг от кровати.

— А вы еще придете?

— Нет, милая. Нечего мне здесь делать ни во сне, ни наяву. Пусть хранят вас боги, — она улыбнулась мне на прощанье и исчезла.

С утра я встала в задумчивом и расстроенном настроении. Не то чтобы совсем в печали, но присутствовал некий привкус разочарования. Словно поманили конфеткой, а оказался пустой фантик. Спустилась вниз, и молчаливо позавтракала тем, что бог послал, точнее Любава выдала.

— Что-то ты, хозяйка, сегодня сама на себя не похожа, — домовушка присела напротив меня за стол. — Проблемы какие-то? Может, мы чем помочь сможем?

— Нет, Любава. Это личное, но спасибо. Как вы вообще? Освоились?

— Да, хозяюшка. Все хорошо.

— Сегодня привезут плиту и остальные электроприборы, я вчера все оплатила. Только нужно будет газовщика пригласить, чтобы еще одну плиту установили. Ты подумай, куда тебе ее лучше поставить, — она тут же перевела взгляд на плиту, на которой что-то варилось в кастрюлях. — И еще, кухня почти пустая, здесь только старая мебель. Я сейчас тебе кого-нибудь пришлю с журналами. Ты выбери дизайн, какая мебель тебе нужна и как ее расставить. Я все организую. От меня только личная просьба — чтобы было не слишком под старину и не совсем уж хай-тек. Не очень я люблю эти стили. И пусть непременно где-то в стороне будет стол, за которым можно посидеть и поесть или выпить чаю. Ладно?

— Как скажешь, и спасибо и за доверие, и за работу, — домовушка ласково улыбнулась и я снова заметила, что она словно помолодела.

— Любава, извини за вопрос, но мне кажется или и вы как-то моложе стали? — смущенно спросила я.

— Глазастая ты какая, — она весело рассмеялась. — Не кажется тебе. Стареем мы от горя, да без жилья. Мы же не люди, а коли душа наша радуется, так и тело молодеет. И газовщиков не нужно. Ты дом свой живой попроси трубы газовые нарастить, а уж подключить плиту мы и сами можем, мы же домовые. Велисвет все сделает.

— Отлично. Ты, Любава, еще прикинь, какая столовая и чайная посуда нужна. Я про тарелки, кружки. А то нас много стало, не хватает. Я в Ферине все закуплю, там это дешевле намного. Что нужно для ежедневного

пользования всем работникам, и какой сервиз нужен для гостей, а то они все такие важные аристократы, деваться некуда. Потом мне скажешь.

Она тут же задумалась, только периодически бросая заклинания на трущиеся овощи, да работающие ножи. А я пошла осматривать свои владения и искать Филю. Мне не терпелось ему рассказать о ночном визите пророчицы. Да и вообще, странно как-то. Никто меня не зовет, никто не ищет. Даже подозрительно.

Но прежде я наткнулась в холле на Велисвета. Тут же передала ему разговор с Любавой о технике и плите, и предупредила, чтобы отдал потом Пересвете утюги, а Арейне принтер-факс-копир-сканер.

— Хозяйка, — остановил меня домовой, когда я уже собралась идти дальше. — Демоны говорят, что на тебя вчера вампирица напала. Хочешь, я на дом наложу защиту? А то мало ли, вдруг и сюда проберутся. Так тогда в доме они вообще не смогут силу свою использовать.

— Хочу. А ты только на дом можешь или на меня тоже?

— Могу и на тебя, но она только в доме действовать будет. Я же домовой.

— Тогда только на дом. А меня Филя научит как себя защитить, он обещал. И телохранитель мой обещал что-то посоветовать.

— А, ну тогда ладно. Фамильяр тебя всему обучит.

Следующая встреча была с Арейной, которую я последние дни практически и не видела. Она занималась своими делами, и мы почти не сталкивались с ней. Я сообщила ей о технике, которую должны сегодня привезти, уточнила нужно ли еще что-нибудь на Земле или в Ферине.

— Отлично, — обрадовалась девушка. — Бумаги бы еще докупить и папок. И еще, Вики, вы не забыли про последнее село? Вы же до него так и не доехали.

— Да помню я, — поморщилась я. Очень уж не хотелось мне туда тащиться. — Съезжу на днях. Может, даже сегодня. Ты со мной не хочешь? На этом драндулете, что мне подарили мы быстро доедем. По пути можем и еще куда заехать. Ари, и переставай уже мне «выкать». Уж сколько говорю тебе об этом. Говори мне «ты». Ты ведь моя управляющая, не последнее лицо в замке и баронстве.

Арейна загадочно улыбнулась и в очередной раз промолчала. Редиска такая, «выкает» мне и никак не хочет обращаться на «ты». Так мы и договорились, что как только я соберусь, сразу же сообщу ей.

— А, кстати. Утренняя почта уже прибыла. Просмотрите? Все финансовые письма я забрала. А один конверт подписан и на вашем земном языке, и на феринском. Мало ли, может, срочное что?

— Да? Где оно?

— Все в вашем кабинете. Я велела туда вам всю корреспонденцию относить. А сама пока в приемной сижу, вы же мой еще не обставили. А картиночку я приготовила уже.

— Ага, идем. Сначала твой кабинет, раз картинка готова, затем почта. И кстати, а где все? Почему не видно ни Фили, ни Марса, ни Эрилива с Эйлардом?

— Так тренируются они на пляже. И Марс с ними, Эрилив его учить начал, а Филя контролирует. Сказал, что раз он нянь, то без присмотра оставить щенка не может, — демоница хихикнула.

Попросив замок обставить кабинет для моей управляющей, я перебралась в свой кабинет и стала просматривать почту. Опять письмо от ковена магов, несколько от соседей, одно от леди Ниневии, и еще один конверт, подписанный шариковой ручкой сразу на двух языках. На феринском было коряво выведено: Баронессе Виктории Лисовской. А на русском, мелким аккуратным почерком: Виктории Лисовской. И отправитель: профессор Всеволод Иванович Потоцкий.

О как. А я-то все жду их, до сентября осталось всего несколько дней, а они совсем затерялись на просторах Ферина, и мне из-за этого не съездить к родителям, что ждала их возвращения. Именно с этого письма я начала.

В конверте оказался лист бумаги, исписанный все тем же мелким почерком. В нем Всеволод Иванович извинялся за беспокойство и просил помощи. Оказалось, что они столкнулись с какой-то нежитью, которую по заказу селян пытались изничтожить, да не рассчитали силы, плюс нехватка опыта у студентов. Сильно пострадали двое ребят из группы, подрала их эта нежить. И все бы ничего, но деньги у них к этому времени все уже закончились, и застряли они с ранеными в одной деревеньке неподалеку от столицы. Студентов пыталась выходить местная травница, но все хуже и хуже раненым, и до столицы добраться никак. Ни лошадей, ни денег, только на еду и хватает, пока живут они в этой деревне. А отпускать кого-то из студентов пешком в столицу профессор не решается, все же он за них головой отвечает. Вот и просит помощи — забрать их и помочь вылечить раненых. Обязуется вернуть мне все деньги земными рублями, по хорошему курсу сразу же, как доберется до Земли. Доступ к банковскому счету академии у него свободный, и он сможет сразу же перевести мне всю сумму, как только будет доступ к интернету.

Я побарабанила пальцами по столу, прикидывая, что нужно взять с собой из лекарств и сколько понадобится денег. Перенестись придется сегодня, как только доставят технику, а то без меня выход на Землю будет

закрыть. Быстро глянув на наручные часы, я прикинула сколько у меня в запасе времени.

И быстро вскрыла письмо от графини Ниневии. Она звала в гости и сообщила, что те дамы, которые готовы попробовать себя в роли моей учительницы готовы к знакомству. Затем прочла письмо из ковена магов. Они в очередной раз просили встречи. И звали посетить их, если я по каким-то причинам не готова к их визиту в своем доме.

Ну что ж, все к одному. Совмещу все сразу. И землян вытащим, и с учительницей потенциальной познакомлюсь, и магов навещу. И я пошла раздавать указания. Сначала нашла Карилу и вкратце объяснила ситуацию, спросив, сможет ли она с нами отправиться, чтобы на месте оказать помощь раненым. Уточнила, что нужно купить в аптеке — вату, бинты, упомянула про антибиотики и спиртовые растворы, если нужно. Вспомнив про травы, которые мне когда-то оставили ведьмы, отвела ее и выдала сухие пучки, которые заботливо развесил и засушил Тимар. Мы с ней составили список, с которым отправили в аптеку Яниту. Отловив Тимара, послала его к водяному за водой.

И пока есть еще в запасе время, отправилась за своим штатным магом и телохранителем. Они действительно тренировались на пляже, и я помахала рукой Эйларду, подзывая его.

— Вика? — он быстро подошел ко мне, а следом за ним неслышно подошел Эрилив, и стал молча слушать наш разговор.

— Эйлард, у нас проблема. Точнее не у нас, но нужна наша помощь. Пришло письмо от земного профессора. Помнишь, который со студентами уходил в Ферин? Нежить сильно подрала двух ребят, и они все застряли неподалеку от столицы в деревне с ранеными, но при этом без денег. Просят вытащить их и помочь пострадавшим. Магистр пишет, что они совсем плохи, местная травница не справляется.

— Ого, — он посерьезнел. — Нужны живая вода и бинты.

— Я уже отправила Тимара к водяному и Яниту в аптеку. С нами еще поедет Карила, она сказала, что нужно купить. Но это не все. Пришли письма из ковена магов, зовут меня к себе, раз я не пускаю их сюда. И еще письмо от леди Ниневии, она приглашает меня погостить.

— А, ты про учительниц что-то говорила, я помню.

— Да, все верно. Так вот, мне нужно, чтобы ты перенесся с нами. Сначала мы к студентам — лечим, оплачиваем их долги, и ты их забираешь сюда вместе с Карилой. Пусть погостят два-три дня в замке, пока окончательно не оправятся, без меня на Землю они все равно не выйдут.

— А ты?

— А я с Эриливом останусь в доме графини Ниневии. Познакомлюсь с дамами и с тем профессором, которого нам рекомендовал граф.

— Так, а ковен?

— А вот в ковен я без тебя не пойду. Как только я закончу свои дела, Эрилив отправит тебе магического вестника, и ты сразу же переносись к нам. Сходим в ковен. Хорошо? А потом все вместе вернемся домой.

— Хорошо.

— Да, и еще. Мне страшно нужны земные деньги, мы тратим очень много, а поступления рублей почти нет. Я хочу предложить профессору купить в Ферине для них какие-то книги по магии или еще что-то подобное, может, амулеты какие-то, а они мне вернут их стоимость рублями. Подумай, какие книги и карты можно им предложить и поговори с магистром. Ладно? А то я не разбираюсь в этом вопросе. Золотых Ферина у меня сейчас много, хватит на большое количество книг. На машину ведь не пришлось тратить, а я откладывала.

— Понял.

— Вики? Когда мы отправляемся? — задал единственный вопрос Эрилив.

— Я думаю, что после обеда. Сегодня должны привезти всю технику, которую мы вчера заказали. И Янита с Тимаром должны принести все необходимое для раненых. Так что собирайся. Эйлард, ты тоже, только пойдем быстро отправим письма леди Ниневии, профессору и в ковен.

ГЛАВА 17

На удачу, наш заказ доставили быстро, не прошло и часу, а у ворот посигналил грузовик с рекламой магазина на кузове. Дядьки грузчики выгрузили из машины коробки возле забора, я подписала накладные, и они быстро уехали развозить остальную технику. А в дом все перетаскали демоны. К этому времени мы все уже были готовы, сумки собраны, Карила помимо тех средств, что Янита купила в аптеке, приготовила какие-то свои отвары.

— Вика, мы готовы.

— Ага, я тоже, — я стояла и пыталась вспомнить, ничего ли не забыла.

— Хозяйка, — в коридор вышел Велисвет с Алексией. — Любава вам приготовила тарелки, чтобы вы быстро поели, а то потом некогда будет. И с собой свертки, а то когда еще ужинать придется.

— Угу… Хотя нет, мы лучше сразу перенесемся, там же раненые.

— Нет. Любава настрого наказала, чтобы вы поели сначала. Она что-то полезное в плане пополнения энергии вам приготовила. Так что велела вас насильно, но привести. Покушайте быстро и в путь.

— Ну ладно. Народ, цигель, цигель, ай-лю-лю, — произнесла я любимую фразочку из фильма, — быстро кушаем и в дорогу.

Тарелки нас уже ждали, так что мы быстро, буквально за пять минут, поглотали еду, Эйлард захватил корзинку с сухим пайком и вернулись в холл, где стояли сумки. Монеты я поделила на три части. Основную сумму отдала на хранение Эриливу, у него точно не сопрут, еще часть у меня в сумочке, и еще некоторое количество у Эйларда. Многие вопросы мужчинам легче решать и оплачивать, значит, и деньги лучше им держать.

— Эйлард, деревня называется Перестянка, — прочла я название, заглянув в письмо. — Нам туда.

Маг активировал свой амулет переноса, и мы шагнули в телепорт, оказавшись за околицей маленькой деревеньки. Мимо несся чумазый пацаненок, который увидев, нас резко сбился с шага, и едва не растянулся в пыли.

— А-а-а, мамка, маги прибули за студиезами, — завопил он во все горло, что я аж подпрыгнула. — Студиезы-ы-ы, — голосил этот юный горлопан. — За вами пришли.

Из ближайшего к околице домика тут же выглянула чья-то голова, и на крыльцо выскочил один из студентов.

— Ох, Виктория? — он присмотрелся ко мне.

— Да, — я шагнула вперед. — Где Всеволод Иванович?

— Он через пять минут подойдет, — парень оглянулся в дом. — Андрей, беги за профессором. Проходите скорее, раненые в этом домике.

Мы пошли к нему, а из дверей выскочил второй студент и куда-то резво припустил. Зайдя в домик, я некоторое время пыталась перестроить зрение к отсутствию яркого солнечного света, а потом огляделась. В небольшой комнатке с простым деревянным столом и скамейками кроме нас находилась еще одна из девушек студенток и какая-то пожилая женщина в темном платье, вероятно, травница.

— Здравствуйте, Виктория, — студентка вскочила. — Всеволод Иванович сейчас подойдет. Вы нас заберете? — она с надеждой смотрела на меня.

— Да, заберу. Со мной лекарь и маги. Покажете раненых? — я вопросительно глянула на травницу.

— Я Оллана, — кивнула хозяйка дома. — Кто лекарь?

— Я, — шагнула вперед демоница. — Показывайте. Меня зовут Карила.

Травница поманила ее рукой в соседнюю комнату, и женщины зашли туда вдвоем. О чем они говорят, слышно не было, хотя мы, все оставшиеся,

сидели в тишине. Карила выглянула к нам минут через пять и попросила сумку с лекарствами. Большую бутылку с живой водой держал Эйлард. Мы взяли с запасом, объяснив водяному, и он нам набрал аж пятилитровую канистру, в каких продают воду.

— Карила, что там? Может Эйлард еще глянет? Он же маг, — позвала я демоницу.

— Ну… — демоница покосилась на замерших в напряженных позах студентов, жадно глядящих на нее. — Заходите, и вы, леди, тоже.

Уговаривать нас не пришлось, мне тоже хотелось взглянуть на пострадавших студентов, и понять, можно ли что-то еще предпринять, чтобы им помочь.

В соседней комнатке, отданный под лазарет, на одной кровати лежал перебинтованный парень с обожженным лицом, а на соседней, отделенной ширмочкой, одна из студенток. И я, взглянув на нее, даже вздрогнула. Лицо девушки было обезображено до неузнаваемости, словно его подрали крупными когтями, выдрав куски кожи, которые потом приложили обратно, и сверху все это еще и опалили. Ужас! И сейчас с этой жуткой маски на нас смотрели глаза, полные отчаянья.

— Ох, — я невольно прикрыла рот ладонью.

— Эйлард, вы можете усыпить мальчика? — тихо спросила Карила. — Нам нужно снять повязки и вычистить раны. Не хочется пока давать ему сонное зелье, лучше потом дадим обезболивающее.

— Да, — маг шагнул вперед. — На сколько минут?

— Минут на тридцать, мы вдвоем с Олланой быстро управимся.

— А девушку? — Эйлард с жалостью глянул на студентку и тут же отвел глаза.

— Ее потом. На лицо повязки я не накладывала, пытаюсь спасти от шрамов, так что повязки у нее только на теле, — заговорила травница.

— Вика, — хриплым шепотом позвала меня девушка, едва шевеля губами. — Вика, я ужасная, да?

— Наташа?! — я только по голосу и узнала ее.

— Да, — из уголка глаз покатилась слезинка, и я быстро шагнула к кровати. — Вика, вы сможете что-то сделать? Иначе как мне жить с таким лицом? Лучше умереть…

— Наташ, мы сделаем все, обещаю. У нас с собой очень хорошие средства. А Карила замечательный лекарь, — я сама сглотнула комок в горле, и осторожно сжала ее руку.

— Ты не уходи только, Вика. Я боюсь…

— Ладно. Потерпи, Наташенька. Все будет хорошо. Ты еще будешь

самая красивой невестой на своей свадьбе, и пришлешь мне фотографии. И мы все будем восхищаться, — я оглянулась на замерших рядом людей и нелюдей. — Начинайте с парнишки, а я здесь посижу рядом с Наташей. Только стул мне можно?

Эрилив тут же занес мне из соседней комнаты табурет и поставил рядом с кроватью, а сам вышел и встал за дверью. А женщины с помощью мага перенесли тело спящего студента на стол в первую комнату, откуда всех выгнали на улицу, и я только изредка слышала обрывки фраз.

Что спит мальчик уже крепко, можно снимать бинты. Потом они обсуждали, какие раны вычищать от гноя и какого-то яда первыми. Потом Карила объясняла Оллане, что пока зашивать не нужно и так далее. И Оллана упоминала какие-то травы, которые она использовала, чтобы вытянуть яд из ран. Пару раз с улицы доносились взволнованные голоса, похоже, пришел профессор и студенты ему что-то объясняли.

— Вика, — снова позвала Наташа. — Если мое лицо таким и останется, я не поеду к родителям. Я в Ферине лучше останусь или вообще… умру…

— Не говори глупости, — почти прикрикнула я на нее. — Я же сказала, что все хорошо будет. Сейчас с этим парнем закончат, и тебя вылечат. Считай, что я твоя крестная фея. И ты еще будешь танцевать на балу в прекрасном платье, с самым красивым лицом!

— Крестная фея… — ее губы дрогнули. — Ты всегда говорила, что фея, я помню.

— Наташ, ты будешь смеяться, но и вправду фея. Представляешь, оказывается, моя прабабушка не шутила. Я как в место перехода переселилась — у меня силы проснулись. Правда стихийные, и я не могу ими управлять. Но я самая что ни на есть настоящая фея.

— Да ла-а-адно, — Наташа даже забыла про свою боль.

— Зуб даю, — фыркнула я.

— Но, я надеюсь, ты не зубная фея? — потрескавшиеся губы дрогнули в улыбке, а я порадовалась, что мне удалось отвлечь ее от мыслей о суициде.

— Чур меня, — я тихо рассмеялась. — Ты представляешь адову работку — мотаться по ночам по всему городу и собирать выпавшие зубы, тыря их из под подушек у детей? Да еще и денежки взамен оставлять! И куда мне девать все эти зубы? Жуткая профессия у зубной феи!

И Наташа, не выдержав, тоже тихо рассмеялась, насколько позволяло обожженное лицо.

— Тебя сейчас подлечат, и вы все перенесетесь в мой дом. Только это

сейчас не дом, а замок. Вы увидите, обалдеете. Я вас приглашаю в нем погостить несколько дней, отдохнуть и оправиться от болезни. Эйлард вам все объяснит. Но на Землю вы без меня выйти не сможете, только в Ферин. А я вернусь дня через три, у меня еще дела в столице. И я вам покажу еще одно чудесное место. Ты море любишь?

— Люблю, — она смотрела на меня, как ребенок на Деда Мороза, веря всему, что я говорю.

— Так вот, я тебе гарантирую, такого моря никто из вас никогда не видел. А еще у меня в доме охранниками работают демоны. Ага, — подтвердила я, увидев, как у нее расширились глаза. — А приглядывают за уборкой и готовят еду — домовые. Самые настоящие, и их несколько.

— А я в детстве всегда верила, что ты фея, — шепнула она. — Ты такая красивая была, и я помню твои крылышки. Мне тоже так хотелось такие. Но мама тогда сказала, что я принцесса, а не фея.

— Ну, тут уж как кому повезет. Зато тебе, возможно, встретится принц на белом коне, — я ласково сжала ее слабые пальцы.

Только я договорила фразу, и в комнату занесли студента. Сейчас на нем совсем не было бинтов, а с лица исчезли безобразные ожоги. Эйлард с Эриливом положили спящего парня на кровать и подошли к нам.

— Вика, Карила сказала нести девушку, — позвал Эйлард и положил мне на плечо руку.

— Давайте. Ее зовут Наташа, — я встала и отошла. — Наташенька, ты сейчас спокойно засыпай, а когда проснешься, станешь снова прекрасной принцессой. Я обещаю.

— Спасибо, Вика, — она перевела взгляд на Эйларда и чуть кивнула, показывая, что готова.

Пока лечили девушку, Карила и Оллана попросили нас всех выйти из дому, сказав, что потом позовут. Поэтому мы вышли за дверь и сразу же наткнулись на встревоженные жадные взгляды профессора и нескольких студентов.

— Виктория, Эйлард, здравствуйте, — поприветствовал нас Всеволод Иванович и, стремительно шагнув, поцеловал руку мне и пожал Эйларду.

— Здравствуйте, Всеволод Иванович, — я кивнула. — Это мой телохранитель Эрилив, знакомьтесь. Эрилив, это Всеволод Иванович Потоцкий, профессор из академии магии с Земли. Он здесь с группой студентов.

— Вика, — профессор, вежливо кивнув Эриливу, тут же повернулся ко мне, вы позволите мне вас так называть? Ну что с ними? Вам… удалось?..

— Мальчика уже подлечили. А Наташей занимаются сейчас, пока

придется подождать.

— А… — он помялся. — Они… сильно обезображены? Шрамы…

— Ну, у парнишки уже все убрали, даже бинтовать снова не пришлось. А вот, сколько провозятся с Натальей?.. — я вздохнула. — Травница говорит, что пыталась спасти ей лицо, — четыре студентки, которые пришли вместе с профессором переглянулись.

— Да… Бедняжка, — магистр покачал головой и потер лицо руками. — Как же мы так вляпались… Решили напоследок подзаработать, чтобы купить кой-чего для академии. Кто же мог предположить.

— Всеволод Иванович, почему вы сразу мне не написали? Неужели бы я бросила земляков в беде? А если бы ребята не выжили?!

— Мы тут три дня. Сначала вроде все нормально было, а потом оказалось, что в ранах яд остался и травами никак не удается его вытащить. Мы в ковен в столицу написали, они пообещали, что кого-то пришлют нам в помощь, но ребятам все хуже становилось, Стас уже в себя не приходил, а из Кристали все никого нет. Так я тогда вам написал. Даже не надеялся, что вам удастся так быстро приехать.

— М-да. Ладно. Мы лекаря привезли и все необходимое. Разберемся.

— Спасибо, Вика. Вы не представляете, как я вам признателен.

— Сочтемся. Пока Наталью лечат, давайте все обговорим. Вы сейчас отправляйте студентов собирать вещи, как только закончат обрабатывать раны, мы перенесемся ко мне. У нас амулет переноса, — я кивнула студентам, которые жадно нас слушали. — Если здесь с кем-то нужно расплатиться — скажите, мы взяли с собой на это деньги.

— Вы слышали? — профессор повернулся к студентам. — Быстро всех найдите и собирайтесь.

— Так. Вас всех заберет Эйлард и перенесет в мой дом. Вы не пугайтесь, это сейчас не тот дом, который вы видели, а совсем другое здание, увидите. Я с вами не вернусь, у меня еще дела в столице. А вы все останетесь в моем доме на три дня. Без меня выйти на Землю вы не сможете. Но телефон и интернет работают, обратитесь к моей управляющей Арейне — она даст вам возможность позвонить в Москву и выйти в интернет. Эйлард, скажи ей, что я разрешила, — маг кивнул, и я продолжила. — Далее. Предупрежу сразу, чтобы вы там не паниковали и не пугались. Охрана в доме, а также Арейна, лекарь и глава охраны — демоны. Они работают на меня, и надеюсь на ваше благоразумие — не стоит пытаться их подчинить или еще что-то эдакое, что любят делать не самые умные маги по отношению к демонам.

— Демоны?! — профессор вытаращился на меня. — Но… откуда?!

— Оттуда… Из своего мира. Долгая история, я потом вам расскажу или Эйлард. Это не все, — я хмыкнула. — Всем хозяйством занимаются домовые.

— Домовы-е? — выделил он интонацией множественное число.

— Именно. Их несколько, — я улыбнулась.

— М-да. Какие у вас изменения за лето, слов нет.

— О, Всеволод Иванович, это еще не все. Я тоже несколько изменила свой статус.

— Да, мы в курсе. Вам дали титул и баронство.

— Угу. А еще я совершенно случайно стала феей. Прошу любить и жаловать.

Вот тут профессор опешил окончательно и только молча моргал на меня.

— Ладно, это все потом. Сейчас по делу. Я не думаю, что вы должны очень много денег крестьянам за постой, потом обсудим сколько это в рублях. У меня к вам другое предложение. Я сейчас уеду в столицу и могу купить для вашей академии книги по магии за деньги Ферина, а вы мне отдадите их стоимость по курсу в рублях. Вы ведь сказали, что у вас есть доступ к счету.

— О-о! Не может быть, — у него загорелись глаза. — Только книги? А какие? Сколько?

— А вот это вы обсудите с Эйлардом. Он же маг, а не я. Сейчас вы вместе садитесь и пишите мне список. Постараюсь купить из него все, что смогу. Ну… Если конечно это вас интересует. Я не настаиваю, но могу оказать вам эту услугу. Рассчитывайте из того, сколько рублей у вас свободно. Умножайте по курсу золотых — вот исходя из этого и будем плясать.

— Бог ты мой, какая удача, — профессор потер руки. — Мы старались подработать, как могли, чтобы привезти хотя бы пару книг в Москву. Вика… — он помялся. — А сколько мы вам будем должны за лечение и время в вашем доме?

— За это нисколько. Я просто помогаю своим землякам. Ну а в доме, если захотите — поможете по хозяйству, чем сможете домовым и Алексии, моей экономке. И можете выходить в Ферин. Ребята пусть накосят трав для сена, если смогут, а то у меня в Листянках несколько лошадок стоит. Лишним не будет.

— Понял. Все сделаем. Эйлард? У меня есть бумага, вы готовы обсудить список книг?

— Всеволод Иванович, расскажите хоть, что произошло-то? — позвала

я профессора, прежде чем они с магом ушли.

— Да мы так и не поняли, что это за тварь такая была. Крестьяне-то просто нежитью величают, а в земных бестиариях таких я не припомню.

— Как оно выглядело? — вмешался Эйлард.

— Ростом примерно с десятилетнего ребенка. Гм… Похоже на скрюченного сгорбленного человечка. Конечности короткие, когтистые. Глаза желтые, в темноте ярко горят. Голова лысая. Языков три, выглядят как змеиные. Но самое мерзкое не это, — профессора передернуло от воспоминания. — В бою он на спине выкидывает три длинных щупальца, увенчанных острыми костяными жалами с ядом. Правда, про яд мы не сразу поняли. И он ими наносит колотые раны. Кошмарное существо. Умудряется прыгнуть, пока дерет когтями, эти его щупальца добивают… Мы от Наташи его еле отодрали.

— Хм, — маг нахмурился. — По описанию похоже на скалозуба. Кожа темная или белая?

— Землисто-серая, а на спине еще и что-то вроде язв.

— Точно скалозуб. Надо в ковен написать. Это крайне опасная дрянь. А ожоги отчего? Скалозубы же не обладают магией огня.

— Когда мы оторвали его от Натальи, он сцепился со Стасом. А Наташа запустила огненный шар прямо в них. С перепугу, наверное, или не соображала, что делает, — магистр сердито передернул плечами. — Ну, Стасу досталось понятное дело, а это тварь какой-то щит имеет, что ли. Огонь от него отразился и прямо в девушку обратно влетел.

— Хм. Странно. Или у него амулет или на него наложен щит… Так вы его убили или нет?

— Сбежал. А мы в итоге с двумя ранеными и без оплаты заказа, — Всеволод Иванович горько усмехнулся.

— Эйлард, — позвала я. — А что это за существо? И почему скалозуб, тут же леса? Скал-то и нет.

— Почему скалозуб — я не знаю, — маг пожал плечами. — А становятся ими представители разумных рас, которые были умерщвлены путем повешения или колесования, а после не захоронены. Примерно через неделю некоторые из таких трупов превращаются в нежить. Странно, что он обладает устойчивостью к огню. Не понимаю пока, в чем тут подвох…

Мужчины ушли писать списки, а мы с Эриливом остались на крыльце ждать, пока позовут нас Карила и Оллана.

Глава 18

— Вики? — спросил телохранитель, отвлекая меня от невеселых мыслей. Я даже и не заметила, что, оказывается, уже несколько минут стою, уставившись невидящим взглядом на скамеечку во дворе.

А подумать было о чем. О невезучих студентах; о самонадеянном Всеволоде Ивановиче, утащившим совершенно неподготовленных, как выяснилось, к суровым магическим битвам земных студентов в другой мир. О том, что предстоит мне общаться с ковеном магов… И чем дальше, тем больше не нравилось мне это. Мутные они какие-то. Их непонятное поведение не вписывалось ни в какие рамки. Читая книжки, я всегда думала, что уж ковен магов-то должен непременно участвовать во всех мало-мальских важных событиях, происходящих в магической сфере жизни. Но этот ковен какой-то неправильный. Или же неправильны мои ожидания их действий.

Переход между мирами открылся — а от них ни слуху, ни духу. Эйлард, который фактически маг Ферина и имеет к ним самое прямое отношение, написал им, и снова тишина. Пока он сам не приехал в столицу и не заявился к ним лично. Жалование ему назначил король, а ковен никак это не пытается исправить или проконтролировать. Опять-таки я — казалось бы, ведь я хозяйка этого перехода. Ну да, не маг я, но ведь это еще сильнее должно было их заинтриговать, взволновать, насторожить, в конце-то концов. Но нет, они даже не пожелали со мной пообщаться, когда я явилась к ним лично. Бред какой-то. Зато потом вон как дружно рванули ко мне, как только пронюхали о моей фейской крови. Да еще и не с самыми чистыми намерениями, раз не смогли попасть на территорию баронства. Ведь то заклятие, которое я наложила в состоянии стресса, весьма просто и явно озвучивало, кто именно ко мне не сможет попасть. И не попадают…

А сейчас? Нет, я, конечно, понимаю, что земные студенты и земной же магистр к ним отношения не имеют де-юре. И помогать им феринские маги не обязаны. Но одно дело «не обязаны» и другое — «не хотят». А они именно не захотели. Ни за что я не поверю, что за три дня не нашли маги возможности перенестись порталом из Кристали в эту деревню. Ведь они могли прислать хотя бы одного мага, спасти умирающих. А если они настолько безразличны к судьбам иномирян, то хотя бы разобраться в ситуации. Узнать, что за нежить такая, раз с ней не справилось сразу несколько магов. Проконтролировать произошедшее… Ну хоть что-то… А

тут — тишина. У меня уже такое странное чувство складывается, что «ковен» — это просто громкое слово. А по сути это какой-то «шараш-монтаж», которому ничего не надо, ничего не интересно, а главное, который ни на что не способен. И все меньше мне хотелось с ними встречаться.

А еще смущала одна мысль, которую я гнала от себя, но, тем не менее, ситуацию это не меняло. Ведь практически все, живущие в моем доме, дали мне клятву верности. Даже Алексия и Яна, после того, как с нами поселились Арейна и Назур, одним вечером пришли ко мне в комнату и потребовали принять от них клятву, сказав, что так будет правильно. И что тогда никто не сможет потребовать от них насильно каких-то сведений обо мне. То есть все мне поклялись, кроме трех душ. Филя, но он мой фамильяр. Тимар, но он мой друг и ему я верила, и даже хотела за эти дни узнать, можно ли официально оформить над ним опеку, чтобы он мог при случае воспользоваться моим именем. И третий, кто не давал мне клятву — Эйлард. Как-то это было глупо, просить ее у мага, но по факту-то он ведь имеет непосредственное отношение к ковену магов Ферина, а не ко мне. Я ему никто и ничто, ему важен только Источник. И как предугадать его поступки, в случае, если ковен даст ему прямой приказ? Ведь он будет обязан подчиниться.

На мыслях об Иве и сведениях, полученных от пророчицы, я пока старалась вообще не останавливаться. А то начну расстраиваться, нагнетать обстановку и впадать в депрессию. А сейчас некогда.

— Вики? — снова позвал Эрилив. — Кто эта девушка?

— Что? — я заморгала, пытаясь сфокусироваться на нем. — Наташа? — он кивнул. — Мы в детстве дружили с ней. Учились в одном классе и сидели вместе за партой.

— Понятно, — он помолчал. — Мне было бы интересно посмотреть на то место, где ты родилась и выросла.

— Увидишь еще, — я пожала плечами. — Вот как поеду навещать родителей, так и увидишь. Эйлард там уже был, впечатлился… Я тебя с родителями познакомлю. Ох, мама и устроит тебе, — я хмыкнула, представляю мамин шок от внешности Эрилива. — А ты чего сегодня такой странный? — я только сейчас обратила внимание на то, как молчалив и неулыбчив сегодня лирелл.

— В каком смысле? — он удивленно приподнял брови.

— Невеселый ты какой-то. Ладно, неважно. Тут действительно нечему радоваться, — махнула я рукой. Сама-то не веселюсь, чего от него требовать?

— Леди? — из домика выглянула Оллана. — Пройдите, пожалуйста, вас зовет Карила.

— Да?

Я быстро вошла в комнату, в которой на столе по-прежнему лежала спящая Наташа. Сейчас с ее тела были убраны все бинты. Женщины с помощью живой воды залечили все раны, а девушку прикрыли до плеч простыней. А вот с лицом лекарь явно не справилась. Я, прикрыв рот ладошкой, смотрела на спящую. Нет, что-то Кариле удалось, причем многое. Исчез ожог, больше не было ран и корки на лице. Но… Так как лицо Натальи эта нежить разорвала когтями, а потом отодранную плоть приложили обратно, то под уже здоровой молодой кожей видны были утолщения тканей. Не знаю, отчего и почему не разгладились мышцы лица, но все лицо девушки было бугристым.

— Карила? — вопросительно глянула я на уставшую демоницу.

— Леди, я все сделала, что смогла. Мы и яд убрали, и раны все залечили. На теле все гладенькое, ни шрамчика не осталось. А тут, сколько не бились… Повреждены лицевые мышцы и отчего-то на них не действуют ни живая вода, ни мои заклинания. Кожу восстановили, а не разглаживаются шишки…

— А мертвая поможет? Если потом ею как-то умыть?

— Не думаю, — Карила покачала головой. — Может, если бы сразу обработали живой водой, то все исчезло бы. А на жаре, да под воздействием яда, — она печально вздохнула.

— Но как же так?

— Леди, я не знаю, что еще можно сделать. Попробуйте вы? Вы ведь фея?

— Ну да… фея, — я невесело хмыкнула. Если бы я еще могла управлять этими своими фейскими способностями.

— Мы выйдем, чтобы не мешать вам, — за моей спиной тихо скрипнула дверь, а я не оглядываясь, подошла к столу.

— Наташенька, ну как же так? — снова повторила я. — Я ведь обещала… — протянув руку, я кончиками пальцев осторожно провела по лбу спящей девушки.

Ну что же делать? Как? Ну, вот как мне помочь ей? Все прошлые всплески моего волшебства были непредсказуемы и неконтролируемы, я совершенно не могла предугадать их результат. Может, нужно очень захотеть чего-то конкретного? Как тогда, у водяного. Но я ведь хочу, очень хочу помочь Наташе. Она ведь была такая красивая! К тому же, не чужой мне человек, мы дружили в детстве. И я продолжала осторожно гладить ее

лицо, почти не прикасаясь к новой молодой коже. По лбу, по щекам, обвела овал лица, тонкие линии бровей, тени под глазами. Я действительно очень хочу, чтобы она снова стала такая же красивая, как и раньше, даже еще лучше. Ведь я обещала ей.

В воздухе неуловимо запахло озоном, а у меня начали электризоваться волосы, собранные в высокий конский хвост. А вдруг сработает? И я сосредоточилась на ощущениях в своих пальцах, кончики которых начало немного покалывать, продолжая разглаживать лицо Наташи. Где-то за спиной раздался легкий вздох, но я даже не оглянулась, стараясь не отвлекаться. Через мучительно долгие секунды вслед за моими пальцами словно светлячки побежали по коже девушки. А когда они гасли, вместо безобразных бугров оставалась совершенно гладкая ровная мышечная ткань. Не знаю, сколько секунд или минут я разглаживала лицо Натальи, но когда в очередной раз взглянула на картину в целом, то передо мной было спокойное расслабленное лицо очень красивой девушки. С утонченными чертами, высокими дугами бровей, с гладкой бархатистой кожей, которая словно светилась изнутри. Не было больше черных теней под глазами, исчезли страдальческие складки у уголков губ, кожа потеряла бледный, почти землистый оттенок и светилась здоровьем.

Хм… Кажется, я даже перестаралась. Нет, Наташа и раньше была красивой, но сейчас в чертах лица появилась утонченность и легкость. Вроде и все то же самое, но как-то чуть легче, чуть изящнее. Так же, как под руками умелого стилиста лицо женщины неуловимо меняется, так и под моими пальцами сейчас слега изменилась Наташа, причем без всяких теней, румян, корректоров и пудр. Вах! Я прямо фея! Отступив на шаг назад, я с удовольствием разглядывала результаты своего волшебного вмешательства.

— Потрясающе, — мне на плечи легли теплые ладони и чуть потянули назад. — Ты невероятная молодец. Она стала очень красивой.

— Да, действительно все получилось, — я с благодарностью откинулась на стоящего сзади Эрилива. — Ты не ушел?

— Нет, конечно. Я все время буду рядом, пока нужен тебе, — его руки переместились и переплелись, обнимая меня за плечи и легонько прижимая к себе, давая опору.

— Спасибо.

Я кивнула, а в душе вдруг поднялась теплая волна благодарности к этому замечательному парню. Такому надежному и славному, который действительно стал мне необходим за эти несколько дней. Вот уж действительно — родственная душа. Как жаль, что… Я прогнала ненужные

мысли и, повернувшись в кольце рук, просто уткнулась носом в тонкую рубашку на его груди, приобняв за талию. Почему-то мне сейчас безумно требовалось почувствовать надежное и дружеское объятие. Совсем меня выбили из колеи ночной разговор с пророчицей и шок от того, что случилось со студентами. И пугала поездка в Кристаль. Даже не знаю, как бы я справилась без Эрилива.

Тихонько скрипнула дверь, и я быстро сделала шаг назад. А то мои спутники как-то неправильно реагируют, особенно Эйлард. И мне совсем не хотелось разборок и выяснения отношений, все равно ничего не докажешь и не объяснишь, только настроение у всех испортится.

— Леди? — позвала Карила, внимательно глядя на нас с Эриливом, который неохотно разжал руки.

— Да, Карила, входите, — я улыбнулась ей. — У меня получилось. Прямо не ожидала, что смогу так хорошо, посмотрите. Только надеюсь, что больше ничего подобного повторять не придется, как-то оказалось тяжело.

— Да, я вижу, — она продолжала меня рассматривать. — Я сейчас дам настойку, вам нужно восстановить силы.

— Давайте, — покладисто кивнула я. — Вот уж от чего не откажусь…

А демоница уже шагнула к столу и стала внимательно оглядывать лицо спящей студентки.

— Да-а, вы действительно фея. Почему-то мне кажется, что раньше она была не так красива, как сейчас.

— Ну… Если только совсем чуть-чуть, — смущенно пробурчала я.

— Ну, мне-то можете говорить как есть, — женщина повернулась ко мне. — Не забывайте кто я, и что могу видеть все, даже то, чего никогда не заметить человеческим магам. Эрилив, позовите, пожалуйста, травницу и, если сможете, перенесите девушку на кровать. Ребята придут в себя минут через пятнадцать, можно будет сразу напоить их укрепляющим отваром и забирать.

Лирелл, послушно кивнув, шагнул к дверям, а Карила, не обращая на него внимания, уже что-то капала мне из какого-то своего пузырька в кружку с водой.

— Пейте, — протянула она кружку мне, и я послушно выпила что-то пахнущее травами.

Как-то я и вправду чувствовала себя уставшей, оказалось, что волшебство отнимает много сил. Похоже, я пользуюсь им не так как надо, и трачу на него собственную энергию. Ну вот где этих фей носит? Мне же учиться надо…

Эрилив зашел вместе с Олланой и, подхватив Наталью на руки,

осторожно перенес на кровать, к которой тут же направились травница и демоница. За окном тем временем послышались голоса, похоже, стягиваются студенты. Ну и хорошо. Пора отправляться.

Пока я с Эйлардом и профессором обсуждала в сторонке список книг и амулетов, а так же место, где их лучше покупать и примерную стоимость, все студенты кучками устроились во дворе, ожидая отбытия. И вот снова открылась дверь домика, и на крыльцо вышел Стас. Уже одетый в чистые вещи, улыбающийся и очень растерянный. И студенты с гомоном бросились к нему, наперебой задавая вопросы и осторожно похлопывая по плечам и пожимая руки. Парни увели его с крыльца, и мы стали ждать Наташу и Карилу. Они вышли вместе и вновь гомон студентов — в основном девичьи голоса — радостно приветствующих девушку. А потом повисла тишина.

— Наташ… — кашлянула одна из студенток. — Ты… У меня просто слов нет. Ты выглядишь так, что… Обалдеть, короче.

— Что?! — Наталья в панике вскинула руки и стала ощупывать лицо. — Но ведь нет шрамов, да? Оллана? Карила? Ведь нет же? Вика? Где Вика? — она судорожно стала оглядываться вокруг, ища меня взглядом.

— Успокойся, девочка, все хорошо, — Карила отвела ее руки от лица. А я помахала рукой Наташе издалека.

— Наташ, — тут же поспешила исправиться студентка, напугавшая Наталью. — Ты выглядишь потрясающе. Ты такая красивая, что аж завидно, честное слово.

— Точно. Ага. Наташенька, с выздоровлением, — наперебой заговорили остальные девушки, и губы Наташи тронула улыбка облегчения.

Кивнув подругам, она уже быстрым шагом шла к нам, улыбаясь своим однокурсникам.

— Вика! — она меня порывисто обняла и шепнула на ухо. — Спасибо! Я знаю, что если бы не ты, то ничего не вышло бы, мне Карила сказала. Не знаю пока, как я выгляжу, у Олланы нет зеркала, но спасибо за все.

— Наталья, рад, что с вами и со Стасом все хорошо, — улыбнулся ей профессор. — Не представляете, как вы меня напугали… Я уже боялся, что… Впрочем, не важно. Ступайте к остальным, ваши вещи девушки принесли. Сейчас отбываем в замок Виктории, она любезно пригласила нас погостить несколько дней.

— Виктория, голубушка, а мы вас совсем потеряли, — с лестницы спускалась улыбающаяся графиня Ниневия. — Мы вас давно поджидаем.

— Здравствуйте, леди Ниневия, — я улыбнулась в ответ. —

Задержались немного.

— Ну, прибыли и хорошо. Пойдемте, дорогая, я покажу вам ваши комнаты. Это Эрилив, ваш телохранитель, я правильно поняла? — она с восторгом рассматривала лирелла.

— Эрилив ле Соррель, леди, — вежливо поклонился он.

— Илизар был прав, — она кивнула. — Необычайно красивый мальчик. Эрилив, вы ведь позволите вас называть по имени? — он кивнул. — Ваша комната рядом с покоями леди Виктории, между ними есть дверь, как и вы и просили. Илизар мне все объяснил.

Покои, которые мне выделили, состояли из двух комнат. Уютная светлая гостиная, из которой вела дверь в комнату Эрилива, спальня и маленькая ванная комнатка. К сожалению, никакого водопровода здесь не было, как и во дворце короля, но стояла деревянная большая лохань, тазы и кувшины. Леди Ниневия предложила мне принять с дороги ванну, если нужно, но я ограничилась умыванием. Я и испачкаться-то не успела, не верхом же ехали.

За обедом, к которому спустился и сам граф Илизар, хозяева расспрашивали нас о том, где мы были, что так задержались. И я рассказала о группе земных студентов, о происшествии с нежитью, о нежелании магов Ферина помочь. И в итоге обратилась к графу.

— Господин Илизар…

— Просто Илизар, мы же не на публике, — он улыбнулся мне.

— Хорошо, спасибо, — я с улыбкой кивнула ему. — Так вот. Знаете, я бы хотела, чтобы об этом узнал Его Величество и Маркис. Я не очень понимаю всю эту закулисную возню, но мне совсем не нравится, как ведет себя ковен. Как-то это все нелогично и странно. И еще, представители ковена давно хотят со мной пообщаться и проникнуть ко мне в дом. Только вот они пытаются перенестись с помощью амулетов. А то заклятие, что наложено мною, им это категорически не позволяет. Делайте выводы… — я многозначительно посмотрела в глаза графу. — Сейчас, пока я в столице, я согласилась с ними встретиться. К этому времени сюда прибудет Эйлард.

— Но?

— Да, но… Илизар, я не доверяю вашим магам. Не знаю, что им от меня нужно. Но что-то точно надо, причем они захотели со мной встретиться, только узнав, что я фея. А до того даже не впустили в свое здание. Я бы хотела, чтобы на этой встрече присутствовал Маркис или Его Величество. Если это, конечно, возможно. Поговорите с королем?

— М-да, — граф задумчиво повертел в руках вилку. — Я передам ваши слова Его Величеству. Вы пока не спешите встречаться с магами,

подождем его ответа.

— Я так и планировала, — кивнула я. — Леди Ниневия? Так как я в столицу ненадолго, сами знаете, переход оставлять на долгий срок нельзя, то хотела бы как можно быстрее сделать все необходимые дела. А в оставшееся время можно и просто погулять и отдохнуть.

— Да-да, Виктория. Я сегодня на ужин пригласила несколько дам, в том числе тех трех, которые готовы выступить в роли вашей наставницы. Точнее четырех. Буквально вчера вечером еще одна леди заинтересовалась вашим предложением.

— Вот как? Что за леди? Ну и остальные? Расскажите мне заранее, чтобы я знала, чего ожидать?

— Вчера я беседовала с баронессой Селеной Ольгрив. Вот она и проявила большой интерес и просила замолвить за нее слово.

— А можно поподробнее о ней?

— Конечно. Селене тридцать девять лет, то есть она по возрасту в наставницы не очень вам годится, слишком молода для этой роли. Вдова уже лет десять. Ее муж вместе с маленьким сынишкой погиб при нападении разбойников. А Селена очень тяжело перенесла их гибель и так больше и не вышла замуж, хотя претендентов хватало. Живет достаточно замкнуто, очень редко посещает балы и светские мероприятия, хотя раньше блистала на них. Лично мне она очень нравится. Умная, добрая, из хорошего старинного рода, хотя и обедневшего.

— Поняла. Кто еще?

— Далее — Архелия Грейдер. Шестьдесят лет, вдова виконта Грейдер. Дети и внуки живут тут, в столице. Затем, Долара Жерон, пятьдесят восемь лет, тоже вдова, титула не имеет. И наконец, Гелла Аритмайр, шестьдесят пять лет и, разумеется, тоже вдова. Как вы понимаете, только одинокие женщины могут позволить себе уехать на долгий срок из дому.

— Спасибо, леди Ниневия. А можно мне сначала с ними со всеми пообщаться как-то так непринужденно и посмотреть на них в целом? Не собеседование же устраивать, — я улыбнулась.

Лично у меня пока на первом месте стояла, как раз эта самая Селена, которая моложе остальных и якобы не подходит на роль наставницы. По мне, так наоборот. Уже не девочка, но еще и не пожилая женщина. По моему скромному мнению, как раз с ней мне было бы легче общаться. Впрочем, посмотрим.

В итоге было решено, что все эти четыре дамы, а так же еще несколько приятельниц Ниневии, придут на ужин. А учитывая, что ужин тут — это мероприятие весьма продолжительное, то мне должно хватить времени

пообщаться с ними со всеми понемногу, а уже по необходимости провести более полное собеседование завтра. Понятно же, что кто-то из них будет мне симпатичнее остальных, а кто-то явно не подходит по складу характера.

Время до ужина пролетело быстро и незаметно. Мы осмотрели дом графа, немного поговорили с Ниневией и собрались к ужину. А Эрилив все время следовал за нами тихой тенью на небольшом расстоянии, чтобы не мешать. Вел он себя незаметно, не привлекая внимания и не вступая в разговор, если только вопрос не был задан непосредственно ему. Но Ниневии он понравился. И она мне даже шепнула перед уходом в свою комнату, чтобы собраться к ужину:

— Очаровательный юноша. Не знаю, почему он вдруг выступает в роли простого телохранителя, он явно аристократ и весьма непрост. Даже жаль, что не он ваш жених. Из вас вышла бы отличная пара, вы подходите друг другу.

— С чего вы взяли? — я даже растерялась от такого заявления и сейчас с удивлением смотрела на улыбающуюся графиню.

— Ну, видно же, — она сделала рукой какой-то замысловатый жест. — И потом, между вами воздух чуть ли не искрится…

— Э-э… — промямлила я.

Вот уж не заметила бы, чтобы между нами что-то там искрилось… И поползновений со стороны Эрилива тоже никаких не было. Да и я тоже совсем не испытывала к нему влечения. Ну, то есть, конечно, было разок. Тогда, в море. Так это же не считается. Я украдкой оглянулась на Эрилива, который стоял на несколько шагов сзади нас и смотрел куда-то в сторону. Красивый. И грустный. И еще какой-то родной.

Какой?! Так, чего это я? Какой, к черту, родной? Мы знакомы всего несколько дней. И вообще, у него невеста есть. А у меня — Ив. Почти есть. А еще точнее — будет. Дождаться бы еще.

За ужином собрались все приглашенные дамы, и сейчас весело щебетали за столом. Всех потенциальных моих учительниц мне Ниневия показала украдкой. И двух я отмела сразу же.

Архелия Грейдер, вдова виконта мне не приглянулась сразу. Слишком жестким был взгляд холодных голубых глаз. И слишком пристально она оглядывала меня, ловя малейшие, заметные только ей промахи, от которых поджимала губы. Нет, я и сама знаю, что не являюсь знатоком этикета. Для того и ищу учительницу. Но вот уж чего мне совсем не надо, так это чтобы меня в эти ошибки тыкали носом, как нашкодившего щенка, или муштровали. Вот еще. За свои деньги я рассчитываю получить

качественное обучение и вежливое, как минимум, обращение. А у Архелии был такой вид, словно по мне розги плачут.

Долара Жерон была приятнее. Круглолицая пожилая женщина с пышной прической в целом к себе располагала. До тех пор, пока мы не стали общаться за столом. У нее оказался очень громкий резкий голос, который буквально ввинчивался в мозг, у меня аж зубы заныли. И неприятная привычка говорить много и быстро. Поначалу я еще как-то старалась абстрагироваться от этого, но примерно через час поняла, что мне не выдержать общение с этой достойной дамой в больших количествах. На такой подвиг я способна только вот так, в гостях у Ниневии. И хотя сама по себе Долара мне симпатична, но вот стать ее ученицей я не смогу.

Гелла Аритмайр в целом мне понравилась. Вежливая немолодая дама производила очень приятное впечатление. Не давила своим мнением, вежливо интересовалась моими делами и планами на эти три дня в столице. Посетовала, что мне приходится ходить везде с телохранителем — ведь это так утомительно для женщины, когда рядом посторонний мужчина. И даже высказала совет, что, возможно, мне было бы комфортнее, если бы я нашла себе телохранительницу-женщину. Есть такие в Ферине. Я себе на ус информацию намотала, скосив глаза на невозмутимого Эрилива, развлекающего беседой соседку по столу. И вспомнила его слова, что в Лилирейе тоже есть женщины-телохранительницы. А раз так, то я бы предпочла именно оттуда ее нанять. Ведь все лиреллы маги, а это дорогого стоит в условиях моего нынешнего существования.

И наконец, Селена Ольгрив. Красивая стройная женщина с облаком пушистых светлых кудряшек, которые она пыталась упрятать в тугую прическу, мне понравилась сразу. Спокойная, неназойливая, говорила она немного, но по существу. И замечания были весьма к месту. Понравилось мне и ее чувство юмора, тонкое и ненавязчивое. Но больше меня впечатлило не это. А ее пластика и умение двигаться — осанка, поворот головы, точно выверенные движения рук и умение в нужном месте изогнуть бровь. Хочу-хочу-хочу! Тоже хочу так научиться. Я, разумеется, как любая городская девушка, весьма шустро бегаю даже на высоких шпильках. Но до грации Селены мне далеко.

В общем, выбирать я решила между ними двумя и после личной беседы. О своем решении я шепотом сообщила Ниневии, сидящей рядом. И попросила помочь мне организовать с ними двумя хотя бы кратенький пятиминутный разговор уже сегодня.

Глава 19

После десерта Ниневия пригласила нас всех в гостиную, где мы удобно расселись, и мое кресло оказалось по соседству с креслом леди Геллы. Чем я незамедлительно и воспользовалась, стараясь осторожно разузнать о ней побольше и причину, побудившую ее согласиться на мое обучение. А причина эта оказалась банальной и примитивной — любопытство. Ей просто хотелось пожить на перекрестке миров, чтобы потом было чем похвастаться кумушкам-подружкам. В принципе, вполне понятное и простое желание. Но мне это не очень понравилось, ведь тогда все, а учитывая общительность леди Геллы, это действительно ВСЕ дамы местного высшего света, будут в курсе моей личной жизни. М-да. А ведь я собираюсь взять клятву о неразглашении, и что-то мне подсказывало, что леди это совсем не обрадует. Уж больно у нее горят глаза, когда она задает мне вопросы о моей жизни.

Осталась последняя надежда — леди Селена. И я многозначительно взглянула на Ниневию, намекая на это.

— Леди Селена, я совершенно забыла, что хотела вам кое-что показать. Можно вас буквально на пару минут отвлечь? — Ниневия с улыбкой позвала Селену и встала.

— Да, конечно, — та легко поднялась и прошла вслед за хозяйкой дома.

Клево, а я? Мне-то как выйти, чтобы не объяснять причины, по которой я вдруг решила прогуляться? Помог мне Эрилив, которой подошел ко мне и, наклонившись, тихо обратился:

— Леди Виктория, прошу прощения, но пока наша гостеприимная хозяйка отсутствует, не могли бы кое-что обсудить со мной? Пришло письмо из дому.

— О! Конечно, — я встала. — Дамы, прошу прощения, я на несколько минут покину вас.

Выйдя в коридор, я вопросительно глянула на лирелла, а он показал мне глазами на дверь в комнату напротив.

— Виктория? — Ниневия и Селена стояли у окна и рассматривали шкатулку с рукоделием. — Не желаете тоже взглянуть? — она протянула мне какую-то вышивку.

— С удовольствием, — хмыкнула я.

— Эрилив, а вас можно я на секунду отвлеку, чтобы кое-что

спросить? — она отошла к дверям и повернулась к нам с баронессой спиной.

— Леди Селена, — я улыбнулась женщине.

— Леди Виктория, — она кивнула. — Что именно вы хотите уточнить? Спрашивайте.

— Вам леди Ниневия сказала?

— Нет, зачем. Я и сама понимаю, что вам нужно узнать обо мне побольше, — она улыбнулась.

— Прежде всего, почему вы хотите ко мне переехать? — я решила не тянуть, а задавать вопросы прямо. У меня действительно не так много времени.

— Хочу сменить свой образ жизни. Я устала жить одна в своем баронстве, да и дом в столице тоже совсем не радует. Но работать я не могу в силу своего статуса, а посещать светские мероприятия мне не интересно. Чем еще может заняться одинокая женщина? — она пожала плечами. — Разводить кошек или вышивать подушечки? Не хотелось бы

— О! Ну, да. Это не самое интересное занятие в жизни.

— Вот именно. Я еще не ощущаю себя старухой, хотя и создать новую семью уже не могу в силу возраста. А у вас я могла бы делать хоть что-то другое. Чему-то научить вас, ведь именно это вам нужно? — я кивнула на ее вопрос. — И найти что-то для себя. Леди Ниневия немного рассказывала о Земле. Мне бы очень хотелось погулять там, посетить музеи в свободное время.

— Насчет музеев — не проблема. Только я не поняла, а с чего вы решили, что вы слишком стары для того, чтобы создать семью? На Земле некоторые известные личности и звездные актрисы в этом возрасте вообще впервые выходят замуж и во всю рожают детей.

— Вы шутите? — она грустно улыбнулась. — Мне тридцать девять лет.

— И что? Какие шутки? Наша известная певица Мадонна родила второго ребенка в сорок два года, актриса Николь Кидман в сорок один — первого, Джина Дэвис вообще в сорок шесть родила первенца, а через два года еще двойню.

— О-о! — леди Селена явно опешила от таких данных.

— И кстати, мне лично двадцать пять, и я еще не была замужем, хотя по вашим меркам я перестарок. А на Земле это нормальное явление. Мы выходим замуж тогда, когда хотим и готовы, а не тогда, когда нас выдадут замуж родители, — я фыркнула, вспомнив маму.

— Знаете, мне все больше нравится Земля, — Селена рассмеялась. —

Ну а лично я могу научить вас всем правилам этикета, принятым в Ферине, традициям и обычаям, женским хитростям и нашим танцам. То есть всему тому, чему у нас с детства учат девочек-аристократок.

— Подходит. Леди Селена, есть один небольшой нюанс, но я обязана вас об этом предупредить и спросить.

— Да?

— Понимаете, так как мой дом, к сожалению, не просто дом, а стратегически важное место, как выразился Его Величество, я вынуждена перестраховываться и чрезмерно заботиться о безопасности и сохранении информации. Не поймите неправильно, я не хочу никого обидеть, просто объясняю ситуацию, — я вздохнула и решилась сказать. — Все без исключения, кто живут в моем доме, приносят мне клятву на срок службы или длительного проживания. Разумеется, когда мы расстанемся, я верну вам вашу клятву, кроме части о неразглашении информации.

— Я поняла, — она задумчиво кивнула.

— Ну вот. Если вы не готовы приносить клятву, я все пойму и не обижусь на ваш отказ переехать в мой дом. Но лично мне было бы предпочтительнее видеть в роли учительницы именно вас.

— Я готова принести клятву, — твердо сказала Селена через пару секунд. — У меня нет цели навредить вам, но чтобы это не произошло случайно, перестрахуемся. Говорите слова, я повторю.

— Минуту. Эрилив, подойди, пожалуйста? — позвала я лирелла, беседующего с Ниневией. — Продиктуй, пожалуйста, леди Селене слова клятвы? Распространяющейся на весь срок ее пребывания в моем доме. И так, чтобы я потом смогла вернуть ей всю клятву, кроме той части, которая касается полного неразглашения информации обо всем, что она видела в моем доме и что касается меня и моей жизни. Леди Селена, вы же не против?

— Да-да, я все поняла и согласна. Я понимаю и уважаю причины, вынуждающие вас брать такую клятву. Безопасность это очень важно, а мы ведь с вами едва знакомы.

Она послушно повторила за Эриливом слова, и он магически заверил клятву.

— Леди Селена, добро пожаловать в мой дом. Мы отбудем туда через три дня. Вам достаточно будет времени на сборы? — она кивнула. — Тогда, если леди Ниневия не возражает, мы пришлем вам магического вестника о точном времени отбытия, и вы приедете сюда со всеми вещами.

Объясняться с прочими дамами, которых не выбрала, я предоставила леди Ниневии. Объяснив свой выбор личной симпатией и тем, что леди

Селена пообещала научить меня танцам. Что довольно сложно было бы тем дамам, которые уже не так молоды.

Все гостьи разъехались уже довольно поздно, и я в изнеможении упала на кровать. Эрилив уже ушел к себе, проверив предварительно окна и двери, а я все таращилась в потолок, составляя план на завтра. Первым пунктом в котором стоял визит к профессору Владиру, а вторым — покупка книг из списка.

Домик профессора оказался по столичным меркам небольшим. Похоже, хоть ему и позволял статус, но он сам не желал жить в большом особняке. А может, это просто я неправильно представляю, как должен жить столичный профессор. Встретила нас на крыльце пожилая служанка, а услышав мое имя, чему-то обрадовалась и провела в гостиную, дожидаться хозяина дома.

— Леди Виктория? — раздался от двери старческий голос минут через пять ожидания. Мы с Эриливом только успели осмотреть чистенькую комнату с камином и полками, заставленными фарфоровыми статуэтками.

— Да? — я оглянулась.

Профессор оказался невысокого роста худым мужчиной весьма пожилого возраста. Только глаза были молодые и живые на морщинистом лице с запавшими щеками.

— Рад познакомиться с вами. Граф Илизар о вас очень тепло отзывался. Да и вообще, — он хмыкнул. — Личность вы известная, нашумевшая… Наслышан.

— Ой, — я смутилась. Как-то не очень мне польстило то, что личность я известная, да еще и нашумевшая. Я вообще-то девушка скромная и тихая. Это просто должность у меня такая… Хм. Нашумевшая.

— Не стесняйтесь, голубушка. Это же хорошо, — профессор явно понял причину моего смущения. — Присаживайтесь, и расскажите мне, что именно требуется от меня и какие условия проживания вы можете мне предоставить. Человек я немолодой, сами видите, поэтому вынужден беречь здоровье. Молодой человек, и вы садитесь, в ногах правды нет.

— Спасибо, — я присела в кресло напротив профессора. — Сначала представлю своего спутника. Это Эрилив ле Соррель, мой телохранитель. И он не человек, — тут у профессора дернулись кустистые брови, и он жадно впился взглядом в лирелла. — Эрилив родом из другого мира, переход в который открылся совсем недавно. Мир — Лилирейя, а он принадлежит к расе лиреллов.

— Да что вы! Как интересно! — Владир потер сухенькие руки. — Я просто жажду услышать подробности и увидеть это своими глазами.

— А насчет того, что мне нужно… Так как я с Земли, то совсем не знаю ваших законов. А учитывая, что у меня теперь баронство в Ферине, то мне очень нужно разбираться в ситуации. Меня интересует все, что мне нужно знать, как хозяйке земель и, пусть не полностью, но частично жительнице Ферина. А так же все, что касается налогообложения.

— Так-так, — он кивнул. — А вы сами ведете все дела или наняли управляющего? Кто он? Говорят, что прежний королевский управляющий, который занимался вашим баронством, большой жулик. На него поступали жалобы.

— Да, я слышала. А дела я пока только приняла. И сама пока ничего не получила с баронства и в казну еще ничего выплатить не успела. Так что мне нужно с этим поторопиться, а то я даже не знаю, чего мне требовать с селян, и что отправлять королю. Но учет всего веду не я сама, а моя управляющая.

— Управляющая? — профессор выделил окончание слова.

— Да, все верно. Моя управляющая — женщина. И она не из Ферина, а из еще одного мира — Мариэли. И она… гм… демоница. А так как в Мариэли законы и налогообложение хоть и схожи, но все же отличаются, то она тоже будет вашей ученицей, если вы не против.

— О-о-о! Две ученицы, да еще обе иномирянки. Я в восторге! — Владир расплылся в счастливой улыбке. — Какой подарок мне на старости лет.

— А по поводу условий. У меня очень просторный дом, точнее замок. Вам предоставят покои на выбор на одном из двух этажей. Третий я не предлагаю, так как там у меня обитают домовые и прислуга. Или же свободную башню, если пожелаете. Но там высоковато подниматься, сначала на второй этаж замка, а потом еще несколько пролетов наверх в башню.

— Ой, нет-нет, это мне уже не осилить. Меня вполне устроят покои на втором этаже.

— Я так и подумала, — я кивнула. — Насчет воды и всего прочего — думаю, вам понравится. У меня водопровод, и все удобства примыкают к покоям. Столовая, гостиная, мой кабинет и большая переговорная, в которой можно заниматься, находятся на первом этаже.

— Чудно! А миров теперь четыре? Я правильно понял?

— Да, все верно. Ферин, Земля, Лилирейя и Мариэль. А вот по поводу оплаты за ваши услуги мне граф Илизар ничего конкретно не передал, поэтому я хотела бы уточнить это у вас.

— Дорогая баронесса, как я уже и говорил графу, я так хочу увидеть на

старости лет все те чудеса, которые вас окружают, что в оплате не нуждаюсь. У меня достаточно средств. Довольно того, что вы обеспечите мне достойные условия проживания и быт, и в случае проблем со здоровьем — лекаря, так как я весьма немолод, увы.

— Это все будет. Возможно, вас заинтересует, но мой лекарь тоже женщина. И она, — как и управляющая, — демоница из Мариэли. Так что здоровье мы вам поправим, — я улыбнулась. — Профессор, только прежде чем вы дадите окончательное согласие, я обязана вам сообщить о маленьком нюансе. Поверьте, меня саму это не радует, но я вынуждена.

— Да-да? Я весь во внимании.

— Так как, по словам Его Величества короля Албритта, мой дом — это объект особого назначения, то я вынуждена со всех жильцов, служащих и гостей, приезжающих на длительный срок, брать клятву. О непричинении вреда мне, так как от меня слишком много зависит, и о полном неразглашении информации обо всем, что происходит в доме. И часть о неразглашении — навсегда. Остальное я возвращаю при расставании. Вот, — я вопросительно взглянула на собеседника.

— О! Голубушка, но это же, само собой разумеется. Что же вы так стесняетесь? Вы все делаете совершенно правильно. Конечно же, я готов принести такую клятву хоть сейчас. Вот этот чудный мальчик сможет стать свидетелем. Говорите слова.

— Эрилив?

Когда слова клятвы были произнесены, профессор снова перешел к деловому разговору:

— Так, ученица. Раз мы с вами все обговорили, я сейчас выдам список книг, которые вам необходимо приобрести. Адрес лавки я напишу. И сообщите мне, когда мы выезжаем в ваши владения?

— Отбываем мы через три дня. Вы успеете собраться? — он кивнул, и я продолжила. — Но мы не поедем, а перенесемся с помощью амулета. Так что вы можете взять столько вещей, сколько вам понадобится на долгий срок, не стесняйтесь с размерами багажа. Пененоситься мы будем из дома графа Илизара, в котором гостим. Поэтому, если вам нужна помощь, то я попрошу графа кого-то к вам прислать, чтобы помочь перевезти вещи туда. И с нами еще будет одна спутница, так же с вещами, и мой маг. Точнее не мой, а Источника, — Виконт Хельден. Он прибудет сюда через пару дней, а назад мы вернемся все вместе.

— Отлично, я все понял. А кто еще одна спутница, если не секрет?

— Баронесса Селена Ольгрив. Она тоже переселяется ко мне на продолжительный срок и будет своего рода вашей коллегой. Я попросила

леди обучить меня тем правилам этикета, что приняты в вашем мире. Земля все же сильно отличается от Ферина, у нас совсем другая жизнь.

— А, знаю. Весьма достойная леди, — Владир кивнул. — Жаль, такая красавица и так несчастлива в личной жизни.

— Да, она очень милая. Надеюсь, она сможет как-то отвлечься в моем доме и окружении на что-то новое и интересное.

— Ладно, голубушка. Посидите немного, вам принесут чаю, а я сейчас напишу список книг и принесу вам.

Минут через пятнадцать, когда мы допили предложенный нам чай с конфетами, профессор выдал мне большой список книг. Я только крякнула, — мысленно, разумеется, — так много я не ожидала. Похоже, нам с Эриливом понадобятся носильщики, так как донести все это сами мы явно не сможем. Ведь еще же книги для московской академии магии…

Распрощались мы с симпатичным профессором, вышли из дома и остановились.

— Ну как тебе? — я вопросительно глянула на Эрилива.

— Ты о чем?

— О профессоре Владире, конечно.

— Очень приятный человек. Куда сейчас?

— За книгами. Вспомню студенческую юность… Правда, я не ожидала, что книг придется покупать так много.

И пошли мы за книгами. Начали с тех, что велел приобрести профессор. С ними как-то проще, просто посетили несколько лавок и все по списку закупили. Нести все это самим было нереально, поэтому мы все книги покупали с условием, что их доставят в дом графа Илизара. Хозяева лавок не возражали, у каждого из них были посыльные.

— Рил, пойдем отдохнем и перекусим? — я остановилась напротив какой-то таверны.

— Давай, — Эрилив покладисто кивнул.

Найдя свободный столик, он провел меня к нему, и мы уселись рядом на лавку лицом к залу. К нам тут же подлетела девица с пышными формами и, стреляя глазками, перечислила то, что они могут предложить.

— Мне суп и тушеное мясо. Ну и квасу, — быстро определилась я. На обед к Ниневии мы уже не попадали, так что следовало подкрепиться основательно.

— А вам, уважаемый господин? — официантка тут же забыла про меня и угодливо наклонилась к лиреллу, выставляя свое весьма внушительное содержимое декольте практически перед его носом.

— Эм-м, — зеленые глаза внимательно оценили предложенный

ассортимент, вываливающийся из глубокого выреза блузы. — Мне тоже суп, мясо с картошкой, салат. И что-то сладкое, что у вас есть?

— О-о, для такого гостя у нас есть много сладкого, — «ассортимент» колыхнулся перед его лицом. А я, не выдержав хрюкнула от смеха, и тут же сделала каменное лицо, когда Эрилив скосил на меня глаза.

— А поточнее? — он снова заглянул в «ассортимент».

— Сладкие пироги, блинчики с ягодами, мед, варенье… и… многое другое, — конец фразы был произнесен с придыханием.

— М-да. Давайте блинчики с ягодами, — он попытался отодвинуться от того, что ему так настойчиво подсовывали. Ага… Попытался, именно что. Девица была настроена решительно, и собиралась продемонстрировать «сладкое», не смущаясь моим присутствием.

— Девушка! — пришла я ему на помощь. — Поторопитесь, будьте любезны. Господин очень голоден.

— О-о, голо-о-оден, — протянула она томным голосом, явно по-своему интерпретировав мои слова, и бодро поскакала на кухню.

— Ой, не могу, — я упала лицом на скрещенные на столе руки и затряслась от смеха. — Какая непосредственность. На Земле девушки на тебя все же так не прыгали.

— Вики, — обиженно протянул Эрилив. — Ну тебе не совестно? Ты зачем меня так подставляешь?

— Я?! — я стерла выступившие слезинки.

— Ну а кто? Ты зачем ей сказала, что я голоден?

— А что я должна была сказать? Ты же и вправду голодный.

— Вики-и-и… Я не голодный, а хочу есть. Она же мне себя в качества утоления голода предлагает, — он фыркнул и наконец-то глаза его повеселели.

— А ты против?

— Конечно. А она теперь не отвяжется. Ты только посмотри на нее… — я оглянулась на его кивок и увидела спешащую с подносом девицу.

— Вот, господин. Ваш суп, — она сгрузила перед ним тарелку. — Леди… — моя порция опустилась передо мной. — Я сейчас принесу остальное, а пока хлеб, — и снова декольте оказалось перед носом Эрилива, пока девушка очень старательно наклонялась, — ниже, чем надо, — над столом.

— Спасибо, — поблагодарил он, отводя глаза. А как только она отошла, погрозил мне пальцем. — Вики… Вот как хочешь, но дай ей знак, что я занят. Мои слова она не воспримет всерьез, решит, что я так говорю,

только потому, что ты рядом.

— Сейчас?

— М-м, нет, когда всю еду получим. А то еще плюнет в тарелку, — зеленые глаза искрились смехом. — Причем в твою.

— Ужасы какие ты говоришь, — я сделала страшные глаза. — Если она меня отравит — это будет на твоей совести. А я, так уж и быть, спасу тебя. Вот сейчас покушаем, а потом я тебе поцелую, — я подмигнула ему.

— Ну-ну, — он хмыкнул, но его глаза смеялись. — Все пугаешь, а сама струсишь и в лучшем случае в лоб чмокнешь. Знаю я уже твои штучки.

— А ты прямо хочешь страстное лобзание? — я рассмеялась.

— Конечно, а ты сомневаешься? Вон, девушка вообще из одежды выпрыгивает, а тебе жалко одного маленького поцелуйчика для несчастного лирелла, попавшего в чужой враждебный мир.

— Почему враждебный-то? — веселилась я.

— Так ты глянь на нее? — он глазами показал мне на официантку. — Она же меня съесть готова.

Пока мы ели, я оглядывала помещение. Таверна была маленькая, но довольно симпатичная. Столы чисто выскоблены, на полу нет мусора. И толстый мужик, стоящий за стойкой и протирающий стаканы, одет в белоснежный фартук, как и девушка-подавальщица. Цивильненько. Если бы еще девушка не была так решительно настроена, а то как-то даже обидно. В конце концов, он мой телохранитель. Мало ли, что я сама не пытаюсь с ним заигрывать… Все равно, неприятно.

Поев, переговариваясь и подшучивая друг над другом, мы закончили обед, и Эрилив выложил на край стола монету. Я промолчала, ведь мы договаривались, что только на Земле плачу я.

— Ну?

— Что — ну? — я глянула на него.

— Давай уже, спасай, а то она спешит.

— Ох, ты ж бедный ты, бедный. Как же тяжело жить такому красивому парню, — шуточно причитая, я придвинулась к нему. — Повернись.

— Что, правда, поцелуешь? — он повернулся, пытаясь не рассмеяться.

— И на какие только жертвы не пойдешь, спасая тебя несчастненького, — я выдавила тихий смешок и закинула ему на шею руки. — Наклонись.

Лирелл послушно наклонился, приблизив свое лицо, и я даже увидела свое отражение в его глазах. Но чем ближе его лицо приближалось, тем серьезнее становились эти глаза, а улыбка потихоньку исчезала с губ. И…

У меня как-то сердце странно начало быстрее стучать… И до его губ осталось буквально пара сантиметров… А я вдруг струсила, не решаясь чмокнуть его в шутку, как планировала. Потому что стало вдруг совсем не смешно, а вот голова начала немного кружиться, и вокруг все пропало, а остались только эти глаза напротив.

Что я делаю? Что мы делаем? Ведь у меня же есть… Кто-то есть… Кто же есть?.. Сердце колотилось уже где-то в горле, а я не находила в себе сил отстраниться. Просто не могла, потому что тело совершенно отказалось мне подчиняться. Единственное, что ощущалось — это жаркое дыхание и руки, прижимающие меня к себе все сильнее. Ой, какая плохая была идея… И прошла, кажется, вечность, когда мы смотрели друг другу в глаза, пока он вдруг сам меня не поцеловал. И в то же мгновение рядом громыхнула тарелка и я, вздрогнув, отстранилась.

— Ваша сдача, господа, — на стол рядом с криво стоящей тарелкой, брякнув, опустилась горсть медных монеток.

— Спасибо, — я вскочила и с полыхающими щеками, не оглядываясь, пошла к выходу, зная, что лирелл все равно меня нагонит. Ходит он намного быстрее меня, рост-то у него вон какой…

Черт! Черт! Черт! Ну, зачем я придумала эту дурацкую шутку?! У него ведь есть девушка, и у меня есть жених и Ив… Нельзя так! Не нужно мне чужого… Думала, что все пройдет легко, просто чмокну его в нос и все дела. Со стороны-то не было бы видно, куда я его поцеловала — в кончик носа или в губы. Для подавальщицы все выглядело бы достоверно. А сейчас я не знаю, как мне в глаза ему смотреть. А самое обидное, что я даже не успела ничего понять и прочувствовать. Мимолетное касание горячих мягких губ и все.

Хм. А вообще чего это я? Как раз невесомый быстрый чмок и получился, просто не в нос, а в губы. И все! Даже досадно как-то: понять — ничего не поняла, прочувствовать — не прочувствовала, а угрызениями совести мучаюсь. Если уж позориться так хоть впечатлиться бы, ну и проверить — какие у него клыки. А тут — ничего…

Глава 20

Осознав все это, стоя на крыльце таверны, я резко успокоилась и тут же услышала быстрые шаги за спиной.

— Вики, пожалуйста, никогда так больше не делай, — с упреком сказал Эрилив.

— Как? — тут же испугалась я, решив, что он про этот наш нелепый спектакль.

— Не нужно убегать от меня. Ты не забыла, что я твой телохранитель?

— А, — успокоилась я. — Не буду. Просто растерялась от реакции подавальщицы. Девушка явно в ярости, что упустила тебя, — пошутила я.

В конце концов, раз ничего не случилось, то и хорошо. Значит, ведем себя как ни в чем ни бывало и делаем вид, что ничего не произошло. Ведь и действительно — не произошло абсолютно ничего. И вообще, может, мне привиделось все и Эрилив просто действовал по мною же заданной программе: отпугнуть настойчивую девицу.

Но лирелл мою шутку не поддержал, только неопределенно хмыкнул. Так что пришлось мне самой продолжать урегулирование ситуации.

— И не забудь, за тобой должок, — я улыбнулась. — Если понадобится, то в следующий раз ты меня спасаешь и отпугиваешь излишне настырных кавалеров.

— Договорились, — он тоже улыбнулся, при этом пытаясь заглянуть мне в глаза.

— Ладно, идем дальше, — я спустилась с крыльца и медленно пошла по улице. — Нам нужно еще закупить книги, но уже для земной академии магии. Очень уж выгодная сделка получается. По курсу в рублях получится весьма приличная сумма, нам ее надолго хватит. А то я уже голову сломала, где брать земные рубли, чтобы все оплачивать.

Эрилив вдруг быстро обогнал меня и перегородил дорогу:

— Вик… — начал он говорить мое имя, но его перебил громкий мужской голос, окликнувший сзади.

— Леди Виктория?!

— Да? — я быстро оглянулась и столкнулась с улыбающимся молодым брюнетом.

— Леди Виктория, я просто глазам своим не верю. Не представляете, как я счастлив снова вас видеть, — он поцеловал мне кончики пальцев. — Вы так внезапно исчезли после королевского бала. Только на следующий

день мне с трудом удалось добиться хоть какой-то информации о вас и узнать, что вы срочно отбыли в свое баронство. А сейчас со спины даже не сразу узнал вас — вы изменили прическу. Вам очень идет, впрочем, и ваш прежний цвет волос восхитителен. Я вам писал, но, к сожалению, так и не дождался от вас ответа ни на одно из моих писем, — его голос стал чуть укоризненным.

— А-а, — я судорожно пыталась вспомнить, кто же это такой. — Я вообще уделяю преступно мало времени корреспонденции. Секретаря у меня пока нет, а я сама, к сожалению, практически не имею возможности отвечать на все письма вовремя. Очень много забот, сами понимаете. Поэтом прошу не обижаться, господин… — я помялась, не зная как к нему обратиться. Лицо-то я его вспомнила. Это был один из особо настойчивых кавалеров, ухаживающих за мной на балу, который чуть ли не после второго танца стал намекать на то, что он счастлив был бы предложить мне руку и сердце.

— О! Простите, я не напомнил вам свое имя, — брюнет чуть поклонился. — Виконт Андор Каланен к вашим услугам, леди. Вы не представите мне вашего спутника? — он окинул цепким и, я бы даже сказала, ревнивым взглядом Эрилива, стоящего в полушаге от меня.

— Эрилив ле Соррель, мой друг и телохранитель, — я осторожно отобрала свою руку, которую виконт продолжал удерживать.

— Очень приятно, — мужчины вежливо раскланялись, и Андор тут же снова переключился на меня. — Леди, вы надолго в столицу?

— Нет, виконт. Буквально на два-три дня.

— Зовите меня просто по имени, для вас я — Андор, — он улыбнулся и снова склонился к моей руке. — А где же вы остановились? В какой гостинице? Я был бы счастлив, видеть вас своей гостьей на срок вашего визита сюда — у меня большой особняк в Кристали. Виконт Хельден также приехал?

— Благодарю вас, но я остановилась в доме графа Илизара Вахрейского. Его супруга пригласила меня погостить. А виконт Хельден пока в моем баронстве и прибудет несколько позднее.

— Вы знакомы с графиней Ниневией? Странно, она ведь не присутствовала на балу… Как она себя чувствует? Говорят, ей последний год нездоровится.

— Да, нас познакомил граф Илизар. Я очарована леди Ниневией, — вопрос о ее здоровье я не стала комментировать, но себе заметочку на ум сделала. Что-то про ее здоровье говорил и Илизар. Похоже, Ниневия и впрямь болеет.

— Леди Виктория, вы позволите вас навестить в доме графа Вахрейского? И я был бы счастлив составить вам компанию и быть вашим экскурсоводом и спутником все время вашего пребывания в Кристали.

— Э-э! — я растерянно помялась, не зная, что сказать, и покосилась на Эрилива, стоящего с каменным лицом. Как-то в мои планы не входило флиртовать с кем-то из моих ухажеров с бала, но и как бы так вежливо отказать я не знала. — Боюсь, что мой визит сейчас снова сугубо деловой. На экскурсии у меня не будет времени.

— Вот как? Если не секрет, какие дела привели вас в столицу? Может, я смогу быть вам чем-то полезен?

— Ну… Сегодня мы занимаемся покупкой книг. Многое мы уже купили, это доставят в дом графа. Но нужно еще кое-что для меня, и многое по списку виконта Хельдена.

— С удовольствием составлю вам компанию, если вы не против, — он улыбнулся. — Давно не был в книжных лавках, возможно, куплю что-то и для своей фамильной библиотеки. Вам посоветовать подходящего торговца? Какие именно книги вас интересуют? Любовные романы? Романтические баллады? Или возможно детективные истории о приключениях сыскарей?

— Эм-м, нет, — я с трудом удержалась от смешка. — Меня интересует еще книга по истории законодательства Ферина, семейный кодекс, и свод законов о налогообложении с учетом последних поправок, — лицо Андора вытянулось. — А также довольно обширный список учебников по магии для виконта Хельдена.

— Вам удалось меня удивить, — озадаченно протянул мой собеседник. — А зачем такой очаровательной юной леди законодательство и кодекс законов?

— Изучать, — я, чуть наклонив набок голову, лукаво взглянула на него.

— Но стоит ли забивать вашу прелестную головку такой мудреной ерундой, — он, искренне не понимая, удивленно приподнял брови. — Для этого есть юристы.

— Ну… Считайте, что это моя прихоть. Хочу сама разобраться в ваших законах и налогообложении. В том числе в семейном праве.

— М-да. Ну, хорошо, в таком случае я с удовольствием покажу вам самую большую лавку с книгами по магии. И если позволите, предложу вам свой экипаж, — Андор оглянулся назад и показал на припаркованный метрах в четырех от нас местный экипаж, движущийся от элементалей.

— Только, если мой телохранитель даст добро, — пошутила я. — Он

отвечает за меня головой и весьма сурово контролирует мой способ передвижения. Эрилив? — я оглянулась на телохранителя и наткнулась на холодный взгляд зеленых глаз. — Поедем?

— Как скажете, леди, — он чуть поклонился.

В целом, помощь виконта Андора оказалась весьма кстати. Мы довольно быстро добрались до магической книжной лавки, где нам продали все сразу из списка. Хорошо, что я взяла с собой из дому внушительную сумму денег. А пока хозяин лавки подбирал и паковал нам все, я сама прошлась, просматривая корешки. Магией традиционной я не обладаю, но вдруг есть что-то подходящее и для меня? Но единственное интересное, что мне удалось увидеть, это свиток о брачных обрядах эльфов. И я, раскрыв его, уткнулась в текст.

— Леди интересуется другими расами? — с интересом заглянув в название, уточнил продавец.

— Немного. А о каких расах у вас есть сведения?

— О гномах, орках, оборотнях и эльфах. Тролли, к сожалению, малоизучены и плохо идут на контакт. Желаете приобрести?

— Гм. А что именно есть о гномах? Можно взглянуть?

— Вот это, — мужчина отвернулся и снял с полки за его спиной книгу в обычном картонном переплете. — Тут основные сведения об этой расе и краткий словарь. Или вас интересует их магия?

— Нет-нет, просто о самой расе, познавательное что-нибудь. А еще что-то о каких-то редких народах и расах? Или о волшебных существах? О водяных, леших, дриадах или феях?

— О мелких нелюдях и нечисти есть в справочнике, который вы уже приобрели, — он ткнул пальцем в одну из книг, сложенных стопкой. — Там же сведения о нежити. А вот о феях нет ничего. Эти волшебные существа совершенно неизучены, так как не являются людям слишком давно. Да и способности их изучению и классификации не поддаются.

— Ясно. Знаете, давайте я возьму два таких справочника. — решила я оставить один для личного пользования.

— И могу предложить леди вот этот справочник об эльфах. Там так же — общие сведения, традиции и обычаи, краткий словарь основных слов. И есть подобный об оборотнях.

— Нет, про оборотней не нужно, я уже покупала его.

— Леди Виктория, — тут оживился виконт Андор и возник за моим плечом. — Вы интересуетесь гномами? И эльфами? — взглянул он на названия книг. — А зачем вам нужен был справочник про оборотней?

— Мой воспитанник — оборотень. Должна же я знать подробности о

его расе.

— Что? — обалдело вытаращился на меня Андор. — У вас есть воспитанник? Но вы же еще совсем юная… Да еще и оборотень?! Как это так?

— Ну, как-то так, — я пожала плечами, не желая вдаваться в объяснения. — И не так чтобы я была совсем уж юная. Я вполне взрослая особа, — и чтобы сгладить впечатление от своих слов я кокетливо улыбнулась виконту.

— О-о! — не нашелся он что сказать, но оттаял от моей улыбки и поцеловал руку.

— Эрилив? — я повернулась к лиреллу. — Я для Эйларда все взяла. Ты для себя ничего не будешь покупать? Сразу бы забрали?

— Пока нет, леди, — и у меня удивленно приподнялись брови. Чего это он так официально и чопорно ко мне обращается. Я вроде озвучила, что он не просто мой телохранитель, но и друг. И сама к нему на «ты» обращаюсь. — Я потом решу, что именно мне хотелось бы купить, и что может подойти.

— А, ну да, — я кивнула.

Ему же, наверное, нужны подобные книги для княжеских магов. Но сначала имеет смысл обсудить это с Эйлардом. Пусть дома решат, а если что, мы снова сюда перенесемся и купим. Интересно, а дорого стоит арендовать домик в столице или вообще купить? Небольшой какой-нибудь особнячок — комнаты на три. Тогда можно было бы переноситься сюда в любое время ненадолго, останавливаясь в своем доме, а потом возвращаться. И никому не придется докладывать и утруждать своим визитом. Надо как-то ненавязчиво узнать у графа, где тут обитают агенты по недвижимости и как они вообще покупают и продают дома. Эйларда, что ли, попросить это сделать? Или газету какую-то купить? Там же, наверное, бывают объявления? М-да, тяжело быть иностранкой, да еще иномирянкой.

Виконт довез нас до дома графа Илизара и, махнув лакею, подождал, пока тот внесет наши покупки в дом. Видно было, что ему хочется войти внутрь, но сам он напрашиваться не решался, а я уж тем более не могла пригласить его в чужой дом.

— Леди Виктория, вы позволите вам завтра составить компанию? С радостью провезу вас по всем указанным вами местам.

— Кхм, — я кашлянула. — Понимаете, мы завтра с леди Ниневией собирались пройтись по магазинам и набрать себе нарядов. Обычное дамское развлечение… Она хотела показать мне новинки к осеннему

сезону. Вам, вероятно, это будет неинтересно.

— Еще как интересно! Моя сестра большая модница, так что я в курсе модных новинок и адресов лучших модисток, — он хмыкнул. — И не спорьте, я вам сам отвезу и доставлю потом назад вместе с покупками. Леди Ниневии не стоит утруждаться, — надавил он на больное место. — Соглашайтесь, леди. Вы ведь снова скоро уедете, дайте же мне возможность пообщаться с вами подольше, — он улыбнулся и заглянул мне в глаза. Блин, вот настырный тип. И ведь вежливый такой и галантный, что и придраться-то не к чему, чтобы отказать.

И я была вынуждена согласиться.

Распрощавшись с виконтом, мы ушли в дом. Назначать ему время на завтра я не стала. Я ведь не знаю, какие планы у Ниневии и во сколько мы поедем по магазинам. А там, глядишь, и удерем тихонько, а он приедет позднее. Совершенно случайно…

Нет, против него лично я ничего не имела. Очень предупредительный, вежливый и симпатичный молодой человек. Но заводить какие-то интрижки в мои планы не входило, флиртовать и принимать его ухаживания просто так — тоже. Да и несколько пугала меня такая настойчивость — после второго танца на балу практически сделать мне предложение, и письмами потом засыпать… Как хорошо, что я не ответила ни на одно. И сейчас слишком уж он настойчив. Вроде и хорошо это, мужчина должен уметь добиваться понравившейся ему девушки, иначе какой же это мужчина. Но что-то витали у меня смутные подозрения, что дело не в моей неземной, точнее неферинской красоте, а в чем-то другом. Титул? Так вроде он виконт, а это покруче, чем барон. Земли? Банкрот он, что-ли? Нуждается в землях и состоянии? Но опять-таки, хоть и есть у меня баронство, но не сказала бы, что это прямо так уж много, хотя и немало, конечно. В этом плане меня король Албритт не обидел — владения у меня весьма приличные. А на мой дикий земной взгляд — так просто запредельные.

Или я слишком подозрительна стала, и это сейчас говорит моя неуверенность в себе и паранойя, развившаяся за те четыре месяца, что я живу на перекрестке миров? Я, в общем-то, совсем не считаю себя неотразимой красавицей и женщиной-вамп. Амплуа разбивательницы мужских сердец я на себя никогда не примеряла.

— Что скажешь? — мы с Эриливом пошли в сторону дома.

— О чем? — голос его был сух и прохладен.

— О виконте этом. Не пойму я, что ему нужно. Он на балу, когда мы познакомились, с ног сбился, пытаясь привлечь к себе внимание, и

фактически сделал мне предложение, хоть и завуалированно. И сейчас, когда он назвал свое имя, я вспомнила, — он мне писем целую кучу уже прислал. Практически через день приходят.

— И что же он пишет? — голос лирелла стал еще суше, если это возможно.

— Не знаю. Я не читаю. Первые три прочла, но там все одно и то же было. Больше я и не стала заглядывать в них, некогда было. Там все письма примерно одинаковые.

— Все?

— Все. Он же не единственный, кто пишет мне после бала.

— Понятно, — процедил он.

— В том-то и дело, что не понятно, — я пожала плечами. — Как думаешь, что ему нужно?

— Что ж тут непонятного. Вы ему нужны.

— Мы? — я сморгнула. — Я и дом на переходе, что ли?

— О боги! Ему нужны вы, леди Виктория. Неужели вы не видите, как он смотрит на вас?

— Эм-м, — я остановилась. — Мы что, снова перешли на «вы»? Когда успели-то? Или тебе не понравилось, что я при виконте обращалась к тебе на «ты»? Так же я не знала, что тебе это неприятно, больше не буду.

— Ну отчего же мне должно быть это неприятно? Я ведь сейчас просто ваш телохранитель.

— Рил, в чем дело? Ты ведешь себя так, словно ревнуешь, — я натянуто рассмеялась, пытаясь перевести все в шутку. Что-то я уже вообще ничего не понимаю.

— С какой стати мне вас ревновать? — он приподнял одну бровь.

— Действительно… — я помолчала пару секунд. — С какой стати? — и, отвернувшись, взошла на крыльцо.

Вот и прогулялись. Не понимаю, какая муха укусила Эрилива, но раз так, значит, так.

Вечер я провела в обществе леди Ниневии. Расположившись вдвоем в уютной гостиной, мы с ней мило беседовали обо всем, и ни о чем. Эрилива с удобством устроили в соседней комнате с книжными шкафами, чтобы он не скучал. А мы, болтая, сравнивали книги и женские романы Земли и Ферина, поговорили о моде и о том, что сейчас модно в обоих мирах, обсудили, куда именно поедем завтра, и что имеет смысл мне покупать в Ферине, с учетом, что большую часть времени я все же провожу на Земле. Вещи не должны выпадать внешне из принятого на Земле стиля.

Перемыли косточки и виконту Андору Каланен, как же без этого.

Оказалось, что он весьма небеден, единственный наследник своего отца и ни в чем себе не отказывает. И, в общем-то, виконт — один из самых завидных женихов. Ниневия припомнила, что после моего нашумевшего визита в Кристаль он действительно наводил обо мне справки. А когда я сказала, что он навязался нам завтра в сопровождающие, графиня посмеялась, и заметила, что виконту будет очень скучно. Так как она решительно настроена провести весь день исключительно за походами по магазинам.

Уже почти к ужину приехал граф Илизар, зашел к нам с Ниневией в гостиную и сообщил мне, что ввел короля в курс дела. Его Величество принял информацию к сведению, но намекнул, что лучше бы мне побеседовать с магами все-таки приватно. Так как в его присутствии они свои цели не откроют, и передал мне защитный амулет. Граф, вынув из кармана маленькую коробочку, протянул ее мне.

— Маркис сказал, что это защита от ментального вмешательства, если вдруг маги решатся на это. Кроме того, он прячет эмоции, среди магов нередки эмпаты. И напоследок, просто некоторая защита, так как этот амулет образует вокруг носителя щит.

— О! Благодарю, непременно воспользуюсь. Когда мне вернуть амулет? Перед отъездом? — открыв коробку, я заглянула внутрь. Амулет выглядел как цепочка с небольшим кулоном в виде цветка с красными камушками на лепестках.

— Да, к сожалению, Его Величество дает вам амулет не насовсем. Это фамильная драгоценность и обычно хранится в сокровищнице.

— Поняла. Тогда перед отбытием домой, я верну амулет вам, Илизар, а вы уж Его Величеству.

— Да. Но вообще, пока вы в столице, вам не помешало бы приобрести себе собственный амулет. Такой сильный вы, конечно, не найдете, но что-то подобное вполне можно отыскать в магических лавках или у ювелиров. Дорогая, — он повернулся к жене. — Завтра навестите ювелира на Солнечной улице. У него, как правило, есть выбор украшений с защитой и защитных амулетов.

— Хорошо, — Ниневия кивнула. — Заодно посмотрим остальные драгоценности. Виктория, может, вы подберете для себя и просто какие-то украшения. Не обижайтесь, дорогая, но ваши сережки слишком скромные и не подходят к вашему статусу.

— Кхм, — я смущенно кашлянула. — Ладно.

И дались же им все эти драгоценности. Может, я вообще хочу носить пластмассовую бижутерию. Тем более, на Земле пластик от какого-нибудь

знаменитого модного дома стоит дороже золотых побрякушек в обычном ювелирном магазине.

А пока я расправила цепочку и, надев амулет на шею, спрятала его в вырез блузки.

— Жаль, что… — начала я говорить, как вдруг дверь в гостиную стремительно открылась, и туда буквально влетел Эрилив.

— Виктория? — он впился в меня взглядом. — Все в порядке?

— Э-э-э, да, — я озадаченно переглянулась с Ниневией и графом. — Вы что-то услышали?

— Нет, — он убрал руку с кинжала на поясе. — Как раз наоборот, — лирелл внимательно осмотрел гостиную и перевел взгляд на меня. — Точно все в порядке?

— Ну… да, — я непонимающе моргала.

— Ладно, — помедлив в дверях, он вышел и аккуратно прикрыл за собой дверь.

— Как интересно, — граф проводил Эрилива задумчивым взглядом. — Мальчик, похоже, не просто маг, но и эмпат.

— Нет, я спрашивала его об этом. Он обладает только обычными для лиреллов магическими способностями, — покачала я головой.

И тут же вспомнила слова Эрилива о том, что он как-то чувствует мои эмоции. И вот сейчас, я поняла, что он не врал и не преувеличивал. Как только амулет короля Албритта защитил мои мысли и чувства, Эрилив тут же влетел с проверкой. И мне это совсем не нравится, вот что я скажу. Я не хочу, чтобы кто бы то ни было читал мои эмоции и мысли. Нет уж. Для этого у меня есть свой собственный родной фамильяр. А всем прочим нечего делать ни в моей голове, ни в моих эмоциях. Непременно завтра наберу себе хоть целую связку амулетов, если это необходимо, чтобы защитить себя.

Во время ужина Эрилив был тих и задумчив и только периодически окидывал меня внимательным взглядом. Но я как-то обиделась на него. Ну что за выходки вообще? Неприятно. И ладно бы он был свободен, я бы не возражала, если бы он за мной поухаживал. Он нравится мне. Но, черт побери! У него есть невеста, которую он любит, и о которой неоднократно упоминал. И свадьбу с ней он ждет. К тому же сразу мне сказал, что мне не стоит опасаться с его стороны каких-то поползновений, и мы можем быть только друзьями. А у меня есть Ив… Вот где мне его искать? Абсурдная какая-то ситуация. То он меня искал, а сейчас мне нужно куда-то приехать, — причем снова, — то есть подразумевается, что я уже бывала в этом месте. А он меня уже ждет там. Где? И как я догадаюсь, что он — это

он? Может, этот виконт и есть Ив? А что? Все сходится — в Кристали я уже бывала, и сейчас снова сюда приехала. А тут и он, очень рад меня видеть и пытается ухаживать. И что мне делать? По совету прорицательницы — «открыть глаза и сердце»?

И уж явно Эрилив не Ив. Во-первых, Ив не делал мне предложение, и я не являюсь его невестой. А во-вторых, Эрилив не ждет меня нигде, а сам приехал в мой дом и навязался в телохранители. Я его об этом не просила, а согласилась только из-за настойчивых убеждений князя Кирина. Написать ему, что ли? Пусть подберет мне девушку-телохранительницу? А Эрилив останется просто так гостить, раз уж ему так интересно пожить между миров. И сможет путешествовать в свое удовольствие. А какие уж тут путешествия и исследования миров, если он привязан ко мне, а я — к дому… Я украдкой покосилась на его руки.

Глава 21

Утро началось довольно рано для меня, я все-таки засоня. Меня разбудила выделенная мне горничная и сообщила, что леди Ниневия уже ждет, и как только я спущусь, подадут завтрак. Я была готова достаточно быстро. Нищему собраться — только подпоясаться. Нарядов я с собой не набирала, всего несколько комплектов, косметики минимум — тушь, блеск для губ и духи. Так что минут через десять уже была готова и вышла в гостиную.

— Доброе утро, — Эрилив встал с кресла. — Нас уже ждут к завтраку.

— Доброе утро. Да, я знаю, меня горничная разбудила. Так что я уже полностью готова и сразу после завтрака поедем по магазинам, — я поморщилась. Надоели мне эти мотания до смерти. То на Земле вечно что-то закупать нужно, то теперь здесь, и снова все то же самое.

Он подошел к двери и, открыв ее, молча пропустил меня вперед. Разговаривать мне с ним тоже не хотелось. Выяснять отношения? Глупо. С чего вдруг мне с ним выяснять что-либо? Обращаться к нему я тоже не спешила, а то еще соскочу нечаянно на «ты», привыкла ведь. А ему это, оказывается, не нравится. Остается либо говорить обезличено, или только о себе, или же старательно следить за своей речью, чтобы случайно не «тыкнуть» ему. Блин! Ну, вот зачем он все испортил? Мы так хорошо дружески общались, что я как-то расслабилась и потеряла бдительность. А зря. Не стоило забывать, что он мне не подружка, не близкий друг, а телохранитель, который преследует свои цели, выполняя эти функции. И ему эту должность тоже навязали. Ему работодатель даже не я, а князь Кирин, и он же оплачивает эту работу. А я просто объект охраны. Так что, стуча каблучками, я поспешила к графине.

Мы расселись за столом, и только ко мне подошел лакей с кофейником, как раздался звонок, потом какая-то пауза и в столовую вошел дворецкий.

— Леди Ниневия, приехал виконт Андор Каланен и просит принять его.

— Да, Жеранд, проводи его, — графиня кивнула дворецкому и повернулась ко мне с лукавой улыбкой.

Но сказать ничего не успела, в столовую вошел виконт с букетом цветов в руках.

— Леди Ниневия, леди Виктория, доброе утро… О, простите, я слишком рано? — он окинул взглядом накрытый к завтраку стол и

смутился.

— Проходите, дорогой виконт, — Ниневия приветливо улыбнулась ему. — Не желаете позавтракать с нами?

— Благодарю, леди Ниневия. Если только кофе, — Андор помялся с букетом, не решаясь вручить его. Причем, судя по его взгляду, букет адресовался мне.

— Жеранд, помоги нашему гостю и поставь цветы в воду.

Освободив руки нашего утреннего визитера от цветов, дворецкий приглашающе показал рукой в сторону стола и свободного стула рядом с графиней. Мы сидели через стол: Ниневия с одной стороны; напротив пустого стула с краю, на котором обычно располагался граф Илизар, — Эрилив; а напротив Ниневии — я. Но виконт через почти незаметную заминку прошел к свободному стулу рядом со мной и сел. И я успела заметить, как дрогнули уголки губ леди в намеке на улыбку. Заминка и выбор виконта для нее тоже не остались незамеченными.

Мы довольно быстро позавтракали за милой беседой, причем говорила в основном графиня, и встали из-за стола. Как хозяйке дома гостей пришлось развлекать ей.

— Леди Ниневия, — я остановилась на пороге, так как было решено, что выдвигаемся мы сейчас, сразу же. — Я на минуту поднимусь в свою комнату, забыла взять кое-что из вещей.

— Да-да, дорогая. Мы вас ждем с виконтом, — она тут же повернулась к нему, а мы с Эриливом пошли наверх.

На самом-то деле ничего я не забыла. Но мне хотелось наедине поговорить с Эриливом и уточнить некоторые вещи.

— Эрилив, — я повернулась к нему, как только мы вошли в гостиную. — Не знаю, что вчера произошло, но мне хотелось бы уточнить некоторые моменты, чтобы не наступить на те же грабли.

— Да?

— Для начала… Как мне обращаться? На «ты» или на «вы»? Я понимаю, что что-то сделала не так вчера, но мне хотелось бы знать, что именно. И поэтому желательно сразу сейчас все прояснить. Ладно? — я сознательно строила предложения так, что не обращаться к нему напрямую, что оказалось довольно сложно.

Эрилив помолчал несколько секунд.

— Если мы общаемся с посторонними незнакомыми людьми, то лучше на «вы», — произнес он наконец.

— Хорошо, — я покладисто кивнула. — А можно еще уточню — почему? Должна же я понимать, в чем конкретно моя промашка.

— Потому что для всех — я телохранитель. Но в то же время я аристократ. И обращаясь ко мне на «ты», во-первых, вы демонстрируете излишнее… гм… даже не панибратство, а… В общем, все должны видеть дистанцию между нами. А во-вторых, на «ты» обращаются только к слугам и простолюдинам.

— О! Прошу прощения… — смутилась я. — Я не хотела обидеть или оскорбить. Это все земные привычки, — я с досадой покачала головой. — У нас все совсем не так, и если люди перешли на «ты», то они так все время и общаются. Да и аристократов в моей стране нет. Больше не буду, мне, правда, жаль, что так получилось.

— Хорошо, — он чуть улыбнулся и кивнул, видя мое огорчение.

— Мир?

— Мир, — хмыкнул он, не выдержав.

— Так, теперь следующее. Это ведь не все? Что еще я сделала не так?

— Ну… скажем так, ты сильно затрудняешь мне мою работу как телохранителя.

— Чем? Конкретнее, — я отметила, как он ко мне обратился, и перевела дух. Жаль было из-за какой-то дурацкой и непонятной ссоры портить отношения.

— Для начала, совсем не стоило вчера соглашаться на предложение незнакомого мужчины, а виконта ты явно не помнила, на предложение прокатиться в его экипаже.

— Но я же спросила тебя? Почему же ты не остановил меня? — с досадой воскликнула я.

— Не мог. Я оказался в крайне невыгодном положении, после твоих слов и обращения, — пожал плечами он. — Мне оставалось только молча следовать рядом и следить.

— Блин! — я даже цыкнула. — А давай, ты на будущее как-то будешь меня инструктировать?! Ну, я же миллион раз говорила, что не было у меня отродясь телохранителя. Я понятия не имею, что мне можно, что нельзя, что ты должен делать… Это вам хорошо, вы все такие аристократы, что аж тошно становится. Один другого круче. И титулы у вас, и земли, и этикету с пеленок учат, и с телохранителями жить. А я не умею всего этого! Мне из кожи вон лезть приходится, чтобы не выглядеть невежей в глазах всех этих… титулованных и коронованных. А от вас с Эйлардом никакой помощи. Вместо того чтобы что-то объяснить и посоветовать, упрекаете и злитесь на меня, — я села в кресло, совершенно расстроенная. — Вот ты вчера вечером мне все это не мог сказать?

— Кхм, — смутился лирелл.

— Вот тебе и «кхм», княжеский племянничек. Ладно, проехали. Это все или еще что-то? Кстати, мне вчера от короля передали амулет, защищающий от ментального вмешательства и от считывания эмоций.

— Я догадался.

— Но это не насовсем, а только для посещения магов. Мне нужно самой купить подобные, хоть и не такие сильные. Ты сможешь оценить их и сказать, стоит брать или это ерунда? Или лучше это сделать с Эйлардом?

— Смогу. Но лучше покупать не просто амулет, а ювелирное украшение с защитой. Ты же не маг, чтобы таскать на шее связку всяких побрякушек. И можно мне взглянуть на тот, что тебе дали?

— Ну да. Граф посоветовал одного ювелира здесь в Кристали, сегодня заедем. Смотри, — я вынула из-под блузки амулет короля.

Эрилив сел перед креслом на корточки и внимательно осмотрел кулон, не прикасаясь руками.

— Замечательная вещь. Очень сильные заклинания и не только от ментального вмешательства.

— Еще от эмоционального считывания и какой-то щит вокруг меня образует. Интересно, а у демонов хорошие амулеты? Я жду ювелира из Мариэли. Может, у него лучше заказать, как думаешь?

— Одно другому не мешает, — лирелл встал и протянул мне руку. — Сначала посмотрим, может, что-то стоящее есть и тут. И пойдем, нас заждались графиня и твой гость.

— Он не мой. Навязался, а я не знаю, как вежливо от него отделаться. А ты меня вчера так и не спас, хотя за тобой должок.

— Виконт — не подавальщица в таверне. Боюсь, если бы я попытался тебя обнять или поцеловать, то испортил бы твою репутацию навечно на весь высший свет Ферина. Так что придется тебе самой выкручиваться.

Поехали мы на экипаже виконта Андора. Меня сразу же спросили, что помимо одежды я хотела бы приобрести, и я, вспомнив свой обширный список, предложила начать с фарфора. Все равно надо, так почему не сейчас?

Так мы и поступили. Сначала проехали в самый известный магазин Кристали, торгующий фарфоровыми сервизами, хрусталем и столовым серебром. И я с помощью графини выбрала огромный сервиз из тончайшего костяного фарфора с позолотой аж на сорок восемь персон. Причем, как мне сказали, это мало. И чем хорош данный торговец, так это тем, что у него можно, как и на Земле, покупать не просто готовый сервиз, а самим собрать именно то, что нужно или докупить разбившееся. Так что, как только я выбрала дизайн — теплого белого цвета с тонким рельефным

узором и аккуратной позолотой по краю — на помощь пришла Ниневия. Ее изящный пальчик указывал на супницы, салатники, соусники, масленки, приправницы, блюда разных форм, тарелки подстановочные, тарелки суповые, салатные, десертные, для горячего, блюдца, чашки чайные, чашки кофейные, кувшины… Про всякие сахарницы, масленки, бульонницы, розетки для варений, подставки для салфеток, молочники и прочие предметы я уже молчу. А это все тоже было. У меня только глаза открывались все шире и шире. Такого количества посуды я не ожидала.

Вслед за фарфором пришла очередь приобретать столовое серебро. Таким же образом, можно докупить потом по необходимости именно то, что украли особо ретивые гости или потерялось. И опять, от меня потребовалось выбрать дизайн, а Ниневия говорила какие именно ложки, вилки, вилочки, щипчики, ножички, лопатки, половники нужны. И опять мои глаза из правильного круга уже принимали форму правильного квадрата. Я уже даже дышала с трудом, осознавая всю беспросветность своего положения. Мне же предстоит не только оплатить все это, но и научиться правильно ими пользоваться. А тут одних только вилок и ножей несколько видов, а для раков, икры, устриц вообще отдельные. К тому времени, когда мы выбрали несколько серебряных блюд, кувшинов и кольца для салфеток, я уже даже пискнуть боялась, чтобы не выдать себя и не опозориться, и дышала через раз.

М-да. А потом пришла очередь для столового белья. Скатерти, салфетки, полотенца. И все такое красивое. Тонкое полотно, кружево, вышивка. И опять все в каком-то диком количестве.

Посмотрела я на весь этот ужас, и решила, что хрусталь тоже куплю тут. Ни за что в жизни мне не справиться самой и не выбрать именно те бокалы и рюмки, которые надо. Лучше я потом, потихонечку разберусь, и по мере выбывания и разбивания, буду приобретать что-то на Земле.

— Леди, — обратился ко мне довольный продавец. Ха, еще бы он не был довольным — столько за один раз у него, наверное, никто никогда не покупал. — Можно узнать ваше имя? И куда доставить ваши покупки?

— Баронесса Виктория Лисовская. А доставить… Вообще-то мне все это нужно в моем баронстве. Но боюсь, что транспортировка займет слишком много времени, да?

— О-о, хозяйка перехода между мирами, — продавец благоговейно округлил глаза. — Вы не представляете, как я польщен, что вы выбрали именно мой магазин. Леди, это не будет слишком большой наглостью с моей стороны попросить вас оставить роспись в книге покупателей? — он торопливо вынул из шкафа толстую амбарную книгу в кожаном переплете с

позолотой.

— Хорошо, — я пожала плечами. Жалко мне, что-ли? — Только я напишу на земном языке, мне так проще. Феринский мне все-таки не родной. А подписаться могу на обоих.

— Леди, я совершенно счастлив! — он открыл на чистой странице свою книгу и протянул мне ручку. — Так даже лучше.

Под внимательными улыбающимися взглядами моих спутников и продавца я что-то написала в книге по-русски. Что, мол, отличный магазин, прекрасный выбор, вежливое обслуживание. И подписалась сначала по-русски, затем, аккуратно выводя буковки, на феринском.

— Леди, — продавец что-то прикинул, пока я писала. — Умоляю простить мне мою наглость. Но вы позволите мне публично упоминать о том, что я являюсь официальным поставщиком столового фарфора и серебра для дома хозяйки перехода? Это была бы для меня большая честь. А со своей стороны, в качестве признательности я готов предоставлять вам все товары, начиная с сегодняшнего дня, по себестоимости.

Тут пришла моя очередь прикинуть, а выгодно ли это мне. По всему выходило, что выгодно и очень!

— Хорошо. Договорились, — я кивнула ему. — С сегодняшнего дня вы официальный поставщик всех столовых приборов, посуды и текстиля в резиденцию феи.

— Так вы вправду фея?! — глаза торговца округлились. — По всему Ферину ходят слухи о… Гм. Говорят про каких-то разбойников… Простите мне мою говорливость, но я так рад вашему визиту.

— Голубчик, — вмешалась Ниневия. — Вы лучше скажите, вы сможете быстро доставить это в дом баронессы? Или же привезете в мой дом?

— Если леди фея позволит, то все выбранное ею доставят в баронство завтра к вечеру с помощью амулета переноса. Для таких крупных и хрупких заказов мы используем именно такой способ транспортировки. И от меня лично можно преподнести вам подарок?

— С удовольствием приму, — я заинтригованно улыбнулась.

— Прошу вас сюда, леди. Если позволите, я вам наедине объясню, что это.

Продавец прошел чуть дальше к запертому на замок шкафу, а я и Эрилив прошли за ним, оставив пока графиню и виконта на прежнем месте. Тем временем торговец отпер шкаф, чуть повозился за дверцей и вынул какой-то серебряный круг.

— Вот. Леди Виктория, — он встряхнул рукой. — Это серебряной

складной стаканчик. Вы не смотрите, что он внешне совсем простой. Его ценность не в драгоценных камнях, а в наложенных на него заклинаниях.

Мужчина протянул стаканчик мне. Совсем небольшой, миллилитров на сто, из простого гладкого серебра. Только по самому верху, на кольце самого большого диаметра шел рельефный растительный узор. Выглядел он точно так же, как на Земле выглядят подобные складные стаканы для туристов и охотников.

— И что за заклинания? — тихо спросил Эрилив, а продавец взглянул вопросительно на меня.

— Это мой телохранитель, можете при нем говорить.

— Если в этот стакан налить напиток содержащий яд или какое-то зелье, направленное во вред, то узор окрасится в черный цвет. То есть вы всегда сможете знать, не желают ли вас отравить или опоить, леди. Носите его с собой всегда, и тогда вам не стоит опасаться подобных проблем.

— О! С удовольствием приму ваш подарок, благодарю. И непременно буду рекомендовать ваш магазин всем знакомым.

— Спасибо леди, — торговец поклонился. — И не беспокойтесь о посуде. Завтра к вечеру все доставят к вашему дому. Просто понадобится время, чтобы все упаковать в ящики так, чтобы не побилось.

Рассказывать, что именно мне подарил хозяин магазина, я не стала, а сложив стакан, спрятала его в сумочку. О таких вещах лучше не распространяться. Во избежание, так сказать.

— Куда отвезти вас теперь, леди? — виконт предложил мне локоть, сопровождая к машине, а Эрилив шел на шаг сзади.

— На Солнечную улицу, к ювелиру. Мы с леди Ниневией хотим посмотреть украшения, — я вежливо улыбнулась. А сама прикидывала, как бы мне исхитриться приобрести какие-то амулеты, но так, чтобы виконт Андор об этом не узнал.

Ювелир, представительный светловолосый эльф, встретил нас радушно и тут же запер магазин, так что мы в нем остались единственными покупателями. Я с удовольствием покопалась в различных побрякушках, примерила кое-что, но для себя так ничего и не смогла выбрать. Слишком все было богатое и вычурное. Не люблю я такое. Ну вот куда мне на повседневную носку серьги с огромными камнями или же усыпанные самоцветами так, что в глазах рябит? А то, что было простое, категорически забраковала Ниневия. Ну и ладно, дождусь ювелира-демона.

— Скажите, а могу я побеседовать с вами наедине? Мне нужно выбрать кое-что в подарок, и я хочу, чтобы никто не знал, что именно это окажется, — я лукаво улыбнулась и быстро взглянула на Ниневию. Она-то

в курсе, что мне нужны амулеты.

— Да-да, лэро. Покажите леди Виктории в отдельной комнатке украшения, пусть она что-то выберет, — она рассмеялась. — Обожаю сюрпризы.

Торговец не возражал и проводил меня в соседнюю крошечную комнатку, в которой кроме двух кресел, стола и большого зеркала ничего не было. Эрилив, заглянул туда, оценил и, кивнув мне, остался у дверей, а я прошла и села в одно из кресел.

— Итак, леди. Что именно вас интересует? — эльф подобрался, стал более серьезным и не таким улыбчивым. — Я ведь правильно понял, вы желаете приобрести нечто особенное и не предназначенное для чужих глаз и ушей?

— Все верно, лэро. Меня интересует амулет.

— Какие именно функции он должен выполнять?

— Защиту от ментального вмешательства и от считывания эмоций — это прежде всего. И желательно какой-то щит от физического вреда.

— Хм, — эльф откинулся на спинку кресла. — Вы предпочитаете серьги? Колье? Или, может, кольца?

— Можно кольцо, только не слишком крупное и броское. Чтобы оно не привлекало излишнего внимания.

— Одну минуту леди, — он встал и подошел к стене. Приложил к ней ладонь и панель отъехала в сторону, открывая сейф.

Через пару минут передо мной на столе стоял лоток обитый бархатом, в котором лежали кольца.

— Те кольца, что одновременно могу выполнять все запрашиваемые вами функции — редки. Обычно на кольцо накладывается одно, максимум два защитных заклинания.

— Как-то я не готова носить несколько колец, — я поморщилась.

— Я бы предложил вам вот это кольцо или это, — он вынул и положил передо мной два перстня. Один с красным камнем, второй с синим.

— Гм, — примерив их по очереди, я сняла их и положила обратно. — Боюсь это не совсем то, что бы мне хотелось.

Я стала поочередно разглядывать те кольца, что остались лежать в лотке.

— А вот это можно примерить?

Я указала на тонкое плоское колечко из белого металла довольно странной формы. Один край кольца был совершенно гладкий, как у обручальных колец, а второй изгибистый и неровный, с двумя выступами, как у кусочков паззла и с двумя выемками, куда могли бы войти точно

такие же выступы с другой половины кольца. Было четкое ощущение, что это не просто кольцо, а часть паззла.

— О-о! — протянул эльф. — Хороший выбор, но боюсь, вы не сможете его надеть. Это кольцо не для людей.

— И еще вот это, — я улыбнулась и показала на точно такое же, но из желтого золота. — И вот это, — третье колечко из красного золота было такое же плоское, но уже оба его края имели волнистые края с выемками и выступами.

— Леди, сожалею, но приобрести все три части этого кольца вы не сможете. Я вообще удивлен, что вы их выбрали. Надеть полностью все три части могут единицы, для большинства существ это недоступно. И уж точно не смогут этого сделать люди.

— А мы сейчас примерим и узнаем, — я с улыбкой взглянула на ювелира. — Можно? А вы пока расскажите мне, что это такое и от чего защищает.

— Платина для ментальной защиты от любого вмешательства в разум, — эльф протянул мне белое колечко. — Щит от огня и основных атакующих заклинаний из красного золота, добытого в жерле вулкана, — мне в ладонь упало колечко из красного золота и я, надев, сцепила его с белым. Я была права — они идеально подошли друг к другу. — Защита эмоций и чувств из желтого золота, добытого на морском дне, — мужчина вложил мне в руку последнюю часть, я надела ее, и она сцепилась с краями красного кольца.

Сейчас на среднем пальце правой руки у меня было надето плоское кольцо шириной с сантиметр или чуть меньше, выглядящее как паззл из трех частей. Потрясающе. Я выставила вперед руку и повертела ее, пошевелив пальцами. Удобно, не мешает. И выглядит стильно.

— Леди, — ювелир задумчиво наблюдал за движениями моих пальцев. — Вы ведь не человек?

— Нет.

— Я так и понял… А можно спросить, какой вы расы?

— Я — фея.

— Вы — баронесса Виктория Лисовская? Хозяйка перехода между мирами?

— Да.

— Тогда это многое объясняет, — он кивнул своим мыслям. — Что ж, я готов продать вам все три части этого кольца.

— А цена?

— С вас я возьму только реальную его стоимость. Ровно столько, во

сколько оно обошлось мне. Слишком много лет оно лежит и ждет хозяина… или хозяйку. Как я уже говорил, далеко не каждый может его надеть.

— Значит, я возьму его. И можно еще какой-то амулет для юного оборотня? От чего они обычно приобретают защиту? Мне нужно в подарок.

Для Тимара эльф мне предложил подвеску на тонкой цепочке из обычного темного золота, и я приняла его выбор. Откуда мне знать, что нужно оборотням? А эльф показался мне весьма неглупым.

Надевать кольцо сразу я не стала, так как не хотела афишировать свое приобретение перед навязавшимся нам виконтом. Надену дома, в спокойной обстановке, а там никто и не узнает — обычное это украшение или же амулет. А своим спутникам я озвучила только, что приобрела кое-что в подарок для своих домочадцев.

Оставшаяся часть дня прошла так, как планировала Ниневия — по магазинам одежды. Много я покупать не стала. Во-первых, слишком много средств ушло на посуду и амулеты, а во-вторых, как-то не в восторге я была от вещей, принятых в Ферине. Я же не придворная дамочка. Ну зачем мне все эти кружева и шелка? Да и не слишком мне нравилось то, что все они сшиты вручную, ведь швейных машинок в Ферине нет. Поэтому из крупных покупок я ограничилась кожаной курткой и кожаными же брюками, костюмом для верховой езды, сапогами к ним и теплым меховым жилетом. Из прочего взяла буквально несколько вещичек, сказав, что иначе я не смогу носить эти вещи на Земле. А про себя подумала, что лучше я куплю хорошую швейную машинку, а Лувида мне что-то сошьет, раз уж она хорошая портниха. Или просто куплю в магазине. Зато настояла, чтобы мы зашли в мужской магазин и Эрилив набрал вещей для себя. Ведь ему тоже нужны вещи, вот пусть и одевается.

Леди Ниневия от моего поступка была в восторге, в отличие от самого лирелла и от виконта, который поджимал губы, пока мы с Ниневией ждали Эрилива. Но переспорить нас с графиней не удалось ни моему телохранителю, ни Андору.

Виконт весь день пытался со мной кокетничать, галантно предлагал руку и осыпал комплиментами, и все бы ничего, но ближе к вечеру я начала от этого звереть. Слишком его было много. Слишком недоволен был этим Эрилив, хотя и молчал, но я-то видела, что он едва зубами не скрипит. И слишком много задавал неуместных вопросов навязавшийся на мою голову кавалер.

И вот, наконец, мы вернулись в дом графини, и опять виконт

проследовал с нами, так как Ниневии пришлось пригласить его на ужин. А в доме нас ждал Эйлард.

— Добрый вечер, — маг с улыбкой встал, приветствуя нас, когда мы вошли в гостиную. — Рад вас всех видеть в добром здравии.

— О, виконт Хельден, — Ниневия радостно улыбнулась и протянула ему руку. — Мы вас уже заждались. Как вы расположились? Вам уже выделили комнату?

— Да-да, леди, ваш дворецкий мне все показал. Благодарю, — Эйлард поцеловал ей руку. — Виктория, Эрилив, как провели время? Простите, не помню вашего имени, — он вежливо кивнул Андору.

— Виконт Андор Каланен, — тот тоже кивнул. — Мы с вами виделись на королевском балу.

— Ах да, прошу простить мне мою забывчивость. Очень рад снова вас видеть.

Дальше шла какая-то пустая светская беседа, потом мы переоделись, и я даже надела новое кольцо, и спустились к ужину. И снова Андор уселся рядом со мной и постоянно пытался ухаживать под все более и более мрачными взглядами уже не только Эрилива, но и Эйларда. А я никак не могла дождаться, когда же уже, наконец, наш гость уедет. Что-то я совсем дикая, от такого напора я не то чтобы теряюсь, но устаю.

Еле дожила до того момента, когда виконт поблагодарив за гостеприимство и общество, стал прощаться. Гм. Целуя мне руку и никак не выпуская, хотя я аккуратненько пыталась ее отобрать, и пытаясь намекнуть, что был бы счастлив и завтра составить мне компанию.

Эйлард и Эрилив стояли сзади и чуть сбоку, и тут я услышала слова моего мага, сказанные едва слышно:

— Неприятное чувство — ревность. Да, Эрилив? — и через паузу. — Добро пожаловать в мой клуб.

И я навострила ушки, ожидая, что же ответит лирелл… Но он промолчал. Только Эйлард издал тихий невеселый смешок. Ох, как же мне хотелось оглянуться и посмотреть на их лица, но…

Глава 22

— Итак, Эйлард. По плану, завтра беседа с ковеном магов. Нужно им написать, что я готова встретиться и все такое. Ты напишешь?

— Конечно, — маг кивнул.

Мы сидели в гостиной тех покоев, что Ниневия выделила мне и Эриливу. Андор уже отбыл, Ниневия, сославшись на усталость, пошла отдыхать, а вот у нас было общее собрание.

— Эйлард, вот ты мне скажи… Это разве нормально, когда маги, пусть и не являющиеся жителями этого мира, просят о помощи, а ваш ковен пообещав ее по факту не оказывает? Я про раненых земных студентов. Ведь Всеволод Иванович сказал, что в ковене пообещали кого-то прислать, но три дня никого не было. Не успей мы вовремя — ребята бы не выжили.

— Раньше такого не было, — маг задумчиво покатал в руках бокал вина. — Но я слишком надолго выпал из реальной жизни. Вспомни, после того, как ты меня разбудила, и открылся переход, — они ведь тоже не спешили к нам.

— Вот именно. А меня так даже не захотели увидеть, хотя я сидела внизу в их здании. Хуже того, они меня даже не пустили внутрь, под предлогом, что я не маг. Тогда вопрос: что им нужно от меня сейчас? Они ведь настойчиво пытались пробиться ко мне, только вот никак им это не удавалось. Крепко я заколдовала свою территорию, — я хмыкнула.

— Вик, я не знаю… Могу только высказать догадки и предположения, но сама понимаешь, это все просто домыслы.

— И?

— Еще при моей прошлой жизни ковен был весьма недоволен правлением предка Его Величества Албритта, — произнес маг и сделал многозначительную паузу.

— Они бы не решились выступить против династии, — задумчиво вставил слово Эрилив. — Ваш король весьма непрост, насколько я вижу его ауру. У него есть примесь эльфийской крови, да и вообще аура занятная. Не уверен, что он маг, но какими-то скрытыми возможностями он точно обладает.

— А они и не решались. Предок его Величества весьма крепко держал в руках бразды правления и никакой воли магам не давал, как бы им того не хотелось.

— А сейчас? — задала вопрос я. — Эйлард, ты меня прости, но

поведение ваших магов весьма сильно напоминает саботаж.

— Аргументируй?

— Ну, вот смотри. Открылся переход… Эльфы тут же прискакали, да еще не с пустыми руками, а с выгодным предложением. Гномы тут же начали ходить туда-сюда и прокручивать свои делишки. А от ваших магов ни слуху, ни духу. Разбудили мы тебя — официального Хранителя Источника, — ты им написал. И опять в ответ тишина. Жалование тебе кто платит? Король, а магам на тебя глубоко начхать. Возьмем меня. Вашим магам я была не интересна ровно до того момента, пока вдруг не стало известно, что я — фея. И вот тут-то они активизировались, засыпав меня просьбами о встрече. Что им от меня надо? А вот маги с Земли им совсем не интересны: сдохнут от яда нечисти, да и черт с ними, — так получается.

— Получается, что так, — кивнул Эйлард.

— И что им нужно? Какие есть мысли?

— Для начала объясни мне, Вика, с чего это вдруг ты сдружилась с виконтом Каланен?

— А я с ним не сдружилась. Сам вчера нам встретился и навязался. А что?

— Да так… Он из старинного рода, в котором магические способности не редкость, а его прадед один из членов совета магов.

— О как, — я задумалась.

— Что он от тебя хочет? — вкрадчиво продолжил Эйлард.

— Что? А… Ухаживает весьма настырно, прямо никак не отделаться было, вежливые намеки он не принимал. Мы на балу познакомились, и он почти сразу сделал мне завуалированное предложение о замужестве. И потом писем от него куча приходила, я не все читала, но смысл в тех, что успела прочесть — примерно тот же.

— Хм. А можно узнать подробнее, где вы сейчас встретились, и как он вообще себя вел все это время? — продолжал маг.

— Встретились на улице на следующий день после приезда, мы как раз шли с Эриливом от профессора, — и я рассказала все, что произошло и как вел себя виконт.

— Только мне это кажется подозрительным? — задал риторический вопрос Эйлард и переглянулся с Эриливом.

— Да что уж там, — хмыкнула я, осмыслив все. Только почему же так обидно?! — Не только тебе. Как видно, никому я не нужна сама по себе, а только как хозяйка перехода, фея или баронесса.

— Добро пожаловать в реальную жизнь аристократов, — без тени улыбки тихо ответил Эрилив.

— Ну да, ну да, — невесело рассмеялась я. — Я так и поняла, как раз с той минуты, как стала хозяйкой этого дома.

И самое печальное, что я понимала, что Эйлард скорее всего прав, и раз уж виконт Андор имеет такого примечательного прадеда, то… И встреча наша не случайна, и ухаживания виконта столь настойчивые, и попытки его разузнать побольше обо мне. Не очень вписывалось только наше знакомство на балу и его намек на замужество. Хотя, что я знаю об интригах, о целях магов, и о том, что желает приобрести виконт, женившись на мне?

Но почему же так горько? Как же неприятно чувствовать себя ценной вещью. В Ферине куча поклонников после бала пишет мне письма. И теперь я ведь не поверю ни одному, что ему нужна я — обычная девушка Вика Лисовская, которая тоже хочет счастья и любви. О нет… Похоже, что всеми ими движут совсем другие интересы. И только у Илфинора хватила благородства и мужества честно мне объяснить мотивы своего поступка. Вот уж точно: «Добро пожаловать в реальную жизнь».

Даже Эйлард и то честнее всех этих кавалеров. Да, он не хочет от меня ничего кроме интрижки. Но, по крайней мере, он хочет этого искренне, и кроме меня самой ему ничего не нужно. Впрочем, ладно. Жизнь продолжается, и будет еще и на моей улице праздник. Иву не нужно ни мое баронство, ни мой титул, ни мое фейство.

— Вики… — лирелл чуть наклонился вперед, желая сказать что-то утешительное, судя по его лицу.

— Ладно, — перебив его, я откинула волосы за спину и выпрямила спину. Не нужны мне утешения, я сильная девочка и сама справлюсь со своими комплексами и уязвленным самолюбием. И не такое проходили. — Все понятно с виконтом. Эйлард пиши магам, что наша предварительная договоренность в силе и завтра я готова с ними встретиться. А потом обсудим мои амулеты, мне интересны их свойства.

Ответ из ковена пришел через пять минут после отправки нашего письма. Что ждут, готовы встретиться, очень рады…

А затем я сняла кольцо, и мы проверили насколько «непробиваем» амулет, переданный мне королем. Оказался он весьма хорош, Эйлард подтвердил. Потом я сняла его и надела кольцо — и снова мы проверяли. И маг сообщил, что оно ничуть не хуже амулета короля, а в плане защиты от атакующих заклинаний даже лучше. Но, конечно, он надеется, что мне не придется убедиться в этом на собственном опыте.

— Эйлард, можно мне с тобой обсудить кое-что касательно тебя самого? — помявшись, я решила не тянуть далее спорную ситуацию и

выяснить напрямик. — Скажи мне, ты давал какую-то клятву ковену или как это у вас, магов, происходит?

— Да, разумеется. После окончания академии все маги дают клятву. А что? — Эйлард приподнял брови.

— Ладно, следующий вопрос… Если вдруг, совершенно случайно и внезапно, ваш ковен даст сейчас тебе приказ, ну… Не знаю… Убить меня, или связать и доставить им на блюдечке, или еще что-то подобное, ты должен будешь подчиниться?

— Вика! Ты же знаешь, что я не причиню тебе зла, — воскликнул маг.

— Нет, Эйлард. Я знаю, что ты не желаешь мне зла, но это не одно и то же. И ответь на мой вопрос, пожалуйста. Если ковен тебе прикажет — ты должен будешь подчиниться?

— Д-да, — после минутной паузы выдавил он и сжал зубы так, что кожа на скулах натянулась.

— И что мы будем с этим делать? Я никогда не просила с тебя обещаний или клятв, как со всех прочих жильцов дома. Но сейчас…

— Ты мне не веришь? — он вскинул на меня глаза, а Эрилив притаился и не мешал нашему разговору.

— Эйлард, ты не обижайся, я не хочу сказать, что не доверяю тебе. Я не верю твоему официальному начальству. Поэтому… Ты готов дать мне такую же клятву о непричинении вреда, как все остальные? Такую, что ты не сможешь нарушить, даже если твои маги прикажут обратное?

И опять светловолосый маг молчал почти две минуты, а я, не глядя на него и не мешая ему размышлять, думала о своем, о девичьем.

— Я клянусь, что не причиню тебе, Виктория, вреда ни делом, ни бездействием, ни словом, ни молчанием… — заговорил без всякого предупреждения Эйлард. Произнес полностью все слова клятвы и, уколов палец кинжалом, стряхнул капельку крови вниз, но она испарилась, не долетев до пола. — И пусть кровь моя закрепит эту клятву. И никто, и ничто не сможет заставить меня нарушить ее, ибо кровные клятвы нерушимы.

— Я принимаю твою клятву, Эйлард. И спасибо, — я грустно улыбнулась магу. — Спасибо, что понимаешь и не обижаешься.

— А неплохо маги устроились? — мы сидели в комнате, которая в здании ковена магов заменяла гостиную. — Нарядно, богато, только очень старомодно.

— Так здесь обстановка веками не меняется, — пожал плечами Эйлард. — Здесь все так же, как и тогда, когда я только закончил академию и пришел сюда в первый раз.

— Стабильность и неизменность? — я хмыкнула.

— Хороший бы получился девиз для мага, — вставил слово Эрилив.

Мы уже минут десять сидели в этой комнате и ожидали приглашения. Уж не знаю, с какой целью нас тут выдерживали маги. Может, хотели, чтобы я начала сердиться или нервничать от ожидания, а может, еще не все они собрались. Хотя последнее сомнительно. Ведь это же не я настаивала на этой встрече, они мне не нужны. Да и нервничать я не собиралась. Ха! Да что такое десять-пятнадцать минут ожидания тому, кто на Земле в обычном универсаме по полчаса стоял в очереди в кассу, чтобы оплатить одну буханку хлеба, или сидел в коридоре в каком-то государственном учреждении, типа паспортного стола или налоговой инспекции? Так что я, удобно устроившись в кресле, лениво оглядывала помещение.

— Лучше бы: мудрость, надежность, честность и развитие, — ответила я лиреллу. — Стабильность хороша только в том, что уже достигло своего максимума и больше не может развиваться и улучшаться. Но для тех, кто занимается магией и наукой, динамика и рост были бы предпочтительнее.

— Какое интересное мнение, — в комнату вошел мужчина лет сорока, одетый в темно-синюю мантию с кучей амулетов на груди. Точнее, я думаю, что амулетов. Ведь вряд ли бы нормальный мужчина повесил себе на грудь сразу несколько кулонов в качестве украшения. — Леди Виктория, господа, — он приветливо кивнул нам, и мы тоже поздоровались. Эрилив тут же лениво и ненавязчиво переместился к моему креслу, встав в обманчиво расслабленной позе, а Эйлард устроился чуть сбоку.

— А разве я не права? Маги — это своего рода ученые, ведь так? — я с интересом уставилась на вошедшего.

— Безусловно.

— Ну вот. Значит, нужно постоянно двигаться дальше, открывать что-то новое, менять в лучшую сторону старое. Верно?

— Верно, — маг рассмеялся. — Прошу прощения за задержку и вынужденное ваше ожидание. Не желаете пока выпить чего-нибудь? Нужно подождать еще пару минут, и я провожу вас в зал.

— Нет, спасибо, — я качнула головой. — Мы недавно плотно позавтракали. А вы не желаете представиться?

— Член совета магов Морарил.

— Очень приятно. Меня вы уже знаете, виконта Хельдена, я полагаю, тоже? — Морарил кивнул. — А это Эрилив ле Соррель, — после глупой ситуации с виконтом Каланен я решила больше не представлять Эрилива ни как телохранителя, ни как друга. Не хочется опять сделать что-то не так,

так что пусть сам решает, как он будет объяснять свой статус при мне.

— Позвольте узнать, господин ле Соррель, откуда вы? Не могу вспомнить ни одного рода с такой фамилией в Ферине.

— Я родом из Лилирейи, — лирелл чуть поклонился.

— Лилирейя… Лилирейя… Простите, а где это место?

— Так называется мой мир. Я, как и леди Виктория, не являюсь жителем Ферина.

— Вот как? — глаза мага заинтригованно заблестели. — С удовольствием послушал бы о вашем мире. Что-то я не припомню, чтобы в наших источниках упоминалось что-либо о нем.

Морарил замер, прислушиваясь к чему-то, и приглашающе махнул в сторону двери.

— Леди Виктория, прошу, все собрались и ждут только вас.

— Как скажете, — встав, я прошла к дверям.

— Господа, а вас я попрошу подождать леди здесь. Если пожелаете, вам принесут чаю и выпечки. Не думаю, что леди задержится дольше, чем на один час.

— Нет, господин Морарил, — я повернулась и вежливо улыбнулась. — Я пойду только вместе с ними.

— Боюсь, что так не выйдет, — маг поджал губы. — Совет ждет только вас.

— Боюсь, что без них ничего не выйдет, — я пожала плечами, повторив его же слова. — Я никуда не хожу без господина ле Соррель. А виконт Хельден, как Хранитель Источника, должен присутствовать при беседе. Ведь вас интересуют не просто моя личная жизнь, и какого цвета вышивку я предпочитаю. Значит, раз беседа будет о чем-то серьезном, они оба должны присутствовать.

— Ну, хорошо. Виконт, пройдите, пожалуйста, к архимагу и объясните ему ситуацию. А мы будем ждать вас в зале переговоров.

Эйлард помедлил, вопросительно глянув на нас с лиреллом, и с явной неохотой вышел.

— Леди, можно уточнить статус господина ле Соррель? Он ваш жених? — дождавшись его ухода, уточнил Морарил.

— Нет. Он мой телохранитель, — суше, чем хотелось бы, ответила я.

— Но вам ничего не угрожает, — почти возмутился, или сделал вид, что возмутился, маг. — А в его присутствии беседы не выйдет.

— Как знаете, — я флегматично пожала плечами. — Тогда мы дождемся возвращения виконта, и отправимся по своим делам. Я и так потеряла впустую почти полчаса, пока ожидала вас. Можете сообщить мне

письменно все интересующие вас вопросы.

Маг продолжал вежливо улыбаться, только вот глаза его стали колючими.

— А вы совсем не такая мягкая и покладистая, как нам докладывали, — произнес он через минуту, в течение которой пытался просверлить во мне взглядом дырку.

— Я вообще не мягкая, и совершенно не покладистая, — снова пожала я плечами. — Ваши шпионы ввели вас в заблуждение. Хуже того — я вспыльчивая, своенравная, обидчивая, и не всегда спокойно реагирующая на некоторые действия в свой адрес, — и улыбнулась.

А что? Не соврала ведь ни капельки. Будь у меня в руках сковородка в момент с принцем Гесилом, он вполне возможно обзавелся бы не рогами, а дыркой в черепе. Как говорится, нужно пользоваться тем оружием, которое имеешь. И что сгодилось с Тимаром и водяным, не подходило для принца, да и под рукой не было. О да, он обзавелся королевскими рогами. Не выдержав, я хихикнула, и маг как-то напрягся, а Эрилив приподнял одну бровь, наблюдая за моей мимикой.

— Учтем. Проследуйте за мной.

Мы поднялись на третий этаж и дошли до высокой двухстворчатой двери.

— Прошу подождать меня пару секунд, я доложу о вашем приходе, — маг оставил нас и вошел в дверь один.

За дверью раздался его тихий голос. Слов разобрать было нельзя, но это было явно не сообщение о том, что вот она я, жду под дверью. Похоже, Морарил вкратце обрисовывал совету магов ситуацию. Странно, что не мысленно. До этого он явно с кем-то общался ментально.

— Леди Виктория Лисовская, — представил он меня через какое-то время ожидающим меня магам. — Эрилив ле Соррель, телохранитель леди Виктории.

— Просим вас, леди, — заговорил седоволосый мужчина в такой же синей мантии, как у Морарила, сидящий во главе стола. — Присаживайтесь.

Для меня было оставлено одно место с торца длинного стола, по двум сторонам которого расположилось двенадцать мужчина разного возраста. Сейчас мы с этим седым магом оказались напротив, а Морарил занял пустующее кресло с правой стороны стола. Эриливу стул не предложили и он встал за спинкой моего кресла.

— Леди Виктория, рады вас, наконец, видеть воочию. Нам очень жаль, но мы так и не смогли проехать в ваши владения. Не понимаю в чем

проблема, вероятно, идут какие-то искажения на амулеты переносы из-за нестабильности Источника.

— Вероятно, — я тонко улыбнулась. Не объяснять же им, что у всех остальных амулеты исправно работают?

— Ну, расскажите же нам о себе? Мы крайне заинтригованы. И прежде всего — почему же вы нам не сообщили, что вы фея? Ведь это совершенно меняет ситуацию.

— Вам же это было неинтересно. Когда я посещала вас накануне приема у Его Величества, вы не пожелали со мной увидеться, — ровно ответила я.

— Ну что вы! Вас ввели в заблуждение, — маги переглянулись. — Вы ведь хозяйка перехода. Как же могли не захотеть с вами встретиться?

— Вот и я думаю. И почему это вы не захотели со мной встретиться ровно до того момента, пока не узнали, что я фея? Странно, не правда ли?

— Это все недопонимание младших магов, — седовласый тип мне улыбнулся.

— Я так и поняла, — я кивнула и тоже улыбнулась.

— Рад, что вы не обижаетесь на нас. А теперь, чтобы не терять времени, расскажите же нам о тех мирах, что вы еще открыли? Мы крайне заинтригованы.

— Ладно. Миров сейчас четыре… — и я сжато, не вдаваясь в подробности, сообщила о Лилирейе и Мариэли. — Господин Эрилив ле Соррель представитель мира Лилирейя, — закончила свой краткий рассказ.

— Очень интересно. Вы позволите нам задать вам потом несколько вопросов? — обратился он к лиреллу.

— Как вам будет угодно, — ответил лирелл, а я, не скрываясь, оглядывала высокое собрание.

Впрочем, оглядывала их не только я. Все присутствующие также сверлили меня взглядами. А если судить по чуть нагревшемуся амулету, выданному мне Албриттом, то и не и не только взглядами.

— Леди Виктория, а это правда, что в вашем доме служат демоны?

— Все верно.

— И как же вам удалось их подчинить? Можно нам узнать это заклинание?

— Вы что-то не так поняли. Я не маг и не владею простыми заклинаниями, — завуалированно ответила я.

— Тогда как же вам удалось их подчинить?

— Я их не подчиняла. Они наемные работники, и я плачу им жалование.

— Вот как?! — маги стали переглядываться и, похоже, мысленно переговариваться.

— Встречный вопрос можно?

— Да-да, леди Виктория?

— Почему вы не оказали помощь земным студентам? Я знаю, что они вам писали и просили выручить их и оказать медицинскую помощь двум умирающим ребятам, пострадавшим от нечисти. Я думала, что маги должны помогать другу, разве это не так?

— Конечно же, это так, — седовласый поджал губы. — Это просто недоразумение. Мы не вмешиваемся в дела чужих магов, и не терпим вмешательства в наши дела. Но мы бы непременно прислали помощь.

— Подождав сначала, пока раненые скончаются, чтобы наказать за что-то земных магов?

— Ну что вы! Вы все не так поняли.

— Да, наверное. Только я надеюсь, что вы тоже поймете правильно, если оказавшись в беде в другом мире, местные маги помощь вам пообещают, но несколько с ней запоздают. Совершенно случайно, по недоразумению.

— Вы нам угрожаете?

— Да бог с вами. Я ведь не маг. Да и вредить никому не собираюсь, — пожала я плечами.

— А позвольте узнать, — один из магов сидящих слева хитро улыбнулся. — Какого рода беда может случиться с нами в другом мире? Мы ведь опытные маги, а не горстка студентов из немагического, точнее бедного магией мира.

— О-о-о! Думаю, что на Земле спецслужбы, вооруженные совершенно незнакомыми вам химическими препаратами, огнестрельным оружием и сложными приборами, могут доставить немало проблем кому угодно. Да, на Земле мало магии. Но мы умеем пользоваться многим другим, чего нет у вас. Так что, если понадобится, наши специалисты смогут доставить неприятности даже таким опытным магам, как вы, — я мило улыбнулась мужчине в ответ. — А Лилирейя, да и Мариэль, совсем не бедны магией. Не советую вам относиться к ним с тем же пренебрежением, которое вы проявили ко мне и к группе земных студентов. И кстати, где Хранитель Источника, господин Морарил?

— Он несколько задерживается, — вместо Морарила ответил тот седовласый тип во главе стола. — Мне доложили, что ему немного нездоровится.

— Вот как? — я нахмурилась. — Знаете, господа маги, я бы

настоятельно попросила вас привести виконта Хельдена в чувство. А то я начинаю переживать, волноваться и все такое…

— Совершенно не стоит переживать, леди. С виконтом все в порядке, просто у него немного заболела голова.

— Да неужели? — протянула я и поняла, что лимит моей вежливости подходит к концу, а в воздух в комнате неуловимо посвежел.

Ой, что сейчас бу-у-удет, аж сама боюсь, что я могу отчебучить. Так, держим себя в руках. Мне пока так и не известно, что же господа маги от меня хотели.

— Ладно, господа. Время идет, а у меня на сегодня еще запланированы дела. Поэтому давайте продолжим наш разговор. И я надеюсь, что Хранитель Источника в добром здравии и скоро подойдет. А то мы, феи, такие нервные существа…

— Кстати, о нервах. До нас дошли слухи, что вы не поладили с Его Высочеством младшим принцем. Это так?

— Да.

— Как жаль, — маги переглянулись. — Вероятно, Его Величество очень расстроен тем, что не удалось заключить такой выгодный союз.

— Вероятно. Мне Его Величество о своих личных чувствах не докладывает.

— А вы… Очень обижены на Его Величество?

— Это мое личное дело, и я ни с кем не обсуждаю свои обиды и недовольства.

— Ну да, ну да, — седовласый кивнул. — Хотя, несмотря на огорчение, король выглядит сейчас намного моложе своего возраста. Странно, да?

— Когда я видела Его Величество на приеме и балу, мне не показалось, что он выглядит моложе своих лет, — сказала я чистую правду. Я ведь опытный читатель сказок и фэнтези, и знаю, что у магов есть возможность распознавать ложь. Значит, говорим чистую правду, но так, как это выгодно мне.

— Хм. Ходят еще разные слухи о ваших возможностях. О наказании разбойника…

— Да неужели, — едко ответила я. — Подозреваю, что ходят не слухи, а ваши шпионы вокруг моего дома. Впрочем, это и так понятно. Что конкретно вас интересует? — так, что-то я начинаю злиться.

— Вы действительно можете превращать… э-э-э… субъектов во что-то иное? — осторожно уточнил седовласый.

— Желаете проверить на себе? — я улыбнулась.

— На себе нет. Но может, на чем-то другом? И… Простите, мне кажется, или ваши глаза меняют цвет?

— Не меняют… — ага, похоже, я дошла до нужной степени озверения. И что же мне продемонстрировать жителям этого серпентария?

Я обвела взглядом комнату. Стены, обшитые панелями из темного дерева. Мощный деревянный стол. Тяжелые бархатные шторы. Я побарабанила пальцами по столешнице и от моих пальцев побежала волна. Под ошалевшими взглядами онемевших от этого зрелища магов, столешница становилась стеклянной. Из хорошего такого толстого закаленного стекла.

Через несколько секунд метаморфоза завершилась, и все мужчины дружно уставились на свои собственные коленки, которые теперь были видны сквозь стекло. А я демонстративно положила ногу на ногу, расправила шелк юбки на коленке, и покачала туфелькой. Туфли на мне красивые — остроносые лаковые бежевые лодочки на тонкой высокой шпильке красного цвета. Взгляды магов переместились на туфельку. А я что? Я ничего. Не нужно было меня сердить. Странно, что волосы еще не электризуются. Наверное, не дошла еще до кондиции.

— Потрясающе! — выдохнул один из мужчин.

— Да, совершенно удивительно, — протянул глава совета.

— Так что еще вы хотели узнать? — задала я вопрос, глядя на него.

— Гм. Скажите, леди… А нет ли у вас недовольства нашим правителем? Возможно, вы хотели бы что-то… хм… изменить?

— Нет, не хотела бы. И нет, недовольства нет. Я не лезу в политику, и не люблю, когда она лезет ко мне. У меня своих забот хватает.

Так-так. Похоже, наши гипотезы о том, что маги хотят, если не свергнуть короля, то что-то поменять в правящем органе, недалеки от истины.

— Хм. Ну а, если допустить, что через некоторое время… после неких изменений… — с паузами говорил маг, не решаясь сказать прямо, — вы смогли бы приобрести некоторую власть?

— Меня не интересует власть, — я холодно улыбнулась. — Мне вполне достаточно того, что я уже имею.

— Но, если вдруг, ситуация сложится так, что политика вас заденет неким образом? Вы ведь понимаете, что следующий правитель может оказаться не так лоялен к вам?

— В таком случае, господа маги, вам придется очень постараться, чтобы правитель не менялся как можно дольше. Потому что Его Величество король Албритт меня лично полностью устраивает и находится

под моим фейским дружеским покровительством, — я, не глядя на них, мазнула взглядом по шторам, и они стали ярко-голубого цвета.

Надо же мне куда-то негатив сливать? Не превращать же этих магов в козлов? Так ведь останется Ферин без магов. И кто тогда нечисть сдерживать будет? Нет… Тут надо что-то иное…

— Эм-м, — мужчины дружно перевели взгляд на шторы.

— Я понял, — седовласый задумчиво кивнул. — Тогда следующий вопрос. Можем мы посещать другие миры, пользуясь переходом?

— Разумеется. На общих основаниях, оплатив переход, вы можете проходить в иные миры, как и все прочие. Странно, что вы до сих пор не пожелали этого сделать.

— И последний вопрос тогда, леди. Так как виконт Хельден слишком давно служит Хранителем Источника, то мы хотели бы его отозвать и направить на другую должность. Магу с его возможностями и способностями мы найдем хорошее место, где он сможет проявить все свои силы. Ему пора расти в статусе.

— Виконт свободный человек и вправе сам решать, где ему служить. — помедлив, ответила я. — Если он сочтет нужным уехать, я не стану его задерживать.

— Отлично. А на его место мы пришлем нового специалиста.

— Нет.

— Что — нет? — не понял он.

— На место виконта я не приму никого другого. Раз вы считаете, что виконту пора расти, значит, так тому и быть. Но вместо него никакого другого мага я не приму.

— Но почему?

— Не хочу, — я пожала плечами. — К господину Хельдену я уже привыкла, так как именно я его разбудила от долгого магического сна, и отношусь с глубокой симпатией и уважением. Только поэтому не просила его покинуть мой дом. Никто другой на это место мне не нужен.

— Но, леди… — сделал вид, что возмутился маг. — Ведь Источнику нужен хранитель.

— Раз нужен, то я готова оставить виконта до тех пор, пока не выйду замуж. Ведь именно так это всегда и происходило, — я растянула губы в улыбке. — Хранитель живет при Источнике ровно до того момента, пока хозяйка перехода не выйдет замуж.

— Эм-м, — мой собеседник поджал губы.

— Да?

— Леди, вы крайне несговорчивы.

— Да, мне говорили уже об этом.

Блин, достали. У меня уже в кончиках пальцах начало покалывать. Ох, пора бы вам, маги, закругляться, а то ведь могу чего ненароком и сотворить. И тогда, — кто не спрятался, я не виновата.

В волосах начало потрескивать и несколько волосинок упали мне на лицо. Я сердито убрала их рукой и обвела взглядом комнату. Стены стали переливаться… Ой, нет, стены трогать не буду. Не хочу силы на это тратить. Я быстро перевела взгляд на ближайшего ко мне мужчину и его мантия из синей стала розовой, потом на его соседа — и он оказался облачен в мантию нежно-салатового цвета, на следующего — и он в сиреневом одеянии, а его сосед — в оранжевом… Через пару минут, прошедших в гробовой тишине, совет магов Ферина был одет в мантии всех цветов радуги.

— Однако… — главный член совета закашлялся и поправил свое изумрудную хламиду.

— Прошу прощения, нервы… — я улыбнулась ему. — Итак, я жду виконта Хельдена. Где он?

— Сейчас его приведут, — мрачно ответил он мне.

— Замечательно. И напоследок, так как мне уже пора, я хочу вам всем сделать подарок феи.

— А может не надо? — выдавил один из магов, сидящих слева.

— Надо, господин маг, надо. От всей своей фейской души одарю-ка я вас, — мужчины помрачнели, и такой вид у них сделался, словно они готовы под стол залезть, а амулет короля Албритта стал почти горячим у меня на груди. — Так как живете вы долго, то, возможно, подрастеряли кое-какие качества, столь необходимые высокостоящим личностям. Так я вам их верну.

— Э-э-э…

— Одариваю всех магов, и вас, и тех, кто в данный момент здесь не присутствует, но является им… Честность, порядочность, милосердие, сострадание, верность слову, великодушие, благородство, доброта, ответственность и гуманность — вот мои вам дары. И надеюсь, с этой минуты мне не будет стыдно за ваши поступки перед жителями Ферина и других миров. Вы ведь маги, и должны показывать пример, а не уподобляться горстке жалких интриганов, — я встала, отстраненно глядя на маленькую молнию, блеснувшую над столом.

Стараясь не смотреть на неуловимо меняющиеся лица мужчин, расправила юбку. А с их лиц уходило напряжение и злоба, взгляды их становились мягче, перестав быть колючими.

— Господин Морарил, я жду виконта Хельдена. И в ваших интересах, чтобы он был в добром здравии.

— Да… — он заторможено встал. — Да-да, сейчас…

Мы вышли из комнаты, под молчаливыми взглядами членов совета магов. Морарил ушел, а мы с Эриливом остались в коридоре. Я задумчиво постукивала туфелькой, а Эрилив с улыбкой смотрел на меня.

— Ну? — я вопросительно взглянула на него.

— А ты жестокая. Ты хоть понимаешь, какую свинью ты им всем подложила?

— Догадываюсь. Но лучше уж подложенная свинья, чем свиная голова на плечах. А могла ведь и не сдержаться.

— И что? Получилось бы?

— Прецедент уже был, — я фыркнула. — Особенно хорошо мне удаются головы козлиные, свиные и змеиные. Так что маги еще легко отделались. Ну не убивать же их всех было? Кто же за порядком следить будет, если я лишу Ферин магов?

— Справедливо. Эйлард идет, — он кивнул за мою спину.

— Виктория, простите что задержался, — Эйлард имел вид какой-то пришибленный и слегка морщился.

— Что случилось? Мы тебя ждали, а нам сказали, что ты плохо себя чувствуешь, — я вопросительно смотрела на него.

— Д-да. Как-то мне нехорошо было, но уже все прошло. Давайте потом поговорим, — он скосил глаза на дверь, за которой остались члены ковена магов.

— Хорошо. Идем, — я нахмурилась. — И пока я в состоянии… нестояния… — шепотом мрачно пошутила я. — Короче, если вдруг тебе навешали какое-то внушение — я убираю его. И снимаю все последствия твоей беседы с… С кем ты там общался? Вот так! Наклонись-ка? — Эйлард наклонился ко мне, и я провела ладошкой по его лицу.

— Спасибо, — он прислушался к своим ощущениям. — Головная боль прошла.

— У-у-у, — я погрозила кулачком закрытой двери. — Вспомните вы меня еще! Идемте, мальчики. Нас ждут великие дела.

Мои спутники фыркнули, сдерживая смех, и мы пошли к выходу.

Глава 23

— Рассказывай, — я пододвинула Эйларду кружку с квасом.

Мы сидели в какой-то таверне неподалеку от дома графа Илизара. По молчаливой

договоренности о том, как прошла встреча с ковеном, мы не говорили, пока не отошли подальше.

— Давайте сначала вы? — маг кивнул и взял кружку, жадно глотнув пенного напитка.

— Гм. Ну… Нам стали вешать лапшу на уши, что якобы тебе стало дурно, и все такое.

Потом прощупывали почву, насколько сильно я обижена на принца Гесила и короля. И вслед за этим недвусмысленно намекнули, что я могу стать приближенной к власти, если… — и я как могла подробно пересказала наш разговор. — Благо в таверне кроме нас других посетителей не было. Да и Эйлард что-то намигичил, сказав, что теперь можно спокойно разговаривать.

— А ты?

— А я рассердилась. Ну и вот… Ты же знаешь, что если я сержусь, то последствия не всегда предсказуемы.

— Эйлард, ты не поверишь, что она там натворила, — фыркнул Эрилив и наш маг заинтригованно приподнял брови. — Для начала она мощный дубовый стол превратила в стеклянный. Шторы сделала голубенькими, а одеяния магов раскрасила во все цвета радуги. Ты бы видел это зрелище, — Эрилив уткнулся носом в свою кружку, стараясь не расхохотаться. — Особенно хорош был представительный брюнет в розовой мантии с рюшечками.

— Не может быть, — Эйлард прыснул от смеха.

— И вовсе не было там рюшечек, — обиделась я.

— Были, были. Еще у того, что в сиреневом — кружавчики на вороте. А в желтом — воланы на рукавах.

— Ну, ты даешь, Вика! — Эйлард захохотал.

— Так получилось, — я насупилась.

— Эйлард, это еще не все. Она им такой подарок сделала, что они до конца жизни ее помнить будут. Даже я испугался, что меня резонансом коснется. А уж тебе — наверняка тоже перепало.

— Ну-ка? Удиви меня? — Эйлард перевел смеющиеся глаза на меня.

— Она им положительных качеств нажелала. Да таких, что даже мне их жалко стало, — вместо меня снова ответил смеющийся лирелл и процитировал мое пожелание, а я только плечами пожала. — Так ты представляешь, она же не только им одним все это надарила, а вообще магам, даже тем, что тут сейчас не присутствовали. Вот сознавайся, Эйлард, ты себя как чувствуешь? Есть желание творить что-то доброе и светлое? Стыдно за что-то? Или может, есть желание бежать и спасать мир?

— Эм-м… — озадаченно протянул Эйлард и прислушался к своим ощущениям. — Да вроде, как всегда я себя чувствую. Нормально. Даже в морду тебе по-прежнему дать хочется, когда ты ее приобнимаешь.

— Эйлард! — воскликнула я, а Эрилив, уже не скрываясь, захохотал в голос.

— Ну, слава богам. Значит, у Вики не хватило мощности одарить магов всего Ферина. А вот ковен огреб по полной программе. То-то Его Величество Албритт обрадуется.

— Кстати, надо же вернуть имущество и все рассказать. Эйлард, пиши, — я достала из сумочки блокнот и ручку. — Что я хочу кое-что рассказать, желательно тет-а-тет, ну и что желаю вернуть амулет.

— … так что вовремя ты с меня клятву взяла, Вика, — окончил свой рассказ Эйлард, а мы с Эриливом переглянулись.

Из его рассказа мы узнали, что вместо архимага, к которому его направил Морарил, встретила его группа магов-менталистов. И когда он сообщил, что не хочет и не может рассказывать обо мне никаких подробностей и совершенно не желает покидать свое непыльное местечко Хранителя Источника и переезжать в приграничные зоны, где последнее время неспокойно, то… А что именно «то» — он нам толком рассказать не смог. Так как ментальная атака, последовавшая минут через пять бесплодных расспросов и давления на него, была настолько сильна, что он почти сразу потерял сознание. А когда очнулся, с дикой головной болью, то ему сообщили, что ему вдруг стало дурно, разговор не получился, и вредная такая-сякая Виктория Лисовская требует, чтобы он к ней вернулся.

— М-да. Вот… нехорошие люди, — протянула я. — Эйлард, а ты вообще не хочешь переезжать? Мне тот седой тип, который вел совет, сказал, что тебе пора расти и все такое. А на твое место они пришлют кого-то другого.

— Вик, — он подвигал по столу свою кружку. — В мое время это была одна из самых почетных должностей. Выше были только придворный маг, глава ковена и его помощник. Но все дело в том, что… — он поморщился. — Я выпал из жизни Ферина. Мне непонятны все те

брожения, что сейчас происходят. Не осталось в живых моих друзей и однокурсников. Нет никого из семьи, кроме далеких потомков, с которыми меня не объединяет ничего, кроме фамилии. Даже мои земли уже принадлежат другому. Точнее сейчас-то они мои, но как ты понимаешь, тот, кто считал себя их хозяином все это время, совсем не рад моему воскрешению. А у тебя мне просто нравится жить. Не потому, что я чувствую себя нужным. Вовсе нет, я прекрасно вижу, что ты и без меня легко управишься. Но вы стали мне близки за эти месяцы. И если быть откровенным, то кроме тебя, Тимара, Фили, Назура… у меня просто больше никого нет. Даже вот этот белобрысый наглец, — он кивнул на Эрилива, — мне и то, понятнее и ближе, чем все эти интриганы в ковене. Да и привык я жить поближе к Земле, а теперь еще и к Лилирейе, Мариэли. Если уж менять свою жизнь и покидать твой дом, то хотя бы посмотреть другой мир.

— Ясно, — я помолчала. — Ну что ж… Мой теремок готов приютить одного любителя поспать.

Может, тебе должность выделить? А что? Я ж типа баронесса, будешь моим придворным магом. Или как это называется?

— Что такое теремок? — вклинился Эрилив.

— Домик из детской сказочки. В чистом поле теремок, теремок. Он не низок, не высок, не высок… — и я рассказала им эту историю.

Беседа у короля прошла короткая, но насыщенная. Нас окольными путями, через какой-то тайный ход провел в кабинет короля граф Илизар. И хотя разговор занял от силы минут десять, но мы с Эйлардом успели все рассказать. Эрилив повеселил Его Величество и Маркиса байками о стеклянном столе и розовых рюшечках. И добил перечислением дарованных мною качеств.

— Маркис, — прогудел Албритт, глядя на своего придворного мага и стараясь не смеяться. — Вот скажи мне, друг мой старинный, ты теперь действительно такой добрый и великодушный?

— Даже и не мечтайте, Ваше Величество. Не отдам я вам свой кинжал, он мне самому нравится, — Маркис закатил глаза. — И кресло свое любимое тоже не отдам.

— Баронесса, ну вот что вам стоило пожелать еще и отсутствие жадности у магов, а? — Албритт хохотнул.

— Ну, извините, — я улыбнулась и расстегнула замочек цепочки на шее. — Вот амулет, который вы мне одалживали, возвращаю. Господин Маркис, а можно у вас попросить амулет переноса, типа того, что достался князю Кирину? Очень хочется посмотреть Лилирейю, а путешествовать

своим ходом я не рискну.

— Можно, почему нет. Только перенастраивать его придется вашему телохранителю.

Сможете? — он вопросительно глянул на Эрилива и дождался обрадованного кивка.

— Леди, — снова заговорил король. — Я так понял, что вы решили оставить господина Хельдена при себе насовсем? А зачем?

— Ну, если ему нравится у меня жить, мне не жалко. Просто теперь я наберусь наглости и буду привлекать его к каким-то нуждам в баронстве, раньше-то он только при источнике был.

— К каким, например? — Маркис что-то вертел в руках, вероятно, выполняя мою просьбу об амулете, и на Эйларда не смотрел.

— Ну… Вот например, заведется где поблизости в баронстве вампир. И что тогда? Захочешь ночью выйти пописать, заодно и кровь сдашь, — фыркнул король, а я даже поперхнулась от такой непосредственности. Похоже, Его Величество совсем не пытался при нас держать марку правителя и сохранять подобающее ему поведение. — А так, у леди будет свой маг. Он с кровососами и разберется.

— Ваше Величество! — я округлила глаза.

— Албритт, — укоризненно протянул Маркис. — Прекратите шокировать леди.

— Ой, да ладно. Ее шокируешь, как же. Розовая мантия с рюшечками… Это же надо такое сотворить, — он переглянулся со своим придворным магом, и они рассмеялись. — Ладно, леди. Благодарю за все, что вы рассказали и сделали. По-хорошему, надо бы вручить вам орден. Но думаю, он вам не нужен. Давайте, я подумаю и решу, чем вас наградить. Или, может, есть пожелания?

— Ну… Пока не знаю, если честно. Может, если только домик в столице? Амулет у меня есть, я бы тогда периодически наведывалась сюда ненадолго. Погулять, купить что-нибудь и все такое.

— Будет вам домик, — Его Величество кивнул. — А сейчас, я с вами прощаюсь. Дела… И вот, наконец, вечер. Прибыли в дом графа Илизара профессор Владир с вещами и баронесса Селена. Причем, что удивило меня, — оба без слуг. Я почему-то думала, что у них горничные, камердинеры… Ан нет, кроме личных вещей с ними больше ничего и никого не было. И сейчас их багаж был сложен на полу в гостиной большой аккуратной кучей. Профессор развлекал баронессу беседой за чаем, графиня Ниневия отдавала последние указания перед отъездом, а ее слуги суетились и складывали коробки и чемоданы хозяйки в общую кучу. Наши

горы книг, увязанные бечевками в аккуратные стопки, и остальные вещи тоже присоединились к багажу. Мрак, и как мы все это будем потом разбирать и растаскивать по комнатам? У меня-то нет штата прислуги. Вся надежда на волшебство домовых и демонов.

Амулет мы снова использовали Эйларда. Я свой буду экономить, кто его знает, вдруг там «батарейки закончатся», а я не маг — заряжать их не умею. Зато грел душу второй амулет переноса, тот, что сможет перенести меня в Лилирейю. Безумно хочется посмотреть тот мир. Только вот съезжу к родителям, устрою быт в доме для Селены и Владира, и хотя бы на пару дней махну в Анделлу. Познакомлюсь с княгинями, посмотрю на новый город, ну и мир вообще. Все равно феи не являются. Значит, пора осваивать миры. Вот и займусь этим чуть позднее. А пока…

— Вика-а-у, — черный комок взлетел мне на руки, а лиловый мохнатый ком метнулся в ноги. И вот я полулежу на Эриливе, который поймать меня не успел, но смог упасть на колени, чтобы моя голова встретилась не с мраморным полом холла, а с ним.

— Филя! Марсик! Вы смерти моей хотите? — я пыталась увернуться от мокрого языка Марса, вылизывающего мое лицо, и заодно оторвать от себя лапки Филимона, обнимающего меня за шею, прямо как человек.

— Вика-а-у, а мы так соскучились, так соскучились. Тебя же три дня не было. На кого же ты нас покинула?! — взвыл Филя дурниной и скосил хитрый глаз на обалдевших от этого зрелища гостей.

— Тяв! Тяв! — поддакнул Марс и снова лизнул меня в нос.

— Марс, — строго сказал ему кот, — я же тебя уже научил. Не тяв, а гав. Ну-ка, повтори.

— Гав, — щенок демонстративно закатил глаза. — Тяв! — тут же перешел на привычный звук, как только фамильяр от него отвернулся.

— Ой, леди, — в холл стал набегать народ, и Алексия бросилась оттаскивать от меня Филимона. — Просим прощения, господа, леди, — она быстро сделала книксен и снова взялась за Филю.

— Вика! — с лестницы сбежал Тимар с Яной. — Ой, здравствуйте, — поздоровались они с Ниневией, Селеной и Владиром.

Через минуту я стояла на ногах, Тимар держал довольного своей проказой Филю, Марсик сидел у моих ног и стучал по ним хвостом, а наши гости совершенно ошалели.

— Бедлам, — выдохнула я и поправила волосы.

— С возвращением, леди, — в холл вышли демоницы, а из-за их спин выскочили демонята.

— Леди фея, — увидев меня, возликовали детишки и бросились ко

мне. И вот я снова стою, в растерянности хлопая глазами, а меня обнимают три пары детских ручек. Ох, ну ничего себе, как мне тут рады-то. Насчет Фили и Марса все понятно, но такой радости от малышей я не ожидала.

— Леди, а мы для вас фигурок сделали, — радостно сообщил мне Кидор. — Филимона, и Марсика. А они нам позировали.

— А Тимар помог нам их раскрасить, — поддакнул Менарн.

— А я вам цветок сделала, — добавила Тамия.

— Вот спасибо, — я погладила их по головам, совершенно обалдевшая от всеобщего ликования. Нет, я, безусловно, рада, но черт! Это так странно!

— Дети, отпустите леди и идите сюда, — вмешалась Карила.

— Так, дорогие мои, — я в очередной раз расправила юбку, оглядев присутствующих, и встретилась взглядом с Эриливом. Глаза его смеялись, а губы подрагивали, в попытке сдержать улыбку, и я еле удержалась, чтобы не скорчить ему рожицу. — Рада вас всех видеть, и как понимаю, у вас все в порядке. А потому, знакомьтесь с моими гостями. Леди Ниневию вы все уже знаете. А это профессор Владир… э-э-э… Извините, не знаю вашей фамилии, — я смущенно глянула на веселящегося профессора.

— Профессор Владир Дальгин.

— Спасибо. Так вот, профессор Владир Дальгин. Он будет преподавать нам с Арейной. Ари, учти, ты учишься вместе со мной, — я кивнул Арейне.

— Так-так, — тут же оживился Владир. — Так это вы и есть моя вторая ученица? — он отошел к ней и стал что-то тихо спрашивать, с любопытством косясь на ее крылья.

— А это баронесса Селена Ольгрив. И она тоже будет у нас не просто гостить, но и обучать меня разным полезным вещам, — она приветливо улыбнулась всем, но особое ее внимание привлекли дети, а в глазах скользнула застарелая грусть.

— Велисвет, — я подозвала старшего домового. — Проведи, пожалуйста, наших гостей по второму этажу и покажи гостевые покои, пусть они выберут себе те, которые им больше всего понравятся. Так как они к нам надолго, то нужно, чтобы их все полностью устраивало. А потом отнесите туда вещи.

— Хорошо, хозяюшка, — домовой важно поклонился.

— Все книги, — я указала на стопки, — в мой кабинет. А наши сумки в комнаты. Ладно?

— Конечно, — не глядя на меня, Велисвет что-то прошептал одними губами, встряхнул руками, и вдруг… Чемоданы, коробки, стопки книг и баулы вскочили на невесть откуда взявшиеся маленькие мохнатые лапки и выстроились в ряд.

— Менарн, иди сюда, — мальчик подбежал к Велисвету и с важным видом встал рядом. — Книги, марш за Менарном в кабинет хозяйки. Ждать там! — скомандовал домовой, и стопки книг, выстроившись по росту, засеменили за демоненком, очень гордым своей миссией, в сторону моего кабинета.

Я, только открыв рот, наблюдала за этим волшебством. Впрочем, не я одна. Даже Эйлард и Эрилив, квадратными глазами смотрели на это представление. Про Ниневию, Селену и Владира, я просто молчу.

— Багаж леди Ниневии, марш на второй этаж в те комнаты, которые леди занимала в прошлый раз, — продолжал руководить Велисвет, и чемоданы Ниневии важно

выстроившись, зашуршали по лестнице наверх. — Леди, вас проводят, — он стрельнул глазами в сторону Яниты, и она понятливо подошла к графине.

— Кидор, ты руководишь багажом профессора Владира. Вещи, за Кидором марш, — и чемоданы профессора выстроились к отбытию. — Господин профессор, прошу вас

проследовать наверх, паж покажет вам покои, которые могут подойти ученому мужу, — он поклонился Владиру.

— Как интересно, — пожилой мужчина потер сухенькие ладошки и взглянул на меня с улыбкой. — Ученица, я просто очарован вашим домом и всем, что тут происходит.

— Да, профессор. Происходит тут и в самом деле масса интересного, — я пыталась сдержать нервный смех. Ну и представление устроили мои домочадцы. Сама в шоке.

— Леди Селена, — Велисвет повернулся в нашей последней гостье. — Вас проводит Тамия и покажет комнаты, которые могут подойти такой прекрасной леди. Если что-то будет нужно, обращайтесь.

— Благодарю, — Селена с улыбкой наблюдала за своими чемоданами и коробками, которые полукругом выстроились вокруг девочки. — Леди Виктория, я в восторге! У вас удивительно, уверена, что мне понравится.

— Прошу вас, устраивайтесь, — я с улыбкой обвела взглядом гостей, стараясь не смотреть на мохнатые ножки, выросшие у чемоданов. — Ужин будет позднее. А пока, если желаете можно прогуляться к морю и поплавать. Вода к вечеру очень теплая. Наконец, Янита и все трое демонят, приставленные к гостям, увели своих подопечных. А мы проводили их взглядами.

— Ну, ребята, я просто в шоке, — я рассмеялась, переводя взгляд с одного на другого. — Лапки у чемоданов и книг — это сильно. — Велисвет

усмехнулся в бороду и промолчал. — Лодига, Карила, Лувида, а ничего, что ваши малыши при деле оказались?

— Слава богам, что они при деле, — засмеялась Лодига. — Они же извели нас уже, мол, почему это Тамии можно быть фрейлиной, а им пажами — нельзя.

— М-да, — я хмыкнула. Учитывая, сколько энергии в мальчишках, странно, что стены еще целы. Надо бы им во дворе какой-то детский комплекс установить, с горками, шведскими стенками и прочими мальчишечьими радостями. Глядишь замок и уцелеет… — А где наши студенты? Что-то никто из них не вышел.

— Так в Ферине они. Магистр их с утра уводит, только с собой сухой паек берет, и вечером приводит.

— О как. А что они делают?

— Вик, я им прудик показал, — ответил Тимар. — Так они там все вокруг вычистили, все ветки сухие поблизости пособирали, хвороста у нас теперь жуть сколько. Мостки сделали, чтобы к воде удобно спускаться было, им Ведогор все объяснил, а в Листянках досок взяли. А водяной им за это купаться разрешает. Еще траву косят, сказали, ты велела для лошадок. Трав набрали, им Карила показывала какие. Они и себе и нам уже много насобирали. Грибы, ягоды… Любава что-то сушит, а что-то солит, варит.

— Когда успели-то? За три дня? — озадачилась я.

— Так их вон сколько… Дело молодое, энергии до кучи. Вот и занимаются делами.

— Ясно. Ладно, как время будет, поговорим. А сейчас, все кто хочет поплавать в море, собирайтесь. Ждем наших гостей, и выходим. Лично я намерена наплаваться так, чтобы жабры выросли, — пошутила я. — И сбегайте за студентами, они же недалеко? Пусть к нам присоединяются, а то я надолго на пляж, а без меня не войдут.

Все время до вечера мы провели на море. Селена и Ниневия, переодевшись в легкие сарафаны, бродили босиком по песочку вдоль кромки воды. Профессор устроился под зонтиком, в принесенном специально для него плетеном кресле, и отдыхал. Плавать он не стал, сославшись на возраст, а вот подышать морским воздухом — самое оно. Арейна, Алексия и Янита тоже присоединились ко мне, как в старые добрые времена. Дети барахтались на мелководье под присмотром Карилы, или строили песочные замки, шумно выясняя, чья стена и башня круче. Тимар играл с Марсиком, то окунаясь в воду, то носясь наперегонки и собирая на мокрую шерсть песика весь песок с пляжа. Я тоже плавала, по

очереди, то с Эриливом, то с Эйлардом. Студенты и магистр тоже добавились к нам, правда, не сразу. Им понадобилось немного времени, чтобы переодеться и спуститься. Так что, когда они пришли из дома, мы уже все заняли разные точки на пляже. Ко мне они лезть не стали, а сгруппировались общей кучей в отдалении. Только подошли поздороваться и поблагодарить за все, так как я была в своих комнатах, когда они вернулись, и в доме мы пересечься не успели. В общем, не наш привычный райский уголок получился в итоге, а какой-то городской пляж. Все счастливы, все шумят, всем

весело. И всех очень много. Нет, точно я не позволю строить поблизости от замка никаких поселений. Ни за что! Мне нравится все именно так, как было. Тихо, пусто, чисто. Только все свои и никого постороннего. Если хотят селиться местные жители, то только где-нибудь подальше. Часах в двух-трех езды. Чтобы ни шума, ни запахов их, ни глаз тут не было. А для себя можно поставить несколько лежаков со временем, построить открытую беседку, чтобы спастись от полуденного солнца. Лодочку надувную купить, и самим рыбку ловить. Не для торговли, а себе. Я даже могу купить маски и дыхательные трубки. А если поразмышлять, то можно один акваланг. Поискать раковины с жемчугом. Правда, я пользоваться аквалангом не умею, но можно отправить поучиться кого-нибудь из мужчин. Я точно знаю, в городском бассейне есть группа обучения подводному плаванию. А еще можно разрешить селянам из Листянок ходить за рыбой. Плату с них брать этой самой рыбой и морепродуктами. Большую часть им, и нам немножко. Пусть отходят подальше, и хоть целый день ловят. Главное, чтобы не возле замка. На следующий день с утра я пригласила Всеволода Ивановича в свой кабинет для разбирательств с книгами и оплатой за них. Все книги аккуратными стопками стояли на полу возле моего стола. Мохнатые лапки уже исчезли, и я только с опаской покосилась на самые нижние книги в стопках, не решаясь их взять в руки. Волшебство это, конечно, здорово, но как-то странно, поэтому раскладывал книги на столе Эйлард.

— Итак, Всеволод Иванович, вот все, что я приобрела по вашему с Эйлардом списку. Вот здесь та сумма золотом, которая уплачена за каждую книгу, — я положила рядом лист бумаги. — И если можно, то рубли я хотела бы получить наличными, чтобы не возникало ненужных вопросов, за что именно мне вдруг перевели на счет такую крупную сумму, и не требовали уплаты налогов.

— Да-да, я все понимаю, — магистр огладил обложки книг. — Огромное вам спасибо. Деньги я сегодня же сниму со счета в банке и вам

отдам. Единственное, так как сумма весьма крупная, мне понадобится сопровождение. Один я не рискну ходить по городу с такими деньгами. И я не уверен, что смогу снять сегодня всю сумму. Зачастую банки просят предварительно заказать наличные к снятию хотя бы за день.

— Хорошо. Можете взять кого-то из своих студентов и Эйларда. Эйлард, ты же не против? — я глянула на мага и дождалась его подтверждения. — И если что, остальное — завтра. А все остальные пусть пока загорают и купаются, когда еще они на море попадут. Я так понимаю, у вас же вот-вот начнется новый учебный год?

— Все верно. Кстати, у нас периодически устаиваются семинары для иногородних студентов. Так что, если будет желание, приезжайте. Думаю, что узнаете для себя что-то полезное и новое.

— Учту, — я кивнула. — Только вы мне на электронную почту сообщайте о них, если не сложно. И еще… В ковене магов за эти дни произошли небольшие изменения… гм… Так вот. Может, вы им еще раз напишете и расскажете о той нечисти, скалозубе? В конце концов, это именно их забота — избавлять Ферин от всяких тварей.

— Да я бы с радостью, — Всеволод Иванович смущенно потер переносицу. — Но как оказалось, мы можем только читать то, что написано в Ферине. А вот писать на местном языке не получается. В прошлый раз писала травница Оллана. Поэтому, если только Эйлард напишет под диктовку? — он вопросительно глянул на моего мага.

— Ах, ну да. Писать нужно учиться самим. Кстати, Всеволод Иванович. Я что подумала… У вас же, наверняка, есть знакомые программисты, способные написать программу для печати текста на языке Ферина? Да и не только. Пока вы здесь, — Эрилив и Арейна могут написать вам алфавит Лилирейи и Мариэли. Пусть ваши специалисты напишут программы, позволяющие печатать на их языках. И сделайте наклейки на клавиши или же добавьте виртуальную клавиатуру. А мне вы вышлите эти программы по электронной почте, и тогда я смогу для вас передавать какие-то письма в ковен Ферина, и оттуда, или же перепечатать какие-то сведения из моих книг. Я ради такого даже готова купить отдельный компьютер, чтобы использовать его именно для этих целей. И еще, у меня появилась возможность съездить в Лилирейю, так что я смогу и там купить для вас со временем какие-то книги по магии, на прежних условиях. Только сначала изучим, что там есть, заслуживающее внимание, и пришлем вам список. Единственное что — пересылка книг в Москву обойдется дорого, учитывая их вес… Так что может, вам будет удобнее прислать за ними кого-то сюда.

— Какая замечательная идея! — магистр восторженно посмотрел на меня. — И как мне самому не пришло это в голову? Я уж было собрался срочно ввести урок чистописания на языке Ферина… Непременно воспользуюсь вашей идеей. Как только вернемся, сразу же выдам задание нашим программистам. Думаю через месяц, а, может, и ранее, я смогу выслать вам готовые и отработанные программы и лист с картинками-наклейками букв. Распечатаете его сами.

— Ну и отлично. Тогда вы ступайте в банк за наличными, приобретайте билеты в Москву, а я сейчас попрошу приготовить для вас образцы алфавитов. Следующим пунктом у меня стояли профессор Владир и Селена. Начала я с профессора. Мы уже виделись за завтраком, и хотя выглядел Владир весьма довольным жизнью, но меня интересовало другое. И даже не расписание занятий.

— Профессор, можно? — я постучала в дверь его покоев и дождалась разрешения войти.

— Да-да, ученица, — он сидел в кресле на балкончике и встал при моем приходе. — Желаете обсудить расписание?

— Не совсем, — я улыбнулась и села во второе кресло напротив него. — Хотя и это тоже. Но сначала о другом. Профессор, вы меня простите, но я хотела бы обсудить кое-что касательно вашего здоровья, — он удивленно приподнял брови, но промолчал. — Дело в том, что у меня в замке живет отличный лекарь. Вы ее уже видели, это демоница по имени Карила. Если вы не возражаете, то я бы попросила ее побеседовать с вами и подобрать какие-то процедуры и лечебные травы, направленные на улучшение самочувствия и общего тонуса. И еще… У меня есть возможность брать живую и мертвую воду. Как вы понимаете, ванны с ними весьма благотворно влияют на организм.

— Не ожидал, — Владир удивленно улыбнулся. — Право слово не ожидал такой заботы о себе, — и я испугалась, что бестактно лезу, куда не надо, но он продолжил. — Тронут до глубины души, честное слово. И с благодарностью воспользуюсь всем, что вы предложили. В моем возрасте начинаешь ценить каждый день, когда ничего не болит, не скрипит и не ноет. А еще больше начинаешь ценить искреннюю заботу и участие.

— Вот и хорошо, — я облегчено улыбнулась. — И непременно выходите к морю. Морской воздух, соленая вода — очень полезны в любом возрасте. Если я нахожусь в доме или в Лилирейе, — доступ к морю свободен. Только сообщайте о том, что вы на пляже кому-то из охранников, чтобы вас не потеряли.

— Спасибо, ученица. А когда мы приступим к занятиям?

— Гм. Профессор, если вы не возражаете, то дня через три-четыре. Мне нужно уладить сегодня все вопросы, требующие моего участия, проводить студентов и съездить на пару дней к моим родителям. А вы пока отдыхайте, осваивайтесь и набирайтесь сил. Программу обучения вы мне потом озвучите, хорошо? И скажите Тимару, что изканцелярских принадлежностей вам понадобится. Он все вам предоставит.

— Как скажете, дорогая, — он рассмеялся. — Ох уж эти студенты… Так и ищут любой повод оттянуть первый день занятий, — и я невольно улыбнулась ему в ответ. — Присылайте вашего лекаря, тряхну стариной перед леди, продемонстрирую свои мощи. Я озвучила все это Кариле и попросила ее осмотреть сначала профессора, назначить ему курс лечения, дозировку живой и мертвой воды и оздоровительные прогулки, если нужно. А затем, все то же самое, но с Ниневией. Нужно же разобраться, чем она приболела, что ей целый год нездоровится.

— Карила, и еще такой момент… Я сначала не предполагала, что мне придется так часто пользоваться вашими услугами как лекаря. Может, вам официально выделить эту должность — штатного лекаря в моей резиденции? Ну и жалование соответственно. А то мне совестно вас дергать просьбами. Только я не знаю, сколько принято платить лекарям, и не знаю, сколько вам предложить.

— Да разве ж это тяжело, леди Виктория, — женщина улыбнулась. — У вас мы тут отдыхаем. У прежнего нанимателя Тириса мне без всякой оплаты приходилось зашивать раны солдатам почти каждый день, просто потому, что больше некому это было делать. И каждую минуту трястись от страха, что следующим на операционном столе окажется мой муж… А Тамию почти не выпускала из дома, чтобы не попала под шальную стрелу или в руки пьяного наемника. Но жить в отдалении, в съемном доме, как предлагал нам Тирис мы не хотели, чтобы не оставлять его.

— О-о! Я как-то не предполагала… Но все равно, вы же тратите свои силы, время…

— Не беспокойтесь, леди. Достаточно всего того, что вы для нас делаете. И оклад мне не нужен, — она решительно покачала головой, отказываясь. — Тирис получает жалование, он мужчина, и этого достаточно.

— Ну как скажете, — согласилась я, но про себя решила, что раз она не хочет брать деньги, значит, буду периодически делать какие-то подарки. Уж от них-то она и Тамия точно не откажутся.

Глава 24

После Карилы был разговор с Ниневией, примерно такой же, как с профессором. Она тоже посмущалась немного, а потом с благодарностью приняла мое предложение об осмотре лекарем. И правильно, какое может быть смущение, если речь идет о здоровье. А Селене я просто объяснила, что в связи с моей временной занятостью, начало занятий немного откладывается, и предложила ей пока просто отдыхать, изучать окрестности и наслаждаться. Потом, в перерывах между моим броуновским движением по замку вверх-вниз, вправо-влево, меня отловила Наташа и расцеловала, благодаря за спасение и улучшенную внешность. Еле отбилась я от благодарностей, ведь неловко же как-то. Но школьная подруга была весьма настойчива, и пришлось мне ей пообещать, что непременно приеду когда-нибудь на ее свадьбу. Ведь я обещала ей, что она будет самой красивой невестой, и должна буду это увидеть собственными глазами. Как-то вот так и прошел день. Все проверить, уточнить, со всеми переговорить… Осмотрев помещения, я попросила Домик обставить еще одну столовую, просторную, с длинным столом и большим количеством стульев — для приема гостей. Так как до того мы все ели в малой столовой, той, в которой на стене висит панно с картой миров. Ее я решила оставить для небольшого количества народа, а вот вторую, большую — организовать как парадную. Оглядела ящики с фарфоровым, серебряным, хрустальным и льняным счастьем, которые исполнительный торговец действительно прислал на следующий же день, оценила масштаб работы, да и вызвала бригаду моих домовых на трудовой подвиг — расставлять в буфеты сервиз и хрусталь. И на всякий случай сбежала оттуда, а то, если вдруг у тарелок и вилок вырастут лапки, и посуда на них побежит расставляться по полкам, то ой. Моя нежная и ранимая психика этого не перенесет. Затем заглянула к Любаве, убедиться, что на кухне все хорошо, и ее полностью устраивает тот дизайн кухни, что она выбрала, а новая газовая плита подключена и функционирует.

Потом перебралась к себе, — заниматься созиданием и дизайнерской деятельность. В гостиной пришлось кое-что изменить и организовать столовый уголок с буфетом и шкафом, в который спрятались микроволновка, чайник, холодильник. Убедившись, что домовые расставили посуду по буфетам в столовой, и на всякий случай заглянув под супницу, чтобы проверить — точно ли нет лапок, — я попросила доставить

бытовую технику ко мне в комнату и установить, и расставить немного посуды в моем маленьком буфетике. Потом пришло время настраивать телевизор… Программ-то как много оказывается, а я уж и не помню, когда в последний раз что-то смотрела. Вот ведь… И из жизни совсем выпала, нужно хотя бы новости начать смотреть по утрам. А то я в курсе событий в Ферине, и совсем не знаю, что нового на Земле.

Проверила почту, как электронную, так и ту, что доставили за время моего отсутствия. Посидела в задумчивости над письмом виконта Андора Каланен, который сетовал, что не успел попрощаться со мной, так как не предполагал, что я покину Кериталь так быстро. Поразмышляла над превратностями судьбы, о его родстве с магом из ковена и над тем, что же этому виконту от меня нужно? Я сама или же?.. Что или — я не знала. Позвала Марсика и привычного Эрилива, — хотела бы сказать незаметного, но какое там — заметного, еще как заметного, и неотступного, как тень. Сходили мы к пруду повидаться с водяным и узнать как у него дела. Выслушала его восторженные речи о лунных рыбках, которые плодятся и множатся, о работящих земных студентах, которые ему очень понравились. Не удержавшись, опробовала новые мостки и поболтала ногами в теплой чистой воде, кидая рыбкам хлеб. Я, конечно, теперича благородна мадама в модном туалете, как говорила героиня мультфильма «Золотое кольцо», но удержаться и не посидеть, свесив ноги в воду, было выше моих сил, — плебейские привычки неискоренимы. Взяла у него очередную порцию воды живой и мертвой.

Придя домой, была застигнута мамой, дорвавшейся до дочери, и поболтала с ней по телефону, выслушав кучу подробностей об их с папой жизни, и о том, какая я редиска. И что, мол, уж только попади ты, дочка, в мои руки… Пришлось пообещать, что через несколько дней постараюсь приехать. Столкнувшись с Лувидой, побеседовала об ее умение шить, и предложила приобрести швейную машинку. Обсудили мы с ней сей агрегат и выяснили, что ничего подобного нет ни в Мариэли, не в Лилирейе (уточнив у Эрилива), ни в Ферине (это мне твердо подтвердили Ниневия и Селена). И вот тут я почувствовала себя, как минимум, Пифагором, — ведь именно он первым предложил считать Землю шаром, — а заодно Галилеем, Бруно и Энштейном. Ну а как иначе? Ведь я пришла к гениальнейшей идее: купить несколько старинных швейных машинок фирмы Зингер у кого-то из старушек, разобрать одну на детали, приобрести патент на свое имя на производство и продажу таких механизмов в трех мирах, и найти гномов-умельцев, которые смогут это делать. А затем организовать с ними бизнес. Ну, ведь умничка же я? И пусть кто скажет, что это плагиат. Не-э-эт, это

деловая жилка.

К вечеру вернулся Всеволод Иванович и вручил мне половину суммы, приятно оттягивающую руки. И снова я потопала на поклон к собственному Домику — просить о сейфе. А то у меня и наличность теперь есть, и драгоценности такие, что Эрмитаж плачет от зависти, а храню я их на полочках в гардеробной. Домик мне этот железный ящик организовал в лучшем виде, и я, достав из укромных уголков драгоценности, браслет Илфинора и все наличные средства, как золотые, так и земные рубли, тщательно спрятала все это в новый сейф. Короче, вроде и ничего интересного, но весь день безостановочно что-то делала… Ужас, и ведь устала же, вот что самое странное. Нет, все-таки неблагодарное это дело — жизнь домохозяйки. Еще пару таких дней и я снова начну проситься на работу. Даже ругаться с вредными магами из ковена и то было интереснее. Когда я вечером, кивнув на прощание Эриливу, уже собралась входить в свои комнаты из коридора показались две маленькие мохнатые фигуры.

— Вика! — громко позвал меня Филимон. — Подожди, мы с Марсиком к тебе.

— Ну идемте, — я с улыбкой подождала, пока они добегут и впустила их. Эрилив ничего не сказал, только, улыбаясь, проводил животных взглядом и подождал, пока я закрою за ними дверь. Он вообще какой-то странный сегодня весь день был. Мочал, в разговоры не вступал, если я его о чем-то спрашивала — отвечал сдержанно и лаконично.

— Фух, — Филя плюхнулся на ковер, а Марс, пихнув его носом, развалился рядом.

— Что? — я тоже присела рядом с ними на ковер в гостиной, благо он у меня с пушистым толстым ворсом и на нем при желании можно вообще спокойно лежать.

— Ты чего нас не позвала? — кот лежа на спине, повернул ко мне укоризненную мордочку.

— Не знаю, — я даже растерялась от такого вопроса. — Ты же с Тимаром спишь обычно, а Марс с тобой.

— А поговорить? А приласкать несчастного маленького фамильярчика, который соскучился по своей непутевой хозяйке? А Марсику животик почесать? — речитативом запричитал Филя.

— Ну, от этого я никогда не откажусь, — улыбнулась я и, протянув руки, стала их обоих гладить. — Вы же у меня самые замечательные и любимые.

— Вот так-то лучше, — Филя блаженно зажмурился, а Марс радостно тявкнул. — Марса можешь уже оставлять у себя. Он научился терпеть и

гулять на улице. Так что не бойся, лужиц больше не будет.

— О, Марс, да ты молодец, — я рассмеялась.

— И Марс — молодец, и Филя — молодец, — вклинился кот, не желая отдавать лучи славы песику. — Я же его нянь, я его всему учу.

— Да-да, Филечка. Ты у меня замечательный. Что бы я без тебя делала? — Марс тут же вскочил и запрыгал вокруг меня, показывая, что он тоже замечательный. — И без тебя, Марсик. Ты у меня тоже замечательный, и уже почти взрослый.

— То-то же, — перекатившись и потянувшись во весь свой немалый рост, Филимон сел напротив меня. — А теперь рассказывай.

— Что именно? — я тоже села поудобнее и, скинув босоножки, обняла руками колени и положила на них подбородок.

— Вообще меня интересует все по порядку, но давай начнем с Эрилива. Что у васслучилось?

— Э?

— Не экай. Рассказывай, какая между вами собака пробежала? — Марс тут же возмущенно пихнул лобастой головой Филю в бок. — Марс, прекрати, — отмахнулся от него кот. — Я же представитель кошачьего племени и не имею морального права предположить, что между ними пробежала кошка.

— Гав! — Марс был не согласен.

— Ой, ну ладно, ладно, — кот закатил глаза. — Так какая белка между вами пробежала, Вика?

— Филь, я что-то не очень понимаю, о чем ты? — я приподняла брови. — Вроде никакая. Мы не в ссоре.

— Это я вижу. Только ты мне тогда объясни, что между вами произошло и почему наш смазливый блондинчик сам на себя не похож. Не улыбается почти, молчит все время, следует за тобой как неприкаянный и не сводит с тебя глаз?

— Так это его работа — следовать за мной молчаливой тенью и не сводить с меня глаз. Он мне сразу так и сказал, что он должен быть все время рядом, незаметным и привычным.

— Вика, прекрати, — укоризненно протянул кот. — Он и раньше следовал за тобой. Но при этом не смотрел на тебя так, словно… Ну, короче, — так…

— Да как — так?

— Не знаю. Словно ждет чего-то. Не то от тебя, не то от себя, не то спросить что-то хочет и не решается. Ты что — не видишь? Он же все время на тебя смотрит, когда ты не видишь, а только ты начинаешь

поворачивать голову в его сторону, сразу отводит глаза. И ведет себя не так, как до поездки.

— А как?

— А вот — не так. Раньше он вел себя легко, непринужденно и весело. А сейчас как-то натянуто. И хотя и следует за тобой, но пытается держать небольшую дистанцию и не прикасаться к тебе.

— Да? — озадачилась я.

Слова Фили меня удивили. Что-то я всего этого и не замечала. Ну молчит Эрилив и молчит. Мало ли, — мешать не хочет, или сказать нечего. Собственно, мне и некогда было наблюдать за ним. Он вроде как на работе, телохранитель же, а я своими делами занималась весь день.

— Филь, даже не знаю, что и предположить. Мы, конечно, поссорились разочек, но потом помирились.

— Вот и рассказывай своему маленькому, но мудрому фамильяру, что у вас там произошло. А то я начинаю подозревать, что наш красавчик в тебя втюрился и сам в шоке от этого.

— Филь, он без памяти влюблен в свою невесту, — я улыбнулась коту. — А лиреллы — однолюбы. И Эрилив, и князь мне об этом говорили.

— Значит, мы плохо влияем на этого конкретного лирелла. А точнее — ты плохо влияешь. Или же он извращенец, раз умудрился, будучи лиреллом, втюриться в еще одну девушку.

— Филя-а-а, — я рассмеялась. — Ну ты как скажешь. Хорошо, что Эрилив тебя не слышит. А то ты и напридумывал про него бог знает что, да еще и извращенцем обозвал. Да и меня заодно обвинил в том, что я плохо на него влияю.

— Рассказывай! И я стала по порядку рассказывать все, что произошло за эти дни. И то, что не касалось Эрилива, и про нашу глупую историю в таверне с недопоцелуем, и о своем смущении. И про виконта, и про ссору с Эриливом. И про слова Эйларда, подслушанные мною, о ревности. В общем, всё-всё-всё.

— Ага, — Филя кивнул с глубокомысленным видом. — И ты еще будешь уверять меня, что между вами ничего не произошло.

— Филь… — я помедлила, пытаясь собраться с мыслями. — А ведь действительно ничего не произошло. Поцелуя-то не было. Мимолетное касание вскользь, я даже не почувствовала прикосновения его губ. А отреагировала таким образом, так как эта девица грохнула тарелками перед носом, и я как-то от неожиданности переполошилась. Да мы в школе, играя в «Бутылочку», целовались по-настоящему, и это не мешало нам потом тусить в одной компании и не париться на эту тему.

— Вик, ну что ты как маленькая? Что там в школе-то было? Ты в зеркало смотрелась? Ты реакцию мужчин на себя видишь? — кот вздохнул совсем как человек. — Ты ведь красивая такая, что дух захватывает. Не этой идеальной и приторной эльфийской красотой, или как принцессочка какая — правильная, изнеженная и томная, с белокурыми локонами и голубыми кукольными глазками. Ты очень яркая, живая, необычная. От тебя идет такое… гм… очарование… Да я бы сам в тебя влюбился, если бы был мужчиной-человеком. Ну или эльфом, лиреллом… Не важно короче. Неужели ты не замечаешь, с каким восхищением наши демоны и даже домовые на тебя смотрят? Это только Назур кроме Лекси ничего и никого не видит. А солдатики королевские? Да они краснеют, как девицы, когда с тобой разговаривают. А ты все сама по себе, и ничего этого в упор не видишь.

— Филечка, — от такого количества комплиментов от собственного кота я даже покраснела. Тем более что я хоть и действительно очень привлекательная девушка, по земным меркам, тут уж грех жаловаться — мама с папой внешностью меня не обидели, но все же вот прямо красавицей такой, как расписал Филя, я себя не считала.

— Вот тебе и Филя, — кот муркнул. — Кто же тебе все это скажет, кроме меня? Подруг у тебя нет, Марсик говорить не умеет. А блондинчик наш… Попробуй тут устоять, когда постоянно рядом с тобой крутиться приходится.

— Да уж… Не знаю, Филь. Как-то неожиданно все, что ты сейчас сказал. Мне Эрилив нравится. До нашей этой глупой ссоры с ним было очень легко и приятно общаться, я даже забыла, что он из другого мира, что он княжеский племянник и вроде как наемный работник при мне. Воспринимала его как обычного земного парня, с которым можно легко общаться, дурачиться и не заморачиваться с этикетами, титулами и прочей мишурой. А видишь как… Он-то этого не забывал и быстро поставил меня на место, напомнив, что он аристократ и все такое. Я сейчас уже и боюсь с ним вести себя по прежнему. Это ведь только титул у меня громкий, а на самом-то деле как была я плебейкой, так пока и осталась. Не могу же я за пару месяцев — бац! — и полностью поменяться. Вот и не лезу к нему больше ни с разговорами, ни с баловством. У него невеста тоже поди княжна какая или герцогиня, с идеальными манерами, и аристократка в стопятидесятом поколении… А после того как мы чуть не поцеловались — так вообще стараюсь лишний раз о себе не напоминать. Еще не хватало, чтобы я увела парня у какой-то девушки, при том, что у меня самой есть Ив. А содатики и демоны… Знаешь, Филь, это, наверное, просто моя

фейская сущность усиливается. Потому как я хоть и симпатичная девушка, но не королева красоты…

— Не знаю, не знаю… Но что-то с нашим белобрысым красавчиком явно происходит, и виновата в этом именно ты.

Остаток вечера я под давлением Фили обставляла свою спальню и комнату, смежную с покоями Эрилива. Промучившись с картинками, я остановилась на той же цветовой гамме, что была у меня ранее — белый, нежно-бирюзовый и серебряный. Кровать с точно таким же прозрачным белым балдахином, спускающимся с карниза на потолке. Белоснежные шкуры на полу у кровати и белый толстый ковер с абстрактными линиями по краю, большое напольное зеркало в ажурной бело-серебряной раме, люстра и бра из сверкающего хрусталя, отражающие свет гранями сосулек, белая мебель с серебристыми ручками. Мягкая мебель вперемешку — белая с бирюзовыми подушками и бирюзовая с белыми. Поразмыслив изменила окно, сделав его от пола до потолка, и теперь сквозь него был полностью виден балкон и стоящие там два креслица и столик. Не комната, а девичья мечта получилась… И не мудрствуя, в той же цветовой гамме обставила смежную комнатку, превратив ее в камерную гостиную. Те же цвета, только чуть меньше белого, да несколько ярких цветовых пятен в оранжевых тонах. Осталась у меня не обставленной только комната рядом с кабинетом, но я пока не знала, для чего она мне нужна и как ее обставить.

На утро проснулась я довольно поздно — от стука в дверь. Не сразу сообразив, что это и кто, я прошлепала босыми ногами открывать и окончательно пришла в себя, только встретившись взглядом со своим телохранителем.

— Вики… — он старательно отводил глаза от моей сонной растрепанной персоны.

— А? — прикрыв дверь, я спряталась за нею.

— Тебя уже ожидают внизу. Земные студенты собираются уезжать, Всеволод Иванович тебя ждет.

— Ага… Сейчас буду, — я опустила глаза на Марса, который сидел и, высунув язык, смотрел на лирелла. — Марсика забери, пожалуйста? Ему, наверное, на прогулку пора…

— Конечно, — без тени улыбки кивнув мне, Эрилив отвернулся и поманил щенка. — И, Вики…

— он помедлил. — Тебе бы горничную завести. Быстрее собираться будешь, да и разбудить тебя будет кому.

— Учту, — поджав губы, я закрыла дверь.

— Ну? — напротив сидел Филя. — Видишь?

— Нет, Филя… Это ты видишь?! Горничную мне завести… — прошипела я сердитым шепотом, не желая, чтобы меня услышал лирелл. — Ты слышишь, как он со мной

разговаривает?

— А как ему с тобой разговаривать? Ты в зеркало-то глянь на себя! Растрепанная, сонная, полуголая… Да нормальный мужик вообще на тебя прыгнул бы сразу, а этот глазки отводит.

— Филя, хватит! Прекрати… Я не хочу больше ничего слышать про Эрилива и его мифическую влюбленность. Ты все придумываешь и только дразнишь меня.

— Ну и дурочка! — обиделся кот. — Пошел я от тебя, злюки такой. Меня другие сейчас полюбят, приголубят, пожалеют и вкусненьким угостят. А ты — злыдня!

— Сам хотел ведьму! — пробурчала я, шагая в ванную, а Филя семенил за мной следом.

— Так то когда было? Я уже привык, что ты фея. Не хочу ведьму, — капризно протянул фамильяр.

— А я злая фея… Особенно, если меня с утра будят и портят настроение. Постояв под душем, смывая дремоту и приводя себя в порядок, я успокоилась. Но если честно, Филя меня своим напором и тыканьем носом в якобы влюбленность моего телохранителя взбесил. И так все непросто стало в общении с ним, и мне не хватало прежней легкости, так еще Филимон масла в огонь подливает. Ну на фиг! Не хочу даже заморачиваться на эту тему. Пусть все идет, как идет.

Вниз я спустилась через полчаса, так как приведение в порядок длинных волос требует определенных усилий и мощного фена. Вот в таких случаях я склонялась к тому, что да, горничная мне не помешала бы…

Всеволод Иванович ждал меня уже с оставшейся суммой денег, кою мне и вручил с очередной порцией благодарностей. Сумки студентов, уже упакованные, большой кучей лежали в холле, а сама молодежь в последний раз ушла на пляж. Как это обычно бывает у всех курортников, — по принципу «перед смертью не надышишься», — они напоследок побежали поплавать в чудесном иномирном море. Вернулись — как раз к тому времени, когда мы с магистром Потоцким уладили окончательно все наши дела, обменялись электронными адресами и обговорили прочие вопросы.

Любава вручила этой студенческой братии в дорогу пирожки и прочие вкусняшки, мы бурно распрощались, и москвичи нас покинули.

— Фух, — я облегченно улыбнулась. — Все, проводили. Тишина… Я конечно не против того, чтобы у меня гостил народ, но в таком количестве

— это утомительно.

— Какие теперь планы? — нейтрально спросил Эрилив, а я покосилась на него, вспомнив слова Фили, и чуть заметно поморщилась. Не нравились мне Филины слова, причем, категорически. Они вносили диссонанс в мое восприятие действительности и в отношение к Эриливу. Легко и просто общаться с мужчиной, которого ты воспринимаешь как друга, и сама к нему так же относишься. А небольшой интерес, как к противоположному полу, лишь добавляет чуть остроты и интереса. На уровне легкого флирта, но не более. А вот, когда тебя носом начинают тыкать, что якобы тот субъект испытывает к тебе влечение, но при этом он сам никоим образом этого не показывает, да и тебе самой это не нужно, — доставляет неудобство.

— Что-то не так? — лирелл вскинул одну бровь.

— Нет-нет, это я о своем. Какие планы? По большому счету — никаких. Мне нужно к родителям съез… — договорить я не успела. Из дома выбежал один из демонов, Мигран, и придерживая рукой меч, рысцой подбежал к нам.

— Леди Виктория, — он остановился. — Из Мариэли прибыл народ. Назур велел пригласить вас.

— О-о! А кто? — я, махнув Улару, стоящему у ворот, чтобы оставался, направилась вслед за за Миграном в сторону крыльца.

— Наемники и еще какой-то мужчина со спутниками. Я не понял пока, купец, что ли.

— Ага… Это, наверное, ювелир. Чудненько. Мы прошли сквозь дом и спешно пошли к выходу в Мариэль. Там сейчас была ночь, и при свете двух лун мы подошли к воротам.

— Виктория, — Назур махнул в сторону ворот, пока что еще запертых. — Прибыли оставшиеся наемники, которым я писал. И ювелир. Желаете их запустить сегодня или им подождать до утра?

— Сегодня, конечно. А то, пока там наступит утро, у нас наступит ночь. Пусть лучше устраиваются сейчас, пока я бодрая и в состоянии общаться и заниматься делами. Назур приняв мои слова, открыл ворота и вышел вперед, а вслед за ним я и Эрилив.

— Доброго времени суток, господа, — нейтрально поздоровалась я с толпой мужчин. Семь демонов, увешанных оружием с ног до головы, держали под уздцы лошадей.

— Приветствуем, женщина, — разноголосьем ответили мужчины. А я, повернув голову, осмотрела стоящую чуть в стороне еще одну группу. Немолодой,

если судить по седым прядям в волосах, демон в дорожной, но довольно богатой одежде. Молоденький парнишка, держащийся с независимым видом, но видно, что его распирает от любопытства. И трое охранников, если судить по одежде и оружию. За ними шесть лошадей, пять верховых, а шестая нагруженная запасными, вероятно, вещами.

— Баронесса? — старший демон выступил вперед. — Мне Назур писал, что у вас есть заказ. Прошу прощения, что так долго добирался до вас, были срочные заказы, кои я не мог оставить, не доделав.

— Здравствуйте, — я приветливо улыбнулась ювелиру. — Да, я давно вас жду и рада, что вы приехали. Как мне лучше, сначала вас пригласить или же принять клятву от наемников? — я вопросительно глянула сначала на него, затем на моих будущих охранников.

— Я не возражаю, если вы сначала примите клятву от ваших наемников. Это не займет много времени, — демон отступил на шаг назад, кивнув наемникам. — А у нас с вами общение предстоит долгое, — он улыбнулся уголками губ.

— Итак, господа, — я подошла к Назуру, который уже стоял рядом с наемниками и что-то тихо им говорил. — Мои условия: оклад — три золотых в месяц. Проживание, питание, услуги лекаря, присмотр за лошадьми — так же за мой счет. В случае если вы женитесь, или у вас есть кто-то, кого вы опекаете — младшие сестры или братья, дети, невесты, — я так же готова принять их. Взрослым найдем занятие, дети будут просто расти в спокойной обстановке.

— О-о-о!!! — прогудели трое из них. — Женщина, нас это устраивает, более чем, — нестройным хором сообщили все семеро.

— А теперь необходимые от вас действия, — продолжила я. — Прежде всего, обращаться не «женщина», — я чуть улыбнулась, сглаживая резкость фразы. — Это принято только в вашем мире. Можно обращаться ко мне — леди Виктория или баронесса, ко всем прочим женщинам в этом доме — госпожа, леди, или по имени. Но это так, просто уточнение. А важное — вы должны будете принести мне стандартную клятву на весь срок вашей службы. Если вы захотите расторгнуть договор, то я верну вам клятву, кроме части о неразглашении информации.

— Мы согласны, леди, — понятливо исправились демоны. — И готовы принести клятву прямо сейчас.

— Вот и хорошо. Сразу после этого проходите во двор. Ваших лошадей придется отвести в другой мир, в село. У меня нет конюшен. А вам предоставят комнаты, и вы сможете отдохнуть и привести себя в порядок. Только учтите — время суток в Мариэли и прочих мирах не

совпадает. У нас сейчас разгар дня. Поэтому я бы вам порекомендовала потерпеть до нашего вечера, осмотреться пока, и лечь спать, ориентируясь уже на нашу ночь. Тогда вы быстрее перестроитесь на новый ритм.

— Учтем. Леди, я Бессон Перан, клянусь, что… — демон произнес слова клятвы.

— Я принимаю вашу клятву.

— Я, Абоэрн Хрудо, клянусь… — вышел второй наемник. Затем вперед сделал шаг третий, за ним — четвертый, и так все по очереди, и каждому я подтверждала, что клятва принята. А сама только ужасалась их именам. Это же совершенно невозможно запомнить. Я имена-то тех демонов, что уже заселились, с трудом смогла запомнить. А у этих вообще зубодробительные. Надо им на первое время бейджики выдать, пусть носят, пока в доме находятся. Иначе я никогда не смогу выучить, как кого зовут. Ну кошмар же: Бессон Перан, Абоэрн Хрудо, Халфуг Турогеш, Тайбер Джанг, Сталлс Караварс, Тромтар Кармош, Дромар Гардик.

— Вы все приняты, проходите, пожалуйста, и поступайте в распоряжение Назура дер Кахтелир, — я, кивнув демонам, вместе с Назуром и Эриливом отошла к ювелиру. В дом новых наемников повел Ассер, который все это время терпеливо стоял у ворот, ожидая окончания принятия клятвы.

— Итак… Прошу прощения за задержку, — я смотрела на ювелира. — Э, господин?..

— Нерзок дер Броммош, — ювелир вежливо поклонился, а я мысленно удивилась, что ювелир, оказывается, дворянин. — Мой ученик — Ириан Каррун, и охрана. — Охранников ювелир представлять не стал.

— Очень приятно. Господин Нерзок, вам сейчас предоставят комнаты, только озвучьте ваши пожелания. Вы хотите для себя отдельную комнату или вам предоставить покои одни на всех?

— Лучше одни на всех. Я с учеником вполне могу спать в одной спальне, если там две кровати. А охранники будут присматривать за грузом, — он помедлил, но все же сказал. — Сами понимаете, у нас с собой очень ценные вещи, которым лучше находиться под присмотром именно демонов.

— Хорошо, как скажете, — я равнодушно пожала плечами. — Мне, в общем-то, без разницы. Единственное, я попрошу с вас тоже клятву о непричинении вреда на срок вашего пребывания в доме, и о полном неразглашении информации навсегда. Со своей стороны я вам так же гарантирую неприкосновенность и безопасность пока вы находитесь в стенах моего дома.

— Мудрое решение, — ювелир тонко улыбнулся. — Не знаю, кто вы, леди, но мне определенно нравится ваш подход к делу. Клянусь вам… — он повторил клятву, уточнив отдельно, что она на срок гостевания, и выделив, что информацию он не выдаст никогда.

— Спасибо за понимание, господин Нерзок, — я улыбнулась ему. — Если вы не слишком устали, то я готова уже сегодня, по меркам моего мира, обсудить дела. Если желаете прийти в себя после долгой дороги, то завтра. А сегодня просто отдыхайте, осматривайтесь, если пожелаете — можете сходить к морю.

— К морю?! — изумился ювелир.

— Да, вы не ослышались. Впрочем, что я вас держу на пороге. Проходите, располагайтесь и все увидите сами.

Глава 25

Пока демоны обустраивались, я бездумно сидела на поваленном дереве в Лилирейе. Просто отдыхала, смотрела на море и на Марсика, который носился по пляжу, пытаясь поймать местный аналог чаек, только не бело-черных, а бело-синих. К родителям сегодня поехать не удастся, теперь нужно дождаться, пока мы закончим все дела с ювелиром. А чем-то заниматься в доме мне не хотелось. Эрилив сначала нерешительно потоптался рядом, и как мне показалось, хотел присесть рядом. Но я промолчала, сделав вид, что не вижу его метаний, и он сел сбоку под сосной, вытянув длинные ноги и засунув в рот травинку. Ну и ладно, не очень-то и хотелось.

Молчит он, видите ли… Ну и пусть молчит. А примерно через полтора часа за мной прибежал Кидор.

— Леди, — звонкий мальчишеский голосок раздался рядом так неожиданно, что я даже вздрогнула. — Вас ювелир зовет. Говорит, что он отдохнул и готов выслушать ваши пожелания.

— Спасибо, Кидор, — я улыбнулась демоненку. — Иду. Я встала и оправила подол платья.

— Эрилив, идем? — оглянулась на лирелла, а он уже тоже встал и ждал меня.

— Да, конечно. Марс! — громко крикнул он щенку. Марсик путаясь в лапах и загребая ими песок, пулей помчался в нашу сторону. Как только он до нас добежал, мы пошли обратно в замок. По дороге к гостиной, зайдя в мой кабинет, где я взяла цветную копию рисунка со своим гербом.

— Господин Нерзок, — я вошла, к ожидающему меня ювелиру. Три его охранника стояли у дверей в обманчиво расслабленных позах, а Нерзок и его ученик сидели за столом, на котором лежали две объемных сумки.

— Леди, — Нерзок и Ириан встали из-за стола и подождали, пока я подойду и присяду. Эрилив прошел в комнату вместе со мной и сел в стороне в одно из кресел, заняв местоположение между демонами-охранниками у дверей и нами, сидящими у стола.

— Как вы себя чувствуете? Устроились в комнатах? Вас все устраивает? — вежливо поинтересовалась я, как радушная хозяйка.

— Да-да, леди. Все замечательно. Ваш мажордом выделил нам отличные комнаты, мы уже расположились. И у вас замечательный повар. Давно я не ел такой вкусной еды.

— Мажордом? — озадаченно протянула я. Это он про кого? Про Велисвета, что ли? — А повар у меня женщина, домовушка. Я передам ей ваши слова, думаю, ей будет приятно.

— О! — Нерзок удивленно улыбнулся. — Так у вас не только мажордом и прислуга домовые, но еще и повариха? Надо же, как интересно. Впервые вижу, чтобы в одном доме уживалось сразу несколько домовых.

— Да… Вот такой у меня нестандартный дом, — я рассмеялась.

— Да, дом у вас удивительный. Теперь понимаю, почему вы попросили клятву о неразглашении информации. Ну что ж, теперь давайте вернемся к делу, леди, если вы не против.

— Да, разумеется. Назур ведь вам вкратце уже сообщил, что именно мне требуется?

— Да. Он написал, что вам нужно родовое кольцо-печатка с вашим гербом и баронская корона. И какие-то украшения, которые вы сможете носить, не боясь выглядеть неподобающе статусу, но при этом не вульгарно. Это так?

— Да, все верно. Вы очень верно описали то, что мне требуется.

— Отлично, — Нерзок указал глазами своему ученику на одну из сумок, и тот стал вынимать из нее коробки, обитые бархатной тканью. — Леди Виктория, я с вашего позволения сначала продемонстрирую несколько баронских корон, которые я взял смелость изготовить и привезти вам уже в готовом виде. Назур дер Кахтелир вас хорошо описал, и я постарался учесть все, что смог. Если размер вам немного не подойдет, то не смущайтесь, это элементарно подгоняется.

— Серьезно? — озадачилась я. — Я не знала, что Назур вам меня описывал. А можно узнать, что именно он написал? Интересно ведь.

— Он описал ваши внешние данные, телосложение, рост, расовую принадлежность и немного характер. Поэтому я взял на себя смелость подобрать то, что могло бы вам понравиться.

— Я в нетерпении… Эрилив? — оглянулась я на телохранителя. — Вы не хотите поучаствовать в выборе? Я с интересом выслушаю ваше мнение.

— Как скажете, леди Виктория, — лирелл встал и приблизился к нам. — Вы позволите? — он взялся руками за спинку стула и вопросительно обвел взглядом меня и Нерзока. Дождался кивка и присел, сложив руки на столе.

— Господин Нерзок, ну показывайте же, я умираю от любопытства, — улыбнулась я ювелиру. Дальше Нерзок принимал из рук своего ученика по очереди большие коробки, открывал их и выставлял передо мной в ряд.

Пять коробок, пять корон, и миллион солнечных зайчиков отражающихся от россыпи самоцветов.

— С какой вы желаете начать примерку? — Нерзок замер с приподнятыми руками, не зная, какую из корон вынуть первой.

— Давайте по порядку. Только прошу вас помочь мне надеть их, — встав, я подошла к большому зеркалу на стене и замерла в ожидании. Рубины, бриллианты, изумруды, жемчуг, сапфиры, аметисты, топазы… Это только те камни, которые я знала «в лицо». Некоторые камни мне были неизвестны, так что я только любовалась на все это великолепие. Короны действительно были изумительны. Не слишком громоздкие, изящные, не уродующие голову и не пригибающие к земле. Ювелир и правда оказался очень понятливым. Одну корону я отмела сразу же, как только примерила. Слишком много рубинов, на мой вкус, хотя сама по себе она была очень красива. Еще от одной отказалась после долгих сомнений, — той, что с изумрудами. У меня уже есть одна диадема с изумрудами, и вторую мне не хотелось. Третья, которую я тоже отложила в сторону после примерки, была с топазами, опалами и александритами. Очень красивая, но я не представляла с чем ее потом можно носить. Все-таки камни весьма яркие и насыщенные, сложно подбирать к ним наряд. А дальше начались мои страдания над двумя оставшимися. Они обе мне безумно нравились, и я никак не могла определиться с выбором.

— Эрилив, что скажете? — я с улыбкой повернулась к телохранителю. На моей голове красовалась изящная корона с бриллиантами и опалами.

— Очень красиво, — лирелл внимательно оглядел украшение. — Но возможно еще примерить последнюю?

— Да, конечно. Нерзок, помогите мне, пожалуйста, — я сделала шаг к ювелиру и дождалась, пока он снимет с меня эту и наденет последнюю. Я сама склонялась именно к той, до которой дошла очередь. Выполненная в растительном стиле, эта корона была воздушна и изящна. Семь зубцов, которые полагаются баронской короне тут были выполнены из переплетенных листочков, а в каждом из них свисала вниз грушевидная жемчужина. Три вида металла: белый, розовый и желтый. Камни прозрачные, неуловимо меняющие свой цвет, когда на них смотришь с разных сторон.

— Платина, розовое и желтое золото, — начал комментировать ювелир. — Жемчуг редкой грушевидной формы. Это большая удача, что удалось подобрать девять абсолютно одинаковых, как по форме, так и по цвету, жемчужин. Камни — хамелиоры.

— Хамелиоры? — я повернулась к зеркалу. — Первый раз слышу это

название.

— Да, леди. Эти камни через некоторое время приобретают окрас того цвета, что и наряд надевшего их. Если вы подождете, то минут через пять они станут оттенка вашего платья.

— Как интересно. Давайте подождем, — я вгляделась в свое отражение, изучая этот шедевр ювелирного искусства. Определенно, я хочу именно вот эту корону. Она не выглядит громоздкой, статусной или пафосной. Невероятно изящная и в то же время, имеющая дорогой вид. Я повертела головой, приглядываясь, и жемчужины покачивались в такт моим движениям, приковывая к себе взгляд.

— Леди Виктория, — Эрилив оглядел меня. — Мне кажется именно эта подходит вам больше всего.

— Соглашусь с вашим телохранителем, леди, — поддержал его ювелир. — Именно эта более всего вам идет, на мой взгляд. У вас весьма необычная внешность и удивительный цвет глаз, никогда не видел ничего подобного. И насколько я вижу, ваш родной цвет волос темно-каштановый, простите за бестактность. Именно такая форма и жемчуг выигрышнее всего смотрятся на вас. И хотя хамелиоры не так дороги, как изумруды или бриллианты, но за счет редкой формы и оттенка жемчужин, эта корона выглядит наиболее выигрышно на вас.

— А почему вы сказали, что жемчужин девять? Здесь ведь только семь.

— Все верно, леди. Еще две жемчужины находятся в серьгах, которые можно приобрести в комплект к этой короне, если пожелаете. А вот для кольца-печатки я привез только камни. Чтобы можно было на месте выполнить его, используя нужный самоцвет.

— То есть, у вас есть с собой хамелиоры подходящие для печатки?

— Совершенно верно, леди. Два округлых камня для женского и мужского перстня. Я предположил, что вы, возможно, захотите заказать сразу же перстень и для вашего будущего супруга.

— Хм… Что сказать я не нашлась, поэтому вглядывалась в камни на короне, которые потихонечку изменяли цвет, и приобретали тот же оттенок, что и мое сиреневое платье.

— А можно взглянуть на камни?

— Ириан! — Нерзок обернулся к ученику, повелительно указав на вторую сумку, и тот послушно зашуршал.

— Прошу вас, леди, — позвал ученик через минуту, выкладывая на стол коробочку. Мы с Эриливом подошли к столу, и я с интересом заглянула в нее. На черном бархате лежали два круглых камушка хамелиора

с плоской поверхностью, один чуть поменьше, второй более крупный. Центр камня представлял собой абсолютно ровную гладкую поверхность, а огранка была только по периметру.

— А почему такая странная форма? — вскинула я глаза на ювелира.

— В центре на гладкой ровной поверхности будет камея, изображающая ваш герб. Я ведь не знал заранее, какую именно корону вы захотите, поэтому камни пока в виде заготовок.

— Эрилив? — вопросительно посмотрела я на лирелла.

— Повторю свое мнение, леди Виктория, — он чуть улыбнулся. — Та корона, что на вас сейчас — больше всего вам подходит.

— Ну что ж, — я улыбнулась мужчинам. — Мне тоже именно эта нравится больше всего. И хотя, как вы говорите, она не так дорога, как прочие, меня это не смущает. Мне важнее, чтобы украшение мне нравилось. А изумруды и бриллианты у меня уже есть.

— Мудрое решение, — Нерзок поклонился мне. — Я рад, что не ошибся в своем мнении о вас, или же скорее в характеристике, кою вам дал Назур дер Кахтелир. — Взглянете на серьги? Получив мое согласие, ювелир протянул мне коробочку с сережками, и снова я вертелась перед зеркалом. Небольшие хамелиоры прилегали к мочке уха, а жемчужины свободно свисали вниз, покачиваясь, так же как и те, что в короне. Красивые серьги… И в то же время не настолько вычурные или вызывающие, чтобы нельзя было их носить спокойно в любое время, а не только в комплекте к короне. Определенно, — они мне нравятся. Решив с этим, я попросила снять с меня корону и отложить ее и серьги, а все прочие убрать, чтобы не мешали. Потом Нерзок рассматривал грифона на гербе, и мы обсуждали желаемую форму кольца-печатки. Для моего кольца он предложил легкую конструкцию, а для мужского более брутальный вариант.

— Ну что же, леди. Я все понял, кольца будут полностью готовы через три дня. Заклинания на корону и серьги я так же наложу за этот же срок. Мне понадобится от вас капля крови, для привязки их к вам, чтобы никто не смог похитить или подделать. А пока не желаете посмотреть прочие драгоценности?

— Боюсь, что я уже не осилю финансово прочие драгоценности, — я смущенно улыбнулась.

— К сожалению, мой бюджет не бесконечен.

— Тогда можете просто полюбоваться и может, выбрать что-то на будущее, — ювелир понятливо улыбнулся. — Надеюсь, мы с вами видимся не в последний раз. Буду рад вновь выполнить для вас какие-либо заказы в

дальнейшем. Вежливо поблагодарив Нерзока за понимание, мы с Эриливом стали рассматривать драгоценности — красивые до дрожи. Ювелир действительно учел комментарии Назура о моем характере, и смело могу сказать, я бы скупила почти все, что видела, если бы у меня были деньги. Уж на что я спокойно отношусь к украшениям, но тут и моя душа не выдерживала. Особенно мне приглянулись одни сережки. С колечка вниз свисали две тонких цепочки, на одной болталась бабочка с раскрытыми крылышками, выполненными из эмали и маленьких самоцветиков, а на второй цветок. И при движении казалось, что бабочка пытается на цветок приземлиться, но ей это никак не удается. И точно такое же колечко. Но на нем бабочка уже опустилась на раскрытый цветок и хоботком припала к камушкам в сердцевине. Я даже не удержалась и примерила этот комплект, но волевым решением оттащила себя от них.

Еще раз поблагодарив ювелира, я его оставила, и мое место занял Назур. А потом, насколько я узнала из его фраз, леди Ниневия и леди Селена горели желанием осмотреть привезенные Нерзоком запасы. Так что, думаю, он не останется в накладе. Народу у меня тут много, хотя бы часть, но у него раскупят.

Отпустив Эрилива, так как я не собиралась сегодня никуда из замка, я пообещала ему, что если вдруг… то обязательно позову его и ушла к Арейне. А то что-то я совсем на самотек дела пустила. Точнее не на самотек, а на нее. Нехорошо как-то, нужно хоть немного принимать участие. И мы с ней почти до вечера занимались делами баронства: отчетами старост, перепиской, налогами и прочей ерундой. Как оказалось, она уже переговорила с профессором Владиром и уточнила часть информации о налогообложении, и теперь мы точно знали, какой доход я получу в этом месяце и сколько с него нужно уплатить в казну. Тем более что буквально через пару дней нужно ехать и этот самый доход собирать. Не ждать же, пока селяне сами привезут деньги. На них мы возложили самостоятельную доставку только продуктов.

Порадовавшись ожидаемой сумме — хватило бы не только на оплату только что заказанных украшений, но и на спокойное проживание в течение следующего месяца, — я весьма довольная ушла к себе. Переодевшись в удобные шортики и маечку, которые я могла себе позволить ныне только наедине в своих комнатах, включила телевизор и загрузила фильм, который намеревалась посмотреть. И только с комфортом развалилась на диване в гостиной, как в дверь постучали.

— Ну кого еще там принесло, — недовольно пробурчала я и пошла открывать. — Да? На пороге стоял Эрилив.

— Привет, — он улыбнулся. — Можно?

— Можно, входите, — сделав шаг в сторону, я впустила его. — Я кино смотреть собиралась.

— А почему так официально и на «вы»? — он приподнял брови.

— Да ну, путаюсь я, когда на «ты» можно, а когда на «вы». Лишняя головная боль, — я рассмеялась. — Мне проще тогда уж все время быть на «вы», чем постоянно перескакивать туда-сюда и путаться. Так что давай вернемся к исходному, и будем как прежде «выкать» друг другу.

— Ну уж нет, — он закинув голову хрипло рассмеялся. — Я категорически против. Мы перешли на неформальное общение, и возвращаться к официозу я не хочу.

— Ага, зато от меня требуется соблюдать его, — я скорчила рожицу.

— Вики, ну не верю я, что ты не в состоянии при чужих обращаться ко мне на «вы», чтобы не портить свою репутацию панибратскими отношениями с телохранителем, и не опускать меня до уровня слуги. Но при этом все остальное время вести себя нормально.

— Да-а, — вредно протянула я, поманив его к дивану и усаживаясь сама. — А вот профессора Владира, Ниневию и Селену кем считать? Чужими или своими? Я вот уже не могу понять.

— Своими конечно. Они ведь будут тут жить, — он улыбнулся и присел рядом, косясь одним глазом на экран телевизора с застывшими титрами фильма.

— Сложно у тебя все.

— И ничего не сложно. Ну, хочешь, я тебе буду говорить, при ком ко мне следует обращаться на «вы»? Или же сам предварительно буду обращаться официально, и это

сигнал, что и ко мне нужно так же. А все остальное время я рассчитываю на дружеское «ты».

— Ладно, уговорил, черт языкастый, — я прыснула от смеха.

— Вот и хорошо, — лирелл лукаво улыбнулся. — А теперь мой подарок. И не вздумай отказаться, — ты обещала, что беспрекословно примешь все, что я захочу тебе подарить.

— Ты меня интригуешь, — я села поудобнее, с любопытством ожидая, что же он мне приготовил.

— Вот, — вынув из кармана две коробочки он протянул их мне.

— И что тут? О-о-о! — под крышечкой лежали серьги-бабочки.

— Я видел, как они тебе понравились, так что отказа не принимаю. Он сам открыл вторую коробку и протянул мне ее. Бабочка так же сидела на цветке и пила хоботком невидимый драгоценный нектар.

— Надевай. И носи с удовольствием, — осторожно вынув кольцо из коробочки, он на ладони протянул мне его.

— А… Слушай, но они же, наверное, стоят ужас сколько… Я не могу…

— А вот не нужно считать мои деньги, — лирелл подмигнул мне. — Обещала — выполняй.

— Хорошо, — я рассмеялась и надела сначала кольцо, которое идеально подошло мне по размеру и вслед за ними вдела в уши сережки, сняв свои маленькие.

— Вот так-то лучше, — Эрилив довольно улыбнулся. — Что ты смотреть собираешься?

— «Легенды осени». Я уже давала князю посмотреть этот фильм, а тут вспомнила и решила сама пересмотреть. Хочешь присоединиться? Ты же тогда так и не посмотрел его.

— Хочу, конечно.

— Тогда иди к себе, переобувайся, одевайся удобнее и возвращайся. Я подожду тебя. Вернулся лирелл минут через пять — в мягких брюках, футболке и босой. Я только обвела его плотоядным взглядом и мысленно облизнулась. Красавец мужчина! За то время, пока он отсутствовал, я пододвинула к дивану пуфы, чтобы можно было сидеть удобно вытянув ноги, раз уж нас теперь двое и я не могу развалиться на диване во все свое удовольствие.

Достала из холодильника фрукты, орешки. Ну да, люблю я погрызть что-то в процессе просмотра фильмов. А что? Вкусно же…

— Входи и усаживайся поудобнее, — я кивнула Эриливу на диван. — Пиво будешь? У меня целых три бутылки есть в холодильнике.

— Я смотрю, ты приготовилась, — он с улыбкой кивнул на блюдо с фруктами и орехи.

— А то ж… Так что? Будешь?

— Буду.

Остаток вечера прошел в лучшем виде. Было выпито пиво и съедены орешки. Из трех бутылок — две уговорил Эрилив и одна досталась мне. Расслабившись и погрузившись в события, происходящие на экране, мы как-то забыли обо всем и вели себя непринужденно. А учитывая, что фильм не просто длинный, а очень длинный…

… я сижу, привалившись к плечу лирелла. А вот он положил голову мне на колени, и я, глядя на экран, расплетаю ему тонкие косички, которые он с утра себе наплел, прежде чем скрепить их в одну толстую косу. Я облокотилась на стопку подушек, вытянув ноги на диване, а он, подумав,

подтащил меня поближе, перекинув мои ноги через колени и сложив на них руки. Вот очередная пертурбация, и моя голова на его коленях, и уже его руки перебирают мои волосы, стянув резинку с хвоста и распустив их, а я балдею от ощущения. Потом его пальцы осторожно стирают с моего лица дорожки слез, которые стекая, мочили его брюки. Ну а что? Жалостливое кино же. А потом он, остановив на паузу фильм, выдает мне бумажные салфетки, так как я шмыгаю носом. А у него самого комок в горле…

— Прекрати подвывать, — всхлипнув напоследок, я смущенно посмотрела на Эрилива.

— А это не я, — оскорбленно сообщил он мне. И тут же добавил, хитро улыбаясь: — Это мой желудок. Не кормишь ты мужчину, только всякие страсти показываешь. Видишь, как я проголодался на нервной почве?!

Прыснув от смеха, я встала.

— Сейчас я пойду надену брюки вместо шорт, и ты обувайся. Пойдем разорять кухню и добывать пропитание. Шушукаясь и пересмеиваясь, мы крадучись спустились в кухню и принялись искать добычу. У Любавы тут идеальный порядок, но расставлено теперь все так, как удобно ей. Я сюда не лезла больше. Так что прошло некоторое время, прежде чем мы нашли, чем заморить червячка. Настругав колбасы и копченостей, я выложила их на тарелку, а

Эрилив тем временем нарезал хлеба. Потом отыскались пирожки, оставшиеся с обеда, соленые огурцы и маринованные помидоры… Выставив все это богатство на стол, я заглянула в кладовку и нашла ящик с пивом. По большому счету это пиво пила только я, для меня его и покупали. Все прочие пили пиво из бочек, которое закупали в Ферине. Но мне оно не очень нравилось, и я по старинке предпочитала земное, если уж вообще его пила.

— Пиво будешь? — шепотом спросила я, выглянув из кладовки.

— Давай, — тихо рассмеялся лирелл. Расположившись за столом, мы принялись за поздний ужин, если можно так назвать ночную обжираловку.

— Открой рот. Ну же, давай ням-ням, — я с улыбкой протянула руку с кусочком копченого мяса. — И не говори потом, что я тебя не кормлю. Послушно открыв рот, Эрилив осторожно губами взял мясо и, стараясь не смеяться, прожевал.

— Еще, — и как галчонок открыл рот. И уже моя очередь, давясь от смеха, выбирать ему новый кусочек.

— Давай, маленький, ам-ам, — я вложила в его рот очередной кусочек мяса. — Вика хорошая, Вика добрая. Видишь, как она своего

телохранителя холит и лелеет? — приговаривала я, вкладывая следующий кусочек мяса в рот смеющегося лирелла.

— Да-да, — лирелл аппетитно жевал. — Очень хорошая. А теперь помидорку.

Пока я выбирала на тарелке не слишком большую маринованную помидорку, он тоже взял кусок карбоната и протянул руку к моему лицу.

— Эрилив тоже хороший, и добрый, открывай ротик, девочка Вика, будем тебя кормить, — и он впихнул мне кусок, — и мы оба давились смехом.

— Вот, хороший и мягкий помидор, кусай, — я поднесла овощ к его губам. — Ой! — сок и мякоть брызнул в стороны. — Ну вот… Испачкались, — и я пальцами стерла с подбородка мужчины мякоть помидора.

— А ты аккуратнее, — Эрилив подмигнул мне и облизнулся. — Все-таки не абы кого кормишь, а княжеского племянника.

— Ой-ой! Скажите, пожалуйста. Можно подумать, я виновата, что княжеский племянник такой проглот, и требует, чтобы его по ночам из рук кормили, — я, стараясь не шуметь, хихикнула.

— А нечего ему по ночам всякие драмы показывать! На нервной почве знаешь, какой аппетит просыпается?!

Вот так душевно переругиваясь и пересмеиваясь, мы кормили друг друга, запивая все это пивом. Подъев запасы, прибрали за собой посуду и на цыпочках прокрались к моим комнатам, досматривать конец фильма. И снова я удобно пристроила голову у него на коленях, а он перебирал мне волосы и легонько массировал виски.

— Да-а, Вики. Фильм — слов нет, — протянул блондин, когда кино закончилось. — Я впечатлен.

Будешь смотреть еще что-то, зови меня, ладно?

— Ага, — я села.

— Но больше всего мне понравился наш поздний ужин, — он подмигнул. — Готов так есть всегда.

— Ага, размечтался. Нет уж, такая кормежка полагается только в комплекте с фильмом. Мы помолчали, посмеиваясь, и разошлись по спальням. А у меня появилась одна идея, которую я хотела предложить завтра ювелиру. Очень уж это выглядело хорошо и для него полезно. А я может, скидку какую получу…

Глава 26

Встав утром, я привела себя в порядок и достала фотоаппарат. Моя идея заключалась в следующем: сфотографировать украшения Нерзока, те, что еще не раскупили, напечатать изображения, и отправить их в Ферин и Лилирейю с ценами. Если понравится — то пусть нам магической почтой шлют золото, а мы им такой же почтой отправим украшения. Все же драгоценности от демонов должны заинтересовать народ, как мне кажется. Я сделала снимки сережек и кольца-бабочки, отредактировала их, обрезав лишнее, и распечатала фотографии на своем маленьком принтере, стоящем в личном кабинете.

Больше у меня украшений не было, — корону и серьги с жемчугом я планировала забрать позднее, после наложения на них заклинаний. К завтраку я спустилась, захватив снимки с собой. Любава встретила меня хитрым взглядом и полюбопытствовала, что за нашествие троглодитов вчера случилось на кухню? Пришлось сознаться, заодно уточнив, а где же мой телохранитель? Оказалось, что он, Эйлард и Тимар на пляже, тренируются. Так что, допив кофе, я попросила найти мне ювелира и проводить в мой рабочий кабинет для беседы.

— Господин Нерзок, — приветливо улыбнулась я демону, и приглашающе указала на стул. — У меня к вам небольшое деловое предложение.

— Неужели? — он вежливо поклонился и сел через стол. — Я весь во внимании.

— Посмотрите вот на эти изображения, — я выложила перед ним на стол две фотокарточки.

— О-о! — уважительно протянул он, вглядываясь в снимки. — Как вам удалось получить такие точные картины?

— Это не совсем картины, а моментальные изображения, сделанные с помощью специального земного аппарата. А предложение заключается в следующем. Я сделаю такие изображения со всех оставшихся у вас драгоценностей и напечатаю их на бумаге. После чего мои маги отправят их с магической почтой потенциальным покупателям с указанием стоимости. Те, кто заинтересуются ими, так же вышлют нам магической почтой деньги за них, а мы им перешлем выбранные украшения. У нас на Земле это называется торговля по каталогу.

— Какая интересная идея, — мужчина задумчиво оглаживал

указательным пальцем снимки.

— Но я могу предложить вам в качестве возможных клиентов только жителей Ферина и Лилирейи. На Земле такая торговля ювелирными украшениями без лицензии невозможна.

— Леди Виктория… Скажите, а если я вам буду пересылать украшения магической почтой, уже вернувшись домой, вы сможете сделать все то же самое?

— Думаю, да. Но сначала нужно будет обговорить это с Эйлардом и Эриливом, смогут ли они отправлять вам посылки в Мариэль.

— Ничего страшного, если не смогут. Главное, что я могу отправлять их вам сюда. Теперь, когда я знаком с вами лично и знаю ваше местоположение, я могу отправлять вам грузы. А забрать деньги и невыкупленные драгоценности можно и живьем, наемники привезут.

— То есть вы согласны, правильно я поняла?

— Да, леди. Это великолепная идея. Сколько процентов от сделки вы хотите получать?

— А сколько вы готовы предложить? Нам же нужно будет оформить договор и подписать его, чтобы никто из нас не рисковал.

— Леди, с вами приятно иметь дело, — Нерзок цепко смотрел на меня. — Мне импонирует ваш деловой подход и честность. А потому… — он побарабанил пальцами по столу. — Учитывая все, я готов выплачивать вам десять процентов от продажной стоимости драгоценностей. Это, конечно, много. Но и услуги, которые вы готовы оказать, дорогого стоят. Так что думаю, это будет честно.

— Хорошо, я согласна, — на мой взгляд — это действительно была хорошая сумма. Учитывая, что демон вкладывается в себестоимость украшений и в работу, а я буду получать эти проценты от уже продажной цены. — Тогда давайте прямо сейчас я сфотографирую все, что у вас осталось и напечатаю изображения. А потом вы с моей управляющей, Арейной дер Кахтелир, составите договор. Подпишем его и отправим снимки потенциальным покупателям. Вы же пробудете здесь еще три дня, думаю, за это время уже что-то выяснится.

— Договорились!

Ювелир протянул мне руку, и мы скрепили договор рукопожатием. Со слов Назура я уже знала, что у демонов так принято — любой договор или сделка скреплялись рукопожатием, и это носило своего рода закрепление условий на магическом уровне. В принципе, можно было уже даже и не заверять его на бумаге, он и так становился неразрушимым.

Я пошла за фотоаппаратом, а Нерзок и Ириан должны были за это

время приготовить драгоценности к фотосессии. А по дороге встретила Ниневию и Селену, которые во время моей вынужденной невозможности их развлекать, проводили все время вдвоем.

— Виктория, — Ниневия приветливо улыбнулась. — Вы снова куда-то торопитесь и снова заняты.

— Доброе утро, леди. Да, снова дела. Мне нужно сфотографировать драгоценности, чтобы отправить их изображения в Ферин и Лилирейю потенциальным покупателям. Может, вы подскажете, кто точно заинтересуется?

— Ой, какая чудесная идея! — Ниневия едва в ладоши не захлопала. — Есть, конечно. Я целый список имен могу дать.

— И я, — подключилась Селена. — Я видела там баронские короны… Мне самой уже не нужно, но у меня есть на примете как минимум пять леди, которые могут заинтересоваться.

— Виктория, — снова Ниневия. — А вы сможете примерить драгоценности на себя и продемонстрировать их? Так нагляднее будет.

— Эм-м… Ну… В принципе могу. А вы не хотите моделями поработать?

— Ну что вы, милая, — женщины рассмеялись. — Это вы — фея, знаменитость, да и моложе нас. Так что, вам и быть моделью. Только вам нужно сделать прическу и переодеться, — Селена сделала жест, словно поправляет волосы.

— Да? — я оглядела свою футболку. — Ладно. А какую прическу?

— Ваша экономка, Алексия, ведь бывшая горничная? — уточнила Ниневия и получила мое подтверждение. — Значит, идемте в ваши в покои и зовите ее. Сейчас решим, какую прическу вам сделать и подберем подходящее платье.

Я подозвала снующую вокруг свою маленькую фрейлину и дала ей поручение позвать Алексию, а потом предупредить ювелира, что я чуть-чуть задерживаюсь, и попросила объяснить причину. Модель готовится к фотосессии…

А затем мы несколько часов снимали все драгоценности поочередно. Сначала на мне, тут фотографами работали Эрилив и Эйлард, которые узнав о предстоящем событии, прибежали с тренировки. Затем снимали украшения, разложенные на черном бархате. Распечатав все снимки в нескольких экземплярах, — вот где пригодились мои запасы фотобумаги, — мы попарно их складывали. Фото драгоценности на бархате и на мне. Нерзок пронумеровав их, подписал на каждой фотографии с обратной стороны свою цену, и пришло время отправки почты. Тут все

решили поучаствовать, так это было интересно и увлекательно. Эйлард и Эрилив написали сопроводительные письма, объяснив, что к чему: мол, редчайший случай, известный столичный ювелир из мира демонов(!) проездом гостит в доме феи Виктории, хозяйки перехода между мирами. И сообщили, что требуется от покупателя, — прислать деньги за выбранные драгоценности с сопроводительной запиской и указанием номера выбранного украшения. Сделав на копировальное аппарате необходимое количество писем, мы разложили все по конвертам, запечатали моей личной печатью, и они разлетелись по двум мирам.

Оставалось ждать. Впрочем… К вечеру абсолютно все драгоценности были распроданы. Нерзок только в прострации раскладывал драгоценности по коробочкам и вкладывал свои визитные карточки, которые мы ему тоже накопировали и нарезали из белого плотного глянцевого картона.

Но украшения не просто были распроданы… Те, кто не успел первым купить желаемое, заказали такое же на будущее, оставив сумму оплаты авансом. Репутация у меня была безупречная, и аристократам и в голову не приходило, что я могу обмануть.

— Леди Виктория, я просто даже не знаю, как реагировать. Ювелир круглыми глазами смотрел на меня. Только что отправили последние серьги и браслет, и его сумки были полностью пусты. Остались только заготовки под кольца-печатки.

— Ну, я же вам говорила, — я устало улыбнулась. День все-таки был весьма насыщенным.

— Да… Но я даже предположить не мог, что все произойдет так быстро. И у меня теперь заказов на несколько месяцев вперед. Даже не знаю, как вас благодарить.

— Бизнес — есть бизнес, — я рассмеялась. — Точнее дело — есть дело. Мы вполне можем наладить такую торговлю по каталогу, как видите, это весьма выгодно.

— Да уж… Леди, а можно я в своем магазине развешаю ваши снимки и буду использовать те, что изображают украшения отдельно? А вы будете моей Музой и моделью. И, разумеется, все, что вы пожелаете для себя лично, будет исключительно по себестоимости, начиная с сегодняшнего дня. И корону, и серьги и кольца я готов отдать уже сейчас без выгоды для себя, а по их истинной цене. Я понимаю, что разрешение использовать ваш образ, как Музу и модель, дорогого стоит. А все, что получено сегодня, мы пересчитаем и я выплачу вам ваши законные десять процентов, как и договаривались.

— Музой, — я покраснела, так неожиданно звучало это

предложение. — А ничего, что я не демоница? Все же в вашем мире немного другие стандарты красоты.

— Леди Виктория, вы удивительно красивы. У вас настолько необычная внешность, что глаз оторвать невозможно. Вы подходите для демонстрации драгоценностей, как никто другой. И я готов подписать дополнительное соглашение к нашему договору об этом.

— Виктория, соглашайтесь! — Эрилив улыбнулся.

— Да-да, Вика, — подключился Эйлард. — Соглашайся. Это очень хорошие условия не только для господина ювелира, но и для тебя. Жить тебе предстоит долго, и драгоценностей ох, как много понадобится. А господин Нерзок показал себя как великолепный мастер своего дела.

— Ну, хорошо, — я протянула демону руку, и он радостно ее пожал, а потом поцеловал. — А хотите, я вам напечатаю несколько снимков в большом размере? Только не у себя в замке, а на Земле в специальной мастерской. И еще нужно сделать ваши визитные карточки на трех языках. Думаю, виконт Хельден и господин Эрилив ле Соррель вам помогут.

— Хочу! — у демона загорелись глаза. — А можно? А какого размера? Разумеется, я компенсирую стоимость работ.

— Можно. Завтра отнесем в мастерскую. Только вы должны выбрать — какие именно изображения вы хотите получить в большом размере.

Ну что могу сказать. С демонами приятно иметь дело… Я заработала за один день кучузолота. Молчу уж, что полностью отбила стоимость бумаги, работы с фотографиями и визитками, конвертами и прочей ерундой, да еще получаю по себестоимости драгоценности для себя лично. Хотя в следующий раз, конечно, нужно будет отдавать фотографии печатать в мастерскую. Дешево и быстро… И любое количество, в любом размере. Можно будет вообще каталоги сделать. А что? Нужно же отрабатывать свои десять процентов.

Вечером меня отловил Филимон, смотрящий на меня с грозным видом.

— Ну?! — он нервно дернул хвостом. — Рассказывай!

— Что именно, Филь? — я поманила его в комнату. А как только он вошел, подхватила и утащила на диван — тискать.

— Чем это вы вчера занимались с нашим зеленоглазым красавчиком?

— Кино смотрели, — я пощекотала коту живот.

— И-и-и?

— И разграбили кухню, слопав кучу копченого мяса и помидоров, запив все это пивом.

— И-и?

— И всё.

— Как это всё? — растерялся кот.

— А что ты еще хотел?

— А поцеловаться?

— Фи-и-иль, — прыснула я от смеха. — С чего вдруг нам целоваться? Мы помирились, выяснили, что если к нему нужно обращаться на «вы», он будет подавать мне знак. Еще он подарил мне вот эти сережки, — я качнула головой, — и вот это кольцо.

— Ага! Вот это уже интереснее, — обрадовался фамильяр. — А почему он тебе их подарил?

— А потому, что мы так договаривались. Я ему оплачиваю земными деньгами одежду и обувь, но потом беспрекословно принимаю в подарок то, что он сочтет нужным мне подарить.

— Нет… Ну я так не играю, — расстроенно нахохлился Филимон. — А хоть пообнимались? — с такой надеждой спросил он, что меня опять разобрал смех.

— Нет, Филечка. Не обнимались, не целовались, не тискались.

— Совсем-совсем?

— Совсем, — припечатала я. — И прекрати работать сводником. Мы всего лишь расплели друг другу волосы, пока валялись и смотрели кино, а потом во время ужина кормили друг друга с рук.

— О-о! — глаза кота приобрели форму круга. — О-о-о!!! Даже не так! Ого-го-го!!!

— И ничего не ого-го-го, — я снова пощекотала его. — Подумаешь, подурачились…

— Ага… Я так и понял, — обрадованно добавил фамильяр. — А еще когда так подурачитесь? — он вскочил и нервно забегал по дивану. — Глядишь и замуж тебя так выдам.

— Филь, угомонись. У Рила есть невеста. А у меня Ив.

— Это ты уже угомонись. Невеста… Невеста… Без места… Где она, а где ты! Что-то твой Рил не похож на мужчину, который без памяти в кого-то влюблен. Он на тебя только что не облизывается.

— Все равно. У меня-то есть Ив.

— Вик… — Филимон приблизился и сел напротив, внимательно глядя мне в глаза. — Давай будем говорить честно? Ты только не злись. Но вот скажи мне… Ты действительно все еще чувствуешь, что ты так же сильно влюблена в Ива?

— Ну…

— Без ну. Вот подумай и скажи. Почему мне кажется, что твоя

влюбленность в мужчину из сна, вымышленного и абстрактного, потихоньку сходит на нет? Как ты говорила? У вас на Земле девчонки влюбляются в киноактеров и бардов. То есть музыкантов. Но ведь это не настоящая любовь.

— Ну… — снова повторила я.

— Ты действительно все еще любишь, по-настоящему любишь, этого Ива из снов? Я вздохнула, накручивая на палец прядь волос и обдумывая слова кота. В чем-то он был прав. Да что уж там. Если говорить откровенно, он был абсолютно прав. Потихоньку влюбленность в Ива проходила. Исчезла интрига, не было встреч, подпитывающих интерес, и потихоньку мои чувства сглаживались, вызывая лишь теплую улыбку и благодарность к нему за то, что он есть. За то, что он приходил и говорил. Но Филя прав. Чем дальше, тем больше места в моей голове занимал совсем не Ив. Трудно соперничать с живым, реальным мужчиной, да еще к тому же таким классным, как Эрилив. И не потому, что он так ослепительно красив. Хотя это, конечно, тоже, но… С Эриливом было легко, весело, можно было смеяться и дурачиться, не стесняясь его. Можно было быть самой собой. Что в моем нынешнем положении оказалось практически невыполнимой миссией. Он понимал меня и не осуждал. Ну… Почти не осуждал. Но если сравнивать с тем же самым Эйлардом, например, то выходило, что Эриливу не важны мои внешние атрибуты титульности и властности. Он лишь пытался быть моим другом, не требуя ничего взамен. И вот это с одной стороны было замечательно, а с другой грозило тем, что я не успею опомниться как перевлюблюсь в него. М-да. *Amor non est medicabilis herbis*… Любовь травами не лечится. И что тогда делать?

— Филь, давай пока закроем эту тему, ладно? Не драконь меня.

— Эх ты… Не драконь ее. А замуж? Между прочим через два дня начинается осень. А ты еще помнишь, кто обещал приехать в первых числах осени?

— Илфинор… — я помрачнела.

— Вот именно! Илфинор! И что ты сейчас будешь ему говорить? Ведь браслетик-то его лежит, ждет своего часа. А ему просто так отказаться от тебя Владыка эльфов не даст. Это раньше ты была обычная земная девчонка без роду и племени. И эльф тебе оказывал честь небывалую. А сейчас ты фея, баронесса, да не одного мира. А миров — четыре. Как думаешь, так просто тебя эльфы в покое оставят?

— Ну откажу… Скажу люблю другого и все такое.

— А тебе скажут: «А предъявите-ка нам, барышня, этого другого?

Хватит нам сказки рассказывать, идите лучше под венец!» И что тогда делать будешь?

— Не знаю, — я насупилась.

— И я не знаю. А потому надо тебе, Викуся, устраивать личную жизнь.

Поговорили… Мне было о чем подумать перед сном. И что делать я не знала. Мне действительно некого предъявить Илфинору. Но и за него замуж я не собиралась.

С утра завертелся новый день. И первым делом я отправилась заказывать для ювелира печать снимков с моим изображением. Он выбрал три самых удачных, попросив их в плакатном размере. И четыре поменьше, размером с два обычных печатных листа, форматом А3. Заказ у нас приняли, и пообещали, что завтра утром все будет готово и мы, откланявшись, направились домой.

И уже почти дойдя до моего дома, я услышала сзади быстрые шаги и чье-то шумное дыхание.

— Виктория, — раздался резкий голос Ольги Константиновны. Я закатила глаза, поморщившись, и обернулась к женщине.

— Виктория! Ну и где, позволь узнать, тебя столько дней носило? — возмущенно выдала она мне. Я только приподняла одну бровь, продолжая на нее молча смотреть. Объяснять ей что либо не собиралась, еще не хватало. А еще меня очень интересовало: что ей от меня нужно, хотя тут догадки были, и как она меня нашла.

— И что ты молчишь? Я тебе, кажется, задала вопрос, — продолжала она с нахрапом. А я смотрела на эту неприятную женщину и понимала, что впервые не теряюсь и не впадаю в панику, говоря с ней. Похоже, кольцо-амулет защищало и от энергетических атак. А еще посетовала мысленно, что так и не успела поучиться у Фили и Эрилива, как ставить защиту от таких энергетических вампиров.

— А с какой стати я вам должна объяснять, где я была и чем занималась? — сухо ответила я, поняв, что она все равно не отвяжется.

— Как минимум из уважения ко мне, — не сдавалась женщина, на что я вновь промолчала. — Ну ладно, — она махнула рукой. — Явилась и то хорошо.

— А позвольте узнать, Ольга Константиновна… Как вы меня нашли, и что вам от меня нужно? Мне казалось, мы с вами уже всё выяснили при прошлой встрече.

— Ой, да что там тебя искать. Можно подумать ты разведчица какая в

подполье. В справочном бюро запрос сделала. А нужно… Денег, разумеется.

— Да неужели?! — я даже рассмеялась от такой наглости.

— И ничего смешного, — моя собеседница нахмурилась. — Я ведь тебе в прошлый раз описала ситуацию. А сейчас мне снова нужны деньги.

— А я вам тоже в прошлый раз описала ситуацию, и сказала, что это был первый и последний раз, когда я вам дала денег.

— Бесстыжая! Тебе не стыдно?! — она начала повышать голос, как обычно в своих сварах. Но на меня сейчас ее вопли совершенно не действовали, спасибо колечку. И это придавало уверенности в себе. — И что? Ты вот так вот позволишь мне бедствовать?

— Ольга Константиновна, — вкрадчиво заговорила я. — А кто вы такая, чтобы требовать с меня денег и предъявлять мне претензии? Вы мне — мама? Тетка? Сватья? Или, может, подруга? Вы всего-навсего мать моего бывшего парня, который даже не стал моим мужем. И у вас хватает наглости ко мне вот так являться?

— А ты как думала, дорогуша? — она впилась в меня взглядом. — Вот так просто вычеркнешь нас из жизни и все? Нет уж. Мне нужны деньги и я намерена их получить, нравится тебе это или нет!

— Да-а-а, — протянула я, разглядывая ее. — А вы в курсе, что за вымогательство полагается уголовное наказание? И наказывается оно лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей. Или же в размере заработной платы или иного дохода за период до пяти лет, либо без такового.

— Что?! — опешила она.

— Вы как предпочтете? — ласково продолжила я. — Отсидеть в тюрьме лет пятнадцать или же выплатить штраф в размере около миллиона рублей?

— Ты не посмеешь! — она каркающе рассмеялась. — Иначе я всем расскажу, что ты из себяьпредставляешь. Особенно красавчику твоему, — она кивнула на стоящего рядом Эрилива. — Он всё узнает, и о том, как жила ты у нас, и о Лешеньке, как ты голову ему морочила и пыталась любым способом выскочить за него замуж, чтобы прописаться к нам. Лишь бы не возвращаться в свою богом забытую халупу в деревне… Узнает, и выкинет тебя. Кому ты нужна-то?! Это только Лешка-олух, сопли распустил: «Ах, люблю ее, не могу», — передразнила она сына. — И терпел тебя столько лет. Еле отговорила его от этой дурацкой свадьбы.

— Да-а? — я развеселилась, хотя по сердцу больно резануло. — Рил, хочешь послушать? — я подмигнула лиреллу. — Ольга Константиновна,

начинайте. Я тоже послушаю, люблю, знаете ли, сказки. Да вы не стесняйтесь, приступайте. Особенно мне интересно послушать, как именно вы отговаривали Алексея от свадьбы.

Она буравила меня взглядом и злобно пыхтела, явно не понимая, с чего это я такая смелая и не теряюсь как обычно под ее напором.

— Ну же?! — прикрикнула я, так как начала злиться и терять терпение. — Кстати, я вот у вас давно хотела спросить. Вы с какого возраста знаете, что являетесь энергетическим вампиром, и пользуетесь этим?

— Что?! — она даже ахнула. — Но как…

— Значит, давно знаете. И как? Нравилось вам кормиться за мой счет столько лет? Наедались?

— Да ты… — она открывала и закрывала рот, как рыба, выброшенная на берег.

— Вики, успокойся. У тебя начинают светиться глаза, — тихо произнес Эрилив.

— А я спокойна. Ну, почти спокойна. Просто думаю, что будет, если я полностью заблокирую вот у этой вампирши все каналы, через которые она высасывает энергию у окружающих. Как думаешь?

— Она умрет примерно через пару месяцев, — равнодушно обронил лирелл.

— Вы слышите, Ольга Константиновна? Умрете… Буквально пара месяцев энергетической диеты и прости-прощай.

— Ну, ты-то не ведьма, не умеешь такое, — взяв себя в руки, презрительно поджала она губы.

— Ой, а можно я вас удивлю? — я хищно улыбнулась и сделала к ней маленький шажочек, а она попятилась. — Я хуже. Все доброе и светлое вы из меня выпили. Так что я сейчас фея. Очень-очень злая фея. И я умею! Жизнь научила. Продемонстрировать?

— Н-не надо, — растерянно произнесла Ольга Константиновна, и я поняла, что она мне поверила.

— Эрилив? Сколько каналов можно оставить, чтобы вампирша не умерла, но не могла больше так бесконтрольно высасывать людей?

— Парочки основных будет достаточно для энергетической подпитки. На обычной еде она не выживет.

— Ага, — я потерла руки. — Приступим.

— Виктория, — Ольга Константиновна начала пятиться от меня. — я же пошутила… Не надо мне твоих денег! Я и так выживу…

— Конечно, выживете. Я же не убийца, вот только сейчас вылечим вас

немного, и живите… Так! Значит, оставляю я вам пару основных каналов, так и быть, питайтесь понемножку жиденькой кашкой. Все остальные каналы я блокирую и обрезаю. И кстати, — я снова хищно улыбнулась, щелкнув зубами, и она вздрогнула. — Надумаете вновь каким-либо образом доставить мне неприятности и беспокойство, любым способом, лично или косвенно, оставшиеся два канала схлопнутся сами. Пеняйте тогда на себя. Не нужно будить во мне фею!

— Но, Виктория… Я же…

— Эрилив? Ну как? — я, наклонив голову набок, делала вид, словно разглядываю вампиршу. Проблема была только в том, что я не видела у нее эти каналы, а полагалась на свою фейскую интуицию и волшебство.

— В порядке. Два остались, — Эрилив осмотрел стоящую напротив женщину и кивнул.

— Чудненько. Теперь по поводу сыночка вашего, — я нахмурилась.

— Лешку не трогай, — скрипнув зубами, произнесла Ольга Константиновна. — Не виноват он.

Дурак несчастный… И так уж всю жизнь себе сломал…

— Значит, и его вылечим… По старой памяти сделаю доброе дело, чтобы совесть очистить. Лешка с этой минуты больше не наркоман. Здоров полностью, никакой зависимости — ни физической, ни психологической. И к наркотикам, спиртному и сигаретам он никогда в жизни больше не прикоснется. Да, — я подумала пару секунд. — Думаю, так будет правильно. Не виноват он, что у него такая мать… Он заслужил свой кусочек счастья.

— Ну-ну… Вылечила… Да конченый он уже человек. Сама бы прибила, если б не сын он мне был.

— Был конченый, стал новенький. А теперь уходите. И боже вас упаси еще хоть раз напомнить мне о своем существовании. Я за себя тогда не ручаюсь, — я перестала улыбаться и качнула головой в сторону дороги.

— А ты стала стервой… — задумчиво обронила моя врагиня. — Красивая, умная, сильная стерва.

— Ваша школа, гордитесь. И ступайте, мне некогда тут с вами препираться.

— Да-а… — она повернулась и сделала шаг прочь, а потом повернулась и через плечо добавила. — За Лешку спасибо. А я… Все одно рано или поздно в могилу. А ему еще жить и жить.

— Пожалуйста, — ответила я сухо. Пока она удалялась, мы молча смотрели ей в спину.

— Рил… Я действительно стерва?

— Нет, Вики, — он привлек меня к себе, обняв, и поцеловал в макушку. — Ты просто женщина, которую довели до точки. И ты еще мягко с ней поступила. Я бы убил, и при этом не мучился угрызениями совести. Врагов нужно уничтожать. Но ты — фея. Я и не сомневался, что ты не сможешь ее убить.

Глава 27

Стоит ли говорить, что домой я вернулась злая, как фурия? Желание крошить кого-то в капусту или как минимум устроить какой-то бурный процесс построения лентяев и провинившихся бурлил в крови. Ой, я сама себя боюсь в такие моменты. А мама предпочитала направить мою жажду крови в полезное русло, подсовывая мне самые неприятные работы по дому. Перебрать хлам, вынуть косточки из вишни, начистить ведро картошки… Ну я думаю понятно. Моя кровожадность тонула в этой рутине, и дом оставался цел. Вот и сейчас…

Ховайся, хто може! Я прийшла! Именно так говорила мамина подруга, являясь к нам в гости. Решительно дошагав до дома, я пулей влетела в ворота. Хотя нет, не пулей. Осколочно- фугасным танковым снарядом. Досталось всем встреченным по пути «пехотинцам», точнее домочадцам и служащим. Первым влетело демонам-новичкам. Застукав двоих из них, греющихся на солнышке, я пошла в наступление.

— Добрый день. Чем занимаетесь?

— Доброе утро, леди. А… — они вскочили.

— Прохлаждаетесь? Ясненько. А нашивки с моим гербом на одежде почему еще отсутствуют? Вам Назур дер Кахтелир их выдал?

— Выдал, леди, — наемники переглянулись.

— Тогда чего ждем? Чтобы к вечеру у всех были пришиты в соответствующих местах.

— Есть, леди, — ошалело выдал один из них.

— Ну, так чего ждем? Выполнять! И остальным передайте, — я не оглядываясь, стремительно пошла дальше. Следующей жертвой был Назур.

— Назур! — позвала я звонко. — Там твои подчиненные прохлаждаются. Заняться нечем?

— Доброе утро, Виктория. Пока нечем, не их смена.

— Тогда найди им полезное занятие. Чай не пыльная у них пока работа, хоть и по сменам. Не знаю… Пусть к лошадям сходят, застоялись лошадки-то. Так погоняли бы. Или пусть тренируются, вон — целый пустой пляж. Хоть обтренируйся. Пусть Тимар им покажет приемы из своей борьбы.

— Гм, — Назур изумленно моргнул. — Хорошая идея. Я отправлю тогда? — добавил вопросительно.

— Отправляй, — и я пошла дальше. Новой жертвой, попавшейся мне в

холле, был Велисвет.

— Велисвет! Доброе утро. Как дела? Все в порядке?

— Да, хозяйка, — осторожно ответил домовой.

— Чудно. Так, учитывая, что ты теперь у нас мажордом…

— Я мажордом?! — крякнул обалдевший Велисвет.

— Ну не я же. Итак, обратись к Лувиде. Всем домовым и Чеславе нужна какая-то форменная одежда. А учитывая, что фигуры у вас, домовых, несколько нестандартные, одежду так быстро мы не подберем. Так что обсуждайте, рисуйте эскизы, к вечеру мне их покажете. Я куплю ей швейную машинку и нужные ткани закажем. И чтобы были все одеты подобающе.

— Э-э… А сейчас как? — он оглядел себя.

— А сейчас кто как. Я понимаю, что вам по духу ближе старинная русская мода, но дорогие мои, мы живем в междумирье. Надо соответствовать. Все ясно?

— А как же…

— И приведите в порядок прически. Вот Пересвета, Чеслава и Любава следят за своими прическами, а ты, Белозар и Ведогор, уж прости, но… В общем, нужно вам троим подстричься.

— Ага… — Велисвет смотрел на меня в изумлении.

— А теперь пойдем-ка, пройдемся по этажам. Посмотрим где что недоделано, где нужно добавить мебель, где убрать… Ковров не слишком много?

— Ну… Многовато вообще. Пыли много копится.

— Идем. Показывай, какие можно убрать, чтобы стало чище. Как тайфун, с кодовым именем «Виктория», я пронеслась по замку. Убрала половину ковровых дорожек из коридоров и часть ковров из гостевых пустующих комнат. Кое-где велела перемыть окна. Ну… Что называется — навела шороху.

Эрилив следовал за нами и помалкивал, только брови его поднимались все выше и выше. Такими темпами скоро на затылке окажутся, точно говорю. Встретив Лувиду, сидящую в эркере и вышивающую какую-то салфетку, озадачила ее униформой, удобной, неброской и подходящей для домовых. Но ей идея очень понравилась. А когда я сказала, что жду к вечеру эскизы и примерное описание тканей, она оживилась. Окончательно покорившей ее новостью было сообщение, что приобрету швейную машинку. На пальцах объяснив, что это такое, я пошла дальше, а портниха бросилась в свою комнату.

Досталось и детишкам.

— Чем занимаемся? — вкрадчиво спросила я Менарна, несущегося с воплем по коридору.

— Ой, — он едва не врезался в меня. — Балуемся, — он засмущался и спрятал грязные руки за спину.

— Балуемся… Так, дорогие мои, — я поманила пальцем Кидора, который прятался от меня за напольной вазой. — С этой минуты вы ответственные за Марса. Выгуливать несколько раз в день. Сколько именно — уточните у господина Эрилива.

— А можно?! — у них загорелись глаза.

— Нужно! Бегом за ним и марш из замка, гулять.

Когда громко стуча пятками, мальчишки умчались, предварительно получив от лирелла инструкцию, я огляделась в задумчивости. Что бы еще устроить?

На свою беду в поле моего зрения попал Ведогор.

— Ведогор, пойдем-ка на улицу. Обсудим кое-что…

Сгорбив плечи, домовой уныло побрел за мной. Весть о моем кровожадном настроении уже неслась по замку впереди меня, так что…

— Итак, Ведогор. Сейчас выберем во дворе где-то в сторонке, поближе к забору место. Обязательно на солнечной стороне. Там построите детскую площадку.

— А?

— Не знаешь как? А я тебе картинки найду. Только из дерева постройте все. Горку, качели, шведскую стенку, какие-то лазательные башенки и домик на сваях. Понятно?

— Понятно. Для демонят?

— Для них.

— Так я тогда знаю место, хозяюшка, идем, покажу.

Место я одобрила и сказала, что пусть берет, кого нужно, и добывает строительный материал в соседних селах.

— Так. Теперь покажи мне, где стоит автомобиль?

— Дык на улице и стоит.

— Накрыли хотя бы?

— А как же. Но гаража-то нет.

— Вот именно, Ведогор. Вот именно! Вы почему до сих пор не позаботились о гараже? В любой момент начнутся дожди. И что тогда?

— Дык кирпичи надоть.

— Вот, значит, вместе с досками, купите кирпичи. Что не найдете в Ферине, приобретем на Земле. И чтобы в ближайшие дни автомобиль стоял в гараже. Ясно?

— Ясно, — домовой поскреб затылок. — Дык я пошел тогда?

— Иди.

Любаве тоже перепала толика моего внимания. Ей я сообщила о бондарных шедеврах, кои делают в Ферине, и велела посмотреть образцы в Листянках. Подумать и посчитать, сколько нам нужно в подвал. Определиться с количеством и заказать. Кроме того — медной и глиняной посуды, если вдруг нужно.

Вот. Вроде всем досталось… Тимар и Янита еще отсутствовали. Арейна была и так при деле, ее подгонять не нужно. Кто остался? Алексия!

Свою экономку я нашла с трудом. Она бедная разрывалась, так как трое посторонних гостей в замке, а горничной ни одной. Домовые и банная матушка выполняли все же несколько иные функции.

— Лекси? Привет. Как дела?

— Да нормально в целом.

— Устала?

— Ну… Ничего страшного, — она смущенно поправила волосы.

— Не скажи. Небось, жалеешь уже, что ввязалась во все это? — я рассмеялась и получила ответную улыбку.

— Зато интересно как тут.

— Это да. Так, Лекси. Подумай, кого можем еще принять на работу тебе в помощь? Нужна расторопная неболтливая девушка. Честная и работящая. Уборку делать от нее не потребуется, а вот выполнять функции камеристки и помогать тебе — очень даже.

— О-о… Я подумаю.

— Давай, сообщишь мне, если вспомнишь кого-то, кому можно доверять. Оставив ее, я замедлила шаги. Вроде всё учла. Или не всё?

— Рил, что еще я забыла охватить? Есть идеи?

— Какая ты сегодня кровожадная, — он рассмеялся. — Сад, точнее голую землю вокруг дома ты забыла.

— Ага-а-а!!! Только вот, что делать с землей я не знала. Мне, как городской жительнице, все это было так же понятно, как китайский язык жителю Папуа Новой Гвинеи. И наоборот. А значит…

Я отправила свою юную фрейлину в свои комнаты с просьбой принести мне удобные бескаблучные босоножки и мы отправились к водяному.

— Привет, водяной, — я улыбнулась нечисти.

— Виктория, рад видеть, — он улыбнулся большим ртом.

— Слушай, я к тебе по делу, — взяла я быка за рога.

— За водой? Давай бутылки.

— Нет, не по этому. Мне нужен твой совет. Тут такое дело… У меня куча совершенно голой незасаженной земли вокруг замка. Хочу, чтобы было красиво и зелено. Сама не умею.

Есть идеи?

— Ой… — растерялся водяной. — Так я ж не по этому делу-то.

— Я знаю. Но вдруг подскажешь что? Вот, как ты думаешь, реально договориться с лешим, чтобы помог? Или с дриадами, нимфами?

— Ого, вот ты придумала-то, — он почесал волосы-водоросли. — Ну, тебе как фее, может, и подсобят.

— А давай мы сейчас прямо и спросим?

— Ну давай, — он засунул два пальца в рот и залихвастки свистнул, хитро блеснув глазами.

— Ну, чаго шумишь? — ворчливо произнес пенек, возле которого стоял Эрилив.

Блондин шарахнулся в сторону и схватился за кинжал на поясе, а пенек встал на ножки- корни, потянулся веточками, и уставился на нас зелеными круглыми глазами.

— Ить тута я ужо. Все слышал.

— Ик, — я от неожиданности икнула и плюхнулась на траву. — Ну вы… Я ж так заикаться начну или разрыв сердца получу. Останетесь без феи.

— Да ладно, ниче с тобой не будет, красава. От, водяной тебя водичкой польет, и будешь снова как ягодка, — скрипуче хохотнул леший.

— Ну да, только малость заикаться начну, — я смущенно рассмеялась. — Леший, слушай, а это у тебя всегда такой вид? Я думала, ты на человека похож.

— Могу и на человека. Надоть?

— Ага.

Пенек подпрыгнул вверх, оттолкнувшись корнями, перекувыркнулся в воздухе и приземлился на землю уже бородатым седым старичком.

— Так лучше?

— Намного, — улыбнулась я. — Присаживайся, — и показала на травку рядом.

— Ну, красава, говори, чего хочешь? — удобно устроившись напротив обратился ко мне леший, с хитринкой косясь на Эрилива.

— Хочу сад красивый. Цветы, деревья, кусты, траву. Плодовых деревьев и ягодных кустов, березок парочку, сосну можно. А учитывая, что у меня четыре мира, хочу растения со всех миров. Чтобы поделить двор на четыре части и каждую посвятить своему миру.

— А семена есть?

— Пока нет. Надо купить?

— Надо. Я-то лесных цветов только могу тебе направить.

— А если куплю?

— А вот когда купишь, я тебе деревца и траву направлю. И помогу приняться им.

— Ага, — задумчиво протянула я. — Поняла.

— Токма ты с лешими али нимфами из прочих миров поговори. Пусть поднимают свои участки.

— Да я бы с радостью. Но где ж я их найду? Я только с феринским водяным дружу, а он с тобой познакомил.

— Тю… Тоже мне проблема. Сейчас организуем.

Вскочив как белка, леший быстро подошел к дереву, постучал по нему, и в его руки упала сухая толстая веточка. Он повертел ее в руках, что-то шепнул и через минуту держал свистульку.

— Держи, красава. Как понадоблюсь, свисти — приду. А в другом мире придет тот леший, что за округой следит.

— Спасибо, леший, — я с благодарностью приняла деревянную свистульку. — Я непременно обращусь. Слушайте, — я перевела взгляд на водяного. — А у вас имена есть? А то как-то несолидно. Леший… Водяной… Вот у моих домовых у всех имена есть.

— Э-э… — двое представителей нечисти переглянулись. — Да как-то непринято у нас. Мы ж далеко друг от друга живем, — пожевал губами леший.

— Ну а как вы друг к другу обращаетесь?

— Да так и обращаемся.

— Нет, ну это неправильно. А давайте придумаем вам имена? Хотите, я вам земные перечислю, а вы выберете?

— Ну давай, — задумчиво протянул водяной.

— Вот хотите похожие? Фаддей и Фрол, например?

— Ой, чур, я Фаддей, — водяной захлопал перепончатыми ладошками.

— А у нас даже есть поговорка: «Кто Фаддей, тот своим счастьем владей!».

— А Фрол? — подвигал косматыми бровями леший.

— А Фрол, это немного видоизмененное греческое имя Флор, которое переводится как «Цветущий».

— Подходит, — он улыбнулся в бороду.

— Ну что ж, Фаддей, Фрол… Рада была повидаться, надеюсь, скоро снова увидимся, — я собралась возвращаться в замок.

— Ступай-ступай, феечка, — водяной Фаддей помахал мне рукой. — А мы имена обмоем. Это ж надо… Сколько веков живу, и только именем обзавелся.

— Ты неподражаема, — хмыкнул Эрилив, когда мы удалились подальше. — Это ж надо, нечисти имена давать.

— А что такого-то? — я глянула на него.

— Да непринято. Нечисть же они.

— Ой, да ладно тебе. Лучше общаться с приличной нечистью, чем с неприличной… эм… честью. Короче маги-люди в Кристали в разы непорядочнее вот этих представителей нечисти. Так что, делай выводы.

В замке нам попались Тимар с Янитой и тут же получили ценные указания. Тимар был отряжен в помощь Ведогору — объехать села и закупить стройматериалы, а так же продемонстрировать Назуру все, чему уже успел научиться на занятиях по тхэквондо. Хотя бы пару приемов-то они же уже выучили? Вот, пусть учит. А Яниту я попросила больше помогать сестре.

Потом, разыскав Ниневию и Селену, попросила у них помощи в приобретении семян и саженцев. Они пообещали написать письма своим поставщикам, а Эйлард отправит их и заберет потом все, что заказано.

То же самое было поручено Арейне. Раз она жила ранее в поместье, значит, точно разбирается во флоре Мариэли. А уж отправить письмо это можно исхитриться. Либо, как в прошлый раз, из села, либо узнать у господина Нерзока, как они справляются с магической почтой, и отправить ею.

Вот с Лилирейей было сложнее, что там растет мне неведомо, как заказывать — тем более. Пришлось возложить миссию на Эрилива, и он написал к себе домой, попросив о помощи свою маму. Доставлять тоже придется нам самим, благо амулет переноса уже есть.

А раздав всем просьбы-задания, снова утащила Эрилива на Землю. Поздним вечером мы вернулись в замок с кучей пакетиков семян и бланком заказа на доставку саженцев. Пока ювелир в замке, я уехать все равно никуда не могу. Значит, займемся тем, что нужно здесь.

Деньги творят чудеса. Прописная истина, но почему-то убеждаясь в этом, я каждый раз заново удивлялась. Насколько быстро и легко решаются все вопросы, если не нужно мучительно выискивать самого выгодного для покупателя продавца, не нужно самой организовывать доставку. Просто выбираешь нужное, оплачиваешь товар и транспортировку и ждешь. К тому времени, как ювелир изготовил мои кольца, у меня уже лежала куча саженцев и семян из Ферина и с Земли, и ожидались из Мариэли и

Лилирейи. Про всякие горшки, кашпо, оградки, фонарики и садовые фигурки, я не упоминаю. Так же как и про внушительную стопку журналов по садовому интерьеру.

Кольца-печатки с моим гербом вышли изумительные. Женское — легкое, изящное, выглядящее именно украшением с камеей, а не печатью для документов. Мужское более весомое, но тоже красивое. А сюрприз оказался в том, что они могли магически менять свой размер на пальцы разной толщины. Ведь кольца-то родовые. И у моей будущей наследницы вполне могут оказаться не такие тонкие пальцы, как у меня. А какие руки будут у моего будущего супруга вообще неизвестно.

Уколов палец, я приложила его по очереди ко всем украшением, которые были выполнены руками ювелира. В том числе к сережкам и кольцу-бабочкам. Нерзок наложил нужные заклинания, уверив, что теперь никто и никогда не украдет, не скопирует, не подменит…

Распрощались мы с Нерзоком невероятно довольные друг другом и совместным бизнесом. Он увозил внушительную денежную сумму, плакаты и мои фотографии, кои Эйлард зачаровал от кражи, выцветания, намокания, мышей, насекомых, а так же сделав их неуязвимыми от любителей пририсовать усы.

Ну что? Весьма недурственно я заканчиваю лето. Весну я проводила владелицей маленького домика на стыке двух миров в компании оборотня. А осень встречаю владелицей двух баронств, замка стоящего между четырех миров, в окружении существ из этих странных миров. Сложно все перечислить. Не говоря уж о том, что я — фея, мой кот — говорящий разумный фамильяр, телохранитель из неизученного мира, в замке со мной живут домовые, маги, демоны, я дружу с водяным и лешим… Есть некий загадочный суженый. И жених-эльф…

Да, Викуля, разошлась ты не по-детски. Уж если попадать в сказку, то масштабную. Земляне не приемлют полумер. И моя сказка намного круче, чем история спящей царевны, например. Ну что она? В лесу пожила, всем богатырям отказала, яблочко схрумкала, в гроб попала. Поцелуй схлопотала, — бац! — и под венец.

Не-э-эт, так неинтересно. А как же развернуться? Дом построить? Дерево вырастить? Бизнес наладить? С женихом поженихаться… э-э-э… на свидания походить, лямур, тужур и всё такое?

Дом — есть, баронства — есть, бизнес — есть, дерево — будет. Осталось разобраться с женихами.

Есть некий загадочный суженый. И жених-эльф…

Да, Викуля, разошлась ты не по-детски. Уж если попадать в сказку, то

масштабную. Земляне не приемлют полумер. И моя сказка намного круче, чем история спящей царевны, например. Ну что она? В лесу пожила, всем богатырям отказала, яблочко схрумкала, в гроб попала. Поцелуй схлопотала, — бац! — и под венец.

Не-э-эт, так неинтересно. А как же развернуться? Дом построить? Дерево вырастить? Бизнес наладить? С женихом поженихаться… э-э-э… на свидания походить, лямур, тужур и всё такое?

Дом — есть, баронства — есть, бизнес — есть, дерево — будет. Осталось разобраться с женихами.

Книга 3

Глава 1

— Эрилив! — я, хитро улыбаясь, смотрела на своего телохранителя. — А как ты смотришь на то, чтобы посмотреть на мою 'богом забытую халупу в деревне'?

Утром следующего дня после отъезда демона-ювелира я встала решительно настроенная на поездку к родителям. Ха! Еще бы мне не быть столь решительно настроенной. Мама мне уже весь мозг вынесла, названивая по телефону и требуя моего приезда.

Звучало это примерно так:

— Дочь моя блудная, а есть ли у тебя хотя бы жалкое подобие совести?! — примерно так начинался каждый разговор.

— Есть, мамо, есть, — и я скорбно вздыхала.

— Тогда почему ты все еще не здесь? — вопрошала она.

— Улажу последние дела и приеду, — лепетала я.

— А когда? — не сдавалась мама.

— А скоро, — обещала я.

— А поточнее?

— Совсем скоро.

— Ждем тебя. И смотри у меня! Не вздумай приезжать одна! Непременно привози с собой своего друга, того чудного мальчика с непроизносимым именем.

— Ага, мамуль, непременно. А если не его, так другого привезу. Не менее чудного, и точно такого же друга.

— Прокляну! — начинала мама свою обычную Песнь Песней.

— Да за что?! — включалась я в игру.

— Жениха! Жениха, когда привезешь?

— А вот как обзаведусь этим редким видом, занесенным в Красную книгу, так сразу и привезу.

— О, господи, — сокрушалась мама. — Ну за что нам с папой такое наказание? Ростили тебя, ростили… Ночей не спали, холили и лелеяли, воспитывали, уму-разуму учили. А толку? Выросла красивая, умная, целеустремленная… А толку никакого!

Вот и вчера, получив очередную порцию пропесочивания на тему моей бездарно проживаемой жизни, тогда как уже могла бы порадовать внуками старых родителей, — ну-ну, моя сорокасемилетняя мама считала себя 'старой' исключительно в воспитательных разговорах, — я с утра

встала весьма рано и бодро. Особенно меня добил довод, что если уж не внуками, то хоть салатиком на свадьбе я просто обязана их обеспечить, пока у них зубы свои, а не вставные челюсти. А если не этим, то хотя бы навестить и подать 'старикам' стакан воды.

Ну, это я запросто. И мамуле, и папуле, я стаканы воды привезу. Да не простые, а волшебные. Водяной Фаддей уже обеспечил меня водичкой в двойном комплекте. Будем омолаживать моих 'стариков', глядишь, меньше давить на жалость будут.

— Эрилив, ау? — снова позвала я своего телохранителя.

— Так ты же говорила, что ты из города? — осторожно уточнил он.

— А как же. Из города. Но одно другому не мешает. Хочешь посмотреть на халупу?

— Не знаю что это такое, но хочу, — улыбнулся лирелл.

— Славно, собирайся. И да! Мечи, кинжалы и прочие опасные для жизни окружающих предметы не бери. Нельзя у нас с ними ходить, в полицию заберут. Как я тебя оттуда потом выцарапывать буду?

— А как же тогда? Я же должен тебя охранять.

— Магией и кулаками будешь охранять… Слушай, а может, нам Марсика с собой взять? Как думаешь? Ему же нужно больше со мной общаться.

— Ну, если ты не боишься, что на тебя будут показывать пальцем, то бери, — рассмеялся Эрилив. — А то он такого цвета… На Земле выглядеть будет, мягко говоря, странновато.

— Да это ерунда. Я оденусь как гламурное блондинко, и все проглотят как нечто само собой разумеющееся.

— Леди, а гламурное блондинко, это как? — тоненько уточнила Тамия, которая сидела вместе с нами в комнате.

— О-о, Тамия, это страшное оружие девушек. Побольше стразиков и злата-серебра, каблуки повыше, одежду как можно более обтягивающую. А главное — выражение лица. Иначе не поверят.

— И какое же должно быть выражение лица? — заинтересовался Эрилив.

— Глазки наивные и не обремененные интеллектом, ресницы килограммовые, губки 'рыбкой' и делать вид, что я самая красивая.

— А как это — губки 'рыбкой', - озадаченно переспросила Тамия.

— Да? Как это? — повторил за ней лирелл.

— А вот так, — я изобразила силиконовые губы, надув их. — Только надо еще накрасить их яркой помадой.

— Ой! — Тамия звонко рассмеялась.

— Да-а, — Эрилив ее поддержал своим хриплым смехом, отчего у меня по спине помчался табун мурашек, а удерживать губы 'рыбкой' стало трудно. — Вики, ты уверена, что выдержишь так долго? Может, пусть лучше Марсик ждет нас дома? А то еще отвалятся губы по дороге?

— Ну не знаю, — я подмигнула им. — Можно еще купить толстый гламурный журнал с картинками и листать с видом, словно это что-то необычайно умное и важное. Тогда можно будет забыть о губах. Невозможно же в мозгу удержать одновременно такие сложные мысли, как удержание губок и постигание последних коллекций моды. А еще я могу с глупым видом виснуть на твоей руке и щебетать.

— Нет! Щебетать не надо, — пошел на попятный Эрилив. — Я согласен на губы и журнал.

Вот так мы и собрались ехать к моим родителям. Эрилив, Марсик — по такому случаю получивший поводок с наложенной иллюзией стразов, и я. А-ля блондинко гламурное: узкие голубые драные джинсы, лодочки на шпильках, много-много туши на ресницах, обтягивающий сиреневый топ (в тон Марсу), пиджак с закатанными руками, открывающими запястья, украшения, подаренные княгиней, и маленькая сумочка в руках. Ах да, в другой руке поводок, заканчивающийся лиловым щенком.

Сумку с вещами, — одну на двоих, — нес Эрилив.

Сказать, что Марсик произвел фурор — это не сказать ничего. На нас оглядывались и показывали пальцем. Его пытались потискать дети, которым лиловый щенок не казался страшным собаком, а потому его непременно нужно было погладить и почесать за ушком. Несколько девушек 'соплеменниц', из той же породы гламурных блондинок, горя глазами, задавали вопрос: 'Где?! Где могут так покрасить их собачек?' Пришлось сказать, что красила сама, жутко дорогой и редкой краской, привезенной из Бразилии. М-да. Про то, что все встречные особи женского пола ломали глаза об Эрилива, я молчу. Это и так понятно, и уже привычно. Тот только изредка закатывал глаза, когда очередная моя 'соплеменница' наклонялась к песику, выгодно выпячивая то, что считала особо выдающейся частью тела. Тут уж по разному, кто гордился филеем в микро-шортах или юбке, кто содержимым декольте. Но практически все не забывали про губки рыбкой. А Эрилив сдерживался изо всех сил, чтобы не смеяться в голос. Теперь-то он знал, что означает это дебильное выражение лица. Впрочем, сегодня звездой программы был не лирелл, а Марс, так что он легко отделался.

В электричке мы заняли свободные места, и я смогла расслабить лицо. Вот уж не предполагала, что 'держать губы' — это так тяжело. Невольно

зауважала девушек, способных на такое постоянно. Эрилив только посмеивался, но комментариев не отпускал. И только, когда я приняла свое нормальное выражение, он не выдержал и, хрюкнув от смеха, спрятал лицо в ладонях.

— А кто сказал, что быть девушкой легко? — философски протянула я онемевшими губами, и он мелко затрясся от смеха.

Доехали мы до моего дома без приключений. Взяв на вокзале такси, благополучно высадились у 'хрущевки' родителей, и я, жестом указав на дом, произнесла:

— Ну вот, смотри. Вот в этой халупе я выросла, и тут же продолжают жить мои родители.

— Да? — он оглядел пятиэтажку. — Я думал все хуже. А так ничего в целом, нормальный дом.

— Ну, тогда затаивай дыхание, и не дыши, пока не дойдем до второго этажа, — предупредила я его и нырнула в подъезд.

— Боги! — выдохнул лирелл на лестнице. — Почему так пахнет-то?

— А я тебя предупреждала, чтобы не дышал, — фыркнула я, стараясь не рассмеяться.

— А надписи на стенах зачем? И вот та, про Вичку-стерву — это про тебя?

— Ага. Мое имя увековечено в веках.

— Почему в веках? — Эрилив стоически пытался не дышать.

— Потому что этот дом будет стоять, скорее всего, до тех пор, пока сам не развалится. Новое жилье-то никто не хочет предоставлять жителям сего 'монументального' строения.

Дойдя до квартиры, я позвонила и стала ждать. Мама уже знала, что я приеду не одна, а потому открывать своим ключом я не стала. Мало ли, может, они с папой еще не оделись. Клацнул замок, мама выпорхнула с радостным лицом, и остолбенела.

Первым в поле ее зрения попал Эрилив. О-о-о, это нужно было видеть. Такая непередаваемая гамма чувств пронеслась по маминому лицу, что я пожалела, что у меня собой нет видеокамеры. Изумление, восторг, недоверчивость, умиление, а потом понимание, что этот объект живой и настоящий, более того, стоит рядом с ее квартирой, а она в обычном сарафане… И о ужас! Он на нее смотрит, улыбается и даже моргает. Нервно поправив лямку сарафана, она перевела взгляд, не сумев выдавить из себя ни слова, и уставилась на умильную собачью морду лилового цвета с высунутым языком. Тут мама икнула, моргнула и протерла глаза. Марс тоже моргнул и улыбнулся во всю свою пасть. Мама издала сдавленный

звук, прошлась взглядом по собачьей шерстке до хвоста и обратно, и снова подняла глаза на Эрилива.

— Леди, — хрипло произнес он и улыбнулся еще обаятельнее.

Мама начала багроветь и я поняла, что мне пора вмешаться, пока не вмешался Кондратий и не обнял мамулю.

— Мама, привет, — я выступила из-за Марсика вперед. — Я вот привезла своего друга Эрилива. Он тоже иностранец и коллега Эйларда. А это мой щенок, Марс.

— Э-э-э… — выдала мама.

— Марс, это моя мама. Веди себя прилично, как настоящий взрослый пес.

Марсик убедительно, а главное, громко, гавкнул и мама вздрогнула.

— Эрилив, знакомься, моя мама, Анастасия Витальевна, и прекрати смущать ее. Сделай лицо попроще, — посмеиваясь, обратилась я к телохранителю. — Мам, а ты отомри уже. Впускай нас, а то я устала стоять на каблуках.

— Леди, приятно познакомиться, — лирелл взял безвольно повисшую мамину руку и легонько ее поцеловал. — Вики о вас много рассказывала, и я весьма польщен нашим знакомством.

Ой! Кажется, мама превращается в соляной столб, как жена Лота. Пора вызывать тяжелую артиллерию в папином лице, и я, засунув голову в дверь, громко позвала отца. Мама снова вздрогнула и начала приходить в себя.

— Виктория! Ну ты… Предупреждать же нужно, — выдавила она, наконец и освободила нам дорогу.

— Пап, привет, — я обняла отца, вышедшего в коридор. — Знакомьтесь. Это мой друг и коллега Эйларда — Эрилив. Эрилив, это мой папа — Сергей Константинович.

Мужчины обменялись рукопожатием, и я продолжила.

— Па, а это мой щенок — Марс. Он пока маленький, но должен вырасти крупным и мощным, будет моим защитником.

— Вик, — папа задумчиво оглядел щенка и поправил очки в тонкой оправе. — А почему он такого цвета? Ты вроде как никогда не увлекалась розовой гаммой.

— Да! — вмешалась мама, к которой вернулся дар речи. — Я вот тоже в шоке!

— Папуль, Марс не розовый, а лиловый. Так уж получилось, я потом расскажу. А сейчас встречайте гостей и кормите нас.

— Ой! — переполошилась мама. — Что же это я? Эрилив, проходите скорее. Сейчас будем обедать. Марс, и ты проходи, только не вздумай

грызть обувь, а то я не посмотрю, что ты розовый.

— Лиловый!!! — произнесли мы хором с папой.

— Да хоть серо-буро-малиновый в крапинку. А сожрет туфли — получит по шее.

— Понял, Марс? — я, улыбаясь, посмотрела на озадаченного щенка. — С моей мамой не забалуешь. Веди себя хорошо, тогда получишь вкусненького.

Усадив гостя в гостиной, мама утащила меня в кухню.

— Ну? — она уперла руки в боки.

— Я же уже сказала, Эрилив коллега Эйларда. Мне — друг! — многозначительно подчеркнула интонацией последней слово.

— Твою ж маму! Вика! Да даже я чуть не забыла про супружескую верность твоему отцу и о своем возрасте, — она всплеснула руками.

— Ма-а-ам, — я прыснула от смеха. — Не обижай мою мать.

— Твою маму!!! — эмоционально повторила мамуля. — Это ж надо было такую дуру, прости господи, вырастить. Так, учти, не выйдешь замуж за этого… этого… — с придыханием произнесла она, — я от тебя откажусь. И кстати, — она недоуменно оглядела меня. — А ты чего так вырядилась-то?

— Мне нужно было соответствовать образу гламурной блондинки.

— Да? И волосы покрасила, я смотрю. Тебе идет. Ну, может, ты и не совсем безнадежна, раз ради этого зеленоглазика так нарядилась и прихорошилась. А то как-то несолидно в моем возрасте ругаться, поминая твою мать. Еще кожа испортится…

— А я тебе чудо-воду привезла. И папе… Заговоренная. Живая и мертвая, вот примешь с ней ванны, так тебя за мою сестру принимать будут, — начала я подлизываться. — Я сама ею пользуюсь.

— То-то я смотрю, ты выглядишь больно уж молодо. Лет восемнадцать, не больше, — мама кокетливо поправила волосы. — Эх, и я еще молодая совсем. Прямо не стыдно стоять рядом с такой взрослой дочкой, пусть все думают, что ты только школу окончила. Что за вода-то?

— Я ж говорю, заговоренная. Сначала принимаешь ванну с той, что в маленькой бутылочке. Но она опасная, мертвая, так что ее чайную ложку на ванну. Потом воду слить, снова набрать и четыре столовых живой добавить, из большой бутылки. И еще полчаса полежишь. Ну и папа… Здоровенькие станете и омолодитесь.

— Подлиза, — мама обняла меня. — И привет, я соскучилась. А то меня твои спутники так ошарашили, я даже поздороваться забыла.

— Это они могут, — я рассмеялась. — Ладно, давай за стол. А то мы

рано выехали, есть хочется.

Во время обеда мама потчевала гостя, не забывая умиляться Марсу и подсовывать ему вкусные кусочки. Даже мой сдержанный папа под столом тихонько совал ему куски мяса. Мама на него ругалась, что он балует Викиного пса, и сама тут же подзывала щенка к себе.

— Марсик, ты не бери у него мясо, ты же Викин собак. Вот, я тебе сама дам хороший кусок. Смотри, совсем не жирный, — и тут же вслед. — Эрилив, и вы кушайте. Пироги сегодня очень удались, давайте я вам еще салатику подложу. И вот мяса, мяса еще не забудьте.

Марс был негордый, вниманием избалованный еще в замке, а потому благосклонно принимал подношения с обеих сторон и хитро косил на меня фиолетовым глазом.

— Эрилив, а хотите, я вам покажу Викины фотографии? — завела мама свою любимую песню, как только мы выбрались из-за стола.

— Мама! — взвыла я.

— А ты иди посуду пока помой. Нечего тебе тут сидеть, что ты в своих фотографиях не видела.

— Рил, не соглашайся, — шепотом попыталась я воззвать к разуму лирелла. — А то тебе сейчас будут показывать все мои фотографии, начиная с младенческого возраста.

— А я с удовольствием посмотрю на твои фотографии, — хитро подмигнул мне блондин. — Особенно в младенческом возрасте.

— Вот видишь, Вика. Иди, иди… Нам и без тебя хорошо. Присаживайтесь, Эрилив, — и мама вынула из шкафа стопку альбомов.

Всё… Для общества они теперь надолго потеряны.

— Пап? Пойдем? Марс, и ты…

— Куда?! — оторвалась от фотографий мама. — Марс останется с нами! Марсик, иди сюда, мой хороший. Я тебе покажу, какая твоя хозяйка была в детстве хорошенькая.

— Вик, что за мальчик? — папа устроился за столом, а я принялась за грязную посуду.

— Да нормальный мальчик. Дружим мы вроде как и он работает вместе с Эйлардом… на меня, — добавила понизив голос.

— Мама тебя так просто теперь не оставит в покое, — папа улыбнулся.

— Угу. Только зря она устроила ажиотаж. У него невеста есть, — я улыбнулась папе через плечо.

— Невеста? Странно…

— Что странно?

— Да он на тебя так смотрит… Я думал, что он за тобой ухаживает.

— Нет, папуль. Не ухаживает, хотя он классный, и если бы был свободен, то…

— Тогда смотри не влюбись. Ну а как вообще жизнь? Ты изменилась. И внешне, и одежда другая совсем. И повадками.

— Повадками? — я рассмеялась. — Пап, ну я же не зверюшка.

— Вик, ну ты же поняла о чем я, — папа улыбнулся. — Не пойму, что не так, но ты другая стала. Ты хорошую работу нашла? Начальником каким-то большим стала?

— Ну… — я выключила воду и стала вытирать руки. — Наверное, можно и так сказать. Пап, а вы с мамой никогда не думали о том, чтобы сменить место жительства? Продать эту квартиру и купить другую в том городе, где я сейчас обитаю, например?

— Ну отчего же не думали? Обсуждали, как раз, когда ты школу окончила, так как не хотели тебя одну отпускать. Но сразу же передумали. Мы здесь выросли и прожили всю жизнь. У нас обоих хорошая интересная работа, друзья, коллеги.

— Ну, а если бы я обзавелась просторным жильем и забрала вас к себе?

— Нет, Викуль. Вот на это мы с мамой точно не пойдем, — мы привыкли жить свободно и самостоятельно. И тебе не советую уговаривать нас. Мама, может, еще скрепя сердце и поддастся на уговоры, но потом со свету нас сживет. Что скучает по дому, по своей любимой работе, на которой уже лет сто работает. И тебе жизни не даст, ты же ее знаешь. Она привыкла быть хозяйкой в своем доме и делить с кем-то власть не станет даже в мелочах. Да и дачка у нас. Она ж там над каждой грядкой как коршун кружит. Оставить все это? Нет, доча, мы не хотим. Квартира для нас двоих более чем просторная. Лучше ты к нам почаще в гости приезжай.

— Это да… Мама она такая. А если внуки, когда-нибудь появятся? Ведь рано или поздно я же выйду замуж, ну, я надеюсь.

— А мы тогда тебя навещать будем и к себе ждать. Но жить в твоем городе мы не хотим, а с тобой приживалами тем более, — папа улыбнулся. — Так что не переживай, что мы далеко. Денег нам хватает, и мама и я сейчас неплохо получаем, нам выше крыши. Машина есть, дача есть, квартира есть.

— Ясно. Пап, я там вам воды привезла заговоренной, в двойном комплекте. Маме рассказала, но у нее ветер в голове, ты уж запомни и проследи, ладно? Это очень важно! — и я рассказала папе инструкцию по использованию живой и мертвой воды. — И никому не говорите о ней. Мне

ее по знакомству дали, сама такой же пользуюсь. Для здоровья очень хорошо, но и для кожи, волос.

— Спасибо, — он хмыкнул. — Не верю я во всю эту мистику, но судя по твоей внешности, вода и впрямь заговоренная.

— А вот зря не веришь, — я улыбнулась. — Если бы видел своими глазами всю ту чертовщину, что меня окружает на новой работе… Место там аномальное, и чудеса каждый день.

— Вот и хорошо. Ты девушка молодая, энергичная, чудеса для тебя самое то. Но каждый сам творит свою сказку. И мы с мамой хотим жить в покое, а не в окружении чертовщины, — папа подмигнул мне.

— И что, даже не хотите послушать? — огорчилась я.

— Нет, Вик. Я ученый в душе, верю в физику, химию и теорию относительности. И менять свои мировоззрения на старости лет не хочу.

— Ну па-а-ап. А маме рассказать?

— Ни в коем случае! Она сама не поедет, но потом вся изведется. Ты что, забыла какая она мнительная? Напридумывает себе всяких ужасов.

— А я хотела вам про демонов, оборотней и домовых рассказать. И про другие миры, — закинула я удочку.

— Вот ЭТОГО точно не вздумай маме рассказывать.

— Да ну вас, — я насупилась. — А вот, если например Марс происхождением из другого мира? И там белки синие, а медведи фиолетовые? А море лиловое?

— Даже если это правда, Вик, я тебя всеми богами заклинаю, не вздумай это кому-то рассказать, — папа рассмеялся. — Не хочется потом навещать тебя в дурдоме или в казематах разведывательной службы.

— М-да… — я побарабанила пальцами по столу. — А если я фея?

— А это я и так знаю. И мама твоя немного фея. И бабка твоя, и прабабка. Все вы немного феи.

— Ну, па, я же серьезно. У меня способности проснулись.

— Маме не говори, — папа перестал улыбаться. — Она так надеялась, что тебе прабабкины способности не передадутся. Тяжело с ними жить, не рви маме душу, и я буду молчать.

— Но почему? — я даже растерялась. Я-то думала, они удивятся, обрадуются.

— Потому что феям не место в нашем мире, на Земле. Прабабка твоя Лизавета, удивительной широты души женщина была. Пусть земля ей будет пухом. И если ты и вправду имеешь способности, и можешь посещать другие миры… Проводи больше времени там. Только нам с мамой не рассказывай, а то мы волноваться будем.

— Не понимаю… — взгрустнула я.

— Вик, на Земле все кто владеют экстрасенсорными способностями рано или поздно попадают под надзор госслужб. И чем выше способности, тем хуже им от этого. Это шарлатаны никому не нужны. Лизавета в свое время не оказалась на службе родине где-то в подвалах КГБ, опутанная проводами с железным колпаком на голове, только благодаря мужу, который любил ее без памяти.

— Э-э…

— А ты как думала? — папа был предельно серьезен. — Так что умоляю, ни слова, ни звука…

А я напряглась, так как вспомнила об Ольге Константиновне. Может, Эрилив был прав, и врагов действительно не стоит оставлять за спиной? Нужно будет обсудить с ним это. И с Эйлардом, он же маг. Может, умеет какую-то блокировку на память навешивать? В казематы я не хочу…

Глава 2

День пролетел незаметно. Вечером мы вышли выгулять Марсика, и мне снова пришлось нацепить каблуки и соответствующее выражение лица. Впрочем, тут спокойно относились к причудам приезжих. А я уже давно была именно приезжая. Поэтому соседки по подъезду проводили меня шушуканьем в спину, причем не понятно, кто их больше впечатлил — Эрилив или Марс. Подозреваю, что все же Эрилив. Ну как же, Настина дочка привезла какого-то иностранца знакомиться с родителями. Ишь, фифа, поди, заграницу лыжи навострила.

Когда мы вернулись, уже пришло время ложиться спать. Не обошлось, правда, без маминых выкрутасов. А начиналось все так безобидно…

— Эрилив, вы хотите минералки? — мама вошла в гостиную с графином минеральной воды.

Я только удивленно приподняла брови на сей странный жест, — зачем переливать газированную воду в графин? Она ведь вся выветрится.

— С удовольствием, Анастасия Витальевна, — вежливо отозвался, сидящий в одиночестве на диване, лирелл.

— Давайте я за вами поухаживаю, — мама подошла и протянула ему пустой стакан.

Эрилив взял его, она наполнила стакан водой, а потом…

— Ой! Я такая неловкая! — воскликнула мама, поднимая пустой уже графин с дивана. — Споткнулась. Вот ведь руки-крюки, — причитала она под моим прожигающим в ней дырки взглядом.

— Мама!

— Ну что мама? Полотенца неси. Ой, вот ведь беда какая. Весь диван промок…

— Ну, мама! — пыхтя как злобный ежик, я помчалась в ванную за полотенцами.

— Эрилив, но вы не расстраивайтесь. На полу вам спать не придется, — щебетала мамуля, размазывая лужу по дивану, чтобы захватить как можно больше площади. И при этом стараясь не смотреть на вскочившего парня. — У нас есть раскладушка, так мы вам постелем. А хотите я ее в Викиной комнате даже поставлю? Вы ведь наверняка захотите поболтать перед сном. Ах, эта молодежь… Такие полуночники, вам бы до утра не спать, а потом не разбудить.

— Мама! Раскладушка сломана.

— Чего это? Мы ей ножки изолентой перемотали, — невозмутимо продолжала она.

— Мам, иди спать. Мы сами справимся и с диваном, и с постелями, — я нахмурилась.

— Неблагодарная, — усмехнулась она. — Сейчас выдам вам раскладушку и постельные принадлежности.

— Раскладушку не на-до, — по слогам произнесла я. — Ты не переживай, мамуль, я сейчас феном быстро высушу диван.

— Вот еще. Сгорит фен, это ж сколько дуть нужно!

— Ничего страшного. Я новый куплю. Иди, мам, иди. Папа, спокойной ночи, — я сделала отцу страшные глаза, чтобы он увел ее.

Мы с Эриливом и Марсом проводили родителей взглядом.

— Рил, — шепотом позвала я его. — Ты же маг, суши давай.

— Думаешь? — он хитро улыбнулся. — Я не против спать на раскладушке в твоей комнате. Поболтаем.

— О-о, тогда тебе гарантированы незабываемые впечатления. Если она под тобой ночью сложится как карточный домик, виноват будешь сам. И кстати… Чего это в моей комнате? Здесь же диван промок, а не стены.

— Злая она, Марс, — шутливо посетовал лирелл, проводя рукой над мокрым пятном. — Не любит она нас, в спальню не зовет.

— Чего это не зову? — поддержала я игру. — Вот я Марсика очень люблю, и в спальню зову. Марс, пойдешь со мной.

— Тяв, — согласился щенок.

— Ну вот, а бедного несчастного одинокого лирелла бросают на мокром диване в чужом враждебном мире… Да еще и в одиночестве, — запричитал Эрилив.

— Не бойся, маленький, — прыснула я от смеха. — Мы с Марсом рядом. Если вдруг к тебе ночью придет Бабайка и захочет укусить за пятку, ты зови.

— Бабайка это кто?

— Честно говоря, не знаю. Но он, как говорят, приходит к непослушным детям. Ко мне ни разу не приходил, так что прямо и не знаю… Врут, наверное.

Эрилив, стараясь не смеяться громко, досушил диван и стал расстилать на нем простыню.

— Ты пока стели, а я феном пошумлю, пусть мама не думает, что я гостя на мокром спать уложила, — сходив ванную, я принесла фен и включила его.

Марсу теплый воздух очень понравился, и он, подставляя, то один, то

другой бок, крутился передо мной.

— Хорошая штука, — кивнул на электроприбор Эрилив. — Ты тоже ею волосы сушишь?

— Ага. Если спешу по утрам, то им. Если не тороплюсь, то сами сохнут. Но долго, неудобство длинных волос.

— Это да, — он сел на диван, глядя на нас, а я выключила фен.

— А ты давно волосы покрасила? И какой твой родной цвет?

— Каштановый, вот как эта прядь, — я выбрала в распущенных волосах прядку и продемонстрировала. — А покрасила… М-м, дня за три вроде до вашего приезда из Лилирейи. Не помню уже точно. Накануне, короче.

— А зачем?

— Просто так, для разнообразия, — я улыбнулась. — Пора по-хорошему уже освежать цвет. Вот не решила пока, корни подкрасить или свой родной вернуть.

— Не представляю тебя темноволосой, — он задумчиво улыбнулся. — Привык тебя видеть такой.

— А мои наоборот, только привыкли к светлым волосам, сначала даже не узнали, когда я явилась перед ними после салона, — я хихикнула, вспомнив, и продолжила. — Увидишь еще, не думаю, что я долго прохожу с этим цветом. К зиме в любом случае верну свой каштановый цвет.

— Ты с любым цветом волос прекрасна. Никогда не встречал девушки подобной тебе… — как-то печально отозвался Эрилив.

— Так уж с любым, — неловко попыталась я пошутить. — А если с зеленым? Или синим? И почему ты так грустишь по этому поводу?

— Думаю… Как же я буду жить…

— Эм-м… В смысле?

— Неважно, — он встал. — Ну что? Спать? Выдавай гостю полотенце.

— Да, конечно, — я тоже поднялась.

Пока лирелл был в душе, я озадаченно спросила Марса.

— Марсик, ты что-нибудь понял? — щенок не ответил, только хвост замотался. — И я не поняла. Одно знаю точно, я буду безумно скучать, когда он уедет.

— Тяв, — решил снизойти до ответа мой лиловый песик.

Разбудил меня какой-то шорох и подергивание за край одеяла. Я спросонья подумала, что это Марс, но судя по тяжести на ногах, щенок решил, что спать на полу менее приятно, чем в постели у хозяйки и коварно туда пробрался. Подергивание одеяла повторилось, и я села, пытаясь в темноте разобрать, кто ж меня будит.

— Эрилив? Ты чего? Бабайка пришел, что ли? — хрипло пошутила.

— Да не Эрилив я, а Кузьма, — так же хрипло ответил мне… Кузьма?!

— Кто?! — пискнула я, а весь сон, как рукой сняло.

— Да не бойся, маленькая хозяйка. Домовой я, Кузьма.

— А… — многозначительно протянула я.

— Ты это… — темный силуэт переместился и сел так, чтобы на него падал лунный свет из окна. — Не увози родителей, а? Привык я к ним. И с прабабкой твоей жил, и бабушкой, и мать твою с пеленок считай нянчил. А уж про тебя и не говорю, но ты теперь отрезанный ломоть.

— Кузьма… — я прокашлялась. — Да я хотела им как лучше сделать. Эту квартиру продать, добавить денег и им жилье побольше купить.

— Так ведь не хочут они сами. И ты их не заставляй…

— Ну… Так и ты с ними переезжай?

— Да как же ты не понимаешь?.. — покачала лохматая голова. — Дом ведь это наш. А мы и ремонт сделали, и мебель поменяли.

Я тихо хмыкнула, так забавно звучало это 'мы', но вспомнив своих шустрых домовых, вслух ничего говорить не стала. Зачем его обижать?

— Ну и как мне тогда им помочь? Они ж деньги не возьмут, и переезжать не хотят, чтобы эту квартиру продать. А просто купить им новое жилье — у меня столько денег нет.

— А ты это… Знаешь, что сделай, маленькая хозяйка? Ты поставь им дверь на подъезд. Такую железную, с кнопочками. На нее у тебя денег хватит?

— Кодовую дверь? — я задумалась. — На нее хватит. А прочие жильцы?

— А ты просто на всех ключики домофоновые закажи и раздай. Или такую дверь, чтобы без ключа, просто код вводить. Так все только спасибо скажут, особенно на халяву-то, — домовой рассмеялся.

— Хорошая мысль, — я кивнула. — И как я сама не додумалась? Завтра с утра тогда и займусь.

— Вот спасибо! — коренастый мужичок встал. — Благодарствую от всей души. А за родителей не боись. Я за ними приглядываю, они как у бога за пазухой, я слежу. А тебя я помню еще с минуты, как из роддома привезли. Ох и горластая же ты была. Так я по ночам твою кроватку качал, чтоб ты мамке поспать давала, — в его голосе послышалась улыбка. — А выросла такая красавица, любо дорого посмотреть. И способная. Ишь, силища какая, прямо как у Лизаветы.

— И тебе спасибо Кузьма. А ты Лизавету долго знал?

— А как же. Как война закончилась, и мир наступил, так я с ней так по

всем квартирам и переезжал, пока сюда не заселились. Замечательная феечка была.

— Кузь, а расскажи мне про нее? — я жадно подалась вперед. — Я ведь маленькая была, когда ее не стало. Что она умела? Как это проявлялось?

— Лечить могла, души покалеченные исцеляла. У кого горе какое, так к ней и шли. Сами не знали люди, отчего тянулись к ней, но как поговорят, а она им пожелает чего хорошего, так у них прямо новая жизнь начиналась. А как у нее цветы росли, м-м, любо-дорого посмотреть было. А уж сколько мужчин к ней сваталось. Война, мужики-то почти все на фронте погибли, и сотни одиноких баб. А за ней табунами ходили, хоть и не была она красавицей писаной по той моде. Тогда ведь ценились женщины крепкие, статные, а она хрупкая была. Но такой свет от нее исходил… А она выбрала одного. И всю жизнь душа в душа, а уж он ее как любил!

— Да… — зачарованно протянула я. — Кузьма, а как она управляла своим даром, не знаешь?

— От чего не знаю, того не знаю. Феи вы, как у вас всё устроено — про то мне неведомо.

— Жаль.

— Так я пошел, маленькая хозяйка. А ты уж не забудь про дверь-то. И храни тебя судьба, — домовой мне неловко поклонился и исчез. Вот только что стоял, и пропал.

— Хорошо, Кузя, не забуду. Эх ты, сонька. — погладила я спящего щенка и протяжно зевнула. — Приходи, кто хочешь, делай с хозяйкой, что хочешь. Защитник…

Но Марсик только сонно подергал лапами и еще слаще засопел.

Встав утром, я развила бурную деятельность. Обложилась местными газетами, выискивая объявления об установке кодовых дверей на подъезд. Обзвонив несколько и уточнив детали, договорилась с одной фирмой и, всё обговорив, съездила к ним в офис. Эрилив только удивленно спросил, чего это на меня нашло, но выслушав ответ, больше вопросов не задавал. К обеду мы вместе с замерщиками вернулись к дому. Соседи по подъезду шушукались и нервно спрашивали, чего это я такое задумала. А услышав ответ, громко цокали языками, мол, какая хорошая дочка. Но главное, что их радовало, что им не придется ни за что платить.

К вечеру все детали были полностью улажены. Стоимость я оплатила с банковской карты, так как наличных с собой у меня в таком количестве не было. И завтра с утра должны были приехать устанавливать дверь. Родителей я поставила перед фактом за ужином.

— Пап, мам, вот договор, — я положила на стол папочку. — Я сегодня договорилась и оплатила установку в подъезд железной двери с кодовым замком.

— Вот чем ты сегодня занималась? — мама поджала губы. — Нет бы показать другу город, погулять. А ты?

— Мамуль, ну что тут показывать? Я к вам приехала, а не на экскурсии, — примирительно ответила я. — Мы сейчас уедем, чтобы на девятичасовую электричку успеть, к ночи уже дома будем, а завтра дела. А вместо меня за всем проследить придется тебе, па. Ты отпросись на работе, ладно? И проверь, чтобы замок исправно работал.

— Хорошо, — папа улыбнулся и поправил очки. — Деловая ты стала, хозяйственная.

— Ну а что делать? Переезжать вы не хотите, а в подъезд ваш войти невозможно. Устроили тут общественный туалет, стыдно гостей приводить.

— Да нет, Вик, хорошее ты дело сделала, спасибо. Настя! — папа многозначительно взглянул на маму.

— Ну да, хорошее, — вздохнув, согласилась она. — Спасибо. А у тебя деньги-то остались?

— Остались, мам. У меня сейчас нормальная работа, хватает на жизнь.

— Ну и то хорошо. Но к нам все же почаще приезжай.

— Угу. Пап, ну… Ты помнишь, да? Может, передумаете? Хоть посмотрите?

— Ни в коем случае! — он сделал страшные глаза.

— Да ну вас. Ладно… Так, вот еще что. Мам, домового не забывайте подкармливать. Ты не забыла, что Эйлард говорил? Что у вас домовой живет, а ты забываешь ему угощение оставлять. А Эйлард экстрасенс, можно сказать — маг, он все это видит.

— Да помню я, помню, — мама всплеснула руками. — Только забываю.

— А ты не забывай, — я улыбнулась ей. — Можете не верить во всякую чертовщину, но уж в домовых-то, я надеюсь, вы верите?

— В домовых? — родители переглянулись. — Вик, я буду напоминать маме, — принял огонь на себя папа. — А то Настя со своей любимой работой про все на свете забывает.

— Спасибо, пап.

— Эрилив, а вы тоже экстрасенс? — мама заботливо подложила лиреллу салатика. — Ой, наверное, это так интересно. А моя бабушка тоже способности имела. Только она себя феей называла.

— А она и была феей. Фея Радуги, — я подмигнула маме.

— Да помню я, помню, — мама рассмеялась. — Она и со мной в эти же игры в детстве играла, что и с тобой. Только все равно у меня никаких способностей не обнаружилось. Бабуся на тебя Вик рассчитывала, только я вот что тебе скажу, ну их эти способности. Радости от них никакой, одни проблемы. Я рада, что мне ее дар не передался.

— А какие проблемы? — я бросила быстрый взгляд на Эрилива.

— Да ну, вечно всем всё надо. То помоги, то подлечи, то посоветуй, то выслушай и поработай жилеткой, в которую поплакать можно… Не дом, а проходной двор всё время был, пока она жива была. А она никому отказать не могла.

— Она хорошая была и добрая, — отозвалась я с улыбкой.

— Добрая-то добрая, но на шею себе позволять садиться нельзя. Люди всё равно не ценят, чем больше им даешь, тем больше они хотят, — мама махнула рукой. — Я так рада, что ни у меня, ни у тебя способностей нет, как у бабуси Лизы. Одна головная боль от них.

— Эм-м.

— Не мэкай, когда ты уже отучишься от этой привычки? Кушай лучше, совсем прозрачная. Тебя словно не кормят.

— Чего это? Ем я, хорошо и вкусно.

— Эрилив, а вы непременно приезжайте к нам еще. Всегда будем вас рады видеть. И позаботьтесь о Вике, хорошо? — щебетала мама. — Она такая… За ней глаз да глаз нужен. Так я на вас рассчитываю, если вы за ней присмотрите, я буду спокойна.

— Мама-а-а.

— Непременно, Анастасия Витальевна, — невозмутимо ответил мой телохранитель. — Будьте уверены, ни днем, ни ночью с нее глаз не спущу.

— Даже ночью? — прикинувшись дурочкой, мило уточнила мамуля. — Ой, какой вы молодец. Вот, Вика, теперь я за тебя спокойна. Теперь рядом с тобой настоящий мужчина, не то что… Экхм. В общем, настоящий. Да.

— Эрилив, ну ты хоть не потакай ей, — попробовала я перевести все в шутку.

— Ну, какие же это шутки, — он хрипло рассмеялся, и мама сделала стойку. Да, смех у него убойный, даже мою маму пробирает. — Мне твои родители дали добро, я теперь с тебя ни на минуту глаз не спущу, ни на шаг не отойду, — и этот прохиндей мне подмигнул.

Что ответить я не нашлась…

Уже устроившись в поздней электричке и двигаясь в сторону дома, я обратилась к Эриливу.

— Рил, ты извини за маму. Она хорошая и я ее очень люблю, но она такая… энергичная.

— У тебя очаровательные родители, — с улыбкой ответил он.

— Это да. Но я не об этом, а о маминой… гм… настойчивой мысли выдать меня замуж.

— Это я понял, — он рассмеялся. — Но хочешь, я тебя утешу? Ты еще не знакома с моей мамой. Вот уж где желание женить меня хлещет через край.

— А почему именно тебя, а не старшего брата?

— Ну, с ним-то проблем нет. Он живет в наших владениях, наследует титул и женится как миленький, никуда не денется. А вот я… — он улыбнулся. — Отрезанный ломоть, который болтается вечно где-то, ввязывается в какие-то истории и приключения. И к тому же никак не желает представить маме свою невесту. Из-за чего она думает, что никакой невесты нет, а я все это придумал, чтобы она оставила меня в покое.

— А почему ты не желаешь ее представить своей маме? — заинтересовалась я.

— Долгая история, — он неопределенно махнул рукой. — Со временем, разумеется, представлю. Но не скоро, до свадьбы еще далеко, — он помрачнел. И добавил только через долгую паузу, которую я не решалась нарушить. — И потом, я должен сейчас быть здесь и у меня есть обязательства.

— Обязательства… — тихо повторила я.

Ну да. Он действительно должен сейчас быть здесь, ведь у него есть обязательства — охранять меня. Он пообещал это князю. Черт! Как-то обидно и неприятно. Во-первых, чувствовать себя 'обязательством', а во-вторых тем, что он 'должен' быть здесь, раз пообещал. И судя по интонациям, он этому не очень-то и рад. Ужасно неприятно. Вроде как получается, что это из-за меня он тут должен торчать, вместо того, чтобы жить себе припеваючи. Настроение испортилось и я, отвернувшись к окну, не стала больше ни о чем его спрашивать.

Когда приехали домой, почти все уже спали. Так что мы, стараясь не шуметь, разошлись по комнатам. И у меня на завтра были планы пообщаться с лешим Фролом. Ведь саженцы ждут…

И вскочив пораньше, я собралась на трудовой подвиг. Для начала постучала в спальню телохранителя.

— Рил, туки-туки, ты встал?

— Что-то случилось? — дверь открылась через минуту и передо мной предстал сонный взлохмаченный лирелл, босой и одетый только в брюки.

— Нет, просто нас ждут великие дела. Подъем, — я улыбнулась.

— Я тебя уже боюсь, когда ты мне говоришь о великих делах. Что ты опять задумала, неугомонная?

— Как что? Сеять, пахать. Исключительно крестьянский труд у нас нынче по плану. Так что вставай, спускайся завтракать и пойдем к Фролу за помощью. Давай-давай, цигель-цигель, ай-лю-лю, — произнесла я фразу из фильма 'Бриллиантовая рука', - а мы с Марсиком пошли пить кофе.

— Не вздумай уйти без меня, отшлепаю, — он пригладил волосы.

— Ужас! Мой телохранитель маньяк, — я рассмеялась и притворила дверь.

Когда он спустился, я уже допила кофе, поболтала с Ари и Лекси. И ожидая его, прошлась по замку, интересуясь как успехи. Тимар и Ведогор обрадованно сообщили, что все, что я просила, они делают. Уже почти закончен гараж, а вот строить детскую площадку еще не начали. Так что я велела быстро огородить территорию, выделенную под нее, веревкой на колышках, а с остальной землей сейчас будут происходить метаморфозы.

— Вики, я готов, — позвал меня Эрилив. — Ты свисток не забыла?

— Нет, конечно. Без него же леший не придет.

— Леший? — стоящий рядом Тимар округлил глаза. — К нам придет леший?

— Угу, обещал, по крайней мере. Сказал, что поможет рассадить растения и приняться им. Так, Тим, неси сюда из моего кабинета стопку журналов по ландшафтному интерьеру. И ждите нас. Ведогор, ты тоже понадобишься, далеко не уходи.

И вот, дойдя до леса и посвистев в свистульку, мы замерли в ожидании. Марс шустрым меховом комком крутился вокруг, пугая бабочек, а я внимательно смотрела в сторону леса.

— Приветствую, красава, — раздался скрипучий голос за моей спиной и я, взвизгнув от неожиданности, подскочила и обернулась.

— О господи, Фрол, — я схватилась за сердце. — Я так точно инфаркт заработаю. Разве ж можно так пугать?

— Да ладно, — леший невозмутимо улыбнулся. — Спутник твой меня видел, видишь, спокойный какой. И песик твой, — он подмигнул Марсику и тот радостно тявкнул в ответ.

— Да… Ладно… — я сделала глубокий вдох. — Фрол, у меня ждут саженцы из Ферина и с Земли. Поможешь рассадить? А мой домовой тебе подсобит, ты скажи только что нужно. Идем?

— Идем-идем. Посмотрю я, как вы там устроились на Источнике. Очень уж любопытно, — он повернулся и пошел впереди, а нам пришлось

его догнать и пристроиться рядом.

Явление лешего народу произошло бурно. Точнее, сам-то Фрол был невозмутим и степенен, а вот моим было интересно. Домовые все вышли поздороваться, а потом снова разбежались по делам. Тимар и Янита жадно смотрели на лешего, демоны косились и ходили за нами по пятам. Не все, разумеется, а выданные нам Назуром. Спустился даже профессор Владир.

— Леди Виктория, — он торопливо, насколько позволял возраст, шел к нам. — Это правда? К вам пришел леший? Настоящий? Ну, представьте же нас друг другу, — он жадно смотрел на Фрола.

— Фрол, леший из ближайшего леса. Профессор Владир Дальгин, мой преподаватель, — выполнила я его просьбу.

— Фрол… Какое чудесное и необычное имя. А я всегда думал, что у водяных и леших нет имен. Вот ведь маги-неучи, ничего не знают, а еще энциклопедии составляют, — профессор пожал руку нечисти.

— Да, — крякнул польщенный леший. — Имя у меня… Да… Хорошее имя, — он улыбнулся в бороду, а я ему подмигнула.

— Леди, ну расскажите же мне, что вы задумали и в чем вам будет помогать Фрол? — Владир предвкушающе потер руки. — Я, как ученый, просто горю от любопытства.

— Скорей, это я буду помогать Фролу, — я рассмеялась. — А он любезно согласился организовать тут озеленение территории.

— Ой, как интересно.

Домовые и демоны вынесли нам во двор все саженцы и горшочки с рассадой, семена, горшки и прочие причиндалы. Я продемонстрировала Фролу несколько картинок и провела по территории, прилегающей к воротам в Ферин и на Землю. И мы принялись за дело. То есть Фрол принялся за дело.

Он постоял над саженцами кустов и как-то замысловато присвистнул, отчего кусты вскочили на корешки и зашагали за ним. Зрелище было незабываемое, и мы все, открыв рот и забыв про все на свете, наблюдали. Шеренга кустов бодро семенила на ножках-корешках, расставив в стороны веточки для равновесия. Доведя их до нужного места, леший пошевелил пальцами, отчего земля стала сама шевелиться и образовывала ямки, в которые тут же пристраивались кусты, после чего земля зарывала их. Покончив с плодово-ягодными кустами и деревцами, которые он увел ближе к забору, чтобы там был сад, добрались до декоративных кустов, из которых образовался живой лабиринт. Затем была очередь цветов. Тут помощь оказали домовые и демоны, по указанию Фрола доставляя ящики в нужные места, а он, сверяясь с выданными ему фотографиями из

журналов, командовал своим цветочным воинством. А те зарывались кто куда. Кто-то в клумбы, которые формировались по воле лешего, а кто в горшки, которые наполняли землей и подставляли цветам Тимар и Ведогор.

Через пару часов двор было не узнать. Точнее частично не узнать. Была полностью засажена территория со стороны Земли и Ферина. Живой лабиринт, альпийская горка, ягодно-плодовый сад, веселая молоденькая травка, которая взошла по мановению пальца. Клумбы огородили специально приобретенными оградками, где-то стояли плетеные загородки. Ближе к детской площадке рядышком встали несколько деревьев, которые по свистку Фрола пришли из леса. Из высоких деревьев пока были только они, так как плодовые деревья были еще молодые и леший сказал, что не нужно их торопить, осень же началась. Приживутся в лучшем виде, но вот растут пусть сами. А еще на просторном месте высилась сосна — будем ее наряжать на Новый год.

Затем пришла очередь домовым поработать. В лейки заливали воду, в которую добавляли по несколько капель живой, и они на лапках топали и поливали все то, что только рассадил леший.

— Фрол, ну ты просто волшебник, — я, блаженно улыбаясь, подошла к нему. — Нет, ты круче! Ты настоящий леший! Вот.

— Ну спасибо, красава, коли не шутишь, — он довольно крякнул в бороду. — Ты потом позови меня, посмотрю, что мои коллеги тебе насадят.

— Непременно. Но ты заходи сам в любое время. Будем рады видеть, чаем угостим и плюшками. Ну и просто так, поболтать, повидаться.

— Спасибо, воспользуюсь, — он с достоинством поклонился. — Скоро похолодает, так в лесу скукота смертная. Вся природа спит, лешему и делать-то нечего.

— Вот и приходи. А хочешь я тебя потом познакомлю с коллегами из Мариэли и Лилирейи? Только сначала сама с ними познакомлюсь.

— А чего ж не хотеть? С удовольствием.

Ушел леший уже вечером, наевшись Любавиных пирогов с грибами и ягодами, и довольный результатами своих трудов и нашей благодарностью.

Глава 3

А у меня предстояла беседа с вездесущим Филей. Который с любопытством весь день наблюдал за преображением пустого пространства в мини-парк вокруг дома.

— Викусь, ну расскажи же своему любимому фамильяру, как вы съездили к твоим родителям? — приступил он к допросу, пока я лежала в ванне с пеной. — А то от Марса-то никакого толку в плане рассказа. Только и может, что веселиться и вылизывать мне мордочку. Вечно всего обслюнявит, — ласково добавил он.

— Любишь его? — шутливо спросила я.

— Кого?

— Марсика.

— Ну ты спросила! Конечно, люблю. Он же мой воспитанник. Ничего, вот вырастет он, покатает своего няня на спине. Ух, прокачусь, — Филя предвкушающе зажмурился, а я рассмеялась.

— Да, Марсик славный и умненький.

— А теперь рассказывай, — кот вытянулся, удобно устроившись на пуфике, стоящем в моей просторной ванной.

— Филь, да нечего особенно рассказывать. С родителями пообщалась. Рассказала папе, что у меня способности проснулись, а он расстроился и запретил говорить об этом маме. И вообще кому бы то ни было на Земле. Говорит, что меня иначе могут запереть служить на благо родине в каких-нибудь казематах. Ко мне переезжать они тоже отказались, я попыталась предложить им продать квартиру там и с добавлением денег купить в этом городе. Или ко мне сюда переехать. Не хотят.

— А поподробнее? Ты чего так сжато рассказываешь, мне же интересно, — ворчливо произнес кот.

— Можно и поподробнее, — я сдула подальше от лица пену и принялась излагать Филимону все подробно и детально.

— О как!

— …так что ничего я толком и не узнала и не сделала. Только расстроилась, что я, оказывается, 'обязательство', - закончила я рассказ. — В связи с чем подумываю и правда найти телохранительницу-женщину со временем. Как только разберусь с делами окончательно и улажу все.

— У-у, — приуныл Филя. — А я уже привязался к этому зеленоглазику. Буду скучать.

— Ой, Филь, я тебя умоляю. Во-первых, не трави мне душу, я сама к нему привыкла. А во-вторых, когда это еще будет-то? Никто пока ни с кем не расстается. У меня вообще планов миллион. Мне еще нужно смотаться в Лилирейю, забрать растения, пока не похолодало, а потом еще разок, но уже в столицу метнуться. Пора начинать учебу, а то Владир и Селена явно не понимают, зачем они тут. А я болтаюсь по мирам туда-сюда и не занимаюсь с ними. Еще хочу написать в академии магии по Земле, пригласить сюда их представителей, чтобы научились читать, и продать им книги из Кристали. Надо рубли зарабатывать. Еще король Албритт мне обещал дом в столице, надо с ним будет разобраться. В Мариэль хочу, раз уж теперь есть знакомый демон в столице. Еще надо Лувиде современную электрическую швейную машинку купить, вот, кстати, завтра и займусь, и купить старинную антикварную, хочу гномов припрячь к производству. Надо налоги все собрать и заплатить. Что еще?.. Соседей всех навестить. И скоро балы начнутся, откроется сезон, так Ниневия намекала, что мне нужно на них появляться. Я так и не научилась писать на языке Лилирейи и Мариэли, а надо. Программу московский профессор обещал, освоить ее. И новый компьютер купить с запасными клавиатурами, менять их по необходимости. Ох…

Филя слушал меня и у него даже усы уныло повисли, от всего этого перечисления.

— Вот точно твой Рил говорит, ты совершенно неугомонная и неуемная. Тебя даже слушать страшно. Не девушка, а какой-то заводной заяц. Я видел по телевизору, смешные такие, розовые. Бегут… бегут… бегут… Вот ты такая же. С виду такая лапушка, а на самом-то деле в попе моторчик.

— Филя, — я рассмеялась и вынула пробку из ванны, чтобы слилась вода. — Ну что за непочтительные фразы о своей хозяйке?

— Вот я иногда думаю, что сглупил, — лукаво протянул кот. — Выбрал бы себе тихую ведьмочку. Она бы варила всякие зелья, сидела дома в своей избушке, ворожила бы, травки собирала и сушила. А я на печке бы спал.

— Филь, ты бы от скуки умер. Это ж какая тоска так жить?

— Вот-вот. Это я сейчас понимаю, — он мяукающе рассмеялся. — Все-таки я самый умный в Ферине фамильяр, что не поленился и целую неделю на своих четырех до тебя добирался. Зато какая у меня сейчас увлекательная жизнь.

- 'Туда ехали, за ними гнались. Оттуда едут, за ними гонятся. Какая интересная у людей жизнь!' — процитировала я фразу из фильма 'Не бойся,

я с тобой'.

— Смешно, — фыркнул кот. — Но тебе подходит, точнее к твоей жизни. А это откуда слова?

— Из фильма. Хочешь, я вам с Эриливом дам посмотреть? Он тоже кино любит.

— Хочу, — кивнул Филимон. — А сейчас смывай пену, красавица моя, и топай спать. Завтра опять с утра подскочишь, судя по маниакальному блеску в глазах?

— Ага, — я рассмеялась. — Филь, а как ты думаешь, мне нужен секретарь?

— Не знаю, — протянул кот. — Лучше заведи себе книжечку такую, в нее все записывай по дням. И что-то поручай Ари и Эйларду.

— Тоже вариант.

С утра я действительно встала довольно рано, и снова будила Эрилива.

— Что опять? — смотрел на меня сонный лирелл. — Опять куда-то бежим?

— Рил, я на тебя плохо влияю, — рассмеялась я. — Ты же всегда рано вставал и меня обзывал засоней. А сейчас спишь, не добудиться.

— Это точно, ты на меня ужасно влияешь. Прямо не знаю, что с этим делать и как бороться, — без тени улыбки ответил он. — Так что?

— Встаем, завтракаем и едем по делам на Землю.

— Понял, — он подавил зевок.

— А тебе мама еще не отписалась? Она уже получила для нас рассаду и саженцы?

— Нет. Я ей сейчас напишу и спущусь к завтраку. Жди меня.

— Жду, жду. Куда ж я от тебя денусь, — я задумчиво потерла кончик носа, думая, что бы такого еще сегодня успеть сделать.

— Очень рассчитываю, что никуда… — меланхолично отозвался блондинчик и закрыл передо мной дверь.

К тому времени, когда он спустился, я уже успела отдать указания Назуру, Эйларду и Арейне о том, что пока я буду на Земле, они проедутся и соберут оплату с сел и имений по баронству. Сколько успеют — сегодня, остальное — завтра.

Выслушав меня, Назур тут же отправил демонов привести несколько лошадок из Листянок, а Арейна с лихорадочным блеском в глазах помчалась переодеваться и искать перевязь с моим гербом. Мы все условились, что на одежду нашивать демоницы себе ничего не станут, а в случае вот таких выездов просто будут накидывать ее поверх платья, как наши земные выпускники школ.

Я ей, как своей полномочной представительнице, купила на Земле настоящий портфель, с каким ходят бухгалтеры и сейчас она с гордым видом спустилась с ним в руках. Опытным путем мы выяснили, что калькулятор на обычных батарейках в Ферине работает, но иногда дает сбои, а вот на солнечной батарее работает без проблем. Поэтому для удобства у Ари были с собой два калькулятора с разным принципом питания и обычный классический абак, которые в Ферине тоже использовали. Лично я им пользоваться не умела, и только с восхищением наблюдала, как ловко Арейна щелкает камушками, когда общается со старостами, и только перепроверяет потом эти суммы на калькуляторе. При работе в замке она, разумеется, использовала только технику.

Сопровождать Арейну должны были четверо демонов из последних прибывших и двое из тех, кто уже ездил в свое время на ловлю бандитов.

Проводив наших 'инкассаторов', мы с Эриливом тоже отправились по делам. Точнее не только с Эриливом…

— Леди Виктория? — Лувида дожидалась меня в холле. — Скажите, а тот механизм для шитья… Точнее, те механизмы — они разные?

— Конечно. Какие-то простые, а какие-то могут и пуговицы пришивать, и вышивку делать, и строчки разные — обычные и декоративные. Я не очень разбираюсь, на месте посмотрим и выберем.

— О-о… И вышивку?! А можно такой? Очень уж долго гладью вышивку вручную делать, — демоница смущенно улыбнулась.

— Можно, — я пожала плечами. — А хотите с нами пойти? Сами и выберете, ведь именно вам на ней придется шить. Только нужно наложить на вас иллюзию. Рил, сможешь? — я вопросительно глянула на лирелла.

— Хочу! Могу, — мои собеседники ответили одновременно и улыбнулись друг другу.

Через несколько минут Лувида внешне ничем не отличалась от обычной человеческой женщины одетой в простое темное платье и пиджак. Осень потихоньку заявляла свои права и в сарафанах и футболках уже не походишь. И с каждым днем становилось все прохладнее. Думаю, еще два-три дня такой погоды — и пора будет доставать всем ветровки и плащи. Тринар, ее муж, несколько волновался, отпуская ее с нами, но Рил уверил, что он прекрасно справится с опекой над нами обеими.

Город на Земле демонице понравился. Это был ее первый выход сюда, и она жадно смотрела по сторонам, внимательно осматривая всех встречных женщин и задавая мне уточняющие вопросы. Прежде всего ее, разумеется, интересовала одежда. Я даже предложила приобрести журналы с выкройками, для облегчения работы.

А потом мы долго выбирали швейную машинку. Точнее выбирала Лувида. Мы честно объяснили консультанту в магазине, что совершенно ничего не понимаем в швейных машинках и ни разу не пользовались, но хотим хорошую, многофункциональную и качественную. В итоге я уже махнула рукой и присела на стул для персонала, предоставив выбор портнихе. Мое дело маленькое — привезти, оплатить, доставить в замок.

А бедный мужчина-продавец, наверное, впервые в жизни беседовал с такой любопытной портнихой, которая требовала характеристики всех машинок и возможности протестировать хотя бы строчку. Мы с Эриливом только посмеивались, наблюдая за его мучениями. Но в итоге Лувида выбрала какого-то монстра, который делал все, что только можно. Только что сам выкройки не рисовал и ножницами ткань не резал. Правда, продавец посоветовал оверлок взять отдельно. Почему — я не вдавалась в подробности. Надо, значит, надо. Тут же мы набрали журналов, портновский манекен и множество сопутствующих мелочей для шитья и повезли все это домой на такси.

— Лувида, вы разбирайтесь с машинкой и оверлоком. А потом, когда определитесь, сходите в магазин тканей и сами всё купите. Яна или Тимар вас отведут, а за иллюзией заходите к Эриливу. Договорились?

— Да-да, леди. Спасибо… — Лувида с маниакальным блеском в глазах смотрела на коробки, которые держал в руках Велисвет и, кажется, меня даже не слышала. Очень уж рассеяно она отвечала.

— Ау, Лувида? — со смешком позвала я ее. — Вернитесь к нам с небес на землю на пару минут.

— А?

— Ткани, говорю, потом сами купите. И еще, выберите себе одну комнату на третьем этаже под мастерскую и определитесь, какой именно стол и мебель вам там нужна для работы.

— О-о… — демоница обрадованно всплеснула руками.

— М-да. Все понятно, для общества вы потеряны надолго. Ладно, не буду вас держать, осваивайтесь.

Наши посыльные за деньгами еще не вернулись, так что мы перекусили под бдительным оком Любавы и снова умчались. Обедать в столовой со всеми гостями я категорически не успевала. Я то позднее ела, то раньше. Так что, чтобы не создавать лишних хлопот мы, с Рилом делали это в кухне.

И после обеда, прихватив с собой Ниневию и обрадованную Селену, мы снова отправились на Землю. Но уже в типографию по изготовлению визиток. Обе дамы твердо меня уверили, что как приличная женщина, ой,

баронесса, я просто обязана иметь их. Оказывается, их принято прикладывать к письмам, запискам, оставлять при визитах и так далее. А учитывая мое междумирное положение, иметь их я должна на нескольких языках. Ну, на Земле-то они мне без надобности, как и в Мариэли, по крайней мере — пока. А вот для Ферина и Лилирейи было решено заказать.

Чем мы и прозанимались до самого вечера. Селена, у которой был идеальный каллиграфический почерк, написала образец для визиток на феринском языке. Эрилив, как единственный представитель Лилирейи — на лилирейском. Выбрали мы общими усилиями нечто изящное, замысловатое с изображением моего маленького грифона в уголке. Дамы и Эрилив одобрили.

А вечером, когда мы уже были дома, вернулись наши сборщики налогов и привезли первые суммы. Остальное собирались собрать завтра.

— Ари, ну и как тебе? — я с любопытством беседовала со своей управляющей.

— Замечательно! — она довольно улыбалась. — Мне это так нравится! И то, что относятся с уважением, а не просто как к глупой молодой девчонке, и сам процесс… И вообще, — она покрутила в воздухе рукой.

— В тебе погибает бизнес-леди, — рассмеялась я.

— Не знаю, кто там во мне погибает, по мне так наоборот, — девушка клыкасто улыбнулась. — Я только начала жить полноценной интересной жизнью и заниматься каким-то серьезным делом. А не быть просто девицей на выданье, которую рассматривают исключительно с точки зрения пригодности к рождению наследника и оценки ее приданного.

— Добро пожаловать в мир эмансипации, — фыркнула я.

— Опять же, не знаю, что это за зверь, но я впервые в жизни чувствую себя по-настоящему счастливой, — моя управляющая рассмеялась. — Вики, я так рада, что вы нашли нас с Назуром в том пруду и я живу теперь здесь.

— Я тоже очень этому рада. Что бы я без тебя делала и как справлялась со всеми финансовыми вопросами? — я подмигнула ей, а она вдруг, быстро шагнув, порывисто обняла меня и счастливо убежала.

— И ты еще будешь говорить, что тебя ценят только как фею? — задумчиво спросил Эрилив, который наблюдала за нашей беседой, стоя неподалеку.

— Ну… Нет, конечно. Не все. Но Ари и Назур почти члены семьи.

— Спорим, что большая часть живущих тут людей и нелюдей считает тебя почти членом семьи? — лирелл подмигнул мне. — Я же вижу.

— М-м… Ну я вообще-то тоже к ним всем очень привязалась.

— Вики, Вики… Твоя ценность не в том, что ты фея, а в том, что ты такая, какая есть. И именно за это мы все тебя и любим.

— Ну ты меня прямо в краску вгоняешь, — я засмущалась и улыбнулась.

— Пойдем уж, феечка ты моя смущенная, — он, весело подмигнув, предложил мне руку.

И мы чинно и степенно, прямо как настоящие аристократы пошли, ой, нет, проследовали наверх.

Уже в своих комнатах, отдохнув и собравшись с мыслями, я решила побеседовать со своим волшебным Домиком. Была у меня одна идея, на которую требовалось его согласие. И как только я оформила мысли в нечто конкретное, подошла к стене и приложила ладошки. Сосредоточившись, мысленно потянулась к дому и почти сразу получила в ответ теплую приветственную волну эмоций.

— Привет, мой хороший, — я погладила стену. — Я к тебе с просьбой. Понимаешь, тут такое дело… Мне часто приходится отлучаться по делам в разные миры. И, соответственно, переход оказывается закрыт, так как меня нет на месте. Но вся беда в том, что в доме оказываются запертыми жильцы. И никто не может выйти никуда, кроме того мира, где я нахожусь в данный момент. А мне нужно съездить в Лилирейю. Понимаешь?

Домик понимал. Только пока не понял, что именно я хочу от него.

— Дело в том, что в Лилирейи вокруг — абсолютно пустынная местность. И нет возможности закупать продукты. А вдруг мне нужно будет задержаться? Скажи, нельзя ли сделать так, что пока меня нет, все мои сотрудники и домочадцы могут выходить в свои миры и возвращаться? У меня ведь тут интернациональный состав. Вот и пусть каждый имеет возможность ходить в свой мир даже, если меня нет дома. Земляне — на Землю, феринцы — в Ферин, демоны — в свою Мариэль. Про лилирейцев не упоминаю, он у нас всего один и ездит со мной. А вот никто чужой пусть войти не сможет.

Мой Дом некоторое время поразмышлял, а потом согласился, чему я была очень рада. Это решало огромное количество проблем. Теперь я могу свободно путешествовать, не боясь, что мои домочадцы тут умрут с голоду, запертые в четырех стенах. И я, поблагодарив Домик за понимание, отправилась спать.

Утро было довольно спокойным. Никто меня не будил, никуда не звал и не гнал. Ари, Эйлард и демоны-инкассаторы уже уехали за остатками налогов. Зато меня нашла Лувида, счастливая и предвкушающая работу с тканями. Мы обставили ей мастерскую, и она принялась там обживаться.

Потом я сообщила всем, кого встретила, что изменились условия проживания и выхода в миры, и мы какое-то время потратили на то, чтобы протестировать нашу новую систему контроля и прохода. Я поочередно выходила то на Землю, то в Мариэль, то в Лилирейю, а кто-то из коренных жителей миров в это время проверял работу перехода. Сложность у нас появилась только один раз, когда нужно было проверить проход в Лилирейю. Лирелл у нас всего один, и он ни в какую не хотел отпускать меня одну в любой из миров, с тем, чтобы самому в это время выйти в Лилирейю. И сколько бы я не объясняла и не приводила доводы, всё разбивалось об его твердую, непоколебимую, упрямую невозмутимость. А я злилась всё сильнее.

— Эрилив! — воскликнула я, теряя терпение. — Ну как ты не понимаешь-то? Мне нужно проверить, исправно ли всё работает.

— Это ты никак не понимаешь! — не менее эмоционально отвечал мне мой телохранитель, тоже дойдя до потери душевного равновесия. — Я тебя одну не отпущу. И вообще, я твоей матери дал слово, что не спущу с тебя глаз ни днем, ни ночью.

— О, господи! Да это всего на пару минут! Ну что ты устраиваешь трагедию? Я выйду на Землю, а ты в это время в Лилирейю. Проверишь, что всё работает, и сразу же вернемся назад. И почему одну? Я с охранниками выйду. Назура вот возьму, Тимара. Да хоть всех демонов.

— Нет.

— Я тебя сейчас стукну, — сердито выдохнула я воздух. — Никакого терпения с тобой.

— Я сказал — нет. Пусть Марс проверяет, он тоже из Лилирейи.

— Но Марс — собака. Понимаешь? Где у меня гарантии, что с собакой всё работает так же исправно, как с людьми, тьфу ты, с… С разумными двуногими. Сапиенсами, короче.

— Нет.

— Ы-ы-ы-ы, — я уже просто взвыла от злости, так меня достал этот спор. — Ну что ж ты такой упрямый и невыносимый?! Сил никаких. Жила же я как-то раньше, и всё со мной нормально, как видишь. И сейчас ничего не случится.

— Знаю я, как ты жила! — лирелл тоже начал повышать голос. — Рассказали мне уже о том, КАК спокойно ты жила и о том, как совершенно НИЧЕГО с тобой не случалось. Или напомнить, как именно, а точнее, когда именно проснулись твои способности? Или ты думаешь, я не вижу, как ты теряешься в случаях опасности? Ты же совершенно не можешь себя защитить. Может, тебе напомнить еще и вампиршу? В тот первый раз, когда

я ее увидел, она не довела тебя до обморока, только потому, что я щит на тебя накинул. Она же всеми своими щупальцами в тебя вцепилась, даже сквозь него успела накачать из тебя энергии. Так что и не мечтай, ни на шаг от тебя не отойду! И точка!

— Фух. Дайте мне что-то тяжелое?! Желательно сковородку и желательно чугунную, — я скрипнула зубами и с кровожадным видом огляделась по сторонам. — Во-первых, тебя не касается, что со мной было и как. А болтунам языки бы поотрывать. Во-вторых, ты мне не муж, не жених, и не брат, и нечего мною командовать. И в-третьих, почему молчал про вампиршу?

— А я не обязан перед тобой отчитываться! Моя задача — беречь тебя, чтобы с тобой ничего не случилось, а не давать отчет о методах, которые я применяю.

— Вик, не надо сковородку, — попытался вмешаться в роли миротворца Тимар. — Очень уж у тебя рука тяжелая. Я до сих пор помню, как в голове гудело. Эрилив ведь как лучше хочет.

— Тим, не зли, — рыкнула я на оборотня, и он миролюбиво поднял руки ладонями вверх, словно защищаясь.

— Вик, — вмешался Филимон. — Ты это… Не нервничай, а? У тебя вон волосы уже почти дыбом встали, а глаза так светятся, что ночью вместо фонаря можно использовать.

— Филя, — вкрадчиво протянула я.

— Всё — молчу, молчу, — кот понятливо закрыл ротик лапками.

— А ты… Ты… — ткнула я пальцем в сторону наглого зеленоглазого типа.

— Я! Да — я! — он повторил мой жест. — И я за тебя головой отвечаю.

— Да иди ты к черту! Не надо за меня никому отвечать! Я сама себе хозяйка. Подумаешь, князь дал приказ приглядывать за мной. У меня, между прочим, право выбора осталось, что если мы не сработаемся, то я отказываюсь от твоих услуг, — и я, психанув, выскочила из комнаты, рванув к себе.

Грр. Мне срочно нужно выпить валерьянки, иначе сейчас прольется чья-то кровь. Нет, вы посмотрите на него, а? Головой он отвечает… Обещание он дал… А мое мнение кто-то спросил? И вообще! Было бы из-за чего скандал устраивать, ну вышла бы на пару минут. Так не одна же, взяла бы Назура, или домовых. Так нет же… Я с силой захлопнула за собой дверь, но она почти сразу же распахнулась и за мной в комнату стремительно влетел злющий Эрилив.

— Куда это ты собралась? — он остановился в шаге от меня. — Мы, кажется, еще не закончили разговор.

— Уйди, Эрилив, — выдохнула я.

— Нет уж! Ты хотела проверить переход в Лилирейю, вот мы его и проверим.

— Да как же мы его проверим, — всплеснула я руками, — если ты такой упрямый?

— Это не я упрямый, а ты! Неужели так трудно понять, что я за тебя переживаю?

— Да не надо за меня переживать. Почему просто нельзя мне помочь и согласиться со мной?!

— А я соглашаюсь! Идем проверять. Марс выйдет в Лилирейю, а мы на Землю.

— Да ты…

Ответить я не успела. Он просто подхватил меня на руки, крепко сжав, и потащил вниз. Стремительно шагая по коридорам, лестнице, холлу под взглядами всех моих домочадцев и не обращая внимания на мое возмущенное трепыхание и шипение. Когда мы столкнулись с Селеной и Ниневией, мне пришлось притвориться паинькой и затихнуть, а он только посильнее прижал меня и понесся дальше.

— Марс! — рявкнул лирелл во дворе и к нам понесся лиловый мохнатый шар. — Мы сейчас выйдем на Землю, а ты выйди в Лилирейю. Пару минуту постоишь за воротами, потом войдешь назад. Понял?

Щенок радостно гавкнул, считая, что это у нас такая игра.

— Мальчики, откройте ему сейчас ворота, и дождитесь, пока мы выйдем на Землю. Потом пусть он выходит, — отдавал распоряжения Эрилив, продолжая свое движение.

Демонята весело поскакали к нужным воротам, а мы вывалились на Землю, — иначе это не назовешь, так как я пыталась вырваться. Не оглядываясь, лирелл захлопнул створку ворот и остановился, все сильнее прижимая меня к себе.

— Пусти, — пропыхтела я. — И вообще, ты чего раскомандовался?! Это мой дом, моя собака и мои работники.

— А ты моя! — рыкнул он, и я даже опешила от такого заявления, застыв с глупо открытым ртом.

— Чего? — глаза у меня были, наверное, размером с блюдце.

— Того! Молчи уже, — выдохнул он устало, и поставил на землю.

— Да чего это я…

— Тихо, — а в следующую секунду я оказалась прижата к нему. И так

и замерла, уткнувшись носом в его рубашку и офигевая от ситуации, ссоры, ее последствий и этого заявления.

А ничего так стою, уютненько. Злость потихоньку проходила, психовать я переставала и только сейчас почувствовала, что меня не просто обнимают за талию, сильно прижимая к себе, но еще и ласково гладят по спине.

— Успокоилась? — руки мужчины немного ослабили хватку, позволяя поднять голову и взглянуть ему в лицо.

— Почти… — прошептала я. Голос как-то предательски решил меня временно оставить.

— Вот и хорошо, — тоже очень тихо ответил он и начал наклоняться, а я только зачарованно следил как его лицо становится всё ближе и ближе.

— Кхм, — раздалось у нас за спиной деликатное покашливание.

Я вздрогнула и отпрыгнула от своего телохранителя, судорожно поправляя волосы и оглядываясь.

— Хозяйка, всё в порядке? — у открытых ворот стояли Ведогор и Велисвет, а за их спинами во дворе маячили остальные любопытные личности.

— Да, — я прокашлялась. — Всё в порядке. Как там Марс? Смог выйти и вернуться?

— Да. А мы уж вас и потеряли. Десять минут прошло, а вас всё нет и нет, — неодобрительно сверля взглядом Эрилива проговорил Велисвет.

— Десять минут?! — ого, ничего себе. Я и не заметила, что столько времени прошло. — Ладно, пойдемте. Всё проверили, всё работает, вот и хорошо, — я прошла мимо посторонившихся домовых в дом, не обращая внимания на взгляды.

Глава 4

Да. Как-то сегодня день не задался. А все так хорошо начиналось, я так замечательно все придумала с выходом в родные миры для своих домочадцев. И в итоге такая глупая ссора. И… И черт знает, что еще. Я поежилась от своих мыслей.

Я сейчас в одиночестве сидела в гостиной и бездумно щелкала пультом от телевизора, листая программы. Не то чтобы я была расстроена и зла. Вовсе нет. Но общение с Эриливом меня основательно встряхнуло. А еще мучил вопрос: он собирался меня поцеловать?

Хотя, что тут гадать? Не за нос же укусить, иначе, зачем бы он так наклонялся. Но как же его невеста? Он ведь уверял, что любит ее. И князь говорил, что сердце Рила уже давно отдано одной прелестной девушке. Я помню, как теплел взгляд моего телохранителя, когда он упоминал о ней. Да и сам же говорил, что почти все лиреллы — однолюбы, как мне показалось, себя он относил к этой же группе.

Так какого лешего, он мне тут авансы делает и путает меня? Нет, я, безусловно, понимаю, что находясь постоянно рядом с особой противоположного пола трудно не привязаться. Либидо оно такое, не дремлет и коварно напоминает о себе, когда и не ждешь. Уж сколько романов у звезд кино и эстрады было со своими телохранителями и личными тренерами. Это как раз все понятно. Но мне как-то не хочется интрижки. Это ведь тогда будет считай, что служебный роман. А оно мне надо? Не надо. Вот то-то и оно.

Я сердито стукнула пультом по подушке. Так как самое гадское было в том, что я хотела, чтобы он меня поцеловал. Перед самой собой чего уж лукавить. Это Филе можно соврать, чтобы не третировал. А себя не обманешь. Я действительно ждала, что он поцелует меня, потому и перепугалась так, когда услышала голос домового. Ощущение было, словно меня застукали за чем-то неприличным.

Прерывая мое самоедство, в дверь кто-то постучал и вошел Назур.

— Виктория? — спросил он, а я втянула голову в плечи, ожидая допроса с пристрастием.

— Да, Назур. Проходи, — покорно указала ему на кресло. А хотя, чего это я? Не обязана я никому отчитываться.

— Виктория, я по делу, — улыбнулся демон.

— Да? — я облегченно перевела дух. Вот что значит совесть нечистая,

сама надумала бог знает чего, и сама же испугалась.

— Вики, — нерешительно продолжил мой начальник охраны и службы безопасности. — Вы ведь знаете, что у нас с Алексией… Что мы… Что я люблю ее?

— Да, конечно, — я расплылась в улыбке. Неужели он наконец-то решил жениться на Лекси?

— Так вот. Так как Лекси сирота, и вы являетесь старшей в доме, то я хотел просить у вас ее руки, — выдохнул демон и уставился на меня.

— Конечно же, да! Если Лекси сама тоже согласна, то женитесь, — я радостно рассмеялась. — Наконец-то ты дозрел. А я всё ждала, когда же ты решишься.

— У меня не было кольца, — улыбнулся Назур. — А без него как бы я сделал ей предложение? А потом ювелир уехал, и вы были очень заняты.

— Ну сейчас-то всё есть? И я, и кольцо. А Лекси уже согласилась?

— А вот сейчас ее и спросим, — он встал и направился к двери. — Я ей сказал, что вы ее звали, так как не хотел волновать раньше времени.

— Лекси, — он выглянул за дверь. — Входи, Виктория тут.

— Леди, — девушка впорхнула в комнату с деловым видом. — Что-то нужно сделать для гостей?

— Нет, — я загадочно улыбнулась. — Я по другому вопросу. Тут вот ко мне подошел Назур и мы с ними кое-что обсудили. А теперь нужно обсудить это с тобой.

— Да? — она приподняла брови.

— Назур, я пойду. А ты сам все скажешь, да?

— Ни в коем случае, — неожиданно испугался он. — Вы должны присутствовать и отдать мне… Эм-м… Ну, отдать… — он подвигал бровями, намекая на что-то.

Руку Лекси ему отдать, что ли? Типа благословить? Какие странные традиции, ну да ладно. Пожав плечами, я села обратно на диван.

— Лекси, — Назур подошел к девушке и взял ее за руку. — Ты ведь знаешь, что я тебя люблю. И вот…

— Знаю, Назур, — она смущенно покосилась на меня и покраснела. — Я тоже тебя очень люблю.

— Так вот, — сумбурно продолжил демон, а я прямо умилялась. Эдакий огромный крылатый шкафообразный демон, а робеет, как девица. Вот уж точно, перед любовью все равны.

— Лекси, — до Назура наконец дошло, что нужно встать на одно колено. — Я просил твоей руки у Виктории, и она дала согласие. И, — он вынул из кармашка кольцо в коробочке и, открыв, протянул его Алексии. —

Ты станешь моей женой?

— Да, — счастливо прошептала моя экономка, подставив пальчик жениху, и он надел на него колечко.

Ой, ну какая же прелесть! Я сама сейчас всплакну от умиления. Вот, точно, уже в носу щиплет. Ах, я становлюсь ужасно сентиментальной.

— Ребята, я вас благословляю, и поцелуйтесь же скорее! Сегодня вечером будем праздновать вашу помолвку, — я, встав, направилась к дверям, чтобы не смущать их. — Я так за вас рада!

Назур поднялся и обнял свою невесту. Меня эти двое уже не видели, а вот я затормозила.

— А, кстати. Когда свадьба?

— Как только сошьем свадебные наряды, — ответил Назур.

— Ага, замечательно! Чур, платье невесты — это мой подарок на свадьбу! — я, улыбаясь, глянула на Алексию. — Ты не против? Хочешь, мы на Земле тебе выберем полностью весь наряд? А можем в Кристаль переместиться, если там тебе больше нравятся. Или можем Лувиду попросить сшить, если она умеет.

— Леди, — Лекси оторвалась от жениха и стремительно шагнула ко мне. И не успела я опомниться, как меня крепко обнимали и поливали слезами радости. — Я так вас люблю! Вы всю мою жизнь изменили! Если бы не вы… Спасибо! И за Назура, и за платье, и за все… Вы будете моей подружкой невесты на свадьбе? — тараторила она. — Я знаю, что так не принято, и вы баронесса. Но…

— Ой, Лекси… — растерянно пролепетала я, опешив. — Конечно буду. Можешь не сомневаться. Назур, спасай. Твоя любимая меня сейчас утопит в слезах, — перевела все в шутку и рассмеялась.

Назур тоже улыбаясь во все свои клыки, подошел и приобнял Алексию за плечи.

— В общем, сегодня праздничный ужин в честь помолвки. Назур, своим костюмом занимайся сам. Можешь поговорить с Лувидой, или в Мариэли купи, если это удобнее. А вот платье Алексии ты до свадьбы не увидишь, — я подмигнула этой парочке. — А как определимся с одеждой, так и дату назначим, да? Только я не знаю, как у вас свадьбы проходят. Это вы сами решайте, а вот отметим в замке или на природе столы накроем.

Я в приподнятом настроении вышла в коридор и устремилась обратно в кухню. Нужно ведь предупредить Любаву и домовых, что у нас сегодня празднование помолвки. Алексия сейчас явно не в том состоянии, чтобы ринуться отдавать указания. Не каждый ведь день любимые мужчины делают девушкам предложения о замужестве, да еще такие, на которые

отвечают 'да'.

— О, Велисвет, — я помахала рукой мажордому. — У нас сегодня вечером праздник. Я сейчас Любаве все расскажу, а ты позаботься, пожалуйста, о помещении, где мы все, в том числе демоны и вы, домовые, сможем разместиться и поужинать. Хотя, знаешь что, давай во дворе столики поставим, пока не похолодало, смело можем там посидеть. И, наверное, можно нажарить шашлыков или что-то подобное. Хорошо?

— Хорошо, хозяйка. А что праздновать будем?

Ответить ему я не успела, так как в холл вошел Эрилив, Селена, Ниневия и профессор Владир.

— Господа, и вас предупрежу, — отвлекалась я на них. — Мы сегодня отмечаем помолвку. Так что ужин будет на природе, сделаем шашлыков и всё такое. Только оденьтесь удобно.

— Помолвку?! — у Ниневии и Селены округлились глаза.

— Помолвку?! — остолбенел Велисвет.

— Как помолвку?! — шокировано переспросил Эрилив, глядя на меня глазами размером с десертную тарелку.

— Да-да, помолвку, — я кивнула. — Эрилив, а ты мне нужен, кое-что обсудим до вечера, ладно?

— Виктория, но я не могу… — прохрипел лирелл. Такое ощущение, что он ежа проглотил. Глаза вытаращенные, голос севший.

— Занят? Ну ладно, попозже тогда. А я сейчас к Любаве, предупрежу ее об ужине.

— Вики… — сглотнул Эрилив своего ежика. — Я не могу быть помолвленным с тобой, у меня есть невеста.

— Чего?! — тут пришла моя очередь вытаращиться на него. — А с чего ты взял, что я собираюсь отмечать помолвку с тобой?

Велисвет, обе дамы и Владир постарались слиться со стенами и только моргали, переводя взгляды.

— Но ты же сказала… — он моргнул. — А с кем тогда? — и нахмурился.

— О, господи… Эрилив, ты как скажешь! — всплеснула я руками.

До меня дошло. Ой, как глупо-то. И как неприя-а-атно… Это он решил, что я напрашиваюсь замуж за него? Ну и самомнение у мужика!

— Очень ты мне нужен. Никто на тебя и не претендует. Женись ты на ком хочешь, я-то тут причем? — я отмахнулась и перевела взгляд на Ниневию. — А помолвка у Назура и Алексии. Он сейчас просил ее руки, она согласилась, а я их благословила. Сегодня помолвка, а как будут готовы свадебные костюмы — сыграем свадьбу.

— О-о, — отмерла композиция моих гостей. — То есть скоро будет свадьба, как замечательно.

— А как демоны женятся? — с жадным интересом спросил Владир.

— Понятия не имею, — пожала я плечами. — Алексия человек, а по чьим обычаям они будут жениться, я не знаю. Может сегодня вечером они нам и расскажут.

— Как интересно, — он потер руки. — У вас столько событий, такая насыщенная жизнь в замке, это что-то.

— Это точно, — я рассмеялась. — Только вот как видите, совершенно не успеваю начать учебу. Леди Селена, профессор, вы уж простите, но как видите, действительно нет времени.

— Ничего страшного, голубушка, — Владир издал смешок. — Никуда учеба не убежит, у нас вся осень впереди, и зима, и весна. Уж тогда-то у вас не будет столько беготни, всё наверстаем.

— Да-да, леди Виктория, — подтвердила Селена. — Ничего страшного. Мы не скучаем. Только вы не забудьте, что скоро сезон балов. Я их посещать не планирую, а вот вам придется. Так что уже сейчас начинайте готовить туалеты ко всем светским мероприятиям. И не забудьте про ваши визитки, их нужно будет забрать.

— У-у… Ладно, учту. А сейчас, извините, но я все же пойду предупрежу Любаву об ужине. Эрилив, ты со мной?

— Да, — сухо ответил он и с каменным лицом подошел.

Ой-ой, скажите какие мы нежные. Обиделся, что ли? Как при посторонних мне отказывать, хотя ему никто и не предлагал, так это он может. А как самому получить извещение, что на него никто и не претендует, так это он оскорбился, видите ли. Мне, может, тоже обидно. И ничего, молчу же и не делаю лицо кирпичом. А то ишь, цаца. Как же, такой красавец, небось думает, что за желание выйти за него замуж девушки в горло вцепиться могут. А вот фигушки!

С Любавой я договорилась об ужине на всех. Было решено, что это будет вариация на тему барбекю. Одну большую тушу зажарят целиком, и много-много шашлыка. Ну и как водится: соления, зелень, свежие овощи, лепешки, лаваш, вино и пиво. И только для именитой части гостей и виновников торжества несколько бутылок шампанского. Домовушка стала причитать, что не успеет приготовить большой торт, и я волевым решением сказала, что на десерт будет мороженое. Один большой торт-мороженое, и много отдельных упаковок для всех остальных. Благо это все можно купить быстро.

Эрилив во время беседы возвышался за моей спиной молчаливой

тенью. Я пару раз бросала на него взгляды, но понять его мысли так и не смогла. На его лице была написана совершенно неописуемая смесь обиды, злости, растерянности, озадаченности, чувства вины и еще чего-то, что я опознать не смогла. Ну и черт с ним, дурак. Обидел меня маленькую ни за что, ни про что.

В продуктовый магазин на Землю отправили Яниту с двумя демонами, на которых под моим присмотром Рил наложил иллюзию, спрятав крылья и клыки и 'переодев' в джинсы и ветровки. В Листянках взяли мяса. Лекси с слегка очумевшим видом бродила вокруг и даже пыталась участвовать в процессе подготовки, но у нее был такой отрешенный вид, что в итоге я выгнала ее наводить красоту. Толку от нее сейчас все равно никакого нет, она явно витала где-то в облаках, и только мешалась.

Столы накрыли в Лилирейе, решив, что шуметь во дворе замка сильно не стоит, да и костры жечь. Так что на траве почти у песка были поставлены столики, расставили мангалы и, сняв в одном месте дерн, разложили костер. Потом просто уберем мусор и золу, и положим дерн на место.

К вечеру все было готово, ожидали только возвращения группы инкассаторов под предводительством Арейны и Эйларда.

Дождались.

Выскочив в холл на громкие звуки голосов, я сбежала с лестницы им навстречу. Ари и Эйлард, не замечая меня, весело о чем-то переговаривались и смеялись. Потом Арейна прыснула от смеха и шутливо шлепнула мага по плечу папкой с бумагами, а он, приложив руку к сердцу, сделал вид, что падает.

Прямо идиллия. Хм. А что? Хорошая бы пара вышла. Живут рядом, работают сообща, знают друг друга отлично. Ари — демоница, значит, срок жизни у нее долгий, Эйлард — маг. И хотя по характеру он великовозрастный оболтус, но зато Арейна девушка умная, серьезная, с такой не забалуешь. Это я — мямля, и теряюсь, если на меня начинают давить или хамят, да и физически силенок маловато. Пока я раскачаюсь и соображу, что сказать, дабы отбрить, или войду в состояние аффекта, чтобы фейские способности проснулись… А она сразу в бубен даст, да и клыки такие, что шею перекусить сможет. А если сама не справится, так Назур заступится. Я расплылась в хищной улыбке и стрельнула взглядом на Эрилива, только вот он, увидев мою улыбочку, сделал резкий шаг назад. Ой, как мне нравится моя идея! Надо их свести! И не просто свести, а поженить. С Ари-то проблем не будет, она к замужеству относится нормально. Осталось обработать нашего мага, внушив мысли, что

свободные отношения по типу: сошлись — разошлись, пожили — разбежались, — это прошлый век и давно неактуальны. И если он обидит Арейну, то найдутся заступники — открутить балбесу не только голову, но и еще что-нибудь.

— Ребята, как хорошо, что вы вернулись, — я дошла до низа лестницы и поприветствовала их.

— О, Вики, — все еще смеясь, отозвалась мой управляющая. — А мы закончили объезд. Все собрали и привезли. А продукты крестьяне сами на телегах доставят, списки мы все составили и оговорили, только примем потом под расписку.

— Привет, — Эйлард кивнул мне и пожал руку Эриливу. — А что происходит, что за беготня?

— Так я же за этим к вам и иду, предупредить. Мы сегодня будем отмечать помолвку…

— Как помолвку?! — изумленно переспросила Ари и, хлопая глазами, переводила взгляд с меня на Эрилива.

— Что?! Помолвку?! — взревел блондинистый маг. — Ах ты ж, сволочь! — вытаращился он на лирелла.

— Да нет же… — попыталась я объяснить.

— Ты же что нам всем говорил, паразит ты эдакий, — все повышал голос Эйлард. — Ты ведь клялся, что у тебя невеста есть. Так какого демона ты Вике голову морочишь?

— Эйлард, да ни при чем тут… — снова попыталась я докричаться до озверевшего мага.

— Кто не при чем?! Он — не при чем?! Крутится вокруг тебя, глаз не сводит, следит, чтобы к тебе близко никто из мужчин не приближался и он не при чем? А про невесту заливал, чтобы в доверие втереться?! — бушевал маг.

— А-а-а-а-а-а-а-а!!! — громко заорала я, поняв, что этот дурдом иначе не прекратить.

Повисла тишина и все ошеломленно уставились на меня.

— Эйлард, твою мать, ты какого, м-м… Ты вообще, м-м… — разозлилась я. — Не собираюсь я за Эрилива замуж! Он мой телохранитель! А ты, м-м… Да вы, м-м… — из меня рвался на волю великий и могучий русский язык. Хотя обычно не ругаюсь, но сейчас как-то навеяло и я только успевала мычать в нужных местах, чтобы не ляпнуть чего. — А ты вообще… Ты чего орешь на меня?

— Я не на тебя! — вклинился в мою эмоциональную речь маг.

— Лари, — Арейна подошла и вцепилась в его руку, пытаясь

увести. — Пойдем.

— Ты вообще девушке голову морочишь! — ткнула я пальцем в направлении Арейны. — Бабник! Вот женись давай, тогда покажешь пример порядочности. А то только и можешь, что горланить.

— И женюсь! Нечего мне указывать! — свирепо ответил блондин. — Мне Арейна уже давно нравится. Она милая, добрая, а не такая стер…

— Но-но! Попрошу без оскорблений, а то ведь я могу и обидеться, — рыкнула я.

— Просто я хотел за нею серьезно начать ухаживать, — продолжил Эйлард.

— Вот и женись!

Арейна, покраснев как помидор, отпустила локоть мага и стала бочком пятиться. Та-ак, куда это она? Ну уж нет. Как она там нашего белобрысого Хранителя называет? Лари? Я смотрю у них уже все так неплохо между собой. Какая прелесть: Ари и Лари!

— А ну стоять! — рявкнула я.

Девушка замерла под моим взглядом.

— Подойдите ближ-ж-же, бандерлоги-и-и, — замогильным голосом позвала я ее и Эйларда.

За моей спиной кто-то фыркнул от смеха, но мне некогда было оборачиваться. Тут можно сказать судьбы мира решаются.

— Ари, дорогая моя, — вкрадчиво спросила я девушку. — Вот этот мужчина тебе нравится?

Она, покраснев еще сильнее, закусила губу и через паузу кивнула.

— Эйлард, Хранитель ты Источника, ответь-ка мне. Ты когда собирался просить у меня руки моей управляющей?

— Почему у тебя-то? — растерянно уточнил маг, покосился на демоницу и неожиданно тоже покраснел.

— Потому что Арейна сирота, у нее есть только брат. А в замке главная я, значит, она находится под моей опекой. Так что? Я слушаю?

— Гхм. Э-э-э… Виктория, я прошу у тебя руки твоей подопечной Арейны, — сказал он и сам же обалдел от своих слов, такой изумленный вид у него был.

Ари пискнула и приобрела совсем уже багровый оттенок. А шум за спиной усилился, похоже, еще кто-то вошел. Но с этим я потом разберусь.

— Я согласна отдать за тебя замуж Арейну, если она сама не против. Можешь спросить ее. Кольцо есть? — ласково рявкнула я.

— Есть! — отрапортовал маг и снял с мизинца перстенек.

— Ари, — он бухнулся на одно колено перед замершей девушкой. —

Ты согласишься стать моей женой? По-настоящему, не по договору между магами о совместном проживании, а настоящей супругой? И родить мне детей?

О-о-о, как все неоднозначно-то. Магические договора о проживании… Ну и дела в датском, тьфу ты, в филерийском королевстве.

— Я согласна, — прошептала тем временем Арейна и протянула Эйларду руку.

Тот осторожно надел ей кольцо и встал.

— Фух! Дети мои, я вас благословляю от всего своей фейского сердца и души, — облегченно выпалила я. — Совет вам и любовь, счастливой, долгой совместной жизни и здоровеньких деток. Чур, одну дочку в мою честь назовете, — это я уже пошутила.

Дальше был какой-то дурдом. Откуда-то из-за спины выскочили Алексия с Назуром, которые принялись обнимать вторую парочку. Они что-то бурно выясняли по поводу помолвки, потом Арейна с визгом повисла на шее у брата, целуя его в щеки, а он, смеясь ее покружил. Эйларду пожимали руки и поздравляли.

Я, отойдя подальше, обессиленно присела на ступеньки лестницы и, подперев кулачком подбородок, наблюдала за всей этой чехардой. Ну это ж надо?! Я сама в шоке!

— Ну ты, Вик, даешь, — сбоку примостился Филя. — Я чуть в голос не заржал, когда ты им рявкнула про бандерлогов.

С другой стороны фыркнул Эрилив, и присел рядом на ступени.

— Да я сама от себя обалдела. Просто они так хорошо смотрелись рядом, когда вошли. Я и подумала, что, наверное, из них выйдет хорошая пара. Я же не знала, что они уже нравятся друг другу и приглядываются.

— Но ты была неподражаема… — Эрилив наклонился чуть вперед, чтобы заглянуть в глаза коту и они захохотали в два голоса, вытирая слезы.

— Это ж надо, — всхлипывал Филимон. — Мага женить…

— А Арейна-то как покраснела, — поддерживал его лирелл. — Они бы так долго в гляделки играли и не решались…

— Ага… — мяукающе рыдал от смеха Филя. — Она девушка воспитанная строго, а он маг старой закалки. Только-только в человека превращаться начал.

— Ой не могу, — на два голоса взвыли они по двум сторонам от меня.

— Да-а, ребята. У вас, похоже, истерика от счастья за друзей, — я, не выдержав, тоже прыснула от смеха.

Глава 5

Вечер празднования двойной помолвки прошел очень весело. Демоны поздравляли своего командира и его сестру. Демоницы были безумно рады, что скоро свадьба и тому, что их соплеменники нашли свое неожиданное счастье.

Небольшая заминка вышла только один раз.

— Я ужасно рада за вас, ребята, — встала я с бокалом шампанского, чтобы сказать тост. — Поздравляю от всей души и благословляю вашу семейную жизнь. А учитывая, что я фея, то думаю это не пустой звук, — все рассмеялись, а влюбленные парочки засмущались. — Жаль только, что мне придется спешно искать где-то замену управляющей и экономки, — закончила я с улыбкой.

— Что?! — лицо Ари вытянулось. — Вики, вы меня увольняете? — и ее глаза стали наполняться слезами.

— Э-э-э… — попыталась я что-то ответить.

— Леди, но как же так? Почему? — поддержала ее расстроенная Алексия.

— Мы не хотим! — почти рыдая выпалила Арейна. — Ну, пожалуйста, не выгоняйте нас.

— Так, стоп! Я никого не выгоняю, вы что! Просто я думала, что вы теперь захотите заняться своим собственным домом, — стала я объяснять. — Вы же теперь замужние дамы. Вряд ли ваши мужья захотят…

— Да ни за что! — это Арейна.

— Уехать от вас?! — Алексия, голосом близким к панике.

— Вики, мы не хотим! — снова Ари.

— Виктория, вы не пугайте нас так, — растерявшийся Назур.

— Вика, ты что придумала? — не менее изумленный Эйлард. — Не хотим мы никуда уезжать от тебя.

— Ребят, ну у вас же, наверное, детки скоро появятся, — пролепетала я, не ожидая такого сопротивления.

— И что? — хором Лекси и Ари. — Мы няню наймем. А жить мы хотим здесь, с вами. Ни за что мы вас не оставим! Ну, пожалуйста!

— М-да, — я села на свое место. — Да я-то не против. Наоборот, думала, что лучше делаю. Никого я никуда не гоню…

Успокоившись, что они остаются, и я никого не увольняю, праздник снова начал набирать обороты. Разошлись все уже далеко заполночь.

— Я же тебе говорил, что все считают тебя членом семьи, — тихонько сказал мне Эрилив, когда мы уже расходились по комнатам.

— Ну да, — я улыбнулась. — Еще понять бы в какой роли. То ли мамка, то ли нянька.

— Скорее сестра, — ответил лирелл.

— Сестра — это хорошо. Сестер нужно любить, — я зевнула и открыла дверь в свои покои.

— Вик… — нерешительно помялся он.

— М-м?

— Мы можем поговорить?

— Можем, наверное. Что ты хотел, а то я устала? Ноги вообще отваливаются, так набегалась за день, — пройдя к дивану, я сняла туфли и с наслаждением вытянула ноги, тут же застонав от блаженства. — Ох, как хорошо-то… Пора переходить на кроссовки в такие сумасшедшие дни.

— Вик, прости меня, — потоптавшись минуту, разглядывая как я двигаю ступнями, чтобы восстановить кровоток в уставших ногах, Эрилив прошел и тоже сел на диван.

— Смотря за что. Ты сейчас за что конкретно извиняешься?

— За то… Не притворяйся, все ты поняла. Извини меня, я дурак. Просто… У меня как-то мозги в твоем присутствии отказывают. Растерялся и ляпнул, не подумав.

— Это точно, иногда думать — это совсем не лишнее. А от меня-то тебе сейчас что нужно?

— Чтобы ты меня простила, — он насупился.

— Знаешь, в моем мире есть поговорка: 'На дураков и на женщин не обижаются'. Так как из нас двоих женщина только я…

Я скосила на него взгляд. Что бы такого придумать, чтобы заставить его искупить вину? На самом-то деле я уже перестала на него обижаться. То, что у него есть невеста, я и так знала с самого начала. Меня скорее задело то, что он вдруг с какого-то перепуга решил, что я собираюсь за него замуж, и прилюдно сообщил о невозможности жениться на мне. При том, что я и сама не рассматривала его в качестве жениха. Нравится — это да, тянет к нему — безусловно. Ну и что? Мне Эйлард сначала тоже нравился, и тянуло меня к нему. Я вообще, оказывается, влюбчивая какая-то, вот уж не замечала за собой этого раньше. Сначала Эйлардом увлеклась, потом Ивом, теперь вот как магнитом тянет к Эриливу. Похоже, мозги и сердце, окончательно избавившись от призраков прошлой любви к Лешке, решили, что пора наверстывать упущенное. Вот и кидает меня из крайности в крайность.

— Вик, — Эрилив поморщился.

— Надо подумать, чем ты сможешь искупить свою вину, — я с хитрым видом закатила глаза.

— Все, что угодно, — повеселел он. — Только скажи, я на все согласен.

— На все-о-о?.. Это хорошо.

— Кхм, — поняв, что погорячился, лирелл напрягся.

— Ладно, сейчас что вспомню, сообщу, а остальное — потом. Так… Для начала: все консервированные вишенки с тортиков и пирожных — мои.

— Согласен, — повеселел мой телохранитель.

— Второе: покатаешь меня на своей лошадке.

— Легко.

— Третье: с тебя несколько массажей ступней ног и кистей рук.

— Без вопросов, прямо сейчас и приступаю, — он тут же пересел поближе и, положив мои босые ноги к себе на колени, принялся разминать одну стопу, и я даже замычала.

— О-ох, блаженство. Надо купить более удобную обувь, на таких каблуках можно только красиво сидеть, а я вечно бегаю как бешеная белка.

Ничего не ответив, Эрилив тихо рассмеялся и продолжил массировать мои многострадальные ножки.

— Четвертое: ты завтра же пойдешь в магазин на Землю и купишь себе нормальное белье. Видеть уже не могу твои безумные панталоны, — я хихикнула. — Да и неудобные они наверняка. Эйлард вот оценил земную одежду.

— Ну ты… И ничего ты их не видишь, — возмутился он.

— Да конечно, не вижу… А по утрам ты в чем мне дверь открываешь? Нет, белые еще ничего. Но вот те кошмарные розовые, это уже просто за гранью добра и зла, — поцокала я, стараясь сдержать смех. — Или прячь их от меня, нечего расхаживать в неглиже.

— Ничего они не розовые! Это цвет бедра испуганной нимфы.

— Ага, конечно. Нимфы-то в курсе об этом? По мне, так это цвет ляжки испуганной Машки. Так что мое требование — избавиться от этих кошмарных портков и купить нормальные 'боксеры'.

— Ты невыносима, — он выдохнул воздух.

— Не носи меня, никто и не заставляет. Но коли уж я до замужества смотрю на твое исподнее, пусть хоть выглядит оно прилично, — не поддавалась я.

— А что после замужества? — напрягся он.

— А после замужества — я что-то сомневаюсь, что моему мужу

понравится, что рядом со мной крутится какой-то посторонний мужик. Так что пятое мое условие: помоги мне найти и нанять телохранительницу-женщину в Лилирейе. Навестим князя в столице и проведем собеседование.

— Нет, — нахмурившись и низко наклонив голову, Эрилив разминал мою стопу.

— Что 'нет'? В столицу не попадем? Но почему? У нас же амулет переноса есть.

— Телохранительницу — нет.

— Это еще почему? — хмыкнула я.

— Потому.

— Да-а, очень понятный ответ. Аргументируй, пожалуйста.

— Потому что я не собираюсь доверять тебя кому бы то ни было. Твой телохранитель — я.

— Рил, а ничего, что ты планировал путешествовать? Миры посмотреть? А сидишь привязанный ко мне.

— Я достаточно смотрю, тебя же удержать в замке невозможно. Мы только и делаем, что прыгаем из мира в мир.

— Ну хорошо… А твоя скорая свадьба? Ты ведь как женишься, в любом случае переедешь. Мне нужен будет новый телохранитель, я предпочту женщину. И мне спокойнее, и муж мой ревновать не будет. Ай, — вскрикнула я, так как его пальцы сжали мою ногу изо всех сил. — Поаккуратнее, пожалуйста.

— Нет. Я не уеду.

— Блин! Эрилив… С тобой очень тяжело разговаривать. Ладно, ты живешь здесь до своей свадьбы на правах гостя, никто тебя никуда не гонит. Уезжай, приезжай, просто живи. Присмотришь за моей новой телохранительницей и натаскаешь ее, чтобы к моменту моего замужества она уже была полностью самостоятельна. Ай! Ты мне ногу сломаешь так, — я выдохнула. — А ближе к дате венчания уезжаешь к своей невесте.

— Нет, — процедил он сквозь зубы, и принялся массировать мою вторую ногу.

— Ну что нет-то? Что тебя не устраивает?

— Вика, прекрати меня мучить, — как-то устало произнес он, не глядя на меня. — Ты ведь все понимаешь и видишь. Я просто не могу… Не могу уехать от тебя. Не могу оставить тебя. Вообще не могу… И ничего не могу.

Мы помолчали. Он не поднимал лица и не смотрел в мою сторону, полностью сосредоточившись на массаже, а я разглядывала его сквозь ресницы.

Собака на сене! Сам не гам, но и другому не дам. Ничего не может,

вообще не может, без меня не может. Вот и поговорили.

— Друзья? — тихо задала я вопрос.

— Больше, чем друзья, — печально ответил он. — Поворачивайся спиной, я разберу тебе волосы. А то ты сама до утра будешь расплетать все, что тебе Янка тут навертела.

Мы с девушками действительно прихорошились к застолью, и Яна под руководством сестры сделала прическу сначала Арейне, потом мне и самой Алексии. А уж после этого, воодушевившись, отправилась к Селене и Ниневии.

— А вишенки все равно мои, — решила я как-то сгладить разговор. — И не только с тортиков, но и из коктейлей. И на лошадке покатай. А насчет остального не заморачивайся, как-нибудь потом разберемся.

— Как скажешь, — лирелл, погладив меня по волосам, продолжил распутывать шедевр Яниты.

Расслабившись, я сидела и медитировала. В такие моменты всегда хочется что-то мурлыкать под нос или вспоминать стихи. Но так как петь я не умела, точнее, умела, но плохо и фальшивила, то рисковала это делать только наедине или в шумной компании, когда кто-то вытянет правильный мотив. Оставались стихи. Вот и бубнила я себе тихонечко под нос стих на заданную тему.

— Что ты там бормочешь? — не выдержал через минуту Эрилив. — Мне не слышно.

— Стих вспомнился. Вот и бубню…

— А погромче? С удовольствием послушаю стихи твоего мира.

— Можно и погромче, — сев чуть поудобнее, я начала читать вслух стих, который написал Хименес Хуан Рамон.

Ты меня не догонишь, друг,
Как безумный в слезах примчишься,
А меня ни здесь, ни вокруг.
Ужасающие хребты
Позади себя я воздвигну,
Чтоб меня не настигнул ты…
Постараюсь я все пути
Позади себя уничтожить,
Ты меня, дружище, прости…
Ты не сможешь остаться, друг,
Я, возможно, вернусь обратно,
А тебя ни здесь, ни вокруг.

Руки на моих волосах замерли, и повисла пауза.

— Вика, скажи, что ты пошутила.

— М-м?

— Ты ведь не сбежишь?

— Ты о чем? — у меня слипались глаза, и все труднее было сдерживать зевоту. Откровенно говоря, я держалась из последних сил, только ожидая, пока мне помогут с волосами.

— Пообещай мне, что ты не сбежишь.

— Рил, что-то я не пойму тебя, — я, не выдержав, зевнула. — Это мой дом, куда мне бежать-то?

— К феям, например, — он снова стал расчесывать мне волосы.

— А-а. Так нет их. Что-то не спешат они ко мне такой чудесной. А то бы я к ним прогулялась в то измерение. Интересно ведь как они живут.

— Я с тобой.

— А ты фей?

— Нет, я твой телохранитель, — получила я мрачный ответ.

— Тогда сам с ними договаривайся. Ох, все, Рил. Я сейчас отключусь прямо здесь, на диване. Спасибо за помощь, но я спать, — я сползла с дивана и, помахав рукой куда-то в его направлении, побрела в спальню.

Провожать его я не собиралась. Комнаты у нас рядом, сам дорогу найдет.

— Вика! — донесся мне в спину требовательный голос.

— Ну что еще?

— Пообещай, что ты не сбежишь!

— Если не вынудите, то не сбегу. Все, Рил, топай к себе.

Глава 6

Спустившись с утра и выпив кофе, я как обычно поинтересовалась, а где же мой телохранитель. Получив в ответ какую-то маловразумительную информацию, что он занят с Эйлардом и просил без него никуда не уходить, я пошла к Арейне. Раз Эйлард на тренировке с Эриливом, значит, я могу пока заняться делами баронства.

Правда, сразу до нее я дойти не смогла. Сначала меня отловила Лувида и мы какое-то время обсуждали эскизы служебной одежды, читай формы, для домовых. Посмотрев на часы, я попросила кого-то из пробегающих мимо демонов-охранников найти мне Эрилива. Но тут подскочил Ведогор и мы обсуждали предполагаемый внешний вид детской площадки и осматривали уже готовый гараж. Поняв, что времени прошло уже изрядно, я снова попросила позвать моего телохранителя, собираясь пойти на Землю за визитками. Но он стал мычать что-то не очень внятное и попросил зайти к Арейне. Хм. Ну ладно. И я застряла у управляющей.

Вот тут неожиданно для себя увлеклась, и мы часа три бурно обсуждали с ней все, что можно сделать для баронства. Как оказалось, помимо селений была еще довольно неплохая часть земель, на которых при должном старании можно что-то выращивать. Фигурировали еще слова 'заливные луга'. Вот тут я честно впадала в ступор, так как все мои познания о подобных местах ограничились фразами из какого-то фильма, где соседи-помещики вели многолетнюю тяжбу по поводу каких-то заливных лугов, и вроде их дети хотели пожениться, а тут эти луга, будь они неладны. Ари даже посмеялась надо мной. Ну а что они хотят от дитя урбанизации? Я подобных лугов не то что не видела никогда, я даже не знаю для чего они вообще нужны в хозяйстве.

Зато мне пришла в голову мысль, которую я сочла гениальной. Раз есть земли, на которых можно что-то выращивать, значит, нужен кто-то, кто сможет это делать. И это явно не я. А значит, мне нужен агроном. Искать его можно и в Ферине, конечно. Но это же долго. И как его искать? Зато у меня есть интернет и целый земной шар в придачу.

Так что через некоторое время мы с Ари, склонившись над клавиатурой, печатали объявление на нескольких сайтах о приеме на работу: 'Требуется агроном с опытом работы в 'полях'. Если вы готовы переехать в 'другой мир' для плодотворной работы, не боитесь трудностей и новых впечатлений, готовы заниматься разведением неизвестных для вас

растений, и открыты для нововведений, то жду вас на собеседование. Жильем обеспечим. Обращаться по телефону:..'

— Вики, а вы уверены, что кто-нибудь откликнется на такое странное объявление? — задумчиво протянула демоница.

— Не-а. Но попытаться-то стоит. Надеюсь, те агрономы, которые имеют доступ к интернету, достаточно продвинуты. Ну а людей со склонностью к авантюрам всегда хватает. Мне главное, чтобы дело свое знал.

— А насчет другого мира? Может, не нужно было?..

— Так я же в кавычках поставила. Решат, что начинают осваивать какую-то малообжитую территорию где-нибудь в горах или в тайге. Вот такие легкие на подъем нам и нужны.

— Ну ладно, — она пожала плечами. — Вам виднее, я все же не человек.

— Ну да. Просто я подумала, что нам же нужно свеклу выращивать. Но обычно ее сажают только в начале мая, если интернет не врет. А если у нас будет агроном, может, что путное посоветует, и мы озимые какие-нибудь сорта посадим. Я не знаю, что там есть. Пшеница, рожь… Может и еще что-то. А если агроном толковый попадется, так и парники какие-то можно построить. Это в Ферине хорошие стекла дорого стоят, а на Земле вполне можно заказать сборные теплицы. Надо ведь деньги зарабатывать.

— Ой… Как все это интересно-о-о, — Арейна потерла ладошки. — Я уже жду этого агронома.

— Угу. Так, ладно. Надо все же найти Эрилива, что-то они там с Эйлардом совсем затренировались, и съездить за визитками.

— Нет! — выкрикнула она. — Эм-м, ну то есть мы еще не все закончили, — добавила более спокойно.

— Да? — я удивленно на нее посмотрела. — А что ты еще хотела?

— Ну-у, платье обсудить? Фасон. Свадебного, — путанно добавила девушка.

— Ага. Платье. Фасон. Свадебного. Ну давай…

Что-то темнит народ. Не пойму в чем дело, но подвох чую. Было ощущение, что все задались целью задержать меня подольше, чтобы я никуда не ушла. А стоило спросить об Эриливе, у Арейны начинали бегать глаза.

— Ладно, Ари. Выкладывай уж. Что натворил мой телохранитель, что вы его покрываете? — не выдержала я.

— Ничего.

— Ари, да я же не сержусь. Просто нормально объясните и все, я ж не

дитё малое, пойму.

— Ну… Он с Эйлардом с утра ушел на Землю. А с нас взял клятву, что мы любым способом задержим вас и никуда не выпустим. Иначе он нам головы поотрывает. Он даже дал указание демонам не подпускать вас к воротам, а найти любые причины, держать в замке, — несчастно вымолвила она.

— О как, — опешила я. — Ничего себе финт. А зачем они ушли?

— Не знаю, — она вздохнула. — Просто вы такая беспокойная… Мы уже и не знаем, что же придумать, чтобы вас занять, и вы никуда опять не рванули.

Мой ненаглядный телохранитель явился почти к вечеру. Они с Эйлардом были так обвешаны пакетами из магазинов одежды, что я даже рот открыла.

— Ребят, вы что, по магазинам ходили? — озадаченно спросила я.

— Да. Ты же сама дала приказ изменить одежду, — с улыбочкой ответил Эрилив.

— Я дала приказ? — вытаращилась я на этого кадра.

— Ну да, вчера.

— Э-э… — стала я судорожно вспоминать, что же такого вчера говорила.

Память отказывала. Убейте меня, но не помню, чтобы я давала приказ Эриливу купить новую одежду. Похоже, последний бокал шампанского вкупе с усталостью и недосыпом вылились в небольшую амнезию.

— Гм. Ну, раз я дала приказ, то ладно, — на всякий случай согласилась я. — А деньги ты где взял? У тебя ведь только золотые были.

— А вот это не твоя забота, — фыркнул он и переглянулся с Эйлардом. — Нашел и ладно.

К ужину лирелл спустился одетый абсолютно по-земному, как и Эйлард, который тоже подавляющее количество времени проводил именно в джинсах и футболках.

— Вах! Красавэц мужчина! — поцокала я.

— А то ж, — он мне подмигнул и я напряглась. Что-то уж больно игриво он настроен.

А потом во время десерта я окончательно впала в ступор. Сняв со своего пирожного консервированную вишенку, Эрилив аккуратно переложил ее в мою тарелку. А я, вытаращившись, наблюдала за его действиями. Чего это он?! Мы же с ним за эти вишенки все время воюем, — он их любит, так же как и я. И постоянно пытался отрезать от торта кусок, где они непременно есть. А я их у него втихушку таскала, за

что пару раз получала по рукам. В шутку, конечно, но сам факт.

А когда блондинчик снял вторую вишенку и также положил ее мне, у меня брови поползли куда-то на затылок. Может, вишенки испорченные? Да нет, травить меня не выгодно, он же наоборот мой охранник. Плюнул, пока я не видела? Нет, тоже не верю. Он же аристократ. Так мелко мстить это недостойно мужчины. А в чем дело тогда?

— Ты уверен? — осторожно спросила я, с опаской косясь на вишенки.

— Как договорились. И завтра покатаю на лошадке.

— Ага… — покивала я головой и откусила вишенку с черенка. — А еще мы о чем договаривались? — уточнила не менее осторожно.

— Да помню я, помню.

— Ага… — снова повторила я.

Мне бы еще кто напомнил, о чем я там с ним вчера договорилась. М-да, в таких случаях надо брать с собой Филю или включать ему прямую трансляцию с реалити-шоу. Пусть мне потом излагает краткую версию событий.

Все оставшееся время я настороженно поглядывала на лирелла, не зная, чего еще мне ожидать. Спрашивать неловко, да и стремно. Мало ли что я ему там наобещала или наоборот стребовала вчера. Все, с шампанским завязываю. Надо же, какой коварный напиток. Вроде ведь и выпила немного, даже похмелья нет. А вот поди-ка…

Нарушила спокойствие вечерняя корреспонденция.

Передо мной на столе с хлопком возник конверт из голубой бумаги, а буквально через пару секунд перед Эриливом — свиток, перевязанный ленточкой.

Письмо ко мне было от ювелира. Нерзок дер Броммош пространно описал, что мои фотографии произвели фурор. Перед его магазином теперь чуть ли не очереди демонов ошиваются, разглядывая меня, такую красивую. Аристократки-демоницы заказывают себе украшения как у этой нимфы, — это они меня так окрестили. В связи с чем, он пустил в рекламных целях слушок, что я прекраснее, чем нимфа — настоящая фея. Народ радостно это поддержал, и теперь иметь украшения от Нерзока, Музой которого выступает фея — это верх престижа. А ему спешно пришлось расширять дело и нанимать подмастерьев, так как они вдвоем с Ирианом не справляются. Сообщил, что часть заказанных украшений уже готова, и он готов прислать их сегодня же. Только ждет от меня отмашки. И уже в самом конце письма, поведал то, что ему стало известно под большим секретом от одного очень высокопоставленного аристократа…

— Эрилив, мы завтра уезжаем, — выпалила я, вскочив из-за стола. —

А сейчас бегом на Землю, мне нужно в парикмахерский салон.

— Вики, мы завтра можем ехать к моим родителям. Мама написала… — одновременно со мной сказал Эрилив, и мы уставились друг на друга.

— Отлично! Замечательно! Мы завтра едем к твои родителям за саженцами! — я отошла от стола. — Алексия, собери, пожалуйста, мне вещи в дорогу и приготовь костюм для верховой езды.

— Хорошо, — кивнула девушка. — Тот бежевый? И шляпу?

— Да-да. Сапоги с перфорацией, а то я упарюсь в Лилирейе. На всякий случай кожаную куртку. Ну и все прочее, ты знаешь. Пару платьев, рубашки и так далее. Обувь не забудь, и одну пару без каблуков. И закажи Любаве для нас еды в дорогу — такое, что не испортится по жаре.

— Вика, что случилось? — позвала меня Ниневия.

— Ничего, все в порядке, леди. Просто срочно нужно кое-что забрать, — я улыбнулась гостям. — Тимар, пулей за водой. По три бутылки, и уложи два набора красиво — на подарки.

— Хорошо, — Тимар вскочил.

— Назур, лошадь Эрилива и какого-то коня для меня приготовьте к утру. Мы выезжаем довольно рано, — я уже была в холле, а озадаченный телохранитель следовал за мной.

— Вик, что такое-то? Ты куда несешься?

— Рил, бегом на Землю, мне нужно срочно в парикмахерскую, я же сказала уже. А то они закроются.

— Вика…

— А, Эйлард, забыла, — я резко затормозила, от чего Эрилив, идущий сзади, едва не налетел на меня. — Срочно напиши Нерзоку, что мы готовы принять первую партию украшений.

К салону, где я в прошлый раз красила волосы, мы ехали на такси, которое я поймала сразу же, как мы дошли до дороги. И всю дорогу судорожно продумывала: что делать и что предпринять.

В парикмахерский салон я заскочила настроенная весьма решительно. Уточнив, не занят ли мастер, который занимался моими волосами в прошлый раз, я напросилась на покраску. Моей целью было срочно вернуть свой родной цвет волос. Подкрашивать корни мне в любом случае уже было пора, но учитывая ситуацию, блондинистость отменялась категорически. Эрилив остался сидеть в холле, повергая в шок и заикание девушку администратора и свободных мастеров, а я отдалась в руки стилиста.

Эриливу я так ничего и не объяснила. Во-первых, это не его дело, а во-

вторых, лучше не распространяться. Я даже уничтожила письмо Нерзока, как только вышла из столовой. Все же сведения он поведал по секрету, ни к чему, чтобы об этом знали.

Мастер мне попался толковый и, как следует осмотрев мой родной цвет, подобрал нужный оттенок. А за то время, что я сидела с краской на волосах, мне даже успели сделать маникюр и педикюр в четыре руки. Салон был уже пустой, время-то довольно позднее. Но, клиент всегда прав и мастера работали до последнего посетителя.

И вот, когда прошло положенное время, мастер смыл краску, освежил стрижку и я, вся такая красивая, с распущенными блестящими волосами моего привычного глубокого каштанового цвета и свежим маникюром, выпорхнула к телохранителю.

— Э-э-э, — встал при моем появлении лирелл. — Неожиданно.

— Вот, это мой родной цвет волос, — я покрутилась, позволяя ему рассмотреть новую меня. — Как и говорила, я его вернула.

— А почему так срочно-то?

— Ну мы же завтра утром уезжаем, — пояснила я не столько для Эрилива, сколько для работников салона. Надо же как-то оправдать свой поздний визит.

— Ну да… Понятно.

Расплатившись и оставив хорошие чаевые мастерам, мы поехали домой.

— Вик, ты точно ничего не хочешь объяснить? — вкрадчиво уточнил Эрилив в такси. — Что такого тебе написал ювелир?

— А, кстати. Нерзок расширил дело. Представляешь, там народ в бурном ажиотаже принялся скупать у него все имеющееся и делать заказы. А перед плакатами, которые он повесил, постоянно крутятся зеваки, — я рассмеялась.

— Зеваки крутятся? — он нахмурился. — Почему-то я уверен, что все они не женского пола.

— Не скажи. Как раз дамы основные заказчицы, а они хотят украшения, как у феи, — добавила я вроде как в шутку. — И я вот немного изменила имидж. Новые фотографии будут уже с таким цветом волос.

— Ясно, — Эрилив смотрел на меня с подозрением, но допытываться не стал.

В замке мое преображение не осталось незамеченным. Те, кто еще не видел меня с родным цветом волос, изумленно разглядывали. Те, кто знал, какая я на самом деле, просто покивали.

— Леди Селена, леди Ниневия, — обратилась я к дамам. — Прошу

меня простить, но я опять должна покинуть вас на некоторое время. Вы пока отдыхайте, продолжайте гулять у моря, в Ферин тоже можете выходить. Если захотите там прогуляться или покататься, то Тимар и Эйлард составят вам компанию при необходимости.

Дамы возражать не стали, и даже выразили желание поездить верхом.

— Ах да. Леди Селена, я попросила своего лекаря, чтобы она вам тоже выдавала живую воду и разные отвары трав. Очень все это полезно для красоты и здоровья в целом. Леди Ниневия не даст соврать.

— О, да, Селена. Это что-то. Я так хорошо себя уже давно не чувствовала. А как волосы растут, вам понравится, — воодушевленно поддержала меня Ниневия.

Остаток вечера мы провели за рассылкой заказчикам в Ферин и Лилирейю украшений, присланных Нерзоком. Эйлард и Эрилив написали письма, Арейна их скопировала, после чего я их подписывала, Ари запечатывала, маги отправляли.

А рано утром, как только Алексия заплела мне волосы и уложила в прическу подходящую для дороги и шляпы, мы выехали за ворота Лилирейи. К седлам были приторочены сумки с нашими вещами и запасами еды, которые нам приготовила Любава: пирожки, копчености, еще что-то в пластиковых лотках, что можно съесть не разогревая. Не то чтобы нам это было нужно, мы все-таки направлялись в гости к семье Эрилива, но на всякий случай. Вдруг мы сначала захотим прогуляться по окрестностям. Ведь я не была в Лилирейе нигде дальше пляжа и ближайшего леса.

Отъехав на несколько метров от ворот, я обратилась к лиреллу.

— Ну что, активируем амулет? Только я не представляю, куда нам надо, поэтому, может, лучше ты возьмешь его в руки? К тому же, именно ты его настраивал.

— Да, наверное, так будет лучше, — он кивнул и взял у меня из рук амулет переноса. — Готова? Тогда вперед.

А через минуту я уже жадно оглядывалась по сторонам. Находились мы в светлом леске, под ногами лошадей была широкая тропа, над головой ясное небо, по сторонам деревья.

— Ой, а чего мы тут? Мы же вроде к твоим родителям собирались.

— Гм. Ну, понимаешь, я не хотел настраивать прямо в дом, попытался настроить амулет на площадку у ограды. Похоже, немного не рассчитал, — Эрилив виновато посмотрел на меня. — Но тут совсем рядом. Вот сейчас доедем до края деревьев, и сразу увидишь стены моего дома.

— Ну ладно, прогуляемся, — согласилась я и поправила солнечные очки.

Оделась я подходяще для прогулки верхом, и сейчас была вся такая нарядная: в светло-бежевых брюках для верховой езды, с заплатами из замши в стратегических местах, простой шелковой рубашке молочного цвета, замшевых сапогах с перфорацией, — все же в Лилирейе жарко, — и в шляпе типа ковбойской. Только поменьше размером и более современной. То есть выглядела вполне прилично даже по меркам другого мира. Редингот из-за жары надевать не стала, и он лежал поперек седла. И единственная инородная для Лилирейи вещь в моем облике, это были солнечные очки. Но тут уж извините, я на ярком солнце без них обходиться не могу.

А Эрилив переоделся в те вещи, в которых он приехал ко мне в замок когда-то в сопровождении князя. Но оценив такую замечательную вещь, как солнечные очки, и он не стал отказываться от них. Так что мы выглядели почти по-местному.

Мы ехали уже минут десять, вяло переговариваясь, как вдруг перед нами на дорогу выскочил грязный подросток с мечом в руках.

— А ну стойте! — крикнул он, срываясь на фальцет. — Быстро давайте все деньги и драгоценности и можете ехать дальше.

— Ой! Какая прелесть, — я повернулась к телохранителю. — У вас тоже есть разбойники? А почему они такие молоденькие и грязные?

— Эй, ты, — не отвечая мне, Эрилив обратился к юному грабителю, вынимая меч. — Уйди с дороги, тогда ты не пострадаешь.

— Леди, — голос пацана дрогнул. — Скажите господину, чтобы он не баловал. А то… А то вас стрелами напичкаем! Я не один, и вы под прицелом лучников.

— Та-ак, — Эрилив сделал какое-то движение рукой в мою сторону и медленно двинул коня вперед.

— А ну стой! — снова выкрикнул парнишка, но видно было, что он отчаянно трусит, у него даже руки трястись начали.

— Рил, подожди, — спокойно позвала я лирелла.

Не похож был этот пацан, лет шестнадцати на вид, на грабителя и разбойника. Слишком уж тряслись у него руки, да и меч он держал неумело. А уж голос так вообще срывался. Обычный худющий парень, волосы светло-русые, глаза серые.

— Иди сюда, юный Робин Гуд, — позвала я мальчишку. — Не бойся, убивать тебя никто не станет, мы просто поговорим.

— Виктория, — нахмурился Эрилив и попытался перегородить пацану дорогу.

— Рил, не волнуйся. Я просто с ним поговорю, но не хочется горло

напрягать и кричать. Иди-иди, пообщаемся, — я поманила разбойника рукой.

— Ну чего? — он с опаской подошел поближе. — И ничего я не боюсь, — вспомнил он о своей роли. — Это вы должны бояться, мы ведь вас грабим.

Он говорил, а сам невольно косил глазами на сумки, из которых доносился запах пирожков. И в итоге его желудок выдал длинную руладу, а парнишка покраснел, как маков цвет. О как. А дитё-то голодное!

Я, старясь не рассмеяться, быстро глянула на Эрилива, который подвел свою лошадь к нам вплотную и держался настороже, явно не одобряя мои действия.

— Есть хочешь? — обратилась я к грабителю.

Тот гулко сглотнул и, помедлив, все же кивнул.

— И много вас там еще таких, оголодавших? — продолжила я.

— Двое, — парень нахмурился, поняв, что проболтался. Наверное, хотел, чтобы мы думали, что их много.

— Зови их, мы не станем вас наказывать за попытку ограбления. Но сразу говорю, что ничего бы у вас и не вышло. У нас хорошая защита.

Мальчишка задумчиво покосился на Эрилива, потом на меня и, приняв какое-то решение, махнул рукой в сторону леса.

Под нашими взглядами из-за кустов выступило еще двое светловолосых оборванных пацанов. Таких же тощих и грязных.

— М-да, — протянула я. — Давно болтаетесь так?

— Ну… Не очень, — первый пацанчик, уже смирившись, говорил спокойно. — С месяц где-то. Есть просто очень хочется, а работы найти не смогли. Подачками перебиваемся. Мы вообще не разбойники. Это наше первое… — он запнулся, — дело.

— Ясно. Эрилив, отдай им, пожалуйста, наши запасы еды. Мы же все равно уже почти приехали, да?

— Да, вон уже видно стены, — он кивнул за спину.

В просвете деревьев действительно можно было рассмотреть высокие белые стены и крышу строения за ними.

— Так, молодежь… — я вернулась к беседе с грабителями. — Сейчас как поедите, приведите себя в порядок. Помойтесь, причешитесь хоть немного, и выстирайте всю одежду. Как будете готовы, придете во-о-он туда, — я кивнула в сторону дома Эрилива. — Спросите леди Викторию или господина Эрилива.

— Это еще зачем? — мальчишки переглянулись.

— Будем делать из вас людей, — пожала я плечами.

Мальчишки дружно шарахнулись от меня, а Эрилив рассмеялся.

— Н-не н-на-д-до, — заикаясь, проблеял второй парень, тощий голубоглазый блондин.

— Виктория, они лиреллы, — со смешком объяснил мне Эрилив. — Из них людей сделать никак не выйдет.

— Да? — я с интересом осмотрела подростков. — А с виду не лиреллы, а самые, что ни на есть, поросята. Ладно, будем делать из вас… Гм… Не важно. Короче просто будем делать из вас что-то приличное.

— О-о, леди, вы нам работу дадите, да? — заговорил третий мальчишка. — Мы рукастые, правда. Просто осиротели и вот…

— Можно и работу, — я задумалась на пару секунд. — А вы как отнесетесь к переезду в другое место? И потом к учебе и физической нагрузке?

— Нормально, — мальчишки дружно кивнули. — Лишь бы крыша над головой была, и кормили, а работы мы не боимся.

— Тогда так. Как придете, попросите позвать меня. Через два-три дня я уезжаю обратно к себе домой, далеко отсюда. Вас я могу взять с собой. Тихо, — прикрикнула я на загалдевших мальчишек. — Выучим вас на охранников. А пока я организую что-то типа кадетского корпуса. Но чтобы не филонили, лентяи мне не нужны. Семь потов на тренировках с вас спускать будут. Готовы?

— Да! Да, леди! Благодарим, — выдали они хором и все трое бухнулись вдруг на колени.

— Э-э, вы это… Встаньте, — я даже назад подалась. — Зовут-то вас хоть как?

— Тантей, Каберт, Видиор, — представились они.

Эрилив только головой покачал, неодобрительно поджав губы, но просьбу мою выполнил и отдал голодным пацанам наши запасы еды. И мы поехали дальше

— Ну и зачем тебе это было нужно? — не выдержал он. — Какие из них охранники? Кожа да кости.

— Да жалко их просто стало. Вроде неплохие мальчишки-то. Ты видел, как у Каберта руки тряслись с мечом? Явно ведь впервые попытался кого-то грабануть.

— Ну и что ты с ними будешь делать?

— Да ничего. Пусть учатся, тренируются вместе с Тимаром. Попросим кого-то из наемников стать им учителем. А через годик, глядишь, уже можно будет им что-то поручать. Через пару лет можно и отряд из них сделать. Между прочим, в моей стране подростки на войне только так

воевали. И разведчиками, и диверсантами, а уж в партизанах их сколько было. Молчу про то, как в тылу вкалывали и на заводах, и полях… Так что не нужно недооценивать молодежь. Были бы мозги и желание, они такого могут сделать, о-го-го, не каждый взрослый сможет. А эти не такие уж и дети. Лет по шестнадцать-семнадцать, если по человеческим меркам, им точно есть.

— Ну не зна-а-аю. Все же попытались воровать. Где гарантии, что снова не попробуют.

— Рил, знаешь, как ко мне Тимар попал? Его деревенский пацан поймал, когда тот, умирая от голода, пытался курицу украсть. Украсть так и не смог, только попался и едва не поплатился жизнью за это. Я его в последний момент выкупила, иначе бы его утопили. А сейчас посмотри на Тима. Да я ему верю, как самой себе, и он меня не подводил ни разу.

— Кхм, — протянул Рил.

— Знаешь, у нас есть поговорка: 'От сумы и от тюрьмы не зарекайся'.

Глава 7

Больше мы на тему разбойников, сирот и о случившемся вообще говорить не стали, тем более, что уже подъехали к белокаменной ограде.

Откуда-то сверху вдруг раздался громкий свист, и я даже подпрыгнула в седле от неожиданности. Тут же громко затопали где-то там за воротами, и не успели мы с Эриливом и словом перекинуться, как ворота открылись, и нам навстречу выскочило несколько мужчин.

— Приветствую, господин Эрилив, — с улыбкой произнес старший из них и поклонился. — О вашем приезде уже известили. Леди, — он поклонился еще раз, но уже в мою сторону.

— Добрый день, Тангон, — мой телохранитель приветливо кивнул, улыбаясь. — Это баронесса Виктория Лисовская, гостья дома. Леди Виктория, это Тангон, начальник охраны.

Мы заехали во двор и Эрилив, соскочив с коня, помог мне спуститься. Лошадок тут же куда-то увели, а мы направились к крыльцу. Шли мы медленно, Эрилива приветствовали снующие вокруг люди, или нелюди, мне было непонятно, может и те и другие. А я с интересом осматривалась. Особняк трехэтажный, из такого же белого камня, как и ограда. Ставни и косяки дверей ярко-синие, множество цветов в навесных горшках на балконах. Под окнами клумбы. Двор перед воротами мощеный, а далее какие-то хозяйственные строения. В целом впечатление от самого дома было как от греческих островков или города Сиди-бу-саид в Тунисе. Точно такое же сочетание цветов: белый и ярко-синий. Даже цветы были в основном синие или сиренево-лиловые, чтобы не выпадать из общей гаммы.

— Эрилив, — громко окликнул женский голос с крыльца, и я быстро обернулась.

По ступенькам спускалась красивая высокая блондинка в бледно-желтом платье, а Эрилив, улыбаясь, шагнул ей навстречу.

— Мама, здравствуй! — он обнял женщину.

Та поцеловала его в щеку и ласково погладила, а я со стуком захлопнула рот. Мама?! Вот эта потрясающая молодая красавица — его мама?! Мать моя женщина! Да ей же на вид лет тридцать, самое большее.

— Мама, позволь тебе представить баронессу Викторию Лисовскую, — он развернул мать в мою сторону. — Вика, а это моя мама, Аурелия ле Соррель.

— Здравствуйте, — я улыбнулась. Что еще сказать я не знала, поэтому улыбалась и моргала, моргала и улыбалась.

— Очень рада вас видеть, я так много уже о вас слышала, — Аурелия шагнула ко мне и взяла за руку. — Кирин много рассказывал о своей поездке и о вас. Только мы не ждали вас сегодня, думали, что дорога займет несколько дней. Но что же это я, проходите скорее в дом. Вы устали с дороги? Может, хотите освежиться, или выпить лимонада? — продолжая говорить и не давая вставить мне ни слова, она ласково, но твердо вела меня в сторону крыльца.

А учитывая, что весовые категории у нас явно разные — она хоть и стройная, но выше меня на целую голову, — то мне оставалось только ногами перебирать, чтобы не упасть.

— А… — попыталась я что-то сказать.

— Эрилив, ну что же ты, идем скорее, — она вспомнила о сыне. — Тебе тоже лимонада, да? Твоего любимого, вишневого.

Тут я нервно хихикнула. Оказывается, мой телохранитель не только консервированные вишенки любит.

— Вика, можно я буду называть вас так? — снова переключилась на меня Аурелия. — У вас такое необычное имя, очень красивое. Это что-то означает? — я открыла рот ответить, но тут же закрыла, так как вставить хоть слово было невозможно. — А меня можете звать — Лия.

Я скосила глаза на Эрилива, отчаянно призывая на помощь, но он только улыбнулся уголками губ и сделал легкое движение руками, словно разводит ими в стороны.

— А я все вижу, не жульничай, — тут же поймала его на этом Аурелия. — Просто я тут совсем заскучала. Альдид и Ирлейв уже четыре дня как на охоте. А мне скучно одной. Но я им сейчас же отправлю вестника, что вы приехали, и они вернутся.

— Мама, — пожалел меня лирелл. — Ты совсем ошарашила Вику. Дай ей хоть привыкнуть.

— Да? — она, сияя, глянула на меня. — Странно. Она не похожа на девушку, которую можно запугать гостеприимством. Кирин отзывался о ней с большим уважением, а Бетрив и Ивелим говорили, что у леди сильный характер.

— Э-э… — попыталась я хоть слово вставить.

— Эрилив, я надеюсь, что твоя жена будет такая же самостоятельная красавица. Умоляю, не женись ты на мямле, которая тебе в рот смотрит.

— Ма-ам…

— Вика, а вы замужем? Ой, то есть, я знаю, что нет. А вы точно хотите

замуж за вашего жениха? Кирин говорил, что вроде как официальной помолвки еще не было.

— А… — издала я звук и снова закрыла рот, так говорить мне по прежнему давать никто не собирался.

— Ой, а я вас познакомлю с Ирлейвом. Он такой красивый мальчик, как и Эрилив. И еще не женат.

— Мама-а-а…

Мы наконец дошли до гостиной, и с облегчением сели на диваны. Мама Эрилива меня совершенно ошеломила своим напором. Вставить хоть слово за весь разговор мне так и не удалось.

Тут же пришла служанка, или горничная, не знаю, как у них это называется, и принесла нам на подносе два запотевших бокала с вишневым лимонадом. А вместо трубочки были вставлены тонкие длинные шпажки, на которые, как шашлык на шампур, было нанизано несколько вишен. Я вцепилась в бокал и с облегчением спрятала лицо, старясь пить маленькими глоточками. Эрилив, посмеиваясь и поглядывая на меня чуть смущенно, тоже стал пить, а Аурелия села напротив в кресло и замолчала.

Отвлеклась я от лимонада, только когда Эрилив тихонько толкнул меня локтем. На мой вопросительный взгляд, он едва приподнял свою шпажку с вишнями и подержал ее, сделав легкое движение в мою сторону. Я покосилась на его маму, и едва заметно качнула головой. Неудобно же отбирать вишенки у ее сына, еще решит, что я из голодного края.

Та наши переглядывания явно заметила, и лицо ее приняло весьма задумчивое выражение. А взгляд на меня стал более цепким. О как. Похоже, вся эта безостановочная болтовня была лишь маской или отвлекающим маневром. Взгляд-то у дамы далеко не глупый.

— Вика, — обратилась ко мне Аурелия, когда я допила лимонад. — Вам сейчас показать вашу комнату, или сначала хотите погулять и осмотреться вокруг?

— Ну… — я вопросительно покосилась на Эрилива. Все же я тут в гостях, мало ли какие у хозяев планы.

— Мам, комнату для Вики выдели, пожалуйста, ту, что рядом с моей, и пусть отнесут туда сумки. А мы пока погуляем.

— Вот еще, — она чуть сдвинула брови. — Нечего незамужней девице жить рядом с твоей комнатой. Никуда это не годится. Одно дело, что ты днем охраняешь леди, а ночью нечего рядом ошиваться.

— Мам, — Эрилив поджал губы. — Я отвечаю за нее головой. Если комнату рядом с моей ты выделить не хочешь, значит, я пока буду спать в комнате по соседству с той, что ты выделишь Виктории.

— Даже и не подумаю. У нас приличный дом, и тебя в спальне Виктории и рядом делать нечего. У нее для этого будущий муж есть. Ведь так, дорогая? — она мазнула по мне взглядом. — А ты ей не жених…

Эрилив помрачнел и, вскочив, прошелся взад-вперед по комнате. Аурелия с жадным любопытством наблюдала за ним, я же прикинулась веником и молча сидела на диване. Это его мир, его дом, его мама, так что пусть сами разбираются.

— А я обещал родителям Вики, что не спущу с нее глаз ни днем, ни ночью, — приняв какое-то решение, выпалил он, решительно повернувшись к матери.

— Ах та-а-ак… — протянула Аурелия. — Ну раз обещал Викиным родителям, тогда ладно. Будешь ночевать эти дни на женской половине, комнату выделим тебе ближе к коридору, а Виктории соседнюю, — она встала. — А сейчас, Вика, хотите, я покажу вам наш дом? Вы ведь впервые в Анигвене?

— Где? — впервые удалось мне вставить слово, и то, только потому что был задан вопрос и она ждала ответа.

— Анигвен… Княжество наше.

— А. Да, впервые. Я выходила только на земли, примыкающие к моему дому и к морю.

— У нас очень хорошо. Спокойно, климат хороший, и природа красивая. Вы хотите переодеться? — Лия кивнула на мои брюки. — Вам же вероятно жарко?

— Да, не мешало бы. Мы же не верхом будем гулять?

— Нет, конечно, — хозяйка улыбнулась и встала. — Пойдемте, я провожу вас в вашу комнату.

Комнату мне выделили светлую и довольно просторную. Мои сумки уже лежали на полу, а вещи были разложены на кровати. Когда их успели принести, я так и не поняла. Вроде только что об этом говорили, а вещи уже тут. У меня даже возникло ощущение, что Аурелия с самого начала знала, что меня поселят именно здесь, а все остальное это было для Эрилива. Только не очень поняла зачем.

Алексия, зная о том, что в Лилирейе женщины носят длинные платья, положила мне три летних сарафана с длинной юбкой и пару легких шелковых брюк. Решив, что платьев у меня с собой мало, а у аристократов принято переодеваться к ужину и лучше приберечь их для этого, я выбрала брюки и топик. Да и гулять удобнее именно в брюках.

— Как интересно, — Аурелия оглядела меня, когда я вышла из комнаты. — У вас женщины свободно носят брюки, да?

— Ну да, — я оглядела себя. — А у вас нет?

— Ну почему? Ведьмы и маги носят брюки, но, как правило, в дорогу. Если вы не стесняетесь…

— А мне надо стесняться? — удивилась я.

— Ну… — Аурелия неопределенно повела рукой. — Все же в брюках все так… гм… облегает. Мужчины явно не оставят вас без внимания, — добавила она и стрельнула глазами на сына. — Но это даже хорошо. Вот-вот подъедут Альдид и Ирлейв.

— Мам…

— Ирлейва давно пора встряхнуть, — она издала смешок, не обращая внимания не сына. — Не сомневаюсь, что вы его сразите наповал.

Эрилив выдохнул сквозь зубы и, решительно подойдя ко мне, предложил локоть. Аурелия усмехнулась украдкой и повела нас на экскурсию. Дом мне понравился не только снаружи, но и внутри. Все комнаты светлые, просторные, обставлены с большим вкусом и почему-то я уверена, что занималась этим Аурелия. Как-то чувствовался ее стиль.

Посмотрели мы и двор и пристройки вокруг. Дошли до просторной оранжереи, где хранились те саженцы, семена и рассада, которую Лия заказала для нас. Тут же по ходу дела она и поясняла кое-какие подробности о названии растений и том, как они будут выглядеть, когда вырастут.

— Эрилив, дорогой, позови садовника? Пусть он расскажет вкратце, как ухаживать за кустами, — обратилась она к сыну.

Тот потоптался на месте пару секунд, но потом все же отпустил мою руку и пошел к выходу из оранжереи.

— Вика, вы не пугайтесь, — шепотом обратилась ко мне Аурелия, как только ее сын отошел подальше. — Я не собираюсь вас сватать, просто дразню немного сына. А то он мне уже несколько лет голову морочит рассказами о своей невесте, а все никак не женится. Хочу его подтолкнуть чуть-чуть, сколько может ждать девушка? Так и выйдет за другого. Да и старшего встряхнуть не мешает, так что вы просто меня не выдавайте, а я уж сама буду все говорить.

— Ну… ладно, — я нерешительно улыбнулась.

— Вика, — она помялась. — А Эрилив точно за вами не ухаживает? И у вас точно есть жених? Вы мне нравитесь, и я была бы рада породниться с вами, если вы свободны.

— Э-э… — ответить я снова не успела, к нам почти бегом вернулся Эрилив, с подозрением косясь на мою собеседницу.

В общем, ощущения от знакомства с матерью Эрилива у меня были

неоднозначные. То, что она меня ошеломила — это несомненно. И то, что она себе на уме, тоже не вызывало сомнений. Но если сравнивать с моей мамой и ее маниакальным желанием выдать меня замуж, то Аурелия еще вполне терпима.

Осмотрев все, что только было можно, Аурелия позвала меня обратно в дом, сообщив, что скоро обед и мы можем немного отдохнуть и переодеться… Вот права я была, права. Эти выпендрежные аристократы и к обеду переодеваются, и к ужину. М-да. И что я буду делать? Платьев-то всего три. На три дня мне явно не хватит, если уже сегодня я два из них надену.

— Вика? О чем вы задумались? — мы неторопливо шли к дому.

— О вечной женской проблеме, — я вздохнула.

— Да-а? А какая у нас, женщин, вечная проблема? — тут же заинтересовалась Лея.

— Да как обычно: что надеть? — я рассмеялась.

— А-а, точно, — она весело присоединилась ко мне. — А вы мало вещей взяли, да? Я видела ваши сумки, совсем небольшой у вас багаж.

— Ну да, мы же налегке, да и ненадолго.

— Ненадолго… Налегке… — задумчиво уронила в пространство хозяйка дома. — Ой, Вика! А я знаю, что делать. Вы ведь согласитесь, да? Ну пообещайте мне, что не станете возражать.

— По поводу чего? — осторожно уточнила я. Как-то я опасаюсь вот таких предложений, когда просят заранее согласиться и не возражать. Как правило, в них кроется подвох, и не всегда приятный.

— Нет, вы сначала соглашайтесь, а потом я скажу, — она снова подхватила меня под руку. — Ну пожа-а-а-луйста, Вика. Порадуйте скучающую женщину.

— Кхм, — я покосилась на Эрилива и приподняла брови. Он-то знает свою маму, вот пусть и говорит, можно соглашаться или нет? Получив от него кивок, я повернулась к Лие и тут же столкнулась с о-о-чень внимательным взглядом. — Хорошо, я согласна.

— Отлично! Замечательно! Ой, как я рада, — она едва в ладоши не захлопала. — Тогда сразу же после обеда с вас снимут мерки и к утру у вас будет еще несколько нарядов.

— А может… — попыталась я отказаться.

— Вы обещали! Вика, ну можно я поучаствую, а? Мне так всегда хотелось дочку, а у меня два сына, которые никак не хотят жениться.

— Ну… ладно, — я внимательно осмотрела ее платье. Красивое, и сшито хорошо, только вот один нюанс… — Лея, только никаких корсетов.

— Хорошо, как скажете, — она просияла.

— А у меня для вас тоже подарок есть, — вспомнила я. — Сейчас я вам вручу его, хорошо?

— О, как замечательно. Подарки я люблю, — она повернулась к сыну. — Вот видишь, как надо с девушками обращаться? Учись, пока я жива. Нужно нами восхищаться, дарить нам подарки, выполнять наши капризы и очень! Ты слышишь? Очень любить.

Я от такой непосредственности даже рассмеялась. Нет, мама Эрилива мне определенно нравится. Очень шебутная особа, думаю, ее мужу и сыновьям с ней скучать не приходится. Но дойти до крыльца мы не успели. Охрана засуетившись, кинулась открывать ворота, и въехало несколько всадников.

— А вот и Альдид с Ирлейвом, — проговорила Аурелия и, отпустив мою руку, пошла навстречу мужу и сыну, а ее место тут же занял Эрилив.

— А ты не хочешь их поприветствовать? — спросила я.

— Успею, — он с улыбкой наблюдал за встречей. — Они же сейчас подойдут.

— Леди Виктория, — поприветствовал меня высокий блондин, чем-то похожий на Эрилива. — Безмерно рад видеть вас в своем доме. Мы о вас так много слышала уже, что были заинтригованы до невозможности. Можете обращаться ко мне просто Альдид, без всяких титулов.

— Добрый день, — я вложила ладошку в его руку, и он поцеловал ее. — Ко мне тоже можно обращаться просто по имени. Виктория или Вика.

— Вика, а это мой старший сын, Ирлейв, — ко мне шагнул второй лирелл и я с интересом стала сравнивать его, мысленно, разумеется, с Эриливом.

Был он постарше Рила. Если бы они были люди, я бы сказала лет эдак на семь, а как уж оно на самом деле, не знаю. Внешне очень похож на младшего брата, сразу видно, что родная кровь, но подбородок более тяжелый и волосы темнее на несколько тонов.

— Добрый день, господин Ирлейв, — я приветливо кивнула.

— Для вас — просто Ирлейв, — он также приложился к моей руке.

— Эрилив, ну иди сюда, я обниму тебя, — позвал Альдид младшего сына, когда приличия были соблюдены и все представлены.

Переждав, пока отец и старший брат натискают младшенького и явно любимого, Аурелия позвала всех в дом готовиться к обеду. По дороге я позвала ее к себе и вручила один пакет с бутылками, тут же озвучив инструкцию.

— О-о! Какая редкость! — Лия прижала к себе бутылку с живой водой. — Спасибо, дорогая. Сегодня же воспользуюсь! А вам я сейчас пришлю горничную, чтобы помогла с прической.

Она вышла, и тут же в дверь засунул голову Эрилив.

— Все нормально?

— Да, Рил. Стой! — позвала я, так как он уже собрался уходить. — Давай быстро отправим бутылки с живой и мертвой водой человеческой княгине? А то неудобно, она же ждет… Только нужно запаковать, а мне не во что.

— Хорошо, сейчас организуем.

Пришел он одновременно с обещанной мне горничной. Так что мы попросили девушку подождать пять минут и организовали пересылку. А потом горничная заново уложила мне волосы в более замысловатую прическу, помогла прихорошиться и вручила Эриливу, зашедшему за мной.

Обед прошел очень мило. Мы много смеялись, то меня просили что-то рассказать, то Альдид рассказывал о своих приключениях, и как-то я совершенно забыла, что нахожусь в гостях. Что это другой мир, а хозяева дома не люди, и что я их вижу впервые в жизни. В общем, я была в восторге от этих нелюдей. Ирлейв ненавязчиво пытался за мной ухаживать, его родители на это одобрительно посматривали. Эрилив тоже много улыбался, и даже наплевав на всякие заморочки с этикетом, таскал у меня из тарелки салатные листы, подкладывая из своей руколу.

Точнее не так. Лакеи положили нам в тарелки овощной салат, который по бокам был обложен листьями салата латук, который я терпеть не могу и всегда откладываю в сторону. А вот Эрилив наоборот, очень его уважает. И как-то у нас давно уже повелось, — учитывая, что обедаем и ужинаем мы с ним обычно вдвоем, не успевая на общие застолья, — что я отдавала латук ему, а из его тарелки в свою очередь утаскивала руколу. Вот и сейчас, я так расслабилась и потеряла бдительность, что даже не обратила внимания, что справа возникла вилка, которая цапнула из моей тарелки эти самые салатные листья и потащила их. Наоборот, машинально пододвинула тарелку в нужную сторону, чтобы Эрилив не просыпал их на стол. Точно так же спокойно кивнула, на появившиеся взамен латука листочки руколы и, нацепив их на вилку, отправила в рот. И все это продолжая слушать рассказ Альдида.

И только повисшая внезапно пауза заставила меня осмыслить то, что сейчас произошло, и я почувствовала, что лицо заливает краской. Черт! Это же княжеская родня, а мы тут в тарелочки играем, листья таскаем друг у друга…

— Мам, Вика не любит такой салат, — спокойно прокомментировал Эрилив, ни капельки не смущаясь. — Приходится ее спасать. А я руколу не очень люблю, ты же знаешь, а Вике наоборот, она очень нравится.

— Я так и поняла, — ответила Лия и обменялась с мужем многозначительными взглядами.

— А что еще не любит Вика? — очень спокойно спросил Альдид.

— М-м, — Эрилив отглотнул из бокала. — Репчатый лук, сырые грибы, кинзу. Больше пока не знаю. А, еще хрен. Но это жуткая вещь, сразу вам скажу. Даже меня пробрало.

— Как интересно. А я тоже не люблю сырые грибы, — пришла мне на помощь Аурелия, увидев, что я сейчас под стол спрячусь, так у меня горит лицо. — Вика, а хрен как готовят?

— Из него делают что-то типа соуса. Перетирают на терке и консервируют. Он очень сильно пахнет, даже слезу вышибает, ну и вкус соответствующий. Его совсем понемножку добавляют к еде для остроты вкуса.

— О, а вот мне это наверняка понравится, — рассмеялся Альдид. — Я очень люблю все острое. Перцы и огненные приправы.

Разговор незаметно перешел на эту область еды, и мы обсуждали хрен, горчицу, васаби и перец чили, ища аналоги в Лилирейе. В итоге с меня взяли обещание, что я пришлю им семена, а садовник вырастит все это в оранжерее. А чтобы понять, что получится в итоге, я предложила на пробу по баночке уже готового продукта.

— А хотите, приезжайте ко мне в гости? — предложила я. — Сами на месте попробуете все эти овощи и специи, и увидите все остальное. У нас теперь есть амулет переноса. Эрилив может вас забрать и доставить. Тем более у нас скоро намечается грандиозное событие — свадьба.

— Как свадьба, — ахнула Аурелия, уронив вилку, а Ирлейв и Альдид уставились на меня.

— Ну да, — кивнула я. — Скоро будем отмечать, приезжайте. Посмотрите, как это происходит. Ну и дом мой увидите.

— Эрилив, — шокировано произнесла Лия. — Ты почему нам ничего не сказал? Нам ведь нужно подготовиться.

— Да вы успеете, — вместо Рила ответила я. — Все будет только через пару недель. Нужно же сшить свадебные костюмы ново… — договорить я не успела.

— Но как же так, — мама Рила схватив бокал, сделала глоток черного вина. — Наш сын женится, а мы узнаем об этом только сейчас. То есть я безумно рада, Вика, вы мне очень нравитесь. Но как же подготовиться? А

гости? А подарки?

— Нет! — хором с Эриливом выпалили мы.

— Не мы женимся, — поспешила я вставить пояснения. — Рил, подтверди.

— Не мы, — поддакнул он.

— И не планируем. Между нами ничего нет, мы просто друзья, — снова пояснила я, глядя на Аурелию. — Ну же, Рил, скажи.

Все перевели взгляд на Эрилива и честно подождали подтверждения. Не дождались.

— У нас намечается двойная свадьба. Женится мой начальник охраны на экономке, и мой маг на управляющей. Эдакий семейный праздник у домочадцев, — поспешила я пояснить и, тоже схватив бокал, глотнула синего вина.

Синее вино мне понравилось больше черного и желтого. Делали их из местных ягод, название которых я запомнить не смогла, и по вкусам они были разные. Сухое с кислинкой — черное, сладкое густое — желтое, и мягкое полусладкое — синее. Мне оно понравилось больше всего.

— Рил, — я толкнула в бок телохранителя, так как за столом висела тишина и все, включая лакеев, сверлили нас недоверчивыми взглядами, а у меня даже уши уже горели.

— Да. Женится маг, Хранитель Источника. Он человек, а его невеста, управляющая Вики — демоница, — все же заговорил Эрилив. — А Начальник охраны, демон и брат управляющей, женится на экономке. Она тоже человек. Вот такие две пары.

— Понятно, — расстроенно произнесла Аурелия. — Спасибо за приглашение, Вика. Думаю, мы приедем, если нас доставят. Вы только напишите нам хотя бы за пару дней.

— Хорошо, — с облегчением выдохнула я, будучи уже совсем не рада своему предложению, и снова глотнула этого невероятного синего напитка.

Глава 8

После обеда портниха снимала с меня мерки для нарядов, и какое-то время мы втроем обсуждали фасоны. Лия с интересом слушала о моих предпочтениях и давала свои рекомендации. А я снова подумала, что вся эта суета и дурашливость при первой встрече — не более чем спектакль. Только пока не понимала, зачем ей это понадобилось. Потому что сейчас она была спокойной, уравновешенной и даже манеры ее отличались.

После ухода портнихи мы обсуждали земную и феринскую моду, и Лия уточняла, а правда ли, что на Земле женщины носят короткие юбки. В итоге, выслушав меня, она выдала:

— Теперь я не удивляюсь ни восхищению Кирина и мальчиков Землей и вами, ни тому, что Эрилив так вцепился в вас. Он всегда отличался от нас неуемной жаждой к чему-то новому. Ему несказанно повезло, что не он наследник. Сидеть безвылазно дома он бы не смог.

— Ну у меня же сидит. Он ведь привязан ко мне и вынужден следовать за мной, коли уж приказали.

— Вика, милая, — Аурелия неожиданно рассмеялась. — Если бы Эрилив сам не хотел находиться рядом с вами, то ничто и никто его не смогли бы заставить. Он совершенно не соблюдает предписанные его положением правила. Путешествует, живет где хочет. То у эльфов подолгу гостит, то горы исследует. На охоту ездит часто. Хотя, это скорее не охота, а отлов спустившихся с гор диких животных.

Я мысленно сделала стойку. Отлов спустившихся с гор животных? Так-так!

— А вы действительно именно такая, как о вас и говорил Кирин.

— Какая? — я заинтересованно взглянула на Аурелию.

— Свободная, не боящаяся нового, общительная и открытая. Не скованная условностями и титулом. Кирин сказал, что у вас титул не так давно? — она дождалась моего кивка. — Это многое объясняет, но еще больше говорит в вашу пользу. Большинство народа, получив титул, начинают им кичиться и из кожи вон лезть, пытаясь изобразить из себя нечто эдакое, — она повертела в воздухе рукой. — Не понимая того, что титул — это в первую очередь тюрьма, не дающая вздохнуть и сделать лишний шаг, заставляющая жить с оглядкой. Только те, кто обладают им от рождения, не стесняются нарушать правила. Их всего лишь пожурят, да назовут сумасбродами, не более. Вот как Эрилива, например.

— А он что, нарушает правила?

— А он их вообще не соблюдает, — Лия рассмеялась. — Вы же видите. И мне безумно нравится в вас то, что вы ведете себя именно так, не пытаясь изображать из себя чопорную надменную даму. Я не удивлена, что мой сын так очарован вами и ни на шаг не отходит. Впрочем, вы можете себе позволить так себя вести. Вы — фея, и все наши условности вас не касаются. Вся эта мишура не интересна магическим существам, — последние слова она произнесла чуть печально, глядя куда-то в пол.

— Вас это огорчает? — приподняла я брови.

— Нет, что вы. Просто мне жаль сына — он никогда не сможет вас забыть. Я же вижу, как он на вас смотрит. И всегда невольно будет сравнивать свою жену с вами. Жаль…

— Чего жаль? — мне передался ее настрой, и я тоже расстроилась.

Как-то мне стало горько, что Эриливу придется меня забывать. Я уже привыкла к этому зеленоглазику. Да что уж там, не просто привыкла. Если быть откровенной с самой собой, то больше чем привыкла. На-а-амного больше. Этот наглый тип, с которым мы постоянно ругаемся, и который совершенно меня не слушает и делает по-своему, прочно поселился в моих мыслях. И… И сердце? О, черт!!! Нет-нет, нельзя.

— Жаль, что он вбил себе в голову, что у него есть невеста. Я, правда, ее никогда не видела, он нам даже имени ее не называет, и я подозреваю, что она эльфийка. Какая бы еще девушка стала ждать двадцать лет? Но ему не подходят обычные девушки. А уж сейчас… — она расстроенно махнула рукой. — Я так обрадовалась, когда вы сказали о свадьбе. Думала, что ваша.

— Эльфийка? — тут и я расстроилась. — А что сейчас?

Против человеческой девушки у меня были шансы. Против лиреллы, наверное, тоже. Но эльфийка…

— Вика… А ваш жених… Вы его очень любите? Кирин говорил, что вы несвободны и пока я не увидела ваших отношений с Эриливом, меня это не интересовало. Но сейчас… Вы сможете отменить помолвку?

— Да мне нет необходимости ее отменять, — я вздохнула. Не объяснять же ей все.

— Но как же. А Эрилив?

— А что Эрилив? — я пожала плечами. — Мы просто друзья. У него есть невеста, в которую он влюблен. Он с самого первого дня нам всем это сообщил.

— Что-то я уже в этом не уверена, — пробормотала моя собеседница. — Влюблен безусловно, я же вижу, но… Впрочем, не мое это

дело. И не рассказывайте, пожалуйста, ему о нашем разговоре.

Во время полдника и ужина мне рассказывали о местной кухне, угощая фруктами, поражающими своими странными формами и цветами, и гарниром из каких-то местных овощей оранжевого цвета. По вкусу: тыква не тыква, картошка не картошка, но вкусно. После банальной вишни, латука и руколы меня эти странные фрукты и корнеплоды сразили. А когда Лия сообщила, что семена и саженцы этих растений есть среди тех, что ждут отправки, я обрадовалась.

В общем, день прошел очень мило. Аурелия перестал вести себя так странно и шумно, как поначалу. Альдид был внимателен и вежлив. Ирлейв снова возобновил свои ненавязчивые ухаживания. А Эрилив ни на секунду не выпускал меня из поля зрения и не отходил практически ни на шаг, особенно когда Ирлейв попытался пригласить меня на прогулку. Поняв, что погулять со мной вдвоем не выйдет, Ирлейв предложил завтра с утра конную прогулку в сторону гор, чтобы показать мне окрестности.

Юные разбойники так и не явились сегодня, наверное, побоялись. Но на всякий случай я предупредила о них Альдида и Аурелию и попросила их не выгонять, сказав, что заберу их с собой. Те тоже удивились, зачем мне нужны какие-то голодранцы, от которых толку никакого, а вот учить и воспитывать их будет необходимо. Пришлось сказать, что это моя прихоть, да и компания для моего воспитанника-оборотня. И что если эти мальчишки не являются чьей-то собственностью, то я их готова приютить.

Ничьей собственностью эти пацаны не были. В Лилирейе отсутствует рабство и крепостное право, просто народ селится где хочет, а обрастая имуществом, платит налоги в том княжестве, в котором живет. Люди и лиреллы в селах живут вперемешку, князя тоже два, так что никаких проблем. А кто не приживается, просто снимается и переезжает, платя налоги уже в другом княжестве.

Но благодаря этой системе феодалы, назовем их так, а иначе — аристократы и владельцы земель, — вынуждены держать в узде свои запросы и требования к селянам. Ведь крестьянин мог в любой момент погрузиться на телегу и уехать. Да не один, а всем селом, если допекли бы. И что тогда делать землевладельцу? Самому огороды копать и скот пасти?

Мне такой подход понравился. Чем-то похоже на земное устройство. В какой стране живешь сейчас — там и налоги платишь. Переехал — платишь на новом месте, и никто тебя особо не держит. Скорее наоборот, не впускают. Но в Лилирейе границ подобных земным нет, так что миграция народа была свободной.

Уже когда легла в постель, я какое-то время таращилась в потолок,

осмысливая все сегодняшние разговоры и реакции окружающих на меня, на поведение Эрилива. Грели душу слова Аурелии о нашей возможной свадьбе. Расстраивали ее же слова о какой-то там невесте. Двадцать лет… Это же в голове не укладывается! Столько лет ждать свадьбы. Н-да. Это явно не мой случай, и я на подобное больше никогда не соглашусь. Хватило мне с лихвой четырехлетних отношений в ожидании свадьбы с Алексеем.

Вся эта дурь с гражданским браком… 'Ах, мы почти женаты'. 'Да-да, ты гражданская жена'. Какая к черту жена? Просто сожительница, которая делает всю работу по дому, стирает, гладит, готовит, ходит в магазин и ждет с работы. При этом и сама работая и внося в бюджет свой вклад. Только вот прав никаких, одни обязанности. А прошла любовь и получи пинок под зад, хорошо, если личные вещи получишь. А все, что покупалось в дом на общие деньги, или на твои личные, так в том доме останутся. А ты шагаешь себе с чемоданчиком. Тьфу! Даже вспоминать не хочу, какая я была дура.

Так что все. Теперь я согласна только на свадьбу, и не ожидая ее несколько лет. Свято место пусто не бывает. Не хочет мужчина жениться? Ну что ж, имеет право, свободу выбора никто не отменял. Но тогда освободи место для того, кто готов брать на себя ответственность. А сам ищи счастье с другой, возможно та, другая, окажется более подходящей партией. Вот как с Эйлардом. Ухлестывал за мной, в постель лез всеми правдами и неправдами, а о свадьбе ни гу-гу. А на Арейне — бац! — и женится. И никакие магические законы и привычки не помешали.

Или это со мной что-то не в порядке, что не вызываю я желания жениться на мне? Обидно, вообще-то.

Интересно, почему же Эрилив за все эти годы не женился на своей любимой? Хотел нагуляться? Или напутешествоваться? А какая она? Красивая, наверняка. Эх! Эрилив, Эрилив… Что же мне с тобой делать?

На этой печальной ноте я прошептала заговор о женихе, который должен присниться на новом месте. Ерунда, конечно. И обычно снится всякая фигня в ответ на эту присказку, но привычка… привычка…

Приснился мне Эрилив. М-да. Вот проныра, уже и в сны мои пробрался. Мало мне с ним запутанных и непонятных отношений в реальности. А во сне мы гуляли по лесу, и он мне показывал на какого-то розового пушистого зверька, прячущегося в траве.

С утра собрались и сразу после завтрака выехали на конную прогулку. Аурелия сообщила, что наряды для меня как раз будут готовы к нашему возвращению, и посоветовала непременно надеть шляпу и не снимать, иначе напечет голову.

Вот так мы и поехали: я, справа от меня Эрилив, слева Ирлейв.

Горы тут действительно были неподалеку. Хотя, как сказать. Верхом пару дней добираться, на машине было бы близко. Но нашей целью были не сами горы, а просто виды на них и прогулка по округе. Мне показывали растения, описывая их свойства и названия. Проехав мимо пасущегося стада оранжевых барашков, я чуть глаза не потеряла, так вытаращилась. Ну еще бы! Бараны и овцы — оранжевые! Это ж прямо сон сюрреалиста. Коровы были синие с черными пятнами. А коза, пасущаяся вокруг куста, пленяла нежно-розовым цветом.

Слов у меня не было. Хорошо, что шляпа и солнечные очки прятали половину лица и выражение глаз, а то Ирлейв бы, наверное, решил, что я блаженная. Так странно все это было для меня.

Проехав небольшую рощу, мы добрались до озера с чистой водой.

— Вика, хочешь поплавать? — улыбаясь спросил меня Эрилив.

— Хочу, — с сожалением глядя на водичку, ответила я. — Но я не надела купальник. А так не получится.

— Мы можем подождать вас в отдалении, — произнес Ирлейв. — А вы освежитесь и позовете нас.

— Да? — я присмотрелась к берегу внимательнее, ища место, где лучше войти в воду.

— Нет, — покачал головой мой телохранитель. — Я не уйду.

— Ну, Эрили-и-в, — протянула я. — Ну можно я немножко поплаваю? Жарко ведь.

Действительно было уже очень жарко. И если шелковая рубашка еще как-то пропускала ветерок, то вот в брюках и сапогах…

— Нет. Я могу отвернуться, но не уйду.

— Эрилив, — вмешался старший брат. — Это неприлично. Ты все-таки посторонний мужчина, и Вика не может при тебе раздеваться.

— Да-да, не могу, — поддержала я Ирлейва. — Ладно бы у меня купальник был, а то ведь придется… Кхм…

— Вики, — сердито посмотрел на меня Эрилив.

И я поняла, что он волнуется. Он постоянно перескакивал с 'Вика' на 'Вики', если нервничал.

— Рил, ну я быстро. А вы посидите в отдалении. А если что — я буду громко кричать и ты успеешь добежать. Ну, пожалуйста, — я сложила ладошки домиком.

— Ну…

— Эрилив, да не волнуйся ты. Тут спокойно. Озеро чистое, там кроме рыбок никого не водится. А мы будем неподалеку. И мы с тобой потом по

очереди искупаемся, все же сегодня очень жарко, — увещевал брата Ирлейв.

В общем, вдвоем мы уговорили Эрилива. Забрав мою лошадь, парни отошли за деревья так, чтобы не видеть озера, а я полностью разделась и наплавалась, пока не замерзла как цуцик. Ох, как же хорошо! Жаль, нет полотенца. Постояв за деревом, похожим на плакучую иву, у кромки воды, пока не обсохнут капельки воды, я медленно оделась, натянула сапоги и еще раз подошла к воде, чтобы сполоснуть руки.

И тут надо мной пронеслась большая тень. Встав, я задрала голову, чтобы посмотреть, что за такая огромная птица кружит и… Потеряла дар речи. Прямо на меня пикировал небольшой дракон. Хотя как посмотреть. Может, если сравнивать со слоном или динозаврами — он и небольшой. А вот для меня — так вполне немаленький, размером примерно с верблюда или даже больше.

Открыла я рот, чтобы позвать Рила, и со стуком его захлопнула, потому что в следующую секунду этот птеродактиль камнем упал ко мне, схватил поперек туловища и…

— А-а-а-а-а, — вот тут я завопила.

Летели мы и вопили. Точнее птеродактиль летел, а я вопила. Где-то внизу на берег озера выскочили мои сопровождающие, что-то крича и размахивая мечами, а мы уже уносились куда-то в сторону гор, глядя на проносящиеся снизу деревья и поля.

Вот не люблю я аттракционы. Не люблю! Мой вестибулярный аппарат категорически противился такому обращению, и очень скоро мне пришлось рот закрыть. Во-первых, мало приятного, когда поток воздуха щеки на уши размазывает. Во-вторых, меня банально укачало, и я поняла, еще чуть-чуть и завтрак найдет дорогу на волю. В-третьих, было трудно дышать из-за ветра в лицо и когтистых пальцев, крепко перехвативших ребра. Не сломал бы еще, а то вишу в дурацкой и неудобной позе, ноги болтаются где-то внизу. А в-четвертых, мутило уже настолько сильно, что в глазах темно было. И, похоже, я действительно отключилась в какой-то момент, потому что когда я смогла воспринимать окружающую действительность, то услышала странные звуки:

— Курлы… Курлы… — и меня пихнуло что-то большое, горячее и гладкое.

— Отвали, курла, — пробормотала я, еще не до конца придя в себя. Очень уж мне было плохо.

А в следующую секунду, вспомнив все, z распахнула глаза, чтобы тут же их зажмурить и завопить. Прямо перед моим лицом была зубастая

морда, которая с любопытством смотрела на меня большими круглыми глазами ярко-желтого цвета с вытянутыми в щелочку зрачками.

— Курлы, курлы, — запричитала эта… морда и, судя по звуку, шарахнулась от меня, точнее от моего вопля, в сторону.

Я набралась храбрости и приоткрыла один глаз. Подумала и открыла второй. Мой давешний птеродактиль-похититель сидел напротив, совсем по-кошачьи обняв когтистые лапы хвостом, и с опаской смотрел на меня. Выглядел он как типичный дракон с картинок, которые рисуют на Земле. Покрыт блестящей чешуей светло-зеленого цвета, брюхо желтое, по позвоночнику небольшой гребень. А лапы! А пальцы! А когти! Пальцы у него были длинные, с узлами суставов и оканчивались длинными загнутыми когтями. Именно благодаря длине пальцев он и смог меня обхватить. Опустив голову, я оглядела себя. Ну точно! Порвал рубашку.

— У-у-у, морда, — проворчала я. — Такую дорогую шелковую рубашку порвал.

Морда виновато потупила глаза и повозила перед собой одним пальцем.

— Ну? И что тебе от меня надо?

— Ама… Ама… — произнес дракон и протянул ко мне одну лапу.

— Я тебе дам 'ама'! — взвизгнув, я стукнула его по лапе обеими руками. — Совсем сбрендил? На живых фей лапы тянуть? Какая я тебе 'ама'?!

— Ама? — вопросительно наклонив голову, уточнил дракон.

— Вика я, а не ама, — прошипела я сердито и решила наконец осмотреться.

Находились мы где-то высоко на горе, если судить по видам. Слева вход в пещеру, а мы сидим на козырьке, огороженном по краю каменной кладкой. Такой своеобразный балкон с песком на полу.

— Та-а-к, — протянула я и попыталась встать. — О-ох, вот же ты паразит, — встав, я тут же согнулась от боли в ребрах.

— Курлы? — желтоглазая морда улыбнулась.

— Ой-е-о-о-о, — протянула я, увидев этот оскал. — Ты это… Я не съедобная. Я вообще ядовитая. Даже и не вздумай… Обалдеть сколько зубов, прямо как у улитки.

— Курлы-ы-ы? — драконья морда вытянулась.

— А ты думал — у тебя больше всего зубов? Обломись. У нее их до двадцати пяти тысяч, — я с опаской подошла к краю балкона и заглянула вниз

— Курлы-ы-ы!!! — выдохнул мой странный собеседник.

— Ну? И зачем ты меня сюда притащил? — я уже освоилась и начала наглеть, поняв, что есть меня прямо сейчас не собираются.

— Курлы, — обрадовался дракон и подтолкнул мне хвостом какой-то большой комок травы.

— Это что? Еда? Нет уж, спасибо, конечно, но я сено не ем.

— Курлы, — он снова хвостом толкнул ко мне шар, тот прокатился и остановился у моих ног.

— И чего? — мы с драконом вдвоем смотрели на этот травяной 'мяч'.

— Курлы.

— Не понимаю я тебя, — я легонько пнула мячик и он откатился к дракону.

— Курлы, курлы, — обрадовался он и снова хвостом толкнул его в мою сторону.

— Играть, что ли?

А дальше мы минут пятнадцать играли в мяч. Дракон веселился, я офигевала от абсурдности ситуации. Нет, я очень хорошо помнила слова Эрилива о драконах. И то, что когда-то они были разумной расой, но одичали и потеряли способность говорить. И то, что хоть это и не изучено и недоказуемо, но вроде как остатки интеллекта у них сохранились на уровне двухлетнего ребенка. И что? Это меня похитили в качестве игрушки, что ли?

— Все, устала я, — кряхтя, я села на горячий песок. — Да и жарко вообще-то. Ты-то ящерица, тебе солнце полезно. А я сейчас солнечный удар заработаю, между прочим, — прищурившись, я глянула на небо и вздохнула. — А все ты! Шляпу мою потерял?

— Курлы, — уныло подтвердил дракон.

— Вот тебе и курлы. Идем в тенек, что ли? А то мне правда сейчас плохо станет, — я отошла в тень от скалы.

Зверь послушно переместился следом и снова сел напротив, разглядывая меня.

— Ну? Что дальше? Может, вернешь меня, а? За меня там волнуются, переживают. Целых два мужчины, между прочим. Ищут меня… наверное…

Ответа я никакого не получила, только тяжелый вздох, обдавший меня горчим дыханием.

— Э-э, ты на меня не дыши. А то я читала, что вы огнем пыхнуть можете, — погрозила я дракону пальцем.

Тот поднял переднюю лапу, оттопырил передний палец и повторил мой жест, с интересом разглядывая результат.

— Курлы.

— М-да. Вот и поговорили. В крестики-нолики будешь играть?

Следующий час я учила этого птеродактиля играть в крестики-нолики. Я чертила на песке фигурки палкой, а он когтем. И что самое ужасное — я проигрывала.

В первый раз я решила, что это случайность. Во второй — задумалась. В третий, четвертый и пятый — поняла, что все совсем не так уж и плохо. Раз это чудо зубастое в состоянии выиграть у меня, человека с опытом, в игру, значит, интеллект там определенно имеется.

— А ну-ка, покрути головой, — я рукой показала на его голову и сделала движение, словно что-то поворачиваю.

Он внимательно понаблюдал за моей рукой и послушно покрутил головой.

— Так. Черепушка у тебя хорошая. Глаза большие, но не слишком выпуклые. Гм, есть надежда, что твой мозг не такой, как у страуса, — пробормотала я.

— Курлы?

— Кто такой страус? — на самом-то деле я понятия не имела о чем он переспрашивает, но нужно было же с ним как-то общаться. — Птица такая. Ноги — во! Шея — во! Задница тоже — во! А вот с головой не повезло. Прикинь, — встав, я начала обходить дракона вокруг, продолжая заговаривать ему зубы. Причем, в прямом смысле этого слова. — Голова маленькая, лысая, а глаза огромные, выпуклые и круглые. Вот — почти как мой кулак, — я продемонстрировала кулачок. — И каждый глаз размером с его мозг.

— Бе-э-э, — наконец-то сменил пластинку мой собеседник.

— Угу. Зато перья красивые из попы торчат, — подтвердила я. — Вот представляешь, мозг размером с глаз, а перья такие, что… Ну… Короче не буду я тебе говорить, а то как-то неприлично получается.

— Курлы? — голова на длинной шее повернулась ко мне, бредущей уже возле хвоста.

— Тоже хочешь перья? — вконец обнаглев, я потыкала пальцем основание хвоста. — Не, тебе не пойдет.

— Курл, курл, — булькающе рассмеялся дракон, если я правильно поняла эти звуки.

Глава 9

— Слушай, зверь, а у вас тут вода есть? — вздохнула я, снова дойдя до зубастой морды. — Умираю, как хочу пить.

Дракон внимательно меня выслушал, смешно по-собачьи наклоняя голову, и припустил внутрь пещеры. Ну и я за ним.

Вода нашлась в глубине — она стекала откуда-то сверху тонюсенькой струйкой, и скапливалась в каменной чаше естественного происхождения. А судя по тому, что была она ледяной настолько, что зубы ломило, где-то на горе бил родник, и именно оттуда вода и попадала в пещеру. Утолив жажду, я огляделась. В потолке пещеры были две небольшие щели сквозь которые падал солнечный свет, плюс из входного отверстия, так что видно было прекрасно.

— Хм, дракоша. А ты тут неплохо устроился, — протянула я. — Светло, сухо, песок на полу. А у тебя тут, случайно, сокровищ нет? А то, говорят, вы, драконы, любите их собирать.

— Ама-а-а, — протянул лапу дракон и легонько прикоснулся к моей ноге.

Я сначала сжалась в комок от страха, — все же когти там о-го-го, — а потом присмотрелась к своим ногам. Мало ли, может там прилипло что.

— Ама? Опять ты… Я не ама, я — Вика.

— Ика, — повторил он за мной. — Ама, — и снова аккуратно прикоснулся к моим ногам.

— Ну ладно, Ика, так Ика. А что насчет сокровищ?

— Ика — ама, — терпеливо повторил он и в третий раз коснулся моих ног.

— Я ама? Сокровище — ама? — ящер кивнул. — И я ама? — снова кивок. — Е-мое-о-о, так это что? Я — сокровище?! И ты поэтому меня украл?!

Обрадовавшись, что я все правильно поняла, дракон бурно закивал.

— Жесть! — я даже села на пол. — То есть я — сокровище, ты меня украл… И что теперь?

— Курлы, — проворковал мой чешуйчатый собеседник.

— Не-э-эт, друг мой. Так дело не пойдет. Я, конечно, сокровище, еще какое. Но немного иначе. Я живая, настоящая. Мне кушать надо, и пить, и спать. Я не могу жить в пещере.

— Курлы! — дракон мотнул головой.

Оставшееся время до вечера я убеждала похитителя, что меня надо отпустить. Рассказывала ему о своем доме, о мирах, о том, что на мне куча обязательств. В ответ получала два слова: Курлы и Ама.

— Блин! Ну что ты заладил, курлы да курлы, — в сердцах выпалила я. — Я есть хочу! А ты все курлыкаешь тут. Вот сейчас как верну тебе речь, будешь тогда знать. Я вообще фея, между прочим.

— Ама!

— Фея!

— Ама!

— Яп-понский гор-р-родовой! — скрипнула я зубами. — Ну все, достал. Теперь пеняй на себя. Не знаю, как ты будешь жить дальше среди своей драконьей братии, но ты с этой минуты разумный, точно так же как вся ваша раса была разумной до одичания! И говори со мной на нормальной языке!

— Сокровище-э-э! — снова заладил дракон и поперхнулся от неожиданности.

— Ага! — я вскочила на ноги. — Ну наконец-то.

— Ика? — желтые глаза вытаращились на меня в ужасе.

— Нет уж. Раз научился говорить, произноси мое имя правильно — Вика!

— Вика-а-а… Сокровище!

— А-а-а, — я схватилась за голову. — Ну не сокровище я. Я — фея! Ну целый же день тебе об этом твержу. Тебя как зовут?

— Зовут? Никак.

— Будешь Кирилл, — решительно постановила я.

— Кир-рил… — дракон только моргнул.

— Так, Кирюша… Давай начнем все сначала. Я не сокровище. Я живая и настоящая. Меня надо вернуть.

— Нет. Вика хорошая. С Викой весело, — зубастая голова мотнулась.

— Гм, — начала я подозревать нехорошее. — Кирюша, а скажи-ка мне, ты взрослый уже? Где твои родители?

— Мама скоро прилетит, — он улыбнулся.

— О, господи… Сейчас еще и мама прилетит, — я нервно забегала по пещере. — Ладно. Будем маму вразумлять и разговаривать. Может, хоть она меня вернет на место.

Мама прилетела примерно через час. И все это время я нервно наматывала круги по пещере.

— Мама, мама, — заголосил Кирюша и, смешно вскидывая зад, бросился к выходу.

Ну и я за ним, ясное дело.

А там такая мама! А у мамы такие зубы! А лапы! А хвост! Ой, мамочки…

— Курлы, — проворковал этот огромный крылатый динозавр и ласково ткнул мордой сыночку.

Я же благоразумно спряталась за краем выхода и подглядывала за встречей родительницы с отпрыском. Высовываться раньше времени было банально страшно. Мало ли, может, эта драконья самка нервная, и сначала превратит меня в шашлык, а потом будет разбираться, из чего этот шашлык приготовился.

— Мама! — воскликнул дракоша. — А я сокровище добыл. Сам!

— Ик! — мама драконица, обалдев от такой речи дитятки, хлопнулась на хвост и вытаращилась на него.

— Курлы? — вопросила она, наклонив голову.

— Настоящее! Честно! Я же уже большой, сам слетал. И добыл! И принес! — захлебываясь словами, тараторил Кирюша. — Она в пещере, мам. Она так светится, ты увидишь. Настоящее сокровище!

Вот тут я решила, что пора мне выходить.

— Здрасьте, — робко произнесла я, высунув голову из-за стенки.

И тут же стремительно нырнула обратно, потому что в мою сторону метнулась струя пламени, сопровождающаяся таким рыком, что в ушах звенеть начало.

— Ну ты…. Совсем сбрендила? — выкрикнула я, благоразумно не высовываясь. — Это между прочим твой сын меня украл и притащил сюда. А я есть хочу! И спать! И домой — меня там ждут. А я торчу тут в вашей пещере. Вот.

— Курлы?! — снова взревела драконица, но судя по эмоциям, адресовалось это не мне.

— Мама-а-а, — заголосил Кирюша.

Решив рискнуть, я снова выглянула и обалдела. Зажав подмышкой свое непутевое чадо, это зубастая мамаша шлепала его по филейной части.

— Курлы! Курлы! — приговаривала она. — Ама? Курлы!

— Ну, мама-а, она же светится! — верещало дите. — Как настоящее сокровище!

— Курлы! — постановила его мать, отпустила и подняла голову.

И я тут же спряталась. Мало ли, а то сейчас и мне люлей всыпет…

— Курлы? — огромная голова на длинной шее заглянула в пещеру и, покрутившись, нашла меня взглядом.

— Здрасьте, — снова пискнула я. — А я это… Несъедобная. Меня

нельзя было красть. Я вообще фея, между прочим. И Кириллу даже сказала об этом. А он заладил — 'Ама', да 'Ама'.

— Ама-а-а-а, — выдохнула она, обдав меня горячим дыханием.

— А-а-а, опять двадцать пять! Так, мамо, простите, но иначе с вами не получается. С этой секунды вы тоже разумная драконица, как и была вся ваша раса ранее. И говорить можете. Да.

— Сокровище-э-э, — повторила эта чешуйчатая мамаша и, поперхнувшись, закашлялась.

— Ура! Ура! — я даже на месте подпрыгнула. — Уважаемая драконица, а теперь давайте поговорим, как две разумные женщины.

Огромные желтые глаза моргнули.

— Ваш сыночек меня украл. А я категорически против. Вот. И мне пришлось повлиять на него, ну и на вас, уж извините.

— Драконы не крадут людей, — подумав, выдала голова, так как тело все еще оставалось снаружи.

— Не бывает правил без исключений, — я пожала плечами. — Вероятно, вашему мальчику стало очень скучно. Вот и утащил меня. И кстати, я не человек. Приятно познакомится, но я — фея. И зовут меня Вика. А вас?

— А меня? — она задумалась. — Никак.

— Тогда вы будете Кира. А ваш малыш — Кирилл.

— Кир-рил, — тут же донесся голос дракоши с балкона.

— Хорошо, — согласилась я. — Кир-рил. А еще я хочу есть. Меня целый день не кормили, между прочим.

— Х-хэ-э, — задумчиво пыхнула Кира, и струя огня пронеслась мимо меня в стену.

— Не стоит так нервничать, — произнесла я, проследив этот факел.

— Вика… А я барана принесла, — ровно произнесла, все еще не пришедшая в себя, драконица.

— А я сырое мясо не ем, — так же ровно ответила я.

— Поджарим… — заторможено ответила она и исчезла.

Ужинала я мясом, поджаренным огненным дыханием. Сами драконы деликатно, чего я не ожидала, поели на балконе, чтобы не смущать меня тем, как они заглатывают сырое мясо.

А потом мы с Кирой полночи разговаривали. Я ей рассказывала о том, как я сюда попала, кто я и откуда, чем занимаюсь. О других мирах и своем Замке. О демонах и домовых. А она вкратце поведала о драконах.

У них действительно сохранились остатки разума. Может, не на уровне двухлетнего ребенка, а скорее восьмилетнего, но все-таки не в том

объеме, что было много веков назад. Почему раса драконов выродилась, никто не знал. Никаких преданий, историй и слухов. Просто одичали, вырождаясь. Сначала пропала способность говорить, а затем и разум стал угасать. Люди и лиреллы стали бояться их, так как ящеры воровали периодически скот, но при этом ничего не могли объяснить или предложить выкуп. И как-то так постепенно драконья цивилизация пришла в упадок. Единственное табу, которое они сохранили — это никогда не нападать самим на жителей других рас, только обороняться. За это и получил по пятой точке сегодня Кир-рил, что нарушил запрет и украл меня.

— Кира, а ты можешь меня вернуть? Я ведь не могу тут оставаться.

— Могу. Ты только скажи, куда тебя отнести.

— Вот если б я знала… Где-то не очень далеко от озера, с берега которого меня украл Кирюша, находится поместье. Дом белый, а ставни и двери синие, забор тоже белый, каменный.

— Не знаю где это, надо покружить поискать. Завтра можно слетать на разведку.

— Ну и хорошо, — я облегчено вздохнула.

— Вика, — задумчиво наклонив голову, спросила Кира. — Ты ведь фея. А ты можешь вернуть разум всем драконам этого мира?

— Нет, Кир. Не осилю. Мне нужен живой контакт. Но если кого позовете, то думаю, что смогу.

— Вика, а можно попросить тебя оказать честь и побыть нашей гостьей еще хотя бы один день? Я приведу всех кого смогу найти из стаи.

— Можно, — покорно вздохнула я. Как будто у меня есть выбор.

Спала я под боком у Кирюши, и проснулась утром от хлопанья крыльев. Оказалось, что рано утром, пока мы с Кир-рилом еще спали, Кира улетела. И сейчас на балкон опустился помимо нее огромный черный дракон, оглядывающий меня с большим интересом.

— Вика, — позвала меня драконица. — Это вожак нашей стаи.

— Очень приятно, я Вика, фея. Возвращаю вам разум и способность говорить, — заученно произнесла я.

— Кур… — тут же громовым голосом начал говорить вожак, замер, прислушался к себе и… — Приветствую тебя, фея Вика, — его огромная голова склонилась в подобии поклона. — Прошу оказать мне честь и дать имя.

— Гром. Нравится?

— Спасибо за имя, фея, — он хохотнул на низких частотах, и у меня едва ноги не подогнулись. — Я твой должник.

— Сочтемся, — я вежливо улыбнулась. — Кто следующий? Кира, а ты

мне пока не добудешь еды, а? Фруктов бы, ну или на крайний случай мяса, как вчера.

— Я дам приказ, фея Вика. Тебе все принесут, — ответил вместо нее Гром.

И понеслось… Драконы, драконицы и драконята. Черные, синие, желтые, зеленые, сиреневые, оранжевые… И имена, имена, имена… Перерывы на еду и снова все по новой до самого вечера.

— Вика, — обратилась ко мне Кира, когда улетели все драконы, кроме нее и вожака. — Мы нашли нужную усадьбу. Завтра утром я тебя отвезу.

— О! Отлично. А то меня, наверное, ищут.

— Вика, — прогромыхал Гром. — Это тебе от всех нас, — и он протянул мне на ладони прозрачный камень, похожий на бриллиант, размером с куриное яйцо.

— Ого-о-о, — присвистнула я. — А это просто камень или?..

— Или… — хохотнул он.

— Спасибо. А можно узнать, что это?

— Это кристалл, помогающий аккумулировать и направлять магическую энергию. В твоем случае — энергию волшебства. В чем-то магия драконов схожа с твоей, и именно такими камнями мы и пользовались раньше.

— А у вас есть магия? — уточнила я.

— Конечно! — высунулся Кирюша. — Иначе как бы я подкрался к тебе? Я уже умею ею пользоваться. И потом, во время игры… — тут он понял, что сболтнул лишнее и спрятался за мать.

— Жульничал, значит? — ласково спросила я дракошу.

— Нет, просто применял магию. Ну я же так хотел выиграть! — не выдержав, он снова высунулся из-за Киры.

Укоризненно покачав головой, я на него строго посмотрела. Теперь-то понятно, как это я умудрилась столько раз проиграть в крестики-нолики обычному дракону, да еще ребенку.

— А как им пользоваться? — повертела в руках камень, я перевела взгляд на вожака стаи.

— Ты ведь фея, а все знают, что феи используют волшебные палочки, — ответил Гром. — Но ты какая-то неправильная фея, и у тебя почему-то все получается без нее. Вот этот кристалл поможет тебе распределять свои силы, накапливать их и узнать сущность своей силы. Кроме того, он определит твою стихию. Ты фея чего?

— Самой интересно, пока только догадки.

— Как так? — дракон смешно наклонил голову.

— Ну как-то так. Так получилось. Прабабушка по слухам была феей радуги. Но я точно не такая. У меня волосы электризуются, когда я нервничаю, и глаза светиться начинают. А еще в воздухе пахнет озоном. Как перед грозой, — пояснила на недоуменный взгляд драконов.

— Фея грозы, может? — высказалась Кира. — Дождь или грозу вызывала?

— Нет. Я только могу даровать какие-то таланты, черты характера и способности, красоту вернула девушке один раз. Но в основном только превращаю что-то одно во что-то другое.

— Ух ты! — вклинился Кирюша. — Вика, а что ты превращала?

— Ну… Стол деревянный в стеклянный, цвет одежды меняла, из солнечного и лунного света живых рыбок сделала. Еще наказав… гм… нехороших людей, превратила их головы в головы животных: свиную, козлиную и змеиную. А одного разбойника в деревянную статую обратила, — я помрачнела от этих воспоминаний.

— Фея метаморфоз? — вопросительно посмотрела на вожака Кира.

— Похоже на то.

— А такие разве бывают? — я улыбнулась.

— А почему нет? — философски протянул Гром. — Но так ли это на самом деле тебе смогут сказать только феи. А мы можем проверить, если ты согласишься.

— На что и как?

— Вика… Мы бы очень хотели вернуть разум и способность к речи всем драконам, но понимаем, что ты не можешь жить тут столько времени. Ты можешь завтра наложить свои чары на нашу реликвию? Чтобы драконы поклонившиеся ей приобретали дарованные тобой способности?

— Не знаю, — растерялась я. — Я так никогда не делала.

— Попробуй? Мы с утра отнесем тебя к святыне, а потом оттуда сразу же вернем к лиреллам.

Так мы и договорились. Ночь я опять спала под боком у Кирюши, который никак не желал расставаться со своим сокровищем и отпускать меня. Подаренный камень я положила за пазуху, надеясь, что он и правда как-то поможет мне аккумулировать силы.

А утром Кира отвезла меня в горы к их святыне, стоящей на вершине горы. Внешне ничем непримечательный камень не бросался в глаза. Просто большой валун на ровной площадке. И только подойдя ближе, я увидела узоры и руны, покрывающие его бока.

— Вика, вот он. Попробуй? Все драконы хотя бы раз в жизни прилетают к нему, поклониться и попросить благословения, — поведал мне

Гром, который уже ждал нас.

И я попробовала. Честно собралась с силами, представила, что именно я хочу, и сосредоточилась. Никаких изменений в камне я не заметила, и получилось у меня или нет, было непонятно.

— Я сделала что смогла, — перекатив под рубашкой немного нагревшийся кристалл, сообщила я Грому. — Но как проверить и убедиться сработало ли, я не знаю.

— Сейчас проверим, — огромная голова качнулась в сторону. — На рассвете прилетели драконы из соседней стаи, мы посылали к ним гонца. Вика, подойди ко мне, ты под нашей защитой, они должны это видеть.

Следующий час я сидела на хвосте Грома, который он обернул вокруг себя, наблюдая за вереницей драконов из чужой стаи. Сделав круг над площадкой, дракон садился, склонял голову перед святыней, а через пару минут его глаза начинали светиться разумом. Далее следовали слова благодарности в мой адрес, и я давала имя. М-да. Обогатилась Лилирейя земными словами за эти два дня, так как придумывать все новые и новые имена драконам становилось все сложнее. Были использованы и названия самоцветов, и цветов, и явлений природы, и земные имена всех народов, какие мне только удалось вспомнить.

И наконец, пришло время везти меня домой к Эриливу. И вот тут встал вопрос, а как отреагируют лиреллы на явление драконов? Ведь меня утащил именно один из их соплеменников. Как бы не начали военные действия. После некоторых раздумий было решено, что я лечу на Кире, а Гром нас прикрывает. А чтобы народ снизу увидел, что мы летим с добрыми намерениям — часть моей несчастной шелковой рубашки была пущена на белый флаг. Рукава от нее я оторвала еще в первый день, когда мы развлекались Кирюшей, — один из них превратился в повязку на голову, второй в полотенце. И сейчас я оторвала нижнюю часть рубашки, оголив черные синяки от пальцев Кирюши на ребрах. На себе я оставила только коротенький топик, прикрывающий грудь. Кристалл положила в один из рукавов и прицепила к поясу. А оторванное полотно прикрепила к длинной палке, которую принесла Кира. Буду надеяться, что белый флаг — знак миролюбивых намерений во всех мирах.

Глава 10

Эх, как же красиво мы летели! Я, вся такая наездница, сидя на Кире, рядом огроменный черный дракон, несущий в пасти палку, на которой развевалось белое полотнище. Представляю, как это смотрелось снизу…

Сделав несколько кругов над усадьбой Аурелии и Альдида, мы дождались, пока все выскочат во двор и на стены. Первым по спирали стал снижаться Гром, демонстрируя белый флаг. Вслед за ним Кира со мной. На крылечке стояла стройная фигурки Аурелии в голубом платье, прикрыв глаза рукой, она следила за нашим полетом. На стене замерли в напряженных позах охранники. Во дворе суетились домочадцы, не понимая, то ли бежать прятаться, то ли встречать нас с оружием в руках. Что-то разглядев, вероятно, меня, — Аурелия махнула рукой в сторону стены.

Первым приземлился на плиты двора Гром, подняв кучу пыли. Глянул на Киру, медленно спускающуюся, и несколько раз мотнул головой с белым флагом. Нападать на него никто не спешил, но и подходить — тоже. И только после этого, не разжимая пасти, вожак что-то рыкнул, и Кира приземлилась рядом с ним.

— Аурелия! — звонко крикнула я, помахав ей рукой.

Мама Эрилива, словно только сейчас поверив в то, что я — это действительно я, прикрыла ладошкой рот и спустилась со ступеней. Подойти она явно не решалась, поэтому я, дождавшись пока Кира оставит лапу, по которой как по горке съехала вниз, я сама к ней подбежала. Народ застыл вокруг изваяниями, не решаясь делать резкие движения, но и не разбегаясь от своей хозяйки, а я уже подбегала к ступеням.

— Аурелия! Я вернулась!

И вот тут ее прорвало, за один стремительный шаг она преодолела расстояние между нами и крепко меня обняла.

— Вика, — выдохнула мне куда-то в волосы. — Как же вы нас напугали! Вы не представляете, что тут творилось! Слава богам, с вами все в порядке!

— А что творилось? — отстранившись из объятий, я взглянула на нее. — Где Эрилив?

— Ох, Вика… В тот день, когда вы исчезли, примчался Ирлейв с совершенно безумной новостью, что вас украл детеныш дракона. Мы сначала даже не поверили ему, драконы никогда не нападали раньше ни на

лиреллов, ни на людей, — тут она перевела взгляд на Грома, и ее руки сжались на моих плечах. — Сказал, что Эрилив умчался догонять и отслеживать направление полета, а его отправил за помощью.

— Так, и что?

— В итоге Ирлейв, Альдид и еще несколько воинов помчались в горы — искать вас. Они периодически присылают вестников, а мы тут с ума сходим от тревоги… Я Кирину написала, он велел сообщить ему сразу как станет хоть что-то известно. А вчера вокруг кружили драконы, и мы уже и не знали, что думать. Вика, но что же произошло? Почему вы такая грязная и в рваной одежде? Вас обижали?

— Все нормально, Лия, — я успокаивающе погладила ее по руке. — Уже все хорошо. Меня действительно утащил детеныш дракона, в качестве игрушки, подружки и сокровища. Это его мама, — я кивнула на драконицу. — Ох и всыпала она ему по мягкому месту, когда увидела меня в пещере. А вот это — вожак стаи.

— У меня нет слов, — Лия нервно рассмеялась. — Вы единственное живое разумное существо за всю историю, которого уволок дракон, пусть и детеныш. Они раньше никогда не нападали ни на кого, кроме скота.

— Дети, — я вздохнула. — Что с них взять. Вот мама дракоши меня и вернула, как только выяснила куда.

— И что теперь делать с драконами? — Аурелия разглядывала две огромные фигуры, занявшие весь двор.

— Лия… Тут такое дело, — я помялась. — Надо написать князю Кирину, чтобы он приехал. Понимаете, я совершенно нечаянно вернула драконам разум, способность говорить и дала им имена.

— Что?!

— Ну да. Дракончику, похитившему меня, я дала имя Кир-рил или Кирюша. Его мама — Кира. А вожак их стаи — Гром.

— Приветствуем прекрасную леди, — громогласно произнес, прислушивающийся к нашим словам Гром.

Аурелия подскочила от этих слов, вытаращившись, словно увидела говорящее дерево.

— Да. Надо написать Кирину… — она помолчала, приходя в себя. — Приветствую вас, уважаемый Гром. Рада видеть вас и Киру в своем доме и спасибо, что вернули нам Викторию.

Кира вежливо кивнула огромной головой.

— Лия, — позвала я лиреллу. — А можно мне в дом? Я жутко хочу есть, пить и принять ванну.

— Ох, да что же это я! Что вам подать на завтрак?

— Супа! Безумно хочу горячей еды, еще хлеба или пирожков, и потом кофе. Ах да, кофе у вас нет. Ну, травяной отвар тогда. И можно покормить драконов? Мы все еще не завтракали.

Аурелия, взяв себя в руки, начала отдавать указания. Меня отвели в столовую, как только я помыла руки и умылась, и выдали еды. Правда, Лия предлагала мне сначала принять ванну и переодеться, но у меня от голода уже живот сводило. Два дня на жестком обгорелом мясе без соли давали о себе знать, и я не могла ждать ни минуты. С жадностью накинувшись на тарелку горячего грибного супа, я выпала из окружающей реальности. Услышала только, что драконам выдали мяса, и они остались во дворе.

А через несколько минут, когда я уже приступила к чаю с пирожками, в коридоре раздались громкие шаги, хлопнула дверь, и в столовую влетели три фигуры.

— Вики! — ко мне молнией метнулся Эрилив, вздернул со стула, схватив в охапку, и прижал к себе.

Ой! А как он тут оказался?! Но я даже не успела толком удивиться.

В следующую секунду он, совершенно ошеломив меня, как безумный начал покрывать мое лицо поцелуями, не давая прийти в себя.

— Вики! Вики! — до моего мозга доходили только эти слова, весь остальной жаркий шепот я не могла разобрать. Было ощущение, что он говорил на другом языке. И только в самом конце этой речи я смогла понять еще одно слово: — Моя!

— Рил, я… — попыталась я вклиниться в эту сумасшедшую речь, но он накрыл мой рот губами.

От неожиданности я что-то промычала, но… В общем, так я и не успела опомниться. Потому что, когда через какое-то время от двери снова раздался звук, оказалось, что мы, забыв обо всем, целуемся, а мои руки обнимают его за шею.

Он оторвался от моих губ, и я спрятала лицо у него на груди, а от двери раздалось деликатное покашливание. И тут я взвыла от боли, потому что мой телохранитель сжал меня в объятиях, не желая расставаться, а мои синяки на ребрах резко этому воспротивились.

— Что?! — Эрилив выпустил меня. — Ты ранена? Где?

Отстранив меня на расстояние вытянутых рук, он стал оглядывать мою фигуру. Взгляд замер на черных отпечатках пальцев Кирюши и заледенел.

— Что это?! Я убью его!

— Рил, тихо… Все нормально! Это просто синяки от пальцев. Меня дракончик нес, ему было тяжело и он слишком сильно сжал лапы, — поторопилась я с объяснениями. — И его уже наказала мама — отшлепала,

за то, что он меня похитил.

От двери снова раздалось покашливание, и я выглянула из-за руки Эрилива.

— Ваша Светлость! Как хорошо, что вы прибыли! Альдид, Ирлейв! Ну, скажите же ему!

Как выяснилось, через некоторое время сумбурных проявлений чувств и эмоций, пока я ела, Аурелия отправила вестников князю Кирину, вкратце описав ситуацию, и Эриливу, чтобы он возвращался. Эрилив, к которому уже успел присоединиться остальной отряд, явился сюда, воспользовавшись амулетом переноса. Лошадей бросили во дворе, а сами помчались в дом ко мне. И почти вслед за ними прибыл Кирин, тоже используя амулет, полученный от Маркиса.

Я очень быстро, не вдаваясь в подробности, описал ситуацию с возвращением драконам разума и способности к речи. И поведала, что Гром — это вожак стаи, а Кира — мама похитившего меня малыша. После чего попросила у князя перерыв на полчасика, чтобы принять ванну и переодеться.

Аурелия лично отвела меня в купальню, прислав еще и горничную в помощь, и единственной сложностью оказалось выгнать оттуда Эрилива. Его прямо аж перекосило, когда мы с Лией стали твердить, что он не может находиться в одном помещении со мной, пока я принимаю ванну. Аурелии даже пришлось прикрикнуть на своего сыночку и чуть ли не за шиворот выволочь оттуда.

С помощью присланной горничной, я промыла волосы и отмыла с себя пыль и грязь. Особенно трудно было с ребрами, к которым даже прикасаться было больно, и тут ее помощь была неоценима — мягкой губкой, она осторожно промокала кожу в этих местах, а я кривилась, стараясь не поскуливать. Черт! Как бы там трещин не оказалось, вроде синяки не должны так сильно болеть.

А выйдя из купальни, я нос к носу столкнулась с Эриливом, подпирающим стену напротив.

— Рил, — я покраснела, столкнувшись с ним взглядами, и потуже затянула пояс на халате, выданном мне Аурелией. — Мне же еще собраться нужно, и волосы высушить, и синяки обработать живой водой… Ты рано пришел. И вообще, это женская половина, я же не одета.

Горничная отвела глаза и мышкой скользнула в мою комнату, чтобы приготовить одежду, а мы двое замерли в коридоре.

— А я и не уходил, — мрачно поведал он мне. — И не уйду, даже не проси! Я теперь от тебя вообще ни на шаг не отойду.

— Рил…

— Невозможная, сумасшедшая, невыносимая женщина! — он шагнул ко мне и обнял, уткнувшись лицом в мои мокрые волосы. — Ты хотя бы догадываешься, что я пережил за эти дни? Да я, наверное, поседел, только этого не видно в светлых волосах, — он резко выдохнул.

— А чего сразу я? — вяло возмутилась я, удобно устроившись в объятиях.

Было уютно и надежно, и так не хотелось, чтобы он выпускал меня. А еще от него пахло пылью и потом: и его собственным и лошадиным. Впервые я учуяла его запах, до этого ни разу не доводилось. Но это совсем не отталкивало, так гармонично эти резкие, в общем-то, запахи вписывались в картину его безумной скачки в погоню за нами и тем, как стремительно он ворвался ко мне в столовую.

И у меня возникла мысль, что я совсем не против, чтобы он меня никуда не отпускал. Что я устала от одиночества, от необходимости быть сильной, от того, что должна постоянно держать лицо и соответствовать, опекать, контролировать и заботиться обо всем и обо всех. Хотелось, чтобы кто-то взял на себя хотя бы часть этой ноши, помог, разделил. Чтобы снова почувствовать себя обычной девчонкой, и рядом было надежное плечо, за которым можно спрятаться хоть иногда. Быть сильной женщиной — тяжелая работа, и не от хорошей жизни женщины таковыми становятся.

— А кто еще? Это ведь не я бросил тебя и улетел к драконам. И не ты провела страшные безумные два дня и две ночи. Это не тебе пришлось сходить с ума от страха, что может случиться непоправимое. Что не уберег, не уследил, и корить себя последними словами…

— Ну, знаешь! — тихо возмутилась я. — Я тоже, вообще-то, не на увеселительной прогулке была.

— Ты боялась только за себя, — он, отстранившись, погладил меня по щеке и криво улыбнулся. — Я думал, рассудка лишусь от страха за тебя.

— Ну вот! — пробурчала я. — Я же еще и виновата.

— Ох, Вики, Вики… Как же ты не понимаешь? — он помолчал. — Ты примешь мой путь под небом?

— В смысле? — я приподняла брови. — На свидание сходить, что ли? На прогулку?

Он усмехнулся, но промолчал, внимательно глядя мне в глаза и ожидая ответа.

— Да я как-то еще не в форме, — я издала нервный смешок. — Давай сначала разберемся с делами и драконами, а потом сходим. Хорошо?

— То есть, ты примешь мой путь под небом?

— Да-да, приму. Но позднее, — я отстранилась. — Рил, прости… Меня ждет горничная, да и князя нехорошо заставлять ожидать. Нужно ведь закончить выяснение обстоятельств с драконами.

— Иди, — он улыбнулся. — Я жду тебя.

Горничная меня уже ждала, и пока она помогала мне высушить волосы и одеться, я витала в облаках.

Меня безумно смутили слова Эрилива про какой-то путь под небом. Что он имел в виду, я не поняла. Как-то не похоже это было на признание в любви, да и на предложение руки и сердца. Звал бы замуж — так бы и сказал, идем, мол, жениться. А так — гадай теперь, о чем он говорил? Может, он вообще предлагал мне стать его любовницей. Ведь невеста есть, и о том, что расторгает с ней помолвку, он не сказал.

Пришлось прикинуться дурочкой и ляпнуть первое попавшееся, что пришло на ум. Но не объяснил, не опроверг. Угадала, что ли? Ну ладно, если угадала, значит, сходим на свидание и будем разбираться по ситуации.

— Леди? — отвлекла от моих путаных мыслей девушка. — Какое платье вы хотите надеть?

— А что? Есть большой выбор? — я повернулась к ней.

— Да, — она улыбнулась. — Пока вы… путешествовали, вам сшили несколько нарядов. Хотите посмотреть?

Нарядов мне действительно сшили несколько. И все бы ничего, и даже больше, чем ничего — безумно красиво, только вот…

— А как я их сама застегивать-то буду? — я озадаченно смотрела на одно из платьев.

Нежно-бирюзовое шелковое платье в руках у горничной было великолепное, не придраться: облегающий лиф, никакого корсета, открытые плечи, маленькие рукава-фонарики, длинная и расширяющаяся к низу юбка. Только вот застегивалось оно на спине рядом крошечных пуговичек. И все остальные платья тоже имели подобные застежки.

— Но как же… — девушка даже растерялась. — Вы же не сами одеваетесь. Камеристка и застегнет.

— А-а-а, ну если только камеристка… — я хихикнула. Не объяснять же ей, что этой фигуры в моем доме не водится.

М-да. Ну и жизнь у этих благородных ледей — ни одеться самой, ни раздеться. Чувствую, вся эта красота так и будет висеть у меня в шкафу. Не заводить же камеристку только ради нескольких платьев.

Эрилив меня так и ждал под дверью, и мне его даже жалко стало. Пропало все желание подтрунивать над ним и его испугом. Все же я легко отделалась, а вот он переживал, и это я могу понять. Я б на его месте точно

поседела от страха. Но и пытать его на предмет тайного смысла фразы про путь тоже не стала. Было неловко и все чаще посещало смущение в его присутствии, чего раньше совершенно не было. Невольно хотелось пригладить прическу, поправить юбку и на всякий случай глянуться в зеркало — все ли у меня в порядке. Даже его ослепительная внешность, вызывавшая сначала неприятие, переросшее в привычку, теперь смущала. Мне сложно соперничать с ним в красоте и это невольно будило комплексы.

Впрочем, сильно порефлексировать я не успела. Князь нас уже ждал, и мне пришлось очень подробно рассказать все, что произошло с момента, как Кирюша схватил меня у озера. Умолчала я только про кристалл-аккумулятор. Все же это подарок мне, мало ли, может, это какая-то страшная редкость и драконов начнут уничтожать ради них. Нет уж. Если Гром сочтет нужным — сам расскажет, а я их подставлять не стану, и так натерпелись.

— Да-а, леди. Ну и натворили вы дел, — резюмировал Кирин. — Вы и недели не пробыли в Лилирейе, а такие метаморфозы с одной из наших рас. Я даже и не знаю что делать. То ли наказать вас за вмешательство в миропорядок и равновесие, то ли наградить за то, что вы возродили к жизни древнюю могущественную расу.

— Да я не специально, — я виновато вздохнула. — Испугалась сильно, я ведь драконов раньше только на картинках видела. А тут живые, курлыкают и непонятно чего от них ожидать. То ли сожрут живьем, то ли зажарят сначала, то ли оставят навсегда в качестве игрушки.

— Это я понимаю. Но остальным-то драконам зачем жизнь поменяли?

— Ага… А вы бы решились возражать Кире? Видели, какая у нее морда? А зубы в ней какие? А я, между прочим, у нее в пещере сидела. А потом оказалось, что они миролюбивые и незлобные. Только с виду страшные. Ну и жалко их стало, — я опустила взгляд.

— Ну и что прикажете мне делать с вами? С ними-то теперь будем контакты налаживать. А вот как мне с вами поступить? Это ведь было прямое вмешательство в жизнь чужого вам мира.

— Ну… А давайте считать, что я хорошо сделала? — я неловко переступила с ноги на ногу, чувствуя себя нашкодившим ребенком. — Ведь драконы не окончательно разум потеряли, просто вырождаться начали. И они добрые, и не нападают никогда на разумных, у них это табу. Просто Кирюша непослушный ребенок, но и то — вреда мне не причинил, просто просил поиграть с ним, — я быстро глянула на князя и снова опустила ресницы.

Он промолчал, и я снова принялась оправдываться:

— Давайте сделаем вид, что я — добрая фея, а? Пришла и спасла драконью расу? — смотреть ни на кого из лиреллов я так и не решалась.

И опять тишина в ответ, только чей-то сдавленный смешок. Я быстро подняла голову, но так и не поняла, кто рассмеялся.

— То есть, наградить вас? — ровно спросил князь.

— Ну, не обязательно… Хотя, вы же мне баронство даровали? — пришла мне в голову мысль. — Значит, я уже не совсем чужая вам фея. А, можно сказать, своя… Можно оформить что-то типа грамоты, что мол, спасибо за драконов… Нет? — я снова переступила. — Это, чтобы никто не думал, что все произошло без вашего ведома.

— А орден не хотите?

— Орден? — в голосе князя чувствовалась насмешка, и я решила поерничать. — Нет, ордена не надо. Я вместо орденов и медалей беру награды домиками в столицах. Вот от короля Албритта уже жду один, он обещал.

— Неужели? А за что? — живо заинтересовался Кирин.

— Да тоже… За проявление и вмешательство, перевоспитание и дарование… — не выдержав, я вздохнула.

И тут грохнул смех, и я резко подняла голову. Хохотали все присутствующие в комнате: Его Светлость, Альдид, Ирлейв, весело смеялась Аурелия, и даже у Эрилива подергивались губы, в попытке сдержаться. Он единственный смотрел на меня с нежностью, остальные откровенно веселились.

— Ох, леди Виктория… — вытер выступившие от смеха слезы князь. — Будет вам домик в столице. Гром уже сообщил, что вы — сокровище нации. И что они теперь за вас любого порвут.

— А что же вы тогда… — возмутилась я.

— Не обижайтесь, леди. Но должен же я был выяснить всю ситуацию и ваше отношение к этим событиям. И потом, — он снова хохотнул. — Вы так мило смущались и краснели, что никаких сил удержаться не было.

Я обиженно поджала губы, но он не дал мне увлечься обидой.

— Итак, леди Виктория, — встав, он подошел ко мне и протянул шкатулку. — Здесь все бумаги на титул и земли, о которых мы говорили. Там же — карта княжества с учетом изменений. Домик в Анделле вы получите позднее. Мне нужно сначала подобрать подходящий вам по статусу. Все же, вы — сокровище нации драконов. Точнее расы драконов. Сараюшку я вам вручить не могу, — он улыбнулся. — Так что ждите документы по почте, и добро пожаловать на новоселье. Тем более, что

грядет великое событие. И я очень рассчитываю погулять на празднике.

— На каком? — я с интересом посмотрела ему в глаза. — Что за событие?

— М-м? — он внимательно смотрел, чего-то ожидая, а я на него, тоже ожидая объяснения. — А вы еще не в курсе?

— Нет, — я покачала головой. — Так что за событие?

Он повернулся к Аурелии, ожидая чего-то, потом к Эриливу. Они оба едва заметно качнули головой, и у князя приподнялись брови.

— Вот как даже… Леди Виктория, пожалуй, я не стану рассказывать вам, что за событие. Вот когда назначим точную дату, тогда все и сообщу.

— Ну ладно, — я пожала плечами, и мысленно потерла ладошки. К сюрпризам я отношусь довольно спокойно и не умираю от любопытства. А вот возможность заполучить домик в столице княжества приятно грела душу. Уж там-то точно нет драконов, и меня никто не украдет.

Глава 11

После этой беседы Кирин отправил мужчин из рода ле Соррель помыться и переодеться, сказав, что нужно идти к драконам, а они выглядят неподобающе. Альдид и Ирлейв без разговоров кивнули и удалились, а вот с Эриливом пришлось пободаться — отходить от меня он не желал. Князю пришлось приказать ему, как главе государства, и утешить, что он лично за мной пока присмотрит. Аурелия посмеивалась, но не вмешивалась, а я только молча глаза закатывала. На мой взгляд Рил перегибал палку.

Затем мы долго беседовали с Громом и Кирой. Точнее беседовал князь, а я присутствовала по требованию вожака. Он безапелляционно сообщил, что я являюсь сокровищем их расы, подтвердив слова Кирина, а то я уж решила, что это такая шутка. А раз так, то я непременно должна быть рядом. Во время переговоров они договаривались о дальнейшем существовании бок о бок. Одно дело жить рядом с животными, пусть и огромными и зубастыми, и совсем другое с разумным народом. Пусть опять-таки чешуйчатым и зубастым. Мне так же пришлось дать драконам разрешение прилетать ко мне в резиденцию в случае необходимости.

А когда драконы улетели, меня отозвала Аурелия и спросила, что делать с теми ободранцами, которых я пригласила. Оказалось, что они все-таки пришли на следующий день, и пока их разместили в пристройках, ожидая моего возвращения. Я сходила побеседовать с мальчишкам, и ожидал меня сюрприз.

— Леди! — трое уже известных мне парнишек вскочили при моем появлении и поклонились.

Выглядели они чисто, то есть указание постираться и помыться они выполнили. И даже немного отъелись, так как из глаз ушел голодный блеск.

— Привет. Молодцы, что не испугались и пришли. Я тут немного задержалась… — я покрутила в воздухе рукой.

— Да-а, леди, — восторженно выдохнул Каберт. — Мы видели, как вы прилетели на драконе.

— Ну да… прилетела. Так, ладно. Давайте по существу?

— Да, леди?

— Для начала — у вас есть родня или опекуны? Никто не будет против, если вы уедете ко мне?

— Нет, никого, — хором выдали они.

— Леди, — Каберт помялся. — А вы не согласитесь взять не только нас, но и их? — он кивнул куда-то в сторону.

— Кого? — я тоже повернулась туда.

В сторонке тесной кучкой стояло еще трое мальчишек в возрасте от пятнадцати до семнадцати лет, на глаз точнее было непонятно. И девушка с короткой стрижкой. То, что это девушка я поняла сразу, мне-то не привыкать видеть девушек в брюках и джинсах, поэтому я и не обманулась, хотя она, судя по всему, пыталась притвориться мальчишкой и сильно сутулилась, стараясь спрятать грудь.

— А это еще кто? — я вопросительно глянула на Аурелию и Эрилива.

— А они все вместе пришли, — Лия пожала плечами.

— Леди, — снова заговорил Каберт. Похоже он в этой компании главный. — Мы им рассказали, что вы согласились дать нам работу и кров… И они пошли с нами в надежде на ваше милосердие.

— Леди, — вперед выступил один из новеньких парнишек. — Возьмите нас тоже, пожалуйста. Мы готовы работать сколько угодно, и будем выполнять все ваши приказы. Если нужно будем сражаться за вас с оружием, только дайте нам шанс.

— А ты? — я перевела взгляд на девушку, и она вздрогнула. — Ты ведь не можешь сражаться.

— Но как?.. — она распахнула глаза, а потом, приняв решение, выпрямилась. — Я могу быть горничной, или кухаркой, или поломойкой. Что прикажете, леди, — твердо ответила она.

— А умеешь быть горничной? — я задумчиво оглядела ее одежду.

Горничная мне нужна, Алексия одна зашивается. Но эта девушка была одета в крестьянскую одежду и скорее всего ничего не умеет.

— Умею, леди, — ее голос дрогнул. — Я… работала камеристкой, но…

— Выгнали? — перебила ее Аурелия.

— Да, — почти шепотом ответила девчонка.

— Что-то украла? Испортила? — та отчаянно помотала головой, и Лия продолжила. — Соблазнила мужа хозяйки? Сына?

— Да не я, — девушка вдруг зарыдала, спрятав лицо. — Я не хотела… Пряталась… Даже волосы отрезала, думала это оттолкнет. И хозяйку просила помочь, а он… А она потом…

— Понятно, — Аурелия вздохнула. — Как тебя зовут?

— Ильза, — она всхлипнула.

— Ладно, Ильза, я беру тебя, — я заглянула в заплаканные глаза. — Мне нужна камеристка. Теперь вы все, встаньте рядышком, чтобы удобнее

было разговаривать.

Парни сбились в стайку, и я продолжила.

— Родня есть? — дружное отрицательное качание в ответ. — Провинности перед законом? — пауза, но все же тоже отрицание. — С оружием кто умеет обращаться? — две поднятые руки. — Какие-то таланты или навыки в мастерстве? Ну не знаю, гончарном, или кузнечном, или еще в каком?

— Леди, я конюхом могу работать, — поднял руку один из новеньких. — Я с лошадьми общий язык хорошо нахожу.

— Хорошо, отойди пока к Ильзе. Теперь сразу давайте договоримся, чтобы потом не говорили, что вас не предупредили, — я снова повернулась к группе мальчишек. — Я живу на берегу моря, далеко отсюда. Вас в моем доме могут обучить быть охранниками, но придется вкалывать и не роптать. И сразу говорю, учить будет демон…

Напугав их как следует, что лениться не удастся, я сообщила, где именно я живу. Ильзу предупредила, что ее навыки сначала проверит моя экономка и только после этого она приступит к работе моей личной камеристки. Мальчишка-конюх пока остался без объяснений. Я сама еще не знала, что и как он будет делать. Строительство конюшни у меня только в планах на конец сентября. Потом я принимала от них клятву верности, и велела ждать отбытия и слушаться пока указаний хозяев дома.

Вернувшись в дом, снова общалась с князем и рассказывала ему все, что могла. И под конец выдала:

— Ваша Светлость. Ко мне в ближайшие дни по слухам должен приехать Владыка демонов. Вы не желаете с ним встретиться? И Его Величество Албритта известим. Правда, я пока с этим демоном не знакома, но ведь все равно приедет, — я вздохнула. — Так может, встречу устроите, как в прошлый раз?

— Что?! — перебил меня почему-то Эрилив, а не князь. — Ты поэтому сбежала так срочно?

— Прямо уж сразу 'сбежала', - пробурчала я и отвела глаза. — Я ушла в тактическое отступление.

— Это теперь так называется?!

— Ну а как? Я же вернусь, никуда не денусь. Просто… не сразу, а через некоторое время.

Князь Кирин не вмешивался, впрочем, как и остальные, а внимательно слушали нашу перебранку. Похоже, они все решили, что у нас с Эриливом идиллия, а про то, что мы с ним регулярно ругаемся и выясняем отношения, никто не знал.

— И что ты выиграешь от этого? — Рил нахмурился. — Только разозлишь Владыку демонов.

— Да уж выиграю… Я же не просто так отступила. У меня все ходы продуманы.

— Леди Виктория, похоже, я чего-то не понимаю, — не выдержал князь. — Почему вам пришлось отступать? Вы ждете от Владыки демонов каких-то неприятностей?

— Да! Мне вот тоже очень интересно! — снова вмешался Эрилив. — Что-то ни от Его Светлости, ни от короля Албритта ты не бегаешь.

— Ну, от короля просто не удалось вовремя удрать… — я покрутила в воздухе рукой и покосилась на князя. — А его светлость меня врасплох застал своим визитом.

Ирлейв, слушающий мои ответы его брату хрюкнул от смеха, но тут же сделал серьезное лицо.

— Леди, — князь с подозрением уставился на меня. — Только не говорите, что он едет свататься.

— А я и не говорю… — я в сердцах махнула рукой. — Это вы сказали. А я знаю только слухи, и то попавшие ко мне под большим секретом. Может, все это вообще враки, и он всего лишь решил узнать меня поближе, чтобы понять, кто ж обустроился на его землях, да еще переход открыл.

— Та-ак, — Рил нахмурился. — И решил он это проверить только после того, как в столицу попали твои снимки в украшениях… И они все брюнеты… Ты поэтому так срочно покрасила волосы в свой родной темный цвет?

Отвечать я не стала, только зыркнула на него и отвела глаза.

— Ой, а какой же у вас был цвет волос до этого? — с чисто женским любопытством разрядила обстановку Аурелия.

— Блондинка она была, — мрачно ответил мой телохранитель и открыл рот, чтобы сказать что-то еще, но мать его перебила.

— Да-а? А у вас можно легко перекрашиваться в разные цвета? А я тоже хочу! Мне так надоело быть блондинкой.

Все присутствующие в изумление уставились на нее, а она подмигнула мне и сделала невинное выражение лица.

— Ваша Светлость, — снова заговорила я. — Так как насчет встречи? А мы сразу же и Его Величеству напишем. Ну и Владыку предупредим, он все равно там уже будет, если меня не обманули.

— Непременно воспользуюсь вашим предложением, — князь кивнул, задумчиво разглядывая меня. — Когда вы отправляетесь обратно?

— Думаю, завтра уже можно. По идее, если Владыка уже прибыл, то

успел посидеть перед запертыми воротами. Держать его там дальше — чревато последствиями.

— Разумно, — Кирин кивнул, но не мне, а своим мыслям. — Хорошо, я пока подготовлюсь к поездке и жду вашего письма. Как только назначите дату — немедленно прибуду.

Он встал и прошелся по комнате.

— Лия, сестричка, — повернулся он к Аурелии. — Учитывая ситуацию, мне пора в Анделлу. Поговорю с Ринаром о драконах и о возможной встрече с демонами. Сама понимаешь. Альдид, Ирлейв, рад был повидаться.

Мужчины обменялись рукопожатиями, а Аурелия за это время подошла к князю, и он обнял ее.

— Береги себя, братишка, и передавай привет Латриссе, — встав на цыпочки, она поцеловала его в щеку.

— Рил, а они родные? — шепотом спросила я стоящего рядом телохранителя.

— Двоюродные, но росли вместе, — тоже шепотом ответил он.

— Леди Виктория, до новой встречи, — он вежливо кивнул и повернулся к Эриливу. — А ты… Не будь дураком и не тяни.

Рил промолчал, только поклонился, а я с подозрением уставилась на него. Вот это о чем таком сейчас князь говорил? Еще и про путь этот под небом выяснить надо. Что-то гложут меня смутные сомнения, что сегодня вместо свидания будет у нас допрос с пристрастием под небом, точнее уже под звездами. Как-то незаметно наступил вечер и вот-вот совсем стемнеет.

Проводив князя, мы отправились в столовую ужинать. Никаких серьезных разговоров не велось, вероятно, все устали. Все же день сегодня был очень насыщенный и длинный. Лично я так вообще уже была в состоянии, которое в народе величают: 'В глаза хоть спички вставляй'. Поэтому сама ничего не говорила, только отвечала на вопросы, и налегала на еду. Эрилив за мной активно ухаживал, сам подкладывая мне в тарелку то, что как он знал, я люблю. На то, что он при это вытаскивает из моей салатные листья, никто уже не обращал внимания. Поразить ему удалось свою семью, только во время десерта.

Повар приготовил потрясающе красивый торт с взбитыми сливками, украшенный ягодами, и когда дошла очередь до моей тарелки, то выглядело это странно для окружающих. Лакей поставил передо мной тарелку с большим куском, а Эрилив ее тут же утащил, и под изумленными взглядами принялся его кромсать. Я флегматично за этим наблюдала, так как примерно понимала, чего ожидать, а вот у всех присутствующих, даже

у лакеев, глаза были круглые как блюдца. Лия даже рот открыла, собираясь не то возмутиться, но то спросить, но передумала, присматриваясь. А Рил отрезал край с толстым слоем взбитых сливок, снял сверху все розочки, которые затесались среди ягод, невозмутимо переложил их в свою тарелку, а мне вернул 'голенький' кусок торта.

— Спасибо, — тихо сказала я, и это послужило сигналом.

— Эрилив, — вкрадчиво спросила Аурелия. — А это что такое сейчас было?

— А это моя Вика не любит крем и взбитые сливки в большом количестве. А я люблю, — невозмутимо ответил ей сын и положил в рот ложку сливок.

На эту фразу 'моя Вика' я поперхнулась и закашлялась, и допросить его дальше Лии не удалось, так как все переключились на меня, а лакей бросился наливать воду в мой бокал.

— Почему твоя-то? — прохрипела я, прокашлявшись и выпив воды.

— А чья же? — он приподнял брови. — Я же твой… телохранитель, — и подмигнул мне.

И под моим возмущенным взглядом он спокойно доел то, что утащил с моего куска торта, затем кивнул лакею, тот ему положил еще один, и Эрилив стал есть и его. А я так обалдела от всего этого, что даже не нашлась, что сказать. И, судя по всему, ошарашить ему удалось не только меня, потому что его семья тоже пребывала в легком ступоре. На беседу больше никто не решился, все так и ели этот злополучный торт в тишине.

Доев десерт, все поднялись из-за стола, и я уже собралась идти в выделенную мне комнату, чтобы отдохнуть, как меня снова позвал Эрилив.

— Вика, ты обещала, что примешь мой путь под небом. Уже вечер, у тебя было время отдохнуть и подумать. Принимаешь?

— Да, — я вздохнула. — Принимаю.

Идти на свидание никакого желания у меня не было, но вроде пообещала. А утром мы ведь вернемся в мою резиденцию, и снова не будет времени поговорить спокойно. Да и интересно мне было, что это за свидание такое, и почему на него так странно зовут. Хотя… Чувствовала я себя ужасно глупо. Мы и так все время проводим вместе, либо занимаясь делами, когда он молчаливо следовал за мной, либо в моих покоях, смотря фильмы. А вот о чем говорить с ним на свидании, я не знала. Очень уж глупая ситуация получалась. Не о делах же? Просто гулять и смотреть на звезды? Тоже как-то странно. Ладно, по ситуации разберусь.

— Идем? — он протянул мне руку.

— Идем, — я покладисто вложила свою ладошку в его, и тут Лия

поперхнулась воздухом и тоже закашлялась.

— Идите, идите, — махнула она нам рукой, как только смогла говорить. — Просто поперхнулась.

Ну, мы и пошли. Сначала, правда, зашли в свои комнаты. Я надела джинсовую куртку, а то комарам как-то без разницы, что я фея — кровь пьют как у обычного человека, Эрилив накинул что-то типа камзола и повесил на пояс кинжал. И держась за руки, мы как школьники отправились на свидание. Давненько я себя не ощущала настолько растерянной и непонимающей как себя вести. Но решив, что это он мужчина, он меня пригласил, вот пусть он и выпутывается, я доверилась и постаралась расслабиться.

Увел он меня в оранжерею. Сначала мы ходили по тропинкам, и Рил рассказывал мне что-то о редких цветах, так как Аурелия не все успела мне показать. И как-то так незаметно, он все ближе и ближе подтаскивал меня к себе, пока в итоге я не осознала, что, оказывается, его рука уже давно на моих плечах, а моя приобнимает его за талию.

Жар опалил лицо и уши, и я тут же попыталась отстраниться, только вот у моего кавалера на этот счет оказалось совершенно иное мнение. Развернув меня к себе лицом, он крепко обнял, и мне стало ясно, что я не космонавт. Потому что давление резко скакануло, а пульс стал такой, что доктора, наверное, сразу же увезли бы меня в палату с белыми стенами. Точно говорю. Я прямо-таки чувствовала, как сердце гонит мою кровь такими бешеными темпами, что еще чуть-чуть и сосуды разорвет. И судя по сумасшедшему стуку сердца Эрилива, которое я ощущала через его рубашку и камзол и свои платье и куртку, он тоже совершенно не космонавт. И даже не летчик. Ведь у тех, говорят, нервная и кровеносная система должны быть железные, а вместо сердца пламенный мотор. А у моего телохранителя сердце сейчас выскочит, я же прямо чувствую — вон как толкается. Наверное, до моего пытается достучаться. И, похоже, ему это удается, потому что мое сердце тоже уже ощущалось не в груди, за ребрами, где и положено, а то ли в мозгу, то ли в ушах. Кошмар! Может это мутация такая? Все же я фея, мало ли где находится сердце у фей. Вдруг в голове?

Дойти до разгадки сих странных явлений я не успела. А все он! Взял и поцеловал меня… А я не будь дурой — ответила. Шутка ли, тут такие катаклизмы в организме, может, я вообще умру через несколько минут от гипертонического криза, а рядом мужчина, да какой! Красивый, умный, наглый, невыносимый… Черт, и почему меня к нему так тянет?! Эту загадку я тоже решить не успела. И я совсем потеряла голову, забыв обо

всем, и кроме стука сердца я уже ничего не слышала и вообще не соображала.

Целовались мы долго, потом переместились на какую-то лавочку, — и откуда взялась только рядом так вовремя, — и снова целовались. Потом, когда уже дыхания не хватало, а оторваться друг от друга сил не хватало, Эрилив шепнул, что, мол: 'Пойдем под небо'. И мы пошли гулять по парку, останавливаясь у каждой скамейки снова и снова целуясь. Мой организм окончательно махнул рукой на хозяйку, поняв, что ему даже валерьянки никто не накапает, и решил сам справлять с подскочившим давлением и взбесившимся сердцем, и ему это даже частично удалось.

Сидя на очередной скамейке, Эрилив неожиданно вынул откуда-то из кармана маленькую фляжку и глянул на меня, улыбаясь.

— Вина выпьешь?

— Выпью! — обрадовался мой организм и ответил за меня.

Тут точно без ста грамм не обойтись. Это ж с ума сойти, что происходит! Сижу в парке и до одури и трясущихся коленок целуюсь со своим собственным телохранителем!

Лирелл с улыбкой, как фокусник, вынул из второго кармана две крошечных серебряных рюмки и поставил на скамейку. А потом, отвинтив крышку, осторожно налил их доверху красным густым вином.

— За тебя, Вика! — он протянул одну рюмку мне, а вторую взял себе.

Вкус у вина был сладкий, с едва заметной горчинкой, и чем-то похож на 'Кагор'. Выпив, мы посидели, расслабляясь. Удивительное вино. Вроде выпила всего чуточку, а из тела начало уходить напряжение и накатило умиротворение.

— Хлеба? — поставив свою рюмку, Рил снова вынул из кармана что-то завернутое в ткань.

— Хлеба? — я удивленно подняла брови.

Не ответив, лирелл развернул ткань и разломил пополам сдобную круглую булочку, которая там оказалась. И я с удовольствием съела свою половинку, поняв, что снова проголодалась и не отказалась бы еще от пары таких булочек.

— А я снова есть хочу, — смущенно посмотрела я на него и, не выдержав рассмеялась. — Пойдем, добудем какой-нибудь еды? Ваш повар нас не выгонит?

— Не выгонит, — он тоже рассмеялся. — Погоди, — позвал, так как я вскочила со скамейки. — У меня есть для тебя небольшой подарок, примешь?

— Не знаю, — я тут же насторожилась.

А ну как сейчас кольцо предложит или браслет обручальный, как Илфинор. К помолвке я пока не готова…

— Вот, — протянув руку, Рил разжал пальцы, и я присмотрелась.

— А что этот подарок означает? — спросила осторожно.

— Просто дар… — он помялся. — Который выражает мои чувства к тебе.

— Точно?

— Можно я сам надену его тебе? Мне будет очень приятно, что ты его носишь.

— А это точно не несет никаких последствий, если я буду его носить, — решила я еще hfp уточнить напоследок.

— Точно. Это — подарок.

— Тогда ладно.

И я повернулась спиной, ожидая, пока он застегнет на моей шее замочек тонкой золотой цепочки, на которой висел крошечный кулон в виде маленького ключика.

— Золотой ключик, — я тихонечко хмыкнула. — И от чего же он?

— От моего сердца, ты разве еще не поняла? — развернув меня к себе лицом, он легко поцеловал меня в уголок губ.

— Ага, — смутилась я. — А кстати, что по поводу пути под небом? Ты не объяснишь мне, почему такая загадочная формулировка?

— Ты же приняла его уже, — рассмеялся он. — Вот я, вот небо, вот наш совместный путь… — он повел рукой вокруг.

Глава 12

Утром я проснулась довольно поздно. Впрочем, это для меня обычное явление, да и легла вчера поздно. После прогулки с Эриливом в парке мы еще пошуршали в кухне, добывая еды, чтобы накормить оголодавшую меня.

Поговорить с ним и толком выпытать информацию мне так и не удалось. Стоило мне коснуться темы и вопросов, на которые он не хотел отвечать, как он тут же затыкал мне рот поцелуем. Вопросов у меня осталось много, но, поняв, что из него получить ответы не смогу, я сдалась и отложила это на сегодня. У меня пока еще есть в окружении лиреллы и кроме Эрилива. Вот именно им и предстоит выдержать допрос.

И начала я с горничной. Пока она делала мне прическу, я осторожно приступила к расспросам.

— Анти, а ты лирелла или человек? — словно невзначай уточнила я для начала.

— Лирелла, леди, — она улыбнулась моему отражению в зеркале.

— Это хорошо, — ответила я на ее улыбку. — Анти, а расскажи мне про ваши традиции? Я ведь впервые в вашем мире.

— А что именно вас интересует, леди?

— Да много чего. Хочется узнать о вас побольше. Но давай начнем с самого интересного, — и я подмигнула ей. — Расскажи, как у вас свадьбы проходят?

— В Храме Богини Судьбы. Жрец совершает обряд, и молодые приносят клятвы, — послушно ответила девушка и закрепила мне шпильками очередную прядь.

— А поподробнее? Интересно ведь.

— Ну… Невеста едет в Храм отдельно от жениха, а он ее уже там ждет. Потом жрец зачитывает ритуальный текст и просит их обменяться клятвами. Еще спрашивает у присутствующих свидетелей, нет ли причин, по которым эти двое не могут стать мужем и женой.

— О, а у нас тоже так делают. А дальше?

— Дальше жених, надевает девушке браслет, и если богиня приняла их клятвы, и обмана нет, то брак считается свершенным.

— А если богиня не приняла?

— Тогда браслет не застегнется. Точнее застегнется, но на обычный замок, а на магический — нет. Если же брак свершается, то брачный

браслет снять уже нельзя, только после смерти хозяев.

— Ого!

— Да, — Анти улыбнулась. — Если сработала магия и девушка стала женой, то тогда и она надевает на мужчину парный браслет, признавая его своим мужем. С ним та же ситуация.

— Понятно. Красивый обряд… А помолвки как у вас заключаются?

Тут взгляд горничной скользнул на мою шею, оглядев ключик, подаренный вчера Эриливом, и она немного покраснела, заставив меня напрячься.

После осмысливания вчерашних событий у меня были поводы для раздумий. Сначала, поддавшись эйфории и поглупев от бурливших гормонов, я решила не акцентировать на этом внимание. Но, еще раз прокрутив все в голове…

Первые подозрения у меня возникли после слова 'хлеб'. Скажи Рил: 'Будешь булочку или пирожок?', я бы даже и не обратила внимания. Но предложение разделить хлеб, да еще после вина… Очень уж это напоминало церковный ритуал. И хотя, как я знала, религия в Лилирейя иная, но обряды у большинства рас и народов схожи, ибо сложно придумать что-то экзотическое. Вот и предложенные лиреллом вино и хлеб вызвали у меня четкие ассоциации. И сначала, первой реакцией было отказаться от хлеба, а то мало ли… Но потом, я передумала.

Во-первых, я доверяла Эриливу. Он ни разу не дал мне повода сомневаться в своей честности и порядочности. Да и невозможно жить, не веря вообще никому. Во-вторых, у меня закралась мысль, что это какая-то тайная помолвка. И вот тут возникало 'в-третьих' и 'в-четвертых'.

Я устала балансировать на грани и каждую минуту бояться, что явится очередной иномирный мужик, желающий затащить меня под венец, только из стремления заполучить мое имущество и способности. Все лето я прикрывалась мнимой помолвкой с Илфинором. Но бесконечно это тянуться не могло. Уже осень и вот-вот он нагрянет лично, а то и вместе со своим повелителем, и потребует ответа. И говорить 'да' я не собиралась.

Да еще так некстати Владыка демонов… Нерзок известил меня, что Владыка лично со своим сыном приехал в его магазин, чтобы увидеть мои изображения, которые буквально всколыхнули столицу. И очень уж внимательно они рассматривали мои фотографии, чтобы Нерзок ничего не заподозрил. Особенно не понравились ему взгляды, которыми папенька с сыном обменивались, и то, как задумчиво крутил кольцо на своем пальце Владыка. А учитывая, что он вдовец, да и сын у него холост… Так что, как только ювелиру стало известно от одного из приближенных к двору лиц,

что Владыка выехал ко мне, он тут же написал подробное письмо.

И что делать, если глава демонов начнет сватать мне себя или своего сына? Опять рассказывать сказки про Илфинора? Не поверит ведь. Это Албритт спустил все на тормозах после моего показательного выступления в его дворце, и отступил. Для него главное было то, что мой жених из Ферина, а не с Земли. А Владыка ведь так легко не отступится, что ему какой-то там эльф из Ферина, с которым даже еще не было обручения, а только договоренность на словах. Мне оставалось бы тогда только надеть браслет Илфинора и признать официальную помолвку с совершенно чужим мне мужчиной, неинтересным и неприятным, пусть даже и вполне порядочным.

И именно сейчас всплывало это самое 'в-четвертых'. Эрилив с его чувствами, которые он ясно показал и я поверила. Мои чувства к нему, которые я, как могла, душила, но безуспешно, что уж лукавить. Совсем не дружескую симпатию я к нему испытываю, и уже давно. И даже платоническими их не назовешь… А мысли о его невесте будили ревность, с которой тоже приходилось бороться, запинывая ее подальше, ибо прав у меня никаких на Рила нет. Но я окончательно отступилась после его заявления, что он не может на мне жениться.

И вот вчера этот непонятный ритуал с предложением принять его путь под небом, с разделением вина и хлеба. В глубине души я решила, что это помолвка. И хотя не понимала, почему он не спросит меня прямо и, будучи морально не готовой к ней всерьез из-за банальной трусости, я бы приняла его предложение. Слишком уж много проблем это решало.

На первом месте, безусловно, мои чувства к нему и, как оказалось, его ко мне. На втором то, что я верила, что если вдруг я попрошу отменить помолвку и отпустить меня, и не важно по какой причине, — он не откажет. За эти дни я поняла насколько ему можно доверять. И на третьем месте — я могла забыть про притязания на меня всех прочих женихов. Все, я была бы помолвлена, и поезд для них ушел.

Мысли об Иве меня давно уже не посещали. Эрилив прочно вытеснил тот образ, что мне снился и казался сказкой. И если и ждала я еще приезда Ива, то скорее из любопытства и желания увидеться живьем, объясниться, извиниться. Чувствовала себя при этом свиньей, почти коварной изменщицей, но ничего не могла с собой поделать. И это несмотря на то, что я не говорила Иву, что люблю его и не давала обещания, что точно дождусь. Говорил всегда он, я больше слушала.

Так уж случилось, что реальный живой мужчина рядом, пусть и не принадлежащий мне полностью затмил образ из сна. Любовь не выбирает,

кого осчастливить взаимностью или сделать несчастными неразделенными чувствами. И я честно боролась со своей симпатией, стараясь оставаться только другом. Потому и отметала все намеки и наезды Филимона, что Эрилив молчал, а я не хотела навязываться. Потому до последнего не верила и отстранялась, предпочитая быть слепой и глухой, чем обнадеженной и безответно влюбленной дурочкой. Только вчера, после проявления его чувств и поцелуев, после того как я увидела его глаза, его страх потерять меня, я поверила.

Потому и проглотила я вчера его невнятный лепет про то, что хлеб — это просто булочка, а золотой ключ от его сердца — это просто подарок. Удивилась, конечно, так как подсознательно ожидала кольца или браслета, даже не будучи полностью готовой морально. И пусть я сомневалась, но приняла бы и то, и другое. Но что я знаю о традициях лиреллов? Ничего.

— Так что, Анти? — отвлеклась я от своих мыслей. — Как у вас проходят помолвки?

— Это долгая и красивая процедура, которая длится несколько дней, — она мечтательно улыбнулась и еще раз глянула на мой ключик. — Мужчина, когда решается открыто признаться в своих чувствах и намерениях о браке, публично предлагает девушке разделить с ним путь под небом. Вот как вчера господин Эрилив, — она смутилась, и я ободряюще кивнула ей, чтобы продолжала. — Если девушка не против принять ухаживания, то она соглашается, и они вдвоем уходят куда-нибудь, и никто не должен препятствовать этому — ни родители, ни опекуны девушки. Затем, если мужчина видит, что девушка отвечает ему взаимностью, то он вручает ей ключ от своего сердца.

Анти покраснела и снова взглянула на мой ключик, а я поняла, что тоже начинаю заливаться краской.

— Кхм. А ключ должен быть именно драгоценностью?

— Нет, леди. Любой, хоть от амбарного замка, хоть выпиленный из дерева. Это просто символ искреннего чувства и того, что мужчина отдал свое сердце.

— А дальше?

— Если девушка приняла его, то это первый шаг на пути к помолвке. Это означает, что она отвечает на чувства мужчины и готова принять все остальное, что он предложит ей помимо сердца.

— Как интересно, — я задумчиво подвигала ключик на цепочке. — А второй шаг на пути к помолвке? Ключ первый, а дальше?

— А дальше он предлагает разделить с ним пищу и питье. У крестьян это хлеб и вода, аристократы, как правило, используют вино и тоже

хлеб, — она опять смутилась и сделала паузу, словно ожидая моей реакции.

— И что это означает? — подтолкнула я ее рассказывать дальше. Делать мне прическу Анти уже закончила и сейчас вынимала из шкафа одно из моих новых платьев.

— Что для них пища и вода теперь общие, что они верят друг другу и готовы принять их из рук друг друга. Потому что лирелл никогда не возьмет еды из тарелки чужого, только любимой женщины или матери.

— Да-а? — удивилась я. Что-то я не заметила, чтобы Эрилив смущался, когда таскал у меня вкусняшки из тарелок, отпивал из моего бокала или принимал еду из рук. — А есть еще и третий шаг?

— Да, леди, — она снова покраснела. — У них есть одна ночь до свадьбы, и никто не может запретить ее, даже родители девушки, как бы они ни были против. После совместной ночи… — она помялась и бросила взгляд сначала на меня, потом на кровать. — После того, как мужчина провел с женщиной ночь после вручения ключа и разделения пищи, они считаются помолвленными официально.

Вот тут я выпала в осадок. Ничего себе нравы… А как же целомудрие невесты? Я думала тут все как в средневековье на Земле, а оно вона как.

— Именно совместная ночь или секс? — все же решилась я уточнить. — Ну, в смысле, физическая близость, — уточнила на ее непонимающий взгляд.

— Близость, — почти прошептала она и отвернулась.

— Поня-а-а-тно…

Так вот с чего Рил вчера вдруг проявил такую настойчивость. Я его еле выпихала из своей комнаты, так как считала, что провести вместе ночь в доме его родителей это верх неприличия. А, оказывается, он собирался закончить помолвку. Вот жук! Я усмехнулась своим мыслям. То есть я сейчас как-бы 'немножко помолвлена'. Но не окончательно. М-да.

— А как окружающие узнают, что помолвка окончательная? Ведь девушка может отказаться от близости.

— Ну, вообще-то, если девушка приняла ключ и разделение пищи, то от близости она уже не отказывается, — Анти хихикнула и внимательно посмотрела на мою левую руку.

И я тоже на нее посмотрела. Ничего не увидела ничего, кроме с детства знакомых мне родинок, и вопросительно взглянула на горничную, а она на меня.

— И-и-и?

— После… близости, — споткнулась она на этом слове, — у них обоих на запястье появляется татуировка с первым именем будущего

супруга.

— Ну ничего себе! — не сдержалась я от эмоций. — Сама появляется?

— Ну это ведь магия…

— Ах, ну да, магия… И что же, они так и продолжают до свадьбы, гм, быть близкими? — уточнила я.

Странный все же обычай. Или это, чтобы невеста вышла замуж гарантированно и не отменила помолвку? Ведь детей-то не в капусте находят, могут они случиться и после такой вот 'игривой' помолвки.

— Нет, что вы. Только единожды. А потом до свадьбы нельзя, — она улыбнулась.

— Да-а-а, — протянула я. — Чего только не придумают… лиреллы. У нас все совсем иначе, только обряд свадьбы чем-то похож. А вот помолвка…

Я даже головой покачала и снова усмехнулась своим мыслям. Ну, Эрилив, держись. Предупрежден, значит, вооружен. Мстить я, конечно, не стану. За что? За то, что он хочет жениться на мне и пытался совершить помолвку? Но вот за финт с тем, что пытался провернуть это втихушку, зная о том, что я не понимаю, что происходит… Не знаю пока, что я придумаю, но придется еще ему за мной побегать.

Отвлек меня от разговора с горничной вызов по ментальной связи.

'Вика-у, — раздался мяукающий голос Филимона. — Я, конечно, понимаю, что тебе там весело и интересно. Но ты возвращаться планируешь?'

'Привет, Филь. Конечно, планирую. Сегодня. Как вы там?'

'Да мы-то нормально. А вот Владыка демонов, похоже, начинает терять терпение'.

'Блин! — я даже губы поджала и махнула рукой Анти, что это не ей. — Все-таки приперся! Один или с сыном?'

'С сыном. Их Селена развлекает, как может. Правда, выйти в Мариэль ей никак нельзя, так они через открытые ворота часами беседуют. Мы им там кресла с двух сторон поставили'.

'Отлично! — обрадовалась я. Кажется, мой план начинает действовать. — А на нее уже подействовали снадобья Карилы и живая вода?'

'Еще как, — задумчиво протянул кот. — Выглядит лет на пятнадцать моложе и волосы отросли и погустели. Она их теперь по земной моде носит распущенными или в косу заплетает. Вика-у, скажи мне, что ты тут не при чем?'

'Я тут не при чем', - послушно ответила я

'Интересно-у, и почему я тебе не верю? Стерва ты все-таки, — добавил он с ноткой гордости в голосе. — А еще фея называется!'

'Филька, только попробуй кому-нибудь проболтаться о своих домыслах!'

'Молчу, как рыба!'

'Вот и умничка. К обеду будем, только соберемся. И скажи Лекси, что я везу ей помощницу. А Назуру — что прибудут ученики, будущие охранники. Пусть выберут три комнаты для мальчишек, по двое в одну, и отдельную для моей будущей камеристки. Приеду — обставлю'.

'Вот вечно ты тащишь в дом всех, кого ни попадя, — проворчал кот. — Тебе мало народу?'

'Цыц, кошак. Все объяснения потом. На меня и так уже горничная косится'.

Анти действительно озадаченно на меня посматривала, не понимая, что это я вдруг так внезапно ушла в себя, но не мешала.

Выйдя из комнаты, я столкнулась с Эриливом, подпирающим стенку напротив с блаженным выражением лица.

— Привет, — я улыбнулась, ни подавая вида ни словом, ни взглядом, что я в курсе его вчерашней выходки с обручением.

— Доброе утро, любимая, — и не успела я опомниться, как оказалась в его объятиях.

За спиной ойкнула Анти и быстро нырнула обратно в мою комнату, но я даже не оглянулась. Да и не смогла бы. Мой, как оказалось, жених целовал меня, и я не видела причин уворачиваться.

А стоило нам спуститься в столовую, все взгляды скрестились на нас.

— Доброе утро, — ласково улыбаясь, поздоровалась Аурелия и, ничуть не скрываясь, уставилась на ключик на моей шее. — Как отдохнули? Успели поспать?

— Гм, — меня обдало жаром, когда я поняла ее намек.

— Успели, — грустно ответил вместо меня Эрилив.

— Да? А мы думали… — она запнулась и перевела взгляд на мое запястье. Удивленно приподняла брови, осмотрела запястье сына и ее улыбка померкла. — Ну, присаживайтесь же к столу.

Прикинувшись шлангом, словно ничего не понимаю, я тоже удивленно приподняла брови, ожидая ее объяснений. Перевела взгляд на Эрилива, и у него забегали глаза, а кончики ушей порозовели. Ага-а-а, значит, все-таки чует, что не прав. Ну ладно, посмотрим, что будет дальше.

Сидя за столом и поедая свежую сдобу с чаем, обсуждали планы. Я сообщила о разговоре с Филимоном и о том, что Владыка демонов уже

приехал и ждет под воротами, не имея возможности войти внутрь без меня. Эрилив тут же напрягся, а мать и отец многозначительно ему моргали и косились на меня. Я делал вид, что ничего не замечаю. Только один раз, когда Ирлейв постучал пальцем по лбу, глядя на брата, я недоуменно на него посмотрела, и он тут же сделал вид, что он чешет лоб. Ну-ну… Конспираторы!

— Вика, — словно вспомнив о чем-то, обратилась ко мне Аурелия. — А вы вчера в оранжерее гуляли?

— Ну да.

— И как? Все нормально было? Ничего странного не происходило? — с хитрым видом спросила она.

— Э-э, не знаю, — я посмотрела на Эрилива.

— А в парке потом тоже гуляли?

— Да, — осторожно ответила я.

— И там тоже ничего странного не заметили?

— Мам, ты о чем? — первым не выдержал Рил. — Что случилось?

— Нет-нет, ничего страшного. Наоборот… — она переглянулась с мужем и, не выдержав, прыснула от смеха.

— Ма-а-ама!

— Да нет, правда все хорошо. Только несколько неожиданно. Не желаете ли перед отъездом заглянуть в оранжерею и парк?

Мы желали, еще как! После такого-то интригующего вопроса. А дойдя до середины оранжереи, остолбенели. Насколько я помнила, именно тут меня Эрилив поцеловал в первый раз. И вот начиная с этой невидимой линии, часть растений постигла метаморфоза. Растущие по краю дорожки местные растения, отдаленно похожие на фикус, но с листьями большими как у лопуха, полностью изменились.

— Да-а-а, — задумчиво протянула я, глядя в зеркальную поверхность одного из листьев.

— Вика, расскажите же, о чем вы думали, когда превращали их листья в зеркальные? — лукаво улыбаясь, спросила Аурелия.

— О том, что мне ужасно не хватает зеркала, посмотреться на себя, — вздохнула я.

— Зато теперь в нашей оранжерее зеркал с избытком. Представляю, какой фурор произведут эти кусты у наших соседей.

— Так вы не сердитесь? — виновато посмотрела я на хозяйку дома.

Похоже, так как я вчера была в абсолютно неуправляемом эмоциональном состоянии, моя сила самопроизвольно выплеснулась, а я даже и не заметила. И вот результат. Эрилив хихикнул и обнял меня за

плечи, не стесняясь родителей.

— Ну что вы, леди, — ответил вместо жены Альдид. — Уверяю вас, ни у кого в Лилирейе нет ничего подобного. Нам есть чем похвастаться даже перед столичными воображалами, — и он подмигнул жене.

— А что в парке? — аккуратно уточнила я.

— Сейчас покажем, — супруги переглянулись.

А в парке были лавки, на которых мы присаживались. Стояли они на месте, и даже были не зеркальными. Нет, всего-то древесина, из которой они сделаны, полностью изменила состав. Теперь это было нечто среднее между пробкой и каучуком. Внешне — пробка, а садишься — пружинят, словно отлиты из плотной резины.

— Такие удобные, — Альдид с удовольствие присел на нее и слегка покачался, отталкиваясь ногами.

— Надо же, — Рил изумленно плюхнулся рядом и попрыгал. — Шикарно! Ирлейв, прыгай, — ничуть не смущаясь, позвал он брата.

Картина маслом: я стою краснею, Аурелия смеется, а три блондинистых лирелла, как мальчишки, подпрыгивают на лавке.

— Вика, приезжайте к нам еще, — выдала она в итоге. — Нам очень нравится все, что у вас получается.

А сразу после познавательной прогулки, не откладывая больше, мы принялись за сборы. Все саженцы и семена нам стащили во двор, туда же привели лошадей. Мои приемыши-лиреллы стайкой сбились рядом с лошадками, испуганно косясь и не очень понимая происходящее, а я с удовольствием их оглядела. По приказу Аурелии им выдали новую одежду, взамен их рванья. А на мой вопрос она твердо ответила, что ей гордость за княжество не позволяет отпустить лиреллов в таких тряпках. И одежда, это самая малость, что она может для них сделать. Так что сейчас мальчишки щеголяли в серых рубашках, черных брюках и кожаных колетах, поскрипывая новыми сапогами. На Ильзе было точно такое же платье как у Анти, а короткую рваную стрижку она спрятала под косынкой. Насколько я поняла, им выдали несколько комплектов униформы для прислуги.

Наконец все были готовы, мой увеличившийся багаж упакован и добавлен к остальному. Переодеваться я не стала, оставшись в местном платье. Все равно мои брюки для верховой езды годились теперь только на половую тряпку, а сапоги нужно было чистить специальными средствами или же тоже выкидывать. Да и с главой демонов пока лучше встречусь в длинной юбке, успеет еще налюбоваться на мои ноги.

Глава 13

— Вика-а-а-у, — Филя в своем репертуаре, задрав хвост трубой, летел ко мне через лужайку.

Марс пытался его обогнать, и Филимону пришлось поднажать, поэтому к финишу они прибыли одновременно, почти сбив меня с ног.

— Привет, мои хорошие! — присев на корточки, я начала двумя руками их гладить. — Я тоже ужасно по вас соскучилась.

— Леди, — вокруг начал собираться народ.

— Добрый день, — поднявшись, я с улыбкой кивнула всем, стараясь никого не обделить вниманием.

— Леди, растения унести пока в сарай? — тут же по делу выступил Ведогор.

— Да, уноси. Посадим позднее. Назур, — я подозвала главу охраны. — Смотри, я тебе учеников привезла. Ребята, идите сюда, — жестом подозвала мальчишек-лиреллов.

— Виктория, — демон едва заметно поклонился мне и тут же стал осматривать новобранцев. — С оружием обращаться умеете? — те испуганно переглянулись и снова робко поднялись две руки.

— Итак, парни, — я встала рядом с Назуром. — Вот это глава моей службы безопасности и охраны. С этой минуты вы ему подчиняетесь и слушаетесь как родного папу. Комнаты вам выделят, жить будете по двое в одной. Расписание занятий и учителя вам назначит господин Назур.

— Слушаемся, леди, — ответил мне нестройный хор голосов.

— Назур, вот тот парнишка, имя не помню, — я показала на паренька, — в будущем будет конюхом, но пока пусть со всеми тренируется.

— Понял, Виктория, — кивнул мне демон. — Ассер, уводи новобранцев, я скоро подойду.

— Алексия, — позвала я экономку. — А это тебе помощница. Ильза, подойди.

— Да, леди, — одновременно ответили мне обе девушки, и все улыбнулись, так забавно это получилось.

— Лекси, это моя будущая камеристка. Проверь ее умения, научи чему еще надо и выдели комнату. Ильза, а ты слушайся госпожу Алексию, она моя экономка. Со всеми вопросами сначала к ней, обживайся, потом еще поговорим, сейчас некогда.

Буквально через пять минут после нашего прибытия двор был очищен от саженцев, корзины с фруктами и вяленым мясом (гостинцами Ауреллии) унесены в подвал, юные лиреллы уведены начальством, а наши с Эриливом вещи отбыли в замок.

— Вика-у, — заговорщицки спросил меня Филя, как только основная часть народу разошлась. — А ты чего это так сияешь?

— В смысле? — я покраснела, решив, что он намекает на изменившиеся отношения с Эриливом.

— Да в прямо смысле. Раньше ты светилась. Точнее не ты, а твой свет. А сейчас сияет так, что смотреть больно.

— Так получилось. Филь, давай все разговоры потом. Эйлард, как там наши демонические гости? — повернулась я к магу.

— Ждут тебя.

— Идем, — решительно направившись в сторону ворот в Мариэль, я прошла мимо Селены и Ниневии и на секунду приостановилась. — Леди, выглядите великолепно.

— Вашими заботами, Виктория, — дамы заговорщицки переглянулись.

Селена и правда блистала. Сейчас она выглядела лет на двадцать пять, а волосы сильно отросли и золотым водопадом спадали по спине. Мои указания делать что угодно, выкручиваться, как только возможно, но привести Селену в молодой и ослепительный вид, Карила выполнила в точности.

Владыка демонов хотел блондинку? Я ему обеспечила знакомство с настоящей красавицей, урожденной аристократкой и натуральной златовлаской. Надеюсь, моя хитрость удалась, и он забыл про меня и мои снимки, а Селена найдет новое счастье и нового мужа. Она заслуживает лучшей участи, чем прозябать в роли одинокой несчастной женщиной. А учительницу я себе найду и другую, если все удалось.

— Леди Селена, я вам безмерно признательна за то, что вы взяли на себя нелегкий труд развлекать нашего гостя в мое отсутствие.

— Ну что вы, леди. Это такая малость, — она вежливо улыбнулась. — И называйте меня просто по имени, мне кажется, нам давно уже пора отбросить церемонии.

— С удовольствием. Селена, а не сочтете за наглость мою просьбу и далее немного заменять меня? Я бы с радостью занималась только гостями, но увы… — я сделала скорбное выражение лица. — А гость слишком важный, чтобы можно было его так просто забросить и предоставить самому себе. Выручите меня, пожалуйста. Тем более, вы уже нашли общие

темы для беседы.

— С радостью, — Селена не удержалась и порозовела. То ли моя хитрость и правда удается и ей тоже начинает нравиться глава демонов, то ли просто от моей просьбы.

Но, судя, по довольному взгляду Ниневии, скорее все же первое. Дай-то бог, тогда на одну проблему у меня меньше.

— Селена, тогда я вас попрошу прямо сейчас пройти к нашему гостю и подготовить его. Я не очень вас утруждаю? — она еще сильнее покраснела и покачала головой. — А я подойду буквально через пять минут, только решу последние организационные вопросы.

Селена с Ниневией уплыли в замок, направляясь к Владыке, имени которого я пока не знала, а я снова повернулась к Эйларду.

— Эйлард, сейчас же, просто пулей, пиши письмо королю Албритту от моего имени. Сообщи, что прибыл представитель власти из Мариэли. А также о том, что мы уже сообщили об этом князю Кирину. И тот ждет только нашей отмашки и решения демона о встрече. Не желает ли и он встретиться и пообщаться? Мне кажется, владыкам трех соседних государств есть что обсудить.

— Шустрая ты какая, — мой маг только головой покачал. — Когда успела-то?

— Да уж приходится. Ладно… Идемте в дом, догонишь нас, а пока меня подстрахуют Назур и Эрилив.

— Понял, — Эйлард уже развернулся, но его окликнул Рил.

— Эйлард, погоди. У меня к тебе тоже дело, идем, по дороге расскажу. Виктория, ты пока иди впереди, я сейчас тебя догоню, — он вопросительно глянул меня, ожидая возражений.

Я не стала спорить, мало ли какие у них дела, а пошла впереди с Назуром, задавая уточняющие вопросы.

Как оказалось, демоны прибыли в тот же день, когда мы рванули в Лилирейю. Сначала жутко рассердились, что меня нет, и войти они не могут, и пришлось выпустить в качестве тяжелой артиллерии Ниневию и Селену. Учитывая, что они обе дамы знатные и хорошо знают, как вести себя с особами королевской крови. Объяснив все, для визитеров быстро организовали стол и стулья за воротами. Наши охранники все эти четыре дня выносят им еду и напитки, а также корм для лошадей. А Селена неожиданно для всех нашла общий язык с Владыкой, который, похоже, очарован ею, так что последние трое суток именно она вела с ним длительные беседы. С двух сторон от ворот им поставили по креслу, а учитывая разницу во времени, свидания их происходят рано утром и

поздно вечером. Хотя демоны, приняв то, что время суток отличается, все сильнее сдвигают свой режим к нашему световому дню. Алексия за это время приготовила для них комнаты, и ждали только меня.

— Понятно, ладно, сейчас познакомимся.

Мы уже подошли к зеркальной двери в Мариэль, и я оглянулась, проверяя, где мой телохранитель. Шел он сзади, похоже, Эйлард незаметно отстал и пишет письмо Албритту.

— Ну что, идемте встречать очередного гостя, — я сделала глубокий вдох.

В Мариэли царила ночь, но судя по голосам, доносящимся от ворот, демоны не спали.

— Приветствую вас, — выйдя за ворота, вежливо обратилась я к высокому брюнету средних лет с властным выражением лица. Именно на него мне указал Назур по пути. — Прошу простить меня за ожидание. Я была в отъезде, но случились непредвиденные обстоятельства и поездка затянулась. Вернулась только сегодня.

— Леди Виктория? — глубоким басом обратился ко мне демон, и я даже вздрогнула. Ничего себе — Шаляпин прямо…

— Совершенно верно. С кем имею честь?

— Лорд Ренард. А это мой сын, принц Азберт, — сделал он движение рукой в сторону молодого демона за спиной.

— Очень приятно, Ваше Величество, Ваше Высочество, — я сделала книксен.

— Странно, — Ренард задумчиво осмотрел мои волосы. — Вы не блондинка.

— Хм, — сделала я вид, что не понимаю о чем он. — Совершенно верно, я не блондинка. Мой родной цвет волос каштановый. А-а, вы, вероятно, видели мои изображения в украшениях для господина Нерзока дер Броммош? У меня в то время было светлое окрашивание. Я ведь землянка, у нас девушки часто меняют цвет волос с помощью специальных составов в салонах красоты, — и я вежливо улыбнулась.

— Вот как? А леди Селена тоже использует окрашивание? — он повернул голову в сторону баронессы, и та вдруг зарделась, так что пришлось отвечать мне.

— Ну что вы. Леди Селена уроженка Ферина. У них подобное не принято, так что это ее родной золотой цвет волос.

Однако крепко мужика заклинило на светлом цвете волос. И судя по выражению лица принца, внимательно меня рассматривающего, не только папеньку, но и сыночка. А вот индейскую хижину вам, а не блондинку.

Хотя… Я улыбнулась своим мыслям, глядя на принца, и тот невольно сделал шаг назад.

— Что же я вас держу на пороге?! — спохватилась я. — Добро пожаловать в мою резиденцию. Даю дозволению войти и быть моими гостями всем, не замышляющим зла против меня и моих домочадцев.

Уже по дороге к крыльцу Ренард все же проявил любопытство и ехидненько спросил:

— Леди Виктория, а если не секрет, что же такое с вами случилось, что вы так задержались?

— Не секрет. Меня украл детеныш дракона. Вот пока разбирались с его семейством и стаей, пока нашли место, куда меня следовало доставить… Так что задержка действительно была вынужденная и непредвиденная.

— Детеныш дракона? Украл? — изумленно произнес лорд. — На Земле все еще есть драконы?

— Нет, Ваше Величество, на Земле их уже давно нет, — ответила я, сделав себе мысленную заметочку. — Я была в другом мире, в Лилирейе.

На мое счастье, по дороге к комнатам Ренард даже не заикнулся ни о каком сватовстве, хотя и он, и принц, присматривались ко мне весьма внимательно.

— Ваше Величество, прошу вас, располагайтесь, — я указала рукой на открытую дверь в покои, выделенные ему. Ваше Высочество, ваши покои по соседству, — жест на вторую дверь. — Отдыхайте, приводите себя в порядок. К обеду вас пригласят. Может, есть какие-нибудь еще пожелания?

— Нет, леди. Пока ничего не нужно, — демон-отец кивнул мне.

— Значит, скоро снова увидимся и сможем побеседовать. Ах да… — сделала я вид, что только вспомнила. — Скорее всего, завтра-послезавтра в мою резиденцию прибудут с дружескими визитами Его Светлость князь Кирин из мира Лилирейя, и Его Величество король Албритт из Филерии, человеческого королевства в Ферине. Я подумала, может, вам тоже захочется познакомиться с ними?

— Зачем мне с ними знакомиться? — прохладно спросил Ренард.

— Ну как же? — я 'удивленно' распахнула глаза. — Это ведь уникальнейшая возможность встретиться в спокойной обстановке с владыками соседних государств. Подписать договора о соседских отношениях, о туризме и торговле, о… не знаю еще о чем. Вам, как главе государства, лучше известно. Ведь теперь вы — ближайшие соседи через мою резиденцию.

— О туризме? — он хмыкнул.

— Ну да! — не поддалась я. — Ведь теперь ваши подданные смогут путешествовать так же, как и народы других рас. Увидеть другие миры, попадая туда не только из-за безумных выходок ненормальных колдунов, а добровольно. Опять-таки торговля! Уверена, вам есть чем удивить и Лилирейю, и Ферин, а у них есть диковинки, интересные и вам.

— А если меня не интересует это соседство? — он внимательно взглянул мне в глаза.

— О-о, — я сделал вид, что погрустнела. — А я думала, что вы будете рады… Нет, ну, конечно, если вы категорически против, то я могу постараться и снова изолировать ваш мир. Ведь раз мне удалось его открыть, то должно сработать и обратное…

— Не стоит, леди. Я согласен встретиться с правителями соседних государств, если они приедут.

— Как хорошо, — я улыбнулась. — Надеюсь, вам у меня понравится, и вы сможете сделать много полезных дел, пока гостите в моей резиденции.

Принц в разговор не вмешивался, но слушал внимательно. Эйларда, Эрилив, Назур и Арейна с Алексией, неслышно подошедшие, так вообще не дышали. А у меня уже сводило мышцы лица, так приходилось держать маску. Улыбаться, хотя хотелось поджать губы, изумленно распахивать глаза, поднимать брови. Черт, оказывается, работа актрисы — чертовски сложна.

Дождавшись, пока гости закроют двери в свои покои, мы молча спустились вниз.

— Ну что? — глянула я на Эйларда.

— Приедет завтра после обеда. Встречать не нужно.

— Эрилив, пиши князю. Ждем его завтра после обеда.

— Понял.

— Алексия, Ильза устроилась?

— Да, леди. А что у нее с волосами?

— Отрезала, так как хотела оттолкнуть одного блудливого козла. Попроси Карилу заглянуть к ней и помочь с живой водой, промыть волосы. Пусть отрастут как можно скорее. А то как-то некрасиво, моя камеристка, и с таким безобразием на голове.

— Хорошо. Что еще прикажете?

— Скажи Велисвету, чтобы готовил покои для князя Кирина и короля Албритта. Те же, в которых они останавливались в прошлый раз. И предупреди Любаву, что завтра народу станет еще больше. А сейчас пришли ко мне Яну и Тимара, я буду у себя.

Кивнув, Лекси ушла, а я повернулась к Арейне.

— Ари, у тебя все нормально?

— Да, Виктория. В баронстве все в порядке. Пришел пакет от Нерзока, пишет, что это часть выполненного заказа из Лилирейи. Нужно разослать, но мы не могли этого сделать без Эрилива.

— Рил, помоги, пожалуйста, Арейне отправить украшения заказчикам. Я пока буду в своих покоях и никуда не выйду в течение часа, — я глянула на часы. — Мне нужно проверить почту и позвонить родителям, мама там, наверное, с ума сходит.

Когда все разбежались по делам, я с Филей и Марсом ушла к себе.

— Вика-у, расскажешь? — приступил к допросу Филимон.

— Расскажу… — я помедлила. — Честно говоря, хочется поговорить подольше, с чувством, с толком, с расстановкой, но сейчас совсем нет времени. Давай лучше вечером?

— Я же умру от любопытства! — возмутился фамильяр.

— Филь, вкратце: меня украл детеныш дракона, как я и говорила. Драконы в Лилирейе имеют остатки разумности, но находятся на грани вырождения. Речь уже атрофировалась. А я вернула части из них и то и другое. Теперь я — сокровище драконов. А они мне взамен подарили кристалл-аккумулятор.

— Ничего себе! — выпалил кот. — А…

— Филя, я же сказала, сейчас только вкратце. Все детали потом. Далее, Эрилив так перепугался, когда меня украли, что сделал решительные шаги, признался мне в любви и попытался втихаря провернуть помолвку.

— А? — Филя даже ротик приоткрыл от удивления. — А я говорил! Говорил же тебе! — тут же пришел он в себя.

— Не шуми, — я улыбнулась коту.

— А что значит, 'попытался провернуть помолвку'? — уточнил кот. — Ты не согласилась?

— Нет, Филь, не в этом дело. А в том, что этот нахал, не сказав мне ни слова, ничего не объяснив, попытался совершить ритуал необратимой помолвки. Осталось сделать последние шаги и все, мы были бы обручены. Но при этом, он мне не делал предложения и ничего не объяснил.

— Да-а, что-то он погорячился, — Филимон потер лапкой нос. — И что теперь? Будешь мстить?

— Нет, конечно, — я рассмеялась. — Ну-у, если только самую малость, чтобы не расслаблялся. Так, Филь, все подробности вечером, ладно?

— Ну, я так не игр-а-а-аю, — начал тот ныть. — Марс, ну скажи ей, чтобы не томила.

— Тяв! — вставил свое слово Марс.

— И не уговаривайте. У меня еще дел целая куча, и все нужно успеть сегодня. Все разговоры вечером.

Не обращая больше внимания на ноющего кота, я прошла в кабинет и, включив ноутбук, проверила электронную почту.

— О! Профессор Потоцкий объявился, — обрадовалась я.

— Чего пишет, — Филя запрыгнул на стол и, свесив вниз кончик хвоста, дразнил Марса.

— Прислал обещанные программы со шрифтами Ферина, Лилирейи и Мариэли. Как удачно, а главное вовремя. Теперь мне есть чем удивить высокое собрание. Только надо компьютер еще один купить и поставить его в мой рабочий кабинет.

— Тимара отправь, — Филимон выдернул хвост из пасти Марса.

В эту минуту раздался стук двери и голоса Тимара и Яниты.

— О, ребята, как хорошо, что вы так быстро зашли.

— Вик, ты как? — Тимар подошел поближе, и я чмокнула его в щеку, заставив покраснеть.

— В порядке, Тимка. Заходи вечером вместе с Филей, я вам двоим все расскажу.

— Хорошо, — он улыбнулся.

— Леди, мне Лекси сказала, что я вам нужна, — позвала Янита.

— Да-да, Ян. Ты мне сейчас поможешь переодеться. А то мне надарили платьев в Лилирейе, а они все с такой застежкой, что самой никак не справиться. Погоди пару минут.

Девушка принялась разглядывать мой наряд, а я снова повернулась к Тимару. Дала ему указание съездить в магазин и приобрести стационарный компьютер с большим монитором, и взять дополнительно несколько клавиатур, благо в магазине консультанты все подскажут и подберут, и выбрать домашний кинотеатр. Пришло время его оборудовать для всех наших гостей и жителей, чтобы времени на всякую дурь не было. А у меня самой еще по плану была поездка за водкой. Я бы тоже Тимара отправила, но без паспорта ему не продадут, а нам нужно завтра чем-то поить всю эту аристократическую братию.

Отпустив Тимара и Яну, которая помогла мне расстегнуть пуговицы на спине и разобрала вычурную прическу, я позвонила родителям. Эх, как же жалко, что нельзя им ничего рассказать. У меня ведь столько событий, такие приключения, и драконы, и Лилирейя, и кристалл-аккумулятор… А приходится говорить о какой-то ерунде, типа: сходила в магазин, прочитала книжку, сварила суп, на работе все нормально. Да, Эйлард в порядке,

работает. И Эрилив тоже в порядке, тоже работает. Нет, в гости пока не приеду, и все в таком духе.

Прикинув время до обеда, я решила провернуть еще кое-что. Надо ведь срочно посадить растения, сколько уже ждут, бедные. Надев любимые драные джинсы, футболку и балетки, я собрала волосы в высокий конский хвост. Ох, до чего же хорошо! Все эти иномирные наряды и сложные, почти вечерние в нашем понимании прически — это, безусловно, красиво. Но до чего же некомфортно!

— Эрилив, ты закончил? — заглянув в кабинет Арейны, я нашла его взглядом.

Сидели они вдвоем за столом и что-то разглядывали, а при моем появлении вздрогнули и спрятали это в стол. И что за секреты, я не поняла?

— Да, Вика, закончили. Все отправили по адресам, — он оглядел мой вид. — А ты куда это опять собралась, неугомонная?

— В Лилирейю, вестимо. Идем, будем лешего местного вызывать.

— Виктория, а как же гости? — Ари встала из-за стола и подошла ко мне.

— До обеда еще есть время, я думаю, успеем. Если не рассадить все, то хотя бы договориться.

Навязались со мной на вызов лешего, кроме Рила, еще Арейна, Назур и Эйлард. Про Марса я даже не упоминаю. Он был так рад моему возвращению, что не отходил не на шаг. А вот Филя отправился спать на солнышке.

— Ну что? — глянул на меня лирелл.

— Сейчас, — достав из кармана свистульку, выданную мне Фролом, я дунула в нее.

Глава 14

Минуту ничего не происходило, хотя мы честно ждали, затаив дыхание, и я снова дунула.

— Ну? Чо надо? — проскрипела сосна, у которой я стояла, и с ветки свесилась любопытная синяя белка.

— Ой! — шарахнулась я от дерева, и мой возглас поддержала Ари, а мужчины похватались за оружие.

— Нет, вы посмотрите на них, а? — продолжило ворчать дерево, а белка все так же смотрела на меня бусинками глаз. — Пришли, шумят, порядочному лешему спать мешают, так еще ойкают и за оружие хватаются. Ну, ты, крылатый, отпусти меч-то. Только попробуй мне тут пошалить!

Назур медленно убрал руку с меча, и с настороженным видом оглядывал то сосну, то зверька.

— Ну? — продолжал ворчать голос. — Тебя спрашиваю, тебя, серебряноглазая. Фея, ишь ты… Совсем крылатые обнаглели! Приперлась в мой мир, ходит тут, свистит. Управы на вас, нахалок, нет. Чего тебе в своем измерении не сидится, а?

— Извините, — выдохнула я, пытаясь понять с кем нужно говорить: с белкой или с деревом. — Я хотела попросить вас о помощи. А свисток мне дал леший из соседнего мира.

— Фея? У лешего? Помощи?! — голос каркающе рассмеялся. — Дурная, что ль?

— Чего это сразу дурная? — я насупилась. — Просто я неопытная фея. Сама многого не умею. Помощь мне нужна. Я вот с лешим из соседнего мира уже подружилась, он мне помог посадить растения. Хотела и вас о том же попросить.

— Надо оно мне, всяким желторотым феям помогать… — пробубнил голос, а белочка дернула хвостом. — А лешему тому, что взамен-то дала? Не просто так же он помогал.

— Имя.

— Чего?! Имя? Лешему? — вероятно, от удивления забыв о маскараде, из ствола сосны высунулась бородатая мужская голова и недоверчиво уставилась на меня. — Нечисти дала имя? Настоящее?

— Да! Имя! — твердо подтвердила я, стараясь не обращать внимания на застывших рядом со мной мужчин и Арейну. — Лешему и водяному, с

ним я тоже дружу. Он-то меня и познакомил с лешим.

— А мне дашь, если помогу? — зеленые глаза под кустистыми бровями недоверчиво прищурились.

— Меняемся? — уточнила я. — Ты мне сейчас рассаживаешь растения и помогаешь им приняться, а я даю тебе имя. Уговор?

— Вот нахалка! — восхищенно протянул леший и неожиданно улыбнулся. — Даже странно, что ты фея. Обычно себя так ведьмы ведут. Уговор! — леший, полностью выйдя из ствола сосны, протянул руку белочке, и та сиганула к нему на плечо.

— Вот и хорошо, — я протянула ему ладошку для рукопожатия. — Меня зовут Виктория, и я хозяйка этого дома на переходе между мирами.

— Леший, просто леший, хозяин этого леса в этом мире, — ухмыльнулась нечисть и крепко ответила на рукопожатие жесткой мозолистой ладонью.

— Ничего, это ненадолго, — я улыбнулась. — Сейчас быстро управимся с растениями, и я нареку тебя собственным именем.

Смотреть на нового лешего сбежались все свободные домочадцы. Даже Любава на несколько минут выглянула из замка, полюбовалась и вернулась в кухню. Ведогор с демонами снова вытащили все, что я привезла из Лилирейи, и продемонстрировали лешему. Я тоже показала заготовленные картинки и провела по уже засаженной территории.

Но прежде чем приступить к посадкам, леший, прошептав что-то белочке, отпустил ее, и она умчалась сквозь открытые ворота обратно в Лилирейю. А через несколько минут, когда мы окончательно обговорили план рассадки, она вернулась, ведя несколько барсуков. Выглядело как безумное видео 'Animal Planet': бежит синяя белка, а следом за ней, след в след, семь зеленых барсуков с черными полосами. Ошалевший Марс зашелся в лае, и мне даже пришлось взять его за ошейник, чтобы он не кинулся на зверей.

— Это кто? — растерявшись, уставилась я на зверьков, которые выстроились в ряд, глядя на лешего.

— Как кто? — усмехнулся леший. — Команда землекопов. Не мне же землю рыть. А ты — цыц! — шикнул он на щенка, и тот резко замолк.

— А-а, землекопов…

А дальше все было почти так же, как и у Фрола.

Деревья и кусты на корешках-ножках топали в нужное место и ждали. Зеленые барсуки бежали туда же и, быстро работая лапами, рыли яму, куда и перемещалось дерево, повинуясь движениям пальцев лешего. Затем, барсуки поворачивались задом и, шустро закопав ямку, перемещались

дальше.

— Виктория, барсуков покорми, устали зверьки, — кивнул мне на своих зеленых помощников леший.

— Обязательно, — я кивнула. — А что едят барсуки?

— Хм. Ну, лягушек ты вряд ли найдешь для них, да и улиток… — усмехнулся леший. — Мясца немного, орехов, ягод, корешков.

— А каши можно? Овощей?

— Можно и каши, и овощей. Осень, они сейчас все без разбору метут, к зиме жирок нагуливают.

Ведогор увел наших зеленых помощников в сторону, и через несколько минут перед ними выстроились миски с едой, а мы отправились рассаживать цветы.

Только хитроумный леший и тут заставил нас мучиться от любопытства, снова услав куда-то свою синюю помощницу. Через пять минут она вернулась с землеройками, полосатыми, как тигрята.

— Ой! — изумилась Арейна, стоящая рядом. — А как же они в земле-то прячутся с таким ярким окрасом?

— Да уж прячутся, — леший хитро улыбнулся.

— Такие смешные, — я тоже улыбнулась. — Только они ведь потом вернутся к себе домой, да?

— Не бойся, Виктория. Вернутся, — правильно понял меня леший.

И снова рассадки. Но ямки рыли землеройки, а Ведогор и мальчишки-лиреллы, которые с любопытством осматривались, бережно опускали в землю цветы. Покормить зверушек было велено куриным мясом.

— Ну что, Виктория, — леший потер руки. — Я свою часть уговора выполнил. Довольна?

— Довольна, — я кивнула, провожая взглядом убегающих обратно в свой мир барсуков и землероек. — Отличная работа, все очень красиво получилось. Сейчас дам тебе имя.

— Жду! — леший прищурился.

— Авксентий. Переводится с греческого как 'растущий'. Нравится или другое придумать?

— Авксентий… Авксентий… Нравится! — резюмировал леший. — Такого точно ни разу даже не слышал.

— Значит, нарекаю тебя Авксентием! — важно сказала я. — И заходи к нам в гости, Авксентий. Сейчас у нас, как видишь, бедлам и гости, но как все разъедутся и станет тихо, приходи на чай с пирогами. И я тебя познакомлю с водяным и лешим из Ферина.

— А приду! Чего ж не прийти, — леший отвесил поклон. — А сейчас

пошел я к себе, за порядком следить.

— Дядя леший, — раздался звонкий голосок с крыльца и к нам побежали демонята. Мальчишки тащили корзину, а Тамия двухлитровую пластиковую бутылку.

— Дядя леший, — дети затормозили перед Авксентием. — Наша повариха Любава велела тебе передать пирожки с яблоками и капустой, и компот.

— Авксентий я теперича, — важно ответил им леший. — А за угощение спасибо. Скажите Любаве, чтобы завтра с утреца за ворота выглянула. Верну корзинку с лесными гостинцами.

Проводив лешего, мы с удовольствием огляделись. Сейчас почти вся территория вокруг замка представляла собой ухоженный красивый сад. Осталась незасаженной только та сторона, в которой были ворота в Мариэль.

— Ари, — позвала я демоницу. — А что там с саженцами и семенами из Мариэли? Когда ждать?

— Я все заказала, — ответила она. — Но везти долго. По идее дня через два должны прибыть. По крайней мере, по моим подсчетам.

— Ясненько. А кстати, где наш профессор? Что-то я его с утра не вижу.

— А он каждый день уходит к Фаддею на пруд, — прыснула Арейна. — Ему капитан Летаний выделил сопровождающего, и профессор ежедневно ведет с Фролом и Фаддеем диспуты на научные темы.

— Даже так? — я улыбнулась. — Ну, значит, не скучает.

— Вик, что теперь планируешь делать? — заговорил Эйлард.

— Водку хочу закупить. Завтра же приедут делегации из Лилирейи и Ферина. Нужно сразу несколько ящиков спиртного закупить. Да и вина для дам.

— А ты закажи с доставкой через интернет, — маг улыбнулся. — Очень уж у вас это удобно. И привезут быстро, и самой ехать не придется.

— Точно! И как это я сама не додумалась, — я кивнула. — Привыкла, что мы всего по чуть-чуть покупаем, и как-то в голову не пришло. А вам какая водка больше всего понравилась в прошлый раз? — я перечислила четыре марки из тех, что приобретала при прошлом приезде короля Албритта.

Эйлард с Эриливом задумчиво уставились друг на друга, вспоминая названия и свои предпочтения. В итоге назвали мне два, и именно их и было решено заказать. А с винами я и так знала, какие люблю я сама, и которые, скорее всего, понравятся и Селене с Ниневией. Поэтому,

перечислив все наименования Арейне и прикинув количество, я попросила ее оформить заказ. Интернетом она уже умела пользоваться так же хорошо как я или Тимар. А судя по репликам Эйларда, и он уже освоил эту нехитрую премудрость.

— Арейна, а вы с Лекси платья уже смотрели на тех сайтах, которые я вам оставила?

— Да-а, — демоница мечтательно улыбнулась. — Только они стоят ужас сколько. Поэтому мы показали картинки Лувиде, она сказала, что сама нам их сошьет, только нужно купить ткани и кружева.

— И?

— Так Эйлард уже купил. Пока вас не было, он в Кристаль перенесся и привез все, что нужно.

— Ого, — я даже головой покачала. — А как же я? Я ведь думала, что это будет мой подарок.

— Вики, а можно нам на Земле от вас в подарок… — заговорщицки понизив голос, она скосила глаза на мужчин, — белье. Оно на Земле такое… такое… Мечта, а не белье. И туфли, на высоком каблуке, вот как вы носите. Только белые.

— Договорились! — я рассмеялась. — Будет вам самое сексуальное и сногсшибательное белье, и белые лодочки на шпильке.

Только я закончила говорить фразу довольной Арейне, как на крыльце показались лорд Ренард и принц Азберт с телохранителями.

— Леди, — прогудел Ренард.

— Да, Ваше Величество, — я поспешила к нему.

Все остальные тут же разбежались по своим делам, а со мной остался только Эрилив.

— Мне кажется, или ваш парк изменился? — лорд задумчиво осматривал растения.

— Нет, вам не кажется, — я улыбнулась. — Пока вы отдыхали, леший из мира Лилирейя помог мне с посадками тех растений, что я сегодня привезла. Я именно за ними и ездила.

— Леший? — черные густые брови приподнялись. — Вы якшаетесь с нечистью? — добавил он чуть презрительно.

— Не якшаюсь, а дружу, — моя улыбка померкла. — И очень ценю эти дружеские отношения.

— Вот как? Но они же нечисть.

— И что? Разумные, незлые, отвечают добром на добро, это ли не признак высоко цивилизованного разума?

— Просто странно. Обычно с нечистью водят знакомство только

ведьмы. Но чтобы фея?

— А я неправильная фея. Была бы правильной, жила бы в другом измерении, а не возилась со всеми этими хлопотами, — я повела вокруг рукой.

— Да, я заметил, что вы неправильная фея, — ровно ответил он мне. — Но это даже хорошо. Только почему вы так бедно одеты? Вам не хватает средств? — его взгляд опустился на дырку в джинсах на уровне чуть выше колена. — Почему у вас рваная одежда?

— Бедно? — я хмыкнула. — Нет, Ваше Величество. Я одета совсем не бедно. На Земле это модно. Такие брюки специально старят, вываривают, чтобы убрать интенсивность окрашивания ткани, протирают декоративные дырки. И поверьте, эти джинсы стоят ох как не дешево.

— Какая странная мода…

— Не желаете прогуляться и осмотреть парк и сад? — перевела я тему.

— С удовольствием, — мужчины спустились ко мне.

Пристроились они с двух сторон от меня, одновременно предложив локоть. Однако, увидев это, Ренард отступил, и я была вынуждена принять руку Азберта. А Эрилив пристроился за нашими спинами, вместе с телохранителями демонами. Мы обошли все вокруг, и я рассказывала понемногу о растениях. Объяснила и то, почему до сих пор не ухожена часть парка у Мариэли. Потом Ренард перевел разговор на меня и то, как я здесь оказалась. Рассказав всю историю с получением дома, я закончила своей последней поездкой.

— Собственно, Ваше Величество, я более менее исследовала пока только Ферин. А вот в Лилирейе впервые посетила что-либо дальше, чем мои земли за воротами.

— Ваши земли?

— Да. Его Светлость даровал мне титул и баронство в Лилирейе, так же как и король Албритт в Ферине. Чтобы земли вокруг были моими, и не было недоразумений.

— То есть вы теперь баронесса в двух мирах? — впервые подал голос Азберт.

— Да, Ваша Светлость.

— Зовите меня просто по имени, — он отмахнулся. — Мы же не во дворце.

— Хорошо, — я вежливо кивнула.

— Это необходимо срочно исправить… — задумчиво произнес своим мыслям его отец.

— Простите? — я повернула к нему голову. — Что необходимо срочно

исправить?

— То, что вы баронесса в двух мирах.

— Э-э… Да я, в общем-то, не стремилась к этому, — машинально попыталась я оправдаться. Очень уж это походило на наезд. — Мне вручили эти титулы и земли не спрашивая моего мнения. Просто так было надо, я была вынуждена согласиться.

— Вот и я о том же, — Ренард внимательно на меня посмотрел. — Значит, вы не станете спорить относительно получения титула в Мариэли.

— О! — я сбилась с шага. — А может, не надо?

— Надо, леди. Надо. Только вот пытаюсь решить, что же вам дать. То ли тоже баронство, чтобы уж не нарушать традицию… То ли присоединить еще часть земель и виконство…

— О не-э-эт, — протянула я. — Ну зачем мне еще одно баронство?

— Вот и я думаю, что третье баронство, это как-то несерьезно. А потому, я дарую вам виконство. И не вздумайте со мной спорить, — он нахмурился, и я захлопнула рот, так как действительно собиралась поспорить.

— Но ведь эти земли уже кому-то принадлежат, — попыталась я извернуться. — Все-таки виконту принадлежит много земли… Я согласна на баронство.

— Поздно, — флегматично ответил демон. — Я уже принял решение, а мои приказы не обсуждаются. К вечеру получите все документы. Единственная уступка, на которую я согласен — это сохранить вам на гербе грифона.

— Спасибо, — буркнула я и тут же получила тычок в спину от Эрилива. — То есть, большое спасибо, за оказанную честь и титул.

— Не стоит благодарностей, — Ренард даже головы ко мне повернул. — А что, говорите, подарил вам князь помимо титула?

— Вот этого щенка очень редкой породы, — я указала подбородком на Марса. — Должен вырасти в крупного пса.

— А король из Ферина? — продолжил демон, закончив осмотр песика.

— Автомобиль, который ездит с помощью элементаля, брошь-орден, и парюру с изумрудами.

— Понятно… Значит, я сам решу, что вам даровать.

— Акхм, — я снова захлопнула рот, получив второй тычок в спину. — Спасибо, буду рада.

— Не стоит благодарностей.

— Не желаете, пока есть время до обеда, взглянуть на окрестности в других мирах? И если хотите, позднее совершить экскурсию на Землю?

— Желаем.

— С удовольствием, — на мою руку, лежащую на локте Азберта, легла его когтистая ладонь.

— Только, прежде чем идти на Землю, вам нужно будет наложить иллюзию на внешность. Чтобы спрятать крылья и изменить стиль одежды.

— Я не возражаю, — папенька демон пожал плечами.

— О! Это должно быть интересно, — оживился его сынок.

Собственно так и прошел день. Мы осмотрели пляж в Лилирейе, я полюбовалась на ошарашенные лица демонов при виде лилового моря и любопытной синей белки, подружки Авксентия. Потом прошлись в Ферине до лесочка и обратно, под внимательными взглядами солдатиков Летания. А после плотного обеда, которым нас порадовала Любава, мы выбрались на Землю.

Программа экскурсии была уже отработана. Поездка на общественном транспорте, пара музеев, картинная галерея, ресторан с итальянской, японской или мексиканской кухней. Парк аттракционов, кафе-мороженое, возвращение домой. На вечер я предложила им просмотр земных 'спектаклей'. По моим прикидкам, Тимар к этому времени уже должен все привезти, а Велисвет установить в выбранной большой комнате. Мне останется по возвращении только попросить замок обставить ее диванами и креслами.

Увязались с нами на прогулку Эйлард, Арейна, Селена и Ниневия. Лично я была только рада, все же легче, если хотя бы Ренарда возьмет на себя Селена. Именно так и произошло. Эта парочка под ручку следовала, а я в который раз порадовалась. Селена идеально подходила ему. Все-таки воспитание не пропьешь. Все у нее есть: осанка, манеры, изящество, внешняя красота — Селена идеальная женщина в моем понимании. Вот бы выдать ее замуж! Я была бы безумно за нее рада!

А мне пришлось взять на себя Азберта. Стараясь не обращать внимания на ревнивые взгляды Эрилива, я вежливо разговаривала с принцем. Вел он себя весьма галантно, и появилось у меня подозрение, что я зря испугалась. Не похоже было на то, что я его интересую как женщина. Такое ощущение, что у них этот пунктик по поводу блондинок сидит в подкорке. Потому как он глаза обломал обо всех встречных нам светловолосых девушек. И это хорошо. Единственное, что меня смущало — это недовольные взгляды Ренарда, бросаемые им на сына, когда тот сворачивал шею вслед очередной красавице славянского типа. Вот это напрягало. Неужели владыка демонов имеет на меня планы в качестве невестки? Все-таки я являюсь экзотикой, да еще такой полезной и

стратегически важной…

— Виктория, — не выдержал Азберт. — А вы тоже носите такие юбки? — он кивнул на одну из блондинок, проходящую мимо нас.

— Иногда, — осторожно ответила я.

— А волосы у вас девушки легко окрашивают в разные оттенки? И в рыжий, и в черный, и в светлый?

— Да. Это делают профессиональные парикмахеры в салонах. Часа два-три в руках умелого мастера и можно полностью сменить цвет волос. Только тогда необходимо подкрашивать отрастающие корни каждые три-четыре недели.

— То есть, при желании вы снова сможете стать блондинкой? — гнул свою линию принц.

— Ну… При желании — да.

— Отлично, — кивнул он своим мыслям. — Просто отлично.

Та-а-к, надеюсь это не то, о чем я думаю? Он ведь не собирается на мне жениться. Только мне придется по его плану перекраситься и превратиться в пожизненную блондинку?

А Азберт тем временем, придя к какому-то решению, полностью переключился на ухаживания за мной. Ой-ой! Что-то мне это не нравится! Но ведь так вежлив и галантен, что и не заподозришь в чем-то плохом. Ни одной пошлости или вольности, все абсолютно в рамках приличий.

Мы уже возвращались обратно, когда Азберт задал мне вопрос.

— Виктория? Не хотите освежиться? У меня с собой фляжка с очень легким вином. Отлично утоляет жажду и придает сил, хотя пьют его совсем понемногу. Наши женщины его очень ценят.

— Ну… Не знаю, — я задумалась. — А из чего его пить? Не из горлышка же?

— Нет, конечно, — принц улыбнулся и действительно вынул из кармана небольшую флягу в кожаной оплетке. — Здесь стаканчики скрепляются, и закрывают флягу как крышка.

— Ну, хорошо, — я кивнула.

Мы с ним немного отстали, за нами остались только Эрилив и телохранитель Азберта, могучий черноволосый дядька с рублеными чертами лица, и Азберт отвинтил крышку. Я мельком глянула на Эрилива. Спрашивая, можно ли и он, помедлив, едва заметно подтвердил.

В руках Азберта крышка фляжки действительно распалась на два крохотных стаканчика, а я посетовала на собственную тупость. И почему же я не взяла с собой подарок торговца из Ферина, тот складной серебряный стакан? Вот бы и пригодился. Азберт тем временем разлил

вино и дал один из стаканчиков мне.

— За вас, леди. Безмерно рад знакомству с такой невероятной женщиной, — склонив голову, он выпил свою порцию.

— Спасибо, — вежливо улыбаясь, я осторожно попробовала вино.

Очень легкое и светлое, оно напоминало одно из земных белых вин средней сладости. Допив, я вернула демону стаканчик и прислушалась к ощущениям и послевкусию.

— Очень вкусно. Мне понравилось.

— Рад. Жаль, у меня с собой больше нет. Но если хотите, завтра мне перешлют еще такого вина.

— Благодарю. Действительно отменное вино.

— Ну не зря же наши женщины так его любят, — он усмехнулся. — Плохого я бы вам не стал предлагать.

Глава 15

Вернулись в замок мы уже довольно поздно. Любава даже посетовала, что придется подогревать еду, так как многое остыло. Поэтому очень быстро переодевшись, мы снова все встретились за столом. Стараясь не обращать внимания на укоризненные взгляды Фили, которому обещала вечером все рассказать, я исполняла роль хозяйки дома до последнего. И только уже совсем поздно, когда наши гости, наконец, угомонились, я попала в свои комнаты, чтобы разочаровать кота. Говорить я уже не могла, и так, язык чуть не отвалился — столько времени работать гидом.

Да и немного меня напряг и напугал, чего уж скрывать, Азберт. Когда я прощалась со всеми до завтра, он таким проникновенным голосом пожелал мне сладкого отдыха, что я чуть не отпрыгнула от него. А фраза, что он всегда готов оказать мне любые услуги и прийти на зов в любое время дня и ночи… Так что на всякий случай я опустила решетку при входе в коридор. Ари и Рил знают, где она поднимается, а прочим нечего тут шляться. А то с этого демона станется, еще припрется в мою спальню.

К тому же я себя плохо чувствовала. То ли перегуляла, то ли перенервничала, то ли отравилась в ресторане, но как-то организм ближе к ночи дал сбой. Меня бросало то в жар, то в холод, немного кружилась голова, а в животе заматывался тугой клубок. Поэтому послав всех лесом, и Филю с Марсом, и Эрилива, который с томными глазами пытался просочиться в мою спальню, я отправилась принимать контрастный душ.

С лиреллом было труднее всего. Филя и Марс, те понятливые, сказала, чтобы не трогали меня, и они спокойно ушли. А вот этот хмырь… То массаж предложил сделать, то спинку потереть, когда я отказалась, сообщив, что я в душ и спать. То сказал, что ему нужно со мной поговорить… И все с такими мурлыкающими интонациями, что даже Филимона переплюнул.

Не сдержавшись, я даже рыкнула на своего озабоченного телохранителя. Какое, к дьяволу, поговорить? Да я готова на него накинуться…

Но, черт побери, не объяснишь же ему, что если он начнет делать мне массаж, то я сама его изнасилую. И ждать не стану, пока он первые шаги сделает. Блин! Да что со мной случилось?!

Тело словно горело. Никогда со мной не было такого, чтобы я вот так, до одури, до полуобморочного состояния, хотела банального секса. Сначала

я даже подумала, что отравилась. Но ведь это же ненормально, ни с того ни с сего, вот так взбеситься и на стенку лезть от желания! И не будь с Рилом все так сложно, с этой его дурацкой идеей о тайной помолвке, и последнем ее шаге, я бы не сдержалась. Люблю ведь. И он любит. И намерения его более чем прозрачны.

Но вот что делать сейчас?! Быть или не быть?

Я сделала очередной круг по своим покоям. Поймала себя на том, что опять стою у двери в спальню Рила, и как ошпаренная отскочила от нее. Ну уж нет!

Так, мне срочно нужна Карила. Пусть даст мне свой замечательный успокаивающий отвар и будет всем счастье, я лягу спать и тихо-мирно засну. А Эрилив пусть сам придумывает, как он будет мне объяснять свою выходку с обручением.

Накинув длинный халат, я мышкой выскочила из своих покоев и пошла по коридору, стараясь не шуметь. Но практически тут же за моей спиной распахнулась дверь в комнаты лирелла.

— Вики? Ты куда? — вкрадчиво поинтересовался мой телохранитель и по совместительству жених.

— Черт! — прошипела я тихо и обернулась. — К Кариле. Я очень плохо себя чувствую, хочу с ней посоветоваться, какое лекарство выпить, — отвечала я спокойно, но от вида босого, раздетого по пояс блондина, меня аж холодный пот прошиб.

— Я сейчас, не вздумай идти без меня, — Рил исчез в спальне.

А я стерла испарину с лица, и прислонилась к стене, так как колени мелко дрожали. Или Карила даст мне лекарство, или сегодня кое у кого будет весьма бурная ночь… Кажется, мои тормоза отказали окончательно.

— Я готов, идем, — Эрилив стремительно подошел ко мне. — Может, тебя отнести? Вид у тебя какой-то лихорадочный, — он присмотрелся ко мне. — И глаза блестят…

— Не надо! — я отшатнулась. — Сама дойду.

Ага, донести. Это ж я тогда окажусь у него на руках, а у меня и так уже крышу сносит.

Добрались мы до комнат, в которых жила семья Карилы, без приключений. Я тихо поскреблась в дверь, чтобы никого не разбудить, и ее через минуту распахнул заспанный, но с мечом в руке, Тирис.

— Леди? — он обалдело уставился на меня.

— Тирис, не шуми, всех разбудишь, — я поморщилась. — Позови Карилу, пожалуйста. Я не очень хорошо себя чувствую, мне нужно с ней поговорить.

— Одну минуту, леди, — демон исчез, и еще через минуту выглянула Карила в накинутом на ночную рубашку халате.

— Леди Виктория, — она вышла и притворила дверь. — Что с вами случилось?

— Не знаю, похоже, что-то не то съела. Пойдем, поговорим где-то спокойно и ты мне дашь какое-нибудь лекарство, — я отлипла от стены.

— Эрилив? Вам тоже что-то нужно?

— Нет, Карила, — лирелл покачал головой. — Я просто сопровождаю Вику, она, похоже, не в себе.

Он с беспокойством оглядел меня, а у меня вырвался нервный смешок. Знал бы ты, насколько 'я не в себе'!

Ничего больше не говоря, Карила поманила меня в одну из пустующих комнат по соседству.

— Рил, побудь за дверью, — остановила я Эрилива, пытающегося войти за нами. — Это разговор не для мужских глаз и ушей.

Скорчив недовольное лицо, лирелл все же остался в коридоре и сам прикрыл за нами дверь. А я, поманив демоницу к окну, подальше от любопытных ушей, почти упала в кресло и показала ей, чтобы тоже присела.

— Карила, — обратилась я к ней шепотом. — Мне срочно нужен какой-то мощный успокаивающий отвар. Такой, чтобы вырубил меня, и я проспала до утра.

— А можно уточнить, что именно с вами не так? — демоница, взяв мое запястье, стала считать пульс.

— Я не знаю, — меня даже передернуло. — Ты только не смейся, ладно? Но у меня организм, а точнее, либидо взбесилось. Я так хочу, что просто с ума схожу.

— Что такое 'либидо'? — отпустив мою руку, женщина приложила ладонь к моему лбу. — И чего вы хотите?

— Блин! Карила… Либидо — это сексуальное влечение, страсть… Ну как же объяснить-то? Короче, я до одури хочу быть с мужчиной. Так понятно?

— Понятно. Но что в этом странного? Это же вполне нормальное чувство, тем более, Эрилив не скрывает своего отношения к вам, да и вы… — она запнулась и замолчала.

— Странно в этом то, что у меня это желание проснулось внезапно, — я решила не обращать внимания слова про Рила и меня. — И оно… Ненормальное оно какое-то. Меня то озноб бьет, то наоборот жарко становится, колени трясутся. Понимаешь, меня не просто тянет. Хуже, это

какое-то помешательство! — вскочив, я сделала нервный круг по комнате, и снова вернулась на место. — И началось все так внезапно, словно меня отравили. Но Рил не мог… Он не такой…

— Та-а-к, — Карила кивнула. — Тогда давайте вспоминать все, что вы ели и пили в течение дня. Перечислите мне все подробно.

Наморщив лоб, стараясь ничего не пропустить, я начал перечислять все продукты и напитки. Добравшись до возвращения после прогулки, упомянула про вино Азберта и демоница замерла.

— Стоп! — она подняла руку.

— Да?

— Как это вино называется?

— Да откуда ж мне знать? Азберт сказал, что ваше демоническое, и его очень любят ваши женщины.

— Белый полусладкий напиток? С легким цветочным послевкусием? — лекарь внимательно смотрела на меня.

— Да, — я кивнула и впилась в нее взглядом.

— Ле-э-эди, ну что же вы так? — женщина покачала головой. — Ну разве же можно употреблять напитки демонов, не зная конкретно, что это такое?

— А что с ним не так? — у меня даже голос сел от страха. — Это яд для других рас? Я умру?

— Нет, конечно. Просто это не вино, а настойка… — она опустила глаза и покраснела.

— Ну?

— Это возбуждающий напиток, очень сильный. Его действительно очень любят демоницы, и пьют совсем понемногу, буквально несколько капель, перед встречей с мужчиной, если хотят провести сказочную бурную ночь.

— Та-а-к, — процедила я, стараясь не обращать внимания на свои ощущения. — Типа афродизиак, что ли? И как мне теперь снять последствия выпитого? Какое лекарство мне принять?

Карила посмотрела на меня чуть виновато и промолчала.

— Что?

— Никак.

— Как это никак?

— Леди, это не отрава. Это возбуждающая настойка, а вы выпили ее целую рюмку, что очень много. Это ведь травы и магия…

— И что теперь? — я поняла, что еще немного — и скачусь в истерику.

— А теперь у вас два выхода, — демоница так покраснела, что я даже

испугалась. — Или провести ночь с мужчиной, к которому вас и так тянет, и тогда вам будет очень, очень хорошо. Ведь эта настойка действует не так, что просто нужен абы кто. Это ведь не просто травы, но и магическая составляющая. Как правило, она стимулирует уже существующее влечение и снимает все внутренние тормоза, — Карила глянула на меня сквозь ресницы.

— Или? — я мотнула головой.

— Или же этой ночью вам будет очень, очень плохо. И чем дальше, тем хуже.

— Еще хуже, чем сейчас?

— Простите, леди, — женщина кивнула. — Но сейчас она только начала действовать. Страсть пока только распаляется. Дальше будет еще сильнее.

— Я убью этого Азберта, — процедила я, обняв себя за плечи, так как меня мелко трясло.

— Нельзя… — Карила вздохнула и посмотрела на меня с жалостью. — Он наследник Владыки. Но вы можете ему отомстить. Ведь не из праздного же любопытства принц Азберт интересовался у прислуги, есть ли у вас любовник. Хотел быть уверенным, что вас не влечет к другому мужчине. И не просто так ухаживал за вами и подсунул эту настойку. Для начала нужно провести эту ночь не с ним. Пусть зря прождет вас до утра, а он ждет, можете не сомневаться. Ведь он хорошо представляет эффект.

— А с кем? — уронив лицо в ладони, задала я риторический вопрос.

— Думаю, вы сами решите эту несложную задачу, — в голосе демоницы послышалась улыбка. — И кое-кто сегодня может стать самым счастливым мужчиной в этом замке. Да и вам понравится, поверьте.

— Понятно, — я встала. — Спасибо, Карила. И прости, что разбудила.

— Ничего страшного, леди, — она тоже поднялась. — И мой совет вам не как лекаря, а как женщины — не противьтесь зову тела. Зачем страдать, когда можно стать счастливой?

Возвращалась я к себе, не говоря ни слова Эриливу. А что я ему могла сказать? Что у меня ноги подкашиваются, а в голове сплошные непристойности? Что меня угостили лошадиной дозой афродизиака, и я за себя сейчас не ручаюсь? И что мои тормоза и внутренние комплексы из-за этого отказали, и у меня крышу сносит, когда я смотрю на него? Ничего, я потерплю. Вот сяду и поиграю в онлайн игру, постреляю каких-нибудь монстриков, отвлекусь.

Только сначала выпью живой воды. Вдруг подействует? И валерьянку.

Ну хоть немного-то должно помочь?

Я накапала себе валерьянки. А сделав несколько кругов по комнате, поняла, что обычной земной травке не перешибить действие магически зачарованной демонической настойки. Меня по-прежнему безумно тянет к Эриливу, и я не могу думать ни о чем другом. Тогда я налила целый стакан живой воды и залпом выпила его. Вреда точно не будет, а польза в любом случае есть.

Еще побегала по комнате, умылась в который раз холодной водой. Потом достала кристалл-аккумулятор, подаренный драконами, и попыталась медитировать, призывая свои фейские способности. Я спокойна, я совершенно спокойна. И к Рилу не пойду сама, я же не бегаю за мужчинами.

Черт! Ну, Азберт! Чтоб тебе всю ночь было так 'хорошо', как мне сейчас! Гаденыш! Чтоб тебе жену блондинку и стерву. Уж она отыграется на тебе за мои мучения!

Вскочив, я действительно села за компьютер, пытаясь спустить пар, отстреливая нарисованных персонажей в какой-то игре. Только вот руки так дрожали, что я не могла толком управлять мышкой.

Очнулась я снова возле двери в спальню Эрилива. Как сквозь пелену увидела свою руку, поворачивающую дверную ручку. На не слушающихся ногах сделала шаг в его комнату.

— Вики?

Эрилив возник передо мной как черт из табакерки. Только что ведь лежал на кровати, и вот уже передо мной. Хм, в черных обтягивающих боксерах, с растрепанными волосами. Все! Я честно боролась, сколько могла…

— Вики? — он протянул ко мне руку и осторожно приобнял. — Ты?..

— Я, — одно движение плеч, и мой халат соскользнул на пол.

До кровати мы так и не дошли. В одно мгновение я оказалась прижата к его телу и, обвив ногами за талию, крепко обняла за шею. Минуты сумасшедшего поцелуя, когда уже задыхаешься, но не можешь оторваться. Прохлада стены, очутившейся вдруг за спиной, одно движение его рук, и я выпила его полустон-полурык, а он собрал с моих губ тихий вскрик.

Это была самая долгая и самая безумная ночь в моей жизни. Жаркий шепот незнакомых мне слов на незнакомом языке, перемежающийся стонами и признаниями в любви. Губы и руки, когда уже не знаешь, где ты сам, а где уже не ты, но часть тебя. Какой-то настойчиво повторяемый вопрос-просьба и мольба сказать 'да'. Кажется, я согласилась. Не помню… И полное отсутствие тормозов и стеснения с моей стороны. Что ж…

Настойка демонов и вправду убойная вещь.

Проснулась я в объятиях Рила, и какое-то время сквозь ресницы любовалась точеным профилем и тенью от длинных ресниц, которым позавидовала бы любая девушка.

Тихонько перевернувшись, я села и еле сдержала вскрик. В теле болели все мышцы, в том числе те, о существовании которых я и не догадывалась. Ох ты ж, божечки! Закусив губу, я сползла с постели и, кривясь, прошмыгнула к дверям в свои покои. Поскуливая про себя, подняла свой халат, который так и лежал на полу у двери, и похромала к себе. Да-а-а. Без ванн с мертвой и живой водой я даже не доползу до первого этажа.

Именно это и было по плану на следующий час — реанимировать тело. А погрузившись в теплую воду с мертвой водой, я с интересом уставилась на левое запястье. С внутренней его стороны проявилась та самая магическая татуировка. Маленькая буква 'Э', точнее руна, которой в Лилирейи обозначается эта буква в их алфавите. Все-таки помолвлены… Я потерла руну пальцем, так как выглядела она словно нарисованная тонкой кисточкой обмакнутой в золотую краску.

Интересно, а у Эрилива первая буква моего имени тоже нарисована руной из их алфавита? Или русская? Ведь я-то иномирянка, и мне родной язык русский. Вытянув обе руки, я осмотрела их и зацепилась взглядом за кольцо на правой руке. Та-а-ак! А это еще что?

На безымянном пальце красовался перстень из белого золота с огромным, сияющим при свете электрических ламп, бриллиантом. Не поняла?!

А спустя несколько минут вспомнила…

И слова: 'Ты станешь моей женой?' И признания в любви. И объяснения, что он узнал, как на Земле делают девушкам предложения. И вот это кольцо, скользнувшее на мой палец, только я не видела его в темноте. Помню лишь объяснение, что Нерзок по его просьбе прислал кольцо по моим меркам, которое подойдет для меня в качестве обручального… Вспомнила и свое тихое: 'Да'.

Е-мое! Так это что? Я теперь помолвлена не только по лилирейским обычаям, но и по земным?!

Я успела принять ванну, высушить волосы и даже нанести легкий макияж, когда в дверь поскреблись, и на пороге возник Эрилив. И меня немедленно бросило в краску.

Одно дело то, что происходило ночью, с этим все ясно, два взрослых любящих друг друга человека. То есть нечеловека, но все равно ясно. И

совсем другое — смотреть ему в глаза сейчас. Тем более, вчера я была в неадеквате.

— Вика, — мурлыкнул лирелл и вошел. — Можно?

— Входи, — я попыталась улыбнуться.

Выглядел Рил ощутимо помятым, невыспавшимся, но при этом довольным как кот, обожравшийся сметаны. Я усмехнулась сравнению. Нет, все же Филя выглядит не таким радостным даже после целой миски сметаны.

— Ты прекрасно выглядишь, — Эрилив помялся, не решаясь подойти.

— А ты не очень, — не выдержав, я хихикнула.

— М-да, — он тоже рассмеялся. — Ты меня укатала сегодня. Прости, — тут же добавил, увидев, как померкла моя улыбка.

— Рил, — я вскочила с кресла перед туалетным столиком и прошлась по спальне. — Садись, — махнув рукой на одно из кресел, я замерла, подбирая слова.

— Что-то не так? — он послушно сел и тоже перестал улыбаться. — Ты передумала?

— Да… То есть нет. Погоди, не путай меня, — я сжала руки в замок. — Я не передумала. Только понимаешь…

Блин, ну и как вот ему сказать, что я пришла к нему вчера сама только потому, что больной на голову демоняка подсунул мне возбуждающую настойку? Я вообще-то приличная девушка, и сама ни за что не пришла бы. Да и вообще, в мои планы входило еще немного поломаться для виду. А то, что за ерунда? Пришел, увидел, победил, что ли?

— Вики, не пугай меня, — Рил встал.

— Сядь!

— Сел, — он опустился обратно в кресло и нахмурился.

— Рил, нам нужно поговорить. Для начала, ты ничего не хочешь мне объяснить?

— Так я же все объяснил тебе ночью, — он нахмурился.

— Я не о том. А вот об этом, — я показала ему запястье.

— Но… Вики, ведь Анти тебе рассказала, она мне сообщила о вашем разговоре. Я думал, ты все понимаешь, раз пришла, — лирелл нахмурился.

— Анти… Анти-то рассказала. Меня интересует то, почему ты мне этого не объяснил. А если бы я не знала?

— Но ведь знала же.

— Эрилив, — я подошла и села напротив. — Давай мы все таки расставим все точки над 'i' раз и навсегда. Мне казалось, что ты уже узнал мой характер. С чего тебе вдруг пришло в голову, что кто-то может решать

за меня? Ты ведь фактически обманом провернул эту помолвку. И не выгони я тебя из спальни еще в доме твоих родителей… А ведь тогда я ничего не знала. Тебе не кажется, что это непорядочно, и не только по отношению ко мне?

— Ладно, — он откинулся на спинку. — Согласен, я поступил некрасиво по отношению к тебе. Нужно было сначала спросить тебя, а согласна ли ты выйти за меня замуж, только вот… — он скрипнул зубами.

— Только вот что?

— Только вот то, что к тому времени, когда тебя украл дракон, я с ума уже сходил по тебе. Это было как наваждение. Я пытался держать себя в руках, все время напоминал о том, что у меня есть невеста, а у тебя любимый мужчина. И это действительно, по-настоящему, сводило с ума. А ты постоянно рядом, такая близкая, родная и такая недоступная. Да и помнил я о своем обещании не домогаться тебя. А в какой-то момент понял, что все. Не могу больше. Ни дня без тебя, ни минуты. Это даже не наваждение, хуже. Одержимость какая-то. Одна мысль, что ты можешь выйти замуж за этого своего любимого, — произнеся последнее слово, он грустно улыбнулся, — лишала последних крох разума. Тебе просто не понять… Я ведь чувствовал тебя, как часть себя. Ты когда это кольцо надела, — он кивнул на амулет, — и я перестал ощущать твои эмоции, у меня словно часть души вынули.

Я тоже опустила взгляд на кольцо-амулет и покрутила его. Не снимала я его ни на минуту, даже ночью.

— А потом, — продолжил Эрилив, — фразы родителей, что Ирлейву бы такую жену, как ты. Да и он сам намекнул, что если я не претендую на тебя, то он готов отдать мне право наследования и переехать сюда, если вдруг ты окажешь ему честь. И я совсем с катушек слетел. Потому и показал ему и родителям, насколько ты мне близка.

— Как показал? — я удивленно приподняла брови.

— Когда брал еду из твоей тарелки, и подкладывал из своей, — он улыбнулся. — Можешь не сомневаться, они все правильно поняли.

— Рил, но твоя невеста… — попыталась я навести на нужную тему.

— Подожди, родная, и до нее дойдет объяснение. Так вот. Мои все поняли в первый же день и ждали, что объявлю о том, что сделал тебе предложение. А тут драконы. Вики, — он наклонился вперед, опираясь локтями о колени, — ты себе даже представить не можешь, что я тогда испытал. И поклялся, что как только тебя найду — ни на секунду больше не отойду. И сделаю все, чтобы ты была моей. Да еще известие, что демоны приехали. Я ведь догадался, с какой целью они заявились. Владыка

демонов неоригинален в своем стремлении заполучить тебя в семью. И я понял, что если вот прямо сейчас, я не сделаю то, что задумал, то могу потерять тебя.

— Но как-то… А как же?..

— Не перебивай. Мне и так тяжело все это говорить, — Эрилив усмехнулся. — Моя невеста уже знает о том, что я люблю тебя. Знает и о том, что мы помолвлены.

— И что? Она вот так просто отпустила тебя? — я даже растерялась. Я-то собиралась выяснить, когда он собирается известить девушку о наших отношениях.

— Мы не были с ней помолвлены официально. Ты ведь теперь знаешь, как происходит процесс помолвки у лиреллов, и видишь результат на своем запястье.

— А как же она? Аурелия сказала, что она ждала вашей свадьбы двадцать лет. Я чувствую себя… Это ведь из-за меня…

— Не совсем так. Это я ждал двадцать лет. Она же все эти годы вполне комфортно существовала и без меня. А сейчас она тоже устроила свою жизнь, и у нее все в порядке, — он лукаво улыбнулся. — Более того, она скоро выходит замуж.

— Ну, если так, — я помолчала, кусая губу.

Я-то выходит, не такая порядочная как Эрилив. Ведь я Иву ничего не сообщила.

— А вот как ты поступишь со своим любимым? Когда ты собираешься ему рассказать о нас? — осторожно уточнил Рил, и я даже вздрогнула, настолько он угадал.

— Я не знаю, — опустив голову, я спрятала лицо.

Было невыносимо стыдно. Из-за всего, в том числе и от невозможности объясниться с Ивом. А ведь он едет, ищет.

— Ты не скажешь ему? Или ты передумала выходить за меня замуж? — продолжил допрос Рил. — Учти, я не отступлюсь, хотя ты ни разу не сказала, что любишь меня в ответ на все мои признания.

— Я не передумала, нет. И я скажу ему. Объясню и извинюсь. Рил, не трави душу, — я вскочила. — Ты не представляешь, какой гадиной я себя чувствую из-за всего этого. Пусть я ему ничего не обещала, но… Только я пока не могу, потому что не знаю как с ним связаться.

— То есть, только поэтому?

Я уныло кивнула.

— Ну, в любом случае я счастлив, — одним гибким движением лирелл поднялся и шагнул ко мне. — Ты не представляешь, как я хочу тебя

поцеловать и обнять. Но нельзя до свадьбы, — он усмехнулся. — Поэтому мой вопрос: а когда будет свадьба?

— Эрилив, погоди, — я отошла. — Я тоже хочу тебе кое в чем признаться. Понимаешь, сегодня ночью… Это была не я! — выпалила, наконец.

— Что значит не ты? Я вообще-то в курсе с кем я провел эту незабываемую ночь.

— Вот именно! А я не такая! То есть… Я бы не пришла, ни за что. И я другая.

— Ничего не понял.

— Черт! Черт! Черт! — я сделал глубокий вдох. — Помнишь, как плохо мне было вчера? — дождавшись подтверждения, я продолжила. — Карила мне все объяснила. Оказывается, эта крылатая морда, принц Азберт, опоил меня возбуждающей настойкой. Он узнавал у прислуги, есть ли у меня любовник, а когда оказалось, что такового нет, да еще я могу снова стать блондинкой… У него, похоже, заскок на эту тему. Вот он и подсунул мне эту дрянь, и сам выпил, чтобы я ничего не заподозрила.

— То есть, — очень тихо заговорил Эрилив, — если бы не эта возбуждающая настойка, то ты бы вчера ко мне не пришла?

Я помотала головой, и виновато втянула ее в плечи. Смотреть на него мне было стыдно.

— И ты вчера так себя вела из-за этой настойки? — я кивнула. — И Азберт тоже выпил ее? — и опять я кивнула, а что мне оставалось? Уж признаваться, так полностью.

И вдруг этот белобрысый тип расхохотался, а я вскинула на него удивленный взгляд.

— Ох! — Рил вытер слезинку. — Так вот кому я должен сказать спасибо за сегодняшнюю ночь. Бедный принц! Представляю, каково ему было. Если уж даже такая сдержанная и недоступная ты, так себя вела… — он снова рассмеялся, а я насупилась. — Я ему не завидую. Опоить девушку, в расчете на бурную встречу, и получить такой облом. А она провела время с другим.

— Ну, знаешь…

— А он помнится, обещал тебе еще такой настойки прислать? — этот нахал мне подмигнул. — Надо брать!

— Да ты!..

— Вики, — он скользнул ко мне. — Я знаю тебя. И рад тому, что удивился сегодня, но что это не совсем ты. И я не сержусь и не обижаюсь. Наоборот, мне нужно поклониться этому придурку. Если бы не его

выходка… А тебя я прощу после одного легкого поцелуя. Или не очень легкого.

— А как же табу, что до свадьбы нельзя? — я приподняла одну бровь.

Нет, все же я ничего не понимаю в мужской логике. Я думала, он злиться будет, а он веселится и жалеет принца.

— Табу в силе, а как же, — зеленоглазик подмигнул мне. — Но оно распространяется на лиреллов, а ты землянка. И в правилах не сказано, что девушка из другого мира не может поцеловать своего жениха-лирелла. А вот я к тебе и пальцем не могу прикоснуться.

— Даже так? — я улыбнулась.

— Так что не будь букой, поцелуй меня скорее и забудем все обиды и недомолвки. Да? И я очень хочу услышать от тебя хотя бы раз, что ты тоже любишь меня. Это ведь не слишком большая цена?

— Ну что ж, — я подошла. — Сам напросился, — и поцеловала.

Думаю, не стоит говорить, что через несколько минут, когда я сняла руки с его шеи и отошла, Эрилив дышал как после бега на длинную дистанцию и с трудом сдерживался, чтобы не схватить меня в охапку.

— Иди, — меня тоже мелко потряхивало. — У нас сегодня тяжелый день. Приедут Албритт и Кирин. Пора рулить процессом. И еще… Не говори пока никому, что мы помолвлены. Ладно? А татушку я спрячу под часами и браслетом.

— А кольцо? Тебе хоть понравилось? Мне Арейна помогала выбрать из трех, присланных Нерзоком.

— Так вот что у вас за секреты были, — я улыбнулась. — Понравилось. Очень красивое.

Кольцо и, правда, было невероятное, хотя и лаконичное. Один огромный, прозрачный как слеза бриллиант, рассыпающий сияющие блики, поднимающийся на 'лапках' над узким ободком из белого золота, усыпанном маленькими камнями. Такое смело можно носить и с вечерним платьем, и с обычной земной одеждой. Именно такие кольца и дарят земные миллиардеры своим любимым.

— Нерзок его заговорил для тебя.

— А если бы вы выбрали другое? — с любопытством взглянула я на жениха.

— А он все три заговорил, — Рил хитро улыбнулся. — Но я тебе их пока не покажу.

Глава 16

Выставив его за дверь, я закончила сборы. Демоняки хотели увидеть, как я одеваюсь? Вот сейчас увидят. Выбрав ярко-зеленое платье с облегающим лифом и короткой пышной юбкой выше колена, широкий кожаный ремень и туфли-лодочки на шпильке, я вдела в уши серьги, подаренные Эйлардом. Чтобы хоть как-то обыграть бриллиантовое кольцо на пальце. А вот с прической сама решила не возиться. В конце концов, нужно пользоваться тем, что у меня в доме есть помощницы. Так что по ментальной связи попросила Филимона прислать мне кого-нибудь из девушек на помощь.

Пришла, как ни странно, Ильза. Выглядела она уже намного лучше, улыбалась, благодарила. И хотя косынку еще не сняла, но по ее словам волосы за ночь отросли почти на двадцать сантиметров. Еще пару дней и можно будет ходить с непокрытой головой. Рассказывая мне все это, лирелла ловко справлялась с расческой и моими волосами. Не прошло и десяти минут, как у меня на голове красовалась прическа из замысловато заплетенных кос. Ни разу так мне еще не делали, но красиво. Ильза определенно молодец.

А внизу меня встретили улыбающаяся компания: Тимар, Филимон, Марс, Эйлард с Арейной и Назур с Алексией. Поприветствовав меня, они с хитрым видом уставились на мою правую руку.

— Вики, — Арейна сияла как тульский самовар. — Вас можно поздравить?

— Пока нельзя, — я подмигнула и погрозила пальцем. — Никто не должен знать.

— Но почему? — удивился Эйлард.

— Потому что сегодня приедут главы сопредельных государств. А вы все знаете, как они любят совать нос в чужие дела, особенно в мои.

Народ задумчиво переглянулся.

— Это да, — маг кивнул. — И что будем делать?

— Как обычно. Развлекать, обеспечивать им возможность провести совещание, не мешать, не лезть и не светить информацией. Задача ясна?

— Ясна.

— Вика-у, ну хотя бы мне расскажи-у, — заныл Филимон.

— Филь, обязательно. Но потом, не обижайся. Ты же видишь, события наваливаются как снежный ком.

— Ну вот, — поддержал кота Тимар. — Куча народу, столько всего интересного, и ничего не узнать. Вик, а про драконов потом расскажешь?

— Все расскажу. И про драконов, и про Лилирейю, и про это, — я продемонстрировала им обручальное кольцо. — Но не сейчас. Вы мне скажите лучше, наши гости уже спустились?

— Сейчас спустятся. Их уже пригласили к завтраку, — подала голос счастливо улыбающаяся Алексия.

— Ну и хорошо, — я хищно улыбнулась. — А то мне есть, что сказать Его Высочеству.

И вот тут народ прыснул от смеха, отворачиваясь и пряча глаза.

— Что? — я посмотрела на них.

— Нет-нет, ничего, — Тимар покраснел и тоже отвернулся.

— Та-ак, а ну колитесь, — я строго посмотрела на Филимона. Уж он-то расскажет.

— А я че? Я ниче! — он зажмурился, и спрятал мордочку в лапах.

— Ну, рябят, — я надулась. — Мне же интересно.

— Да этот прынц, — исковеркал слово Филя, — вчера полночи бродил под решеткой в твое крыло и прятался от всех за колонной.

— Да-а? — я улыбнулась. — Но в принципе ничего странного, наверное, рассчитывал на что-то…

— Не то слово, — Эйлард переглянулся с Филимоном, и они захохотали. — Только вот он ну о-о-очень на что-то рассчитывал. Даже издалека видно было, — продолжил маг.

— Лари, — укоризненно попеняла ему Алексия и, не выдержав, тоже рассмеялась.

— А я-то причем? — белобрысый маг приподнял брови. — Я что-ли виноват в том, что он допоздна гонял то Белозара, то своего телохранителя, проверить, не идет ли в его покои кто-нибудь, и узнать, ушла ли госпожа Виктория отдыхать. И не я его продержал полночи под запертой решеткой в таком… гм… боевом состоянии.

— От же ж похабники, — я покраснела, но тоже рассмеялась.

— Вики, так это правда, что он подлил вам настойку и сам выпил? — сдерживаясь, чтобы не захохотать, спросила Арейна.

— Блин! А вы-то откуда это знаете? — я перестала улыбаться.

— Так мы же видели, что он предлагал что-то из фляги, только я не была уверена, пили вы или нет. А ближе к ночи я по вашему виду начала догадываться, очень уж характерно блестели глаза. Ну а после прогулки Его Высочества — сомнений не осталось.

— Тьфу на вас, охальники, — я погрозила им кулаком. — Я там

мучилась, страдала, а им лишь бы зубы поскалить.

— О чем это вы? — из коридора вышел Рил и с интересом уставился на нас, а мы на него.

— Ну, Вик, — протянул кот. — Судя по твоему виду и кольцу на пальце, не так уж ты и мучилась. А вот Эрилив — да-а-а. Помятый он какой-то.

— Филька! Ну все, берегись, морда наглая, — я шагнула к нему и он пулей сиганул на руки к Тимару.

Тут в наверху показались фигуры демонов, и мы дружно замолчали. А поймав вопросительный взгляд лирелла, я показала знаком, чтобы молчал.

— Доброе утро, Ваше Величество, Ваше Высочество, — я шагнула вперед. — Как спалось?

— Хорошо, спасибо, — спокойно ответил Ренард.

Азберт скривился и промолчал, а мы впились в него взглядом. М-да. Судя по всему, ночь у демона прошла не так насыщенно как у меня, но определенно она была бессонной.

— Прошу вас в столовую, — я как хозяйка пошла чуть впереди. — Полагаю, леди Ниневия, леди Селена и профессор Владир уже ждут нас.

Дамы и профессор действительно были в столовой и ожидали только нас. Решив дать демонам сначала поесть, я и сама спокойно завтракала и делала вид, что не замечаю, как переглядываются Селена, Ниневия и профессор.

А вот когда кофе уже был почти допит, я с невинным видом подняла глаза на Азберта.

— Ваше Высочество, как вам спалось? Успели отдохнуть?

— Да, спасибо, — поджав губы ответил демон.

— Я рада. Кстати, та вчерашняя возбуждающая настойка, которую вы мне налили, деликатно обозвав вином… Как она правильно называется?

Демон-отец застыл, держа чашечку с кофе на весу, а у сына забегали глаза.

— Ну же, вы не помните? Какая жалость. А я хотела воспользоваться вашим любезным предложением, и заказать вам бутылку. Или две… Очень уж от нее эффект хороший, — я невинно поморгала.

— Хороший эффект? — Ренард осторожно опустил чашку и внимательно на меня посмотрел.

— Знаете, не просто хороший. Наши земные импотенты удавились бы за порцию такой настойки. Я право слово не поняла, зачем Его Высочеству понадобилось опаивать ею меня… Да еще в такой огромной дозе, — я понизила голос до шепота, глядя в глаза лорду. — Если честно, сначала

думала — не выживу. Мне было так плохо, не передать! Как оказалось, от передозировки. Но потом, когда оклемалась… — я легко улыбнулась, стараясь не обращать внимания на окаменевшие фигуры за столом.

— А что было, когда вы, гм, пришли в себя? — Ренард говорил очень вежливо.

— Ну… Сначала, я рассердилась. Вы же знаете, я фея. И природа моего волшебства нестабильна, хаотична и непредсказуема, — я закатила глаза, делая вид, что вспоминаю. — В прошлый раз, когда я так сильно сердилась, один принц обзавелся козлиной головой. А его сотоварищи свиной и змеиной.

— Козлиной? — Ренард перевел взгляд на сына.

— Да-да, совершенно верно. Не то чтобы я специально это сделала, — я пожала плечами. — Так получилось, очень уж я была огорчена. А еще как-то разбойника превратила в деревянную статую. Кстати, — я посмотрела на Эйларда, — а куда она потом делась? Помнится, та женщина хотела распилить ее на щепки и сжечь. Вы отдали ей эту деревяшку?

— Да, конечно. Ты ведь не возражала, — маг спокойно отпил свой кофе.

— А, ну и ладно. Все равно я назад превращать не умею. Только в одну сторону.

— А как же тот принц? — продолжал допытываться Ренард, тогда как Азберт даже дышать перестал.

— Тот принц? Ну, я тогда успела внести условие в срок пребывания в таком виде. Через восемь лет, если больше ничего подобного не начудят, вернут свой нормальный облик. Правда, до первой подобной выходки. Если повторят, то уже насовсем в животных превратятся.

— Леди Виктория, — заговорил профессор. — А можно уточнить, что за настойка, о которой вы сейчас упоминали?

— Так я же не знаю, профессор. Вот как раз и пытаюсь уточнить название у Его Высочества. Как мне стало известно, ее нужно пить всего по несколько капель. Вы же, как ученый, понимаете насколько важно соблюдать дозировку в таких делах.

— А вы сколько выпили? — профессор жадно слушал меня.

— Ну, сколько налили, столько и выпила, целую рюмку, представляете? — я широко распахнула глаза. — Я же думала, что это вино.

— И что было в результате? Когда вы все-таки смогли пережить первую волну последствий передозировки?

— Ох, профессор, право слово, вы меня вгоняете в краску. Можно я не

стану вам отвечать? Вы лучше узнайте у принца. Все-таки он демон, и напиток его, он вам сможет лучше рассказать. Я-то так… случайная жертва.

Принц сидел с бордовым лицом и упорно молчал, а вот папенька сверлил взглядом свое непутевое чадо.

— Ваше Высочество? — с непосредственностью истинного ученого или врача, обратился Владир. — Я умираю от любопытства. Что же это за настойка? Какие от нее последствия? Как часто ее можно употреблять? А она магически зачарована или только на травах? А вы часто пользуетесь ею?

У Азберта начал дергаться глаз, а его папаша сжал губы в тонкую полоску так, что они аж побелили. Только вот по глазам было видно, что он не злится, а скорее пытается не рассмеяться.

— А если вы пришлете бутылку леди Виктории, можно мне тоже хотя бы немного?

Блин, я уже не могу. Сейчас просто в голос начну хохотать. И судя по виду сидящих за столом, не я одна.

— Извините, мне что-то нездоровится, — принц встал из-за стола. — Я, пожалуй, отдохну до приезда остальных гостей.

Не оглядываясь, Азберт вышел из столовой, и мы дружно подняли ко рту чашки с кофе, чтобы спрятать улыбку, которую уже невозможно было удержать.

Первый не выдержал, как ни странно, Ренард. Отодвинув от себя посуду, он поставил локти на стол, уткнулся лицом в ладони и гулко захохотал. Мы держались… А то мало ли. Он-то отец и повелитель, ему можно.

— Ох, леди, — демон поднял на меня веселые глаза. — Прошу прощения за выходку своего отпрыска. Это его первая поездка. Он еще довольно молод и только учится интригам. Как показала практика — пока ему они не удаются.

— Да уж, — я позволила себе улыбку.

— И спасибо, что сдержались и не превратили его в козла. Я понял, что вы не шутили. Я ваш должник, леди.

— Сочтемся, — я улыбнулась более открыто. — Не вы первый попадаете фее под горячую руку, накосячив.

— Накосячив? — он посмаковал слово. — Это на Земле так говорят? Какое удачное сравнение. Так чем же с вами расплачиваются прочие? Желаете орден?

— Нет, благодарю. Я вместо орденов и медалей беру домики в столицах. Два уже жду. Один в Ферине, второй в Лилирейе.

— Понял, — Ренард хмыкнул и откинулся на спинку стула. — Значит, не стану отрываться от коллектива. Третий дом у вас будет в Мариэли.

— Не стану отказываться. Очень уж хочется увидеть вашу столицу. Говорят, у вас невероятно красивый дворец и парк вокруг него.

— Да, дворец красивый, — демон смотрел на меня с интересом. — Думаю, вы скоро его увидите. Вы ведь приедете на свадьбу вашей подруги?

— На свадьбу моей подруги я, разумеется, приеду, — я кивнула. — Правда, я полагала, что она будет проходить здесь.

Интересно, а этот-то как пронюхал про свадьбу Арейны? И с чего он решил, что она будет проходить в столице? Мы вообще-то двойную планируем сразу отметить: и Назура и Арейны.

— С какой стати? — удивился Ренард. — Это совершенно недопустимо. Будет же куча приглашенных, в вашем маленьком замке это совершенно невозможно. Да и народ захочет отметить такое важное событие.

— А народ тут причем? — я недоуменно заморгала.

— Что значит — причем? — не менее недоуменно посмотрел на меня Ренард. — Не каждый же день их владыка женится.

— Э-э-э, — протянула я, понимая, что ничего не понимаю.

Свадьба моей подруги, в столице демонов, но при этом не Арейны, но женится владыка демонов. Или?! Я перевела взгляд на Селену. А та, смущенно порозовев, продемонстрировала мне руку с кольцом. На ее пальце сиял огромный сапфир.

— О-о-о! — обалдело протянула я. Я-то думала, что они еще только присматриваются, а они уже…

— Да, леди Виктория, — понял мое изумление Ренард и ласково посмотрел на баронессу. — Вчера вечером я сделал прекрасной леди Селене предложение и она его приняла.

— Виктория, вы ведь будете моей подружкой невесты на свадьбе? — она счастливо улыбнулась. — Это ведь благодаря вам мы познакомились, — она бросила смущенный взгляд на жениха. — Вы — настоящая фея.

— Да-да, леди, — поддержал ее демон. — Я тоже приглашаю вас на нашу свадьбу, да и просто посетить столицу, в качестве почетной гостьи.

— С удовольствием приеду, благодарю. Селена, спасибо, я с удовольствием стану вашей подружкой на свадьбе.

— Леди Виктория, — пробасил Ренард. — У меня к вам единственная просьба. Вы уж совсем не исключайте моего идиота из возможных кандидатов? Сглупил, конечно, не спорю. Но…

Договорить он не успел, так же как я и Эрилив не успели ему ничего ответить.

В комнату заглянул один из новеньких демонов, его имя я еще не помнила, и обратился ко мне.

— Леди? Из Ферина прибыла эльфийка, требует немедленной аудиенции.

— Эльфийка? Да еще и требует? — я встала. — Прошу прощения. Пойду узнаю, что за дива ко мне прибыла, и что ей от меня нужно, да еще так срочно.

Подойдя к воротам в Ферин, я увидела стоящую за ними порога невероятно красивую девушку с золотистыми длинными волосами. Так вот вы какие, северные олени. Ой, эльфийки. Я оглядела ее голубые брюки и тунику, а оно мое платье, задержавшись взглядом на туфлях.

— Хозяйка дома? Виктория? — прозвенела та переливчатым голоском.

— Да. С кем имею честь? — я с любопытством разглядывала ее.

— Лэри Эолинна, — смерив меня взглядом с ног до головы, она наморщила носик. — Вики, мне нужно с тобой поговорить. Это моя лошадь, заведи ее.

— Ну, допустим, если вы — лэри Эолинна, то я — леди Виктория. Не нужно мне 'тыкать', или же не обижайтесь, если и я перестану говорить 'вы', - я приподняла одну бровь. — И лошадь вашу заводить я не собираюсь. Во-первых, я не конюх. А во-вторых, лошади сюда не пропускаются. Еще вопросы?

— Не дерзи, смертная, — она нахмурилась, а Рил за моей спиной хмыкнул. — Идем, Вики, мне надо с тобой поговорить.

— Ну идем, Лина, поговорю с тобой, — я развернулась, не обратив внимания на возмущенное шипение за спиной. — Ах да, дозволяю тебе войти в мой дом, если ты не замышляешь против меня зла.

Эльфийка на секунду сбилась с шага от подобной фразы, но все же вошла в ворота. Интересно… Я провела ее в гостиную и указала на диван.

— Садись, Лина. Я слушаю тебя.

— А это еще кто? — она кивнула на Эрилива, стоящего у дверей.

— Мой телохранитель.

— Пусть выйдет! У меня приватный разговор, не для чужих ушей, — девушка вскинула подбородок.

— Рил, постой, пожалуйста, за дверью. Не думаю, что Лина собирается мне угрожать, — я улыбнулась лиреллу.

Тот задумчиво осмотрел эльфийку, остановив взгляд на сапожках и на левом рукаве.

— Хорошо, только сначала пусть лэри Эолинна отдаст мне оружие.

— Да как вы смеете? — та вскочила.

— Лина? — я перевела взгляд на нее. — Это мой дом, и я решаю беседовать ли мне с вооруженными гостями. Тебя я не знаю. Так что — либо мой телохранитель остается при беседе, либо ты отдаешь ему все свое оружие, либо разговора вообще не будет.

— Ах ты тварь! Да как ты смеешь так разговаривать с дочерью светлого леса?!

— Так! — я встала. — Дорогуша, еще одно грязное слово в мой адрес, и ты до конца жизни будешь квакать с кикиморами на болоте в своем светлом лесу. Для особо непонятливых поясню, — я иномирянка и фея. Так что мне глубоко фиолетово, дочерью какой именно чащобы ты являешься. Может, в ваших дремучих лесах так себя и ведут, но не здесь. Все ясно?!

— Что? — Лина с размаху шлепнулась обратно на диван. — Фея?

— Да. А теперь вернемся к оружию и разговору. Если нет, то нечего меня задерживать. У меня в гостях владыка демонов, а я тут теряю время на какую-то невоспитанную нахалку.

Обалдев и потеряв часть своей наглости, эльфийка послушно вынула из правого сапожка длинный кинжал, и из левого рукава что-то похожее на чакру.

— Итак, я слушаю, — я нахмурившись смотрела на эту наглую девицу.

— Да… — она поправила волосы, возвращая уверенность. — Я приехала, чтобы забрать браслет Илфинора. Вы должны мне его отдать.

— Да неужели? А с какой стати я должна вам его отдавать?

— Потому что он не должен жениться на вас. Это мезальянс.

— Допустим, — я кивнула. — Действительно, фее ни к чему в мужьях обычный эльф. Но на ком же он должен жениться?

— Э-э… — Эолинна явно растерялась от моей уверенности. — На мне, конечно!

— Аргументируйте?

— Я лучше подхожу на роль хозяйки рода Илфинора. Он занимает слишком высокое положение, чтобы жениться на какой-то… — тут она запнулась. Похоже, речь была заготовлена заранее, и сейчас должно было прозвучать слово — 'человечка'.

— На какой-то фее? Вы это хотели сказать? — я нахмурилась.

— Да! То есть нет… Вообще-то, все знают, что вы человек! — она вздернула подборок.

— У вас устаревшая информация. Я — фея. Просто на момент знакомства с Илфинором была не инициирована.

— И что теперь? Вы выйдете замуж за Илфинора? — она снова вскочила. — А как же я? Я же все продумала. И приехала… Именно я должна получить все, что у него есть!

— А что у него есть? — я с любопытством осматривала это наглое создание.

— Много чего. Титул, имя, статус! Зачем вас все это? Вы же все равно уйдете в свое измерение, как и прочие феи.

— Это я сама решу, уйду — не уйду, надо — не надо. Скажите мне лучше, а что на этот счет говорит Илфинор?

— Да какая разница?! Если вы отдадите мне его браслет, то никуда он не денется.

— О-о, как все запущенно. То есть Илфинор на вас жениться не хочет?

— Это временно! Еще захочет.

— Ну-ну… А давайте-ка мы поговорим о вас, — я внимательно осмотрела ее распущенные золотистые волосы и точеные черты лица. — Представьте на пару минут, что я как фея могу исполнить ваше желание о муже. Что вы ждете от брака, и какой муж вам нужен?

— Как фея? — она прищурилась. — И что? Правда сможете?

— Посмотрим, — я неопределенно повела плечом. Одно я знала точно, Илфинору эта гадюка не нужна. Он порядочный и благородный по своему мужчина, а этой стерве нужен…

— Мне нужен муж, имеющий высокий титул, чтобы я могла занять не менее высокое положение, еще дворец или как минимум огромный особняк, — начала перечислять Эолинна. — Много денег — я не собираюсь себе ни в чем отказывать.

— А сам мужчина каким должен быть?

— Да какая разница? — она удивленно на меня посмотрела. — Лишь бы жил долго, а не как обычный человечишка.

— А любовь нужна? Ну чтобы он вас любил и вы его?

— А это еще зачем? — раскосые голубые глаза удивленно моргнули. — Главное, чтобы был хорошим любовником.

— М-да, действительно. Ну что ж, Лина… Принца хочешь? Единственный наследник, не так чтобы сильно умный, ощутимо озабоченный, уж не знаю, насколько он хороший любовник. Проверяй сама, если интересно. Впрочем, у них есть такие настойки, что и мертвого поднимут.

— Человек? — деловито уточнила эта… эльфийка.

— Демон.

— Это я поняла уже, что озабоченный как демон. К какой расе

принадлежит этот принц?

— Повторяю — демон. Он сын владыки демонов. Сейчас гостит с отцом у меня.

— А отец женат? — у девушки заблестели глаза.

— Помолвлен. На моей подруге, так что забудь.

— Но…

— Вспоминаем про болото и смотрим только на принца, — ласково сказала я. — Понятно?!

— Понятно, — она покладисто сложила руки на коленях и улыбнулась. По виду — сущий ангел. Ну до чего же внешность бывает обманчива, это ж надо… — А у вас глаза светятся. Это у всех фей так?

— Это у меня так. Так что лучше не нарывайся, а то и заметить не успеешь, как комаров и мух начнешь языком ловить.

Эолинну передернуло, и ее улыбка померкла. Ага, похоже, прониклась. Ну что за народ, а? Никакой культуры. Понимаю только на языке силы.

— Не надо мух, — она мило поморгала.

— В общем, я тебя предупредила. А чтобы не было искушения — накладываю заклятие. Попробуешь отбить владыку демонов у моей подруги — превратишься в жабу.

— Э-э, а может, не надо, — девушка испугано вскочила.

— Поздно. Уже действует, — я пожала плечами. Главное держаться так, словно и вправду наложила заклятие. — А в качестве жеста доброй воли, так и быть, подарок. Если сможешь окрутить принца демонов и он добровольно, сам, без шантажа и подстав с твоей стороны, женится на тебе, — будет вам взаимная любовь до конца жизни.

— Без подстав? — она наморщила лоб.

— Да-а-а… Ладно, идем, чудо эльфийское. Выделю тебе комнату. Переодеться есть во что? Что-то такое, чтобы впечатлился наш принц. Рекомендую, пока ты в моем доме и Земля совсем рядом — надеть короткую юбку. Ноги ровные?

— Что?! Ноги? У меня идеальные ноги, я же эльфийка!

— Тогда надевай самую короткую юбку. Будем охмурять демоненка. А пока ты переодеваешься, я его предупрежу.

— Охмурять? — Лина непонимающе на меня уставилась.

— Соблазнять, кружить голову и все такое.

Вручив Эолинну Велисвету, чтобы тот выделил ей комнату поближе к покоям Азберта, я вернулась в столовую. Эрилив попытался уточнить, что происходит, но я хитро улыбнулась и сказала, что сейчас всем сразу объясню.

— Прошу прощения, — я с улыбкой вошла и села на свое место, а Белозар тут же налил мне горячего кофе. — Приехала эльфийка из Светлого леса. Она погостит тут несколько дней.

— Эльфийка? — Ренард с интересом посмотрел на меня. — А зачем?

— Да кто ж ее знает? — я неопределенно повела рукой. — Эти эльфы такие странные. Я разрешила ей погостить, правда честно предупредила, что развлекать ее мне некогда. Но пусть просто поскучает, погуляет. Кто из нас будет свободным, тот и составит ей компанию.

Глава 17

Следующие минут пять мы выясняли, есть ли эльфы в Мариэли. Оказалось, что нет. Затем уточняли в Эрилива, отличаются ли эльфы из Лилирейи от тех, что живут в Ферине. Оказалось, что — да. У лилирейских эльфов немного иная форма ушной раковины. И наконец, долгожданный стук в дверь и вплыла Эолинна.

К моему совету насчет короткой юбки Эолинна прислушалась в полной мере. Гм. Даже мое платье длиннее, чем ее. Сейчас обрезала, что ли? Чудеса.

— Эолинна, входи, присаживайся, — я кивнула Белозару на место рядом с Азбертом, и он быстро поставил туда чистую посуду и приборы.

— Спасибо, — прозвенела та.

— Хочу вам представить дочь Светлого леса. Лэри Эолинна.

Да-а, Лине удалось произвести первое впечатление. Леди с нескрываемым изумлением уставились на ее коротенькую юбочку, хотя мои наряды их не смущали ни разу. Похоже, эльфийки такие платья не носят. Ренард и профессор оглядывали ее скорее с исследовательским интересом. Жаль Азберт ускакал, было бы любопытно взглянуть на его реакцию.

Представив эльфийке всех гостей, я стала наблюдать за нею. А она, отпивая кофе, с таким же вниманием оглядывала нас. Не забывая при этом улыбаться и наивно хлопать ресничками. Вот честно, если бы я с ней не разговаривала несколько минут назад, то решила бы, что это просто девочка-колокольчик, такая она вся была очаровательная.

— Я решил еще выпить кофе, — в дверях появился Азберт. — У меня болит голова, думаю, ваш земной напиток мне поможет, леди Виктория.

С каменным лицом он направился к своему стулу, не замечая Эолинны и только, когда уже подошел, собираясь сесть, то споткнулся и с недоумением уставился на нее.

— Ваше Высочество, это гостья из Светлого леса, лэри Эолинна. Она пробудет в моем доме некоторое время, — представила я девушку. Срок пребывания озвучивать не стала, а то вдруг мне захочется выставить ее через час. — Эолинна, а это Его Высочество принц Азберт из мира Мариэль.

— Какая приятная неожиданность, — проворковала эта штучка и поморгала. — Рада знакомству.

— Взаимно… — обалдело произнес Азберт.

Ага, похоже, впечатлился. Это еще что, вот когда она встанет из-за стола… Извини, Азберт, но ты сам напросился. Не то чтобы я желала тебе зла, но за ошибки надо уметь платить.

Азберт тем временем сел за стол, и Эолинна начала свою партию. Впрочем, это все конечно очень интересно, но у меня до приезда князя и короля куча дел. Так что пусть гости сами себя развлекают.

— Прошу прощения, — я встала. — Вынуждена оставить вас, мне до приезда остальных гостей нужно поработать.

— Поработать? — Ренард приподнял брови. — Вы работаете? У вас же есть управляющая.

— О, поверьте, у нее тоже хватает работы. Но есть некоторые вещи, которые я должна делать лично. А вы пока не скучайте. Леди составят вам компанию, — я вопросительно глянула на Селену и Ниневию и получила подтверждение.

— Ну что ж, — Ренард пожал плечами.

— Эолинна, вашим сопровождающим, если таковые есть, придется пожить пока в Листянках. Там же оставите вашу лошадь, думаю, селяне за некоторое вознаграждение возьмут ее на постой.

— Но… — она нахмурилась.

— Тимар, пожалуйста, сопроводи лэри и подскажи, кто мог бы приютить ее лошадь.

Эолинна гневно сверкнула глазами, открыла рот, закрыла. Набрала воздуха, собираясь выступить на тему моей речи. Подумала, покосившись на Азберта и Ренарда, и приняла верное решение.

— Да-да, леди Виктория, — мило ответила она. — Я все понимаю. Ваше Высочество, — она обласкала взглядом принца. — А вы не составите мне компанию? Я покажу вам немного удивительной природы Ферина.

— С удовольствием, — Азберт глупо моргнул. О-о, поплыл мальчик. Ну, туда тебе и дорога.

А я отправилась улаживать последние нюансы перед прибытием гостей. Уточнила о том, прибыли ли заказанные спиртные напитки. Осмотрела большую комнату, в которой вчера Тимар и Велисвет установили домашний кинотеатр. Договорилась с Замком о том, как именно ее обставить: кресла, диваны, пуфы, журнальные столики для напитков, плотные шторы на окнах. После чего ушла разбираться с новым компьютером и программами, присланными профессором Потоцким.

И только-только я успела закончить настройку и прилепила на клавиатуры буквы и руны, как ко мне заглянул один из демонов.

— Леди, прибыл князь Кирин из Лилирейи.

Князь прибыл с баронетом и графом, а вот сыновей в этот раз не привез.

— Ваша Светлость, — я с улыбкой встречала его на крыльце. — Граф Мавэ, баронет Дигон, рада вас снова видеть в моем доме.

— Леди, — мужчины по очереди приложились ко моей руке.

— Восхитительно выглядите, леди, — Кирин лукаво улыбнулся. — Все же земная мода очень приятна для мужских глаз.

— Поверьте, далеко не вся, — я рассмеялась. — Не думаю, что вы оценили бы некоторые шедевры.

— Значит, вы хорошо умеете выбирать то, что восхищает.

Князь хохотнул, при этом взгляд его пытался сквозь широкий ремешок часов и браслет просмотреть, есть ли у меня обручальная татуировка. А вот фигушки. Я все заклеила маленьким кусочком лейкопластыря телесного цвета и спрятала. И не только себе. Как Эрилив ни бухтел на эту тему, но его татуировку в виде руны 'В' я тоже заклеила. Нечего всяким любопытным типам знать то, что предназначено не для них.

— Ваша Светлость, вы прибыли первыми. Третьего гостя мы ожидаем с минуты на минуты. Желаете пока познакомиться с владыкой демонов?

— Разумеется, — Кирин подобрался.

— Тогда сейчас я вас представлю, после чего вас проводят в комнаты, в которых вы сможете оставить вещи. Чаю? Кофе?

— Нет, ничего не нужно, спасибо, леди. Мы дождемся третьего гостя и все вместе пообедаем.

Так мы и поступили. Правда, от заселения князь отказался, сказав, что его вещи отнесут охранники, а сам он сразу же останется с Ренардом.

Знакомство прошло на удивление легко. Вероятно, сыграл свою роль тот фактор, что Кирин лирелл, а не человек, к которым демоны относились несколько снисходительно. Я представила их, пару мгновений мужчины приглядывались, после чего сделали одновременный шаг навстречу друг другу, обменялись рукопожатием. Ну что ж… Демон принял Кирина. Посмотрим, что будет дальше.

Король Албритт прибыл через полчаса. Ага, тоже не вытерпел. А ведь оба писали, что приедут после обеда. Хорошо, что я дала Любаве указание не слушать предупреждений, а готовить на всю эту толпу. Мужики они прожорливые, с них станется и два раза пообедать: сначала у себя дома, затем у меня. Тем более что та еда, которую готовят в моем доме, для них экзотика.

— Маркиз Аткинс, — я улыбнулась королю, — входите. Князь Кирин

уже прибыл, и мы ожидаем только вас.

— Вот жук! — хмыкнул король. — А я-то думал, что успею до него.

— Граф, — я приветливо кивнула Илизару. — Леди Ниневия будет рада, что вы тоже приехали.

— Как она? — он поцеловал мне руку.

— Очень хорошо. У меня прекрасный лекарь. Впрочем, думаю, вам лучше обсудить это с ней.

— Спасибо, — улыбнувшись, он пожал мне пальцы. — Я вам безмерно признателен. Ниневия молчит, но я же видел как ей нехорошо.

— Господин Маркис, — поприветствовала я последнего важного гостя.

— Леди, — придворный маг усмехнулся. — У меня к вам потом будет приватный разговор. Очень уж интересно, что вы такого сотворили с нашим Ковеном.

— А что с ними? — я напряглась. — Я же вроде вам все рассказала в прошлый раз.

— О-о, леди. Вы превзошли саму себя, — маг переглянулся с королем. — Такого рвения на службе во благо королевства и такого желания зачистить территории Ферина от нежити и нечисти мы, право слово, не ожидали.

— А, — успокоилась я. — Так я именно этого от них и хотела.

За моей спиной хмыкнул Эрилив, но промолчал.

— И все же, я приятно удивлен. Но счастлив, что ваши дары не коснулись меня лично, — Маркис усмехнулся.

— А вот зря! — проворчал Албритт. — Как был ты жадиной, так и остался. Неужели жалко родному королю какого-то несчастного кресла?

Рассмеявшись своей старой, судя по всему, шутке, мужчины направились в дом.

И снова я представляла всех друг другу и наблюдала за реакциями. Король снял иллюзию только когда трое правителей с советниками уединились в переговорной. Эолинну тоже выставили, хотя она чуть ли не мертвой хваткой вцепилась в руку слегка очумевшего Азберта, но леди ее увели, пообещав показать чудесное море.

К моей радости, знакомство владыки демонов и Его Величества прошло хорошо. Вероятно, демон осознал, что лучше дружить с новыми соседями, пусть и людьми, нежели вновь оказаться в изоляции. К тому же его невеста — подданная этого самого человеческого короля. Кирин обменялся с Албриттом рукопожатиями и дружеским объятием, с похлопыванием по плечам. А мы с Ренардом и Азбертом удивленно

наблюдали за этим. Да-а, вот что делает совместное распивание водочки… Похоже, сегодня эти господа 'сообразят на троих'.

— Господа, — привлекла я их внимание, когда все перезнакомились и представили своих советников. — Когда вы желаете приступить к работе? Сейчас или после обеда?

— Полагаю, после обеда, — первым высказался Албритт. — Я так спешил, что даже не успел позавтракать, торопясь доделать быстрее все утренние дела. А чем вы сегодня нас удивите?

— Да, леди, — тоже заинтересовался Кирин. — Будет тот странный красный суп?

— Нет, — я рассмеялась. — Сегодня не борщ. Борщ — это суп с капустой и свеклой, красным овощем с Земли, — пояснила я удивленно приподнявшему брови Ренарду, услышавшему про 'красный' суп.

— А что? Очень уж у вас повариха хорошо готовит, — Албритт хохотнул. — Ренард, а водку вы уже пробовали? Великолепный напиток. Ни гномская, ни гоблинская самогонка ей в подметки не годятся.

— Водка — это крепкий алкогольный напиток, — снова пояснила я демону. — Водка будет, разумеется. Правда, я предполагала, что вы захотите ее к ужину. Вам ведь еще работать.

— Это да, — Кирин кивнул. — Так все же, чем нас угостят на обед из земной кухни?

— На первое — калья. Густой суп из жирных сортов рыбы, — пояснила на вопросительный взгляд. — В бульон добавляются соленые огурцы и лимонный сок, много пряностей. Впрочем, давайте, все остальное останется для вас сюрпризом. Но обещаю, это вы еще не пробовали.

— Вы нас интригуете, леди.

— А после обеда, я тоже хочу вам кое-что продемонстрировать. Думаю, вам понравится. Профессор Потоцкий из московской академии магии только вчера мне прислал некие программы, я хотела бы им вам продемонстрировать.

Когда все заселились в комнаты и наобщались со знакомыми, нас пригласили к столу. К моей радости мужчины быстро нашли общий язык, и хотя король Албритт снова был в личине и обращались к нему по негласному уговору как к маркизу Аткинсу, ни у кого не осталось сомнений, что это о-о-очень важная персона.

А после обеда, я пригласила всех мужчин в свой кабинет, и настал мой звездный час.

— Итак, господа, присаживайтесь. Ваше Величество, Ваша Светлость, Лорд, — я, наконец, перестала говорить Ренарду 'Ваше Величество' после

его тактичного объяснения, что вообще-то, он главенствующий лорд, а не король. Примерно как наш император. Так что, обращаясь к нему как к королю, я сильно принижаю его статус. Ну блин, откуда мне было знать? Сразу сказал бы!

Постояв пару минут, ожидая пока все они рассядутся, я прошла к своему столу.

— Вот это экземпляр земной техники, называемой компьютер. Объяснить принцип его работы я не смогу, я всего лишь пользователь. Скажу только, что работает он от электричества, поэтому в ваших мирах недоступен. Используется для огромного количества нужд и в первую очередь для учета финансов, разных данных и работ с текстами. Именно последнее я и хочу вам продемонстрировать. По моей подсказке в московской академии магии на Земле программисты… гм… ученые написали специальные программы, которые позволяют вводить текст на ваших языках. Например, вы, Ваше Величество, — я взглянула на Албритта, — захотите написать некое послание в Лилирейю или Мариэль, причем в нескольких экземплярах… Для этого, вам самому или вашему специалисту пришлось бы освоить алфавит этих миров. А с помощью этой техники, я или моя помощница за совсем небольшой интервал времени можем перепечатать текст на нужном языке, считайте, что перевести, и распечатать в любом количестве.

— Ну-ка, продемонстрируйте, — вмешался Маркис.

— Хорошо, — я села за стол. — У меня сейчас подключена клавиатура с алфавитом Мариэли. — Продиктуйте мне любой текст, а я его введу.

— Так, — Маркис нахмурился и сосредоточился. — Печатайте. Лорду Ренарду от придворного мага Филерии Маркиса… — дальше маг надиктовал какой-то текст, который я вбивала в документ. — Достаточно. Продемонстрируйте.

Ну, я и продемонстрировала. Распечатала в трех экземплярах и вручила всем трем владыкам.

— Великолепно! — оценил демон и протянул лист сыну. — Ни один из наших лучших каллиграфистов не смог бы написать так аккуратно и мелко. Подобный документ выглядит идеально.

— Согласен, — кивнул Кирин. — А на нашем языке также можно?

— Да, Ваша Светлость. Подождите немного, я поменяю клавиатуру.

Через несколько минут я печатала какой-то текст, который мне надиктовал Кирин. И снова все восхищались идеальной красотой и ровность рун.

— Ваше Величество, а вот я уже заранее набила текст на языке

Ферина. — обратилась я к королю, протянув лист графу Илизару. Тот подошел и отнес бумагу Албритту.

— Восхитительно, — король осмотрел все три листа. — Насколько я понял, вы предлагаете нам сегодня все документы, которые мы составим, распечатать на наших родных языках и в трех экземплярах.

— Совершенно верно. Если вы доверяете мне, я могу лично подготовить документы. Кроме меня на компьютере хорошо печатают Хранитель Источника виконт Хельден, моя управляющая Арейна дер Кахтелир и мой воспитанник Тимар. Если же информация секретная, то я могу обучить кого-то из ваших спутников, и они лично введут тексты. Это не так сложно, просто медленно.

— Леди, — демон задумчиво повертел в руках лист с рунами Лилирейи. — Скажите, а вы в состоянии будете вводить большой объем документов? Я понимаю, что вы одна не сможете, но например, я пришлю пару демонов, а вы предоставите им помещение и технику. Разумеется, за хорошее, очень хорошее вознаграждение.

— Да, леди, — Албритт поднял на меня взгляд. — Я бы тоже не отказался от такой услуги. Безусловно, понадобится два отдельных кабинета и два компустера. Размер оплаты за это превзойдет все ваши ожидания.

— Два компьютера, — машинально поправила я.

— Три кабинета, леди. Мне тоже крайне необходимо эта услуга, — подключился к разговору Кирин.

— Три кабинета, шесть компьютеров, восемнадцать клавиатур, шесть гуманоидов, — пробормотала я и побарабанила пальцами по столу.

— Леди, мы пришлем магов, которые сами смогут осуществлять пересылку магической почты, — заговорил Маркис.

— Само собой, — прогудел Ренард.

— Так, — встав, я прошлась под внимательными взглядами и снова вернулась за стол. — Я согласна, но на некоторых условиях.

— Каких? — Кирин переглянулся с Албриттом.

— Во-первых, все ваши люди, то есть лиреллы, демоны и люди, принесут мне клятву о непричинении вреда на все время пребывания здесь и о полном неразглашении любой информации, которую они увидят или услышат в моем замке пожизненно. Во-вторых, жить и работать они все будут в отдельном крыле, чтобы не слонялись. В-третьих, я должна буду сначала лично пообщаться с каждым из них, и только с моего согласия они могут сюда переехать. Если я откажу кому-то, то это категорически и не обсуждается. На их место вы сможете представить кого-то другого.

— Ну что ж, вполне разумные и выполнимые требования, — Кирин кивнул. Помнит еще, наверное, мой отказ пустить сюда баронета Дигона.

— Неожиданно, конечно, но принимается, — лорд Ренард встал и, подойдя к моему столу, протянул руку, которую я пожала.

— Согласен, леди. Весьма мудрая предосторожность, — вынес свое решение Албритт.

— Ну что ж. Тогда прошу вас в переговорную. Канцелярские принадлежности для вас уже приготовили, — я вышла из-за стола.

И уже дойдя до двери, меня осенило.

— Ах да! Господа правители, — я улыбнулась, чтобы сгладить несуразность фразы.

— Леди, обращайтесь уже ко мне просто по имени. В неофициальной обстановке — я для вас просто Кирин, — князь закатил глаза. — Меня аж передергивает, когда вы так старательно выговариваете — 'Ваша Светлость'.

— Э-э… — я уставилась на князя. А что не так-то? Я же вроде все правильно говорю.

— Ага! Значит, не только меня одного! — рассмеялся Албритт. — Честное слово, я как слышу от нее это 'Ваше Величество' с паузой перед каждым словом, хочется стукнуть. Так что, дорогая наша фея, я также дарую вам честь называть меня по имени, если мы не находимся в условиях, когда нужно соблюдать все, что положено.

— О-о… — промычала я.

— А я думал меня одного корежит, когда я из ее уст слышал сначала 'Ваше Величество', а потом 'Лорд' с паузой перед ним, — Ренард хмыкнул. — Умеет же так сказать, что вроде вежливо, а чувствуешь себя дураком. Так что, леди, уж сделайте одолжение… Слышать не могу больше этого вашего 'Ло-о-орд Ренард', - передразнил он меня. — Говорите мне просто Ренард.

— А-а-а… — ну это снова я.

— И ради всех богов, не надо больше делать мне реверансы и книксены, — снова вмешался Албритт. — Право, мне в такие моменты самому вместе с вами присесть хочется, настолько видно, что вы не привыкли ни кланяться, ни приседать. А мне как-то не солидно…

— Точно! Согласен! — одновременно произнесли Ренард и Кирин, обменявшись многозначительными взглядами.

— А как же тогда? — я растеряно смотрела на них.

— А вот так, — хмыкнул демон-отец. — Считайте, что вам, как фее, дарованы привилегии: не делать реверансов и книксенов, сидеть в нашем

присутствии и обращаться по имени в приватной обстановке.

— Спасибо, ваши… — я запнулась, наткнувшись на мрачные взгляды. — Спасибо, господин Албритт, господин Кирин, господин Ренард.

— Может, ее и правда стукнуть? — Албритт покосился на меня, и я сделала шаг назад, а Эрилив спрятал улыбку в кулак. — Вот вроде же все правильно делает, но демоны ее побери, до чего же гадко звучит!

— Демоны ее побирать не будут, — Ренард усмехнулся. — Но звучит и правда как-то не очень.

— Кирин, Албритт, Ренард, — улыбнулся князь. — Ну же, это не так трудно.

— Ладно, — я кивнула, но вслух говорить их имена не стала, а взяла тайм-аут. — Тогда я — просто Виктория.

— Так что вы хотели спросить нас, Виктория? — глаза Кирина смеялись, но лицо было невозмутимым.

— А? А, ну да. Можно мне будет пользоваться вашими библиотеками? Я бы копировала какие-то тексты для земных магов. За вознаграждение, конечно. У меня совсем нет источника дохода на Земле, а всю технику нужно приобретать именно там.

— Я не против, — Албритт пожал плечами. — Только уточнять у Маркиса сначала, чтобы не брать секретные материалы.

— Я не возражаю, — подтвердил Кирин.

— И я не против книг в целом. Но не по магии, — мы все же демоны, наша магия имеет иную структуру. А вот прочие книги — по истории, географии и так далее, пожалуйста.

— Спасибо!

Я собралась сделать книксен, и даже взяла пальцами края юбки, но под мрачными взглядами этих… правителей разжала пальцы, и сделала вид, что просто поправила подол. Ага, кого я хотела обмануть? Судя по усмешкам, все они поняли.

Глава 18

В общем, так и прошел остаток дня. Правители засели в переговорной, и им только периодически носили кофе и чай.

Я занималась делами, проверяя, что за время моего отсутствия сделали. Оценила костюмы домовых, которые Лувида успела сшить. Осмотрела достроенный гараж, с опаской поглядывая на пованивающий сероводородом автомобиль. Дошла до детской площадки, которую за эти дни тоже полностью достроили. А на мой вопрос: 'А как они успели-то так быстро?', получила ответ, что строили все свободные демоны-охранники. Они очень уж впечатлились, что это для детей-демонят, и, оценив мой порыв, сделали все в рекордно короткие сроки. Проверила, как устроились мальчишки-лиреллы, и навестила их.

Они были счастливы. Отъедались, словно голодали не один день, — это мне Любава сказала, что метут все подряд в огромных количествах. Отмывались, просиживая подогу в горячей воде, — это мне уже Чеслава шепнула. А Велисвет и Белозар поведали, что ребята пытаются быть полезными и всем предлагают себя в качестве помощников в свободные от тренировки время. Ну а Ассер, которого Назур назначил им в качестве учителя, сообщил, что с сегодняшнего дня 'у этих задохликов', как он выразился, начались тренировки. Для начала — повышение выносливости и привыкание к нагрузкам. Ну, тут я не советчик. Кто бы мне тренера выделил, я совсем забросила спорт с этим переходом между мирами. Беговую дорожку купить, что ли? Может, хоть перед сном немного бегать буду.

Заодно я поймала Эолинну, которая от меня пряталась. Не привыкла барышня, что кто-то может ее носом тыкать и командовать, вот и старалась не попадаться мне на глаза. Но ничего, не хочет квакать — пусть учится себя вести. А отловив ее, я стребовала с нее клятву, как и со всех прочих гостей: о непричинении вреда и неразглашении информации. А то я от растерянности с утра забыла об этом. Эльфийка, конечно, начала хорохориться, и в чувство ее привели только старинные русские поговорки: 'Вот бог, вот порог'. Не устраивает что-то в моем доме? 'Скатертью дорога'.

Вызвали меня к себе правители уже перед самым ужином. И как только я вошла, начали на меня хитро поглядывать. А вот фигушки, не готова я пока вас, древних дядек, называть по имени. Мне, может, страшно. Албритт хоть человек, который мне в дедушки годится. А Кирин? А

Ренард? Я даже приблизительно не могу представить, сколько им лет.

— Виктория, присаживайтесь, — король указал мне на кресло в торце стола. — У нас для вас несколько документов. Начну я, именно я первый задолжал вам имущество.

— Я слушаю, — присев, я сложила руки на столе.

— Вот документы на обещанный вам вместо ордена дом в Кристали. Там же чертежи и его изображение, придворный художник набросал рисунок. Дом с полной обстановкой, только нужно будет нанять прислугу. К началу первых балов успеете.

— Ой, спасибо, Ва… Албритт, — я расплылась в улыбке. — Теперь можно почаще навещать Кристаль.

— Виктория, — заговорил князь. — А это документы на дом в Анделле. Латрисса, моя супруга, сама лично выбрала для вас этот особняк, так что, думаю, вам понравится. Амулет у вас теперь есть, благодаря Маркесу, так что ждем. Латрисса вообще умирает от любопытства и желания познакомиться с вами.

— Благодарю, Ва… Кирин. Я очень хочу посмотреть на вашу столицу.

Мужчина только хмыкнул, и заговорил демон.

— Ну что ж, моя очередь. Так как я познакомился с вами последним, то и документы вручаю последним. Вот это, — он пододвинул мне продолговатую шкатулку, — о даровании вам титула виконтессы Лисовской, — я невольно вздохнула. Вот же демон! Все же пропихнул мне свое виконтство. — Грифона на гербе я вам сохранил, все остальное потом посмотрите. А это, — Ренард протянул мне свернутые в трубочку листы, перевязанные красной ленточкой, — документы на дом в Арнохели, нашей столице. И я очень рассчитываю, что вы не станете затягивать с визитом. Весь высший свет с ума сходит по вашим изображениям. Скоро сезон балов, так что ждем. Да и Селене будет легче, если она сможет вас видеть.

— Спасибо, Ло… м-м… Ренард. В Мариэли я вообще еще нигде не была, кроме ближайшей территории. Горю желанием посетить ваш мир. Только вот насчет балов, это вряд ли. Надолго отлучаться из замка я не могу, а амулеты переноса у меня есть только по Ферину и по Лилирейе.

— Думаю, это не проблема, — демон перевел взгляд на придворного мага короля Албритта. — Маркис, вы сможете изготовить несколько стандартных амулетов? Я так понял у вас это поставлено на поток. А я внесу соответствующие изменения, чтобы Виктория могла легко путешествовать по Мариэли. У нее теперь помимо делового партнерства с ювелиром из столицы, есть там недвижимость и подруга.

— Хорошо, — Маркис кивнул. — К утру будут готовы.

— Ну что же, Виктория. Тогда все на сегодня. Мы готовы отдыхать.

— Тогда пройдемте за стол, — взяв в руки все документы, я встала. — Сначала ужин, а после можете посмотреть фильмы. Я к вашему приезду оборудовала специальный зал, так что вам будет удобно.

— Фильмы это хорошо, — Кирин воодушевился. — Ренард, вам понравится. Мы в прошлый раз смотрели…

На меня уже никто не обращал внимания, так что я тихо удалилась. Дорогу в столовую они и сами найдут, а мне еще к ужину переодеться нужно.

А зайдя в свою гостиную, я с удивлением увидела несколько рулонов тканей, лежащих на столе. Это еще что такое? Подойдя вплотную, я присмотрелась, прикасаясь пальцами. Изумительного качества шелк, атлас, тафта, кружевное полотно, и все в нескольких цветах с разными рисунками. С краю стола лежал конверт, и я вскрыла его, надеясь на объяснение.

Оказалось, что это подарок от человеческой княгини Анигвена, княжества в Лилирейе, в ответ на живую и мертвую воду. Княгиня Рунеса благодарила меня за волшебный дар, и выражала надежду, что мне понравятся ткани Лилирейи. Ведь скоро начнутся балы и прочие светские мероприятия, в связи с чем, мне понадобится множество нарядов.

Вот дались же им всем эти балы и мероприятия! И как мне разорваться на три мира? А сколько платьев нужно! Это ж с ума сойти. Одна радость: каждое из платьев я смогу надеть трижды. По одному разу в каждый мир, все не такое разорение. А еще, это означало, что мне и обуви придется накупить множество пар, чтобы подходили к разным нарядам.

Я просмотрела отрезы, радуясь подарку. Хоть какая-то экономия. Придется Лувиду просить, чтобы нашила мне платьев, только нужно поискать модели в журналах и в интернете. Единственное условие — никаких пуговиц на спине! Только молния, и желательно на боку. И… О черт! Точнее, о демоны! Мне же теперь нужна корона виконтессы и кольцо-печатка. Вот демон! Удружил, так удружил.

Не успела я обрадоваться, что с драгоценностями и необходимыми регалиями покончено, как — бац! — и вторая смена.

— О чем ты думаешь? — сзади за талию меня обняли руки Рила, а я подпрыгнула от неожиданности.

— Не подкрадывайся ты так! — возмутилась я, и развернулась к нему лицом. — О балах, о нарядах, о короне, которую придется заказывать. Как-то так.

— Красивые ткани, да?

— Очень. В Лилирейе вообще все очень яркое. Интересно, как

выглядел бы свитер из шерсти оранжевых овец?

— Хочешь такой? — Эрилив рассмеялся и убрал с моей щеки прядку волос.

— Не знаю, наверное, — я улыбнулась.

— Значит, будет. А теперь мой вопрос: когда свадьба? Ты должна меня понять, мне трудно находиться рядом с тобой и держать себя в руках.

— Свадьба? — я вздохнула. — Ну как тебе сказать…

— Та-ак, — его руки напряглись. — Выкладывай.

— Сначала свадьба Назура, Лекси, Эйларда и Арейны. Они все-таки первые обручились. А я обещала быть подружкой невесты у девушек.

— Принимается. Но это ведь не все?

— Да. Рил, понимаешь, тут такое дело… Я ведь землянка. У нас свадебные обряды и вообще бракосочетания происходят иначе. И даже если мы поженимся по законам Лилирейи, Мариэли и Ферина, вместе взятых, по земным законам я буду незамужней.

— Как так? — он приподнял брови.

— У нас все подобные гражданские акты регистрируются в документах. И вот за тебя я замуж выйти не могу, так как у тебя нет земного паспорта. Значит, я буду считаться свободной.

— То есть я буду женат, а ты будешь не замужем?

— Совершенно верно.

— Ну уж нет! Меня такое категорически не устраивает. Мало ли что случится с Источником и переходом, вдруг мы окажемся на Земле. И что? Ты мне тогда не жена?

— Не-а, не жена. Просто подружка.

— Так! А ну-ка найди мне телефон господина Потоцкого. В конце концов, мы их вытащили из той передряги, он наш должник. Пусть делает что хочет, я заплачу любое количество золота, но мне нужен этот ваш земной паспорт.

— Он же будет фальшивый.

— Да без разницы. Пусть делает так, чтобы я значился как иностранец… Так же у вас называются жители других стран? Но мне нужно, чтобы в ТВОЕМ паспорте стояла запись, что ты жена Эрилива ле Соррель!

— Да вы, батенька, собственник, — я рассмеялась.

— Ты даже не представляешь насколько, — Рил наклонился и прислонился лбом к моему лбу. — Я хочу, чтобы ты была моя, и только моя, под небом всех четырех миров. А если понадобится, то и под небесами тех, что ты еще можешь открыть, непредсказуемое ты мое счастье.

— М-м, — что ответить на такие слова я не нашлась, поэтому просто поцеловала жениха.

Это ему нельзя. А мне-то все можно.

А за ужином я наблюдала дивную картину. Эолинна изо всех сил пыталась очаровать принца Азберта. Впрочем, что именно она пытается сделать, не стало секретом ни для кого. Ренард периодически приподнимал брови, бросая на меня задумчивые взгляды. Албритт и Кирин пытались сдержать усмешки. Селена и Ниневия, похоже, были шокированы. Ну да. Им-то, человеческим женщинам, не понять, насколько упорны и беспринципны эльфийки на пути к цели. А вот Азберт, кажется, понял, что он влип. И если поначалу он был в восторге от этой белокурой бестии, то чем дальше, тем сильнее начинал напрягаться.

А потом я сопроводила всех гостей в оборудованный зал с кинотеатром и, предложив им на выбор несколько фильмов, запустила диск. Смотреть вместе с ними мне было некогда, так что, оставив Эйларда развлекать гостей, я удалилась. Следующую часть метаний принца я наблюдала уже перед тем, как гости отправились отдыхать.

Эолинна висла на руке Азберта, а у него был такой вид, словно ему хочется стряхнуть с себя эту особу. Ха! Не на ту напал. Так просто лесная дева сдаваться не собиралась. Я посмеивалась про себя, но виду не подавала, а вот Ренард, Албритт и Кирин, похоже, делали ставки — чья возьмет.

Взяла Эолинны, так как среди ночи в мои покои постучали и, открыв дверь, я столкнулась с Пересветой.

— Хозяйка, — домовушка загадочно улыбалась. — Там принц Азберт, очень просит уделить ему пару минут.

— Да? — я протерла глаза. — Сейчас, накину халат. А он не сказал, что случилось?

— Нет, хозяйка. Просто попросил позвать вас.

— Ага… Ну сейчас.

Когда я в длинном халате вышла из своих комнат, в коридоре рядом с Пересветой уже стоял Эрилив. И мы направились к решетке, перекрывающей вход в мое крыло.

— И где он? — я оглянулась на Пересвету, так как за решеткой никого не было.

— А во-он за той портьерой, — шепнула она, кивнув на окно, задрапированное плотными портьерами.

— Чудные дела творятся, — пробормотав это, я дождалась, пока Эрилив откроет решетку, и вышла в холл.

Дойти до окна я не успела. Штора шелохнулась, край ее чуть сдвинулся и на меня уставился темно-карий глаз.

— Азберт?

Глаз пошарил по сторонам взглядом, убедился, что мы в холле втроем, и из-за шторы осторожно вышел принц.

— Виктория, — он помялся. — Простите, что беспокою ночью, но можно вас попросить выделить мне другие покои?

— А что не так с вашими? Какие-то проблемы с мебелью или сантехникой?

— Э-э… Нет. Просто… Ну… Мне бы где-нибудь в другом крыле, а лучше на другом этаже.

— О как! — я даже растерялась от такой просьбы. — И что, прямо сейчас? До утра подождать нельзя?

— Боюсь, что нет, — Азберт нервно оглянулся по сторонам.

Поймав смеющийся взгляд Рила, я попыталась сообразить, что случилось-то? Потому что со сна голова работать отказывалась. И тут в конце коридора, в котором находились покои наших гостей, раздались крадущиеся шаги. Азберт вздрогнул, бросил на нас затравленный взгляд и метнулся за штору, а я так и осталась стоять с открытым ртом. Потому что к нам вышла Эолинна, одетая во фривольную прозрачную ночную рубашку.

— Э-э-э… — уставилась я на эльфийку, а она на меня.

— Леди Виктория, господин Эрилив, — первой пришла в себя именно она.

— Лэри Эолинна, — поприветствовал ее Эрилив, а я снова промычала что-то невразумительное.

Нет, не то чтобы я была шокирована ее видом. Что уж, все теперь понятно. Дамочка вышла на тропу охоты, потенциальная жертва прячется сейчас за шторой, но вот какого черта мой жених пялится на эту практически голую красотку, хотелось бы мне знать?

— Лина, — я взяла себя в руки. — Можно поинтересоваться, почему ты полуголая бродишь ночью по замку?

— Что? — она невинно моргнув, оглядела себя. — Почему это полуголая? Я вполне прилично одета, на мне длинная ночная сорочка.

— Ну да, ну да. Если не считать того, что она абсолютно прозрачная, а по бокам разрезы до талии, то ты действительно в длинной ночной сорочке, — проворчала я. Вот ведь… эльфийка!

— Ах, леди, не завидуйте, — она приняла соблазнительную позу, стрельнув глазками в Эрилива.

— Итак, я жду объяснений! — я нахмурилась. — У меня здесь не

бордель, и ты не у себя дома. Что ты ищешь в коридоре?

— Ах, да я так просто. Пить захотелось, вот решила сходить на кухню, — она потянулась и пригладила прозрачную ткань, а я мрачно покосилась на Рила, наблюдающего за этой девицей.

— Пить, значит? Пересвета сейчас принесет в твою комнату еще кувшин воды вдобавок к тому, что там уже стоит.

— Ой, вот спасибо, — Лина улыбнулась, обшарив взглядом холл и задержав его на шторе, чуть шелохнувшейся в этот момент. — А вы случайно не знаете, Его Высочество Азберт уже ушел отдыхать?

— А тебе зачем?

— Я хотела пожелать ему спокойного сна, — крадущимися шажками эльфийка направилась в сторону окна.

— Думаю, он уже спит, — подал голос Эрилив.

— Да? А я стучалась к нему, а мне никто не открыл, — охотница неумолимо приближалась к тайнику своей жертвы.

— Стоять! — тихо произнесла я.

Но, похоже, что-то такое было в моем голосе, что замерли все: Лина, с поднятой ногой; Эрилив, который собрался преградить ей путь к окну; и Пересвета, которая уже почти дошла до лестницы.

— Лина, марш в свою комнату. Пересвета, принеси нашей гостье воды. Эрилив, поищи Его Высочество, возможно, он заблудился на новом месте.

— Ой, какая вы скучная, — эльфийка передернула плечами, всколыхнув… Много чем всколыхнув, у меня столько нету.

А я нехорошо прищурилась, проследив взглядом, куда смотрит Эрилив. Поймав мой взгляд, он перестал улыбаться, а Лина ощутимо струхнула и стала задом пятиться в коридор. В гробовой тишине мы дождались, пока хлопнет дверь в ее комнаты, и только тогда из-за шторы выглянул Азберт.

— Пересвета, погоди. Отведи, пожалуйста, Его Высочество в комнату рядом с покоями Эйларда. Она вроде пустует. Но сначала запри на решетку то крыло, в котором отдыхают наши гости. Нечего по ночам бродить по замку в одиночестве.

— Хорошо, хозяйка, — посмеиваясь, домовушка поманила Азберта, который, так и не сказав ни слова, шмыгнул за ней. Только оглянулся напоследок в коридор, куда удалилась Лина.

А я, мрачно развернувшись, направилась к своим покоям.

— Вика? — сзади меня догнал Эрилив и положил руку на плечо.

— Спокойной ночи, — не оборачиваясь, я стряхнула его руку и захлопнула перед его носом дверь.

Вот же… Все мужики… Обидно было ужасно, а ревность откровенно душила. Я, конечно, понимаю, что грех было не посмотреть на то, что выставляют на обозрение. Но блин! Я же рядом стою, и он только вчера мне в любви клялся, а сам… Я смахнула злую слезинку. Всего несколько дней назад мне было все равно, как на него вешаются все девицы, и как он сам не отказывает в том, чтобы смотреть на них. А вот сейчас… Оказывается, я ужасная собственница и ревнивая к тому же.

Ну и черт с тобой! Нравятся полуголые блондинки? Сколько угодно, но без моего участия. Я вообще могу самоустраниться. И плевать мне на традиции обручения Лилирейи. По земной традиции я в любой момент могу вернуть кольцо, и все. Я шмыгнула носом и, проходя мимо двери в спальню Рила, демонстративно заперла ее на засов.

На следующий день я дулась на Эрилива, он пытался со мной поговорить, но настроения что-либо выяснять у меня не было. Ничего конкретно предъявить я ему не могла. Ну, смотрел на полуголую девицу, ну на грудь ее пялился, так ведь руками не трогал. Сам к ней не лез. А то, что я ревную, так это мои проблемы. От этого я злилась еще сильнее.

Азберт весь день прятался от Лины, а она, словно взявший след гончий пес, раз за разом его находила, где бы он ни скрывался. Народ в замке уже не скрываясь делал ставки: кто кого? Ренард не вмешивался, похоже, ему тоже было интересно. К тому же, такая школа выживания для отпрыска, какой же правитель откажется? Один раз Азберт уже лопухнулся, подсунув мне зелье, теперь расплачивается. А я просто злорадствовала над ними обоими. Над Азбертом — ибо это была моя месть за зелье. Над Эолинной — так как это тоже была моя месть, за наглость и хамство. Так что лично я наслаждалась этими играми в кошки-мышки. И, похоже, мышка Азберт, скоро попадется в мышеловку.

Так и прошел день. Правители работали, в перерывах гуляли по пляжу, смотрели фильмы, Азберт удирал от Лины, а я занималась делами и избегала выяснения отношений с Рилом, который видел, что я злюсь.

К ночи нам пришлось снова менять комнату Азберту. Уж не знаю как, правда, что ли, у эльфов нюх как у собаки, но эта проныра нашла его новую комнату и пыталась в нее проникнуть. Азберт сбежал ко мне, умоляя о помощи. Ха!

Третий день пошел по тому же сценарию, только вот теперь Лина, поняв, что так просто принц сдаваться не собирается, пошла в еще более активное наступление. После завтрака Назур, давясь от смеха, шепнул мне, что Эолинна зажала Азберта в углу и пытается поцеловать, а тот никак не решается врезать ей, так как это же скандал, но и отцепиться никак не

может. Посмеиваясь, я отправила на помощь принцу Эйларда. Велев увести его на пляж — тренировать навыки в защитных заклинаниях, чтобы проверить, чьи лучше: человеческие или демонские.

Азберт бежал за Эйлардом с таким энтузиазмом, с каким, наверное, не летел в постель к своей любовнице, если она у него есть. Эолинна злилась и, судя по мрачным взглядам, что-то задумала.

А за ужином Лина решила провести показательное выступление. То ли желая вызвать ревность Азберта, то ли забыв о моем предупреждении, захотела урвать куш побольше, но она переключилась на Лорда Ренарда. И вот тут пришла очередь Селены ревновать, а Ренарда нервничать. Эолинна вышла к столу в настолько откровенном платье, что даже я, будучи землянкой, слегка опешила. А дальше…

Переключившись на Ренарда, и периодически бросая взгляды на Азберта, эльфийка пошла в атаку. 'Ах, Лорд Ренард, вы такой мужественный', 'Ло-орд, — это с томным придыханием, — а вы не нальете мне вина?' и все в таком духе. Селена начала мрачнеть, а я поняла, что скоро случится кое-что страшное для нашей лесной гостьи.

И точно!

После того, как Эолинна в какой-то момент наклонившись к Ренарду, чтобы попросить очередной порции вина, прижалась к его руке своим почти до пупа оголенным бюстом, над нею промелькнула маленькая молния, а в следующую секунду все повыскакивали из-за стола.

На стуле между Азбертом и Ренардом сидела белая пупырчатая жаба.

— Риббит! — издала звук Лина. А в том, что это именно она, я не сомневалась ни минуты. — Риббит!

— Да-а, Лина, — встав, я обошла стол и наклонилась над бородавчатой белой жабой. — А я ведь тебя предупреждала.

— Риббит! Риббит!

— Леди, — ко мне подошел Албритт. — А почему она белая?

— Блондинка потому что, — я пожала плечами.

— А почему такие странные звуки? — к Албритту приблизился Кирин. — Я всегда считал, что лягушки и жабы квакают.

— Ну-у, вероятно у меня в голове сработал стереотип на звуки. Такой странный крик на Земле издает одна единственная порода земноводных, тихоокеанская древесная лягушка. Живет в Голливуде, это своего рода фабрика грез, там снимается большинство фильмов. А звук этот часто используют в звуковых заставках. Вот, наверное, у меня это нечаянно и щелкнуло.

— Да? — Ренард тоже не выдержал и подошел. — А какие звуки

издают остальные ваши лягушки?

— Ну, русские как-то все больше квакают, немного похоже на утиное кряканье. А прочие по-разному. В Таиланде лягушки говорят 'об-об', в Алжире — 'гар-гар', в Польше — 'кам-кам', в Японии — 'кероке-ро', а в Корее — 'гэ-гул-гэ-гул'.

— Ничего себе! — правители переглянулись. — А вы откуда все это знаете? И какие еще бывают?

— Я знаю, так как иногда смотрю по телевизору передачи про животный мир. А еще… Могу путать, но вроде еще те, что живут в Аргентине, издают звук 'бёрп', бенгальские говорят 'гангор-гангор'. А те, что квакают на хинди — это я не смогу произнести. Нечто отдаленно похожее на 'мео-о-око, мео-о-око', только гнусаво.

— М-да. И что теперь с лэри Эолинной будет? — Албритт протянул руку и осторожно прикоснулся пальцем к пупырчатой спинке.

— Риббит! Риббит! — тут же завопила та, и все вздрогнули.

— А что с ней будет? — я снова пожала плечами. — Я ее предупреждала, чтобы даже думать не смела о том, чтобы увести жениха у леди Селены. Не так ли, Эолинна?

— Риббит!!!

— Не послушалась — сама виновата. Вот теперь будет квакать и питаться мухами, пока не перевоспитается и искренне не раскается в своем безобразном, невоспитанном и хамском поведении.

— Виктория, вы страшная женщина! — Ренард внимательно посмотрел на меня и перевел взгляд на сына, от чего тот поежился.

— Ну что вы, Ренард, — я ласково улыбнулся и папа-демон сделал назад маленький шажок. — Я сама кротость и доброта, если меня не обижают и не пытаются покушаться на то, что дорого моим друзьям. А леди Селену я считаю своим другом.

— Кхм, — кашлянул Албритт. — Даже не знаю, кому больше не повезло — Гесилу или лэри.

— А Гесил — это кто? — полюбопытствовал князь.

— А это мой младший отпрыск, который обидел нашу фею. Вот теперь восемь лет будет мемекать и есть траву.

Правители обменялись многозначительными взглядами, а потом дружно посмотрели на Азберта, от чего тот ощутимо сбледнул.

— Ну а вы что скажете, Ваше Высочество? — любезно обратилась я к принцу.

— Да что уж тут скажешь… — мрачно посмотрел на меня наследник Ренарда. — Все осознал. Приношу вам свои глубочайшие извинения, я был

неправ. А Эолинна… — он поморщился и обреченно вздохнул. — В чем-то тут есть и моя вина. Буду перевоспитывать и ухаживать за ней. Не на болото же ее выселять?

Под нашими внимательными взглядами и под истеричные вопли 'Риббит!', он осторожно, двумя руками, поднял белую жабу и вышел с ней из столовой.

Глава 19

А когда мы разошлись по комнатам, причем я опять малодушно сбежала от Эрилива, хотя он настойчиво пытался меня задержать, ко мне вломился Филимон.

— Ну?! — он демонстративно развалился поперек кровати, не давая мне возможности лечь.

— Что 'ну'?

— И долго это будет продолжаться? Я требую объяснений.

— Каких, Филь, — я, устало скинув туфли, босиком прошла по ковру и плюхнулась в кресло напротив.

— Всех! Что происходит? Какого черта ты впустила в дом эту жабу? Что у тебя с Азбертом? И наконец, что у тебя с Эриливом? Почему сначала вы обручаетесь, кстати, я жажду подробностей, а потом он три дня смотрит на тебя взглядом побитой собаки, которая не понимает, за что ее наказывают.

— Филя, все он понимает. Потому и смотрит так, что накосячил.

— А теперь для меня: ЧТО ПРОИСХОДИТ! — рявкнул кот, и я с уважением посмотрела на него.

— Ого, Филь. Да ты крут!

— Станешь с тобой крутым. Это ж какое счастье мне привалило в хозяйки, никаких нервов не хватает.

— А что не так-то? Ты вообще ведьму хотел. А я хорошая, милая девушка, фея вообще-то.

— О да-а-а, — кот сердито мотнул хвостом. — Ты очень хорошая женщина, не дай бог поближе познакомиться. И не юли, рассказывай!

— Ну… Все началось с того, что меня украли драконы… — и я начала рассказывать.

— Вот это да! Ух ты! — Филя заинтересованно слушал.

— … а потом этот балбес демонический… — я подробно поведала про возбуждающий напиток и свою реакцию. — И вот! — я продемонстрировала кольцо.

— Так это же здорово! В смысле не то, что этот юный идиот тебя опоил, а то, что если бы не это, то ты бы еще, боги знает, сколько времени не сошлась с Эриливом окончательно. Я тебе, конечно, не говорил, но ты, дорогая хозяйка, на всю голову больная. Вокруг тебя толпы мужиков, которые слюнями исходят и вожделеют тебя. А ты как неживая. Ничего не

видишь, ничего не слышишь, никому не веришь.

— Филь, согласись, у меня есть на это причины. Лешка мой — той еще сволочью оказался, а я ведь любила его. Эйлард — ну с ним все понятно, проснулся через четыреста лет, токсикоз от сексуального воздержания, а тут я рядом. Остальные вообще не в счет, им всем нужна не я, а что-то из того, что у меня есть. Эрилив… — я помолчала. — Все уши мне прожужжал про свою невесту, а в итоге мною увлекся. Но при этом пялился на эту развратную Лину, пока она прелестями трясла. Думаешь, мне приятно было? У меня вообще мысли появляются, что он и мною-то увлекся только потому, что мы рядом изо дня в день находились. Невеста далеко, я близко. А дальше что? Например, уеду я надолго, мало ли. И будет рядом какая-нибудь мымра крутиться, так он и про меня забудет так же, как про свою невесту.

— Какая же ты у меня глупая, — Филя вздохнул. — Вот скажи мне, он как на нее смотрел? Хотел ее? Глазами пожирал? А какое выражение лица при этом было?

— Как, как… Глазами смотрел, улыбался, — я насупилась.

— А что он еще мог делать, как не смеяться над нею? Ты хоть понимаешь, насколько по-идиотски она выглядела в этот момент с мужской точки зрения? Бегать по замку почти голой, пытаясь насильно залезть к мужику в постель.

— А вот и не прав ты, Филимон! Он продолжал улыбаться, даже когда она начала трясти телесами и оглаживать свои формы.

— Дурында ревнивая ты, Вика, уж прости. Да даже я улыбался бы в эту минуту, хотя я кот!

— Сам дурак!

— Не-э-эт, я умный фамильяр. А на месте твоего Рила любой нормальный мужик смотрел бы и смеялся. Во-первых, любопытно посмотреть, не отводить же глаза, чай не девица на выданье. Это от тебя он, болван, взгляд отводил в сторону, когда ты к нему из спальни чуть ли не в чем мама родила выходила. Знал, что может среагировать не так как надо, потому что давно на тебя глаз положил. А во-вторых, пропустить такое представление, которое устроила Эолинна? Да ты что?! Даже мне интересно.

— Все равно, нечего пялиться на всяких девок.

— А он и не пялится. Вот сколько вы с ним ездили везде, он заглядывался на кого-нибудь кроме тебя?

— Ну-у-у… — я постаралась вспомнить. — Пожалуй, нет, наоборот шарахался ото всех. Только один раз в Кристали, когда подавальщица в

таверне ему прямо под нос декольте совала, оглядел.

— И что в итоге? Воспользовался?

— Нет. Наоборот, попросил меня спасти его.

— И?

— И чуть не поцеловал меня.

— И-и?

— И что? — я исподлобья глянула на кота.

— Подумай, чай, не маленькая. А я спать пошел, — фамильяр спрыгнул с кровати и направился к выходу.

— Филь… А почему он со мной тогда не попытается поговорить? Видит же, что я злюсь.

— Потому и не пытается. Никому неохота в жабу превращаться, только потому, что ты психанула и надумала себе невесть чего. Перебесишься, тогда и поговорите.

Утром ко мне пришла Ильза, которая уже освоилась и полностью приступила к работе, и мы потратили какое-то время на прическу и макияж, заодно я ей рассказывала, как именно все должно стоять и лежать в моих комнатах. Привычка — страшная вещь, и мне нужно было, чтобы мне не переставляли банки-склянки-флаконы на моем столике в другом порядке, и не перекладывали иначе вещи в гардеробной, а то я потом ничего найти не могу.

Заодно я пыталась придумать, как бы так иметь возможность вызывать кого-то из народа, если мне нужно, но не бегать при этом по этажам и не заставлять постоянно следовать за мной. Внутреннюю мини-АТС поставить, что ли, как в отелях? Надо бы узнать об этом поподробнее.

К тому же после вчерашнего разговора с Филей успокоилась и решила, что сегодня не буду дуться на Эрилива, и как только будет возможность, поговорю с ним.

А за завтраком мои гости сообщили, что закончили с переговорами и сегодня после обеда планируют разъехаться. Я с облегчением вздохнула и решила, что раз так, то и обед этот самый можно устроить на природе. Благо мои домовитые домовые из остатков строительных материалов, заказанных для гаража и детской площадки, построили большую уютную беседку в саду. Вот там и решено было накрыть стол к прощальному обеду.

И все протекало тихо и мирно почти до самого конца обеда. И лишь когда мы уже пили кофе, к беседке быстро приблизился Бессон.

— Леди, — демон вежливо поклонился. — Из Ферина прибыл ваш жених и просит о встрече. Прикажете впустить?

— Как жених? — Кирин едва не поперхнулся кофе и уставился на

Эрилива.

— О-о, ну наконец-то мы увидим загадочного жениха нашей феи, — довольным голосом произнес Албритт и откинулся на спинку стула.

— Бессон, — не обращая внимания на взгляды присутствующих, обратилась я к охраннику. — Он прибыл один или с сопровождающими?

— С сопровождающими, леди, — демон помялся. — Точнее, это он в сопровождающих. Кроме него прибыл его Владыка и еще несколько эльфов.

— Блин! — я встала. — Идем.

Илфинор действительно прибыл не один. Рядом с ним стоял высокий красивый эльф в дорогих одеждах. Впрочем, эльфы все красивые в той или иной мере. Определить, что именно вот этот персонаж является Владыкой, можно было лишь по золотому обручу на голове.

— Добрый день, лэро Илфинор, — я вежливо улыбнулась Илфинору, и тот поклонился, не проронив ни слова. — Владыка Эрэльд? — я перевела взгляд на мужчину в обруче.

— Откуда вы знаете мое имя? — он разглядывал меня, а я его.

— Лэро Илфинор упоминал его в прошлый свой приезд.

— А вы, я так понимаю, и есть его невеста, — скорее утвердительно, чем вопросительно произнес Владыка.

— Леди Виктория, и не совсем невеста.

— Да, я в курсе, что вы теперь леди, — равнодушно обронил он. — Это даже хорошо, все же не так стыдно, что Илфинор женится на вас.

Отвечать я ничего не стала, не на пороге же устраивать выяснения. Но то, как несчастно поморщился Илфинор, я успела заметить. А за моей спиной мрачно возвышался Эрилив. М-да.

— Желаете войти? — я обвела взглядом спутников Эрэльда.

Кроме Илфинора его сопровождали еще восемь эльфов, которые в данную минуту держали под уздцы лошадей.

— Да, — Владыка шагнул ко мне. — Отведите наших лошадей в конюшню и накормите. А нам выделите комнаты. Я намерен остаться здесь на пару дней до вашей свадьбы.

— Лошадей нельзя проводить сюда, — я не сдвинулась с места ни на миллиметр. — И конюшни у меня нет. Пусть кто-то из ваших спутников отведет их в село и договорится с селянами.

— Какая нищета, — эльф, продолжая надвигаться на меня, брезгливо поморщился и, чуть повернув голову к Илфинору, бросил не глядя: — Лэро, я надеюсь, вы исправите это недоразумение в кратчайшие сроки. И вообще, — он сделал жест рукой в сторону замка, — приведете здесь все в

порядок. Люди совершенно ничего не умеют. Пора брать все в свои руки.

— Минуточку, — я продолжала стоять, не уступая дорогу. — Во-первых, не стоит оскорблять мой дом и меня. То, что вы эльф, не дает вам на это права. Во-вторых, у вас устаревшие сведения, я не человек, а фея. В третьих, без моего дозволения вы все равно сюда не войдете. И в-четвертых, никто, — я выделил последнее слово, — не сможет взять в свои руки управление моим имуществом.

— Какая нахалка, — Владыка с интересом меня оглядел. — Впрочем, что еще ждать от иномирной выскочки, без малейших проблесков магических сил.

Я нахмурилась, а мне на плечо легла рука Эрилива.

— Виктория, не нервничай. У тебя глаза начинают светиться.

— Ну что ж, — улыбнувшись ласковой улыбкой пираньи, я освободила проход. — Я даю дозволение войти в мой дом всем, кто не замышляет зла и подлостей против меня и моих домочадцев. Лэро Эрэльд, не желаете познакомиться с другими иномирными выскочками? В данный момент у меня гостит верховный Лорд демонов из соседнего мира, Мариэли, и Князь из второго мира, Лилирейи.

— Что? — Владыка сбился с шага.

— Именно то, что я сказала. Лэро Илфинор, рада вас видеть, — отвернувшись от Эрэльда, я вежливо кивнула своему несостоявшемуся жениху. — Мне нужно с вами побеседовать и я очень рада, что вы приехали именно сейчас. Идите все за мной.

В полном молчании эльфы, кроме двух, оставшихся с лошадьми, пошли за мной. А я демонстративно подошла к Илфинору и положила руку на предложенный мне локоть. Эрилив с мрачным лицом шел за нами, но в разговор пока не вступал.

— Леди, у вас очень многое изменилось, — ровно произнес Илфинор, ведя меня.

— Да, лэро. И вы даже не представляете насколько. Я надеюсь, вам понравится, и вы останетесь погостить на несколько дней и после отъезда вашего господина.

— Я правильно понял?.. — после паузы произнес он.

— Абсолютно.

Эльф ничего мне не ответил, только как-то расслабился, а с лица начала уходить обреченность.

— Кстати… Вам известна некая особа по имени Эолинна? — спросила я.

— Что? — он сбился с шага. — Но откуда вы ее знаете?

— Здесь была Эолинна? — недоуменно спросил один из спутников Владыки.

— Почему была? Она и сейчас здесь, — я пожала плечами. — Крайне невоспитанная и наглая особа. Представляете, приехав, она стала со скандалом и оскорблениями требовать у меня браслет лэро Илфинора, заявляя, что она лучше подойдет на роль его жены.

— И что? — Илфинор совсем остановился и, отпустив мою руку, повернулся ко мне. — Вы отдали?

— С какой стати? Мало ли кто заявится и начнет требовать с меня что-то. Нет, если бы она любила лэро Илфинора, то я бы не возражала. Но она сообщила, что ее интересует лишь имущество и статус лэро. Так что я предложила ей остаться и познакомиться с принцем демонов.

— А у вас тут еще и принц демонов? — уловил правильную информацию Владыка.

— Да, он приехал вместе со своим отцом. Вот я и позволила Лине с ним познакомиться и пообщаться. Единственным моим условием было — не пытаться отбить у невесты самого Лорда демонов, так как он обручен с моей подругой, иначе превращу в жабу.

— Эолинну нельзя остановить, — снова влез в разговор тот же спутник Владыки. — Моя дочь — крайне целеустремленная девушка. А ее красота на многое дает ей права.

— Остановить можно любого, — я задумчиво осмотрела отца Эолинны. — Смотря на кого нарвешься.

— И на кого же нарвалась Эолинна? — он усмехнулся. — Полагаю мне нужно готовиться к свадьбе моей дочери с принцем демонов? Или все же с верховным Лордом? Вряд ли он смог устоять перед ней, — он глянул на меня. — Я правильно понял? Помолвка верховного Лорда разорвана, и он женится на Эолинне?

— Нарвалась Лина на меня. Я ее сразу предупредила, что взглянет на Лорда и попытается увести у невесты — превратится в жабу.

— Ну, Эолинна никогда не боялась трудностей. Так что, где она? Я хочу ее видеть.

— Следуйте за мной. Я сейчас представлю вас остальным гостям, а там Его Высочество и Эолинну принесет. Хотя, может она и с ним, я не обратила внимания, — развернувшись, я ускорила шаги к беседке.

— Что значит 'принесет'? — вместо растерявшегося отца эльфийки, вопрос задал Владыка Эрэльд.

— Увидите. Она решила пренебречь моими словами, так что…

Мы приблизились к беседке и остановились на пороге.

— Итак, лэро, позвольте вам представить моих гостей. Его Величество король Филерии Албритт, — я взглянула на Албритта и с того на пару минут исчезла иллюзия, давая возможность рассмотреть.

— Его Светлость князь Кирин, один из двух правителей княжества Анигвен из мира Лилирейя, — Кирин вежливо кивнул.

— Верховный Лорд Ренард из мира демонов Мариэли, — демон едва заметно шевельнул подбородком. — Его Высочество принц Азберт, наследник Лорда Ренарда, — Азберт тоже кивнул. — И невеста Лорда Ренарда, баронесса Селена Ольгрив. С остальными гостями я вас позднее познакомлю.

— Господа, а это наши гости из Светлого леса. Владыка Эрэльд, — я глянула на главного эльфа. — И лэро Илфинор, любезно предоставлявший мне возможность все это время считаться его невестой, дабы избежать ваших матримониальных планов в мой адрес. Надеюсь, мы с лэро станем друзьями, так как я в высшей степени оценила его порядочность и благородство. Остальных лэро я, к сожалению, вам представить не смогу, так как сама не знаю их имен.

После моих слов повисла гробовая тишина, и все уставились на меня и Илфинора.

Ой, кажется, сейчас что-то будет! Ведь я столько времени всем морочила голову…

— Так где же Эолинна? — прервал затянувшуюся паузу отец Лины.

— Азберт, а где наша жаба? — я глянула на принца.

— Что?! — эльф остолбенел. — Вы называете мою дочь жабой?!

— А как еще ее называть? Жаба — она и есть жаба. Сейчас убедитесь сами.

— Виктория, — тем временем привлек мое внимание Азберт и водрузил на стол подушку-думку, на которой сидела белая жаба. — Эолинна здесь.

— Где? — обернулся к нему отец эльфийки.

— Вот, — демон указал на подушку.

— Что за глупый розыгрыш? — эльф нахмурился.

— Никакого розыгрыша, — я пожала плечами. — Я же вам только что рассказывала. Я предупредила Эолинну, что если попытается увести жениха у моей подруги, вместо того, чтобы воспользоваться возможностью поближе познакомиться с принцем, — превратится в жабу. И вот результат, — я подбородком указала на белое пупырчатое земноводное.

— Риббит! — активизировалась Эолинна, увидев отца и соплеменников. — Риббит!

Эльфы дружно вздрогнули, а отец Лины гневно на меня посмотрел.

— Что это за жаба и почему она так странно вопит?

— В очередной раз поясняю, — я терпеливо сложила руки в замок. — Я — фея. Я умею превращать. Это — Эолинна. Она превратилась, так как не выполнила условия договора, о которых я с ней договорилась.

— Риббит!!! — белая жаба, спрыгнув с подушечки, через стол поскакала в сторону отца. — Риббит!

— То есть я все правильно понял? — прошипел эльфийский папаша нашей жабы. — Ты, иномирная дрянь, превратила мою дочь в жабу?

— Не я превратила, — я покачала головой, пытаясь сохранить остатки самообладания. — Она сама превратилась. Я только наложила заклятие на соблюдение условий. Но Эолинна считает, что ей правила не писаны и она может наплевать на всех и все, если ей что-то нужно. А вам дружеский совет — не стоит меня оскорблять.

— Ах ты, тварь!!! — взревел эльф.

А в следующие мгновения секунды растянулись, словно жевательная резинка, выдуваемая в пузырь, тонкой пленкой охватывая события.

Миг первый: эльф метнулся ко мне, преодолев в один шаг расстояние между нами. Миг второй: его руки сцепились на моей шее, и я оказалась в воздухе. Миг третий: я, почему-то пролетев по воздуху в сторону, оказываюсь на чьих-то коленях, а эльфа отшвырнул в сторону Эрилив. Миг четвертый: с рук Эйларда, спокойно сидящего с краю стола, срываются искры, и вокруг меня начинает дрожать маревом тонкая пленка. Миг пятый: эльф пытается стряхнуть с ноги вцепившегося в нее с громким рычанием Марса, а с плеча — шипящего Филимона. Миг шестой: отец Лины отбивает удар меча Эрилива. Миг седьмой: эльф с хлопком исчезает, в это же мгновение Филя и Марс с визгом отскакивают, и щенок лапами трет нос, а Эрилив в недоумении застывает с поднятым мечом над грудой одежды и оружия, лежащей на земле.

Воздушный пузырь из жевательной резинки лопнул, и время снова пошло своим чередом. Я обалдело перевела взгляд на хозяина колен, на которых сидела, и встретилась взглядом с не менее ошарашенным Азбертом. Эрилив сделал круг вокруг стопки одежды, продолжая держать в руках меч. Марс, вспомнив обо мне, подбежал и, поскуливая, стал тыкаться носиком в ладони. А следом за ним и Филя подтянулся, взгромоздившись на мои колени, отчего Азберт крякнул. Двойной вес однако…

— Риббит! Риббит! — завопила Эолинна.

— А где?.. — не выдержал главный эльф.

— Да, — поддержал его лорд Ренард.

И все посмотрели на меня.

— Не знаю, — озадаченно моргая, я обвела всех взглядом. — Это не я.

И все снова перевели взгляды на Эрилива, а он, решившись, осторожно ногой откинул в сторону стопку одежды и из-под сапог выполз ежик.

— Это что? — Рил даже меч опустил от неожиданности и сделал шаг назад.

— Эльфы умеют превращаться в ежей? — подал голос придворный маг Албритта, до этой секунды молча наблюдавший за происходящим.

— Нет, — проскрежетал зубами Владыка Эрэльд и, вынув меч, повернулся в мою сторону. А его спутники синхронно повторили движение, отчего раздался противный металлический звук.

— Не советую! — снова подал голос Маркис. — Все здесь присутствующие встанут на сторону хозяйки дома.

А я так растерялась, что просто сидела на коленях Азберта, придерживая Филю, и даже не пыталась встать. То, что папаша Эолинны превратился в ежа, точно не моя заслуга. Я ничего не желала ему. Но тогда как?..

Или?

— Лэро Эрэльд, — я прокашлялась. — Не хочу вас расстраивать, но это не я превратила вашего наглого спутника в ежа. А потому, — не хочу расстраивать еще сильнее, но придется, — я не смогу внести условия в сроки пребывания его в таком виде, как сделала это с Эолинной. Боюсь, это работа Источника. Я ведь разрешила войти в мой дом только при условии, что вы не замышляете зла и подлости против меня. Но…

— Что?! — рука главного эльфа дрогнула. — Это навсегда? Мой советник навсегда превратился в ежа?

— Я не знаю, — честно ответила я и пожала плечами. — Он сам виноват. Хамил, оскорблял меня, и попытался убить. Так что ничем не могу ему помочь. Лина — та просто дура, как перевоспитается и осознает все, так и вернет свой нормальный облик. А вот с этим колючим объектом я помочь ничем не могу. Да и не хочу.

— Тяв! — привлек мое внимание Марс и снова ткнулся носиком в ладони, и я опустила взгляд.

— Ой! Марсик, бедненький, — я только сейчас заметила, что на носу у песика выступило несколько капелек крови. Похоже, в момент превращения эльфа в ежа, Марс крепко держал его зубами и не сразу успел отпустить. — Эйлард, ты можешь залечить ему нос? — я перевела взгляд на Хранителя Источника.

— Марс, иди сюда, — Эйлард похлопал рукой по колену, подзывая щенка. — Сейчас все пройдет.

— Господин Эрэльд, — я снова взглянула на повелителя эльфов, который следил взглядом за сердито пыхтящим ежом, бегающим вокруг его ног. — Настоятельно не советую воевать со мной. И желательно, чтобы вы определились, враг вы мне или союзник. В первом случае, вам лучше покинуть мой дом, так как результаты могут быть плачевными. Если же второе, то присаживайтесь к столу.

— Вы восхитительно наглы и самоуверенны, — Эрэльд медленно убрал меч в ножны и сделал шаг в сторону от ежа, пытающегося залезть ему на сапог. — Ренирен, позаботься об Игульфе и Эолинне, мы забираем их в Светлый лес.

Один из эльфов кивнул и попытался поймать ежа, против чего животное возражало. В итоге еж Игульф шипел, удирал и сворачивался в клубок, а Ренирен пытался его приподнять, пока не уколол пальцы.

— Вам сейчас дадут какую-нибудь коробку, подождите, — позвала я бедолагу. — А вот Эолинну лучше в стеклянной банке везти, ей влага нужна.

Глава 20

Ренирен, прикинув и сделав вывод, что я права, и охоты нет ловить колючего ежа и мерзкую белую жабу голыми руками, замер в сторонке. А главный эльф, помедлив, размышляя над ситуацией, подошел и сел на свободный стул у стола. Его взгляд окинул расставленные на столешнице кофейные и чайные чашки, после чего замер на графине с водкой и стоящих рядом чистых рюмках.

— Вино? — он кивнул на графин.

— Почти, — осторожно ответила я.

Кивнув, он, не глядя взял чайную чашку, выплеснул на траву остатки чая, налил ее доверху водкой и под нашими внимательными взглядами залпом выпил. После чего эльф застыл с вытаращенными глазами и открытым ртом. А Ренард, Кирин и Албритт с уважением уставились на него.

— Это… гм… несколько крепче, чем вино. Водка… — пробормотала я, пододвигая окаменевшему эльфу бутерброд с колбасой. — Вы бы это… выдохнули и закусили.

Ничего не ответив, эльф с натугой выдохнул, утер скупую слезу и стал мрачно жевать бутерброд.

А мы так и сидели, не решаясь нарушить его раздумья, даже Эрилив, напряженно следящий за остальными эльфами. Только ежик пыхтел и шипел, никак не желая принять действительность, да Эолинна внимательно наблюдала за своим Владыкой. Нарушила идиллию именно она. Отвлекшись на пролетающую мимо муху, она выкинула длинный язык и, ловко поймав насекомое, утащила его в рот.

— Какая мерзость! — Эрэльда передернуло. — Уберите эту гадость со стола.

— Риббит! Риббит! — тут же заволновалась Лина и отпрыгнула в сторону от руки эльфа, которому было поручено ее забрать.

— Ваше Высочество, — раздался тут недовольный голос Эрилива. — Вам не кажется, что пора бы отпустить чужую невесту?

— Кстати, да! — Эрэльд посмотрел на меня, так и продолжавшую сидеть на коленях у Азберта. Я была настолько ошарашена всем происходящим, что совершенно об этом забыла, просто машинально поглаживала Филю. — Не стоит обнимать чужую невесту. Лэро Илфинор, — не поворачивая головы, бросил он. — Помогите встать вашей

будущей жене.

— Но… — попытался оправдаться Азберт и отдернул руки с моей талии.

— Она… — одновременно с ним хотел сказать Илфинор.

— Но я… — это я попыталась что-то вставить.

— Она не его невеста! — скрипнул зубами Эрилив, и сам, протянув мне руку, сдернул с колен демоненка, отчего Филя шлепнулся на землю.

— А вот это спорно, — Ренард загадочно улыбнулся. — По словам Виктории, она не является невестой лэро, не так ли? — демон дождался кивка Илфинора. — Из чего следует, что у моего сына есть все шансы сделать прекрасную леди своей женой.

— Но… — выпалила я.

— Ну уж нет, — прогудел Албритт. — С какой это стати? Именно в Ферин она открыла проход первым. Так что если уж ей искать супруга, то к ее ногам готов пасть весь высший свет Филерии. Мой сын, конечно, оплошал, признаю. Но у нас много других достойных кавалеров. На ближайшем же балу леди Виктория сможет присмотреться к ним.

— Я… — это снова я.

— Не нужны ей обычные кавалеры, — задумчиво обронил Кирин, с недовольством оглядев Эрилива. — Если уж мой племянник такой болван, что не смог влюбить в себя девушку, хотя ему были предоставлены для этого все условия, о чем я лично позаботился, то я по-прежнему настаиваю, чтобы леди дала шанс моему младшему сыну. Ивелим в полном восторге от нее, и если только дать ему шанс, то станет хорошим мужем.

— Ну уж… — сверкнул глазами Эрилив и сделал шаг в мою сторону.

А дальше начался какой-то безобразный гвалт. Владыка эльфов, поняв, что плевать все хотели на его расовую принадлежность, и потенциальная возможность прибрать меня к рукам уплывает, тоже вступил в спор. И правители четырех народов с пеной у рта принялись доказывать, кто именно может предоставить мне самую выгодную партию. Я попыталась снова вставить хоть словечко, но меня никто даже не услышал.

— Азберт, ну скажи ты им, — я пихнула локтем в бок принца, который от греха подальше отошел к нам с Эриливом.

— Я смотрю, вы уже успели перейти на 'ты', - произнес рядом злой голос, и мы оба повернулись к Эриливу.

— Вика, я обещаю тебе, что не стану претендовать на то, чтобы стать твоим мужем. Я все понял, — демон покосился на меня. — Предпочитаю дружить с тобой.

— Взаимно, — обронила я, не поворачиваясь.

— Леди, — тихо привлек к себе внимание Илфинор, до того не издававший ни звука. — Вы не сочтете за наглость мою просьбу — вернуть обручальный браслет?

— Конечно, лэро. Сегодня же. Что-то мне подсказывает, что у вас есть девушка, которая ждет вашего решительного шага. Я права?

— Да, — после паузы ответил Илфинор. — Только она… Боюсь, что после того, как я женюсь на ней, нам срочно придется искать другое место жительства.

— Она не эльфийка?

— Эльфийка, но не из высокого рода. Мне не дают дозволения жениться на ней.

— Да и плюньте вы на них со всеми их дозволениями, — я, прищурившись, смотрела на Эрилива, хотя обращалась к Илфинору. Очень уж мне не понравилось то, что сказал Кирин. — А выгонят — приезжайте ко мне. Для вас обоих найдется место и работа.

— Благодарю, леди Виктория, — эльф осмыслил мои слова и отвесил низкий поклон. — Я ваш должник. За все! И за то, что вы не захотели стать моей женой, и за то, что не воспользовались моим браслетом, и за то, что предложили сейчас.

— Сочтемся. Я тоже предпочитаю иметь хорошего друга вместо плохого мужа. Да, Эрилив? — обратилась я, наконец, к жениху. — Значит, воспользовался возможностью влюбить меня в себя? Ведь дядюшка все для этого сделал.

— Вика, — лирелл растерялся. — Ты все не так поняла…

— Отчего же? А мне кажется, я все поняла. Значит, невеста есть и домогаться не будешь? И в телохранители пристроили самого красивого родственничка, чтобы поближе к телу, так сказать. Да? Интересно даже. А я-то все гадала. С чего это вдруг вольный охотник, путешественник, как тебя охарактеризовали, согласился жить на одном месте, да еще быть постоянно привязанным ко мне. Ведь объект охраны нельзя надолго покидать. А оказалось, я не объект охраны, а объект охоты.

— Вики, — Рил шагнул ко мне.

— Не стоит, Эрилив.

— Леди Виктория, — донеслось из-за стола. — Мы посовещались и решили, что вам нужно устроить конкурсный отбор женихов. Но так как это сложно организовать в вашем замке, то…

— Вы реш-ш-шили?! — я повернулась к столу и уставилась на сидящих там мужчин. Кто именно произнес предыдущую фразу, я так и не поняла, так как была сосредоточена на разговоре с Рилом. — ВЫ РЕШ-Ш-

ШИЛИ?! — из моих волос во все стороны полетели шпильки.

— Вика, не нервничай, — подал голос Филимон.

— Вы за меня решили, что мне нужен отбор ж-ж-женихов?! — меня накрыла волна ярости. — Откуда такая уверенность, что мне нужны ваши женихи? А? С чего вдруг вам мнится, что я мечтаю выйти замуж за каких-то непонятных и ненужных мне мужиков, будь они хоть королевской, хоть княжеской крови?!

— У нее уже есть жених, — вперед вышел Эрилив. — Она моя невеста.

— А вот это спо-о-орно, — взметнув волосами, я повернулась к нему. — Я еще не выяснила твои истинные цели. Вся та лапша, что ты мне вешал на уши, больше не актуальна.

— Да нет у меня никаких целей! — он попытался взять меня за руку. — Я просто люблю тебя!

— Но леди Виктория, — пробасил Лорд Ренард, перебив Эрилива. — Мы ведь хотим всего лишь обезопасить вас.

— Замуж-ж-жеством за каким-то идиотом? — я отвернулась от Рила. — За кем-то, кто не считаясь ни с чем, пытается меня изнасиловать или обманом подливает мне отраву? Или может обезопасить тем, что под видом телохранителя подсовывают мне своего родственника, чтобы прибрать к рукам переход?

— Вики, — Рил попытался преградить мне дорогу к столу, куда я медленно двигалась. — Я клянусь, все совсем не так… Мне нужна только ты.

— Виктория, право, мы не хотим ничего плохого, — заговорил Албритт. — Вы ведь одинокая девушка, а муж сможет…

— Так! — я замерла на месте, не обращая внимания на свои волосы, которые хлестало ветром. Или не ветром… — Я пыталась! Я из кожи вон лезла, чтобы социально мимикрировать в ваших мирах. Пыталась принять ваш образ жизни и играть по правилам ваших социумов. Признаю, мне это не удалось, — я нервно рассмеялась. — Миссия невыполнима. Вы не можете просто оставить меня в покое, вам недостаточно того, что я живу на этом переходе и слежу за ним. А с меня довольно. Не приходят феи, да и черт с ними. Пора возвращаться в свой мир, в свою жизнь, в свои правила.

— Но леди! Виктория! Вики, ты не можешь! — понеслись одновременные вскрики со всех сторон.

— Я не могу?! Меня травили, душили, избивали, воровали драконы, на меня навешали кучу обязанностей и титулов, мне подсунули обманщика в телохранители, и я что-то не могу? Да это же бред какой-то! — меня начало

мелко колотить от злости. — Вместо того, чтобы заниматься своими землями и политикой, вы все как с ума посходили и не можете оставить меня в покое. Да мужчины вы, в конце-то концов?! Почему вы все ведете себя как стая озабоченных кроликов?! — я всплеснула руками, а над моей головой полыхнула молния.

Повисла напряженная тишина, которую казалось можно резать ножом, и за столом завизжала Селена, до этой секунды сидевшая как мышка, не привлекая к себе внимания.

— А-а-а… — я опустила руки и уставилась на всех мужчин.

— Ну ты, мать, даешь! — донесся обалделый голос Филимона.

А у меня отказали ноги, и я с размаху шлепнулась на траву, окидывая взглядом 'поле боя'. Вокруг меня, укоризненно посверкивая глазами-бусинками и издавая странные звуки, суетилась стая кроликов разных цветов. Или не стая? Как называется толпа кроликов?

— Филя… — прошептала я, так как у меня пропал голос. — Это что?!

— Догадайся, — прошептал Филимон, бочком подбираясь ко мне, после чего сел рядом. — Особенно тебе удались кролики с нетопыриными крылышками и длинными, очень длинными ушами.

— Боже! — у меня совсем сорвался голос от ужаса. — Что я наделала!

Круглыми глазами я наблюдала за передвижениями кроликов, и волна осознания накрывала с головой, захлестывая паникой.

— Филя, что делать?! — я повернулась к коту. — Это ведь правители!

— А я откуда знаю, — фамильяр был не в меньшем шоке.

— Боже! Боже мой! — я схватилась за голову. — Я ведь не хотела этого. Это нечаянно. Я просто хотела бросить все и бежать отсюда.

— Вика, спокойно, — фамильяр пододвинулся ближе и положил лапку мне на руку. — Сосредоточься и попытайся вернуть им нормальный вид.

А за столом по прежнему билась в истерике Селена, и из замка прибежали Лекси и Арейна.

— Что произошло? — Арейна присела передо мной на корточки. — Почему по замку и здесь бегает куча кроликов? Где правители? И где вся наша охрана?

— Ари, — я испуганно на нее посмотрела. — Это я их… Но я не специально, честное слово! Как по замку? — дошли до меня ее слова. — Я, что… и наших охранников-демонов? О, господи!

А количество кроликов вокруг увеличилось, причем большая их часть была с маленькими черными крылышками, как у летучих мышей. И все эти ушастые и мохнатые обступили нас полукругом и укоризненно смотрели.

— Вы это… Я же не хотела. Это случайно, — я обвела их взглядом. —

Простите меня, пожалуйста. Я сейчас постараюсь все исправить, — меня начало трясти от страха.

Вперед выдвинулись четыре кролика. Два — совершенно обычного вида, черный и белый, третий — черный с нетопыриными крылышками, и четвертый — белый с огромными висячими ушами. И вот они устроились напротив меня, гипнотизируя взглядом, а остальные за их спинами передвигались, переговариваясь на своем кроличьем языке.

— Вношу условие, через три минуты вы все должны принять свой нормальный вид, — уверенно, насколько это было в таком взвинченном состоянии, произнесла я.

Кролики переглянулись и придвинулись ко мне поближе, а я начала от них пятиться по траве. Заметив это, от стаи отделился еще один белый кролик с зелеными глазами и, быстро приблизившись, вскочил мне на руки, а я едва не стряхнула его, так было страшно. А потом до меня дошло.

— Эрилив? — я заглянула в зеленые глазки. — Это ты?

Кролик кивнул и я, обняв его, прижала к груди.

— Рил, прости меня. Я не хотела, правда, — я подняла глаза на правителей. — Клянусь, это нечаянно. Я понимаю, что это жалкое оправдание, но я действительно нечаянно, перенервничала и потеряла контроль над силами. Потерпите, пожалуйста. Я сейчас постараюсь все исправить.

Три минуты мы сидели в тишине, гипнотизируя друг друга. Краем глаза я видела в сторонке домовых, на которых не сработало это стихийное обращение. Ари тоже молча сидела рядом и, кусая губы, смотрела то на меня, то на кроликов. Лекси, Яна и Ильза маячила в отдалении, не решаясь нарушить происходящее. А через три минуты не произошло абсолютно ничего.

— Филя, — снова шепотом позвала я фамильяра. — Почему они не принимают свой нормальный вид?

— А я откуда знаю, — тоже шепотом ответил кот. — Ты же вообще в истерике была, перед тем как все это случилось.

Мы посидели еще пару минут. И снова ничего не произошло. Кролики-правители обменялись многозначительными взглядами и еще придвинулись ко мне. А я…

А я в очередной раз осознала, что я никчемное существо, что ничего не умею, что сил у меня нереальное количество, а управлять я ими совсем не могу. Я смотрела на них, и мысленно прощалась с жизнью, потому что прекрасно осознавала, что никто мне не простит этого. Сотрут меня с лица всех четырех миров, как глобальное зло. И даже если я смогу превратить их

обратно, что теперь под большим вопросом, то никто мне этого не забудет. И что я все испортила. Лишила четыре народа правителей, причем правителей хороших. Что, возможно, теперь там начнется грызня за трон и жертвы. Что на меня, скорее всего, теперь пойдут войной четыре народа. И что мужчина, которого я люблю, сейчас сидит у меня на руках в кроличьей шкуре. Думала я над всем этим, а по щекам текли слезы.

Я уткнулась лицом в мех Эрилива и всхлипнула.

— Вика, не плачь. Лучше придумай, что делать, — позвал Филимон.

— Филь, я не знаю, — я подняла заплаканное лицо. — Я попыталась. Это я во всем виновата, я все испортила, — у меня вырвалось рыдание, и я прикусила губу. — Но я не хотела, клянусь.

На моих коленях Эрилив приподнялся на задние лапки и ткнулся мне мордочкой в лицо, и меня накрыло окончательно.

— Феи! Да где же вас носит, когда вы так нужны?! — выкрикнула я в небо. — Ну помогите же!!! — и спрятала лицо в ладонях.

Рыдания буквально стрясали все тело, и остановиться я не могла. Сидя на траве, навзрыд, захлебываясь слезами, я плакала над тем, какая неудачница и о том, что натворила.

Вокруг раздавались какие-то женские голоса, что-то говорила Арейна, Селена подошла ближе и тоже пыталась мне что-то сказать. А я рыдала так, как никогда в жизни. Если только в глубоком детстве, когда люди не стесняются слез, не пытаются с ними бороться, а оплакивают свои маленькие горести, как конец света.

— Что тут происходит? — донесся сквозь затуманенное сознание чей-то незнакомый женский голос. — Ого! Ну и ну! Это кто же так умудрился раскидываться силой? — голос приблизился и я подняла глаза.

Рядом стояла ослепительно красивая женщина в длинном платье, а за ее спиной переливались прозрачные крылья как у стрекозы. Фея?

— Фея?! Вы фея? — я вскочила. — Помогите, пожалуйста! Расколдуйте их!

— Какая милая феечка, — женщина рассматривала меня с любопытством. — А почему без крыльев? Откуда ты взялась такая? — она улыбнулась. — И такая чумазая и заплаканная.

— Я с Земли. Я вам потом расскажу, вы только расколдуйте их, а я потом вам все-все расскажу, — я всхлипнула.

— А где твоя волшебная палочка? — она глянула на мои пустые руки.

— У меня нет ее, я так. И это случайно, — я молитвенно сложила руки перед собой. — Верните им нормальный облик, пожалуйста! У меня не получается.

— Как забавно, — фея рассмеялась и отвернулась от меня. — Ну что, зайчики, становитесь ближе.

Она пошла мимо выстроившихся в ряд зверюшек, направляя на них маленькую хрустальную палочку, и один за другим кролики превращались обратно в людей, лиреллов, эльфов, демонов. Дошла очередь до Албритта, Кирина, потом Ренарда, Эрэльда, и я бросилась к ним, а фея пошла дальше.

— Ваше Величество, Ваша Светлость, Лорд, лэро, — я по очереди хватала за руки мужчин, а из глаз снова потекли слезы. — Умоляю, простите. Я не специально, клянусь. Я хотела убежать, перенервничала, но я не хотела…

Мужчины молчали, приходя в себя, и я поняла, что все. Fenita la comedia. Никому не интересно, специально я или нет, натворила дел, придется отвечать.

Отошла я от них, села за стол и, сложив руки на столе, уткнулась в них лицом. Плакать у меня уже не было сил, что либо объяснять — тоже. Пускай решают, что со мной делать и как наказывать. Может, хоть фея заступится и заберет меня к себе? Я же как атомная бомба, в состоянии покоя вроде не страшно, но лучше не трогать. А что, если у меня снова сорвет силы?

Судя по шорохам, кто-то подошел к столу и сел напротив, но я даже головы не подняла. Потом снова шорох, и еще кто-то присел рядом и обнял за плечи. Вот тут я уже подняла голову и посмотрела. Эрилив…

— Рил… Ты прости, — я вздохнула. — Я злилась, конечно, но превращать никого не хотела, и уж тем более тебя. Я просто хотела сбежать и бросить все. Сил моих больше нет. Не справляюсь я.

— У тебя весь макияж потек, — он провел пальцами по моей щеке. — И ты ужасно лохматая.

— Да, наверное, — я уныло кивнула. — Что мне теперь делать?

— Кхм-кхм, — раздалось покашливание напротив, и я повернула голову.

Через стол сидели все четыре правителя в весьма задумчивом состоянии.

— Это был… — Албритт задумчиво покрутил в руках полную рюмку водки, залпом выпил ее и, осторожно поставив на стол, выдохнул, — незабываемый опыт. Но как ни странно, чувствую я теперь себя на удивление хорошо.

Кирин, Ренард и как-то резко присмиревший Эрэльд переглянулись и, не чокаясь, тоже хлопнули по рюмке водки. Помолчали.

— Думаю… — прогудел Ренард, — мы все перегнули палку. Мы не

учли менталитет Виктории, а она не рассчитала сил. Не знаю как вы, а я наказывать ее не стану. В принципе, такой опыт, мне, как демону, показался весьма любопытным. Хотя повторения не хотелось бы, — он посмотрел на меня, и я вздрогнула.

— Да, — Албритт налил себе вторую рюмку и задумчиво на нее уставился. — Вообще, именно при мне прошла ее инициация, и уж кто-кто, а я бы мог предугадать, чем закончится такое давление на нее. М-да, — он выпил водку, выдохнул. — Я не собираюсь предъявлять вам претензии, Виктория.

— Я тоже, — повелитель эльфов внимательно посмотрел на меня. — Эльфы умеют учиться на своем опыте. Но при условии — вы научитесь контролировать свои силы. Как я понял, фея прибыла именно по вашему отчаянному призыву? — он посмотрел на крылатую женщину, расхаживающую по участку.

— Вся беда в том, — заговорил Кирин, — что Виктория не выглядит как фея. Внешне — она обычный человек, да еще из мира, обделенного магией. Глядя на нее, забываешь, что, в сущности, это волшебное существо, а не обычная девушка. Отсюда все произошедшее. Как-то не ожидаешь, что в ответ на твое давление с позиции силы — тебя превратят в зайца.

— В кролика, — обронил Ренард.

— В кролика, — меланхолично исправился Кирин. — Фей слишком давно не было в наших мирах. Мы уже и забыли, каково это, когда на твою силу находится сила более мощная. Так что это был полезный урок.

Я молчала, не зная, что сказать и просто ждала, пока подойдет к нам фея-спасительница.

— Вика, — снова заговорил Кирин, после того, как по примеру Албритта, выпил вторую рюмку. — По поводу Эрилива… Я не имел в виду ничего плохого. Это я надеялся, что у него с вами завяжется роман, а у него были свои цели для того, чтобы оставаться здесь. Так что на него не злитесь.

— Это правда? — я повернулась к своему телохранителю.

— Абсолютная, — он кивнул и улыбнулся. — Мне действительно нужна только ты.

И я с облегчением уткнулась лицом в его грудь.

— В общем, леди Виктория, — пробасил Ренард. — Мы не предъявляем вам никаких претензий, так как понимаем, что это все произошло случайно. А вы со своей стороны учитесь полному контролю над своими силами, чтобы подобное больше не повторилось. Ну и, не

обижайтесь, но до тех пор, в столицах вам лучше не появляться. Очень уж вы опасны. Договорились?

— Договорились, — я оторвалась от Рила и повернулась к правителям.

— Вот и хорошо, — демон протянул мне ладонь, и мы обменялись рукопожатием.

Глава 21

За моей спиной раздались легкие шаги.

— Как я вижу, вы все уже выяснили? — уточнила фея серебристым голоском. — Феечка, почему ты раньше не позвала нас?

— А как? — я посмотрела на нее. — Я с лешим и водяным говорила, а они с нимфами и прочей нечистью. Хотели, чтобы до вас слухи дошли. И все ждала вас и ждала.

— Милая, нужно было просто позвать, — фея покачала головой над моей недогадливостью. — Ведь ты же фея, мы услышали бы тебя. С прочими мы не общаемся.

— То есть вы сейчас пришли, только потому, что я крикнула, обращаясь непосредственно к феям? — у меня приподнялись брови.

— Ну разумеется. Какое нам дело до нечисти или людей? Тебе давно нужно было позвать нас. Тем более, у тебя столько силы… Я вообще не понимаю, как ты умудряешься ее хоть немного контролировать, — она разглядывала меня. — Ты уже прошла путь по радужному мосту?

— Что? Зачем?

— И палочки у тебя нет?

— Нет. Откуда же мне ее взять, — я перевела взгляд на хрустальную палочку в руках феи. — А вас как зовут?

— О! Фея солнечного света Улиалла.

— А я Виктория. А фея чего — я не знаю.

— Как это не знаешь? — Улиалла улыбнулась. — Фея метаморфоз, разумеется.

— Ну да, — я кисло улыбнулась и покосилась на притихших правителей. — Разумеется. Вы мне поможете? Мне нужно научиться управлять своими силами.

— Ах это? — фея рассмеялась колокольчиком. — Это совсем несложно. Просто пройдешь по радужному мосту, и палочку сделаешь себе. С нею удобнее, расход сил не такой большой.

— По радужному мосту? — я задумалась.

— Ну что, милая, — фея огляделась вокруг. — Ступай, собирай свои вещи, если вдруг тебе что-то дорого как память, но лишнего не бери, тебе ничего этого не понадобится. Все что захочешь, ты и сама сделаешь. Фамильяра и собаку можешь взять с собой, — она перевела взгляд на Марса, сидящего возле моей ноги.

— Что? А зачем всех распускать? — я уже встала, когда до меня дошли ее слова.

— Ну а что им здесь без тебя делать? — Улиалла пожала плечами. — У тебя будет новая жизнь, в нашем мире, среди таких же фей, как и ты. А им нужно искать новый дом и работу. Да и вам пора расходиться по домам, смертные, — она глянула на сидящих за столом.

— Позвольте, леди, — Албритт нахмурился. — Что значит — у нее начнется новая жизнь в мире фей? А как же Источник? Переход?

— А что с ними? — Улиалла повернулась к замку. — Свернется ваш Источник обратно в спящее состояние, переходы закроются. Как жили раньше, так и дальше жить будете. Впрочем, если Виктория найдет новую хозяйку для дома, то переход между Ферином и Землей будет работать и дальше, как в старые времена. Ну, это при условии, если ваш Источник примет новую хозяйку.

— Но позвольте, — возмутился Кирин. — А как же Лилирейя? Мариэль?

— Изолируются, — равнодушно обронила Улиалла. — Если бы Виктория не была феей, то и не открылись бы. Да что вы так переживаете? Жили же вы раньше спокойно и дальше так же жить будете. Только решайте, кто в какой мир возвращается или переселяется. Нам-то с Викторией все равно, мы безо всякого Источника можем путешествовать где хотим, а вот вам следует поторопиться.

— Ну, знаете, — прогудел Ренард. — Так нельзя. У нее обязательства, она должна…

— Что? — улыбка исчезла с лица Улиаллы. — Она что?! Должна?! Не забывайтесь, смертные, — она обвела взглядом мужчин. — Феи никому ничего не должны. Мы тысячелетия не являемся к вам из-за вашей вечной жадности и наглости, ушли в другое измерение, лишь бы быть подальше от вас, от вашего вечного нытья: 'Феи, сделайте, феи, вы должны'. Мы ничего вам не должны, ничего не просим у вас и не лезем в вашу жизнь. Все, чего мы хотим — это чтобы нас не трогали. Вы и так зарвались до невозможности. Воспользовались наивностью и неопытностью юной феи, навешали на нее кучу обязанностей, предъявляли ей совершенно немыслимые требования. Это же до какой степени нужно было потерять разумение о допустимом, чтобы довести фею до нервного срыва!

— Но мы же не хотели ничего плохого, — помолчав, сказал Албритт. — Мы относимся к Виктории с искренней симпатией.

— Настолько искренней, что она едва не надорвалась от всех обязанностей? И именно от симпатии вы решили сломать ей жизнь и

насильно выдать замуж за выгодного с вашей точки зрения мужчину? Ее, фею, за обычного смертного? Совсем разум потеряли? — Улиалла нахмурилась. — Вам повезло, что она в душе еще слишком человек. На ее месте другая фея сравняла бы здесь все с землей, и была бы в своем праве.

— Ну… Признаем, мы погорячились, — промолвил Кирин. — Но что же сейчас?

— А сейчас она уйдет от вас подальше, и станет жить как все феи. Все это… — Улиалла обвела вокруг рукой, — ей не нужно. Она сильная фея, да не чего-нибудь, а метаморфоз. И для нее открыт весь наш волшебный мир и возможность путешествовать, куда захочет, по сотням других миров.

Я все это время молчала, внимательно слушая диалог. Разумеется, я не собиралась все бросать, еще чего. Не для того я надрывалась столько времени, чтобы потом взять и оставить все. Да и куча народа, которым я многое обещала. Но послушать было интересно.

— Я могу пойти с ней? — сделал шаг вперед Эрилив.

— Зачем это?

— Мы любим друг друга, — он глянул на меня и снова вернул взгляд на Улиаллу. — И она моя невеста

— Ах это. Подумаешь, какая ерунда, — фея пожала плечами. — Водопад забвения поможет ей забыть эту глупую привязанность к смертному мальчику. И она сможет найти себе достойного мужчину в нашем мире. Вы не умеете ценить то, что имеете. Вам лишь бы обмануть, предать, подгрести себе побольше, — она помрачнела. — Виктория сама решит, хочется ли ей помнить о тебе, юный лирелл.

— Я не юный, — Рил так сжал губы, что они побелели. — И я не отпущу Вику, она моя.

— Ну да, для меня ты еще мальчик. А не отпускать… Хотела бы я знать, как тебе это удастся, — она улыбнулась.

— Послушайте, леди, — снова заговорил Ренард, отвлекая фею. — Но как же нам все-таки поступить с Источником и переходом? Если Виктория уйдет, то нужна же новая хозяйка?

— Не знаю. Фей это не касается, — потеряв интерес к разговору Улиалла отвернулась.

— Леди Виктория, но вы скажите же хоть что-нибудь? Неужели вы все бросите? — нервно спросил Кирин. — А как же ваши земли, дома, ваш Замок? В конце концов, как же он? — князь кивнул на Эрилива. — И почему вы сразу не сказали, что вы обручены? Мы бы тогда и не пытались… — он закашлялся, проглатывая конец фразы.

— А вы не дали мне возможности. Я пыталась, но вы были слишком

поглощены собой и теми выгодными вам женихами, которых жаждали мне навязать, — я грустно оглядела их. — Не знаю… Я должна пройти по радужному мосту, чтобы обуздать свою силу, а потом решу. Пока что я слишком устала от всего. Мне нужен отпуск. Вы же видели, что я уже совсем не в состоянии контролировать себя от усталости и нервного перенапряжения.

— То есть, вы уходите? — Албритт побарабанил пальцами по столу.

— Думаю, какая-нибудь из эльфиек вполне сможет заменить леди на месте хозяйки источника, — задумчиво бросил фразу Эрэльд.

— Да что вы говорите?! — Албритт мрачно на него посмотрел. — Решили и этот Источник прибрать к рукам? Нет уж, он на моих землях, и эльфам нечего претендовать на него.

— На наших, — пробасил Ренард.

— Вот именно, — поддержал его Кирин.

— Виктория, — не обращая внимания на правителей, фея позвала меня. — Я жду тебя. Мне же нужно показать тебе путь в наш мир.

— Да, сейчас, — я встала. — Улиалла, я пока не стану распускать всех, кто живет в этом доме. Для начала я справлюсь со своими силами, а потом без спешки все решу.

— Как знаешь, — фея пожала плечиками. — Это твоя жизнь и только ты можешь решать, что с ней делать. Но обещаю, тебе не захочется возвращаться. Наш мир прекрасен, — она мечтательно улыбнулась.

— Верю, — я не смогла не ответить на эту улыбку. — А сейчас я пойду умоюсь и переоденусь.

— Вика… — ко мне шагнул Эрилив.

— Идем, нам нужно уладить кое-что до моего отбытия. Пока я буду приводить себя в порядок, собери, пожалуйста, всех в холле? Мне нужно поговорить с ними.

— Но, Вика… — он попытался преградить мне дорогу.

— Рил, попозже, ладно? У меня дико болит голова и я настолько выжата эмоционально, что не могу ни думать, ни говорить нормально. Для начала мне нужно хотя бы умыться и выпить какое-то лекарство, — я потерла лоб.

Голова и правда болела так, что даже думать больно было — перерыдала. А в душе после эмоционального выплеска такой силы была оглушающая звонкая пустота. Нужно немного времени, чтобы прийти в себя.

В холле меня встретили домовые, все женщины и дети, а из мужчин за нами пока прошли только Эйлард, Назур и вездесущий Эрилив. Эйлард

хранил молчание, только нервно разминал пальцы. И что уж он надумал, пока было не ясно.

Как только я вошла, повисла тишина. Я смотрела на них, поочередно переводя взгляд, а они на меня. Первыми не выдержали демонята.

— Леди, — ко мне бросилась Тамия и крепко прижалась, обнимая худенькими ручками. — Ну не оставляйте нас, пожалуйста. Мы вас так любим.

— Да-а-а, — захлюпали носами мальчишки и подлетели ко мне, облепив со всех сторон.

— Мы больше не будем хулиганить, честно, — сказал Менарн.

— И вазу мы ту склеили, там и не видно совсем, что она разбилась, — прорыдал Кидор.

— Что? — я ошарашенно гладила их по головам, совершенно опешив. — Какую вазу?

— Леди Виктория, — вперед выступила Карила. — Мы все понимаем… Но… Может, вы все-таки останетесь?

— Карила, — я подняла на нее взгляд. — Я вообще-то хотела перед мужчинами извиниться за… кроликов.

— Леди, — раздался за спиной голос Ассера. — Все собрались.

Поворачиваться к тихо вошедшим мужчинам, мне пришлось вместе с демонятами, которые ко мне словно приклеились и не разжимали рук.

— Господа, — я обвела их взглядом. — Прошу прощения за сегодняшний инцидент. Вы пострадали случайно, о чем я сожалею. И в связи с этим, если вдруг кто-то решит искать новое место работы, я не буду возражать. Жалование вам выплатят за все проработанное время, и клятву я верну перед отъездом.

— Виктория, — вперед шагнул Назур. — Вы все еще не понимаете психологию демонов. Мы уважаем силу, это повод для гордости — служить сильному господину.

— Все верно, леди, — к Назуру приблизился Ассер. — Для нас честь служить сильному господину или госпоже. А кролики… — он хмыкнул. — Почему бы и нет? Это было весьма любопытно, но зато уж точно ни один из аристократов демонов, будь он хоть какого титула, не способен на такое. Только убить. Но это привычно.

— То есть, вы не будете увольняться? — я обвела остальных охранников взглядом.

А они один за другим опускались на одно колено, прижав правую руку к груди, и склоняли голову. Последним опустился на колено Назур и тоже склонился.

— Э-э… — я озадаченно посмотрела на Арейну и шепотом спросила: — Ари, а что это значит?

— Это значит, леди, — вместо нее ответила Карила, — что мы принимаем вас госпожой и приносим клятву верности пожизненно. Только смерть теперь сможет забрать у нас ее.

— О-о… А может, не… — договорить я не успела.

Карила встала на колено, так же как и мужчины, склонив голову и прижав правую руку к сердцу, а следом за ней Лувида, Лодига, и улыбающаяся Арейна. И самыми последними от меня отцепились демонята, повторив все за своими родителями.

Вот же черти крылатые, я обалдело смотрела на них, не зная, что теперь делать.

— Ари, а что мне нужно сделать? — я наклонилась к Арейне и шепотом позвала ее.

— Сказать, что принимаете нашу верность, — тоже шепотом ответила она, не поднимая головы.

— Ага… — я выпрямилась. — Благодарю вас, и принимаю вашу верность.

Демоны поднялись с улыбкой глядя на меня. М-да. Вот только демонов пожизненно мне и не хватало для полноты счастья. Жулики, подловили. Я повернула голову и тут же схватилась за висок, от стрельнувшей боли.

— Карила, дай мне что-нибудь от головной боли, а? — я скосила на нее глаза. — И того замечательного успокаивающего отвара.

— Сейчас, леди, — она улыбнулась, а потом, не выдержав, подошла и крепко обняла меня. — Вы удивительная. И мы будем вас ждать, возвращайтесь., - она отстранилась. — Пойдемте, вам нужно умыться и выпить лекарства.

— Хозяюшка, возвращайся. Мы будем тебя ждать, — от домовых вперед шагнула Любава. — И береги себя.

Я кивнула, не в силах что-то сказать, так как в носу опять предательски защипало.

— Леди, — раздался сбоку голос одного из мальчишек-лиреллов. — А какие будут нам указания на время вашего отпуска?

— А вы-то не обижаетесь за?.. — я двумя пальцами изобразила над головой заячьи ушки.

— Нет, — они рассмеялись. — Нам понравилось. А можно потом еще раз? Но в волка, например, как Тимар?

— А кстати, где Тимар и профессор? — я поняла, что все это время не видела Тима и Владира.

— Так они с утра ушли к Фролу и Фаддею. Еще не возвращались, — ответил Велисвет.

— О! То есть они пропустили все самое интересное, — протянула я.

— Это точно, — пробурчала Янита. — Тимка расстроится, что кроликом не смог побыть. А уж профессор как переживать будет. Он же как обычно говорит: 'Ой, как интересно!'

Домовые рассмеялись, а меня уже уводила за руку Карила.

В ванной я какое-то время вглядывалась в свое отражение. Да-а, красота — страшная сила. Особенно, если эта красота щедро разукрашена поплывшей тушью. Славно я нарыдалась. Нос припух, глаза тоже, да еще и красные к тому же. Одно радует, что крашусь я весьма умеренно, а то если бы к потекшей туши прибавились еще краски… Заколов волосы, я встала под душ. Надеюсь, фея Улиалла подождет меня.

В комнате меня ждала Алексия, которая сама вызвалась помочь собраться, а в гостиной сидел нервный Эрилив. Мы так и не успели поговорить. Сначала я пила лекарства, принесенные Карилой, потом ушла в душ. Одно радует: сковывающая свинцовым обручем боль отпустила голову, а заговоренный напиток на травах успокоил взвинченные нервы. И сейчас я совсем иначе воспринимала действительность. И чего я так взорвалась? Правда, что ли, переутомление? Обычно я так бурно не реагирую на проблемы, я вообще терпеливый человек. Человек ли?

Как-то вся эта игра в фей мне все время казалась ненастоящей. Словно сказка или затянувшийся сон. Ну да, домовые, лешие, демоны, лиреллы, говорящие коты, эльфы, оборотни, драконы. Но я-то все та же — обычная девчонка Вика. Со своими глупостями и привычками, надеждами и страхами. А то, что умею нечто, чего раньше не могла, так экстрасенсы тоже умеют многое. И звучало смешно: я — фея. Все та же игра, что и в детстве. Только теперь меня называла так не только прабабушка, но и прочие. Но все равно, как-то это все было понарошку и даже нравилось.

И только сегодня, после появления Улиаллы, до сознания дошло — это не шутки и не игра. Это все по-настоящему. И я не человек. Ужас, если честно. Я до смерти перепугалась, когда превратила ни в чем не повинных живых существ в кроликов, а обратно не смогла. Как говорят верующие: Это ж какой грех на душу!

Молча я натянула любимые джинсы, футболку, балетки. Подумав, взяла ветровку, осень все же. Волосы мне Алексия заплела в косу. Странно как-то… Собираюсь идти в мир фей и совершенно не знаю, что с собой взять. Зубную щетку? Наряды? Но я же ненадолго, только пройдусь по этому радужному мосту и обратно.

— Леди, — Алексия обошла меня вокруг и нервно сжала руки. — Вы берегите себя и возвращайтесь. А мы здесь за всем присмотрим, не волнуйтесь за домик. И не забудьте, вы обещали присутствовать на наших свадьбах, — она робко улыбнулась. — Мы будем вас очень ждать.

— Лекси, — я улыбнулась ей. — Знаешь, я ужасно боюсь идти к феям. Это так странно… Я их так ждала, а сейчас у меня поджилки трясутся.

— Все будет хорошо, — она протянула мне небольшую сумку со сменными вещами. — Просто примете свою силу, пройдете по мосту, и все будет хорошо. Больше никто не посмеет вас обидеть.

— Да, было бы неплохо. Я так устала от этой борьбы за выживание.

— Ну… Я пойду, — она улыбнулась. — А вас там ждет господин Эрилив.

Под моим молчаливым взглядом она вышла, а я, постояв еще минуту, вышла в гостиную.

— Ты все-таки уходишь, — ровно произнес Рил и встал с дивана.

— Да, — я повертела в руках сумку. — Меня ждет Улиалла.

— И меня с собой ты брать не хочешь, — так же ровно продолжил он.

— Не могу. Ты же слышал, что она сказала. Ты будешь меня ждать? — я решилась взглянуть ему в глаза.

— Куда ж я денусь, — он криво улыбнулся. — Столько ждал… Подожду еще. По крайней мере, сейчас у меня есть надежда, что ты наконец… — он проглотил остаток фразы.

— Что я наконец — что?

— Что ты наконец будешь со мной по-настоящему, — он отвел глаза.

— Рил, ты ничего не хочешь объяснить? Мне нужно идти и хотелось бы… Расскажи мне?

— Вики, — он шагнул ко мне и крепко обнял. — Ты даже не представляешь, как сильно я хочу тебе все рассказать и объяснить. Но я не могу. Не я придумал эти правила, и не мне их нарушать. Потерпи, прошу. Я дождусь тебя, ты только вернись сюда. А я буду тебя здесь ждать столько, сколько понадобится. Ты только вернись.

Мы постояли в тишине, и под моей щекой часто билось его сердце.

Во дворе возле Улиаллы уже сидели Филя и Марс. Этим двоим собраться — только хвост и лапы не забыть, не то что мне.

— Я готова, — я подошла к ним.

— Вы все же уходите? — за столом продолжали сидеть правители и их сопровождающие.

— Да, — я кивнула, серьезно глядя на них. — Мне нужно обуздать свою силу. А то я сама себя боюсь теперь. А вы пока можете оставаться,

сколько захотите. Выходы в миры я настроила так, что вы сможете спокойно разъехаться по своим домам. Только вот… — я повернулась к Селене. — Леди, а вот вы, если хотите отправиться в Мариэль уже сейчас, должны выйти из ворот, пока я здесь. Или же дождаться моего возвращения. Без меня вы сможете выйти только в Ферин.

Селена опустила взгляд на свои руки, подняла на Лорда Ренарда, снова посмотрела на сжатые пальцы и прокрутила обручальное кольцо.

— Я дождусь вашего возвращения, Виктория, — медленно ответила она, приняв решение. — А вы будете на моей свадьбе подружкой невесты, как и обещали, — и внимательно посмотрела на меня. — Я верю, что вы вернетесь.

— Селена, — разочарованно прогудел Ренард. — Но мы же договаривались.

— Нет, Ренард, — она покачала головой, ласково взглянув на жениха. — Я приеду, но сначала дождусь Викторию.

Демон ничего не ответил, только поджал губы. А я снова почувствовала себя виноватой. Ну что им всем от меня надо? Ну, женились бы спокойно, так они и сейчас пытаются мною манипулировать. Эх, надо быстрее разбираться с этим мостом и своими силами, чтобы потом уметь в любой момент срываться с места и удирать куда-нибудь отдыхать.

— Всего хорошего, господа, леди, — я кивнула и повернулась к фее. — Улиалла, мы готовы. Филя, иди сюда, — наклонившись, я с натугой приподняла Филимона на руки. — Господи, Филя… Ты еще растешь, что ли? Я тебя скоро вообще не подниму.

— Мало-о-у каши ешь, Вика-у, — проворчал фамильяр, удобно устраиваясь на моих руках. — Дохлая ты какая-то. То ли дело я, ко-о-ут в самом расцвете сил!

Окружающие не смогли сдержать смешки, а Филя довольно дернул хвостом.

— Слушай ты, кот в самом расцвете сил, будешь столько каши есть, Марс тебя никогда покатать не сможет, потому что ты больше его вырастешь.

— Тяв! — тут же возмутился песик и, подбежав, ткнулся носом мне в бедро, отчего я ощутимо покачнулась.

— Ну что, Виктория, ты готова? — Улиалла с улыбкой слушала нашу перебранку, а меня потихоньку отпускало нервное напряжение.

— Да. Марс, возьми мою сумку в зубы, — я указала глазами на свой багаж и щенок послушно схватил его.

— Рил, — я в последний раз повернулась к лиреллу. Подумав, все же

сделала к нему шаг, встав на цыпочки, быстро чмокнула в щеку и улыбнулась. — Я ненадолго.

А через пару секунд картинка перед глазами изменилась. Без всякого перехода или вспышки. Просто только что были вокруг знакомые лица и обстановка, и вот уже мы стоим на траве, усыпанной яркими цветами. Справа и слева в отдалении покачивают ветвями деревья, а впереди, сразу же за сверкающем на солнце озером, стоит игрушечный дворец с башенками, точно как рисуют в детских книжках.

— Добро пожаловать домой, милая, — Улиалла улыбнулась светло и радостно. — Это наш мир. Мир фей.

Глава 22

Я спустила с рук Филю и огляделась вокруг. Да, действительно, очень красиво. Яркие, сочные краски, кристально-чистое озеро и светлый песок по кромке. Два белых лебедя, почти не оставляющие след на хрустальной воде. Бабочки и деловитые пчелы, летающие над цветами.

— А вы все живете во дворце? — я повернулась к Улиалле.

— Нет, ну что ты, — она рассмеялась. — Это для торжественных мероприятий, для балов в прохладное время года.

— А у вас бывают зимы? — удивилась я. — Я почему-то думала, что у вас тут вечное лето.

— Нет, — она покачала головой. — Зачем? Пусть природа отдыхает. Отдых нужен всем. А живем в своих домиках. Каждая из нас сама строит свой дом таким, каким она его видит. Есть совсем крошечные, на одну комнатку. А есть просторные, со множеством помещений.

— А какой у вас?

— В моем доме три комнаты: спальня, гостиная и библиотека.

— А кухня, подвал или кладовка? Кабинет?

— Зачем они мне? Феи не готовят себе еду. — Улиалла улыбнулась. — Для этого у нас есть волшебство. Ты тоже научишься создавать любое блюдо. А кабинет… Мы ведь не работаем в своем мире, так зачем мне лишнее помещение? Если я хочу почитать, то делаю это в библиотеке или в гостиной. Там же и ем.

— А чем же вы занимаетесь целыми днями? — я шла за Улиаллой по дорожке в сторону дворца. — Ну, если вы не работаете, то, что вы делаете?

— Просто живем. Путешествуем, смотрим разные миры, помогаем, кому можем, только… — она помедлила. — Если мы отправляемся в путешествие, то крылья прячем. Притворяемся обычными волшебницами или ведьмами.

— А почему? — я вопросительно нее посмотрела.

— Потому, милая, что слишком велико искушение у смертных получить все даром от нас. Алчность и лень застилают глаза. Кто-то хочет золота, да столько, чтобы есть с золотых тарелок, но при этом не желает сам даже воды из колодца принести. Кто-то жаждет власти, чтобы стоять над всеми. Но ведь самим этого достичь трудно. А тут такое искушение — фея.

— Вы поэтому ушли? — вмешался Филимон, семенящий рядом.

— И поэтому тоже. Можно раз исполнить чью-то просьбу. Два, три. На четвертый раз больше нет желания делать все за кого-то, кто уже требует, а не просит. А еще устали от зависти. Феи бессмертны, ты же знаешь, Виктория. А это такой повод для зависти: чужая красота и бессмертие.

— А феи вообще не умирают? А вот моя прабабушка, она говорила, что фея радуги. Но умерла.

— Вы жили на Земле, да?

— Да.

— Там почти нет светлой магии. А феи не могут без нее жить. Если бы ты не оказалась в месте Источника сил и не прошла инициацию, — кстати, расскажешь нам потом о ней? — то ты бы прожила жизнь обычного человека. Может, только немного одареннее прочих.

— Понятно, — я помолчала.

— А что, феи теперь вообще не раскрывают своей сущности? — снова не выдержал Филя. — Ну, во время путешествий. И никому больше не помогают?

— Сущность не раскрываем, кроме исключительных случаев. А помогать… — Улиалла лукаво улыбнулась. — Как же без этого. Но только тайком, чтобы не попросили больше.

— Думаете, если бы прямо помогли, то попросили бы больше? — я скосила на нее глаза. — А вот в сказках…

— Вот именно, в сказках. Вспомни, как в ваших сказках. Например, про Золотую рыбку. Да-да, я читала, — она рассмеялась на мой изумленный взгляд. — Вот что попросили старик и старуха? Корыто, дома, власть. А потом вообще решили возвыситься над всеми, а саму рыбку в рабство фактически получить.

— Ну, старик, вроде, не так уж плох был, — я нахмурилась, вспоминая сказку.

— Был бы он хорош, то попросил бы починить домик и здоровья обоим. Или инструменты, чтобы самому корыто сделать.

— Ну-у-у… Они вроде совсем старенькие уже были.

— Вот поэтому, если мы помогаем, — она отмахнулась от моих последних слов, — то тайком, не объясняя. Покрепче здоровье; новое корыто, но словно подброшенное кем-то; мешочек с небольшой суммой денег, в виде клада, найденного под деревом; немного красоты девушке, обделенной от природы. Кому что нужнее. Но тогда человек считает это своей удачей и заслугой, и не ждет, что за него все сделают феи. А работает, развивается, стремится чего-то достичь сам.

— Ну, вот это правильно, — согласился Филимон. — Вика тоже такая.

Она никому просто так ничего не дает. А помогает с работой и жильем, — он фыркнул. — Но при этом строго так всем говорит: 'Я лентяев не потерплю', - передразнил он мои интонации.

— Филя! — я рассмеялась.

— Вот видишь, фамильяр. Даже не зная того, как поступают прочие феи, Виктория интуитивно следовала единственно верному пути. Легко дать голодному еды. Но ведь он попросит ее снова уже через несколько часов. А вот помочь ему устроить свою жизнь так, чтобы он смог заработать себе на эту еду, научить ее готовить… Именно это мы и делаем по возможности, только это великая наша тайна. Никто не должен знать, что мы все же помогаем людям.

— О-о, — Филимон даже остановился. — То есть вы даже не хотите об этом рассказывать? Но ведь вам бы были так благодарны, зная, что хотя бы тайком, но вы помогаете.

— Филя, тебя ведь так зовут? — кот кивнул, а фея продолжила. — Открыть эту тайну людям означает дать старт охоте на нас. И пострадают не феи, а ни в чем не повинные ведьмочки, юные волшебницы, маги. Их заподозрят в том, что это фея под личиной. Их будут пытать, добиваясь власти и богатства, которые могут дать феи.

— Как-то очень уж пессимистично звучит, вы не находите? — я тоже остановилась и посмотрела на нее.

Улиалла грустно улыбнулась и, наклонившись, погладила Филю по спинке.

— Вы еще очень юные и не знаете истории. А все это уже было. С тех пор феи никогда не раскрывают своей истинной сущности нигде, кроме этого мира.

Она снова двинулась по дорожке, а мы за ней.

— А как же я? — я снова не выдержала. — Ведь все знают уже, что я фея.

— И это была твоя самая большая ошибка, рассказать об этом. Думаю, ты еще не раз пожалеешь, что рассказала, — она ласково глянула на меня. — Тебе придется быть очень сильной, чтобы не позволить сесть себе на шею. Впрочем, то, что ты хозяйка перехода, дает тебе определенные преимущества. Побоятся сильно давить, чтобы ты не сбежала, бросив все. Вот как сегодня, — она рассмеялась.

— Так вы специально?.. Чтобы напугать их? — дошло до меня.

— Конечно! — Улиалла подмигнула мне и махнула палочкой на дверь, к которой мы уже подошли. — Заходи, я познакомлю тебя с остальными феями.

Фей во дворце оказалось не так много, как я предполагала. На первый взгляд что-то около пятидесяти удивительно красивых женщин. Улиалла представила меня, и они с улыбкой стали знакомиться. А у меня, если честно, в глазах зарябило. Красивые улыбчивые лица, яркие краски платьев, крылышки, переливающиеся всеми цветами. То как у стрекоз, то как у бабочек, то прозрачные, то яркие. Звонкие смеющиеся голоса, блестящие глаза.

Фея лунного света, фея журчащей воды, фея грез, фея сновидений — как оказалось грезы и сновидения, это не одно и то же, — фея любви… И много-много других фей. А я оказалась единственной феей метаморфоз. После чаепития, Улиалла, которая взяла надо мной шефство, как первая из фей, услышавших мой зов и приведшая меня сюда, отвела нас строить свой домик.

Мне выделили лужайку неподалеку от озера, и под чутким руководством Улиаллы, я выстроила первый в своей жизни домик. Кривой, косой и довольно нелепый. Состоящий из спальни и гостиной с кривоватыми окнами и жутковато выглядящей мебелью. Кто бы мог подумать, что это так сложно, создавать что-то из ничего! Особенно не зная, а как оно должно быть-то по правильному. Я-то всегда меняла что-то уже существующее на нечто похожее. Мне сразу вспомнился мультфильм 'Вовка в Тридевятом царстве'. Как этого ленивого мальчишку три волшебницы пытались учить волшебству по схемам и чертежам. Вот-вот. Мне бы тоже не помешал чертеж дома в разрезе и точные размеры табуреток и стола. А то на тех монстриков, что у меня получились, даже смотреть неловко.

Но Улиалла сказала, что потом я смогу изменить и дом и мебель, как захочу. Или вообще все убрать, и построить новый дом. Я сначала не поняла, зачем мне собственное жилье здесь, если я пришла только ради того, чтобы пройти по радужному мосту. Но она ответила, что мне лучше пожить здесь сначала хотя бы пару дней, чтобы успокоиться и немного отдохнуть. Посмотреть на мир фей, посетить интересные места. И самое важное — позволить своим силам расслабиться. Глупо звучит, но она именно так и выразилась.

Посовещались мы втроем с Филей и Марсом, да и решили погостить недельку. Мне же нужен был отпуск? Никто меня и не ждет уже завтра, все поняли, что я буду отсутствовать несколько дней. А Улиалла сообщила, что ко мне каждый день будет залетать кто-нибудь из фей и учить разным мелочам. Сделать себе еды самой, так как на сегодня нам оставила запас сама фея солнечного света, изменить обстановку в домике, бытовому

волшебству — убрать волосы в прическу, вычистить одежду или нагреть воды. И прочим легким мелочам, для которых не нужна даже волшебная палочка. А через несколько дней, когда я освоюсь, я должна буду сама сотворить ее для себя. И уже сейчас могу посмотреть на то, как выглядят волшебные палочки других фей и решить, какую хочу я. И только после этого меня отведут к радужному мосту.

Первый вечер я промаялась от странностей и непонятностей. После ухода Улиаллы мы с Филей и Марсом еще долго гуляли, обследовали озеро, и даже поплавали в теплой воде. Фея солнечного света сказала, что можно, просто феи не любят плавать в водоемах. И, пожалуй, я даже поняла почему. Крылья. Я единственная фея, у которой их нет. Именно это вызвало бурный ажиотаж и удивление. Мол, как же так? Фея, — а это у них сомнений не вызвало, — но без крыльев. Нонсенс!

Ну да. Вот такая я несуразная фея. Ни волшебной палочки, ни крыльев, ни умения справляться со своей природной силой. М-да.

А меня гораздо сильнее удивило не это, что мне удивляться отсутствию крыльев? Я всю жизнь так живу. А вот где мужчины? Непонятно. Не почкованием же эти феи размножаются.

Но у меня еще будет время разобраться во всех этих чудесах, а пока буду просто наслаждаться долгожданными каникулами. Скучно, правда. Пока с феями общалась, как-то не до того было. А так… Ну обошли мы все, что смогли. Ну, поплавали. А дальше что делать?

Хорошо, что со мной Филимон и Марсик. Они мне не давали скучать, а то ведь совсем непонятно, чем заниматься.

Так и потекли наши дни. С утра прилетал кто-нибудь из фей и давал мне уроки. Как сделать уборку, не беря в руки тряпку и веник. Как прическу замысловатую себе изобрести. Как наколдовать, или скорее уж нафеячить, вкусный обед. Оказалось, это тоже не так чтобы просто. Нужно как минимум знать, из чего он готовится и каким должен быть на вкус. Потому что фуа-гра, которое я решила тут же попробовать, коли уж я могу все что угодно приготовить из ничего, на вкус оказалось какой-то несъедобной глиной. Да. А я-то думала… Ан нет. Хочешь сделать что-то из ничего, сначала твердо должна знать, что именно это должно быть. Опять вспоминалась сказка про 'Вовку в Тридевятом царстве'. И питались мы в итоге тем, что я умела хорошо готовить. Борщи, супы, каши, мясо… Только с той разницей, что не стояла я у разделочного стола и плиты, а сосредоточившись, создавала все это волшебством. К счастью, готовка еды из простых продуктов никогда не была для меня сложностью, а то ведь загнулись бы мы на таких мерзких фуа-гра.

То же самое было и с посудой, мебелью, одеждой. На мои первые тарелки и вилки было смотреть стыдно. Кривобокие шершавые уродцы. Но требуемое выполняли, после чего я их рассеивала и создавала заново каждый раз. Рано или поздно у меня же должно получиться что-то приличное?

А наряды? Кошмар! Как же смеялся Филя после моего первого швейного шедевра. А ведь я платье хотела сделать! Нет, все же превращать, а точнее совершать метаморфозы намного легче. Там я без проблем меняла вид и текстуру одного предмета на то, что мне хотелось.

Феи надо мной посмеивались и необидно подтрунивали, но учили и помогали всему. С раннего утра, — а я начала вставать рано, так как перед сном совершенно нечего было делать и ложились мы не поздно, — и до самого вечера меня постоянно чему-то учили. Только не как в школе, за партой, а как маленьких детей, в виде игры. И это было интересно, нетрудно и очень весело. На второй день я уже перестала краснеть и стесняться своего неумелого волшебства, расслабилась, и дело пошло на лад. И домик я поправила, и мебель. Не сногсшибательно, конечно, но и не такой ужас-ужас, как было.

Единственное, что немного омрачало чудесный отдых, совмещаемый с учебой, или наоборот, учебу в виде отдыха, это недоделанные дела. Ведь я так и не успела вернуть браслет Илфинору, хотя обещала. Не успела купить Арейне и Алексии туфли и комплекты свадебного белья. Не успела проверить почту, а возможно, там лежат письма от соискателей на должность агронома. И самое главное — я так и не сказала Эриливу, что я его люблю.

Именно это больше всего огорчало. А еще не давали покоя его последние слова. Что он будет меня ждать, а я вернусь, и тогда мы будем вместе по-настоящему. Эта фразу я по сто раз прокручивала в мозгу, потому что она мне казалась безумно знакомой, словно я уже слышала ее. Неприятное чувство дежа-вю… Вроде и не совсем то, что ты помнишь, и в то же время ощущение, что это уже было. Вспомнить бы, что мне говорил Ив.

Ив… Я так и не дождалась его. Хуже. Влюбилась в другого мужчину. Как же я в глаза-то ему смотреть буду? А ведь Ив тоже говорил, что я вернусь куда-то, и он меня будет там ждать. И где он меня ждет? Как же все запутано.

Неоднократно, я думала, что Эрилив — это Ив. Ведь совпадений слишком много, и я почти убедила себя в этом в какой-то момент. Происхождение из Лилирейи, любовь к путешествиям, участие в охоте на

фаринтога, светлые волосы. Но почему тогда он мне не сказал, что он — это он? И эта его странная невеста, которую он ждал двадцать лет? Мне Ив ничего не говорил про точные сроки. Просто сообщил, что искал меня. А учитывая, что я его впервые в жизни увидела во сне только в первую ночь в доме на переходе, то я явно не могла быть его суженой столь долгий срок. Опять-таки, мне двадцать пять. И если уж я его суженая, то почему двадцать лет? Нестыковка какая-то. Если уж я была суженой Эрилива, то тогда не двадцать лет, а с рождения, следовательно — двадцать пять. Ведь не бывает же так, что первые пять лет жизни я не была ничьей суженой, а потом — бац! — рак на горе свистнул, и я стала той самой. С какого перепугу-то? И я ведь не была невестой Ива. Он не делал мне предложения. Кроме того, ну как мог Эрилив ждать меня где-то, куда я точно вернусь, если он все это время жил рядом со мной? Да и вообще… Если допустить, что Эрилив — это Ив, то получается, что он сам себе рога наставил и увел девушку? А я отбила парня у самой себя? Дикость какая-то.

Вот такие нелегкие думы посещали меня перед сном. И ужасно не хватало привычного уже ощущения сильного мужчины за спиной. К хорошему быстро привыкаешь. И я сама не заметила, но привыкла к тому, что неслышно и ненавязчиво, но он все время рядом. Поддержит, если я оступлюсь, поймает, если я падаю, подскажет, если я сомневаюсь. Посмеется вместе со мной над шуткой, и утешит, если мне плохо. Вовремя скажет спокойным голосом: 'Вики, не нервничай, у тебя начинают светиться глаза'.

Как же живут эти феи в одиночестве? А любимый? А дети?

Не выдержала я на четвертый день, и пристала с этими вопросами к фее облаков, которая в тот день была моей учительницей и компаньонкой.

— Виктория, ты что же, совсем ничего-ничего не знаешь о нас? — Илури рассмеялась. — Это заповедный мир. Здесь нет никого, кроме нас, фей. Мы приходим сюда, чтобы отдохнуть, набраться сил. А постоянно здесь живут только одинокие феи, у которых нет любимых и детей, да и то, на время отдыха от путешествий.

— А где же тогда ваши семьи? А у тебя есть?

— Конечно, есть, — Илури улыбнулась. — У меня есть любимый в одном из миров. И есть дочка, но она еще маленькая, и сюда ей пока рано.

— О! — я растерялась. Вот он, ответ на мои вопросы. — А почему любимый? Ты не вышла за него замуж?

— Нет. Зачем? Он ведь смертный, и рано или поздно уйдет из жизни.

— Гм. А почему ты не пожелаешь ему бессмертия, как у тебя?

— Потому что я фея облаков, — он улыбнулась. — Нельзя сделать

того, на что ты не способна по своей природе. Мы просто живем вместе и любим друг друга. Но однажды его жизнь закончится, а наша любовь останется в нашей дочери.

— А сыновья у фей рождаются?

— Нет, только девочки.

— А он… ну, твой любимый, он не хочет иметь сына, чтобы род не прервался? Или как это сформулировать-то?

— У него есть сын от обычной женщины. Внебрачный, но признанный.

— Как все запутано, — я вздохнула. — А тебя это совсем не смущает и не расстраивает? И наличие сына от другой женщины, и того, что он умрет. И того, что его имя и имущество унаследует сын.

— Виктория… — Илури, помедлив, села рядом со мной и взяла меня за руку. — Прими как факт: мы — феи. Это наша радость, и наша боль. Мы не можем умереть, и мы провожаем уходящих возлюбленных. У нас остаются дети — дочери, которые тоже становятся феями и которым не нужно наследство и имя. Да, это больно, хоронить любимых. Но еще больнее прожить в одиночестве всю жизнь, страшась будущей потери. Лучше прожить долгие счастливые годы рядом с любимым мужчиной, дать жизнь новой фее, продолжив любовь в новом существе, и проводить его в последний путь, чем, страшась этого, жить в пустоте и одиночестве. Но именно по этой причине мы стараемся выбирать мужчин среди долгоживущих рас. Например, эльфов, которые условно бессмертны.

— Условно — это как?

— Они бессмертны, в сущности, как и мы. Но могут погибнуть.

— А твой любимый?

— Он человек. И рано или поздно он уйдет в иной мир, как и все люди.

— Илури, а как же потом? Как пережить это горе? — я внимательно посмотрела на нее. — Как не испугаться новых отношений со временем?

— Водопад Забвения, — помолчав, ответила фея. — Если боль утраты невыносима — он помогает. Остаются светлые воспоминания, а боль уходит. И останется наша дочь, как память об этой любви.

— Понятно, — я задумалась. — А как же ты их оставляешь надолго? Ты вот сейчас здесь, а они там.

— Почему надолго? В этом мире время течет иначе, чем в том, где мои любимые. И я могу здесь пробыть целый месяц, а там пройдет всего несколько дней. Но феям необходимо время от времени уходить сюда, в наш тихий заповедный мир.

— А насколько ход времени отличается в этом мире от тех миров, из которых пришла я?

— А вот этого я не знаю, — она встала. — Вернешься — и сама все увидишь.

— Илури, а почему ты выбрала человека? Ну… в смысле, не эльфа, который мог бы прожить с тобой вместе почти вечность?

— А потому, — Илури подмигнула, — что любовь не выбирает, кого осчастливить своим присутствием. И я полюбила именно этого мужчину, самого обычного человека, не обладающего титулами, властью или особыми талантами. А он любит меня. И именно с ним я счастлива, уж сколько получится.

После этого разговора с Илури я несколько дней не могла найти себе места. Это ведь так страшно… Да, Эрилив долгоживущий, лиреллы живут тысячу лет. Но потом?! Но Илури права, лучше прожить рядом с любимым долгие счастливые годы, чем, боясь потери, прожить пустую одинокую жизнь. А сын? Мужчины обычно хотят сыновей, а я не смогу родить мальчика. Хотя, папа ведь живет только с дочкой, и ничего. И дедушка вполне обошелся только дочерью, моей мамой.

Моя учеба продолжалась, захватив с головой. И в какой-то из дней я совершенно потеряла счет времени. Начиналось утро, переходящее в уроки в виде игры, прогулки и осмотр окрестностей. Это было невероятно интересно, учиться всем этим фейским штучкам. Так ново и увлекательно. Без надрыва и опасений, что не получится, что испорчу что-то или надо мной будут смеяться или поругают. Я уже могла многое. Не просто менять, совершая метаморфозы, — это мне удавалось моментально и легко, — но создавать что-то самой. А менять действительно оказалось легче легкого. Но так как я все же не творец и не художник по натуре, то смирилась с тем, что просто изменяла какую-то простенькую вещь на то, что мне бы хотелось. Лоскуток ткани превращался в удивительной красоты платье, увиденное на картинке. Кусок глины — в прекрасную вазу, идентичную той, что стоит на полочке у одной из фей. Комочек земли — в кофейную пару тончайшего фарфора.

Жаль, что нет у меня таланта. А то бы я столько красивых вещей придумала и воплотила. Но что уж… Выше головы не прыгнешь. Остается только по-хорошему завидовать и восхищаться способностями и талантами одаренных мастеров. А я так… Просто могла делать копии с их творений.

А ощущение времени действительно совершенно потерялось. Сколько я уже здесь? Неделю? Две? Месяц? А сколько времени прошло на Земле? Точнее, в моем доме под небом четырех миров? И я ужасно соскучилась по

всем. Особенно по одному светловолосому типу, по его сильным рукам и ласковому взгляду зеленых глаз. Я вздохнула. Да, пора возвращаться. Не могу больше… Здесь удивительно и прекрасно, но как хотелось бы, чтобы Рил был рядом. Лучше я снова буду сюда переноситься на короткий срок и продолжать тренировки.

Да и соскучилась я по нормальной пище. Вся эта волшебная еда замечательна, но не могла я видеть уже эти сотворенные супы и пирожки. Вроде и вкус, и вид — все как в настоящей еде. Но не было чувства полного удовлетворения, так как я психологически воспринимала их ненастоящими. Хотелось твердой и ароматной копченой колбасы, черного хлеба, соленых огурцов и квашеной капусты с отварной картошечкой, а еще Любавиного морса из клюквы. Я сглотнула слюну. Все, точно, пора домой.

— Филь, слушай, — я повернула голову к фамильяру. — А ты не считал дни? Сколько мы уже тут живем?

Мы втроем отдыхали на лужайке у озера. Марс пытался поймать зубами малюсеньких рыбешек на мелководье, я лежала, глядя на вечерние облака, а Филя валялся рядом на спине, раскинув лапы во всем стороны и подставив толстое пузо уходящему солнышку.

— Вро-у-де меся-уц, — лениво протянул он. — Домой хочешь?

— Хочу, — не стала я лукавить. — Я так соскучилась по Рилу…

— А уж он-то как соскучился, наверняка, — Филя дернул хвостом.

— Илури сказала, что здесь время течет иначе. По идее, на Земле прошло недели две. Как думаешь?

— Ха. За две недели наш красавчик, наверное, уже все локти изгрыз, тебя ожидаючи.

— Давай завтра? Мы вроде все уже осмотрели. И Озеро Надежд, и Водопад Забвения, и Мост Желаний.

— Да что толку, что осмотрели? Трусиха, ты так и не решилась искупаться в водоемах и взойти на этот мост, — кот скосил на меня желтый глаз.

— Страшно, Филь, — тут же созналась я. — А если бы я забыла Рила после Водопада Забвения?

— А Озеро Надежд? Ты разве не хочешь узнать, какие из твоих надежд сбудутся? Я бы искупался, если бы мне разрешили.

— Нет, не хочу. Знаешь, кошак, на Земле есть поговорка: 'Надежда умирает последней'. Я не хочу, чтобы мои надежды умерли, так как я увидела бы, что они не сбудутся, или наоборот точно сбудутся. Тогда не к чему стремиться. А я хочу сама, своими силами, своими руками. Это ведь

жизнь. Что за радость, если все предопределено?

— Зануда ты, Викуся, — Филимон потянулся. — А Мост Желаний тебе чем не угодил? Ну, загадала бы желание, а он помог бы его исполнить.

— Филя! Ну как же ты не понимаешь? — я ткнула пальцем в толстый пушистый бочок. — Что за радость от желания, которое за тебя исполнит какой-то мост, пусть и волшебный?

— Ну не зна-а-ую. Загадала бы, например, раз! — и полностью научиться всем волшебным способностям.

— С ума сошел? — я рассмеялась. — И пропустить всю учебу? Это же так интересно, самой чему-то научиться.

— Какая-то ты неправильная фея, — постановил мой фамильяр. — Надо брать то, что можно взять просто так.

— А я в душе человек, Филечка. И не люблю бесплатный сыр, все знают, где он обычно лежит. И не считаю, что даже уксус, полученный на халяву — сладок.

— Зануда и вредина. Вот до сих пор сомневаюсь, что ты фея. Ведьма! Как есть ведьма ты, дорогая хозяйка.

— Но-но, кошмарик. Я бы попросила. А то превращу тебя в морскую свинку.

— Не посмеешь, — Филимон фыркнул. — Как же ты без меня?

— Это точно, — я весело рассмеялась, представив на минуту толстую болтливую морскую свинку. — Ладно. Завтра я попрошу отвести меня к Радужному мосту, потом быстро сотворю волшебную палочку и сразу домой?

— Давай, я за! Марс, — Филимон повернул голову к озеру, — ты как насчет того, чтобы завтра вернуться домой?

— Гр-р-р, буль-буль, — песик опустил мордочку в воду, клацнул зубами и пулей метнулся к нам.

— Ай! — Филя вскочил и стряхнул что-то с живота. — Ну ты совсем, что ли? Мокро же!

— Гр-рав! — Марс носом подтолкнул к коту крохотную рыбешку, упавшую на траву.

— А, это типа ты меня подкармливаешь? — Филя лапой потрогал рыбку. — Эх, сейчас бы Любавиной курочки. Жаре-у-уной, с корочкой, — он облизнулся. — И котле-у-ток.

— Да-а, — я тоже невольно сглотнула. — Винегретику бы еще. Вот вроде ж все правильно делаю, и даже вкусно уже. А скажи, Филь, все равно не то, да?

— Да. Любава у нас тоже волшебница, так готовит, что язык

проглотить можно и усики оближешь. — Фамильяр закатил глаза.

Мы переглянулись и взгрустнули, вспоминая свои любимые блюда. Даже щенок облизнулся и его глаза чуть затуманились.

— Да, завтра на мост и домой! — постановила я. — Так что идемте спать, завтра пораньше встанем.

Глава 23

С утра я, упаковав свои вещи обратно в сумку, была готова к последнему походу на этот месяц. Разумеется, мы осмотрели не все достопримечательности мира фей. Но важнее было научиться управлять своими силами. А экскурсии могут подождать, тем более, теперь я смогу бывать так часто, как захочу.

— Улиалла, а это долго? — взглянула я на фею солнечного света. Именно она должна была сегодня отвести меня на радужный мост.

— Не знаю, — улыбнулась она. — У всех по-разному. Всё зависит от того, насколько многое ты забыла, и насколько сильны твои способности.

— Хм. Не очень понятно. — Я помолчала, глядя под ноги.

Мы шли по дорожке, посыпанной желтым песком, ведущей через поле с маками. Как Элли по дорожке, выложенной желтым кирпичом через такое же маковое поле.

— Мы пришли, Виктория. — Фея внезапно остановилась, отчего я едва не налетела на нее.

— И где?.. — начала я говорить и тут увидела.

Дорожка плавно переходила в радугу. Вот обычная такая радуга, какую я сотни раз видела на небе. Только сейчас эта радуга была не вдалеке, над горизонтом, а начиналась прямо от наших ног и словно мост, дугой уходила вверх, в небо.

— Это же радуга, — скептически посмотрела я на это явление.

— Разумеется. — Фея кивнула. — А ты чего ждала?

— Ну не знаю, — от ее вопроса я растерялась. — Я думала, что будет обычный мост, деревянный или каменный. Просто называется Радужным.

Ничего не ответив, Улиалла рассмеялась и, отойдя в сторону создала диван. А сев на него, поманила рукой Филю и Марса.

— Виктория, оставляй здесь свою сумку и иди. А мы будем тебя ждать.

— А что я должна делать на мосту? — поставив сумку на траву, я с сомнением оглядела дрожащее марево моста. — И вообще, как-то я не уверена, что смогу пройти по нему. Он же из света…

— Ничего. Просто пройди и познай себя.

— Викуся, не дрейфь, — бодро окликнул меня Филя, развалившись на диване. — Дерзай, а мы подождем.

— Ну да, не дрейфь… — Я ногой осторожно потрогала начало

моста. — Я же провалюсь сквозь него. А лететь, — задрав голову вверх я оглядела высшую точку, которую было видно отсюда. — А лететь до земли я буду долго.

— Вика, вспоминай: видеть цель, верить в себя, не замечать препятствий!

— Филь, ты смотришь слишком много фильмов. — Я усмехнулась. — Ладно! Пошла, — и, зажмурившись, я сделал первые два шага.

Поверхность моста немного пружинила, но ноги никуда не проваливались и, сделав по инерции еще два шага, я рискнула открыть глаза. Широкое разноцветное полотно под ногами уходило вверх, и мне не оставалось ничего иного, кроме как идти, чтобы 'познать себя'.

Первые пять минут, пока я шла в горку, ничего не происходило. И я, расслабившись, отдалась этому удивительному приключению. Черт! Не каждый может похвастаться, что ногами ходил по радуге. Эти кроссовки, что на мне сейчас, потом можно ставить в стеклянную витрину и вешать табличку: 'В них ходила по радуге фея Вика'. Я хихикнула от этой мысли и тут же споткнулась, потому что картинка вокруг меня резко изменилась.

Над детской кроваткой склонились несколько взрослых человек. Мои мама с папой, только совсем молодые, бабушки и дедушки с обеих сторон, и в изголовье прабабушка Лиза. Такой я ее не помнила, только видела на фотографиях.

— И как же мы назовем ее? — спросил деда Костя, отец папы.

— Вика! Виктория! — донесся голос прабабушки. — Ей многое предстоит с таким-то даром, так пусть имя ей помогает. Она будет сильной и смелой девочкой, наша Виктория.

— Вика? — спросила моя молодая мама. — Сереж, ты не против? — Она глянула на не менее молодого папу.

— Нет. — Папа улыбнулся младенцу, лежащему в кроватке. — Пусть будет Виктория Сергеевна Лисовская.

Картинка исчезла и я прошла еще несколько шагов по радужному мосту, улыбаясь увиденному только что отрывку из своего младенчества.

И вновь неожиданное марево перед глазами.

Сероглазая девочка лет четырех с распущенными каштановыми волосами прыгает и хлопает в ладошки. А за ее спиной — два розовых крылышка, расшитые бисером и пайетками.

— Я — фея! Я — фея! — приговаривает девочка, улыбаясь во весь рот.

И снова я улыбнулась своей детской игре и таким любимым крылышкам феи, сделанным прабабушкой Лизой.

Картинка исчезла, и я прошла еще несколько шагов.

Снова марево и новое изображение.

Передо мной была та Вика, какой я была в пять лет. Я помню это темно-зеленое трикотажное платье в белых комариках с юбкой солнце-клеш. Смешная худая девчонка с длинными волосами, собранными в хвост на затылке, челка, закрывающая лоб, — да, в то время я носила ровно подстриженную челку до бровей, — и горящие любопытством глаза.

Я, точнее она, та Вика из детства, сидела перед большим зеркалом трюмо, стоявшего в комнате у прабабушки Лизы. На чистой от косметики и шкатулочек поверхности трюмо горели две свечи в высоких подсвечниках и стояло блюдечко с ее обручальным кольцом, толстым, из красного золота. После смерти прадедушки бабуся его не носила, а хранила в шкатулочке, это я помню.

— Баблиза, — позвала та Вика детским звонким голоском, — а я точно увижу его?

— Точно, Вика, — за моей, точнее, ее спиной появилась прабабушка. Такая, какой я ее помнила до сих пор. И у меня нынешней, замершей на мосту, защипало в глазах и носу. — Только поверь — и увидишь.

— Баблиз, а что нужно делать, повтори еще раз? — Девочка Вика подергала себя за мочку уха и смешно нахмурила бровки.

— Смотри в зеркало, но не на себя, а словно вдаль, через зеркальную поверхность. Помнишь, как я тебя учила? — Девочка кивнула. — И мысленно зови.

— А как звать-то? — Маленькая Вика подпрыгнула от нетерпения на пуфике. — Я же не знаю, как его будут звать.

— Вика-а, ну соберись же! Мы с тобой столько тренировались. — Отражение прабабушки улыбнулось. — Вспоминай, как нужно звать?

— Суженый-ряженый, приди ко мне наряженный! — Девчушка рассмеялась и показала своему отражению язык.

Я нынешняя тоже невольно улыбнулась. Неужели я была такая смешная в детстве?

— Все верно, милая. Давай, пришло время. Ищи своего суженого, предназначенного судьбой, я буду сидеть вон там, в сторонке. — Отражение прабабушки махнуло в сторону кресла, которое, как я знала, стоит у окна, просто не отражается в зеркале. — Можешь загадывать, каким ты хочешь видеть своего спутника жизни. Кто знает, может, судьба и пойдет навстречу юной фее, которая только пытается чаровать.

— Да-а? — Малышка снова нахмурилась и потерла кончик носа указательным пальцем. — Тогда… Пусть он будет умный, добрый, честный, отважный, сильный и хорошо дерется, — вдруг меня придется

защищать от Витька из соседнего подъезда, чтобы конфеты не отнимал? А еще красивый. Да. И высокий! И волосы пусть будут светлые, чтобы от меня отличался.

Со стороны кресла, куда ушла прабабушка Лиза, раздался смешок, но девочка Вика была слишком поглощена своим делом и не услышала.

— А еще, пусть он любит меня сильно-сильно! Чтобы как в сказке! Одна любовь на всю жизнь! — Девочка хихикнула.

На столике перед зеркалом дрогнуло пламя свечей, и девочка, вмиг посерьезнев, жадно уставилась в зеркало. И я нынешняя, тоже стала вглядываться.

Странно, я совсем не помнила этой нашего гадания на суженого-ряженого. Бабуся умерла, кажется, месяца через два или три после этого события и, вероятно, тот стресс затмил многие вещи. А потом они и вовсе позабылись. Уж не знаю почему, но в моей памяти не осталось даже легких намеков на это событие. И так удивительно было сейчас, спустя двадцать лет, видеть это и вспоминать. У меня сжалось сердце. Я ведь так любила мою удивительную прабабушку.

Какое-то время в зеркале не отражалось ничего, кроме маленькой Вики и огоньков свечей, а потом, по зеркальной поверхности словно рябь прошла, и появилась картинка.

На поляне среди леса стояло двое молодых мужчин, даже, скорее, парней, с распущенными очень светлыми волосами, одетых в длинные плащи. Один из них, невероятно красивый, с огромными, чуть раскосыми глазами, держал под уздцы двух лошадей, с притороченными к седлам сумками и луками, а второй, стоял спиной и, приложив руку к глазам козырьком, куда-то смотрел.

Тот, что держал лошадей, что-то сказал, — звука зеркало не передавало, — и второй парень, повернувшись, что-то ответил, затем развязал завязки плаща, снял его и перебросил через седло. И я нынешняя, и Вика-девочка, застыли, вглядываясь в изображение.

Тот, что снял плащ, был одет в черные брюки, высокие сапоги, а поверх белой рубашки черный кожаный колет. На поясе меч и кинжал. Этот парень тоже ослепительно красивый, но в отличие от первого, с более мягкими чертами лица, да и глаза у него были другой формы. Большие, с длинными ресницами, — это было видно даже через зеркало, — но не раскосые.

— Бабуся, — прошептала девочка, — тут кино показывают про мушкетеров. Или нет, плащи же на них без крестов, значит, про Ивана-царевича. Только который из них мой? Их тут двое. И какие-то эти актеры

взрослые совсем. Мой жених же станет совсем старенький, пока я вырасту.

Тот мужчина, что снял плащ, словно услышал ее голос и, резко обернувшись, стал шарить вокруг взглядом. Что-то сказал своему спутнику, на что тот рассмеялся и тряхнул головой. И мы с Викой из детства во все глаза уставились на его уши.

— Эльф! Точно, как в сказке! — прошептала девочка.

Тот парень, который не эльф, снова встрепенулся, словно услышал детский голос. А потом поднял взгляд так, что появилось ощущение, словно он смотрит в глаза нам обеим. По крайней мере именно так казалось мне нынешней, и то же самое почувствовала я из детства, потому что вздрогнула и немного подалась назад.

Парень, глядящий из зеркала, открыл рот и что-то сказал, после чего улыбнулся. Его спутник-эльф недоуменно огляделся и что-то спросил, но первый просто отмахнулся.

— Дядя, ты актер, да? Играешь Ивана-царевича, да? — девочка Вика робко улыбнулась, глядя в глаза собеседнику.

Он же, чуть наклонив голову вбок, пытался прислушаться, после чего пожал плечами и поднес одну руку к уху, показывая, что не слышит. Я нынешняя улыбнулась этой пантомиме.

— Я, — ткнула пальчиком себя в грудь девочка, — твоя, — ее палец ткнул в мужчину, — суженая! Понимаешь? — И малышка сделала движение руками, словно надевает на безымянный палец правой руки кольцо.

Ее зазеркальный собеседник, если можно это так назвать, удивленно приподнял брови, потом поднял свою правую руку и оглядел пальцы. После чего смущенно пожал плечами, разводя руки в стороны.

— Фу, какой непонятливый, — девочка нахмурилась, задумавшись. — Ты, — ее пальчик ткнул в парня, — мой, — пальчик переместился на нее, — мой суженый. — И она двумя ручками сложила силуэт сердечка из указательных и больших пальцев, показала его мужчине и улыбнулась, не разжимая губ.

Ну да, у меня тогда начали выпадать молочные зубы, и улыбка была та еще. Я тоже улыбнулась, стоя на мосту.

Мужчина-актер рассмеялся, но не насмешливо, а скорее изумленно. Его губы приоткрылись, словно он снова что-то говорит, и вопросительно глянул, ожидая ответа.

— А я тебя не слышу, дядя. Ой, то есть Иван-царевич. — Вика тоже пожала плечами и развела руками.

Тогда ее собеседник из зеркала приложил правую руку к сердцу и

поклонился. А выпрямившись и продолжая улыбаться, он что-то снова сказал, после чего протянул правую руку ладонью вверх, словно предлагая опереться на нее. После чего снова прижал руку к сердцу.

— Бабусь, а чего кино без звука? — Девочка повернулась в сторону невидимой прабабушки. — Мне дядя-суженый что-то говорит, а я ничего не слышу.

Но в это мгновение, когда она отвернулась от зеркала, по нему снова прошла рябь и изображение мужчин исчезло. А в зеркале снова отразилась лишь сидящая перед ним пятилетняя девчонка с беззубой улыбкой и смешной челкой, да пламя двух свечей.

А еще через секунду все исчезло, и вновь передо мной был просто радужный мост.

— Так вот ты какой, Ив из Лилирейи. Действительно очень красивый! — произнесла я вслух и сделала следующий шаг по мосту.

Много чего увидела я, идя по радужном мосту. То я сижу за партой и, высунув кончик языка, что-то старательно пишу в тетрадке. А вот — отвечаю у доски и пишу мелом примеры по алгебре. Вот выпускной, и я уже совсем взрослая, в красивом длинном платье и с вечерней прической, весело смеюсь с одноклассниками. Институт, лекции, экзамены. Первые свидания с Лешкой, тогда еще студентом. Моя первая работа и я за компьютером ввожу в него какие-то документы.

Отрывки из прошлого пролетали перед глазами, сменяя друг друга.

Первая ночь в доме на перекрестке. Первая встреча с Тимаром, а затем с Филей. Знакомство с лиреллами и я, стоя на крыльце, скривившись в недовольной гримасе, осматриваю Эрилива. И снова он, но уже в нашу ночь свидания в оранжерее, и я совершенно ошалевшая и растерянная, и он такой счастливый.

Радужный мост закончился, и я ступила на дорожку, усыпанную желтым песком.

— Ну что, Виктория? — раздался голос Улиаллы, выводящий меня из транса. — Ты познала себя. Так каково будет твое решение? Ты переселяешься сюда, в наш заповедный мир, или…?

— Или! — Я улыбнулась фее, перевела взгляд на Филю и Марса, замерших в ожидании моего ответа.

— И? — Фея встала, внимательно глядя на меня.

— Мой дом там. Там меня любят и ждут. Там я нужна, а они нужны мне.

— Умничка! — Она улыбнулась. — И у тебя очень красивые крылья.

— Что?! — Я повернула голову и растерянно уставилась на крыло за

правым плечом. Повернула голову в другую сторону и взглянула на второе.

По форме мои крылья были как у бабочек, только полупрозрачные и переливающиеся как радуга.

— Обалдеть! — у меня подогнулись ноги, и я плюхнулась на песок. — А как же я теперь с ними туда… На Землю?

— Спрячешь. — Улиалла приблизилась ко мне и протянула руку, помогая встать. — Это легко. Просто пожелай, чтобы они скрылись, но не сейчас.

— А когда-а-ау? — отмер Филя и, осторожно приблизившись, обошел меня по кругу. — Ну ты, Вика, даешь! — фыркнул он. — Вот теперь я верю, что ты — фея.

— А вот сейчас она сделает себе волшебную палочку, и сможет их спрятать. Итак, Виктория, — снова посмотрела на меня фея солнечного света. — Закрой глаза и представь, что в руке появилась твоя волшебная палочка.

Когда я вновь открыла глаза, в моей руке была зажата короткая, длиной с карандаш, хрустальная указка. Иначе и не назовешь этот предмет. Совершенно такая обычная, какой учителя указывают в учебниках на нужный кусок текста. Единственные отличия — что не пластмассовая, а хрустальная или бриллиантовая, сверкающая гранями на солнце, а на самом кончике круглая жемчужина.

— Ну надо же! — Улиалла с интересом оглядела сверкающий на солнце предмет. — Ты и тут умудрилась отличиться. Бриллиантовая волшебная палочка…

— Сопрут! — резюмировал Филя. — Очень уж красивая. Вик, а ты поскромнее ничего не могла начаровать? Ты, вроде как довольно равнодушна к драгоценностям и вдруг такое.

— Не могла, — насупилась я. — Я вообще ничего не представляла, что получилось, то получилось. Оно само.

— Хорошая палочка, — перебила Филимона Улиалла. — У Виктории настолько мощный потенциал, что именно такая ей и нужна.

Я оглядела свой волшебный девайс, пожала плечами, отчего крылья за спиной затрепетали, и замерла. Ощущение было непередаваемое — словно я ногой или рукой пошевелила. Вроде и не инородная часть тела, а продолжение организма, а все-равно дико.

— Ну что ж, дорогая. — Улиалла с интересом оглядела меня. — Ты знаешь, что делать дальше. Возвращайся домой. И кстати, раз уж все твои и так знают, что ты фея, то продемонстрируй им крылья. Пусть удивятся и получат подтверждение. А после прячь. А насчет волшебной палочки не

переживай. Не сопрут, — усмехнувшись, она глянула на кота. — Просто не смогут, как бы не пытались. В чужих руках это будет воздух. И не забывай возвращаться сюда почаще. Во-первых, тебе еще многому нужно научиться. А во-вторых, феям это необходимо для поддержания сил.

— А как часто?

— Когда полностью освоишься — не реже раза в месяц. Тем более что в этом мире время течет иначе. Но пока я бы тебе порекомендовала каждый день или через день. Ведь сутки здесь — всего несколько часов в других мирах. Вычисли сама точную разницу во временных потоках. Будет нужда — приходи и зови кого-нибудь из нас, поможем.

— Спасибо, Улиалла, — с чувством ответила я фее. — Спасибо, что услышала, пришла, помогла.

— Ну что ты, милая. Это такая малость. Увидишь, скоро ты сама сможешь так же легко услышать чей-то зов о помощи и переместиться в любой из миров. И кстати! — Она лукаво улыбнулась. — Запрет на посещения распространяется только на этот мир. В любой из прочих ты сможешь взять с собой того красивого мальчика, что так любит тебя. Думаю, ему понравится.

— Вот уж точно-о-у! — протянул Филя. — Эрилив будет счастлив увидеть что-то новое. Но еще больше тому, что у него будет официальная причина не отпускать Викусю от себя ни на шаг.

— Гр-рав! — поддержал кота Марс.

— Ну что ж, зверье мое драгоценное. Домой?

— Домой! — вскочив, Филимон с разбегу запрыгнул мне на руки, отчего я едва не выронила волшебную палочку и хекнула, пытаясь удержать их обоих.

— Гр-рав! Гр-рав! — схватив мою сумку в зубы, подросший за этот месяц Марс подбежал ко мне.

— Филя! На диету! — прокряхтела я, поддерживая толстую мохнатую кошачью попу.

— Вот еще! — Наглое животное довольно зажмурилось. — Меня сейчас Любава будет вкусно кормить.

Не обращая больше внимания на этого прожорливого и наглого типа, я кивнула на прощанье Улиалле и моргнула. А открыв через мгновение глаза, увидела, что мы стоим на той же самой лужайке перед Замком, откуда отправлялись в мир фей.

— Ура-а! — завопил Филимон, оттолкнувшись, сиганул вниз и, задрав хвост трубой, помчался к крыльцу. — Любава-а! Тима-а-ар! Мы дома-а-а!

— Гр-рав! Гр-рав! — Марс тут же бросил мою сумку и помчался

догонять своего няня.

А я осмотрелась вокруг, чтобы понять, изменилось ли что-нибудь за это время и сколько вообще прошло времени. На первый взгляд всё так же, как и было. Только стол в беседке сейчас пустой, а на скамье сидит Эрилив и смотрит на меня.

— Вика, — словно не веря себе, произнес он и встал.

— Привет. — Я улыбнулась ему и сделал маленький шаг. — А сколько времени нас не было?

— Неделю, — сделал он шаг навстречу. — Целую длинную демонову неделю! Тебя не было семь долгих дней!

— Гм… — Я потупилась.

Вообще-то меня не было месяц, а это целых тридцать дней. Но что-то мне подсказывало, что лучше сейчас об этом промолчать. Тем более что мне нужно было сказать ему кое-что серьезное и важное.

— А ты почему здесь сидишь?

— Тебя жду, — ответил он, тихонько приближаясь.

— Что, всё время так и сидел? — растерянно переспросила я.

— Нет, не всё время. Первый день я пил. Второй — отходил, — отвечал мне Рил безо всякой улыбки, просто сообщая факты. — А вот с утра третьего дня — жду.

— О-о… — что сказать еще, я не знала. И сразу стало очень неловко. Я-то целый месяц провела весьма интересно, а тут меня человек, ой, нечеловек каждый день ждал в беседке…

— А ты изменилась. И Марс вырос. Сколько же времени прошло на самом деле?

— Ну… Месяц, — я попинала мыском кроссовка землю.

— Понятно, — между нами осталось три шага, и он остановился. — У тебя очень красивые крылья. Ты пришла попрощаться?

— Что? — Я удивленно на него посмотрела.

— Я спрашиваю, ты пришла с нами попрощаться? — говорил лирелл очень ровно и спокойно, только вот руки сжаты в кулаки так, что костяшки побелели, да кожа на скулах натянулась.

— Вот еще! Не дождетесь! — возмущенно фыркнула я. — Это вообще-то мой дом. Так что и не надейтесь от меня так легко избавиться.

— То есть?..

— Разумеется, я остаюсь. У меня еще миллион планов и дел. А то ишь… Попрощаться! — Я с хитрым видом улыбнулась.

— Вика! — выдохнул он и сделал ко мне еще один шаг.

— Стой, погоди! — не давая ему приблизиться окончательно, я

вытянула вперед руку. — Прежде мне нужно сказать тебе кое-что важное и извиниться.

— Извиниться? — Он нахмурился. — Что-то… произошло… за этот месяц в том мире? — с паузами выдавливая слова, спросил он.

— Можно и так сказать. Хотя нет, раньше. Послушай, я хочу извиниться перед тобой за то, что не дождалась тебя, а полюбила другого мужчину.

— Что?! — Рил даже отшатнулся от меня.

— Молчи! Да, я поступила плохо, что не смогла устоять, не дождалась тебя и полюбила другого мужчину. Умного, доброго, честного, отважного, сильного. А еще он хорошо дерется и если что, сможет меня защитить. И он очень красивый, высокий и у него светлые волосы. Именно такой, как я начаровала себе в детстве, когда гадала на суженого в пять лет.

— Вика, но… — сдавленно выдавил Эрилив, а сам побледнел до синевы.

— Так что, прости… — сделала я паузу, — Ив. Но ты опоздал. Я люблю Эрилива ле Соррель и собираюсь выйти за него замуж.

— Что?! — опять выпалил Ив. Впрочем, уже не Ив, а Эрилив.

Именно его я увидела в зеркальном видении, именно он разговаривал с маленькой девочкой Викой. И это было такое облегчение, увидеть любимые зеленые глаза на лице суженого-ряженого, нагаданного в детстве. И наконец узнать — кто такой Ив и как он выглядит. Не потому ли я и забыла все это гадание, что бабуся что-то начаровала? Ведь умная старая женщина не могла не понимать, что то, что я увидела — другой мир. И мужчина, которого я сама себе придумала, вряд ли встретится мне на Земле.

Не знаю, и теперь никогда и не узнаю. Одно могу сказать, что детское волшебство юной феи удалось. Только вот, а что было бы, если бы я не дала первого апреля то дурацкое объявление о желании принять в дар дом? Ведь тогда я бы никогда не открыла переход в Лилирейю и никогда не смогла бы встретиться с суженым. А потому, не благое ли дело сделала прабабушка, заставив меня забыть о том невероятном гадании?

— Но я же не знала, кто ты такой, Ив. Не знала, как ты выглядишь. Точнее забыла, я ведь была совсем маленькая, когда нагадала тебя. А рядом всё время был Эрилив. — Я закусила губу. — И да, я не устояла. Но вот ты, гад такой! Как ты посмел изменить мне со мной?!

— Что?! — прозвучало в очередной раз. — Так ты знаешь?

— Сегодня узнала. — Я нахмурилась. — А вот ты! Как ты мог?! Если ты знал, что я — это я, что ты — это ты, какого ж черта ты мне столько времени морочил голову?! И когда ты вообще догадался, что я и есть та

самая девушка из снов?

— Боги, Вики! — Лирелл хрипло и нервно рассмеялся и потер лицо ладонями. — Ты меня до смерти напугала.

— Да тебя вообще… сковородкой в лоб за такое надо!

— Не надо сковородкой. Я знаю, что у тебя тяжелая рука, Тимар рассказывал. — Он усмехнулся, а с лица начало уходить отчаянье. — Я не знал, Вика. Все это время мучился, чувствовал себя последней сволочью и ничего не мог с собой поделать. Я ждал тебя двадцать лет! С того самого мгновения как увидел в воздухе дрожащее и потрескивающее видение: маленькая девочка с темными волосами, пытающаяся мне что-то сказать, свечи, странная обстановка за ее спиной. Я ведь потом пошел к пророчице, и она подтвердила, что есть та, что предназначена мне судьбой. Действительно есть. Вот и ждал я, пока ты вырастешь. Шли годы, а тебя всё не было. И я раз за разом навещал пророчицу, пока однажды, двадцать лет спустя, не увидел во сне темноволосую девушку. Смешливую, открытую и искреннюю. И снова пошел за ответом, и впервые получил помощь и совет: ждать тебя здесь, в этом месте. И что ты обязательно сюда вернешься, и мы сможем быть вместе по-настоящему. Но тогда я и не предполагал, что здесь переход между мирами.

— Вот и ждал бы, — пробурчала я, не удержавшись.

— А я и ждал. И дождался бы, если бы не ты. Светловолосая, сильная и слабая, умная и наивная, открытая и при этом вещь в себе, такая растерянная порой, но пытающаяся бороться. И я влюбился как мальчишка. Ругал себя последними словами, боролся со своими чувствами и понимал, что не могу справиться с ними. Что готов забыть и предать предназначенную судьбой, потому что уже нашел свою любовь. А когда тебя драконы украли, то окончательно смирился, поняв, что жить не могу без тебя. Да еще оказалось, что волосы у тебя тоже темные. Но, кстати, ты совсем не похожа на ту девочку, что я увидел когда-то в видении. Даже на фотографиях, что показывала твоя мама, я тебя не узнал. Ты невероятно изменилась. — Он улыбнулся. — И в первую же ночь после твоего похищения я нарушил запрет пророчицы на ночные встречи. И пошел к Ви, чтобы покаяться и объяснить, что люблю другую и собираюсь на ней жениться. И увидел тебя, Вика, спящую в рваной рубашке, в которой ты была на прогулке. И тогда головоломка сложилась. Не представляешь, какое это было облегчение. Я ведь и так собирался предложить руку и сердце тебе, хозяйке перекрестка, а не той девушке из сна. К ней я шел молить о прощении.

— Гад ты всё-таки. Почему мне ничего не объяснил?!

— Не мог. — Рил сделал ко мне осторожный шажочек. — Раз ты — предназначенная мне судьбой, то всё должно было идти так, как шло. Нельзя было рассказывать. И я молчал. А когда ты ушла к феям… Зато сейчас… Ты ведь вернулась сюда, и мы сможем быть вместе по-настоящему? Ты ведь выйдешь за меня замуж? — Он сделал второй шаг.

— Выйду, куда ж я денусь. А будешь себя плохо вести — превращу в зайца. Я теперь умею и туда, и обратно.

— Не надо в зайца, любимая, — меня сграбастали в охапку и уткнулись лицом в макушку.

Table of Contents

Милена Завойчинская ДОМ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ
Книга 1
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26

Книга 2
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6

Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 18
Глава 19
Глава 20
Глава 21
Глава 22
Глава 23
Глава 24
Глава 25
Глава 26
Глава 27
Книга 3
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18

Глава 19
Глава 20
Глава 21
Глава 22
Глава 23